3 1761 07464361 0

HANDBOUND
AT THE
UNIVERSITY OF
TORONTO PRESS

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/krestianskaiaref01krec

Въ память

19 Февраля 1861 г.

Kretchetovich Iosif Pavlovich

Протоіерей І. П. Кречетовичъ,

преподаватель Саратовской Духовной Семинаріи, членъ Оренбургской и Саратовской архивныхъ ученыхъ коммиссій.

Krestianska reforma v Orenburgskem kraie
t. 1

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА

ВЪ

Оренбургскомъ краѣ

(по архивнымъ даннымъ).

Томъ I.

Подготовка реформы.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1911.

HD
719
O75K7
c.1

LIBRARY
753874
UNIVERSITY OF TORONTO

Настоящая работа исполнена исключительно на основаніи того архивнаго матеріала, какой, по свидѣтельству Н. П. Семенова (Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II, С. П. Б., т. I, стр. 38-9; ср. стр. 23-24), въ литературѣ почти вовсе неизвѣстенъ. Новизна приводимыхъ здѣсь архивныхъ данныхъ заставляла составителя, нерѣдко въ ущербъ чистотѣ и краткости изложенія, приводить подлинникомъ выписки изъ архивныхъ дѣлъ. Составителемъ руководило глубокое убѣжденіе въ томъ, что у насъ сейчасъ нѣтъ еще исторіи крестьянскаго дѣла и что появленіе такой исторіи можетъ быть только тогда, когда появятся на свѣтъ на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходила реформа, историческія работы по мѣстнымъ архивнымъ даннымъ, какія и должны быть матеріаломъ для будущей общей исторіи крестьянскаго дѣла. Такой матеріалъ я бы и желалъ дать въ своемъ трудѣ, изъ какого пока я имѣю возможность опубликовать лишь его первую половину.

Интересъ сообщаемыхъ мною новыхъ архивныхъ данныхъ не исключительно мѣстный Оренбургско-Самарскій. Въ Самарскомъ Комитетѣ работалъ Ю. Ф. Самаринъ. Оренбургскій и Самарскій Комитетъ находились подъ руководствомъ губернаторовъ Е. И. Барановскаго и К. К. Грота. По свидѣтельству Я. А. Соловьева (Руск. Старина, 1882-г., окт., 137 стр.), изъ всѣхъ русскихъ губернаторовъ во время подготовки крестьянской реформы горячо сочувствовали ей только четыре, въ числѣ ихъ были губернаторы Оренбургскій и Самарскій. Послѣдніе въ свою очередь руководимы были генералъ-губернаторомъ А. А. Катенинымъ, считавшимъ для себя великимъ счастіемъ участіе въ крестьянскомъ дѣлѣ. Ближайшимъ сотрудникомъ Катенина былъ управлявшій его канцеляріей А. А. Арцимовичъ, братъ извѣстнаго Калужскаго губернатора В. А. Арцимовича, бывшій послѣ Грота губернаторомъ въ Самарѣ. Въ Уральскѣ ближайшее участіе въ дѣлѣ принялъ Уральскій Наказный Атаманъ А. Д. Столыпинъ (отецъ нынѣшняго предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина). Съ честью трудился въ Оренбургскомъ краѣ по крестьянскому дѣлу Г. С. Аксаковъ.—О жизни и дѣятельности всѣхъ означен-

ныхъ лицъ настоящая работа дастъ совершенно новыя и подробныя свѣдѣнія. Здѣсь-же приводятся: одно письмо С. Т. Аксакова и одно письмо П. А. Валуева, въ литературѣ доселѣ также неизвѣстныя. Новыя данныя сообщаются мною по исторіи горнозаводскаго населенія, а также и относительно крестьянской реформы въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ. Впервые поднимается мною вопросъ объ отношеніи къ крестьянскому дѣлу со стороны жандармской полиціи.—

Привожу списокъ тѣхъ архивныхъ «дѣлъ», которыя были источниками моей работы.

А) Дѣла канцеляріи бывшаго Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернаторства.

1) О безпорядкахъ между нѣкоторыми помѣщичьими крестьянами по поводу предпринимаемыхъ Правительствомъ мѣръ къ улучшенію ихъ быта; начато 5 мая 1858 года.

2) Съ приложеніемъ записки объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ; начато 23 октября 1858 года.

3) О пребываніи генералъ-губернатора Катенина въ С.-П.Б.; начато 7 января 1859 года.

4) Объ отсрочкѣ колл. совѣтн. Самарину отъѣзда въ С.-П.Б. для участія въ засѣданіяхъ Коммиссіи по крестьянскому дѣлу; начато 6 апрѣля 1859 года.

5) О присылкѣ въ генералъ-губернаторскую канцелярію серебряной медали для выдачи за труды по освобожденію крестьянъ; начато 27 іюля 1861 года.

6) По жалобѣ крестьянъ помѣщика Загряжскаго,—въ трехъ частяхъ; начато 25 сентября 1858 года.

7) Съ формулярами К. К. Грота и Е. И. Барановскаго; начато 29 мая 1856 года.

8) Объ утвержденіи Е. И. Барановскаго въ должности Оренбургскаго гражданскаго губернатора; начато 4 февраля 1859 года.

9) По просьбѣ крестьянъ г. Залѣскаго о скорѣйшемъ окончаніи дѣла объ отыскиваемой ими съ однодеревенцами свободѣ отъ услугъ помѣщику; начато 26 сентября 1858 года.

10) По выводамъ крестьянки помѣщика Будрина Натальи Катанской на владѣльца въ изнуреніи ея тяжелыми работами, отъ которыхъ она родила мертваго младенца; начато 14 января 1859 года.

11) О поимкѣ вооруженнаго крестьянина Преображенскаго завода Филатова; начато 17 декабря 1858 года.

12) Объ увольненіи помѣщикомъ Николаевскаго уѣзда Воецкимъ крестьянъ своихъ на волю цѣлымъ селеніемъ безъ земли; начато 28 октября 1860 года.

13) О неповиновеніи и буйствѣ крестьянъ помѣщицы Николаевскаго уѣзда Протопоповой; начато 7 декабря 1860 года.

14) Съ копіею со всеподданнѣйшаго рапорта Д. С. С. Барановскаго по обозрѣнію имъ Оренбургской губерніи; начато 28 января 1859 года.

15) О злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ по управленію нѣкоторыми частными заводами Оренбургской губерніи, въ трехъ частяхъ; начато 11 іюля 1858 года.

16) Объ объявленіи Монаршаго благоволенія Уѣзднымъ предводителямъ и Исправникамъ за ревностное участіе ихъ по возстановленію порядка между крестьянами въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ; начато 20 іюня 1861 года.

17) О безпорядкахъ, возникшихъ въ Самарскомъ Губернскомъ Комитетѣ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ; начато 1 ноября 1858 года.

18) Объ устройствѣ и улучшеніи быта крѣпостныхъ людей чиновниковъ казачьихъ войскъ Оренбургскаго и Уральскаго; начато 10 іюля 1858 года.

19) Съ прошеніями объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости; начато 13 іюля 1857 года.

20) Объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ пяти частяхъ; начато 14 декабря 1857 года.

Б) Дѣла Самарскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія.

1) По архиву № 229—«о доставленіи штабсъ-капитану Залѣсову статистическихъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ и находящихся въ нихъ безсрочно-нижнихъ чиновъ»; начато 5 августа 1857 года.

2) По архиву № 231—«по предмету улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Самарской губерніи»; начато 22 января 1858 года.

3) По архиву № 239—«объ исходатайствованіи крестьянамъ г-жи Похвисневой уменьшенія оброка»; начато 17 апрѣля 1858 года.

4) По архиву № 245—«объ увольненіи крестьянъ помѣщика Колокольцева въ званіе Государственныхъ Крестьянъ»; начато 29 мая 1858 года.

5) По архиву № 279—«по улучшенію и устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ»; начато 9 января 1857 года.

6) По архиву № 290—«о дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта»; начато 12 марта 1861 года.

Всего 26 «дѣлъ» на 5.880 листахъ.

Пособіями при настоящей работѣ были труды Ю. Ф. Самарина, А. Скребицкаго, Н. П. Семенова, В. Н. Семевскаго, Я. А. Соловьева, В. Э. Дена и многихъ другихъ, указанныхъ въ своемъ мѣстѣ.

Приношу глубочайшую благодарность Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи за то, что она дала мнѣ возможность воспользоваться находящимися въ ея вѣдѣніи «дѣлами» бывшаго Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернаторства и за то, что она по моей просьбѣ выписывала «дѣла» для моихъ занятій изъ Самарскаго и Уфимскаго Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній. Самарское Депутатское Дворянское Собраніе выслало шесть «дѣлъ», Уфимское же Собраніе отвѣтило «неимѣніемъ просимыхъ дѣлъ». Приношу также глубокую благодарность сыну члена Оренбурскаго Дворянскаго Губернскаго Комитета В. Н. Блударову за сообщенныя мнѣ свѣдѣнія изъ его семейнаго архива; эти свѣдѣнія мнѣ оказались полезны при изложеніи 11-й главы настоящаго труда.

Протоіерей Іосифъ Кречетовичъ.

Г. Саратовъ.
20 января 1911 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Отъ составителя.

Глава I-я. Краткія свѣдѣнія о появленіи крѣпостныхъ людей въ Оренбургскомъ краѣ. Статистическія данныя о крѣпостныхъ къ 1858 году. Первыя оффиціальныя вѣсти о крестьянской реформѣ въ Оренбургскомъ краѣ 1

Глава II-я. Волненія помѣщичьихъ и заводскихъ крестьянъ Оренбургскаго края по поводу слуховъ о свободѣ. Отношеніе къ крестьянской реформѣ жандармской полиціи 17

Глава III-я. Постановленіе Самарскихъ дворянъ объ открытіи у нихъ Губернскаго Комитета по крестьянскому дѣлу; участіе въ дѣлѣ Самарскаго губернатора К. К. Грота 69

Глава IV-я. Принятіе Оренбургскими дворянами рѣшенія объ открытіи у нихъ Губернскаго Комитета по крестьянскому дѣлу. 81

Глава V-я. Сформированіе Дворянскаго Комитета по крестьянскому дѣлу въ Самарской губерніи 92

Глава VI-я. Сформированіе Оренбургскаго Губернскаго Комитета (въ г. Уфѣ). 103

Глава VII-я. Открытіе и предварительныя дѣйствія Самарскаго и Оренбургскаго Губернскихъ Комитетовъ по крестьянскому дѣлу; вопросъ о печатаніи Комитетскихъ журналовъ и проэктовъ положеній о крестьянахъ; запрещеніе посторонним лицамъ посѣщать засѣданія Комитетовъ. 113

Глава VIII-я. Правительственный надзоръ за дѣятельностію Дворянскихъ Губернскихъ Комитетовъ по крестьянскому дѣлу. 128

Глава IX-я. Ходъ занятій въ Самарскомъ Губернскомъ Дворянскомъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу; заключеніе Самарскаго Губернатора К. К. Грота о составленныхъ Комитетомъ двухъ проэктахъ Новаго Положенія; вызовъ Ю. Ф. Самарина въ С.-Петербургъ въ качествѣ члена-эксперта Редакціонныхъ Коммиссій. 151

Глава X-я. Ходъ занятій въ Оренбургскомъ Губернскомъ Дворянскомъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу; участіе въ дѣлѣ Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора Е. И. Барановскаго и его заключеніе о выработанномъ Оренбургскимъ Комитетомъ проэктѣ Новаго Положенія. 237

Глава XI-я. Выработка генералъ-губернаторомъ А. А. Катенинымъ своего заключенія о составленныхъ Оренбургскимъ и Самарскимъ Комитетами проэктахъ Новаго Положенія. Избраніе Губернскими Комитетами членовъ-депутатовъ и поѣздка ихъ въ С.-Петербургъ для участія въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ. Ожиданіе реформы на мѣстахъ. 399

стр.

Глава XII-я. Подготовка крестьянской реформы въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ. 433

Глава XIII-я. Отношеніе мѣстныхъ властей къ составленію проэкта Новаго Положенія о заводскихъ крестьянахъ Оренбургской губерніи 474

Глава XIV-я. Участіе высшихъ Оренбургскихъ властей въ обсужденіи главныхъ началъ устройства: 1) Уѣзднаго управленія и полиціи и 2) Учрежденій для разбора недоумѣній и спорныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами 512

Приложенія:

1. Циркулярное отношеніе Богородскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства къ помѣщику Богородскаго уѣзда С. С. Ланскому, отъ 30 января 1858 года, за № 36. 579
2. Письмо Тамбовскаго Губернскаго Предводителя Дворянства на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ. 580
3. Постановленіе дворянства Нижегородской губерніи 1857 г. декабря 17 дня 582
4. Письмо статскаго совѣтника Николая Чекалова на имя Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора,—съ приложеніемъ краткой записки объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ. 583
5. Уставъ о внутреннемъ порядкѣ засѣданій Самарскаго Комитета по крестьянскому дѣлу 596
6. Уставъ о внутреннемъ порядкѣ засѣданій Оренбургскаго Комитета . 599
7. Замѣтка неоффиціальной части 51 № Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостей отъ 20 декабря 1858 года—„О занятіяхъ Самарскаго Комитета по улучшенію быта крестьянъ“. 603
8. Урочное положеніе для производства сельскихъ работъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, принятое Оренбургскимъ Губернскимъ Дворянскимъ Комитетомъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ 605
9. Приложенія къ заключенію Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора по проэкту Оренбургскаго Губернскаго Комитета объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. 612

Глава I.

Краткія свѣдѣнія о появленіи крѣпостныхъ людей въ Оренбургскомъ краѣ. Статистическія данныя о крѣпостныхъ къ 1858 году. Первыя оффиціальныя вѣсти о крестьянской реформѣ въ Оренбургскомъ краѣ.

Начало заселенія Оренбургскаго края[1]) русскими людьми и распространенія въ немъ Христовой вѣры по общеизвѣстнымъ историческимъ свѣдѣніямъ восходитъ ко времени Іоанна Васильевича IV Грознаго. Въ 1558 году покоритель Казанскаго и Астраханскаго царства далъ именитому человѣку Григорію Аникіевичу Строгонову жалованную грамоту на обширныя земли по Камѣ съ притоками ея и позволилъ ему принимать къ себѣ людей „вольныхъ не тяглыхъ и не бѣглыхъ и не гулящихъ". Съ легкой руки Строгоновыхъ, этихъ передовыхъ людей въ дѣлѣ мирнаго заселенія страны Закамской и Сибири, этихъ такъ сказать первыхъ помѣщиковъ Оренбургскаго края, стали селиться по Камѣ и Бѣлой и строить города и другіе вольные люди Русскіе. Правительство тогдашняго времени, сознавая важность края, покровительствовало прочному занятію его путемъ

---

[1]) Подъ названіемъ Оренбургскаго края обыкновенно принято разумѣть нынѣшнія Оренбургскую, Уфимскую, Самарскую губерніи, Уральскую и Тургайскую области, объединявшіяся прежде подъ властію особыхъ Главныхъ Начальниковъ края—Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ и послѣ Оренбургскихъ и Самарскихъ генералъ-губернаторовъ. Изъ единой прежде Оренбургской губерніи въ 1850 году была образована губернія Самарская, къ которой изъ Оренбургской губерніи было отчислено три уѣзда: Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій; въ 1865 году Оренбурская губернія была раздѣлена на Уфимскую и собственно Оренбургскую. До того времени губернскимъ городомъ была Уфа; Оренбургъ былъ уѣзднымъ городомъ, хотя въ немъ и жилъ Главный Начальникъ края, которому были подчинены какъ гражданскіе губернаторы, такъ и Наказные Атаманы Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ. Во время введенія реформы Самарская губернія состояла изъ семи уѣздовъ: Самарскаго, Николаевскаго, Ставропольскаго, Новоузенскаго, Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго, а Оренбургская изъ девяти: Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Мензелинскаго, Белебеевскаго, Бирскаго, Оренбургскаго, Верхнеуральскаго, Троицкаго и Челябинскаго. Изъ первыхъ пяти была въ 1865 году образована губернія Уфимская, къ которой еще отошелъ Златоустовскій уѣздъ, образованный изъ Троицкаго, а изъ вторыхъ четырехъ была образована губернія Оренбургская, при чемъ изъ Оренбургскаго уѣзда былъ выдѣленъ еще уѣздъ Орскій.—Кромѣ того, небольшое количество крѣпостныхъ людей было какъ въ Оренбургскомъ, такъ и въ Уральскомъ казачьихъ войскахъ.

мирнаго заселенія. Переселявшіеся въ Оренбургскій край въ то время крестьяне получали обыкновенно льготные годы, освобождавшіе какъ ихъ самихъ, такъ и поселенныхъ на занятыхъ ими земляхъ людей отъ платежа податей и отъ исправленія нѣкоторыхъ, существовавшихъ тогда, повинностей, въ продолженіи 8, а иногда и болѣе лѣтъ, по прошествіи которыхъ они должны были платить Государевы подати и оброки и отправлять повинности. Какъ въ льготные годы, такъ нерѣдко и послѣ, новопоселенцы избавлялись отъ суда воеводъ и отъ вмѣшательства разныхъ чиновъ, управлявшихъ пограничными старыми областями русскими, къ которымъ обыкновенно причислялись вновь образующіяся области. Имъ также предоставлялось право самимъ собирать подати и проч. Смотря по величинѣ и мѣстнымъ условіямъ, заселенныя такимъ образомъ мѣста получали названія: остроговъ, острожковъ, большею-же частію, слободъ и слободокъ. Правительство обязывало обыкновенно новыхъ поселенцевъ не переходить безпрестанно на новыя мѣста и не пользоваться слишкомъ часто льготными годами для избѣжанія платежа податей. Въ концѣ XVI ст. и въ первой половинѣ XVII ст. возникаютъ: городъ Уфа, пригородокъ Мензелинскъ и поселенія на р. Бѣлой дворцовыхъ и монастырскихъ людей въ Красномъ Яру, Богородскѣ, Дуванеяхъ, Бирскѣ. Такое мирное заселеніе нынѣшнихъ уѣздовъ Уфимскаго, Бирскаго и Мензелинскаго вольными людьми продолжалось въ теченіи всего XVII ст., но заселеніе это не было слишкомъ значительно: оно производилось въ то время, когда исконные обитатели края, Башкирцы, съ своими припущенниками, народами Тюркскаго и Финскаго племени: Татарами, Черемисами, Мордвой, Чувашами и Мещеряками, находясь въ подчиненіи Русскому правительству, еще не были приведены къ совершенному спокойствію. Русское владычество, впрочемъ, ограничивалось единственно политическимъ вліяніемъ на туземцевъ, сборомъ ясака и повинностей; изъ грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича Уфимскому Воеводѣ Ивану Ивановичу Салтыкову, 17 октября 1640 года, видно, что строго было запрещаемо держать въ холопствѣ, по закладнымъ кабаламъ, крещеныхъ и некрещеныхъ всякихъ чиновъ людей.

Только съ сороковыхъ годовъ XVIII ст. начинается значительное водвореніе переселенцевъ изъ другихъ областей Россіи и вмѣстѣ съ вольными людьми начинаютъ быть переселяемы крѣпостные крестьяне на пріобрѣтаемые дворянами отъ Башкиръ и на жалованныя имъ отъ Государей земли. Такимъ образомъ населяются уѣзды Самарской губерніи: Бузулукскій, Бугурусланскій, Бугульминскій и другіе, а также отчасти и уѣздъ Стерлитамакскій. Въ тоже время рудныя богатства края привлекаютъ сюда промышленниковъ, и Правительство, въ видахъ вспомоществованія горнозаводскому дѣлу, прикрѣпляетъ людей къ заводамъ и дозволяетъ заводчикамъ переселять крестьянъ изъ внутренней Россіи. Подобнымъ же путемъ совершилось въ половинѣ XVIII ст. и заселеніе Белебеевскаго уѣзда пришельцами изъ Казанской и Нижегородской губерній. Затѣмъ, совершенно инымъ путемъ проникло русское населеніе въ уѣзды, лежащіе по берегамъ Урала и далѣе отъ него къ востоку, именно уѣзды: Оренбургскій, Верхне-

уральскій, Троицкій и Челябинскій. Составляя пограничную линію съ кочевьями азіатскихъ народовъ, эти уѣзды, особенно Оренбургскій, уже въ концѣ XVI и началѣ XVII ст., являются заселенными казачьей вольницей для защиты края отъ хищническихъ набѣговъ степныхъ народовъ. Начало этимъ поселеніямъ положили Донскіе казаки, еще во времена Іоанна Грознаго. Чуждаясь новаго порядка вещей, вводимаго тогда Грознымъ, они оставили привольныя степи родного Дона и, двинувшись на сѣверъ, остановились на привольныхъ степяхъ Урала, удовлетворявшихъ и ихъ привязанности къ волѣ и полукочевой жизни и ихъ обѣту вѣчной войны съ невѣрными. Такимъ образомъ возникли г.г. Гурьевъ и Уральскъ съ Илецкимъ городкомъ и Сакмарскою станицею, а въ послѣдствіи и Илецкою Защитою. Наконецъ, въ первой половинѣ XVIII столѣтія построены и г.г. Оренбургъ, Верхнеуральскъ, Троицкъ и Челяба со многими другими крѣпостями по Уралу и Ую, заселенными по преимуществу Малороссійскими, а частію и Яицкими казаками,— и только во второй половинѣ XVIII ст., съ развитіемъ въ краѣ горно-заводской промышленности, привзошло сюда и крѣпостное населеніе, остановленное, впрочемъ, въ своемъ дальнѣйшемъ распространеніи, приливомъ государственныхъ крестьянъ, особенно въ Оренбургскій и Челябинскій уѣзды, изъ малоземельныхъ губерній внутренней Россіи.

Такое различіе въ порядкѣ заселенія уѣздовъ Оренбургской губерніи имѣло вліяніе на относительную численность въ нихъ крѣпостного и свободнаго населенія. Такъ въ уѣздахъ Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ, изобилующихъ горными промыслами, преизбыточествовало крѣпостное населеніе надъ свободнымъ, составляя, за исключеніемъ военныхъ поселянъ и инородцевъ, въ первомъ уѣздѣ отношеніе на 100 душъ крѣпостного населенія только 67 свободнаго, а въ послѣднемъ на 100 же душъ крѣпостного 74 свободнаго. Затѣмъ, въ уѣздахъ Белебеевскомъ свободнаго населенія Русскаго было вдвое болѣе, чѣмъ крѣпостного, въ Мензелинскомъ почти въ четверо, въ Оренбургскомъ слишкомъ въ $4^1/_4$, въ Бирскомъ въ $7^1/_2$, а въ Челябинскомъ въ $68^1/_2$ разъ болѣе, нежели крѣпостного. Что же касается до уѣздовъ Троицкаго и Верхнеуральскаго, то хотя въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ, со включеніемъ въ составъ крѣпостного населенія мастеровыхъ и всѣхъ чиновъ Златоустовскаго завода, крѣпостное населеніе въ 3 раза, а въ Верхнеуральскомъ въ $7^1/_2$ разъ было болѣе свободнаго, но это отношеніе объяснялось не обширнымъ развитіемъ въ нихъ крѣпостного населенія, а лишь малою населенностію, состоявшею преимущественно изъ войсковыхъ обывателей и инородцевъ. Общее отношеніе крѣпостного населенія къ свободному по Оренбургской губ. показывало, что перваго въ $3^1/_2$ раза слишкомъ менѣе, чѣмъ свободнаго, не включая сюда инородцевъ, число которыхъ почти равнялось Русскому населенію, а именно на 100 душъ Русскаго населенія приходилось 87 душъ инородцевъ. Всего несвободнаго Русскаго населенія въ Оренбургской губ. съ Уральской областью по десятой переписи числилось болѣе 60 тысячъ семействъ съ 113,815 душъ муж. пола; изъ нихъ крестьянъ земледѣльцевъ 66,600 человѣкъ,

занимающихся заводскою промышленностью 47,215 человѣкъ. Въ общемъ же населеніи Самарской губерніи крѣпостное сословіе составляло къ 1858 году около одной шестой части,—именно: 107,847 ревизскихъ душъ муж. пола [1]).

Приведенныя статистическія данныя не имѣютъ безусловной цѣнности [2]), такъ какъ собираніе статистическихъ свѣдѣній въ дореформенную эпоху, какъ извѣстно, производилось самымъ примитивнымъ способомъ, почему и приводило къ результатамъ лишь приблизительной вѣрности и гадательной точности. Нѣсколько ниже для иллюстраціи сказаннаго сообщимъ весьма любопытный эпизодъ изъ собиранія статистическихъ свѣдѣній по Самарской губерніи. Пока же остановимся на имѣющихся данныхъ. Точность ихъ для нашей цѣли не нужна. И приблизительная вѣрность можетъ ясно и убѣдительно говорить, что введеніе крестьянской реформы въ Оренбургскомъ краѣ должно было пройти тихо и незамѣтно и что со стороны крестьянскаго населенія нельзя было бояться (и ожидать) волненій по малочисленности этого населенія въ сравненіи съ другими сословіями. Нельзя было правительству опасаться волненій со стороны крѣпостныхъ людей тамъ, гдѣ правительство располагало громадной казачьей силой, являющейся и понынѣ лучшей усмирительницей всякихъ волненій. Боязнью волненій однако были одержимы даже лучшіе люди своего времени, искренніе и усердные сторонники благодѣтельной въ жизни русскаго народа реформы. Крѣпостники, желая отдалить введеніе реформы, старались всѣхъ запугать, начиная съ Государя Императора Александра II, призраками будущихъ народныхъ мятежей. Странную роль въ этомъ отношеніи сыграла наша тогдашняя администрація (въ частности жандармская полиція, коей мы посвятимъ ниже особую рѣчь), которая предугадывала волненія и чуть-ли не создавала ихъ тамъ, гдѣ они и не думали быть;—возводила на степень волненій даже справедливыя жалобы крѣпостныхъ на безчеловѣчныя притѣсненія помѣщиковъ. Все это съ наглядностію обнаружилось даже и въ Оренбургскомъ краѣ при небольшомъ количествѣ крѣпостныхъ, лишь только впервые заговорили оффиціально объ улучшеніи ихъ быта.

14 декабря 1857 года Оренбургскій и Самарскій генералъ-губернаторъ Александръ Андреевичъ Катенинъ,—человѣкъ, искренне сочувствовавшій крестьянской реформѣ и не мало потрудившійся въ подготовкѣ Орен-

---

[1]) По словамъ Самарскаго Губернскаго Предводителя дворянства, изъ отвѣта его дивизіонному квартирмейстеру 23 пѣхотной дивизіи штабсъ-капитану Залѣсову отъ 13 октября 1857 г. помѣщичьихъ имѣній въ Самарской губерніи находилось 958; въ нихъ по 9-й народной переписи числилось 108,377 душъ крестьянъ муж. пола и земли 2.149,391 дес.

[2]) По даннымъ „Сборника Правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости" (см. т. I, приложеніе III—Списокъ губерніямъ и областямъ, въ которыхъ находятся крѣпостные люди и производится устройство быта помѣщичьихъ крестьянъ, стр. 243—244), въ Оренбургской губерніи крѣпостныхъ людей муж. пола было 104.891, въ Самарской губ.—111,277.

бургскаго края къ принятію этой реформы, получилъ письмо министра внутреннихъ дѣлъ С. С. Ланского отъ 24-го ноября того же года. Къ письму были приложены двѣ копіи съ извѣстныхъ циркулярныхъ отношеній министра къ начальникамъ губерній и губернскимъ предводителямъ дворянства (отъ 24 ноября 1857 года за №№ 37 и 38), копія съ Высочайшаго рескрипта Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генералъ-губернатору (отъ 20 ноября 1857 года) объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ названныхъ губерніяхъ и копія отношенія Ланского къ тому же генералъ-губернатору съ соображеніями министра по крестьянскому дѣлу[1]). Какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, движеніе въ пользу освобожденія крестьянъ началось здѣсь полученіемъ изъ министерства перечисленныхъ бумагъ, которыя должны были сыграть роль толчка къ освободительному движенію въ каждой отдѣльной мѣстности. Министръ не скрывалъ того, зачѣмъ онъ сообщалъ всѣмъ начальникамъ губерній копіи съ бумагъ, касавшихся сѣверо-западнаго края. Какъ извѣстно, силой обстоятельствъ и по внушенію правительства дворяне литовскихъ губерній въ лицѣ учрежденныхъ тамъ изъ дворянъ комитетовъ для разсмотрѣнія инвентарныхъ правилъ „признали необходимымъ, для улучшенія и упроченія быта помѣщичьихъ крестьянъ, освободить ихъ изъ крѣпостной зависимости". „Государь Императоръ, по словамъ циркуляра, узнавъ съ особымъ удовольствіемъ о такомъ благородномъ намѣреніи представителей дворянства означенныхъ трехъ губерній, рескриптомъ, даннымъ 20 ноября Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генералъ-губернатору, изволилъ разрѣшить дворянству оныхъ приступить къ составленію надлежащихъ по этому предмету проэктовъ, учредивъ для сего въ каждой губерніи особые изъ дворянъ-помѣщиковъ комитеты и одну общую для всѣхъ трехъ губерній коммиссію, съ тѣмъ, чтобы они, при этой работѣ, руководствовались началами Его Императорскимъ Величествомъ въ рескриптѣ указанными". Помимо Высочайшаго рескрипта, Ланской, съ соизволенія Государя Императора, сообщилъ Виленскому генералъ-губернатору нѣкоторыя свои соображенія въ пособіе и руководство губернскимъ комитетамъ при ихъ занятіяхъ. И то и другое министръ сообщилъ губернаторамъ и губернскимъ предводителямъ дворянства „для свѣдѣнія и соображенія на случай, еслибы дворянство извѣстной губерніи изъявило подобное желаніе". Дворянству ничего не оставалось, какъ изъявить „подобное желаніе". Такъ было и въ Оренбургскомъ краѣ. Чтобы „секретныя" отношенія министра не оставались гдѣ либо канцелярской тайной и чтобы они содѣйствовали вездѣ возбужденію вопроса о крестьянской реформѣ, министерскимъ циркуляромъ отъ 3 февраля 1858 года за № 19 велѣно было перепечатывать Высочайшіе рескрипты по устройству быта крестьянъ во всѣхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

---

[1]) См. Сборникъ правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Томъ 1. Изданіе Земскаго Отдѣла М. В. Д. СПБ., 1862, стр. 1, 70 и 120.

При письмѣ къ генералъ-губернатору Ланской приложилъ четыре особо запечатанныхъ пакета съ указанными выше бумагами на имя Оренбургскихъ и Самарскихъ губернаторовъ и предводителей дворянства, прося „вручить ихъ по принадлежности“. Катенинъ исполнилъ порученіе министра и разослалъ пакеты „по принадлежности“, получивъ по времени четыре оффиціальныя бумаги съ увѣдомленіемъ о полученіи циркулярныхъ отношеній министра внутреннихъ дѣлъ съ приложеніемъ двухъ копій. Генералъ-губернаторъ не ограничилъ однако своей роли разсылкой министерскихъ бумагъ; да и было-бы странно, еслибы онъ ограничился ролью разсыльнаго, формально только исполнилъ бы отношеніе министра. Катенинъ, видимо, не отвергая буквы закона, пожелалъ вникнуть въ духъ его. Онъ заинтересовался крестьянской реформой, какъ одинъ изъ лучшихъ сыновъ своего времени. На обращеніе къ нему министра онъ посмотрѣлъ какъ на призывъ къ руководству крестьянской реформой въ Оренбургскомъ краѣ. Понявъ такъ обращеніе Ланского, Катенинъ, въ день полученія бумаги, вызвалъ къ себѣ для переговоровъ управляющаго своею канцеляріей Адама Антоновича Арцимовича[1]) и д. с. с. Егора Ивановича Барановскаго, предназначеннаго въ Оренбургскіе губернаторы и скоро (21 мая 1858 года) ставшаго таковымъ. Оба эти лица, какъ увидимъ не разъ, были усердными сторонниками крестьянской реформы, горячо сочувствовали ей и не мало помогли введенію ея въ Оренбургскомъ краѣ. Результаты переговоровъ обнаружились въ слѣдующихъ распоряженіяхъ генералъ-губернатора. Для руководства крестьянской реформой въ краѣ, руководителю, естественно, представлялось необходимымъ быть въ курсѣ дѣла, знать хорошо общее направленіе его во всей Имперіи, знать всѣ высшія правительственныя распоряженія, а также и примѣненіе ихъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Съ этой цѣлью между прочимъ было рѣшено отправиться въ С.П.Бургъ Е. И. Барановскому, которому было поручено также знакомиться по пути со всѣмъ тѣмъ, что говорятъ и дѣлаютъ по поводу реформы въ Оренбургской губерніи, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ и съ пути сообщать обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ[2]). Въ то же время Катенинъ просилъ и министра внутреннихъ дѣлъ сообщать ему все, касающееся реформы. Высказывая свой взглядъ на реформу въ Оренбургскомъ краѣ, Катенинъ въ отношеніи къ Ланскóму указывалъ на особенности края въ сравненіи съ Виленскимъ генералъ-губернаторствомъ и возбуждалъ вопросъ о заводскихъ крестьянахъ, какихъ было не мало въ Оренбургской губерніи. Тутъ же писалъ онъ и о тѣхъ своихъ предложеніяхъ, съ какими онъ обратился къ губернаторамъ и губерн-

---

[1]) А. А. Арцимовичъ, родной братъ извѣстнаго дѣятеля освободительной эпохи В. А. Арцимовича, былъ послѣ Самарскимъ губернаторомъ и попечителемъ Одесскаго учебнаго округа. Подобно брату, и А. А. въ крестьянской реформѣ принималъ самое живое и дѣятельное участіе.

[2]) Весьма жаль, что остается неизвѣстной появившаяся въ слѣдъ за симъ переписка Барановскаго съ Катенинымъ. То, что сохранилось изъ нея, свидѣтельствуетъ объ ея значительномъ интересѣ.

скимъ предводителямъ дворянства двухъ ввѣренныхъ ему губерній: Самарской и Оренбургской. Именно, объ этихъ предложеніяхъ онъ писалъ министру 15 декабря 1858 года слѣдующее. „Имѣя въ виду, что возникшее въ Виленской, Ковенской и Гродненской губерніяхъ предположеніе объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости сообщено начальникамъ губерній и губернскимъ предводителямъ дворянства на случай, если бы дворянство другихъ губерній изъявило подобное желаніе, я долгомъ счелъ объяснить г.г. начальникамъ и губернскимъ предводителямъ ввѣренныхъ мнѣ губерній, что цѣлью предположеннаго въ трехъ губерніяхъ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ поставлено улучшеніе и упроченіе быта ихъ и что разрѣшеніе того: въ какой мѣрѣ и какими средствами возможно въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ достиженіе сей цѣли, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія самого дворянства и соображенія имъ мѣстныхъ условій. По важности самой мѣры и послѣдствій, которыя отъ нея произойти могутъ, необходимо, по моему мнѣнію, чтобы мѣра эта истекала изъ глубокаго, сознательнаго убѣжденія дворянства въ возможности осуществленія ея и могла на самомъ дѣлѣ служить къ улучшенію и упроченію быта помѣщичьихъ крестьянъ, безъ потрясенія благосостоянія землевладѣльцевъ и безъ вреда государственному хозяйству; словомъ я выразилъ г.г. начальникамъ губерній и губернскимъ предводителямъ ту мысль, что послѣ сдѣланнаго Вашимъ Высокопревосходительствомъ указанія на возбужденное самимъ дворянствомъ Виленской, Ковенской и Гродненской губерній предположеніе объ освобожденіи крестьянъ, удостоенное Высочайшаго Государя Императора одобренія, дворянству Оренбургской и Самарской губерній предстоитъ самому рѣшить этотъ вопросъ. Дозволяю себѣ при семъ съ полною откровенностію высказать Вашему Высокопревосходительству убѣжденіе мое, что единственно симъ указаніемъ должно ограничиться участіе правительственной власти въ разрѣшеніи сего важнаго государственнаго вопроса. Въ семъ соображеніи я просилъ г.г. начальника Самарской губерніи и Самарскаго губернскаго преводителя дворянства, по взаимному соглашенію, доставить мнѣ заключеніе о возможности и современности возбужденія этого вопроса при предстоящемъ въ январѣ будущаго года, по случаю выборовъ, собраніи Самарскаго дворянства; затѣмъ, имѣя въ виду, что срокъ обыкновеннаго собранія дворянства Оренбургской губерніи наступитъ только черезъ два года, я просилъ г. начальника сей губерніи и губернскаго предводителя сообщить мнѣ общее ихъ заключеніе насчетъ возможности и времени возбужденія этого вопроса“.—Указанныя здѣсь предложенія дѣйствительно того же 15 декабря 1858 года были отправлены: исправляющему должность Оренбургскаго гражданскаго губернатора Ипполиту Михайловичу Потулову, Оренбургскому губернскому предводителю дворянства Николаю Николаевичу Дурасову[1]), Самарскому граж-

---

[1]) Дурасовъ, какъ увидимъ, относился тоже весьма сочувственно къ крестьянской реформѣ.

данскому губернатору Константину Карловичу Гроту[1]) и Самарскому губернскому предводителю дворянства Александру Николаевичу Чемодурову.— Далѣе Катенинъ описывалъ положеніе крѣпостного состоянія въ краѣ, какое давало ему поводъ настаивать на вопросахъ о заводскихъ крестьянахъ, о необходимости рѣшать для Оренбургскаго края вопросъ о реформѣ послѣ центральныхъ губерній и проч. „Высочайше,—писалъ А. А. Катенинъ,—ввѣренныя управленію моему Оренбургская и Самарская губерніи принадлежатъ къ числу областей, составляющихъ восточную окраину Европейской Россіи и, вмѣстѣ съ Вятской и Пермской губерніями, представляютъ предѣлъ сплошному распространенію крѣпостного народонаселенія; къ востоку отъ сихъ областей нѣтъ уже, за весьма незначительными исключеніями, ни частной поземельной собственности, ни помѣщиковъ, ни крѣпостныхъ людей. Оренбургская губернія на пространствѣ 23,157,275 кв. десятинъ или 222,309 кв. верстъ заключаетъ 1.623,862 души обоего пола, т. е. на квадратную версту приходится по 7 обитателей; помѣщичьихъ крестьянъ, занимающихся земледѣліемъ считается 128,066 душъ, дворовыхъ 8,240 и заводскихъ 126,600 душъ обоего пола, всего людей несвободнаго состоянія въ губерніи 262,906 душъ, слѣдовательно, только $^1/_6$ часть народонаселенія принадлежитъ къ несвободному состоянію; удѣльныхъ крестьянъ въ Оренбургской губерніи числится 56,760 душъ обоего пола и они составляютъ $^1/_{28}$ часть всего народонаселенія.—Самарская губернія, занимая до 13.975,000 квадратныхъ десятинъ или около 134,100 квадратныхъ верстъ населена до 1.479,081 обоего пола жителей, такъ что на квадратную версту приходится по 11 обитателей, жителей несвободнаго состоянія, именно крестьянъ помѣщичьихъ, занимающихся земледѣліемъ, дворовыхъ и заводскихъ считается всего 234,460 душъ, слѣдовательно, отношеніе несвободнаго населенія къ свободному въ Самарской губерніи почти тоже, какъ и въ Оренбургской, именно несвободное населеніе составляетъ до $^1/_6$ части; удѣльныхъ крестьянъ въ Самарской губерніи числится 247,095 душъ обоего пола, такъ что они составляютъ почти $^1/_5$ часть народонаселенія. Помѣщичьихъ имѣній въ Оренбургской губерніи считается 1043, изъ нихъ заложено 176; помѣщичьихъ имѣній въ Самарской губерніи состоитъ 717, изъ нихъ заложено 259 имѣній. Какъ мало дворянъ постоянно живетъ въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ, особенно же въ первой, доказываетъ то, что на дворянскихъ выборахъ въ Оренбургской губерніи составляется 50 съ небольшимъ избирательныхъ голосовъ, а въ Самарской губерніи число голосовъ доходитъ до 80. Къ особенности Оренбургской губерніи, общей ей съ Пермскою, принадлежитъ значительность числа заводскихъ крестьянъ, которые на основаніи IX т. св. зак. о сост. ст. 915, принадлежатъ къ разряду ограниченнаго крѣпостного состоянія. Вопросъ о сихъ крестьянахъ, находясь въ непосредственной связи съ во-

---

[1]) Извѣстному тоже дѣятелю освободительной эпохи, творцу акцизной реформы. Біографію его см. въ книгѣ Гр. Джаншіева „Эпоха великихъ реформъ“ (8 изданье, Москва, 1900 г., стр. 687—696).

просомъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, требуетъ особаго разсмотрѣнія и, на случай возбужденія онаго въ Оренбургской губерніи, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство сообщить мнѣ виды правительства по сему предмету, тѣмъ болѣе, что почти всѣ заводовладѣльцы изъ дворянъ управляютъ своими заводами издали, въ общихъ дѣлахъ дворянства не участвуютъ и никогда не являются даже на дворянскіе выборы. Изъ изложенныхъ данныхъ Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите, во 1-хъ, что ввѣренныя управленію моему Оренбургская и Самарская губерніи принадлежатъ къ самымъ малонаселеннымъ областямъ Европейской Россіи и по обилію естественныхъ богатствъ представляютъ огромныя средства для будущаго населенія и, во 2-хъ, что въ обѣихъ губерніяхъ свободное населеніе числительно преобладаетъ надъ несвободнымъ; фактъ этотъ особенно разителенъ въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Оренбургской губ., сосѣднихъ съ Пермскою, именно въ Бирскомъ, Троицкомъ и Челябинскомъ. Несоотвѣтственность количества народонаселенія съ пространствомъ земли въ обѣихъ губерніяхъ, числительное преобладаніе въ нихъ свободнаго населенія, почти исключительное занятіе земледѣліемъ и скотоводствомъ, которыя подобно всѣмъ другимъ отраслямъ промышленности, кромѣ горной, находятся въ младенческомъ состояніи, малочисленность дворянъ постоянно живущихъ въ имѣніяхъ своихъ, всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ взятыя приводятъ къ прямому заключенію, что эти губерніи должны быть поставлены на ряду тѣхъ областей Россіи, въ которыхъ вопросъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости долженъ бы рѣшиться послѣ разрѣшенія онаго въ болѣе населенныхъ и преуспѣвшихъ въ гражданскомъ развитіи мѣстахъ Россіи. Въ губерніяхъ Виленской, Ковенской и Гродненской, дворянствомъ которыхъ возбуждено нынѣ предположеніе объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, съ 1844 года приняты были правительствомъ рѣшительныя мѣры къ точному опредѣленію повинностей помѣщичьихъ крестьянъ узаконеніемъ издавна существовавшихъ въ томъ краѣ инвентарей; съ того времени инвентари неоднократно подвергаемы были внимательному пересмотру и обсужденію со стороны какъ мѣстнаго и высшаго правительства, такъ и самихъ представителей дворянства; нынѣ возникшее предположеніе есть также прямое послѣдствіе разсмотрѣнія въ послѣднее время представителями дворянства инвентарныхъ правилъ.—Дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 3-хъ Остзейскихъ губерніяхъ и окончательному устройству быта ихъ, на которое Ваше Высокопревосходительство изволите указывать въ отношеніи къ г. Виленскому военному, Ковенскому и Гродненскому генералъ-губернатору отъ 21 ноября сего года за № 30, предшествовалъ рядъ переходныхъ мѣръ, начавшихся еще въ первой четверти настоящаго столѣтія. Хотя поземельныя отношенія и хозяйство какъ Виленской, Ковенской и Гродненской, такъ и Остзейскихъ губерній, преимущественно же послѣднихъ, имѣютъ свои особенности, чуждыя внутреннимъ губерніямъ, а тѣмъ болѣе отдаленнымъ областямъ, составляющимъ восточную окраину Европейской Россіи, то, съ своей стороны, я полагалъ бы весьма полез-

нымъ и для правительственныхъ лицъ и для представителей дворянства имѣть подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ по устройству быта крестьянъ, какъ въ означенныхъ трехъ, возвращенныхъ отъ Польши, такъ и въ Остзейскихъ губерніяхъ, независимо отъ тѣхъ свѣдѣній, которыя уже обнародованы въ формѣ законоположеній; особенно же важно, въ семъ отношеніи, подробное ознакомленіе съ тѣми мыслями и предположеніями бывшихъ въ Виленской, Ковенской и Гродненской губерніяхъ инвентарныхъ комитетовъ, которые послужили основаніемъ возбужденнаго нынѣ вопроса. Кромѣ того, въ случаѣ возбужденія вопроса объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ, независимо отъ необходимости внимательнаго изученія и соображенія мѣстныхъ особенностей, представится, по моему мнѣнію, и здѣсь, какъ и вездѣ, неотложная надобность въ близкомъ ознакомленіи съ тѣмъ, что предполагается сдѣлать или будетъ сдѣлано по сему предмету, въ другихъ мѣстахъ: въ этомъ отношеніи для ввѣреннаго управленію моему края особенное значеніе имѣютъ свѣдѣнія о сосѣдственныхъ съ нимъ заволжскихъ губерніяхъ. Въ сихъ видахъ, имѣю честь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою не оставить сообщить мнѣ подробныя свѣдѣнія о ходѣ дѣла по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ въ трехъ, возвращенныхъ отъ Польши и Остзейскихъ губерніяхъ, а также о томъ, что по этому предмету сдѣлано уже или произойдетъ въ другихъ мѣстахъ Россіи съ тѣмъ, чтобы предоставить мнѣ возможность, по усмотрѣнію надобности, дѣлиться сими свѣдѣніями съ г.г. начальниками губерній и губернскими предводителями дворянства и быть всегда въ готовности отвѣчать на словесные и письменные ихъ вопросы".

Въ министерствѣ, очевидно, не вчитались въ отношеніе Катенина и плохо поняли его главную мысль, такъ что Катенину пришлось еще разъ повторить свое отношеніе и защищать его. Въ отношеніи отъ 10 января 1858 года министерство мнѣніе Катенина формулировало такъ, что „Оренбургская и Самарская губерніи должны быть причислены къ тѣмъ областямъ Россіи, въ которыхъ вопросъ объ освобожденіи крѣпостного состоянія долженъ рѣшиться послѣ разрѣшенія его въ болѣе населенныхъ мѣстахъ". Въ отвѣтъ на это мнѣніе Ланской счелъ своей обязанностію сообщить Катенину „о необходимости внушать дворянамъ мысль, что вопросъ о крѣпостномъ состояніи не можетъ быть отложенъ на неопредѣленное время и возбудить въ нихъ желаніе, въ видахъ собственной ихъ пользы, содѣйствовать правительству въ общемъ дѣлѣ уничтоженія крѣпостной зависимости. Они должны пріучать себя къ этой мысли и приготовлять своихъ крестьянъ къ переходу отъ нынѣшняго къ новому устройству". На просьбу о сообщеніи свѣдѣній касательно хода крестьянской реформы въ другихъ мѣстностяхъ Россіи Ланской отвѣчалъ такъ: „что касается до вашего желанія имѣть подробныя свѣдѣнія о ходѣ дѣла по устройству крестьянскаго сословія въ Остзейскихъ губерніяхъ и въ тѣхъ, въ которыхъ нынѣ принимаются къ тому мѣры, то въ настоящее время я могу только пре-

проводить къ Вашему Превосходительству положеніе о крестьянахъ Эстляндской губерніи, недавно пересмотрѣнное и Высочайше утвержденное. Вообще же о положеніяхъ Остзейскихъ крестьянъ можно найти свѣдѣніе въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ №№ журнала Министерства Внутреннихъ дѣлъ за 1857 г. О всемъ, что можетъ быть полезно для вашихъ соображеній изъ опытовъ Литовскихъ и Великорусскихъ губерній, я буду поставлять васъ въ извѣстность". Катенинъ 3 февраля 1858 года выразилъ министру свою искреннюю благодарность „за благосклонное обѣщаніе сообщать о всѣхъ послѣдствіяхъ, извлеченныхъ изъ опытовъ Литовскихъ и Великороссійскихъ губерній въ дѣлѣ устройства быта крестьянъ". И въ тоже время постарался точнѣе выразить плохо понятую министерствомъ мысль о позднѣйшемъ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса въ Оренбургскомъ краѣ. „Признавая необходимымъ,—писалъ онъ,—болѣе разъяснить высказанную мною мысль, касательно позднѣйшаго разрѣшенія въ управляемыхъ мною губерніяхъ крестьянскаго вопроса,—я имѣю честь передать Вамъ, Милостивый Государь, что сообщая вышеозначенный взглядъ мой на это дѣло,— я отнюдь не полагалъ откладывать на неопредѣленное время распоряженій по освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ, а заявлялъ только, что особенности здѣшняго края приводятъ къ заключенію о пользѣ сравнительно позднѣйшаго разрѣшенія здѣсь помянутаго вопроса. Я и въ настоящее время вполнѣ убѣжденъ, что было бы полезно, чтобы дворяне Оренбургской и Самарской губерній, приступая къ обсужденію настоящаго предмета, имѣли уже въ виду нѣкоторыя дѣйствія дворянскихъ комитетовъ въ другихъ губерніяхъ, находящихся ближе къ главному средоточію государственнаго управленія. Эта польза чувствуется явственно, да иначе и быть не можетъ, въ здѣшнемъ отдаленномъ краѣ, гдѣ до воспослѣдованія Высочайшихъ рескриптовъ, касательно устройства быта крестьянъ, многіе дворяне по дальнему ихъ мѣсту жительства отъ обѣихъ столицъ, мало, а нѣкоторые и вовсе не были знакомы съ этимъ важнымъ предметомъ и не были къ оному приготовлены ни личнымъ образованіемъ, ни возможностію до сего времени изучить этотъ предметъ и слѣдить за его развитіемъ, какъ въ современныхъ сочиненіяхъ, такъ и въ нѣкоторыхъ статьяхъ, которыя печатаются теперь въ оффиціальныхъ журналахъ. Я же лично съ своей стороны забочусь всемѣрно, чтобъ это важное государственное дѣло, соотвѣтствующее благимъ желаніямъ всемилостивѣйшаго Государя Императора, было ведено сколь возможно безотлагательно, доказательствомъ чему можетъ служить извѣстное Вашему Высокопревосходительству данное мною разрѣшеніе на открытіе чрезвычайнаго собранія дворянъ Оренбургской губерніи въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ". Въ подтвержденіе этихъ словъ Катенинъ представилъ еще министру копіи съ своихъ писемъ по крестьянскому дѣлу къ Гроту и Дурасову.

О чемъ генералъ-губернаторъ лишь намекалъ въ оффиціальномъ отношеніи къ министру, то гораздо яснѣе высказалъ въ своей перепискѣ съ Барановскимъ, прося послѣдняго лично передъ С. С. Ланскимъ сдѣлать нужныя поясненія къ оффиціальному отзыву о дворянахъ, касательно ихъ

подготовленности къ проведенію въ жизнь новой реформы.—Барановскій былъ посланъ въ С. Петербургъ не даромъ, такъ какъ сообщалъ генералъ-губернатору еще съ пути своего не мало интереснаго о новой крестьянской реформѣ. 10 января 1858 года Барановскій сообщилъ свои наблюденія изъ Симбирска. Здѣсь тоже не сразу приступили къ реформѣ, а сначала приглядывались къ примѣру другихъ. По словамъ Барановскаго, „Симбирскіе дворяне рѣшились не предпринимать ничего до возвращенія изъ Петербурга губернскаго предводителя, который остался тамъ на нѣкоторое время для изученія того, какъ вопросъ рѣшится по Петербургской губерніи и въ чемъ будетъ заключаться дальнѣйшее развитіе заявленныхъ уже началъ". Интересныя сообщенія давалъ Барановскій и о Симбирскихъ волненіяхъ, что во 1-хъ они оказались преувеличенными, а во 2-хъ въ нихъ были повинны губернаторъ и помѣщики, а не крестьяне. „Нелѣпое распоряженіе Симбирскаго губернатора о несвоевременномъ требованіи содѣйствія военнаго начальства сдѣлано было имъ подъ предлогомъ неизвѣстности о дислокаціи войскъ въ губерніи. Хотя по дорогѣ изъ Самары я слышалъ о смутахъ въ Симбирской губерніи, но слухи эти, благодареніе Господу, оказались совершенно неосновательными и возникли вслѣдствіе трехъ дѣлъ о злоупотребленіи помѣщичьей властію, начавшихся задолго до обнародованія циркуляровъ. Словомъ, пока все спокойно". Далѣе авторъ письма сообщаетъ свѣдѣнія о Симбирскомъ губернскомъ прокурорѣ Котляревскомъ, котораго весьма хвалитъ и приглашаетъ въ Оренбургъ, какъ будущее „истинное пріобрѣтеніе для края". Справедливо говорятъ, что реформа перерождала людей, возвышая и облагораживая ихъ дѣятельность. Сами чиновники чувствовали это, сталкиваясь съ реформой. Формалистика прежнихъ дней отвергалась, передъ глазами вставало уже *живое изученіе дѣла*. Это чувство и было подмѣчено Барановскимъ. „Пишу къ Вамъ, изнемогая отъ усталости, безсонницы и утомленный длинными разсужденіями съ прежними и новыми моими знакомыми въ Симбирскѣ; впрочемъ, разсужденія эти и разспросы не останутся безъ пользы для будущей моей дѣятельности; настало, кажется, время, когда бумажная дѣятельность перестаетъ уже удовлетворять потребностямъ, а придется обратиться къ живому изученію дѣла". Катенинъ благодарилъ Барановскаго за сообщеніе интересныхъ свѣдѣній. Слѣдующее письмо 13 января 1858 года было отправлено изъ Нижняго Новгорода. „Изъ прилагаемой при семъ печатной брошюры изволите усмотрѣть, что въ Нижегородской губерніи сдѣлано по предмету освобожденія крестьянъ. Нижегородскій губернаторъ Александръ Николаевичъ Муравьевъ—давнишній мой знакомый; я былъ у него тотчасъ по пріѣздѣ сегодня утромъ, но видѣлъ его мелькомъ и, чтобы разузнать подробности дѣла, принялъ приглашеніе быть у него вечеромъ, послѣ котораго тотчасъ сажусь въ кибитку и ѣду далѣе". А. Н. Муравьевъ былъ человѣкъ дѣятельный и энергичный. Благодаря ему, въ Нижегородской губерніи въ одной изъ первыхъ былъ образованъ комитетъ для составленія проэкта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Вскорѣ по полученіи отъ

министра циркулярнаго отношенія отъ 24 ноября съ двумя копіями извѣстныхъ намъ приложеній 17 декабря 1857 года, дворянство Нижегородской губерніи постановило открыть и у себя Комитетъ, что и было разрѣшено Высочайшимъ рескриптомъ на имя Нижегородскаго военнаго губернатора отъ 24 декабря 1857 года[1]). Катенинъ вновь 27 января 1858 года благодарилъ Барановскаго за сообщеніе свѣдѣній по крестьянскому вопросу и посылалъ ему копіи съ бумагъ, касавшихся положенія даннаго вопроса въ Оренбургскомъ краѣ. Въ числѣ другихъ была сообщена копія и знакомаго уже намъ отношенія къ министру внутреннихъ дѣлъ, отправленнаго нѣсколько позже—3 февраля 1858 года. Къ послѣднему отношенію Катенинъ дѣлалъ поясненіе, чтобы Барановскому тѣмъ легче было объясняться по возбужденному вопросу при личномъ свиданіи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. „Предупреждаю Васъ, что бумага къ министру внутреннихъ дѣлъ еще не послана и редакція ея будетъ подлежать нѣкоторымъ измѣненіямъ, съ сохраненіемъ, впрочемъ, основной мысли, что я не считаю необходимымъ откладывать на неопредѣленное время разрѣшеніе дѣла объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, а признаю только весьма полезнымъ, чтобы дворяне Оренбургской и Самарской губерній и въ особенности первой почерпнули указанія для своихъ дѣйствій изъ примѣровъ и разрѣшеній этого дѣла въ другихъ губерніяхъ болѣе близкихъ къ столицамъ. При личномъ свиданіи съ Сергіемъ Степановичемъ Ланскимъ постарайтесь довести до его свѣдѣнія о настоящемъ смыслѣ перваго отношенія моего, въ которомъ я выразилъ мысль о разрѣшеніи крестьянскаго вопроса въ управляемыхъ мною губерніяхъ послѣ разрѣшенія его въ другихъ губерніяхъ.—Главное измѣненіе, которое я полагаю сдѣлать во вновь проэктированной бумагѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ, заключается въ томъ, чтобъ не столь рѣзко выставлять современное состояніе развитія большинства дворянъ Оренбургской губерніи, что, впрочемъ, не препятствуетъ Вамъ откровенно объясниться по этому предмету съ Сергіемъ Степановичемъ Ланскимъ. Въ заключеніе передаю собственному Вашему усмотрѣнію вести словесные переговоры по этому важному дѣлу, вполнѣ полагаясь на знаніе Ваше, какъ всѣхъ обстоятельствъ обусловливаемыхъ мѣстными особенностями Оренбургскаго края, такъ и личнаго моего воззрѣнія на настоящій вопросъ". Изъ сохранившагося еще одного письма Катенина къ Барановскому видимъ, что послѣдній писалъ генералъ-губернатору частыя и обстоятельныя письма о своихъ переговорахъ съ главнѣйшими дѣятелями крестьянскаго дѣла. Катенинъ 10 февраля 1858 года разрѣшаетъ Егору Ивановичу отпускъ еще на три недѣли, сообщаетъ о высылкѣ прогонныхъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ, благодаритъ за письма, выражая то, что онъ съ нетерпѣ-

[1]) См. приложенія №№ 3 и 4. Постановленіе дворянъ Нижегородской губерніи, при сличеніи его съ постановленіями дворянъ Самарской и Оренбургской губерній, весьма выгодно отличается отъ послѣднихъ ясностію рѣчи, прямотой дѣла и отсутствіемъ какихъ бы то ни было ограниченій.

ніемъ ждетъ послѣдующихъ, послѣ свиданія съ военнымъ министромъ, генераломъ Берегинымъ и д. с. с. Философовымъ. Видно вообще особенное желаніе Катенина стоять на высотѣ знанія о ходѣ любезной его сердцу реформы, чтобы съ тѣмъ большимъ успѣхомъ содѣйствовать ей.

Неудивительно поэтому, что къ роли руководителя всѣмъ движеніемъ по крестьянскому дѣлу въ краѣ Катенинъ относился особенно ревниво. Слѣдующій фактъ весьма хорошо характеризуетъ его ревность въ этомъ дѣлѣ и желаніе, чтобы вся переписка шла непремѣнно черезъ его руки. 10 февраля 1858 года Оренбургскій губернскій предводитель дворянства Дурасовъ сообщилъ Катенину копію съ своего письма къ министру внутреннихъ дѣлъ въ отвѣтъ на его циркуляръ отъ 10 декабря 1857 года за № 46[1]) о томъ, чтобы всѣ губернскіе предводители дворянства доносили самымъ откровеннымъ образомъ о томъ, какое впечатлѣніе произвели вездѣ первыя распоряженія правительства объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Разсылка циркуляра помимо генералъ-губернатора встревожила послѣдняго. У него возникло естественное опасеніе, что благодаря этому многія свѣдѣнія о ходѣ крестьянскаго дѣла останутся ему неизвѣстными и поэтому принялъ мѣры къ устраненію такого нежелательнаго для себя порядка. 17 февраля 1858 года Катенинъ конфиденціально писалъ Ланскому: „Изъ сообщенной мнѣ Оренбургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства копіи съ отзыва его къ Вашему Высокопревосходительству по дѣлу объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ я усмотрѣлъ, что г.г. гражданскимъ губернаторамъ и губернскимъ предводителямъ дворянства дано циркулярное предписаніе, вмѣняющее имъ въ обязанность представлять Вашему Высокопревосходительству конфиденціальнымъ образомъ всѣ свѣдѣнія, которыя по важности предмета, будутъ заслуживать особеннаго вниманія. Въ видахъ точнаго исполненія поступающихъ отъ Вашего Высокопревосходительства на мое имя запросовъ по дѣлу объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ и крайне интересуясь ходомъ означеннаго дѣла во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ, съ коими неизбѣжно связанъ вопросъ о спокойствіи и благосостояніи края, Монаршимъ довѣріемъ врученнаго моему управленію, я полагалъ бы не безполезнымъ имѣть благовременно въ виду всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя по ходу дѣла будутъ доставляться Вамъ мѣстными губернскими начальниками въ точную согласность съ получаемыми ими отъ Вашего Высокопревосходительства циркулярными предписаніями. Почему обращаюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою, не изволите ли Вы, милостивый государь, признать возможнымъ поручить начальникамъ Оренбургской и Самарской губерній и предводителямъ дворянства оныхъ сообщать мнѣ копіи съ тѣхъ донесеній, которыя въ силу какъ приведеннаго циркуляра, такъ равно и вновь могущихъ послѣдовать предписаній Вашихъ будутъ представляемы ими къ Вашему Высокопревосходительству“. Ланской вынужденъ былъ дать Катенину свое объясненіе по поводу случившагося и успокоить генералъ-губернатора на будущее время.

---

[1]) См. цитир. „Сборникъ“, стр. 122.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, желая знать о впечатлѣніи, какое произведутъ въ разныхъ мѣстахъ распоряженія по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ Литовскихъ и С. Петербургской, конфиденціальнымъ письмомъ отъ 10 декабря, просилъ о доставленіи ему свѣдѣній по этому предмету губернаторовъ и губернскихъ предводителей дворянства всѣхъ губерній, не исключая тѣхъ, которыя состоятъ подъ главнымъ вѣдомствомъ генералъ-губернаторовъ. Такое свое требованіе Ланской призналъ не относящимся къ положительнымъ распоряженіямъ, какія дѣлаются въ Оренбургскомъ краѣ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ и какія идутъ, какъ извѣстно Катенину, обыкновеннымъ порядкомъ черезъ генералъ-губернатора.

Изъ описаннаго инцидента ясно усматривается, что правительство было не свободно отъ страха возможныхъ волненій, почему и требовало отзывовъ о впечатлѣніяхъ по поводу первыхъ своихъ распоряженій объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Съ тою же цѣлью повсемѣстно и жандармскіе начальники обязывались доносить шефу жандармовъ о настроеніи общества помѣщиковъ и крестьянъ той или другой губерніи. Каковы были въ дѣйствительности волненія по поводу предстоящей реформы, объ этомъ увидимъ въ слѣдующей главѣ. Пока же не можемъ не обратить вниманія на то, что этихъ волненій опасался вслѣдъ за высшимъ правительствомъ и генералъ-губернаторъ Катенинъ, хотя онъ и поручалъ 28 января 1858 года Е. Н. Барановскому сказать въ С. Петербургѣ, что онъ нисколько не унываетъ и совершенно покоенъ. Совершенное спокойствіе было таковымъ больше на словахъ, чѣмъ даже на бумагѣ и тѣмъ болѣе на дѣлѣ, если его могло разстроить даже такое незначительное обстоятельство, какъ обращеніе министра къ Оренбургскому и Самарскому гражданскимъ губернаторамъ и губернскимъ предводителямъ дворянства помимо генералъ-губернатора. Да и ранѣе того генералъ-губернаторъ ясно высказывалъ боязнь огласки даже въ собираніи статистическихъ свѣдѣній. 15 декабря 1857 года Катенинъ поручилъ Самарскому губернатору Гроту доставить статистическія свѣдѣнія о крестьянахъ разныхъ наименованій Самарской губерніи, о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, помѣщичьихъ населенныхъ имѣніяхъ и по другимъ предметамъ, при чемъ присовокупилъ, что „свѣдѣнія эти слѣдуетъ извлечь изъ дѣлъ губернаторской канцеляріи, избѣгая, по возможности огласки собираніемъ ихъ чрезъ полицію". Гротъ 23 декабря 1857 года отвѣчалъ, что хотя нѣкоторыя изъ требуемыхъ свѣдѣній и можно бы извлечь изъ дѣлъ Статистическаго Комитета, Комитета Земскихъ Повинностей и губернской канцеляріи, но свѣдѣнія эти, какъ собранныя полиціей, весьма недостовѣрны и потому онъ не могъ рѣшиться представить ихъ генералъ-губернатору для обсужденія важнаго вопроса объ отношеніи землевладѣльцевъ къ крестьянамъ. Большей части требуемыхъ свѣдѣній въ губернскихъ дѣлахъ вовсе не имѣлось, возлагать же собираніе ихъ на полицію, даже не опасаясь огласки, было бы по мнѣнію Грота совершенно безполезно, потому что нужныя данныя могли быть собраны не иначе какъ на мѣстахъ чиновниками, которые не отвле-

кались бы другими занятіями и были подготовлены къ такой статистической работѣ, чего отъ становыхъ приставовъ нельзя требовать. Гротъ просилъ у генералъ-губернатора разрѣшенія собирать статистическія свѣдѣнія исподволь, по мѣрѣ возможности, за недостаткомъ средствъ. Просимое разрѣшеніе было дано 31 декабря 1857 года[1]).

Не лучше обстояло подобное же дѣло собиранія статистическихъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ и крестьянахъ и по Оренбургской губерніи. Довольно указать на то, что свѣдѣнія даже и въ августѣ 1858 года все еще собирались и до той поры не были собраны.

---

[1]) Для характеристики Грота не безынтересно отмѣтить, что онъ и самъ, по его словамъ, давно предполагалъ собрать во возможности подробныя свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ и съ этою цѣлью пригласилъ къ себѣ въ Самарскую губернію на службу одного кандидата Московскаго Университета, котораго и намѣренъ былъ занять этимъ дѣломъ, не надѣясь, впрочемъ, чтобы столь обширный трудъ могъ быть оконченъ однимъ человѣкомъ въ короткое время. Ясное сознаніе неудовлетворительности статистическихъ свѣдѣній, добываемыхъ черезъ полицію и нужда въ собираніи этихъ свѣдѣній научнымъ путемъ, при помощи образованнаго человѣка, для того времени представляется явленіемъ рѣдкимъ и исключительнымъ.

Глава II.

Волненія помѣщичьихъ и заводскихъ крестьянъ Оренбургскаго края по поводу слуховъ о свободѣ. Отношеніе къ крестьянской реформѣ жандармской полиціи.

За годъ до полученія въ провинціи перваго Высочайшаго рескрипта объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ 1856 году одинъ (и единственный въ своемъ родѣ, если не считать братьевъ Аксаковыхъ) изъ помѣщиковъ Оренбургскаго края, извѣстный дѣятель крестьянской реформы Ю. Ф. Самаринъ составилъ свою, столь же, какъ и ея авторъ, извѣстную въ исторіи крестьянскаго дѣла записку—„О крѣпостномъ состояніи и о переходѣ изъ него къ гражданской свободѣ". Выясняя современное ему крѣпостное состояніе, Ю. Ф. Самаринъ такъ опредѣляетъ отношеніе крестьянъ къ помѣщикамъ. „Прежняя безропотная покорность крѣпостныхъ людей, доходившая иногда до изумительнаго самозабвенія, слабѣетъ съ каждымъ поколѣніемъ, не смотря на то, что суровость и жестокость въ личномъ обращеніи съ ними еще быстрѣе смягчается. *„Народъ сталъ сильно портиться"*—слышимъ мы безпрестанно изъ устъ старыхъ помѣщиковъ и прикащиковъ. Это значитъ, что теперь уже рѣдко проходятъ безнаказанно такія злоупотребленія, противъ которыхъ лѣтъ 50 тому назадъ никто бы не сталъ и роптать, и очень часто распоряженія вовсе не жестокія и не противныя законамъ, но стѣснительныя или придирчивыя, встрѣчаютъ прямое сопротивленіе. Не ясное ли доказательство, что крѣпостное право отживаетъ свой вѣкъ, становится въ тягость и что терпѣніе народное истощается?"[1]) Въ примѣчаніи къ этимъ словамъ Самаринъ говоритъ, что все это въ точности извѣстно только тѣмъ, кому доступны оффиціальные матеріалы. Изучивъ эти оффиціальныя данныя по архивамъ, мы должны сказать, что Самаринъ точно и вѣрно опредѣлилъ современное ему крѣпостное состояніе и отношеніе крестьянъ къ помѣщикамъ. Дѣйствительно, какъ извѣстныя въ литературѣ, такъ и нижеприводимыя нами данныя ясно говорятъ, что обычныя раньше злоупотребленія помѣщичьей власти, принимаемыя всѣми за явленія нормальныя,—хотя въ глубинѣ своего духа крестьянинъ никогда ихъ такими не признавалъ,—теперь стали мало по-малу трактоваться въ своей подлинной сущности какъ явленія уголовныя; такъ совершенно открыто объ этомъ началъ заявлять и доселѣ молчавшій и терпѣвшій народъ. По слѣдствію 1855 года

[1]) Сочиненія Ю. Ф. Самарина, т. II, стр. 64—66.

помѣщикъ Оренбургской губерніи Жадовскій оказался виновнымъ въ растлѣніи многихъ своихъ дѣвокъ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ за несогласіе на прелюбодѣяніе наказывались розгами. Жадовскій установилъ въ имѣніи нѣчто въ родѣ jus primae noctis позволяя нѣкоторымъ изъ своихъ крестьянъ жениться на крѣпостныхъ только съ тѣмъ условіемъ, чтобы первая ночь принадлежала барину. Одного мужа, не выполнившаго *этого условія, онъ отдалъ въ солдаты*[1]). *Такихъ Жадовскихъ* было очень много, но имъ и въ голову раньше не приходило, что ихъ дѣянія заслуживаютъ слѣдствія и суда. Помѣщики думали, что, устанавливая отеческія „семейныя" отношенія къ крестьянамъ, они являются лишь благодѣтелями народа, что свобода несетъ за собою разореніе и нищету. Отзвуки такого взгляда доходятъ и до нашего времени, при оцѣнкѣ результатовъ введенія въ дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 года, не смотря на столь значительный промежутокъ времени, отдѣляющій насъ отъ освободительной эпохи. Понятно, почему этотъ мотивъ выдвигался тогда, когда шли горячіе споры и за и противъ реформы. Одинъ помѣщикъ Оренбургской губерніи,—по поводу слуховъ объ учрежденіи въ январѣ 1857 года Секретнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, такъ называемаго эмансипаціоннаго комитета, переименованнаго 8 января 1858 г. въ Главный Комитетъ, слѣдующимъ образомъ откликается на вѣсть объ освобожденіи крестьянъ. „Не распространивши напередъ образованія между низшимъ классомъ, не рано ли думать объ эмансипаціи? Тотъ, кто имѣлъ случай покататься по Россіи, по ея дальнимъ закоулкамъ, тотъ пойметъ и добавитъ, что довольство находится между крестьянами помѣщиковъ, а нищета, грубость, расколъ есть принадлежность вольныхъ. Подобныя вещи происходятъ даже не отъ недостатковъ администраціи, а отъ врожденной грубости и лѣни русскаго мужика,—двухъ элементовъ, изъ которыхъ онъ созданъ. Впрочемъ не лучше ли бы съ идеей о свободѣ соединить идею ограниченія власти и злоупотребленій земской полиціи, а то всѣ соединенныя подписи министровъ есть нуль для всемогущей воли приставовъ"[2]). Иначе однако смотрѣлъ на дѣло народъ. И до отдаленнаго Оренбургскаго края доносилась вѣсть о свободѣ. „Если можете, писалъ другой помѣщикъ этого края, сообщить что объ эмансипаціи, то напишите пожалуйста. Въ народѣ знаютъ, что готовится что-то. Отпускные и безсрочные принесли этотъ слухъ, и крестьяне вѣрятъ имъ, какъ бывшимъ въ Питерѣ. Мнѣ кажется, чѣмъ скорѣе будетъ объявлено, тѣмъ тише и незамѣтнѣе будетъ появленіе новаго манифеста или закона. Къ священнику моего села приходили и спрашивали, почему онъ не читаетъ въ церкви присланную будто бы ему бумагу объ освобожденіи"[3]).

---

[1]) Игнатовичъ И. И. Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія. СПБ., 1902 г., стр. 136.

[2]) На Зарѣ крестьянской свободы. R. Русская Старина, 1897 годъ, декабрь, стр. 470—471.

[3]) ibid., ноябрь, стр. 249.

Правда, какъ мы уже замѣтили, въ Оренбургскомъ краѣ реформа прошла тише и спокойнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, вызвавъ какъ до введенія, такъ и при введеніи, меньше волненій, по сравненію съ другими губерніями Россіи. Но однако, подъ вліяніемъ слуховъ о свободѣ, имѣли мѣсто и здѣсь эти крестьянскія волненія, выражавшіяся въ отказѣ отъ работъ на помѣщика, иногда въ побѣгахъ, и обычно кончавшіяся розгами для „бунговщиковъ“ и донесеніями по начальству, что „все обстоитъ благополучно“; при этомъ надо отмѣтить, что лишь въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ прибѣгали къ помощи воинскихъ командъ. Канцелярская переписка сохранила для памяти потомства нѣсколько случаевъ волненій и безпорядковъ среди крестьянъ Оренбургской губерніи. Всѣ имѣвшія мѣсто волненія сохранились въ канцелярской перепискѣ благодаря ст. 347 II Т. Св. Гражд. Зак., учрежд. власт. и мѣстъ губернскихъ, изд. 1842 года, по которой—„въ случаѣ, еслибы гдѣ-либо между поселянами или городскими обывателями возникли безпорядки и неповиновеніе законной власти, Гражданскіе Губернаторы, по полученіи донесенія о томъ мѣстной полиціи, или же достовѣрнаго инымъ образомъ свѣдѣнія, принимаютъ, безъ малѣйшаго упущенія времени, всѣ нужныя дѣйствительнѣйшія и удобнѣйшія, по ихъ усмотрѣнію, мѣры, для прекращенія сихъ безпорядковъ, вразумленія заблуждающихся и усмиренія ослушныхъ. О всѣхъ происшествіяхъ сего рода и своихъ по онымъ распоряженіяхъ, начальники губерній немедленно доносятъ министерству внутреннихъ дѣлъ“. Мы и видимъ, какъ въ 1857 г., особенно въ 1858 г., въ канцеляріяхъ гражданскихъ властей увеличивается количество дѣлъ „о своеволіи крестьянъ“, „о буйствѣ“, „о нелѣпыхъ толкахъ и слухахъ въ народѣ“, увеличиваются дѣла съ жалобами на помѣщиковъ, съ жалобами на изнуреніе тяжкими работами и т. п.; особенно же увеличиваются дѣла о безпорядкахъ на заводахъ и среди заводскихъ крестьянъ.

И въ литературѣ и въ жизни часто раздавались и раздаются жалобы на полицейское—„все обстоитъ благополучно“. Какъ ни странно, а эта неизмѣнная форма всякаго рода донесеній начальству въ исторіи крестьянской реформы сыграла прекрасную роль и оказалась весьма полезной. Дѣло въ томъ, что крѣпостники запугивали всѣхъ опасеніемъ народныхъ волненій и мятежей и тѣмъ думали остановить движеніе реформы. Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 20 ноября 1857 года Виленскому генералъ-губернатору, требовалось отъ послѣдняго и начальниковъ трехъ ввѣренныхъ ему губерній „строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ“. Характерно, что всѣ Высочайшіе рескрипты по крестьянскому дѣлу,—за исключеніемъ одного, даннаго для Бессарабской области и касавшагося крѣпостныхъ цыганъ,[1])—неизмѣнно заканчивались этими же словами, въ которыхъ сквозила боязнь крестьян-

[1]) Всѣ рескрипты напечатаны въ „Сборникѣ Правит. распоряженій по устройству быта крестьянъ“, т. I.

скихъ волненій. Копія перваго рескрипта была сообщена министромъ внутреннихъ дѣлъ всѣмъ губернаторамъ и губернскимъ предводителямъ дворянства. Очень скоро министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ всѣмъ губернаторамъ и губернскимъ предводителямъ дворянства копію второго Высочайшаго рескрипта, даннаго 5 декабря 1857 г. С. Петербургскому военному генералъ-губернатору и копію своего дополнительнаго къ рескрипту отношенія. Второй рескриптъ замѣтно отличался отъ перваго тѣмъ, что въ немъ ясно говорилось лишь „объ улучшеніи и упроченіи быта крестьянъ точнымъ опредѣленіемъ ихъ обязанностей и отношеній къ помѣщикамъ“[1]). Въ первомъ рескриптѣ неопредѣленно говорилось о благихъ намѣреніяхъ относительно помѣщичьихъ крестьянъ, а въ пояснительномъ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ на имя генералъ-губернатора указывалось, что эти благія намѣренія касаются „освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости“. Въ дополнительномъ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ ко второму рескрипту объ освобожденіи крестьянъ не говорится ни слова и терминъ „уничтоженіе крѣпостной зависимости“ замѣняется „устройствомъ сословія помѣщичьихъ крестьянъ“. Страхъ дѣйствуетъ на правителей, и вотъ мы видимъ, какъ предпринимаются ложные шаги въ крестьянскомъ дѣлѣ. Посылая копіи съ 2-го рескрипта и дополнительнаго къ нему своего отношенія всѣмъ начальникамъ губерній и губернскимъ предводителямъ дворянства, министръ внутреннихъ дѣлъ дѣлаетъ имъ въ своихъ циркулярахъ отъ 8 декабря 1857 г. №№ 42 и 43 поясненія, что „Правительство не скрываетъ своихъ видовъ и даже желаетъ, чтобы были извѣстны начала, которыми оно руководствуется въ тѣхъ случаяхъ, когда дворянство само вызывается содѣйствовать устройству быта поселянъ“. Далѣе министръ ссылается на то, что „нѣкоторыя мѣстныя начальства доводятъ до его свѣдѣнія о разныхъ не благонамѣренныхъ толкованіяхъ, разсѣваемыхъ между народомъ, относительно измѣненія существующаго порядка во владѣніи помѣщичьими имѣніями“. Въ виду ложныхъ свѣдѣній министръ и даетъ такое предложеніе губернаторамъ: „Вы имѣете теперь средство отражать толки, несогласные съ видами Правительства, и вразумлять недоумѣвающихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагается на васъ обязанность бдительно слѣдить за распространителями ложныхъ извѣстій, которыя могутъ нарушить общественное спокойствіе, и, въ нужныхъ случаяхъ, принимать самыя рѣшительныя мѣры для пресѣченія зла въ началѣ. Затѣмъ прошу Васъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы крестьяне не выходили изъ должнаго повиновенія помѣщикамъ, а симъ послѣднимъ внушать постоянно, что отъ взаимнаго лишь исполненія обязанностей зависитъ сохраненіе обоюдныхъ выгодъ и общаго спокойствія“. Сообщая объ этомъ губернскимъ предводителямъ дворянства, министръ „оставался въ полной увѣренности“, что и они съ своей стороны, въ предѣлахъ своего вліянія, будутъ „способствовать Губернскому начальству въ предстоящихъ ему дѣйствіяхъ“. Полная увѣренность министра исчезла, подъ

---

[1]) Ibid., стр. 4 и 76.

вліяніемъ страха, черезъ два дня. 10 декабря онъ посылаетъ новыя конфиденціальныя циркулярныя письма непосредственно къ начальникамъ губерній и губернскимъ предводителямъ дворянства, — это, именно, тѣ, которыя такъ взволновали А. А. Катенина, какъ мы видѣли въ 1-ой главѣ. Въ новыхъ письмахъ Ланской признаетъ, что Правительству весьма полезно знать, какое впечатлѣніе произвели въ разныхъ губерніяхъ его распоряженія по крестьянскому дѣлу. Поэтому министръ и счелъ нужнымъ просить губернаторовъ и губернскихъ предводителей самымъ откровеннымъ образомъ сообщать ему объ этомъ частными письмами „въ собственныя руки". Просьбу свою Ланской сопроводилъ такимъ наставленіемъ: „Чтобы быть безпристрастнымъ зрителемъ и наблюдателемъ за ходомъ сего дѣла, Вамъ не слѣдуетъ употреблять никакихъ настояній или внушеній, кромѣ тѣхъ, кои положительно Вамъ мною указаны".

Всѣ указанные Высочайшіе рескрипты и распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ не избѣжали обычной канцелярской отписки и, будучи преподаны для руководства въ потребныхъ случаяхъ, получили, хотя и обычный, но весьма для крестьянскаго дѣла въ то время нужный, отвѣтъ: „все обстоитъ благополучно". Исправлявшій должность Оренбургскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Потуловъ рѣшилъ для исполненія Высочайшаго повелѣнія разослать циркуляръ всѣмъ „Г.г. Полиціймейстерамъ, Городничимъ и Земскимъ Исправникамъ". Полиціймейстеры, Городничіе и Земскіе Исправники Оренбургской губерніи приглашались „руководиться, въ случаѣ надобности", Высочайшими рескриптами и отношеніями министра внутреннихъ дѣлъ къ Виленскому и С.-Петербургскому генералъ-губернаторамъ. Этотъ любопытный и своеобразный циркуляръ былъ изданъ въ г. Уфѣ 30 декабря 1857 года за № 7664. Буквально циркуляръ говорилъ слѣдующее. „Въ постоянномъ попеченіи своемъ объ устройствѣ всѣхъ частей быта сословій, Россійскую Имперію заселяющихъ, Правительство, пріемля во вниманіе патріотическія желанія благороднаго дворянства, стремящагося къ устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, не только не скрываетъ своихъ видовъ, но даже желаетъ, чтобы были извѣстны начала, коими оно въ сихъ случаяхъ руководствуется. Доказательствомъ сему служатъ напечатанные въ столичныхъ газетахъ Высочайшіе рескрипты и отношенія Г. Министра внутреннихъ дѣлъ къ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору и къ Виленскому военному, Ковенскому и Гродненскому генералъ-губернатору, объ устройствѣ сихъ предметовъ въ упомянутыхъ губерніяхъ.— Между тѣмъ, среди сихъ благотворительныхъ попеченій, Правительство извѣстилось, что разныя лица съ дурными и корыстолюбивыми настроеніями, пользуясь простодушіемъ крестьянъ, разсѣваютъ разные неблагонамѣренные толки объ измѣненіи существующаго нынѣ порядка во владѣніи помѣщичьими имѣніями, подучаютъ крестьянъ отыскивать небывалой и противозаконной вольности и внушаютъ имъ разныя неблагоразумныя и нелѣпыя мнѣнія. Вслѣдствіе сего поручаю особенному вниманію Вашего Высокоблагородія бдительно слѣдить за распространителями ложныхъ слуховъ, которые могутъ нарушать спо-

койствіе и въ случаѣ нужды принимать самыя рѣшительныя противу нихъ мѣры, немедленно донося мнѣ о каждомъ подобномъ случаѣ; крестьянамъ же внушать, что лишь отъ должнаго повиновенія помѣщикамъ и отъ взаимнаго исполненія обязанностей зависитъ сохраненіе ихъ выгодъ и благосостоянія; затѣмъ всякую попытку неповиновенія пресѣкать указанными въ законѣ мѣрами".—Одинъ экземпляръ этого циркуляра былъ сообщенъ Оренбургскому Губернскому предводителю дворянства Н. Н. Дурасову. Дурасовъ сообщилъ циркуляръ „къ свѣдѣнію" всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства. Сдѣланнымъ губернскій предводитель не удовлетворился, справедливо полагая, что одной канцелярской отписки недостаточно. По мнѣнію Дурасова, благодѣтельныя мѣры Правительства къ охраненію тишины и спокойствія въ обширной Оренбургской губерніи должны были стать извѣстными всѣмъ помѣщикамъ и ихъ крестьянамъ; ихъ слѣдовало распространять какъ можно болѣе, чтобы ознакомить тѣхъ и другихъ съ видами Правительства и утвердить въ истинныхъ понятіяхъ. Лишь только въ такомъ случаѣ, говорилъ Дурасовъ, разглашатели ложныхъ слуховъ могли быть безвредны, рѣчамъ ихъ никто не повѣритъ и ихъ самихъ будутъ задерживать и представлять Правительству. Исходя изъ этихъ положеній и придавая въ тоже время значеніе самому циркуляру, Дурасовъ просилъ Н. М. Потулова дозволенія напечатать нужное количество экземпляровъ циркуляра для разсылки въ каждое помѣщичье имѣніе губерніи. Потуловъ не рѣшился дать своей властью просимое дозволеніе на опубликованіе въ губерніи циркуляра и посовѣтовалъ обратиться за нужнымъ разрѣшеніемъ къ генералъ-губернатору. Губернскій предводитель дворянства такъ и сдѣлалъ 7 февраля 1858 года, явившись и передъ генералъ-губернаторомъ усерднѣйшимъ защитникомъ гласности въ дѣлѣ крестьянской реформы. „Видя,—писалъ Дурасовъ Катенину,—изъ всѣхъ распоряженій Правительства, что въ дѣлѣ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, гласность Правительственныхъ дѣйствій признается лучшею мѣрою къ устраненію недоразумѣній, лживыхъ толкованій и сохраненію благоустройства и тишины, я полагаю, что циркуляръ Г. Начальника губерніи, въ копіи представляемый, достигнетъ своей цѣли только тогда, когда онъ сдѣлается гласнымъ, извѣстнымъ каждому, только тогда онъ можетъ предупредить лжетолкованія и волненія; но сохраненіе его при дѣлахъ Г.г. Городничихъ и исправниковъ, для руководства въ случаѣ надобности, принесетъ пользу только въ половину". Не согласился однако и генералъ-губернаторъ на напечатаніе циркуляра и разсылку его въ помѣщичьи имѣнія. Катенинъ призналъ, что циркуляръ и. д. губернатора въ томъ видѣ, какъ онъ составленъ, не можетъ съ достаточною ясностію убѣдить крестьянъ въ благихъ намѣреніяхъ Правительства и заставить ихъ однимъ путемъ убѣжденія отклонять отъ себя разные вредные толки и не придавать значенія ложнымъ слухамъ. По смыслу этого циркуляра, онъ—такъ понималъ его Катенинъ—относился только исключительно къ полицейскимъ властямъ, обязаннымъ прекращать всякіе толки. Поэтому и не представлялось надобности дѣлать этотъ циркуляръ общеизвѣстнымъ, тѣмъ

болѣе что по имѣвшимся въ генералъ-губернаторской канцеляріи свѣдѣніямъ было извѣстно, что многіе помѣщики Оренбургской губерніи сами объявляли крестьянамъ содержаніе распоряженій Правительства на ихъ счетъ и крестьяне тамъ оставались совершенно спокойными. Не придавая значенія циркуляру, Катенинъ 14-го февраля 1858 г. предлагалъ съ своей стороны Дурасову, чтобы онъ самъ лично или чрезъ извѣстныхъ ему дворянъ, принимающихъ ревностное участіе въ дѣлѣ устройства быта крестьянъ, внушалъ помѣщикамъ о необходимости подготовлять крестьянъ къ предстоящей перемѣнѣ въ ихъ положеніи и разъяснять имъ непосредственно, а не черезъ Полицію, точный смыслъ Правительственныхъ распоряженій въ предупрежденіе всякихъ ложныхъ слуховъ. Катенинъ, очевидно, плохо вѣрилъ въ способность Полиціи разъяснять точный смыслъ Правительственныхъ распоряженій, почему и предлагалъ свою мѣру, которая казалась ему болѣе дѣйствительною. По мнѣнію генералъ-губернатора, единственно отъ взаимнаго помѣщиками и крестьянами уразумѣнія видовъ Правительства могла быть достигнута цѣль устройства быта крестьянъ, безъ особеннаго потрясенія интересовъ помѣщиковъ.

Такъ или иначе, но жизнь ясно и убѣдительно требовала гласности въ дѣлѣ. Необходимость широкой гласности скоро признали и въ Петербургѣ. Запугиванія крѣпостниковъ были причиной того, что даже одно время и Государь Александръ II поколебался отъ страха грядущихъ народныхъ волненій. На докладной запискѣ Ланского, что „крестьяне будутъ спокойно ожидать утвержденія положеній“ Александръ II написалъ: „Дай Богъ! по этой увѣренности, по всему до меня доходящему, Я не имѣю“[1]). Это и заставило министра внутреннихъ дѣлъ принять свои мѣры. Поборовъ излишній страхъ, и въ предотвращеніе дѣйствительныхъ волненій, какія могли наступить съ истощеніемъ народнаго терпѣнія, Ланской циркулярно 3 февраля 1858 года „во исполненіе Высочайшаго повелѣнія“ просилъ Начальниковъ губерній сдѣлать распоряженіе, чтобы Высочайшіе рескрипты по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, съ слѣдующими къ нимъ министерскими отношеніями и постановленіями по этому вопросу дворянъ, были перепечатываемы во всѣхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Правительство, очевидно, устраняя ложный страхъ, усваивало ту точку зрѣнія, что, для предотвращенія дѣйствительнаго страха, выражаясь словами Ю. Ф. Самарина, „можно устранить коренныя *причины* безпорядковъ и должно объ этомъ заботиться; но надѣяться, не касаясь причинъ, предупредить *поводы* къ безпорядкамъ, было бы безуміемъ: ибо все на свѣтѣ можетъ послужить поводомъ“. „При современномъ настроеніи крѣпостнаго сословія.— свидѣтельствовалъ Самаринъ.— пьяная

---

[1]) Записки сенатора Я. А. Соловьева. Русская Старина. 1882 г., мартъ, 588. Отсюда слова Александра II взялъ Джаншіевъ. Эпоха великихъ реформъ, изд. 8. Москва, 1900 г., стр. 39—42.—Ср. Энгельманъ. Исторія крѣпостнаго права въ Россіи. Москва. 1900, стр. 340—342, и Проф. Иванюковъ. Паденіе крѣпостнаго права въ Россіи. Изд. 2. СПБ., 1903, стр. 50.

рѣчь бѣглаго солдата, превратно понятый указъ, появленіе небывалой болѣзни, пріѣздъ Государя въ Москву (какъ это было въ 1843 году), всякое происшествіе, почему либо обращающее на себя вниманіе, можетъ произвести гдѣ-нибудь тревогу и возбудить мгновенно присущую мысль о свободѣ; ничтожный безпорядокъ можетъ также легко перейти въ бунтъ, а бунтъ развиться до общаго возстанія. Все это возможно въ каждую минуту, и никакая полиція, разумѣется добросовѣстная, не поручилась бы за одинъ день спокойствія"[1]).

Въ Оренбургскомъ краѣ,— въ виду его особенностей, которыя и раньше давали возможность развиваться, именно, въ немъ Пугачевщинѣ и ей подобнымъ явленіямъ,—эта опасность казалась особенно сильной. Вотъ почему не вполнѣ, какъ мы видѣли (гл. 1-ая) былъ спокоенъ генералъ-губернаторъ, вотъ почему онъ удержалъ эту точку зрѣнія и послѣ (см. главу 11). Лѣтомъ 1858 года въ Бузулукскомъ уѣздѣ Самарской губерніи разнесся нелѣпый слухъ о вторженіи въ предѣлы Оренбургской губерніи киргизцевъ и коканцевъ. Не смотря на всю очевидную нелѣпость слуховъ о коканцахъ, отдѣленныхъ отъ Оренбургской губерніи на $1^1/_2$ тысячъ верстъ степей, заселенныхъ преданными Русскому Правительству племенами, все-таки имѣло мѣсто бѣгство цѣлыхъ селеній этого уѣзда.

Лишь разумная гласность помогла ускоренію устраненія самыхъ причинъ безпорядковъ будущихъ. Пока же что, все нивеллирующее полицейское—„все обстоитъ благополучно", въ отвѣтъ на запросы Правительства, дѣлало свое дѣло. Ланской, со словъ губернаторовъ, еженедѣльно доставлялъ Государю отчеты о крестьянскихъ волненіяхъ, изъ которыхъ было видно, что „все, дѣйствительно, обстоитъ благополучно". Опасенія Государя были успокоены[2]), и затормозившаяся было реформа вновь пошла полнымъ своимъ ходомъ.

Обращаясь затѣмъ къ самымъ безпорядкамъ, какіе имѣли мѣсто въ Оренбургской губерніи съ мая 1858 года по апрѣль 1859 года, мы дѣйствительно видимъ, что полиція была права и на этотъ разъ добросовѣстно исполнила свою службу родинѣ. Характеръ этихъ крестьянскихъ безпорядковъ ясно и убѣдительно говоритъ о томъ, что нужно было, при свѣтѣ гласности, вести дѣло реформы, устраняя коренныя причины волненій, но нисколько не опасаясь ихъ. Безпорядки Самарской губерніи тѣ-же, что и въ Оренбургской. Мы останавливаемся на послѣдней, какъ болѣе характерной, гдѣ, при незначительныхъ безпорядкахъ среди помѣщичьихъ крестьянъ, были серьезныя волненія среди заводскихъ крестьянъ, какихъ, можно сказать, въ Самарской губерніи не было.

2 мая 1858 года и. д. губернатора Оренбургской губерніи вице-губернаторъ Кудрявцевъ съ рапортовъ Белебеевскаго земскаго исправника

---

[1]) Соч. Ю. Ф. Самарина, т. II, стр. 33 (примѣчаніе). Указанная здѣсь „роль солдатъ" подкрѣпляется многими фактами изъ оффиціальныхъ „дѣлъ". См. напр. „дѣло" № 229 въ архивѣ Самарскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія.

[2]) Джаншіевъ, цит. соч., стр. 43.—Иванюковъ, цит. соч., стр. 50.

донесъ генералъ-губернатору о волненіяхъ среди крестьянъ помѣщиковъ Шкапскаго, Дурасова и Анненковой.— Крестьяне деревни Михайловки помѣщика Шкапскаго обнаружили уклончивость отъ работъ и явное ослушаніе своему владѣльцу.—Крестьяне деревни Зингиреевой помѣщика Дурасова, отлучившись самовольно съ суконной фабрики, явились къ исправнику въ числѣ 23 человѣкъ, съ жалобою на притѣсненія, дѣлаемыя имъ управляющимъ и на невниманіе владѣльца къ ихъ участи, ссылаясь на трудность фабричной работы, къ которой они не привыкли. Жалобщики просили исправника объяснить имъ, съ какого повода и дѣйствительно ли послѣдовало распоряженіе Правительства о производствѣ народной переписи, и нѣтъ ли другихъ какихъ либо распоряженій.—Крестьяне помѣщицы Анненковой, деревни того же имени, совершенно вышли изъ повиновенія старостѣ, и съ февраля мѣсяца не исполняютъ никакихъ работъ, ожидая скорой свободы; другіе же не платятъ и податей.— Земскій исправникъ, замѣтивъ изъ разспросовъ явившихся къ нему съ суконной фабрики Дурасова крестьянъ, что безпорядки эти происходятъ отъ ложнаго пониманія крестьянами принимаемыхъ Правительствомъ мѣръ къ улучшенію ихъ быта, сдѣлалъ какъ имъ, такъ и вызваннымъ для этой цѣли наиболѣе виновнымъ крестьянамъ помѣщика Шкапскаго должное внушеніе о постоянномъ повиновеніи своимъ владѣльцамъ, и тотчасъ же самъ отправился въ деревни Анненкову, Михайловку и Зингереева для прекращенія происшедшихъ тамъ безпорядковъ, о чемъ и донесъ губернатору. Послѣдній, одобривъ дѣйствія земскаго исправника Михайлова, и предполагая, что, дѣйствительно, причина происшедшаго между крестьянами волненія лежитъ въ превратномъ толкованіи распоряженій Правительства, поручилъ Михайлову употребить всевозможное стараніе къ обнаруженію виновныхъ въ подстрекательствѣ и распространеніи ложныхъ слуховъ, для преданія ихъ суду и поступленія по всей строгости закона. Генералъ-губернаторъ съ своей стороны, одобряя принятыя мѣры, просилъ 5 мая увѣдомить объ ихъ успѣхѣ. 17 мая и. д. гражданскаго губернатора увѣдомилъ, что имъ о возникшихъ безпорядкахъ среди крестьянъ Шкапскаго, Дурасова и Анненковой доведено до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ и что объ успѣхѣ принятыхъ мѣръ онъ будетъ писать особо. И. д. генералъ-губернатора генералъ-лейтенантъ Балкашинъ положилъ на увѣдомленіи слѣдующую резолюцію: „если черезъ недѣлю не получится донесенія, то запросить“. Донесенія черезъ недѣлю не послѣдовало, и 1 іюня 1858 г. Балкашинъ сдѣлалъ запросъ. 6 іюня новый начальникъ Оренбургской губерніи, вступившій въ управленіе губерніей 21 мая 1858 г. и далѣе ревностно трудившійся все время при подготовкѣ реформы въ губерніи и при введеніи ея, Е. И. Барановскій далъ отвѣтъ, въ которомъ кратко говорилъ, что между крестьянами помѣщицы Анненковой возстановленъ совершенный порядокъ, равнымъ образомъ и спокойствіе между крестьянами Шкапскаго, возстановленное въ самомъ началѣ колебанія, уже не нарушается. Въ имѣніяхъ Шкапскаго и Анненковой спокойствіе было возстановлено въ

самомъ началѣ безъ затрудненій. Болѣе широкіе размѣры приняло волненіе среди крестьянъ Дурасова, въ имѣніи котораго полиція встрѣтила упорное сопротивленіе. О послѣднемъ Барановскій писалъ слѣдующее. По разсмотрѣніи положенія и быта крестьянъ Дурасова земскимъ исправникомъ Михайловымъ 13 и 14 мая было найдено: „а) за отсылкою въ послѣднее время, по волѣ помѣщика, девяти семействъ изъ тѣхъ крестьянъ на поселеніе въ Сибирь, остальные всѣ размѣщены въ готовыхъ избахъ, по одному семейству въ каждой; два семейства, въ пріѣздъ исправника, хотя и помѣщались въ избахъ, имъ не принадлежащихъ, но и для тѣхъ куплены вотчинною конторою новые срубы и въ междупарье избы имъ будутъ устроены барщиной; б) помѣщеніе фабричныхъ людей въ особо устроенной казармѣ, хотя и не можетъ назваться вполнѣ удовлетворительнымъ, по тѣснотѣ своей и размѣщенію въ ней означенныхъ людей обоего пола и разныхъ возрастовъ, но всѣмъ тѣмъ людямъ, безъ изъятія, предоставлено право сдѣлаться тягловыми, отъ чего они сами раньше отказывались и отъ чего отказались при исправникѣ. Исправникъ сдѣлалъ распоряженіе устроить въ казармѣ форточки, растворчатыя окна и самое зданіе внутри выбѣлить; в) содержаніе фабричнымъ людямъ производилось въ слѣдующемъ количествѣ: взрослому въ мѣсяцъ 1 пудъ 30 фунтовъ муки ржаной, 10 фунтовъ крупъ, 3 фунта соли, говядины или баранины по $^3/_4$ фунта въ день; малолѣтнимъ—смотря по возрасту; г) лошади, коровы, полевыя орудія и все необходимое вотчиннымъ управленіемъ было закуплено и крестьянами взято; д) кромѣ того, съ августа 1855 года по май 1858 года крестьянамъ было выдано деньгами болѣе 200 руб.; всѣ они снабжены опучами, фабричнымъ сукномъ, холстомъ, овчинами, шерстью, поскопью, сохами и другимъ имуществомъ“. Разслѣдованіе быта крестьянъ и распоряженія земскаго начальника не удовлетворили тѣхъ, кого они касались. Вѣсть о свободѣ сильно разожгла въ нихъ затаенныя стремленія вернуться на родину въ Курскую губернію, откуда они были переселены помѣщикомъ. Всѣ крестьяне-переселенцы, не смотря на приказанія исправника, его внушенія и убѣжденія, остались непокорными: отказались работать, отказались получить все заготовленное для нихъ, какъ то: лошадей, сошники, разсохи и проч., при чемъ отговаривались несправедливымъ (голословно, не приводя фактовъ) надъ ними управленіемъ, намѣреніемъ бѣжать въ Курскую губернію и нежеланіемъ работать на фабрикѣ и заниматься полевыми работами. Чтобы привести крестьянъ „въ должныя границы повиновенія“, Михайловъ вытребовалъ изъ г. Белебея команду инвалидныхъ солдатъ. Команда въ числѣ 20 человѣкъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ, явилась въ имѣніе 14-го мая. Кромѣ команды, исправникъ вызвалъ понятыми государственныхъ крестьянъ изъ близъ лежащихъ деревень, а также, для примѣра и назиданія, пригласилъ управляющихъ сосѣдними помѣщичьими имѣніями выслать въ деревню Зингереву, по ихъ усмотрѣнію, крестьянъ. Въ результатѣ оказалось, что строгими полицейскими мѣрами тишина и спокойствіе въ имѣніи Дурасова были совершенно возстановлены. Крестьяне стали заниматься работами, взяли предложенное имъ имущество

и начали устраивать свои хозяйства. По словамъ исправника, „прибытіе команды солдатъ—случай—небывалый въ уѣздѣ особенно сильно содѣйствовалъ къ измѣненію нравственнаго убѣжденія крестьянъ-переселенцевъ и заставилъ крестьянъ другихъ помѣщичьихъ имѣній приняться рачительнѣе за полевыя работы“. 15 іюня Балкашинъ писалъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, что появленіе вооруженной силы и строгія мѣры взысканія привели ослушныхъ къ полному повиновенію и исполненію ими своихъ обязанностей. Дѣло кончилось, къ удовольствію начальства, вполнѣ благополучно.

Тремя днями позже 5 мая 1858 года гражданскій губернаторъ увѣдомилъ генералъ-губернатора о происшествіи въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, въ имѣніи помѣщика Ушакова. Земскій исправникъ, съ рапорта пристава 2 стана, донесъ губернатору, что двое изъ крестьянъ помѣщика Ушакова оказали неповиновеніе своему владѣльцу въ хозяйственныхъ его распоряженіяхъ, и, не смотря на принятыя приставомъ къ усмиренію ихъ мѣры, оказалъ неповиновеніе еще одинъ крестьянинъ. Когда помѣщикъ потребовалъ этихъ 3-хъ крестьянъ къ себѣ для объясненій въ самовольныхъ порубкахъ сырорастущаго лѣса, вопреки отданнымъ приказаніямъ собирать на дрова валежникъ, то они сказали посланному, что къ барину не пойдутъ, что вся барщина ихъ не возьметъ, развѣ позовутъ для этого сосѣднюю татарскую деревню Тукаеву. Опасаясь, что неповиновеніе крестьянъ приметъ значительные размѣры, исправникъ 25 апрѣля отправился самъ въ имѣніе Ушакова. Одинъ изъ виновныхъ, крестьянинъ Барабановъ былъ наказанъ при немъ помѣщикомъ розгами, другіе же двое, по подстрекательству бывшихъ съ ними на барской работѣ однодеревенцевъ, не дозволили взять себя тремъ посланнымъ за ними крестьянамъ, угрожая разрубить имъ головы топоромъ, и скрылись. Безпорядки эти, по объясненію помѣщика, произошли вслѣдствіе убѣжденія крестьянъ въ скоромъ, имѣющимъ послѣдовать, освобожденіи ихъ отъ помѣщичьей власти, о чемъ они постоянно толковали между собою на сходкахъ. „Впрочемъ, прибавлялъ губернаторъ, порядокъ наконецъ возстановленъ должнымъ внушеніемъ о необходимости повиновенія владѣльцу“. Балкашинъ 24 мая далъ губернскому начальству предписаніе непремѣнно разыскать двухъ бѣглецовъ. Не смотря на бумажное предписаніе, бѣглецы не отыскивались. Лишь нужда заставила ихъ самихъ вернуться домой и подставить свои спины подъ удары розогъ. 16 августа 1858 года временно исполнявшій должность губернатора, за выѣздомъ Барановскаго въ губернію по ревизіи, предсѣдатель казенной палаты Капитонъ Случевскій доносилъ Балкашину, что скрывшіеся изъ имѣнія Ушакова крестьяне Михайловъ и Барановъ, оказавшіе неповиновеніе помѣщичьей власти, явились сами въ свои дома и наказаны были владѣльцемъ, въ присутствіи ихъ однодеревенцевъ и станового пристава, 40 ударами розогъ.

2 іюня 1858 года Балкашину было сообщено о безпорядкахъ въ имѣніи помѣщицы Кочергиной. Управлявшій этимъ имѣніемъ, находившимся

въ сельцѣ Андреевкѣ, Уфимскаго уѣзда, губернскій секретарь Тлущиковскій объявилъ земскому суду, что крестьяне его довѣрительницы оказываютъ неповиновеніе и непослушаніе, именно: не исполняютъ въ точности господскихъ работъ, травятъ поля, не даютъ оброка, роздали, безъ вѣдома приставленнаго къ нимъ прикащика, двумъ безсрочно отпускнымъ солдатамъ подъ посѣвъ господскую землю, а одному изъ нихъ отвели въ усадьбѣ мѣсто для постройки дома, кромѣ того, крестьянинъ Тарасъ Кузьминъ съ женою и сыномъ дозволилъ себѣ выгонять упомянутаго прикащика изъ деревни. Земскій исправникъ произвелъ дознаніе, по которому жалоба оказалась справедливой. По прибытіи исправника въ имѣніе, изъ крестьянъ, по его требованію, явилось только шесть человѣкъ, а остальные 8, не исключая и Тараса Кузьмина съ сыномъ, не исполнили требованія и скрылись неизвѣстно куда. Изъ явившихся 6-ти трое болѣе виновныхъ были наказаны, всѣмъ же было внушено впредь слушаться владѣлицы и ея управляющаго. Главнымъ виновникомъ и по дознанію оказался Тарасъ Кузьминъ, который, увлекаясь мыслію о свободѣ, подстрекалъ къ ослушанію и другихъ. Любопытно отмѣтить, что, по свидѣтельству дознанія, *„домашній бытъ крестьянъ найденъ удовлетворительнымъ“*. Донося обо всемъ исправлявшему должность генералъ-губернатора, начальникъ губерніи сообщалъ, что къ розыску бѣжавшихъ приняты мѣры, о безпорядкахъ увѣдомленъ уѣздный предводитель дворянства и донесено министру внутреннихъ дѣлъ. Очень скоро часть бѣглецовъ вернулась назадъ, другіе были пойманы. 6-го іюня начальникъ Оренбургской губерніи дополнительно доносилъ высшему начальству, что изъ крестьянъ Кочергиной бѣжавшіе сами явились въ жительство, кромѣ Тараса Кузьмина и Порфирія Кириллова, взятыхъ мѣстнымъ земскимъ исправникомъ въ Уфимской городской полиціи, и что порядокъ между крестьянами сельца Андреевки совершенно возстановленъ.

Того же 6 іюня Барановскій со словъ Бирскаго земскаго исправника доносилъ Балкашину, что нѣкоторые изъ крестьянъ сельца Алексѣевки жены поручика Несляка нанесли послѣднему лично грубости съ угрозами и оказали неповиновеніе по хозяйственному его распоряженію, но принятыми исправникомъ законными исправительными мѣрами приведены въ должное повиновеніе.

11 іюня исправлявшему должность генералъ-губернатора сообщалось, что Временное Отдѣленіе Мензелинскаго Земскаго Суда, при вводѣ коллежскаго ассесора Ивана Герасимовича Шестакова во владѣніе имѣніемъ, доставшимся ему послѣ смерти жены, заключавшемся въ 16 душахъ дворовыхъ людей и крестьянъ, встрѣтило со стороны послѣднихъ сопротивленіе и ослушаніе. Однако, по прибытіи, вслѣдствіе требованія Суда, Мензелинскаго уѣзднаго предводителя дворянства и по сдѣланіи имъ и мѣстнымъ приходскимъ священникомъ тѣмъ крестьянамъ надлежащихъ увѣщаній, они изъявили полную готовность повиноваться волѣ Правительства и распоряженіямъ новаго своего владѣльца.

По жалобѣ помѣщика Мензелинскаго уѣзда Пальчикова на лѣность

и непослушаніе его крестьянъ, мѣстный земскій исправникъ 9 іюня 1858 года посѣтилъ его имѣніе. Нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, оказавшихся виновными въ непослушаніи и неприличныхъ противъ владѣльца поступкахъ, исправникъ наказалъ розгами, со внушеніемъ быть въ полномъ повиновеніи своему господину,—чѣмъ и возстановилъ порядокъ.

3 іюня 1858 года крестьяне сельца Холмскаго, Уфимскаго уѣзда, подали губернатору жалобу на недостатокъ въ ихъ участкѣ пахатной земли и луговъ, жестокое обращеніе съ ними помѣщика Шамонина и обремененіе женщинъ и дѣтей тяжкими урочными работами. Губернаторъ поручилъ Уфимскому земскому исправнику, вмѣстѣ съ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, произвести дознаніе. По рапорту исправника, отъ 5 іюня, поводомъ къ жалобѣ было приглашеніе помѣщикомъ Шамонинымъ станового пристава для полицейскаго наказанія нѣкоторыхъ крестьянъ за неисправности въ работахъ, грубости и оскорбленія, нанесенныя священнику села Юрмаша. Виновные, въ числѣ 12 человѣкъ, не дали себя наказывать и подали на дѣлаемое имъ стѣсненіе жалобу. Дознаніе, выясняя степень справедливости жалобы, установило слѣдующія данныя. 1. Крестьяне с. Холмскаго, въ числѣ 20 душъ, владѣли участкомъ, заключавшимъ въ себѣ до 180 десятинъ земли. Въ продолженіе 10-тилѣтняго владѣнія имѣніемъ Шамонина жалобъ со стороны крестьянъ на недостатокъ земли не было. Хотя въ пахатной землѣ и чувствовался крестьянами недостатокъ, потому что имъ причиталось въ каждомъ полѣ на тягло всего по одной десятинѣ съ четвертью, но къ устраненію этого недостатка помѣщикъ предоставилъ имъ дѣлать расчистку мелко-растущаго лѣса. Крестьяне не только не пользовались этимъ разрѣшеніемъ, считая для себя такую работу тягостной, но еще и сами увеличивали недостатокъ въ лугахъ, не занимаясь очищеніемъ и увеличиваніемъ сѣнокосныхъ полянъ, находящихся въ лѣсу, и засаживая ихъ при рубкѣ дровъ. 2. Господскія работы у Шамонина производились въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе были приняты и другими помѣщиками. Что же касается жестокаго обращенія Шамонина съ крестьянами, то послѣдніе, въ подтвержденіе этого обвиненія, не могли привести ни одного случая. Дѣло кончилось тѣмъ, что 5 человѣкъ крестьянъ, виновныхъ въ ослушаніи противъ помѣщика и въ неповиновеніи становому приставу, были подвергнуты полицейскому наказанію, при чемъ имъ, равно и прочимъ, было сдѣлано внушеніе, чтобы на будущее время они удерживались отъ подобныхъ проступковъ и были бы въ полномъ повиновеніи какъ владѣльцу, такъ и мѣстнымъ установленнымъ отъ Правительства властямъ.

Бирскій земскій исправникъ двумя рапортами отъ 25 и 27 іюня 1858 года доносилъ губернатору, что нѣкоторые изъ крестьянъ помѣщика Бирскаго уѣзда, губернскаго секретаря Топорнина, оказывали непослушаніе своему владѣльцу, но принятыми имъ, исправникомъ, полицейскими мѣрами приведены въ должное повиновеніе. Бирскій земскій исправникъ, какъ видимъ уже 2-ой разъ, не любилъ словъ тратить по пустому тамъ, гдѣ нужно было употребить власть, а потому о характерѣ неповиновенія мы ничего не знаемъ.

Гораздо выразительнѣе былъ слѣдующій случай неповиновенія, явно имѣвшій тѣсную связь съ предстоявшей реформой, о которомъ Барановскій доносилъ Балканину 7 іюля. Помѣщикъ Белебеевскаго уѣзда подпоручикъ Денисовъ, въ поданной 31 мая губернатору просьбѣ, объяснилъ, что изъ числа его дворовыхъ людей Адріанъ Ермолаевъ съ сыномъ Василіемъ, оказавшіе еще въ 1857 году ослушаніе его власти, въ послѣдующее время, составивъ себѣ ложное убѣжденіе о свободѣ, выказываютъ явное неповиновеніе, сопровождающееся грубостію противъ владѣльца и крестьянскаго старосты, а также самовольными отлучками, для которыхъ пользуются даже господскими лошадьми, и, кромѣ того, распространяютъ въ превратномъ видѣ толки о свободѣ крѣпостнымъ крестьянамъ. Изъ опасенія, чтобы означенные дворовые люди не сдѣлали ему зла и не смущали другихъ къ неповиновенію, Денисовъ просилъ вытребовать ихъ въ Оренбургское Губернское Рекрутское Присутствіе, для отдачи въ военную службу. Губернское Рекрутское Присутствіе, куда были вытребованы Ермолаевъ и его сынъ, увѣдомило губернатора, что оба Ермолаевы по свидѣтельству оказались къ военной службѣ негодными, первый по лѣтамъ: ему было 47 лѣтъ, а послѣдній—за сведеніемъ мизинца на лѣвой рукѣ. Отославъ Ермолаевыхъ въ Белебеевскій Земскій судъ, для передачи ихъ Денисову, въ томъ случаѣ, если онъ согласится принять ихъ, губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы отъ возникшихъ между этими дворовыми людьми съ ихъ владѣльцемъ дурныхъ отношеній не произошло какихъ либо вредныхъ послѣдствій, а равно и не случилось безпорядковъ въ имѣніи Денисова. „Дѣло“ молчитъ о дальнѣйшихъ безпорядкахъ, и можно думать, что ихъ не было и въ дѣйствительности.

О безпорядкахъ въ имѣніи Ушакова и жены Песляка Балкашинъ писалъ министру внутреннихъ дѣлъ 15 іюня 1858 года, а о безпорядкахъ у помѣщиковъ Шестакова, Пальчикова, Шамонина, Топорнина и Денисова—13 іюля 1858 года. Во второй разъ Балкашинъ увѣрялъ, что, хотя безпорядки и не перестаютъ возникать вслѣдствіе ложнаго пониманія крестьянами вопроса о крѣпостномъ правѣ, но что крестьяне усмирены во всѣхъ случаяхъ и въ предупрежденіе случаевъ дальнѣйшихъ приняты надлежащія мѣры. Скоро однако 27 іюля Балкашину опять пришлось писать о безпорядкахъ въ имѣніи помѣщицъ Стерлитамакскаго уѣзда Стрѣлковыхъ, жаловавшихся своему земскому исправнику на своихъ крѣпостныхъ и просившихъ принятія мѣръ къ усмиренію неповиновавшихся имъ крестьянъ.

Въ послѣднихъ числахъ мая 1858 года помѣщицы Стрѣлковы отправили четыре барки съ хлѣбомъ и лѣсными издѣліями въ Нижній-Новгородъ, со своими крестьянами. Изъ крестьянъ нѣкоторые, во время сплава барокъ, подъ предлогомъ недостатка хлѣба, не дожидаясь новой закупки его старостою, которому былъ порученъ за ними и ихъ продовольствіемъ надзоръ, оставили барки и возвратились домой, объяснивъ однодеревенцамъ свое неповиновеніе тѣмъ, что уже прошла пора слѣпо повиноваться помѣщикамъ. Кромѣ бѣжавшихъ съ барокъ 8 крестьянъ, возбудилъ противъ себя жалобу Стрѣлковыхъ еще одинъ крестьянинъ, по имени

Федоръ, который, будучи замѣченъ старостою въ неисправномъ исполненіи барской работы и получивъ за это ударъ прутомъ, схватилъ близь лежавшую вилу и нанесъ ею пять ударовъ старостѣ, говоря, что онъ, какъ человѣкъ вольный, никакихъ правъ надъ собою старосты не признаетъ. —Слѣдствіемъ такого неповиновенія было то, что Стерлитамакскій земскій исправникъ, съ согласія помѣщицъ, подвергъ виновныхъ публичному наказанію: 8 человѣкъ, самовольно оставившихъ барскія барки, каждаго 30 ударамъ, а 9-го, нанесшаго 5 ударовъ старостѣ, 50-ти ударамъ. 11 іюня 1858 г. земскій исправникъ рапортовалъ гражданскому губернатору, а этотъ въ свою очередь 7-го іюля—и. д. генералъ-губернатора, что означенною мѣрою крестьяне помѣщицъ Стрѣлковыхъ были приведены въ должное повиновеніе.

Былъ въ числѣ другихъ и такой случай, когда крестьяне получили удовлетвореніе своей просьбы. Но, какъ ни странно, крестьяне (не всѣ впрочемъ) и въ этотъ разъ должны были отдать дань розгамъ. Начальство, очевидно, нашло нужнымъ предупредить этимъ способомъ крестьянъ, что бы они, получивъ удовлетвореніе своего „предъявленія", не возгордились этимъ и не вышли изъ повиновенія. Этотъ случай описанъ въ донесеніи временно исправлявшаго должность губернатора Капитона Случевскаго отъ 31 іюля 1858 года. Крестьяне помѣщицы Мордвиновой, деревни Мордвиновки, Троицкаго уѣзда, принесли земскому исправнику словесную жалобу на своего управляющаго маіора Андреева въ томъ, что онъ, отложивъ взысканіе оброка до іюня и тѣмъ ободривъ ихъ къ употребленію приготовленныхъ ими на уплату оброка денегъ для своихъ собственныхъ нуждъ, распорядился потомъ, чтобы оброкъ былъ собранъ къ 11 мая, чѣмъ и поставилъ ихъ въ крайне затруднительное положеніе. При этомъ крестьяне объяснили, что маіоръ Андреевъ распоряженія главноуправляющаго имѣніями Мордвиновой Дувинга о немедленномъ взысканіи оброка имъ не показалъ. Разъясненіе этой жалобы Земскимъ Судомъ было поручено Старшему Непремѣнному Засѣдателю, который, прибывъ въ имѣніе, произведеннымъ имъ дознаніемъ открылъ слѣдующее. Маіоръ Андреевъ, получивъ отъ Дувинга предписаніе, приказалъ крестьянамъ немедленно вносить оброкъ, при чемъ показалъ грамотнымъ крестьянамъ письмо Дувинга. Многіе изъ крестьянъ просили всетаки отсрочки. Управляющій сначала на нее согласился, но потомъ, по совѣту старосты, рѣшилъ поспѣшить сборомъ оброка. Сборъ оброка былъ порученъ старостѣ. Нѣкоторые изъ крестьянъ вторично просили помедлить сборомъ, но староста, зная, что большая часть просителей люди зажиточные, не только отказалъ имъ въ этомъ, но одного изъ нихъ, Петра Волкова, склонялъ къ повиновенію угрозами и даже ударилъ. Угрозы и ударъ старосты были поводомъ подачи жалобы. Въ дополненіе къ жалобѣ крестьяне подали Непремѣнному Засѣдателю Земскаго Суда „предъявленіе", что они маіора Андреева имѣть управляющимъ не желаютъ. Непремѣнный Засѣдатель убѣдился въ томъ, что управленіе маіора Андреева для крестьянъ не только не стѣснительно, но даже и слабо, что бываютъ такіе случаи, когда онъ наказываетъ крестьянъ по однимъ только нагово-

рамъ. безъ предварительнаго изслѣдованія ихъ вины, что имѣетъ дурное вліяніе на ихъ уваженіе къ его власти. По указанной причинѣ Земскій Судъ обратился къ Дувингу, главноуправляющему имѣніями Мордвиновой, прося его избрать на мѣсто маіора Андреева другого управителя. Требованіе Суда было уважено, и „предъявленіе“ крестьянъ, такимъ образомъ, достигло своей цѣли. Характерно здѣсь то, что Правительственная власть, производившая дознаніе, назвала слабостью управленія его безпорядочность и жестокость: маіоръ Андреевъ наказывалъ даже по наговорамъ, безъ изслѣдованія вины. Не остались безъ наказанія и жалобщики. Удостовѣрившись изъ дознанія въ стараніи нѣкоторыхъ крестьянъ, а именно: Никифора Терентьева съ другими товарищами, вселять въ однодеревенцевъ духъ непокорности и своеволія, Земскій Судъ подвергъ ихъ полицейскому исправленію. Полицейскимъ исправленіемъ, а равно и внушеніями Земскаго исправника и Непремѣннаго засѣдателя, крестьяне дер. Мордвиновой были приведены въ совершенное спокойствіе. Оброкъ былъ сполна ими уплаченъ.

Въ одномъ безпорядкѣ, правда, не имѣвшемъ по оффиціальнымъ донесеніямъ никакихъ послѣдствій, былъ виноватъ приходскій священникъ. Къ сожалѣнію, въ „дѣлѣ“ не сказано, въ чемъ была его вина. Несомнѣнно только, что здѣсь приходскій пастырь былъ весьма далекъ отъ той роли въ исторіи крестьянской реформы, какую исполнилъ другой приходскій священникъ при возмущеніи крестьянъ помѣщика Шестакова. Въ началѣ октября мѣсяца 1858 года въ сельцѣ Архангельскомъ, Мензелинскаго уѣзда, въ имѣніи Карпова одна изъ крестьянокъ по приказанію управляющаго была подвергнута легкому, по словамъ оффиціальнаго рапорта, тѣлесному наказанію, за неисправное выполненіе господскихъ работъ. Послѣ наказанія крестьянка вовсе отказалась отъ работы, подъ предлогомъ болѣзни, происшедшей, по ея объясненію, отъ жестокаго наказанія, хотя она и оказалась по медицинскому освидѣтельствованію совершенно здоровою. Случай этотъ подалъ поводъ крестьянамъ къ неповиновенію вотчинному управленію по исполненію господскихъ работъ. Неповиновеніе было прекращено земскимъ исправникомъ въ самомъ началѣ и, кончившись полицейскимъ разбирательствомъ, не имѣло никакихъ послѣдствій. Но такъ какъ поводомъ къ нему, по словамъ Барановскаго, между прочимъ послужило неумѣстное вмѣшательство въ распоряженія вотчиннаго начальства священника села Останкова Преображенскаго, то въ устраненіе подобнаго вліянія и въ другихъ случаяхъ, губернаторъ вошелъ въ сношеніе съ Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ. Губернаторъ просилъ и Архіерей сдѣлалъ распоряженіе, чтобы священникъ Преображенскій, при обращеніи крестьянъ къ повиновенію, находился въ совершенномъ распоряженіи Предводителя и Земскаго исправника.

Нашли нужнымъ удержать языкъ о. Преображенскаго, очевидно, опасаясь съ его стороны такого же вліянія на крестьянъ въ селѣ Останковѣ, гдѣ онъ священствовалъ, какое онъ имѣлъ на крестьянъ сельца Архангельскаго, не даромъ, такъ какъ очень скоро, въ январѣ 1859 года, разыгралась весьма сложная исторія „о неповиновеніи и буйствахъ“ крестьянъ

села Останкова, Мензелинскаго уѣзда, помѣщика ротмистра гвардіи Матвѣя Останкова. Тутъ во 2-й разъ пришли къ необходимости призвать на помощь воинскую команду, чему виной была нераспорядительность Земскаго исправника, получившаго за это отъ губернатора выговоръ. Къ счастію, распоряженіе было сдѣлано лишь на бумагѣ, на дѣлѣ же къ помощи воинской команды не прибѣгали. Обстоятельства этого сложнаго дѣла заключались въ слѣдующемъ. Помѣщикъ Останковъ, по пріобрѣтенному имъ по купчей крѣпости праву на въѣздъ въ лѣсную дачу башкиръ Сарайли-Балярской волости, называемую Дрюшевскою, ежегодно получалъ отъ Башкирскаго начальства на вырубку изъ этой дачи лѣса временные билеты. Въ 1858 году ему былъ выданъ такой билетъ на пользованіе лѣсомъ по 15 ноября. Половина крестьянъ помѣщика Останкова успѣли до этого срока обезпечить себя на зиму лѣсомъ, другіе же крестьяне, доставшіеся Останкову послѣ умершаго брата его капитана Николая Останкова,—собственно по нерадѣнію,—не запаслись въ дозволенное время лѣсомъ, и поэтому они, въ числѣ 30 человѣкъ, 11 января 1859 года просили управляющаго имѣніемъ отставного фельдфебеля Бонашкевича о дозволеніи рубить имъ лѣсъ въ господской дачѣ. Управляющій отказалъ, не имѣя на то разрѣшенія самого Останкова, проживавшаго въ г. Казани. Тогда крестьяне, на слѣдующій же день, въ числѣ 12 человѣкъ, самовольно вторглись въ лѣсную дачу. Ихъ задержали съ нарубленнымъ лѣсомъ. Одинъ изъ порубщиковъ Сергѣй Ермолаевъ бросился на старосту съ топоромъ, а всѣ прочіе кричали: „не его намъ надобно!“ Угроза относилась къ управляющему, какъ объяснилъ онъ самъ исправнику. 15 января управляющій поѣхалъ въ г. Мензелинскъ къ исправнику. Въ этотъ день крестьяне снова занялись рубкой лѣса. Подстрекаемые проживавшими въ с. Останковѣ безсрочно-отпускными нижними чинами, изъ которыхъ рядовой Вонифатій Яковлевъ участвовалъ во второй вырубкѣ лѣса, крестьяне не ограничились порубкой лѣса, но взволновали другихъ своихъ односельчанъ и совершенно вышли изъ повиновенія. Прибывшій въ с. Останково земскій исправникъ, при понятыхъ, собранныхъ изъ другихъ селеній, дѣлалъ внушенія вышедшимъ изъ повиновенія крестьянамъ о должномъ послушаніи распоряженіямъ владѣльца и его довѣреннымъ. Внушенія успѣха не имѣли. Напротивъ, когда исправникъ хотѣлъ одного изъ порубщиковъ наказать въ примѣръ другимъ, то крестьяне, доставшіеся Останкову послѣ смерти его брата, не допустили сдѣлать этого, скрывъ всѣхъ порубщиковъ въ своей толпѣ. Далѣе крестьяне окружили со всѣхъ сторонъ исправника, грозя разорвать его въ клочки, при чемъ многіе крестьяне находились съ палками и рычагами. Въ числѣ главныхъ возмутителей были замѣчены крестьяне: Яковъ Ивановъ и Сергѣй Петровъ и отпускные нижніе чины: Вонифатій Яковлевъ, Михаилъ Дементьевъ и Василій Мартемьяновъ, называвшіе себя повѣренными крестьянъ с. Останкова. Понятые 16 человѣкъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ Карпова, Горталова, Мейендорфа и Пьянковича и 47 человѣкъ изъ государственныхъ крестьянъ разныхъ деревень, принявъ участіе въ волненіи Останковскихъ крестьянъ, съ дерзостію отказали исправнику въ содѣйствіи къ усмиренію

непокорныхъ. Въ такомъ положеніи исправникъ, съ трудомъ выбравшись изъ окружавшей его толпы, долженъ былъ уѣхать изъ Останкова, не успѣвъ своими внушеніями обратить Останковскихъ крестьянъ къ повиновенію. Вернувшись въ Мензелинскъ, исправникъ о своей неудачѣ довелъ до свѣдѣнія уѣзднаго предводителя дворянства Пальчикова. Пальчиковъ не рѣшился повторить опытъ исправника и отъ поѣздки въ с. Останково отказался. Получивъ о буйствѣ Останковскихъ крестьянъ донесеніе отъ исправника и имѣя въ виду, что уѣздный предводитель отказался ѣхать въ с. Останково, не надѣясь безъ внѣшней поддержки возстановить тамъ порядокъ, губернаторъ 20 января по эстафетѣ просилъ Мензелинскаго предводителя дворянства немедленно отправиться въ село Останково и лично принять всѣ мѣры для обращенія крестьянъ къ повиновенію, при содѣйствіи земской полиціи и въ случаѣ надобности воинской команды. Въ тоже время Барановскій предложилъ командиру Оренбургскаго линейнаго № 10 баталіона назначить въ распоряженіе предводителя дворянства 25 человѣкъ воинской команды при оберъ-офицерѣ, а также вытребовать проживающихъ въ с. Останковѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, какъ виновныхъ въ возмущеніи Останковскихъ крестьянъ, для поступленія съ ними по законамъ. Командиръ баталіона съ тою же эстафетою послалъ предписаніе объ этомъ начальнику Мензелинской инвалидной команды. Независимо отъ этого, чрезъ состоящаго при губернаторѣ чиновника особыхъ порученій Сысоева, командированнаго для содѣйствія Предводителю дворянства, Барановскій писалъ Пальчикову, что въ распоряженіяхъ на мѣстѣ къ приведенію означенныхъ крестьянъ въ повиновеніе должна быть соблюдена надлежащая осторожность, что на неповинующихся крестьянъ слѣдуетъ первоначально дѣйствовать убѣжденіемъ и что военная команда назначается на случай только дѣйствительной надобности въ ея содѣйствіи и для поддержанія полицейской власти собственно чрезъ приводъ посредствомъ ея виновныхъ къ спросамъ и слѣдствію. Если бы, затѣмъ, настоящія распоряженія оказались безуспѣшными къ возстановленію порядка въ селѣ Останковѣ, предводитель дворянства обязывался немедленно увѣдомить по эстафетѣ губернатора для принятія имъ лично на мѣстѣ дальнѣйшихъ мѣръ. Мѣры эти не понадобились. 17 января 1859 года Останковъ пріѣхалъ въ свое имѣніе. По его приглашенію земскій исправникъ вторично ѣздилъ въ село Останково для усмиренія вышедшихъ изъ повиновенія крестьянъ. Вторая поѣздка была удачнѣе первой. Такъ какъ, по распоряженію исправника, еще до прибытія его въ Останково, главные возмутители крестьянъ, отпускные нижніе чины: Яковлевъ, Дементьевъ и Мартемьяновъ были вытребованы въ Земскій Судъ, то оказавшіе неповиновеніе крестьяне, оставшись безъ руководителей, полицейскими мѣрами были приведены въ совершенную покорность владѣльцу, и послѣ того никакихъ особыхъ мѣръ не потребовалось. Вслѣдствіе этого губернаторъ отмѣнилъ всѣ свои прежнія распоряженія къ обращенію Останковскихъ крестьянъ въ повиновеніе, кромѣ вытребованія въ баталіонъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ главными возмутителями крестьянъ, и произве-

денія строгаго о возмутителяхъ слѣдствія. Донося обо всемъ этомъ Балкашину 23 января 1859 года, Барановскій собственноручно приписывалъ еще, что помѣщикъ Останковъ 22 января прибылъ въ г. Уфу и лично сообщилъ губернатору о принятыхъ имъ мѣрахъ и о возстановленіи совершеннаго спокойствія. Изъ объясненій Останкова губернаторъ вывелъ заключеніе о нераспорядительности какъ земскаго исправника, такъ и самого уѣзднаго предводителя дворянства. Поэтому, если бы по Мензелинскому уѣзду возобновились—„чего Боже сохрани!"—случаи неповиновенія крестьянъ, то Барановскій обѣщалъ немедленно отправиться на мѣсто волненія для принятія лично надлежащихъ мѣръ. За нераспорядительность же въ данномъ случаѣ губернаторъ сдѣлалъ земскому исправнику надлежащее внушеніе, при чемъ преподалъ ему наставленіе, какъ слѣдуетъ дѣйствовать въ дѣлахъ подобнаго рода.—Случай, сообщенный Барановскимъ, настолько являлся выходящимъ изъ ряда вонъ, что Балкашинъ счелъ нужнымъ обратиться къ временно исправлявшему (вмѣсто Катенина) должность командующаго Оренбургскимъ отдѣльнымъ корпусомъ. Балкашинъ просилъ, чтобы, независимо отъ сдѣланныхъ начальникомъ губерніи распоряженій объ отпускныхъ чинахъ, вмѣнить въ обязанность военнымъ начальствамъ, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ безсрочно-отпускные нижніе чины, сдѣлать этимъ послѣднимъ строжайшее внушеніе оказывать въ подобныхъ случаяхъ съ своей стороны всевозможное содѣйствіе, а не противодѣйствіе мѣрамъ, принимаемымъ земскою полиціею. Барановскій къ производству слѣдствія объ Останковскомъ возмущеніи пригласилъ жандармскаго штабъ-офицера подполковника Реунова. По окончаніи слѣдствія,—результатомъ котораго было заключеніе въ Мензелинскій тюремный замокъ 5-ти главнѣйшихъ подстрекателей: трехъ вышеназванныхъ нижнихъ чиновъ и 2 крестьянъ: Якова Ильина и Сергѣя Петрова,—Реуновъ писалъ о дѣлѣ какъ своему непосредственному начальству, такъ и. д. генералъ-губернатора буквально тоже, что уже намъ извѣстно. Слѣдствіе было направлено въ Мензелинскій Уѣздный Судъ. Каково было постановленіе суда по этому дѣлу, свѣдѣній въ генералъ-губернаторскомъ архивѣ не сохранилось.

25 января 1859 года Мензелинскій уѣздный исправникъ донесъ губернатору, что крестьянинъ сельца Александровскаго, помѣщика Аристова, Романъ Евгеніевъ оказалъ ослушаніе управляющему имѣніемъ самовольною порубкою лѣса изъ помѣщичьей дачи, причинилъ затѣмъ управляющему побои при мірской сходкѣ. Бывшіе на сходкѣ крестьяне не оказали управляющему никакой защиты. На сей разъ неповиновеніе было прекращено полицейскими мѣрами.

Совершенно случайно пришлось жандармскому подполковнику Реунову принять участіе и въ другомъ дѣлѣ усмиренія крестьянъ по приглашенію Белебеевскаго земскаго исправника. Неоднократно жаловалась исправнику на своихъ крестьянъ помѣщица Мартынова. Земскій исправникъ,—по личномъ удостовѣреніи въ справедливости этихъ жалобъ, хотя и принималъ мѣры внушенія къ приведенію крестьянъ въ должное повиновеніе помѣщицѣ, но такъ какъ мѣры эти оказались недѣйствительными,—былъ вы-

нужденъ 7 марта, для приведенія крестьянъ къ повиновенію, вытребовать изъ мѣстной инвалидной команды рядовыхъ, въ числѣ 21 человѣка. Въ тоже время, пользуясь пребываніемъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ Реунова, исправникъ пригласилъ его съ собою на мѣсто происшествія, гдѣ, послѣ наказанія виновныхъ, былъ возстановленъ совершенный порядокъ. Такъ еще разъ понадобились солдаты. Ихъ значеніе въ настоящемъ случаѣ ограничилось только пребываніемъ безъ дѣла въ имѣніи Мартыновой. Однако, по словамъ жандармскаго подполковника Реунова, самое пребываніе въ имѣніи воинской команды, проѣзжавшей черезъ другія села и помѣщичьи деревни, имѣло благотворное вліяніе на умы крестьянъ. Реуновъ, находившійся въ г. Белебеѣ для производства слѣдствія надъ помѣщикомъ Будринымъ по жалобѣ на него крестьянки Катанской за жестокое обращеніе, изъ подъ руки старался узнать причины безпорядковъ среди крестьянъ помѣщицы Мартыновой. Оказалось, что крестьяне, постоянно пользуясь уступчивостію госпожи и деревенскаго начальства, въ своихъ прихотяхъ, не привыкли къ строгому исполненію требованій. И уступчивость прихотямъ, по опредѣленію жандармскаго офицера, со стороны помѣщицы и деревенскаго начальства тоже, значитъ, вела крестьянъ къ одному концу: розгамъ, внушеніямъ и другимъ полицейскимъ мѣрамъ.

Одновременно съ этимъ, 16 марта Барановскій указывалъ и еще на одинъ случай безпорядковъ. Бирскій земскій исправникъ, съ присущей ему лаконичностью, доносилъ, что шесть человѣкъ крестьянъ графини Мордвиновой, по личному его удостовѣренію, оказались виновными въ неповиновеніи хозяйственнымъ распоряженіямъ управляющаго и подстрекательствѣ къ тому другихъ крестьянъ. Исправникъ былъ вынужденъ прибѣгнуть къ строгимъ полицейскимъ мѣрамъ, которыми привелъ крестьянъ къ послушанію.

Подводя итоги изложеннымъ—на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, иногда до крайности лаконичныхъ,—фактамъ крестьянскихъ волненій за годъ, въ который среди провинціальнаго общества рѣчи о реформѣ были особенно оживленными по случаю дворянскихъ съѣздовъ и открытія Губернскихъ по крестьянскому дѣлу Комитетовъ, мы должны сказать, что глубоко былъ правъ Самаринъ, опредѣляя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Дѣйствительно, крѣпостное право становилось въ тягость и отживало свой вѣкъ, терпѣніе народа истощалось. Конечно, если произвести строго математическій учетъ крестьянскимъ волненіямъ, то надо сказать, что процентъ ихъ, относительно общей массы крѣпостного населенія помѣщичьихъ крестьянъ, былъ весьма незначителенъ. Это обстоятельство давало полное право оффиціальнымъ людямъ говорить, что нельзя было ожидать крупныхъ волненій среди крестьянъ при введеніи реформы, что среди крестьянскаго сословія почва для перемѣны его состоянія была вполнѣ благопріятной. Глубоко однако ошибались тѣ, которые думали, что одними строгими мѣрами можно было прекратить волненія. Для людей, глубже прозрѣвавшихъ въ сущность вещей, крестьянскія волненія были симптомомъ тяжелой болѣзни въ русскомъ народѣ, которую надо было лечить не полицейскими мѣрами,

а другими болѣе радикальными средствами. Жандармскіе подполковники и земскіе исправники были слишкомъ легкомысленны, когда думали и говорили, что воинская команда могла содѣйствовать къ измѣненію нравственнаго убѣжденія крестьянъ. Невозможно было вытравить изъ сердца и розгами выколотить изъ ума чувства и мысли народа о волѣ, о которой говорили вездѣ и всюду, которую уже обѣщали, которая уже возвѣщена была съ высоты Царскаго престола. Удивляться ли тому, что подъ вліяніемъ слуховъ о свободѣ не всѣ крестьяне себя сдерживали въ своихъ чувствахъ и при малѣйшемъ поводѣ ихъ высказывали? Ожидая скорой свободы, но не получая ее, крестьяне идутъ къ начальству съ запросомъ, нѣтъ ли какихъ распоряженій. Это даже и не волненіе, это естественное движеніе человѣческой души къ знанію и правдѣ. Недостатокъ въ одномъ случаѣ земли, желаніе вернуться на родину — въ другомъ, недостатокъ хлѣба — въ третьемъ. — все это благопріятные поводы для проявленія мыслей и чувствъ, а за ними и соотвѣтствующихъ дѣйствій, говорящихъ о свободѣ. Всѣ крестьянскія волненія, за самими рѣдкими исключеніями, имѣли для себя такой или иной поводъ, ихъ оправдывающій. Расцѣнивая себя, какъ человѣка уже вольнаго, — по крайней мѣрѣ такого, которому сказано, что завтра онъ будетъ вольнымъ: такъ объ этомъ говорили на всѣхъ мірскихъ сходкахъ, — крѣпостной крестьянинъ, естественно, не могъ уже переносить легко обидъ и притѣсненій, какъ дѣлалъ это онъ раньше. Крестьянинъ желалъ и подъ часъ уже требовалъ, чтобы такъ его разцѣнивали и другіе. Съ этимъ приходилось считаться, и болѣе благоразумные помѣщики считались. Но гдѣ этого не было, тамъ завтрашній вольный человѣкъ самъ объявлялъ вольнымъ себя сегодня и говорилъ: „прошла уже пора слѣпо повиноваться помѣщикамъ!“ Всякое напоминаніе о власти, тѣмъ болѣе грубое, вызывало на грубость и угрозы даже барину. Баринъ позвалъ къ отвѣту за провинность: „вольный“ человѣкъ не идетъ, заявляя, что вся барщина его не возьметъ: скоро уже освобожденіе. Появляется на деревнѣ господскій прикащикъ, живой носитель барской власти: вольный человѣкъ гонитъ его вонъ изъ деревни. Староста осмѣлился вольному человѣку нанести ударъ по спинѣ прутомъ, — и какъ равный отъ равнаго получаетъ возмездіе — 5 ударовъ вилами. Легкое наказаніе одной женщины вызываетъ протестъ всего сельскаго міра и неповиновеніе его вотчинному управленію. Понятые на сходѣ не только не помогаютъ исправнику, но и сами, живя тѣми же мыслями и чувствами, которыя вызвали у ихъ сосѣдей пріѣздъ начальства, изъ свидѣтелей и возстановителей порядка дѣлаются сообщниками нарушителей его, такъ что гроза уѣзда — исправникъ еле живымъ уходитъ изъ толпы. Высшая сельская власть въ лицѣ управляющаго появляется на сходѣ, чтобы наказать ослушника своей воли. Раньше, по одному слову его, ослушникъ былъ бы на сходкѣ наказанъ. Теперь отъ вольнаго терпитъ наказаніе — побои самъ управляющій, не находя себѣ защиты у мірской сходки вольныхъ людей. Благоразумно вполнѣ поступилъ уѣздный предводитель дворянства, отказавшись повторить неудачный опытъ исправника. — Безспорно всѣ эти явленія убѣдительно говорили, что съ крѣпостнымъ

правомъ надо было кончать и кончать поскорѣе. Ведя, при свѣтѣ гласности, подготовку великаго дѣла, Правительство вмѣстѣ съ тѣмъ также должно было считаться съ крѣпостными людьми, какъ уже съ людьми до извѣстной степени вольными, которые не позволятъ помѣщичьей власти дѣлать злоупотребленія. Правительство, дѣйствительно, и принимало мѣры къ предупрежденію злоупотребленій, какъ объ этомъ увидимъ ниже. Люди же, близко стоявшіе къ народу и отвѣтственные за сохраненіе общественнаго порядка, не только старались проводить въ жизнь указанные виды Правительства, но часто и сами съ настойчивостью требовали отъ него помощи въ исцѣленіи болѣзни времени удаленіемъ ея причины.

Вотъ почему, правильно опредѣлившій задачу времени, Оренбургскій гражданскій губернаторъ Е. И. Барановскій первѣйшей своей обязанностію почелъ содѣйствіе крестьянской реформѣ. Онъ не раздѣлялъ убѣжденія подчиненныхъ ему полицейскихъ чиновъ, что воинской командой можно измѣнить нравственныя убѣжденія крестьянъ, да и самой командѣ онъ полагалъ другое назначеніе. Онъ вѣрилъ въ другую силу, силу убѣжденія, и поэтому, если былъ покоенъ за настроеніе народа, то не потому, что крестьянскія волненія кончались полицейскими мѣрами, а потому, что правительство приняло рѣшительныя мѣры къ устраненію причины волненій и повело это свое дѣло гласно. „Ручаюсь головой,—писалъ Барановскій въ одномъ своемъ частномъ письмѣ Катенину по поводу волненій,— что безъ всякой воинской команды, однимъ появленіемъ своимъ прекращу всякое волненіе, и глубоко убѣжденъ, что самымъ вѣрнымъ средствомъ къ прекращенію подобныхъ волненій въ Русскомъ народѣ есть не безсознательная строгость, а основательный разборъ дѣла, по строгой справедливости какъ *въ отношеніи крестьянъ*, такъ и въ отношеніи *къ владѣльцамъ ихъ*. Не боюсь волненій между помѣщичьими крестьянами при такомъ образѣ дѣйствій“.

Подводя въ началѣ 1859 года первый итогъ своему управленію губерніей, Е. И. Барановскій въ своемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи Государю Императору 18 января прежде всего говоритъ о крестьянскомъ дѣлѣ и о тѣхъ крестьянскихъ волненіяхъ, которыя волновали и защитниковъ и противниковъ реформы, и лишь послѣ того приступаетъ къ обычному отчету по формѣ. Предисловіе къ первому всеподданнѣйшему отчету Барановскаго столь необычно, что на немъ нельзя не остановиться, тѣмъ болѣе что оно является вмѣстѣ съ тѣмъ и донесеніемъ губернатора Государю о ходѣ крестьянской реформы въ Оренбургской губерніи. Сопоставляя это предисловіе съ другими дѣйствіями Барановскаго и его убѣжденіями, изложенными какъ оффиціально, такъ и частно, мы вправѣ заключить, что крестьянское дѣло въ Оренбургской губерніи въ лицѣ ея начальника имѣло вѣрнаго и усерднаго своего защитника. При своихъ убѣжденіяхъ и согласномъ съ ними образѣ дѣйствій, Барановскій, оглядываясь назадъ, на пережитыя волненія помѣщичьихъ крестьянъ, могъ съ покойной совѣстью и самому Императору сказать, что въ этомъ отношеніи „все обстоитъ благополучно“. Приводимъ цѣликомъ относящуюся къ данному вопросу выдержку изъ всеподданнѣйшего рапорта Е. И. Барановскаго.

„По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію, вступивъ въ управленіе Оренбургскою губерніею, 21 мая минувшаго 1858 года, я счелъ первымъ долгомъ принять участіе, вызванное самыми представителями дворянства, къ приведенію и въ сей губерніи въ исполненіе Высочайшей Вашего Величества воли о дарованіи крѣпостному сословію Имперіи тѣхъ правъ, которыми пользуются другія податныя сословія. Вслѣдствіе сего 1., я не могъ ранѣе повергнуть на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе Вашего Величества всеподданнѣйшій отчетъ о первомъ обозрѣніи ввѣренной мнѣ губерніи, такъ какъ, ожидая сперва открытія экстраординарнаго собранія мѣстнаго дворянства по дѣлу объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, происходившаго 29 того же мая, я долженъ былъ, затѣмъ, оказать, Губернскому предводителю дворянства надлежащее содѣйствіе во всѣхъ его распоряженіяхъ, предшествовавшихъ открытію какъ Уѣздныхъ собраній дворянства, такъ и самого Губернскаго Комитета по улучшенію быта крестьянъ и, въ тоже время, заняться обсужденіемъ составленныхъ, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ главныхъ началъ новаго Уѣзднаго Управленія, въ примѣненіи ихъ къ Оренбургской губерніи; 2., отправившись, затѣмъ, въ половинѣ іюля мѣсяца, для обозрѣнія уѣздовъ ввѣренной мнѣ Губерніи, раскинутыхъ на огромномъ пространствѣ, я употребилъ на это слишкомъ три мѣсяца, сдѣлавъ поѣздку около 5.000 верстъ и обозрѣвъ, такимъ образомъ, 98 собственно мнѣ подвѣдомственныхъ управленій и лицъ, не включая въ это число управленій вѣдомства министерствъ: Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія; 3., вмѣстѣ съ симъ, обозрѣвая губернію, при современномъ вопросѣ объ измѣненіи отношеній помѣщиковъ и ихъ крестьянъ, я поставилъ себѣ цѣлію, кромѣ подробной повѣрки порядка и формъ дѣлопроизводства въ Уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ, ознакомиться съ расположеніемъ умовъ и взглядомъ на крестьянскій вопросъ какъ помѣщиковъ, такъ и крѣпостного, а равно и горнозаводскаго населенія.—Выводы изъ моихъ наблюденій въ семъ отношеніи показали, что хотя помѣщики и выражаютъ опасенія относительно будущаго своего положенія, но тѣмъ не менѣе на личное освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости смотрятъ какъ на фактъ, непремѣнно долженствующій совершиться, а образованнѣйшіе изъ нихъ признаютъ вполнѣ и законность и справедливость этой мѣры. Что же касается до устройства хозяйственнаго быта крестьянъ, то мнѣнія о способахъ осуществленія началъ, утвержденныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, по сему предмету, весьма различны и сходятся только въ томъ, что многоземельность Оренбургской губерніи и обиліе въ ней угодій представляютъ владѣльцамъ бо́льшую возможность устроить эти отношенія на Высочайше утвержденныхъ Вашимъ Величествомъ началахъ, чѣмъ во внутреннихъ малоземельныхъ губерніяхъ. Наконецъ, нѣкоторые изъ богатыхъ дворянъ нынѣ же признали справедливымъ, кромѣ обезпеченія дворовыхъ людей въ необходимыхъ потребностяхъ жизни, назначить имъ постоянную ежемѣсячную плату. Такое положеніе дѣлъ

имѣетъ послѣдствіемъ то, что крестьяне и въ настоящее время безропотно отправляютъ свои повинности въ отношеніи къ владѣльцамъ, вполнѣ успокаиваясь надеждою, что дворянство, руководимое указаніями Вашего Величества, дастъ имъ лучшее будущее."

Другимъ тономъ и другія рѣчи заговорилъ Барановскій дальше о крестьянахъ горнозаводскихъ и ихъ владѣльцахъ. Если среди помѣщичьихъ крестьянъ % волненій былъ самый незначительный, то, наоборотъ, исключеніемъ являлись тѣ заводы, на которыхъ не было волненій[1]). Мы приводили письмо помѣщика, что помѣщичьимъ крестьянамъ живется лучше, чѣмъ людямъ вольнымъ,—и видѣли, что тѣмъ не менѣе помѣщичьи крестьяне, быть которыхъ по дознанію земскихъ исправниковъ оказывался удовлетворительнымъ, рвались на волю. Дѣло не отвѣчало слову. Еще рѣзче мы видимъ это на заводахъ. Заводовладѣльцы и ихъ начальство съ необыкновенною гордостію подчеркивали, что заводскіе крестьяне обезпечены несравненно лучше помѣщичьихъ,—дѣйствительность же свидѣтельствовала, что рѣдкіе заводскіе крестьяне не волновались, всѣ громко жалуясь на свою жизнь. Условія жизни заводскаго крѣпостнаго населенія требовали коренной перемѣны. Притѣсненіямъ заводовладѣльцевъ надо было положить предѣлъ, такъ какъ причиною волненій заводскихъ крестьянъ являлись злоупотребленія властью со стороны ихъ владѣльцевъ. Изслѣдовавъ лично на мѣстѣ положеніе дѣлъ на заводѣ купца Подъячева и представляя Катенину записку о положеніи дѣла на этомъ заводѣ, Барановскій въ частномъ письмѣ къ генералъ-губернатору 6 февраля 1859 года пишетъ слѣдующее. „Первымъ чувствомъ, по прочтеніи представляемой при семъ записки, будетъ, конечно, сомнѣніе: не слишкомъ ли черными красками представлено положеніе людей на заводахъ купца Подъячева.—Дѣйствительно, невѣроятно, чтобы подъ надзоромъ двухъ начальствъ, губернскаго и горнаго, люди, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, жили разлученные съ своими семействами почти цѣлый годъ, питаясь одинмъ хлѣбомъ съ водою цѣлый вѣкъ, не имѣя горячей пищи, приварка, мяса, крупъ, чарки водки, не получая одежды и обуви, не имѣя дровъ, принужденные, чтобы согрѣться, красть дрова въ чужихъ дачахъ; чтобы, наконецъ, за тяжелую работу въ подземельѣ въ теченіи 6, 7, 8 и до 12 часовъ, по невозможнымъ къ исполненію урокамъ (въ два раза болѣе казенныхъ уроковъ), кромѣ хлѣба и воды, работники получали высшую плату менѣе 3 копеекъ серебромъ (10 коп. ассигнаціями).—Все это дѣйствительно невѣроятно; еще невѣроятнѣе то, что въ рудничныя работы посылались дѣти 8 лѣтъ и старики за 60, совершенно увѣчные, слѣпые, хромые; но все это такъ."

---

[1]) О волненіяхъ горнозаводскихъ крестьянъ мы позволяемъ себѣ говорить съ большою подробностью, такъ какъ въ литературѣ по этому предмету свѣдѣній имѣется мало. Въ спеціальномъ трудѣ по исторіи русской фабрики въ XIX в. (М. Туганъ-Барановскій. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. Т. I. изд. 3. СПБ., 1907 г.) есть рѣчь и о волненіяхъ рабочихъ, но нѣтъ совершенно исторіи горныхъ заводовъ. Авторъ говоритъ (предисловіе, стр. IV), что онъ считалъ возможнымъ совсѣмъ обойти этотъ вопросъ.

Не лучше обстояло дѣло и на другихъ заводахъ. Вотъ почему губернаторъ и поднялъ рѣчь о необходимости измѣненія коренныхъ условій жизни горнозаводскаго населенія, о чемъ писалъ и во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ, писалъ также и министрамъ и генералъ-губернатору. Приводимъ и другую выдержку изъ всеподданнѣйшаго отчета, касающуюся заводовъ.

„Обращаясь, за симъ, къ положенію горнозаводскихъ крестьянъ, число коихъ во ввѣренной мнѣ губерніи, съ состоящими при казенныхъ горныхъ заводахъ, простирается, по X народной переписи, слишкомъ за 67.312 душъ мужескаго пола, составляя болѣе 1/2 всего крѣпостнаго населенія губерніи, я вѣрноподданническимъ долгомъ поставляю доложить Вашему Императорскому Величеству, что между сими крестьянами нерѣдко слышится ропотъ на свое положеніе, вынуждаемый не столько трудностію заводскихъ работъ, сколько безпорядками по заводоуправленіямъ. Причины этихъ безпорядковъ заключаются въ томъ, что заводовладѣльцы[1]), живя большею частію въ столицахъ, не имѣютъ личнаго надзора ни за положеніемъ и бытомъ своихъ крестьянъ, ни за порядкомъ производства работъ, а управляющіе и конторщики изъ заводскихъ крестьянъ, не отличающіеся нравственными качествами, имѣютъ въ виду только личныя свои выгоды; но чтобы при этомъ не возбудить подозрѣнія въ заводовладѣльцахъ, изыскиваютъ всѣ средства увеличить или, по крайней мѣрѣ, удержать обычный годовой размѣръ доходовъ, получаемыхъ владѣльцами; слѣдствіемъ этого бываетъ то, что управляющіе и заводскія конторы прибѣгаютъ къ усиленнымъ заводскимъ работамъ, не давая отдохновенія крестьянамъ и въ свободные отъ работъ праздничные дни, а сверхъ сего, руководствуясь своими урочными положеніями о вознагражденіяхъ за работы, составленными въ давнія времена, когда цѣнность на всѣ продукты и потребности жизни въ Оренбургской губерніи, сравнительно съ настоящею, была весьма незначительна, заводскія конторы и изъ незначительной заработной платы нерѣдко производятъ вычеты или удерживаютъ часть выдачи подъ предлогомъ долговыхъ дней и составленія особаго капитала для вспомоществованія крестьянамъ въ несчастныхъ случаяхъ, которые однакожъ выдаютъ весьма рѣдко и въ самыхъ незначительныхъ количествахъ. Такое положеніе, возбуждая живое участіе къ крестьянамъ частныхъ горныхъ заводовъ, состоящихъ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, оставалось для нихъ, по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени совершенно безвыходнымъ: ибо главное мѣстное управленіе горными заводами Уральскаго хребта, состоя въ вѣдѣніи Главнаго Начальника сихъ заводовъ и Уральскаго Горнаго Правленія, находящихся въ г. Екатеринбургѣ, по отдаленности своей отъ частныхъ заводовъ Оренбургской губерніи, не имѣетъ возможности и средствъ къ непосредственному постоянному надзору за заводоуправленіями, а ближай-

[1]) Въ Оренбургской губерніи горные заводы принадлежатъ слѣдующимъ лицамъ: Г. Бенардаки, Графинѣ Коссаковской, Пашковымъ, Мосолову, Губину, Подъячеву, Балашовымъ, Княгинѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской, Генералъ-Адъютанту Сухозанетъ и Дашковой.

ніе охранители правъ крѣпостнаго заводскаго населенія. Заводскіе Исправники, извлекая собственную выгоду отъ дѣйствій заводскихъ конторъ, не только не заботятся о принятіи мѣръ къ облегченію стѣсненнаго положенія крестьянъ, но и скрываютъ оное; при томъ, управляя обыкновенно нѣсколькими заводами на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ, заводскіе Исправники не имѣютъ къ тому и достаточныхъ средствъ[1]); вниманіе же къ этому положенію крестьянъ губернскаго начальства, въ мѣрѣ, предоставленной ему закономъ, поставляя въ соприкосновеніе двѣ власти, возбуждаетъ лишь противодѣйствіе со стороны горнаго вѣдомства, считающаго заботливость гражданской власти о благѣ заводскихъ крестьянъ вмѣшательствомъ въ его права, къ чему даетъ поводъ частію и самый законъ (1449 ст. Т. VII Уст. Горн., изд. 1857 г.), обязывающій Заводскихъ Исправниковъ, съ одной стороны, исполнять всѣ требованія мѣстнаго Гражданскаго губернатора, по дѣламъ полиціи и гражданскаго благоустройства, а съ другой, подчиняя ихъ въ этихъ же дѣлахъ и въ той же мѣрѣ и горному начальству. Такое положеніе хозяйственнаго быта заводскихъ крестьянъ и безпорядки заводоуправленій, а равно неопредѣлительность взаимныхъ отношеній между горнозаводскою и общею гражданскою полиціею требуютъ, въ предотвращеніе вредныхъ послѣдствій отъ нынѣ существующаго положенія горнозаводскихъ крестьянъ, современнаго устройства ихъ быта съ бытомъ крѣпостнаго земледѣльческаго населенія, а между тѣмъ губернскому начальству извѣстно только, что для устройства заводскихъ крестьянъ образована при министерствѣ финансовъ особая комиссія, но о составѣ ея и объ окончательномъ срокѣ возложенныхъ на нее занятій оно не имѣетъ свѣдѣній".

Чаще всего крестьянскія волненія имѣли мѣсто въ Мензелинскомъ уѣздѣ. 23 января 1859 года Барановскій давалъ обѣщаніе Балкашину, что, если возобновятся случаи неповиновенія крестьянъ въ этомъ уѣздѣ, онъ немедленно отправится самъ на мѣсто волненія. Губернатору очень скоро пришлось исполнить свое обѣщаніе.

Мензелинскій земскій исправникъ донесъ губернатору о волненіи среди крестьянъ завода купца Подъячева. Земскій исправникъ со словъ исправника заводскаго писалъ, что крестьяне Шильвинскаго и Александровскаго заводовъ купца Подъячева, въ числѣ 150 человѣкъ, находившіеся на горныхъ работахъ въ Зайчешминскихъ рудникахъ Мензелинскаго уѣзда, по

---

[1]) Несообразность постановленій о заводскихъ исправникахъ, между прочимъ, ясно доказывается лежащею на нихъ обязанностію надзора за правильною записскою заводчиками количества добытаго въ день металла въ шнуровыя книги, выдаваемыя изъ Горнаго Правленія (VII Т. Уст. Горн., ст. 503, изд. 1857 г.). Для исполненія сей обязанности, очевидно, нужно Исправнику ежедневно, при окончаніи работъ, находиться на фабрикахъ; но, по завѣдыванію каждымъ заводскимъ Исправникомъ нѣсколькими заводами, находящимися часто на разстояніи болѣе ста верстъ, къ сему нѣтъ никакой возможности. Такъ, заводскій исправникъ Лепоринскій завѣдываетъ Юрюзанскими, Симскими, Катавскими, Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ заводами, раскинутыми на пространствѣ 200 слишкомъ верстъ.

наученію 7 человѣкъ рабочихъ, самовольно оставили горныя работы и разошлись по домамъ. Причиной оставленія работъ крестьяне выставили малое жалованіе, трудность работъ и проч. Горный прикащикъ началъ уговаривать крестьянъ оставить своеволіе и заявить свои нужды заводовладѣльцу,—и получилъ въ отвѣтъ брань и угрозы побоевъ. Заводскій исправникъ предписалъ Шильвинскому заводоуправленію 7 человѣкъ зачинщиковъ безпорядка вытребовать съ рудниковъ на ближайшій къ нимъ Александровскій заводъ, гдѣ сначала подвергнуть ихъ полицейскому исправительному наказанію, а потомъ помѣстить ихъ въ работу при самомъ заводѣ, чтобы тѣмъ самымъ устранить возможность дальнѣйшаго ихъ вліянія на другихъ рабочихъ. Крестьяне отказались исполнить приказъ заводскаго исправника, при чемъ не послушались не только нарядчиковъ и прикащика, но и самого заводовладѣльца; свой отказъ крестьяне мотивировали тѣмъ, что они въ настоящее время должны быть вольны и потому себя наказывать не позволятъ. Заводскій исправникъ послѣ того вызвалъ чрезъ заводскую контору 7 человѣкъ зачинщиковъ въ Шильвинскій заводъ къ себѣ, но они отказались явиться и къ исправнику. Другіе рабочіе при этомъ всей толпой кричали, что ихъ они отъ себя не отпустятъ, а исправникъ же пусть пріѣдетъ самъ и самъ объявитъ свое приказаніе. Къ этому рабочіе добавили, что если исправникъ не сдѣлаетъ этого или захочетъ взять 7 человѣкъ, то пусть беретъ всѣхъ; а если рѣшится наказать ихъ, то они готовы защищать себя, хотя бы это повлекло за собою и уголовныя преступленія. Затѣмъ крестьяне выгнали прикащика и нарядчиковъ и оставили работы. Заводскій исправникъ, не надѣясь привести крестьянъ въ повиновеніе своими средствами, обратился за содѣйствіемъ къ Земскому Исправнику, послѣдній же обо всемъ донесъ губернатору. Губернаторъ лѣтомъ 1858 года, во время своей поѣздки по ревизіи, изъ своихъ личныхъ наблюденій вынесъ убѣжденіе, о чемъ писалъ и Государю, что заводскіе крестьяне Оренбургской губерніи, получая самую незначительную за свои работы плату, вовсе не вознаграждающую ихъ трудъ, вынуждаются черезъ это къ ропоту на обременительность заводскихъ работъ, особенно при безпорядкахъ по заводоуправленіямъ. Было также извѣстно, что, въ частности, на заводахъ купца Подъячева волненія нерѣдко происходили и раньше. Волненія помѣщичьихъ крестьянъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ происходили по сосѣдству съ заводомъ Подъячева. Все вмѣстѣ взятое и заставило губернатора исполнить черезъ три дня то обѣщаніе, какое онъ далъ Балкашину 23 января. 25 января Барановскій получилъ донесеніе отъ Мензелинскаго земскаго исправника, и на другой же день, 26 января, онъ выѣхалъ лично на мѣсто безпорядковъ. Передъ своей поѣздкой Барановскій 26 января въ частномъ своемъ письмѣ къ Катенину въ Петербургъ излагаетъ какъ причину этой поѣздки, такъ отчасти и свое настроеніе передъ своимъ первымъ губернаторскимъ выѣздомъ въ губернію для усмиренія бунта. „Вмѣстѣ съ симъ, — писалъ Барановскій, — отправляю, при особомъ представленіи, копію съ донесенія моего министру внутреннихъ дѣлъ, отъ сего 26 января за № 198 (на основаніи 679 ст. 2 Т.

Св. Зак., изд. 1857 г. мною представлено о семъ донесеніе Государю по III отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи), изъ которой Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что у насъ не все покойно въ Мензелинскомъ уѣздѣ; въ теченіе непродолжительнаго времени обнаружились четыре случая волненія крестьянъ; изъ нихъ три прекращены обыкновенными полицейскими мѣрами, но четвертый случай въ Шильвинскомъ и Александровскомъ заводахъ купца Подъячева потребуетъ, кажется, принятія болѣе рѣшительныхъ мѣръ. Считаю необходимымъ самому отправиться на мѣсто и беру команду изъ 75 человѣкъ единственно для усиленія недостаточныхъ средствъ полиціи; при томъ же отъ проѣзда команды по уѣзду помѣщики и во главѣ ихъ Уѣздный предводитель ожидаютъ хорошаго вліянія какъ на крестьянъ, оказывавшихъ уже неповиновеніе, такъ и на тѣхъ, которые до сихъ поръ были смирны.—Пишу къ Вашему Высокопревосходительству наскоро передъ самымъ отъѣздомъ моимъ. Вполнѣ надѣюсь, что все обойдется спокойно: заводовладѣлецъ купецъ Подъячевъ—пьяница, скряга, человѣкъ придирчивый, судился за подлоги въ актахъ и едва ли правъ; крестьяне также виноваты въ самоуправствѣ; постараюсь разобрать дѣло по строгой справедливости. Жаль только, что поѣздка эта отрываетъ меня отъ занятій.“—Въ какомъ положеніи нашелъ Барановскій крестьянъ, мы уже видѣли изъ его частнаго письма къ Катенину въ С.-Петербургъ, какое писалъ онъ, послѣ поѣздки на мѣсто безпорядковъ, 6 февраля 1859 года. Въ томъ же письмѣ онъ описываетъ и сущность всего дѣла. Крестьяне виноваты, строго говоря, не были, хотя нѣкоторые изъ нихъ потерпѣли наказаніе. Вина была на сторонѣ заводовладѣльца и той правительственной власти, какой былъ порученъ надзоръ за крестьянами. „Возвратившись съ заводовъ Подъячева въ Уфу, первымъ долгомъ считаю донести Вамъ, что на нихъ, во всемъ Мензелинскомъ уѣздѣ и въ губерніи все спокойно“,—съ видимою радостію, частно, раньше оффиціальныхъ представленій писалъ Барановскій: „За ослушаніе заводскому исправнику явиться къ нему съ рудниковъ въ Шильвинскій заводъ, *а вовсе не за бунтъ*, какъ представлялъ исправникъ, зачинщики мною наказаны; всѣ работники на рудникахъ, собранные мною для присутствія при наказаніи ослушниковъ, ставши на колѣни, просили помилованія и милосердія, умоляя вникнуть въ ихъ положеніе. Я всѣхъ ихъ отправилъ на рудники, отстоящіе отъ временной Александровской фабрики, гдѣ они были собраны, въ 23 верстахъ, отправился самъ туда и заставилъ ихъ работать весь день при себѣ, на прежнемъ основаніи, осмотрѣлъ и измѣрилъ подкопы и заставилъ сдѣлать это заводчика и исправника, не бывавшихъ прежде въ подкопахъ и не имѣвшихъ понятія о величинѣ ихъ.—По многосложности дѣла, не имѣю никакой возможности отправить всеподданнѣйшаго моего донесенія и представленій Вашему Высокопревосходительству, Г. Г.: Исправляющему Вашу должность, министрамъ: внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, а также увѣдомленіе Главному Начальнику хребта уральскаго о положеніи крестьянъ на заводахъ купца Подъ-

ячева и о принятыхъ мною мѣрахъ для сохраненія спокойствія на будущее время, но успѣлъ лишь составить весьма краткую записку по этому дѣлу, которую долгомъ считаю представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства. Всеподданнѣйшее донесеніе и оффиціальныя представленія надѣюсь отправить во вторникъ 10 февраля и, навѣрное, настоящее письмо и представляемая записка придутъ днемъ ранѣе чѣмъ экстра-почта." Далѣе, въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія имѣютъ мѣсто въ запискѣ и какія мы уже приводили, Барановскій описываетъ положеніе крестьянъ, увѣряя, что „все это такъ", и приглашая Катенина лично въ этомъ удостовѣриться, на обратномъ пути изъ Петербурга въ Оренбургъ: „Возвращаясь изъ Петербурга, Ваше Высокопревосходительство можете въ этомъ лично и собственными глазами убѣдиться, если будете имѣть время и возможность свернуть съ Кузайкинской станціи (по Казанско-Бугульминской дорогѣ), отъ которой Зайчешминскіе рудники находятся въ 35 верстахъ (въ 6 верстахъ отъ селенія Акташъ). За особенное счастіе почелъ бы я, если бы Ваше Высокопревосходительство сами изволили повѣрить представляемыя мною *невѣроятныя* свѣдѣнія или же испросили у Государя повелѣніе на откомандированіе на Зайчешминскіе рудники кого-либо изъ флигель-адъютантовъ, не упуская зимняго времени. Хотя всѣхъ малолѣтнихъ ниже 12 лѣтъ, престарѣлыхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и больныхъ я приказалъ заводскому исправнику отправить съ рудниковъ въ дома ихъ, отстоящіе отъ рудниковъ въ 80 верстахъ, но и того, что будетъ усмотрѣно, достаточно для убѣжденія, что я ничего не преувеличилъ.—Естественно спросить и меня самого: чего же я смотрѣлъ, управляя и прежде[1]) и нынѣ Оренбургскою губерніею. На это позвольте доложить Вашему Высокопревосходительству: во 1-хъ, что и губернское начальство и мѣстная земская полиція систематически и постоянно были устраняемы отъ надзора за дѣйствіями заводскаго управленія на всѣхъ частныхъ заводахъ даже и въ томъ незначительномъ размѣрѣ, какой предоставленъ закономъ; во 2-хъ, что какъ Шильвинскій заводъ, такъ и рудники расположены на окраинахъ губерніи, а рудники въ самомъ глухомъ мѣстѣ; въ 3-хъ, что Уральское Горное Правленіе всегда систематически обвиняло крестьянъ и защищало, во что бы то ни стало, заводчика; въ 4-хъ, что самъ заводчикъ, купецъ Подъячевъ—необразованный извергъ и сутяга, съ которымъ всѣ боялись имѣть дѣло; въ 5-хъ, что заводъ Подъячева *находится въ совершенно исключительномъ*

[1]) Е. И. Барановскій съ 18 іюня 1853 г. до 1 іюня 1856 г. былъ Оренбургскимъ вице-губернаторомъ, при чемъ часто за это время исполнялъ обязанности губернатора, а именно: въ 1853 году—съ 25 августа по 11 сентября, съ 17 сентября по 5 октября; въ 1854 г.—съ 22 по 27 марта, съ 5 по 22 іюня, съ 31 августа по 26 сентября, съ 12 по 24 декабря; и наконецъ, съ 16 февраля 1855 года по 1 іюня 1856 года. Назначенъ и. д. губернатора въ мартѣ 1858 г., 21 мая 1858 г. вступилъ въ должность, а 6 февраля 1859 г. Высочайше утвержденъ въ ней.

положеніи: крестьяне всѣхъ прочихъ частныхъ заводовъ поголовно не работаютъ на рудникахъ зиму и лѣто, а одна партія смѣняетъ другую; при томъ всѣ другіе заводскіе крестьяне Оренбургской губерніи имѣютъ или поля, или луга, или лѣсныя дачи, а крестьяне завода Подъячева лишены всего этого, такъ какъ дома ихъ построены на землѣ государственныхъ крестьянъ. Не сомнѣваюсь, что всѣ крестьяне Подъячева, если бы имѣли понятіе о положеніи каторжныхъ на Сибирскихъ рудникахъ, съ радостію согласились бы поступить туда; говорю это также *безъ всякаго преувеличенія.* Строгое наказаніе купца Подъячева за вопіющія злоупотребленія власти и закрытіе самаго завода суть мѣры крайне необходимыя и не терпящія ни малѣйшаго отлагательства. Доказательства необходимости этихъ мѣръ изложены мною въ подробности во всеподданнѣйшемъ моемъ донесеніи. Въ заключеніе, долгомъ считаю доложить Вашему Высокопревосходительству, что еслибы отъ ухищреній заводчика Подъячева или же отъ неисполненія предписаній моихъ заводскимъ исправникомъ произошелъ подобный настоящему случай, то ручаюсь головой, что безъ воинской команды, однимъ появленіемъ своимъ на рудники прекращу всякое волненіе и глубоко убѣжденъ, что самымъ вѣрнымъ средствомъ къ прекращенію подобныхъ волненій въ русскомъ народѣ есть не безсознательная строгость, а основательный разборъ дѣла, по строгой справедливости *какъ въ отношеніи крестьянъ,* такъ и въ отношеніи *къ владѣльцамъ ихъ.* Не боясь волненій между помѣщичьими крестьянами при такомъ образѣ дѣйствій, я готовъ отвѣчать и за прекращеніе всякихъ волненій *на частныхъ горныхъ заводахъ,* но для этого необходимо заставить горное Начальство проснуться отъ усыпленія, не противодѣйствовать, а содѣйствовать мнѣ, а такъ какъ охраненіе спокойствія въ губерніи лежитъ на моей отвѣтственности, то предоставить мнѣ полное право, *въ случаѣ необходимости,* входить въ хозяйственную часть управленія частными заводами. Заводовладѣльцы могутъ быть увѣрены, что мое вмѣшательство будетъ послѣдствіемъ крайней необходимости и что, вмѣшиваясь въ дѣла заводоуправленія, я соблюду самую строгую справедливость *и не дамъ потачки крестьянамъ*".—Во всеподданнѣйшемъ донесеніи, отправленномъ Государю Императору 8 февраля 1859 г., и другихъ оффиціальныхъ бумагахъ губернаторъ сознается, что онъ, усмиряя волненія, превысилъ свою власть и вошелъ въ хозяйственную и искусственную части завода. Себя онъ оправдывалъ тѣмъ, что иначе онъ и не могъ поступить. Безъ этого немыслимо было прекращеніе волненія. По оффиціальному свидѣтельству губернатора, урокъ въ подземной галлереѣ давался крестьянамъ неисполнимый, дальнѣйшее требованіе его исполненія было бы вопіющею несправедливостію, которая неизбѣжно повела бы къ новымъ волненіямъ. Вводя нѣкоторыя облегченія въ рабочей жизни крестьянъ, Барановскій объясняетъ, что онъ долженъ былъ допустить ихъ какъ единственно прочную мѣру, основанную на строгой справедливости, къ охраненію спокойствія на будущее время. Ожидать распоряженій по облегченію участи крестьянъ изъ Екатеринбурга, отъ Главнаго начальника заводовъ хребта

Уральскаго, было бы и долго и несправедливо, поэтому не достигло бы и своей цѣли. Сказаннымъ губернаторъ не ограничился. Онъ поручилъ Временному Отдѣленію Мензелинскаго Уѣзднаго Суда произвести слѣдствіе о крестьянахъ, учинившихъ безпорядокъ, а равно и о злоупотребленіяхъ своею властью заводчика, купца Подъячева. По требованію Подъячева, заводскій исправникъ настаивалъ на ссылкѣ въ Сибирь зачинщиковъ волненія. Губернаторъ, сообщая, что онъ ихъ наказалъ, просилъ ихъ больше не наказывать и къ ссылкѣ не прибѣгать. Въ оправданіе этой своей просьбы губернаторъ излагалъ крайне бѣдственное положеніе крестьянъ, описывалъ ихъ занятія, ихъ одежду, пищу, жилища, разобщенность на 80 верстъ съ семьями: крестьяне посѣщали свои дома и семьи только три раза въ году,— въ Рождество Христово, на Пасху и лѣтомъ въ страдную пору 20 дней, изъ которыхъ 6 дней они тратили на дорогу. Вопреки закона, прикащикъ былъ изъ раскольниковъ; онъ стѣснялъ ихъ въ отправленіи религіозныхъ ихъ потребностей, не отпускалъ ихъ говѣть и пр. Заводчикъ ухитрялся и изъ ничтожной платы часть удерживать и не додавать крестьянамъ: вмѣсто слѣдуемыхъ $3^1/_4$ коп. въ день (12 коп. ассигнаціями) крестьяне получали по 3 коп. въ день (10 коп. асс.).—Крайне тяжелое положеніе крестьянъ завода Подъячева усиливалось еще и тѣмъ, что у нихъ не было, какъ у другихъ заводскихъ крестьянъ, ни луговъ, ни земель, ни даже усадебъ; избы ихъ и тѣ были построены на чужой землѣ, такъ какъ и самый заводъ своей земли не имѣлъ. Губернаторъ находилъ нужнымъ заводъ немедленно взять въ казенное управленіе, а купца Подъячева выслать; далѣе, ликвидировавъ дѣла завода, самый заводъ закрыть, а отчаянное положеніе крестьянъ завода передать на разсмотрѣніе Комитета по улучшенію быта заводскихъ крестьянъ, поручивъ его особенному вниманію улучшеніе быта крестьянъ этого завода. Такъ какъ главнымъ виновникомъ волненія, по мнѣнію губернатора, былъ самъ заводчикъ, то расходы по усмиренію волненія: посылка команды и проч. Барановскій полагалъ справедливымъ „обратить на Подъячева".—Не ограничиваясь однимъ заводомъ Подъячева и имѣя въ виду наличность злоупотребленій и на другихъ заводахъ, *„въ предотвращеніе безпорядковъ на всѣхъ заводахъ вообще"*, губернаторъ предлагалъ слѣдующія мѣры: 1) подчинить заводы земской полиціи, гражданскому губернатору и генералъ-губернатору; 2) во всѣхъ заводахъ, гдѣ дома отстоятъ далеко отъ мѣста рудничныхъ или заводскихъ работъ, построить казармы для рабочихъ; 3) ежегодно производить ревизію на всѣхъ заводахъ, для чего посѣщать ихъ бергъ-инспектору: купецъ Подъячевъ потому самоуправно и дѣйствовалъ, что былъ убѣжденъ въ своей безнаказанности, такъ какъ никогда ни бергъ-инспекторъ, ни самъ Главный начальникъ не посѣщали заводовъ. Особенное вниманіе Государя Императора, генералъ-губернатора и министровъ губернаторъ обращалъ на заводы: Шешуковой, управляемые Загряжскимъ, Балашевыхъ, кн. Бѣлозерской-Бѣлосельской, Генералъ-Лейтенанта Пашкова и Генералъ-Адъютанта Сухозанета (жены его). Заводскій исправникъ Фокъ, допустившій безпорядки на заводѣ Подъячева, по требованію губернатора, былъ переведенъ на другое мѣсто.

Къ сожалѣнію, не всѣ мѣры, предложенныя Барановскимъ, были приняты въ отношеніи заводовъ. Но уже одно то, что эти мѣры были предложены губернаторомъ, вызвало большое волненіе среди высшей администраціи. Завязалась самая оживленная переписка между двумя заинтересованными вѣдомствами: внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, и нельзя сказать, что переписка эта во всѣхъ своихъ частяхъ оказалась безрезультатной. Нѣтъ, Барановскій достигъ весьма многаго. Надо удивляться его благородному мужеству, съ какимъ онъ выступилъ противъ злоупотребленій на заводахъ особенно тѣхъ лицъ, кои занимали весьма высокія мѣста въ администраціи и имѣли, какъ принято говорить, „большія связи въ высшихъ сферахъ". Если Барановскій и достигъ чего, то исключительно благодаря той поддержкѣ, какую оказалъ ему Катенинъ. Генералъ-губернаторъ, отправившись въ Петербургъ, здѣсь рѣшилъ самымъ энергичнымъ образомъ настоять на прекращеніи злоупотребленій по заводоуправленіямъ. Получивъ первое частное письмо о волненіи на заводѣ купца Подъячева, а вмѣстѣ съ нимъ и оффиціальное представленіе губернатора объ этомъ же дѣлѣ, Катенинъ написалъ: „эта бумага заставляетъ поторопиться запискою о заводскихъ крестьянахъ". Поторопились,—и въ результатѣ 11 февраля 1859 года за № 93 Катенинъ возбудилъ вопросъ предъ Министрюмъ внутреннихъ дѣлъ о заводскихъ крестьянахъ. Признавая, вопреки заявленію заводовладѣльцевъ и министерства финансовъ, матеріальное и нравственное состояніе заводскихъ крестьянъ находящимся на низшей степени, сравнительно съ другими податными сословіями Оренбургскаго края, Главный начальникъ края, въ виду всеобщаго ожиданія улучшенія крѣпостнаго быта, признавалъ существенно необходимыми—„точный разборъ бывшихъ и установленіе лучшихъ отношеній между заводскими людьми и заводовладѣльцами и строгій надъ ними надзоръ". Въ надеждѣ на предстоящія реформы большинство заводскаго населенія, по свидѣтельству Катенина, уповало на отеческую попечительность о немъ Государя Императора и было повидимому спокойно, терпѣливо ожидая облегченія того тяжелаго и крайне бѣдственнаго быта, который обусловливался прежними постановленіями Правительства. „Но это, прибавлялъ Катенинъ—напряженное ожиданіе, это сдержанное желаніе лучшаго будущаго, не даетъ еще права надѣяться на то, чтобы заводскіе крестьяне находились постоянно въ такомъ неестественно спокойномъ состояніи и чтобы, при дальнѣйшемъ злоупотребленіи заводовладѣльцами своей власти, при своекорыстномъ и деспотическомъ заводоуправленіи, они продолжали безропотно нести ярмо, тяготѣющее надъ ними многіе годы. Если усилія мѣстнаго губернскаго начальства, при недостаточности дарованной ему въ горныхъ селеніяхъ власти, не будутъ въ состояніи предупредить волненія между горнозаводскими крестьянами, то за послѣдствія отвѣчать невозможно." Такимъ образомъ, мы видимъ, что, если гдѣ-то на родинѣ Пугачева дѣйствительно народъ пугалъ призракомъ пугачевщины и какъ бы подгонялъ и вызывалъ освободительное движеніе. Катенинъ, вслѣдъ за Барановскимъ, прямо признавалъ, что въ связи съ положеніемъ заводскихъ крестьянъ на-

ходится и волненіе окрестныхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Положеніе же заводскихъ крестьянъ характеризовалось какъ глубокое чувство угнетенія, которое таилось подъ видимымъ покоемъ. Вотъ почему, въ предотвращеніе гибельныхъ послѣдствій возмущенія, при общемъ крѣпостному сословію настроеніи умовъ, въ связи съ ожиданіемъ свободы, генералъ-губернаторъ и находилъ необходимымъ устранить существующіе на заводахъ безпорядки, грозящіе, по его словамъ, вредными послѣдствіями не только для заводовладѣльцевъ, виновныхъ въ злоупотребленіяхъ, но и для другихъ заводчиковъ, непричастныхъ злоупотребленіямъ, а равно и для всѣхъ владѣющихъ крѣпостными людьми. Въ доказательство своихъ мыслей Катенинъ приводилъ рядъ фактовъ волненій на заводахъ, объясняя эти волненія съ одной стороны вліяніемъ народныхъ толковъ о волѣ, съ другой злоупотребленіями заводчиковъ. Именно, генералъ-губернаторъ указывалъ на „происшествія“ среди крестьянъ заводовъ Загряжскаго, Пашкова и Сухозанета.

25 сентября 1858 года 40 человѣкъ крестьянъ Кананикольскаго завода адмиральши Шешуковой оставили управляемый по довѣренности владѣлицы Загряжскимъ Самуиловскій рудникъ и пришли въ Оренбургъ, гдѣ и подали генералъ-губернатору жалобу на свое заводское начальство. Крестьяне просили улучшить ихъ матеріальное обезпеченіе и освободить отъ работъ въ праздничные дни. Было наряжено по жалобѣ дознаніе. Дознаніемъ не только подтвердилась жалоба, но еще, кромѣ того, было установлено, что крестьяне, не смотря на осенній холодъ, помѣщались въ весьма неудобныхъ землянкахъ, безъ теплой одежды, не получали провіанта, питались не рѣдко однимъ солодковымъ корнемъ и до того унали нравственно, что, по прибытіи на рудники Загряжскаго, ползали передъ нимъ на колѣняхъ, прося какъ милости отдать ихъ въ солдаты. Наконецъ, было дознано, что управлявшіе крестьянами прикащики наказывали ихъ жестоко розгами, а нѣкоторымъ стригли половину бороды и головы.—По распоряженію Катенина, порядокъ на степныхъ рудникахъ былъ возстановленъ: крестьяне получили заработанную плату, были снабжены одеждою и провіантомъ. Для предупрежденія безпорядковъ въ будущемъ были установлены новыя правила, опредѣляющія строй жизни рабочихъ и ограничивающія произволъ владѣльца. Вмѣсто землянокъ были начаты постройкой удобныя помѣщенія.

Все это генералъ-губернаторъ могъ сдѣлать потому, что рудники, которыми управлялъ Загряжскій, находились въ Киргизской степи, исключительно подчиненной генералъ-губернатору въ отношеніи руднаго промысла. Не то было на рудникахъ, которые управлялись тѣмъ-же Загряжскимъ, но находились въ вѣдѣніи горнаго начальства. Не то было и на другихъ заводахъ. Относительно ихъ Начальникъ края самъ распоряженій не могъ дѣлать, и долженъ былъ ограничиваться сообщеніемъ Главному начальнику заводовъ хребта Уральскаго.

Изложивъ подробно безпорядки на заводахъ генераловъ: Пашкова и Сухозанета, Катенинъ вновь повторяетъ то, съ чего началъ. Мѣстная власть,

въ лицѣ губернатора и генералъ-губернатора, безсильна исправить установившіеся на заводахъ порядки и устранить злоупотребленія при противодѣйствіи Горнаго Начальства, а между тѣмъ волненія отъ горнозаводскаго населенія угрожали безпорядками цѣлому краю. Такъ какъ отвѣтственность за безпорядки падала не на Горное Начальство, а на мѣстную гражданскую власть, то въ виду требованій времени,—при общемъ настроеніи умовъ крѣпостнаго сословія, въ связи съ ожидаемымъ улучшеніемъ его быта, чтобы частные горные заводы не сдѣлались источникомъ волненій и среди другихъ сословій и не приняли размѣровъ болѣе сильныхъ, чѣмъ какіе были,—генералъ-губернаторъ просилъ министра внутреннихъ дѣлъ о безусловномъ подчиненіи горнозаводской полиціи въ частныхъ заводахъ мѣстному гражданскому управленію. Дополнительно къ представленію 11 февраля Катенинъ 16 и 22 февраля просилъ Ланского обратить особенное вниманіе на горнозаводское населеніе. Требуя немедленной посылки слѣдствія на заводъ Подъячева, Катенинъ высказался противъ посылки довѣреннаго лица отъ Правительства для изслѣдованія положенія крестьянъ на другихъ заводахъ, такъ какъ такая посылка могла быть во вредъ общему спокойствію, а между тѣмъ для обсужденія улучшенія быта заводскихъ крестьянъ былъ уже образованъ особый Комитетъ (о немъ см. главу 13).

Представленіе Катенина, отъ 11 февраля, было доложено Александру II. Государь Императоръ распорядился разсмотрѣть его въ совѣтѣ министровъ, пригласивъ туда и генералъ-губернатора. О положеніи горнозаводскаго населенія Катенинъ составилъ еще особую записку, какая и была прочитана 26 февраля 1859 года въ Высочайшемъ присутствіи, какъ отмѣчено рукой Катенина на самой запискѣ. Какъ и раньше, въ запискѣ своей генералъ-губернаторъ настаиваетъ на подчиненіи горнозаводской полиціи губернатору, объ оставленіи за горнымъ начальствомъ надзора лишь за техническою частью, и о предоставленіи высшаго надзора за всѣми заводами Главному Начальнику края.

Записка, хотя и не въ цѣломъ, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ имѣла результатъ благопріятный. Министръ финансовъ Д. Т. С. Княжевичъ 2 мая 1859 года объявилъ генералъ-губернатору Высочайшее повелѣніе о возложеніи на него непосредственнаго высшаго надзора за горными заводами въ Оренбургской губерніи, при чемъ въ его распоряженіе былъ командированъ горный инженеръ штабъ-офицеръ, съ правами ревизующаго берг-инспектора. Обязанности его были положены въ слѣдующемъ: во 1-хъ, въ непосредственномъ наблюденіи за дѣйствіями заводскихъ управленій и въ особенности за положеніемъ рабочаго населенія, согласно во всемъ съ существующими для заводовъ постановленіями; во 2-хъ, въ обзорѣ заводовъ, какъ можно чаще, по распоряженію генералъ-губернатора, и въ 3-хъ, въ производствѣ всякаго рода дознанія и предварительнаго изслѣдованія по могущимъ возникнуть злоупотребленіямъ и безпорядкамъ на заводахъ. Отчеты по исполненію всѣхъ обязанностей, возложенныхъ на него Высочайшимъ повелѣніемъ, горный инженеръ долженъ былъ представлять непосредственно генералъ-губернатору.

Другимъ практическимъ результатомъ было назначеніе слѣдствія по дѣлу заводовъ купца Подъячева. Первоначально былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію флигель-адъютантъ графъ Бобринскій, при чемъ ему въ помощь должны были назначить своихъ чиновниковъ: генералъ-губернаторъ и главный начальникъ заводовъ. Катенинъ писалъ 22 февраля вновь о неудобствѣ назначенія чиновника отъ горнаго вѣдомства, какъ до извѣстной степени заинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ. Ланской доложилъ новое отношеніе Катенина Государю, и 24 февраля послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе о назначеніи формальнаго слѣдствія о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ на заводѣ купца Подъячева чиновникомъ генералъ-губернаторскаго управленія, вмѣстѣ съ чиновникомъ по назначенію министра финансовъ. Отъ себя Катенинъ назначилъ своего чиновника особыхъ порученій коллежскаго ассесора Аркадія Капитоновича Тимашева. Министръ финансовъ назначилъ полковника Корпуса Горныхъ Инженеровъ Соколовскаго 2-го. Со стороны жандармской полиціи при слѣдствіи присутствовалъ жандармскій поручикъ Францъ.—Результатомъ слѣдствія было взятіе завода въ опеку. Такъ какъ при этомъ купецъ Подъячевъ позволилъ себѣ заподозрить отсутствіе безпристрастія въ образѣ дѣйствій Катенина, то генералъ-губернаторъ потребовалъ удаленія Подъячева изъ предѣловъ Оренбургской губерніи. Постановленіемъ Комитета Министровъ, утвержденнымъ Государемъ Императоромъ, пребываніе купца Подъячева въ Оренбургскомъ краѣ было признано вреднымъ и даже опаснымъ для общественнаго спокойствія, и онъ былъ высланъ на жительство въ г. Пинегу, Архангельской губерніи, подъ строгій полицейскій надзоръ.

Чего съ трудомъ достигли относительно купеческаго завода, того такъ и не смогли достичь относительно заводовъ генеральскихъ. А и на этихъ послѣднихъ заводахъ была также наличность злоупотребленій и были безпорядки. Не вдаваясь въ подробности, которыя насъ отвлекли бы далеко отъ цѣли настоящей нашей работы, изложимъ по возможности кратко характеръ злоупотребленій и происходившихъ вслѣдствіе того безпорядковъ— на „генеральскихъ“ заводахъ.

Первымъ, кто по времени испугался народныхъ волненій, подъ вліяніемъ слуховъ о свободѣ, былъ прикащикъ Абаимовъ, а за нимъ и его владѣлецъ генералъ-адъютантъ Иванъ Онуфріевичъ Сухозанетъ, владѣвшій заводомъ по довѣренности своей жены, урожденной княжны Бѣлосельской-Бѣлозерской. Прикащикъ Абаимовъ просилъ смѣнить его изъ опасенія неповиновенія крестьянъ. Генералъ, вмѣсто удовлетворенія просьбы, въ отвѣтъ крѣпко изругалъ своего прикащика, а затѣмъ всю эту свою частную переписку препроводилъ къ Гражданскому губернатору и заводскому исправнику, очевидно, и самъ раздѣляя опасенія прикащика за расположеніе умовъ заводскихъ крестьянъ Губернаторъ Барановскій поручилъ жандармскому подполковнику Реунову негласно разузнать о направленіи умовъ крестьянъ Юрюзанскаго завода. Реуновъ повелъ свое негласное дознаніе такъ, что о немъ чрезъ заводскаго исправника узналъ Главный начальникъ заводовъ. Генералъ-маіоръ Фелькнеръ потребовалъ довольно грубо

объясненій, на какомъ основаніи сдѣланъ запросъ заводскому исправнику, къ которому за свѣдѣніями обратился жандармскій штабъ-офицеръ. Барановскій отвѣтилъ Главному начальнику заводовъ генералу Фелькнеру, ссылаясь на законъ. А такъ какъ послѣдній былъ не достаточно ясенъ и опредѣленъ и часто противорѣчилъ самъ себѣ, то и завязалась, со ссылками на законъ, оживленная переписка. Барановскій, подходя къ дѣлу со стороны крестьянъ, прежде всего усматривалъ злоупотребленія владѣльца, стѣсняющія крестьянъ. Фелькнеръ, наоборотъ, оцѣнивая положеніе завода со стороны владѣльца, по части технической и хозяйственной, защищалъ интересы заводчика. Такъ, смотря на дѣло съ различныхъ точекъ зрѣнія, одинъ видѣлъ дурное тамъ, гдѣ другой признавалъ состояніе завода едвали не блестящимъ. Пререканія мѣстныхъ властей, поддерживаемыя въ Петербургѣ властями высшими, продолжались и между этими послѣдними, чѣмъ и пользовались заводчики, оттягивая все больше и больше удовлетвореніе законныхъ требованій крестьянъ и прекращеніе своихъ собственныхъ злоупотребленій по заводамъ. Неуспѣхъ представленій Барановскаго о генеральскихъ заводахъ надо объяснять еще и тѣмъ, что Катенинъ, сначала вполнѣ раздѣлявшій требованія губернатора относительно всѣхъ заводовъ вообще, послѣ сталъ церемониться съ заводами генеральскими. Катенинъ, очевидно, не находилъ возможнымъ равно трактовать съ невѣжественнымъ „ябедникомъ“ купцомъ (такъ онъ назвалъ Подъячева въ письмѣ къ статсъ-секретарю по пріему прошеній на имя Его Величества) благородныхъ дворянъ, да еще въ генеральскихъ чинахъ, и поэтому, вмѣсто тѣхъ настояній, какія онъ употреблялъ въ отношеніи купца, въ дѣлахъ заводовъ генераловъ онъ обращался къ благородству генеральскихъ чувствъ. Здѣсь произошло очевидное недоразумѣніе, виной которому благородство души самого Катенина. Заводчики въ генеральскихъ чинахъ пользовались тѣмъ, что съ ними обращаются, какъ съ генералами, а не заводчиками, и безъ стѣсненія, какъ истые заводчики, эксплоатировали и свое генеральское положеніе.—Весьма сложная переписка вскрываетъ намъ слѣдующее положеніе дѣлъ на генеральскихъ заводахъ.

О злоупотребленіяхъ генералъ-адъютанта Сухозанета по управленію Юрюзанскимъ заводомъ его супруги сохранились въ канцелярской перепискѣ слѣдующія свѣдѣнія. Обращеніе генерала съ крестьянами было не только строго, а прямо жестоко. Однажды генералъ своему прикащику далъ 700 ударовъ розгами. Если такъ доставалось прикащику, то уже нечего и говорить о другихъ крестьянахъ, изъ которыхъ нѣкоторые „едва не засѣкались на мѣстѣ“, по свидѣтельству жандармскаго подполковника. Въ послѣдній свой пріѣздъ, передъ возникновеніемъ переписки, генералъ наказалъ *только около 40 человѣкъ*, при чемъ самая высшая мѣра наказанія простиралась *не болѣе 100 ударовъ розогъ*,—и это всѣмъ показалось крайнимъ смягченіемъ обычной генеральской жестокости. Урочное положеніе на заводѣ не исполнялось, уроки генераломъ увеличивались по своему произволу до того, что никто не въ состояніи былъ ихъ выполнить, такъ что рабочіе, часто проработавъ мѣсяцъ, не только не получали никакой

платы, а еще и оставались должны заводу за неотработанные уроки. Правда, желѣзо этого завода было лучше желѣза другихъ заводовъ, и съ этой точки зрѣнія Юрюзанскій заводъ во мнѣніи горнаго начальства былъ поставленъ лучше другихъ заводовъ, но гражданское начальство, оцѣнивая обработку этого лучшаго желѣза, справедливо полагало, что ропотъ крестьянина на малую плату и высокіе уроки долженъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Престарѣлые и неспособные къ работѣ крестьяне пособіемъ отъ завода не пользовались, крайне скудна была и медицинская помощь. Въ религіозномъ отношеніи заводъ выдѣлился на столько, что вызвалъ жалобу мѣстнаго благочиннаго. Съ его словъ въ декабрѣ 1858 г. Антоній, епископъ Оренбургскій и Уфимскій, писалъ губернатору, что по приказанію генерала работы производятся безъ различія воскресныхъ, праздничныхъ и высокоторжественныхъ дней, что въ октябрѣ и ноябрѣ 1857 года генералъ лично приказалъ отправлять работы во всѣ воскресные и праздничные дни для ускоренія постройки заводской плотины, для чего, по генеральскому приказу, должны были являться даже беременныя женщины и матери съ грудными дѣтьми. Съ православнымъ духовенствомъ генералъ держалъ себя далеко, не оказывая ему содѣйствія въ дѣлѣ религіи; вмѣсто него, „онъ старался сближаться съ различными фанатиками—изувѣрами, бродягами, укрывающимися отъ преслѣдованія Правительства, и даже льстилъ имъ, чтобы черезъ нихъ пріобрѣсть вліяніе на другихъ крестьянъ, котораго онъ не могъ пріобрѣсть непосредственно, вслѣдствіе своихъ корыстныхъ расчетовъ“: это, по словамъ Барановскаго, было извѣстно ему и прежде, за время управленія Оренбургскою губерніею. Какъ истинный крѣпостникъ, Сухозанетъ не брезговалъ ничѣмъ, только бы достичь своей цѣли. Всегда опасаясь за спокойное состояніе своихъ заводовъ, вслѣдствіе своихъ злоупотребленій, благодаря которымъ и по оффиціальной бумагѣ совѣсть его не была покойной, генералъ готовъ былъ при случаѣ прибѣгнуть и къ несправедливому обвиненію крестьянъ въ неповиновеніи. Держа въ рукахъ крестьянъ самъ, онъ и всѣмъ другимъ внушалъ это убѣжденіе, подкрѣпляя его тѣмъ, что „въ Юрюзани многіе до сихъ поръ дышутъ Пугачовщиною: этотъ народъ въ старину соединялся съ Пугачевымъ, да и потомъ былъ общій бунтъ въ Юрюзани, довольно серьезный“. Чтобы представить своихъ крестьянъ склонными къ волненіямъ и безпорядкамъ, Сухозанетъ раздулъ въ цѣлый бунтъ уходъ 80 человѣкъ на вольные заработки въ Кунгурскія и Зауральскія селенія. Крестьянъ заставила сдѣлать это нужда, вслѣдствіе недостаточности получаемыхъ ими за работы платъ. Но генералъ этого не признавалъ, полагая, что „едвали гдѣ нибудь въ Россіи на положеніе крѣпостнаго рабочаго класса было обращено болѣе вниманія, чѣмъ подъ его управленіемъ“. Уходъ произошелъ 20 августа 1859 года. 25 сентября Барановскій получилъ письмо отъ генерала заводчика съ просьбой „сдѣлать зависящее распоряженіе въ томъ смыслѣ, какъ Его Императорское Величество соизволилъ объявить въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу, чтобы сильная власть ни минуту не колебалась на мѣстѣ,

отъ чего ни на минуту же и общественный порядокъ не колебался бы". По словамъ генерала, 80 человѣкъ самовольно ушли съ заводскихъ работъ. Это побѣгъ не первый. Въ зиму 1858—9 г. ушло безнаказанно 7 человѣкъ. Этотъ примѣръ увлекъ за собою другихъ. „Если бы, говорилъ Сухозанетъ, хотя одинъ изъ означенныхъ 7 человѣкъ на основаніи горныхъ законовъ былъ преданъ военному суду и если бы и безъ фактическаго наказанія въ народѣ пронесся слухъ о первоначальномъ приговорѣ въ судѣ къ наказанію шпицрутенами, то впечатлѣніе о существующемъ въ законѣ подобномъ наказаніи, неслыханномъ въ Юрюзани, спасло бы 80 человѣкъ отъ уголовнаго настоящаго преступленія". Генералъ однако самымъ безсовѣстнымъ образомъ лгалъ, говоря объ уходѣ 80 человѣкъ съ заводскихъ работъ. По распоряженію Барановскаго, было произведено слѣдствіе Временнымъ Отдѣленіемъ Уфимскаго Уѣзднаго суда. Оказалось однако, какъ писала и заводская контора, 80 человѣкъ не самовольно отлучились съ заводскихъ работъ, рудниковъ и дровосушиленъ, а ушли изъ своихъ домовъ, по окончаніи уборки сѣна, такъ какъ всѣ они были уволены отъ заводскихъ работъ на время покосовъ. Слѣдствіе подтвердило, что уходъ былъ результатомъ крайней нужды крестьянъ. Генералъ обезпокоился, узнавъ, что судъ началъ выяснять истинную причину побѣга крестьянъ, и 13 октября 1859 года предлагалъ заводскому исправнику убѣдить членовъ Временнаго Отдѣленія суда, что жалоба крестьянъ о недостаточности платъ составляетъ другое дѣло, не подлежащее разбору Временнаго Отдѣленія, какъ чисто горный предметъ, подлежащій разбору Горнаго начальства. Судъ не согласился однако съ этимъ толкованіемъ, не желая подвергать строгости полицейскихъ мѣръ тѣхъ, которые этого не заслуживали. Тогда Сухозанетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, 18 числа, 1859 г. обратился съ просьбой къ губернатору, въ которой ходатайствовалъ о прекращеніи слѣдствія, „такъ какъ выяснилось, что все это произошло по глупости крестьянъ, за что они были уже наказаны домашнимъ образомъ". Барановскій дѣла такъ не оставилъ,—его глубоко возмутило желаніе генерала „прикрыть свои корыстные виды опасеніями за спокойствіе заводскаго населенія, вслѣдствіе духа непокорности и своевольства, будто бы существующаго въ немъ", и тѣмъ самымъ „вовлечь и Правительство въ ошибку относительно взгляда на нравственное положеніе его крестьянъ и на строгость мѣръ, принимаемыхъ имъ противъ проявленій мнимаго ихъ своевольства". Барановскій, въ виду такого положенія дѣла, выразилъ опасеніе, что крестьяне, при всей своей кротости и долготерпѣніи, могутъ быть вынуждены къ самоуправству и бунту, почему и просилъ министра финансовъ и генералъ-губернатора объ устраненіи генералъ-адъютанта Сухозанета отъ управленія заводомъ его жены и о взятіи въ опеку самаго завода. Ни министръ финансовъ, ни генералъ-губернаторъ на это не согласились, удовлетворившись обѣщаніями Сухозанета прибавить крестьянамъ плату за ихъ работы на заводѣ. Почуявъ бѣду, Сухозанетъ пустилъ въ ходъ все свое генеральское положеніе, чтобы представить свой товаръ лицомъ; пущены были въ ходъ и любезныя записки Катенину на французскомъ язы-

кѣ[1]), и явно лживая ссылка на благолѣпіе заводскаго храма, на попеченіе о религіозныхъ нуждахъ крестьянъ[2]) и проч. Кончилось дѣло тѣмъ, что послѣ

---

[1]) Приводимъ текстъ записки, которою И. О. Сухозанетъ выпрашивалъ у А. А. Катенина свиданіе. Записка, вмѣстѣ съ другими бумагами, въ томъ числѣ и печатаемыми ниже Юрюзанскими заповѣдями, послѣ свиданія въ Петербургѣ Сухозанета съ Катенинымъ, была передана генералъ-губернаторомъ А. А. Арцимовичу, для приложенія къ „дѣлу".—«Vous m'avez declaré Mon Général Votre prochain départ, cela me porte à croire que Vous ne voudrez pas me refuser la permission de venir Vous voir pour une petite $^1/_2$ h., tel jour et telle heure qui Vous conviendront, dans le courant de la journée, ou bien le soir, avant, ou après minuit.—Je compte toujours un peu sur la bienveillance de mon ancien collègue, ayant constamment taché de la mériter.

Toujours tout—devoué
J. Soukhosanett.

Jeudi 28.
Ayez la bonté de me donner une bonne réponse.

[2]) Это попеченіе выразилось въ составленіи и напечатаніи въ 1837 году особыхъ листковъ Юрюзанскихъ нравственныхъ заповѣдей—обычной прописной морали. Приводимъ цѣликомъ эти „Нравственныя Юрюзанскія записки".

1) Страхъ Божій есть начало премудрости.
2) Почитай и люби своихъ родителей и своихъ начальниковъ.
3) Страшись праздности, она есть мать всѣхъ пороковъ.
4) Ничто не возвратитъ потеряннаго времени.
5) Трудолюбіе всегда вознаграждается достаткомъ и веселіемъ.
6) При работѣ и за дѣломъ будь усерденъ, а въ отдыхѣ не проводи времени болѣе, какъ нужно.
7) Строгимъ порядкомъ въ своихъ вещахъ, дѣлахъ и занятіяхъ, пріобрѣтешь хорошій бытъ.—Каждая вещь должна имѣть свое мѣсто, каждое дѣло—свое время.
8) Ученіе лучше богатства.
9) Бережливость лучше прибытка.
10) Воздержаніемъ отвратишь отъ себя болѣзни; а отъ прихотей потеряешь здоровье и достатокъ.
11) Кто нужды не видалъ, тотъ и счастія не цѣнитъ.
12) Кто малымъ не доволенъ, тотъ большаго не достоинъ.
13) Гнушайся обмана, одинъ разъ солжешь, а потомъ никогда ни въ чемъ тебѣ не повѣрятъ.
14) Не дѣлай другимъ того, чего себѣ не желаешь.
15) Добродѣтель для всѣхъ любезна, а порокъ ненавистенъ.
16) Слушай все, внимай и замѣчай только полезное; а говори мало.
17) Добро и зло сообщается гораздо сильнѣе и вѣрнѣе примѣрами, нежели словами.
18) Добровольное откровенное сознаніе въ проступкѣ есть начало раскаянія: напротивъ того отпирательство и желаніе скрыть сдѣланный проступокъ доказываетъ закоренѣлость въ порокахъ, не подающую надежды къ исправленію.

Сухозанетъ отомстилъ Барановскому, подавъ преемнику Катенина доносъ, съ обвиненіемъ губернатора въ подстрекательствѣ крестьянъ къ волненіямъ. Переписка затянулась, при неопредѣленномъ положеніи дѣла, до введенія новаго Положенія о крестьянахъ.

Тоже мы видимъ и въ отношеніи заводовъ другого генерала. 6 декабря 1858 года на Преображенскомъ заводѣ генералъ-лейтенанта Михаила Васильевича Пашкова возвратившійся изъ бѣговъ крестьянинъ Димитрій Филатовъ, запершись въ своемъ домѣ, чрезъ окно застрѣлилъ проходившаго по улицѣ служителя Любашина. Для взятія Филатова подъ стражу пріѣзжали въ заводъ приставъ 4 стана и заводскій исправникъ, но схватить его не смогли, о чемъ и донесли земскому исправнику. Оренбургскій земскій исправникъ Сердюковъ, явившись въ Преображенскій заводъ, нашелъ слѣдующее. Филатовъ укрѣпился въ своей избѣ съ женою и 7 лѣтнимъ сыномъ, заколотивъ двери желѣзными полосами, а окна сѣнокосными косами, и надѣлалъ въ стѣнахъ и крышѣ отверстій, чтобы изъ нихъ стрѣлять въ тѣхъ, кто рѣшится взять его. Земскій исправникъ чрезъ священника и другихъ лицъ, которымъ Филатовъ довѣрялъ, пытался убѣдить его сдаться, но убѣжденія успѣха не имѣли. Пришлось брать Филатова силой. 16 человѣкъ вооруженныхъ башкирцевъ сдѣлали щитъ, въ видѣ треугольника, и, обшивъ его желѣзными досками, придвинули къ окну дома. Хотя Филатовъ сдѣлалъ въ это время три выстрѣла, которыми ранилъ двухъ башкирцевъ и двухъ безсрочно отпускныхъ, тѣмъ не менѣе, при помощи щита, осаждающіе выломали окно и заставили Филатова бѣжать на подловку. Однако онъ и отсюда, чрезъ отверстія, не переставалъ стрѣлять и ранилъ одного башкирца. Видя невозможность выгнать Филатова изъ подъ крыши, исправникъ распорядился зажечь домъ. Филатовъ, выпустивъ сначала жену и сына, вышелъ чрезъ окно во дворъ и бѣжалъ въ сарай сосѣдняго крестьянина. Во время перехода онъ не переставалъ стрѣлять, былъ и самъ раненъ. Къ сараю приставили караулъ, но Филатовъ пробрался ночью изъ сарая и бѣжалъ въ сосѣднюю деревню Анненкову, гдѣ и сдался исправнику безъ всякаго сопротивленія. Накануне имъ было всего ранено шесть человѣкъ, изъ которыхъ одинъ послѣ отъ ранъ умеръ. При допросѣ Филатовъ показалъ, что главною побудительною причиною его поступковъ было ожесточеніе, возбужденное несправедливымъ обращеніемъ съ нимъ заводской конторы, по распоряженіямъ которой его несправедливо нѣсколько разъ наказывали розгами и, наконецъ, отправили въ ссылку въ Сибирь, но съ дороги, чувствуя себя невиннымъ, онъ бѣжалъ. Къ своимъ показаніямъ Филатовъ добавилъ, что на буйственные свои поступки онъ рѣшился по подстрекательству нѣкоторыхъ крестьянъ, именъ которыхъ онъ не знаетъ, увѣрившихъ его, что скоро всѣ крестьяне будутъ сво-

---

19) Почитай льстецовъ за главныхъ твоихъ непріятелей, и люби тѣхъ, кои посѣщаютъ тебя для твоей пользы, а не для своихъ выгодъ.

20) Нашъ истинный другъ есть тотъ, кто говоритъ намъ правду, наставляетъ насъ въ добрѣ и удерживаетъ отъ дурныхъ дѣлъ и проступковъ.

бодны и упорство его будетъ прощено по Манифесту.— Преступникъ былъ отправленъ въ тюремный замокъ, но такъ какъ и ранѣе начальнику губерніи было извѣстно тягостное положеніе крестьянъ на заводахъ генерала Пашкова, то онъ поручилъ произвести по этому дѣлу секретное дознаніе. Открылись стѣсненія со стороны управляющаго заводомъ Карпинскаго и прикащика Зоркова. Положеніе крестьянъ было найдено неудовлетворительнымъ. Крестьяне были обременены заводскими работами на столько, что натуральныя повинности (напр. исправленіе дорожнаго участка) отправлялись обычно женщинами, даже беременными. Плата за работы по заводу производилась въ концѣ года, при чемъ многіе, вмѣсто денегъ, получали долговые ярлыки. Долги завода крестьянамъ годъ отъ году росли и къ 1859 году они равнялись по двумъ деревнямъ: Васильевка и Дарьино— свыше $14^1/_2$ тыс. рублей. Крестьяне оставались въ покоѣ, получивъ обѣщанія отъ сына владѣльца смѣны управителей и улучшенія своего положенія, а также и имѣя надежду современемъ исходатайствовать себѣ, при ожидаемомъ всеобщемъ измѣненіи быта крестьянъ, у начальства вознагражденія земляными участками или усадьбами за выданные имъ отъ заводской конторы долговые ярлыки. По заводу генерала Пашкова губернаторъ замѣтилъ еще весьма серьезное злоупотребленіе ссылкой людей въ Сибирь, хотя по Высочайшему повелѣнію, изложенному въ циркулярѣ министра внутр. дѣлъ, отъ 6 декабря 1858 г. № 219, произволъ владѣльцевъ въ этомъ отношеніи начальники губерніи должны были ограничивать. Замѣтивъ ссылку 7 человѣкъ въ полгода, что съ семьями ихъ составляло 22 человѣка, Барановскій заявилъ протестъ, при чемъ весьма справедливо напоминалъ о заводскихъ долгахъ крестьянамъ и говорилъ: „Весьма понятно, что наказаніе человѣка, которому наказывающій состоитъ должнымъ, всегда будетъ имѣть видъ несправедливости, хотя бы само наказаніе и было послѣдствіемъ дѣйствительной вины“. Барановскій потерпѣлъ и со вторымъ генеральскимъ заводомъ неудачу. Катенинъ согласился не съ нимъ, а съ министромъ финансовъ. Было принято во вниманіе,—хотя это и не оправдалось на дѣлѣ,—что сынъ заводчика-генерала титулярный совѣтникъ Николай Михаиловичъ Пашковъ самъ проживаетъ въ одномъ изъ заводовъ и дѣлаетъ облегченія въ пользу крестьянъ. Катенинъ имѣлъ съ нимъ личныя объясненія и, „расчитывая на его добросовѣстность и личныя его достоинства, остался въ надеждѣ благопріятныхъ результатовъ отъ участія его въ заводоуправленіи“.

Вопіющія злоупотребленія на заводѣ Сухозанета, ссылка людей въ Сибирь по заводу Пашкова, за которымъ ссылаемые имѣли долги, не выплачиваемые имъ даже при ссылкѣ, и многое другое—проходили безнаказанно благодаря поддержкѣ заводчиковъ со стороны Горнаго вѣдомства и министерства финансовъ. Злоупотребленія по заводу Пашкова были провѣрены бергъ-инспекторомъ Горнаго Вѣдомства полковникомъ Строльманомъ. Строльманъ безъ всякаго стѣсненія заявилъ о сосланныхъ въ Сибирь, не видя ихъ, что всѣ они „по своей нравственности неблагонадежны“. Такъ какъ при этомъ формальности были соблюдены всѣ, то

министръ финансовъ находилъ, что видѣть въ ссылкѣ какія-либо злоупотребленія не было никакого основанія, т. е. было требованіе конторы о ссылкѣ и удостовѣреніе состоящаго у завода на жалованіи исправника, и, значитъ, злоупотребленій быть не могло. Министръ финансовъ Княжевичъ также остроумно разсуждалъ и о долгахъ: жалобъ со стороны крестьянъ нѣтъ, значитъ, и злоупотребленій нѣтъ, не думая о томъ, что и жалобъ нѣтъ только изъ страха наказаній, до ссылки въ Сибирь включительно. Приблизительно по такимъ же основаніямъ, съ прибавленіемъ того, что желѣзо Юрюзанскаго завода лучше желѣза другихъ заводовъ, главный начальникъ заводовъ хребта Уральскаго ген.-м. Фелькнеръ находилъ заводъ Сухозанета въ отличномъ состояніи и называлъ предложенную Барановскимъ мѣру устраненія генерала отъ управленія заводомъ „вызванной не доказанною фактически необходимостію, а одними лишь поверхностными соображеніями, основанными на свѣдѣніяхъ, не имѣющихъ характера юридической достовѣрности". Къ этому Фелькнеръ прибавлялъ такое разсужденіе о всѣхъ заводахъ вообще, на безпорядки которыхъ указывалъ губернаторъ. Фелькнеръ призналъ, что есть ропотъ крестьянъ на недостатокъ платы, и что онъ предложилъ заводчикамъ оказать крестьянамъ, хотя бы въ видѣ единовременныхъ мѣръ, нѣкоторыя пособія надбавкою платъ или облегченіемъ отъ работъ, но при этомъ онъ считалъ, что жалобы происходятъ не столько отъ дѣйствительной нужды, сколько отъ увѣренности крестьянъ въ предстоящемъ вскорѣ преобразованіи обязанныхъ ихъ отношеній къ владѣльцамъ. Усвоивъ эту точку зрѣнія, горное вѣдомство, а за нимъ и министерство финансовъ, пошло далѣе и находило временныя облегченія для заводскихъ крестьянъ даже вредными. „Въ составляемыхъ нынѣ, писалъ министръ финансовъ Княжевичъ Катенину 11 іюля 1859 года, по Высочайшему повелѣнію соображеніяхъ объ улучшеніи вообще быта горнозаводскихъ крестьянъ, обращено особое вниманіе на устраненіе произвола заводоуправленій въ отношеніи къ рабочему сословію, принятіе же до того какихъ либо временныхъ мѣръ, по мнѣнію моему, могло бы вызвать къ безпорядкамъ и безъ того уже настроенное ожиданіемъ перемѣны своего положенія горнорабочее населеніе". Такъ, по логикѣ министра финансовъ, выходило, что прибавка платы рабочимъ, удаленіе дурныхъ управляющихъ, прекращеніе ссылки людей въ Сибирь, санкціонированное Высочайшимъ повелѣніемъ, и другія подобныя мѣры могли вызвать безпорядки. Вполнѣ естественно, что трудно было Оренбургскому губернскому начальству воевать съ этой логикой, тѣмъ болѣе, что на ея сторонѣ стояла и сила власти министра финансовъ, поддерживаемая закономъ и обычнымъ правомъ, на что также нерѣдко ссылался Княжевичъ въ своихъ бумагахъ къ Катенину.

Такъ въ перепискѣ, достигая лишь незначительныхъ улучшеній въ положеніи заводскихъ крестьянъ, и прошли послѣдніе годы передъ реформой 19 февраля. Вотъ почему, въ то время, какъ среди помѣщичьихъ крестьянъ волненія затихаютъ, среди крестьянъ заводскихъ они не прекращаются до самой реформы, продолжаются и при введеніи ея. Уже передъ

самымъ объявленіемъ манифеста 19 февраля Фелькнеръ писалъ все прежнее, т. е., что „на частныхъ Оренбургскихъ заводахъ крестьяне вообще находятся вовсе не въ томъ бѣдственномъ положеніи, въ какомъ изображаетъ ихъ постоянно Оренбургское гражданское начальство, которое, не вникнувъ во всѣ существенныя подробности отношеній владѣльцевъ къ ихъ крестьянамъ и дѣлая изъ частныхъ случаевъ общіе выводы, вовлекается часто въ ошибочныя и одностороннія заключенія“. Дальше однако самъ Фелькнеръ признаетъ справедливость „домогательствъ“ губернатора. Въ заключеніе своего обзора всѣхъ частныхъ заводовъ Оренбургской губерніи онъ говоритъ: „За всѣмъ тѣмъ однакожъ и теперь еще предстоитъ необходимость улучшить содержаніе крестьянъ въ нѣкоторыхъ заводахъ, а именно: Архангельскомъ, Юрюзанскомъ, Кананикольскомъ, Кагинскомъ и Узянскомъ“. Кананикольскій заводъ былъ взятъ въ опекунское управленіе, а послѣдніе два завода были взяты въ Казенный присмотръ. Относительно первыхъ двухъ „генеральскихъ“ заводовъ Фелькнеръ признаетъ необходимость обязать владѣльцевъ сдѣлать пособія въ пользу крестьянъ. Если бы Фелькнеръ, вмѣсто всегда оказываемаго имъ противодѣйствія Барановскому, еще въ 1859 г. исполнилъ его требованія, то въ началѣ 1861 г. ему не пришлось бы писать, что на генеральскихъ заводахъ не все обстоитъ благополучно.

Обстоятельства послѣдующей жизни доказали правоту требованій Барановскаго въ отношеніи заводовъ. И лишь неисполненіемъ этихъ требованій слѣдуетъ объяснить то, что передъ самымъ манифестомъ 19 февраля и въ первые дни по его объявленіи рабочіе почти всѣ поголовно самовольно уходили съ заводовъ и рудниковъ домой. Въ началѣ 1861 года Фелькнеръ писалъ генералъ-губернатору объ уходѣ 1 декабря 1860 г. съ Каргалинскихъ рудниковъ крестьянъ Воскресенскаго и Преображенскаго заводовъ Пашкова и въ томъ же декабрѣ крестьянъ Архангельскаго завода графини Коссаковской. Послѣ объявленія манифеста, *всѣ почти крестьяне этихъ и другихъ заводовъ генерала Пашкова:* Воскресенскаго, Богоявленскаго, Верхотурскаго и Преображенскаго самовольно бросили рудники и ушли въ дома. Тоже явленіе происходило и на другихъ заводахъ. Горный инженеръ, находившійся при генералъ-губернаторѣ, обслѣдовавъ на мѣстѣ самовольный уходъ, призналъ причинами его: объявленіе воли и недостаточность содержанія крестьянъ, получаемаго ими отъ заводовъ. И почти одновременно съ этимъ Фелькнеръ увѣрялъ генералъ-губернатора, что на „генеральскихъ“ заводахъ содержаніе крестьянъ достаточно.

Послѣднее обстоятельство, какъ равно и вся исторія волненій заводскихъ крестьянъ и переписки по поводу злоупотребленій въ управленіи заводами, ясно показываетъ, на какой изъ пререкавшихся сторонъ была правда и кто былъ истиннымъ защитникомъ интересовъ крестьянъ. Разбирая отношенія гражданской администраціи къ крестьянской реформѣ вообще и къ заводскимъ крестьянамъ въ частности, мы имѣемъ право сказать, что эта администрація стояла на высотѣ своего призванія. И если можно сказать еще, что Катенинъ не всегда былъ строго послѣдовательнымъ, хотя, какъ увидимъ, и смотрѣлъ на крестьянскую реформу какъ на истинно

христіанское дѣло и почиталъ для себя счастіемъ участіе въ ней, то относительно гражданскаго губернатора Барановскаго слѣдуетъ установить какъ строгую послѣдовательность въ дѣйствіяхъ, такъ и ясность въ пониманіи дѣла и настойчивость въ достиженіи цѣлей реформы. Глубокое и вѣрное пониманіе Барановскимъ дѣла дало ему возможность въ сферѣ своего вліянія и значенія достигать весьма важныхъ результатовъ, о которые разбивались всѣ вожделѣнія противниковъ реформы-крѣпостниковъ страхомъ волненій отдалить ея введеніе.

Не помогли этимъ крѣпостническимъ вожделѣніямъ и жандармы. Говоря о крестьянскихъ волненіяхъ, предшествовавшихъ освобожденію, нельзя не коснуться вопроса о жандармахъ. Отношеніе жандармской полиціи къ крестьянской реформѣ въ литературѣ не выяснено. Извѣстно только, что шефъ жандармовъ и Главный Начальникъ III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ велъ компанію запугиваній [1]), которыя одно время имѣли успѣхъ и повліяли на Александра II въ неблагопріятномъ для крестьянской реформы смыслѣ. Чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи больше матеріала для докладовъ Государю о волненіяхъ, шефъ жандармовъ двумя своими циркулярами,—разосланными по всѣмъ губерніямъ офицерамъ корпуса жандармовъ 26 ноября и 10 декабря 1857 года, т. е. вскорѣ послѣ первыхъ Высочайшихъ рескриптовъ по крестьянскому дѣлу,—требовалъ отъ подчиненныхъ ему агентовъ тайной полиціи систематическихъ донесеній „о вліяніи, которое произвело въ народѣ распоряженіе Правительства относительно предположеній къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ“.

Какъ знаемъ, нѣсколько позже такихъ же секретныхъ донесеній потребовалъ и С. С. Ланской отъ губернаторовъ и губернскихъ предводителей дворянства. Приказъ одинъ, но разныхъ отвѣтовъ ожидали его авторы: шефъ жандармовъ и министръ внутреннихъ дѣлъ. Видно, какъ загоралась вокругъ крестьянскаго дѣла борьба. Въ данномъ случаѣ, побѣдителемъ оказался Ланской. Жандармскіе офицеры шли рука объ руку съ гражданской властью и ихъ донесенія шефу жандармовъ были таковы, какими желалъ ихъ видѣть не онъ, а министръ внутреннихъ дѣлъ. По крайней мѣрѣ такъ обстояло дѣло въ Оренбургскомъ краѣ, судя по сохранившимся архивнымъ даннымъ, относительно этого вопроса.

Такъ какъ по этому вопросу архивныя данныя въ литературѣ совершенно неизвѣстны, то, въ виду ихъ новизны, мы остановимся на нихъ съ большею подробностью. Передъ нами—рядъ безграмотныхъ секретныхъ донесеній офицера корпуса жандармовъ по Самарской губерніи, полковника Андреева 2-го. Полковникъ Андреевъ, не мудрствуя лукаво, не справляясь съ требованіями грамматики русскаго языка и ни сколько не стараясь проникнуть *въ истинные виды и намѣренія своего высшаго жандармскаго начальства*, проникся тѣми видами Правительства, которые усвоилъ либе-

[1]) Записки сенатора Я. А. Соловьева. Русская старина, 1881 годъ, апрѣль, стр. 756.

ральный Самарскій губернаторъ К. К. Гротъ и которые вели не къ задерживанію крестьянской реформы, а къ скорѣйшему ея проведенію въ жизнь. Мы и видимъ, какъ послѣдовательно, шагъ за шагомъ, полковникъ Андреевъ отмѣчаетъ успѣшный ходъ крестьянскаго дѣла по Самарской губерніи и, „согласно циркулярныхъ предписаній Его Сіятельства, отъ 26 ноября 1857 г. за № 3502 и отъ 10 декабря того-же года за № 3695, послѣдовавшихъ“, докладываетъ кн. В. А. Долгорукову, что „все обстоитъ благополучно“. Приводимые ниже доклады жандармскаго полковника интересны еще и тѣмъ, что передъ нами, въ главныхъ своихъ фазахъ, проходитъ подготовка крестьянской реформы по Самарской губерніи въ жандармскомъ освѣщеніи.

Послѣ перваго рапорта, посланнаго шефу жандармовъ еще 29 декабря 1857 года, и кратко излагавшаго, что все обстоитъ благополучно, полковникъ Андреевъ пишетъ второе донесеніе 27 января 1858 года—„о произведенныхъ въ г. Самарѣ дворянскихъ выборахъ и происходившемъ на оныхъ совѣщаніи дворянъ по предмету объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“. Приводимъ это второе донесеніе въ подлинникѣ, лишь исправивъ въ немъ грамматическія ошибки. „Послѣ предшествовавшаго донесенія моего Вашему Сіятельству, предстояло время очередныхъ дворянскихъ выборовъ въ Самарской губерніи съ 15 числа сего января; этотъ случай представлялъ возможность имѣть понятіе болѣе общее о состояніи умовъ въ сословіи дворянъ Самарской губерніи; и дѣйствительно прибывшіе на выборы дворяне въ числѣ болѣе ста человѣкъ все время, съ 15 по 26 число сего января, были постоянно заняты разсужденіемъ о предполагаемомъ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.—Сначала число недовольныхъ симъ распоряженіемъ и какъ бы испуганныхъ ожиданіями потери чрезъ это своей собственности было весьма значительнѣе тѣхъ, которые въ спокойномъ состояніи ума слѣдовали предначертаніямъ благой цѣли благоустройства; въ числѣ первыхъ заключались большею частью изъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ старики и къ удивленію даже нѣкоторые изъ нихъ не понимали предмета сего нововведенія, коимъ нужно было толковать существенность его значенія и что значитъ переходное состояніе крестьянъ.—Но потомъ постепенно число недовольныхъ дворянъ уменьшалось чрезъ убѣжденіе въ косвенности своихъ понятій разъясненныхъ доводами благомыслящихъ изъ ихъ сословія лицъ.—Послѣ чего, въ предложенныхъ дворянамъ ихъ предводителями оффиціальныхъ о семъ предметѣ совѣщаніяхъ, образовалось двѣ стороны; первая изъ нихъ не соглашалась склоняться къ предлагаемому тутъ же составленію проекта положенія крестьянъ для представленія онаго на Всеподданнѣйшій докладъ, находя это поспѣшнымъ желаніемъ для Самарской губерніи еще новой въ своемъ значеніи въ сравненіи съ прочими губерніями, по мѣстности своей имѣющими болѣе на это права, примѣру которыхъ хотя и непремѣнно желаютъ послѣдовать, имѣя въ виду священное желаніе Государя Императора, пекущагося о благѣ народномъ, но послѣдовать предоставляя это времени или же распоряженію Правительства.—Вторая сторона дворянъ

съ совершенною готовностію изъявляла согласіе немедленно составить таковой проектъ по примѣру С.-Петербургской, трехъ Литовскихъ и прочихъ губерній для исходатайствованія Высочайшаго повелѣнія учредить для сего особый комитетъ, находя необходимостью, во 1-хъ, дабы стремиться тѣмъ оправдать собою то высокое довѣріе, оказываемое имъ призваніемъ къ участію въ благомъ дѣлѣ, а, напослѣдокъ, дабы, чрезъ точное и безотлагательное споспѣшествованіе благимъ предположеніямъ, удержать спокойствіе крестьянъ, знающихъ, что владѣльцы ихъ слѣдуютъ къ цѣли, соотвѣтствующей Высочайшему желанію улучшенія ихъ быта.—Эта двусторонность мнѣній дворянъ вліяніемъ благоразумныхъ совѣтовъ и объясненій Начальника губерніи и Губернскаго предводителя дворянства приведена наконецъ къ единомыслію и общему согласію; и предложенный проектъ былъ принятъ всѣми дворянами, который при окончаніи выборовъ былъ ими составленъ, подписанъ и представленъ губернскимъ предводителемъ дворянства на благосклонное ходатайство министра внутреннихъ дѣлъ объ испрошеніи Высочайшаго повелѣнія открыть комитетъ.—Въ проектѣ, составленномъ дворянствомъ Самарской губерніи, какъ мнѣ извѣстно, между прочимъ изложена просьба обратить вниманіе на губернію, по мѣстности своей и характеру мало имѣющую общаго съ прочими губерніями: почему и объясняютъ затрудненіе ограничиться основными правилами составленія проекта о крестьянахъ, изложенными въ циркулярѣ господина министра, прося дозволенія расширить таковыя исключительно въ видахъ предупрежденія своей потери, могущей произойти безъ соображенія: а) что Самарская губернія въ положеніи своемъ весьма многоземельна и не заселена крестьянами, заключаетъ въ себѣ землю хлѣбородную (черноземъ) со всѣми угодьями,—и обширныя степи безплодной и безводной земли (солончакъ), не дающей никакого произрастенія; б) что губернія сія безпрестанно населяется помѣщичьими крестьянами изъ прочихъ губерній, на усадьбу и поселеніе коихъ въ безлѣсной сторонѣ издержаны значительные ихъ капиталы и сдѣланы большею частью залоги сихъ же имѣній въ казну; в) что для обработыванія земли владѣльцы оной и до сего времени терпѣли недостатокъ въ рабочемъ классѣ народа; и г) что въ Самарской губерніи имѣется свободной со всѣми удобствами земли, принадлежащей вѣдомствамъ Государственныхъ Имуществъ и Удѣльному, а также принадлежащей башкирцамъ, всего въ числѣ нѣсколькихъ милліоновъ десятинъ, ежегодно отдающейся оброчно въ наймы за весьма дешевую цѣну.—Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, честь имѣю донести, что, при таковыхъ разсужденіяхъ дворянства Самарской губерніи о предполагаемомъ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, хотя и остаются изъ числа ихъ многіе недовольными въ опасеніи потери своей собственности, по состояніе умовъ ихъ не имѣетъ особеннаго духа злобы или негодованія на это нововведеніе, что ясно доказывается тѣмъ, что все время дворянскихъ выборовъ и въ особенности окончаніе оныхъ сопровождалось даваемыми безпрерывно дворянствомъ отъ единодушнаго всѣхъ согласія оффиціальными и частными обѣдами и балами въ честь Начальника губерніи и Губернскаго предво-

дителя дворянства, кои благоразумными мѣрами своими успѣли соединить всѣхъ къ соглашенію и единомыслію; заздравные тосты Августѣйшему Монарху и виновникамъ обѣдовъ—представителямъ дворянства и губерніи произносимы были усердными выраженіями.—Въ духѣ народа крѣпостнаго сословія въ настоящее время, хотя и выказываются случаи вольнодумныхъ разсужденій ихъ съ владѣльцами или грубостей и частію неповиновенія распоряженіямъ по хозяйству, но поступки таковые не имѣютъ вида общаго возмущенія, ибо оные тамъ же на мѣстѣ укрощаемы были или собственнымъ убѣжденіемъ ихъ въ заблужденіи или вліяніемъ наставленій мѣстной полиціи; и потому крѣпостное сословіе народа въ настоящее время, находящагося въ недоумѣніи и даже большею частью вовсе въ неизвѣстности своихъ ожиданій, можно опредѣлить спокойнымъ". Прошелъ еще одинъ мѣсяцъ жандармскихъ наблюденій, и полковникъ Андреевъ 3 марта 1858 г. доноситъ по начальству, что „въ Самарской губерніи состояніе умовъ въ высшихъ слояхъ общества и простонародномъ сословіи относительно предположеній объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ постепенно приходитъ къ болѣе спокойному положенію: духъ народа въ этомъ отношеніи вообще въ сравненіи со степенью первоначальныхъ впечатлѣній его тоже кажется быть въ ожиданіяхъ спокойнѣе: случаевъ возмущенія крестьянъ и неповиновенія властямъ особенныхъ по настоящее время нигдѣ не проявлялось, и вообще не происходило ничего, что могло бы обратить особенное вниманіе Правительства". По тѣмъ же наблюденіямъ полковника Андреева, „изъ владѣльцевъ, обнаруживавшихъ прежде свое неудовольствіе къ нововводимымъ правиламъ владѣнія крестьянами, многіе, подъ вліяніемъ сознательнаго убѣжденія необходимости слѣдовать благой цѣли предначертаній, склоняются къ общему сочувствію въ благоустройствѣ государства. И готовность къ этому доказывается тѣмъ, что дворянство Самарской губерніи, въ ожиданіи просимаго онымъ Высочайшаго рескрипта на соизволеніе учредить особый въ губерніи Комитетъ, съ общаго согласія сдѣлало уже добровольный поземельный сборъ денегъ, заключающійся въ 20 тыс. рублей сер. на расходы въ семъ Комитетѣ". Обнародованіе Высочайшаго рескрипта 9 марта 1858 г. объ открытіи Самарскаго Губернскаго Комитета по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ вызвало въ губерніи болѣе оживленныя сужденія какъ среди дворянъ, такъ и среди крестьянъ, но общее состояніе умовъ продолжало оставаться спокойнымъ. На лѣтнее время полковникъ Андреевъ отправился отдохнуть на Сѣрныя Воды. Но и здѣсь однако онъ не оставляетъ своего долга службы и, чтобы хотя немного внести разнообразія въ свои рапорты, сочиняетъ среди курортныхъ развлеченій доносъ на приходское духовенство. Доносъ этотъ былъ посланъ шефу жандармовъ 11 іюня 1858 года изъ Сѣрныхъ Водъ. Приводимъ этотъ рапортъ цѣликомъ, а въ той своей части, гдѣ содержится доносъ, и съ соблюденіемъ орѳографіи подлинника. „Имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что въ Самарской губерніи въ отношеніи послѣдствій обнародованнаго предположенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ настоящее время, при лѣтнихъ полевыхъ ра-

ботахъ, когда отношенія владѣльцевъ къ ихъ крестьянамъ болѣе сближены личными и ежедневными распоряженіями, хотя начали проявляться между крестьянами чаще прежняго ослушанія и безпечность ихъ въ отбываніи господскихъ повинностей, но особенныхъ случаевъ, которые могли бы обратить вниманіе Правительства, не возникало; вообще возмущеній и неповиновеній крестьянъ въ особенной степени не возникало.—Въ разбирательствѣ случаевъ безпорядка въ помѣщичьихъ крестьянахъ, очень часто приводится къ заключенію что крестьянѣ при патріархальной простотѣ своей хотя и проникнуты нынѣ слухами о свободѣ, но собственно сами нерешились-бы выходить изъ границъ послушанія, естьлибы небыли къ тому побочныя причины.—Находящіеся въ кругу ихъ нижніе чины безсрочнаго отпуска и даже Сельскіе приходскіе Священники съ ихъ причетниками (хотя и не безисключенія но) многіе сего сословія люди вѣдя жизнь праздную, нетрезвую будучи лишены образованности, но съ покушеніемъ всѣгда выказать предъ крестьянами свои познаніи, толкуютъ косвенно доходящіе къ нимъ разными путями извѣстіи о имѣющихъ быть перемѣнахъ въ правахъ владѣльцевъ, и тѣмъ подстрекаютъ крестьянъ къ неспокойному духу.—Къ тому же въ теперешнее время многіе владѣльцы и ихъ управляющіе, увлекаясь излишней осторожностью, снисходятъ крестьянамъ болѣе, противъ прежняго, во взысканіяхъ за упущенія, и тѣмъ вселяютъ въ нихъ вольнодумныя предъубѣжденія. Другіе, напротивъ, каждое упущеніе или грубость со стороны крестьянъ, признавая за нарушеніе порядка, требуютъ вліянія мѣстной полиціи для наказанія виновныхъ и тѣмъ обнаруживаютъ въ своихъ имѣніяхъ безпорядки, которые напредь сего были обыкновенны.—Сословіе дворянъ въ настоящее время при совѣщаніяхъ по уѣздамъ въ выборахъ членовъ въ составъ Комитета, вникая въ подробности обсуживаемаго ими предмета по имѣемымъ въ виду даннымъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, и чрезъ это какъ бы привыкая къ мысли о предстоящей перемѣнѣ правъ ихъ владѣнія крестьянами, кажется спокойнѣе противъ первоначальнаго своего впечатлѣнія.— Послѣ окончанія по уѣздамъ выбора членовъ, списокъ ихъ представленъ на утвержденіе Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору; по полученіи списка имѣетъ быть открытъ, согласно Высочайшей волѣ, въ г. Самарѣ дворянскій комитетъ". Возвратившись съ курорта, Андреевъ 31 іюля повторяетъ изъ г. Самары свое курортное донесеніе, что „въ Самарской губерніи въ отношеніи послѣдствій обнародованнаго предположенія объ улучшеніи быта крестьянъ въ настоящее время особенныхъ случаевъ, которые могли бы обратить вниманіе Правительства, не возникало.— Сословіе крестьянъ, начиная понимать свою будущность, постепенно приходитъ къ болѣе спокойнымъ ожиданіямъ, и поэтому возмущенія и неповиновенія ихъ въ особенной степени нынѣ не оказывается.—Сословіе дворянъ, привыкая къ мысли о предстоящихъ перемѣнахъ въ общей цѣли

благоустройства, равнодушнѣе судятъ о своихъ надеждахъ въ будущемъ съ предначертываемыми имъ правами владѣнія имѣніями.—Въ настоящее время собираются предварительныя отъ помѣщиковъ статистическія свѣдѣнія ихъ владѣніямъ, и съ 1-го октября имѣетъ быть открытъ въ г. Самарѣ комитетъ дворянъ. согласно Высочайшей волѣ". Съ сообщеніемъ срока Андреевъ поторопился, такъ какъ лишь послѣ 6 августа послѣдовало соглашеніе между губернаторомъ и губернскимъ предводителемъ дворянства объ открытіи Комитета 25 сентября.—Черезъ три мѣсяца, въ концѣ октября 1858 г., полковникъ Андреевъ еще разъ писалъ шефу жандармовъ знакомыя намъ фразы, что какъ въ сословіи крестьянъ, начинающихъ понимать свою будущность, такъ и въ сословіи дворянъ, склоняющихся къ необходимости слѣдовать благой цѣли Правительства, водворяется спокойное ожиданіе, и что особенныхъ случаевъ, которые могли бы обратить вниманіе Правительства, не возникало никакихъ. Въ губернскомъ комитетѣ возникли серьезные безпорядки. Андреевъ и встревожился, что эти безпорядки могутъ разрушить „спокойное ожиданіе", почему и пишетъ начальству два донесенія 29 и 31 октября 1858 года. Исторію безпорядковъ и личное усмиреніе ихъ Катенинымъ, для чего генералъ-губернаторъ ѣздилъ даже въ Самару, мы изложимъ въ своемъ мѣстѣ (въ главѣ 9-ой), теперь же передадимъ въ подлинникѣ разсказъ жандармскаго офицера объ этихъ безпорядкахъ. Въ первомъ донесеніи Андреевъ писалъ слѣдующее „о дѣйствіяхъ членовъ дворянскаго комитета, о которыхъ исключительно предметъ донесенія Его Сіятельству". „Съ открытіемъ въ г. Самарѣ 25 сентября комитета, нѣкоторые изъ членовъ онаго въ засѣданіи, при обсужденіи статей, относящихся къ предмету ихъ назначенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, выказывали противное свое мнѣніе. Но эта оппозиція служила лишь къ болѣе подробному разбирательству обсуживаемаго предмета и къ разъясненію сущности онаго. Послѣ того члены Комитета образовали въ составѣ своемъ двѣ стороны, противныя одна другой, отдѣлясь сужденіями своими, обнаруживающими въ нихъ лицъ современнаго взгляда и лицъ старыхъ предубѣжденій своихъ. Наконецъ, засѣданіе членовъ Комитета, сопровождающееся безпрерывными спорами и взаимными чрезъ то неудовольствіями, твердо образовало двѣ партіи; оказались лица главные въ этомъ случаѣ органы, движущіе двусторонныя свои дѣйствія, увлекая съ собою прочихъ по понятіямъ и дружескимъ отношеніямъ своимъ на двѣ равныя части засѣдающихъ членовъ; каждый предметъ, предложенный къ обсужденію, при совершенныхъ доказательствахъ оной стороны, встрѣчается другою косвеннымъ толкованіемъ.—И такимъ родомъ уже не по познаніямъ, но по личности негодованія, засѣданіе дворянскаго комитета имѣетъ видъ неукротимой ссоры, могущей привести къ худому послѣдствію, ежели не приняты будутъ особыя мѣры, дабы угасить разгорѣвшееся до чрезвычайной мѣры самолюбіе враждующихъ лицъ, и тѣмъ возстановить одинъ путь къ успѣшному окончанію дѣла". Самое столкновеніе описано Андреевымъ во второмъ донесеніи отъ 31 октября. „Въ дополненіе рапорта моего, отъ 29 сего октября, долгомъ поставляю себѣ

имѣть честь донести, что въ Самарскомъ дворянскомъ комитетѣ, учрежденномъ на предметъ улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, члены онаго, раздѣлясь двусторонно въ засѣданіи, сопровождаемомъ безпрерывнымъ несогласіемъ, выказываютъ сильнѣе прежняго обоюдную свою вражду. Удалясь отъ цѣли своего назначенія, чрезъ постоянные рѣзкіе между собою споры, они увлекаются до заносчивости личностями. И такимъ родомъ упорное самолюбіе ихъ пришло, наконецъ, до такой степени, что вчерашняго числа, т. е. 30 октября, одинъ изъ членовъ комитета надворный совѣтникъ Шелашниковъ во время присутствія, возвыся голосъ въ объясненіи съ предсѣдателемъ комитета губернскимъ предводителемъ дворянства, отозвался къ нему съ оскорбительнымъ выраженіемъ, въ смыслѣ именующемъ значеніе вызова его на дуэль (хотя впрочемъ оставленную безъ послѣдствія)". Это обстоятельство жандармскій полковникъ представлялъ на благоусмотрѣніе начальства—„въ томъ предположеніи, дабы особыми мѣрами укротить предосудительные поступки членовъ онаго комитета, могущіе имѣть вліяніе какъ на успѣхъ начатаго ими дѣла, такъ равно на умы прочихъ дворянъ въ губерніи, а также не менѣе и на спокойствіе крестьянъ ихъ".

Нѣсколько иначе обстояло дѣло по Оренбургской губерніи. Здѣсь знакомый уже намъ по крестьянскимъ волненіямъ жандармскій подполковникъ Реуновъ оказался болѣе ретивымъ въ исполненіи воли своего начальства, чѣмъ его Самарскій товарищъ. Реуновъ надумалъ совершить поѣздку по губерніи для собиранія свѣдѣній, нужныхъ его начальству. При извѣстной уже намъ способности Реунова негласныя дознанія дѣлать извѣстными и тѣмъ, кому ихъ не слѣдовало знать, своей поѣздкой Реуновъ могъ добыть князю В. А. Долгорукову желательныя для него свѣдѣнія. Но гражданское начальство помѣшало этому, направивъ и это дѣло на угодный ему путь. По просьбѣ Барановскаго, исполнявшій должность генералъ-губернатора, генералъ-лейтенантъ Николай Васильевичъ Балкашинъ обратился къ шефу жандармовъ съ просьбой отмѣнить поѣздку Реунова по губерніи. „Въ бытность мою въ г. Уфѣ,—писалъ Балкашинъ князю Долгорукову,—для присутствованія въ собраніи дворянства, созваннаго по поводу возбужденнаго въ послѣднее время вопроса объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, находящійся тамъ штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ подполковникъ Реуновъ лично доложилъ мнѣ, что, по распоряженію его начальства, онъ долженъ отправиться по Оренбургской губерніи для собранія ближайшихъ свѣдѣній о томъ впечатлѣніи, какое произведутъ на помѣщиковъ и ихъ крестьянъ предстоящія перемѣны въ хозяйственныхъ отношеніяхъ сихъ сословій.— По ближайшей извѣстности крестьянскаго дѣла, долгомъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что до настоящаго времени въ Оренбургской губерніи ни въ чемъ не было нарушено обыкновенное спокойствіе, но что при томъ каждый толкуетъ по своему разумѣнію дѣло, столь близко затрогивающее его интересы; вывести изъ различныхъ толковъ заключеніе, которое могло бы уяснить Высшему Правительству воззрѣніе заинтересованныхъ сословій въ предстоящихъ реформахъ, нельзя, ибо мнѣній слишкомъ много и самыя эти мнѣнія еще не вполнѣ выработались.

Главное ручательство успѣшнаго достиженія желаемыхъ Правительствомъ результатовъ, это общее спокойствіе, какъ я выше замѣтилъ, доселѣ невозмутимо.—Сообщая таковой личный мой взглядъ на состояніе умовъ въ Оренбургской губерніи, долгомъ считаю пояснить, что, по моему убѣжденію, трудно предположить, чтобы лицо, не слѣдящее шагъ за шагомъ за всѣми распоряженіями Правительства по крестьянскому дѣлу и такимъ образомъ не вполнѣ подготовленное къ уразумѣнію всѣхъ сторонъ этого дѣла, могло представить въ настоящемъ видѣ сужденіе свое о благопріятномъ для Правительства или неблагопріятномъ впечатлѣніи, производимомъ мѣрами на сословія, до которыхъ это дѣло касается. Подполковникъ Реуновъ едвали можетъ считаться принадлежащимъ къ числу лицъ подготовленныхъ къ такому безошибочному сужденію, а потому еще болѣе слѣдуетъ опасаться вреда отъ его поѣздки, чѣмъ надѣяться на существенную пользу; нельзя ручаться, чтобы поѣздка его по имѣніямъ не породила въ особенности между помѣщиками недовѣрія къ Правительству за слишкомъ явный надзоръ за ихъ дѣйствіями; съ другой стороны крестьяне, вызываемые разспросами Правительственнаго лица на откровенныя разсужденія о своемъ будущемъ, могутъ придать подобной поѣздкѣ вовсе непринадлежащее ей значеніе.— Руководимый этими соображеніями, я нахожу безполезнымъ командировать подполковника Реунова въ Оренбургскую губернію, и поэтому, при личномъ съ нимъ свиданіи въ г. Уфѣ, передалъ ему мое желаніе пріостановиться поѣздкою по дворянскимъ имѣніямъ.—Въ ожиданіи отзыва отъ Вашего Сіятельства, по настоящему предмету, имѣю честь присовокупить, что по исправленіи мною должности генералъ-губернатора Оренбургскаго края, на мнѣ главнымъ образомъ лежитъ забота о сохраненіи спокойствія и отстраненіи всякихъ волненій, для чего, смѣю высказать, приняты мною всѣ должныя мѣры и въ новыхъ не предстоитъ надобности, тѣмъ болѣе, когда эти мѣры не заключаютъ въ себѣ полнаго ручательства въ ихъ пользѣ". На письмо Балкашина отъ 2 іюня 1858 года князь В. А. Долгоруковъ отвѣтилъ 9 іюня того же года письмомъ, въ которомъ, признавая мнѣніе и. д. генералъ-губернатора относительно пріостановленія командировки подполковника Реунова по Оренбургской губерніи совершенно основательнымъ, сообщалъ, что онъ „нынѣ же далъ соотвѣтственное оному приказаніе г. Реунову". Какъ эта, такъ и другія попытки Реунова принять участіе въ крестьянскомъ дѣлѣ успѣха не имѣли. Особенно неудачно было его дознаніе на Юрюзанскомъ заводѣ Сухозанета, повлекшее за собой крупную непріятность для губернатора со стороны Главнаго Начальника заводовъ хребта Уральскаго. Такъ какъ описанное столкновеніе было результатомъ неумѣлаго веденія дѣла Реуновымъ, то объ его поступкѣ было упомянуто Катенинымъ въ той его запискѣ о заводахъ, какая 26 февраля 1859 г. была читана въ Высочайшемъ присутствіи; и здѣсь было сказано, что штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ не вполнѣ понялъ, что порученное ему дознаніе должно быть совершенно секретно. Неумѣніе понимать требованія гражданскаго начальства кончилось для Реунова очень печально. Барановскій 26 января писалъ генералъ-

губернатору А. А. Катенину въ Петербургъ извѣстное намъ частное письмо, въ которомъ просилъ о замѣщеніи Реунова другимъ лицомъ. „Въ дѣлахъ подобнаго рода (т. е. касательно секретныхъ порученій) помощникомъ моимъ могъ бы быть штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ, но подполковникъ Реуновъ до такой степени ограниченъ, безграмотенъ, и ненаходчивъ, что я не рѣшаюсь поручать ему эти дѣла; отъ участія его въ производствѣ слѣдствій до сихъ поръ, кромѣ вреда, я ничего не видѣлъ; поэтому то, чтобы исполнить законъ, обязывающій приглашать штабъ-офицера корпуса жандармовъ къ производству слѣдствій, я вынужденъ порученія эти дѣлать г. Реунову, послѣ уже принятія мѣръ къ усмиренію крестьянъ, и ограничивать его участіе только производствомъ *формальнаго* слѣдствія; да и то приходится надъ дѣйствіями его учреждать надзоръ, такъ и теперь я вынужденъ бросить занятія, чтобы ѣхать на заводъ Подъячева, а г. Реунова, для исполненія требованія закона, приглашаю принять участіе въ производствѣ формальнаго слѣдствія о причинахъ прекратившагося уже волненія въ имѣніи помѣщика Останкова, да и то боюсь, чтобы онъ не надѣлалъ какого вздора.—Реуновъ въ сущности человѣкъ добрый, и обремененъ огромнымъ семействомъ.—Не признаете ли Ваше Высокопревосходительство возможнымъ исходатайствовать у князя Василья Андреевича Долгорукова другое назначеніе г. Реунову, а намъ дать кого либо поумнѣе и побойчѣе, но, ради Бога, человѣка честнаго“.

Просьба Барановскаго была уважена генералъ-губернаторомъ и шефомъ жандармовъ. При производствѣ слѣдствія по дѣлу заводовъ купца Подъячева, назначеннаго Высочайшимъ повелѣніемъ, Реунова въ г. Уфѣ уже не было. Скоро явился новый штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ, подполковникъ Колычевъ, котораго мы видимъ при слѣдствіи на Юрюзанскомъ заводѣ объ уходѣ 80 человѣкъ крестьянъ на заработки, а равно и при другихъ дѣлахъ. Новый жандармскій подполковникъ дѣйствовалъ рука объ руку съ гражданскимъ начальствомъ и исправно, кому слѣдуетъ, доносилъ, что „все обстоитъ благополучно“.

Глава III.

Постановленіе Самарскихъ дворянъ объ открытіи у нихъ Губернскаго Комитета по крестьянскому дѣлу; участіе въ дѣлѣ Самарскаго губернатора К. К. Грота.

Въ Самарской губерніи нѣсколько позднѣе отозвались на призывъ Государя Императора къ освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, чѣмъ въ губерніи Оренбургской; впечатлѣніе отъ призыва получилось въ первой болѣе неблагопріятное, чѣмъ въ послѣдней. Тѣмъ не менѣе въ Самарской губерніи скорѣе перешли отъ словъ къ дѣлу и скорѣе Самарскіе дворяне возбудили вопросъ объ открытіи Губернскаго Комитета для выработки проэкта объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Здѣсь меньше потратили бумаги для всевозможныхъ отзывовъ и отношеній, меньше потратили краснорѣчивыхъ словъ, но были рѣшительнѣе въ дѣлѣ. Это тѣмъ болѣе странно, что Самарскій губернскій предводитель дворянства былъ едва ли не однимъ изъ ярыхъ крѣпостниковъ и во всякомъ случаѣ ничѣмъ не обнаружилъ своего расположенія къ реформѣ, явившись во главѣ партіи большинства, бывшаго не на сторонѣ реформы; напротивъ, Оренбургскій губернскій предводитель дворянства былъ ея явнымъ сторонникомъ. Причину благополучнаго и скораго начала дѣла по обсужденію въ Самарской губерніи крестьянской реформы надо видѣть и полагать въ энергичномъ защитникѣ реформы, тогдашнемъ Самарскомъ губернаторѣ К. К. Гротѣ. Ему, именно, обязана Самарская губернія тѣмъ, что въ числѣ ея дѣятелей крестьянской реформы появился Юрій Ѳеодоровичъ Самаринъ, создавшій славу Самарскому Комитету. Нужно было искреннее увлеченіе реформой со стороны Грота, чтобы привлечь къ дѣлу человѣка противнаго большинству за свою горячую привязанность къ идеѣ крестьянской свободы.

Ускоренію дѣла въ Самарской губерніи помогло и одно чисто случайное обстоятельство. Тогда какъ въ Оренбургской губерніи съѣздъ всѣхъ дворянъ для общихъ выборовъ предстоялъ черезъ два года, въ губерніи Самарской онъ предстоялъ въ январѣ 1858 года. На предложеніе генералъ-губернатора отъ 15 декабря 1857 года доставить заключеніе на счетъ возможности и времени возбужденія среди дворянъ вопроса о крестьянской реформѣ, Гротъ и Чемодуровъ отвѣтили 23 декабря, что они находятъ вполнѣ умѣстнымъ и возможнымъ на предстоящемъ въ будущемъ январѣ мѣсяцѣ съѣздѣ дворянства по случаю выборовъ, предложить на его обсужденіе вопросъ объ улучшеніи и упроченіи быта помѣщичьихъ

крестьянъ Самарской губерніи. Въ предложеніи отъ 15 декабря Катенинъ просилъ обоихъ губернаторовъ Грота и Потулова „дѣйствовать единомысленно съ лицами, составляющими представительство Самарскаго и Оренбургскаго дворянства“. Единомыслія не оказалось ни въ той, ни въ другой губерніи. Особенно трудно было ожидать его въ Самарской губерніи между Гротомъ и Чемодуровымъ—людьми разно смотрѣвшими на крестьянскую реформу. Единомысліе ихъ только и выразилось въ согласіи исполнить предложеніе генералъ-губернатора о возбужденіи крестьянскаго вопроса на январскомъ съѣздѣ дворянъ. Было бы плохо, еслибы Гротъ для единомыслія спустился къ мыслямъ Чемодурова. Онъ вмѣсто того рѣшилъ дворянъ поднять на высоту своихъ мыслей и заставить ихъ быть единомысленнымъ съ нимъ. Въ то время, какъ Чемодуровъ строго оффиціально сообщаетъ о своемъ согласіи на предложеніе генералъ-губернатора, очевидно не давая себѣ отчета о имѣющихся быть послѣдствіяхъ, Гротъ ясно сознаетъ суть дѣла, ясно показываетъ, къ чему надо стремиться и какія мысли и чувства вызывать у нерасположенныхъ къ реформѣ дворянъ. Самъ ясно сознавая нужду въ реформѣ, Гротъ надѣялся привести къ этому сознанію дворянъ и заставить ихъ прискать средства къ устраненію крѣпостной зависимости крестьянъ. „Мѣстныя обстоятельства,—писалъ Гротъ, въ трехъ западныхъ губерніяхъ, въ которыхъ предполагается съ Высочайшаго соизволенія приступить къ постепенному освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости вовсе не сходны съ условіями ввѣренной мнѣ губерніи и потому указанныя для тѣхъ губерній начала едвали вполнѣ примѣнимы къ Самарской, не менѣе того и здѣсь настоитъ необходимость въ лучшемъ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ и я смѣю думать, что здѣшнее дворянство вполнѣ сознаетъ эту необходимость и озаботится пріисканіемъ средствъ къ устраненію встрѣчаемыхъ неудобствъ“. Содержаніе отвѣтовъ Грота и Чемодурова генералъ-губернаторъ сообщилъ 30 декабря 1857 года министру внутреннихъ дѣлъ.

Нѣсколько дней спустя, 6 января 1858 года писалъ министру внутреннихъ дѣлъ непосредственно и самъ Гротъ. Исполняя министерскій циркуляръ отъ 10 декабря 1857 года за № 45, Гротъ „самымъ откровеннымъ образомъ“ сообщаетъ Ланскому о томъ, какое впечатлѣніе произвели въ Самарской губерніи циркуляры министра объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Впечатлѣніе отъ циркуляровъ было тяжелое и неблагопріятное. Впрочемъ, такъ какъ къ 6 января 1858 года со времени полученія въ Самарской губерніи правительственныхъ распоряженій по крестьянскому вопросу прошелъ лишь самый краткій срокъ, то Гротъ собственно говорилъ только о впечатлѣніи губернскаго города. Изъ уѣздовъ свѣдѣній не было; до крестьянъ извѣстіе еще не могло дойти повсемѣстно, хотя Высочайшій рескриптъ и другія бумаги были напечатаны въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. „Первое впечатлѣніе, писалъ губернаторъ министру, которое произвело на помѣщиковъ чтеніе Высочайшихъ рескриптовъ было самое неблагопріятное: они видѣли въ этихъ распоряженіяхъ свое разореніе

и лишеніе собственности. Въ настоящее время, хотя и стали смотрѣть на дѣло благоразумнѣе и свыкаться съ мыслію о необходимости приняться за улучшеніе быта крестьянскаго, сочувствія къ этому вопросу еще незамѣтно. Главныя опасенія заключаются въ томъ, что по большому количеству здѣсь доброкачественныхъ свободныхъ земель вѣдомства Государственныхъ имуществъ и удѣльнаго, которыя отдаются за дешевую цѣну въ оброчное содержаніе,—крестьяне по пріобрѣтеніи личной свободы переселятся на эти земли и оставятъ помѣщиковъ безъ рабочихъ рукъ, отъ чего доходы ихъ неминуемо упадутъ. Эти опасенія кажутся преждевременными и преувеличенными, потому что черезъ 12 или болѣе лѣтъ, когда окончится срокъ переходнаго состоянія крестьянъ, всѣ вообще земли въ здѣшнемъ краѣ должны значительно возвыситься въ цѣнности и найдутъ себѣ легко и съемщиковъ и покупателей; вмѣстѣ съ тѣмъ заработная плата безъ сомнѣнія подымется и рабочіе явятся изъ другихъ губерній. При этомъ казенныя и удѣльныя земли отдаются въ содержаніе на сроки и крестьянинъ не легко покинетъ свою дѣдовскую усадьбу, чтобы воспользоваться временными выгодами. Находятъ также, что 12-ти-лѣтній срокъ переходнаго состоянія крестьянъ слишкомъ коротокъ и недовольны, что Правительство не обѣщаетъ никакихъ облегченій помѣщикамъ, коихъ имѣнія заложены, ни вознагражденія за дворовыхъ людей, которые всего болѣе озабочиваютъ помѣщиковъ. Вообще отзываются, что Правительство наше содѣйствуетъ освобожденію крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и возлагаетъ все на самихъ помѣщиковъ, которые понесутъ чрезъ это большія потери, а мелкопомѣстные пойдутъ по міру. Объ отзывахъ крестьянъ еще мнѣ неизвѣстно; говорятъ однако, что они выражаютъ опасенія, чтобы помѣщики при рѣшеніи этого вопроса вмѣсто улучшенія не дѣлали ихъ положенія еще хуже. Впрочемъ, до сихъ поръ сохраняется повсемѣстно совершенное спокойствіе. 15 сего января Самарскіе дворяне должны съѣхаться въ губернскій городъ для выборовъ и тогда губернскій предводитель предложитъ на ихъ обсужденіе вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, я считаю долгомъ присовокупить, что дворянъ просвѣщенныхъ и свѣдущихъ во ввѣренной мнѣ губерніи весьма немного и потому большая часть ихъ сужденій основана на эгоизмѣ, личныхъ интересахъ и случайномъ положеніи принадлежащихъ имъ имѣній и крестьянъ. Сужденій же безпристрастныхъ, основанныхъ на сознаніи государственныхъ и народныхъ потребностей, мнѣ до сихъ поръ не случалось слышать. По полученіи ближайшихъ свѣдѣній отъ уѣздовъ и прибытіи дворянъ въ губернскій городъ, я не замедлю представить Вашему Высокопревосходительству новое донесеніе по сему предмету".

Въ одномъ изъ дѣлъ Самарскаго Депутатскаго Дворянскаго Собранія (№ 279) сохранилось два любопытныхъ письма отъ помѣщиковъ Самарской губерніи, проживавшихъ въ Москвѣ. Это: извѣстный писатель С. Т. Аксаковъ и полковникъ Ѳедотъ Глѣбовъ-Стрѣшневъ. Оба они заявляютъ о своемъ желаніи идти на встрѣчу благимъ предначертаніямъ Правитель-

ства. Особенно ясно въ пользу уничтоженія крѣпостной зависимости высказался С. Т. Аксаковъ. 18 декабря 1857 года изъ Москвы онъ собственноручно писалъ Чемодурову слѣдующее. „Милостивый Государь Александръ Николаевичъ! Увидя изъ копіи съ Высочайшаго рескрипта, даннаго въ 5 день декабря 1857 года, на имя С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и циркуляра отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ къ Губернскимъ Предводителямъ, что С.-Петербургское дворянство изъявило желаніе улучшить и упрочить бытъ своихъ крестьянъ точнымъ опредѣленіемъ ихъ обязанностей и отношеній къ помѣщикамъ, и что таковое желаніе принято Государемъ Императоромъ съ особымъ удовольствіемъ,—честь имѣю увѣдомить Ваше Превосходительство, что я желаю улучшить и упрочить бытъ моихъ крестьянъ освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостной зависимости. Сергѣй Аксаковъ, Ставропольскаго уѣзда помѣщикъ“. Полковникъ Глѣбовъ-Стрѣшневъ писалъ не столь ясно, скрываясь за неопредѣленнымъ „улучшеніемъ быта крестьянъ“; вмѣсто яснаго выраженія своихъ желаній онъ отдавалъ себя въ распоряженіе дворянства и Правительства. „Въ Москвѣ— писалъ 21 декабря 1857 г. Глѣбовъ-Стрѣшневъ г.г. уѣздные предводители дворянства спрашиваютъ г.г. помѣщиковъ Московской губерніи, согласны ли они на улучшеніе быта своихъ крестьянъ. Полагая, что тоже самое дѣлается и въ Вашей губерніи, я долгомъ своимъ считаю, какъ дворянинъ и помѣщикъ этой губерніи, увѣдомить Ваше Превосходительство, что съ своей стороны я вполнѣ согласенъ улучшить бытъ моихъ крестьянъ на основаніи тѣхъ правилъ, которыя будутъ постановлены по обсужденіи дворянствомъ и утвержденіи правительствомъ“. Къ сожалѣнію, Аксаковыхъ и Глѣбовыхъ-Стрѣшневыхъ было мало, и ихъ голоса терялись въ общей массѣ дворянства, враждебно отнесшагося къ крестьянской реформѣ.

15 января 1858 года открылись засѣданія Самарскихъ дворянъ для общихъ выборовъ, на нихъ явилось свыше ста человѣкъ; засѣданія продлились до 26 января. Губернскимъ предводителемъ былъ избранъ прежній А. Н. Чемодуровъ, какое обстоятельство нельзя было разсматривать въ качествѣ благопріятнаго условія для рѣшенія вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ по Самарской губерніи. Свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ въ собраніяхъ Самарскихъ дворянъ сохранились между прочимъ въ двухъ весьма интересныхъ собственноручныхъ письмахъ Грота къ Катенину. Интересъ писемъ заставляетъ привести ихъ цѣликомъ. Первое письмо отъ 20 января 1858 года. „Милостивый Государь Александръ Андреевичъ! Считаю обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства о ходѣ засѣданій Самарскаго дворянскаго собранія. Открывая собраніе, я въ привѣтствіи своемъ къ дворянамъ старался разъяснить имъ въ самомъ примирительномъ духѣ вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ и по общему отзыву попытка моя осталась не безъ успѣха. Многіе помѣщики стали смотрѣть менѣе непріязненно на это дѣло; пошли частные толки и разсужденія, многое непонятое разъяснилось и теперь дѣло идетъ быстро впередъ. Ставропольскій уѣздъ первый подалъ письменный отзывъ, что онъ

желаетъ приступить къ улучшенію быта крестьянъ; это сильно поколебало старовѣровъ и побудило всѣхъ прочихъ приняться серьезно за дѣло. Теперь каждый уѣздъ готовитъ свой отзывъ. Потомъ всѣ эти отзывы разсмотрятся въ общемъ собраніи и составится что нибудь общее. Мѣстныя обстоятельства Самарской губерніи совершенно отличны отъ западныхъ губерній и потому здѣшнее дворянство будетъ вѣроятно просить, чтобы ему было дозволено въ Комитетѣ составить свои соображенія по сему вопросу, не стѣсняясь указаніями, данными для другихъ губерній. Это требованіе, по мнѣнію моему, совершенно справедливо, и Правительство, вѣроятно, не откажетъ въ этомъ. Россія такъ велика и разнообразна, что никакъ нельзя издавать общихъ для всѣхъ ея концовъ правилъ. Въ концѣ этой недѣли, дѣло, вѣроятно, чѣмъ нибудь разрѣшится. Въ собраніяхъ все идетъ тихо и хорошо, выборы производятся довольно успѣшно и я до сихъ поръ во всѣхъ отношеніяхъ доволенъ дѣйствіями дворянства. Сегодня пріѣхалъ сюда полковникъ Одинцовъ и мы на дняхъ приступимъ къ выбору мѣста для госпиталя; соображеніями о выгодахъ этой постройки я невольно замедлилъ, потому что свѣдѣнія доставленныя мнѣ изъ военнаго госпиталя стоимости содержанія больного оказались неудовлетворительными. Впрочемъ, я надѣюсь вскорѣ представить Вашему Высокопревосходительству донесеніе по этому предмету; въ частныхъ и оффиціальныхъ церемоніяхъ съ дворянами, обѣдахъ, совѣщаніяхъ и т. д. проходитъ столько времени, что остается весьма мало времени на текущія дѣла и потому я долженъ просить милостиваго снисхожденія Вашего, если окажусь въ чемъ либо неисправенъ.— Проэктъ контракта на отдачу сѣрныхъ водъ въ содержаніе г. Шипову уже подписанъ княземъ Козловскимъ и я готовился представить его Вашему Высокопревосходительству, когда получилъ записку о разныхъ предположеніяхъ касающихся водъ. Въ ней много хорошаго и дѣльнаго, но она писана безъ достаточныхъ свѣдѣній о средствахъ и способахъ къ приведенію предположенныхъ улучшеній въ исполненіе и потому врядъ ли можно будетъ многимъ воспользоваться". Катенинъ на первое письмо отозвался похвалой по адресу Самарскаго дворянства, желая съ своей стороны, чтобы дѣло кончилось такъ, какъ желали въ С.-Петербургѣ. Съ этой цѣлью Катенинъ поручалъ Гроту „поставить въ извѣстность г. г. дворянъ" о содержаніи своего отвѣтнаго письма отъ 25 января 1858 года, говоря, что ему это будетъ весьма пріятно. „Дворянство Самарской губерніи, при содѣйствіи Вашемъ, говорилъ Гроту Катенинъ, изъявляетъ желаніе свое приступить къ общему дѣлу улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, чрезъ освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости. Вслѣдствіе сего, поспѣшаю сообщить Вамъ, М. Г., что съ своей стороны сознавая всю пользу отъ скорѣйшаго приведенія въ исполненіе столь достохвальнаго желанія благороднаго дворянства, которое настоящими дѣйствіями своими показываетъ, что оно совершенно поняло благодѣтельную мысль Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Нашего Государя Императора и готово такъ, какъ и всегда, неотступно слѣдовать указаніямъ Священной Его воли, я вполнѣ сочувствую благимъ начинаніямъ въ этомъ дѣлѣ и не со-

мнѣваюсь въ успѣхѣ онаго". Успѣхъ былъ, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ желалось его главному виновнику—Гроту. 27 января 1858 года онъ писалъ объ этомъ во 2-мъ своемъ письмѣ къ Катенину. „Милостивый Государь Александръ Андреевичъ! Съ этою же почтою я представляю Вашему Высокопревосходительству постановленіе дворянства объ открытіи Комитета для обсужденія вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ; къ сожалѣнію это постановленіе написано такъ плохо и неудовлетворительно, что нельзя желать, чтобы оно было напечатано въ Вѣдомостяхъ. Написали много, а сказали очень мало. Всѣ дворянскія дѣла идутъ здѣсь такъ тяжело за неимѣніемъ опытныхъ и просвѣщенныхъ руководителей, безъ которыхъ ни въ какомъ управленіи нельзя обойтись. Здѣсь главный ораторъ и писатель человѣкъ безъ образованія, съ узкимъ взглядомъ и заботящійся только о своихъ доходахъ, отчего многое выходитъ не такъ, какъ бы слѣдовало и какъ бы можно желать. Я получилъ свѣдѣнія изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что дѣло о раздѣленіи губерніи на уѣзды остановилось опять за предсѣдателемъ Департамента Удѣловъ, который отозвался, что онъ ожидаетъ какихъ-то свѣдѣній отъ меня. Между тѣмъ я не могу еще доставить ему своихъ соображеній о Балаковѣ, потому что самъ ожидаю справокъ изъ хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, да и незачѣмъ ждать моихъ свѣдѣній, чтобы разрѣшить общій вопросъ о возможности разграничить губернію на 9 уѣздовъ. Не будетъ конца этому дѣлу, а я по прежнему страшно бѣдствую въ уѣздахъ Николаевскомъ и Новоузенскомъ".

Не безынтересно сравнить, какъ о томъ же дѣлѣ Гротъ писалъ въ оффиціальной бумагѣ. По словамъ послѣдней во время бывшаго въ январѣ мѣсяцѣ съѣзда дворянъ Самарской губерніи для шестилѣтнихъ выборовъ, г. Губернскій предводитель дворянства предъявлялъ собранію присланные къ нему г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшіе рескрипты, данные на имя г.г. Виленскаго военнаго, Гродненскаго, Ковенскаго генералъ-губернатора и С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ тѣхъ губерній. Самарское дворянство, выслушавъ съ вѣрноподданническою преданностію Высочайшія указанія по сему предмету и по надлежащемъ обсужденіи дѣла выразило единодушно полное сочувствіе къ отеческой заботливости возлюбленнаго Монарха о своихъ подданныхъ и совершенную готовность нынѣ же приступить къ устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, ходатайствуя при этомъ, чтобы въ имѣющемъ открыться для разсмотрѣнія сего вопроса Комитетѣ, было дозволено дворянству обсуждать дѣло сообразно съ мѣстными здѣшняго края обстоятельствами, не стѣсняясь данными для другихъ губерній указаніями. Представляя на благоусмотрѣніе и дальнѣйшее распоряженіе генералъ-губернатора копію съ постановленія Самарскаго дворянства, Гротъ съ своей стороны признавалъ вышеозначенное ходатайство дворянства заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Самарская губернія дѣйствительно отличалась рѣзко отъ тѣхъ губерній, для которыхъ были изданы указанія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Эти особенности заключались преимущественно

въ 1, огромномъ количествѣ удобной земли вѣдомствъ: Государственныхъ имуществъ и Удѣльнаго, отдаваемой за низкія цѣны въ оброчное содержаніе и 2, нераздѣльно связаннымъ съ такимъ обиліемъ земли недостаткомъ рабочихъ рукъ и высокой заработной платой. Эти два обстоятельства возбуждали въ Самарскихъ дворянахъ, „можетъ быть не совсѣмъ безъ основанія", опасенія, чтобы при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, помѣщики не встрѣтили затрудненія въ пріисканіи рабочихъ за умѣренную плату и чтобы ихъ крестьяне не обратились къ разработкѣ казенныхъ и удѣльныхъ земель. Въ этихъ видахъ признавалось, и по мнѣнію Грота, нужнымъ постановить на первое время какія либо ограниченія въ переходѣ крестьянъ съ помѣщичьихъ на казенныя земли и допустить другія измѣненія, вызываемыя мѣстными обстоятельствами.

Нѣсколько иной тонъ имѣло сообщеніе о постановленіи дворянъ въ письмѣ губернскаго предводителя дворянства Чемодурова. Послѣдній писалъ, что дворяне, исполненные теплой любви къ отечеству и всегда готовые принести всѣ возможныя жертвы для пользы его, не могли однако не видѣть въ циркулярахъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ предположенія, не обезпечивающія собственности и будущности ихъ самихъ, а потому и разорительныя и неудобоисполнимыя, по крайней мѣрѣ въ предполагаемыхъ начертаніяхъ. Не смотря на это, Чемодуровъ старался увѣрить генералъ-губернатора, что постановленіе объ открытіи Комитета было сдѣлано дворянами „съ истиннымъ желаніемъ содѣйствовать Правительству". О себѣ Чемодуровъ дѣлалъ въ концѣ письма слѣдующую приписку: „Донося Вашему Высокопревосходительству объ окончаніи выборовъ, я долгомъ считаю увѣдомить Васъ, что вновь удостоенъ чести быть представителемъ Самарскаго дворянства и льщу себя надеждою, что Ваше Высокопревосходительство, одобривъ сей выборъ, не лишите меня прежняго благосклоннаго вниманія".

Катенинъ согласился съ мнѣніемъ Грота и настаивалъ на этомъ мнѣніи предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. 3 февраля 1858 года онъ представилъ въ министерство копію съ постановленія Самарскаго дворянства и при этомъ съ своей стороны указывалъ на необходимость и пользу при составленіи для Самарской губерніи новаго положенія по поводу освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ—принимать въ соображеніе и мѣстныя особенности, чтобы не привести Самарское дворянство, сравнительно съ дворянами другихъ губерній, въ слишкомъ значительное разстройство въ хозяйственномъ отношеніи отъ новаго порядка. Катенинъ поэтому просилъ Ланского исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, чтобы Комитету Самарской губерніи дозволено было обсудить крестьянское дѣло примѣняясь только къ даннымъ для другихъ губерній указаніямъ, но не съ обязательствомъ безусловнаго имъ слѣдованія. „Я осмѣливаюсь, писалъ Катенинъ, высказать настоящее мое ходатайство въ томъ уваженіи, что и за воспослѣдованіемъ разрѣшенія дѣйствовать Самарскому Комитету не стѣсняясь преподанными уже указаніями,—высшее Правительство при окончательномъ разсмотрѣніи предположеній этого Комитета не лишено

будетъ возможности направить дѣло объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Самарской губерніи согласно съ своими видами и общепринимаемыми по сему предмету мѣрами по всей Имперіи" [1]).

Въ цѣляхъ скорѣйшаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса по Самарской губерніи Катенинъ, возбуждая ходатайство объ открытіи Губернскаго Комитета въ Самарѣ, почти одновременно съ этимъ просилъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ на вызовъ по дѣламъ службы въ С.-Петербургъ начальника Самарской губерніи. 3 февраля Катенинъ повторяетъ свою просьбу, мотивируя ее тѣмъ, что Гротъ своими личными объясненіями можетъ доставить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ всѣ необходимыя данныя о высказанныхъ въ постановленіи дворянства особенностяхъ и мѣстныхъ условіяхъ Самарской губерніи, отличныхъ отъ прочихъ губерній. Просьба эта была уважена. Въ лицѣ Грота Катенинъ имѣлъ второго помощника, который сообщалъ ему всѣ свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ по крестьянской реформѣ въ центрѣ. Переписка съ Гротомъ, по словамъ Катенина, была весьма интересна для него. 28 апрѣля 1858 года Катенинъ писалъ Гроту, что онъ съ истиннымъ удовольствіемъ прочелъ интересное письмо Грота отъ 10 апрѣля, въ которомъ были сообщены любопытныя данныя о настоящемъ положеніи крестьянскаго вопроса въ С.-Петербургѣ. Катенинъ благодаритъ Грота за его письма „становящіяся день ото дня поучительнѣе" и проситъ продолжать переписку. Нельзя не пожалѣть, что эта переписка остается почти совсѣмъ неизвѣстной.

О настроеніи дворянъ на январскомъ съѣздѣ и ихъ отношеніи къ реформѣ Гротъ и Чемодуровъ писали также непосредственно и сами къ министру внутреннихъ дѣлъ. Чтобы можно было тѣмъ удобнѣе сравнить отзывы Грота и Чемодурова между собою, приводимъ цѣликомъ и тотъ и другой. На сколько успокоительно было сообщеніе перваго, на столько было проникнуто „опасеніемъ сильныхъ потрясеній" сообщеніе второго, сообщеніе вполнѣ во вкусѣ современныхъ крѣпостниковъ, не знавшихъ какъ иначе противодѣйствовать реформѣ, хотя и сильно желавшихъ этого.

„Въ дополненіе къ письму моему отъ 6 января,—писалъ Гротъ во 2-й разъ,—имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, что съѣхавшіеся въ губернскій городъ дворяне на бывшіе въ семъ мѣсяцѣ выборы, найдены были мною большею частію весьма мало знакомыми съ вопросами объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ и мало расположенными къ этому дѣлу. Открывая собраніе, я сказалъ имъ небольшое привѣтствіе, въ которомъ не могъ не коснуться занимающаго всѣхъ и каждаго предмета, постарался говорить въ самомъ мягкомъ примирительномъ тонѣ и былъ такъ счастливъ, что мое привѣтствіе понравилось моимъ слушателямъ и побудило многихъ смотрѣть на вопросъ улучшенія быта крестьянъ снисходительнѣе. На другой день послѣ открытія собранія губернскій предводитель дворянства предъявилъ оному полученные отъ Вашего Высокопревосходительства циркуляры и рескрипты.

---

[1]) Ср. Записки сенатора Я. А. Соловьева Рус. Старина, 1881, май, стр. 19.

Собраніе раздѣлилось на двѣ партіи: одна, наибольшая подъ руководствомъ неглупаго человѣка, но закоснѣлаго защитника крѣпостного состоянія, выражала мнѣніе, что эти циркуляры присланы только для свѣдѣнія и что они не потребуютъ никакого отзыва со стороны дворянства, а если давать отзывъ, то слѣдуетъ выразить, что по здѣшнимъ обстоятельствамъ въ настоящее время рано и опасно приступать къ исправленію нынѣшняго положенія крестьянъ. Другая партія говорила противное и требовала безусловнаго выраженія сочувствія къ благодѣтельнымъ предначертаніямъ Государя и готовности теперь же приступить къ дѣлу [1]). Нѣсколько дней толковали и разсуждали въ частныхъ кругахъ и уѣздныхъ совѣщаніяхъ, но не рѣшались ни на что. Наконецъ, дворяне Ставропольскаго уѣзда, наиболѣе образованные и благонамѣренные, приготовили письменный отзывъ, въ которомъ выражали полную готовность исполнить Высочайшую волю. Это рѣшеніе поколебало самыхъ упорныхъ оппонентовъ и 22 числа сего мѣсяца было подписано всѣми членами собранія постановленіе, которымъ дворянство ходатайствуетъ объ открытіи нынѣ же Комитета съ тѣмъ, чтобы было дозволено обсудить дѣло сообразно съ мѣстными особенностями губерніи, не стѣсняясь изданными для другихъ губерній указаніями. Это постановленіе представляется мною сегодня г. Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору для сообщенія Вашему Высокопревосходительству. Нашлись неблагонамѣренные люди, которые, даже послѣ подписи постановленія, нелѣпыми рѣчами на разныхъ частныхъ сходбищахъ старались поколебать благоразумныя намѣренія дворянства,—увѣрить, что они поступили такъ не по убѣжденію, а изъ страха принужденія. Но эти превратные толки не имѣли никакого послѣдствія и цѣль ихъ была пріобрѣтеніе популярности, чтобы достигнуть высшихъ должностей по выборамъ. Можно даже положительно сказать, что первоначальное упорство многихъ дворянъ должно быть приписано не столько желанію сохранить крѣпостное право, сколько невѣдѣнію и недовѣрію къ Правительству и я полагаю, что когда время ознакомитъ ихъ болѣе съ дѣломъ, то они убѣдятся, что это нововведеніе не такъ страшно, какъ оно кажется съ перваго взгляда. Впрочемъ, я съ своей стороны воздерживался отъ всякаго вліянія на рѣшеніе дѣла, во все время занятій дворянскаго собранія я бесѣдовалъ объ этомъ только въ частныхъ совѣщаніяхъ съ наиболѣе просвѣщенными дворянами. Крестьяне тоже не вполнѣ еще усвоили себѣ подробности дѣла и разсуждаютъ только о томъ, что если ихъ освободятъ безъ земли, то это для нихъ не свобода, но они совершенно спокойно ожидаютъ окончанія дѣла и по отзыву многихъ помѣщиковъ дворовые люди исполняютъ свои обязанности гораздо лучше прежняго. Къ сожалѣнію, постановленіе дворянства объ открытіи Комитета для обсужденія вопроса объ устройствѣ быта крестьянъ написано неудовлетворительно, и потому было бы желательно, чтобы оно не было обнародовано въ вѣдомостяхъ".

Въ другомъ совсѣмъ родѣ было сообщеніе Чемодурова, возбуждавшаго

---

[1]) Тоже Гротъ писалъ и Я. А. Соловьеву. Рус. Стар., 1881, май. стр. 8.

опасенія отъ столкновенія интересовъ. Любопытно, что Чемодуровъ, какъ и слѣдовало крѣпостнику патріоту, возбуждая въ отечествѣ страхъ мнимыхъ опасеній якобы для избѣжанія таковыхъ, свой поступокъ называлъ обнаруженіемъ скрытой истины, свойственнымъ „Русскому дворянству". Русскій дворянинъ, скрывая свои сокровенныя вожделѣнія крѣпостника, такъ писалъ министру въ отвѣтъ на его циркуляръ. „Письмомъ отъ 10 декабря за № 46, Ваше Высокопревосходительство выразили желаніе, чтобы я самымъ откровеннымъ образомъ сообщилъ Вамъ о впечатлѣніи, произведенномъ на дворянъ распоряженіями Правительства на счетъ увольненія помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. По сему имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что впечатлѣніе, произведенное на Самарскихъ дворянъ сими распоряженіями было самое тяжелое и непріятное: они полагали, что съ истеченіемъ 12 лѣтняго срока всѣ крестьяне, при множествѣ въ Самарской губерніи незаселенныхъ казенныхъ земель, перейдутъ на эти земли, а ихъ имѣнія останутся пустыми, и помѣщики, обремененные долгами, сдѣланными на покупку крестьянъ и ихъ поселенія, разорятся въ конецъ: что выкупить слѣдуетъ не усадьбы, *а трудъ крестьянъ* т. е. барщину, да и выкупъ самыхъ усадебъ въ продолженіи 12 лѣтъ невозможенъ, потому что крестьянамъ, по большей части недавно переселеннымъ, при исправленіи барщины и казенныхъ повинностей, едва достаетъ ихъ доходовъ на необходимые расходы, и если помѣщики будутъ усиливать барщину или требовать денегъ, которыхъ у крестьянъ нѣтъ, то отъ столкновенія противоположныхъ интересовъ могутъ произойти сильныя потрясенія. Дворяне были увѣрены, что права ихъ собственности ни подъ какимъ видомъ не будутъ нарушены, что крѣпостное право, установленное и узаконенное въ свое время Правительствомъ для пользъ Государства, когда въ немъ миновала надобность, будетъ выкуплено Государствомъ; еслибы оно и не имѣло наличныхъ капиталовъ для выкупа, то займомъ или пособіемъ всѣхъ сословій Государства. Такъ, по моему мнѣнію, можетъ быть выражено общее впечатлѣніе, произведенное на Самарское дворянство послѣдними распоряженіями; но къ этому я долгомъ считаю присовокупить, что во время разсужденій объ этомъ предметѣ въ дворянствѣ замѣтно было опасеніе, происходившее отъ того, что оно находится въ совершенной неизвѣстности относительно будущаго своего положенія. Во исполненіе желанія Вашего Высокопревосходительства, представляя все это на Ваше благоусмотрѣніе, я увѣренъ, что Вы оцѣните чувства, которыми я руководился въ настоящемъ случаѣ и вполнѣ согласитесь со мною, что какъ Русскій дворянинъ я не могъ скрыть истины, когда отъ меня ее требуютъ. Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что дворянство Самарское, не смотря на опасенія за свою будущность и интересы, съ вѣрно-подданническою преданностію изъявляетъ свою готовность приступить къ сужденіямъ объ улучшеніи быта своихъ крестьянъ и проситъ ходатайства у Вашего Высокопревосходительства о дозволеніи открыть Комитетъ по этому предмету".

Какъ бы то ни было, дѣло было уже сдѣлано или лучше сказать: начато.

Оставалось его продолжать. Понятна была и передача впечатлѣній по наступившемъ началѣ дѣла. Въ Оренбургской губерніи все шло наоборотъ. Сначала писали о впечатлѣніяхъ и писали не мало, а потомъ уже, много позже Самары, начали и самое дѣло.

Постановленіе дворянъ Самарской губерніи касательно открытія Губернскаго Комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ было формулировано слѣдующимъ образомъ.

„1858 года, января 22 дня. Дворянство Самарской губерніи, призванное для губернскихъ выборовъ, въ собраніи своемъ выслушало священное для насъ желаніе Государя Императора, изъясненное въ циркулярѣ Г. Министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 24 ноября 1857 года за № 38, къ гг. Губернскимъ предводителямъ дворянства, по предмету устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, просить ходатайствовать объ открытіи Комитета. Сообразивъ предположенія г. Министра внутреннихъ дѣлъ, данныя Комитетамъ нѣкоторыхъ губерній въ пособіе и руководство при ихъ занятіяхъ по этому предмету, съ мѣстными удобствами и вникнувъ въ бытъ крестьянъ и ихъ владѣльцевъ, Дворянство Самарской губерніи находитъ, что въ Самарской губерніи, столь недавно возникшей и составленной изъ частей губерній Оренбургской, Саратовской и Симбирской, имѣнія помѣщиковъ получили свое основаніе въ началѣ черезъ покупку земель, а потомъ крестьянъ изъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній. Переселеніе этихъ крестьянъ, водвореніе ихъ на мѣстахъ осѣдлой жизни въ безлѣсномъ краѣ, надѣленіе всѣмъ необходимымъ для ихъ быта хозяйствомъ, поглотило наличные капиталы владѣльцевъ и, истощивъ ихъ матеріальныя средства, вынудило большую часть помѣщиковъ заложить не только ихъ населенныя имѣнія, но даже пустопорожнія земли и сверхъ этого довело до необходимости сдѣлать частные займы, равно значительные займамъ, сдѣланнымъ изъ кредитныхъ установленій. Дворянство Самарской губерніи, изложивъ откровенно настоящее положеніе помѣщиковъ здѣшней губерніи и не взирая на всѣ лишенія и потери, какъ въ минувшихъ обстоятельствахъ, такъ и въ предстоящихъ, сочувствуетъ отеческому желанію Государя Императора и, затѣмъ, сообразивъ предположеніе г. Министра внутреннихъ дѣлъ, предначертанное для руководства въ этомъ дѣлѣ, съ мѣстными обстоятельствами Самарской губерніи, а болѣе всего съ бытомъ здѣшнихъ крестьянъ и помѣщиковъ, полагаетъ, что начала, указанныя для отдаленныхъ отъ здѣшняго края губерній, какъ не имѣющихъ ничего общаго относительно устройства и удобствъ, существующихъ въ мѣстномъ положеніи крестьянъ и хозяйствъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, будутъ недостаточными при учрежденіи новаго положенія для Самарской губерніи. Самарская губернія занимаетъ обширное пространство земли, не имѣющей въ настоящее время значительной цѣнности, тѣмъ болѣе, что три милліона десятинъ земли казеннаго и удѣльнаго вѣдомства отдѣляются ежегодно въ оброчное содержаніе подъ хлѣбопашество за дешевую цѣну и сверхъ того, какъ въ Самарской губерніи, такъ и въ сосѣдственной съ нею Оренбургской губ., находится огромное количество Башкирскихъ земель и потому

большая часть Самарской губерніи и теперь постоянно нуждается въ рабочихъ силахъ и еще большемъ развитіи сельскаго хозяйства. *Постановили:* Дворянство Самарской губерніи проситъ г. Губернскаго Предводителя Дворянства представить благосклонному вниманію Его Высокопревосходительства г. Министра внутреннихъ дѣлъ всѣ вышеизложенныя здѣсь обстоятельства и просить разрѣшенія дозволить Комитету, если онъ будетъ открытъ, не стѣсняться правилами, на этотъ предметъ изданными, и составить положеніе, которое могло бы быть примѣнено къ мѣстности Самарской губерніи и служить къ наивозможно лучшему и точнѣйшему исполненію желанія Государя Императора".

24 января 1858 г. дворянами Самарской губерніи было принято другое постановленіе о поземельномъ сборѣ на расходы по Губернскому Комитету. Не обошлось безъ недоразумѣній и здѣсь. Послѣ, при взиманіи сбора, одинъ помѣщикъ Новоузенскаго уѣзда ген.-м. Ник. Ив. Лазаревичъ отказался внести этотъ сборъ въ количествѣ 29 р. 85 к., такъ какъ онъ владѣлъ Высочайше пожалованной землей, на которой не было крѣпостныхъ крестьянъ.

Глава IV.

Принятіе Оренбургскими дворянами рѣшенія объ открытіи у нихъ Губернскаго Комитета по крестьянскому дѣлу.

Хотя очередное собраніе Оренбургскихъ дворянъ для общихъ выборовъ предстояло лишь черезъ два года, но вопросъ о крестьянской реформѣ по губерніи можно было передать на обсужденіе дворянъ черезъ ихъ предводителей и депутатовъ, собраніе которыхъ должно было состояться 22 января 1858 года по предмету взятія въ опеку имѣній Еселева и Михайловой. Получивъ предложеніе генералъ-губернатора отъ 15 декабря 1857 года, и. д. гражданскаго губернатора Потуловъ и губернскій предводитель дворянства Дурасовъ по взаимномъ совѣщаніи и рѣшили на предстоящемъ собраніи ознакомить представителей дворянства съ вопросомъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, надѣясь, что на собраніи „въ случаѣ надобности" опредѣлится и срокъ общаго съѣзда. Это мало опредѣленное рѣшеніе 20 декабря было сообщено генералъ-губернатору, а имъ 23 декабря 1857 года въ свою очередь сообщено Министру внутреннихъ дѣлъ.

Отсутствіе инициативы и энергіи со стороны начальника губерніи, хотя и было вполнѣ согласно съ провозглашеннымъ главнымъ начальникомъ края принципомъ невмѣшательства въ дѣла дворянъ и необходимости возбужденія вопроса о крестьянской реформѣ ими самими, не отвѣчало потребностямъ времени и значительно отдалило рѣшеніе вопроса. Не привело оно и къ желанному по предложенію Катенина единомыслію. Нерѣшительность въ дѣйствованіи, какъ и отсутствіе яснаго взгляда на дѣло, была замѣтна и у губернскаго предводителя дворянства, не смотря на всѣ его благія пожеланія; гдѣ надо было дѣйствовать и дѣйствовать возможно скорѣе и рѣшительнѣе, тамъ лишь писали о несогласіи и упорствѣ дворянъ, забывая или не желая принимать мѣры къ устраненію того и другого. Губернскій предводитель дворянства лишь собиралъ пока еще все справки о настроеніи дворянъ и о произведенномъ на нихъ циркулярами Ланского впечатлѣніи. Отправившись, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, въ Казань, Дурасовъ писалъ ему отсюда 2 января 1858 года. Присланный Дурасову циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ съ копіями Высочайшаго рескрипта и отношенія министра къ С.-Петербургскому генералъ-губернатору объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ вызвалъ лично у губернскаго предводителя дворянства весьма симпатичное желаніе. „Увидя, писалъ онъ Катенину,

изъ Высочайшаго рескрипта, что желаніе С.-Петербургскаго дворянства улучшить и упрочить бытъ своихъ крестьянъ точнымъ опредѣленіемъ ихъ обязанностей и отношеній къ помѣщикамъ принято Государемъ Императоромъ съ удовольствіемъ, честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, что для улучшенія и упроченія быта моихъ крестьянъ я желаю освободить ихъ отъ крѣпостной зависимости. Объ этомъ желаніи, по Московскому моему имѣнію, я сообщилъ сегодня же г. Московскому предводителю дворянства, а по Оренбургскому, буду имѣть честь предложить въ свое время собранію Оренбургскаго дворянства". Изъ Казани же Дурасовъ впервые писалъ о настроеніи нѣкоторыхъ Оренбургскихъ помѣщиковъ въ отношеніи крестьянскаго дѣла. Губернскій предводитель дворянства въ Казани видѣлъ нѣсколькихъ Оренбургскихъ помѣщиковъ: А. Г. Осокина, М. А. Останкова, Н. Н. Воецкаго, Д. Н. Рычкова, А. и В. Н. Левашевыхъ, Н. С. Ціолковскаго, П. М. Карпова и другихъ. „Всѣ они, писалъ Дурасовъ, раздѣляютъ мнѣніе,— кажется общее Казанскаго дворянства— повременить пока возбужденіемъ вопроса, ближе вникнуть въ условія новаго порядка въ сосѣдственныхъ губерніяхъ и подождать дальнѣйшихъ распоряженій Правительства. Только одинъ изъ помѣщиковъ нашихъ А. Н. Нератовъ, противнаго мнѣнія, полагая полезнымъ скорѣе приступить къ дѣлу". Въ концѣ письма авторъ его выражалъ надежду скоро освободиться отъ постигшей его болѣзни (гриппъ) и къ 10 января прибыть въ губернскій городъ Уфу. Надежда его оправдалась. Мы видимъ, что 13 января онъ опять собственноручно пишетъ уже изъ Уфы письмо къ генералъ-губернатору, которому въ этотъ разъ предлагаетъ на усмотрѣніе свое желаніе собрать дворянъ на обсужденіе крестьянскаго вопроса въ концѣ мая, что и обсудить на предстоящемъ 22 января съѣздѣ дворянскихъ предводителей и депутатовъ. Катенинъ согласился на исполненіе желанія губернскаго предводителя дворянства и предложилъ ему сдѣлать въ установленномъ порядкѣ приглашеніе Оренбургскихъ дворянъ на съѣздъ въ концѣ мая, о чемъ увѣдомилъ и. д. гражданскаго губернатора И. М. Потулова и министра внутреннихъ дѣлъ Ланского.

Съ бумагами, отправленными генералъ-губернаторомъ въ Уфу 16 января случилось нѣчто весьма странное. Кому то хотѣлось, чтобы разрѣшеніе Катенина на созывъ съѣзда въ маѣ не было получено въ Уфѣ ко дню собранія дворянскихъ депутатовъ — 22 января. Генералъ-губернаторская бумага, подписанная имъ 16 января, была отправлена изъ Оренбурга 21 января, какъ это доказывалось почтовымъ штемпелемъ. Не имѣя 22 января генералъ-губернаторскаго разрѣшенія на созывъ съѣзда въ маѣ, дворяне возстали противъ этого срока и рѣшили сдѣлать собраніе позже, въ началѣ будущей зимы. Было найдено много мѣстныхъ условій якобы затрудняющихъ скорый созывъ съѣзда. Затрудненія эти представлялись помѣщикамъ въ слѣдующемъ видѣ. „Принявъ во вниманіе, по словамъ Дурасова, множество вопросовъ представляющихся въ обширномъ и малонаселенномъ Оренбургскомъ краѣ при опредѣленіи обязанности крестьянъ и отношеніи ихъ къ помѣщикамъ: разность климата, почвы, угодій, промысловъ, разность цѣн-

пости самой земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ 64 тысячи душъ разбросаны отъ Камы до Урала, отъ Казанской губерніи до Тобольской, разноплеменность населенія, а главное недостатокъ рабочихъ рукъ и существующее опасеніе лишиться и тѣхъ въ случаѣ, если огромное количество благодатныхъ земель башкирскихъ сдѣлается доступнымъ къ воздѣлыванію и пріобрѣтенію, отвлеченіе помѣщичьихъ крестьянъ на земли казенныя и удѣльныя, незамѣнимое потому, что крестьяне тѣхъ вѣдомствъ, хотя мѣстами и нуждаются въ землѣ, не могутъ перейти на земли помѣщичьи, большинство помѣщиковъ пожелали отсрочить рѣшеніе крестьянскаго вопроса, для того чтобы имѣть время обдумать всѣ мѣстныя обстоятельства и примѣнить къ нимъ условія новаго порядка въ другихъ губерніяхъ". По этой причинѣ въ засѣданіи предводителей и депутатовъ 22 января было единогласно положено съѣздъ дворянства назначить въ началѣ зимы 1858 года. Но на другой день, 23 января, было получено и генералъ-губернаторское разрѣшеніе. Кромѣ того, Дурасовъ узналъ, что подобное же разрѣшеніе получилъ начальникъ губерніи и что послѣдній о разрѣшеніи на созывъ съѣзда тотчасъ же сдѣлалъ донесеніе министру внутреннихъ дѣлъ. Губернскій предводитель въ виду этого и полагая съ своей стороны, что 4-хъ мѣсяцевъ достаточно для ознакомленія дворянства съ новымъ порядкомъ и для подготовленія къ рѣшенію разныхъ вопросовъ, въ засѣданіи 23 января старался убѣдить дворянскихъ предводителей и депутатовъ въ пользѣ назначить съѣздъ въ маѣ мѣсяцѣ, съ чѣмъ они согласились, *„не весьма, впрочемъ, охотно"*. Сообщеніе Дурасова о томъ, съ какимъ трудомъ пришлось придти къ соглашенію на созывъ съѣзда, заставило Катенина выразить, 30 января 1858 года, губернскому предводителю „истинное удовольствіе и благодарность" за заботливость объ успѣхѣ крестьянскаго дѣла, въ которомъ генералъ-губернаторъ, по его словамъ, принималъ самое живое участіе. „Я усматриваю, писалъ Катенинъ Дурасову, что Вы, будучи проникнуты искреннимъ желаніемъ скорѣе осуществить благодѣтельную мысль Государя Императора объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, подали уже въ этомъ предводительствоемому Вами дворянству похвальный примѣръ собственнымъ лицомъ, заявивъ готовность на освобожденіе крестьянъ своихъ по всѣмъ принадлежащимъ Вамъ имѣніямъ и стараніемъ своимъ успѣли склонить г.г. представителей дворянства всѣхъ уѣздовъ не откладывать рѣшенія этого важнаго дѣла на продолжительное время, не смотря на множество представляющихся по оному затрудненій въ здѣшнихъ мѣстностяхъ". Генералъ-губернаторъ выражалъ увѣренность, что ревность и опытность губернскаго предводителя, напутствуя постоянно крестьянское дѣло, приведутъ его къ желанному концу. Такъ какъ однако въ Самарской губерніи въ то же время дѣло уже было рѣшено объ открытіи Комитета, и Правительство съ своей стороны полагало необходимымъ внушать вездѣ дворянамъ о невозможности откладывать вопросъ о крѣпостныхъ крестьянахъ на неопредѣленное время, то и Катенинъ нашелъ нужнымъ сдѣлать съ своей стороны такое внушеніе Дурасову 7 февраля 1858 года, чтобы этотъ послѣдній возбудилъ у дворянъ желаніе въ видахъ собственной пользы

содѣйствовать Правительству въ дѣлѣ уничтоженія крѣпостной зависимости. Предписаніе свое Катенинъ обязывалъ Дурасова сообщить всѣмъ предводителямъ и депутатамъ дворянства, чтобы при ихъ содѣйствіи приготовить дворянъ къ разрѣшенію на майскомъ съѣздѣ вопроса о крестьянахъ, согласно съ указаніями Правительства. Конечно, предписаніе генералъ-губернатора было сообщено всѣмъ тѣмъ лицамъ, кого оно касалось; объ этомъ Дурасовъ увѣдомилъ Катенина 10 февраля 1858 года. 14 февраля 1858 года, Катенинъ далъ Дурасову другое предложеніе внушить помѣщикамъ необходимость подготовлять крестьянъ къ предстоящей перемѣнѣ ихъ положенія;—и другое предложеніе Катенина тоже было сообщено г.г. уѣзднымъ предводителямъ дворянства.

Послѣ сношеній съ дворянами и всей названной переписки Дурасовъ собрался, наконецъ, дать отвѣтъ и министру внутреннихъ дѣлъ на его предписаніе донести „самымъ откровеннымъ образомъ“ о томъ, какое впечатлѣніе произвели въ Оренбургской губерніи Правительственныя распоряженія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. По Самарской губерніи, какъ знаемъ, „самыя откровенныя донесенія“ были сдѣланы значительно раньше. Дурасовъ, впрочемъ, чувствуетъ, что онъ опоздалъ, почему и начинаетъ свое письмо съ оправданія. „Исполненіемъ Вашего предписанія, писалъ онъ Ланскому, я по необходимости замедлилъ до настоящаго времени потому, что для болѣе точнаго донесенія обязывался я предварительно узнать мнѣніе объ этомъ предметѣ сколь можно значительнаго числа помѣщиковъ;—богатѣйшіе же и всѣ владѣльцы горныхъ заводовъ живутъ постоянно внѣ предѣловъ Оренбургской губерніи, а изъ наличныхъ только немногіе въ городахъ, а большая часть въ своихъ помѣстьяхъ, разбросанныхъ на протяженіи 4500 квадратныхъ миль. Разъединеніе это, затрудняя быстроту сношеній, не дало возможности въ скорости образоваться общему мнѣнію и представить о немъ положительныя данныя съ тою откровенностію, съ которою я, по чувству долга, считаю себя передъ Вами обязаннымъ. По совѣщаніи съ г.г. уѣздными предводителями и депутатами дворянства и частію съ г.г. помѣщиками имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Высокопревосходительству, что большинство просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ владѣльцевъ Оренбургской губерніи проникнуто живѣйшею признательностію за высокое довѣріе Всемилостивѣйшаго Государя къ Русскому дворянству; глубоко сочувствуя мудрымъ начинаніямъ Правительства, они пріемлютъ, съ полною готовностію исполнить указаніе Августѣйшаго Монарха путемъ постепенныхъ законодательныхъ мѣръ достигнуть рѣшенія главнѣйшаго изъ современныхъ вопросовъ нашего внутренняго быта. Но есть и опасенія, возбуждаемыя особенностію положенія, исключительно характеризующаго нашу губернію и вызывающія внимательное обсужденіе предмета. Оренбургская губернія заключаетъ въ себѣ до 20 милліоновъ десятинъ удобной земли, изъ числа коей съ небольшимъ одна двадцатая часть принадлежитъ заводчикамъ и только одна двадцатая часть помѣщикамъ, разсѣяннымъ между иновѣрцами: Башкирами, Теитерями, Татарами, Чувашами, Мордвами, и другими, говорящими инымъ

языкомъ и исповѣдающими иную вѣру; населеніе губерніи такъ незначительно (около 350 жителей на квадратную милю, или 7 на квадратную версту), что арендная плата за землю составляетъ лишь нѣсколько копеекъ съ десятины въ годъ, а иногда не болѣе одной. Если дано будетъ помѣщичьимъ крестьянамъ право свободнаго переселенія на земли казенныя, удѣльныя и Башкирскія, тогда какъ крестьяне казенные и удѣльные, будучи крѣпки землѣ своего вѣдомства, не въ правѣ переходить на земли помѣщичьи, то послѣднія легко могутъ остаться безъ населенія. Мѣстный недостатокъ въ мастеровыхъ и рабочихъ, пополняющійся нынѣ приходомъ изъ другихъ губерній десятковъ тысячъ людей, заставляетъ опять помѣщиковъ опасаться видѣть свои земли, хотя временно, лишенными населенія и потому остаться безъ всякаго дохода. Опасеніе это усиливается и тѣмъ еще, что всѣ имѣнія Оренбургскихъ помѣщиковъ населены недавно, большею частію въ нынѣшнемъ столѣтіи, нѣкоторые не далѣе 20 и 10 лѣтъ и еще не устроены, много необходимаго надо еще сдѣлать, а помѣщики уже въ большихъ долгахъ за покупку крестьянъ, переводъ ихъ сюда, обстройку и первыя хозяйственныя заведенія; крестьянъ—же упроченныхъ осѣдлостію на мѣстахъ новыхъ заселеній мало, дома ихъ не цѣнны, составляя только необходимый пріютъ на первое время; родныхъ имѣютъ только въ своемъ селѣ, въ сосѣдствѣ же чуждые иноплеменники, могилъ отцовъ и дѣдовъ, такъ привязывающихъ русскаго крестьянина къ землѣ родной, здѣсь нѣтъ, онѣ на старинѣ. По этимъ уваженіямъ часть дворянъ Оренбургскихъ позволяетъ себѣ надѣяться, что Правительство приметъ во вниманіе ихъ положеніе, и, при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, не откажетъ имъ въ пособіи, необходимомъ для поддержанія начинающагося хозяйства и уплаты долговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приметъ мѣры къ неоставленію земель ихъ безъ населенія. Наконецъ, имѣя въ виду, что $^2/_5$ доли крѣпостныхъ людей принадлежатъ отсутствующимъ изъ губерніи горнымъ заводчикамъ, встрѣчается вопросъ, должно ли при обсужденіи предлагаемыхъ мѣръ касаться горныхъ заводовъ и на какомъ основаніи. Обстоятельства эти, имѣя весьма важное мѣстное значеніе, побудили меня разослать ко всѣмъ помѣщикамъ копіи съ послѣдовавшихъ постановленій Правительства для ознакомленія ихъ съ сущностію вопроса и устраненія напрасныхъ опасеній; срокъ же созыва дворянъ въ экстраординарное собраніе предложилъ я, по совѣщаніи съ г.г. уѣздными предводителями и депутатами, назначить въ конецъ предстоящаго мая, когда по слитіи рѣкъ откроется возможность сообщенія по всей губерніи и окончится весенній посѣвъ, и въ надеждѣ къ тому времени получить отъ Вашего Высокопревосходительства, если это будетъ признано Вами нужнымъ, предписаніе въ руководство по изложеннымъ въ настоящемъ донесеніи обстоятельствамъ. Въ заключеніе обязанностію поставляю доложить, что въ Оренбургской губерніи, сколько мнѣ извѣстно, не произошло никакого волненія отъ превратныхъ толкованій послѣдовавшихъ распоряженій Правительства". Не смотря на благопріятное окончаніе письма, въ немъ не мало говорится объ „опасеніяхъ", а послѣдней рѣчи въ министерствѣ боялись.

Намъ не извѣстенъ отвѣтъ Потулова, но по имѣющимся даннымъ можно судить, что у него рѣчь объ „опасеніяхъ“ и недовольствѣ дворянъ была значительно усилена. Судимъ объ этомъ вотъ по какому основанію. Потуловъ остался недоволенъ рѣшеніемъ о майскомъ съѣздѣ. Такъ какъ самое желаніе Дурасова о созывѣ съѣзда было сообщено не ему, а генералъ-губернатору, и послѣдній разрѣшилъ его, то Потуловъ въ данномъ случаѣ посмотрѣлъ не на пользу дѣла, а постарался найти въ немъ несоблюденіе формы, отнесся къ дѣлу такъ, какъ и слѣдовало съ чиновничьей точки зрѣнія. Въ своемъ донесеніи генералъ-губернатору о результатахъ январскаго собранія представителей дворянъ Потуловъ 6 февраля 1858 года говоритъ, что представленіе Дурасова сдѣлано вопреки указаніямъ генералъ-губернатора и въ противность Св. зак. т. II. ст. 329 и не согласно съ общимъ донесеніемъ. По донесенію назначеніе срока должно было стать дѣломъ январскаго собранія. Ранѣе того, по мнѣнію начальника губерніи, не должно было и думать о срокѣ. Конечно, съ такой точки зрѣнія, Дурасовъ, высказавшій предъ генералъ-губернаторомъ предположеніе о срокѣ, являлся чуть ли не преступникомъ. Дальше, въ своемъ донесеніи, Потуловъ желаетъ набросить тѣнь на дѣйствія Дурасова. Онъ желаетъ, именно, доказать, что дворяне весьма сильно противились назначенію срока общаго съѣзда на май мѣсяцъ и не согласны на этотъ срокъ, что подтверждается отсутствіемъ постановленія о майскомъ съѣздѣ. Объясненіе Дурасова,—что январское собраніе, какъ созванное по двумъ частнымъ дѣламъ, и не имѣло нужды въ такомъ постановленіи, тѣмъ болѣе, что общіе экстраординарные съѣзды дворянъ по 87 ст. IX т. св. зак. прямо возлагается на губернскаго предводителя дворянства, но что и 22 и 23 января дворяне имѣли сужденіе о съѣздѣ и пришли къ одному общему рѣшенію,—Потуловъ не признавалъ заслуживающимъ уваженія. Принятіе рѣшенія Потуловъ приписывалъ исключительно тому, что онъ донесъ о разрѣшеніи генералъ-губернаторомъ съѣзда министру внутреннихъ дѣлъ. Если таково было донесеніе Потулова къ генералъ-губернатору, явно благоволившему къ Дурасову и даже высказавшему ему передъ тѣмъ благодарность, то каково, надо полагать, было то донесеніе, въ которомъ обиженный начальникъ губерніи писалъ о Дурасовѣ и другихъ дворянахъ „самымъ откровеннымъ образомъ“. Рѣчь Дурасова, лишь съ намеками на опасеніе, превращалась въ описаніе сильнаго недовольства дворянъ реформой и противленіе ей. Генералъ-губернаторъ, какъ и слѣдовало, оставилъ бумагу Потулова безъ отвѣта; иначе поступило министерство, получившее донесеніе губернатора значительно раньше письма Дурасова. Въ министерствѣ встревожились подъ вліяніемъ рѣчей Потулова, что при общемъ собраніи всѣхъ дворянъ свыше ста человѣкъ могутъ создаться весьма нежелательные прецеденты и выразиться явные протесты реформѣ. Боясь и избѣгая таковыхъ, министерство не благоволило къ общимъ съѣздамъ и предпочитало руководствоваться другимъ способомъ дѣйствованія: divide et impera! Вотъ какъ можно объяснить себѣ отвѣтъ Ланского на сообщеніе генералъ-губернатора о майскомъ съѣздѣ, съ предложеніемъ

министра отложить самый съѣздъ. Конечно дѣло не въ сообщеніяхъ Потулова. Его рѣчи лишь вызвали со стороны министра такое предложеніе, какое высказывалось не разъ и при другихъ обстоятельствахъ въ силу опредѣленно выраженнаго принципа, служившаго руководствомъ для Ланского.

Въ отношеніи къ Катенину отъ 6 февраля 1858 года Ланской прямо говоритъ, что онъ такіе (т. е. общіе) съѣзды находитъ неудобными для предположенной цѣли. Хотя министръ и не давалъ положительнаго заключенія о майскомъ съѣздѣ дворянъ Оренбургской губерніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предлагалъ рѣшенію генералъ-губернатора вопросъ: „не лучше-ли отклонить означенное губернское собраніе?“ По словамъ министра въ другихъ губерніяхъ предварительное совѣщаніе о желаніи дворянъ приступить къ устройству крестьянскаго быта дѣлалось въ депутатскихъ собраніяхъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, въ присутствіи уѣздныхъ предводителей и депутатовъ. Затѣмъ предводители разъѣзжались и каждый въ своемъ уѣздѣ отбиралъ отзывы отъ дворянъ о желаніи ихъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на открытіе Губернскаго Комитета: или посредствомъ писемъ, или въ чрезвычайныхъ уѣздныхъ собраніяхъ, разрѣшаемыхъ согласно 90 ст. IX т. св. зак. о состоян. начальниками губерній, одновременно во всѣхъ уѣздахъ. Въ качествѣ образца Ланской сообщилъ Катенину копію[1]) съ отношенія къ нему, какъ помѣщику Богородскаго уѣзда Московской губерніи, Богородскаго уѣзднаго предводителя дворянства. Въ Московской губерніи, значитъ, не собирали общаго собранія, а предводители, каждый въ своемъ уѣздѣ, собирали отзывы дворянъ о ихъ желаніи испросить Высочайшее разрѣшеніе на открытіе Губернскаго Комитета. Такой-же порядокъ собиранія мнѣній черезъ уѣздныхъ предводителей дворянства имѣлъ мѣсто и въ Тамбовской губерніи[2]).

Легко представить положеніе Катенина по полученіи отзыва Ланского. Всѣ дворяне были уже оповѣщены о днѣ собранія, готовились къ нему, какъ къ неизбѣжному и неотвратительному для нихъ бѣдствію. Отмѣна собранія, да еще министромъ внутреннихъ дѣлъ, могла быть истолкована дворянами въ свою пользу,—именно такъ, что и само Правительство, дѣйствительно иногда колебавшееся и не всегда вѣрное себѣ въ своихъ дѣйствіяхъ, еще колеблется и раздѣляетъ мнѣніе дворянъ объ отстрочкѣ рѣшенія крестьянскаго дѣла. Могли явиться волненія среди дворянъ и противленіе реформѣ. Справедливость требуетъ сказать, что у Катенина было отчего появиться „опасеніямъ“ за спокойствіе въ краѣ и не на шутку встревожиться. Какъ разъ почти одновременно съ отношеніемъ министра Катенинъ получилъ увѣдомленіе Потулова, что днемъ съѣзда Оренбургскихъ дворянъ избрано 28 мая и что начальникомъ губерніи сдѣлано „по сему предмету надлежащее распоряженіе“. Генералъ-губернаторъ рѣшилъ вызвать къ себѣ для переговоровъ губернскаго предводителя

---

[1]) См. приложеніе 1-ое.

[2]) См. приложеніе 2-ое.

„дабы разъяснить возникшее сомнѣніе, а равно обсудить и нѣкоторые другіе возникающіе вопросы по дѣлу объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ“. 22 февраля генералъ-губернаторъ писалъ Дурасову, что министръ внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ замѣнить общее собраніе частными съѣздами дворянъ по уѣздамъ. Катенинъ подвергъ сомнѣнію успѣшность предлагаемой мѣры въ виду малочисленности мѣстнаго дворянства и просилъ Дурасова пріѣхать въ Оренбургъ, захвативъ съ собой всѣ нужныя статистическія и другія свѣдѣнія для справокъ. Дурасовъ исполнилъ желаніе генералъ-губернатора и прибылъ въ Оренбургъ. Здѣсь онъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе генералъ-губернатора о необходимости майскаго общаго собранія и нежелательности уѣздныхъ съѣздовъ, представилъ Катенину 2 марта 1858 года въ подтвержденіе этого мнѣнія подробную и обстоятельно мотивированную докладную записку. Къ исполненію министерскаго предложенія, по словамъ Дурасова, должны были встрѣтиться слѣдующія затрудненія. 1., Съѣздовъ по уѣздамъ Оренбурской губерніи не могло быть потому, что на 9 уѣздовъ было всего 4 предводительства: Уфимскій предводитель завѣдывалъ, кромѣ Уфимскаго, Троицкимъ и Челябинскимъ уѣздами, Оренбургскій—Оренбургскимъ и Верхнеуральскимъ, Стерлитамакскій—Стерлитамакскимъ и Белебеевскимъ, Мензелинскій—Мензелинскимъ и Бирскимъ. 2., Число дворянъ въ Оренбургской губерніи, въ сравненіи съ числомъ таковыхъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, весьма незначительно, такъ что и при общемъ собраніи ихъ въ г. Уфѣ нельзя было ожидать, чтобы съѣхалось болѣе 150 человѣкъ. 3., Оренбургскіе дворяне были расположены по уѣздамъ весьма неравномѣрно: изъ 150 дворянъ около 100 принадлежало Уфимскому предводительству, въ Мензелинскомъ и Стерлитамакскомъ, въ каждомъ было отъ 20 до 30, въ Оренбургскомъ до 10. Очевидно, что, вслѣдствіе этихъ „мѣстныхъ условій“ при уѣздныхъ съѣздахъ дворяне нѣкоторыхъ уѣздовъ, не имѣющихъ предводителей, должны были всетаки отправляться, если не въ Уфу, какъ то было бы необходимо при общемъ губернскомъ съѣздѣ, то въ другіе, не менѣе, если не болѣе, отдаленные города, къ которымъ они причислены. Въ подтвержденіе своихъ словъ губернскій предводитель указывалъ на то, что Бирскъ отъ Уфы отстоитъ на 103 версты, а отъ Мензелинска 168, Белебей отъ Уфы 168, а отъ Стерлитамака 192 в., Оренбургъ же, хотя и отстоитъ отъ Уфы на 350 верстъ, но по малочисленности дворянъ (10) отдѣльное въ немъ совѣщаніе вовсе неудобно, а пріѣздъ въ Уфу необременителенъ. 4., При своей малочисленности на уѣздныхъ собраніяхъ дворяне не рѣшатся даже высказать свое окончательное мнѣніе по настоящему вопросу и сверхъ того могутъ встрѣтить много затрудненій и будутъ ожидать—что опредѣлятъ въ собраніяхъ другихъ уѣздовъ и въ особенности Уфимскомъ, тогда какъ общимъ губернскимъ съѣздомъ всѣ эти затрудненія заблаговременно устранятся. 5., Нѣкоторые изъ дворянъ владѣли населенными имѣніями въ разныхъ уѣздахъ Оренбургской губерніи, почему присутствіе ихъ въ двухъ или трехъ уѣздахъ въ одинъ и тотъ же, назначенный Правительствомъ, срокъ было физически невозможно, а такъ какъ въ числѣ этихъ дворянъ

находились многіе изъ пользовавшихся наибольшимъ довѣріемъ въ краѣ, то въ ихъ отсутствіе прочіе дворяне могли бы и не приступить къ обсужденію важнаго крестьянскаго вопроса. 6., Изъ всѣхъ уѣздныхъ съѣздовъ самый многочисленный долженъ былъ произойти въ г. Уфѣ, подъ вѣдѣніемъ предводителя Тевкелева (магометанскаго вѣроисповѣданія), крестьяне котораго татары-магометане не находились ни въ одномъ изъ предводительствуемыхъ имъ уѣздовъ, а всѣ въ Белебеевскомъ. Находя въ приведенныхъ данныхъ и соображеніяхъ подтвержденіе своей мысли о непримѣнимости къ Оренбургской губерніи общаго порядка обсужденія вопроса объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, на уѣздныхъ съѣздахъ, Катенинъ 3 марта 1858 года просилъ министра оставить сдѣланное генералъ-губернаторомъ распоряженіе объ открытіи экстраординарнаго собранія въ городѣ Уфѣ безъ измѣненія. При этомъ онъ высказывалъ, что при общемъ съѣздѣ дворянъ въ числѣ ихъ, безъ сомнѣнія, найдутся и такіе, которые при просвѣщенномъ взглядѣ на дѣло, пользуясь нравственнымъ вліяніемъ на другихъ помѣщиковъ, приведутъ и чуждыхъ просвѣщенія дворянъ къ желаемому Правительствомъ рѣшенію. Отмѣнять сдѣланное распоряженіе было неудобно, наконецъ, и потому, что къ дозволенному общему собранію дворянъ въ г. Уфѣ, Оренбургское дворянство было приготовлено уже и частными свѣдѣніями и личнымъ объясненіемъ съ губернскимъ предводителемъ дворянства". Сообразивъ всѣ обстоятельства, по которымъ генералъ-губернаторъ нашелъ необходимымъ разрѣшить чрезвычайное губернское собраніе дворянства, министръ тоже съ своей стороны призналъ „уважительнымъ" распоряженіе Катенина, что и сообщилъ ему 17 марта. Генералъ-губернаторъ отвѣтъ министра сообщилъ 4 апрѣля губернскому предводителю дворянства, а 6 апрѣля исправлявшему должность гражданскаго губернатора.

Уѣздные предводители дворянства не довольствовались распоряженіемъ и. д. гражданскаго губернатора о вызовѣ въ Уфу на съѣздъ, хотя распоряженіе и было напечатано въ губернскихъ и сенатскихъ вѣдомостяхъ, требовали еще спеціальныхъ повѣстокъ на съѣздъ отъ губернскаго предводителя дворянства. Уступая требованію, Дурасовъ разослалъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ приглашенія на общій съѣздъ. Въ назначенный Дурасовымъ срокъ—28 мая давно жданный и съ большими затрудненіями собранный съѣздъ состоялся. На этомъ съѣздѣ начальникъ губерніи не игралъ той роли, какую исполнилъ въ Самарской губерніи Гротъ. Роль гражданскаго губернатора выразилась лишь въ препровожденіи къ и. д. генералъ-губернатора, за отъѣздомъ Катенина, генералъ-лейтенанту Балкашину двухъ постановленій чрезвычайнаго собранія дворянъ Оренбургской губерніи, сдѣланныхъ 29 мая 1858 года. По одному постановленію, во исполненіе Высочайшей воли, сообщенной въ циркулярномъ предписаніи г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 24 ноября 1857 года, объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, дворянство Оренбургской губерніи, движимое чувствомъ благоговѣйной признательности за высокое довѣріе Государя Императора въ столь важномъ дѣлѣ, изъявило единодушное желаніе отвѣчать на Всемило-

стивѣйшее воззваніе обожаемаго Монарха вѣрноподданническою готовностію упрочить быть своихъ крестьянъ, а потому опредѣлило: испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе открыть Комитетъ для составленія проэкта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи согласно Высочайше указаннымъ основаніямъ. Вмѣстѣ съ этимъ, дворяне Оренбургской губерніи постановили просить Всемилостивѣйшаго разрѣшенія, при выборѣ членовъ въ Губернскіе Комитеты, дозволить уѣздныя совѣщанія для изысканія ближайшихъ способовъ къ исполненію основныхъ началъ, сообразно съ мѣстными обстоятельствами и потребностями каждаго уѣзда. Другое постановленіе имѣло своимъ предметомъ назначеніе суммы на содержаніе Комитета для обсужденія мѣръ къ устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ. Дворянское собраніе опредѣлило для этой суммы „произвести сборъ съ помѣщиковъ Оренбургской губерніи въ размѣрѣ 20 коп. серебромъ съ числа владѣемыхъ каждымъ крестьянъ по IX ревизіи. Сборъ этой суммы, по утвержденіи открытія Губернскаго Комитета, произвести подъ наблюденіемъ г.г. уѣздныхъ предводителей дворянства. Немедленно изъ суммы сей производить содержаніе членамъ Комитета по 100 рублей въ мѣсяцъ, на канцелярію и канцелярскіе расходы по 400 рублей въ мѣсяцъ, и затѣмъ остающуюся излишнюю сумму предоставить въ распоряженіе Комитета. Сумму сію расходовать не иначе, какъ по особымъ постановленіямъ Комитета, на каждый предметъ расхода и съ отданіемъ отчета собранію дворянства при первомъ имѣющемъ быть съѣздѣ дворянъ“. При составленіи обоихъ постановленій присутствовали всѣ съѣхавшіеся дворяне въ количествѣ 102 лицъ.

Генералъ-лейтенантъ Балкашинъ оба постановленія представилъ 13 іюня министру внутреннихъ дѣлъ, при чемъ о второмъ постановленіи говорилъ со словъ начальника губерніи, что къ приведенію его въ исполненіе законныхъ препятствій не имѣется. Что касается выраженнаго Оренбургскимъ дворянствомъ желанія открыть предварительно уѣздныя совѣщанія при выборѣ членовъ въ Губернскій Комитетъ, то Балкашинъ, имѣя въ виду примѣры другихъ губерній, въ томъ числѣ и Самарской, выражалъ свое мнѣніе такъ, что не предвидится препятствій къ разрѣшенію этого желанія. Вмѣсто утвержденія постановленія дворянъ о сборѣ съ помѣщичьихъ имѣній на содержаніе Губернскаго Комитета, министръ 27 іюня 1858 года отвѣтилъ, что въ виду даннаго имъ 11 іюня 1858 за № 102 циркуляра, утвержденіе постановленія должно составить прерогативъ губернаторской власти; министерству же должно быть лишь сообщено постановленіе для свѣдѣнія. Отвѣтъ министра былъ сообщенъ гражданскому губернатору 16 іюля.

Министерству подобныя постановленія представлялись не разъ и раньше изъ другихъ губерній. Порядокъ разрѣшенія сборовъ на содержаніе Губернскихъ Комитетовъ былъ обсужденъ въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу. По положенію Главнаго Комитета, утвержденному Государемъ Императоромъ, было постановлено: „1., Суммы, необходимыя

для пособія не всѣмъ вообще членамъ Дворянскихъ Комитетовъ, а тѣмъ только, кои по усмотрѣнію дворянства дѣйствительно, по недостаточному состоянію, будутъ имѣть надобность въ таковомъ пособіи, назначать самому дворянству при выборѣ такихъ членовъ, указывая при этомъ и способы для удовлетворенія сихъ расходовъ изъ собственныхъ средствъ дворянства; постановленія дворянства по сему предмету приводить въ исполненіе съ разрѣшенія начальниковъ губерній, которые обязаны доводить о томъ до свѣдѣнія Министра внутреннихъ дѣлъ. 2., Такимъ же порядкомъ предоставить дворянству опредѣлять размѣръ и способы удовлетворенія расходовъ, необходимыхъ на канцелярскіе припасы и другія издержки по дворянскимъ Комитетамъ сверхъ тѣхъ расходовъ, кои нынѣ производятся на содержаніе канцелярій Дворянскихъ Предводителей и Депутатскихъ Собраній. При этомъ, въ случаѣ неимѣнія наличныхъ дворянскихъ суммъ на удовлетвореніе сихъ расходовъ, производить на счетъ дворянства, съ разрѣшенія Начальника губерніи, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, позаимствованія изъ остатковъ земскаго сбора, а, въ случаѣ неимѣнія оныхъ, изъ общихъ губернскихъ доходовъ. 3., Если членами, избираемыми въ составъ Комитета изъ дворянъ—помѣщиковъ, по усмотрѣнію Начальника губерніи будутъ назначены лица, не состоящія въ службѣ, не получающія содержанія или пенсіи и неимѣющія состоянія, а потому нуждающіяся въ пособіи, то предоставить Начальникамъ губерній о назначеніи имъ такого пособія входить съ особыми представленіями въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, которому вносить оныя въ Главный Комитетъ на разрѣшеніе. 4., Выдача всѣхъ подобнаго рода пособій и производство расходовъ должны быть ограничены шестимѣсячнымъ срокомъ, назначеннымъ для занятій Дворянскихъ Комитетовъ въ первый періодъ". Это постановленіе и было сообщено всѣмъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ въ циркулярѣ отъ 11 іюня 1858 года за № 102. Балкашину оно не могло быть извѣстно 13 іюня, такъ какъ въ этотъ только день циркуляръ былъ отправленъ на имя генералъ-губернатора изъ С.-Петербурга, въ Оренбургѣ-же былъ полученъ лишь 28 іюня 1858 года.

Глава V.

Сформированіе дворянскаго Комитета по крестьянскому дѣлу въ Самарской губерніи.

Отвѣтомъ на постановленіе Самарскихъ дворянъ объ открытіи у нихъ Комитета по крестьянскому дѣлу былъ Высочайшій рескриптъ на имя Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора Катенина, разрѣшавшій открытіе Комитета. Важность рескрипта въ исторіи крестьянскаго дѣла по Самарской губерніи побуждаетъ насъ привести его здѣсь цѣликомъ.

„Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору.

„Дворянство Самарской губерніи изъявило желаніе открыть въ этой губерніи особый Комитетъ для разсмотрѣнія и составленія предположеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ.

„Признавая необходимымъ, чтобы дворянство Самарской губерніи составило проэктъ положенія по сему предмету на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны уже Мною дворянству другихъ губерній, изъявившему прежде желаніе улучшить и устроить быть своихъ крестьянъ, и чтобы предположенія его были приведены въ исполненіе не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, повелѣваю:

„I. Открыть нынѣ же въ Самарской губерніи особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ отъ каждаго уѣзда губерніи, выбранныхъ изъ среды своей дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями и 2) двухъ опытныхъ помѣщиковъ Самарской губерніи, по избранію начальника оной, съ вашего утвержденія.

„II. Комитету сему, по открытіи его, немедленно приступить къ составленію подробнаго проэкта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Самарской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

„1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіи опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику. 2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція; и 3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть

надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

„III. Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется Комитету. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить Комитету пособіемъ при сихъ занятіяхъ.

„Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по Самарской губерніи, Я предоставляю вамъ дать Комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него занятій. Начальникъ Самарской губерніи долженъ содѣйствовать вамъ въ исполненіи этой обязанности. Составленный Комитетомъ проэктъ, съ нужными по разнымъ мѣстностямъ уѣздовъ Самарской губерніи изъятіями или особыми правилами, вы имѣете съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для представленія на Мое усмотрѣніе.

„Открывая такимъ образомъ дворянству Самарской губерніи, согласно собственному его желанію, средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ Мною общихъ началахъ, Я увѣренъ, что оно вполнѣ оправдаетъ довѣріе, оказываемое Мною сему сословію призваніемъ его къ участію въ столь важномъ дѣлѣ, и что при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, оно будетъ совершенно съ желаемымъ всѣми успѣхомъ.

„Вамъ и Начальнику Самарской губерніи предоставляется строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

„Пребываю вамъ на всегда благосклонный“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Александръ“.

С.-Петербургъ, 9 марта[1]) 1858 года.

Высочайшій рескриптъ былъ полученъ 25 марта, но препроводительнаго отношенія отъ министра въ руководство Комитету еще не было. Самарскій губернаторъ Гротъ былъ еще въ С.-Петербургѣ. Между тѣмъ Катенинъ горѣлъ нетерпѣніемъ начать исполненіе Высочайшихъ повелѣній. Признавая неудобнымъ въ ожиданіи отношенія министра вовсе пріостанавливать дѣйствія по исполненію Высочайшаго рескрипта, ставшаго извѣстнымъ и въ Самарѣ изъ газетъ, Катенинъ копію рескрипта сообщилъ 31 марта 1858 года и. д. Самарскаго гражданскаго губернатора Г. С. Аксакову, предлагая ему сдѣлать только необходимыя предварительныя распоряженія къ приведенію Высочайшей воли въ исполненіе. Что же касается до назначенія членовъ Комитета по пункту 1-му правилъ, преподанныхъ въ рескриптѣ, и открытія самаго Комитета, то генералъ-губернаторъ просилъ подождать, и не дѣлать окончательнаго распоряженія до воз-

---

[1]) Въ цитир. „Сборникѣ правит. распоряженій“, т. I, стр. 5, ошибочно показано, что рескриптъ былъ данъ 6 марта; текстъ рескрипта здѣсь не помѣщенъ.

вращенія въ Самару Грота. Того же числа Катенинъ писалъ и Гроту, прося его поспѣшить возвращеніемъ изъ С. Петербурга для распоряженій по сформированію и открытію Комитета. Такъ какъ 6 пунктомъ рескрипта генералъ-губернатору предоставлялось право дать Губернскому Комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него занятій, то Катенинъ вмѣстѣ съ симъ просилъ Грота, „въ особенное ему одолженіе“, принять на себя трудъ собрать и доставить генералъ-губернатору свѣдѣнія о содержаніи тѣхъ наставленій, какія дѣлались другими генералъ-губернаторами, надѣясь на то, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ эти свѣдѣнія должны быть. Тогда же генералъ-губернаторъ оффиціально увѣдомилъ Ланского о сдѣланномъ распоряженіи по полученіи рескрипта и въ частномъ письмѣ объяснилъ, почему онъ распорядился пріостановить нѣкоторыя дѣйствія до возвращенія Грота. Ограниченіе это онъ допустилъ, руководствуясь тѣми соображеніями, что „во 1-хъ Гротъ долженъ въ скоромъ времени прибыть въ Самару, а, во 2-хъ, при участіи г. Грота, управляющаго уже болѣе 4-хъ лѣтъ губерніею и вполнѣ знакомаго не только съ мѣстными потребностями управленія, но и съ личнымъ составомъ дворянъ, дѣло освобожденія крестьянъ получитъ желаемое направленіе“.

И. д. Самарскаго губернатора вице-губернаторъ Г. С. Аксаковъ 7 апрѣля 1858 года писалъ о первыхъ своихъ распоряженіяхъ, прося у генералъ-губернатора разрѣшенія нѣкоторыхъ недоумѣній, встрѣтившихся при исполненіи Высочайшаго рескрипта. Аксаковъ копію рескрипта сообщилъ губернскому предводителю дворянства, распорядился напечатать ее въ губернскихъ вѣдомостяхъ и предложилъ всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ объявить по своимъ уѣздамъ всѣмъ дворянамъ, владѣющимъ населенными имѣніями, что имъ назначенъ на 15 мая съѣздъ въ уѣздныхъ городахъ (за исключеніемъ Новаго Узеня) дворянъ для избранія изъ своей среды членовъ въ открываемый Губернскій Комитетъ для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ. О съѣздѣ Аксаковъ предлагалъ напечатать въ губернскихъ и столичныхъ вѣдомостяхъ. Дворянъ Новоузенскаго уѣзда Аксаковъ приглашалъ въ Самару по той причинѣ, что Новоузенскъ не имѣлъ особаго предводителя, въ уѣздѣ считалось всего 18 владѣльцевъ, изъ которыхъ только одинъ проживалъ въ имѣніи, а другіе были заняты службой. Хотя, правда, по министерскому циркуляру и можно было служащимъ дворянамъ участвовать въ засѣданіяхъ Губернскихъ Комитетовъ въ качествѣ ихъ членовъ, но Аксаковъ не надѣялся, что служащіе Новоузенскіе дворяне явятся на съѣздъ и что будетъ возможность исполнить 1-й пунктъ Высочайшаго рескрипта, т. е. произвести избраніе изъ среды дворянъ Новоузенскаго уѣзда. Въ виду этого затрудненія Аксаковъ испрашивалъ разрѣшенія генералъ-губернатора: 1, въ тѣхъ случаяхъ когда уѣзды не самостоятельны, т. е. число прибывшихъ на съѣздъ менѣе 12, примѣнять къ нимъ 207 ст. 3 т. о выборахъ, т. е. присоединять уѣздъ къ другому съ тѣмъ, чтобы въ члены Комитета избирались дворяне, имѣющіе населенныя имѣнія въ уѣздахъ. 2. Относительно Новоузенскаго уѣзда дозволить, кромѣ присоединенія его

къ другому уѣзду, избирать въ члены и изъ другихъ уѣздовъ, знающихъ хозяйство Новоузенскаго уѣзда. Предъ выборомъ и послѣ нихъ могли происходить въ уѣздахъ совѣщанія по крестьянскому дѣлу. Аксаковъ писалъ, что необходимо опредѣлить, могутъ ли быть допускаемы такія совѣщанія и сколько времени выборы должны продолжаться. Точно также онъ считалъ необходимымъ разъяснить, могутъ ли быть допускаемы на выборахъ уполномоченные, такъ какъ многіе изъ дворянъ владѣютъ имѣніями въ разныхъ уѣздахъ и губерніяхъ и не могутъ явиться къ назначенному сроку. Полагая, что въ этихъ случаяхъ передача своего шара другому лицу, прибывшему въ собраніе можетъ способствовать къ успѣшному избранію достойныхъ лицъ, Аксаковъ высказывалъ мнѣніе, что въ тѣхъ же видахъ было бы полезно допустить и письменныя объявленія отъ лицъ отсутствующихъ и неприбывшихъ на собраніе по уважительнымъ причинамъ, съ тѣмъ, чтобы указываемые въ такихъ объявленіяхъ лица были подвергаемы баллотировкѣ. Управляющій генералъ-губернаторской канцеляріей А. А. Арцимовичъ павелъ справки въ законѣ[1]). Оказалось, что всѣ мнѣнія и предположенія Аксакова могли быть признаны заслуживающими исполненія. Въ такомъ смыслѣ ему и данъ былъ отвѣтъ 15 апрѣля 1858 года. Мѣры, изложенныя въ 1 и 2 пунктахъ донесенія Аксакова, были утверждены. Генералъ-губернаторъ согласился на приведеніе въ исполненіе примѣненія къ уѣздамъ не самостоятельнымъ 207 ст. уст. о выб. и на избраніе въ случаѣ надобности въ члены отъ Новоузенскаго уѣзда дворянъ другихъ уѣздовъ, знающихъ хозяйственное положеніе перваго. Къ вопросу объ уѣздныхъ совѣщаніяхъ генералъ-губернаторъ по мысли Арцимовича отнесся полу-отрицательно, т. е. призналъ необходимымъ, чтобы со дня избранія членовъ въ Губернскій Комитетъ, всѣ совѣщанія по крестьянскому дѣлу были предоставлены Комитету и чтобы гласныхъ оффиціальныхъ совѣщаній въ уѣздахъ не было. Если же, предупреждалъ Катенинъ, кто изъ мѣстныхъ дворянъ пожелаетъ заявить какія либо мысли или предположенія относительно способовъ наилучшаго примѣненія къ практикѣ общихъ началъ устройства крестьянъ, то долженъ передать свои мысли избраннымъ представителямъ отъ уѣзда. Соотвѣтственно съ этимъ и уѣздныя собранія должны были оканчиваться немедленно по избраніи членовъ. Могутъ ли имѣть мѣсто совѣщанія до выборовъ и во время выборовъ на уѣздныхъ съѣздахъ, генералъ-губернаторъ объ этомъ благоразумно умолчалъ. Ссылаясь на второй пунктъ Высочайше утвержденныхъ правилъ, сообщенныхъ въ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ къ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору отъ 5 декабря 1857 года за № 41, Катенинъ распорядился, чтобы при выборѣ членовъ Губернскаго Комитета дворянство каждаго уѣзда избирало къ нимъ еще одного кандидата, какой бы могъ заступить въ Комитетѣ мѣсто того члена уѣзда, который будетъ въ отсутствіи. На другіе вопросы, возбужденные Аксаковымъ, Катенинъ далъ слѣдую-

---

[1]) Законы, касавшіеся возбужденныхъ Аксаковымъ вопросовъ о выборахъ, см. въ т. III Уст. о службѣ по выб., стт. 53, 54, 55, 67, 73, 90, 94, 206, 207.

щій отвѣтъ. „Что на выборы могутъ быть допускаемы уполномоченные отъ тѣхъ дворянъ, которые по обстоятельствамъ затруднятся лично присутствовать на оныхъ, въ этомъ не предстоитъ никакого сомнѣнія и въ семъ отношеніи слѣдуетъ въ точности руководствоваться правилами, постановленными уставомъ о службѣ по выборамъ. Что же касается до принятія письменныхъ объявленій на счетъ кандидатовъ въ члены отъ лицъ отсутствующихъ и не прибывшихъ на собраніе по уважительнымъ причинамъ, то таковой мѣры не можетъ быть допущено, какъ не согласной съ существующими правилами и положительно воспрещаемой 206 ст. о выборахъ". Относительно примѣненія къ избранію членовъ въ Комитетъ по крестьянскому дѣлу общаго устава о выборахъ дворянъ Катенинъ далъ предложеніе вполнѣ согласное съ мнѣніемъ министерства, что вскорѣ и было подтверждено въ отношеніи министра отъ 20 марта 1858 года за № 209. Отношеніе это не было отвѣтомъ министра на соотвѣтствующій запросъ генералъ-губернатора. Оно являлось однимъ изъ общихъ руководственныхъ указаній министерства внутреннихъ дѣлъ по крестьянскому вопросу. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ возникали недоумѣнія при выборахъ членовъ и кандидатовъ. Министръ и рѣшилъ увѣдомить всѣхъ прикосновенныхъ къ крестьянскому дѣлу лицъ, что въ отношеніи состава какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ собраній и права личнаго участія въ выборѣ должностныхъ лицъ, должны быть въ точности исполнены существующія на сей предметъ узаконенія, изложенныя въ Св. Зак. т. III въ Уст. о выб. двор. Не вполнѣ согласно съ министерскими указаніями Катенинымъ былъ рѣшенъ вопросъ объ уѣздныхъ совѣщаніяхъ. Виной тому было слишкомъ позднее полученіе министерскаго руководственнаго отношенія, поминаемаго въ высочайшемъ рескриптѣ, какъ его прямое дополненіе. Отношеніе это отъ 12 марта было получено лишь 16 апрѣля. Здѣсь министръ писалъ, что и Самарскому Комитету, подобно другимъ такимъ же Комитетамъ, при составленіи проэкта положенія о крестьянахъ на общихъ главныхъ началахъ было предоставлено право развитія и примѣненія этихъ началъ къ разнымъ мѣстностямъ Самарской губерніи. Въ дополненіе къ правиламъ, изложеннымъ въ рескриптѣ, относительно состава и круга дѣйствій учрежденнаго въ Самарской губерніи Комитета, Государь Императоръ повелѣлъ: всѣ вообще постановленія, заключающіяся въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, сообщенныхъ С.-Петербургскому и Московскому военнымъ генералъ-губернаторамъ, а также Нижегородскому военному губернатору относительно: совѣщаній дворянъ по уѣздамъ, выбора въ Комитетъ членовъ и кандидатовъ, приглашенія въ засѣданія онаго опытныхъ помѣщиковъ, производства расходовъ, наблюденія за ходомъ работъ, срока занятій и вообще дѣйствій Комитета, распространить вполнѣ и на учрежденный въ Самарской губерніи Комитетъ, съ тѣмъ, чтобы генералъ-губернаторъ, по представленію начальника Самарской губерніи, разрѣшилъ по сему Комитету всѣ тѣ вопросы и случаи, разрѣшеніе которыхъ по С.-Петербургскому и Московскому Комитетамъ было предоставлено тамошнимъ генералъ-губернаторамъ. Государь Императоръ вмѣстѣ съ этимъ поручилъ министру сообщить генералъ-губер-

натору и свои соображенія, которыя могли-бы послужить пособіемъ Самарскому Комитету въ предоставленномъ ему трудѣ. Но такъ какъ эти соображенія были изложены въ отношеніяхъ министра къ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору отъ 5 декабря 1857 года и 17 февраля 1858 года[1]), то Ланской, препровождая копіи этихъ отношеній, просилъ Катенина предложить ихъ въ свое время на обсужденіе Самарскому Комитету. Если-же Комитетъ признаетъ что либо по мѣстнымъ условіямъ изъ предложеній министра неудобнымъ, то въ окончательномъ своемъ мнѣніи онъ долженъ будетъ подробно объяснить причины этого.

19 апрѣля Катенинъ увѣдомилъ Аксакова для надлежащихъ и своевременныхъ распоряженій о содержаніи отношенія министра внутреннихъ дѣлъ, сообщилъ при этомъ и копіи приложеній. Вскорѣ послѣ этого, 22 апрѣля 1858 года, Катенинъ нашелъ нужнымъ сдѣлать Аксакову новое предложеніе по вопросу объ уѣздныхъ совѣщаніяхъ. Генералъ-губернаторъ нашелъ, что во 2 пунктѣ дополнительныхъ правилъ, сообщенныхъ Нижегородскому военному губернатору предварительныя уѣздныя совѣщанія разрѣшены. Пришлось объ этомъ написать „въ дополненіе и точное разъясненіе даннаго предложенія отъ 15 апрѣля 1858 года за № 1063“, чтобы не оказаться въ противорѣчіи съ однимъ изъ Высочайшихъ повелѣній, хотя сообщенныхъ и другимъ Комитетамъ, но положенныхъ въ руководство и Комитету Самарскому. Впрочемъ разрѣшая уѣздныя совѣщанія и дѣлая въ этомъ отношеніи уступку дворянамъ, Правительство послѣ, какъ увидимъ, не придало уѣзднымъ совѣщаніямъ большой цѣны и свело ихъ значеніе къ нулю.

Первоначальный срокъ уѣздныхъ съѣздовъ былъ измѣненъ. Губернскій предводитель дворянства Чемодуровъ представилъ Аксакову соображеніе, что лучше бы для каждаго уѣзда назначить особые сроки и тѣмъ дать возможность нѣкоторымъ дворянамъ, имѣющимъ помѣстья въ разныхъ уѣздахъ, участвовать во всѣхъ собраніяхъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ они владѣютъ имѣніями. По сношенію съ Чемодуровымъ, Аксаковъ назначилъ срокомъ для городовъ Бугульмы, Бузулука и Николаевска—16 мая, для Самары, Ставрополя и Новоузенска—22 мая и для Бугуруслана—29 мая. И въ этотъ разъ сроки были разсчитаны такъ, чтобы начало съѣздовъ было уже по возвращеніи изъ С.-Петербурга гражданскаго губернатора Грота. О всѣхъ, какъ своихъ распоряженіяхъ, такъ и распоряженіяхъ Аксакова, генералъ-губернаторъ увѣдомилъ министра внутреннихъ дѣлъ 22 апрѣля 1858 года.

Оставался нерѣшеннымъ вопросъ о назначеніи въ Комитетъ членовъ отъ Правительства. Продолжая вести съ Гротомъ частную переписку, Катенинъ сговорился съ губернаторомъ о назначеніи въ Комитетъ извѣстнаго дѣятеля въ исторіи крестьянской реформы, Самарскаго помѣщика Ю. Ф. Самарина. О немъ писалъ Катенинъ 28 апрѣля 1858 года, прося въ тоже время указать лицо для занятія должности второго члена отъ

[1]) См. цитир. „Сборникъ Правит. распоряж.“, стр. 76 и 124.

Правительства. „Разговоривая о лицахъ, которые должны будутъ принять участіе въ дѣйствіяхъ Комитетовъ, мы, говоритъ Катенинъ, уже сошлись въ выборѣ г. Самарина въ должность одного изъ членовъ, назначаемыхъ отъ Правительства. Остается выбрать другого члена, и я бы желалъ знать, не имѣете-ли Вы въ виду лица, которое бы по способностямъ и направленію соотвѣтствовало этому мѣсту?“ Не получивъ еще этого письма, Гротъ 20 апрѣля отвѣчалъ Катенину на его приказаніе вернуться въ Самару и тутъ же сообщалъ, что кромѣ Самарина, членомъ отъ Правительства онъ предполагаетъ представить на утвержденіе генералъ-губернатора Бузулукскаго помѣщика Николая Лаврентьевича Муханова. О пріѣздѣ такъ поздно писалъ Гротъ потому, что распоряженіе генералъ-губернатора отъ 31 марта получилъ только лишь 19 апрѣля. Дѣла и нездоровье задерживали Грота въ С. Петербургѣ, впрочемъ онъ обѣщалъ ускорить отъѣздъ, предполагая выѣхать не позже 1-го мая. Спрашиваемыхъ Катенинымъ свѣдѣній въ министерствѣ не оказалось. Всѣ наставленія, какія были изданы, какъ заключенныя въ министерскіе циркуляры, сообщавшіеся и Катенину, были такимъ образомъ ему извѣстны. Весьма важную новость сообщалъ Гротъ далѣе о составленіи Главнымъ Комитетомъ программы для занятій Губернскихъ Комитетовъ; программа имѣла быть разосланной всѣмъ Комитетамъ, генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ. Копію программы Гротъ сообщалъ сейчасъ. Такъ какъ по этой программѣ предварительныя занятія Комитетовъ должны начаться въ уѣздахъ, то Гротъ предлагалъ для этого особую мѣру. „Дабы отдѣльные члены Комитета могли дѣйствовать въ уѣздахъ съ надлежащимъ единствомъ и самостоятельностію, я, писалъ Гротъ, полагалъ бы необходимымъ прежде всего, по выборѣ депутатовъ, собрать ихъ въ губернскій городъ и тамъ по открытіи Комитета дать имя должное наставленіе для однообразнаго дѣйствія въ уѣздахъ при собраніи свѣдѣній, съ назначеніемъ срока для окончанія ими работы“. Какимъ образомъ была отчасти осуществлена предложенная Гротомъ мѣра, увидимъ ниже при изложеніи Комитетскихъ занятій.

Любопытно отмѣтить, что какъ разъ въ то время когда шла переписка о второмъ членѣ отъ Правительства, одинъ изъ Бугульминскихъ помѣщиковъ ст. сов. Чекаловъ выразилъ Арцимовичу чрезъ своего зятя Льва Петровича Шульце желаніе поступить въ Самарскій Комитетъ членомъ отъ Правительства. Арцимовичъ докладывалъ объ этомъ желаніи генералъ-губернатору, но послѣдній отозвался, что съ этимъ желаніемъ слѣдуетъ обратиться къ Гроту, такъ какъ по Высочайшему рескрипту избраніе двухъ помѣщиковъ дворянъ въ это званіе предоставлено начальнику губерніи, лишь съ утвержденія главнаго начальника края. 11 мая 1858 года такой отзывъ генералъ-губернатора и былъ переданъ Л. П. Шульцу А. А. Арцимовичемъ. Останавливаемся на этомъ фактѣ потому, что быть можетъ надо порадоваться о неизбраніи Чекалова въ члены. Взгляды Чекалова выясняются въ сохранившейся въ архивѣ генералъ-губернаторской канцеляріи запискѣ, представленной имъ генералъ-губернатору 23 октября 1858 года при весьма интересномъ письмѣ (См. прилож. 5). Запискѣ движенія Кате-

нинъ не далъ, написавъ на ней: „Къ свѣдѣнію". Но самая записка имъ была прочитана, о чемъ свидѣтельствуютъ его собственныя помѣтки карандашемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не соглашался съ положеніями записки. Всѣ тѣ мѣста, гдѣ особенно ярко выставлены крѣпостническія вожделѣнія автора подчеркнуты очевидно самимъ Катенинымъ. Есть въ запискѣ хорошія мысли, какъ напримѣръ, что „самая лучшая система управленія есть кротость и справедливость", но ихъ мало и другія мысли имъ не отвѣчаютъ. Авторъ, напр., пожелалъ возложить обязанность содержать вездѣ фельдшеровъ и ветеринарныхъ врачей на мірскія общества, весьма убѣдительно доказывая необходимость тѣхъ и другихъ, и забывая, вопреки справедливости, что крестьяне при своей бѣдности,—которую онъ самъ же ярко описалъ и вслѣдствіе которой желалъ крестьянъ закрѣпить за помѣщиками еще не долго, по крайней мѣрѣ на 25 лѣтъ (а что будетъ черезъ 25 лѣтъ извѣстно одному Богу: можетъ быть и возвратятъ крѣпостное право—вѣроятно надѣялся на это авторъ)—сдѣлать этого не силахъ и что содержаніе фельдшеровъ и ветеринарныхъ врачей должно бы возложить отчасти и на Правительство и на самихъ помѣщиковъ. Строгость автора въ отношеніи къ С. С. Ланскому отчасти свидѣтельствуетъ объ его направленіи. Какъ увидимъ, Чекаловъ не попалъ въ члены Губернскаго Комитета и выборнымъ отъ дворянъ.

Свѣдѣнія о выборахъ, 5 іюня 1858 года были представлены уже Гротомъ, возвратившимся изъ С.-Петербурга, исполнявшему должность генералъ-губернатора Балкашину. Членами Комитета и кандидатами къ нимъ были избраны: 1) По Самарскому уѣзду: членами—мѣстный предводитель дворянства, штабсъ-ротмистръ Александръ Николаевичъ Осоргинъ, коллежскій ассесоръ Петръ Александровичъ Косливцевъ, кандидатомъ—полковникъ Николай Васильевичъ Аристовъ; 2) по Ставропольскому: членами—коллежскій ассесоръ Иванъ Дмитріевичъ Лазаревъ, ротмистръ Александръ Ипполитовичъ Сосновскій, кандидатомъ—губернскій секретарь Александръ Петровичъ Бабкинъ; 3) по Бугульминскому: членами—артиллеріи прапорщикъ Димитрій Николаевичъ Рычковъ, надворный совѣтникъ Степанъ Петровичъ Шелашниковъ; 4) по Бугурусланскому: членами—мѣстный уѣздный предводитель дворянства штабсъ-ротмистръ Иванъ Петровичъ Рычковъ, коллежскій совѣтникъ Димитрій Алексѣевичъ Кастрицынъ, кандидатомъ—поручикъ Борисъ Ивановичъ Куроѣдовъ; 5) по Бузулукскому: членами—коллежскій ассесоръ Борисъ Петровичъ Обуховъ, губернскій секретарь Александръ Александровичъ Шишковъ, кандидатомъ—надворный совѣтникъ Григорій Ивановичъ Пыхачевъ; 6) по Николаевскому: членами—поручикъ Александръ Николаевичъ Осоргинъ, подполковникъ Андрей Сергѣевичъ Карповъ, кандидатомъ—коллежскій секретарь Александръ Николаевичъ Аксаковъ; 7) по Новоузенскому: членами—Новоузенскій помѣщикъ, коллежскій секретарь Александръ Дмитріевичъ Лазаревъ, Николаевскій помѣщикъ корнетъ Григорій Григорьевичъ Воецкій, кандидатомъ Николаевскій помѣщикъ коллежскій регистраторъ Макарій Михайловичъ Тенековъ. Въ члены отъ Правительства были избраны и изъявили свое согла-

сіе Самарскій помѣщикъ, отставной коллежскій совѣтникъ Юрій Ѳеодоровичъ Самаринъ и Бузулукскій помѣщикъ коллежскій секретарь Николай Лаврентьевичъ Мухановъ. Представляя списокъ перечисленныхъ лицъ Балкашину на утвержденіе ихъ въ званіи членовъ Комитета, Гротъ писалъ, что кандидатомъ въ члены Комитета отъ Бугульминскаго уѣзда былъ избранъ коллежскій секретарь Валентинъ Петровичъ Шелашниковъ, но, какъ, при этомъ избраніи не было соблюдено всѣхъ условій, то губернаторъ затребовалъ отъ Бугульминскаго уѣзднаго предводителя дворянства дополнительныя по данному дѣлу свѣдѣнія. О членахъ Новоузенскаго уѣзда Гротъ имѣлъ нѣсколько другой взглядъ въ сравненіи съ Аксаковымъ; этотъ взглядъ онъ и представлялъ въ настоящій разъ на благоусмотрѣніе Балкашина. „Хотя въ члены отъ Новоузенскаго уѣзда и избраны двое дворянъ-помѣщиковъ, изъ которыхъ одинъ помѣщикъ Николаевскаго уѣзда, но я, говоритъ Гротъ, полагаю съ своей стороны вполнѣ достаточнымъ, по немногочисленности въ семъ уѣздѣ помѣщичьихъ крестьянъ (болѣе 2 т. ревизскихъ душъ) и помѣщиковъ, имѣть отъ Новоузенскаго уѣзда одного члена, именно тамошняго помѣщика, коллежскаго секретаря Александра Лазарева, а кандидатомъ корнета Григорія Воецкаго, ибо избранные въ члены и кандидаты отъ сего уѣзда Николаевскіе помѣщики Воецкій и Тенековъ, по незнанію мѣстныхъ условій Новоузенскаго уѣзда, едва-ли могутъ принести пользу дѣлу объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“.

По возбужденному Гротомъ вопросу сохранилась интересная переписка между Арцимовичемъ и Балкашинымъ. Первый писалъ: „Не желая задерживать исполненіе по представленію д. с. с. Грота касательно выбора членовъ въ Комитетъ, осмѣливаюсь представить Вашему Превосходительству исполнительныя бумаги по этому дѣлу въ двухъ видахъ“. Балкашинъ отвѣтилъ такъ: „Возбужденный д. с. с. Гротомъ вопросъ неизбѣжно возникаетъ при избраніи членовъ Комитета и въ Оренбургской губерніи; напримѣръ, какая надобность избирать двухъ членовъ для Челябинскаго, Петровскаго и Верхне-Уральскаго уѣздовъ, и гдѣ ихъ взять? Съ другой стороны положительныя указанія въ Высочайшемъ рескриптѣ на избраніе отъ уѣзда 2-хъ депутатовъ поставляетъ въ невозможность отступить отъ этого указанія. По симъ соображеніямъ я полагаю необходимымъ ходатайство г. Грота представить на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ дѣлъ, утвердивъ по Новоузенскому уѣзду, впредь до полученія отзыва Его Высокопревосходительства, одного г. Лазарева; на случай же избранія кандидатовъ для Оренбургскаго Комитета просить указанія. Въ этомъ смыслѣ я буду просить Васъ, почтеннѣйшій Адамъ Антоновичъ, написать бумаги г.г. Ланскому и Гроту“. Такъ и были написаны представленіе министру внутреннихъ дѣлъ 19 іюня 1858 года и отвѣтъ Гроту. Министръ отвѣтилъ 7 іюля 1858 года. О затрудненіи, оказавшемся по нѣкоторымъ губерніямъ въ выборѣ членовъ въ Комитетъ для устройства крестьянскаго быта, по недостатку въ уѣздахъ помѣщиковъ, онъ входилъ съ представленіемъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу. По положенію его, удостоенному Высочайшаго утвержденія, 2 іюня было разрѣшено, въ случаѣ, еслибы

встрѣтилось означенное затрудненіе, предоставить начальникамъ губерніи опредѣлить порядокъ выбора членовъ по ближайшему ихъ усмотрѣнію, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ. Вслѣдствіе этого, по незначительному числу дворянъ и помѣщичьихъ крестьянъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи могъ быть назначенъ, согласно съ мнѣніемъ начальника этой губерніи, только одинъ членъ. 25 іюля отвѣтъ министра былъ сообщенъ Гроту.

Первоначальный составъ членовъ Самарскаго Комитета не остался безъ измѣненія за все время его существованія. Измѣненія въ составѣ Комитета имѣли мѣсто какъ до открытія Комитетскихъ засѣданій, такъ и послѣ того. О первомъ измѣненіи Гротъ писалъ Балкашину 10 іюля 1858 года. Оказалось, что избранный дворянствомъ въ члены отъ Самарскаго уѣзда и утвержденный въ этомъ званіи коллежскій ассесоръ Петръ Косливцевъ былъ избранъ въ это же званіе дворянствомъ Казанской губерніи, и, такъ какъ главное имѣніе его находилось въ послѣдней губерніи, то онъ отказался отъ званія члена Самарскаго Комитета. Утвержденный же Балкашинымъ въ званіи кандидата къ членамъ отъ Самарскаго уѣзда полковникъ Николай Аристовъ, долженствовавшій заступить мѣсто г. Косливцева, отказался отъ этой обязанности болѣзненнымъ состояніемъ, которое было причиною оставленія имъ военной службы. По большинству избирательныхъ шаровъ, вторымъ, послѣ Аристова, кандидатомъ къ членамъ отъ Самарскаго уѣзда былъ избранъ губернскій секретарь Алексѣй Лопатинъ, находившійся на службѣ въ Самарской Губернской строительной и дорожной Коммиссіи депутатомъ отъ дворянства, который изъявилъ желаніе на принятіе званія члена Комитета. Гротъ просилъ объ утвержденіи въ званіи члена Комитета Лопатина. Балкашинъ, конечно, въ утвержденіи не отказалъ, что и сообщилъ Гроту 20 іюля 1858 года.

8 сентября 1858 года Гротъ писалъ, что избранный кандидатомъ къ членамъ отъ Николаевскаго уѣзда коллежскій секретарь Александръ Николаевичъ Аксаковъ отказался отъ этого званія по случаю занятія имъ должности Совѣтника Нижегородской Палаты Государственныхъ Имуществъ. Вторымъ кандидатомъ къ членамъ отъ Николаевскаго уѣзда, послѣ Аксакова, получившимъ равное съ нимъ число избирательныхъ балловъ, былъ избранъ капитанъ Михаилъ Евграфовичъ Протопоповъ. Онъ и былъ утвержденъ Балкашинымъ въ званіи кандидата 15 сентября 1858 года, о чемъ тогда же были посланы увѣдомленія министру внутреннихъ дѣлъ и Самарскому гражданскому губернатору.

Избранный въ кандидаты къ членамъ Комитета отъ Бугульминскаго уѣзда, коллежскій секретарь Валентинъ Шелашниковъ, о которомъ Гротъ запрашивалъ дополнительныя свѣдѣнія отъ уѣзднаго предводителя дворянства, самъ отказался отъ званія кандидата по болѣзни и „по случаю нахожденія его при С.-Петербургскомъ гражданскомъ губернаторѣ чиновникомъ особыхъ порученій“. На новыхъ выборахъ большинство избирательныхъ шаровъ получилъ коллежскій секретарь Евграфъ Гаузенбергъ, который и былъ 14 декабря утвержденъ въ этомъ званіи Балкашинымъ по представленію Грота отъ 29 ноября 1859 года.

Капитанъ М. Протопоповъ, утвержденный Балкашинымъ 15 сентября въ званіи кандидата отъ Николаевскаго уѣзда, отказался отъ этого званія по болѣзненному состоянію и по неимѣнію въ Николаевскомъ уѣздѣ населеннаго имѣнія. Не было кандидатовъ въ члены Комитета и отъ Самарскаго уѣзда, такъ какъ 2-й кандидатъ Лопатинъ, за отказомъ члена Косливцева и кандидата Аристова былъ утвержденъ во званіи члена Комитета. Потребовались новые выборы по двумъ указаннымъ уѣздамъ, которые и были произведены 28 ноября. 1-го декабря Гротъ писалъ, что въ кандидаты къ членамъ по Самарскому уѣзду избраны: 1) гвардіи штабсъ-ротмистръ Сергѣй Бороздинъ и 2) надворный совѣтникъ Дмитрій Путиловъ, а по Николаевскому уѣзду: 1) капитанъ Димитрій Семеновъ и 2) полковникъ Павелъ Семеновъ. Всѣ эти четыре лица и были утверждены 14 декабря 1858 года въ званіи кандидатовъ генералъ-лейтенантомъ Н. В. Балкашинымъ.

Какъ увидимъ ниже, въ главѣ 9, изъ названныхъ четырехъ лицъ пришлось принять участіе въ засѣданіяхъ Комитета въ качествѣ полноправнаго его члена отъ Николаевскаго уѣзда только капитану Димитрію Александровичу Семенову, и то уже въ концѣ комитетскихъ засѣданій.—

Глава VI.

Сформированіе Оренбургскаго Губернскаго Комитета (въ г. Уфѣ).

Сформированіе Оренбургскаго Губернскаго Комитета по крестьянскому дѣлу должно было встрѣтить на своемъ пути менѣе затрудненій и недоумѣній, такъ какъ не мало послѣднихъ было уже устранено и рѣшено при сформированіи Комитета Самарскаго. Живой примѣръ послѣдняго былъ передъ глазами и долженъ былъ служить образцомъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ дѣйствительно и послужилъ, но далеко не во всѣхъ. Можно было ожидать, что сформированіе Оренбургскаго Комитета будетъ сдѣлано немногимъ позже Самарскаго, такъ какъ Высочайшій рескриптъ, разрѣшавшій открытіе Оренбургскаго Комитета данъ былъ позже всего на четыре мѣсяца, 6 іюля 1858 года, но этого не случилось на дѣлѣ. Слишкомъ ужъ поздно были произведены выборы членовъ Комитета. Еслибы послѣдніе были произведены тотчасъ-же послѣ окончанія полевыхъ работъ лѣта 1858 года, то Оренбургскій Комитетъ могъ бы открыться во одно время съ Самарскимъ, какъ того сильно желалъ исправлявшій должность генералъ-губернатора Николай Васильевичъ Балкашинъ. Предпринятыя имъ для этого мѣры, къ сожалѣнію, силою обстоятельствъ не могли быть осуществлены, и открытіе Оренбургскаго Комитета много запоздало по сравненію съ Комитетомъ Самарскимъ. Изъ другихъ Губернскихъ Комитетовъ, Оренбургскій Комитетъ былъ открытъ позже всѣхъ.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя генералъ-губернатора и отвѣчавшій на постановленіе Оренбургскихъ дворянъ отъ 29 мая 1858 года о Губернскомъ Комитетѣ дозволеніемъ открыть его, былъ составленъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и рескриптъ относительно Самарской губерніи. Приводимъ цѣликомъ и второй рескриптъ, какъ имѣвшій весьма важное значеніе въ исторіи улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ нынѣшнихъ Уфимской и Оренбургской губерній.

„Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору.

„Дворянство Оренбургской губерніи испрашиваетъ дозволенія открыть въ этой губерніи особый Комитетъ для составленія проэкта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ оной.

„Принимая съ удовольствіемъ это доказательство стремленія Оренбургскаго дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, соотвѣтственно Моимъ видамъ и намѣреніямъ, Я предоставляю сему дворянству приступить къ составленію проэкта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта

помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны уже Мною дворянству другихъ губерній, изъявившему прежде подобное желаніе, съ тѣмъ, чтобы предположенія по сему предмету были приведены въ исполненіе не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

„Вслѣдствіе сего повелѣваю:

I. Открыть нынѣ же въ Оренбургской губерніи особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ членовъ отъ каждыхъ двухъ или трехъ соединенныхъ уже для дворянскихъ предводительствъ уѣздовъ губерніи, выбранныхъ изъ среды своей дворянами, владѣющими въ губерніи населенными имѣніями. Порядокъ выбора членовъ отъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ не будетъ достаточнаго для избранія членовъ числа дворянъ, вы имѣете опредѣлить по ближайшему усмотрѣнію вашему, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ; и 2) двухъ опытныхъ помѣщиковъ Оренбургской губерніи, по избранію начальника оной, съ вашего утвержденія.

II. Комитету сему, по открытіи его, немедленно приступить къ составленію подробнаго проэкта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія: 1) помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа, сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику. 2) крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція; и 3) при устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

„III. Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется Комитету. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщитъ Вамъ свои соображенія, могущія служить Комитету пособіемъ при сихъ занятіяхъ.

„Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по Оренбургской губерніи, Я предоставляю вамъ дать Комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него занятій. Начальникъ Оренбургской губерніи долженъ содѣйствовать вамъ въ исполненіи этой обязанности. Составленный Комитетомъ проэктъ съ нужными по разнымъ мѣстностямъ уѣздовъ Оренбургской губерніи изъятіями или особыми правилами, вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для представленія на Мое усмотрѣніе.

„Открывая такимъ образомъ дворянству Оренбургской губерніи, со-

гласно собственному его желанію, средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ, на указанныхъ Мною общихъ началахъ, Я увѣренъ, что оно вполнѣ оправдаетъ довѣріе, оказываемое Мною сему сословію— призваніемъ его къ участію въ столь важномъ дѣлѣ, и что, при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, оно будетъ совершено съ желаемымъ всѣми успѣхомъ.

„Вамъ и начальнику Оренбургской губерніи предоставляется строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

„Пребываю вамъ навсегда благосклонный.

„На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ Петергофѣ.

6 іюля 1858 года. „Александръ".

Въ этомъ рескриптѣ обращаетъ на себя вниманіе то мѣсто, гдѣ говорится, что Государь Императоръ съ удовольствіемъ принимаетъ доказательство стремленія Оренбургскаго дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, соотвѣтственно съ Высочайшими видами и намѣреніями. О Высочайшемъ удовольствіи не говоритъ рескриптъ по губерніи Самарской. Кромѣ того, рескриптъ по губерніи Оренбургской рѣшаетъ одно бывшее весьма важнымъ недоразумѣніе по поводу выборовъ дворянами членовъ Комитета.

Какъ знаемъ, при избраніи членовъ Комитета Самарскаго отъ Новоузенскаго уѣзда былъ возбужденъ вопросъ о избраніи только одного члена по малочисленности дворянъ этого уѣзда. Передавая вопросъ на обсужденіе министра внутреннихъ дѣлъ, Балкашинъ 19 іюня 1858 года писалъ Ланскому, что подобный настоящему вопросъ неизбѣжно долженъ будетъ возникнуть при избраніи членовъ въ Губернскій Комитетъ и по нѣкоторымъ уѣздамъ Оренбургской губерніи, а именно: Челябинскому, Троицкому и Верхне-Уральскому, гдѣ число дворянъ-помѣщиковъ и помѣщичьихъ крестьянъ было весьма немногочисленно. По недостатку, вслѣдствіе этого, лицъ, которые могутъ принять на себя званіе членовъ Комитета, не было особенной надобности въ избраніи непремѣнно двухъ членовъ отъ каждаго уѣзда и въ то же время такое избраніе не представлялось удобоисполнимымъ. Балкашинъ просилъ у министра указанія относительно Троицкаго, Челябинскаго и Верхне-Уральскаго уѣздовъ Оренбургской губерніи. Министръ отвѣтилъ, что затрудненіе, которое должно было встрѣтиться въ выборѣ членовъ отъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Оренбургской губерніи, съ „малочисленнымъ числомъ" дворянъ, онъ имѣлъ въ виду при представленіи Главному Комитету постановленія Оренбургскаго дворянства относительно открытія Губернскаго Комитета. По словамъ министра, по настоящему предмету должно было въ свое время послѣдовать особое распоряженіе. Это распоряженіе и было въ Высочайшемъ рескриптѣ, предоставлявшемъ особому усмотрѣнію генералъ-губернатора, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, опредѣленіе порядка выбора членовъ отъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ не

будетъ достаточнаго для избранія членовъ числа дворянъ. Отвѣтъ министра о Новоузенскомъ уѣздѣ былъ сообщенъ не только Самарскому, но и Оренбургскому губернатору, какъ имѣющій руководственное значеніе.

Вмѣстѣ съ Высочайшимъ рескриптомъ 29 іюля 1858 года было получено руководственное отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 9 іюля 1858 года, по приведенію въ дѣйствіе началъ и правилъ рескрипта. Отношеніе министра отъ 9 іюля 1858 года за № 804 было буквально такое же и буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ составленное, что и отношеніе отъ 12 марта 1858 года (за № 156), бывшее какъ бы дополненіемъ къ Высочайшему рескрипту по Самарской губерніи. Зная содержаніе этого отношенія, мы не станемъ повторять его. Скажемъ только, что и приложенія къ нему во 2-мъ случаѣ были тѣ-же, какія были и въ 1-мъ.

Того-же 20 іюля Балкашинъ копіи съ Высочайшаго рескрипта, отношенія министра и всѣ приложенія къ этому отношенію отослалъ начальнику Оренбургской губерніи Егору Ивановичу Барановскому для зависящихъ распоряженій по приведенію Высочайшей воли въ исполненіе, прося увѣдомить о послѣднемъ. О полученіи рескрипта и первомъ своемъ распоряженіи Балкашинъ тогда-же писалъ и министру внутреннихъ дѣлъ. На другой день, 21 іюля, былъ полученъ Балкашинымъ знакомый намъ циркуляръ министра о примѣненіи къ выборамъ въ члены Комитета по крестьянскому дѣлу существующихъ узаконеній, изложенныхъ въ Св. зак. т. III въ устав. о выбор. двор. О чемъ по Самарской губерніи пришлось вести большую переписку, то здѣсь являлось уже какъ нѣчто хорошо извѣстное и опредѣленное. Содержаніе министерскаго циркуляра было сообщено для руководства начальнику губерніи 25 іюля 1858 года.

Новый оренбургскій губернаторъ Е. И. Барановскій производилъ ревизію присутственныхъ мѣстъ по губерніи, когда шла указанная переписка. И. д. начальника губерніи былъ временно предсѣдатель Казенной палаты К. Случевскій. Барановскій во время ревизіи Стерлитамакскихъ правительственныхъ учрежденій встрѣтился съ губернскимъ предводителемъ дворянства и здѣсь условился съ нимъ приступить къ первоначальнымъ распоряженіямъ по дѣлу объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ по возвращеніи въ г. Уфу. И начальникъ губерніи и предводитель дворянства намѣревались вернуться въ Уфу къ 22-му августа. Случевскій не оставилъ дѣла безъ всякаго распоряженія. По его приказанію были сняты съ Высочайшаго рескрипта, министерскихъ циркуляровъ и друг. бумагъ копіи и отправлены къ губернскому предводителю дворянства. Такъ какъ имѣніе Дурасова было въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, гдѣ производилась ревизія, то Случевскій просилъ губернскаго предводителя о содержаніи посланныхъ ему бумагъ увѣдомить начальника губерніи.

Получивъ копію съ Высочайшаго рескрипта, Барановскій съ Дурасовымъ рѣшили неудобнымъ откладываніе исполненія Высочайшей воли и тутъ же въ Стерлитамакѣ обсудили, въ какіе сроки собрать дворянъ по уѣздамъ для выбора членовъ въ Губернскій Комитетъ по крестьянскому дѣлу. 3 августа 1858 года Барановскій писалъ изъ г. Белебея, что имъ

по соглашенію съ губернскимъ предводителемъ, назначены для собраній слѣдующіе сроки: для Мензелинскаго дворянства—12 ноября, Оренбургскаго и Верхне-Уральскаго—15, Белебеевскаго—20, Бирскаго—25, Стерлитамакскаго—30 ноября, Уфимскаго, Троицкаго и Челябинскаго—7 декабря. Разсылку повѣстокъ о срокахъ уѣздныхъ собраній принялъ на себя губернскій предводитель дворянства.

Рѣшеніе о срокахъ не было отложено, но слишкомъ ужъ на долго по малопонятнымъ причинамъ откладывались самые сроки. Отнесеніе ихъ на ноябрь и декабрь было противно послѣднему распоряженію министра, одновременно съ этимъ полученному, по которому самый поздній срокъ для открытія Губернскихъ Комитетовъ назначался немедленно по окончаніи полевыхъ работъ. Руководствуясь этимъ, Балкашинъ 12 августа писалъ начальнику губерніи, что открытіе Комитета ни въ какомъ случаѣ не должно быть откладываемо, а потому для сформированія Комитета, „чтобы дѣло это производилось со всевозможною поспѣшностію“, должны быть назначены ближайшіе сроки для открытія уѣздныхъ дворянскихъ собраній. 17 августа о томъ же было написано и губернскому предводителю дворянства. Хотя, конечно, крестьянскаго дѣла нельзя было производить „со всевозможною поспѣшностію“, чтобы не произвести его неосмотрительно, но и слишкомъ продолжительное оттягиваніе было мало полезно для дѣла. Весьма похвальная забота Балкашина объ ускореніи дѣла не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ противъ этого возстали все оправдывающія „мѣстныя обстоятельства“.

И гражданскій губернаторъ и губернскій предводитель настаивали на своихъ срокахъ и просили Балкашина „оставить въ своей силѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ сдѣланное назначеніе“. Мотивировка ихъ ходатайствъ представляется весьма интересной, особенно у Барановскаго, который подъ живымъ впечатлѣніемъ произведенной ревизіи очень хорошо характеризуетъ безобразные порядки дореформенныхъ канцелярій. Барановскій 18 августа, изъ г. Бирска, писалъ Балкашину, какія обстоятельства онъ вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ имѣли въ виду при назначеніи сроковъ. „Во 1-хъ, говорилъ онъ, полевыя работы въ Оренбургской губерніи, особенно же въ уѣздахъ Мензелинскомъ, Бирскомъ, Белебеевскимъ, Стерлитамакскомъ и Уфимскомъ обыкновенно оканчиваются въ половинѣ Сентября мѣсяца, а въ настоящемъ году, по причинѣ постоянныхъ холодовъ и дождливой погоды, уборка хлѣба придетъ къ концу еще позже обыкновеннаго и едвали къ послѣднимъ числамъ Сентября: ибо до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ въ этомъ я лично убѣдился, объѣздивши нынѣ помянутые уѣзды, яровые хлѣба не только не сняты, но еще и не дозрѣли. 2) Затѣмъ, назначеніе уѣздныхъ собраній въ октябрѣ мѣсяцѣ, во время самой осенней распутицы, едвали было бы удобно не только для помѣщиковъ, живущихъ внѣ предѣловъ губерніи, но и для тѣхъ, которые живутъ въ имѣніяхъ своихъ; поэтому, назначеніе съѣзда дворянъ въ уѣздныя собранія не прежде, какъ по установленіи перваго зимняго пути, т. е. въ половинѣ ноября мѣсяца признано было г. губернскимъ предводителемъ и мною болѣе удобнымъ и соотвѣт-

ственнымъ цѣли. 3) Независимо отъ сего, отлагая уѣздныя собранія до половины ноября, мы имѣли въ виду: а) дать помѣщикамъ, постоянно жительствующимъ въ другихъ губерніяхъ или столицахъ (а такихъ въ Оренбургской губерніи найдется, по крайней мѣрѣ, третья часть и при томъ изъ самыхъ значительныхъ, по числу владѣемыхъ ими крестьянъ) прибыть въ уѣздныя собранія и принять участіе какъ въ выборѣ членовъ въ Комитетъ, такъ и въ совѣщаніяхъ дворянства, по предмету улучшенія и устройства быта крестьянъ и б) предоставить какъ наличнымъ, такъ и отсутствующимъ помѣщикамъ возможность представить въ Комитетъ основательныя свѣдѣнія о положеніи и хозяйственномъ устройствѣ имѣній своихъ, составленіе этихъ свѣдѣній по тѣмъ имѣніямъ, въ которыхъ помѣщики не имѣютъ постояннаго пребыванія, представляетъ особенныя затрудненія и требуетъ болѣе времени для письменныхъ сношеній завѣдующихъ сими имѣніями съ владѣльцами. При томъ самая программа этихъ свѣдѣній, составленіе которой возложено на губернскаго предводителя, еще не была имъ окончательно составлена и Г. Д. С. С. Дурасову угодно было пригласить меня принять участіе въ совѣщаніи, по составленію этой программы,—для чего и условились мы прибыть въ Уфу къ 22 сего августа. 4) Какъ трудно вообще въ Оренбургской губерніи собирать свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ и съ какою медленностію это сопряжено частію по пространству губерніи, частію по отсутствію многихъ владѣльцевъ, доказательствомъ тому можетъ служить, какъ то, что до сихъ поръ отъ заводовладѣльцевъ, не смотря на всѣ настоянія, не доставлено еще свѣдѣній о заводахъ ихъ, такъ и то, что предварительныя свѣдѣнія объ имѣніяхъ земледѣльческихъ, собиравшіяся по распоряженію г. генералъ-губернатора, также еще не собраны. Такимъ образомъ при ревизіи моей 4-го стана Мензелинскаго уѣзда открыто, что указъ Губернскаго правленія, отъ 31 марта 1858 года за № 2743, о приглашеніи дворянъ въ г. Уфу къ 28 мая на чрезвычайное губернское собраніе, въ Мензелинскомъ земскомъ судѣ полученъ 14 апрѣля, отосланъ для объявленія къ приставу 1-го стана 24 апрѣля; приставъ 1-го стана, по исполненіи, передалъ помянутый указъ во 2-й станъ 30 апрѣля, здѣсь онъ полученъ 3 мая, а приставомъ 3-го стана отосланъ въ 3-й станъ 11 мая; изъ 3 стана посланъ въ четвертый 9 августа, уже по истеченіи срока, назначеннаго для собранія, почему приставомъ и былъ обращенъ въ Земскій Судъ.—Всѣ эти данныя доказываютъ, по моему мнѣнію, невозможность назначенія слишкомъ близкихъ сроковъ для уѣздныхъ собраній въ Оренбургской губерніи и назначеніе оныхъ въ ближайшіе сроки едвали можетъ ускорить открытіе самого Комитета, такъ какъ предварительно потребуется не только собраніе, но повѣрка членами Комитета и приведеніе въ порядокъ всѣхъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, которыя должны быть доставлены всѣми какъ наличными, такъ и отсутствующими помѣщиками по разосланной къ нимъ губернскимъ предводителемъ программѣ. Еслибы Ваше Превосходительство и послѣ настоящаго представленія моего нашли невозможнымъ согласиться на назначеніе опредѣленныхъ г. губернскимъ пред-

водителемъ и мною сроковъ, то имѣю честь испрашивать приказанія Вашего Превосходительства на счетъ другихъ сроковъ для уѣздныхъ собраній, которое и приму къ точному и непремѣнному исполненію при новомъ совѣщаніи съ г. губернскимъ предводителемъ. При семъ долгомъ считаю доложить Вашему Превосходительству, что повѣстки о прежнихъ срокахъ г. д. с. с. Дурасовымъ уже разосланы, и едва-ли не сдѣлана публикація въ вѣдомостяхъ". По словамъ Дурасова, писавшаго о томъ же предметѣ 22 августа, „при назначеніи сроковъ было принято въ соображеніе: 1, что по 89 ст. IX т. зак. о сост. уѣздныя собранія должны составляться за три мѣсяца до губернскаго, 2, что по прочимъ губерніямъ, сроки эти, назначались отъ состоянія рескриптовъ черезъ три и четыре мѣсяца и 3, что по обширности здѣшней губерніи и по неимѣнію во многихъ имѣніяхъ грамотныхъ управителей, собраніе о тѣхъ имѣніяхъ свѣдѣній не можетъ не встрѣтить затрудненій, такъ, что если начать собраніе ихъ съ открытія Комитета—то едва-ли Комитетъ успѣетъ кончить возлагаемое на него дѣло въ назначенный срокъ—поэтому, согласно желанію дворянъ, и назначены сроки для открытія уѣздныхъ собраній въ ноябрѣ и началѣ декабря, дабы къ выбору членовъ можно было успѣть собрать по имѣніямъ изъясненныя свѣдѣнія, а по назначеніи членовъ, тотчасъ же, согласно Высочайше утвержденной программѣ, занять ихъ повѣркою тѣхъ свѣдѣній, которыя такимъ способомъ приготовить къ открытію Губернскаго Комитета, для дальнѣйшей работы". Уступая представленнымъ ему „уваженіямъ, справедливости которыхъ невозможно отвергать", Балкашинъ былъ вынужденъ („нашелъ себя въ необходимости") разрѣшить начальнику губерніи и губернскому предводителю дворянства оставить въ силѣ сдѣланное ими назначеніе сроковъ, о чемъ и увѣдомилъ ихъ 25 августа 1858 года, въ тотъ же день, когда получилъ отъ нихъ бумаги. Всю переписку Балкашинъ сообщилъ и министру внутреннихъ дѣлъ, стараясь оправдать свое согласіе на отдаленные сроки тѣмъ, что повѣстки о прежнихъ срокахъ уже разосланы, и что еслибы онъ, не давши своего согласія, сообщилъ о ходатайствѣ гражданскаго губернатора и предводителя дворянства министру внутреннихъ дѣлъ, то въ ожиданіи министерскаго разрѣшенія и въ исполнительныхъ по нему распоряженіяхъ прошло бы времени не меньше того, сколько назначено до перваго уѣзднаго собранія, даже еслибы разрѣшеніе состоялось въ смыслѣ возможнаго ускоренія срока выборовъ. Въ доказательство послѣднаго соображенія Балкашинъ дѣлалъ, со словъ Барановскаго, ссылку на то, какъ передавалась повѣстка о приглашеніи дворянъ на собраніе 28 мая. Министерство согласилось съ соображеніями Балкашина и только лишь просило его сдѣлать распоряженіе, чтобы Комитетъ по окончаніи выборовъ открылъ свои засѣданія непремѣнно въ теченіе декабря мѣсяца. Отвѣтъ министерства былъ полученъ лишь 27 сентября; на основаніи этого надо заключать, что Балкашинъ былъ правъ въ своемъ послѣднемъ соображеніи относительно срока выборовъ. 29 сентября 1858 года отвѣтъ министра былъ сообщенъ гражданскому губернатору и губернскому предводителю дворянства.

На происходившихъ въ разное время дворянскихъ уѣздныхъ собраніяхъ были по большинству голосовъ избраны слѣдующія лица въ члены Губернскаго Комитета по крестьянскому дѣлу и кандидатами къ нимъ. По Уфимскому, Троицкому и Челябинскому уѣздамъ—членами: статскій совѣтникъ, Григорій Петровичъ Рязанцевъ и титулярный совѣтникъ, Николай Алексѣевичъ Блударовъ; кандидатами: титулярный совѣтникъ Валентинъ Аполлоновичъ Новиковъ и надворный совѣтникъ, Николай Александровичъ Ломоносовъ. По Оренбургскому и Верхне-Уральскому—членами: коллежскій ассесоръ Николай Егоровичъ Тимашевъ; подполковникъ Петръ Егоровичъ Евдокимовъ; кандидатомъ—капитанъ Михаилъ Васильевичъ Никифоровъ. По Бирскому уѣзду: членами: поручикъ, Дмитрій Никифоровичъ Брудинскій и губернскій секретарь, Александръ Андреевичъ Топорнинъ; кандидатами—ротмистръ, Николай Андреевичъ Топорнинъ и губернскій секретарь, Ѳеодоръ Евграфовичъ Шестаковъ. По Белебеевскому уѣзду—членами: штабъ-ротмистръ, Александръ Петровичъ Тевкелевъ и поручикъ Петръ Гавриловичъ Осокинъ; кандидатами: надворный совѣтникъ, Александръ Михайловичъ Померанцевъ и сотникъ, Алексѣй Андреевичъ Щиголевъ. По Стерлитамакскому уѣзду—членами: титулярный совѣтникъ, Яковъ Гавриловичъ Карташевскій и инженеръ-поручикъ, Николай Васильевичъ Бондаревскій; кандидатомъ: губернскій секретарь, Василій Васильевичъ Ениатскій. По Мензелинскому уѣзду—членами: статскій совѣтникъ, Петръ Сергѣевичъ Сергѣевъ и гвардіи ротмистръ, Матвѣй Акимовичъ Останковъ; кандидатами: маіоръ, Петръ Андреевичъ Пьянковичъ и титулярный совѣтникъ, Павелъ Ивановичъ Товарищевъ". Противъ утвержденія избранныхъ лицъ въ званіи членовъ и кандидатовъ гражданскій губернаторъ никакихъ „законныхъ" препятствій не имѣлъ и не указалъ, а потому всѣ они и были утверждены главнымъ начальникомъ края.

Тогда какъ по Самарской губерніи о членахъ отъ Правительства Гротъ съ Катенинымъ сговорились еще до открытія уѣздныхъ дворянскихъ собраній, по губерніи Оренбургской они были избраны послѣ всѣхъ. Благодаря этому ко времени открытія засѣданій Комитета былъ въ немъ только одинъ членъ отъ Правительства, другой не могъ быть утвержденъ по неполученіи отзыва о согласіи его принять предлагаемое званіе. Барановскій не считалъ возможнымъ приступить къ приглашенію лицъ въ званіе членовъ Губернскаго Комитета отъ Правительства прежде избранія членовъ и кандидатовъ въ этотъ Комитетъ уѣздными собраніями дворянства, чтобы черезъ это не стѣснить дѣйствій уѣздныхъ собраній. Избраніе членовъ отъ Правительства, хотя нѣсколько и замедлилось, но это замедленіе, по объясненію губернатора, не могло послужить препятствіемъ къ занятіямъ Комитета, потому что члены, избранные дворянствомъ, немедленно по открытіи Комитета, прежде всякаго дѣйствія по составленію проэкта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта крестьянъ, должны были вновь отправиться въ уѣзды, для повѣрки свѣдѣній объ имѣніяхъ, составленныхъ владѣльцами, на основаніи программы. Это послѣднее обстоятельство служило основаніемъ и къ сближенію срока открытія Губернскаго

Комитета тотчасъ по окончаніи уѣздныхъ собраній. Послѣднее уѣздное Уфимское собраніе происходило 7 декабря, открытіе-же Губернскаго Комитета назначено было на 11 декабря. Незначительный промежутокъ между двумя этими сроками между прочимъ заставилъ Барановскаго списокъ членовъ отъ Уфимскаго уѣзда послать къ генералъ-губернатору эстафетою и просить Катенина отвѣтъ съ утвержденіемъ послать такимъ-же образомъ, иначе Уфимскіе члены Комитета могли оказаться ко дню открытія послѣдняго не утвержденными въ своихъ званіяхъ. 5 декабря 1858 года гражданскій губернаторъ писалъ Катенину, что онъ званіе члена отъ Правительства предлагалъ статскому совѣтнику Г. А. Аксакову[1]) и титулярному совѣтнику Н. Э. Эверсману[2]). Изъ нихъ первый на предложеніе изъявилъ свое согласіе, отъ второго же не было отвѣта, хотя губернаторъ послалъ ему два оффиціальныхъ предложенія. Узнавъ частнымъ образомъ, что Эверсманъ хочетъ отказаться, Барановскій послалъ предложеніе инженеръ-капитану М. А. Авдѣеву (довольно извѣстному въ свое время романисту); отвѣта не было получено къ 5 декабря 1858 года и отъ этого послѣдняго. Катенинъ эстафетою 8 декабря 1858 года послалъ губернатору утвержденіе въ званіи члена отъ Правительства статскаго совѣтника Г. А. Аксакова. Объ Эверсманѣ Катенинъ писалъ, что онъ не можетъ по своимъ служебнымъ обязанностямъ участвовать въ Губернскомъ Комитетѣ въ качествѣ члена отъ Правительства и что поэтому обязанность Правительственнаго члена слѣдуетъ возложить на Авдѣева, если онъ изъявитъ на то свое согласіе. 19 декабря Балкашинъ (Катенинъ въ декабрѣ уѣхалъ въ С.-Петербургъ) спрашивалъ Барановскаго, изъявилъ-ли Авдѣевъ свое согласіе на вступленіе въ число членовъ Комитета отъ Правительства. 22 декабря Барановскій, не получивъ еще бумаги отъ Балкашина, отвѣчалъ, что Авдѣевъ отказался. Къ занятію должности члена отъ Правительства губернаторъ пригласилъ коллежскаго регистратора Андрея Дмитріевича Дашкова, который и согласился принять предложенное ему званіе. По рекомендаціи губернатора, Дашковъ былъ „дворянинъ, хотя и молодой, но могущій вполнѣ соотвѣтствовать назначенію по своей, лично губернатору извѣстной, опытности, съ которой онъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ управлялъ и доселѣ управляетъ собственными заводскими и на помѣщичьемъ правѣ

---

[1]) Съ нимъ мы встрѣчались въ предыдущей, 5-й, главѣ, какъ съ Самарскимъ вице-губернаторомъ.

[2]) Лѣтомъ 1858-го года Барановскій предлагалъ званіе члена отъ Правительства сыну генерала Михаила Васильевича Пашкова, коллежскому ассесору Николаю Михаиловичу Пашкову, ожидая, что онъ, какъ человѣкъ молодой и образованный, вникнетъ въ дѣло и поможетъ губернскому начальству прекратить злоупотребленія на заводахъ его отца. Молодой Пашковъ, съ видимымъ удовольствіемъ, изъявивъ свое согласіе, просилъ дать время для окончательнаго отвѣта и послѣ изъ С.-Петербурга написалъ губернатору, что принять его предложеніе по домашнимъ обстоятельствамъ не можетъ. Заводоуправленіе осталось также въ прежнемъ положеніи; надежды губернатора и крестьянъ на улучшеніе положенія послѣднихъ, такимъ образомъ, не оправдались.

состоящими крѣпостными, а также и крестьянами своего брата". 29 декабря 1858 года Балкашинъ послалъ Барановскому увѣдомленіе объ утвержденіи Дашкова въ званіи члена Комитета отъ Правительства, и того же числа сообщилъ списокъ всѣхъ членовъ окончательно сформированнаго Комитета министру внутреннихъ дѣлъ. Позднее избраніе Дашкова въ члены имѣло своимъ результатомъ то, что онъ не могъ явиться въ январѣ 1859 года къ занятіямъ въ Комитетѣ. Вмѣсто него на первое время губернаторъ долженъ былъ, согласно съ министерскими распоряженіями. назначить временно исполнять обязанности члена отъ Правительства Уфимскаго уѣзднаго предводителя дворянства Алексѣя Петровича Тевкелева.

Кромѣ этого временнаго измѣненія въ составѣ Комитета, другихъ измѣненій за все время существованія Комитета было всего два. Отказался по болѣзни отъ званія члена Комитета по крестьянскому дѣлу избранный дворянствомъ Белебеевскаго уѣзда поручикъ П. Осокинъ. Увѣдомляя объ этомъ отказѣ 19 января 1859 года, Барановскій просилъ утвердить въ званіи члена отъ Белебеевскаго уѣзда перваго кандидата, коллежскаго ассесора А. И. Померанцева, который тогда-же и явился къ своей должности. 24 января 1859 года Балкашинъ утвердилъ это измѣненіе.

За мѣсяцъ до окончанія Комитетскихъ засѣданій выбылъ изъ Комитета членъ отъ Правительства Аксаковъ на срокъ, долговременность котораго съ достовѣрностію не могъ опредѣлить онъ самъ. По краткости времени для окончанія занятій Комитета, губернаторъ пригласилъ члена отъ Стерлитамакскаго уѣзда Карташевскаго заступать въ Комитетѣ мѣсто члена отъ Правительства „во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ встрѣтится надобность". Распоряженіе губернатора, сообщенное имъ 14 мая, было одобрено Балкашинымъ, и 23 мая 1859 года утверждено имъ къ исполненію.

Глава VII.

Открытіе и предварительныя дѣйствія Самарскаго и Оренбургскаго Губернскихъ Комитетовъ по крестьянскому дѣлу; вопросъ о печатаніи Комитетскихъ журналовъ и проэктовъ положеній о крестьянахъ; запрещеніе постороннимъ лицамъ посѣщать засѣданія Комитетовъ.

Выше упомянутое распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ о срокѣ открытія Дворянскихъ Комитетовъ было вызвано положеніемъ дѣла въ Комитетѣ Самарскомъ. За выборомъ членовъ въ этотъ Комитетъ избиратели разъѣхались по домамъ для производства лѣтнихъ полевыхъ работъ. Пока крѣпостное право было въ силѣ, надо было торопиться послѣдній еще разъ воспользоваться даровымъ крестьянскимъ трудомъ. Скорое лишеніе послѣдняго вызывало у крѣпостниковъ, надо думать, горькое чувство обиды и, какъ имъ казалось, несправедливости. Вполнѣ естественно съ большимъ озлобленіемъ относились къ тому, кто скоро долженъ быть свободнымъ гражданиномъ русской земли. Естественно, что не въ одномъ и не въ двухъ лишь мѣстахъ усиливались притѣсненія и взамѣнъ мнимыхъ обидъ и несправедливостей—обиды и несправедливости дѣйствительныя. Эти вызывали жалобы по начальству, а такъ какъ все вмѣстѣ взятое имѣло тѣсную связь съ предстоявшей реформой, то и не удивительно, что, то здѣсь, то тамъ вставалъ призракъ (грозный и страшный въ сознаніи тѣхъ, кто его создавалъ своимъ не вполнѣ нормальнымъ воображеніемъ) народнаго мятежа. Въ канцеляріяхъ увеличивались „дѣла:“ 1) съ жалобами крестьянъ на притѣсненія помѣщиковъ, оканчивавшіяся большею частію оправданіемъ помѣщиковъ, и 2) съ обвиненіями крестьянъ въ волненіяхъ по поводу слуховъ о волѣ, оканчивавшіяся для виновныхъ (невинными они не могли быть признаны) наказаніями въ духѣ отживавшаго времени.

Сформировавъ Комитетъ, дѣятели его, пользуясь наступившей лѣтней страдой, съ весьма понятнымъ чувствомъ откладывали по возможности на дольше время открытія Комитетскихъ засѣданій. Не забыло однако Комитета министерство внутреннихъ дѣлъ, которое внимательно слѣдило тогда за дѣятельностію всѣхъ Комитетовъ въ имперіи и желало ускорить рѣшеніе крестьянскаго вопроса, а потому и считало необходимымъ подгонять запоздавшіе Комитеты къ ускоренію въ нихъ дѣла, дѣлая имъ при этомъ замѣчанія, что у другихъ дѣло идетъ скорѣе. Министерство этимъ пріемомъ прибѣгало къ возбужденію „благороднаго дворянскаго соревнованія“. Такъ какъ 19 іюня 1858 года Балкашинъ писалъ только о производствѣ выборовъ, но не сообщалъ срока открытія Комитета, то министерство 28 іюля сдѣлало запросъ „о срокѣ, въ который предположено открыть Комитетъ

въ Самарѣ". Къ запросу министерство присоединяло замѣчаніе, что самый поздній срокъ для открытія подобныхъ Комитетовъ въ другихъ губерніяхъ назначенъ немедленно по окончаніи полевыхъ работъ. 12 августа Балкашинъ запросъ министерства сообщилъ Гроту, прося не откладывать открытія Комитета на неопредѣленное время. 25 августа Гротъ отвѣтилъ высылкой списка членовъ и кандидатовъ Самарскаго Губернскаго Комитета и сообщеніемъ, что срокомъ открытія Комитета, по соглашенію съ губернскимъ предводителемъ дворянства, назначено 25 сентября 1858 года. 4 сентября отвѣтъ губернатора Балкашинъ передалъ министру внутреннихъ дѣлъ, отославъ ему при этомъ и списокъ членовъ Самарскаго Комитета. Такъ какъ открытіе Самарскаго Комитета сравнительно было позднѣе многихъ другихъ, то ко времени его открытія и министерскими правилами и программами уже ясно опредѣлялись какъ кругъ занятій Комитета, такъ и вопросы, стоявшіе въ связи съ открытіемъ Комитета. Этими послѣдними были: вопросъ о замѣщеніи должности предсѣдателя Комитета, о выборѣ редакціонной коммиссіи и составленіи программы для дѣйствій Комитета.

Первый вопросъ рѣшался въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 31 іюля 1858 года за № 131, въ которомъ сообщалось, что по постановленію Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу согласно съ заключеніемъ Ланскаго въ случаѣ отсутствія или болѣзни губернскаго предводителя дворянства, мѣсто предсѣдателя Губернскаго Комитета слѣдовало заступать одному изъ членовъ Комитета по избранію ихъ самихъ. Циркуляръ предоставлялъ членамъ Комитета выбрать себѣ изъ своей среды замѣстителя предсѣдателя. Дополнительнымъ циркуляромъ отъ 5 сентября за № 163 Комитетамъ уже вмѣнялось въ обязанность выборъ заступающаго должность предсѣдателя Комитета производить немедленно по открытіи засѣданій Комитета.

По другимъ недоумѣннымъ вопросамъ Чемодуровъ обратился за разрѣшеніемъ къ практикѣ уже открытыхъ Комитетовъ. 15 іюля 1858 года имъ были отправлены: за № 263—С. Петербургскому, за № 264—Московскому и за № 265—Нижегородскому губернскимъ предводителямъ дворянства письма, слѣдующаго содержанія: „Въ скоромъ времени долженъ открыться въ Самарѣ подъ моимъ предсѣдательствомъ Комитетъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Не смотря на разнообразіе мѣстныхъ условій, которыми отличается одна губернія отъ другой, нѣтъ сомнѣнія, что въ числѣ вопросовъ, имѣющихъ возникнуть въ Самарскомъ Комитетѣ, встрѣтится весьма много и такихъ, которые уже разсмотрѣны и рѣшены въ другихъ Комитетахъ, раньше открытыхъ. Однородность предметовъ, подлежащихъ обсужденію представителей дворянства въ разныхъ губерніяхъ естественно наводитъ на мысль, что трудъ Комитетовъ старшихъ по времени ихъ открытія и опытность, ими пріобрѣтенная, могли бы принести величайшую пользу Комитетамъ позднѣйшаго образованія, при томъ не только для облегченія и ускоренія занятій сихъ послѣднихъ, но и въ особенности для установленія общихъ по возможности однообразныхъ правилъ. Будучи увѣренъ, что Ваше Превосходительство раздѣляете мое убѣжденіе въ пользѣ

взаимнаго обмѣна свѣдѣніями и постоянныхъ сношеній между Комитетами чрезъ посредство предсѣдательствующихъ въ оныхъ губернскихъ предводителей дворянства, я рѣшаюсь обратиться къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою оказать содѣйствіе Самарскому Комитету, доставленіемъ мнѣ возможно подробно свѣдѣній по нижеслѣдующимъ предметамъ. 1) Какой порядокъ наблюдается въ совѣщаніяхъ Комитета и какимъ уставомъ онъ руководствуется? 2) Какой назначенъ срокъ для срочно-обязаннаго положенія или переходнаго состоянія крестьянъ? 3) Какъ опредѣлена усадебная осѣдлость, включены-ли въ нее выгоны и мѣста, служащія для выпуска крестьянскаго скота и съ какими ограниченіями? 4) Какія приняты основанія для оцѣнки усадебъ и что положено въ цѣну: строеніе и земля, или одна земля. Въ послѣднемъ случаѣ оцѣнена ли она, какъ грунтъ по соображенію естественнаго ея плодородія и выгоды мѣстоположенія, или какъ огородъ, коноплянникъ, садъ, получившій высокую цѣнность отъ долговременнаго удобренія и тщательной обработки? 5) Предоставлено-ли право выкупа усадебъ только цѣлому обществу (міру), или порознь каждому домохозяину? 6) Въ послѣднемъ случаѣ какія приняты правила для предупрежденія выдѣла изъ общей массы усадебной земли отдѣльныхъ усадебъ неправильной формы или не связанныхъ между собою клочковъ земли? 7) Какимъ ограниченіямъ предположено подчинить крестьянъ въ распоряженіи выкупленными ими усадебными участками въ видахъ предупрежденія устройства на нихъ заведеній представляющихъ опасность отъ огня или заражающихъ воздухъ? 8) Въ какомъ смыслѣ принята статья вторая главы пятой программы положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, требующая опредѣленія наименьшаго надѣла по тремъ разрядамъ имѣній многоземельныхъ, среднеземельныхъ и малоземельныхъ, въ томъ ли смыслѣ, что въ имѣніи, гдѣ приходится по 10 десятинъ на душу надѣлъ крестьянъ долженъ быть вдвое больше, чѣмъ въ смежномъ имѣніи, гдѣ на душу приходится не болѣе 5 десятинъ, хотя бы оба имѣнія были смежны и хотя бы въ обоихъ свойство грунта, плодородіе почвы, занятія и потребности крестьянъ были совершенно одинаковы; или въ томъ смыслѣ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля родитъ скудно, требуетъ продолжительныхъ отдыховъ и гдѣ крестьяне живутъ однимъ хлѣбопашествомъ имъ слѣдуетъ нарѣзать въ пользованіе больше земли, чѣмъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля плодороднѣе, или гдѣ хлѣбопашество составляетъ не исключительное кормленіе, а только подспорье для крестьянъ? 9) Какія приняты правила относительно устройства дворовыхъ людей и способы перехода для нихъ въ свободное состояніе? 10) На какихъ основаніяхъ предположено образовать сельскія общества и какимъ порядкомъ назначать начальника общества въ селеніяхъ разнопомѣстнаго владѣнія и особенно въ имѣніяхъ не размежеванныхъ? 11) Какими правилами будутъ руководствоваться члены Комитета при повѣркѣ на мѣстахъ составленныхъ помѣщиками актовъ? Позволяя себѣ утрудить Ваше Превосходительство настоящею просьбою, я считаю почти излишнимъ присовокупить, что я дѣлаю это единственно потому, что не считаю себя вправѣ упустить что либо

могущее служить на пользу общаго дѣла, къ успѣшному разрѣшенію великаго вопроса, отданнаго на обсужденіе дворянства. Съ своей стороны я вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшій долгъ доставлять Вамъ всѣ свѣдѣнія по предметамъ совѣщаній Самарскаго Комитета, какія Вамъ угодно будетъ отъ меня потребовать". Полученные отвѣты были приняты послѣ въ руководство Комитетомъ при началѣ его занятій.

Предполагая открыть въ г. Самарѣ Губернскій Комитетъ 25 сентября, Гротъ 4 августа 1858 года спрашивалъ Чемодурова, нѣтъ-ли съ его стороны препятствій къ открытію въ это число засѣданій Комитета. 6 августа Чемодуровъ писалъ, что препятствій не встрѣтилъ и что о днѣ открытія онъ сообщилъ всѣмъ членамъ Комитета. Дѣйствительно, Комитетъ въ Самарѣ былъ открытъ 25 сентября. На другой день, 26 сентября, согласно съ указанными министерскими распоряженіями, были произведены выборы для заступленія должности предсѣдателя; избраннымъ оказался Бугуруслан-скаго уѣзда предводитель дворянства штабъ-ротмистръ Иванъ Петровичъ Рычковъ. Объ открытіи Комитета и выборѣ заступающаго должность предсѣдателя Гротъ донесъ 29 сентября 1858 года. Къ сожалѣнію, онъ ничего не сообщаетъ о томъ, какъ происходило самое открытіе Комитета. Не сохранилось объ этомъ извѣстій и въ другихъ дѣлахъ генералъ-губернаторскаго архива, касающихся крестьянской реформы [1]).

Рѣшеніе двухъ другихъ вопросовъ требовалось въ связи съ открытіемъ Комитета программой его дѣятельности. Отсутствіе опредѣленной программы хотя съ одной стороны не стѣсняло дѣятельности Губернскихъ Комитетовъ, но съ другой стороны оно же давало возможность Комитету обходить молчаніемъ рѣшеніе нежелательныхъ ему вопросовъ въ крестьянской реформѣ. Въ виду этого, по приказанію Государя Императора Александра II-го въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу была составлена программа занятій Губернскихъ Комитетовъ, какая и была разослана при циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 21 апрѣля 1858 года за № 84 всѣмъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ для передачи и руководства Губернскимъ Комитетамъ [2]). По этой программѣ требовалось выработать

[1]) Объ открытіи Самарскаго Комитета сохранились свѣдѣнія въ письмѣ Ю. Ф. Самарина къ его друзьямъ. Ю. Ф. Самаринъ объ открытіи Комитета сообщаетъ слѣдующее: „Сентября 25-го происходило торжественное открытіе, при чемъ, по отслуженіи молебна о ниспосланіи свыше свѣта разума въ дворянскія головы, представляющія совершенно къ тому приспособленныя вмѣстилища,—произнесено начальникомъ губерніи приличное слово, въ коемъ его превосходительство изъяснить изволили, что хотя-де дворянство и есть одна сторона, но поручено ему, Всемилостивѣйшимъ Государемъ, опредѣлить отношеніе числа обѣихъ въ дѣлѣ заинтересованныхъ сторонъ, т. е. какъ дворянъ, такъ и крестьянъ, въ томъ чаяніи, что почтенное дворянство изволитъ на ту пору припрятать въ карманъ свои дворянскія замашки и помѣщичьи поползновенія. На сіе предстоящіе только промычали: Гм... Гм...." (Кн. О. Трубецкая. Матеріалы для біографіи кн. В. А. Черкасскаго, томъ 1, книга 1, стр. 181).

[2]) См. цитир. „Сборникъ Правит. распоряж.", стр. 137—149.

уставъ внутренняго порядка засѣданій Комитета и избрать для составленія Комитетскихъ журналовъ и написанія проэкта положенія особую редакціонную коммиссію изъ 3-хъ членовъ. Въ Самарскомъ Комитетѣ Коммиссія была избрана въ первомъ же засѣданіи 26 сентября. Въ нее вошли: членъ отъ Бугурусланскаго уѣзда Ив. Рычковъ, отъ Ставропольскаго уѣзда Ив. Лазаревъ и отъ Правительства Юрій Самаринъ. Избраніемъ послѣдняго Самарскій Комитетъ какъ бы напередъ исполнилъ требованіе Главнаго Комитета, впослѣдствіи выраженное циркуляромъ министра отъ 9 декабря 1858 года за № 222, по которому въ составѣ редакціонной Коммиссіи обязательно долженъ быть членъ отъ Правительства. Впрочемъ, скоро, какъ увидимъ ниже въ главѣ 9-й, Самаринъ отказался и его мѣсто занялъ другой членъ отъ Правительства—Мухановъ. Уставъ внутренняго порядка засѣданій Самарскаго Комитета былъ выработанъ въ засѣданіяхъ 26 и 30 сентября, 2 и 3 октября (см. прилож. 6). Уставъ не былъ такъ счастливъ, какъ выборъ Редакціонной Коммисіи, и даже болѣе того. Одинъ изъ параграфовъ этого устава (6-й, по которому, „засѣданіе Комитета считается дѣйствительнымъ, даже и въ томъ случаѣ, когда въ немъ не будетъ обоихъ членовъ отъ Правительства“) оказался въ противорѣчіи съ Высочайшими намѣреніями и желаніями. И въ другихъ Комитетахъ, гдѣ было, подобно Самарскому, крѣпостническое большинство, оно радо было случаю отдѣлаться отъ членовъ Правительства, въ большинствѣ случаевъ усердно защищавшихъ виды и намѣренія послѣдняго. Одинъ изъ губернскихъ Комитетовъ на дѣлѣ исполнилъ то, что еще собирался только дѣлать Самарскій Комитетъ по § 6 своего „устава“. Государь Императоръ приказалъ всѣ тѣ постановленія названнаго Комитета, которые состоялись безъ участія обоихъ членовъ отъ Правительства, считать недѣйствительными; Высочайшее повелѣніе было дано 24 ноября 1858 года. Въ противорѣчіи съ нимъ и оказался 6 § устава. Найдя это противорѣчіе, министръ 28 ноября 1858 года увѣдомилъ генералъ-губернатора, что „означенное положеніе Самарскаго дворянства должно подвергнуться соотвѣтствующему измѣненію. Но чтобы отсутствіе въ Комитетѣ обоихъ членовъ отъ Правительства не останавливало Комитетскихъ засѣданій, по требованію министра, начальникъ губерніи въ случаѣ болѣзни обоихъ членовъ долженъ былъ поручать исправленіе ихъ обязанностей кому либо изъ другихъ дворянъ-помѣщиковъ Самарской губерніи“. Отношеніе министра на имя генералъ-губернатора Балкашинъ сообщилъ Самарскому и Оренбургскому гражданскимъ губернаторамъ 13 декабря 1858 года. Подобное недоразумѣніе могло имѣть мѣсто и въ другихъ губерніяхъ. Въ виду этого министръ рѣшилъ циркулярно 29 декабря 1858 года за № 237 разъяснить всѣмъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ значеніе права и обязанности членовъ Губернскихъ Комитетовъ отъ правительства. Ланской писалъ губернаторамъ, именно, слѣдующее: „1., Члены, назначенные Вами, имѣютъ совершенно тѣ-же права и обязанности, какъ и остальные члены Губернскаго Дворянскаго Комитета. 2., Какъ представители Правительства, члены эти непремѣнно участвуютъ во всѣхъ Комитетскихъ работахъ. По возник-

шему о семъ вопросу въ одномъ Губернскомъ Комитетѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, что тѣ постановленія Комитета, кои состоялись въ отсутствіи обоихъ членовъ отъ Правительства, считать недѣйствительными. 3., Но чтобы неприсутствіе ихъ не останавливало занятій Комитета, Вы будете, въ случаѣ болѣзни обоихъ членовъ, поручать исправленіе ихъ обязанностей кому-либо изъ дворянъ-помѣщиковъ ввѣренной Вамъ губерніи, и 4., Въ мнѣніяхъ своихъ члены отъ правительства особенно должны развивать Высочайше указанныя начала устройства крестьянскаго быта. Если бы постановленія Комитета уклонились отъ сихъ началъ, то члены эти обязаны прилагать къ журналамъ свои особыя мнѣнія; въ случаѣ-же недоумѣній, обращаться за разъясненіемъ и руководствомъ къ Вашему Превосходительству".

Когда Гротъ донесъ объ открытіи въ Самарѣ Губернскаго Комитета 25 сентября, то Балкашинъ, недавно передъ тѣмъ вынужденный согласиться на отдаленные сроки выбора членовъ Оренбургскаго Комитета, написалъ на представленіи Грота: „въ одной губерніи можно, а въ другой нельзя, это надобно было-бы согласить". На такомъ соглашеніи отчасти настаивало и министерство внутреннихъ дѣлъ, писавшее Балкашину 11 сентября 1858 года принять мѣры, чтобы по окончаніи выборовъ Комитетъ открылъ свои дѣйствія непремѣнно въ декабрѣ мѣсяцѣ. Балкашинъ передалъ 29 сентября требованіе министерства гражданскому губернатору и губернскому предводителю дворянства. Побуждаемые требованіями высшихъ властей Барановскій съ Дурасовымъ не замедлили открыть Комитетъ. И хотя очень поздно онъ былъ сформированъ у нихъ, но за то очень скоро былъ открытъ, именно, на 4-й день по окончаніи послѣднихъ выборовъ, 11 декабря (послѣдніе Уфимскіе выборы были 7 декабря). Въ Оренбургскомъ Комитетѣ между выборами и открытіемъ Комитета былъ промежутокъ всего въ три дня, тогда какъ по Самарской губерніи онъ равнялся безъ малаго четыремъ мѣсяцамъ—съ 29 мая по 25 сентября. Объ открытіи Комитета 11 декабря писалъ Балкашину 3-го октября губернскій предводитель дворянства по соглашенію съ гражданскимъ губернаторомъ, Балкашинъ-же—министру—11 октября. Въ назначенный день Комитетъ былъ открытъ, о чемъ Барановскій въ тотъ-же день увѣдомилъ Балкашина, а послѣдній 19 декабря министра внутреннихъ дѣлъ. Открытіе Оренбургскаго Комитета по крестьянскому дѣлу въ г. Уфѣ было обставлено весьма торжественно. Обращаетъ на себя вниманіе и то, что въ открытіи принималъ участіе Оренбургско-Уфимскій епископъ Антоній. Въ день открытія Комитета начальникъ губерніи, губернскій предводитель дворянства, всѣ члены Комитета и кандидаты къ нимъ присутствовали въ Уфимскомъ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ отслушали Божественную литургію съ благодарственнымъ молебномъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора. Преосвященный Антоній произнесъ „исполненное сердечнаго краснорѣчія" слово по поводу предстоящаго освобожденія крестьянъ. Послѣ того всѣ изъ собора прибыли въ залъ Дворянскаго собранія. Начальникъ губерніи Е. И. Барановскій открылъ Комитетъ прочтеніемъ Высочайшаго рескрипта на имя господина

Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора о дозволеніи открыть въ г. Уфѣ Оренбургской Губернскій Комитетъ, по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ. Затѣмъ начальникъ губерніи произнесъ слѣдующую рѣчь: „Съ тѣхъ поръ, какъ Державная Воля призвала русское Дворянство къ великому дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, каждый, кому дороги честь и благоденствіе Отечества, не могъ не сочувствовать указанной Государемъ цѣли; въ послѣдствіе всеподданѣйшихъ ходатайствъ дворянства всѣхъ областей Россіи, разрѣшено заняться дѣломъ освобожденія, на утвержденныхъ Высочайшею волею основаніяхъ, нынѣ приступаетъ къ сему и Оренбургское дворянство. Въ другую, недавнюю еще пору, когда Державная воля призывала дворянство на защиту Отечества, я имѣлъ счастіе быть посреди Оренбургскихъ дворянъ [1], глубоко вѣрилъ ихъ горячей любви къ родинѣ и былъ свидѣтелемъ готовности ихъ принести въ жертву Отечеству и себя и свои достоянія. Нынѣ Оренбургскому дворянству предстоитъ исполненіе другого, столь-же святого долга, существенными основами котораго должны быть любовь къ родинѣ и чувство справедливости. Не могу не выразить, М. М. Г. Г., глубокаго моего убѣжденія, что и въ настоящее мгновеніе, при самомъ началѣ великаго дѣла освобожденія, и въ теченіе многотрудныхъ занятій вашихъ, по улучшенію быта крестьянъ, сознаніе этого долга и горячая любовь къ народу, къ меньшимъ нашимъ братьямъ, будутъ одушевлять васъ. Обращаюсь къ вамъ, милостивые государи, не только какъ къ представителямъ дворянства, но какъ къ гражданамъ земли Русской, призваннымъ Монаршимъ довѣріемъ быть представителями двухъ сословій. Вамъ столь-же близки должны быть пользы сословія, къ которому вы принадлежите, какъ и пользы подвластнаго вамъ почтеннаго сословія крестьянъ. Допустить противное, значило-бы, отказаться отъ основныхъ началъ Русской жизни, забыть наше прошедшее, нашу Исторію, забыть, что не завоеваніе, не насиліе служили началомъ отношеній Русскихъ дворянъ къ земледѣльцамъ, а основаніями сихъ отношеній были или мирное водвореніе крестьянъ на владѣльческихъ земляхъ, или служба дворянъ Царямъ и отечеству. Прикрѣпленіе земледѣльческаго населенія къ землѣ совершилось въ началѣ XVII столѣтія, какъ всѣмъ извѣстно, не въ видахъ порабощенія, а вызвано было современною этой мѣрѣ государственною необходимостію лучшаго финансоваго устройства, потерявшею нынѣ свое значеніе. Не объ уничтоженіи вѣковыхъ, выработанныхъ жизнію, отношеній между помѣщиками и крестьянами идетъ рѣчь въ настоящее время, но единственно о необходимости точнаго ихъ опредѣленія и узаконенія: дѣйствительно, настало время, когда дарованіе разумной свободы всѣмъ людямъ земли нашей сдѣлалось необходимостію; соединяя предоставленіе личной свободы крестьянамъ, съ улучшеніемъ ихъ быта, Государь, въ отеческой заботливости о нашемъ общемъ благѣ, указалъ намъ путь къ достиженію великой цѣли: только тогда будутъ прочны отношенія наши къ крестьянамъ, когда, съ полученіемъ ими свободы, не измѣнится къ

[1]) Барановскій былъ тогда Оренбургскимъ вице-губернаторомъ.

худшему хозяйственный ихъ бытъ; только тогда дворянство скрѣпитъ навсегда историческую связь свою съ народомъ, когда улучшитъ положеніе его. Вспомните, М. М. Г. Г., что за предстоящій вамъ трудъ вы отвѣтите передъ Богомъ и вашею совѣстію". Предсѣдатель Комитета, Оренбургскій губернскій предводитель дворянства, Н. Н. Дурасовъ, отвѣчая начальнику губерніи отъ имени Оренбургскаго дворянства, выразилъ, что дворянство, движимое чувствомъ благоговѣйной признательности за высокое довѣріе Государя Императора, и прежде изъявило и теперь изъявляетъ единодушное желаніе упрочить бытъ своихъ крестьянъ. Въ отвѣтъ на рѣчь Дурасова Барановскій отъ изображенія современныхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ перешелъ къ изображенію историческихъ данныхъ, указывающихъ на значеніе Русскаго населенія въ отношеніи къ развитію гражданственности въ краѣ и на относительную недавность укорененія крѣпостного состоянія. Такъ излагалъ свою рѣчь Барановскій въ отношеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 23 декабря 1858 года. Рѣчи своей объ отношеніи помѣщиковъ къ крестьянамъ губернаторъ не нашелъ возможнымъ напечатать[1]). Хотя онъ и говоритъ далѣе, что всѣмъ сказаннымъ при открытіи Комитета дворяне по ихъ отзывамъ остались довольны, но едвали этому можно повѣрить. Дворяне не могли равнодушно слышать, что сословіе крестьянское называется почтеннымъ и что для скрѣпленія связи съ нимъ надо улучшить его бытъ. Правда губернскій предводитель увѣрялъ, что

---

[1]) Приводимъ здѣсь то мѣсто изъ рѣчи Барановскаго, которое онъ не нашелъ возможнымъ напечатать, и которое являлось отвѣтомъ на выраженіе готовности дворянъ упрочить бытъ своихъ крестьянъ: „Я всегда былъ увѣренъ, М. М. Г. Г., въ вашихъ благородныхъ чувствахъ въ отношеніи къ подвластному вамъ сословію. Съ тѣхъ поръ, какъ я имѣю удовольствіе знать дворянство Оренбургской губерніи, оно отличалось отношеніями къ крестьянамъ, основанными на человѣколюбіи и справедливости; случаевъ злоупотребленія помѣщичьей власти въ Оренбургской губерніи встрѣчалось весьма не много. Это утѣшительное явленіе служитъ полнымъ ручательствомъ благопріятнаго для крестьянъ устройства будущихъ ихъ отношеній къ помѣщикамъ, о которомъ я имѣлъ удовольствіе свидѣтельствовать въ свое время передъ начальствомъ, выражая убѣжденіе, что и въ настоящемъ великомъ дѣлѣ дворянство Оренбургской губерніи не омрачитъ высокихъ чувствъ любви къ меньшимъ своимъ братьямъ никакими видами себялюбія и своекорыстія, но предоставитъ имъ всѣ возможныя выгоды, по чувству истинно отеческаго къ нимъ расположенія. Да, М. М. Г. Г., я увѣрилъ въ этомъ мое ближайшее начальство и увѣреніе мое, надѣюсь, вполнѣ будетъ оправдано дѣйствіями вашими при составленіи проэкта положенія о будущихъ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ, порученныхъ довѣріемъ Государя Императора непосредственному вашему попеченію, тѣмъ болѣе, что увѣреніе свое основывалъ не на однихъ только видимыхъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ въ здѣшней губерніи, могущихъ быть случайными, но на убѣжденіи, что эти отношенія имѣютъ глубокое основаніе, положенное въ дворянствѣ губерніи самымъ историческимъ ходомъ развитія здѣсь крѣпостного права, только въ недавнія времена измѣнившаго свободныя отношенія обитателей края".

дворянство единодушно желаетъ упрочить бытъ своихъ крестьянъ, но скоро обстоятельства показали, на сколько у всѣхъ было искренне это желаніе. И Барановскому самому послѣ пришлось убѣдиться, что дворяне далеко не были готовы, какъ онъ увѣрялъ и себя и ихъ, „предоставить крестьянамъ всевозможныя выгоды". Послѣ рѣчи губернатора, губернскій предводитель дворянства предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора, сопровождавшійся троекратнымъ „ура". Начальникъ губерніи оставилъ залу дворянскаго собранія и Комитетъ приступилъ къ первымъ своимъ дѣйствіямъ. Послѣ засѣданія начальникомъ губерніи былъ данъ членамъ Комитета торжественный обѣдъ, на которомъ присутствовалъ и Оренбургско-Уфимскій епископъ Антоній.

11-го же декабря Барановскій уѣхалъ изъ Уфы въ Оренбургъ и здѣсь 13-го декабря представилъ копію съ журнала перваго засѣданія Комитета исправлявшему должность генералъ-губернатора Балкашину и краткую выдержку изъ него генералъ-губернатору Катенину. Въ Оренбургъ Барановскій пріѣзжалъ 13 декабря для личныхъ объясненій по дѣламъ службы съ Катенинымъ, отъѣзжавшимъ въ С.-Петербургъ. Въ первомъ своемъ засѣданіи члены Комитета избрали заступающимъ мѣсто предсѣдателя Комитета на случай отсутствія или болѣзни губернскаго предводителя члена отъ Оренбургскаго уѣзда подполковника Петра Егоровича Евдокимова[1]), а также избрали трехъ членовъ въ Редакціонную Коммиссію: члена отъ правительства Гр. Серг. Аксакова, члена отъ Уфимскаго уѣзда Гр. Петр. Рязанцева и члена отъ Стерлитамакскаго уѣзда Як. Григ. Карташевскаго. Во 2 и 3-мъ засѣданіяхъ, — 12 и 13 декабря члены Комитета избрали и утвердили личный составъ Комитетской канцеляріи, выработали уставъ о внутреннемъ порядкѣ засѣданій Оренбургскаго Комитета (см. прилож. 7) и затѣмъ, согласно Высочайше утвержденной программы занятій Комитетовъ, постановили отправиться на время святокъ всѣмъ членамъ и кандидатамъ каждому въ свой участокъ Дворянскихъ имѣній для повѣрки доставленныхъ владѣльцами о нихъ свѣдѣній. Осуществлялось здѣсь само собой то, что Гротъ предлагалъ въ свое время для членовъ Самарскаго Комитета и что осуществилось и тамъ но только не въ началѣ занятій, а по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня открытія Самарскаго Комитета. Собранныя свѣдѣнія постановленіемъ Оренбургскаго Комитета требовались къ 11 декабря слѣдующаго 1859 года, когда предположено было возобновить Комитетскія засѣданія. Уставъ Оренбургскаго Комитета весьма много собой напоминаетъ уставъ Самарскаго Комитета; въ немъ также оказался § 6, какой былъ въ послѣднемъ и какой послѣ по Высочайшему повелѣнію пришлось отмѣнить. 3 января 1859 года Балкашинъ, на основаніи бывшаго распоряженія по поводу 6 § въ „Уставѣ" Комитета Самарскаго.

---

[1]) Въ спискѣ „Сборника Правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ, т. I", перепечатанномъ у Скребицкаго и Семенова, не указано, кто былъ въ Оренбургскомъ Комитетѣ избранъ заступающимъ мѣсто предсѣдателя, хотя таковыя лица показаны во всѣхъ другихъ Губернскихъ Комитетахъ.

предъявилъ Барановскому требованіе измѣнить 6 § и въ Уставѣ Комитета Оренбургскаго, примѣнительно къ Высочайшему повелѣнію.

Государь Императоръ весьма интересовался ходомъ занятій въ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетахъ по крестьянскому дѣлу, почему и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы о ходѣ занятій Комитетскихъ доводить до свѣдѣнія Главнаго Комитета. Исполняя Высочайшее желаніе, Ланской сдѣлалъ распоряженіе о представленіи ему краткихъ донесеній два раза въ мѣсяцъ за 1 и 2 половину каждаго мѣсяца о ходѣ занятій Губернскаго Комитета. Распоряженіе это было изложено въ циркулярѣ 23 апрѣля 1858 года № 67. 8 августа министръ расширилъ свое требованіе въ новомъ дополнительномъ циркулярѣ № 146. Этимъ послѣднимъ требовалось представлять министру, донесенія въ двухъ экземплярахъ и по формѣ[1]). Начальникъ губерніи, въ случаѣ надобности, долженъ былъ представлять еще, кромѣ того, и свое объясненіе. Требованіе отчетности, которая должна была представляться министерству, а вмѣстѣ съ нимъ и генералъ-губернатору и губернатору, естественно заставило нѣкоторые Комитеты для удобства печатать отчетныя вѣдомости. Такъ какъ вѣдомости не печатались для общаго употребленія, то трудно было въ описанномъ дѣяніи увидѣть составъ преступленія, тѣмъ болѣе, что министерство и само иногда считало гласность одной изъ лучшихъ мѣръ для скорѣйшаго и лучшаго направленія крестьянскаго дѣла. Иначе на это дѣло смотрѣлъ Главный Комитетъ, который считалъ гласность опасною въ смыслѣ возбужденія умовъ, почему онъ и испросилъ особое для сего Высочайшее повелѣніе. 23-го апрѣля 1858 года Главный Комитетъ сдѣлалъ чрезъ министра Ланского распоряженіе, чтобы постановленія Губернскихъ Комитетовъ не печатались даже собственно для сообщенія самимъ-же Комитетамъ. Распоряженіе Главнаго Комитета оставалось неисполняемымъ, и на это никто не обращалъ вниманія.

Случилось, однако, недоразумѣніе, благодаря которому министерство запретило печатать журналы Комитетскихъ засѣданій даже въ описанной невинной формѣ.

Самарскій губернаторъ Гротъ никогда не былъ противникомъ гласности, видя несомнѣнную пользу ея и въ дорогомъ ему крестьянскомъ

---

[1]) Форма требуемой отчетности была слѣдующая.
Отчетная вѣдомость о занятіяхъ (такого-то) Губернскаго Комитета по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ за (1 или 2) половину (такого-то) мѣсяца 1858 г.

Какого числа было каждое засѣданіе.	Предметы засѣданій, каждаго отдѣльно, съ краткимъ объясненіемъ постановленій.	Краткое изложеніе предложеній начальника губерніи, если они были.
	Примѣчаніе. Если обсужденіе какого либо предмета не будетъ окончено въ засѣданіи, то упоминать, что продолженіе или окончаніе обсужденія отложено до слѣдующаго засѣданія.	

дѣлѣ. Вотъ почему въ Самарскомъ Комитетѣ самымъ, относительно говоря, широкимъ образомъ воспользовались Высочайшимъ повелѣніемъ, которое было передано въ отношеніи министра къ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору отъ 5 декабря 1857 года за № 41 и по которому дозволялось Комитетамъ приглашать, съ разрѣшенія начальника губерніи, въ свои засѣданіи для необходимыхъ совѣщаній помѣщиковъ губерніи, могущихъ доставить Комитету полезныя для него свѣдѣнія и объясненія. По § 5 „Устава“ Самарскаго Комитета, на которомъ отразилось означенное Высочайшее повелѣніе, дворяне Самарской и другихъ губерній могли быть вводимы членами Комитета на его засѣданія; подавать голосъ могли они только по приглашенію Комитета. Благодаря этому, Комитетскія занятія не были тайной для дворянства. Многіе воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ и стали дѣлиться полученными свѣдѣніями съ другими. Естественно, что попала замѣтка о занятіяхъ Самарскаго Комитета частнымъ образомъ и въ печать. Въ неоффиціальной части Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (№ 51 за 1858 г.) появилось краткое изложеніе хода Комитетскихъ занятій до того времени [1]). Замѣтку перепечаталъ Journal de S.—Petersburg, и здѣсь она была замѣчена. Министерство обратило на замѣтку большое вниманіе, придало ей значеніе, сочтя ее за напечатаніе журналовъ Комитета. Гротъ получилъ оффиціальное замѣчаніе за допущеніе напечатанія Комитетскихъ журналовъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. 5 января 1859 года министръ внутреннихъ дѣлъ далъ предложеніе за № 84 Самарскому Губернатору „о непечатаніи въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ постановленій Самарскаго Губернскаго Комитета по улучшенію быта крестьянъ“. Сдѣлавъ ссылку на 51 № Губернскихъ Вѣдомостей за 1858 годъ, министръ напоминалъ Гроту, что даже для самихъ Комитетовъ по распоряженію Главнаго Комитета было запрещено печатаніе Комитетскихъ постановленій. Тѣмъ менѣе можно было допускать печатаніе Комитетскихъ постановленій въ какомъ либо повременномъ изданіи. „При семъ, говорилъ министръ, я не могу не замѣтить, что Ваше Превосходительство не имѣли права допускать печатаніе въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ о занятіяхъ Комитета“. Кромѣ Ланского бумага была подписана еще Я. Соловьевымъ. Копію съ этой бумаги того же 5 января министръ сообщилъ и находившемуся въ С.-Петербургѣ Катенину. Вмѣстѣ съ этимъ 5 января 1859 года министръ издалъ общій по всей имперіи циркуляръ „о недопущеніи въ засѣданія Дворянскихъ Комитетовъ постороннихъ лицъ“, напоминая, что Комитетъ можетъ самъ, и то съ разрѣшенія губернатора, приглашать только тѣхъ дворянъ губерніи (а не другихъ, значитъ, какъ было въ 5 § Устава Самарскаго Комитета и въ 5 § Устава Оренбургскаго Комитета), которые могутъ быть полезны Комитету. Естественно, что послѣ

---

[1]) См. Приложеніе 8. Замѣтка эта принадлежитъ перу Ю. Ф. Самарина. Съ рукописи автора эта замѣтка перепечатана въ III томѣ сочиненій Ю. Ф. Самарина, стр. 214—217, при чемъ издатель этихъ сочиненій дѣлаетъ вполнѣ правильное предположеніе о томъ, гдѣ она впервые была напечатана.

такого указанія, допускъ постороннихъ лицъ весьма сократился и печатаніе извѣстій о ходѣ Комитетскихъ занятій стало совершенно невозможнымъ.

Встревожился и Катенинъ сдѣланнымъ Гроту замѣчаніемъ. „Спѣшу увѣдомить Васъ, писалъ ему Катенинъ 9 января 1859 года изъ С.-Петербурга, что распоряженіе Ваше о печатаніи отдѣльными листами и помѣщеніи въ Самарскихъ Вѣдомостяхъ журналовъ Комитета, по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ не вполнѣ одобряется". Генералъ-губернаторъ просилъ Грота въ будущихъ №№ Самарскихъ Вѣдомостей не помѣщать болѣе статей о ходѣ занятій Комитета. Въ то же время Катенинъ не признавалъ необходимымъ всецѣло прекратить печатаніе журналовъ, какъ это требовалось Главнымъ Комитетомъ. Онъ только далъ предложеніе ограничить печатаніе журналовъ на отдѣльныхъ листахъ на столько, чтобы эти журналы были сообщаемы только лицамъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія генералъ-губернатора и такимъ, которые не сдѣлаютъ гласными полученныхъ отъ него свѣдѣній. Точно такое же предложеніе было 9 января 1859 года сообщено по порученію Катенина Арцимовичемъ и Оренбургскому губернатору Е. П. Барановскому, чтобы „во избѣжаніе всякихъ неудовольствій со стороны министра внутреннихъ дѣлъ по Оренбургской губерніи журналы Комитета не получали гласности". Впрочемъ, писалъ Барановскому Арцимовичъ, „если Вы изволите признать нужнымъ печатать отдѣльными листами означенные журналы, то чтобы они сообщаемы были Вами только лицамъ, заслуживающимъ полнаго Вашего довѣрія съ предупрежденіемъ ихъ о нераспространеніи этихъ изданій". Поводъ къ письму своему объяснялъ тѣмъ, что „въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ передано было Александру Андреевичу въ видѣ обвиненія Д. С. С. Грота распоряженіе сего послѣдняго о печатаніи, какъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, такъ и отдѣльными листами журналовъ Самарскаго Комитета по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ".

Оренбургскій генералъ-губернаторъ вопросъ о печатаніи Комитетскихъ журналовъ на отдѣльныхъ листахъ рѣшилъ по своему и не вполнѣ согласно съ тѣмъ рѣшеніемъ, какое было въ министерствѣ въ ту пору. Въ то время, какъ Катенинъ находилъ возможнымъ не исполнять постановленія Главнаго Комитета, Ланской рѣшилъ выступить на его защиту и подтвердить еще разъ своимъ циркуляромъ № 18. 21 января 1859 года министръ писалъ всѣмъ начальникамъ губерній, что „въ нѣкоторыхъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетахъ объ устройствѣ крестьянскаго быта возбужденъ вопросъ о печатаніи Комитетскихъ постановленій въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и другихъ повременныхъ изданіяхъ; постановленіе же одного изъ Комитетовъ въ извлеченіи напечатано въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ". Министръ находилъ, что нельзя публиковать того, что не получило еще утвержденія, тѣмъ болѣе, что сами Комитеты, согласно составленной по Высочайшему повелѣнію программѣ, имѣли право измѣнять свои постановленія. Посему, заключалъ Ланской, ни постановленія Комитетовъ, ни извлеченія изъ нихъ не только не могутъ и не должны быть помѣщаемы въ Губерн-

скихъ Вѣдомостяхъ, или въ другихъ повременныхъ изданіяхъ, но, согласно постановленію Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, не должны быть ни печатаемы, ни литографируемы даже для самихъ Губернскихъ Комитетовъ. Новый циркуляръ имѣлъ прежнія послѣдствія и не могъ измѣнить собой того положенія, которое требовалось самой жизнью. Гротъ внялъ предложенію генералъ-губернатора и печатаніе журналовъ Самарскаго Комитета никогда не прекращалось. Барановскій, хотя временно и прекратилъ печатаніе журналовъ Оренбургскаго Комитета, но выразилъ противъ циркуляра № 18 протестъ. 9 февраля онъ писалъ Балкашину, что мѣра эта будетъ имѣть послѣдствіемъ нѣкоторое замедленіе въ ходѣ занятій Комитета. Балкашинъ написалъ на отзывъ Барановскаго: „дѣлать нечего!“ и слѣдуемаго ходатайства не возбудилъ. Можно думать, что протестъ свой Барановскій сообщалъ непосредственно и министру внутреннихъ дѣлъ. Неудобства запрещенія, видимо, заставляли поступать также и другихъ губернаторовъ. Министерство должно было увидѣть въ своемъ циркулярѣ, помимо неудобствъ, и противорѣчіе со своими прежними распоряженіями. Еще прежде, 16 декабря 1858 года за № 228 и дополнительнымъ циркуляромъ отъ 2 марта 1859 года за № 47 министръ требовалъ, чтобы, при представленіи проэкта крестьянскаго положенія, который будетъ составленъ Губернскимъ Комитетомъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, кромѣ подлиннаго проэкта, представлять двѣ засвидѣтельствованныхъ копіи, какъ съ проэкта, такъ и съ слѣдующихъ къ нему приложеній. Безъ разрѣшенія печатанія требованіе министра являлось очень неудобоисполнимымъ. Такъ ли или иначе, но министерство скоро сняло свой запретъ и узаконило тѣмъ самымъ незаконныя предложенія Оренбургскому и Самарскому гражданскимъ губернаторамъ отъ 9 января 1859 года. 3 марта 1859 года циркуляромъ № 19 было снято, съ Высочайшаго соизволенія, запрещеніе, наложенное циркуляромъ № 18-й, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по принятіи во вниманіе причинъ, изложенныхъ въ представленіяхъ по нѣкоторымъ губерніямъ о разрѣшеніи печатать постановленія Дворянскихъ Комитетовъ, разрѣшалось послѣднимъ, не окончившимъ еще своихъ работъ, печатать или литографировать журналы или постановленія, но съ тѣмъ, чтобы: 1, Журналы или постановленія печатались и литографировались только для употребленія членовъ Комитетовъ и для представленія въ Министерство внутреннихъ дѣлъ; но никакъ не для раздачи или разсылки другимъ Комитетамъ и посторонним лицамъ. 2, Назначеніе числа экземпляровъ, какое должно быть печатаемо или литографируемо въ каждомъ Комитетѣ, по циркуляру, было предоставлено ближайшему усмотрѣнію начальника губерніи. 3, Запрещеніе оставалось въ силѣ лишь относительно печатанія журналовъ или постановленій Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, или въ какихъ либо другихъ періодическихъ изданіяхъ. За данное разрѣшеніе печатать журналы Комитета Министерство вознаградило себя тѣмъ, что потребовало циркуляромъ отъ 7 марта № 51,—кромѣ представленія печатныхъ Комитетскихъ журналовъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ проэктомъ составленнаго Комитетомъ положенія о крестьянахъ, со всѣми слѣдующими

къ нему приложеніями и губернаторскимъ заключеніемъ, въ замѣнъ списковъ въ двухъ экземплярахъ, требуемыхъ циркулярами за №№ 228 и 47,— представленія печатныхъ копій со всѣхъ означенныхъ документовъ въ 75 экземплярахъ. Копіи эти указывалось печатать въ листъ обыкновенной писчей бумаги такъ, чтобы лѣвая половина каждой страницы оставалась незамѣщенною. Передавая это распоряженіе министра, Катенинъ потребовалъ отъ обоихъ губернаторовъ и себѣ по 4 копіи названныхъ бумагъ. Не всѣ губернаторы поняли, въ чемъ должны заключаться приложенія къ проэкту положенія о крестьянахъ, требуемыя циркуляромъ № 51. Новый циркуляръ отъ 31 марта 1859 года № 65 разъяснилъ, что подъ приложеніями надо разумѣть: 1, общій губернскій сводъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи дворянскихъ имѣній, 2, общій сводъ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе дворянства, при уѣздныхъ совѣщаніяхъ, 3, обзоръ основаній, принятыхъ при составленіи положенія о прекращеніи крѣпостной зависимости, 4, соображенія, касательно быта крестьянъ мелкомѣстныхъ имѣній, 5, записку, въ чемъ именно будетъ состоять, предложенное Комитетомъ улучшеніе настоящаго быта помѣщичьихъ крестьянъ и 6, заключеніе начальника губерніи по проэкту положенія. И въ настоящій разъ министръ напоминалъ, что какъ самый проэктъ, такъ и всѣ исчисленныя приложенія должны быть напечатаны и представлены министру въ 75 экземплярахъ. Невольно послѣ всего изложеннаго хочется спросить, за что, собственно, получилъ Самарскій губернаторъ замѣчаніе. Его можно лишь объяснять шаткостью и неустойчивостію дѣйствованія самого министерства. Катенина, жившаго тогда въ С.-Петербургѣ и близко наблюдавшаго все это, такое отношеніе къ крестьянскому дѣлу весьма поражало. На письмѣ къ Гроту 10 марта 1859 года онъ выразилъ свое недоумѣніе въ слѣдующей собственноручной припискѣ. „Вамъ сдѣлали замѣчаніе за то, что Вы печатали журналы Комитета, а теперь оффиціально разрѣшили!!??“ Катенинъ и прежде не призналъ справедливости за обвиненіемъ Самарскаго гражданскаго губернатора въ печатаніи журналовъ. Послѣ же даннаго ему Гротомъ объясненія онъ могъ негодовать по поводу обвиненія. На письмо Катенина отъ 9 января 1859 года Гротъ отвѣчалъ 26 января того-же года. Въ этомъ письмѣ Самарскій губернаторъ выясняетъ недоразумѣніе и оправдывается въ неправильно взведенномъ на него обвиненіи. Интересное письмо Грота приводимъ цѣликомъ. „Письмомъ отъ 9 января за № 5 Ваше Высокопревосходительство предлагаете мнѣ прекратить печатаніе въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ журналовъ Комитета по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, печатаніе же оныхъ ограничить на столько, чтобы статьи эти сообщаемы были лицамъ, заслуживающимъ полнаго моего довѣрія и такимъ, которыя не сдѣлаютъ гласнымъ полученныя отъ меня свѣдѣнія. На это имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія, что журнальныя постановленія Самарскаго Комитета по крестьянскому дѣлу вовсе не были печатаны ни въ губернскихъ Вѣдомостяхъ, ни въ другомъ видѣ и отъ меня никогда никому не были разсылаемы. Печатаются же только извѣстныя Вашему Высокопревосходительству 2-хъ недѣльныя отчетныя вѣдомости о занятіяхъ Комитета,

которыя представляются министру внутреннихъ дѣлъ, Вашему Высокопревосходительству и сверхъ того сообщаются мною въ копіяхъ нѣкоторымъ начальникамъ губерній въ обмѣнъ присылаемыхъ ко мнѣ такихъ же вѣдомостей о занятіяхъ Комитетовъ ввѣренныхъ имъ губерній и нѣкоторымъ членамъ другихъ Комитетовъ слѣдящихъ за ходомъ крестьянскаго дѣла. Что же касается до упоминаемаго Вашимъ Высокопревосходительствомъ неодобренія министерства внутреннихъ дѣлъ, то оно относится вѣроятно къ представляемой при семъ статьѣ о занятіяхъ Комитета, помѣщенной частнымъ лицемъ въ неоффиціальной части № 51 Самарскихъ Губернскихъ вѣдомостей за 1858 годъ, по поводу которой г. министръ внутреннихъ дѣлъ далъ мнѣ, прилагаемое при семъ въ копіи, предложеніе за № 84. Само собою разумѣется, что статья эта была замѣчена не въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, которыхъ никто не читаетъ, а въ Journal de S.-Petersbourg, который вздумалъ ее перепечатать. Не понимаю, почему находятъ предосудительнымъ и неудобнымъ сообщеніе во всеобщую извѣстность дѣйствія одного изъ лучшихъ и самыхъ благонамѣренныхъ Комитетовъ въ Россіи, работы котораго могли бы во многомъ отношеніи служить образцомъ и другимъ Комитетамъ. Притомъ эта статья вовсе не заключаетъ въ себѣ, какъ объясняетъ министръ, изложенія постановленій Комитета, а только краткій разсказъ того, что имъ до новаго года сдѣлано; секретомъ это не могло быть, потому что по уставу Комитета, одобренному Министерствомъ, посторонніе лица до сихъ поръ допускались въ засѣданія Комитета. Мнѣ, дѣйствительно, въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, было отказано въ печатаніи при Губернскихъ Вѣдомостяхъ краткихъ обзоровъ о занятіяхъ Комитета, но съ того времени взглядъ на цензуру во многомъ измѣнился; въ разныхъ газетахъ и журналахъ появлялись статьи о занятіяхъ Губернскихъ Комитетовъ, напримѣръ, Харьковскаго и Орловскаго, почему я имѣлъ полное основаніе думать, что занятія Самарскаго Комитета равномѣрно не могутъ составлять тайны. Смѣю думать, что еслибы подобныя статьи являлись чаще въ газетахъ и журналахъ, то вопросъ о крестьянскомъ дѣлѣ все болѣе и болѣе разъяснялся бы, помѣщики каждой губерніи знали бы, что въ подлежащихъ Комитетахъ дѣлается и не выражали бы нелѣпыхъ опасеній и толковъ; крестьяне видѣли бы, что о нихъ заботятся и не теряли бы терпѣнія и все дѣло шло бы успѣшнѣе и быстрѣе. Тогда какъ при соблюдаемой о семъ тайнѣ, или лучше сказать полутайнѣ, что еще гораздо хуже, недовѣріе къ предпринятой реформѣ не ослабѣваетъ и масса народонаселенія остается въ совершенномъ невѣдѣніи о томъ, что дѣлаютъ Комитеты".

Такое же объясненіе представилъ Гротъ и министру внутреннихъ дѣлъ, настаивая на томъ, что допущеніе постороннихъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, на засѣданія Комитета можетъ быть разрѣшено. Разрѣшенія однако дано не было, о чемъ министръ увѣдомилъ губернатора въ предложеніи отъ 3 марта, говоря, что „за состоявшимся 5 января сего года общимъ по сему предмету распоряженіемъ не представляется возможности сдѣлать исключеніе для Самарской губерніи изъ сего общаго правила". Копію своего предложенія Самарскому губернатору Ланской послалъ для свѣдѣнія и генералъ-губернатору.

Глава VIII.

Правительственный надзоръ за дѣятельностью Губернскихъ Комитетовъ по крестьянскому дѣлу.

Кругъ дѣятельности Губернскихъ Комитетовъ опредѣлялся Высочайшими рескриптами объ открытіи Комитетовъ и Высочайшими повелѣніями, указанными въ извѣстныхъ отношеніяхъ по крестьянскому дѣлу къ Виленскому, С.-Петербургскому и другимъ генералъ-губернаторамъ со стороны министра внутреннихъ дѣлъ. Указавъ предметъ для разсужденій, министерство, а съ нимъ и Главный Комитетъ не оставили безъ своего вниманія Комитеты Губернскіе, тщательно слѣдя за ихъ дѣятельностію и входя въ кругъ ихъ внутреннихъ распорядковъ. Нельзя сказать, чтобы министерство держалось при этомъ строго опредѣленной и напередъ выработанной программы. Оно лишь не оставалось безучастнымъ зрителемъ всего происходившаго и чуть-ли не каждый шагъ дѣятельности Губернскихъ Комитетовъ опредѣляло, узаконяло и регулировало особымъ распоряженіемъ и циркуляромъ. Послѣдній всегда является отвѣтомъ на тотъ или иной запросъ жизненной необходимости. И хотя министерство не всегда при этомъ было строго себѣ послѣдовательно, но въ общемъ, на основаніи министерскихъ распоряженій и циркуляровъ, можно вывести такое заключеніе, что правительство съ своей стороны стремилось къ возбужденію Комитетской самодѣятельности, желало улучшить составъ Комитетовъ, дать всѣмъ членамъ ихъ возможность свободно высказать свои мысли и въ тоже время указывало предметъ дѣятельности Комитетовъ и строго подтверждало, что оно само не отступится отъ намѣченной цѣли—улучшенія быта крестьянъ. Послѣднее обстоятельство даже способствовало распространенію слуховъ, что вопросъ о предстоящемъ устройствѣ крестьянскаго сословія правительствомъ уже рѣшенъ окончательно, и что затѣмъ постановленія Губернскихъ Комитетовъ касательно развитія главныхъ началъ устройства крестьянскаго быта, указанныхъ въ Высочайшихъ рескриптахъ, составляютъ трудъ излишній. Такіе слухи могли, конечно, помѣшать успѣшному и правильному ходу занятій въ Губернскихъ Комитетахъ. Поэтому министръ циркуляромъ отъ 29 августа 1858 года за № 159 просилъ всѣхъ начальниковъ губерній при всякомъ случаѣ „объяснять всю неосновательность подобныхъ разглашеній и стараться внушить членамъ Комитета, что Государь Императоръ изволитъ ожидать отъ ихъ усердія, что они оправдаютъ высокое довѣріе Его Величества постоянными своими трудами въ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, не упуская изъ виду Высочайше утвержденныя начала, неподлежащія измѣненіямъ и толкованіямъ“. Ланской прибав-

лялъ къ этому, что „тоже самое Государю Императору благоугодно было изустно объявить дворянству губерній, осчастливленныхъ въ нынѣшнемъ году Высочайшимъ посѣщеніемъ". Однако, хотя въ одно время крестьянская реформа сосредоточилась въ Губернскихъ Комитетахъ и въ нихъ получала свое разрѣшеніе, правительство строго наблюдало, чтобы рѣшеніе дѣла было согласно съ его видами.

Для этого правительство прежде всего озаботилось, чтобы въ составъ членовъ Комитета была возможность попасть людямъ болѣе склоннымъ къ рѣшеніямъ Высшей власти и людямъ болѣе развитымъ, могущимъ подняться до пониманія задачъ общегосударственной пользы, а не одного только своего кармана. Чтобы въ члены Комитетовъ не попадали исключительно только тѣ дворяне, которые весь вѣкъ свой проводили въ своихъ медвѣжьихъ углахъ, сводя къ нимъ и своимъ личнымъ интересамъ весь міръ и которые не могли сочувствовать реформѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ всѣмъ губернаторамъ циркуляръ отъ 17 января 1858 года № 8 о Высочайшемъ дозволеніи всѣмъ служащимъ дворянамъ-помѣщикамъ участвовать въ дѣлѣ объ улучшеніи быта ихъ крестьянъ, не теряя правъ службы. Въ циркулярѣ „къ надлежащему исполненію" предлагалось, именно слѣдующее Высочайшее повелѣніе. „1, Въ тѣхъ случаяхъ, когда служащіе дворяне-помѣщики пожелаютъ принять участіе въ собраніяхъ дворянъ, какъ для обсужденія предположеній относительно улучшенія и устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, такъ и для выбора членовъ въ Комитеты, кои по губерніямъ будутъ съ этою цѣлью учреждаемы, дозволять симъ дворянамъ временныя для того до двухъ мѣсяцевъ отлучки въ тѣ губерніи, куда они признаютъ нужнымъ отправиться, если только начальство ихъ не встрѣтитъ особыхъ къ тому препятствій. Имъ сохраняются въ это время права службы и они не лишаются занимаемыхъ ими мѣстъ, получая содержаніе въ продолженіе сихъ двухъ мѣсяцевъ. 2, Равнымъ образомъ разрѣшить, если также начальство не встрѣтитъ препятствія, тѣмъ изъ состоящихъ на службѣ дворянамъ-помѣщикамъ, кои будутъ избраны членами Комитетовъ, учреждаемыхъ съ означенною выше цѣлью по губерніямъ, принимать на себя эту обязанность и для сего отлучаться туда, гдѣ Комитеты будутъ учреждены, оставаясь тамъ во все время ихъ существованія. Тѣ служащіе, которые будутъ избраны въ члены учреждаемыхъ по губерніямъ Комитетовъ внѣ мѣстъ ихъ служенія, не лишаются занимаемыхъ ими должностей, но считаются въ отпуску и не получаютъ никакого содержанія отъ казны, впрочемъ, такія отлучки не должны быть вычитаемы изъ времени ихъ службы. 3. Если дворяне помѣщики, выбранные въ члены Губернскихъ Комитетовъ, состоятъ на службѣ въ тѣхъ же городахъ, гдѣ Комитеты сіи учреждены, то они могутъ оставаться и при исполненіи ихъ постоянныхъ обязанностей". Копіи съ циркуляра министра Катенинъ разослалъ 4 февраля 1858 года для руководства въ потребныхъ случаяхъ Оренбургской пограничной Коммиссіи, Начальнику Оренбургскаго Таможеннаго Округа, въ Штабъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса и Управляющему Илецкимъ Соляным Правленіемъ. Послѣдній даже счелъ своимъ

долгомъ отвѣтить 27 февраля о полученіи копіи циркуляра. Указанныя въ циркулярѣ преимущества для членовъ Комитета по журналу Главнаго Комитета, Высочайше утвержденному 30 октября 1858 года, были распространены и на Кандидатовъ къ членамъ Комитета, о чемъ и было оповѣщено всѣмъ начальникамъ губерній въ циркулярѣ отъ 7 ноября 1858 года за № 196[1]).

---

[1]) Любопытное примѣненіе Высочайшаго повелѣнія о служащихъ дворянахъ—членахъ Дворянскихъ Губернскихъ Комитетовъ было сдѣлано въ Военномъ Вѣдомствѣ. Здѣсь были выработаны „Правила объ увольненіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ на службѣ въ войскахъ и военныхъ управленіяхъ, для участвованія въ собраніяхъ дворянъ и разрѣшенія имъ, въ случаѣ избранія въ члены Губернскихъ Комитетовъ, оставаться тамъ во все время существованія сихъ Комитетовъ". Какъ видно изъ надписи военнаго министра Сухозанета, эти правила были Высочайше утверждены 5 февраля 1858 года. Напечатаны они были въ приложеніи къ 49 № „Сенатскихъ Вѣдомостей" за 1858 годъ.

„§ 1. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, состоящіе на службѣ въ войскахъ и военныхъ управленіяхъ, и показанные по формулярнымъ спискамъ дворянами, владѣющими населенными имѣніями, если пожелаютъ принять участіе въ собраніяхъ дворянъ, какъ для обсужденія предположеній, относительно улучшенія и устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, такъ и выбора членовъ въ Комитеты, учреждаемые съ этою цѣлью по губерніямъ,—имѣютъ право просить объ увольненіи ихъ на два мѣсяца въ тѣ губерніи, гдѣ находятся принадлежащія имъ населенныя имѣнія.

§ 2. Поданныя ими о семъ, по командѣ, установленнымъ для отпусковъ порядкомъ, всеподданнѣйшія прошенія поступаютъ на окончательное разрѣшеніе начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ, которымъ, по существующимъ постановленіямъ, предоставлено право увольнять офицеровъ въ 2-мѣсячные отпуски.

§ 3. Удостовѣреніемъ въ томъ, что просящее объ увольненіи лицо дѣйствительно имѣетъ право участвовать въ собраніяхъ дворянъ, служитъ положительное означеніе въ формулярномъ спискѣ о владѣемомъ имъ населенномъ имѣніи и въ той именно губерніи, въ которую желаетъ отправиться, а также и письменное приглашеніе Предводителемъ Дворянства участвовать въ собраніи дворянъ.

§ 4. Въ таковыхъ увольненіяхъ можетъ быть отказано Начальствомъ въ нижеслѣдующихъ случаяхъ:

а) За недостаткомъ офицеровъ для исполненія служебныхъ обязанностей;

б) Находящимся въ командировкахъ, доколѣ не окончатъ возложеннаго на нихъ порученія:

в) Если завѣдывающій какою-либо частью не сдалъ оную на законномъ основаніи,

и г) Если ввѣренная часть находится не въ должномъ порядкѣ.

§ 5. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, занимающіе какіе-либо должности въ войскахъ и военныхъ управленіяхъ, въ случаѣ увольненія ихъ, для участвованія въ Дворянскихъ собраніяхъ и Комитетахъ, отъ должностей сихъ не отчисляются, а только сдаютъ таковыя, на законномъ основаніи, лицамъ, на мѣсто ихъ временнопазначеннымъ.

Какъ видѣли, съ тою же цѣлью министерство старалось поднять авторитетъ членовъ отъ Правительства, если усматривало со стороны Комитетовъ желаніе подорвать послѣдній. По министерскому циркуляру былъ

---

§ 6. Въ билетахъ, выдаваемыхъ Начальствомъ лицамъ, уволеннымъ въ губерніи на собранія дворянъ, положительно обозначается, какъ мѣсто отправленія лица, такъ и назначенный для увольненія срокъ.

§ 7. Начальство, давшее таковое увольненіе, доноситъ немедленно о томъ по командѣ.

§ 8. Командиръ полка или другой части, отказавшій въ просимомъ увольненіи, обязанъ донести по командѣ Начальнику дивизіи, или равною властію облеченному лицу, о законныхъ причинахъ, по коимъ не могло быть дано означенное увольненіе, и увѣдомить о томъ Предводителя дворянства, если отъ него получено было приглашеніе на собраніе дворянъ.

§ 9. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, получившіе таковое увольненіе, на два мѣсяца, не лишаются правъ ни службы, ни получаемаго ими содержанія.

§ 10. Если кто изъ уволенныхъ, такимъ образомъ, въ губерніи офицеровъ къ мѣсту служенія своего въ назначенный срокъ не возвратится, и отъ Губернскаго Начальства не будетъ сообщено о выборѣ его въ члены Комитета, то таковое неприбытіе на службу почитается просрочкою въ отпуску, на общемъ основаніи. Производство же отъ казны содержанія, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, со дня увольненія, во всякомъ случаѣ прекращается.

§ 11. Въ случаѣ избранія кого-либо изъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ на службѣ въ войскахъ и военныхъ управленіяхъ, въ члены Губернскихъ Комитетовъ, учреждаемыхъ для улучшенія и устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, Губернское Начальство обязано немедленно сообщить о семъ ближайшему Начальству избраннаго въ члены лица.

§ 12. Военное Начальство, получивъ таковое увѣдомленіе, немедленно высылаетъ избранному въ члены Комитета лицу билетъ на свободное проживаніе его въ томъ мѣстѣ, гдѣ Комитетъ учрежденъ, на все время существованія Комитета, доноситъ о семъ по командѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ распоряженіе о прекращеніи избранному въ члены получаемаго имъ содержанія, впредь до возвращенія къ своему полку или другой части, на службу.

§ 13. О прекращеніи существованія Комитетовъ Губернское Начальство имѣетъ своевременно поставить въ извѣстность ближайшее Начальство военно-служащихъ членовъ Комитетовъ.

§ 14. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, избранные членами Губернскихъ Комитетовъ, во все время существованія оныхъ, внѣ мѣста ихъ служенія, не лишаются занимаемыхъ ими должностей, но считаются въ отпуску, и, не получая только содержанія отъ казны, сохраняютъ всѣ права и преимущества дѣйствительной службы.

§ 15. Если выбранные въ члены Губернскихъ Комитетовъ состоятъ на службѣ въ тѣхъ же городахъ, гдѣ Комитеты сіи учреждены, то они могутъ оставаться и при исполненіи ихъ постоянныхъ обязанностей.

§ 16. Военные чины, состоявшіе членами Комитетовъ, и по окончаніи существованія оныхъ не прибывшіе къ мѣсту служенія въ назначенный срокъ, почитаются просрочившими въ отпуску, на общемъ основаніи". Изъ четырнадцати членовъ Оренбургскаго Комитета, не считая въ томъ числѣ Предсѣдателя Д. С. С. Дурасова, военно-служащихъ членовъ было шесть человѣкъ; съ

отмѣненъ 6 § въ „Уставѣ“ Самарскаго Комитета, явно не придававшій особеннаго значенія членамъ отъ Правительства. Права, значеніе и обязанности послѣднихъ были выяснены съ особенной тщательностію.—Министерство слѣдило за ходомъ Комитетскихъ занятій, для чего и требовало представленія отчетныхъ вѣдомостей. Усматривая изъ послѣднихъ, что очень часто крѣпостническое большинство беретъ перевѣсъ надъ меньшинствомъ, сочувствующимъ реформѣ, министерство потребовало, чтобы мнѣнія послѣдняго, могущія быть министерству полезнымъ указаніемъ, не игнорировались, а заносились въ журналы Комитетскихъ засѣданій. Въ нѣсколькихъ Губернскихъ Комитетахъ, въ томъ числѣ и въ Самарскомъ, составъ членовъ ясно опредѣлился еще во время выборовъ: большинство крѣпостниковъ и меньшинство, сочувствующее реформѣ и усердно стремящееся къ ея осуществленію. Того же числа, 29 декабря 1858 года, когда циркулярно были разъяснены значеніе и права членовъ отъ Правительства, министерство предложило Губернскимъ Комитетамъ (циркуляръ № 236) руководствоваться при рѣшеніи вопроса о большинствѣ голосовъ общимъ правиломъ, изложеннымъ въ 156 ст. св. зак., т. II, Учрежд. губ., изд. 1857 г., по которому дѣло, въ случаѣ разногласія, рѣшается большинствомъ голосовъ; когда же голоса раздѣлятся поровну, то голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Разъясняя это, министерство въ то же время сочло нужнымъ поддержать и меньшинство, такъ какъ было извѣстно, что предсѣдатели нѣкоторыхъ Дворянскихъ Комитетовъ мнѣнія меньшинства членовъ, непринятыя большинствомъ, оставляютъ безъ всякаго движенія, чѣмъ нерѣдко возбуждаютъ справедливыя неудовольствія и жалобы. Циркуляромъ отъ 29 декабря 1858 года за № 238 министерство разъясняло, что по существующимъ узаконеніямъ, во всѣхъ государственныхъ и губернскихъ установленіяхъ, имѣющихъ коллегіальный составъ, въ случаѣ разногласія, каждый даже отдѣльный членъ, а тѣмъ болѣе нѣсколько, имѣютъ право требовать внесенія своего особаго мнѣнія въ журналъ (св. Зак., изд. 1857 г., т. I, ч. 2, кн. 1, ст. 81—85, кн. 2, ст. 34, кн. 3, ст. 122; т. II. ч. I, кн. 1, ст. 161, кн. 2, ст. 776, 1154, 1295, 1297); если же пожелаютъ развить свое мнѣніе болѣе подробно, то могутъ представить его впослѣдствіи письменно, заявивъ лишь объ этомъ своею подписью въ журналѣ (т. I, ч. 2, кн. 1, ст. 81; кн. 3, ст. 126; т. II, кн. 2, ст. 777). На подачу такого письменнаго мнѣнія назначается срокъ: въ государственныхъ установленіяхъ обыкновенно недѣльный (т. I, ч. 2, кн. 1, ст. 81, п. 4; кн. 3, ст. 122, п. 18); а въ губерн-

---

теченіемъ времени, за выбытіемъ члена отъ Белебеевскаго уѣзда поручика Осокина и назначеніемъ на его мѣсто надв. сов. Померанцева, ихъ осталось пять. Въ Самарскомъ Комитетѣ изъ 15 членовъ военныхъ было 6, въ томъ числѣ отставныхъ—3.—Списки членовъ всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ напечатаны въ „Сборникѣ Правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ“, т. I, и отсюда перепечатаны у Скребицкаго и Семенова. Просматривая списки, можно замѣтить, что приблизительно такое же отношеніе военныхъ къ гражданскимъ членамъ было и въ другихъ Губернскихъ Комитетахъ, какое было въ Комитетахъ Оренбургскомъ и Самарскомъ.

скихъ—трехдневный (т. II, ч. 1, кн. 2, ст. 777, 1154); мнѣніе это присоединяется въ видѣ особаго приложенія къ журналу и вмѣстѣ съ нимъ представляется на усмотрѣніе начальства (т. II, ч. 1, кн. 2, ст. 776). Такой порядокъ, по мнѣнію министерства, былъ учрежденъ, съ одной стороны, для того, чтобы то мѣсто или лицо, которое разсматриваетъ дѣло, могло принять это особое мнѣніе въ соображеніе, а съ другой—чтобы оградить членовъ отъ отвѣтственности за мнѣнія большинства (т. II, ч. 1, кн. 2, ст. 788 и 1031). Поэтому, примѣняясь къ общему духу законовъ о порядкѣ производства дѣлъ въ коллегіальныхъ установленіяхъ, министръ требовалъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, принять за правило, чтобы особыя мнѣнія, по желанію членовъ, каждый разъ записывались въ Комитетскіе журналы или присоединяемы были, въ видѣ особыхъ приложеній, при представленіи журналовъ начальникамъ губерній. Многихъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ могли стѣснять мнѣнія уѣздныхъ совѣщаній. Циркуляръ министра отъ 21 января 1859 года № 15 освобождаетъ членовъ отъ этого стѣсненія. „Въ одномъ изъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ былъ возбужденъ вопросъ: могутъ ли члены Комитета при обсужденіи мѣръ, относящихся къ устройству крестьянскаго быта, дѣйствовать самостоятельно, или обязаны держаться мнѣній, выраженныхъ избравшими ихъ дворянами на уѣздныхъ совѣщаніяхъ“. Министръ настаиваетъ на самостоятельности членовъ Комитета, желая, чтобы они не стѣснялись мнѣніями уѣздныхъ совѣщаній и не были лишены тѣмъ возможности давать отзывы согласно своимъ убѣжденіямъ. Мнѣнія уѣздныхъ совѣщаній, говорилъ министръ, не могутъ и не должны быть обязательны для членовъ Губернскаго Комитета. При подробномъ разсмотрѣніи дѣлъ въ Комитетѣ члены его естественно могли получить новое воззрѣніе на предметъ устройства и улучшенія быта крестьянъ. Относительно уѣздныхъ совѣщаній циркуляръ говорилъ, что дворянамъ было разрѣшено по программѣ, изданной для положеній объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, имѣть по уѣздамъ совѣщанія о мѣстныхъ обстоятельствахъ и потребностяхъ, и что мнѣнія дворянъ во время этихъ совѣщаній должны быть въ особомъ сводѣ приложены къ проэкту положенія при его представленіи.

Такъ какъ Комитеты, существовавшіе на сборы съ помѣщичьихъ имѣній, не могли безъ ущерба для послѣднихъ располагать большими суммами, то Правительство съ одной стороны и само дѣлаетъ распоряженіе о сокращеніи расходовъ на Комитетскія канцеляріи, а съ другой стороны охотно соглашается предоставить Комитетамъ такое право, которое тоже должно было вести къ сокращенію канцелярскихъ расходовъ по Комитетамъ. 29 іюня 1858 года министръ внутреннихъ дѣлъ въ циркулярѣ № 116 писалъ къ губернаторамъ, что по нѣкоторымъ губерніямъ поступаютъ къ нему представленія о составѣ и содержаніи канцелярій Дворянскихъ Комитетовъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ въ размѣрахъ, очевидно превосходящихъ дѣйствительную надобность, такъ что по одной губерніи штатъ собственно канцеляріи, не считая членовъ Коми-

тета, доходитъ до 32 чиновниковъ и 6-ти тысячъ рублей. Для сравненія министръ ссылался на примѣръ С. Петербургскаго Губернскаго Комитета, который въ іюнѣ 1858 года уже оканчивалъ свои работы и въ которомъ для веденія дѣлъ и канцелярскихъ занятій оказалась нужда лишь въ дѣлопроизводителѣ съ помощникомъ, журналистѣ и одномъ чиновникѣ для письма. Экстренная переписка каждый разъ производилась посредствомъ особаго найма. Въ С. Петербургскомъ Комитетѣ съ 14 января по 29 іюня на всѣ канцелярскія надобности, кромѣ жалованья дѣлопроизводителю съ помощникомъ, было израсходовано всего 1.079 рублей. Сообщивъ эти свѣдѣнія, министръ дѣлалъ начальникамъ губерній слѣдующее предложеніе. „Разрѣшеніе постановленій Дворянства о размѣрѣ и способахъ удовлетворенія расходовъ на канцелярію Дворянскихъ Комитетовъ,—Высочайшимъ повелѣніемъ, извѣстнымъ Вашему Превосходительству изъ моего циркуляра отъ 11 сего іюня за № 102, предоставлено начальникамъ губерній. Посему, сообщая объ означенномъ составѣ и расходахъ канцеляріи С. Петербургскаго Дворянскаго Комитета, прошу Васъ, милостивый государь, принявъ ихъ въ соображеніе при разрѣшеніи постановленія по сему предмету Дворянства ввѣренной Вамъ губерніи руководствоваться мѣрою дѣйствительной необходимости“.—Вопросъ о безплатной пересылкѣ корреспонденціи Губернскихъ Комитетовъ былъ поднятъ нѣкоторыми почтовыми конторами. Послѣдовало обращеніе къ министру, который передалъ вопросъ на обсужденіе Главнаго Комитета. Высочайше утвержденнымъ постановленіемъ послѣдняго 15 октября было опредѣлено: „Дворянскіе Губернскіе Комитеты, учрежденные для составленія положеній объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, отправляютъ по почтѣ письменную корреспонденцію, за печатью Комитета, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, пересылая на томъ же основаніи по почтѣ и казенныя посылки вѣсомъ не болѣе пуда“. Начальники губерній, а черезъ нихъ и Губернскіе Комитеты о постановленіи Главнаго Комитета относительно безплатной пересылки Комитетской корреспонденціи узнали изъ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 24 октября 1858 года, № 189.

Для опредѣленности въ дѣйствіяхъ Губернскихъ Комитетовъ и для приведенія къ возможному соглашенію и единству всѣхъ разнообразныхъ рѣшеній крестьянской реформы Комитетамъ была дана одна общая Высочайше утвержденная программа. Не ограничиваясь ею, Правительство указывало сверхъ того предметы, которые должны были разработать Комитеты съ особенною подробностію, во 2-хъ такіе, которые могли служить пособіемъ въ Комитетскихъ занятіяхъ и въ 3-хъ такіе, которыхъ Комитеты не должны были касаться въ своихъ разсужденіяхъ.

Высочайше утвержденной программой опредѣлялся порядокъ Комитетскихъ дѣйствій предварительный и окончательный, а вмѣстѣ съ тѣмъ предлагался и планъ, по которому Комитеты должны были составить свои проэкты „Положенія“ (изъ десяти главъ) объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Главой VIII требовалось выработать положеніе объ образованіи сельскихъ обществъ. Въ пособіе при рѣшеніи поставленныхъ въ этой главѣ

вопросовъ министерство вскорѣ послѣ разсылки программы (21 апрѣля 1858 года) въ дополненіе къ ней разослало при циркулярѣ за № 83 отъ 16 мая 1858 года „Предположеніе объ устройствѣ сельскихъ обществъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ и объ учрежденіи волостей“ [1]). Предположеніе это было разослано въ Губернскіе Комитеты съ тѣмъ, чтобы какъ при составленіи проэкта „Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ“, такъ и при обсужденіи самого „Предположенія“, не стѣсняться этимъ послѣднимъ, но имѣть его въ виду въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, когда это будетъ признано нужнымъ и полезнымъ.

Такое же вспомогательное значеніе для Губернскихъ Комитетовъ могли имѣть статистическія свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ и о продажныхъ цѣнахъ на земли. Министерство озаботилось, чтобы эти свѣдѣнія были собраны, какъ для него, такъ и для нуждъ Губернскихъ Комитетовъ. На основаніи программы занятій Губернскихъ Комитетовъ, по каждому уѣзду слѣдовало сдѣлать своды свѣдѣній, собранныхъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ, и общій губернскій сводъ, составленный изъ отдѣльныхъ сводовъ по уѣздамъ. Встрѣчая надобность въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ данныхъ, которыя вошли въ означенные своды въ видѣ итоговъ, въ видѣ общихъ болѣе или менѣе точныхъ соображеній и наконецъ въ видѣ среднихъ выводовъ по уѣздамъ и по губерніямъ, министръ просилъ начальниковъ губерній 29 декабря 1858 года (циркуляръ № 239) доставить къ нему означенныя свѣдѣнія по данной формѣ [2]), въ возможно непродолжительномъ

---

[1]) См. Цитир. „Сборникъ“, т. 1, стр. 151—156.

[2]) Форма: Общій сводъ свѣдѣній о положеніи дворянскихъ имѣній въ № губерніи, собранныхъ членами Дворянскаго Губернскаго Комитета по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Названіе уѣздовъ.	Число душъ крѣпостныхъ.				Обыкновенный поземельный надѣлъ.				Отпускъ крестьянамъ лѣса тамъ, гдѣ онъ дѣлается.	Цѣнность земельныхъ угодій по среднимъ выводамъ изъ собранныхъ свѣдѣній.						Обыкновенный размѣръ повинностей.		Примѣчаніе.
	Крестьянъ.				На дворъ.	На тягло.				Продажная цѣна за десятину.		Наемная плата за десятину.						
	Дворовыхъ.	Надѣльныхъ.	Оброчныхъ.	Всего.	Усадебной земли.	Пашни.	Сѣнокоса.	На душу всѣхъ вообще угодій съ выгонами, лѣсными зарослями, гдѣ они есть и т. п.		Заселенныхъ земель.	Незаселенныхъ.	Лѣса при отдѣльной продажѣ.	Огородной земли или коноплянниковъ.	Пашни.	Сѣнокоса.	При барщинной работѣ лѣтомъ и зимой, для мужчинъ и женщинъ, для пѣшихъ и конныхъ работъ.	При оброчномъ положеніи размѣръ оброка деньгами, съ объясненіемъ добавочныхъ повинностей натурой, гдѣ онѣ есть.	Полагая по 2½ души на тягло и по 4 на дворъ. Въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ не существуетъ общиннаго владѣнія, показать обыкновенный надѣлъ по домохозяевамъ.
по губерніи.																		

времени и никакъ не позже 1 апрѣля 1859 года. Доставленныя по требованію циркуляра статистическія свѣдѣнія оказались весьма неудовлетворительными, неясными и несоотвѣтствующими общему понятію о положеніи той или иной губерніи. Министръ въ циркулярѣ № 63 отъ 31 марта 1858 года приводитъ слѣдующіе примѣры ошибокъ въ доставленныхъ свѣдѣніяхъ. Въ одной вѣдомости не было показано число оброчныхъ крестьянъ за необозначеніемъ сихъ свѣдѣній въ сводахъ по уѣздамъ, составленныхъ въ Губернскомъ Комитетѣ. Въ другой, по каждому уѣзду, обозначены только высшій и низшій надѣлы, между тѣмъ, какъ формою требуется обыкновенный или средній надѣлъ; при томъ на душу было выставлено пространство, причитающееся по разсчету всей помѣщичьей земли, тогда, какъ слѣдовало показать только то, коимъ пользуются крестьяне. Въ третьей вѣдомости, въ графѣ „Продажныя цѣны на заселенныя земли", показана цѣнность только усадебной земли, между тѣмъ подъ заселенными землями надлежитъ разумѣть вообще всѣ угодья имѣній, населенныхъ крестьянами, а подъ незаселенными такія земли, въ которыхъ нѣтъ крѣпостного населенія. Во многихъ мѣстахъ были показаны земельные надѣлы ниже дѣйствительно существующихъ; напротивъ того продажныя и наемныя цѣны на угодья—чрезмѣрно высокія. Весьма характерна послѣдняя ошибка, сдѣланная, видимо, вполнѣ сознательно съ цѣлью затруднить и свести къ minimum'у предположенный Правительствомъ надѣлъ крестьянъ землей съ выкупомъ ея у помѣщиковъ. Невѣрность свѣдѣній заставила министра вторично просить губернаторовъ о доставленіи возможно вѣрныхъ, отчетливыхъ и согласныхъ съ формой общихъ сводовъ о положеніи помѣщичьихъ имѣній. Но министру казалось мало и этого. На томъ основаніи, что при разсмотрѣніи въ учрежденныхъ, по Высочайшему повелѣнію, при Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу Редакціонныхъ Коммиссіяхъ проэктовъ губернскихъ положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, можетъ встрѣтится надобность въ подробныхъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ свѣдѣніяхъ, которыя собраны Губернскими Дворянскими Комитетами, министръ 12 апрѣля 1859 года (циркуляръ № 75) просилъ начальниковъ тѣхъ губерній, въ которыхъ проэкты положеній уже составлены—немедленно, а тѣхъ, въ которыхъ занятія еще производятся, по закрытіи Комитетовъ, представить, независимо отъ свода, требуемаго циркуляромъ за № 239, подлинныя свѣдѣнія, доставленныя изъ помѣщичьихъ имѣній и выводы изъ нихъ, если они сдѣланы, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ тѣ и другія находятся при дѣлахъ Дворянскихъ Комитетовъ. Министерство плохо довѣряло и послѣднимъ даннымъ. Чтобы имѣть свѣдѣнія у себя по возможности самыя вѣрныя и точныя, министерство обратилось къ начальникамъ губерній еще съ однимъ циркуляромъ № 132, 24 іюня 1859 года, по вопросу о статистическихъ свѣдѣніяхъ. Имѣя въ виду, что въ Комитетахъ земскихъ повинностей находились возможно вѣрныя свѣдѣнія объ общемъ количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, министръ на этотъ разъ просилъ губернаторовъ представить не позже 15 іюля 1859 года по особой формѣ вѣдомость о количествѣ

земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Вѣдомость требовалось основать на данныхъ, показанныхъ въ смѣтѣ земскихъ сборовъ на 1860, 1861 и 1862 годы, составленной Губернскимъ Комитетомъ Земскихъ Повинностей [1]).

Для соображеній при разсмотрѣніи проэктовъ крестьянскихъ положеній, выработанныхъ Губернскими Дворянскими Комитетами, министерству внутреннихъ дѣлъ необходимо было имѣть свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на земли заселенныя и незаселенныя, которыя показывались въ купчихъ крѣпостяхъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ. Въ виду этого по циркуляру № 223 отъ 10 декабря 1858 года губернаторы должны были озаботиться собраніемъ означенныхъ свѣдѣній по ввѣреннымъ имъ губерніямъ. Въ руководство предлагалось особая форма [2]). Подобныя свѣдѣнія

[1]) Вѣдомость о количествѣ земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ № губерніи по свѣдѣніямъ Губернскаго Комитета о Земскихъ Повинностяхъ.

Названіе уѣздовъ.	Число душъ помѣщичьихъ крестьянъ по 10-й ревизіи.	Количество земли.				Примѣчаніе.
		Угодій.	Лѣсу.	Всего.	На душу.	
№ уѣздъ:						1. Подъ именемъ угодій должно разумѣть усадьбы, пашни, сѣнокосы и проч. угодія, кромѣ лѣса. 2. Если лѣса показать особо будетъ невозможно, то выставлять общее количество въ 4 графѣ, оставивъ 2 и 3 пустыми. 3. Подъ именемъ незаселенныхъ земель должно разумѣть только отдѣльныя пустоши, принадлежащія владѣльцамъ заселенныхъ имѣній.
Заселенныхъ . .						
Незаселенныхъ .						
№ уѣздъ:						
Заселенныхъ . .						
Незаселенныхъ .						
И	т.		д.			
По губерніи:						
Заселенныхъ . .						
Незаселенныхъ .						

[2]) Вѣдомость о продажныхъ цѣнахъ на земли, заселенныя и незаселенныя по купчимъ крѣпостямъ, предъявленнымъ ко вводу во владѣніе въ № уѣздный судъ съ 1 января 1854 года по 1 января 1859 года.

Годъ, мѣсяцъ и число совершенія купчей крѣпости.	Число ревизскихъ мужескаго пола при имѣніи.	Число десятинъ земли.		Общіе выводы.				Примѣчаніе.
			На сумму.	Среднимъ числомъ земли на душу.	Продажная цѣна среднимъ числомъ.			
					На душу.	За десятину.		
I. Заселенныя земли.								Въ примѣчаніи, если можно, слѣдуетъ отмѣчать исключительные случаи особенной дороговизны или особенной дешевизны земель и объяснить причины сего.
1854 іюня 20								
1854 сентября 8 . . .								
	и	т.	д.					
Итого по уѣзду . .								
II. Незаселенныя земли.								
1854 февраля 5 . . .								
И такъ далѣе съ подведеніемъ итога за пятилѣтіе, подобно примѣру о заселенныхъ земляхъ.								

и по той же формѣ надо было доставить объ имѣніяхъ, проданныхъ съ публичнаго торга въ Губернскомъ Правленіи. Свѣдѣнія и тѣ и другія не должны были составлять секрета и могли быть сообщаемы Губернскимъ Комитетамъ по устройству крестьянскаго быта.

Для руководства Губернскихъ Комитетовъ министерство неоднократно также разсылало имъ тѣ или другія узаконенія или предположенія съ тѣмъ, чтобы принимать ихъ во вниманіе при выработкѣ „Положенія". Такъ, въ разное время Губернскимъ Комитетамъ были разосланы: 1, Правила, Высочайше утвержденныя въ 1848 году для управленія по утвержденнымъ для оныхъ инвентарямъ. 2, Правила, изданныя въ 1852 году для управленія помѣщичьими имѣніями въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской, Витебской и Могилевской. 3, Извлеченія изъ законоположеній о крестьянахъ Остзейскихъ губерній (всѣ три 14 апрѣля 1858 года). 4, Записка объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ въ царствѣ Польскомъ (21 апрѣля 1858 года). 5, Всѣмъ начальникамъ губерній и по числу членовъ Губернскихъ Комитетовъ соотвѣтствующее количество экземпляровъ приготовленнаго къ новому изданію IX тома свода законовъ, заключающаго въ себѣ постановленія о состояніяхъ, съ тѣмъ, чтобы постановленія эти, при исполненіи порученнаго Комитетамъ труда по устройству крестьянскаго быта, были приняты въ соображеніе и прежде обнародованія новаго изданія Свода, но въ томъ самомъ видѣ, въ коемъ они будутъ помѣщены въ новомъ третьемъ изданіи. 6, 7 іюля 1858 года брошюра—„о числѣ крѣпостныхъ людей въ Россіи". 7, Сборникъ постановленій по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ (1-й выпускъ—29 сентября 1858 года, 2-й выпускъ—28 января 1859 года, 3-й выпускъ—23 іюня 1859 года), и друг. Разсылка указанныхъ книгъ и брошюръ по объясненію министерства принята была въ томъ вниманіи, что сообщеніе всякаго рода свѣдѣній, касающихся до устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, можетъ быть полезно и принято въ соображеніе Губернскими Комитетами, при составленіи ими положенія въ той степени, въ какой это согласно съ обнародованными началами.

Указывая на то, что должно было приниматься къ свѣдѣнію и руководству, Правительство не забывало въ то же время отмѣчать и тѣ вопросы, которые не должны были подлежать обсужденію въ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетахъ. Вмѣстѣ съ изданіемъ новыхъ положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ предположено было открыть новыя мѣстныя по уѣздамъ присутствія. Въ Правительственныхъ сферахъ было поэтому приступлено къ соображеніямъ объ устройствѣ мѣстнаго управленія и полиціи, а также о составѣ и порядкѣ дѣйствій мѣстныхъ уѣздныхъ присутствій. Такъ какъ возбужденный вопросъ разрѣшался самимъ Правительствомъ (какъ—объ этомъ ниже), то циркуляромъ отъ 20 марта 1858 года № 42, было указано, что „Комитеты изъ дворянъ-помѣщиковъ могутъ не входить въ сужденіе о сихъ важныхъ, но касающихся не мѣстнаго, а общаго въ Имперіи устройства предметахъ". По тому же циркуляру изымался изъ круга дѣятельности Губернскихъ Комитетовъ еще одинъ

вопросъ о размежеваніи земель. Указывалось, что „Комитеты, обсуживая и указывая порядокъ и способы безоглагательнаго надѣла крестьянъ землею, предназначаемою въ ихъ пользованіе, и вообще распредѣленіе соотвѣтственно этому каждымъ владѣльцемъ въ своихъ имѣніяхъ полей и прочихъ угодій, не должны останавливаться на вопросахъ, касающихся вообще спеціальнаго межеванія помѣщичьихъ земель и формальнаго ихъ разверстанія или регулированія". Правительство обѣщало эти вопросы, по особенной ихъ важности, подвергнуть отдѣльному, тщательному въ свое время обсужденію. „Нынѣ,—говоритъ циркуляръ,—они могли бы только замедлить ходъ главнаго дѣла, тѣмъ болѣе, что для спеціальнаго межеванія и формальнаго разверстанія или регулированія земель необходимы особо приготовленные исполнители, для образованія которыхъ будутъ приняты высшимъ Правительствомъ надлежащія мѣры".

Естественнымъ образомъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ возникъ вопросъ о томъ, составляетъ ли предметъ занятій Губернскаго Комитета устройство быта фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ, находящихся при частныхъ фабрикахъ и заводахъ. По относительно большому количеству заводскихъ крестьянъ въ Оренбургской губерніи подобный вопросъ ставилъ передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и генералъ-губернаторъ Катенинъ. Для рѣшенія вопроса объ улучшеніи быта фабричныхъ и горнозаводскихъ крестьянъ была образована особая Коммиссія при министерствѣ финансовъ. За образованіемъ такой Коммиссіи, вопросъ о заводскихъ и фабричныхъ крестьянахъ само собой устранялся изъ числа предметовъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ. Вѣдомости о числѣ фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ по той или другой губерніи были разосланы министерствомъ внутреннихъ дѣлъ подлежащимъ Губернскимъ Комитетамъ „для соображенія". 27 сентября 1858 года такія вѣдомости, полученныя отъ Ланского, Балкашинъ отослалъ къ Оренбургскому и Самарскому гражданскимъ губернаторамъ, прося ихъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы Губернскіе Комитеты не касались въ своихъ разсужденіяхъ вопроса объ устройствѣ быта фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ.

5 декабря 1858 года Барановскій дѣлалъ запросъ генералъ-губернатору о крѣпостныхъ людяхъ дворянъ Башкирскаго, Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, будетъ-ли отъ этихъ дворянъ назначенъ представитель въ Губернскій Дворянскій Комитетъ и слѣдуетъ ли послѣднему касаться въ своихъ разсужденіяхъ вопроса о крѣпостныхъ людяхъ казачьяго вѣдомства. Послѣ соотвѣтствующей переписки, о чемъ ниже въ особой главѣ, по представленію А. Катенина было постановлено Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу открыть особый Комитетъ для устройства быта казачьихъ крѣпостныхъ людей въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ. 25 февраля 1859 года объ этомъ получили распоряженія отъ Балкашина, наказные Атаманы Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ; былъ также тогда увѣдомленъ и Барановскій, что Губернскій Комитетъ не долженъ касаться вопроса о крѣпостныхъ казачьихъ людяхъ; что же касается до крестьянъ, принадлежащихъ чинамъ Башкирскаго войска,

то, такъ какъ эти послѣдніе владѣютъ крестьянами на общемъ основаніи, они должны будутъ подчиниться рѣшеніямъ Губернскаго Комитета. Его же рѣшенію подлежалъ вопросъ и о тѣхъ крѣпостныхъ, которые были приписаны къ имѣніямъ и домамъ, находящимся въ общемъ владѣніи дворянъ-казаковъ съ помѣщиками не казачьяго вѣдомства, какъ писалъ объ этомъ Балкашинъ Барановскому 18 апрѣля 1859 года въ отвѣтъ на его запросъ по этому поводу 30 марта 1859 года. Послѣдній вопросъ былъ возбужденъ въ Оренбургскомъ Дворянскомъ Комитетѣ, который журналомъ 14 марта 1859 года постановилъ: „кромѣ крѣпостныхъ людей, состоящихъ во владѣніи дворянъ-казаковъ по Оренбургу и Уральску, есть таковые въ прочихъ городахъ губерніи и въ уѣздахъ, приписные къ домамъ и имѣніямъ, перешедшимъ во владѣніе дворянъ-казаковъ, по пріобрѣтенію, или по наслѣдству, изъ коихъ нѣкоторые состоятъ въ общемъ владѣніи съ помѣщиками не казачьяго сословія. А потому просить г. гражданскаго губернатора увѣдомить Комитетъ: слѣдуетъ ли ему входить въ сужденіе о подобныхъ имѣніяхъ и дѣлать распоряженіе о доставленіи въ оный свѣдѣній о тѣхъ имѣніяхъ, коихъ сужденія Комитета не должны касаться“.

За указаніемъ отрицательныхъ задачъ Комитетской дѣятельности шло указаніе задачъ положительныхъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оказались населенныя имѣнія, которыя принадлежали разнымъ благотворительнымъ обществамъ и учрежденіямъ и управлялись ими на помѣщичьемъ правѣ. Таковы были имѣнія, принадлежавшіе Императорскому Человѣколюбивому Обществу, Московской Голицынской больницѣ, Страннопріимному Дому графа Шереметева и другія. Прежде чѣмъ рѣшать вопросъ объ этихъ имѣніяхъ, министръ циркулярно отъ 29 января 1859 года за № 29 запрашивалъ у начальниковъ губерній, есть-ли въ губерніи подобныя имѣнія, непереданныя въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, обсуждается ли устройство быта принадлежащихъ къ нимъ крестьянъ въ Дворянскомъ Комитетѣ и какое вообще направленіе, по мнѣнію губернатора, слѣдуетъ дать вопросу объ устройствѣ означенныхъ имѣній. Истребованныя свѣдѣнія были направлены въ главный Комитетъ, который журналомъ Высочайше утвержденнымъ 25 марта 1859 года положилъ, что устройство быта крестьянъ, принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ и непереданныхъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, а управляемыхъ на помѣщичьемъ правѣ, подлежитъ общимъ началамъ уничтоженія крѣпостной зависимости и должно быть обсуждено въ мѣстныхъ Губернскихъ Комитетахъ. Объ этомъ было сообщено въ циркулярѣ отъ 7 апрѣля 1859 года № 72, при чемъ министръ просилъ начальниковъ губерній имѣть въ виду, что всѣ постановленія, которыя состоятся относительно крестьянъ помѣщичьихъ, должны быть распространены и на имѣнія, принадлежащія учрежденіямъ. Вмѣстѣ съ этимъ министръ поручалъ губернаторамъ собрать свѣдѣнія объ имѣніяхъ различныхъ учрежденій какъ для соображеній мѣстныхъ Комитетовъ Губернскихъ, такъ и для представленія ихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Предложеніе объ имѣніяхъ разныхъ учрежденій было сдѣлано по

требуемой формѣ[1]) уже въ концѣ дѣятельности Губернскихъ Комитетовъ и по существу своему оно не представляло большого значенія. Важнѣе гораздо были заботы, проявленныя министерствомъ объ устроеніи быта крѣпостныхъ людей мелкопомѣстныхъ имѣній и улучшеніи участи людей дворовыхъ.

Обезпеченіе крѣпостныхъ крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній представляло особенныя трудности, такъ какъ и до полученія свободы крестьяне не могли получать для себя достаточнаго количества земли; другіе источники содержанія не были тоже для нихъ легко достижимыми. Плохое ихъ матеріальное состояніе во время крѣпостного права заставляло Правительство подумать объ ихъ участи и такъ или иначе рѣшить вопросъ объ ея улучшеніи. Мало было даровать свободу; надо было, освободивъ бѣднаго крестьянина, дать ему возможность прочно стать на ноги. Такая задача представлялась болѣе легкой въ отношеніи крестьянъ зажиточныхъ, чѣмъ страдавшихъ матеріальными недостатками, каковы были крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній. Вотъ почему Высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 29 марта 1858 года было постановлено: сообщить Комитетамъ, учрежденнымъ уже и тѣмъ, кои впредь будутъ учреждаемы по губерніямъ изъ дворянъ—помѣщиковъ, для составленія проэкта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, что при этой работѣ Комитетъ долженъ обратить особенное вниманіе на положеніе тѣхъ имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, въ коихъ существованіе крестьянъ не обезпечивается достаточно ни количествомъ земли, ни промысловыми выгодами,—и въ свое время представить соображенія касательно устройства быта такихъ мелкопомѣстныхъ имѣній. Высочайшее повелѣніе о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ „для надлежащаго исполненія“ сообщалъ циркуляръ № 60 отъ 16 апрѣля 1858 года. Въ дополненіе къ этому циркуляру новымъ отъ 18 апрѣля 1858 года № 61 министръ внутреннихъ дѣлъ тоже по Высочайшему повелѣнію просилъ губернаторовъ негласно собрать полныя и точныя свѣдѣнія о положеніи имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, въ которыхъ число душъ не превышаетъ 20, а всей

[1]) Свѣдѣнія объ имѣніяхъ, принадлежащихъ въ №№ губерніи разнымъ учрежденіямъ.

Названіе уѣзда и имѣнія.	Какому учрежденію принадлежитъ имѣніе.	Число душъ по 10-й ревизіи.	Количество земли.			Повинности.		Оброчныя статьи.	Общая сумма дохода.	Актъ и условія, на которыхъ учрежденіе владѣетъ имѣніемъ и употребленіе дохода.
			Въ распоряженіи экономіи.	Въ пользованіи крестьянъ.	Всего.	Барщина.	Оброкъ.			
										Въ сей графѣ помѣщать, кѣмъ и на какое употребленіе пожертвовано имѣніе, есть-ли на немъ долгъ кредитнымъ установленіямъ, кѣмъ оно управляется, свѣдѣнія объ устройствѣ экономическаго быта дворовыхъ людей и т. п.

земли господской и крестьянской причитается менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу, съ тѣмъ, чтобы свѣдѣнія эти содержали подробныя данныя: о количествѣ земли, причитающейся на каждую душу такихъ имѣній, о качествѣ сей земли, о томъ, не обезпечивается ли существованіе крестьянъ промысловыми выгодами, нѣтъ ли у владѣльцевъ земли или имѣній въ другихъ губерніяхъ, не живутъ ли крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній въ видѣ батраковъ, безъ собственнаго хозяйства и т. п. Нѣкоторые начальники губерній, собравъ требуемыя свѣдѣнія, не знали, какой дать имъ дальнѣйшій ходъ. Обратились за разрѣшеніемъ вопроса къ министру, и тотъ отвѣтилъ (циркуляръ № 165—5 сентября 1858 года), что свѣдѣнія о мелкономѣстныхъ имѣніяхъ губернаторы должны имѣть въ виду при направленіи занятій Губернскихъ Комитетовъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ. Изъ этихъ свѣдѣній слѣдовало сообщать Комитету все, что необходимо для исполненія возложеннаго на него циркулярнымъ отношеніемъ отъ 16 апрѣля за № 60 порученія. Въ свое время нужно было присоединить къ проэкту положенія о крестьянахъ собранныя по каждому имѣнію свѣдѣнія. Независимо отъ этого министръ просилъ тогда же озаботиться немедленнымъ доставленіемъ къ нему перечневыхъ вѣдомостей по уѣздамъ о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, согласно приложенной формѣ[1]).

Положеніе дворовыхъ, какъ не прикрѣпленныхъ къ землѣ и почти не имѣющихъ своего имущества и строеній представлялось еще болѣе безотраднымъ. Съ полученіемъ воли готовился сразу довольно большой классъ бобылей или батраковъ. По поводу Высочайшаго рескрипта 9 марта 1858 года на имя генералъ-губернатора объ открытіи Самарскаго Губернскаго Комитета 12 марта 1858 года министромъ, какъ намъ уже извѣстно, было послано особое препроводительное отношеніе, долженствовавшее служить дополненіемъ къ рескрипту. Не довольствуясь и этимъ отношеніемъ, черезъ нѣсколько дней, министръ писалъ 19 марта 1858 года къ генералъ-губернатору другое,—на этотъ разъ исключительно говорившее о дворовыхъ

---

[1]) Форма перечневой вѣдомости о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ № губерніи:

Вѣдомость о положеніи имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, въ которыхъ менѣе 20 ревизскихъ душъ, а всей земли (господской и крестьянской) менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу, по такой-то губерніи.

Названіе уѣздовъ.	Число владѣльцевъ.	Изъ нихъ:				Общее количество земли по имѣніямъ.		Краткія свѣдѣнія о качествѣ земель.	Сколько десятинъ причитается на каждую ревизскую душу.		Не обезпечивается-ли состояніе крестьянъ промысловыми выгодами.	Не имѣютъ-ли владѣльцы имѣній или земли въ другихъ губерніяхъ.
		Надѣлены землей.	Не надѣлены.									
			Имѣютъ особые дома.	Живутъ въ видѣ дворовыхъ людей или батраковъ въ господскихъ строеніяхъ.		Десятинъ.	Саженъ.		Всѣхъ мелкопомѣстныхъ крѣпостныхъ людей.	Однихъ надѣленныхъ землей крестьянъ.		

людяхъ. Приводимъ цѣликомъ этотъ важный документъ. „Отношеніемъ отъ 12 марта за № 156, я имѣлъ честь просить Ваше Превосходительство поручить Комитету, учрежденному въ Самарской губерніи изъ дворянъ—помѣщиковъ для составленія проэкта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ сей губерніи, разсмотрѣть и обсудить при этомъ разныя предположенія, до сего предмета относящіяся и въ означенныхъ отношеніяхъ моихъ подробно изложенныя. Въ дополненіе этого я покорнѣйше Васъ прошу поручить означенному Комитету, при составленіи проэкта разсмотрѣть и обсудить также мѣры, необходимыя для будущаго устройства крѣпостныхъ дворовыхъ людей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Самарской губерніи. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, 2-го марта текущаго года Правительствующему Сенату даннымъ, воспрещено уже перечисленіе на будущее время крестьянъ въ дворовые люди. Сія мѣра уменьшитъ число дворовыхъ людей въ будущемъ, но тѣмъ не менѣе устройство состоящаго нынѣ огромнаго ихъ числа требуетъ особенно подробнаго на мѣстѣ обсужденія и разсмотрѣнія. Съ сею цѣлью Губернскому Комитету надлежитъ обсудить, какія именно мѣры слѣдуетъ принять къ постепенному уменьшенію этого класса людей: посредствомъ ли обращенія ихъ въ крестьяне съ надѣломъ землею, или перечисленія въ свободное состояніе, или же иными способами, по ближайшему усмотрѣнію и соображенію Губернскаго Комитета. Предположенія по сему предмету должны быть представлены Комитетомъ вмѣстѣ съ прочими предположеніями его объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Самарской губерніи".—Содержаніе этого отношенія министра Катенинъ 19 апрѣля 1858 года сообщилъ исправлявшему должность гражданскаго губернатора вице-губернатору Аксакову для руководства Самарскому Комитету. Тоже повторилось и при образованіи Комитета Оренбургскаго. Ланской 9 іюля 1858 года за № 805 писалъ генералъ-губернатору буквально тоже, что и въ отношеніи отъ 19 марта 1858 года за № 184. Требованіе министра о дворовыхъ людяхъ было сообщено Барановскому 25 іюля 1858 года Балкашинымъ.

Усердно заботился Государь Императоръ Александръ II и о всѣхъ вообще крѣпостныхъ людяхъ. По его, именно, Высочайшему повелѣнію было потребовано отъ дворянства имперіи улучшить бытъ помѣщичьихъ крестьянъ. Высочайшими рескриптами, данными начальникамъ тѣхъ губерній, въ которыхъ дворянство изъявило желаніе составить проэктъ положенія объ улучшеніи и прочномъ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, предписано было имѣть въ виду, какъ одно изъ главныхъ къ тому основаній, что помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа. Нѣкоторые помѣщики, вслѣдствіе этого, стали мѣнять усадьбы у своихъ крестьянъ, переселяя ихъ на новыя и такія мѣста, которыя бы послѣ можно было отдавать съ меньшимъ сожалѣніемъ, какъ менѣе цѣнныя. Это дошло до свѣдѣнія Правительства. Въ предотвращеніе такого злоупотребленія со стороны помѣщиковъ, министръ 20 марта 1858 года (№ 44)

обратился съ слѣдующей просьбой ко всѣмъ губернскимъ предводителямъ дворянства: „принимая во вниманіе, что въ настоящемъ положеніи дѣла объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, при всякой перемѣнѣ нынѣшнихъ крестьянскихъ усадебныхъ мѣстъ на другія, необходима особенная осмотрительность, я считаю долгомъ обратить вниманіе Вашего Превосходительства на сей предметъ и просить Васъ внушать помѣщикамъ, безъ оффиціальной огласки, что для собственной ихъ пользы весьма желательно, дабы усадебная осѣдлость крестьянъ оставалась именно въ теперешнемъ положеніи и переселеніе крестьянъ, даже въ одномъ и томъ же имѣніи, допускалось не иначе, какъ по очевидной въ томъ для хозяйственныхъ распоряженій надобности, безъ малѣйшаго обремененія крестьянъ и съ принятіемъ, когда нужно, нѣкоторыхъ предосторожностей". Съ выработкой по губерніямъ положеній объ улучшеніи участи крестьянъ, нашлись помѣщики, которые (о такихъ помѣщикахъ по Оренбургскому краю мы уже говорили) стали злоупотреблять своею властью, освобождать напередъ крестьянъ безъ земли, переселять въ другія губерніи на худшія мѣста, отдавать ихъ подъ видомъ преступниковъ въ распоряженіе Правительства, чѣмъ лишь только вызывали ненужныя волненія и безпорядки среди крестьянъ. Противъ этихъ злоупотребленій министерствомъ было издано два циркуляра отъ 6 декабря 1858 года № 219 и 10 декабря того же года № 224. Находя циркуляры эти весьма характерными для исторіи крестьянскаго дѣла, исторіи отношеній помѣщиковъ къ своимъ крѣпостнымъ почти наканунѣ дарованія имъ свободы и способовъ къ существованію, считаемъ не безполезнымъ привести ихъ оба цѣликомъ. Въ первомъ говорилось, что „Государь Императоръ, по положенію Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, Высочайше повелѣть соизволилъ, предписать начальникамъ губерній: 1. Наблюдать, чтобы при представленіи помѣщиками крѣпостныхъ людей своихъ въ распоряженіе Правительства не было допускаемо употребленіе во зло предоставленной помѣщикамъ по закону власти. 2, Если губернаторъ, вслѣдствіе личнаго наблюденія за подобными дѣлами или по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, замѣтитъ, что при представленіи кѣмъ-либо изъ помѣщиковъ крестьянъ въ распоряженіе Правительства, для отсылки въ Сибирь, скрывается злоупотребленіе помѣщичьей власти, то онъ можетъ безъ особой огласки произвести дознаніе о причинахъ, побудившихъ помѣщика къ такой мѣрѣ, и если по дознанію дѣйствительно окажется, что помѣщикъ употребляетъ свою власть во зло, то начальникъ губерніи долженъ представить о такомъ случаѣ министру внутреннихъ дѣлъ (гдѣ есть генералъ-губернаторы, то сему послѣднему), остановивъ отправленіе крестьянина въ Сибирь; наконецъ 3, наблюдать, чтобы, при представленіи помѣщикомъ крестьянина въ распоряженіе Правительства, семейство его, долженствующее по закону слѣдовать за нимъ въ Сибирь, оставалось въ имѣніи помѣщика до тѣхъ поръ, пока не будетъ опредѣлительно указано время отсылки крестьянина и только къ этому времени семейство его должно быть доставлено помѣщикомъ туда, откуда крестьянинъ будетъ отправляться." Второй излагалъ слѣдующія правила для переселенія помѣщиками своихъ крестьянъ. „Глав-

ный Комитетъ по крестьянскому дѣлу журналомъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія 4-го ноября 1858 года, поручилъ мнѣ предложить начальникамъ губерній о наблюденіи, чтобы, при переселеніи помѣщиками крестьянъ съ однихъ земель на другія, сіе переселеніе было допускаемо не иначе, какъ по точномъ удостовѣреніи, что въ томъ мѣстѣ, куда владѣлецъ намѣренъ перевесть крестьянъ, находится достаточное для нихъ количество угодій и приготовлены: необходимое для крестьянъ помѣщеніе, все нужное для ихъ водворенія и надлежащее количество хлѣба въ зернѣ для посѣва, а также для продовольствія до общаго урожая. Сообщая о семъ Вашему Превосходительству для надлежащаго исполненія, прошу Васъ, при переселеніи помѣщичьихъ крестьянъ съ однихъ земель на другія, требовать каждый разъ удостовѣренія о соблюденіи помѣщиками изложенныхъ условій отъ начальника той губерніи, въ которую предположено переселеніе, а внутри губерніи—отъ мѣстнаго уѣзднаго начальства".

Предупреждая злоупотребленія помѣщичьей власти и высказывая искреннюю заботу объ улучшеніи быта крестьянъ, Правительство желало, чтобы Губернскіе Комитеты, исполнивъ свою работу, ясно и для самихъ себя дали бы отчетъ, въ чемъ они полагаютъ улучшеніе быта крестьянъ и какія средства находятъ лучшими для его осуществленія. Съ этой цѣлью „Государь Императоръ,—какъ говоритъ циркуляръ № 203 отъ 16 ноября 1858 года, Высочайше соизволилъ повелѣть: вмѣнить въ обязанность всѣмъ Губернскимъ Комитетамъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, чтобы Комитеты сіи, при представленіи составленныхъ ими проэктовъ положеній, непремѣнно объясняли со всею возможною подробностію: въ чемъ именно будетъ состоять предположенное ими улучшеніе настоящаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ отношеніи какъ личныхъ правъ, такъ и хозяйственнаго ихъ быта". Требуя улучшенія, Правительство лишь только отчасти указывало, въ чемъ оно должно состоять и какія для этого имѣются средства. Отъ общественной иниціативы, отъ дѣятельности Комитетовъ надо было ожидать рѣшенія вопроса, надо было ожидать дѣйствительнаго улучшенія крестьянскаго быта. Извѣстно, что именно по иниціативѣ нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ, въ особенности тверскаго, къ первоначальной программѣ реформы былъ присоединенъ затѣмъ и выкупъ земельнаго надѣла въ собственность крестьянъ. Отношеніемъ мин. вн. дѣлъ къ Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору отъ 12 декабря 1858 г. разрѣшалось и Оренбургскому и Самарскому Комитетамъ составить особый проэктъ о выкупѣ полевыхъ угодій. Исправлявшій должность генералъ-губернатора Балкашинъ распорядился буквально переписать отношеніе министра и отослать къ Оренбургскому и Самарскому губернаторамъ „для сообщенія Высочайшей воли Губернскимъ Комитетамъ", что и было исполнено 31 декабря 1858 года. Прекрасно законченъ былъ 1858-й годъ. Указывалось самое дѣйствительное средство улучшенія крестьянскаго быта—выкупъ надѣловъ крестьянами съ полевыми угодьями въ собственность. Продленіе срочнообязаннаго періода на долгіе годы, плата оброка за землю или работы помѣщику, все это плохо мирилось съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной

зависимости и было закрѣпощеніемъ одною рукою того, что освобождалось другой. Какъ въ Самарскомъ, такъ и въ Оренбургскомъ Комитетахъ возникало предположеніе о выкупѣ, но только оно не получило здѣсь хода. Мысль о выкупѣ окрѣпла подъ вліяніемъ побужденій со стороны Правительства, которое соглашалось на эту мѣру, хотя еще точно и не опредѣлило для себя, какія гарантіи оно можетъ дать для выкупа. 18 марта 1859 года за № 71, Ланской писалъ Катенину, находившемуся тогда въ С. Петербургѣ, что „начальникъ Калужской губерніи доносилъ о желаніи мѣстнаго Дворянскаго Комитета составить положеніе о выкупѣ крестьянами въ собственность ихъ полевыхъ земель". Далѣе министръ писалъ о результатахъ такого донесенія Калужскаго губернатора и объяснялъ, почему онъ сообщаетъ генералъ-губернатору о проектѣ Калужскаго дворянства. „По докладѣ объ этомъ, писалъ Министръ, Главному Комитету по крестьянскому дѣлу, въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора 6 марта 1859 года, Его Величество, отдавая полную справедливость благороднымъ намѣреніямъ Калужскаго Комитета и принявъ во вниманіе, что проектъ общаго положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Калужской губерніи долженъ быть составленъ тамошнимъ Комитетомъ на тѣхъ же главныхъ началахъ, которыя указаны прочимъ Комитетамъ; но что независимо отъ этого проэкта Калужскій Комитетъ можетъ составить и другой проэктъ о порядкѣ выкупа крестьянами въ собственность ихъ полевыхъ земель и угодій, изволилъ разрѣшить сему Комитету, независимо отъ общаго проэкта, составленнаго на указанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ началахъ, составить и представить установленнымъ порядкомъ и проэктъ особаго положенія о выкупѣ крестьянами полевыхъ земель и угодій, имѣя однако же въ виду, что Правительство не пришло еще къ окончательному рѣшенію: можетъ-ли оно и въ какой степени дать съ своей стороны гарантіи для выкупа. Усматривая изъ отчетныхъ вѣдомостей о ходѣ занятій Дворянскаго Комитета Самарской губерніи, что въ немъ такъ же возникало предположеніе о предоставленіи крестьянамъ въ собственность, посредствомъ выкупа, полевыхъ земель, имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи, въ дополненіе къ извѣстному уже Вамъ, милостивый государь, изъ отношенія моего отъ 12 декабря 1858 года за № 1582, Высочайше утвержденному по сему предмету заключенію Главнаго Комитета". Катенинъ писалъ 24 марта изъ С. Петербурга не только Гроту, но и Барановскому, такъ какъ не только въ Самарскомъ, но и въ Оренбургскомъ Комитетѣ „возникало предположеніе о предоставленіи крестьянамъ въ собственность посредствомъ выкупа полевыхъ земель". Губернаторы должны были сообщить Высочайшее повелѣніе по ходатайству Калужскаго дворянства Губернскимъ Комитетамъ Самарскому и Оренбургскому. Тогда же Катенинъ увѣдомилъ о своемъ распоряженіи и Балкашина, пославъ ему копію съ отношенія министра.

Какъ препроводительные, такъ и другіе циркуляры, особенно тѣ, которые говорили о необходимости соглашенія Комитетскихъ рѣшеній съ видами Правительства и съ его желаніями улучшить и упрочить бытъ

помѣщичьихъ крестьянъ, очень часто имѣли весьма внушительную надпись: „по Высочайшему повелѣнію“. Съ одной стороны предлагалась Комитетамъ самостоятельность рѣшенія, но съ другой ясно указывалось, что крѣпостническія стремленія и тенденціи не могутъ, по крайней мѣрѣ, не должны имѣть мѣста. Циркуляры всѣ принимались къ свѣдѣнію, но не всегда къ исполненію. Вотъ почему Правительство внушало всѣмъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ строго слѣдить за дѣятельностію Комитетовъ, чтобы согласовать ее съ своими видами.

Въ Оренбургскомъ краѣ, дѣйствительно, слѣдили весьма строго за ходомъ крестьянской реформы и за тѣмъ, чтобы она имѣла желательный конецъ и привела къ дѣйствительному улучшенію крестьянскаго быта. Какъ исполнялись Правительственные распоряженія и циркуляры, это мы увидимъ при обозрѣніи хода занятій въ Самарскомъ и Оренбургскомъ Губернскихъ Комитетахъ по крестьянскому дѣлу. Пока же отмѣтимъ, что въ Оренбургскомъ краѣ Правительственный надзоръ за дѣятельностію Комитетовъ былъ болѣе строгъ, чѣмъ въ губерніяхъ, не подчиненныхъ генералъ-губернаторамъ. Мы знаемъ, какъ забезпокоился Катенинъ, когда вообразилъ, что не все, касающееся крестьянской реформы, идетъ черезъ его руки. Но мало того, что онъ самъ желалъ знать все; онъ желалъ вовлечь въ интересъ крестьянской реформы подчиненныхъ ему и прикосновенныхъ къ дѣлу этой реформы лицъ. Для иллюстраціи приведемъ слѣдующій фактъ. Получивъ одинъ экземпляръ узаконеній, относящихся до устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ при отношеніи министра отъ 14 апрѣля 1858 года за № 350, Катенинъ далъ распоряженіе своей канцеляріи выписать хотя бы и за деньги изъ Центральнаго Статистическаго Комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ еще 20 экземпляровъ этихъ узаконеній для раздачи ихъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ. На отношеніе генералъ-губернатора отъ 3 Мая 1858 года, Центральный Статистическій Комитетъ за подписью Я. Соловьева выслалъ 24 мая 1858 года требуемое количество экземпляровъ инвентарныхъ правилъ и только 5 экземпляровъ извлеченій изъ законоположеній о крестьянахъ остзейскихъ губерній; больше министерство выслать не могло, такъ какъ и у него самого было мало этихъ извлеченій; за высланные экземпляры Центральный Статистическій Комитетъ денегъ не взялъ. Пріобрѣтенныя познанія не имѣютъ большой цѣны, если ихъ не примѣнять къ дѣлу. Катенинъ не только желалъ знать все, но и на дѣлѣ старался вникать во все, завязавъ съ подручными ему дѣятелями частую и оживленную переписку. Для знакомства съ дѣломъ въ зиму 1857—1858 года онъ посылалъ въ С. Петербургъ Барановскаго и Грота, требуя и прося ихъ доставлять ему всѣ свѣдѣнія о ходѣ реформы въ Имперіи, чтобы опытомъ другихъ послѣ воспользоваться для себя. Нельзя не признать большой важности за этой поѣздкой, которая безспорно для реформы въ мѣстномъ краѣ имѣла большія послѣдствія. Въ слѣдующую зиму 1858—1859 года и Барановскій и Гротъ должны были у себя на мѣстѣ слѣдить за дѣятельностію мѣстныхъ Дворянскихъ Комитетовъ. Знакомство съ чужимъ опытомъ

и пріобрѣтенныя познанія принесли большую пользу для дѣла, а особенно въ связи съ личнымъ расположеніемъ того и другого губернатора къ крестьянской реформѣ. Мы видимъ, что оба губернатора принимаютъ активную роль въ крестьянскомъ дѣлѣ, и не являются, какимъ было большинство, только пассивными бумажными его руководителями. Если вспомнить, что денежная часть Комитетовъ зависѣла отъ утвержденія губернаторовъ, отъ нихъ же выборъ членовъ отъ Правительства и косвеннымъ образомъ утвержденіе и другихъ членовъ, то можно будетъ заключить, что при активномъ отношеніи губернатора къ дѣлу крестьянской реформы его значеніе могло и должно было быть весьма огромнымъ. Барановскій и Гротъ тщательно слѣдили за ходомъ занятій въ Комитетахъ, вели частыя руководящія бесѣды съ преданными дѣлу лицами, вліяли черезъ нихъ на Комитетскія постановленія, нерѣдко опротестовывали послѣднія и давали свои предложенія. Высшимъ же руководителемъ былъ и здѣсь генералъ-губернаторъ Катенинъ. Въ зиму 1858—1859 года онъ самъ направился въ С. Петербургъ для рѣшенія многихъ дѣлъ по Оренбургскому краю и между прочимъ для наблюденія за ходомъ реформы въ центрѣ. На мѣстѣ исправлявшимъ должность генералъ-губернатора остался генералъ-лейтенантъ Н. В. Балкашинъ, рѣшавшій менѣе важныя и отвѣтственныя дѣла и тоже весьма внимательно слѣдившій за крестьянской реформой. Объ этомъ свидѣтельствуютъ его многочисленныя собственноручныя замѣтки на журналахъ Губернскихъ Комитетовъ и на донесеніяхъ гражданскихъ губернаторовъ. Одинъ разъ долго не представляли Балкашину журналовъ Самарскаго Комитета и исправлявшій должность генералъ-губернатора поручилъ управляющему своей канцеляріей Оголину написать къ Гроту письмо съ просьбой поспѣшить высылкой отчетныхъ вѣдомостей о ходѣ занятій въ Самарскомъ Губернскомъ Комитетѣ за 2-ю половину декабря 1858 года и 1-ю половину января 1859 года. Оголинъ писалъ 6-го февраля 1859 года; требованіе, конечно, было исполнено. Едва ли-бы Балкашинъ сталъ требовать то, чѣмъ онъ мало интересовался. Гротъ выслалъ 19 февраля вѣдомость за 2-ю половину января и объяснилъ, что съ 12 декабря по 15-е января Комитетскихъ засѣданій не было вовсе. По всѣмъ болѣе важнымъ дѣламъ сносились съ Катенинымъ, и этотъ послѣдній, конечно, личнымъ своимъ ходатайствомъ передъ министерствомъ успѣвалъ достигать большаго, чѣмъ это было бы возможно при письменныхъ только сношеніяхъ. Катенинъ, кромѣ оффиціальныхъ сношеній велъ самую оживленную переписку съ Барановскимъ и Гротомъ и частную. Сообщая имъ руководственныя указанія изъ С. Петербурга, онъ просилъ ихъ сообщать подробно всю, такъ сказать, закулисную сторону дѣла въ Губернскихъ Комитетахъ, совѣтуя и требуя самаго тщательнаго наблюденія и контроля. Дѣйствія губернаторовъ и Губернскихъ Комитетовъ контролировались, такимъ образомъ, и частнымъ и оффиціальнымъ путемъ, требовались донесенія, объясненія и проч., давались разнаго рода предложенія. Особенно усердно и широко пользовался правомъ давать предложенія Барановскій, заходившій въ этомъ отношеніи иногда

дальше возможнаго, такъ что однажды Балкашинъ былъ вынужденъ на его донесеніи написать о себѣ, что онъ не имѣетъ права измѣнять постановленій Комитета, хотя и не можетъ признать ихъ правильными. Предложенія Барановскаго иногда приносили явную пользу дѣлу. Представляя генералъ-губернатору и исправлявшему должность генералъ-губернатора отчетныя вѣдомости, онъ всегда дѣлалъ пересказъ ихъ содержанія и сообщалъ свое по нимъ заключеніе, тогда какъ Гротъ при доставленіи отчетныхъ вѣдомостей ограничивался лишь одними „препроводительными“ бумагами. Какъ тщательно до скрупулезности Е. И. Барановскій слѣдилъ за Комитетской дѣятельностію, объ этомъ между многими другими свидѣтельствуютъ слѣдующая запись въ журналахъ Оренбургскаго Комитета отъ 3 марта 1859 года. „Слушано: предложеніе г. начальника губерніи, отъ 3 марта № 105, коимъ проситъ доставить Его Превосходительству списки съ постановленій Комитета, состоявшихся 26, 27 и 28 февраля, и на будущее время съ каждаго постановленія Комитета сообщать къ нему таковые списки не позже, какъ на другой день, послѣ подписанія журналовъ. Опредѣлено: Комитетъ до сихъ поръ имѣлъ засѣданія, кромѣ чрезвычайныхъ, три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, что затруднительно для своевременнаго составленія журналовъ и подписа ихъ въ слѣдующія засѣданія, а потому во избѣжаніе такого затрудненія Комитетъ полагаетъ на будущее время имѣть два засѣданія въ недѣлю: по средамъ и субботамъ, за которыя и передавать г. начальнику губерніи списки съ журналовъ на другой день по ихъ подписаніи; подписанныя же сегодня журналы 25 и 28 февраля препроводить къ Его Превосходительству съ увѣдомленіемъ, что 26 и 27 числа засѣданія были только совѣщательныя“. Другіе факты будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Въ важнѣйшихъ случаяхъ не только губернаторы, но и исправлявній должность генералъ-губернатора представляли Катенину доклады на его разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе. 10 марта 1859 года въ частномъ письмѣ Катенинъ благодаритъ Грота за его письма, „съ большимъ вниманіемъ и интересомъ прочитываемыя имъ“ и говоритъ, что ожидаетъ отъ него дальнѣйшихъ извѣстій о ходѣ занятій Комитета по вопросу о надѣлѣ крестьянъ землею. Такимъ образомъ объ этомъ вопросѣ между Катенинымъ и Гротомъ была переписка еще ранѣе полученія отношенія министра отъ 18 марта 1859 года о выкупѣ крестьянами полевыхъ земель. Въ концѣ письма Катенинъ опять выражаетъ надежду на продолженіе переписки. „Занятія мои здѣсь, о которыхъ Ваше Превосходительство намекаете, говоритъ Катенинъ, дѣйствительно многосложны; къ истинной радости моей могу прибавить, что дѣла Оренбургскаго края здѣсь встрѣтили общее сочувствіе, а нѣкоторыя получили во время моего пребыванія въ С. Петербургѣ—теченіе весьма удовлетворительное*). Если же нѣкоторые предметы все еще остаются безъ движенія, а другіе

*) Здѣсь Катенинъ намекаетъ, очевидно, на открытіе въ 1859 году въ г. Оренбургѣ Архіерейской каѳедры, устроенное по его иниціативѣ и по его исключительнымъ стараніямъ, благодаря изысканнымъ имъ особымъ средствамъ

имѣютъ ходъ не вполнѣ соотвѣтствующій моимъ мыслямъ, то я все не теряю надежды, что окончательное ихъ разрѣшеніе будетъ соотвѣтствовать истинной пользѣ края. Дѣла меня здѣсь задержатъ, вѣроятно, до перваго лѣтняго пути, поэтому до личнаго моего съ Вашимъ Превосходительствомъ свиданія я позволяю себѣ надѣяться на продолженіе столь интересной для меня переписки Вашего Превосходительства со мною". Въ частномъ также письмѣ 24 марта 1859 года Катенинъ благодаритъ за интересныя письма и Оренбургскаго губернатора Барановскаго, за сообщеніе свѣдѣній о ходѣ занятій въ Оренбургскомъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу. Имѣло пребываніе Катенина въ С. Петербургѣ и одно неудобство, такъ какъ для гражданскихъ губернаторовъ увеличивало разсылку отчетныхъ вѣдомостей и донесеній, которыя требовалось отправлять не только Катенину, но и исполнявшему его должность. Но съ другой стороны это неудобство имѣло и свою хорошую сторону въ смыслѣ усиленія Правительственнаго надзора за Губернскими Комитетами. Насколько внимательно относился Катенинъ къ дѣлу Крестьянской реформы и тщательно исполнялъ свой долгъ надзора за ходомъ занятій Губернскихъ Комитетовъ ввѣреннаго ему края, свидѣтельствуетъ и то, что когда въ Самарскомъ Комитетѣ возникли безпорядки и личныя весьма серьезныя столкновенія между членами Комитета, то Катенинъ, взявъ съ собою Арцимовича, лично отправился въ Самару, чтобы здѣсь усмирить взбунтовавшихся крѣпостниковъ-дворянъ и привести занятія Комитета къ должному порядку. Въ слѣдующую зиму 1859—1860 года Катенинъ опять ѣздилъ въ С. Петербургъ, чтобы имѣть возможность лично наблюсти за тѣмъ, какое движеніе получили представленные Комитетами проекты положеній съ его заключеніемъ.

Такъ, снабженные Высочайше утвержденной программой, Высочайшими рескриптами, руководящими отношеніями министра внутреннихъ дѣлъ и его циркулярами, подъ строгимъ надзоромъ Правительства и постояннымъ руководствомъ губернаторовъ и генералъ-губернатора, приступили и повели члены Губернскихъ Комитетовъ свое великое дѣло не для всѣхъ ихъ одинаково желательной крестьянской реформы. Разныя желанія трудно свести къ одному знаменателю, оттого-то въ дальнѣйшемъ изображеніи хода занятій въ Самарскомъ и Оренбургскомъ Губернскихъ Комитетахъ мы не увидимъ строгой опредѣленности въ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ, что плохо отразилось и на выработанныхъ Комитетами проектахъ новыхъ положеній о крестьянахъ.

на это и проч. Дѣло устроилось, благодаря Катенину, во время его пребыванія въ С. Петербургѣ, такъ что когда онъ вернулся изъ С. Петербурга, то въ Оренбургѣ уже былъ новоприбывшій сюда Епископъ Антоній. Этому дѣлу Катенинъ придавалъ большое значеніе для края. См. нашу статью: „Учрежденіе въ г. Оренбургѣ Архіерейской каѳедры". Оренб. Епарх. Вѣдом. 1901 г.

Глава IX.

Ходъ занятій въ Самарскомъ Губернскомъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу: безпорядки въ Комитетѣ, прервавшіе на время его занятія и вызвавшіе пріѣздъ въ Самару генералъ-губернатора А. А. Катенина; заключеніе Самарскаго губернатора К. К. Грота о составленныхъ Комитетомъ двухъ проектахъ Новаго Положенія; вызовъ Ю. Ф. Самарина въ С-Петербургъ въ качествѣ члена-эксперта Редакціонныхъ Коммиссій.

Въ первыхъ засѣданіяхъ Самарскаго Комитета, послѣ выбора заступающаго мѣсто предсѣдателя и членовъ въ Редакціонную Коммиссію, занимались составленіемъ Устава совѣщаній Комитета. О выборѣ дѣлопроизводителя и составѣ канцеляріи въ отчетныхъ вѣдомостяхъ не упоминается. Надо полагать, что выборъ того и другого былъ дѣломъ единоличной власти Предсѣдателя; дѣлопроизводителемъ Комитета былъ избранъ весьма образованный, вполнѣ сочувствовавшій реформѣ, молодой Ставропольскій помѣщикъ Василій Бабкинъ. Кто участвовалъ въ составленіи Комитетскаго Устава совѣщаній, не видно. Составленіе его принадлежало, конечно, редакціонной коммиссіи, но можно думать, что важнѣйшими лицами были здѣсь Ю. Ф. Самаринъ и Н. Д. Лазаревъ, представители меньшинства, болѣе склоннаго къ реформѣ. Первымъ былъ предложенъ § 11, вторымъ § 15. Ясно сказавшееся, болѣе видное въ сравненіи съ другими членами, участіе этихъ лицъ въ дѣлахъ Комитета, даже въ составленіи устава, еще болѣе замѣтно было впослѣдствіи, когда меньшинство выступило на защиту освобожденія крестьянъ съ землей и общиннаго владѣнія послѣдней. Тутъ же, при составленіи устава, сказался и одинъ изъ самыхъ ярыхъ противниковъ этого меньшинства — крѣпостникъ Шеланниковъ, предложившій весьма стѣснительный, какъ ему казалось, 24 § Устава. (См. приложеніе 6).

На пятомъ изъ засѣданій, 3 октября 1858 года было приступлено, наконецъ, къ разсмотрѣнію первой главы Высочайше одобренной программы занятій Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ. При этомъ Комитетъ нашелъ, что крѣпостное право вообще состоитъ изъ двухъ совершенно различныхъ правъ: 1) изъ личнаго крѣпостнаго права, т. е. изъ права одного лица распоряжаться другимъ, какъ движимою собственностью, и 2) изъ права помѣщичьяго, т. е. изъ права на трудъ, какъ вознагражденіе за отводимыя крѣпостнымъ людямъ земли, за отвѣтственность въ платежѣ податей и прочія обязанности, налагаемыя на помѣщика закономъ. Затѣмъ, приступая къ исчисленію видовъ личнаго крѣпостнаго права, постановили — воспретить: продавать, дарить, уступать и какимъ бы то ни было образомъ пріобрѣтать крестьянъ и дворовыхъ людей на свозъ, безъ земли и безъ

домовъ, къ которымъ они приписаны (въ отмѣну ст. 1068 и 1085 Т. IX. Св. Зак.). Разсужденіе о предметахъ 1-ой главы Высочайше утвержденной программы было продолжено на засѣданіяхъ 7, 9, и 10 октября. 7 октября было постановлено: 1) отмѣнить право помѣщика отдавать крѣпостныхъ людей въ услуженіе, въ работы и во временное владѣніе; 2) предоставить крѣпостнымъ людямъ вступать въ бракъ, не испрашивая на то согласія помѣщика; 3) отмѣнить безусловно право помѣщика переводить крестьянъ въ дворовые. Во время засѣданія 7 октября членъ отъ правительства Ю. Ф. Самаринъ, исходя изъ того убѣжденія, что, съ упраздненіемъ личнаго крѣпостнаго права, зависимость крестьянъ и дворовыхъ людей отъ помѣщиковъ должна постепенно прекратиться и освобожденные люди войдутъ въ составъ обществъ и подчинятся ограниченіямъ въ правѣ распоряжаться собою, истекающимъ изъ новаго ихъ положенія, подалъ мнѣніе, въ которомъ предлагалъ Комитету, „предоставить крѣпостнымъ людямъ право вступать въ монашество и въ военную службу безъ согласія помѣщика“. Предложеніе относительно поступленія крѣпостныхъ людей въ монашество было принято, а предложеніе относительно вступленія ихъ въ военную службу было отвергнуто большинствомъ 8 голосовъ противъ 6. Кромѣ этихъ 2-хъ предложеній, Самаринъ, принимая во вниманіе, что между дворовыми людьми и крестьянами существуетъ глубокое разобщеніе, что первые въ большей части случаевъ чужды занятій послѣднихъ и считаютъ обращеніе на нашию тяжелымъ для себя наказаніемъ, и что допущеніе перевода дворовыхъ людей въ крестьяне, вопреки ихъ желанія, дало бы поводъ къ произвольнымъ распоряженіямъ со стороны помѣщиковъ, предлагалъ Комитету; „отмѣнить право помѣщика переводить дворовыхъ, безъ ихъ согласія, въ крестьяне“. Въ пользу этого 3-го предложенія возвысилъ свой голосъ членъ отъ Бугульминскаго уѣзда Димитрій Рычковъ, но тѣмъ не менѣе предложеніе, при равенствѣ голосовъ, перевѣсомъ голоса предсѣдателя было отвергнуто. Такъ, обнаружилось единомысліе съ Самаринымъ еще одного лица. Вмѣстѣ съ обоими Лазаревыми и Шишковымъ они и вступили въ борьбу съ крѣпостническимъ большинствомъ. Впрочемъ пока въ засѣданіи 9 октября единогласно постановили: 1) отмѣнить право помѣщика переселять крѣпостныхъ людей, безъ ихъ согласія, изъ одного имѣнія въ другое; 2) отмѣнить право помѣщика отдавать крѣпостныхъ людей, для исправленія, въ рабочіе и смирительные дома и въ арестантскія роты; 3) крѣпостные люди, во все время переходнаго состоянія, не могутъ быть отдаваемы помѣщикамъ въ рекруты, въ зачетъ и безъ зачета, и удаляемы изъ имѣнія безъ утвержденія Уѣздныхъ Присутствій, имѣющихъ быть утвержденными; 4) воспретить совершеніе какихъ бы то ни было актовъ, вопреки изложеннымъ правиламъ; 5) измѣнить всѣ формы домашнихъ и крѣпостныхъ актовъ, сообразно изложеннымъ правиламъ; 6) предоставить крѣпостнымъ людямъ право пріобрѣтать, закладывать и отчуждать движимую и недвижимую собственность, не испрашивая на то согласія помѣщика; 7) предоставить крѣпостнымъ людямъ учреждать фабрики и заводы, производить торговлю по свидѣтельствамъ, вступать временно въ

цехъ, входить въ денежные займы и обязательства, брать въ долгъ товары и брать съ торговъ станціи и подряды, безъ разрѣшенія на это помѣщика; 8) предоставить крѣпостнымъ людямъ право обращаться непосредственно ко всѣмъ властямъ и во всѣ инстанціи, по дѣламъ: полицейскимъ, гражданскимъ и уголовнымъ; 9) предоставить крѣпостнымъ людямъ право свидѣтельствовать, подъ присягою, въ дѣлахъ уголовныхъ, касающихся помѣщика; 10) предоставить крѣпостнымъ людямъ право иска и жалобъ на владѣльца, съ соблюденіемъ порядка, который впредь установленъ будетъ; и 11) предоставить крѣпостнымъ людямъ право, отдѣльными лицами и семействами, но не въ составѣ цѣлаго общества, перечисляться и до истеченія переходнаго состоянія въ свободныя сословія: городскія и сельскія и переходить на другія земли, съ соблюденіемъ тѣхъ условій и правилъ, какія будутъ постановлены въ слѣдующихъ главахъ.—Въ засѣданіи 10 октября было принято новое предложеніе Самарина: „Помѣщикъ и во время переходнаго состоянія имѣетъ полное право крестьянину или дворовому человѣку, съ семьею или по одиночкѣ, дозволить перейти въ свободное сословіе или на другую землю, съ согласія общества; если же общество не изъявитъ на то своего согласія, то предоставляется это право помѣщику съ обязанностью упразднить оброкъ или натуральныя повинности, на томъ лицѣ или семействѣ лежащія, равно какъ принять на себя отвѣтственность въ платежѣ за него казенныхъ и мірскихъ повинностей до новой ревизіи“. Сверхъ того было принято предложеніе члена отъ Новоузенскаго уѣзда Лазарева: „Само собою разумѣется, что личныя права, даруемыя крѣпостнымъ людямъ, не могутъ быть смѣшиваемы съ правами помѣстными, которыя остаются вполнѣ неприкосновенными и будутъ опредѣлены въ слѣдующихъ главахъ сего положенія. Даруемыя же, въ 1-ой главѣ, личныя права дѣйствительны лишь на столько, на сколько не вредятъ правамъ помѣстнымъ и не противорѣчатъ государственнымъ узаконеніямъ“. Затѣмъ было единогласно постановлено: 1) личное крѣпостное право прекращается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ и впредь ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ установлено быть не можетъ; 2) впредь во всѣхъ актахъ помѣщичьи крестьяне именуются срочно-обязанными. Въ концѣ засѣданія 10 октября была принята предложенная членомъ отъ Ставропольскаго уѣзда Лазаревымъ дополнительная статья для устава, опредѣляющаго внутренній порядокъ засѣданій Комитета: „При баллотированіи соблюдается слѣдующій порядокъ: если, по прочтеніи вопроса, составленнаго редакціонною комиссіею, кто нибудь изъ членовъ представитъ письменное мнѣніе объ измѣненіи этого вопроса, о несвоевременности его или объ отсрочкѣ его до слѣдующихъ засѣданій, то прежде баллотируются всѣ частныя мнѣнія членовъ, а потомъ уже приступается къ баллотировкѣ вопроса, составленнаго редакціонною коммиссіею“.

Съ 14 октября было приступлено къ обсужденію предметовъ, входящихъ въ составъ 2-й главы Высочайше одобренной программы. Переходъ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанные былъ рѣшенъ прекращеніемъ личного крѣпостного права и дарованіемъ крестьянамъ правъ другихъ податныхъ сословій. До времени крестьяне за усадебную

осѣдлость и земельные надѣлы обязывались отбывать особыя повинности помѣщикамъ или платить оброкъ. На это время они вмѣсто помѣщичьихъ получали наименованіе срочно-обязанныхъ. Требовалось опредѣлить сущность срочно-обязаннаго положенія. По разногласію членовъ Самарскаго Комитета относительно опредѣленія сущности срочно-обязаннаго положенія этотъ вопросъ былъ оставленъ въ сторонѣ и 14 октября было сдѣлано всего лишь два постановленія: 1) срочно-обязанные крестьяне, на все время переходнаго состоянія, остаются крѣпкими землѣ, т. е. не могутъ произвольно переселяться изъ тѣхъ имѣній, къ которымъ они приписаны, и переходить въ другія сословія, а также отказываться отъ пользованія предоставленною имъ землею и отъ исполненія повинностей и работъ, которыя будутъ на нихъ возложены симъ положеніемъ; 2) переходъ цѣлыми обществами или селеніями на другія земли и въ другія сословія воспрещается. Разногласіе, какъ можно догадываться, внесло безпорядокъ въ Комитетскія занятія, что и вынудило Комитетъ принять еще одну дополнительную статью Комитетскаго устава, предложенную членомъ отъ Ставропольскаго уѣзда Лазаревымъ: „Баллотированіе, когда оно начато, прервано и остановлено быть не можетъ“. Въ концѣ засѣданія 14 октября двое членовъ редакціонной коммиссіи Самаринъ и Лазаревъ просили объ увольненіи ихъ отъ участія въ подготовленіи вопросовъ, долженствующихъ поступать на разсмотрѣніе Комитета, на томъ основаніи, что для успѣшнаго хода занятій нуженъ составъ коммиссіи болѣе однородный. Третьимъ членомъ Редакціонной коммиссіи былъ лидеръ крѣпостническаго большинства Иванъ Рычковъ (не надо его смѣшивать съ Димитріемъ Рычковымъ, единомышленникомъ Самарина); поэтому то Самаринъ и Лазаревъ указываютъ на неоднородность состава редакціонной коммиссіи. Такъ какъ составленіе подготовительныхъ вопросовъ было возложено Комитетскимъ уставомъ на предсѣдателя Комитета и членовъ Редакціонной коммиссіи, то, за выходомъ двухъ изъ числа трехъ ея членовъ, приступлено было къ составленію новой редакціонной коммиссіи. Выбраны были тѣ-же, но такъ какъ большинство избранныхъ (т. е. Самаринъ и Лазаревъ) отказались принять обязанность членовъ Редакціонной Коммиссіи, то было рѣшено: закрыть засѣданіе и назначить на другой день, 15 октября, чрезвычайное собраніе для разрѣшенія встрѣченнаго затрудненія. Въ чрезвычайномъ собраніи 15 октября было принято предложеніе предсѣдателя: „возложить на него обязанность составленія подготовительныхъ вопросовъ, съ тѣмъ, чтобы ему было предоставлено право приглашать къ себѣ на совѣщаніе г.г. членовъ, по его усмотрѣнію“. Затѣмъ постановили, что приглашенные предсѣдателемъ члены не могутъ отказаться отъ участія въ совѣщаніяхъ, и что редакціонная коммиссія, оставаясь въ прежнемъ составѣ, имѣетъ въ дальнѣйшемъ исключительное наблюденіе за составленіемъ журналовъ засѣданій Комитета[1]).

---

[1]) Ср. письмо Самарина по этому поводу къ его друзьямъ—А. И. Кошелеву и кн. В. А. Черкасскому. Кн. О. Трубецкая. Матеріалы для біографіи кн. В. А. Черкасскаго, т. 1-ый, книга 1-ая, Москва, 1901, стр. 206.

Такое ограниченіе или лучше сказать—съуженіе круга обязанностей Редакціонной Коммиссіи, сводившееся къ чисто канцелярскому дѣлу наблюденія за составленіемъ журналовъ, едвали было по душѣ Самарину: „Дѣло пойдетъ нѣсколько медленнѣе—писалъ онъ[1]),—но за то у меня руки развязаны и больше свободнаго времени". Главное дѣло Редакціонной коммиссіи уходило изъ ея рукъ: не даромъ Самаринъ признавалъ постановленіе 15 октября за упраздненіе комиссіи[2]). Вполнѣ понятно, что Самаринъ въ новой редакціонной коммиссіи не могъ остаться долго. Первое крупное столкновеніе съ крѣпостническимъ большинствомъ, и Самаринъ, какъ увидимъ, „окончательно—выражаясь его словами[3])—вышелъ изъ редакціонной коммиссіи". Однако такое лишеніе его оффиціальнаго званія не послужило во вредъ существу дѣла, такъ какъ послѣ этого мы видимъ, что Самаринъ преимущественно передъ другими членами участвуетъ въ подготовкѣ вопросовъ для рѣшенія на Комитетскихъ засѣданіяхъ. Въ дѣйствительности, конечно, этотъ трудъ почти всецѣло принадлежалъ ему. Предсѣдатель Комитета Чемодуровъ, какъ человѣкъ другого направленія, не относился сочувственно къ Самарину (доказательства этому см. ниже въ главѣ 11-ой), но не могъ не цѣнить его работоспособности и дорожить его знаніями и умѣніемъ въ направленіи столь сложнаго дѣла, какъ предварительное обсужденіе подлежащихъ рѣшенію вопросовъ великой реформы. Почему Самаринъ всѣхъ больше трудился въ этомъ дѣлѣ, а не другой кто, это, помимо умственнаго превосходства его передъ противниками (самъ Самаринъ по этому поводу вотъ что писалъ своимъ друзьямъ: „Мое положеніе очень странно: они меня не терпятъ, всѣми мѣрами, сплетнями стараются меня поссорить съ моими сторонниками, а между тѣмъ безпрестанно обращаются ко мнѣ и все возлагаютъ на меня. Разумѣется, это очень невыгодно, но ужъ это какъ-то устроилось само собою".... „Образованіе, сознательность убѣжденія, даръ слова и грамотность—рѣшительно на нашей сторонѣ"...[4]),—объясняется еще негласнымъ, но весьма сильнымъ вліяніемъ губернатора Грота и поддерживавшаго его генералъ-губернатора Катенина. Гротъ и Катенинъ цѣнили Самарина весьма высоко, какъ мы уже это видѣли и какъ не разъ еще увидимъ ниже.

Уладить недоразумѣнія на долго не пришлось. Съ бо́льшей силой они возобновились при рѣшеніи вопроса о дозволеніи перехода въ другія сословія или на другія земли отдѣльному лицу или обществу. Самаринъ, а съ нимъ и его друзья, составлявшіе меньшинство Комитета, стояли за такой порядокъ, который долженъ былъ поддержать крестьянскую общину, общинное владѣніе землей, ставя препятствія всѣмъ уклоненіямъ отъ общины. Противники не дорожили общиной, были противъ того, чтобы создавать сильную и сплоченную крестьянскую общину, считая это невыгодой для

---

[1]) Ibid.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid., стр. 215.
[4]) Ibid., стр. 183—4, 203.

себя. Получается первое впечатлѣніе такое, что крѣпостники стоятъ за расширеніе личныхъ правъ крестьянъ больше, чѣмъ люди, искренно желавшіе съ освобожденіемъ крестьянъ улучшить и упрочить ихъ бытъ. То, что защищалось меньшинствомъ, болѣе отвѣчало и духу Высочайше утвержденной программы, воспрещавшей переходъ цѣлыми обществами и дозволявшей только отдѣльнымъ лицамъ или семействамъ. 16 октября по названному вопросу были сдѣланы слѣдующія постановленія. 1) Переходъ отдѣльно, лицу или семейству, на другую землю или въ другія сословія, можетъ быть допущенъ на слѣдующихъ правилахъ: а) крестьянинъ, состоящій на пашнѣ, можетъ перейти не иначе, какъ съ согласія помѣщика и общества; б) крестьянинъ, состоящій на оброкѣ, можетъ перейти съ согласія общества, если на обществѣ не состоитъ никакихъ недоимокъ и если общество приметъ на себя уплату за выходящаго крестьянина оброка помѣщику и исправленіе, до новой ревизіи, казенныхъ и мірскихъ повинностей по числу лежащихъ на семействѣ тяглъ или состоящихъ въ ономъ душъ. *Примѣчаніе.* Исправность платежа обществомъ, лежащихъ на немъ повинностей, помѣщику и казнѣ обезпечивается тѣми мѣрами строгаго взысканія, которыя имѣли быть постановлены Комитетомъ; в) крестьянинъ, состоящій на оброкѣ, можетъ выйти изъ общества и безъ согласія онаго: i) если на обществѣ нѣтъ никакихъ недоимокъ, ii) если выходящій не состоитъ на рекрутской очереди, iii) если онъ внесетъ капиталъ, процентами съ котораго погашался бы оброкъ, слѣдующій помѣщику, и iv) если внесетъ сумму, равную казеннымъ и мірскимъ денежнымъ повинностямъ, на немъ лежащимъ, до новой ревизіи. *Примѣчаніе.* Капитализацію оброка въ пользу помѣщика, по предложенію членовъ: отъ правительства Самарина и отъ Ставропольскаго уѣзда Лазарева, было положено производить по шестипроцентному разсчету. 2) Если выходящій изъ общества крестьянинъ выкупилъ усадьбу въ полную личную собственность, то онъ имѣетъ право продать её съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, какія будутъ для этого постановлены. Въ случаѣ же, если усадебная земля, въ полномъ ея составѣ, выкуплена міромъ, то усадебное мѣсто выбывшаго поступаетъ въ распоряженіе міра, а строеніе предоставляется прежнему хозяину свезти или продать. Если же усадебная земля не выкуплена и міръ платитъ за нее установленный оброкъ помѣщику, то выходящій не обязанъ вносить выкупа, за лежащую на немъ долю сего оброка; упраздненная же усадьба остается въ пользованіи міра, который продолжаетъ платить помѣщику сполна сумму, наложенную за пользованіе всею усадебною землею, не исключая изъ нея взноса за упразднившуюся усадьбу. 3) Крестьянинъ, состоящій на пашнѣ, получаетъ годовой паспортъ, на временную отлучку изъ имѣнія, не иначе, какъ съ дозволенія помѣщика и съ согласія общества; крестьянинъ, состоящій на оброкѣ, получаетъ годовой паспортъ: а) если не объявленъ рекрутскій наборъ и онъ не состоитъ на рекрутской очереди, и б) если внесетъ за годъ впередъ причитающійся съ него оброкъ въ пользу помѣщика, равно какъ мірскія и казенныя повинности. Къ этому 17 октября была принята дополнительная статья, предложенная членомъ

отъ Ставропольскаго уѣзда Сосновскимъ: „Для предоставленія срочно-обязаннымъ какъ можно болѣе способовъ распоряжаться ихъ личными правами, слѣдуетъ предоставить оброчнику право выйти изъ общества и безъ согласія онаго: а) если на обществѣ нѣтъ никакихъ недоимокъ; б) если оброчникъ не состоитъ на рекрутской очереди и в) если внесетъ капиталъ, процентами съ котораго, за вычетомъ оброчной стоимости земли, погашался бы оброкъ, слѣдующій помѣщику, а земля возвращалась помѣщику". Затѣмъ того же дня постановили: 1) помѣщикъ можетъ требовать отъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, поселенныхъ на его землѣ, исправленія только тѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, которыя будутъ опредѣлены настоящимъ положеніемъ. (Предложеніе было сдѣлано предсѣдателемъ въ отмѣну ст. 1045 Т. IX Св. Зак., изд. 1857 г.); 2) Съ помѣщиковъ слагается всякая отвѣтственность въ платежѣ срочно-обязанными крестьянами: казенныхъ податей, всякихъ штрафовъ и взысканій, въ продовольствіи ихъ и въ отбываніи ими рекрутской повинности. Вслѣдствіе этого, отмѣняются ст. 1.103, 1.104, 1.105, 1.106, 1.107, 1.115, 1.118, 1.119 и 1.123 Т. IX Св. Зак. и измѣняются прибавленія къ 1679 ст. IX Т. Св. Зак. пункты: 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 107, ст. XIV Т. 585, 631 п. 5, 637, 638, 640, 643, 644, 648 и 652; 3) Крайнимъ срокомъ для срочно-обязаннаго положенія, независимо отъ выкупа усадьбъ и считая назначенный срокъ со дня введенія въ дѣйствіе сего положенія, принять 12 лѣтъ. Въ дополненіе къ этому, по предложенію Самарина, было постановлено: „Если бы, по введеніи срочно-обязаннаго положенія, оказалось, что срокъ онаго можетъ быть сокращенъ, то дворянство предоставляетъ себѣ право войти о томъ съ ходатайствомъ къ Правительству". Въ концѣ засѣданія 17 октября былъ рѣшенъ небольшой вопросъ административнаго свойства. Вслѣдствіе возбужденнаго членомъ отъ Ставропольскаго уѣзда И. Лазаревымъ вопроса объ измѣненіи дней, назначенныхъ для засѣданій Комитета, постановили: для облегченія составленія подготовительныхъ вопросовъ, засѣданіе, назначенное на четвергъ, перенести на среду.

Рѣшеніе вопросовъ, исчерпывающихъ содержаніе 2-ой главы, было, повидимому, закончено. Однако прошли еще четыре засѣданія, прежде чѣмъ приступили къ главѣ 3-й. 21 октября члены Комитета были вынуждены слушать дополнительныя статьи ко 2-й главѣ, предложенныя крѣпостникомъ И. Рычковымъ и положить: статьи эти сообщить въ копіяхъ членамъ и сужденіе о нихъ отнести къ слѣдующему засѣданію. Самаринъ прочелъ письменное мнѣніе противъ принятаго въ прошломъ засѣданіи предложенія члена отъ Ставропольскаго уѣзда Сосновскаго касательно условій выхода срочно-обязанныхъ крестьянъ безъ согласія помѣщика и общества, и предложилъ Комитету отмѣнить постановленіе, принятое по предложенію Сосновскаго въ засѣданіи 17 октября, какъ противорѣчащее прежде принятой статьѣ по тому же предмету. И въ отношеніи предложенія Самарина, какъ и предложеній И. Рычкова, Комитетъ опредѣлилъ: „сужденіе объ этомъ отложить до слѣдующаго засѣданія". Борьба партій разгоралась. Въ засѣданіи 23 октября Самаринъ возобновилъ свое предложеніе объ отмѣнѣ

статьи, принятой въ засѣданіи 17 октября по предложенію члена отъ Ставропольскаго уѣзда Сосновскаго объ условіяхъ выхода срочно-обязанныхъ крестьянъ безъ согласія общества. Предложеніе Самарина, при равенствѣ голосовъ, было принято перевѣсомъ голоса Предсѣдателя. Вслѣдъ затѣмъ членъ отъ Самарскаго уѣзда Лопатинъ предложилъ Комитету отмѣнить пунктъ в) статьи, принятой въ засѣданіи 16 октября о выходѣ оброчника въ другія сословія безъ согласія помѣщика и общества, ибо, по его мнѣнію, предоставленіе земли, оставшейся отъ уволеннаго, въ безплатное пользованіе общества, безъ означенія срока этого пользованія, равносильно отчужденію земли, противному основному правилу Высочайшаго рескрипта, въ которомъ сказано, что помѣщику предоставляется право на всю землю. Предложеніе это было принято большинствомъ 10 голосовъ противъ 6. Вмѣсто отмѣненной статьи, членъ отъ Новоузенскаго уѣзда Лазаревъ предложилъ слѣдующую редакцію отвергнутаго пункта: „Оброчникъ можетъ выйти изъ общества и безъ согласія онаго: 1) если на обществѣ нѣтъ никакихъ недоимокъ; 2) если оброчникъ не состоитъ на рекрутской очереди; 3) если внесетъ капиталъ, процентами съ котораго погашался бы оброкъ, слѣдующій помѣщику, и 4) сумму, равную казеннымъ и мірскимъ денежнымъ повинностямъ, на немъ лежащимъ, до новой ревизіи. Сумма, внесенная на погашеніе оброка, поступаетъ въ собственность помѣщика; сумма, внесенная на выкупъ повинностей, остается въ распоряженіи міра, который пріобрѣтаетъ право безплатнаго пользованія землею, оставшеюся отъ уволеннаго и за то принимаетъ на себя исправленіе натуральныхъ повинностей, на немъ лежавшихъ. Если бы все общество сошло съ земли, то участки, находившіеся въ безплатномъ пользованіи общества, могутъ быть имъ проданы; причемъ помѣщикъ имѣетъ преимущественное право купить эту землю у общества за высшую цѣну, которую будутъ давать за нее посторонніе лица“. Это предложеніе было принято, при равенствѣ голосовъ, перевѣсомъ голоса Предсѣдателя. Членъ отъ Бугурусланскаго уѣзда Н. Рычковъ предложилъ слѣдующую редакцію того же пункта: „Крестьянинъ, состоящій на оброкѣ, можетъ выйти изъ общества и безъ согласія онаго: 1) если на обществѣ нѣтъ никакихъ недоимокъ; 2) если выходящій не состоитъ на рекрутской очереди; 3) если онъ внесетъ капиталъ, который бы погашалъ оброкъ, слѣдующій помѣщику за 12 лѣтъ, и 4) если внесетъ сумму, равную казеннымъ и мірскимъ денежнымъ повинностямъ, на немъ лежащимъ, до новой ревизіи. Сумма, внесенная на погашеніе оброка, поступаетъ въ собственность помѣщика; сумма, внесенная на выкупъ повинностей, остается въ распоряженіи міра, который пріобрѣтаетъ право безплатнаго пользованія землею на все время переходнаго состоянія, за что міръ принимаетъ на себя исправленіе натуральныхъ повинностей, на немъ лежащихъ, до новой ревизіи. На упразднившійся участокъ помѣщикъ имѣетъ право принять другого крестьянина съ согласія общества. Если же общество не пожелаетъ принять на упразднившуюся землю другого крестьянина, въ такомъ случаѣ общество обязано платить, послѣ переходнаго состоянія, ежегодный оброкъ помѣщику въ

томъ количествѣ, какой платилъ уволенный изъ общества". Предложеніе И. Рычкова было принято большинствомъ 9 голосовъ противъ 7-ми: такъ, значитъ, предложеніе крѣпостника принимается гораздо сочувственнѣе, чѣмъ предложеніе представителя меньшинства. И. Рычковъ вноситъ новую дополнительную статью ко 2 главѣ: „Уволенный изъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, для перехода въ другія сословія, обязанъ заплатить всѣ долги, на немъ лежащіе, какъ денежные, такъ и хлѣбные, помѣщику и обществу", какая статья и принимается съ слѣдующимъ дополненіемъ Самарина: „если долги безспорно признаны или документально доказаны". Затѣмъ, по предложенію И. Рычкова, измѣненному Самаринымъ, постановили: „Выходящее изъ общества семейство обязано взять съ собою и на свою отвѣтственность живущихъ съ нимъ въ одномъ домѣ членовъ, неспособныхъ къ работѣ, по болѣзнямъ, увѣчьямъ, старости и малолѣтству; если же изъ семейства выходитъ только часть рабочихъ, то выходящіе обязаны обезпечить участь остающихся членовъ семьи. Наблюденіе за симъ правиломъ возлагается на мірское общество".

Генеральное сраженіе, данное 23 октября большинствомъ меньшинству, имѣло своимъ послѣдствіемъ крупные безпорядки, задержавшіе на время ходъ Комитетскихъ сужденій по крестьянской реформѣ. Не даромъ и Самаринъ писалъ послѣ этого своимъ друзьямъ: „Дѣло пошло скверно, такъ скверно, какъ хуже нельзя[1])". Смыслъ словъ Самарина вполнѣ поймемъ, если сравнимъ съ ними первыя его письма къ друзьямъ, гдѣ онъ писалъ: „вообще наша сторона gagne du terrain, консерваторы растерялись и пріуныли[2])". Понятно, что принятіе двухъ разныхъ рѣшеній въ одно засѣданіе различнымъ большинствомъ голосовъ не могло служить сохраненію мира въ томъ Комитетѣ, который явно отражалъ въ себѣ тѣ два разнородныя теченія въ Самарскомъ дворянствѣ, о которыхъ Гротъ писалъ Катенину еще въ январѣ 1858 года. Миръ былъ нарушенъ, и нарушенъ столь серьезно, что для прекращенія безпорядковъ и усмиренія взбунтовавшихся членовъ Комитета Гротъ просилъ содѣйствія Катенина. Послѣдній же былъ вынужденъ лично явиться въ Самару для „разрѣшенія всѣхъ возникшихъ вопросовъ и направленія дѣйствій Комитета къ должному порядку". И если раньше друзья Самарина завидовали ему, что онъ „сидитъ между дикарями" и легко проводитъ ихъ за носъ, у нихъ же въ Рязанскомъ и Тульскомъ Комитетахъ (въ первомъ членами отъ правительства были А. И. Кошелевъ и братъ Самарина Димитрій Ѳедоровичъ Самаринъ, въ другомъ— другой братъ Самарина Петръ Ѳедоровичъ Самаринъ и князь В. А. Черкасскій, съ которыми Юрій Ѳедоровичъ велъ самую оживленную переписку)

---

[1]) Ранѣе цитированное сочиненіе кн. О. Трубецкой, стр. 212. Это Самаринъ писалъ 26 октября. Въ другомъ письмѣ 6 ноября (стр. 215) онъ выражался еще энергичнѣе: „Дѣло у насъ пошло къ чорту. Двѣ недѣли мы не приступали къ дѣлу, и всѣ засѣданія проходили въ скандалезныхъ ссорахъ, крупной брани и безстыдныхъ нападкахъ на наше меньшинство и предсѣдателя".

[2]) Ibid., стр. 207.

„въ противномъ стану писакъ довольно[1])“, то теперь должны были скорбѣть, что и ему въ Самарѣ, какъ и имъ въ Рязани и Тулѣ, „приходится отстаивать уже не мнѣнія свои, а бока[2])“. По свидѣтельству самого Самарина[3]), дѣло дошло до того, что Самаринъ вынужденъ былъ запастись револьверомъ и окружить себя тѣлохранителями изъ своихъ дворовыхъ. Самъ Ю. Ф. Самаринъ свидѣтельствуетъ, что онъ получалъ „подметныя письма съ угрозами[4])“. Оффиціальная отчетная вѣдомость кратко говоритъ о безпорядкахъ, не поясняя того, въ чемъ они заключались, и лишь указывая на то, чѣмъ они закончились. По словамъ отчетной вѣдомости, 23 октября, по окончаніи сужденій, „произошли столкновенія между нѣкоторыми членами Комитета и дѣлопроизводителемъ, вынудившія предсѣдателя закрыть засѣданіе“. Что, именно, произошло, узнаемъ изъ письма Грота къ Катенину. Дѣлопроизводитель Василій Бабкинъ, получивъ приказаніе записать въ журналъ какое-то предложеніе оппозиціонной партіи Ивана Рычкова, имѣлъ неосторожность сказать своему сосѣду вполголоса: „стоитъ ли всякую *глупость* вносить въ журналъ“. Эти слова были повторены вслухъ членомъ отъ Бузулукскаго уѣзда Обуховымъ, послѣ чего Иванъ Рычковъ предложилъ баллотировку, оставить ли Бабкина дѣлопроизводителемъ или его исключить. Другіе члены на это не согласились, и тогда Иванъ Рычковъ выразился громогласно, что если Бабкинъ благородный человѣкъ, то онъ долженъ выйти, когда 10 голосовъ этого требуютъ. Въ отвѣтъ на это Бабкинъ вскочилъ съ своего мѣста и, подойдя къ И. Рычкову, вызвалъ его на дуэль. Слова Бабкина вызвали страшный шумъ и говоръ, и предсѣдателю стоило большого труда склонить членовъ разойтись. Указанное обстоятельство побудило губернатора Грота пригласить къ себѣ Ив. Рычкова и замѣтить ему все неприличіе его поступка; при этомъ Гротъ предупредилъ Ив. Рычкова, что ему извѣстно, какъ И. Рычковъ употребляетъ всевозможныя усилія повредить дѣлу, не разбирая средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Для умиротворенія враждующихъ было назначено 27 октября экстренное собраніе[5]), на которомъ было заслушано письмо дѣлопроизводителя Бабкина на имя Предсѣдателя, съ просьбой уволить его отъ должности. По прочтеніи письма Бабкинъ приглашенъ былъ въ засѣданіе, и членъ отъ Бугурусланскаго уѣзда Ив. Рычковъ принесъ Бабкину извиненіе въ нанесенномъ ему оскорбленіи. Въ то же время и другіе члены извинялись другъ передъ другомъ въ своихъ необдуманныхъ отзывахъ въ засѣданіи 23 октября. Члены Комитета просили Бабкина остаться въ занимаемой имъ должности, на что онъ и изъявилъ свое согласіе. Дѣло казалось конченнымъ. Но членъ отъ Бугульминскаго уѣзда надв. сов. Степанъ Шелашниковъ, отличавшійся по словамъ Грота—запальчивостью и

---

[1]) Ibid., стр. 205.

[2]) Ibid., стр. 212.

[3]) Проф. И. Иванюковъ. Паденіе крѣпостного права въ Россіи. Изданіе 2-е. СПБ, 1903, стр. 169.

[4]) Кн. О. Трубецкая, цит. соч., стр. 213.

[5]) Также изображаетъ все дѣло и Ю. Ф. Самаринъ (ibid).

необыкновенною тупостью въ понятіяхъ, прикрытою нѣкоторымъ свѣтскимъ лоскомъ[1]), будучи чѣмъ-то недоволенъ, объявилъ предсѣдателю, что онъ не можетъ участвовать въ засѣданіяхъ и оставилъ Комитетъ, а черезъ нѣсколько часовъ послалъ Губернскому предводителю дворянства оффиціальное письмо, въ которомъ, отзываясь весьма рѣзко о немъ самомъ и о Комитетѣ, заявилъ, что до полученія просимой имъ помощи отъ Высшаго Начальства и защиты онъ не можетъ присутствовать въ Комитетѣ. На другой день Шелашниковъ подсылалъ къ Чемодурову разныхъ лицъ, чтобы получить письмо обратно, но Предсѣдатель Комитета на это не согласился, зная буйное поведеніе Шелашникова, и предъявилъ письмо его Редакціонной Коммиссіи для заслушанія журналомъ. До открытія засѣданія 30 октября Шелашниковъ прислалъ предсѣдателю Комитета другое письмо, въ которомъ, опровергая все сказанное въ первомъ, просилъ оставить его въ безгласности. Вслѣдъ за письмомъ Шелашниковъ къ общему удивленію явился лично въ Комитетъ. На засѣданіи Предсѣдатель сначала прочелъ 2-ое письмо Шелашникова, послѣ чего приступилъ къ чтенію 1-го. Но Шелашниковъ его остановилъ, объявляя въ видѣ угрозы, что, если и это письмо будетъ прочтено, то онъ долженъ будетъ дать г. Чемодурову удовлетвореніе, и тогда это будетъ частное между ними дѣло. Чтобы избѣжать новыхъ неприличныхъ выходокъ со стороны Шелашникова, предсѣдатель тотчасъ же закрылъ собраніе. Послѣ собранія предсѣдатель и еще 6 членовъ: 2 отъ правительства—Самаринъ и Мухановъ и 4 отъ выборовъ: Димитрій Рычковъ, Шишковъ и двое Лазаревыхъ явились къ губернатору и заявили ему, что они при такихъ условіяхъ, когда свобода совѣщаній нарушается угрозами въ самомъ Комитетѣ, не могутъ продолжать своихъ занятій и просятъ уволить ихъ отъ участія въ Комитетѣ. Не видя достаточныхъ основаній для оставленія Предсѣдателемъ и 6 самыми благонамѣренными, свѣдущими и расположенными къ дѣлу членами Комитета своихъ занятій только изъ за того, что одинъ членъ „забылъ свое званіе дворянина“ и дозволилъ себѣ дерзости и личныя оскорбленія, Гротъ просилъ всѣхъ явившихся къ нему лицъ въ уваженіе важности предстоящаго имъ дѣла не увлекаться временными непріятностями и личными отношеніями, и продолжать свои занятія, на что тѣ и согласились подъ условіемъ устраненія изъ Комитета Шелашникова, согласно имъ выраженнаго желанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гротъ просилъ и Шелашникова, согласно его 1-го письма, отказаться отъ посѣщенія засѣданій Комитета до разрѣшенія дѣла Высшимъ Начальствомъ, но Шелашниковъ отказался исполнить просьбу губернатора. Тогда Гротъ 1 ноября далъ Комитету письменное предложеніе объ устраненіи, впредь до разрѣшенія дѣла Высшимъ Начальствомъ, члена отъ Бугульминскаго уѣзда Шелашникова отъ участія въ занятіяхъ Комитета, въ видахъ доставленія

---

[1]) Надворный совѣтникъ Шелашниковъ по открытіи Самарской губерніи былъ нѣсколько мѣсяцевъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, но по настоянію б. генералъ-губернатора графа Перовскаго былъ уволенъ отъ этой должности за непониманіе своихъ обязанностей и безпокойный характеръ.

послѣднему возможности безпрепятственно заняться сущностью возложеннаго на него дѣла, что Комитетомъ въ засѣданіи 4 ноября и было принято къ исполненію[1]). О безпорядкахъ въ Самарскомъ Комитетѣ Гротъ подробно доносилъ Катенину, прося его содѣйствія въ этомъ дѣлѣ. Катенинъ немедленно лично явился въ Самару, гдѣ въ отношеніи Шелашникова принялъ свои мѣры. Разсмотрѣвъ дѣло, Катенинъ „къ своему крайнему сожалѣнію" долженъ былъ обвинить Шелашникова въ томъ, что онъ позволилъ себѣ написать письмо въ выраженіяхъ несоотвѣтствующихъ достоинству Предсѣдателя и всего Комитета и что въ словесномъ объясненіи съ Предводителемъ Дворянства онъ употребилъ неумѣстныя выраженія, имѣющія видъ угрозы. Подтверждая предложеніе губернатора, Катенинъ 11 ноября предложилъ письменно удалить Шелашникова отъ засѣданій Комитета до разрѣшенія настоящаго дѣла министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ замѣной Шелашникова новымъ кандидатомъ отъ Бугульминскаго уѣзда, который долженъ быть избранъ на основаніи существующихъ правилъ. „Я убѣжденъ,— писалъ въ заключеніе своего предложенія Катенинъ,—что дальнѣйшія засѣданія Комитета послужатъ яснымъ доказательствомъ, что гг. члены онаго, руководимые сердечнымъ желаніемъ довершить истинно христіанское дѣло, на нихъ возложенное, не омрачатъ личными неудовольствіями самыхъ свѣтлыхъ минутъ своей жизни и, отвѣчая благимъ ожиданіямъ Государя Императора, которыя ведутъ къ счастью и славѣ нашего отечества, достойно оправдаютъ милостивую довѣренность Его Императорскаго Величества". Предложеніе генералъ-губернатора въ тотъ же день было заслушано и принято къ исполненію; копія журнала была представлена Катенину. Вмѣстѣ съ тѣмъ Катенину была представлена копія и другого Комитетскаго журнала отъ 11 ноября, въ которомъ было изложено слѣдующее: „По выслушаніи журнала (съ предложеніемъ генералъ-губернатора), члены Комитета: Обуховъ, И. Рычковъ, А. Осоргинъ, В. Осоргинъ, Карповъ, Кострицынъ и Лопатинъ ходатайствовали о миролюбивомъ окончаніи дѣла о непріятностяхъ, возникшихъ въ Комитетѣ между членами, и ручались, что Шелашниковъ готовъ просить извиненія и не дозволитъ себѣ впредь подобныхъ прежнимъ поступковъ. Предсѣдатель Чемодуровъ, И. Лазаревъ и Сосновскій просили о прекращеніи этого непріятнаго дѣла. Д. Рычковъ, Самаринъ, Шишковъ и А. Лазаревъ согласились и всѣ вообще положили: просить предсѣдателя Комитета ходатайствовать у генералъ-губернатора объ окончаніи дѣла о непріятностяхъ и о допущеніи Шелашникова присутствовать въ Комитетѣ". Катенинъ согласился удовлетворить ходатайство, съ тѣмъ, чтобы Шелашниковъ въ засѣданіи Комитета принесъ извиненіе въ своемъ поступкѣ и честнымъ словомъ русскаго дворянина обязался, избѣгая личныхъ столкновеній, содѣйствовать дальнѣйшему ходу занятій Комитета. Продолжительная бесѣда съ Шелашниковымъ убѣдила генералъ-губернатора, что Шелашниковъ пришелъ къ полному сознанію неприличности

---

[1]) Ср. разсказъ объ этомъ дѣлѣ Ю. Ф. Самарина. Кн. О. Трубецкая, цит. соч., стр. 215.

своего поступка. Давая 12 ноября новое предложеніе съ удовлетвореніемъ ходатайства Комитета на указанномъ выше условіи, Катенинъ выразилъ увѣренность, что Шелашниковъ оправдаетъ ходатайство тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые поручились за будущее его благонамѣренное участіе въ дѣлахъ Комитета. Приглашенный на засѣданіе Комитета 12 ноября Шелашниковъ принесъ извиненіе въ своемъ поступкѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Ваше Превосходительство и Милостивые Государи! Сознавая, что первое письмо мое не соотвѣтствуетъ достоинству Вашему и выраженіе мое, сказанное Его Превосходительству, имѣетъ видъ угрозы, я признаю себя виновнымъ и покорнѣйше Васъ прошу забыть и извинить меня въ этомъ проступкѣ. Ручаюсь Вамъ, Господа, честью русскаго дворянина, что будущими моими дѣйствіями я не подамъ повода къ новымъ столкновеніямъ". Комитетъ остался удовлетвореннымъ „таковымъ дѣйствіемъ" Шелашникова и постановилъ: „дѣло о безпорядкахъ, происшедшихъ въ Комитетѣ, считать миролюбиво-оконченнымъ, а Шелашникова присутствующимъ членомъ онаго". Любопытно отмѣтить, что Катенинъ, стараясь вникнуть въ психологію безпорядковъ, главнѣйшую причину ихъ усматриваетъ въ умственномъ превосходствѣ меньшинства и въ особенности изъ среды его Ю. Ф. Самарина предъ большинствомъ. Вотъ что между прочимъ писалъ Катенинъ министру внутреннихъ дѣлъ С. С. Ланскому. „По моему убѣжденію не могу не сочувствовать членамъ первой партіи, въ числѣ коихъ занимаетъ первое мѣсто Коллежскій совѣтникъ Самаринъ, человѣкъ весьма образованный и основательно приготовившійся къ сужденіямъ о крестьянскомъ вопросѣ; это, такъ сказать, осязательное превосходство его, внутренно сознаваемое членами второй (противной) партіи, служитъ причиною нѣкоторыхъ неумѣстныхъ со стороны ихъ выходокъ, оправдываемыхъ отчасти слабостью сродною болѣе или менѣе многимъ, чье страдаетъ самолюбіе. Я принялъ мѣры, чтобы внушить г. Самарину необходимость беречь по возможности самолюбіе тѣхъ, которые невольно вынуждены признать его превосходство". Для предотвращенія повторенія скандаловъ въ будущемъ, Катенинъ 13 ноября 1858 г. изъ Самары просилъ министра внутреннихъ дѣлъ доложить Государю о происшедшихъ въ Самарскомъ Комитетѣ безпорядкахъ и исходатайствовать генералъ-губернатору право удалять лицъ, причинившихъ безпорядки, отъ участія въ Комитетѣ не временно, а окончательно. Пріѣздъ Катенина въ Самару имѣлъ, дѣйствительно, умиротворяющее значеніе. Въ концѣ ноября Катенинъ получилъ отъ Грота частное письмо, въ которомъ тотъ писалъ, что „въ крестьянскомъ комитетѣ совершенно тихо и спокойно и дѣла идутъ своимъ порядкомъ". Полученныя свѣдѣнія Катенинъ немедленно сообщилъ Ланскому. Въ отвѣтъ генералъ-губернаторъ получилъ въ декабрѣ мѣсяцѣ отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ отъ 26 ноября, въ которомъ Ланской сообщалъ, что онъ „о неправильныхъ дѣйствіяхъ, происшедшихъ въ Самарскомъ дворянскомъ комитетѣ, всеподданнѣйше представлялъ Государю Императору". Государь Императоръ, признавъ распоряженія Катенина для водворенія порядка въ Самарскомъ Комитетѣ вполнѣ соотвѣтствующими

видамъ Правительства, Высочайше соизволилъ изъявить ему свою благодарность. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ генералъ-губернатора „повелѣть соизволилъ: 1) За мирнымъ исходомъ, возникшихъ въ Самарскомъ Комитетѣ безпорядковъ, оставить безъ дальнѣйшихъ послѣдствій настоящее дѣло, и 2) предоставить генералъ-губернатору, на случай повторенія неправильныхъ дѣйствій въ Комитетѣ, устранять отъ занятій въ немъ тѣхъ членовъ, которые своими поступками будутъ нарушать ходъ дѣла, замѣщая ихъ кандидатами". Высочайшее повелѣніе Катенинъ объявилъ Самарскому губернатору и Самарскому Предводителю дворянства. Дѣла однако въ Комитетѣ теперь уже шли такъ, что генералъ-губернатору не пришлось воспользоваться Высочайшимъ разрѣшеніемъ устранять членовъ отъ участія въ дѣлахъ Комитета.

Что касается Самарина, то онъ и самъ прекрасно видѣлъ и понималъ сущность безпорядковъ, о чемъ между прочимъ свидѣтельствуютъ и его письма къ Кошелеву и кн. Черкасскому[1]). Чтобы избѣжать лишнихъ поводовъ показывать свое превосходство и вмѣстѣ съ тѣмъ „развязать себѣ руки", Самаринъ еще 30 октября заявилъ Комитету о своемъ окончательномъ выходѣ изъ состава Редакціонной Коммиссіи. Примѣру Самарина послѣдовалъ и другой членъ Редакціонной Коммиссіи И. Лазаревъ.

Послѣ вынужденнаго, вслѣдствіе возникшихъ безпорядковъ, перерыва въ занятіяхъ, въ первое же засѣданіе 4-го ноября было приступлено къ избранію новыхъ членовъ Редакціонной Коммиссіи. Большинствомъ голосовъ были избраны въ это званіе члены: отъ Правительства Мухановъ и отъ Новоузенскаго уѣзда А. Лазаревъ. Но такъ какъ послѣдній отказался вступить въ Редакціонную Коммиссію, то обязанность эта была предложена соединившему послѣ него наибольшее число голосовъ члену отъ Ставропольскаго уѣзда Сосновскому. Онъ и Мухановъ приняли на себя обязанности членовъ Редакціонной Коммиссіи. Наконецъ, было приступлено и къ разсмотрѣнію 3-й главы Высочайше одобренной программы—„о поземельныхъ правахъ помѣщиковъ". По этой главѣ 4 ноября постановили: 1) помѣщикамъ принадлежитъ право собственности на всѣ земли, входящія въ составъ населенныхъ ихъ имѣній; 2) всѣ земли, кромѣ отведенныхъ помѣщикомъ, на основаніи сего Положенія, въ пользованіе крестьянъ, на той землѣ поселенныхъ, принадлежатъ помѣщику на правѣ полной и неограниченной собственности; 3) земля, отведенная помѣщикомъ, на основаніи сего Положенія, въ пользованіе крестьянъ, на той землѣ поселенныхъ, принадлежитъ помѣщикамъ на правѣ ограниченной собственности (ст. 432 Т. X. Св. Зак. Гражд.). Ограниченія эти касаются исключительно права пользованія и распоряженія сею землею въ хозяйственномъ отношеніи и заключаются въ слѣдующемъ: а) помѣщикъ не имѣетъ права брать въ свое распоряженіе земли, однажды отведенныя въ пользованіе крестьянъ, безъ согласія общества тѣхъ крестьянъ и утвержденія

---

[1]) См. книгу 1-ю тома 1-го кн. О. Трубецкой „Матеріалы для біографіи кн. В. А. Черкасскаго" Москва, 1901.

Уѣздныхъ Присутствій; б) помѣщикъ не имѣетъ права мѣнять земли, однажды отведенныя въ пользованіе крестьянъ, безъ согласія общества тѣхъ крестьянъ и утвержденія Уѣздныхъ Присутствій; в) помѣщикъ не не имѣетъ права отдавать въ наемъ земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ: г) помѣщикъ не имѣетъ права пасти свой скотъ на землѣ, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, безъ согласія тѣхъ крестьянъ; и д) помѣщикъ не въ правѣ раздроблять, ни отчуждать по частямъ землю, отведенную въ пользованіе мірскаго общества. Послѣднее ограниченіе было принято по предложенію Самарина. Этому ограниченію Самаринъ придавалъ большое значеніе и о немъ писалъ своимъ друзьямъ: „Между тѣмъ, подъ шумокъ, при разсмотрѣніи главы 3, мнѣ удалось провести статью о томъ, что общество (село, деревня, выселокъ,), надѣленное землею въ общее мірское владѣніе, не подлежитъ дробленію, при раздѣлѣ имѣній и отчужденіи ихъ по частямъ. Это очень важно: недѣлимость общественной единицы признана“ [1]). 6 ноября, послѣ преній, возбужденныхъ членомъ отъ Бугурусланскаго уѣзда Н. Рычковымъ, полагавшимъ, что въ журналъ не слѣдуетъ вносить подробностей словесныхъ преній, а должно включать положенія, относящіяся до прямого назначенія Комитета, было приступлено къ обсужденію дальнѣйшихъ предметовъ 3 главы. Въ этотъ разъ постановили: 1) на всѣхъ земляхъ, кромѣ отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, помѣщикъ имѣетъ право устраивать хозяйство по своему усмотрѣнію; 2) сверхъ того, помѣщикамъ предоставляются: а) право винокуренія на законномъ основаніи; б) право дозволенія, на законномъ основаніи, устраивать питейные дома и другія заведенія для продажи питей. Въ примѣчаніи къ этому пункту по предложенію Самарина было постановлено: „На крестьянскихъ усадьбахъ и земляхъ, отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе, помѣщикъ не въ правѣ открывать питейные дома и выставки безъ согласія общества крестьянъ“; в) право на устройство ярмарокъ, базаровъ и пристаней на законномъ основаніи; г) право устраивать перевозы, судоходство, мосты и гати по хозяйственному усмотрѣнію, не исключая и тѣ случаи, если бы берега рѣкъ, озеръ, прудовъ, болотъ и овраговъ находились въ пользованіи крестьянъ, а также право пользоваться, при тѣхъ же условіяхъ, рыбными ловлями; д) право возводить плотины и устраивать мельницы и всякія хозяйственныя и фабричныя заведенія, приводимыя въ движеніе водою. Вслѣдъ за этимъ пунктомъ Самаринъ предложилъ дополнительную статью такого содержанія: „Если на основаніи правъ, предоставленныхъ помѣщику, понадобится ему для устройства фабрики, завода, пристани, мельницы, плотины, гати или для извлеченія изъ земли какихъ либо ископаемыхъ богатствъ, мѣсто, входящее въ составъ отведенной крестьянамъ въ пользованіе земли, то ему предоставляется войти въ соглашеніе съ крестьянами объ уступкѣ ему въ полную собственность необходимаго для него количества земли. Въ случаѣ же, если бы между помѣщикомъ и крестьянами не состоялось обоюднаго

---

[1]) ibid., стр. 216.

соглашенія, то, по просьбѣ помѣщика, Уѣздное присутствіе опредѣляетъ способъ и количество вознагражденія въ пользу крестьянъ за землю, имѣющую отъ нихъ отойти. При оцѣнкѣ земли для опредѣленія вознагражденія, Уѣздное присутствіе принимаетъ за основаніе единственно тѣ выгоды и тотъ доходъ, который получали крестьяне по предоставленному имъ праву пользованія на отходящій отъ нихъ участокъ земли". Послѣ преній о способахъ вознагражденія крестьянъ за отбираемую отъ нихъ землю, постановили: окончательное сужденіе о настоящемъ предложеніи Самарина отнести къ слѣдующему засѣданію. Въ слѣдующемъ засѣданіи 7 ноября происходили пренія о статьѣ, предложенной Самаринымъ въ предшествовавшемъ засѣданіи и, послѣ объясненія случаевъ, при которыхъ можетъ встрѣтиться надобность въ отобраніи у крестьянъ отведенной въ пользованіе ихъ земли, означенная статья, предложенная Самаринымъ, принята всѣми присутствовавшими членами, за исключеніемъ двухъ: отъ Бугурусланскаго уѣзда Н. Рычкова и отъ Бузулукскаго уѣзда Обухова. Затѣмъ постановили: 1) Земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ и не выкупленныя ими, равно какъ не выкупленныя усадьбы, въ случаѣ вывода всѣхъ крестьянъ, возвращаются въ полную и неограниченную собственность помѣщика; 2) помѣщикъ имѣетъ право закладывать всѣ свои земли, какъ состоящія въ его полной и неограниченной собственности, такъ и находящіяся въ пользованіи крестьянъ, въ кредитныя учрежденія и въ частныя руки, на законномъ основаніи; 3) помѣщикъ имѣетъ право закладывать земли, находящіяся въ полной и неограниченной его собственности, отдѣльно отъ земель, находящихся въ пользованіи крестьянъ. При такомъ залогѣ, за основаніе, при опредѣленіи величины ссуды, должно принимать цѣнность земли, которая будетъ опредѣлена Комитетомъ, на основаніи особыхъ правилъ; 4) при залогѣ въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ земли, находящейся въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ, принимается за основаніе, для исчисленія ссуды, постоянный доходъ, получаемый помѣщикомъ по числу тяглъ, въ видѣ оброка или обязательнаго труда, приведеннаго въ оброкъ. Въ случаѣ выкупа тягловыхъ участковъ въ безплатное пользованіе міра, изъ имѣній заложеннаго, выкупной капиталъ, слѣдующій въ вознагражденіе помѣщику, поступаетъ сполна въ кредитное учрежденіе, гдѣ имѣніе заложено, на погашеніе долга.—12 ноября, послѣ принятія Шелашникова вновь въ составъ членовъ Комитета, продолжили обсужденіе предметовъ, входящихъ въ составъ 3 главы Высочайше одобренной программы. Послѣ преній о способѣ уплаты лежащихъ на помѣщикахъ долговъ, по залогу ихъ имѣній въ кредитныхъ учрежденіяхъ, по предложенію Самарина принята слѣдующая статья касательно заложенныхъ помѣщичьихъ имѣній: „Помѣщикамъ предоставляется право переводить долги съ цѣлаго имѣнія на землю, отведенную въ пользованіе крестьянъ; для исчисленія той суммы, которая можетъ быть обезпечена упомянутою землею, принимаются за основаніе тѣ правила, какія приняты Комитетомъ для залога земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, отдѣльно отъ остальнаго имѣнія". Затѣмъ, по предложенію члена отъ Новоузенскаго уѣзда

А. Лазарева, постановили: „Помѣщикамъ предоставляется право отдавать населенныя имѣнія, состоящія на оброкѣ, въ арендное содержаніе лицамъ всѣхъ сословій, съ передачею арендаторамъ административныхъ и хозяйственныхъ своихъ правъ.“ Обсужденіе предметовъ, входящихъ въ составъ 3-й главы, было закончено въ засѣданіи 18 ноября выработкой слѣдующихъ правилъ. 1) Земли, отданныя въ пользованіе крестьянъ, могутъ быть отчуждаемы помѣщикомъ въ пользу крестьянскаго общества, въ совокупности и по частямъ, по взаимному съ крестьянами соглашенію (Въ примѣчаніи къ этой статьѣ, по предложенію члена отъ Ставропольскаго уѣзда Н. Лазарева, опредѣлили, чтобы продажная при семъ цѣна не превышала капитализированнаго по шестипроцентному разсчету оброка, платимаго крестьянами помѣщику): а) въ полномъ ихъ составѣ, въ пользу всего общества нераздѣльно, съ прекращеніемъ въ такомъ случаѣ всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику; б) по частямъ, въ пользу всего же общества, съ уничтоженіемъ въ такомъ случаѣ части оброка, капитализированнаго по шестипроцентному разсчету; в) отдѣльными тягловыми или подушными участками въ полную собственность отдѣльныхъ членовъ общества, съ уничтоженіемъ въ такомъ случаѣ обязательныхъ отношеній этихъ членовъ къ помѣщику; но съ сохраненіемъ всѣхъ лежавшихъ на нихъ обязанностей въ отношеніи къ Правительству и обществу, къ которому принадлежатъ. Выкупленные участки должны вырѣзываться, на счетъ помѣщиковъ, къ самымъ дальнимъ гранямъ земли, отведенной крестьянамъ или, съ согласія міра, и ближе къ боковымъ гранямъ, но никакъ не близь селенія. Вслѣдствіе высказаннаго, во время пренія по сему пункту, опасенія, чтобы выдѣлъ земли въ личную собственность нѣкоторыхъ крестьянъ, безъ согласія общества, насильственно не разрушилъ существующаго общиннаго владѣнія сею землею, по предложенію члена отъ Ставропольскаго уѣзда Н. Лазарева, пунктъ этотъ дополненъ слѣдующими словами: „Продажа помѣщикомъ отдѣльныхъ участковъ, въ личную собственность, отдѣльнымъ членамъ общества крестьянъ изъ земель отведенныхъ помѣщикомъ въ общественное пользованіе, можетъ быть производима не иначе, какъ съ согласія общества, изъявленнаго въ формѣ общественнаго приговора“. 2) Въ случаѣ продажи крестьянамъ земли, находящейся въ ихъ пользованіи, помѣщикъ можетъ, по взаимному соглашенію съ ними и съ утвержденія Уѣзднаго Присутствія, удержать въ своемъ владѣніи нѣкоторыя угодья и земли. 3) Помѣщики имѣютъ право продавать свои земли: заселенныя и незаселенныя лицамъ всѣхъ сословій. 4) Минеральныя богатства, находящіяся въ имѣніяхъ и могущія открыться впослѣдствіи, составляютъ полную собственность помѣщика на всѣхъ земляхъ, кромѣ выкупленныхъ крестьянами усадебъ и земель. *Примѣчаніе.* Возвращеніе земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, въ полную собственность помѣщика, для разработки ископаемыхъ богатствъ, производится на основаніи правилъ, принятыхъ Комитетомъ, по предложенію члена отъ Правительства Самарина, въ засѣданіи 7 ноября. 5) При отведеніи крестьянамъ земли въ пользованіе, помѣщикъ имѣетъ право вырѣзать изъ нея и отме-

жевать въ свою полную собственность и исключительное распоряженіе участки, на которыхъ растетъ лѣсъ или кустарникъ. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ, по предложенію Ив. Рычкова, постановлено: „и лѣсъ и кустарники, растущіе на земляхъ, отведенныхъ крестьянамъ для пользованія, могутъ быть вырублены помѣщикомъ". 6) Воды, прилегающія къ крестьянскимъ усадьбамъ и къ отведеннымъ имъ землямъ, находятся въ ограниченномъ владѣніи помѣщика. Крестьяне пользуются въ нихъ правомъ водопоя, могутъ мыть въ нихъ бѣлье, выпускать на нихъ птицу и ловить рыбу удочками. *Примѣчаніе.* Въ прудахъ и садкахъ, въ которыхъ рыба насажена помѣщикомъ, не дозволяется ловить ее даже удочками. 7) Помѣщику принадлежитъ право охоты вездѣ, кромѣ выкупленныхъ усадебъ и земель.—22 ноября по предложенію И. Рычкова были приняты еще двѣ дополнительныя статьи, относящіяся къ 3 главѣ: 1) Помѣщику предоставляется полное право водворять, на свободныхъ своихъ земляхъ, людей всѣхъ свободныхъ сословій и иностранцевъ, по взаимному съ ними соглашенію; при этомъ онъ можетъ заключить съ ними обязательныя условія относительно отправленія ими денежныхъ и натуральныхъ повинностей въ пользу помѣщика; 2) при продажѣ помѣщикомъ незаселенныхъ земель, совокупно съ землею, находящеюся въ пользованіи крестьянъ, другому владѣльцу, помѣщикъ можетъ отпустить крестьянъ, по взаимному съ ними соглашенію, въ другія свободныя сословія, на основаніи существующихъ узаконеній.

Къ обсужденію 4-ой главы объ „усадебномъ устройствѣ крестьянъ" приступили въ Комитетѣ 19 ноября. Послѣ преній, что должно разумѣть подъ крестьянскою осѣдлостью, во время которыхъ было предложено нѣсколько редакцій опредѣленія усадебнаго устройства, не принятаго большинствомъ, члены комитета, не видя возможности немедленно согласиться въ опредѣленіи усадебной осѣдлости, положили: перейти къ обсужденію слѣдующихъ предметовъ, входящихъ въ составъ 4 главы. Отвергнувъ затѣмъ статью, предложенную Самаринымъ, Н. и А. Лазаревыми, что „улицы должны входить въ составъ усадебной осѣдлости и выкупаться вмѣстѣ съ нею", постановили: 1) Не причисляются къ усадебной осѣдлости конопляники, огороды и хмѣльники, разведенные въ поляхъ и угодьяхъ, выгоны, не прилегающіе къ селеніямъ и отводимые въ отдаленныхъ мѣстахъ, равномѣрно покосы, пахатныя земли и лѣсныя угодья, временно лишь служащія пастбищами. *Примѣчаніе:* Выгонная земля, по мѣстоположенію и свойству грунта, способная быть обращенною подъ пашню, зачитается и цѣнится, при надѣлѣ крестьянъ, наравнѣ съ пахатною землею. 2) Для опредѣленія цѣнности усадебной осѣдлости принимается въ разсчетъ количество всей состоящей подъ оною земли и особенная выгодность мѣстоположенія тамъ, гдѣ существуютъ пристани, базары и торговые пункты; эта редакція принята большинствомъ 8 голосовъ противъ 6. Вслѣдъ затѣмъ такимъ же большинствомъ 8 голосовъ противъ 6 принята была другая редакція этой статьи, предложенная членомъ отъ Самарскаго уѣзда А. Осоргинымъ: „Для опредѣленія цѣнностей усадебной земли, принимается въ разсчетъ, кромѣ коли-

чества оной, и особенная выгодность мѣстоположенія тамъ, гдѣ существуютъ пристани, базары, торговые пункты, а также и строенія, на той землѣ находящіяся". Послѣ того было сдѣлано слѣдующее предложеніе: „Всѣ крестьянскія строенія, жилыя и холодныя, предоставляются крестьянамъ въ полную ихъ собственность; владѣльцы отказываются безвозмездно отъ своего права на эту часть крестьянскаго имущества, предоставленнаго имъ ст. 1.138 Т. IX Св. Зак. и Высочайше одобренной программой". Предложеніе это поддерживали: Пресѣдатель, членъ отъ правительства Самаринъ, и члены отъ уѣздовъ: Бугульминскаго—Д. Рычковъ, Ставропольскаго: Сосновскій и И. Лазаревъ, и Новоузенскаго—А. Лазаревъ, основываясь на томъ, что несправедливо за усадебныя строенія брать съ крестьянъ вознагражденіе, ибо большая часть сихъ строеній возведены самими крестьянами, а если гдѣ и возведены помѣщиками или при ихъ содѣйствіи, то это составляло необходимое послѣдствіе крѣпостного права, было обязанностью помѣщика; если брать съ крестьянъ выкупъ за строенія, то можно будетъ брать его за скотъ, земледѣльческія орудія и т. п., такъ что подобнымъ выкупамъ не будетъ конца. Но, при баллотировкѣ, означенное предложеніе было отвергнуто большинствомъ 8 голосовъ противъ 6-ти. 20 ноября снова былъ возбужденъ вопросъ объ опредѣленіи крестьянской усадебной осѣдлости и, послѣ преній по сему предмету, большинствомъ 10 голосовъ противъ 3 принято слѣдующее опредѣленіе усадебной осѣдлости крестьянъ: „Подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью разумѣется (по смыслу ст. 534—538 и 582 Т. X Св. Зак. Меж.) вся земля, состоящая въ одной окружной межѣ или околицѣ подъ крестьянскими строеніями, жилыми и холодными (избами, сараями, амбарами, овинами, клетями и т. п.), подъ проулками, огородами, садами и коноплянниками, подъ гумнами и постояннымъ выгономъ, находящимся въ срединѣ или вокругъ селенія или прилегающимъ къ селеніямъ одной стороны и употребляемымъ исключительно для выпуска домашняго скота и складовъ всякаго рода". Затѣмъ членъ отъ Правительства Самаринъ возобновилъ предложеніе объ уступкѣ крестьянамъ ихъ усадебныхъ строеній, безъ всякаго вознагражденія въ пользу помѣщиковъ. Предложеніе это поддерживали оба Лазаревы и Д. Рычковъ, но большинствомъ 8 голосовъ противъ 6 сужденіе о немъ было отсрочено до оцѣнки усадебъ. Послѣ того постановили: 1) Наибольшее количество земли подъ усадебную осѣдлость имѣетъ быть опредѣлено по числу дворовъ крестьянъ, къ каждому селенію приписанныхъ, соображаясь съ мѣстностью. 2) Въ вотчинныхъ уставныхъ грамотахъ, имѣющихъ быть составленными, на основаніи настоящаго положенія, опредѣляется отдѣльною статьею отъ пашни и угодій количество и цѣнность усадебной земли, каждому селенію отведенной. 3) Земля, состоящая подъ усадебною осѣдлостью въ общемъ ея составѣ, предоставляется, впредь до выкупа, въ мірское пользованіе всѣхъ крестьянъ, къ каждому селенію приписанныхъ, съ правомъ разрѣшать новыя на ней постройки и опредѣлять порядокъ возведенія оныхъ, не испрашивая на то согласія вотчинника.—22 ноября было читано письменное мнѣніе членовъ Комитета: отъ Бузулукскаго уѣзда Обухова и Бугурусланскаго уѣзда

П. Рычкова, доказывавшихъ, что въ опредѣленіи усадебной осѣдлости, принятой въ предшествовавшемъ засѣданіи, неправильно смѣшаны усадьбы и выгонъ, которые, по смыслу ст. 534 Т. X Зак. Меж. и ст. 169 Т. XII Уст. о благоустр. въ казенн. селен., должны быть раздѣляемы. Затѣмъ, приступлено было къ дальнѣйшему разсмотрѣнію предметовъ, входящихъ въ составъ 4 главы. 22 ноября приняли слѣдующія постановленія. 1) За пользованіе землею, состоящею подъ усадебною осѣдлостью крестьянъ, эти послѣдніе обязываются уплачивать вотчиннику деньгами, за каждый годъ впередъ и за круговой порукой, по 3% съ оцѣночной ея стоимости (статья эта принята по предложенію члена отъ Самарскаго уѣзда А. Осоргина). 2) Плата сія раскладывается самими крестьянами, по усмотрѣнію мірскаго общества, на тягла или дворы. 3) Каждому селенію предоставляется право выкупить, въ мірскую нераздѣльную собственность, всю землю, отведенную подъ усадебную осѣдлость, въ общемъ ея составѣ, вознаградивъ вотчинника денежнымъ капиталомъ, исчисленнымъ на основаніи ежегодной платы за пользованіе. Эта плата, для выкупа, капитализируется по шестипроцентному разсчету. 4) Если сельское общество внесетъ единовременно весь выкупной капиталъ за землю, отведенную подъ усадебную осѣдлость, то ежегодная плата за пользованіе ею немедленно прекращается. Въ случаѣ постепеннаго выкупа земли міромъ, выкупная сумма можетъ быть вносима по частямъ, круглыми суммами, не менѣе 25 руб. сер. 5) Пропорціонально со взносами, дѣлаемыми крестьянами по частямъ, при выкупѣ усадебной осѣдлости, вычитается изъ платы за пользованіе по 6% на внесенныя суммы, начиная съ слѣдующаго новаго года. 6) Каждому домохозяину, принадлежащему къ сельскому обществу, дозволяется выкупить, въ личную и потомственную свою собственность, землю, состоящую подъ его дворомъ, жилыми и холодными его строеніями, подъ его огородомъ, коноплянникомъ, садомъ, гумномъ и подъ пустымъ мѣстомъ, которымъ отдѣляется гумно отъ двора; но выгонъ, дороги и проулки выкупу въ собственность не подлежатъ и остаются въ общественномъ пользованіи. 7) Оцѣнка отдѣльной усадьбы, для выкупа въ личную собственность, производится самими крестьянами, по мірскому приговору. Выкупъ, внесенный каждымъ домохозяиномъ, поступаетъ въ пользу помѣщика и вслѣдъ затѣмъ изъ платы, возложенной на мірское общество за пользованіе всею усадебною землею, вычитается по 6% на полученный помѣщикомъ выкупной капиталъ. Оцѣнка усадьбы, налагаемая міромъ для выкупа, должна быть не ниже капитализированнаго изъ 6% платежа, сходившаго съ хозяина, выкупающаго свою усадьбу.—Въ засѣданіи 25 ноября членъ отъ Правительства Самаринъ представилъ письменное опроверженіе мнѣнія Обухова и П. Рычкова, читаннаго въ предшествовавшемъ засѣданіи о неправильности принятаго опредѣленія усадебной осѣдлости крестьянъ. Въ своемъ мнѣніи, объяснивъ, что ст. 169 Т. XII, Уст. о благоустр. въ казен. селен., различаетъ съ одной стороны выгонъ, а съ другой не одну усадьбу, а усадьбу, покосы и пашню единственно съ цѣлью разъясненія способа пользованія сими угодьями, Самаринъ въ подкрѣпленіе принятаго въ засѣданіи 20 ноября опредѣленія усадебной

осѣдлости привелъ ст. 88 и 89 того же тома объ устройствѣ осѣдлости военныхъ нижнихъ чиновъ въ казенныхъ селеніяхъ, изъ которыхъ видно, что право пользованія выгономъ нераздѣльно съ пріобрѣтеніемъ усадьбы и огорода. Затѣмъ, доказывая справедливость принятаго опредѣленія усадебной осѣдлости крестьянъ,—по смыслу ст. 534—538 Т. X Зак. меж., въ которыхъ идетъ рѣчь о межеваніи земель на усадьбы и выгоны къ селеніямъ,—Самаринъ привелъ выраженіе ст. 536 того же тома: „усадебныхъ, огородныхъ и гуменныхъ мѣстъ и выгоновъ въ число четвертной пашни не полагать“, которое, по его мнѣнію, даетъ ясное и полное опредѣленіе разумѣется не усадьбы въ тѣсномъ смыслѣ двора, а усадебной осѣдлости, какъ это и принято Комитетомъ въ засѣданіи 20 ноября. По выслушаніи этого мнѣнія, приложеннаго къ журналу засѣданія, Комитетъ обратился къ обсужденію дальнѣйшихъ предметовъ, входящихъ въ составъ 4 главы Высочайше одобренной программы. При этомъ было постановлено: 1) Право выкупа предоставляется безсрочно цѣлому обществу до тѣхъ поръ, пока оно несетъ всю положенную за усадебную землю повинность и каждому хозяину порознь, пока онъ принадлежитъ къ составу общества. 2) Право пользованія усадьбами, предоставляемое обществу, ограничивается тѣми общими полицейскими законами, которыми обезпечиваются безопасность и благоустройство въ селеніяхъ. 3) Крестьянамъ предоставляется право, до выкупа усадебъ, продавать и уступать ихъ, но не иначе какъ членамъ того же міра и съ согласія міра, съ тѣмъ, чтобы повинность, положенная на общество за всю усадебную землю, ни въ чемъ не измѣнялась и оставалась на отвѣтственности всего общества. 4) Каждому хозяину, выкупившему свою усадьбу въ полную личную собственность, предоставляется право продать или уступить ее кому пожелаетъ изъ членовъ того общества, а также помѣщику: но въ этомъ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ согласія общества. 5) Выкупаемая усадьба должна состоять въ одной окружной межѣ или, гдѣ по естественнымъ препятствіямъ встрѣтится неодолимое препятствіе, въ двухъ частяхъ, но отнюдь не въ большомъ числѣ несвязанныхъ между собою участковъ. При семъ улица, раздѣляющая выкупленную усадьбу на двѣ половины, хотя и не подлежитъ выкупу въ личную собственность, не составляетъ перерыва выкупаемой усадьбы. Участокъ или участки, выкупаемые въ личную собственность, должны имѣть по возможности форму четвероугольника, и потому домохозяинъ обязанъ поставить свои амбары, сараи и другія строенія въ одну линію съ своимъ дворомъ, помѣстивъ ихъ противъ своего двора или сзади его. Само собою разумѣется, что при переносѣ строеній хозяинъ не въ правѣ застраивать ни улицы, ни участка, занятаго чужою усадьбою. Хозяйственныя заведенія, состоящія на значительномъ разстояніи отъ дворовъ, какъ-то: кузницы, мельницы и т. п., могутъ оставаться на прежнихъ мѣстахъ, но земля подъ оными выкупу въ личную собственность не подлежитъ. 6) Правомъ выкупа, какъ цѣлымъ обществомъ, такъ и порознь отдѣльными усадьбами могутъ воспользоваться только тѣ общества, на которыхъ не состоитъ никакихъ недоимокъ какъ въ платежѣ казенныхъ податей, такъ и въ исправленіи

повинностей въ пользу помѣщика. 7) Крестьянскія усадьбы должны по возможности оставаться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ настоящее время расположены. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ, для удобства размежеванія помѣщика съ крестьянами, первый признаетъ необходимымъ перенести усадьбы на новыя мѣста, таковая мѣра можетъ быть допущена на слѣдующихъ условіяхъ: 1) если на переселеніе крестьянъ послѣдуетъ обоюдное соглашеніе между ними и помѣщикомъ, то послѣдній обязанъ предоставить Комитету на утвержденіе условія полюбовной сдѣлки, въ видѣ прибавленія къ вотчинной уставной грамотѣ, которая имѣетъ быть составлена въ каждомъ имѣніи, и утвержденіе сдѣлки предоставляется Комитету; II) если крестьяне добровольнаго согласія на переселеніе не изъявятъ, то мѣра сія допускается на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. Помѣщикъ обязанъ войти въ Комитетъ съ представленіемъ, въ которомъ должны быть подробно изложены всѣ обстоятельства, вынуждающія его къ перенесенію усадебъ, указано, какія новыя мѣста предполагается отвести крестьянамъ подъ новыя усадьбы, наконецъ, въ какой срокъ предположено имъ перевести крестьянъ и какія при этомъ онъ намѣревается оказать льготы и пособія. Комитетъ, удостовѣрившись посредствомъ изслѣдованія, произведеннаго на мѣстѣ, въ необходимости переселенія, опредѣляетъ окончательно, съ какого срока должно начаться переселеніе, какимъ порядкомъ оно должно быть производимо и въ какой срокъ окончено; утверждаетъ выборъ мѣста подъ новыя усадьбы и опредѣляетъ пособія и льготы въ пользу переселяемыхъ. При этомъ наблюдаются слѣдующія правила: а) Огороды и коноплянники, расположенные при старыхъ усадьбахъ, оставляются въ пользованіи крестьянъ не менѣе какъ на три года; б) переселяемые увольняются отъ обязательныхъ работъ на помѣщика въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ, по уборкѣ хлѣба, для перенесенія своихъ строеній; в) сверхъ того, помѣщикъ обязанъ вознаградить крестьянъ за потери, неразлучныя со сломкою строеній, выдачею строевыхъ матеріаловъ или денежной суммы на каждый дворъ. Родъ и мѣру сего вознагражденія опредѣляетъ Комитетъ на основаніи мѣстныхъ свѣдѣній, имъ собранныхъ. *Примѣчаніе:* Помѣщикъ, если признаетъ необходимымъ перенести усадьбы, обязанъ войти о томъ съ ходатайствомъ въ Комитетъ, единовременно съ представленіемъ вотчинной уставной грамоты. Затѣмъ, право переселенія, по одностороннему домогательству помѣщика, безъ согласія крестьянъ, навсегда прекращается. 8) Если бы сами крестьяне изъявили желаніе переселиться на новыя мѣста, то назначеніе сихъ мѣстъ и опредѣленіе условій переселенія предоставляется обоюдному соглашенію между помѣщикомъ и крестьянами. Обязательность правилъ, въ предыдущей статьѣ изложенныхъ, на таковые случаи не распространяется.—Въ засѣданіи 26 ноября было прочитано письменное мнѣніе члена отъ Самарскаго уѣзда Лопатина, доказывавшаго неудобство предоставлять Комитету право разсматривать причины, заставляющія помѣщика переселять крестьянъ на новыя усадебныя мѣста. Затѣмъ членъ отъ Правительства Мухановъ, основываясь на томъ, что крестьяне Самарской губерніи почти исключительно состоятъ на барщинѣ и нуждаются въ деньгахъ, предлагалъ Комитету

въ поданномъ письменномъ мнѣніи усадебную землю отдать крестьянамъ въ безплатное пользованіе, впредь до выкупа ея въ собственность. Послѣ того было прочитано мнѣніе члена отъ Бузулукскаго уѣзда Шишкова, въ которомъ онъ доказывалъ необходимость безвозмездной уступки усадебъ въ собственность крестьянамъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующій съ крестьянъ выкупъ, а слѣдовательно, и оброкъ за пользованіе были отнесены на пашню и угодья, отводимыя въ ихъ пользованіе. Всѣ эти мнѣнія было положено присоединить къ журналу засѣданія. Вслѣдъ затѣмъ происходили пренія по предложенію Шишкова, что „усадебная осѣдлость, долженствующая быть отведенной крестьянамъ, предоставляется имъ въ собственность безвозмездно, оброкъ же, имѣющій быть установленнымъ, раскладывается весь на пашню и угодья“,— которое большинствомъ 10 голосовъ противъ 4 было отвергнуто. Въ концѣ засѣданія большинствомъ 9 голосовъ противъ 5 было принято предложеніе, сдѣланное членомъ отъ Правительства Мухановымъ и членомъ отъ Самарскаго уѣзда А. Осоргинымъ: „Всю землю, отведенную, на основаніи сего положенія, крестьянамъ подъ усадебную осѣдлость, предоставить имъ въ безплатное пользованіе, впредь до выкупа въ полную собственность, по опредѣленной оцѣнкѣ.“ — 28 ноября, по прочтеніи мнѣнія члена отъ Бузулукскаго уѣзда Шишкова, доказывавшаго, что не слѣдуетъ возлагать исключительно на помѣщика всю тяжесть перенесенія усадебъ крестьянъ на новыя мѣста, Комитетомъ была принята, по предложенію Шишкова, слѣдующая редакція пункта в) статьи, говорящей о пособіяхъ крестьянамъ, переселяемымъ помѣщикомъ на новыя мѣста, въ замѣну редакціи, принятой на засѣданіи 25 ноября: „Сверхъ сего, помѣщикъ обязанъ, на потери, неминуемо сопряженныя съ ломкой строеній, выдать единовременно, на всякій переносимый дворъ, отъ 15 до 75 руб. сер., съ тѣмъ, чтобы предоставить члену Комитета опредѣлить на мѣстѣ выборъ вознагражденія деньгами или матеріалами. Общество же того селенія, къ которому принадлежитъ хозяинъ переносимой усадьбы, обязано перевести и поставить строеніе на отведенномъ мѣстѣ, безъ вознагражденія со стороны переселяющагося, непремѣнно въ положенный Комитетомъ срокъ, а также въ первый годъ переселенія уволить переселяющагося отъ исправленія лежащихъ на немъ натуральныхъ земскихъ повинностей.“

Результатами Комитетской работы по обсужденію предметовъ 4 главы Самаринъ былъ весьма недоволенъ и называлъ ихъ своимъ пораженіемъ: „Васъ поздравляю — писалъ онъ друзьямъ — съ побѣдой, а меня можете поздравить съ пораженіемъ[1])“. Однако Самаринъ не падалъ духомъ, держа большинство въ рукахъ угрозой — не принимать участія въ составленіи проэкта. Самарину казалось, что большинство убѣждено въ своей совершенной неспособности написать проэктъ. Поэтому онъ находилъ, что ему нѣтъ достаточнаго повода отказаться вести дѣло и готовить особый проэктъ отъ меньшинства[2]). Гораздо яснѣе представлялъ себѣ сущность дѣла губерна-

---

[1]) Кн. О. Трубецкая. цит. соч., стр. 220.

[2]) Ibid.

торъ К. К. Гротъ. Хотя онъ и не ожидалъ столь неудовлетворительныхъ постановленій Комитета по 4 главѣ, и въ этомъ обманулся, но онъ вполнѣ ясно видѣлъ, что Комитету придется писать два проэкта—отъ большинства и отъ меньшинства. 20 ноября Гротъ писалъ Катенину: „Со вчерашняго дня трактуютъ о весьма важномъ предметѣ—о выкупѣ усадьбы. Къ сожалѣнію, все еще не могутъ согласиться, что такое усадьба: одни отдѣляютъ отъ нея коноплянники, другіе выгонъ и т. д. Безденежная уступка крестьянамъ усадебныхъ строеній тоже еще не рѣшена, но кажется, что согласятся на эту уступку; мнѣ кажется, что иначе и нельзя рѣшать дѣло, потому что оцѣнка всѣхъ крестьянскихъ строеній повела бы къ большей сложности и запутанности. Le jeu ne vaut pas la chandelle. По всей вѣроятности при обсужденіи вопросовъ—о выкупѣ усадьбы, надѣлѣ крестьянъ землею и повинностяхъ въ пользу помѣщика—число членовъ либеральной партіи уменьшится и въ такомъ случаѣ придется составлять два проэкта Положенія—одинъ отъ большинства, а другой—отъ меньшинства. Можетъ быть это будетъ даже лучше, потому что каждая партія выскажетъ откровенно свои мнѣнія и взгляды, и Правительству будетъ легче извлечь изъ каждаго, что найдется хорошаго. Все это обрисуется вѣроятно вскорѣ, такъ какъ теперь пойдутъ все вопросы жизненные и важные, при обсужденіи которыхъ придется высказаться ясно и опредѣленно“. Такъ въ дѣйствительности и случилось, какъ предполагалъ Гротъ. Самарину пришлось писать свой проэктъ отъ меньшинства, да и весьма при томъ незначительнаго, какъ увидимъ ниже.

Не забѣгая однако впередъ, возвратимся къ собранію Комитета 28 ноября, на которомъ было начато обсужденіе 5 главы—„о надѣлѣ въ пользованіе крестьянъ землею пахатною и другими угодьями“. 28 ноября постановили: 1) Наименьшій надѣлъ крестьянъ, сверхъ усадебной земли, пашнею и угодьями, съ цѣлію обезпечить продовольствіе мѣстнаго народонаселенія и уплату государственныхъ податей и повинностей помѣщику, опредѣляется по числу душъ, на основаніи послѣдней 10-й народной переписи. Но какъ разнообразіе хозяйственныхъ условій крестьянскаго быта, происходящее отъ различій въ свойствѣ почвы, въ способахъ обработки земли и т. д., не допускаетъ однообразнаго надѣла, то по свойству мѣстности Самарская губернія дѣлится на полосы и полагается для каждой наименьшій надѣлъ на душу. *Примѣчаніе.* Раздѣленіе губерніи на полосы и опредѣленіе надѣла для каждой отлагается до разсмотрѣнія Комитетомъ сводовъ статистическихъ свѣдѣній. 2) Угодья, отводимыя крестьянамъ, должны по возможности оставаться въ постоянномъ ихъ пользованіи въ однихъ и тѣхъ же навсегда указанныхъ мѣстахъ; но гдѣ встрѣтится къ тому неудобство, тамъ не воспрещается помѣщику отводить крестьянамъ въ разныхъ мѣстахъ временные покосы въ опредѣленномъ количествѣ или назначать въ разныхъ частяхъ своего лѣса мѣста для сбора валежника и сушника или для рубки дровъ. 3) По неимѣнію или недостатку луговъ можетъ быть отводима, въ замѣнъ оныхъ, пахатная земля. 4) Крестьянамъ отводятся по возможности тѣ самыя пахатныя земли и угодья, которыми они и теперь пользуются;

но, для удобнѣйшаго съ ними размежеванія и округленія участковъ, помѣщикъ имѣетъ право прирѣзать къ своимъ полямъ часть земли, бывшей доселѣ во владѣніи крестьянъ и въ замѣнъ оной отвести имъ равное количество въ другомъ мѣстѣ. 5) Если бы оказалось, что въ какомъ либо имѣніи количество земли, нынѣ находящейся въ пользованіи крестьянъ, не достигаетъ до нормы надѣла, принятаго въ мѣстности, гдѣ находится то имѣніе, то недостающее количество помѣщикъ обязанъ прирѣзать изъ той земли, которая находится въ его непосредственномъ распоряженіи, сохраняя однако право оставить за собою въ неограниченномъ своемъ пользованіи и полномъ распоряженіи треть всей своей земли, въ имѣніи состоящей. Если въ дополненіе надѣла, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, помѣщикъ вынужденъ будетъ прирѣзывать крестьянамъ лѣсъ, то Комитету предоставляется рѣшить, по мѣстнымъ соображеніямъ, за какое количество пашни должна быть принята десятина лѣсу, если не послѣдуетъ на то обоюднаго соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами.—2 декабря было продолжено и закончено обсужденіе вопросовъ о надѣлѣ землей въ пользованіе крестьянъ. Но такъ какъ съ Правительственнымъ предложеніемъ отвода земель лишь въ пользованіе плохо мирилось желаніе лучшихъ людей упрочить улучшеніе крестьянскаго быта и поставить крестьянъ внѣ возможной зависимости отъ помѣщика, то, естественно, явилась мысль о выкупѣ крестьянами своего надѣла въ полную и неограниченную собственность. Этимъ, именно, постановленіемъ о выкупѣ и были закончены нижеслѣдующія статьи по 5 главѣ, выработанныя 2 декабря. 1) Когда въ селеніяхъ находится нѣсколько мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, то на всѣхъ крестьянъ, по числу душъ, количество земли можетъ быть вырѣзано, по мѣстному удобству, изъ всей дачи, которая принимается въ этомъ отношеніи за одно цѣлое; остальная же земля поступаетъ въ раздѣлъ между владѣльцами, сообразно ихъ вотчинныхъ правъ. *Примѣчаніе.* Комитетъ предоставляетъ себѣ войти въ подробное соображеніе, на основаніи полученныхъ имъ свѣдѣній, о тѣхъ селеніяхъ, къ которымъ окажется необходимымъ примѣнить настоящую мѣру и о тѣхъ вознагражденіяхъ, которыя будутъ испрошены у Правительства въ пользу владѣльцевъ таковыхъ имѣній, на основаніи циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 16 апрѣля за № 60. 2) Земля, поступающая въ надѣлъ крестьянъ, отводится въ общественное пользованіе одного или нѣсколькихъ селеній, принадлежащихъ одному владѣльцу. Земля, отведенная мірскому обществу, принимаетъ названіе крестьянской, отдѣляется отъ господской межевыми знаками и оставляется въ общественномъ пользованіи крестьянъ до тѣхъ поръ, пока общество несетъ положенную за ту землю повинность. Особыхъ плановъ на эту землю не выдается впредь до выкупа оной въ цѣлости или по частямъ членами онаго. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ, по предложенію члена отъ Самарскаго уѣзда Лопатина, опредѣлили: при отводѣ земель въ пользованіе крестьянъ, Комитетъ предоставляетъ себѣ право просить Правительство, чтобы размежеваніе между крестьянами и помѣщикомъ производилось даромъ; нужные же для того рабочіе наряжались отъ міра, а матеріалы поставлялись помѣщикомъ. 3) Если, по истеченіи переходнаго состоянія, вслѣдствіе вы-

хода нѣкоторыхъ крестьянъ, общество откажется отъ дальнѣйшаго содержанія части отведенной въ пользованіе его земли, то земля сія возвращается въ полное распоряженіе помѣщика и прирѣзывается къ его грапямъ. 4) Въ случаѣ раздѣла или продажи имѣнія по частямъ, крестьянская земля, отведенная въ общественное пользованіе ихъ, не подлежитъ раздробленію и оставляется въ неприкосновенной цѣлости до тѣхъ поръ, пока общество отъ нея не откажется. 5) Крестьянамъ, надѣленнымъ землей на основаніи сихъ правилъ, т. е. по числу душъ 10 ревизіи, помѣщикъ не обязанъ дѣлать впослѣдствіи дополнительныя нарѣзки на прибылыя души, ни обмѣнивать, по требованію крестьянъ до истеченія срочно-обязаннаго положенія, поля и угодья на другія. Срочно-обязанные крестьяне не могутъ домогаться уменьшенія поземельнаго надѣла и повинностей, подъ предлогомъ убыли душъ или по другимъ причинамъ. 6) Увеличеніе или уменьшеніе поземельнаго надѣла, равномѣрно обмѣнъ участковъ крестьянской земли на господскую, со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго положенія, допускается не иначе, какъ по обоюдному соглашенію между крестьянами и вотчинникомъ, съ утвержденія Уѣзднаго Присутствія. О каждой таковой перемѣнѣ составляется дополнительное постановленіе, прилагаемое къ вотчинной грамотѣ. 7) Право сельскаго общества на крестьянскую землю ограничивается непосредственнымъ пользованіемъ, какъ-то: посѣвомъ всякаго рода хлѣбныхъ, огородныхъ растеній и травъ, сѣнокошеніемъ, пастьбою скота, разведеніемъ лѣса, рубкою дровъ, добываніемъ глины, извести, торфа, камня и другихъ ископаемыхъ, постройкою жилыхъ избъ и хозяйственныхъ строеній всякаго рода и учрежденіемъ новыхъ поселеній. *Примѣчаніе.* Само собою разумѣется, что симъ не нарушается выговоренное въ пользу помѣщика право на добываніе ископаемыхъ всякаго рода на выкупленныхъ имъ участкахъ крестьянской земли. 8) Обществу воспрещается сдавать пашню, безъ согласія помѣщика, постороннимъ лицамъ. 9) Общество можетъ сдавать землю подъ пастбища и покосъ, не испрашивая на то согласія помѣщика. 10) Исчисленныя въ статьяхъ: 7, 8 и 9 права подлежатъ слѣдующимъ ограниченіямъ: а) крестьянамъ воспрещается безусловно закладывать и отчуждать какимъ бы то ни было образомъ землю, отведенную имъ въ пользованіе; б) измѣнять самопроизвольно введенный порядокъ обработки полей или сѣвооборотъ, увеличивать поля распашкою луговъ или лѣсныхъ угодій и т. п. Въ случаѣ, если бы крестьяне признали для себя полезнымъ отступить отъ установленнаго порядка, то обязаны испросить на то согласіе вотчинника. Получивъ отказъ съ его стороны, мірское общество можетъ войти съ ходатайствомъ о томъ въ Уѣздное Присутствіе, которое, выслушавъ возраженіе вотчинника, дѣлаетъ окончательное положеніе въ отмѣну или подтвержденіе подлежащихъ статей вотчинной грамоты; в) для устройства новыхъ поселеній или выселковъ, за чертою усадебной земли, мірское общество обязано испросить согласіе помѣщика и вслѣдъ за тѣмъ представить приговоръ свой на утвержденіе Уѣзднаго Присутствія; г) земля поступающая подъ новое поселеніе изъ-подъ пашни или угодій, отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе, не облагается особою платою и отдѣльно отъ всей крестьянской земли выкуплена быть

не можетъ. 11) Сельскому обществу предоставляется право выкупать, въ полную неограниченную собственность, крестьянскую землю въ общемъ ея составѣ; для опредѣленія выкупа положенный за эту землю оброкъ капитализируется изъ 6%.—Меньшинству хотѣлось всячески облегчить выкупъ, и оно отчасти достигаетъ своей цѣли. По предложенію члена отъ Ставропольскаго уѣзда И. Лазарева, были приняты 2 декабря слѣдующія двѣ статьи: 1) Сельскому обществу предоставляется право выкупать, въ неограниченную свою собственность, крестьянскую землю по частямъ, съ согласія помѣщика. 2) Членамъ сельскаго общества предоставляется право выкупать, въ личную полную и неограниченную собственность, отдѣльные тягловые участки, съ уничтоженіемъ въ такомъ случаѣ обязательныхъ отношеній этихъ членовъ къ помѣщику, но съ сохраненіемъ всѣхъ лежавшихъ на нихъ обязанностей въ отношеніи къ Правительству и обществу, къ которому принадлежатъ. Выкупленные участки должны вырѣзываться, на счетъ покупщиковъ, къ самымъ дальнимъ гранямъ крестьянской земли или, съ согласія міра, и ближе, но никакъ не около селенія. Для опредѣленія выкупной суммы, оброкъ, платимый помѣщику съ выкупаемаго участка, капитализируется изъ 6%. Выкупъ тягловыхъ участковъ въ личную собственность можетъ быть производимъ не иначе, какъ съ согласія общества, изъявленнаго въ формѣ общественнаго приговора.—Въ засѣданіи 2 декабря протестовъ еще не видимъ. Мысль о выкупѣ, очевидно, усвоена была не сразу. Но въ слѣдующія два засѣданія 4 и 8 декабря были сдѣланы попытки къ ограниченію выкупа. Предложеніямъ, сдѣланнымъ съ этою цѣлью, Комитетъ и долженъ былъ посвятить часть времени, отнимая послѣднее у 6 главы.— Въ засѣданіи 4 декабря членъ отъ Самарскаго уѣзда Лопатинъ предложилъ слѣдующую дополнительную статью, относящуюся къ 5 главѣ: „Крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ этихъ обществъ не дозволяется выкупать, безъ согласія помѣщика, земель, отданныхъ имъ въ пользованіе, до выкупа ими усадебъ". Членъ отъ Бугульминскаго уѣзда Д. Рычковъ, находя предложеніе Лопатина основательнымъ, замѣтилъ, что, предварительно принятія онаго, слѣдуетъ отмѣнить положеніе о безплатномъ пользованіи крестьянъ усадьбами, ибо, при существованіи этого положенія, оцѣнка усадебъ будетъ высока и крестьяне не выкупятъ ни усадебъ, ни земли, отведенной въ ихъ пользованіе, что помѣшаетъ прекращенію обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, невыгодныхъ для обѣихъ сторонъ. Послѣ происходившихъ вслѣдствіе сего преній, положили: отложить пересмотръ статьи о безплатномъ пользованіи крестьянъ усадьбами и, впредь до рѣшенія вопроса объ отмѣнѣ этой статьи, отложить сужденіе о предложеніи, сдѣланномъ Лопатинымъ. Не имѣло практическихъ послѣдствій и другое стремленіе къ ограниченію правъ выкупа. О засѣданіи 8 декабря отчетная вѣдомость говоритъ, что послѣ возраженій члена отъ Бугульминскаго уѣзда Шелашникова на принятыя въ засѣданіи 2 декабря статьи о предоставленіи крестьянамъ права выкупа отведенной имъ земли безъ согласія на то помѣщика, было читано объявленіе Николаевской помѣщицы Протопоповой, въ коемъ она, обращая вниманіе Комитета

на высокую стоимость крестьянскихъ усадебъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, выставляя въ примѣръ принадлежащее ей село Духовницкое, находящееся при рѣкѣ Волгѣ и имѣющее пристань и перевозъ, просила Комитетъ не упустить изъ виду этого обстоятельства и разрѣшить его такъ, чтобы помѣщики не потерпѣли убытковъ и разстройства въ хозяйствѣ.

Всего больше было удѣлено Комитетомъ вниманія главѣ 6-ой о повинностяхъ крестьянъ-казенныхъ и къ помѣщику. Послѣдніе четыре засѣданія передъ Рождественскими каникулами были посвящены установленію повинностей казенныхъ. 4 декабря постановили: 1) Всѣ повинности, лежащія на крестьянахъ, поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, раздѣляются на три разряда: i) повинности казенныя; ii) частныя или помѣщичьи, и iii) общественныя или мірскія. 2) Казенныя повинности раздѣляются на два разряда: i) на денежныя и ii) натуральныя. 3) Денежныя казенныя повинности дѣлятся на три разряда: i) подушный окладъ; ii) земскіе сборы: общіе или государственные, мѣстные или губернскіе и частные или дворянскіе; iii) рекрутскіе сборы. 4) Платежъ подушнаго оклада, по числу душъ, входящихъ въ составъ крестьянскаго общества, остается на отвѣтственности крестьянъ. 5) Земскіе сборы: общіе и мѣстные разлагаются на земли помѣщичьи и крестьянскія по числу десятинъ, находящихся въ ихъ непосредственномъ распоряженіи и пользованіи. 6) Частныя или дворянскія земскія повинности уплачиваются помѣщиками по числу десятинъ земли, находящейся въ ихъ неограниченномъ владѣніи и распоряженіи. 7) Рекрутскіе сборы уплачиваются крестьянами.—8 декабря по предложенію Самарина постановили: 1) Помѣщики должны участвовать въ платежѣ денежныхъ земскихъ повинностей, подобно другимъ земскимъ сословіямъ. 2) Денежный земскій сборъ, государственный и губернскій, возлагается на землю, и помѣщики участвуютъ въ ономъ по количеству десятинъ, остающихся въ ихъ полной собственности и неограниченномъ распоряженіи; а крестьяне по количеству десятинъ, отведенныхъ въ ихъ пользованіе. *Примѣчаніе.* О правилахъ и способѣ раскладки этого сбора имѣть разсужденіе въ заключеніе Комитетскихъ занятій, въ числѣ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе дворянства.—1-ая изъ статей Самарина скоро была отмѣнена. Въ засѣданіи 10 декабря членъ отъ Самарскаго уѣзда А. Осоргинъ, не присутствовавшій въ предшествовавшемъ засѣданіи, признавая принятую въ томъ засѣданіи по предложенію Самарина статью объ участіи помѣщиковъ въ платежѣ денежныхъ земскихъ сборовъ неудобною для сихъ послѣднихъ, предложилъ Комитету отмѣнить ее. Послѣ продолжительныхъ преній, вызванныхъ этимъ предложеніемъ, первая статья, принятая въ засѣданіи 8 декабря, была отвергнута большинствомъ 9 голосовъ противъ 6. Затѣмъ, по предложенію А. Осоргина, была баллотирована, взамѣнъ отмѣненной, статья слѣдующаго содержанія, предложенная предсѣдателемъ въ засѣданіи 8 декабря, но оставшаяся тогда, по случаю принятія отмѣненной статьи Самарина, не баллотированною: „На отвѣтственности крестьянъ, на основаніи нынѣ существующихъ законовъ, остаются слѣдующія денежныя повинности: 1) повинность почтовая, 2) повин-

ность на содержаніе Управленія, т. е. Земскихъ Судовъ и Слѣдственныхъ Приставовъ, 3) повинность этапная, 4) повинность къ арестанскимъ ротамъ гражданскаго вѣдомства, 5) повинность на воинскія потребности, 6) повинность въ отношеніи помѣщенія мѣстнаго гражданскаго управленія и содержанія его". Статья эта принята большинствомъ 8 голосовъ противъ 7. Послѣ того было приступлено къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ предметовъ 6 главы Высочайше одобренной программы. Постановили: 1) Натуральныя повинности бываютъ: общія и частныя или мѣстныя. Къ общимъ принадлежатъ повинности: рекрутскія, дорожныя и по водянымъ сообщеніямъ, содержаніе бичевниковъ, подводная, арестанско-этапная и квартирная. 2) Рекрутская повинность исполняется крестьянами и дворовыми по очередному порядку; но замѣченные міромъ въ дурномъ поведеніи и нерадѣніи къ исполненію повинностей казенныхъ, помѣщичьихъ или мірскихъ могутъ быть сдаваемы міромъ въ рекруты, съ утвержденія помѣщика, и безъ очереди. 3) Міру предоставляется право отдавать, съ утвержденія помѣщика, въ рекруты порочныхъ людей и въ зачетъ будущихъ наборовъ. 4) Всѣ рекрутскія квитанціи за крестьянъ, поставленныхъ въ рекруты до введенія настоящаго положенія, принадлежатъ міру, который платитъ подати и исправляетъ повинности, лежавшія на отданныхъ въ рекруты, впредь до новой ревизіи. 5) Дворовые люди несутъ рекрутскую повинность натурою наравнѣ съ крестьянами, семейства же, остающіяся послѣ нихъ, переходятъ на попеченіе міра. 6) Крестьянамъ и дворовымъ людямъ, за исключеніемъ отдаваемыхъ въ рекруты, за пороки, по приговору мірского общества, предоставляется право нанимать за себя въ рекруты людей всѣхъ сословій. *Примѣчаніе.* Крестьянинъ, представившій рекрутскую квитанцію или выставившій за себя охотника, не только освобождается отъ рекрутской повинности, но и пріобрѣтаетъ полную личную свободу. (Примѣчаніе было принято по предложенію Самарина). 7) Дорожная и подводная повинности остаются на отвѣтственности крестьянъ, на основаніи существующихъ законовъ. 8) Устройство и поддержка мостовъ на проселочныхъ дорогахъ, не входящихъ въ дорожное расписаніе и пролегающихъ чрезъ помѣщичьи земли, какъ находящіяся въ ихъ непосредственномъ распоряженіи, такъ и въ отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе, должны быть исполняемы крестьянами, а матеріалы, необходимые для устройства и поправки ихъ, отпускаются помѣщикомъ. 9) Раскладка денежныхъ повинностей и исполненіе натуральныхъ производятся по мірскимъ приговорамъ и остаются на круговой отвѣтственности міра. 10) Взиманіе денежныхъ и натуральныхъ повинностей производится, по приговору и раскладкѣ міра, избранными членами его, по правиламъ, которыя для этого имѣютъ быть постановлены по 8 главѣ Высочайше одобренной программы, и тѣми же членами вносятся въ Уѣздное Казначейство, а квитанціи представляются міру. 11) Сельскіе начальники, избранные міромъ, на основаніи сего положенія, несутъ денежныя повинности наравнѣ съ прочими членами того общества, но освобождаются лично отъ исполненія натуральныхъ казенныхъ повинностей до тѣхъ поръ, пока состоятъ въ

должности. 12) На общество возлагается обязанность охранять своихъ членовъ отъ незаконныхъ требованій и сборовъ и предоставляется право: или непосредственно обращаться, въ случаѣ надобности, къ подлежащему начальству, или прибѣгать къ ходатайству помѣщика, если онъ изъявитъ на это согласіе. 13) Такъ какъ исправленіе денежныхъ и натуральныхъ казенныхъ повинностей обезпечивается отводомъ крестьянамъ земли въ пользованіе и круговою порукою всего общества тѣхъ крестьянъ, то всякая въ этомъ отвѣтственность помѣщиковъ предъ Правительствомъ слагается. 14) Если которая нибудь изъ повинностей, нынѣ исправляемыхъ натурою, будетъ переложена на деньги, то помѣщики обязаны въ ней участвовать и уплачивать за себя ту долю денежнаго сбора, которая падетъ на землю, остающуюся въ ихъ неограниченномъ распоряженіи. Послѣдняя статья была принята по предложенію Самарина.—Въ засѣданіи 12 декабря членъ отъ Николаевскаго уѣзда Карповъ возбудилъ вопросъ объ отмѣнѣ принятой въ предшествовавшее засѣданіе по предложенію Самарина статьи объ участіи помѣщиковъ въ платежѣ денежныхъ земскихъ повинностей, въ случаѣ переложенія существующихъ натуральныхъ повинностей на деньги. Но какъ во время преній, происходившихъ по сему предмету, двое членовъ по нездоровью оставили собраніе и число оставшихся затѣмъ членовъ было менѣе числа присутствовавшихъ въ засѣданіи 10 декабря, то, согласно § 19 Комитетскаго устава, предложеніе Карпова объ отмѣнѣ означенной статьи было оставлено безъ баллотированія. Вслѣдъ за тѣмъ, по предложенію члена отъ Ставропольскаго уѣзда И. Лазарева, была принята слѣдующая дополнительная статья къ Комитетскому уставу: „Если будетъ кѣмъ-либо изъ членовъ предложенъ пересмотръ статьи уже принятой Комитетомъ, то наличными членами считаются всѣ присутствовавшіе до сдѣланнаго предложенія и голосъ выбывшаго послѣ того, по болѣзни или другимъ причинамъ, причисляется къ большинству". Послѣ того, по предложенію предсѣдателя Комитета, постановили: 1) Денежная дорожная повинность остается на отвѣтственности крестьянъ, за исключеніемъ суммъ, вносимыхъ на содержаніе воспитанниковъ Самарской губерніи въ Строительномъ Училищѣ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, и суммъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ на путевыя издержки до С.-Петербурга и обратно, на обмундированіе, инструменты и книги по окончаніи курса ученія. Эти послѣдніе расходы остаются на отвѣтственности помѣщиковъ. 2) Денежная повинность относительно хозяйства и медицинской полиціи въ селеніяхъ крестьянъ, поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, остается на отвѣтственности сихъ послѣднихъ. 3) Денежная повинность по части народнаго продовольствія (ст. 14 § 1 Уст. о ден. зем. пов. Т. IV Св. Зак.) остается на отвѣтственности крестьянъ. 4) Денежный сборъ на содержаніе канцеляріи при Дворянскихъ Депутатскихъ Собраніяхъ и Предводителяхъ Дворянства (§ II ст. 14), на починку, отопленіе и освѣщеніе домовъ, занимаемыхъ Дворянскими Собраніями (§ III ст. 14), на содержаніе канцеляріи Дворянскихъ Опекъ, сверхъ суммъ, отпускаемыхъ на сіе изъ Государственнаго Казначейства (§ IV ст. 14).

на выписку „Сенатскихъ Вѣдомостей“ для Предводителей Дворянства (§ VI ст. 14), на пенсіи и единовременное пособіе чиновникамъ, означеннымъ въ §§ II и IV (§ VII ст. 14), на платежъ страховыхъ денегъ при пересылкахъ по почтѣ суммъ частныхъ повинностей дворянскихъ имѣній и вообще всѣ расходы, которые покрываются сборами по постановленію Дворянства, остаются на отвѣтственности помѣщиковъ и платятся по количеству земель, остающихся въ ихъ непосредственномъ распоряженіи. Въ концѣ засѣданія, по выслушаніи предложенія Начальника губерніи отъ 8 декабря за № 9655 о скорѣйшемъ собраніи свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ и составленіи изъ нихъ поуѣздныхъ сводовъ, „дабы медленностію по сему предмету не остановить дальнѣйшихъ занятій Комитета“, постановили: „закрыть засѣданія Комитета и, пользуясь наступающимъ праздничнымъ временемъ, просить членовъ разъѣхаться по уѣздамъ, представителями которыхъ они служатъ, озаботиться собраніемъ недостающихъ свѣдѣній и составленіемъ изъ оныхъ уѣздныхъ сводовъ съ тѣмъ, чтобы своды эти непремѣнно были представлены къ 15 января 1859 года, дабы Комитетъ, въ дальнѣйшихъ своихъ занятіяхъ, не встрѣчалъ затрудненій“.

Такъ, Самарскій Комитетъ пришелъ къ тому, съ чего началъ Комитетъ Оренбургскій. Но у 1-го половина дѣла была уже сдѣлана. Впрочемъ окончаніе занятій имѣло мѣсто почти въ одно время въ обоихъ Комитетахъ. Отсутствіе свода статистическихъ свѣдѣній, какъ видѣли, заставило отложить вопросъ изъ 5 главы касательно раздѣленія губерніи на полосы и опредѣленія крестьянскаго надѣла для каждой. Послѣ святокъ послѣдній вопросъ отнялъ слишкомъ много времени, такъ что члены Комитета не нашли возможнымъ закончить въ шестимѣсячный срокъ свои занятія. Пришлось просить себѣ у Высшихъ Властей отсрочки для окончанія занятій.

По возобновленіи засѣданій 15 января 1859 года Комитетъ одно засѣданіе посвятилъ текущимъ дѣламъ, а затѣмъ цѣлыхъ девять засѣданій продолжалъ разсуждать о предметахъ 2-го отдѣленія 6-ой главы, касавшихся опредѣленія крестьянскихъ повинностей къ помѣщику. Столь продолжительное обсужденіе 6 главы объясняется отчасти тѣмъ, что почти въ каждое изъ 9 засѣданій отступали отъ главнаго предмета для обсужденія различныхъ дополнительныхъ статей къ прежнимъ постановленіямъ, предлагавшихся членами Комитета.

15 января 1859 года Комитету были предъявлены полученныя за время святокъ предложенія Начальника губерніи К. К. Грота: 1) отъ 24 декабря 1858 г., за № 1646, объ утвержденіи и. д. генералъ-губернатора въ званіи кандидатовъ къ членамъ: отъ Самарскаго уѣзда штабсъротмистра Бороздина, отъ Николаевскаго уѣзда капитана Дм. Семенова и отъ Бугульминскаго уѣзда колл. секр. Гаузенберга; 2) отъ 24 декабря, за № 1645, съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія, чтобы постановленія Комитета, состоявшіяся безъ участія обоихъ членовъ отъ Правительства, считать недѣйствительными; 3) отъ 31 декабря, за № 10319, о непремѣнномъ назначеніи одного изъ членовъ отъ Правительства въ Редакціонную Коммиссію; 4) отъ 11 января 1859 г., за № 156, о представленіи съ

подлиннымъ проектомъ крестьянскаго положенія 2-хъ засвидѣтельствованныхъ копій какъ съ самаго проекта, такъ и слѣдующихъ къ оному приложеній; 5) отъ 11 января, за № 158, съ изъясненіемъ Высочайше утвержденнаго заключенія Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, какимъ образомъ должно понимать выраженіе „усадебная осѣдлость"; и 6) отъ 14 января, за № 300, съ препровожденіемъ 2-хъ копій съ циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ: 1) о соблюденіи, при рѣшеніи вопроса, какое большинство голосовъ должно считать рѣшительнымъ, при разсмотрѣніи подлежащихъ Комитету вопросовъ, правилъ, изложенныхъ въ ст. 156 Т. II, п. 3, изд. 1857 г.; 2) о значеніи, правахъ и обязанностяхъ членовъ отъ Правительства. Заслушавъ губернаторскія предложенія, Комитетъ постановилъ: Согласно Высочайшему положенію, измѣнить 6 § Комитетскаго Устава и считать засѣданія Комитета дѣйствительными въ присутствіи Предсѣдателя, наличныхъ членовъ отъ дворянства и одного изъ членовъ отъ Правительства или лица, имѣющаго быть назначеннымъ отъ Начальника губерніи, въ случаѣ болѣзни обоихъ членовъ отъ Правительства. Циркуляры Министра Внутреннихъ Дѣлъ: 1) о значеніи, правахъ и обязанностяхъ членовъ отъ Правительства, и 2) о представленіи, вмѣстѣ съ подлиннымъ проектомъ крестьянскаго положенія, двухъ засвидѣтельствованныхъ копій какъ съ самаго проекта, такъ и слѣдующихъ къ нему приложеній, принять къ исполненію, остальныя затѣмъ предложенія Начальника губерніи принять къ свѣдѣнію, ибо изъясненныя въ нихъ распоряженія исполнялись Самарскимъ Комитетомъ съ самаго начала его занятій.—Послѣ того въ Комитетѣ слушали отношеніе Ставропольскаго уѣзднаго предводителя дворянства къ Самарскому губернскому предводителю дворянства, въ которомъ были изложены нѣкоторые недостатки свода статистическихъ свѣдѣній по Ставропольскому уѣзду и свѣдѣнія, касающіяся владѣнія крестьянъ усадьбами, пользованія ими землею и обычаевъ, соблюдаемыхъ крестьянами при раздѣлѣ имущества. Постановили: отношеніе уѣзднаго предводителя дворянства принять къ разсмотрѣнію и соображенію, а предсѣдателя просить благодарить отъ лица Комитета уѣзднаго Предводителя дворянства за прекрасное составленіе свода статистическихъ свѣдѣній по Ставропольскому уѣзду и за собраніе и сообщеніе Комитету свѣдѣній, касающихся крестьянскихъ обычаевъ. Въ концѣ засѣданія положили: очереднымъ засѣданіямъ Комитета быть по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

Въ началѣ слѣдующаго засѣданія 17 января была произведена баллотировка въ члены Комиссіи для составленія проекта урочнаго положенія. Большинствомъ голосовъ были избраны: членъ отъ Ставропольскаго уѣзда Сосновскій, членъ отъ Бугурусланскаго уѣзда И. Рычковъ, членъ отъ Николаевскаго уѣзда В. Осоргинъ и членъ отъ Правительства Мухановъ. Затѣмъ, всѣми присутствовавшими членами, кромѣ Муханова и И. Рычкова, была отмѣнена по предложенію члена отъ Бугульминскаго уѣзда Д. Рычкова прежде принятая статья о предоставленіи крестьянамъ усадебъ въ безплатное пользованіе. Потомъ, по предложенію Самарина, были приняты двѣ дополнительныя статьи къ 5 главѣ: 1) Крестьянскимъ обществамъ

дозволяется выкупъ пашни и угодій, отданныхъ имъ въ пользованіе, отдѣльно отъ усадебной земли, не иначе. какъ съ согласія помѣщика; 2) Отдѣльному лицу, члену крестьянскаго общества, выкупъ участка пахатной земли, состоящаго въ его пользованіи, отдѣльно отъ усадьбы, допускается въ томъ только случаѣ, если помѣщикъ добровольно откажется отъ повинности, получаемой имъ съ той усадьбы и оставитъ ее въ безплатное пользованіе мірского общества, или если общество согласится оставить ту усадьбу за собою и нести установленную за нее въ пользу помѣщика повинность. Послѣ того приступили къ разсмотрѣнію предметовъ 2-го отдѣленія 6-ой главы. Постановили: 1) За отведенную землю усадебную, пахатную и угодья, крестьяне обязываются, пока земля эта находится въ ихъ пользованіи, исправлять въ пользу помѣщика, настоящимъ положеніемъ единожды навсегда опредѣленныя повинности. 2) Всѣ повинности, въ пользу помѣщика, опредѣляются съ тягловаго участка, для чего въ каждомъ имѣніи, по количеству отведенной крестьянамъ въ пользованіе земли и по числу состоящихъ въ ономъ по послѣдней ревизіи душъ, устанавливается однажды навсегда неизмѣнное количество тягловыхъ участковъ и тяглъ. 3) Существующій въ большей части имѣній Самарской губерніи обычай накладывать, по распоряженію Вотчинныхъ Конторъ, полутягла и тягла, а равно и увольнять изъ тягла, по достиженіи мущинами и женщинами опредѣленнаго возраста, отмѣняется со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго положенія. Накладка и складка тяглъ, а равно какъ и подраздѣленіе тягла на полутягла, предоставляется на волю мірскихъ обществъ, при чемъ, само собою разумѣется, что повинности не измѣняются.—19 января въ Комитетѣ было заслушано отношеніе губернатора, отъ 17 января за № 386, съ препровожденіемъ копіи съ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ о внесеніи въ журналы дворянскихъ Комитетовъ мнѣній, какъ членовъ меньшинства, такъ и всѣхъ прочихъ членовъ, и о присоединеніи къ журналамъ письменныхъ мнѣній, въ видѣ особыхъ приложеній. Такъ какъ правила циркуляра исполнялись Самарскимъ Комитетомъ съ самаго начала его занятій, то министерскій циркуляръ былъ лишь принятъ къ свѣдѣнію. По принятіи къ свѣдѣнію означеннаго циркуляра членъ отъ Бузулукскаго уѣзда Шпиковъ предложилъ слѣдующую дополнительную статью ко 2-му отдѣленію 6-ой главы Высочайше одобренной программы: „Всѣ натуральные поборы, существующіе въ большинствѣ имѣній (какъ-то: яйца, живность, сукно, холсты и т. п.) навсегда отмѣняются“. Статья эта была принята единогласно всѣми присутствовавшими членами. Затѣмъ перешли къ обсужденію очередныхъ вопросовъ изъ 2-го отдѣленія 6-ой главы, подготовленныхъ предсѣдателемъ, при содѣйствіи членовъ: Самарина, Сосновскаго и Д. Рычкова. Положили: 1) Повинности въ пользу помѣщика, исправляемыя крестьянами, по числу положенныхъ въ каждомъ обществѣ тяглъ, допускаются въ двойной формѣ: I) поденной работы или барщины и II) денежнаго оброка. 2) Для того, чтобы однажды опредѣленная плата за землю была неизмѣнна и не могла ни повышаться ни понижаться, оброкъ долженъ быть соразмѣряемъ съ

цѣнностью серебрянаго рубля, независимо отъ повышенія или пониженія ассигнацій. (Статья эта была принята по предложенію члена отъ Ставропольскаго уѣзда Н. Лазарева). 3) Подъ крестьянскими работами, которыхъ вотчинникъ въ правѣ требовать отъ крестьянъ, разумѣются, собственно, сельско-хозяйственныя работы, какъ-то: хлѣбопашество, косьба и уборка сѣна, молотьба, очистка и уборка зерна, уходъ за рогатымъ скотомъ, лошадьми, овцами, рубка и заготовленіе дровъ, разныя строительныя и земляныя работы, подводы, караулы и т. п. Къ обязательнымъ работамъ вовсе не причисляются работы фабричныя и заводскія и безсмѣнное исправленіе одними и тѣми же лицами разнаго рода должностей для потребностей вотчиннаго хозяйства и управленія, какъ-то: прикащиковъ, бурмистровъ, конторщиковъ, парядчиковъ, конюховъ, пастуховъ, овчарей, скотниковъ, столяровъ, плотниковъ, полѣсовныхъ и т. п. Во всѣ таковаго рода работы и должности, требующія безсмѣннаго исправленія опредѣленныхъ обязанностей, крестьяне могутъ быть назначаемы не иначе, какъ по обоюдному съ ними соглашенію вотчиннаго Начальства. 4) Каждое тягло должно отработывать въ недѣлю по два дня мужскихъ конныхъ въ теченіе всего года и по два дня женскихъ пѣшихъ, отъ 1-го мая до 1-го октября. Въ остальное время года женщины работаютъ одинъ день въ недѣлю. 5) Крестьяне работаютъ на помѣщика два дня въ недѣлю постоянно. Если въ назначенный для работъ день случится праздникъ, то работа въ этотъ день не производится, и крестьяне, вмѣсто того, должны работать слѣдующій за праздникомъ день. Въ шесть дней Пасхи, три дня сырной недѣли и три дня Рождества работы не производятся.—Послѣдняя статья, предложенная членомъ отъ Новоузенскаго уѣзда А. Лазаревымъ, была принята большинствомъ 8 голосовъ противъ 5.—Въ засѣданіи 21 января было читано письменное мнѣніе члена отъ Бугурусланскаго уѣзда Н. Рычкова, въ которомъ онъ доказывалъ, что принятою въ засѣданіи 25 ноября 3-ю ст. 4-й главы крестьянамъ неправильно предоставлено право уступки и *продажи* невыкупленныхъ ими усадебъ членамъ одного съ ними общества, ибо чрезъ это уничтожается предоставленное помѣщикамъ Высочайшимъ рескриптомъ право собственности на принадлежащія имъ земли. Вслѣдствіе сего, для избѣжанія дальнѣйшихъ недоразумѣній по предложенію Самарина была принята слѣдующая редакція означенной 3-й ст. 4-й главы: „Дозволяется крестьянамъ, и до выкупа усадебъ, уступать ихъ другъ другу, съ согласія міра; при чемъ само собою разумѣется, что повинность, на усадьбѣ лежащая, остается неизмѣнною на отвѣтственности пріобрѣтателя, за ручательствомъ общества". Затѣмъ обратились къ обсужденію дальнѣйшихъ предметовъ 2-го отдѣленія 6-й главы. Постановили: 1) Помѣщикъ имѣетъ право распредѣлять порядокъ отбыванія обязанныхъ работъ и, по своему усмотрѣнію, назначать работу или одною третью тяглъ ежедневно или половиною ихъ четыре дня въ недѣлю или всѣми тяглами два дня въ недѣлю. Порядокъ этотъ, а равно дни, назначаемые для отработки на помѣщика, опредѣляются въ вотчинной грамотѣ и остаются неизмѣнными. Вотчинникъ можетъ увольнять крестьянъ отъ обязанныхъ работъ въ не-

настное время, но не можетъ заставлять отработывать эти дни безъ ихъ на то согласія. (Эта статья принята по предложенію В. Осоргина, А. Лазарева и Лопатина). 2) Никакія увольненія отъ отработки очередного дня безъ соглашенія вотчинника, по причинѣ болѣзни или домашнихъ спѣшныхъ занятій или по какимъ нибудь другимъ причинамъ, не допускаются. Положенное число тяглъ должно быть на работѣ и нарядъ на работы за больныхъ, беременныхъ женщинъ и отсутствующихъ возлагается на отвѣтственность общества. 3) Временное увольненіе отъ работъ, въ случаѣ пожара, отъ котораго сгорѣла цѣлая деревня или большая ея часть, въ случаѣ наводненія или иного бѣдствія, допускается помѣщикомъ съ тѣмъ, чтобы отданные крестьянамъ дни были заработываемы крестьянами, при первой возможности, лѣтніе—лѣтомъ, зимніе—зимой. Въ случаѣ несогласія помѣщика на временное освобожденіе крестьянъ отъ работъ, споръ рѣшается Уѣзднымъ Присутствіемъ. (3-я статья была принята по предложенію члена отъ Новоузенскаго уѣзда А. Лазарева). 4). На работу должны выходить мущины не моложе 18-ти и не старѣе 50 лѣтъ, дѣвушки и женщины не моложе 17 и не старѣе 45 лѣтъ, съ годною для работы упряжью и потребными орудіями. (Статья принята по предложенію члена отъ Самарскаго уѣзда А. Осоргина). 5) Нарядъ на работу дѣлается всегда въ господской конторѣ съ вечера, наканунѣ дня, въ который назначаются работы, въ присутствіи мірского старосты или одного изъ старшинъ. Крестьяне высылаются на работу нарядчикомъ и, по окончаніи дня, въ присутствіи мірского старосты или одного изъ старшинъ, распорядитель отдаетъ отчетъ въ Конторѣ о числѣ неявившихся на работу мужчинъ и женщинъ, что тутъ же записывается въ особой графѣ рабочаго журнала. Помѣщикъ не обязывается вести помянутаго учета днямъ, но въ такомъ случаѣ онъ лишается права требовать вознагражденія за прогульные дни, въ случаѣ предъявленія спора со стороны крестьянъ. Само собою разумѣется, что во время рабочаго дня помѣщикъ или распорядитель работъ властенъ перевести крестьянъ съ одной работы на другую съ тѣмъ, чтобы въ подобномъ случаѣ урочное положеніе къ работѣ не примѣнялось и отработанный день считался за выполненный урокъ. (Статья принята по предложенію Самарина и Шишкова). 6) За невышедшихъ на работу мущинъ и женщинъ, общество, отвѣчающее круговою порукою за нарядъ рабочихъ въ полномъ числѣ, должно вознаградить помѣщика работою или деньгами. 7) Вознагражденіе работой производится въ слѣдующій день или въ ту же недѣлю нарядомъ работниковъ и работницъ, прогулявшихъ свой очередной день. 8) Каждый прогульный день оцѣнивается: *мужской:* отъ 5 апрѣля до 20 мая—75 коп. сер., отъ 20 мая по 20 іюня—50 коп. сер., отъ 20 іюня по 1 октября—75 коп. сер., отъ 1 октября до 15 марта—50 коп. сер., отъ 15 марта по 5 апрѣля—30 коп. сер.; *женскій:* отъ 1 апрѣля до 1 мая—по 20 коп. сер., отъ 1 мая по 1 сентября—по 50 коп. сер., отъ 1 сентября до 1 апрѣля—по 20 коп. сер. 9) Выборъ того или другого способа вознагражденія, т. е. отработкою прогульныхъ дней или деньгами, зависитъ отъ вотчинника, съ слѣдующимъ ограниченіемъ: прогульные

дни отработываются непремѣнно въ теченіе недѣли и ни въ какомъ случаѣ не переносятся на слѣдующую. Если, по какому либо случаю, къ концу недѣли окажется на сельскомъ обществѣ нѣсколько неотработанныхъ дней, то взысканіе за оные производится непремѣнно деньгами. Денежное взысканіе можетъ быть производимо и въ теченіе той же недѣли, когда произойдетъ неотработка назначенныхъ дней; если же денежное взысканіе не будетъ произведено въ теченіе недѣли, то оно производится и впослѣдствіи на основаніи тѣхъ правилъ, какія далѣе постановлены будутъ для взысканія оброчной недоимки. 10) Отступленіе отъ этого правила, т. е. переносъ прогульныхъ дней отъ одной недѣли на другую или избраніе какихъ либо другихъ способовъ вознагражденія предоставляются обоюдному соглашенію помѣщиковъ и крестьянъ.—Въ концѣ засѣданія, по предложенію члена отъ Бузулукскаго уѣзда Шишкова, была принята статья слѣдующаго содержанія: „Крестьянамъ предоставляется право переходить на оброкъ, безъ разрѣшенія помѣщика и съ сохраненіемъ условій, которыя подробно будутъ обозначены при разсмотрѣніи вопроса объ оброкѣ“.—23 января, послѣ разсужденія о порядкѣ составленія урочнаго положенія для различныхъ частей Самарской губерніи, имѣющихъ совершенно различный характеръ и совершенно различныя хозяйственныя условія, положили: допустить для этихъ частей измѣненія въ урочномъ положеніи, согласно съ условіями мѣстности и хозяйства. Затѣмъ обратились къ дальнѣйшему обсужденію предметовъ 2-го отдѣленія 6-ой главы и положили. 1) Работы исправляются на основаніи урочнаго положенія. Работы, въ немъ не упомянутыя, производятся безъ уроковъ, и каждый, на таковой работѣ проведенный день, зачисляется отработаннымъ. 2) Со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго положенія, переходъ крестьянъ съ оброка на обязательную барщину безусловно прекращается и установленное количество обязательныхъ работъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ быть увеличено. *Примѣчаніе.* Само собою разумѣется, что симъ не воспрещается вотчиннику, нанимать крестьянъ для разныхъ работъ за денежную плату или за предоставленіе имъ какихъ либо особыхъ выгодъ; но такого рода условія могутъ быть заключаемы во 1-хъ, не иначе какъ по совершенно добровольному между ними соглашенію, безъ всякаго принужденія; во 2-хъ не навсегда, а на срокъ не болѣе 3-хъ лѣтъ, съ правомъ, по истеченіи срока, возобновлять ихъ по обоюдному соглашенію. Въ дополненіе къ послѣдней (2) статьѣ были приняты слѣдующія двѣ статьи: I) по предложенію члена отъ Новоузенскаго уѣзда А. Лазарева, большинствомъ 8-ми голосовъ противъ 7-ми: „Въ случаѣ неплатежа оброка, крестьянинъ подвергается наказаніямъ, которыя будутъ опредѣлены. Помѣщикъ имѣетъ право не принимать оброчнаго крестьянина на барщину, въ случаѣ неплатежа оброка, но, по желанію міра, можетъ на это согласиться“; II) по предложенію Самарина, всѣми присутствовавшими членами, за исключеніемъ А. Лазарева и А. Осоргина: „Само собою разумѣется, что если міръ предложитъ помѣщику взять на отработку несостоятельнаго оброчника, а помѣщикъ согласится принять его для отработки недоимки, то таковая сдѣлка, какъ основанная на добро-

вольномъ соглашеніи, допускается безъ всякаго ограниченія, ибо нисколько не влечетъ за собою возстановленія обязательной барщины". 3) Вотчинники Самарской губерніи добровольно отказываются отъ предоставляемаго имъ программою права требовать отъ крестьянъ, обученныхъ попеченіемъ помѣщика для разныхъ ремесленныхъ и хозяйственныхъ должностей,— обязательной работы сверхъ той общей повинности, которая падетъ на всѣхъ вообще крестьянъ за надѣлъ мірскихъ обществъ землею.—Въ засѣданіи 26-го января членъ отъ Николаевскаго уѣзда Карповъ предложилъ отмѣнить принятую въ его отсутствіе въ засѣданіи 10 декабря по предложенію Самарина статью объ участіи помѣщиковъ во всѣхъ денежныхъ повинностяхъ, могущихъ замѣнить нынѣ существующія натуральныя повинности. Предложеніе Карпова было принято большинствомъ 9-ти голосовъ противъ 7-ми. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію 2-го отдѣленія 6-ой главы, постановили: 1) Со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго положенія, крестьянинъ, достигшій совершеннолѣтія, можетъ быть отданъ вотчинникомъ въ обученіе ремеслу съ обязанностью прослужить ему нѣсколько лѣтъ, не иначе, какъ по добровольному письменному между ними условію, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) на таковое условіе должно быть изъявлено согласіе мірского общества; б) въ условіи должно быть ясно обозначено, сколько времени продолжается обязательная служба обученнаго ремеслу или мастерству и какое онъ долженъ получать за нее жалованье или содержаніе. Въ продолженіи срока обязательной службы обученный ремеслу находится въ распоряженіи помѣщика на положеніи дворовыхъ людей; в) срокъ обязательной службы не долженъ продолжаться далѣе трехъ лѣтъ; г) обученному должно быть предоставлено право, вмѣсто отработки сдѣланныхъ на обученіе его расходовъ, вознаградить помѣщика денежною суммою, количество которой должно быть опредѣлено въ условіи. Несовершеннолѣтніе тоже могутъ быть отдаваемы въ обученіе на тѣхъ же правилахъ, но съ слѣдующими въ нихъ измѣненіями: а) вмѣсто согласія міра, требуется согласіе родителей несовершеннолѣтняго или призрѣвающихъ его родственниковъ, и письменное условіе заключается между ними и помѣщикомъ; б) отданный въ обученіе, по достиженіи совершеннолѣтія, не избавляется отъ рекрутской повинности, буде состоитъ на очереди, и въ случаѣ отдачи его въ военную службу, по мірскому приговору, помѣщикъ теряетъ всякое право на вознагражденіе. 2) Крестьянамъ, состоящимъ на барщинѣ, предоставляется право переходить на оброкъ, не испрашивая на то согласія вотчинника, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) переходить на оброкъ могутъ какъ цѣлыя селенія и общества, такъ и отдѣльныя семьи, съ тѣмъ, чтобы каждый домъ, составляющій одно нераздѣльное хозяйство, переходилъ на оброкъ въ полномъ своемъ составѣ, не оставляя ни одного тягла на издѣльѣ; б) желающіе перейти на оброкъ домохозяева должны: I) предупредить о томъ вотчинника въ началѣ декабря, чтобы поступить на новое положеніе съ начала года; II) поручиться другъ за друга круговою отвѣтственностью въ платежѣ оброка на будущее время; III) внести причитающійся съ нихъ, по числу тяглъ, оброкъ за весь первый

годъ впередъ; и IV) въ слѣдующій годъ вносить его впередъ за полгода, именно: 1 января и 1 іюля.—28 января было заслушано предложеніе губернатора, отъ 21 января за № 665, о доставленіи къ 1 марта свѣдѣній, для представленія министру внутреннихъ дѣлъ, о настоящемъ положеніи дворянскихъ имѣній, извлеченныхъ изъ уѣздныхъ сводовъ, составленныхъ членами дворянскаго губернскаго Комитета. По выслушаніи означеннаго предложенія начальника губерніи, положили: отношеніе принять къ свѣдѣнію и, по доставленіи всѣми членами уѣздныхъ сводовъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ, извлечь изъ нихъ требуемыя свѣдѣнія. Послѣ того перешли къ обсужденію дальнѣйшихъ условій, соблюденіе которыхъ обязательно для крестьянъ, перешедшихъ съ барщины на оброкъ, и, въ дополненіе къ статьямъ, принятымъ въ предыдущемъ засѣданіи, постановили: в) перешедшіе на оброкъ дома составляютъ, по отношенію къ связывающей ихъ взаимной круговой порукѣ, отдѣльное общество и особый кругъ и, за исправность ихъ въ платежѣ оброка, остальные члены мірского общества, состоящіе на барщинѣ, не отвѣчаютъ; г) затѣмъ дальнѣйшій переходъ другихъ хозяевъ съ барщины на оброкъ совершается подъ условіемъ, чтобы общество оброчниковъ приняло ихъ въ свой составъ и за нихъ поручилось.— Впрочемъ, по постановленію Комитета, условія, исчисленныя въ пунктахъ а—г. включительно, допускаются единственно въ видахъ обезпеченія исправнаго взноса денежнаго оброка и обязательны только для крестьянъ, помѣщикъ же имѣетъ полное право, для облегченія перехода на оброкъ, не требовать ихъ исполненія. Затѣмъ было приступлено къ опредѣленію нормы годового оброка съ тягла и, послѣ продолжительныхъ преній, во время которыхъ величина оброка съ тягла предлагалась различная, именно: 23 руб. сер. (Самаринъ и Д. Рычковъ), 25 руб. сер. (Предсѣдатель и Сосновскій), 26 руб. сер. (А. Осоргинъ), 28 руб. сер. за пользованіе землею и 6 руб. за усадьбу (Карповъ), большинствомъ 8 голосовъ противъ 7, по предложенію члена отъ Новоузенскаго уѣзда А. Лазарева, постановлено: „положить оброку 22 руб. и за усадьбу 6 руб. сер., предоставляя помѣщику, при составленіи акта, уменьшать оброкъ за землю и увеличивать за усадьбу и наоборотъ“. Вслѣдъ затѣмъ положили: 1) Оброкъ вносится въ господскую контору выборными отъ крестьянъ, въ присутствіи мірского старосты или одного изъ старшинъ, подъ расписку вотчинника или его повѣреннаго, или подъ квитанцію почтовой конторы, если оброкъ пересылается по почтѣ. Расписка или квитанція, выданная на имя цѣлаго общества, хранится за отвѣтственностію мірского старосты. 2) Каждое сельское общество, отвѣчая круговою порукою предъ Правительствомъ и предъ вотчинникомъ за платежъ и исполненіе всѣхъ повинностей: денежныхъ и натуральныхъ, казенныхъ и частныхъ, пользуется правомъ подвергать нерадивыхъ и неисправныхъ крестьянъ тѣлеснымъ наказаніямъ въ той мѣрѣ и съ соблюденіемъ условій, какія постановлены будутъ въ главѣ 8 о сельскихъ обществахъ, отдавать ихъ въ опеку благонадежнымъ хозяевамъ, отдавать въ работники, по контрактамъ, съ соблюденіемъ правилъ, какія въ 8 главѣ будутъ постановлены, подвергать конфискаціи и продажѣ части ихъ движимаго имущества, от-

бирать у нихъ, для передачи другимъ членамъ того же общества, участки пахатной земли и луговъ, не сгоняя ихъ съ усадебной земли; неисправимыхъ отдавать въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ и продавать квитанціи желающимъ, негодныхъ отдавать въ военную службу, безъ зачета или ссылать на поселеніе. Послѣднія двѣ мѣры приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ разрѣшенія и утвержденія Уѣзднаго Присутствія. 3) Изъ денегъ, вырученныхъ міромъ за проданную квитанцію, сперва пополняется недоимка, лежащая на семействѣ отданнаго въ рекруты, остальныя же деньги отдаются полною суммою семейству рекрута. (Статья принята по предложенію Шишкова). 4) Всѣми исчисленными правами общество домохозяевъ, перешедшихъ на оброкъ и связанное между собою круговою порукою, пользуется надъ всѣми лицами, къ составу того общества принадлежащими.—Въ засѣданіи 30 января, по предложенію члена отъ Новоузенскаго уѣзда А. Лазарева, были приняты слѣдующія двѣ статьи: 1) Поставка рекрутовъ мірскими обществами дѣлается съ утвержденія помѣщиковъ. 2) Помѣщики имѣютъ право, во все время переходнаго состоянія, нерадивыхъ и порочныхъ крестьянъ сдавать въ рекруты или отдавать въ распоряженіе Правительства, но не иначе, какъ съ утвержденія присутствій, кои будутъ образованы по уѣздамъ.—Послѣ того приступили къ обсужденію дальнѣйшихъ очередныхъ вопросовъ изъ 2-го отдѣленія 6-ой главы, подготовленныхъ предсѣдателемъ, при содѣйствіи Самарина, Сосновскаго и Д. Рычкова. 30 января постановили: 1) Если бы цѣлое сельское общество или общество оброчниковъ, по нерадѣнію своему, не пользовалось предоставленною ему надъ домохозяевами властью, и еслибы затѣмъ къ платежнымъ срокамъ оброкъ поступалъ къ помѣщику не сполна, то взысканіе недоимки обращается уже не на должниковъ, а на все общество, связанное взаимною круговою порукою. 2) Въ таковыхъ случаяхъ Уѣздное Присутствіе, по требованію помѣщика, конфискуетъ немедленно, по уборкѣ хлѣба, съ крестьянскихъ полей извѣстное число копенъ, соотвѣтственное количеству недоимки, и отдаетъ ихъ помѣщику. Конфискація хлѣба производится со всѣхъ десятинъ, засѣянныхъ крестьянами, состоящими на оброкѣ, и въ одинаковомъ количествѣ копенъ съ каждой. *Примѣчаніе.* Отвозъ крестьянскаго конфискованнаго хлѣба съ крестьянскихъ полей на господское гумно производится на счетъ міра. (Примѣчаніе принято по предложенію Самарина и Шишкова). 3) Для опредѣленія мѣры взысканій Уѣздное Присутствіе устанавливаетъ на 5 лѣтъ впередъ цѣнность копны озимаго и разнаго рода яровыхъ хлѣбовъ, руководствуясь принятымъ числомъ сноповъ въ копнѣ, среднимъ умолотомъ и средними цѣнами зерновыхъ хлѣбовъ за истекшее 5-тилѣтіе; выведенныя такимъ образомъ цѣны копенъ разнаго рода хлѣбовъ публикуются по всей губерніи. 4) Помѣщикъ, намѣревающійся воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ возмѣщенія недоимки конфискаціею хлѣба въ полѣ, обязанъ обратиться въ Уѣздное Присутствіе, прописавъ въ своемъ донесеніи: на какое число тяглъ падаетъ взысканіе, сколько засѣяно десятинъ, какъ велика допущенная недоимка, сколько копенъ и какого именно хлѣба онъ желаетъ взыскать. *Примѣчаніе.* Уѣздное

Присутствіе въ пятидневный срокъ обязано сдѣлать распоряженіе о свозѣ взыскиваемаго хлѣба на гумно помѣщика. (Примѣчаніе принято по предложенію А. Лазарева). 5) Взысканіе производится не иначе, какъ въ присутствіи мірского старосты и двухъ свидѣтелей изъ мѣстныхъ обывателей. При самой конфискаціи составляется письменный актъ, въ которомъ обозначается, сколько копенъ, какого именно хлѣба и по скольку съ каждой десятины свезено на господское гумно, и актъ сей подписывается всѣми присутствующими, а за неграмотныхъ подписываетъ кто-либо по словесной отъ нихъ довѣренности. 6) Если бы помѣщикомъ было показано недоимки болѣе состоящей, что можетъ быть доказано квитанціями, выдаваемыми крестьянамъ, то онъ подвергается взысканію въ пользу крестьянъ тройной суммы противъ излишне показанной имъ недоимки. 7) Изложенный способъ взысканія примѣняется къ обществамъ оброчниковъ, состоящихъ изъ 25 или менѣе тяглъ и если недоимка не достигаетъ до 300 руб. сер. 8) Если же сумма недоимки за одно полугодіе превзойдетъ сразу 300 руб. сер. и въ обществѣ оброчниковъ болѣе 25 тяглъ, то, для возмѣщенія недоимки, помѣщику предоставляется право обратиться съ просьбою о взысканіи съ общества недоимщиковъ штрафного рекрута и о продажѣ квитанціи. 9) Уѣздное Присутствіе, удостовѣрившись въ справедливости показаній владѣльца, немедленно приступаетъ къ исполнительнымъ мѣрамъ, а именно: собравъ домохозяевъ, составляющихъ общество оброчниковъ, оно даетъ имъ жребій между собою и хозяинъ того дома, на который падетъ жребій, обязывается немедленно назначить одного изъ членовъ своей семьи къ поступленію въ военную службу. По сдачѣ штрафного, рекрутская квитанція продается, по распоряженію Уѣзднаго Присутствія; изъ вырученной суммы пополняются расходы на сдачу рекрута и оброчная недоимка, а остальная сумма выдается хозяину того дома, изъ котораго поставленъ рекрутъ. 10) Къ покупкѣ квитанцій не допускаются дома, состоящіе въ обществѣ, допустившемъ недоимку. 11) Всѣ исчисленныя мѣры примѣняются ко взысканію недоимокъ, накопленныхъ въ теченіе года за неотработанные дни по ихъ оцѣнкѣ. 12) Для предупрежденія накопленія большихъ недоимокъ, помѣщикъ обязывается: I) по истеченіи каждаго полугодія доносить Уѣздному Присутствію о количествѣ допущенной въ его имѣніи недоимки; II) просить о взысканіи оной посредствомъ конфискаціи хлѣба въ томъ же году, если недоимка допущена за 1-е полугодіе, начиная съ 1-го января, и не далѣе, какъ въ слѣдующемъ году, если недоимка допущена за 2-ое полугодіе, съ 1-го іюля; III) просить о взысканіи штрафного рекрута, если недоимка достигнетъ до 300 руб. сер. или въ первый разъ превзойдетъ эту сумму; IV) если бы вотчинникъ, пропустивъ одинъ или нѣсколько сроковъ, обратился съ просьбою въ Уѣздное Присутствіе о взысканіи штрафного рекрута, то какъ бы эта недоимка ни была велика, помѣщикъ получаетъ на погашеніе ея только 300 руб. сер. изъ вырученныхъ отъ продажи квитанціи денегъ.—Въ засѣданіи 31 января членъ отъ Бугульминскаго уѣзда Шелашниковъ прочелъ свое письменное мнѣніе противъ принятыхъ въ предыдущее засѣданіе

статей о взысканіи недоимокъ съ цѣлаго сельскаго общества, въ случаѣ накопленія ихъ на обществѣ по непринятію послѣднимъ своевременно мѣръ ко взысканію этихъ недоимокъ съ неисправныхъ домохозяевъ предоставленною ему властію. Въ своемъ мнѣніи Шелашниковъ, находя изъясненныя въ тѣхъ статьяхъ мѣры, въ особенности взысканіе съ общества, по жеребію штрафного рекрута, слишкомъ строгими, сложными и несоотвѣтствующими духу Русскаго Законодательства, предлагалъ Комитету примѣнить къ настоящему случаю установленныя въ законахъ мѣры взысканія недоимокъ съ обществъ горнозаводскихъ крестьянъ, т. е. чтобы цѣлое общество отрабатывало положенные уроки за неисправныхъ плательщиковъ и, только когда помѣщикъ не нуждается въ работѣ, взысканіе недоимки обращалось на имущество крестьянъ. На мнѣніе Шелашникова возражали Самаринъ и И. Лазаревъ. Сущность этихъ возраженій состояла въ томъ, что принятыя мѣры взысканія съ цѣлаго общества, а не съ отдѣльныхъ членовъ его, есть необходимое послѣдствіе круговой поруки, что строгость этихъ мѣръ нужна для пріученія общества къ бездоимочному отбыванію налагаемыхъ на него настоящимъ положеніемъ повинностей, что обществу предоставлена полная возможность заставить неисправныхъ домохозяевъ исправно оплачивать лежащія на нихъ повинности и если оно не воспользовалось этою возможностію, то дѣлается виноватымъ и должно нести послѣдствія этой вины; что взысканіе недоимки посредствомъ отрабатыванія цѣлымъ обществомъ незаработанныхъ неисправными членами его урочныхъ дней, при постоянной неисправности послѣднихъ, не поведетъ за собою погашенія недоимки, напротивъ недоимка эта будетъ возрастать; что допущеніе конфискаціи имущества крестьянъ необходимо повлечетъ за собою лишеніе крестьянъ усадебъ и земли, а это расплодитъ бездомовниковъ и произведетъ нищету; что, наконецъ, трудно пріискать другія мѣры столь же дѣйствительныя, какъ принятыя, и вмѣстѣ съ тѣмъ неразорительныя для крестьянъ. По выслушаніи мнѣнія Шелашникова и возраженій противъ него Самарина и И. Лазарева, постановили: мнѣніе Шелашникова приложить къ журналу засѣданія. Членъ отъ Новоузенскаго уѣзда А. Лазаревъ внесъ дополнительную статью, какая и была принята Комитетомъ, что прогульное время крестьяне обязаны отрабатывать въ ведренный, а не въ дождливый день. По предложенію того же члена Комитетомъ были приняты еще двѣ статьи: 1) По общей расцѣнкѣ работъ въ Самарской губерніи, рабочій день крестьянина съ женою оцѣнивается въ 40 коп. сер. Комитетъ полагаетъ скинуть изъ этой разцѣнки 15 коп.—третью часть цѣнности, и назначить оброкъ съ крестьянина за 100 дней работы, въ 25 руб. сер., для того, чтобы облегчить переходъ крестьянъ съ работы на оброкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить этимъ неизмѣнную цифру для выкупа повинностей крестьянъ. 2) Изъ 25 руб. сер. оброка Комитетъ относитъ 22 руб. за пользованіе землею и 3 руб., съ тягла, за усадьбу. Помѣщикъ имѣетъ право, по мѣстному положенію, назначить за усадьбу 5 руб. и за землю 20 руб., или за усадьбу менѣе 3 руб. и болѣе 22 руб. за землю. 1-ая статья принята, при равенствѣ голосовъ, перевѣсомъ голоса предсѣ-

дателя, а 2-ая большинствомъ 9 голосовъ противъ 6-ти. Послѣ того членъ отъ Правительства Самаринъ прочиталъ письменное мнѣніе свое противъ принятой въ предыдущемъ засѣданіи по предложенію А. Лазарева статьи, что поставка рекрутъ мірскими обществами производится съ утвержденія помѣщика. Въ своемъ мнѣніи Самаринъ доказывалъ несвоевременность принятаго положенія, такъ какъ Комитетъ не приступалъ еще къ разсмотрѣнію 9-ой главы, т. е. къ опредѣленію отношеній помѣщика къ обществамъ, и объяснялъ вредныя послѣдствія этой мѣры, ибо примѣненная, въ видахъ руководства и контролированія распоряженій міра, должна будетъ примѣняться ко всѣмъ дѣйствіямъ мірского общества, уничтожитъ всякую самостоятельность міра, и неминуемо повлечетъ за собою отвѣтственность помѣщика за всѣ распоряженія міра и право покупать начальствованіе надъ обществомъ, какъ всякое имущество. Въ заключеніе Самаринъ предлагалъ Комитету означенную статью, принятую по предложенію А. Лазарева, отмѣнить, а вопросъ объ участіи помѣщика въ общественныхъ дѣлахъ по предмету рекрутской повинности отложить до того времени, когда Комитетъ приступитъ къ главѣ 9-ой. Но такъ какъ число членовъ на засѣданіи 31 января было менѣе того числа, въ присутствіи котораго было принято предложеніе А. Лазарева, то сужденіе по возбужденному Самаринымъ предмету было отложено до слѣдующаго засѣданія, мнѣніе же Самарина было приложено къ журналу. Затѣмъ было приступлено къ окончательному обсужденію предметовъ 2-го отдѣленія 6-ой главы. Постановили: 1) При введеніи въ дѣйствіе настоящаго положенія, крестьяне надѣляются землею и несутъ за нее повинности къ вотчиннику—денежныя и натуральныя,—въ пропорціи, опредѣленной Комитетомъ. Въ имѣніяхъ же, гдѣ крестьяне пользовались большимъ количествомъ земли и угодій, нежели какое будетъ постановлено Комитетомъ, вотчиннику предоставляется право отрѣзать лишнюю землю въ свою пользу или, по взаимному соглашенію съ крестьянами, оставить въ пользованіе ихъ и назначить за нее извѣстное число рабочихъ дней въ году или денежный оброкъ. (Статья принята по предложенію члена отъ Самарскаго уѣзда Лопатина). 2) Эта надбавочная повинность исправляется всегда деньгами, а не работою, за порукою всего общества; она исчисляется по числу десятинъ остающихся въ пользованіи крестьянъ, сверхъ нормальнаго надѣла, и по той цѣнѣ, какая въ каждой полосѣ придется за десятину нормальнаго надѣла, при платежѣ установленнаго оброка. 3) Въ тѣхъ селеніяхъ разнопомѣстнаго владѣнія, гдѣ крестьянская земля вырѣжется изъ общей дачи, исправленіе крестьянами работъ натурою въ пользу вотчинниковъ вовсе не допускается и, при самомъ введеніи въ дѣйствіе настоящаго положенія, всѣ тягла, въ таковыхъ селеніяхъ положенныя, переводятся на денежный оброкъ. 4) Оброкъ сей вносится отъ всего общества, за круговою порукою всѣхъ крестьянъ, въ однѣ руки, и затѣмъ уже дѣлится между владѣльцами на части, соотвѣтственно ихъ вотчиннымъ правамъ. 5) Для принятія оброка владѣльцы избираютъ, съ общаго согласія, одного повѣреннаго. 6) Въ видахъ обезпеченія владѣльцевъ отъ недоборовъ, при обязательномъ переводѣ таковыхъ

крестьянъ на оброкъ, и для предупрежденія разстройства въ хозяйственномъ быту крестьянъ, не приготовленныхъ къ внезапному переходу съ издѣльнаго положенія на денежный платежъ, оброкъ слѣдующій съ нихъ, за первый годъ впередъ, выплачивается изъ казны; на три слѣдующіе затѣмъ года казна обезпечиваетъ вотчинникамъ исправное поступленіе оброка и, въ случаѣ допущенія недоимки, доплачиваетъ оную изъ собственныхъ суммъ. 7) Крестьяне, воспользовавшіеся означеннымъ пособіемъ отъ казны, въ первый годъ, вносятъ половину оброка за 1-ое полугодіе не впередъ, а по истеченіи онаго въ Уѣздное Казначейство, вторая половина оброка за 1-ый годъ уплачивается ими, по истеченіи 2-го полугодія, повѣренному, избранному вотчинниками и принимается послѣднимъ въ зачетъ оброка за 1-ое полугодіе 2-го года т. д. 8) По истеченіи трехъ лѣтъ недоплаченная казнѣ половина оброка за 1-ый годъ, а равно недоимки, покрытыя казною за 2 и 3 годъ, разсрочиваются имъ на 10 лѣтъ, безъ процентовъ и пеней, и взыскиваются вмѣстѣ съ подушными податями и другими казенными сборами съ неослабною строгостью.

Возраженія противъ постановленій 30 и 31 января заняли собой еще цѣлое засѣданіе Комитета 3-го февраля. Въ этомъ засѣданіи были прочитаны два письменныя мнѣнія, поданныя членами: отъ Бугуруслан-скаго уѣзда И. Рычковымъ и отъ Николаевскаго уѣзда Карповымъ, изъ которыхъ въ первомъ они возражали противъ принятыхъ Комитетомъ въ засѣданіи 31 января положеній, касающихся имѣній мелкопомѣстныхъ дворянъ, а въ послѣднемъ доказывали излишность принятыхъ въ засѣданіи 30 января мѣръ взысканія недоимокъ съ общества крестьянъ, перешедшихъ съ барщины на оброкъ. Кромѣ того, Карповъ прочелъ еще мнѣніе, въ которомъ доказывалъ необходимость, для опредѣленія нормы оброка, принять за основаніе доходъ съ земель, имѣющихъ поступить къ крестьянамъ въ пользованіе. Членъ отъ Бугульминскаго уѣзда Шелапниковъ прочелъ свое мнѣніе о мѣрахъ, какія слѣдуетъ принять для взысканія недоимки, накопившейся на крестьянскомъ обществѣ. Члены отъ уѣздовъ: Бузулукскаго Обуховъ, Николаевскаго В. Осоргинъ и Самарскаго А. Осоргинъ предъявили Комитету мнѣніе, въ которомъ опровергали принятую въ засѣданіи 30 января статью о взысканіи съ общества оброчниковъ, состоящаго болѣе чѣмъ изъ 25 тяглъ и допустившаго накопленіе недоимки болѣе 300 руб. сер., штрафного рекрута по жеребью. Всѣ означенныя мнѣнія были приложены къ журналу. Въ концѣ засѣданія, по предложенію Самарина, большинствомъ 11 голосовъ противъ 5 была отмѣнена принятая въ засѣданіи 30 января статья о томъ, чтобы мірскіе приговоры объ отдачѣ очередныхъ рекрутовъ поступали на утвержденіе помѣщиковъ.

Казалось бы, что съ слѣдующаго засѣданія Комитетъ приступитъ къ 7 главѣ. Однако интересы дворовыхъ людей, обсужденіе которыхъ требовалось 7-ой главой, не скоро привлекли къ себѣ вниманіе Комитета, запутавшагося главнымъ образомъ въ вопросахъ относительно количества земли подъ усадебною осѣдлостью и относительно опредѣленія по уѣздамъ губерніи крестьянскаго надѣла полевыхъ угодій. Послѣ обсужденія крестьян-

скихъ повинностей, требовавшагося 6-ой главой, члены Комитета перешли къ указаннымъ вопросамъ и посвятили имъ цѣлыхъ десять засѣданій. Къ 7 главѣ Комитетъ приступилъ лишь въ 11-ое засѣданіе,—послѣ 3-го февраля лишь 9-го марта. Затянувъ такъ надолго обсужденіе названныхъ вопросовъ и запутавшись въ нихъ, Комитетъ увидѣлъ, что онъ не въ состояніи будетъ окончить свои занятія въ назначенный полугодичный срокъ, и былъ вынужденъ просить себѣ отсрочки для окончанія занятій.

6-го февраля члены Комитета выслушали прежде всего отношеніе губернатора, отъ 3 февраля за № 923, съ препровожденіемъ копіи съ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 5 января за № 1, о недозволеніи присутствовать въ засѣданіяхъ Комитета посторонним лицамъ. По выслушаніи министерскаго циркуляра Комитетъ опредѣлилъ: „Такъ какъ съ самаго начала занятій Комитета дозволено было членамъ вводить въ присутствіе онаго помѣщиковъ безъ права участія ихъ въ преніяхъ, что ни разу не подало повода къ какимъ либо безпорядкамъ, напротивъ способствовало къ успокоенію умовъ, уясняя взглядъ лицъ, посѣщавшихъ Комитетъ, на предметы, подлежащіе его обсужденію, и на намѣренія Правительства, что предотвращало вредные и неосновательные слухи; то просить г. Начальника губерніи исходатайствовать у г. Министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшенія на допущеніе помѣщиковъ, по прежнему, присутствовать въ Комитетѣ безъ участія ихъ въ преніяхъ и занятіяхъ онаго [1])“. Затѣмъ, отвергнувъ сдѣланныя членомъ отъ Бугульминскаго уѣзда Шелапниковымъ предложенія: 1) о раздѣленіи усадебъ Самарской губерніи на 4 разряда и 2) о допущеніи смѣшанной повинности по обоюдному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами, Комитетъ по предложенію Самарина постановилъ: для уравненія поземельнаго надѣла съ повинностями крестьянъ, опредѣлить нормальный надѣлъ на тягло и положить повинность съ тягла, а дабы при этомъ сохранить, по возможности, существующій надѣлъ и избѣжать новыхъ нарѣзокъ, допустить различный составъ тягла, именно отъ $2^1/_3$ до $2^2/_3$ душъ муж. пола на каждое тягло, женскихъ же душъ на тягло полагать отнюдь не менѣе $2^1/_2$.

Въ засѣданіи 9 февраля была предъявлена Комитету копія циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ о значеніи уѣздныхъ совѣщаній и степени обязательности для членовъ Комитета составленныхъ на нихъ мнѣній. По принятіи къ свѣдѣнію означеннаго циркуляра, Комитетъ перешелъ къ обсужденію количества земли, имѣющей поступить въ пользованіе крестьянъ. Послѣ продолжительныхъ преній, во время которыхъ члены различныхъ уѣздовъ предлагали разнообразный надѣлъ въ разныхъ уѣздахъ губерніи, положили: предоставить членамъ разсмотрѣть сдѣланныя предложенія касательно надѣла крестьянъ землею, сообразить ихъ съ имѣющимися въ Комитетѣ свѣдѣніями и затѣмъ приступить къ баллотированію сдѣланныхъ по сему предмету предложеній.

[1]) Какъ извѣстно (гл. 8), возбужденное Гротомъ по этому поводу ходатайство успѣха не имѣло.

Въ засѣданіи 11 февраля большинствомъ 9 голосовъ противъ 6 принята по предложенію члена отъ Бузулукскаго уѣзда Обухова слѣдующая дополнительная статья къ 4 главѣ: „Количество земли подъ усадебною осѣдлостью, опредѣленною постановленіемъ Комитета, должно быть не менѣе 800 и не болѣе 1200 квадр. саженъ на каждый дворъ“. Вслѣдъ за этимъ, по предложенію члена отъ Новоузенскаго уѣзда А. Лазарева, большинствомъ 10 голосовъ противъ 5 принята слѣдующая редакція этой же статьи: „Усадьба должна быть не менѣе 600 квадр. саженъ и не болѣе 2.400. Само собою разумѣется, что помѣщикъ можетъ дать и болѣе, съ согласія въ этомъ случаѣ крестьянъ“. Послѣ того, по предложенію А. Лазарева, постановили: „Крестьянамъ, по выкупѣ усадебъ безъ земли, складывается пропорціональное количество работъ или оброка. Если, напр., будетъ положено 3 руб. сер. за усадьбу, то, при выкупѣ ея, уступается 12 дней работы (разсчитывая рабочій день тягла съ женою въ 25 коп. сер.), эти дни должны быть отданы въ каждомъ мѣсяцѣ года, по одному дню въ концѣ мѣсяца. Къ этому можно примѣнить и другія разцѣнки усадебъ“. Въ концѣ засѣданія, по предложенію Обухова, положили: „испросить разрѣшенія Начальника губерніи на приглашеніе въ Комитетъ, для обсужденія вопроса о количествѣ надѣла землею, трехъ опытныхъ помѣщиковъ: А. И. Неплюева, Д. А. Мордвинова и О. К. Алашеева“.—Въ засѣданіи 13 февраля выслушали и постановили приложить къ журналу письменныя мнѣнія: 1) Обухова и А. Осоргина противъ отдачи жеребьевыхъ рекрутовъ и продажи рекрутскихъ квитанцій, какъ взысканія за накопленіе на обществѣ недоимки; 2) Самарина съ объясненіемъ необходимости этой мѣры; и 3) Шелапникова, излагавшаго свои соображенія касательно опредѣленія размѣра крестьянскихъ усадебъ. Послѣ того приступили къ обсужденію вопроса о надѣлѣ крестьянъ землею въ Новоузенскомъ, Бугурусланскомъ и Бугульминскомъ уѣздахъ. Во время преній по этому предмету членами отъ означенныхъ уѣздовъ предлагались различныя нормы надѣла крестьянъ землею, но ни одна изъ нихъ не была принята Комитетомъ. Наконецъ, въ концѣ засѣданія, принявъ во вниманіе, что Комитетъ, по множеству предстоящихъ ему работъ, не успѣетъ добросовѣстно окончить ихъ къ назначенному сроку, положили: просить, чрезъ Начальника губерніи, трехмѣсячной отсрочки для окончанія трудовъ Комитета. Въ засѣданіи 16 февраля, послѣ преній, возбужденныхъ Обуховымъ, о томъ, что въ журналѣ предыдущаго засѣданія неправильно сказано, чтобы возражавшіе противъ принятой Комитетомъ мѣры отдачи жеребьевыхъ рекрутъ и продажи рекрутскихъ квитанцій, для пополненія накопившейся на обществѣ недоимки, не представляли никакихъ мѣръ взысканія взамѣнъ отвергаемаго ими означеннаго положенія,—постановили по предложенію А. Лазарева: „испросить разрѣшеніе Начальника губерніи на приглашеніе къ совѣщаніямъ о надѣлѣ крестьянъ землею помѣщика Самарскаго уѣзда Д. А. Путилова“. Затѣмъ приступлено было къ обсужденію вопроса о способахъ удобнѣйшаго раздѣленія уѣздовъ Самарской губерніи, смотря по величинѣ надѣла крестьянъ землею. Положили: „такъ какъ для точнаго

рѣшенія этого вопроса необходимо изученіе и провѣрка уѣздныхъ сводовъ статистическихъ свѣдѣній, то просить членовъ заняться этимъ дѣломъ во время масляницы, и слѣдующему засѣданію быть 24 февраля".

Въ этотъ промежутокъ между Комитетскими засѣданіями Губернскій Предводитель дворянства и обратился къ губернатору съ ходатайствомъ объ отсрочкѣ. Исполняя постановленіе Комитета 13 февраля 1859 года, Чемодуровъ обратился къ Гроту *19 февраля* съ слѣдующимъ отношеніемъ. „Комитетъ объ улучшеніи быта крестьянъ, постановленіемъ отъ 13 сего февраля, поручилъ мнѣ обратиться къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшей просьбой—исходатайствовать Комитету отсрочку для окончанія его работъ на 3 мѣсяца. Причины, по которымъ эта отсрочка признается необходимою, заключаются въ слѣдующемъ. Вашему Превосходительству извѣстно, что, во время открытія Комитета 25 сентября 1858 года, получено было весьма мало статистическихъ свѣдѣній по программѣ вопросовъ, разосланныхъ къ помѣщикамъ, и, не смотря на частыя подтвержденія, эти свѣдѣнія поступали весьма медленно. Это обстоятельство не позволяло приступить къ составленію сводовъ по уѣздамъ, а такъ какъ безъ упомянутыхъ свѣдѣній не было возможности приступить къ вопросу о надѣлѣ крестьянъ землею и объ оцѣнкѣ усадьбъ, то Комитетъ, дойдя до этихъ вопросовъ, вынужденъ былъ отложить ихъ и, чтобы не перерывать своихъ занятій, перешелъ къ разсмотрѣнію слѣдующихъ главъ по программѣ. Наконецъ, когда было собрано достаточное количество описаній, мелочная и довольно трудная работа составленія сводовъ, возложенная на членовъ Комитета, потребовала временнаго прекращенія Комитетскихъ занятій. Съ этою цѣлью Комитетъ былъ распущенъ съ 15 декабря по 15 января. По открытіи засѣданій, въ теченіе второй половины января пройдена вся глава 6-ая о повинностяхъ, установлена мѣра барщины, оброка и обсужденъ порядокъ исправленія повинностей и способъ взысканія. Между тѣмъ своды статистическихъ свѣдѣній, составленные по уѣздамъ, внесены были въ Комитетъ членами, занимавшимися ихъ составленіемъ, вмѣстѣ съ предположеніями ихъ объ опредѣленіи нормальныхъ надѣловъ на тягло. Вашему Превосходительству извѣстно, что этотъ вопросъ, едвали не самый важный изъ всѣхъ предстоящихъ обсужденію мѣстныхъ Комитетовъ, въ Самарской губерніи представляетъ особенныя трудности. Необыкновенное разнообразіе почвы, различіе въ системахъ сельскаго хозяйства, начиная съ обыкновенной трехпольной, господствущей въ сѣверныхъ уѣздахъ, до залежной, которая преобладаетъ въ южныхъ уѣздахъ,—требовали непремѣнно раздѣленія губерніи на хозяйственныя полосы, границы которыхъ не могли совпадать съ административнымъ дѣленіемъ на уѣзды. Къ этому должно прибавить, что почти всѣ члены Комитета, зная хорошо одинъ, два или три уѣзда, сознавались сами, что объ остальныхъ они имѣли очень поверхностныя свѣдѣнія, слишкомъ недостаточныя для того, чтобы рѣшить безъ приготовленія, какой надѣлъ признать за нормальный въ той или другой мѣстности. Между тѣмъ, такъ какъ каждый изъ членовъ Комитета обязанъ участвовать своимъ голосомъ въ разрѣшеніи вопроса о поземельномъ надѣлѣ

крестьянъ во всѣхъ уѣздахъ, то нельзя не найти совершенно естественнымъ, что многими было выражено желаніе заняться разсмотрѣніемъ не только сводовъ, но и подлинныхъ свѣдѣній, доставленныхъ изъ мѣстностей, недостаточно имъ извѣстныхъ. Съ своей стороны я не счелъ себя въ правѣ противиться этому желанію и настоять на разрѣшеніи еще незрѣлаго вопроса о надѣлѣ крестьянъ землею собственно потому, что, именно, въ этомъ дѣлѣ необходима та опытность и то наглядное знакомство съ краемъ, которыя пріобрѣтаются на мѣстахъ, и что ошибку, въ которую при излишней поспѣшности впалъ бы Комитетъ при опредѣленіи поземельнаго надѣла, было бы труднѣе усмотрѣть и исправить впослѣдствіи, чѣмъ всякую другую. По всѣмъ симъ соображеніямъ положено было Комитетомъ посвятить на изученіе сводовъ одну недѣлю и затѣмъ приступить къ опредѣленію надѣловъ и къ оцѣнкѣ усадебъ. Я полагаю, что эти два предмета можно будетъ окончить на 1-ой недѣлѣ Великаго поста. Затѣмъ потребуется не менѣе мѣсяца на послѣдніе четыре главы по программѣ. По окончаніи ихъ, необходимо будетъ Комитету по крайней мѣрѣ одинъ мѣсяцъ употребить на просмотръ всѣхъ принятыхъ имъ статей, для взаимнаго ихъ соглашенія и для устраненія могущихъ въ нихъ оказаться противорѣчій. Эта работа тѣмъ болѣе необходима, что взгляды и понятія членовъ Комитета постепенно уяснялись и развивались по мѣрѣ того, какъ подвигались ихъ занятія. Наконецъ, останется составить проэктъ со всѣмъ требуемыми къ нему приложеніями и изготовить съ нихъ двѣ копіи. Взвѣсивъ всѣ прописанныя обстоятельства и припомнивъ ходъ Комитетскихъ занятій, Ваше Превосходительство, конечно, согласитесь, что настоящее мое ходатайство о необходимости трехмѣсячной отсрочки не доказываетъ, чтобы дѣло шло до сихъ поръ слишкомъ медленно, а происходитъ отъ глубокаго сознанія важности и трудности возложенной на Комитетъ задачи и отъ желанія оправдать довѣріе Правительства. Испрашивая Вашего благосклоннаго содѣйствія для исходатайствованія упомянутой отсрочки, и съ своей стороны долгомъ считаю удостовѣрить Васъ, что всѣ нужныя мѣры къ ускоренію Комитетскихъ занятій будутъ мною приняты". Копію съ этого отношенія Гротъ 23 февраля отослалъ въ С.-Петербургъ къ генералъ-губернатору Катенину, при чемъ въ такой формѣ выразилъ свой взглядъ на ходатайство Комитета. „Хотя я, — писалъ онъ,—вполнѣ раздѣляю взглядъ Комитета, что по важности предстоящихъ разрѣшенію его вопросовъ не слѣдуетъ этимъ дѣломъ слишкомъ торопиться и хотя могу удостовѣрить, что Комитетъ во все время своихъ занятій дѣйствовалъ безостановочно и съ полнымъ рвеніемъ къ возложенному на него важному дѣлу; но за всѣмъ тѣмъ полагалъ бы возможнымъ окончить сужденіе Комитета и самый проэктъ съ отсрочкою 2-хъ мѣсяцевъ сверхъ срока, т. е. къ 1 іюня сего года". Гротъ просилъ Катенина исходатайствовать Комитету отсрочку до указаннаго числа. О содержаніи своей просьбы губернаторъ послалъ увѣдомленіе Комитету 26 февраля. Просьба Грота была Катенинымъ уважена, и онъ вошелъ 16 марта съ нужнымъ отношеніемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ Ланскому, поддерживая ходатайство Грота. Представленіе генералъ-губерна-

тора отъ 16 марта о продолженіи срока занятій Самарскаго Комитета было внесено Ланскимъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу. Главный Комитетъ согласился на отсрочку, хотя и урѣзалъ ее еще на 20 дней, сверхъ урѣзки, сдѣланной Гротомъ. Журналомъ, Высочайше 25 марта 1859 г. утвержденнымъ, Главный Комитетъ, согласно съ заключеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, положилъ: разрѣшить срокъ занятій Самарскаго Комитета продолжить до 10 мая 1859 года. О постановленіи Главнаго Комитета Ланской увѣдомилъ Катенина 28 марта 1859 года, а этотъ послѣдній 31-го марта увѣдомилъ непосредственно Грота, а также сообщилъ обо всемъ для свѣдѣнія и въ Оренбургъ исправлявшему должность генералъ-губернатора Балкашину. Комитетъ о полученной имъ отсрочкѣ оффиціально узналъ на засѣданіи 25 апрѣля изъ отношенія губернатора отъ 14 апрѣля. Данная Комитету отсрочка весьма пригодилась ему для продолженія занятій, хотя онъ и не успѣлъ закончить ихъ, какъ увидимъ, къ 10 мая.

Пока шла переписка отъ отсрочкѣ, Комитетъ продолжалъ свои занятія. Въ началѣ засѣданія 24 февраля постановили: испросить разрѣшеніе у Начальника губерніи на приглашеніе къ совѣщаніямъ о надѣлѣ крестьянъ землею уѣздныхъ предводителей дворянства: Бугульминскаго Ѳ. С. Мертваго (по предложенію Д. Рычкова) и Ставропольскаго Л. Б. Тургенева (по предложенію П. Лазарева). Затѣмъ, выслушавъ отношеніе Начальника губерніи на имя губернскаго предводителя дворянства, отъ 23 февраля за № 1380, о доставленіи свѣдѣній: было ли въ Комитетѣ разсужденіе объ улучшеніи быта крестьянъ человѣколюбиваго общества, находящихся въ Ставропольскомъ уѣздѣ, если же не было, то увѣдомить, какъ предполагаетъ Комитетъ поступить съ ними, положили: просить предсѣдателя войти въ сношеніе съ Ставропольскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства о доставленіи свѣдѣній о крестьянахъ человѣколюбиваго общества, находящихся въ Ставропольскомъ уѣздѣ, и, по полученіи сихъ свѣдѣній, составить соображенія объ улучшеніи ихъ быта, ибо до этого времени Комитетъ имѣлъ въ виду исключительно улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ. Въ концѣ засѣданія Самаринъ представилъ свои соображенія касательно надѣла землею крестьянъ Бугурусланскаго уѣзда, выведенныя имъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ мѣстными помѣщиками, на основаніи которыхъ слѣдуетъ крестьянъ того уѣзда надѣлить по 12 казенныхъ десятинъ на тягло. Положили: соображенія эти передать члену отъ Бугурусланскаго уѣзда Кострицыну для сближенія ихъ съ представленными имъ соображеніями по этому предмету. Въ засѣданіи 26 февраля слушали письмо члена отъ Николаевскаго уѣзда Карпова, въ которомъ онъ, объясняя, что по нездоровью не можетъ присутствовать въ Комитетѣ, просилъ предсѣдателя замѣстить его кандидатомъ отъ Николаевскаго уѣзда. Положили: для занятія мѣста выбывшаго по болѣзни члена отъ Николаевскаго уѣзда, просить предсѣдателя вызвать кандидата къ членамъ отъ Николаевскаго уѣзда штабсъ-капитана Д. Семенова[1]). Затѣмъ членъ отъ Николаевскаго уѣзда

[1]) 6 апрѣля 1859 года Гротъ писалъ Балкашину объ отказѣ по болѣзни отъ званія члена Комитета по Николаевскому уѣзду подполковника А. С. Кар-

В. Осоргинъ предложилъ Комитету, для обезпеченія быта крестьянъ и выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщиками, отвести имъ въ пользованіе земли: пахатной, сѣнокосной и усадебной, всего на тягло: въ уѣздахъ: Ставропольскомъ 8 дес. казенной мѣры, Новоузенскомъ 14 дес., принимая 3 дес. солонцевъ за одну десятину или 21 десятину всей земли, считая и солонцы, въ остальныхъ же уѣздахъ по 9 десятинъ. Послѣ продолжительныхъ преній, возбужденныхъ предложеніемъ В. Осоргина, оно было отвергнуто большинствомъ 7 голосовъ противъ 6. Сущность возраженій противъ предложенія В. Осоргина состояла въ томъ, что въ немъ смѣшаны всѣ уѣзды, тогда какъ Комитетомъ принято за правило разсматривать надѣлъ крестьянъ землею по уѣздамъ; что предложеніе это не подтверждается никакими данными и соображеніями; что, наконецъ, противорѣчитъ среднимъ выводамъ, полученнымъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ помѣщиками о количествѣ земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ принадлежащихъ имъ имѣній. Однако въ слѣдующее же засѣданіе вопросъ о надѣлѣ былъ перерѣшенъ. 2 марта, по выслушаніи письменнаго мнѣнія члена отъ Бугульминскаго уѣзда Шелашникова, предлагавшаго, вопреки мнѣнія другого члена отъ того же уѣзда Д. Рычкова, признать нормальнымъ надѣломъ по Бугульминскому уѣзду по 9 дес. на тягло, члены отъ Самарскаго уѣзда: Лопатинъ и А. Осоргинъ предложили: „По уѣздамъ: Самарскому, Николаевскому, Бузулукскому, Бугульминскому и Бугурусланскому назначить на тягло 9 десятинъ, включая въ это число и усадебную землю съ выгономъ, для обезпеченія ихъ быта и повинностей къ Правительству и помѣщикамъ“. Это предложеніе, послѣ повторенія тѣхъ возраженій, какія были сдѣланы въ предыдущемъ засѣданіи на подобное же предложеніе В. Осоргина, было принято большинствомъ 8 голосовъ противъ 5-ти. Затѣмъ, по предложенію члена отъ Ставропольскаго уѣзда И. Лазарева большинствомъ 7 голосовъ противъ 6 было положено: въ Ставропольскомъ уѣздѣ назначить надѣлъ земли на тягло по 8 казенныхъ десятинъ удобной пахатной и луговой земли, включая въ это число усадьбу и выгонъ, съ тѣмъ, чтобы село Новый-Буянъ и деревни, составляющія съ нимъ одно имѣніе, какъ единственный пунктъ соприкосновенія помѣщичьихъ имѣній Самарскаго и Ставропольскаго уѣздовъ, отнесены были, по надѣлу земли, къ Самарскому уѣзду. Въ засѣданіи 4-го марта членъ отъ Новоузенскаго уѣзда А. Лазаревъ предложилъ на обсужденіе Комитета соображенія свои касательно надѣла землею крестьянъ Новоузенскаго уѣзда. Принимая во вниманіе, что въ Новоузенскомъ уѣздѣ повсемѣстно существуетъ залежная система хозяйства, т. е. земля, по снятіи 2, 3 и 5 хлѣбовъ, запускается отъ 2 до 10 лѣтъ и, въ это время, на ней производится исключительно сѣнокошеніе, среднее же количество ежегоднаго посѣва на тягло простирается съ небольшимъ до 6 десятинъ,—и что лучшія земли Новоузенскаго уѣзда

нова, прося объ утвержденіи вмѣсто него Семенова. 15 апрѣля 1859 года Д. А. Семеновъ былъ утвержденъ въ званіи члена Комитета, хотя къ исполненію обязанностей члена приступилъ раньше.

прилегаютъ къ Волгѣ и, по мѣрѣ удаленія отсюда въ степь, становятся все тощѣе и тощѣе, А. Лазаревъ предложилъ: раздѣлить Новоузенскій уѣздъ, относительно надѣла земли, на три полосы: идя отъ Волги къ востоку, въ степь, изъ которыхъ: *первая полоса* должна простираться отъ Волги до соединенія верховьевъ рѣкъ Малаго-Узеня и Малаго-Кутума; *средняя полоса* должна занимать пространство отъ первой полосы до почтоваго тракта изъ Новаго-Узеня въ Самару или до рѣчки Семенихи; наконецъ, *третья полоса* должна обнимать собою весь остальной уѣздъ. Затѣмъ, въ первой изъ этихъ полосъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, слѣдуетъ назначить надѣлъ земли на тягло 15 казенныхъ десятинъ, во 2-й—17, а въ 3-й—22 десятины, включая сюда усадьбу и увеличивъ надѣлъ въ послѣдней полосѣ одною десятиною, ибо входящія въ оную земли содержатъ болѣе солончаковъ, чѣмъ остальныя полосы. При этомъ солонцеватыя земли, способныя къ хлѣбопашеству и годныя для пастбищъ, идутъ въ общій надѣлъ, а солончаки, не производящіе травы, должны отводиться, согласно ст. 878 и 879 Т. X Зак. Меж. въ тройномъ количествѣ противъ удобной земли. Это предложеніе А. Лазарева, о раздѣленіи Новоузенскаго уѣзда на три полосы и о величинѣ тягловыхъ участковъ въ каждой изъ этихъ полосъ, было принято большинствомъ 8 голосовъ противъ 7. Вслѣдъ затѣмъ членъ отъ Бугульминскаго уѣзда Д. Рычковъ прочелъ письменное мнѣніе, въ которомъ, доказывая, на основаніи сдѣланнаго имъ изъ доставленныхъ помѣщиками свѣдѣній средняго вывода о настоящемъ надѣлѣ крестьянъ землею, необходимость принять за нормальный надѣлъ по Бугульминскому уѣзду 12 казенныхъ десятинъ на тягло, включая луга и усадьбу, протестовалъ противъ принятаго, въ предыдущемъ засѣданіи, нормальнаго надѣла по тому уѣзду въ 9 десятинъ на тягло, какъ не могущее обезпечить бытъ крестьянъ и доставить имъ возможность отправлять бездоимочно повинности къ Государству и помѣщику. Членъ отъ Правительства Самаринъ письменно возражалъ противъ способа доказыванія необходимости уравнять въ надѣлѣ землею крестьянъ Самарскаго и Бугульминскаго уѣздовъ, склонившаго большинство въ пользу 9-ти десятиннаго надѣла, который былъ употребленъ въ предыдущемъ засѣданіи Лопатинымъ; именно: Лопатинъ, не принимая во вниманіе средней величины настоящаго надѣла землею крестьянъ Самарскаго уѣзда въ 12 десятинъ, доказывалъ необходимость принять въ этомъ уѣздѣ за нормальный надѣлъ 9 десятинъ на тягло, ибо въ большей части имѣній Бугульминскаго уѣзда, крестьяне въ настоящее время обезпечиваются таковымъ надѣломъ и было бы не безопасно, при одинаковой повинности, назначить въ этомъ уѣздѣ надѣлъ землею ниже Самарскаго уѣзда, возвышеніе же надѣла въ Бугульминскомъ уѣздѣ, свыше 9 десятинъ, было бы ухудшеніемъ быта тамошнихъ помѣщиковъ. Послѣ того членъ отъ Бузулукскаго уѣзда Шишковъ, представляя сводъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ того уѣзда, письменно протестовалъ противъ принятаго Комитетомъ, по предложенію членовъ отъ Самарскаго уѣзда А. Осоргина и Лопатина, надѣла земли для Бузулукскаго уѣзда въ 9 дес. на тягло и доказывалъ, на основаніи сдѣланныхъ среднихъ выводовъ о

настоящемъ надѣлѣ крестьянъ землею въ этомъ уѣздѣ, необходимость принять за нормальный надѣлъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ 12 казенныхъ десятинъ на тягло, а въ степныхъ частяхъ 14 десятинъ, такъ какъ только при таковомъ надѣлѣ можетъ быть достигнута цѣль, указанная Государемъ Императоромъ: обезпеченіе быта крестьянъ и доставленіе имъ средствъ къ выполненію обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ. Особыя мнѣнія Д. Рычкова, Самарина и Шишкова Комитетъ постановилъ приложить къ журналу. Въ засѣданіи 7 марта выслушали и постановили приложить къ журналу: 1) Письменное опроверженіе Лопатинымъ возраженій, сдѣланныхъ Самаринымъ на употребленный имъ, Лопатинымъ, въ засѣданіи 2 марта способъ доказыванія необходимости уравнять въ надѣлѣ землею крестьянъ Самарскаго и Бугульминскаго уѣздовъ; 2) составленное Ставропольскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Тургеневымъ, объясненіе причинъ, заставившихъ членовъ отъ Ставропольскаго уѣзда принять въ ономъ за нормальный надѣлъ 8 казенныхъ десятинъ на тягло; 3) письменное изложеніе выводовъ и соображеній члена отъ Бугурусланскаго уѣзда Кострицына касательно надѣла землею крестьянъ того уѣзда; и 4) письменное возраженіе члена отъ Бузулукскаго уѣзда Обухова на письменное мнѣніе Самарина о необходимости принятой въ засѣданіи 30 января статьи о взысканіи съ общества оброчниковъ, состоящаго болѣе чѣмъ изъ 25 тяглъ и допустившаго накопленіе недоимки болѣе 300 руб. сер., штрафного рекрута по жеребью. Затѣмъ, по предложенію Самарина, были приняты слѣдующія дополнительныя статьи къ 4 главѣ. 1) Помѣщики безвозмездно отказываются отъ права на крестьянскія строенія, которыя, со дня введенія настоящаго положенія, признаются собственностью крестьянъ. 2) Оцѣнка усадебныхъ земель для выкупа производится на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты Комитетомъ для оцѣнки крестьянской земли вообще, т. е. капитальная стоимость усадебной земли выводится чрезъ капитализацію изъ 6% разсчета оброка, возложеннаго на эту землю. 3) Помѣщику, при составленіи уставной грамоты, предоставляется право опредѣлить, какая доля оброка, положеннаго за всю землю, отведенную крестьянамъ по числу тягловыхъ участковъ, падаетъ на усадебную землю; при чемъ должны быть соблюдены слѣдующія условія: 1) усадебная земля должна быть въ точности измѣрена; 2) капитальная стоимость должна быть опредѣлена по числу состоящихъ въ ней десятинъ; 3) оброчная плата за десятину усадебной земли, въ значительныхъ торговыхъ пристаняхъ, должна быть не свыше, какъ втрое, противъ оброчной платы за десятину тягловаго надѣла, предоставленнаго въ пользованіе крестьянъ изъ опредѣленной повинности; 4) оброчная плата за десятину усадебной земли, прилегающей къ Волгѣ или лежащей не далѣе 20 верстъ отъ губернскаго города, полагается не свыше, какъ вдвое, противъ того же нормальнаго оброка, разложеннаго на тягловый надѣлъ; въ томъ же размѣрѣ должны оцѣниваться усадебныя земли въ уѣздахъ: Новоузенскомъ, Николаевскомъ и въ южной части Самарскаго, лежащей по лѣвую сторону рѣки Самары; 5) во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ оброчная плата за десятину усадебной земли должна

быть не свыше, какъ въ $1^1/_2$ раза дороже, противъ нормальнаго оброка, разложеннаго на тягловый надѣлъ; 6) остатокъ отъ нормальнаго оброка, за вычетомъ изъ него оброчной платы за усадебную землю, долженъ остаться на пахатной землѣ и угодьяхъ; и 7) правильность, сдѣланной въ каждомъ имѣніи, оцѣнки усадебной земли должна быть повѣрена, при разсмотрѣніи и утвержденіи уставной грамоты.

Наконецъ, дошли и до устройства дворовыхъ людей. Въ засѣданіи 9 марта приступили къ разсмотрѣнію 7-ой главы Высочайше одобренной программы. Слѣдуетъ отмѣтить, что съ 7-й главы обсужденіе всей остальной программы прошло довольно скоро и мирно. Подготовка вопросовъ по этимъ главамъ является всецѣло дѣломъ Самарина и Д. Рычкова.

Въ засѣданіяхъ 9, 11, 13 и 16 марта были выработаны слѣдующія 29 правилъ касательно устройства дворовыхъ людей. 1) Дворовыми считаются всѣ тѣ крѣпостные люди, которые, при введеніи новаго положенія, не бывъ надѣлены въ личное пользованіе землею въ размѣрѣ тягловыхъ участковъ, и окажутся приписанными къ домамъ, капиталамъ и населеннымъ имѣніямъ. 2) Крѣпостные люди, числившіеся дворовыми по 10 ревизіи и, до состоянія указа 2 марта 1858 года, надѣленные въ пользованіе землею наравнѣ съ крестьянами, имѣющіе полное крестьянское хозяйство, причисляются къ составу крестьянскаго общества и исполняютъ всѣ повинности, возложенныя на крестьянъ. 3) Тѣ изъ крѣпостныхъ людей, которые, состоя на положеніи дворовыхъ, постоянно употреблялись помѣщикомъ на исправленіе полевыхъ крестьянскихъ работъ, могутъ, буде пожелаютъ, требовать надѣла землею въ томъ же размѣрѣ, какой положенъ для крестьянъ, съ принятіемъ на себя всѣхъ возлагаемыхъ на крестьянъ повинностей. Обзаведеніе таковыхъ дворовыхъ людей домами, рабочимъ скотомъ, орудіями и прочимъ предоставляется обоюдному соглашенію между ними и помѣщикомъ. Если же помѣщикъ откажется оказать имъ пособіе, то онъ обязанъ дать имъ льготное время отъ исполненія на него повинностей, не болѣе двухъ лѣтъ, дабы они могли обзавестись всѣмъ нужнымъ для ихъ хозяйства, на собственный свой счетъ; условія обоюднаго соглашенія такъ же, какъ и срокъ льготы, въ случаѣ спора, опредѣляются при утвержденіи вотчинной уставной грамоты. (3-я статья принята по предложенію Самарина). 4) Личныя права, дарованныя симъ положеніемъ крестьянамъ, распространяются и на дворовыхъ людей, за исключеніемъ воспрещенія помѣщикамъ переселять крѣпостныхъ людей, ибо дворовыхъ людей помѣщикъ имѣетъ право держать при себѣ, въ мѣстѣ собственнаго своего жительства. (Это послѣднее ограниченіе въ правахъ дворовыхъ людей принято по предложенію Самарина). 5) Дворовые люди именуются срочно обязанными и срокъ обязательной ихъ службы ограничивается переходнымъ состояніемъ, назначеннымъ для крестьянъ. 6) Срочно-обязанные дворовые люди, приписанные къ домамъ и капиталамъ, числятся при тѣхъ же домахъ и капиталахъ; приписанные же къ населеннымъ имѣніямъ причисляются на то время, пока помѣщикъ несетъ за нихъ отвѣтственность предъ Правительствомъ, къ землямъ, остающимся, за надѣломъ крестьянъ, въ полной

и неограниченной собственности помѣщика. 7) Если помѣщикъ, при надѣлѣ крестьянъ землею, не удержитъ въ полной своей собственности по одной казенной десятинѣ на мужскую душу дворовыхъ, то эти послѣдніе получаютъ свободу. 8) Если помѣщикъ продастъ домъ или землю, или передастъ капиталъ лицамъ, не имѣющимъ права, на основаніи существующихъ законовъ, владѣть крѣпостными людьми, то обязательство службы людей, приписанныхъ къ тѣмъ домамъ, капиталамъ и землямъ, прекращается, если помѣщикъ не припишетъ ихъ въ узаконенный срокъ къ другой своей землѣ. 9) Срочно-обязанные дворовые люди имѣютъ право, до истеченія переходнаго состоянія, отказываться отъ обязательной службы помѣщику и даже пріобрѣтать полную свободу, не испрашивая на то согласія помѣщика, на условіяхъ, которыя будутъ постановлены. 10) Помѣщику предоставляется право одинокихъ, престарѣлыхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ, идіотовъ и малолѣтнихъ сиротъ отпускать на волю, безъ ихъ согласія, внося въ одно изъ благотворительныхъ заведеній, за ихъ призрѣніе, требуемый тѣми заведеніями капиталъ. 11) Всѣ срочно-обязанные дворовые люди, получившіе полную свободу, по отчисленіи отъ домовъ, капиталовъ и земель, къ которымъ они приписаны, обязаны избирать родъ жизни въ полугодичный срокъ, помѣщикъ же долженъ внести казенныя подати за отпускаемыхъ имъ на волю за полгода впередъ. 12) Воспрещается помѣщику, безъ согласія дворовыхъ, переводить ихъ на положеніе крестьянъ, т. е., надѣлять ихъ землею и облагать ихъ повинностію, возложенною на крестьянъ. 13) Если сами дворовые, по предложенію помѣщика, изъявятъ согласіе на причисленіе въ крестьяне и сельское общество не откажется принять ихъ въ свой составъ, то перечисленіе дворовыхъ въ крестьяне и надѣлъ ихъ землею производятся безпрепятственно. Если же сельское общество откажется принять ихъ въ свой составъ, то помѣщикъ и въ этомъ случаѣ можетъ таковыхъ людей дворовыхъ надѣлять землей и возлагать на нихъ крестьянскую повинность, но они не причисляются къ сельскому обществу и послѣднее не отвѣчаетъ за нихъ въ платежѣ податей какъ казенныхъ, такъ и въ пользу помѣщика. Вмѣстѣ съ тѣмъ усадьба и прочая земля, отведенныя въ семъ послѣднемъ случаѣ дворовымъ, не входятъ въ составъ крестьянской земли и выкупу, безъ согласія помѣщика, не подлежатъ. Условія и срокъ, на которые сдается земля дворовымъ, зависятъ отъ обоюднаго соглашенія ихъ съ помѣщикомъ (12 и 13 статьи были приняты по предложенію Самарина). 14) Дворовый человѣкъ, выходя на оброкъ, долженъ взять съ собою и на свое попеченіе все свое семейство, т. е. жену и малолѣтнихъ дѣтей. (Статья принята по предложенію А. Осоргина). 15) Дворовые люди земли отъ помѣщика не получаютъ, тѣ же изъ нихъ, которые пользовались нѣкоторыми угодіями изъ земель, остающихся въ полной собственности помѣщика, могутъ пользоваться ими, но не иначе, какъ съ согласія на то помѣщика. 16) По объявленіи сего положенія, всѣ срочно-обязанные дворовые люди, не перешедшіе на оброкъ, должны исполнять безпрекословно всѣ работы, возлагаемыя на нихъ помѣщикомъ и не превышающія ихъ силъ и способностей. 17) Изъ срочно-обязанныхъ дворо-

выхъ людей малолѣтніе до 14 лѣтъ не могутъ быть употребляемы ни въ какія работы, безъ согласія на то ихъ родителей. 18) Дворовые мущины и женщины раздѣляются для уплаты оброка на два разряда: I) мастеровые и домашняя прислуга, находящаяся при помѣщикѣ; II) дворовые люди, состоящіе при помѣщичьемъ хозяйствѣ. *Примѣчаніе.* Мастеровыми признаются обученные какому нибудь мастерству, искусству или должностямъ по хозяйству, попеченіемъ помѣщика; состоящими же при помѣщичьемъ хозяйствѣ считаются чернорабочіе. 19) Всѣмъ дворовымъ людямъ предоставляется право, по ихъ желанію, переходить на оброкъ, не испрашивая на то согласія помѣщика, съ обязанностью извѣстить о своемъ намѣреніи за мѣсяцъ и внести оброкъ за полгода впередъ. *Примѣчаніе.* Поступившіе на оброкъ дворовые обязаны платить подати и казенныя повинности за себя сами, безъ отвѣтственности за сіе помѣщика, подати же за остающихся въ услуженіи у помѣщика остаются на отвѣтственности послѣдняго. (Примѣчаніе было принято по предложенію члена отъ Бугуруслапскаго уѣзда Кострицына). 20) Дворовые люди, принадлежащіе къ 1 разряду, переходя на оброкъ, должны платить: мущины 20 руб. сер. въ годъ, женщины и дѣвицы, буде отходятъ на оброкъ отдѣльно отъ семьи, 10 руб. сер.; принадлежащіе же ко II-му разряду обязаны платить оброку: мущины—10 руб. сер. въ годъ, женщины и дѣвицы, если поступаютъ на оброкъ отдѣльно отъ семейства, 5 руб. сер. Если же женщины и дѣвицы идутъ на оброкъ съ семействами, то какъ въ I-мъ, такъ и во II-мъ разрядахъ, съ нихъ отдѣльнаго оброка не полагается. 21) Помѣщикъ не вправѣ требовать работы отъ дворовыхъ мущинъ по достиженіи ими 60 лѣтъ, а женщинъ по достиженіи 50 лѣтъ иначе, какъ съ ихъ согласія. Дворовые мущины съ 50 лѣтъ, а женщины съ 40 лѣтъ имѣютъ право отказаться отъ обязательной службы помѣщику и отойти отъ него, не платя оброка, если примутъ на свое содержаніе малолѣтнихъ дѣтей своихъ, не достигшихъ возраста, съ котораго начинается ихъ обязательная служба помѣщику. (21-я статья была принята по предложенію Самарина). 22) Дворовые люди, вышедшіе на оброкъ, должны увѣдомлять помѣщика о мѣстѣ своего жительства и платить оброкъ за полгода впередъ. 23) Помѣщикамъ предоставляется право отпускать срочно-обязанныхъ дворовыхъ людей на волю, безъ денежнаго вознагражденія, и безъ согласія послѣднихъ, въ отмѣну статьи по сему предмету циркуляра министра юстиціи, отъ 19 марта 1858 года, кромѣ людей, недостигшихъ возраста, съ котораго начинается обязанность платить оброкъ и достигшихъ уже того возраста, съ котораго платежъ этотъ прекращается; также немощныхъ, увѣчныхъ, идіотовъ и малолѣтнихъ сиротъ. (Не согласился съ постановленіемъ П. Рычковъ). 24) По истеченіи 5 лѣтъ, со дня введенія настоящаго положенія, всѣ дворовые, обязанные по возрасту и другимъ условіямъ исполнять повинность въ пользу помѣщика, должны перейти на оброчное положеніе. (Не согласился П. Рычковъ). 25) Паспорты дворовымъ людямъ выдаются на законномъ основаніи. 26) Имѣя въ виду, что оброки дворовыхъ людей ничѣмъ не могутъ быть обезпечены, что люди, получившіе паспорты, разойдутся по всей Россіи и не будутъ платить

оброка, полагается: всѣ недоимки по оброкамъ возложить на отвѣтственность этихъ людей. Недоимки оброка, накопившіяся на дворовыхъ, взыскиваются съ нихъ съ 6% штрафа за каждый годъ, во время срочно-обязаннаго положенія, а также и по полученіи дворовыми людьми полной свободы. Съ неплательщиками поступается по законамъ о несостоятельныхъ должникахъ. 27) Срочно-обязанные дворовые люди, остающіеся у помѣщика въ услуженіи, подлежатъ его полицейской расправѣ, на основаніи Высочайшаго рескрипта и правилъ, которыя будутъ приняты Комитетомъ при разсмотрѣніи вопроса о полицейской власти помѣщика. (Не согласились Н. Лазаревъ и В. Осоргинъ). 28) Помѣщикъ обязанъ давать одежду, содержаніе и жалованье срочно-обязаннымъ дворовымъ людямъ, находящимся у него въ услуженіи. 29) Старики съ 60 лѣтъ, старухи съ 50 лѣтъ, увѣчные, немощные, идіоты и малолѣтнія сироты остаются на попеченіи помѣщика и по окончательномъ увольненіи дворовыхъ, первые до смерти, послѣдніе до совершеннолѣтія; но помѣщику предоставляется право передать ихъ на попеченіе одного изъ богоугодныхъ заведеній, внеся за нихъ, сколько положено будетъ тѣми заведеніями за ихъ содержаніе. (Не согласились Н. Рычковъ, А. Осоргинъ и Лопатинъ). Слѣдуетъ отмѣтить, что 24 статья явилась результатомъ предложенія членовъ отъ Правительства: Самарина и Муханова, по которому большинствомъ 8 голосовъ противъ 6-ти было 13 марта постановлено: „войти въ соображеніе, не полезно ли будетъ опредѣлить срокъ, послѣ котораго всѣ дворовые обязаны перейти на оброкъ, и, въ утвердительномъ случаѣ, просить предсѣдателя Комитета внести въ оный предложеніе по сему предмету, присовокупивъ къ нимъ особую статью о тѣхъ лицахъ, на которыхъ обязанность перейти на оброкъ не должна распространяться“. Кромѣ того, въ засѣданіи 13 марта Самаринъ предложилъ: 1) принимая въ соображеніе, что дворовые люди въ большей части имѣній, особенно небольшихъ, составляютъ почти всю прислугу помѣщиковъ и исправляютъ разныя обязанности по хозяйству; что, при безвозмездномъ ихъ увольненіи, помѣщики лишились бы средствъ къ найму вольныхъ людей взамѣнъ дворовыхъ; что большая часть дворовыхъ приняты кредитными учрежденіями, какъ достаточный залогъ подъ выданныя ссуды; что, лишившись залога, безъ вознагражденія, помѣщики были бы не въ состояніи платить проценты съ погашеніемъ по сдѣланнымъ ими займамъ,— полагается, что увольненіе дворовыхъ, безъ вознагражденія, не можетъ быть допущено и сумма вознагражденія опредѣляется въ 50 руб. сер. за ревизскую душу. Изъ вознагражденія вычитается долгъ кредитнымъ учрежденіямъ, обезпеченный заложенными дворовыми людьми; 2) обязанность платить за дворовыхъ казенныя подати и денежныя повинности остается на помѣщикѣ до переложенія подушнаго сбора и земскихъ повинностей на землю или до увольненія дворовыхъ; 3) просить объ освобожденіи дворовыхъ людей отъ исправленія рекрутства и другихъ натуральныхъ повинностей до окончательнаго ихъ освобожденія и причисленія къ податнымъ обществамъ; 4) со введеніемъ въ дѣйствіе настоящаго положенія, при залогѣ имѣній въ кредитныхъ учрежденіяхъ, ссуда выдается по числу душъ крестьянъ,

надѣленныхъ землею, а дворовые въ залогъ не принимаются; и 5) назначеніе срока освобожденія дворовыхъ вознагражденіемъ, хотя бы и до истеченія переходнаго состоянія, предоставляется усмотрѣнію Правительства. Это предложеніе Самарина было принято всѣми присутствующими, за исключеніемъ Шеланникова и Н. Рычкова. Въ концѣ засѣданія 13 марта большинствомъ голосовъ были приняты слѣдующія три статьи къ 7 главѣ. 1) Всѣ дворовые люди, со дня введенія сего положенія, имѣютъ право откупать свои повинности и получать полную свободу, безъ согласія помѣщика, внеся ему немедленно 120 руб. сер. съ работника; при чемъ отходятъ даромъ жена работника и дѣти, недостигшія возраста, назначеннаго для поступленія въ обязательную службу. 2) Дворовые люди, перешедшіе на оброкъ, освобождаются отъ полицейской расправы помѣщика, если не подчинятся ей добровольно, нанявшись въ услуженіе къ помѣщику, по обоюдному условію. 3) Если дворовый человѣкъ вступитъ въ бракъ, безъ согласія помѣщика, тогда помѣщикъ не обязанъ давать содержаніе его женѣ и дѣтямъ, или дворовый обязанъ выйти на оброкъ. 3-я статья была принята по предложенію Н. Рычкова.—18 марта разсматривали и утвердили представленный Шипковымъ проектъ положенія о содержаніи срочно-обязанныхъ дворовыхъ людей, находящихся у помѣщика въ услуженіи. (Не согласился Н. Рычковъ). Тогда же слушали и положили присоединить къ журналу письменное мнѣніе Н. Рычкова, доказывавшаго достаточность принятаго Комитетомъ надѣла земли крестьянамъ Бугурусланскаго уѣзда по 9 казенныхъ десятинъ на тягло.

20 марта приняли къ необходимости заняться разсмотрѣніемъ представленныхъ Комитету двухъ проектовъ урочнаго положенія, изъ коихъ одинъ былъ составленъ Сосновскимъ, Мухановымъ и В. Осоргинымъ, а другой—Н. Рычковымъ, и приступить къ пересмотру принятыхъ и отвергнутыхъ положеній къ составленію проекта положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Самарской губерніи и всѣхъ слѣдующихъ къ нему приложеній. За отказомъ одного изъ членовъ Редакціонной Коммиссіи Н. Рычкова участвовать въ трудахъ ея, по причинѣ разстроеннаго здоровья, и по просьбѣ другого члена—Сосновскаго, были произведены новые выборы членовъ Редакціонной Коммиссіи. Избранными оказались: Мухановъ, Сосновскій и Обуховъ. Затѣмъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, Самаринъ изложилъ Комитету свои соображенія, которыми онъ руководился при подготовленіи вопросовъ изъ 8 главы. Сущность этихъ соображеній заключалась въ слѣдующемъ. Вопросы изъ 8 главы касаются только устройства сельскихъ обществъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. устройства ихъ какъ низшей единицы въ общественной организаціи сельскаго сословія вообще; соединеніе сельскихъ обществъ, поселенныхъ на помѣщичьей землѣ, въ волости или иныя группы не возможно безъ введенія въ общую съ ними организацію казенныхъ и удѣльныхъ имѣній, очень часто смежныхъ и даже перебитыхъ съ помѣщичьими, и потому рѣшеніе этого вопроса слѣдуетъ предоставить будущему. При учрежденіи сельскихъ обществъ принято за основаніе не число душъ и не право вотчинной собственности, остающееся за помѣщи-

комъ, а надѣлъ крестьянъ землею въ общественное пользованіе для совпаденія административной единицы съ хозяйственною на томъ основаніи, что въ крестьянскомъ быту большая часть общественныхъ интересовъ соприкосновенны съ земледѣліемъ. Наконецъ, сельское общество ограждено, по возможности, отъ всякаго посторонняго вліянія, вмѣшательства или опеканія, потому что крестьяне, не почувствовавъ простора и не убѣдясь въ необходимости отвѣчать самимъ за себя, не получатъ навыка въ самоуправленіи. Приступивъ послѣ того къ обсужденію вопросовъ изъ 8 главы, постановили: 1) Каждое крестьянское поселеніе (село, деревня, выселокъ, починокъ, слобода), надѣленное въ мірское пользованіе особнякомъ отмежеванною пахатною землею, составляетъ одно сельское общество. (Не согласился П. Рычковъ). 2) Гдѣ, по существующему обычаю, нѣсколькимъ смежнымъ поселеніямъ отведена земля въ совокупное пользованіе, тамъ изъ нихъ образуется одно сельское общество. Гдѣ одно селеніе раздѣлено на нѣсколько слободъ, порознь надѣленныхъ землею, тамъ изъ каждой слободы образуется отдѣльное общество. 3) Въ имѣньѣ, принадлежащемъ одному лицу, или нѣсколькимъ лицамъ, но состоящемъ въ нераздѣльномъ владѣніи и подъ однимъ управленіемъ, если въ немъ находится нѣсколько поселеній, порознь надѣленныхъ землею, учреждается нѣсколько сельскихъ обществъ. (Не согласились Шелапниковъ и Лопатинъ). 4) Селеніе разнопомѣстное, сколько бы въ немъ ни было владѣльцевъ, соединяется въ одно общество, если приписанные къ тому селенію крестьяне будутъ надѣлены землею въ совокупное пользованіе изъ всей разнопомѣстной дачи, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ главѣ 5-ой. (Не согласились П. Рычковъ и Семеновъ). 5) Каждое сельское общество, со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго положенія, принимаетъ на себя въ отношеніи къ Правительству, къ частнымъ лицамъ и къ членамъ этого общества—обязанности, доселѣ лежавшія на помѣщикѣ и снятыя съ него во 2 главѣ положенія, какъ-то: платежъ податей, исправленіе государственныхъ повинностей, исполненіе по всѣмъ требованіямъ мѣстнаго начальства, попеченіе о вдовахъ, сиротахъ, неимущихъ, предупрежденіе нищенства, оказаніе льготъ и пособій нуждающимся въ неурожайные годы, послѣ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ несчастныхъ случаевъ. 6) Въ отношеніи къ вотчиннику, въ имѣньѣ котораго общество водворено, оно принимаетъ на себя всѣ обязанности, истекающія изъ предоставленнаго крестьянамъ права пользованія землею, принадлежащею вотчиннику, изложенныя въ 1—6 главахъ положенія. 7) Отвѣтственность общества предъ Правительствомъ опредѣляется на основаніи общихъ Государственныхъ узаконеній, а отвѣтственность его предъ вотчинникомъ 2-мъ отдѣленіемъ 6-ой главы положенія. 8) Въ каждомъ обществѣ учреждается сельское управленіе и старшинскій судъ, на одинаковыхъ общихъ началахъ; но въ составѣ сихъ учрежденій, въ числѣ должностныхъ лицъ и въ подраздѣленіи ихъ обязанностей, допускаются узаконенныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ видоизмѣненія, приспособленныя къ большей или меньшей численности приписанныхъ къ обществу душъ, къ характеру и занятіямъ жителей, къ значенію мѣстности въ торговомъ и

промышленномъ отношеніи. (Не согласился Шелашниковъ). 9) Соображеніе всѣхъ сихъ обстоятельствъ и учрежденіе въ каждомъ сельскомъ обществѣ управленія и суда, въ размѣрахъ болѣе или менѣе широкихъ, предоставляется Губернскому Комитету, при утвержденіи уставныхъ грамотъ и приведеніи въ исполненіе положенія. 10) Сельское управленіе, въ полнѣйшемъ его видѣ, состоитъ: I) изъ общей мірской сходки; II) частныхъ сходовъ; III) мірского старосты; IV) его помощниковъ (слободскихъ или деревенскихъ старостъ); V) сборщиковъ податей и ихъ помощниковъ. (Не согласился Шелашниковъ). 11) Общая мірская сходка собирается мірскимъ старостою въ неизмѣнные, въ уставной грамотѣ опредѣленные, сроки и въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ то: по приказанію Уѣзднаго Присутствія или вслѣдствіе распоряженія Начальства (напр., по поводу объявленія рекрутскаго набора), по требованію вотчинника или заступающаго его мѣсто повѣреннаго, по распоряженію самого мірского старосты, въ послѣднемъ случаѣ, съ вѣдома и согласія старшинъ. 12) Съ правомъ голоса участвуютъ на сходкахъ всѣ домохозяева или старшіе въ домахъ, не исключая вдовъ и дѣвокъ, заправляющихъ хозяйствомъ. На сходку не допускаются: наказанные по приговору судебнаго мѣста за уголовное преступленіе, состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, отданные въ опеку и устраненные навсегда или на время отъ участія на мірскихъ сходкахъ, по мірскому приговору, и люди въ нетрезвомъ видѣ. 13) Вѣдѣнію мірской сходки подлежатъ: а) Выборъ въ общественныя должности: мірского старосты, его помощниковъ, старшинъ, сборщика податей и его помощниковъ. б) Назначеніе имъ жалованья, льготъ и наградъ, повѣрка и разсмотрѣніе ихъ дѣйствій, обсужденіе приносимыхъ на нихъ жалобъ, смѣщеніе недостойныхъ или неспособныхъ, опредѣленіе съ нихъ взысканія. в) Назначеніе и увольненіе членовъ общества и постороннихъ лицъ, служащихъ міру по найму или по очереди, какъ-то: пастуховъ, сторожей, кузнецовъ, оспопрививателей, повивальныхъ бабокъ, писарей, учителей и т. п. г) Пріемъ новыхъ членовъ въ составъ общества и увольненіе изъ общества во временную отлучку или навсегда, на основаніи правилъ, изложенныхъ во 2 главѣ. д) Распоряженіе общественнымъ имуществомъ, дѣлежъ полей и угодій, отводъ упразднившихся усадьбъ и новыхъ участковъ изъ усадебной земли, состоящей въ общественномъ пользованіи, подъ новые дворы и хозяйственныя заведенія, наемъ земель въ общественное пользованіе, выкупъ усадебной и всей вообще крестьянской земли въ общественную собственность, оцѣнка усадьбъ, выкупаемыхъ домохозяевами порознь въ личную собственность, сдача оброчныхъ статей, обществу принадлежащихъ, снятіе подрядовъ и заключеніе всякаго рода условій отъ лица всего общества, ассигнованіе расходовъ изъ мірскихъ суммъ и запасовъ, а также изъ общественнаго мірского магазина, учетъ и повѣрка сборовъ и расходовъ, распоряженіе рекрутскими квитанціями. (Не согласились И. Рычковъ и Шелашниковъ). е) Накладка и складка тяглъ. ж) Разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ. з) Назначеніе денежныхъ и натуральныхъ сборовъ, а также работъ по предметамъ общественныхъ потребностей, раскладка податей, всѣхъ повинностей, оброка

и недоимокъ. и) Учетъ рекрутскихъ очередей и назначеніе рекрутовъ во время наборовъ. і) Принятіе мѣръ противъ крестьянъ, впадшихъ въ несостоятельность по своей винѣ, противъ порочныхъ и вредныхъ для общества. к) Призрѣніе убогихъ, калѣкъ, сиротъ, больныхъ, слабоумныхъ, назначеніе пособій и льготъ нуждающимся. л) Составленіе приговоровъ отъ лица всего общества: о ходатайствахъ по мірскимъ дѣламъ у вотчинника и у всѣхъ мѣстныхъ властей, о подачѣ прошеній, объявленій, о представленіи жалобъ въ Уѣздное Присутствіе и другія инстанціи. м) Установленіе всякаго рода правилъ обязательныхъ для всѣхъ крестьянъ по предметамъ, касающимся безопасности, порядка, благоустройства и общественной пользы. 14) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, по заведенному изстари обычаю, нѣсколько деревень, надѣленныхъ землею порознь и потому образующихъ отдѣльныя общества, исправляли всѣ или нѣкоторыя государственныя повинности, особенно же рекрутскую, по общей между ними раскладкѣ, для разбора очередей, назначенія рекрутовъ во время наборовъ, раскладки рекрутскихъ денегъ и для другихъ предметовъ, касающихся повинностей, исправляемыхъ вмѣстѣ, созываются, по взаимному соглашенію мірскихъ старостъ, домохозяева изъ всѣхъ деревень на одну сходку. 15) Гдѣ, въ одномъ обществѣ, часть хозяевъ перейдетъ на оброкъ, а другая останется на издѣльномъ положеніи, тамъ созываются, независимо отъ общей, частныя сходки, для составленія приговоровъ по предметамъ, касающимся повинностей, исправляемыхъ крестьянами порознь и за раздѣльною отвѣтственностью. 16) Мірской сходкѣ предоставляется надъ членами общества власть приговорить: къ тѣлеснымъ наказаніямъ, къ денежнымъ штрафамъ, къ отрѣшенію отъ общественныхъ должностей и отъ участія на сходкѣ, къ отдачѣ въ работу, къ продажѣ имущества, къ отнятію земли, къ отдачѣ въ рекруты въ зачетъ и безъ зачета, къ удаленію навсегда изъ общества; частной сходкѣ предоставляется власть—примѣнить къ несостоятельнымъ плательщикамъ оброка или крестьянамъ, уклоняющимся отъ работъ на вотчинника, всѣ мѣры взысканія, предоставленныя цѣлому обществу, для предупрежденія взысканія и пресѣченія недоимокъ. (Не согласились Обуховъ и Шелашниковъ). 17) Власть мірскихъ и частныхъ сходокъ не распространяется на крестьянъ, служащихъ вотчиннику по добровольному съ нимъ условію, въ постоянныхъ должностяхъ, какъ-то: бурмистровъ, прикащиковъ, ключниковъ, полѣсовныхъ и другихъ подобныхъ. Всѣ таковые крестьяне могутъ быть подвергаемы взысканіямъ и наказаніямъ не иначе, какъ съ дозволенія вотчинника, а, въ случаѣ его несогласія, по рѣшенію Уѣзднаго Присутствія, вызванному жалобою, предъявленною отъ общества. 18) По роспускѣ каждой сходки, мірской староста обязанъ немедленно донести на словахъ вотчиннику или его повѣренному обо всѣхъ состоявшихся на оной постановленіяхъ. 19) Отъ мірскаго старосты доводятся до свѣдѣнія Уѣзднаго Присутствія постановленія о выборахъ въ общественныя должности и о смѣщеніи съ должностей. 20) Поступаютъ на предварительное утвержденіе Уѣзднаго Присутствія постановленія: а) о пріемѣ въ общество новыхъ членовъ и объ увольненіи изъ общества: б) о сдачѣ въ рекруты не въ очередь, въ зачетъ

или безъ зачета, и объ удаленіи навсегда изъ общества: в) объ учрежденіи на мірской землѣ новыхъ поселеній; г) о соединеніи сельскихъ обществъ въ одно и о раздѣленіи существующихъ обществъ; д) о дозволеніи ссудъ на посѣвъ и продовольствіе изъ запасныхъ магазиновъ. 21) На разсмотрѣніе и утвержденіе Уѣзднаго Присутствія поступаютъ представленія и ходатайства общества, требующія какихъ-либо распоряженій со стороны Правительства, жалобы на вотчинниковъ и повѣренныхъ, споры и недоразумѣнія съ вотчинниками и ихъ повѣренными. 22) Само Уѣздное Присутствіе можетъ требовать къ своему разсмотрѣнію постановленія сходокъ, противъ которыхъ поданы будутъ жалобы членами сельскихъ обществъ или ихъ повѣренными. 23) При разсмотрѣніи жалобъ на приговоры мірскихъ и частныхъ сходокъ, Уѣздное Присутствіе не входитъ въ обсужденіе справедливости или основательности постановленій, не выходящихъ изъ предѣловъ власти и круга дѣйствій, обществу предоставленныхъ; но отмѣняетъ только тѣ изъ нихъ, которыми нарушаются общіе законы, настоящее положеніе или уставныя грамоты. Отмѣняя какое-нибудь постановленіе, Уѣздное Присутствіе обязывается разъяснить обществу, въ чемъ, именно, заключается его противузаконность. Если общество, какимъ либо постановленіемъ нарушитъ власть или хозяйственные интересы вотчинника, то, по распоряженію Уѣзднаго Присутствія, оно облагается взысканіемъ въ пользу вотчинника. 24) Впослѣдствіи, когда новый порядокъ вещей, настоящимъ положеніемъ установленный, войдетъ въ обычай, составится подробный уставъ о сельскомъ управленіи и сельское сословіе успѣетъ ознакомиться съ своими правами и обязанностями, положенъ будетъ штрафъ съ обществъ за противузаконныя постановленія, а съ частныхъ лицъ за неосновательныя жалобы. 25) Постановленія мірскихъ и частныхъ сходокъ составляются на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, словесно и безъ всякихъ формальностей; но всѣ сношенія съ Уѣзднымъ Присутствіемъ и другими инстанціями производятся письменно, за подписью мірского старосты, а въ случаѣ его безграмотности, съ приложеніемъ мірской печати, въ присутствіи одного изъ старшинъ. 26) Сходки мірскія и частныя ограничиваются составленіемъ приговоровъ, дѣйствуя непосредственно, въ полномъ составѣ своемъ, только въ передѣлѣ полей и угодій; по всѣмъ прочимъ постановленіямъ и приговорамъ исполненіе поручается должностнымъ лицамъ, отъ обществъ избраннымъ. 27) Мірской староста есть главный представитель общества и начальникъ надъ всѣми его членами; ему ввѣряется исполнительная полицейская власть. 28) Мірской староста выбирается мірскою сходкою на неопредѣленный срокъ. Пока онъ находится въ должности, изъ его дома, одно полное тягло, мущина и женщина, освобождается отъ всякихъ податей и повинностей, которыя по раскладкѣ принимаетъ на себя все общество. Жалованье или иное вознагражденіе выдается ему по усмотрѣнію общества и въ размѣрѣ, имъ опредѣленномъ. (Не согласился Шелашниковъ). 29) Вѣдѣнію мірского старосты подлежатъ: а) исполненія по всѣмъ требованіямъ начальства, законнымъ требованіямъ вотчинника, по всѣмъ приговорамъ старшинскаго суда и мірскимъ приговорамъ, кромѣ тѣхъ,

которые приводятся въ исполненіе самимъ обществомъ; б) сношенія, отъ имени общества, съ вотчинникомъ, Уѣзднымъ Присутствіемъ и другими инстанціями и властями; в) попеченіе о цѣлости, сбереженіи и приращеніи общественнаго имущества и общественныхъ доходовъ; г) наблюденіе за порядкомъ, безопасностью и благоустройствомъ въ обществѣ, за исполненіемъ предписанныхъ мѣръ предосторожности отъ пожаровъ, наводненій и скотскихъ падежей; за недопущеніемъ къ проживательству въ обществѣ бродягъ и безпаспортныхъ. 30) Мірской староста немедленно прекращаетъ всякое своеволіе, буйство, насиліе, нарушеніе закона или мѣстнаго постановленія и всякій соблазнъ, подвергая виновныхъ взысканію, въ предѣлахъ предоставленной ему власти. 31) Онъ можетъ наказать розгами мущинъ до 20 ударовъ, женщинъ до 10, въ присутствіи одного изъ старшинъ, нарядить въ общественную работу или на барщину, внѣ очереди, на одинъ день, взыскать денежный штрафъ въ мірскую кассу до 1 рубля сер. (Не согласились изъ присутствовавшихъ: Мухановъ, Обуховъ, Шелашниковъ и Лопатинъ). 32) Власть мірского старосты, въ опредѣленіи наказаній, простирается на всѣхъ членовъ общества, кромѣ служащихъ вотчиннику и исправляющихъ общественныя должности, а именно: слободскихъ или деревенскихъ старостъ, старшинъ и сборщика податей. 33) О проступкахъ, требующихъ болѣе строгаго наказанія, или учиненныхъ лицами, ему неподвластными, староста заявляетъ мірской сходкѣ или Уѣздному Присутствію, по принадлежности. 34) Въ случаѣ, если бы членомъ общества совершенно было уголовное преступленіе, мірской староста немедленно задерживаетъ виновнаго или подозрѣваемаго, призываетъ двухъ или трехъ старшинъ для освидѣтельствованія слѣдовъ преступленія и доноситъ о случившемся Становому Приставу. 35) Если случится въ помѣщичьей усадьбѣ, въ помѣщичьихъ лѣсахъ или степяхъ пожаръ, или приключится другое бѣдствіе, то крестьяне обязаны содѣйствовать къ прекращенію пожаровъ и подавать помощь въ другихъ бѣдствіяхъ, безплатно и по первому требованію помѣщика, или его управляющаго, или старосты, на основаніи общихъ полицейскихъ законовъ.—21 марта члены Комитета приняли слѣдующее предложеніе членовъ Редакціонной Комиссіи: „Редакціонная Комиссія составляетъ проектъ положенія по принятымъ Комитетомъ постановленіямъ, нисколько отъ оныхъ не уклоняясь и, въ случаѣ противорѣчія статей или одинаковаго ихъ содержанія, Комиссія о разрѣшеніи сихъ недоразумѣній входитъ съ докладомъ въ Комитетъ, который тогда окончательно постановляетъ свое рѣшеніе“. Принявъ это предложеніе, Комитетъ продолжилъ обсужденіе вопросовъ изъ 8 главы, подготовленныхъ Самаринымъ и Д. Рычковымъ, и принялъ въ этотъ разъ слѣдующія статьи. 1) Мірской староста наблюдаетъ за дѣйствіями должностныхъ и служащихъ обществу лицъ, даетъ имъ приказанія и наставленія, въ случаѣ упущенія, дѣлаетъ имъ выговоры, а въ крайнихъ случаяхъ, съ вѣдома и согласія старшинъ, устраняетъ ихъ временно отъ должности и созываетъ сходку для дальнѣйшихъ распоряженій. 2) Мірской староста можетъ во всякое время, когда признаетъ это нужнымъ, требовать отчета

въ общественныхъ суммахъ у сборщика податей, въ присутствіи старшинъ. Если при этомъ окажется растрата, недочетъ, или обнаружится неблагонадежность сборщика, то мірской староста, съ согласія старшинъ и въ ихъ присутствіи, обязанъ отобрать отъ него всѣ наличныя суммы и документы подъ расписку и немедленно собрать сходку для подробнѣйшаго учета и выбора новаго сборщика. 3) Мірской староста обязанъ понуждать крестьянъ къ своевременному исполненію всѣхъ возложенныхъ на нихъ повинностей: казенныхъ, въ пользу помѣщика и мірскихъ, смотрѣть, чтобы крестьяне, состоящіе на издѣльномъ положеніи, выходили на работу, по назначенію вотчинника, въ свою очередь, по установленному между ними порядку, и чтобы не было прогульныхъ дней или неотработанныхъ уроковъ. Онъ наряжаетъ крестьянъ на исправленіе земскихъ и общественныхъ натуральныхъ повинностей, подаетъ ревизскія сказки о крестьянахъ, вмѣстѣ съ однимъ изъ старшинъ, сдаетъ рекрутовъ и представляетъ въ распоряженіе Правительства крестьянъ, приговоренныхъ къ удаленію изъ общества. 4) Мірской староста самъ отъ себя не назначаетъ никакихъ сборовъ, не принимаетъ ни отъ кого денегъ въ счетъ установленныхъ платежей или взысканій, не разбираетъ споровъ и тяжбъ и не даетъ суда. 5) Слободскіе или деревенскіе старосты полагаются только въ значительныхъ сельскихъ обществахъ и въ томъ числѣ, какое будетъ признано нужнымъ при утвержденіи уставной грамоты. 6) Они выбираются обществомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и мірской староста, и пользуются тѣми же преимуществами. Одинъ изъ нихъ, по назначенію общества, въ отсутствіе мірского старосты, заступаетъ его мѣсто. 7) Какъ помощники мірского старосты, они обязаны исполнять всѣ его приказанія и содѣйствовать ему во всѣхъ его распоряженіяхъ, но сами отъ себя никого не могутъ наказывать. 8) Мірской и деревенскіе или слободскіе старосты подлежатъ отвѣтственности предъ обществомъ и предъ начальствомъ, какъ за злоупотребленіе и превышеніе власти, такъ и за нерадѣніе къ должности. Если Уѣздное Присутствіе, изъ часто повторяющихся и при томъ основательныхъ жалобъ вотчинника, изъ накопленія прогульныхъ дней или недоимокъ, усмотритъ со стороны старостъ послабленіе къ крестьянамъ, то подвергаетъ ихъ штрафу въ пользу мірской казны или на покрытіе допущенныхъ недоимокъ до 3 руб. сер., а въ крайнихъ случаяхъ отрѣшаетъ ихъ отъ должности. 9) Сборщикъ податей (онъ же и расходчикъ мірскихъ суммъ) выбирается мірскою сходкою на безсрочное время: для пріема, храненія и выдачи, по принадлежности, всѣхъ денежныхъ суммъ, взыскиваемыхъ съ членовъ общества, какъ-то: подушныхъ, земскихъ, рекрутскихъ и общественныхъ сборовъ. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ нѣсколько домовъ перейдутъ на оброкъ, а прочіе останутся на издѣльномъ положеніи, оброчники могутъ выбрать изъ своей среды особаго сборщика для полученія, храненія и взноса оброка. 10) Сборщикъ податей обязанъ, предъ наступленіемъ сроковъ, установленныхъ для платежей, напоминать домохозяевамъ о слѣдующихъ съ нихъ взносахъ, доносить заблаговременно мірскому старостѣ о сомнительныхъ и безнадежныхъ плательщикахъ: принимать во всякое время отъ каждаго хозяина

вносимыя имъ деньги, хотя бы самыми незначительными суммами, расходовать хранящіяся у него деньги, но не иначе, какъ по приговорамъ мірской сходки, письменныхъ требованій начальства, или словесныхъ приказаній мірского старосты, данныхъ въ присутствіи старшинъ; вносить въ установленные сроки казенныя повинности въ Уѣздное Казначейство, а оброкъ—вотчиннику, вмѣстѣ съ однимъ изъ сельскихъ старшинъ, назначеннымъ на то мірскою сходкою; брать изъ Уѣзднаго Казначейства, отъ вотчинника и отъ всѣхъ лицъ, къ обществу не принадлежащихъ, расписки въ полученіи ими слѣдующихъ имъ суммъ; предъявлять сіи расписки, немедленно по ихъ полученіи, мірскому старостѣ и старшинамъ; хранить у себя всѣ документы, обществу принадлежащіе, какъ-то: экземпляръ настоящаго положенія, уставную грамоту, всѣ условія и контракты, отъ имени общества заключенные, всѣ расписки въ полученіи денежныхъ суммъ отъ общества. 11) По усмотрѣнію общества, пріемъ, храненіе и расходованіе зернового хлѣба изъ общественнаго магазина и другихъ, обществу принадлежащихъ, запасовъ, можетъ быть поручено сборщику податей или одному изъ старшинъ. 12) При полученіи денежныхъ суммъ отъ членовъ общества, сборщикъ обязанъ выдавать расписки или иныя, по мѣстнымъ обычаямъ заведенныя, удостовѣренія тѣмъ изъ плательщиковъ, которые сами того потребуютъ; при выдачѣ суммъ членамъ общества онъ беретъ съ нихъ расписки, когда признаетъ это нужнымъ; но если, впослѣдствіи, возникнетъ споръ о томъ, дѣйствительно ли сборщикъ получилъ ту или другую сумму, или дѣйствительно ли имъ сдѣланъ тотъ или другой расходъ, то, въ первомъ случаѣ, обязанность представить доказательства возлагается на плательщика, а второмъ на самого сборщика. Суммы, расходуемыя внѣ общества, выдаются не иначе, какъ подъ расписки. 13) Для обезпеченія сохранности общественныхъ суммъ и документовъ, дозволяется вносить ихъ на сбереженіе до востребованія въ господскія конторы, но не иначе, какъ по приговору мірской сходки, съ согласія помѣщика или его повѣреннаго и подъ расписки, въ коихъ должно быть обозначено: какая именно сумма, деньгами или билетами Кредитныхъ Установленій и какія бумаги приняты отъ сборщика для храненія. 14) Сборщикъ податей учитывается мірскимъ старостою и старшинами во всякое время, когда они признаютъ это нужнымъ, и въ присутствіи мірской сходки, не менѣе двухъ разъ въ годъ. 15) Онъ отвѣчаетъ предъ обществомъ всѣмъ своимъ имуществомъ и своею личностью, пользуясь, пока онъ состоитъ въ должности, тѣми же преимуществами, какъ и мірской староста. 16) Въ обществахъ малолюдныхъ обязанность сборщика податей можетъ быть возложена на одного изъ старшинъ. 17) Кромѣ перечисленныхъ должностныхъ лицъ общество можетъ назначить и содержать на свой счетъ писаря изъ всякаго званія, за исключеніемъ канцелярскихъ служителей и чиновниковъ, уволенныхъ отъ службы не по ихъ просьбѣ. Писарю не предоставляется никакой власти и никакого самостоятельнаго участія въ дѣлахъ общества. Онъ служитъ міру по найму или ряду, исполняя приказаніе старосты, старшинъ и общества, наравнѣ съ фельдшерами, оспопрививателями, учителями и т. д. (Не согласился

Шелапниковъ). 18) Для рѣшенія судебныхъ дѣлъ учреждается въ каждомъ обществѣ *старшинскій судъ*, состоящій изъ мірского старосты, какъ непремѣннаго члена, и нѣсколькихъ старшинъ, выбранныхъ мірскою сходкою изъ числа зятиглыхъ стариковъ, въ числѣ 2, 4 или 6, смотря по многолюдности общества. 19) Старшинскій судъ собирается въ опредѣленные обществомъ дни. 20) Жалованье и содержаніе старшинамъ назначается по усмотрѣнію общества. (Не согласился Шелапниковъ). 21) Вѣдѣнію старшинскаго суда подлежатъ: а) семейныя ссоры и распри мужей съ женами, родителей съ дѣтьми, хозяевъ съ младшими членами домовъ; б) споры объ имуществѣ, возникающіе при раздробленіи домовъ, при раздѣлѣ наслѣдствъ, по займамъ, продажамъ, покупкамъ и обязательствамъ всякаго рода; в) обиды, побои, воровство и другіе полицейскіе проступки и преступленія, по существу своему не подлежащіе вѣдѣнію установленныхъ судебныхъ инстанцій; г) оцѣнка и продажа имущества, отбираемаго по мірскимъ приговорамъ на покрытіе разныхъ взысканій; д) дѣйствія опекуновъ, попечителей и воспитателей; и е) предварительное разсмотрѣніе жалобъ отъ членовъ общества на вотчинника или его повѣренныхъ. 22) Старшинскій судъ не возбуждаетъ отъ себя никакихъ дѣлъ и приступаетъ къ нимъ не иначе, какъ вслѣдствіе поданной частнымъ лицомъ просьбы, или по требованію мірского старосты. 23) По дѣламъ первыхъ трехъ разрядовъ старшинскій судъ обязанъ выслушивать всѣхъ просителей тяжущихся, обвинителей и обвиненныхъ, производить изслѣдованія и осмотры, допрашивать свидѣтелей и полагать рѣшенія. 24) По дѣламъ пятаго разряда старшинскій судъ отдаетъ сиротъ на воспитаніе надежнымъ хозяевамъ, наблюдаетъ за дѣйствіями опекуновъ, какъ имъ самимъ назначаемыхъ къ малолѣтнимъ крестьянамъ, такъ и приставляемыхъ, по приговорамъ мірской сходки, къ расточителямъ, неспособнымъ къ домоводству. 25) По дѣламъ послѣдняго разряда, старшинскій судъ не полагаетъ никакихъ рѣшеній, но только выслушиваетъ каждаго крестьянина, намѣревающагося подать жалобу на вотчинника или кого либо изъ лицъ, участвующихъ въ управленіи имѣніемъ, и собираетъ нужныя справки и свѣдѣнія. Если жалоба окажется неосновательною, или явно злонамѣренною, то, сдѣлавъ подателю оной внушеніе, или подвергнувъ его наказанію, старшинскій судъ заканчиваетъ дѣло. Если же, наоборотъ, онъ удостовѣрится въ справедливости жалобы, то обращается сперва къ самому вотчиннику или его повѣренному, прося удовлетворить обиженнаго, а, въ случаѣ отказа, выдаетъ крестьянину письменное разрѣшеніе, съ приложеніемъ печати старшинскаго суда, войти съ жалобою, словесно или письменно, въ Уѣздное Присутствіе. Минуя старшинскій судъ, или безъ его дозволенія, никто изъ членовъ общества не въ правѣ входить съ просьбами на вотчинника или вотчинное начальство, и Уѣздное Присутствіе таковыхъ жалобъ, предъявленныхъ безъ приложенія упомянутаго разрѣшенія, не принимаетъ. 26) Если все общество сочтетъ себя обиженнымъ какимъ либо распоряженіемъ вотчиннаго управленія, или поступкомъ вотчинника или одного изъ его повѣренныхъ, то старшинскій судъ прежде всего, въ полномъ составѣ, обращается къ вотчиннику или

къ заступающему его мѣсто съ просьбою объ удовлетвореніи; но если вотчинникъ просьбы не уважитъ или прежнія дѣйствія будутъ повторяться, то мірской староста, съ вѣдома и согласія старшинъ, обращается въ Уѣздное Присутствіе. 27) Старшинскому суду подлежатъ всѣ члены общества, кромѣ лицъ, изъятыхъ изъ подъ власти мірского старосты (§ 32, принятый въ прошлое засѣданіе). Въ дѣлахъ гражданскихъ вѣдомство старшинскаго суда не ограничивается цѣною иска. 28) Старшинскій судъ приговариваетъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ: мущинъ до 30 ударовъ розгами, женщинъ до 15; къ работѣ не въ очередь до 3 дней и къ денежному штрафу до 10 руб. сер. въ пользу мірской кассы. (На тѣлесное наказаніе не согласились Обуховъ, Мухановъ и Лопатинъ).

Въ два засѣданія, благодаря главнымъ образомъ Самарину и Д. Рычкову, почти окончили разсужденія относительно образованія сельскихъ обществъ. Для 3-го засѣданія—23 марта оставалось сдѣлать немногое, такъ что послѣ этого нашли возможнымъ тогда же приступить и къ главѣ 9-ой о правахъ и отношеніяхъ помѣщиковъ.

23 марта по 8 главѣ Комитетомъ было принято слѣдующихъ 5 статей. 1) Старшинскій судъ производитъ и рѣшаетъ дѣла словесно на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту, а потому рѣшенія его ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ аппеляціи. 2) Лица, къ обществу не принадлежащія, могутъ съ жалобами и исками на членовъ общества обращаться, по своему желанію, въ старшинскій судъ и въ общія установленныя инстанціи; но въ первомъ случаѣ они подчиняются правилу, изложенному въ предыдущей статьѣ, и теряютъ право переносить въ судебное мѣсто дѣло, рѣшенное противъ нихъ въ старшинскомъ судѣ. (Не согласились: П. Рычковъ, В. Осоргинъ, Семеновъ, Мухановъ, Лопатинъ, Шелашниковъ и А. Осоргинъ). 3) Иски и жалобы на членовъ общества, не подсудимыхъ старшинскому суду, или на членовъ этого суда, предъявляются мірской сходкѣ и ею рѣшаются (Не согласились: А. Осоргинъ, Семеновъ, В. Осоргинъ и П. Рычковъ). 4) Независимо отъ обязанности—давать судъ, старшины, въ качествѣ совѣтниковъ мірского старосты и свидѣтелей его распоряженій, должны содѣйствовать ему и сборщику податей по всѣмъ важнымъ дѣламъ общественнаго управленія, для которыхъ потребуется ихъ участіе; кромѣ того, на каждаго изъ старшинъ лично могутъ быть возлагаемы обществомъ особыя порученія и необременительныя должности. 4) По требованію вотчинника или его повѣреннаго, никто изъ старшинъ не въ правѣ отказываться отъ присутствія, въ качествѣ свидѣтеля, при наказаніи крестьянъ по распоряженію вотчиннаго начальства. (Не согласились: П. Лазаревъ, Мухановъ, и Лопатинъ, не желавшіе допускать тѣлеснаго наказанія). *Примѣчаніе.* Въ программѣ, въ главѣ 8, въ числѣ изложенныхъ предметовъ, встрѣчаются двѣ статьи: распредѣленіе поземельныхъ угодій и разверстка казенныхъ и господскихъ повинностей. Если подъ этимъ подразумѣвается составленіе правилъ, обязательныхъ для крестьянъ, то выполненіе этого признается положительно невозможнымъ, потому что всякая попытка разрѣшить и подчинить крестьянъ, въ этихъ двухъ отно-

шеніяхъ, какимъ либо придуманнымъ для нихъ правиламъ, привела бы неминуемо къ противорѣчію съ укоренившимися и весьма разнообразными обычаями, сбило бы крестьянъ съ знакомаго имъ пути, ослабило бы дѣйствительность круговой поруки и на первыхъ же порахъ стѣснило бы гораздо больше, чѣмъ теперь, свободу и самостоятельность сельскихъ обществъ. (Не согласились: И. Рычковъ, Семеновъ, В. и А. Осоргины).

Послѣ выработки послѣднихъ 5-ти статей и примѣчанія къ 8 главѣ, того же 23 марта приступили и къ обсужденію вопросовъ изъ 9-ой главы Высочайше одобренной программы, подготовленныхъ предсѣдателемъ, при содѣйствіи Самарина и Д. Рычкова. Обсужденіе вопросовъ 9-ой главы было закончено въ одно засѣданіе выработкой нижеслѣдующихъ 20 правилъ. Самарскій Комитетъ къ своей чести не много настаивалъ на правахъ помѣщиковъ, благородно отказываясь (за исключеніемъ Ив. Рычкова и Лопатина) отъ званія начальника сельскаго общества и оставляя за собой лишь право давать крестьянамъ совѣты и наставленія. Нашлись среди членовъ Комитета и такіе, которые высказались даже противъ тѣлесныхъ наказаній, что по тому времени было весьма и весьма либерально[1]). Именно 23 марта права и отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ были въ Самарскомъ Комитетѣ формулированы такъ. 1) Съ переходомъ крестьянъ и дворовыхъ изъ личной крѣпостной зависимости въ состояніе срочно-обязанныхъ, бывшіе ихъ владѣльцы поступаютъ съ ними въ новыя отношенія и удерживаютъ надъ ними только тѣ права, которыя вытекаютъ изъ хозяйственныхъ условій, связывающихъ землевладѣльца съ крестьянами, на его землѣ водворенными, и съ дворовыми людьми, получающими отъ него содержаніе. (Не согласился И. Рычковъ). 2) Дворяне Самарской губерніи отказываются отъ званія начальниковъ сельскихъ обществъ, отъ правъ съ этимъ званіемъ сопряженныхъ и отъ всякаго принудительнаго вмѣшательства въ дѣла крестьянъ. (Не согласились: И. Рычковъ и Лопатинъ). 3) Отнынѣ вотчинникъ даетъ крестьянамъ, въ его имѣніи водвореннымъ, совѣты и наставленія въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, входитъ въ разбирательство ихъ тяжбъ и споровъ, ходатайствуетъ за нихъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся до цѣлаго общества, или до частныхъ лицъ, не иначе, какъ съ ихъ согласія, по свободно заявленному ими желанію, и только въ томъ случаѣ, если онъ добровольно приметъ на себя эту обязанность. (Не согласился И. Рычковъ). 4) Онъ можетъ, если пожелаетъ, по словесной просьбѣ крестьянина, или просьбѣ цѣлаго общества, переданнаго ему мірскимъ старостой, наводить справки во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и брать копіи съ рѣшеній; но подавать прошенія за крестьянъ, объявлять отъ ихъ имени удовольствіе или неудовольствіе и вообще приступать къ такимъ дѣйствіямъ, отъ кото-

---

[1]) Объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній см. у Гр. Джаншіева,—„Эпоха великихъ реформъ“, изд. 8, Москва, 1900 г., стр. 169—233. Въ числѣ противниковъ розги мы не видимъ Ю. Ф. Самарина, высказавшагося за розгу и послѣ, въ бытность членомъ Редакціонной Коммиссіи. См. у Джаншіева, стр. 225 и слѣд.

рыхъ зависитъ ходъ и направленіе дѣлъ. онъ можетъ не иначе, какъ будучи на то уполномоченъ данною ему довѣренностью. Довѣренности отъ крестьянъ помѣщику, на ходатайство по ихъ дѣламъ, пишутся на простой бумагѣ и выдаются за мірскою печатью. (Не согласился И. Рычковъ). 5) Какъ хозяинъ въ своемъ имѣніи, располагающій крестьянами на работѣ, пока они состоятъ на издѣльномъ положеніи, каждый владѣлецъ удерживаетъ надъ ними домашнюю расправу и собственною властію подвергаетъ ихъ за проступки, учиненные во время нахожденія ихъ на господской обязательной работѣ, за дерзость и ослушаніе противъ самаго владѣльца, управляющаго имѣніемъ, распорядителя работъ или нарядчика; за порчу, растрату или покражу ввѣреннаго имъ господскаго имущества, какъ то: сѣмянъ, орудій, лошадей, рабочаго и домашняго скота; за небрежность въ работѣ и дурное исполненіе заданныхъ имъ уроковъ—тѣлесному наказанію розгами: мущинъ до 20 ударовъ, а женщинъ до 10, кромѣ беременныхъ и недавно родившихъ, которыя, вмѣсто тѣлеснаго наказанія, облагаются штрафомъ, не свыше 75 коп. сер. (На тѣлесное наказаніе не согласились: И. Лазаревъ, Лопатинъ, В. Осоргинъ и Мухановъ). 6) При этомъ требуется со стороны вотчиннаго начальства непремѣнное соблюденіе слѣдующихъ правилъ: а) наказаніе производится въ присутствіи одного изъ старшинъ и записывается въ штрафную книгу, съ обозначеніемъ въ ней: года, мѣсяца и числа, имени и лѣтъ наказаннаго, его вины, числа ударовъ, именъ присутствующаго старшины и лицъ, употребленныхъ для наказанія; б) строго запрещается вотчиннику, или тому лицу, которымъ присуждается наказаніе, приводить его собственноручно въ исполненіе или наносить побои противившимся крестьянамъ. Всѣ таковыя дѣйствія разсматриваются, какъ противозаконное самоуправство; в) мущины и женщины, подвергаемые, по распоряженію вотчиннаго начальства, тѣлесному наказанію, могутъ отъ него освободиться, внеся въ тотъ же день въ господскую контору денежный штрафъ, по назначенію вотчинника или его повѣреннаго, не свыше 1 руб. сер. (Не согласились: И. Лазаревъ, Мухановъ, Лопатинъ, В. Осоргинъ—съ пунктами *а* и *б*, Семеновъ—съ пунктомъ *в*). 7) Власть, предоставленная вотчиннику или его повѣренному, какъ распоряжающемуся крестьянскимъ трудомъ, допускается единственно въ видахъ предупрежденія неисправностей въ выполненіи обязательныхъ работъ, но не даетъ ему права вознаграждать себя за наносимые ему убытки, поэтому нарядъ рабочихъ сверхъ очереди для окончанія недодѣланныхъ уроковъ или за прогульные дни, взысканіе денежныхъ долговъ и недоимокъ, вознагражденіе за порубки, потравы, покражи всякаго рода и вообще за всѣ убытки, претерпѣваемые владѣльцемъ отъ крестьянъ не на господской работѣ, производятся по его требованію мірскимъ старостой; въ случаѣ же отказа, проволочки или послабленія виновнымъ со стороны послѣдняго, владѣлецъ обращается въ Уѣздное Присутствіе, которое обязано дать ему скорое удовлетвореніе. 8) Вовсе не подлежатъ вотчинной расправѣ должностные крестьяне, обществомъ избранные, и всѣ, перешедшіе на оброкъ (Не согласился И. Рычковъ). 9) Отношенія вотчинника къ тѣмъ изъ крестьянъ,

которые добровольно примутъ на себя исправленіе безсмѣнныхъ должностей или работъ на его службѣ (какъ-то: бурмистровъ, приказчиковъ, полѣсовныхъ, пастуховъ и т. д.), а вмѣстѣ съ тѣмъ и предѣлы его права подвергать ихъ взысканіямъ и наказаніямъ опредѣляются взаимными между ними условіями письменными или словесными, но въ послѣднемъ случаѣ не менѣе, какъ при двухъ свидѣтеляхъ. (Не согласились: Н. Рычковъ и Семеновъ). 10) *Отношенія помѣщика къ дворовымъ:* дворовые люди, не надѣленные землею на положеніи крестьянъ и не вошедшіе въ составъ сельскихъ обществъ, не подчиняются ни сельскому общественному управленію, ни старшинскому суду, и, оставаясь во время срочно-обязаннаго состоянія на непосредственномъ попеченіи вотчинниковъ, подчиняются ихъ полицейской власти. 11) Будучи обязаны смотрѣть не только за исправностью ихъ работъ, но въ то же время охранять спокойствіе, безопасность и порядокъ въ домашнемъ быту дворовыхъ людей, равно какъ и отвѣчать за нихъ передъ Правительствомъ, владѣльцы имѣній, домовъ и капиталовъ, къ которымъ приписаны дворовые люди, обязаны лично или чрезъ своихъ повѣренныхъ входить въ разбирательство ихъ жалобъ, споровъ и ссоръ, между собою; давать имъ судъ и расправу, ходатайствовать за нихъ по всѣмъ дѣламъ. 12) За всякаго рода проступки и преступленія, по существу своему не подлежащія вѣдѣнію установленныхъ инстанцій, владѣлецъ, или его повѣренный, можетъ подвергать дворовыхъ людей: а) тѣлеснымъ наказаніямъ въ той же мѣрѣ, какъ и крестьянъ; б) денежнымъ штрафамъ, съ тѣмъ однако же, чтобы, за вычетомъ всѣхъ этихъ штрафовъ, въ теченіе трети года взысканныхъ, никто изъ дворовыхъ, состоящихъ на службѣ, не лишался третьей доли низшаго жалованья, опредѣленнаго положеніемъ объ ихъ содержаніи въ главѣ 7-ой. (Не согласились: Лопатинъ и В. Осоргинъ— на пунктъ *а* Н. Рычковъ и Семеновъ—на пунктъ *б*). 13) Правила относительно занесенія въ штрафную книгу всѣхъ наказаній, воспрещенія самоуправства, дозволенія вмѣсто тѣлеснаго наказанія вносить денежный штрафъ, веденіе учета штрафнымъ деньгамъ, и ежегодно донесенія Уѣздному Присутствію о количествѣ накопившейся штрафной суммы—примѣняются и къ дворовымъ людямъ; но взыскиваемыя съ нихъ или вычитаемыя изъ ихъ жалованья деньги не смѣшиваются со штрафными, получаемыми съ крестьянъ, а собираются въ особую сумму, ежегодно отсылаемую въ Уѣздное Присутствіе, и предназначаются на составленіе запасного капитала въ пользу дворовыхъ людей Самарской губерніи. (Не согласился Н. Рычковъ). 14) Неисправныхъ дворовыхъ людей владѣлецъ можетъ представлять въ Уѣздное присутствіе для отдачи ихъ въ рекруты, въ зачетъ или безъ зачета, или для отсылки ихъ изъ имѣнія, съ подробнымъ изложеніемъ побуждающихъ его къ тому причинъ. 15) Дворовые люди, платящіе оброкъ, но проживающіе въ имѣніи или домѣ, къ которому они приписаны, не освобождаются отъ полицейской расправы вотчинника. 16) Дворовые люди могутъ, не испрашивая на то ни у кого предварительнаго разрѣшенія, входить съ жалобами на владѣльцевъ въ Уѣздное Присутствіе того уѣзда, въ которомъ они зачислены по ревизіи; а если они проживаютъ въ дру-

гомъ мѣстѣ, при помѣщикѣ, то обращаться въ мѣстное Уѣздное Присутствіе. 17) Квитанція, выданная за двороваго, отданнаго въ рекруты, продается по распоряженію Уѣзднаго Присутствія и вырученная сумма причисляется къ запасному капиталу дворовыхъ людей. (Не согласился И. Рычковъ). 18) Въ употребленіи предоставленной ему власти наказывать крестьянъ и дворовыхъ вотчинникъ подлежитъ отвѣтственности предъ Уѣзднымъ Присутствіемъ по жалобамъ, на него принесеннымъ, лишь въ случаѣ превышенія мѣры наказанія или нарушенія правилъ, для оныхъ предписанныхъ. (Не согласился И. Рычковъ). 19) Власть, вотчиннику предоставленная надъ крестьянами и дворовыми людьми, можетъ быть имъ передана другому лицу всякаго званія, по законной довѣренности. Въ такомъ случаѣ, вмѣстѣ съ властію, это лицо принимаетъ на себя отвѣтственность, съ нею неразлучную. 20) За злоупотребленіе власти вотчинникъ или его повѣренный подвергаются, по приговору Уѣзднаго Присутствія, денежнымъ штрафамъ въ той мѣрѣ, какая будетъ опредѣлена въ учрежденіи объ Уѣздныхъ Присутствіяхъ. Въ случаяхъ, особенно важныхъ, управляющій, по приговору того же Присутствія, можетъ быть устраненъ отъ должности съ лишеніемъ права впредь быть управляющимъ населенными имѣніями и занимать должности, сопряженныя съ властью надъ срочно-обязанными крестьянами и дворовыми людьми; а помѣщикъ, въ случаѣ такого злоупотребленія, имъ самимъ сдѣланнаго, отдается подъ судъ. *Примѣчаніе.* На основаніи циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 2 марта 1858 года, за № 42, Комитетъ не касается вопроса объ учрежденіи Уѣздныхъ Присутствій.

Въ слѣдующемъ засѣданіи 26 марта слушали письменное мнѣніе Шелашникова, возражавшаго на изложенныя Самаринымъ общія начала, руководившія имъ при подготовленіи вопросовъ изъ 8 главы, и постановили—присоединить это мнѣніе къ журналу 21 марта. Кромѣ этого, тогда же было заслушано и другое „письменное соображеніе“ Шелашникова—объ устройствѣ быта дворовыхъ людей. 2-ю записку Шелашникова Комитетъ приложилъ къ журналу 23 марта, гдѣ изложено окончаніе 7-ой главы, касающейся устройства быта дворовыхъ людей. Затѣмъ приступили къ обсужденію вопросовъ изъ послѣдней 10-ой главы Высочайше одобренной программы, также подготовленныхъ предсѣдателемъ, при содѣйствіи Самарина и Д. Рычкова. Порядокъ и способъ исполненія Новаго Положенія были обсуждены 26 и 27 марта и опредѣлены въ слѣдующихъ 31 §§. 1) По окончаніи занятій, возложенныхъ на Губернскій Комитетъ въ первомъ періодѣ его существованія, Губернскій предводитель дворянства обращается ко всѣмъ владѣльцамъ Самарской губерніи, не приславшимъ статистическихъ описаній ихъ имѣній, по составленной Комитетомъ программѣ, и проситъ ихъ доставить ему таковыя описанія въ возможной скорости. Единовременно, Предсѣдатель Комитета, при содѣйствіи Уѣздныхъ предводителей, собираетъ свѣдѣнія о всѣхъ селеніяхъ разнопомѣстнаго владѣнія, состоящихъ въ Самарской губерніи, по приложенной формѣ. Какъ описанія имѣній, такъ и послѣднія свѣдѣнія хранятся у Предсѣдателя для будущихъ

занятій. 2) Немедленно, по обнародованіи положенія объ улучшеніи быта крестьянъ и дворовыхъ людей, Губернскій Комитетъ въ прежнемъ его составѣ созывается вновь и приступаетъ къ слѣдующимъ занятіямъ: а) раздѣляетъ всю губернію на округи, для равномѣрнаго распредѣленія занятій Коммиссій, которымъ поручится повѣрка уставныхъ грамотъ. При этомъ Комитетъ не стѣсняется границами уѣздовъ, а принимаетъ за основаніе дѣленія—число, объемъ и дробность владѣльческихъ имѣній, входящихъ въ каждый округъ; б) назначаетъ на каждый округъ по одному лицу, избранному изъ числа членовъ и кандидатовъ Комитета. *Примѣчаніе.* Если бы, по ближайшемъ соображеніи предстоящихъ занятій, нынѣшній составъ Комитета оказался недостаточнымъ, то Комитетъ входитъ, установленнымъ порядкомъ, съ представленіемъ объ усиленіи его посредствомъ новыхъ выборовъ; в) на основаніи собранныхъ свѣдѣній, Предсѣдатель составляетъ по уѣздамъ подробные списки всѣхъ селеній разнопомѣстнаго владѣнія, въ которыхъ должны будутъ составляться сельскія общества изъ слободъ и дворовъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ; публикуетъ эти списки въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и препровождаетъ ихъ по принадлежности къ уѣзднымъ предводителямъ; г) вызываетъ владѣльцевъ разнопомѣстныхъ селеній чрезъ посредство Уѣздныхъ Предводителей къ назначенію отъ себя по одному повѣренному на каждое таковое селеніе для составленія уставной грамоты; д) дѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи потребнаго числа экземпляровъ новаго положенія и разсылаетъ ихъ во всѣ владѣльческія имѣнія Самарской губерніи, выдавая ихъ подъ расписки. 3) Каждый владѣлецъ или его повѣренный, уполномоченный на то законною довѣренностью, обязанъ, на основаніи положенія, составить проектъ уставной грамоты для своего имѣнія, а если въ немъ находится нѣсколько селеній порознь, надѣленныхъ землею, то по одному проекту на каждое селеніе. 4) Уставная грамота должна содержать въ себѣ примѣненіе къ данной мѣстности общихъ правилъ положенія. Сверхъ того, въ нее входятъ всѣ условія постепеннаго перехода отъ прежняго хозяйственнаго положенія къ новому, какъ-то (въ случаѣ перенесенія крестьянскихъ усадебъ) обозначается—когда начнется и кончится переносъ, сколько времени переселяющіеся будутъ пользоваться огородами и коноплянниками на старыхъ мѣстахъ; въ случаѣ нарѣзки земли въ новыхъ мѣстахъ, объясняется—въ какомъ порядкѣ и въ какое время каждый участокъ отойдетъ отъ крестьянъ или поступитъ въ ихъ распоряженіе и т. п. Наконецъ, къ проекту уставной грамоты присоединяются всѣ тѣ дополнительныя сдѣлки, условія и правила, которыми владѣлецъ, близко знакомый съ мѣстными потребностями, захочетъ обезпечить благосостояніе своихъ крестьянъ и свои собственныя выгоды. Форма уставной грамоты и всѣхъ къ ней приложеній при семъ прилагается. 5) На выборъ уполномоченнаго въ разнопомѣстныхъ селеніяхъ полагается для находившихся въ предѣлахъ губерніи одинъ мѣсяцъ со дня полученія въ имѣніи вызова къ выбору, а для отсутствующихъ—три мѣсяца; для составленія же уставныхъ грамотъ всѣмъ вообще четыре мѣсяца, считая этотъ срокъ для владѣльцевъ разнопомѣстныхъ селеній съ послѣдняго дня,

положеннаго для выбора повѣреннаго,—для прочихъ владѣльцевъ, со дня полученія въ ихъ имѣніи экземпляра положенія. 6) Каждый владѣлецъ или повѣренный обязанъ прочесть крестьянамъ какъ самое положеніе, такъ и составленную имъ уставную грамоту, разъяснить имъ смыслъ каждой статьи, стараясь по возможности покончить дѣло обоюднымъ соглашеніемъ и всѣ недоумѣнія и споры разрѣшить на мѣстѣ. Затѣмъ онъ увѣдомляетъ Губернскій Комитетъ, что проектъ уставной грамоты имъ составленъ и подписанъ и что крестьяне приняли его безоговорочно, съ оговорками, или вовсе отвергли. Владѣлецъ не отсылаетъ своего проекта въ Уѣздное Присутствіе, а ожидаетъ на мѣстѣ прибытія Коммиссіи. 7) Владѣлецъ или повѣренный, къ назначенному сроку не изготовившій уставной грамоты, теряетъ право возражать противъ той въ Губернскомъ Комитетѣ, которая будетъ составлена Коммиссіею, хотя и не лишается права въ своемъ имѣніи предъявлять Коммиссіи всѣ нужныя требованія и объясненія. 8) Для повѣрки уставныхъ грамотъ на мѣстахъ назначается по каждому округу особая Коммиссія, состоящая изъ члена отъ Комитета и товарища его отъ Правительства. При каждой Коммиссіи находятся землемѣръ и письмоводитель. 9) Членъ Коммиссіи по большинству голосовъ выбирается изъ членовъ и кандидатовъ Комитета; на случай болѣзни избранныхъ лицъ назначается по одному кандидату на каждыя двѣ Коммиссіи. Утвержденіе избранныхъ предоставляется Начальнику губерніи. 10) Членъ отъ Правительства назначается Начальникомъ губерніи изъ членовъ Комитета и ихъ кандидатовъ, изъ мѣстныхъ владѣльцевъ съ ихъ согласія, наконецъ, изъ чиновниковъ, состоящихъ въ его распоряженіи и близко знакомыхъ съ краемъ. (Не согласились: А. Осоргинъ и Лопатинъ). 11) Землемѣръ назначается Губернаторомъ, по соглашенію съ Губернскимъ Предводителемъ, не только изъ лицъ, служащихъ по межевой части, но также изъ вольно-практикующихъ всѣхъ званій, лишь бы они имѣли нужныя познанія и были извѣстны съ хорошей стороны. Если бы въ пріисканіи таковыхъ лицъ встрѣтилось затрудненіе, то къ двумъ Коммиссіямъ можетъ быть назначенъ одинъ землемѣръ. 12) Землемѣръ отряжается въ помощь двумъ членамъ Коммиссіи для повѣрки количества земли, въ случаѣ сомнѣній или споровъ. Онъ исполняетъ всѣ порученія, возлагаемыя на него двумя членами, но подаетъ голосъ и прилагаетъ свое мнѣніе, а, въ случаѣ надобности, свой протестъ только по тѣмъ предметамъ, которые прямо касаются до вопроса о количествѣ земли, если онъ будетъ объ этомъ спрошенъ Коммиссіею. *Примѣчаніе.* Во всѣхъ сношеніяхъ съ помѣщикомъ и крестьянами землемѣръ не участвуетъ. (На статью не согласились: Лопатинъ, А. и В. Осоргины, на примѣчаніе не согласились двое послѣдніе). 13) Письмоводитель выбирается, по обоюдному соглашенію членовъ Коммиссіи, изъ лицъ всѣхъ сословій; онъ состоитъ въ полномъ распоряженіи членовъ, исполняетъ ихъ приказанія, но никакого голоса не имѣетъ. 14) Незадолго до истеченія срока, положеннаго для изготовленія проектовъ уставныхъ грамотъ, каждая Коммиссія объявляетъ, чрезъ Губернскія Вѣдомости, всѣмъ владѣльцамъ порученнаго ей округа, съ какого времени начнется повѣрка уставныхъ грамотъ на

мѣстахъ и въ какомъ порядкѣ она намѣревается объѣзжать свой округъ. 15) Передъ выѣздомъ ея, Коммиссія принимаетъ отъ Комитета статистическія описанія всѣхъ имѣній, входящихъ въ составъ ея округа, вѣдомость о разнопомѣстныхъ селеніяхъ и присланныхъ владѣльцами увѣдомленій о составленіи ими проектовъ уставныхъ грамотъ. 16) Обязанности Коммиссіи, по прибытіи въ имѣніе, состоятъ въ слѣдующемъ: а) Удостовѣриться, правильно ли составленъ проектъ уставной грамоты, нѣтъ ли въ немъ неполноты и неясности, не содержитъ ли онъ противорѣчій и несообразностей съ положеніемъ. Всѣ, усмотрѣнные ею, въ этомъ отношеніи недостатки, владѣлецъ или его повѣренный обязанъ пополнить и исправить немедленно, по указаніямъ Коммиссіи и безъ участія крестьянъ. б) Провѣрить и пополнить статистическое описаніе, доставленное изъ имѣнія, по программѣ; сличить прежнее хозяйственное положеніе крестьянъ, какъ-то: ихъ надѣлъ землею, ихъ повинности, выгоды, которыми они пользовались, съ новымъ положеніемъ, опредѣленнымъ въ проектѣ уставной грамоты. в) Выслушать всѣ объясненія, требованія вотчинника или его повѣреннаго. г) Въ каждомъ селеніи, для котораго составлена особая уставная грамота, созвать на общую сходку всѣхъ домохозяевъ, разъяснить имъ, въ чемъ состоитъ сущность улучшеній ихъ быта, дарованныхъ имъ Высочайшею волею, прочесть передъ ними составленную вотчинникомъ уставную грамоту, истребовать отъ нихъ отзывъ: согласны ли они на всѣ изложенныя въ ней статьи, или нѣтъ? д) Если на сходкѣ крестьяне изъявятъ полное и безотговорочное согласіе и никакого спора ими предъявлено не будетъ, то Коммиссія поручаетъ имъ избрать отъ себя двухъ или трехъ повѣренныхъ, которые, отъ имени всего общества, на сходкѣ, подписываютъ проектъ уставной грамоты или прилагаютъ къ нему свои печати; затѣмъ, въ ихъ присутствіи, ставитъ временные межевые знаки для обозначенія границъ земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе. е) Если крестьяне предъявятъ споръ противъ точности показанія владѣльца или его повѣреннаго, о количествѣ десятинъ земли, состоящихъ въ томъ или другомъ участкѣ, или найдутъ то или другое условіе, внесенное въ проектъ уставной грамоты, для себя обиднымъ или обременительнымъ, то Коммиссія при себѣ поручаетъ мірской сходкѣ избрать двухъ или болѣе домохозяевъ, пользующихся довѣріемъ всего общества, для присутствованія при всѣхъ удостовѣреніяхъ, имѣющихъ быть произведенными на мѣстахъ, и для дальнѣйшихъ съ ними переговоровъ. ж) По всѣмъ спорнымъ пунктамъ, Коммиссія обязана выслушать избранныхъ отъ общества и, въ присутствіи ихъ, равно какъ и владѣльца, или его повѣреннаго, произвести на мѣстахъ всѣ изслѣдованія, служащія къ разъясненію дѣла, посредствомъ измѣреній, допросовъ и осмотровъ. з) Въ случаѣ, если бы Коммиссія и не встрѣтила возраженій со стороны крестьянъ, но нашла бы достаточный поводъ усумниться въ справедливости показаній владѣльца, то она обязана произвести тѣ же розысканія на мѣстахъ, но безъ участія крестьянъ. и) Пріобрѣтя положительныя убѣжденія въ тѣхъ спорныхъ пунктахъ, которые могутъ быть доведены до совершенной ясности, Коммиссія приступаетъ къ согла-

шенію вотчинника и крестьянъ, склоняя ихъ къ обоюдной уступчивости и объясняя имъ выгоды полюбовнаго окончанія дѣла. і) Достигнувъ этой цѣли, или убѣдившись въ невозможности ея достиженія, Коммиссія составляетъ на мѣстѣ протоколъ о ходѣ всего дѣла, включаетъ въ него результатъ произведенныхъ розысканій, перечень споровъ и неразрѣшенныхъ пунктовъ и по каждому полагаетъ свое заключеніе; наконецъ, ставитъ на мѣстахъ временные межевые знаки для опредѣленія границъ крестьянскихъ земель, по ея предположеніямъ. к) До выѣзда своего изъ имѣнія, Коммиссія объявляетъ крестьянамъ, что ей не дано рѣшить спорные пункты, но что ея обязанность собрать свѣдѣнія на мѣстахъ, обо всемъ донести Губернскому Комитету, и что, до окончательнаго его постановленія, которое имѣетъ быть законнымъ порядкомъ объявлено, все должно оставаться въ прежней силѣ и порядкѣ, а крестьяне должны во всемъ безусловно повиноваться владѣльцу, въ чемъ и отбирается отъ нихъ подписка. Единовременно отбирается подписка отъ владѣльца или его повѣреннаго въ томъ, что онъ, до полученія окончательнаго разрѣшенія Губернскаго Комитета, не приступитъ ни къ какимъ исполнительнымъ распоряженіямъ по предмету новыхъ нарѣзокъ, обмѣна земель, перенесенія домовъ и вообще по всѣмъ спорнымъ пунктамъ уставной грамоты. 17) Коммиссія начинаетъ свои объѣзды съ тѣхъ имѣній, откуда будутъ представлены владѣльцами отзывы о безспорномъ принятіи крестьянами уставныхъ грамотъ и оканчиваетъ селеніями разнопомѣстными. 18) Если въ округѣ дѣйствія Коммиссіи находится имѣніе одного изъ ея членовъ, то онъ устраняется въ немъ отъ участія въ повѣркѣ уставной грамоты и мѣсто его заступаетъ на то время Уѣздный предводитель дворянства или Депутатъ. 19) Коммиссія, по мѣрѣ разсмотрѣнія уставныхъ грамотъ на мѣстахъ, препровождаетъ ихъ въ Губернскій Комитетъ, вмѣстѣ съ своими протоколами. 20) Отводъ приличнаго помѣщенія членовъ Коммиссіи, ихъ прислуги, землемѣра и письмоводителя, содержаніе ихъ, въ нужныхъ случаяхъ нарядъ подводъ для разъѣздовъ, рабочихъ для постановки межевыхъ знаковъ, возлагается на обязанность вотчиннаго начальства. 21) Каждая окружная Коммиссія, при исполненіи возложеннаго на нее порученія, руководствуется слѣдующими правилами: а) При первой же встрѣчѣ съ крестьянами, она должна разъяснить имъ, что они не въ правѣ ничего требовать свыше того, что даровано имъ Высочайшею волею и что неумѣренныя домогательства съ ихъ стороны могутъ только затянуть дѣло и отдалить срокъ введенія въ дѣйствіе новаго положенія. б) Коммиссія отнюдь не должна принимать къ своему разсмотрѣнію, ни даже допускать крестьянъ до предъявленія ей жалобъ на владѣльца или его повѣреннаго, если онѣ прямо не относятся къ примѣненію новаго положенія, такъ какъ Коммиссія—не судебная и не исполнительная инстанція. в) Стараться, чтобы крестьянскія усадьбы и поля оставались на прежнихъ мѣстахъ,—разумѣется, гдѣ это возможно и не представляетъ существенныхъ хозяйственныхъ неудобствъ. (Не согласились: Семеновъ, А. Осоргинъ, Сосновскій и Лопатинъ). г) Для опредѣленія количества всей вообще земли, которою крестьяне должны быть надѣлены

въ каждомъ обществѣ, Коммиссія прежде всего дѣлитъ число ревизскихъ душъ крестьянъ на $2^1/_2$ и на $2^2/_3$ и получаетъ двѣ цифры наибольшаго и наименьшаго числа тяглъ; при этой операціи, дроби, составляющія менѣе половины, вовсе откидываются, $^1/_2$ принимается за полтягла, а дроби свыше половины за полное тягло. Затѣмъ, помноживъ обѣ полученныя цифры на число десятинъ, принятое за нормальный надѣлъ, Коммиссія получаетъ двѣ новыя цифры наибольшаго и наименьшаго надѣла на все сельское общество. Всѣ существующіе надѣлы, не выходящіе изъ этихъ крайнихъ цифръ, остаются неизмѣнными, кромѣ случаевъ, упомянутыхъ въ главѣ 5-ой. (Здѣсь имѣлась въ виду статья, принятая Комитетомъ, которою помѣщику предоставлялось право удержать за собою $^1/_3$ всей земли, находящейся въ его владѣніи, и три статьи, отвергнутыя Комитетомъ, о томъ, какъ поступать въ имѣніяхъ, гдѣ существуетъ надѣлъ выше нормальнаго). д) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ владѣлецъ или его повѣренный предъявитъ намѣреніе перенести нѣсколько дворовъ, Коммиссія удостовѣряется, есть ли къ тому достаточныя побудительныя причины, представляетъ ли новое, отводимое подъ усадьбы, мѣсто всѣ нужныя для селитьбы условія, какъ то: близость воды, свободное сообщеніе съ полями, достаточный просторъ и т. д.; наконецъ, достаточно ли вознаграждаются хозяева, переселяемыя на новыя мѣста, за потери, неразлучныя съ переносомъ строеній. (Не согласился Семеновъ). е) Земля помѣщичья должна быть отмежевана отдѣльно отъ крестьянской. Смотря по надобности, она можетъ быть и въ нѣсколькихъ участкахъ. Помѣщикъ назначаетъ землю, которую намѣревается отдать крестьянамъ въ пользованіе. Если крестьяне будутъ недовольны отводомъ, то могутъ просить Коммиссію объ отводѣ имъ земли, равно-качественной съ отбираемой у нихъ и, по мѣрѣ возможности, не болѣе удаленной отъ селенія, чѣмъ та, которой они пользовались. Коммиссія соглашаетъ спорящихъ, а въ случаѣ несогласія переноситъ дѣло на усмотрѣніе Комитета. (Не согласились: Самаринъ, Шишковъ и Д. Рычковъ). ж) Земля можетъ оставаться въ черезполосномъ пользованіи помѣщика и крестьянъ, но не иначе, какъ съ общаго ихъ на то согласія. з) Для облегченія послѣдующаго обсужденія и разрѣшенія всѣхъ подобныхъ вопросовъ въ Губернскомъ Комитетѣ, Коммиссія поручаетъ землемѣру составленіе чертежей, глазомѣрно, съ нанесеніемъ на нихъ существующихъ границъ крестьянскаго владѣнія и съ обозначеніемъ нарѣзокъ, предположенныхъ владѣльцемъ или самою Коммиссіею. (Не согласились: А. Лазаревъ, А. и В. Осоргины, Обуховъ и Кострицынъ). и) При разсмотрѣніи особыхъ сдѣлокъ и условій вотчинника съ крестьянами, приложенныхъ къ уставной грамотѣ, Коммиссія остерегается, чтобы въ нихъ не было статей, затрудняющихъ переходъ на оброкъ и увѣковѣчивающихъ натуральныя повинности. і) Тѣми же правилами руководствуется Коммиссія при составленіи уставныхъ грамотъ отъ себя. к) Къ проекту уставной грамоты и своему протоколу Коммиссія прилагаетъ планъ всего имѣнія, гдѣ таковой имѣется и предъявляется владѣльцемъ, чертежи, статистическое описаніе, составленное по программѣ, приговоры мірской сходки, и вообще всѣ данныя, нужныя для основатель-

наго изученія предметовъ. л) О встрѣчаемыхъ ею затрудненіяхъ въ ходѣ занятій ея, Коммиссія увѣдомляетъ Предсѣдателя Комитета и испрашиваетъ его разрѣшенія. *Примѣчаніе.* Назначить теперь же срокъ, въ который должны быть провѣрены на мѣстахъ уставныя грамоты, не представляется возможности. 22) Наблюденія за дѣйствіями Коммиссій, разрѣшеніе встрѣчаемыхъ ими затрудненій и содѣйствіе имъ—возлагается на Временное Присутствіе Комитета, состоящее, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя, изъ 2-хъ членовъ Комитета, избранныхъ на сей предметъ, по большинству голосовъ, единовременно съ назначеніемъ членовъ въ Окружныя Коммиссіи, и одного члена отъ Правительства, по назначенію Начальника губерніи. (Не согласились: Обуховъ и В. Осоргинъ). 23) Предсѣдатель вноситъ во Временное Присутствіе всѣ бумаги, получаемыя имъ отъ Коммиссій. Постановленія Временнаго Присутствія, по нимъ состоявшіяся, поступаютъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Начальника губерніи, который въ нужныхъ случаяхъ, для приведенія ихъ въ исполненіе, даетъ мѣстной полиціи надлежащія предписанія. (Не согласились: Обуховъ, Семеновъ и В. Осоргинъ). 24) Уставныя грамоты разсматриваются, по мѣрѣ возвращенія Коммиссій изъ округовъ, въ Губернскомъ Комитетѣ, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя, изъ трехъ членовъ Временнаго Присутствія и обоихъ членовъ каждой Коммиссіи. Предсѣдатель и члены Временнаго Присутствія участвуютъ въ разсмотрѣніи уставныхъ грамотъ по всей губерніи, а члены Окружныхъ Коммиссій только по своимъ округамъ. Сперва разсматриваются уставныя грамоты, составленныя по обоюдному соглашенію, затѣмъ спорныя и, наконецъ, составленныя самими Окружными Коммиссіями. О времени и порядкѣ разсмотрѣнія грамотъ по округамъ публикуется въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, дабы владѣльцы могли воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ предлагать отъ себя въ Комитетѣ всѣ нужныя объясненія. Но въ сужденіяхъ, о подачѣ голосовъ, владѣльцы, допущенные въ Комитетъ, не участвуютъ и удаляются изъ Присутствія, какъ скоро всѣ вопросы по ихъ имѣніямъ признаны будутъ достаточно выясненными. (Не согласились: Обуховъ и В. Осоргинъ). 25) Уставныя грамоты, основанныя на обоюдномъ соглашеніи владѣльцевъ съ крестьянами и не возбудившія сомнѣній въ Коммиссіяхъ, разсматриваются въ Комитетѣ только со стороны ихъ полноты, ясности и законности, не касаясь вопроса объ ихъ обоюдной выгодности. Всѣ спорные пункты Комитетъ рѣшаетъ, примѣняясь къ правиламъ, даннымъ въ руководство Окружнымъ Коммиссіямъ. Уставныя грамоты, предварительно одобренныя Комитетомъ, поступаютъ на утвержденіе Начальника губерніи, который, буде найдетъ въ нихъ что либо сомнительное, возвращаетъ ихъ въ Комитетъ, съ своими заключеніями, на вторичное разсмотрѣніе. (Не согласились: Обуховъ, Семеновъ, А. и В. Осоргины). 26) Окончательно утвержденная уставная грамота переписывается въ 3-хъ экземплярахъ; каждый скрѣпляется подписью Предсѣдателя, съ приложеніемъ Комитетской печати; къ каждой подшивается печатный экземпляръ положенія. Изготовленные такимъ образомъ списки отсылаются въ Уѣздныя Присутствія

для обнародованія на мѣстахъ. 27) Уѣздное Присутствіе обязано въ каждомъ обществѣ на мірской сходкѣ, при вотчинникѣ, или его повѣренномъ, распечатать два экземпляра, прочесть утвержденную уставную грамоту, вручить одинъ экземпляръ вотчиннику, а другой одному изъ крестьянъ, по назначенію мірской сходки; третій экземпляръ остается при дѣлахъ Уѣзднаго Присутствія. Затѣмъ Уѣздное Присутствіе распоряжается при себѣ производствомъ на общей сходкѣ выборовъ въ должности: мірского старосты, его помощниковъ, старшинъ, сборщиковъ податей, и ставитъ окончательно непарушимые клейменные межевые знаки, для обозначенія границъ земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе. (Не согласились: Обуховъ, Семеновъ, А. и В. Осоргины). 28) При обнародованіи уставной грамоты, Уѣздное Присутствіе внушаетъ крестьянамъ, что никакія дальнѣйшія возраженія на нее. съ ихъ стороны, приняты быть не могутъ и что всѣ статьи, въ нее вошедшія, равно какъ и самое положеніе, должны быть исполняемы безпрекословно, какъ членами мірского общества, такъ и помѣщикомъ и вотчиннымъ управленіемъ, подъ страхомъ строжайшаго взысканія, какъ за ослушаніе противъ Правительства. (Не согласились: Обуховъ и Семеновъ). 29) Если бы, противъ чаянія, Уѣздное Присутствіе встрѣтило сопротивленіе или уклоненіе отъ исполненія, противъ виновныхъ принимаются законныя мѣры. 30) По обнародованіи уставной грамоты, крестьяне увольняются на одну недѣлю отъ всякихъ работъ на вотчинника, и въ это время они обязаны сдѣлать между собою раскладку тяглъ и земли. По истеченіи недѣли, новое положеніе входитъ въ дѣйствіе и начинается исправленіе по немъ всѣхъ повинностей, о чемъ каждый вотчинникъ или его повѣренный обязанъ донести Уѣздному Присутствію. *Примѣчаніе.* Само собою разумѣется, что недѣльный срокъ относится только къ тѣмъ статьямъ, которыя подлежатъ немедленному исполненію, а не къ тѣмъ, по которымъ, въ силу утвержденной грамоты, исполненіе разсрочено на опредѣленное время, какъ, наприм., переносъ усадебъ, перемѣна полей и т. п. (Не согласились: Обуховъ, В. и А. Осоргины, Семеновъ и Сосновскій). 31) До тѣхъ поръ, существующій порядокъ вещей, въ исправленіи повинностей и въ управленіи, остается ни въ чемъ неизмѣннымъ.

Главное дѣло Комитетомъ было сдѣлано въ шестимѣсячный срокъ,— съ 25 сентября 1858 года по 27 марта 1859 года. Оставалось подвести этому дѣлу итоги. На подведеніе итоговъ и была употреблена данная Комитету отсрочка. За это время редакціонная Коммиссія, на основаніи принятыхъ уже постановленій, окончательно вырабатывала проектъ Новаго Положенія и отдѣльно по главамъ вносила его въ Комитетъ. При этомъ сглаживались тѣ разнорѣчія, какія встрѣчались въ постановленіяхъ Комитета; нѣкоторыя изъ постановленій, по докладамъ Редакціонной Комиссіи, отмѣнялись, видоизмѣнялись и дополнялись. При этой работѣ общія принципіальныя разногласія между большинствомъ и меньшинствомъ остались въ прежней силѣ, а поэтому, кромѣ вырабатываемаго Редакціонной Коммиссіей и принимаемаго большинствомъ проекта Положенія. меньшинство (Ю. Ф. Самаринъ, Д. Н. Рычковъ и А. А. Шишковъ) занялось выра-

боткой своего проекта[1]). Въ работѣ Комитета по докладамъ Редакціонной Коммиссіи существенныхъ измѣненій не было: предложеніе Редакціонной Коммиссіи, принятое въ Комитетѣ 21 марта, „о составленіи проекта положенія по ранѣе принятымъ постановленіямъ, нисколько отъ оныхъ не уклоняясь“, дѣйствовало во всей силѣ. Припоминая всю работу Комитета, по всѣмъ главамъ программы, и отношеніе къ ней Самарина, вліяніе его мысли на ходъ Комитетскихъ сужденій, мы невольно должны сказать, что и проектъ большинства долженъ былъ имѣть и дѣйствительно имѣлъ на себѣ печать мысли Самарина. Вотъ почему, какъ увидимъ, не только проектъ меньшинства, но и проектъ большинства, по представленіи ихъ Гроту, оба получили отъ него одобрительный отзывъ. Проектъ меньшинства[2]), кромѣ упомянутыхъ трехъ лицъ, былъ еще подписанъ, но съ приложеніемъ особаго мнѣнія, еще двумя членами: отъ Ставропольскаго уѣзда—Иваномъ Лазаревымъ и отъ Новоузенскаго уѣзда—Александромъ Лазаревымъ[3]).

Выработка проектовъ и окончаніе другихъ дѣлъ перешли назначенный срокъ и были выполнены уже послѣ 10 мая, хотя Гротъ неоднократно побуждалъ Комитетъ къ ускоренію дѣлъ. Память о такихъ побужденіяхъ со стороны губернатора сохранили журналы Комитета отъ 31 марта и 25 апрѣля. Помимо сложности самаго главнаго дѣла—составленія проектовъ, скорому окончанію Комитетскихъ занятій не благопріятствовали и другія немаловажныя текущія дѣла.—Такъ, 3 апрѣля все засѣданіе Комитета было посвящено разсужденію о составленіи урочнаго положенія для различныхъ мѣстностей Самарской губерніи, различествующихъ между собою какъ мѣст-

---

[1]) Не безынтересно отмѣтить, что въ спискахъ меньшинства членовъ Рязанскаго и Тульскаго Комитетовъ показаны братья Юрія Федоровича, тоже члены отъ Правительства, Димитрій Федоровичъ и Петръ Федоровичъ Самарины. (А. Скребицкій. Крестьянское дѣло, томъ 1-ый, стр. 900 и 904).

[2]) Проектъ меньшинства, со всѣми примѣчаніями и 3-мя (изъ 7-ми) приложеніями, напечатанъ въ третьемъ томѣ сочиненій Ю. Ѳ. Самарина. (Москва. 1885 г.).

[3]) Братья Иванъ и Александръ Димитріевичи Лазаревы примкнули къ меньшинству едва-ли по убѣжденію. Дѣло въ томъ, что ихъ имѣнія были крайне разстроены, крестьяне въ нихъ были въ нищенскомъ положеніи, брошенные владѣльцами на произволъ судьбы. Возбуждено было судное дѣло по жалобѣ крестьянъ на своихъ помѣщиковъ. Лазаревы, примыкая къ меньшинству и высказывая съ нимъ вмѣстѣ необходимость возможно большей свободы крестьянамъ, этимъ самымъ выражали лишь свое затаенное желаніе окончательно бросить своихъ разоренныхъ крестьянъ и развязаться съ ними. Понятно, почему, какъ увидимъ ниже, съ особенной охотой взялись братья Лазаревы за выкупной проектъ, который сулилъ имъ порядочный денежный оброкъ. Неудивительно поэтому, что составленный такими лицами проектъ былъ послѣ удостоенъ слишкомъ краткаго и очень плохого отзыва со стороны Грота. Забѣгая нѣсколько впередъ,—въ исторію введенія крестьянской реформы,—мы должны сказать, что, при введеніи въ дѣйствіе положенія 19 февраля 1861 года, крестьяне Лазаревыхъ причинили очень много хлопотъ. Крестьяне на столько были бѣдны что даже являлась было мысль примѣнить къ нимъ, лишеннымъ всякаго имущества, положеніе о дворовыхъ людяхъ.

ными условіями, такъ и принятыми въ нихъ системами хозяйства. 6 апрѣля часть засѣданія Комитетъ долженъ былъ удѣлить обсужденію представленныхъ Обуховымъ соображеній по имѣніямъ Бузулукскаго уѣзда, не вошедшимъ, по позднему представленію описаній ихъ, въ составъ общаго свода, къ прежде представленнымъ имъ выводамъ изъ описаній имѣній этого уѣзда.—Все засѣданіе 9 апрѣля тоже было занято другими дѣлами. Именно, 9 апрѣля слушали отношеніе Начальника губерніи и препровожденную при немъ копію съ предложенія Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора „о представленіи проекта выкупа крестьянами земли, отведенной имъ въ пользованіе, независимо отъ проекта улучшенія быта крестьянъ, составленнаго на Высочайше указанныхъ началахъ", и постановили: просить Редакціонную Коммиссію представить, по окончаніи трудовъ ея по составленію проекта улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, соображенія касательно выкупа крестьянами земель, отданныхъ имъ въ пользованіе. Кромѣ того, въ это же засѣданіе заслушали отношеніе Ставропольскаго Уѣзднаго предводителя дворянства, отъ 8 марта № 41, о настоящемъ положеніи крестьянъ Московскаго Человѣколюбиваго Общества, находящихся въ Ставропольскомъ уѣздѣ, и положили: „Распространить на крестьянъ Московскаго Человѣколюбиваго Общества личныя права и управленіе, даруемыя положеніемъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ этимъ послѣднимъ, и предоставить крестьянамъ Человѣколюбиваго Общества право выкупа земли, находящейся въ ихъ пользованіи, за капитализированный по шестипроцентному разсчету платимый ими въ настоящее время оброкъ". Затѣмъ, занимались еще разъ разсужденіями объ урочномъ положеніи.—Подобно засѣданію 9 апрѣля, прошло въ рѣшеніи другихъ дѣлъ и засѣданіе 25 апрѣля, когда Комитетъ получилъ увѣдомленіе объ отсрочкѣ своихъ занятій до 10 мая и предложеніе губернатора ускорить занятія. Кромѣ этихъ двухъ бумагъ, 25 апрѣля слушали еще два циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ. Выслушавъ 1-ый, отъ 31 марта, № 65, о томъ, въ чемъ именно должны заключаться приложенія къ проекту положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, постановили: передать циркуляръ въ Редакціонную Коммиссію для руководства. Во 2-мъ циркулярѣ, отъ того же 31 марта, № 66, сообщалось Высочайшее повелѣніе объ увольненіи членовъ и кандидатовъ Дворянскихъ Комитетовъ, по окончаніи перваго періода ихъ занятій. Высочайшее повелѣніе положили принять къ свѣдѣнію и исполненію въ свое время. Затѣмъ, членъ Редакціонной Коммиссіи Обуховъ отъ имени всей Коммиссіи заявилъ, что, за множествомъ занятій по составленію проекта положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Самарской губерніи, она находится въ совершенной невозможности исполнить возложенное на нее порученіе Комитета о составленіи проекта выкупа крестьянами земли, отведенной имъ въ пользованіе. Обуховъ предложилъ просить объ этомъ А. Д. Лазарева, который сообщилъ уже Предсѣдателю и членамъ Комитета нѣкоторыя свои соображенія касательно производства этого выкупа. Предсѣдатель и присутствовавшіе на засѣданіи члены просили А. Д. и И. Д. Лазаревыхъ принять на себя составленіе проекта выкупа крестьянами земли,

отведенной имъ въ пользованіе. Лазаревы изъявили готовность исполнить возлагаемое на нихъ порученіе, при чемъ выразили желаніе имѣть своимъ сотрудникомъ дѣлопроизводителя Комитета В. Бабкина. По просьбѣ Предсѣдателя и Членовъ Комитета, Бабкинъ изъявилъ на это полную свою готовность. Наконецъ, занимались разсмотрѣніемъ проекта урочнаго положенія, составленнаго Лопатинымъ и Семеновымъ; проектъ былъ принятъ единогласно.—Также единогласно былъ принятъ послѣ и составленный братьями Лазаревыми выкупной проектъ.

Въ виду всѣхъ этихъ дѣлъ Комитетъ, даже при самыхъ усиленныхъ за послѣднее время стараніяхъ, не могъ окончить своихъ занятій къ дополнительному сроку—10 мая. Сообщая объ этомъ 11 мая Балкашину, Гротъ писалъ, что Комитетъ черезъ двѣ недѣли, а можетъ быть и ранѣе, закроетъ свои засѣданія. Увѣдомленіе Грота было 20 мая сообщено исполнявшимъ должность генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ.

Каковы были проекты большинства и меньшинства Самарскаго Комитета, въ чемъ заключалось ихъ существенное различіе, ихъ достоинства и недостатки, это прекрасно указано и выяснено въ заключительномъ отзывѣ объ этихъ проектахъ Самарскаго губернатора К. К. Грота. Послѣдній представилъ Катенину 11-го іюня оба проекта, а равно и особый выкупной проектъ Лазаревыхъ, принятый всѣмъ Комитетомъ. При этомъ Гротъ писалъ, что своды и подлинныя свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ представлены имъ министру внутреннихъ дѣлъ. Въ заключеніи Грота между прочимъ представляется весьма любопытнымъ отзывъ его о тѣлесномъ наказаніи. Гротъ весьма иронически отозвался о замѣнѣ тѣлеснаго наказанія денежнымъ штрафомъ. По заключенію Грота, оба проекта и большинства и меньшинства имѣли своею цѣлью дѣйствительное, а не мнимое улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ. Въ этихъ видахъ какъ большинство, такъ и меньшинство членовъ Комитета, расходясь въ мнѣніяхъ о количествѣ надѣла крестьянъ земельными угодьями въ пользованіе и нормальной величинѣ оброка, нашли необходимымъ предоставить крестьянамъ право выкупа *всѣхъ* земельныхъ угодій, отведенныхъ въ ихъ пользованіе, съ упраздненіемъ затѣмъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Это право выкупа земельныхъ угодій въ собственность, по проекту большинства, предоставлялось *безусловно* цѣлымъ обществамъ и отдѣльнымъ ихъ членамъ; по проекту же меньшинства право это было предоставлено *безусловно* лишь цѣлымъ обществамъ, состоящимъ на оброкѣ,—и, не иначе, какъ съ согласія міра и владѣльца, отдѣльнымъ членамъ этихъ обществъ. Такимъ образомъ, существенное различіе между обоими проектами, кромѣ разногласія въ количествѣ надѣла земельными угодіями крестьянъ въ пользованіе и въ нормальной за то величинѣ оброка, заключалось въ томъ, что меньшинство, въ видахъ поощренія съ одной стороны перехода съ барщины на оброкъ, а съ другой сколь возможно далѣе оставленія земли въ общинномъ владѣніи, обусловливало выкупъ переходомъ крестьянскихъ обществъ на оброкъ и затрудняло выкупъ земельныхъ угодій въ собственность отдѣльными лицами. Напротивъ большинство, установляя право выкупа земельныхъ угодій одинаково для

цѣлыхъ обществъ и отдѣльныхъ ихъ членовъ, поощряло пріобрѣтеніе частной собственности, предоставляя времени и самимъ крестьянамъ рѣшить, что выгоднѣе и полезнѣе: общинное ли владѣніе или частная собственность. Не маловажное различіе между обоими проектами заключалось и въ томъ, что меньшинство предоставляло крестьянамъ право въ имѣніяхъ,—въ которыхъ они пользовались въ то время землею въ большемъ количествѣ, чѣмъ предположено было дать имъ по нормальному надѣлу, а обложены были они за неё повинностями, равными нормальнымъ или даже менѣе ихъ,—оставить за собою всю землю на прежнихъ условіяхъ, съ тѣмъ однако же, чтобы они имѣли *право* выкупить её лишь въ опредѣленномъ нормальнымъ надѣломъ количествѣ; большинство же въ подобныхъ случаяхъ предоставляло помѣщику право или отрѣзать у крестьянъ излишнюю землю, или оставить ее въ ихъ пользованіи за особыя повинности. Ясно, что цѣль такого положенія меньшинства состояла въ томъ, чтобы, не уменьшая дохода вотчинника, нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не ухудшить новымъ положеніемъ быть крестьянъ, что совершенно и отвѣчало желанію и видамъ Правительства „улучшить бытъ помѣщичьихъ крестьянъ". Кромѣ упомянутыхъ существенныхъ различій оба проекта не сходились между собою въ изложеніи подробностей принятыхъ положеній. Вообще проектъ меньшинства отличался бо́льшею подробностію и опредѣленностію изложенія, въ особенности замѣтно эти качества сказались на главахъ 4, 5 и 6. Черезъ это нѣкоторыя недомолвки въ проектѣ большинства восполнялись и объяснялись положеніями меньшинства. Такъ, въ проектѣ большинства, крестьянамъ, выкупившимъ въ собственность усадебную землю въ полномъ ея составѣ, предоставлялось право, во время переходнаго состоянія, продавать ее въ полномъ же составѣ, что прямо было не согласно съ положеніемъ того же большинства о воспрещеніи срочно-обязаннымъ крестьянамъ переходить въ другія сословія и на другія земли цѣлыми обществами. Въ проектѣ меньшинства право продажи въ полномъ составѣ выкупленной обществомъ усадебной земли воспрещалось крестьянамъ во все время переходнаго состоянія, что вполнѣ согласовалось съ сущностью срочно-обязаннаго положенія. Большинство умолчало, чтобы надѣлъ состоялъ изъ *удобной* земли, меньшинство же обозначило это положительно. Равнымъ образомъ нельзя не замѣтить нѣкоторой неполноты въ проектѣ большинства. Такъ, по 6 главѣ, помѣщики должны участвовать въ отправленіи натуральныхъ повинностей доставкою матеріаловъ потребныхъ на устройство лишь *проселочныхъ* дорогъ, пролегающихъ чрезъ помѣщичьи земли, отведенныя въ пользованіе крестьянъ, какъ будто только одни крестьяне пользуются выгодами отъ хорошо устроенныхъ не только проселочныхъ, но и другихъ: *почтовыхъ, коммерческихъ* и т. п. дорогъ, входящихъ въ дорожное расписаніе. Участіе помѣщиковъ въ устройствѣ всякаго рода дорогъ,—выгодами которыхъ пользуются не только крестьяне, но и помѣщики,—доставкой потребныхъ матеріаловъ, что ясно было выражено въ проектѣ меньшинства, по мнѣнію Грота, много бы содѣйствовало облегченію крестьянъ въ отправленіи обременительныхъ для нихъ натуральныхъ повинностей. Меньшинство предположило простить крестья-

намъ всѣ числившіяся за ними, до введенія новаго положенія, недоимки. У большинства такого положенія не было, между тѣмъ оно значительно могло бы способствовать, при невозможности доказать вотчинниками своихъ претензій, къ уменьшенію споровъ и тяжбъ между помѣщиками и крестьянами, и неразлучныхъ съ тѣмъ непріязненныхъ между ними отношеній. Большинство не опредѣляло также никакихъ льготъ, въ случаѣ явной невозможности крестьянамъ исполнить свои обязательства къ помѣщику; меньшинство предоставляло крестьянамъ въ этихъ случаяхъ обратиться съ просьбою о пособіи въ Уѣздное Присутствіе. Вообще вся 6 глава проекта меньшинства была развита подробнѣе таковой же большинства. Остальныя затѣмъ главы проекта, за исключеніемъ 7-ой, у большинства и меньшинства во всемъ почти были сходны между собою. Какъ большинство, такъ и меньшинство отступило отъ программы, при развитіи положеній, входящихъ въ составъ 9 главы. При опредѣленіи правъ и отношеній помѣщиковъ, Комитетъ единогласно[1]) отказался отъ предоставленія помѣщикамъ званія начальниковъ обществъ, удержавъ за ними, для огражденія ихъ хозяйственныхъ интересовъ, право подвергать взысканію крестьянъ, не исполнившихъ, какъ должно, своихъ повинностей къ вотчинникамъ. При опредѣленіи надѣла земельными угодіями по обоимъ проектамъ не было принято въ основаніе селеній много и малоземельныхъ, какъ полагалось по программѣ, а былъ опредѣленъ надѣлъ согласно хозяйственнымъ потребностямъ крестьянъ въ землѣ. Показавъ различіе между обоими проектами, Гротъ указываетъ далѣе, что какъ большинство, такъ и меньшинство приняло нѣсколько положеній, съ которыми нельзя согласиться. Именно: „1) Многое предположено представлять на разрѣшеніе Уѣздныхъ Присутствій, что затруднитъ и замедлитъ безъ надобности ходъ дѣлъ и потребуетъ образованія новыхъ присутственныхъ мѣстъ въ большихъ размѣрахъ, тогда какъ большую часть этихъ случаевъ можно было бы предоставить разрѣшенію Мировыхъ судей, учрежденія которыхъ Комитетъ не имѣлъ въ виду, частію же самимъ сельскимъ обществамъ, напримѣръ: о всѣхъ перечисленіяхъ и увольненіяхъ можно бы обществу обращаться прямо въ Казенную Палату. 2) Допущено взысканіе съ общества, накопившаго на себя оброчной недоимки болѣе 300 руб. сер., по жеребью, рекрута и продажа затѣмъ квитанціи на покрытіе этой недоимки, тогда какъ нѣтъ никакого основанія придумывать для этого случая новые законы, тѣмъ болѣе, что самое взысканіе крайне несправедливо, ибо жеребій идти въ рекруты можетъ пасть на невиннаго въ накопленіи недоимки. 3) Предоставлено слишкомъ много власти мірскимъ сходамъ и старостамъ, особенно право тѣлеснаго наказанія, что легко можетъ повести къ злоупотребленіямъ. 4) Помѣщику, для соблюденія его хозяйственныхъ интересовъ, сохранено право тѣлеснаго наказанія крестьянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено, по выбору послѣднихъ, замѣнять оныя деньгами. *Если уже признается необходимымъ сохранить тѣлесное наказаніе, то едвали будетъ полезно предоставить крестьянамъ откупиться отъ онаго. Въ такомъ случаѣ лучше прямо выразить, что тѣлесному нака-*

[1]) Гротъ забылъ про И. Рычкова и Лопатина, см. выше стр. 216.

занію подвергаются одни несостоятельные крестьяне. 5) Приведеніе въ исполненіе положенія слишкомъ осложнено и потребуетъ много времени, такъ что врядъ ли возможно будетъ заставить крестьянъ ждать исполненія Высочайше утвержденнаго новаго положенія объ улучшеніи ихъ быта". Вообще же, по словамъ Грота, какъ большинство, такъ и меньшинство Комитета посильно трудилось для дѣйствительнаго улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ. Признавая барщину однимъ изъ главныхъ золъ крѣпостного состоянія, та и другая сторона, по возможности, старалась облегчить крестьянамъ переходъ на оброкъ. Нормальная величина оброка большинствомъ принята въ 25 руб. сер. съ тягла, меньшинствомъ 23 руб., что ближе подходитъ къ существующему нынѣ въ Самарской губерніи среднему оброку. Барщина также уменьшена, въ особенности меньшинствомъ, она ограничена двумя днями мужескими съ тягла и столькими женскими съ 1 мая по 1 октября, въ остальное же время года женщины должны работать одинъ день въ недѣлю; существовавшіе во многихъ имѣніяхъ сборы съ крестьянъ разными сельскими хозяйственными произведеніями отмѣнены. Что же касается до надѣла земельными угодіями въ пользованіе крестьянъ, какъ главнаго и необходимаго основанія матеріальнаго улучшенія ихъ быта, то въ этомъ отношеніи Самарская губернія раздѣлена большинствомъ на 7, а меньшинствомъ на 6 полосъ; то и другое дѣленіе не безъ основанія, и для каждой полосы положенъ особый надѣлъ: у меньшинства въ большемъ количествѣ, у большинства—нѣсколько меньше. Тѣ и другіе основывали введенные ими надѣлы на существовавшемъ тогда надѣлѣ. Но, къ сожалѣнію, доставленныя вотчинниками описанія принадлежащихъ имъ имѣній не были полны и точны, и потому нельзя было вполнѣ на нихъ основываться тѣмъ болѣе, что далеко не о всѣхъ имѣніяхъ эти данныя были получены. Различіе въ количествѣ надѣла было основано преимущественно на принятомъ неодинаковомъ урожаѣ сѣна съ десятины; но какъ ни ту, ни другую цифру нельзя было признать вполнѣ точною, а слѣдовало принять среднюю между ними цифру, то и надѣлъ, по мнѣнію Грота, слѣдовало вывести средній между принятымъ большинствомъ и меньшинствомъ. Впрочемъ, оговаривается Гротъ, едвали вообще такой способъ раздѣленія губерніи на нѣсколько полосъ и опредѣленія въ каждой полосѣ особаго надѣла возможенъ въ практическомъ примѣненіи. Неминуемо явится при исполненіи множество исключеній, которыхъ, не нарушая справедливости, нельзя будетъ не принять въ уваженіе. Почему казалось бы болѣе удобнымъ, не опредѣляя такихъ тѣсныхъ границъ, предоставить болѣе обоюдному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами, установивъ однако *minimum* и *maximum* надѣла и слѣдующія за такое количество земли повинности.—Высказавъ свой взглядъ на представленные ему два проекта Новаго Положенія о крестьянахъ, Гротъ воздержался дѣлать отзывъ о другихъ проектахъ Самарскаго Комитета по крестьянскому дѣлу. „Въ заключеніе,—пишетъ онъ,—мнѣ оставалось бы выразить свое мнѣніе о мѣрахъ, предположенныхъ Комитетомъ къ улучшенію быта крестьянъ мелкопомѣстныхъ вотчинниковъ и о составленномъ Комитетомъ особомъ выкупномъ

проектѣ, но какъ ни то, ни другое не можетъ быть по моему мнѣнію приведено въ исполненіе безъ финансовой операціи и содѣйствія Правительства, виды котораго въ этомъ отношеніи положительно еще не выразились, то я предварительно воздерживаюсь отъ всякаго окончательнаго заключенія по симъ предметамъ, позволю себѣ однако замѣтить, что предложенныя Комитетомъ мѣры не заключаютъ въ себѣ достаточнаго ручательства, чтобы улучшеніе быта крестьянъ было достигнуто и чтобы вотчинники были обезпечены въ своихъ интересахъ, а Правительство въ возвратѣ сдѣланныхъ ссудъ".

Прежде чѣмъ перейти къ обзору дѣятельности Оренбургскаго Дворянскаго Комитета, остановимся еще на одномъ весьма интересномъ эпизодѣ, хорошо характеризующемъ между прочимъ и самый ходъ занятій Самарскаго Комитета. Характеристика хода занятій, основанная на оффиціальныхъ данныхъ, подтверждается частной перепиской, хотя и получаетъ въ этой послѣдней нѣсколько другое освѣщеніе, что отчасти мы уже и видѣли при изложеніи исторіи безпорядковъ, вызванныхъ Шелашниковымъ. Упоминаемый эпизодъ—это вызовъ члена Самарскаго Комитета отъ Правительства Ю. Ф. Самарина въ С.-Петербургъ для участія въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, въ качествѣ члена-эксперта. Вдохновитель и организаторъ Редакціонныхъ Коммиссій Н. А. Милютинъ къ участію въ этихъ послѣднихъ вызвалъ среди другихъ видныхъ общественныхъ дѣятелей своихъ друзей кн. В. А. Черкасскаго и Ю. Ф. Самарина. Названные три лица играли въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ самую видную роль. Кромѣ оффиціальнаго приглашенія, посланнаго Самарину предсѣдателемъ Коммиссій І. И. Ростовцевымъ, приглашалъ Юрія Федоровича вступить въ члены коммиссій дружескимъ письмомъ и Н. А. Милютинъ. Приводимъ здѣсь этотъ дружескій призывъ къ великому и славному дѣлу, обращенный Милютинымъ къ Самарину, въ подлинныхъ выраженіяхъ[1]). „Почтеннѣйшій Юрій Феодоровичъ! Въ дополненіе къ оффиціальному приглашенію, уже отправленному на Ваше имя, мнѣ поручено обратить къ Вамъ дружеское воззваніе и отъ себя. Съ радостію исполняю это порученіе, въ надеждѣ, что Вы не отклоните отъ себя тяжелой, но пріятной обязанности довершить великое дѣло, которому мы издавна были преданы всей душой.... Могу Васъ вполнѣ удостовѣрить, что основанія для работъ широки и разумны. Ихъ можетъ по совѣсти принять всякій, ищущій правдиваго и мирнаго разрѣшенія крѣпостного узла. Отбросьте всѣ сомнѣнія и пріѣзжайте сюда. Мы будемъ, конечно, не на розахъ: ненависть, клевета, интриги всякаго рода, вѣроятно, будутъ насъ преслѣдовать. Но, именно, по этому намъ нельзя отступить передъ боемъ, не измѣнивъ всей прежней нашей жизни. Идя въ Коммиссію, я болѣе всего разсчитывалъ на Ваше сотрудничество, на Вашу опытность, на Ваше знаніе дѣла. При всей твердости моихъ убѣжденій, я встрѣчаю тысячу сомнѣній, для разрѣшенія которыхъ нужны совѣты и указанія практиковъ. Здѣсь Вы нужнѣе, чѣмъ

[1]) Якушкинъ В. Е.—Милютинъ. Н. А. и Редакціонная Коммиссія. Русская Старина, 1897 годъ, октябрь, стр. 144.

гдѣ либо. Обнимаю Васъ отъ всей души въ надеждѣ на радостное свиданіе.“ — Понятно, что Самаринъ откликнулся на дружескій призывъ и не уклонился отъ тяжелой, но пріятной обязанности, съ честью поработалъ надъ довершеніемъ подготовки великаго дѣла, которому онъ и Милютинъ издавна были преданы всей душой, которому они оба много послужили и послѣ, трудясь надъ проведеніемъ его въ жизнь. Вызовъ Самарина вызвалъ у Грота опасеніе за судьбу Самарскаго Комитета. Гротъ не надѣялся, что безъ Самарина въ Комитетѣ будетъ составленъ хотя „мало-мальски порядочный проектъ“. Естественно было со стороны губернатора, всей душой преданнаго реформѣ, возбудить ходатайство, чтобы Самарина не брали въ С.-Петербургъ до окончанія занятій въ Самарскомъ Комитетѣ. Гротъ, такимъ образомъ, возбуждалъ второе дѣло объ отсрочкѣ. 23 марта 1859 года Гротъ отправилъ ходатайство объ отсрочкѣ къ Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій. Боясь получить отказъ въ своемъ ходатайствѣ, Гротъ того же 23 марта пишетъ два письма—оффиціальное и частное находившемуся въ Петербургѣ А. А. Катенину, прося его помощи въ удовлетвореніи ходатайства. Послѣ оказалось, что указаннаго ходатайства не нужно было и возбуждать. Но для насъ важно не это. Важно то значеніе, какое придавалъ Гротъ Самарину и какое онъ отводилъ послѣднему мѣсто въ ходѣ занятій Самарскаго Комитета. Приводимъ цѣликомъ оба письма Грота къ генералъ-губернатору. Въ оффиціальномъ письмѣ Гротъ говорилъ слѣдующее. „Членъ отъ Правительства въ Самарскомъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу коллежскій совѣтникъ Самаринъ приглашенъ генералъ-адъютантомъ Ростовцевымъ, въ качествѣ эксперта, въ Коммиссію для разсмотрѣнія Губернскихъ проектовъ положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Само собою разумѣется, что г. Самаринъ весьма охотно принимаетъ это лестное для него приглашеніе, но какъ занятія здѣшняго Комитета еще не окончены, то отсутствіе столь свѣдующаго и дѣятельнаго члена, каковъ г. Самаринъ было бы крайне неудобно и неминуемо повредило бы дѣлу: притомъ ему поручено написать проектъ положенія отъ меньшинства и онъ непремѣнно желалъ бы его окончить здѣсь и вообще не оставить своихъ занятій въ Комитетѣ до закрытія онаго, что по ходу дѣла не можетъ послѣдовать ранѣе конца мая мѣсяца. По этимъ уваженіямъ я съ этою же почтою прошу Іакова Ивановича дозволить коллежскому совѣтнику Самарину отсрочить свой пріѣздъ въ С.-Петербургъ до конца мая мѣсяца, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь покорнѣйше просить благосклоннаго содѣйствія Вашего Высокопревосходительства къ удовлетворенію моего ходатайства, отъ котораго зависитъ успѣшное окончаніе дѣла въ Самарскомъ Комитетѣ“.—Въ частномъ собственноручномъ письмѣ Гротъ объяснялся яснѣе и подробнѣе. Не смотря на большіе размѣры частнаго письма, приводимъ цѣликомъ и его: значительный интересъ этого письма служитъ оправданіемъ появленія его здѣсь. „Милостивый Государь Александръ Андреевичъ! Въ дополненіе къ прилагаемому при семъ оффиціальному письму, я обращаюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ частною просьбою оказать Ваше милостивое содѣйствіе, чтобы

Самарина не требовали теперь же въ Петербургъ. Если Вамъ угодно будетъ сказать объ этомъ словечко Я. И. Ростовцеву, то я увѣренъ, что онъ согласится на это, да и нѣтъ, кажется, существенной въ томъ надобности, Коммиссія кажется еще не вполнѣ образовалась, проектовъ поступило еще не много, между тѣмъ вскорѣ наступаютъ праздники, такъ что ранѣе мая Коммиссія врядъ ли къ чему-нибудь приступитъ. Эксперты, вѣроятно, не тотчасъ потребуются и мнѣ казалось бы достаточнымъ, если Самаринъ прибудетъ въ Петербургъ въ концѣ мая.—По несчастію Петербургъ смотритъ все еще на провинцію съ пренебреженіемъ и воображаетъ, что онъ одинъ уменъ и онъ одинъ все знаетъ и все можетъ рѣшить и сдѣлать. Не лучше ли дать Самарину время окончить здѣсь дѣло и содѣйствовать къ составленію сколь нибудь порядочнаго проекта и тогда уже потребовать его въ Коммиссію; но Петербургъ смотритъ, кажется, на составленіе Губернскихъ проектовъ какъ на одну форму и предполагаетъ передѣлать все по своему[1]). Правда, что въ провинціи мало свѣдущихъ и передовыхъ людей, но гдѣ они есть, не слѣдуетъ, ихъ трогать и останавливать дѣло. Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что въ Самарскомъ Комитетѣ Самаринъ почти единственный свѣдущій и благонамѣренный членъ и безъ него у меня не будетъ никакой поддержки и я ничего не могу сдѣлать. Довольно странно, что меня не предварили о его вызовѣ въ Петербургъ, потому что если бы онъ теперь уѣхалъ, то мнѣ пришлось бы избирать другого члена отъ Правительства, а это не такъ легко, какъ иные воображаютъ. Я не получилъ еще разрѣшенія на отсрочку Комитету, но дѣло не кончено, и потому bon gré—mal gré придется продлить засѣданія и ранѣе конца мая онъ не можетъ окончить своего дѣла.—Вскорѣ приступятъ къ составленію проекта положенія; Самаринъ не выбранъ въ редакціонную коммиссію и будетъ вѣроятно составлять особый проектъ отъ меньшинства, такъ какъ большинство не во всемъ съ нимъ согласилось. Нельзя ожидать, чтобы проектъ большинства былъ хорошъ: некому его писать, потому что всѣ наиболѣе способные члены въ меньшинствѣ. Я думаю, что можетъ даже случиться такъ, что нѣкоторые члены большинства устыдятся подписать свой плохой проектъ и присоединятся къ меньшинству[2]). Это дѣло чисто загадочное, такъ какъ само-

---

[1]) Какъ извѣстно, дѣло велось въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ не такъ, и Гротъ здѣсь ошибся. Проф. И. Иванюковъ положительно утверждаетъ (цит. соч., стр. 164—7), что взглядъ, подобный высказанному Гроту, совершенно невѣренъ, и что всѣ статьи Положенія, редактированнаго Коммиссіею, можно подыскать порознь въ отдѣлахъ губернскихъ комитетскихъ положеній. Большая часть изъ статей выработаннаго Редакціонной Коммиссіей Положенія встрѣчается отдѣльно въ трудахъ комитетскихъ меньшинствъ. Къ числу лучшихъ проектовъ относится и проектъ Самарскаго меньшинства.

[2]) Гротъ былъ вполнѣ правъ, хотя и не случилось такъ, какъ онъ предполагалъ. Проектъ большинства писанъ былъ другимъ членомъ отъ Правительства Мухановымъ, котораго Гротъ числилъ въ меньшинствѣ, и писанъ былъ по тѣмъ постановленіямъ Комитета, въ основѣ которыхъ лежала мысль Самарина и подготовка которыхъ была дѣломъ его рукъ. Если же и явился

стоятельныхъ людей въ Комитетѣ весьма мало, а большая часть изъ нихъ идетъ по вѣтру и по обстоятельствамъ, и сегодня нельзя знать, что будетъ завтра.—Нужна была твердость и настойчивость Самарина, чтобы удержать отъ разныхъ нелѣпостей это сборище самовластныхъ и часто даже буйныхъ людей: Шелашниковъ на дняхъ опять чуть не набушилъ, насилу его удержали.—Какъ Вамъ нравится послѣдовательность Главнаго Комитета по крест. дѣлу—меня чуть не повѣсили за то, что я осмѣлился помѣстить въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ совершенно невинный разсказъ о занятіяхъ Комитета,—а теперь требуютъ печатанія проектовъ въ огромномъ числѣ экземпляровъ, такъ что я сомнѣваюсь, чтобы моя типографія успѣла отпечатать и проекты и журналы. Право нерѣдко не знаешь, что дѣлать: сегодня васъ побранятъ за то, что завтра приказываютъ дѣлать.—По управленію губерніею дѣла идутъ очень плохо: Министерство приняло за правило или отдѣлываться молчаніемъ и бездѣйствіемъ или отказывать.—Ничего не разрѣшаютъ: ни увеличиванія числа уѣздовъ, ни усиленія пожарной и полицейской командъ, ни отдачи сѣрныхъ водъ въ аренду и т. д., такъ что всего благоразумнѣе было бы наслаждаться жизнію и ничего не дѣлать, но, къ сожалѣнію, и эта способность не всѣмъ дана, какая то можетъ быть неумѣстная добросовѣстность не позволяетъ этого дѣлать.—У насъ сегодня страшный дождь, отъ котораго, вѣроятно, снѣгъ порастаетъ и откроетъ намъ весну со всѣми ея прелестями."—Катенинъ не отказался исполнить просьбу Грота, такъ какъ и самъ въ свою очередь, какъ мы видѣли, придавалъ весьма большое значеніе Самарину. 6 апрѣля 1859 года онъ повторилъ ходатайство Самарскаго губернатора предъ Я. И. Ростовцевымъ. Послѣдній на другой же день отвѣтилъ Катенину слѣдующимъ письмомъ: „Милостивый Государь Александръ Андреевичъ! На письмо Ваше отъ 6-го сего апрѣля относительно отсрочки коллежскому совѣтнику Самарину отъѣзда его въ С.-Петербургъ до конца мая, считаю долгомъ увѣдомить, что я иначе и не разумѣлъ ближайшей возможности пріѣзда его въ С.-Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ состоящихъ подъ моимъ предсѣдательствомъ коммиссій, какъ по окончаніи занятій его по Самарскому Комитету". Отвѣтъ Ростовцева 8 апрѣля 1859 года былъ посланъ Гроту. Послѣдній могъ уже не опасаться за благополучный исходъ занятій въ Самарскомъ Комитетѣ.

особый проектъ отъ того, который писалъ онъ самъ, то только потому, что нѣкоторыя предложенія Самарина не были Комитетомъ приняты: въ этомъ, собственно, и все отличіе проекта большинства отъ проекта Самарина. Что проектъ и большинства имъ былъ подписанъ не искренно, не по убѣжденію, объ этомъ ярко свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что Обуховъ—членъ редакціонной коммиссіи Комитета, когда явился депутатомъ большинства въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ въ С.-Петербургѣ, то здѣсь защищалъ не то, что скрѣпилъ своею подписью въ проектѣ большинства,—въ чемъ и былъ уличенъ Самаринымъ. (Семеновъ П. П. Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Имп. Александра II-го. т. III, ч. 1. СПБ.. 1891., стр. 152—154 и др., т. III, ч. II. СПБ., 1892 г., стр. 52).

237

Глава X.

Ходъ занятій въ Оренбургскомъ Губернскомъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу; участіе въ дѣлѣ Оренбургскаго гражданскаго губернатора Е. И. Барановскаго и его заключеніе о выработанномъ Оренбургскимъ Комитетомъ проектѣ Новаго Положенія.

Какъ извѣстныя намъ предварительныя, такъ и послѣдующія занятія Оренбургскаго Комитета, по сравненію съ Комитетомъ Самарскимъ, прошли гораздо скорѣе. Ускоренію занятій содѣйствовало отсутствіе въ Комитетѣ Оренбургскомъ большинства и меньшинства, что было въ Самарскомъ и нѣкоторыхъ другихъ Комитетахъ. Большее единомысліе не приводило къ столкновеніямъ и безпорядкамъ и не мѣшало успѣшному ходу занятій. Въ Оренбургскомъ Комитетѣ мы не видимъ тѣхъ безпорядковъ и той острой борьбы между членами, какіе были въ Самарскомъ Комитетѣ и какіе тормозили ходъ занятій послѣдняго. Это однако не мѣшало отдѣльнымъ, болѣе виднымъ членамъ Оренбургскаго Комитета, иногда и не соглашаться съ его постановленіями и подавать свои особыя мнѣнія. Къ послѣднимъ Комитетъ въ большинствѣ случаевъ относился съ полнымъ вниманіемъ, присоединяя ихъ къ своимъ журналамъ и подвергая ихъ на засѣданіяхъ иногда весьма тщательному обсужденію. Въ составѣ Редакціонной Коммиссіи Оренбургскаго Комитета не видно было той „неоднородности", какая сослужила плохую службу Самарскому Комитету. Въ Оренбургскомъ Комитетѣ Редакціонная Коммиссія не отказалась отъ своего главнаго дѣла и усердно занималась подготовкой вопросовъ для Комитетскихъ разсужденій. Надо думать, что успѣшности занятій Оренбургскаго Комитета помогло и то обстоятельство, что онъ былъ открытъ позже всѣхъ другихъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ[1]) въ имперіи. Необходимо допустить, что дѣйствія и рѣшенія другихъ Губернскихъ Комитетовъ по крестьянскому дѣлу были извѣстны Комитету Оренбургскому, что и сокращало его труды. Мы знаемъ, что Оренбургскій губернаторъ Е. И. Барановскій совершилъ спеціальную поѣздку по Россіи для знакомства съ рѣшеніемъ крестьянскаго дѣла въ другихъ мѣстахъ. Знаемъ также, что, много ранѣе министерскаго разрѣшенія печатать Комитетскіе Журналы, въ нѣкоторыхъ Комитетахъ журналы печатались для раздачи членамъ и для обмѣна съ другими Комитетами. Въ этой догадкѣ убѣждаетъ насъ и то, что „Уставъ" Оренбургскаго Комитета весьма похожъ на „Уставъ" Комитета

---

[1]) См. Сборникъ Правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ, томъ I, изданіе 2-ое, СПБ., 1862 г., приложеніе III, стр. 243—244.

Самарскаго. Можно думать, что членъ Оренбургскаго Комитета отъ Правительства, бывшій Самарскимъ вице-губернаторомъ, Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ находился въ сношеніяхъ съ Ю. Ф. Самаринымъ. Ту роль, которую исполнялъ въ Самарскомъ Комитетѣ Самаринъ, и то значеніе, какое ему принадлежало здѣсь, въ Оренбургскомъ Комитетѣ удержалъ за собою Гр. С. Аксаковъ[1]). Какъ Гротъ дорожилъ Самаринымъ, такъ Барановскій дорожилъ своимъ преемникомъ по губернаторству въ Уфѣ Гр. С. Аксаковымъ. Барановскій о значеніи Аксакова для Оренбургскаго Комитета отзывался почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и Гротъ о Самаринѣ. Большое участіе въ трудахъ Комитета принималъ гражданскій губернаторъ Е. И. Барановскій. Это обстоятельство тоже имѣло значительное вліяніе на скорость и успѣшность хода Комитетскихъ занятій. Барановскій строго слѣдилъ за Комитетскими постановленіями, нерѣдко ихъ опротестовывалъ и давалъ свои предложенія по тѣмъ или другимъ предметамъ. Правомъ дѣлать Комитету свои предложенія Оренбургскій губернаторъ пользовался гораздо больше, чѣмъ губернаторъ Самарскій.—Все сказанное ясно подтверждается нижеслѣдующимъ изложеніемъ хода занятій Оренбургскаго Комитета, составленнымъ по отчетнымъ оффиціальнымъ вѣдомостямъ о Комитетскихъ засѣданіяхъ. Не упуская ничего изъ виду, мы будемъ шагъ за шагомъ слѣдить за всѣми дѣйствіями Комитета.

По окончаніи святокъ, во время которыхъ члены Комитета занимались на мѣстахъ повѣркой статистическихъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, первое засѣданіе 11 января 1859 года имѣла лишь одна только Редакціонная Коммиссія, которая занималась все первое засѣданіе составленіемъ вопросовъ, относящихся къ 1-ой главѣ Высочайше одобренной программы. За время бездѣйствія Комитета было получено шесть министерскихъ предписаній, „изъясненныхъ“ въ предложеніяхъ Начальника губерніи: 1) объ избраніи 2-хъ членовъ для представленія высшему Правительству проекта положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, съ надлежащими къ нему приложеніями; 2) о представленіи, вмѣстѣ съ проектомъ положенія, объясненія, въ чемъ именно, будетъ состоять предполагаемое улучшеніе состоянія крестьянъ, въ отношеніи какъ личныхъ правъ, такъ и хозяйственнаго ихъ быта; 3) о порядкѣ увольненія членовъ и кандидатовъ, состоящихъ на службѣ, для присутствованія въ Комитетахъ; 4) о назначеніи въ составъ Редакціонной Коммиссіи одного члена со стороны Правительства въ качествѣ непремѣннаго члена, по избранію Начальника губерніи; 5) о недѣйствительности постановленій, состоявшихся въ Комитетѣ безъ участія обоихъ членовъ отъ Правительства, соотвѣтственно чему долженъ быть измѣненъ и 6 § „Устава“ Оренбургскаго Комитета; и 6) о значеніи слова: „усадебная осѣдлость“. Всѣ эти предписанія во второмъ засѣданіи 13 января были приняты „къ свѣдѣнію,

[1]) О значеніи славянофиловъ въ дѣлѣ крестьянской реформы вообще, и объ отношеніи къ этому дѣлу Ю. Ф. Самарина и семьи Аксаковыхъ въ частности (именно: К. С. и И. С. Аксаковыхъ), см. XIV главу изслѣдованія В. И. Семевскаго—„Крестьянскій вопросъ въ царствованіе Императора Николая I-го“.

руководству и надлежащему исполненію". Кромѣ того 13 января были заслушаны два предложенія Начальника губерніи о порядкѣ назначенія суммъ на содержаніе членовъ во 2 періодѣ занятій Комитета и членовъ, имѣющихъ отправиться въ С.-Петербургъ для представленія Правительству проекта Положенія и о назначеніи другимъ членомъ со стороны Правительства коллежскаго регистратора Андрея Дмитріевича Дашкова, а также письмо члена Осокина о невозможности участвовать въ засѣданіяхъ Комитета, по болѣзни. На мѣсто Осокина былъ вызванъ кандидатъ А. М. Померанцевъ. Затѣмъ, состоялись опредѣленія, относящіяся до внутренняго устройства Комитета.—14 января имѣли разсужденіе о предметахъ, изложенныхъ въ 1-ой главѣ Высочайше одобренной программы, и единогласно постановили. 1) Цѣль занятій Комитета есть: а) обсужденіе всѣхъ мѣстныхъ способовъ къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ и б) освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. 2) Освобожденіе крестьянъ должно быть постепенное, чтобы не нарушить хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній. 3) Сущность крѣпостнаго права состоитъ въ правѣ: а) распоряжаться другимъ лицомъ, по своему произволу, т. е. въ правѣ личномъ; и б) въ правѣ на извѣстныя повинности за отводимыя въ пользованіе земли и за возлагаемыя закономъ на помѣщика обязанности относительно его крѣпостныхъ людей, т. е. въ правѣ поземельномъ. 4) Личное крѣпостное право, какъ несовмѣстное съ правами человѣка на личную свободу, подлежитъ прекращенію на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ; но предоставленіе личной свободы не освобождаетъ помѣщичьихъ людей отъ исполненія обязанностей, которыя имѣютъ быть опредѣлены. 5) Поэтому отмѣняются слѣдующія права помѣщиковъ: а) право продавать, дарить, уступать, равно и пріобрѣтать, какимъ бы то ни было образомъ, крѣпостныхъ людей (въ отмѣну ст. 1068, 1069 и 1085 Т. IX); б) право отдавать крѣпостныхъ людей на воспитаніе, обученіе, услуженіе и работу, также представлять ихъ къ залогу (въ отмѣну ст. 1048 Т. IX и въ измѣненіе 1589 и 1628 ст. Т. X. ч. 1, ст. 116 Т. XIII Уст. Общ. Пр., ст. 299 и 1210 Т. XI Уст. Кред., изд. 1857 г.); г) право переселять крѣпостныхъ людей, безъ ихъ согласія, изъ одного имѣнія въ другое (въ отмѣну ст. 1060 Т. IX); д) право переводить крестьянъ въ дворовые (въ отмѣну 1047 ст. IX Т., изд. 1857 г. и на основаніи Высочайшаго указа 2 марта 1858 г.) и употреблять ихъ, безъ согласія, на личныя услуги (въ отмѣну 1048 ст. IX Т.); е) право переводить дворовыхъ, безъ ихъ согласія, въ крестьяне (въ отмѣну 1047 ст. IX Т.); ж) право отдавать для исправленія въ рабочій и смирительный дома, равно и въ арестантскія роты (въ отмѣну 1052 ст. IX Т.); з) право отдавать крѣпостныхъ людей въ рекруты, въ зачетъ или безъ зачета, равно удалять ихъ изъ имѣнія, безъ утвержденія особыхъ Присутствій, которыя будутъ установлены (въ отмѣну 1055 и 1056 стт.), и и) право наказывать безъ суда (въ отмѣну 1052 ст. IX Т.). 6) Затѣмъ помѣщичьи крестьяне на все время переходнаго состоянія получаютъ названіе срочно-обязанныхъ и сравниваются, какъ лично, такъ и по имуществу, во всѣхъ правахъ, присвоенныхъ

прочимъ податнымъ сословіямъ въ Государствѣ. Вслѣдствіе сего имъ даруются слѣдующія права, безъ испрашиванія согласія владѣльца: а) право вступать въ бракъ (въ отмѣну 949 и 954 ст. X Т.); б) право отлучаться изъ имѣнія и вступать въ работы по найму (въ отмѣну 1058 ст. IX Т.), на условіяхъ, опредѣляемыхъ въ главѣ 2-ой сего Положенія; в) право вступать въ духовное званіе (въ отмѣну 251 ст. IX Т.); г) право вступать въ военную службу (ст. 355 тома IV Уст. рекр.); д) право пріобрѣтать, владѣть, закладывать и отчуждать, движимую и недвижимую собственность (1138 ст. IX Т.), на основаніи общихъ законовъ. *Примѣчаніе.* Если у кого-либо изъ срочно-обязанныхъ крестьянъ окажутся земли, дома и другія недвижимыя имущества, пріобрѣтенные ими съ совершеніемъ купчихъ, на имя помѣщиковъ, то имущества сіи утверждаются за крестьянами и крѣпостные на оныя акты выдаются имъ на гербовой бумагѣ низшаго достоинства, безъ взиманія пошлинъ, порядкомъ, установленнымъ въ примѣчаніи къ ст. 1138 Т. IX Зак. о сост., изд. 1857 г.; е) право учреждать фабрики и заводы, какъ будетъ установлено въ главахъ III и V (въ отмѣну 1140 ст. IX Т.); ж) право производить торговлю, на общемъ законномъ основаніи, и вступать временно въ цехъ (въ отмѣну 1141 ст. IX Т.); з) право входить въ денежные займы и другія обязательства и брать въ долгъ товары (въ отмѣну 1144 ст. IX Т.); и) право брать съ торговъ станціи и подряды (въ отмѣну 1142 ст. IX Т.); і) право непосредственно обращаться къ властямъ и присутственнымъ мѣстамъ по всѣмъ дѣламъ (въ отмѣну 1119 ст. IX Т.); к) право свидѣтельствовать по всѣмъ дѣламъ, равно и быть повѣренными (въ отмѣну 221 ст. XV т. II част.); л) право иска и жалобъ на владѣльца, съ соблюденіемъ порядка, который будетъ установленъ (въ отмѣну 45 ст. п. 2 Т. XV, част. II); м) право перечисляться отдѣльными лицами и семействами, но не цѣлыми обществами, въ другія свободныя сословія, съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, которыя будутъ опредѣлены въ слѣдующихъ главахъ (въ отмѣну 1037 ст. IX Т.); н) право отвѣтствовать самимъ за себя по всѣмъ взысканіямъ, на основаніи общихъ законовъ о сельскихъ обывателяхъ (въ отмѣну ст. 1119 Т. IX); и о) право управляться своимъ обществомъ, черезъ лицъ, ими самими избираемыхъ, на основаніи тѣхъ правилъ, которыя будутъ опредѣлены въ сельскомъ уставѣ (въ отмѣну 1050 ст. IX Т.). При чтеніи журнала этого засѣданія въ засѣданіи 15 января членъ Комитета Бондаревскій подалъ мнѣніе, что въ опредѣленіи цѣли занятій Комитета къ словамъ Редакціонной Коммиссіи: „въ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“ слѣдуетъ присовокупить: „и въ отысканіи способовъ вознагражденія за тѣ права, которыя помѣщики такъ охотно повергаютъ къ стопамъ Милостиваго Монарха“. Мнѣніе это, послѣ происходившихъ разсужденій, было баллотировано и всѣми наличными (9) членами отвергнуто.—Затѣмъ имѣли разсужденіе о предметахъ 2-ой главы и, послѣ продолжительныхъ совѣщаній, единогласно приняли: а) что переходное состояніе, за неимѣніемъ другихъ средствъ къ освобожденію крѣпостныхъ людей, необходимо для владѣльцевъ, ибо даетъ имъ время внимательно изучить способы хозяй-

ства и произвести въ немъ перемѣны или улучшенія, которыя могли бы предотвратить желаніе населенія перейти на другія земли, по окончаніи назначеннаго срока, желаніе весьма невыгодное для здѣшнихъ владѣльцевъ по малому числу рукъ и обилію земли въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ, Удѣльномъ, Башкирскаго и другихъ войскъ; б) что это состояніе необходимо и для крѣпостнаго сословія, которое, имѣя въ виду выкупъ усадебъ и право перехода на другія земли, по истеченіи опредѣленнаго срока, равно новыя права и сопряженныя съ ними обязанности, естественно должно озаботиться пріобрѣсти, въ теченіе этого времени, необходимыя для него денежныя средства; и в) что облегченіе способовъ пріобрѣтенія денежныхъ средствъ необходимо; иначе не произойдетъ улучшенія быта. Поэтому постановили: 1) Сущность срочно-обязаннаго положенія состоитъ въ опредѣленіи тѣхъ постепенныхъ мѣръ къ переходу крѣпостныхъ людей въ свободныя сословія, которыя имѣли бы послѣдствіемъ сохраненіе, по возможности, выгодъ обѣихъ сторонъ. — Затѣмъ, приступили къ обсужденію, какой срокъ для переходнаго состоянія можетъ быть принятъ для Оренбургской губерніи. Краткій срокъ нашли неудобнымъ, по малому развитію денежныхъ средствъ здѣшняго земледѣльческаго сословія и потому, что усвоеніе надлежащихъ понятій о новыхъ отношеніяхъ и взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ и крестьянъ не можетъ послѣдовать въ скоромъ времени; между тѣмъ сокращеніе 12-ти лѣтняго срока представляется выгоднымъ, ибо приближаетъ къ развязкѣ и можетъ имѣть благопріятное вліяніе на правильный ходъ предпринятаго преобразованія. На этомъ основаніи по 2 главѣ приняты были далѣе слѣдующія статьи. 2) Срокомъ для переходнаго состоянія въ Оренбургской губерніи, независимо отъ выкупа усадебъ, принять 10-ти лѣтній, съ тѣмъ, однако, если онъ будетъ общій для всѣхъ губерній, или по крайней мѣрѣ для сосѣдственныхъ, такъ какъ разность сроковъ можетъ повести къ неудовольствію и быть даже причиною волненій. 3) Крестьянъ признать крѣпкими къ землѣ на весь опредѣленный срокъ съ воспрещеніемъ до окончанія онаго переходить цѣлыми обществами или селеніями. 4) Въ видахъ скорѣйшаго установленія надлежащихъ отношеній дозволить отдѣльнымъ лицамъ или семействамъ переходить въ другія сословія и до истеченія 10-ти лѣтняго срока на условіяхъ, которыя служили бы поощреніемъ къ переходу съ пашни на оброкъ, и потому: а) крестьянинъ состоящій на пашнѣ, можетъ перейти не иначе, какъ съ согласія помѣщика и общества; б) крестьянинъ, состоящій на оброкѣ, можетъ переходить и по одному согласію общества, если общество представитъ вѣрное обезпеченіе въ платежѣ оброка помѣщику, если приметъ на себя до новой ревизіи исправленіе мірскихъ обязанностей, а также рекрутской и другихъ повинностей, лежавшихъ на отпускаемомъ лицѣ или семействѣ; в) крестьянинъ, состоящій на оброкѣ, можетъ перейти безъ согласія и помѣщика и общества: I) если на обществѣ нѣтъ недоимокъ, II) если выходящій не состоитъ на рекрутской очереди или не подлежитъ ей, III) если онъ уплатитъ помѣщику оброкъ, съ него слѣдующій за все остающееся переходное время,

и IV) если внесетъ сумму, равную казеннымъ и мірскимъ денежнымъ повинностямъ, на немъ лежащимъ, до новой ревизіи. Сумма эта поступаетъ въ распоряженіе міра, а натуральныя повинности, лежащія на выходящемъ, переходятъ на общество, вмѣстѣ съ правомъ безплатнаго пользованія его поземельнымъ участкомъ. *Примѣчаніе.* Во всѣхъ трехъ случаяхъ увольненія наблюдается, чтобы не оставались безъ призрѣнія члены, неспособные къ работѣ по малолѣтству, старости или увѣчью; г) выходящему изъ общества предоставляется право выкупленную усадьбу продать съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, какія будутъ постановлены въ главѣ 4-ой; д) право выбывающаго крестьянина на строеніе, въ случаѣ выкупа усадьбы міромъ, будетъ тоже опредѣлено въ главѣ 4-ой. 5) Крестьянинъ, состоящій на пашнѣ, не можетъ получить паспорта на временную отлучку изъ имѣнія безъ дозволенія помѣщика и общества; а состоящій на оброкѣ можетъ получить паспортъ, если не объявленъ Манифестъ о рекрутскомъ наборѣ и если онъ не состоитъ на рекрутской очереди, и если онъ внесетъ за годъ впередъ причитающійся съ него помѣщичій оброкъ, равно мірскія и казенныя повинности. 6) Срочно-обязанные крестьяне до полученія права перехода въ другія мѣстности обязаны исполнять за пользованіе землею всѣ установленныя повинности.—Опредѣливъ, такимъ образомъ, сущность срочно-обязаннаго положенія, какъ это требовалось программою, Комитетъ записалъ въ журналъ, что онъ считаетъ въ тоже время необходимымъ заявить Правительству общее желаніе скорѣйшаго прекращенія взаимно обязательныхъ отношеній владѣльцевъ и крестьянъ посредствомъ выкупа лежащихъ на крѣпостныхъ людяхъ повинностей съ частію земли, отведенной въ ихъ пользованіе. Основанія, которыя могли бы быть приняты при этомъ, Комитетъ постановилъ изложить въ особомъ проектѣ, къ составленію котораго приступить по окончаніи уже Положенія, въ порядкѣ, указанномъ Высочайше утвержденною программою.

Послѣ подписанія журнала засѣданія 15 января, члены Комитета въ засѣданіи 17 января занимались обсужденіемъ вопросовъ и предметовъ, относящихся къ 3 главѣ положенія, и по окончаніи постановили: въ слѣдующее засѣданіе приступить къ изложенію самыхъ положеній.

Представляя три отчетныя вѣдомости о состоявшихся засѣданіяхъ, Барановскій 19 января въ отношеніи къ и. д. генералъ-губернатора ходъ этихъ первыхъ засѣданій Комитета излагалъ такъ. Комитетомъ окончательно опредѣлены главныя начала, на основаніи которыхъ должны быть составлены первыя двѣ главы положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи. Разсуждая о переходѣ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанные,—предметъ 1-й главы Положенія,—Комитетъ, при опредѣленіи цѣли своихъ занятій, постановилъ, что цѣль эта, независимо отъ улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, состоитъ *въ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости.* Затѣмъ, опредѣливъ сущность крѣпостнаго состоянія, Комитетъ призналъ личное крѣпостное право *несовмѣстнымъ съ правами человѣка на личную свободу* и

подлежащимъ прекращенію на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ. Установивъ это начало, Комитетъ призналъ необходимымъ отмѣнить всѣ права помѣщиковъ, истекавшія изъ личнаго крѣпостнаго права и предоставить помѣщичьимъ крестьянамъ и на время переходнаго состоянія какъ лично, такъ и по имуществу всѣ права, присвоенныя прочимъ податнымъ сословіямъ въ Государствѣ. При опредѣленіи сущности срочно-обязаннаго положенія,—предметъ 2 главы,—Комитетъ, во 1-хъ, призналъ необходимость его какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, *за неимѣніемъ другихъ средствъ къ освобожденію;* во 2-хъ, сознавая выгодность сокращенія переходнаго срока, принялъ для Оренбургской губерніи срокъ 10-тилѣтній. Установляя начала для срочно-обязаннаго положенія, во всемъ согласныя съ Высочайше утвержденными основаніями, Комитетъ принялъ такія условія для перехода отдѣльными лицами или семействами въ другія званія и до истеченія 10-тилѣтняго срока, которыя бы служили поощреніемъ къ переходу съ пашни на оброкъ. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживало, по мнѣнію губернатора, установленное Комитетомъ правило, что крестьянинъ, состоящій на оброкѣ, можетъ перейти въ другое сословіе и *безъ согласія помѣщика и общества,* если онъ уплатитъ помѣщику оброкъ, съ него слѣдующій за все остающееся переходное время. Въ заключеніе Комитетъ призналъ необходимымъ заявить общее желаніе скорѣйшаго прекращенія взаимно-обязательныхъ отношеній владѣльцевъ и крестьянъ посредствомъ выкупа лежащихъ на крѣпостныхъ людяхъ повинностей съ частію земли, отведенной въ ихъ пользованіе, и предположилъ основанія къ этому изложить въ особомъ проектѣ.—Къ мнѣнію губернатора нельзя не прибавить, что исчисленіе по 1 главѣ новыхъ правъ крестьянъ было шире и больше, чѣмъ въ Комитетѣ Самарскомъ, что обсужденіе вопросовъ по 1 и 2 главѣ было закончено очень скоро и что постановленія по нимъ были приняты единогласно, безъ возраженій, не считая предложенія Бондаревскаго, также единогласно отвергнутаго. Если мы припомнимъ, что само Правительство, даже устами либеральнаго министра внутреннихъ дѣлъ С. С. Ланского, очень скоро слово *„освобожденіе“* замѣнило выраженіемъ *„улучшеніе быта“* [1]), то ясное указаніе Оренбургскимъ Комитетомъ въ качествѣ цѣли своихъ занятій на *освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости,*—чего не рѣшилось выразить даже меньшинство Самарскаго Комитета,—должны будемъ поставить въ несомнѣнную заслугу какъ всему Комитету, такъ въ особенности Редакціонной его Коммиссіи и ея члену Гр. С. Аксакову. Заслугой Оренбургскаго Комитета слѣдуетъ признать и сокращеніе срочно-обязаннаго переходнаго состоянія, выраженное имъ болѣе ясно, чѣмъ даже въ проектѣ Самарскаго меньшинства.

Первыя серьезныя возраженія со стороны нѣкоторыхъ членовъ Комитета явились на журналъ 20 января, касавшійся 3-й главы, не принятый, какъ первые, всѣми членами Комитета единогласно. На основаніи разсужденій засѣданія 17 января по предметамъ 3 главы, 20 января были

[1]) Иванюковъ И. проф., цит. соч., стр. 37.

сдѣланы слѣдующія постановленія, по каждому § 3-й главы отдѣльно. *По § 1—Неприкосновенность правъ собственности.* Помѣщикамъ принадлежитъ неприкосновенное право собственности на всѣ земли, входящія въ составъ населенныхъ имѣній, не исключая и тѣхъ, которыя отведены въ пользованіе крестьянъ (ст. 420 и 513 Т. X. изд. 1857 г.). Относительно земель, отведенныхъ крестьянамъ, права помѣщика ограничиваются въ пользованіи и распоряженіи этою землею въ хозяйственномъ отношеніи (464 ст. Т. X, изд. 1857 г.), а именно: земли, разъ отведенныя въ пользованіе крестьянъ, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и частями, не могутъ быть отбираемы и даже замѣняемы другими, равно и отчуждаемы въ собственность крестьянъ отдѣльными участками, безъ согласія ихъ общества и утвержденія Особыхъ Присутствій. *По § 2—Хозяйственное Устройство.* На всѣхъ своихъ земляхъ, кромѣ отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, помѣщикъ имѣетъ право устраивать хозяйство, по усмотрѣнію, и сверхъ того онъ можетъ: а) устраивать ярмарки и базары на улицахъ и площадяхъ селенія, съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, которыя будутъ опредѣлены въ сельскомъ уставѣ; б) устраивать пристани, перевозы, судоходство, мосты, гати, плотины, мельницы и всякія хозяйственныя и фабричныя заведенія и въ тѣхъ случаяхъ, когда берега рѣкъ, озеръ, прудовъ, болотъ и овраговъ находятся въ пользованіи крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобы отъ устройства они не несли убытковъ въ пользованіи отведенными имъ угодіями; в) въ видахъ устройства своего хозяйства входить въ соглашеніе съ крестьянами объ уступкѣ ему временно или навсегда необходимаго для него мѣста изъ отведенной обществу земли и просить, кого слѣдуетъ, объ утвержденіи состоявшагося соглашенія. Если же соглашенія не послѣдуетъ, то особое Присутствіе само опредѣляетъ вознагражденіе въ пользу крестьянъ, принимая въ основаніе тѣ выгоды, которыя получали крестьяне отъ пользованія отходящимъ участкамъ; г) имѣнія, въ коихъ повинности отправляются денежнымъ оброкомъ, отдавать въ арендное содержаніе лицамъ всѣхъ сословій. *По § 3—Право залога и продажи.* А) О залогѣ. Помѣщикъ имѣетъ право закладывать всѣ свои земли, не исключая и находящихся въ пользованіи крестьянъ, въ кредитныя учрежденія и въ частныя руки, отдѣльно или вмѣстѣ, какъ пожелаетъ. Залогъ земли въ кредитныхъ учрежденіяхъ отдѣльно отъ крестьянской производится на общихъ правилахъ объ оцѣнкѣ, но земля, находящаяся въ пользованіи крестьянъ, принимается въ залогъ по оцѣнкѣ, исчисляемой на основаніи получаемаго оброка или дохода отъ обязательнаго труда, приведеннаго въ оброкъ. *Примѣчаніе.* Въ случаѣ выкупа тягловыхъ участковъ изъ заложеннаго имѣнія, выкупной капиталъ поступаетъ на погашеніе долга.—Помѣщикъ имѣетъ право переводить, по разсчету, долги съ заложеннаго въ настоящее время имѣнія на землю, отведенную въ пользованіе крестьянъ, порядкомъ, вышеопредѣленнымъ для исчисленія оцѣнки крестьянскихъ земель. Облегченіе это необходимо въ томъ уваженіи, что при измѣненіи хозяйственнаго устройства потребуются капиталы, которыхъ большею частію помѣщики не имѣютъ; по этой же причинѣ весьма полезно бы было учреж-

деніе ипотекъ и разрѣшеніе залога земель на болѣе продолжительные сроки противъ нынѣшняго 15-ти лѣтняго. Б) О продажѣ. Населенное имѣніе, въ цѣломъ составѣ, и отдѣльно земли, отведенныя въ пользованіе крестьянъ, могутъ быть отчуждаемы всѣми законными способами только потомственнымъ дворянамъ. При продажѣ имѣній, въ полномъ составѣ, можетъ быть заключено условіе о прекращеніи поземельнаго (вотчиннаго) права помѣщика и о перечисленіи крестьянъ въ сословіе сельскихъ обывателей, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ. Отдѣльныя земли отъ крестьянской могутъ быть продаваемы полнымъ количествомъ или по частямъ (въ отмѣну 1.107 ст. IX Т.), а отведенныя крестьянамъ—только въ цѣломъ составѣ, за исключеніемъ продажи отдѣльныхъ участковъ членамъ тогоже общества. Новый пріобрѣтатель населеннаго имѣнія или населенной части вступаетъ во всѣ права и обязанности прежняго владѣльца. Общество крестьянъ можетъ пріобрѣсти, съ согласія владѣльца, въ собственность землю, ему отведенную, съ перечисленіемъ въ такомъ случаѣ въ сословіе свободныхъ обывателей, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ. Отдѣльные участки заключаются въ составѣ имѣнія, и пріобрѣтеніе ихъ крестьянами или обществами въ собственность не избавляетъ ихъ отъ мірскихъ обязанностей и подчиненія установленнымъ властямъ. Въ случаѣ согласія владѣльца на продажу обществу крестьянской земли, или отдѣльному лицу его тягловаго участка, до окончанія переходнаго состоянія, платежъ оброка или исполненіе повинностей за пользованіе землей прекращаются съ совершеніемъ продажи. Помѣщикъ имѣетъ право, при продажѣ крестьянской земли, удержать за собою въ своемъ владѣніи нѣкоторыя угодія и земли, или выговорить себѣ право общаго ими пользованія. *По § 4—Особыя права.* Помѣщикъ имѣетъ еще слѣдующія права полной и неограниченной собственности: 1) на всѣ минералы и богатства, заключающіеся въ нѣдрахъ его земли. *Примѣчаніе 1-ое.* Для разработки ископаемыхъ богатствъ помѣщику можетъ быть возвращена земля, отведенная въ пользованіе крестьянъ, порядкомъ, выше опредѣленнымъ. Но на возвращеніе выкупленныхъ уже участковъ онъ права не имѣетъ. *Примѣчаніе 2-ое.* Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ находятся отведенные горнымъ заводамъ участки земли подъ разработку и добычу руды, (т. е. рудничныя площади), помѣщикъ не можетъ таковые участки включать въ отдаваемыя въ пользованіе крестьянскому обществу земли, безъ особаго на то согласія общества; 2) на всѣ лѣса и кустарники, растущіе въ его дачахъ; 3) на воды во всѣхъ его земляхъ и рыбныя въ нихъ ловли. *Примѣчаніе.* Крестьяне сохраняютъ право водопоя, мытья бѣлья, выпуска на воды птицы и ловли удочками рыбы въ рѣкахъ и озерахъ, но не въ прудахъ и садкахъ; и 4) право охоты вездѣ, кромѣ выкупленныхъ усадебъ и земель. — Затѣмъ, Комитетъ призналъ необходимымъ, для успѣшнѣйшаго хода занятій Редакціонной Коммиссіи, назначить въ нее 4-го члена и сверхъ того поручить одному изъ членовъ Комитета приступить теперь же къ составленію проекта Положенія, по мѣрѣ принимаемыхъ Комитетомъ основаній и постановленій, съ тѣмъ, чтобы, по составленіи, проектъ былъ представленъ на

разсмотрѣніе Редакціонной Коммиссіи. Вслѣдствіе этого было приступлено къ баллотировкѣ, при чемъ оказались избранными: въ члены Редакціонной Коммиссіи—А. Померанцевъ, а для составленія Положенія—А. Дашковъ.—Въ тоже засѣданіе было принято „къ своевременному исполненію и соображенію, при составляемой нынѣ формѣ уѣздныхъ сводовъ"—предложеніе губернатора, отъ 17 января № 20, о доставленіи къ 10 марта свода свѣдѣній объ имѣніяхъ по приложенной формѣ.—22 января, при подписаніи журнала предыдущаго собранія о правахъ помѣщиковъ, членъ отъ Белебеевскаго уѣзда А. Тевкелевъ предложилъ вопросъ: „съ переходомъ крѣпостныхъ крестьянъ въ срочно-обязанные, не слѣдуетъ ли отмѣнить законъ, запрещающій потомственнымъ дворянамъ изъ магометанства пріобрѣтать имѣнія, населенныя Русскими?" Разрѣшеніе этого вопроса было отложено до слѣдующаго засѣданія, такъ какъ и разрѣшеніе общаго вопроса о покупкѣ населенныхъ имѣній, предоставленной по журналу предшествовавшаго засѣданія только потомственнымъ дворянамъ, не было окончательно принято и самый журналъ былъ подписанъ обоими членами отъ Правительства: Г. Аксаковымъ и А. Дашковымъ и членомъ отъ Оренбургскаго уѣзда П. Тимашевымъ съ особыми мнѣніями. Все остальное время засѣданія 22 января было посвящено сужденію объ усадьбахъ и осѣдлости вообще и въ частности: о крестьянскихъ строеніяхъ, дворахъ, огородахъ, гуменникахъ, коноплянникахъ, внутреннемъ выгонѣ, и пространствѣ земли, которое подъ ними должно заключаться.—24 января заслушали отношеніе губернатора, отъ 24 января № 53, о срокѣ и порядкѣ подачи мнѣній въ Губернскихъ Комитетахъ, согласно циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ за № 238. Отношеніе приняли къ руководству, а въ 20 § „Устава о внутреннемъ порядкѣ засѣданій" слова: „въ теченіе 14 дней" замѣнили словами: „въ теченіе 3 дней".—Далѣе, въ тоже засѣданіе, заслушали особое мнѣніе членовъ: Аксакова, Дашкова и Тимашева, на журналъ 20 января, о предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія не только потомственнымъ дворянамъ, какъ постановлено Комитетомъ 20 января, но и всѣмъ сословіямъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что при отчужденіи земли, населенной срочно-обязанными крестьянами, во владѣніе лицъ податныхъ сословій, всякаго рода личныя повинности крестьянъ должны переводиться на денежныя немедленно, т. е. до заключенія крѣпостнаго акта,—а также и особое мнѣніе члена отъ Оренбургскаго уѣзда П. Евдокимова о предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія только потомственнымъ дворянамъ, какъ и было постановлено 20 января. Мнѣніе Аксакова, Дашкова и Тимашева большинствомъ 11 голосовъ противъ 3-хъ было отвергнуто, почему редакція журнала 20 января осталась безъ измѣненія. Особыя мнѣнія, согласно съ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ подлинникѣ были представлены Начальнику губерніи, въ дополненіе къ копіи журнала 20 января. Съ 3 главой, такимъ образомъ, покончили, и въ то же засѣданіе приступили къ главѣ 4-ой.

24 января изъ предметовъ 4-ой главы единогласно, по обсужденіи, приняли правила, касающіяся § 1-го этой главы: „Въ чемъ заключается

усадьба: 1) усадебныя строенія и 2) усадебныя земли". Именно, члены Комитета приняли, что подъ крестьянской усадьбой или усадебной осѣдлостью (ст. 534—538 и 582 Т. X Зак. Меж.) слѣдуетъ разумѣть находящіяся въ чертѣ селенія: 1) всѣ жилыя и хозяйственныя строенія, крестьянскія и общественныя, и 2) всю землю, состоящую подъ тѣми строеніями, также подъ крестьянскими огородами, садами, коноплянниками, гумнами, внутреннимъ выгономъ и проулками. Для усадебной осѣдлости въ чертѣ селенія признали возможнымъ считать такое пространство земли, въ которомъ на каждый дворъ заключается отъ половины до одной десятины. *Примѣчаніе 1-ое.* Если при отдѣленіи усадебъ, земли окажется менѣе, то крестьянинъ или общество можетъ просить о дополненіи недостающаго количества до полудесятины, когда предстоитъ къ тому возможность. *Примѣчаніе 2-ое.* Если же усадьба заключаетъ въ себѣ болѣе, то крестьяне имѣютъ право отказаться отъ излишней земли сверхъ одной десятины. *Примѣчаніе 3-е.* Вышеозначенный размѣръ, хотя и превышаетъ опредѣленный 439-й ст. XII Т. Уст. Стр., но принятъ въ томъ соображеніи, чтобы съ одной стороны не стѣснить крестьянъ въ расположеніи строеній и предоставить имъ возможность соблюдать правила о незастройкѣ проулковъ, на случай пожара, чтобы дать имъ мѣсто для выпуска своей скотины въ самомъ селеніи и тѣмъ прекратить на будущее время столкновенія, проистекающія отъ недостатка выгона.—Наконецъ, имѣли сужденіе объ оцѣнкѣ усадебъ, но, по важности вопроса, оставили разрѣшеніе его впредь до составленія именныхъ и общихъ уѣздныхъ сводовъ о дворянскихъ имѣніяхъ изъ свѣдѣній, представленныхъ владѣльцами, на основаніи разосланныхъ имъ программъ.—29 января было прочитано въ Комитетѣ „письменное предложеніе" члена отъ Белебеевскаго уѣзда А. Тевкелева о томъ, что, съ измѣненіемъ отношеній помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ и съ переходомъ сихъ послѣднихъ въ срочно-обязанные, законъ (215 ст. IX Т. изд. 1857 г.), запрещающій потомственнымъ дворянамъ Магометанскаго исповѣданія имѣть въ крѣпостномъ своемъ обладаніи Христіанъ, а равно и законъ (224 ст. Т. IX и 1589 ст. Т. X), запрещающій потомственнымъ дворянамъ представлять въ залогъ крестьянъ ихъ Магометанскаго закона и выдавать на имѣнія, населенныя магометанами, свидѣтельства при залогахъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ,—должны подлежать измѣненію. Комитетъ опредѣлилъ: представить это „предъявленіе" на благоусмотрѣніе Правительства, вмѣстѣ съ проектомъ Положенія, и присоединить его къ своду мнѣній.—Сдѣлавъ такое опредѣленіе на „предъявленіе" А. Тевкелева, продолжили обсужденіе предметовъ 4-ой главы и въ настоящій разъ постановили. *По § 2 главы 4 —объ оцѣнкѣ усадебъ.* По разсужденіи о томъ, какимъ порядкомъ должна производиться оцѣнка, положили оцѣнку строеній производить отдѣльно отъ усадебной земли. По сдѣланному возраженію, что строенія вовсе не должны цѣниться, а быть уступлены крестьянамъ безвозмездно, какъ собственность, достаточно окупленная ихъ обязательнымъ трудомъ, возникли пренія, и хотя Комитетъ раздѣлялъ мнѣнія, что строенія могутъ быть уступлены крестьянамъ без-

возмездно, но не считалъ себя въ правѣ сдѣлать такое постановленіе обязательнымъ для прочихъ помѣщиковъ. Послѣ сдѣланнаго Аксаковымъ возраженія, что мнѣніе, принятое большинствомъ, должно быть обязательно для всѣхъ и что представители въ собраніяхъ располагаютъ голосами по своимъ личнымъ убѣжденіямъ, рѣшено было большинствомъ 10 голосовъ противъ 3 (Аксакова, Тимашева и Карташевскаго) сказать въ правилахъ объ оцѣнкѣ, что члены Комитета *признаютъ возможнымъ за себя уступить крестьянамъ ихъ строенія безвозмездно въ собственность* (не упоминая словъ: „достаточно окупленную обязательнымъ ихъ трудомъ"), но что каждый помѣщикъ можетъ цѣнить строенія, если пожелаетъ. Затѣмъ нашли нужнымъ указать правила для оцѣнки усадебъ, которыми помѣщики могли бы руководствоваться, при составленіи актовъ на свои имѣнія, и потому постановили: 1) Въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ желаетъ получить вознагражденіе за строенія, не раздѣляя мнѣнія Комитета объ уступкѣ оныхъ, означать величину ихъ, степень годности и самой цѣнности, отдѣльно отъ земли, также на чей счетъ они выстроены, крестьянскій или помѣщичій, и на сколько именно, когда и чѣмъ оказана была помощь крестьянину. 2) Означить, къ какому разряду принадлежитъ имѣніе, земледѣльческому или промышленному, въ чемъ, именно, заключаются выгоды или невыгоды мѣстнаго положенія всего селенія и какъ велико количество всей усадебной земли. 3) Исчислить, сколько подъ каждой усадьбой заключается земли и какія особыя выгоды она представляетъ. 4) Цѣнность усадебной земли въ земледѣльческихъ имѣніяхъ считать втрое противъ полевой, а въ имѣніяхъ промысловыхъ опредѣлить размѣръ выгодъ отъ промысловъ. *Примѣчаніе 1-ое.* Имѣніемъ земледѣльческимъ считать такое, въ которомъ большая часть крестьянъ занимается хлѣбопашествомъ, и промысловымъ то, гдѣ крестьяне исключительно занимаются торговлей и ремеслами. *Примѣчаніе 2-ое.* Цѣнность усадебныхъ земель въ земледѣльческихъ имѣніяхъ, расположенныхъ на пристаняхъ или торговыхъ мѣстахъ, возвышается въ размѣрѣ, опредѣляемомъ особымъ Присутствіемъ. *По §§ 3 и 4—о правахъ крестьянъ на пріобрѣтеніе усадебъ и пользованіе ими.* Въ Оренбургской губерніи, по недавнему переселенію, въ большей части имѣній не могла еще укорениться любовь къ землѣ въ той степени, какъ обыкновенно бываетъ тамъ, гдѣ человѣкъ считаетъ мѣсто своего жительства родиной своихъ предковъ. Поэтому, съ окончаніемъ переходнаго состоянія, слѣдуетъ ожидать въ здѣшней губерніи большаго передвиженія, къ чему весьма будетъ способствовать множество незаселенныхъ земель, въ особенности предположеніе о продажѣ и отдачѣ казенныхъ оброчныхъ статей на продолжительные сроки по ничтожной цѣнѣ, въ сравненіи съ тою, которая установилась въ мѣстахъ уже населенныхъ. Для предупрежденія этого переселенія и убытковъ для владѣльцевъ отъ недостатка рукъ, необходимо развить въ крестьянинѣ прочную привязанность къ мѣсту своего поселенія, желаніе оставаться въ немъ навсегда. Этому болѣе всего можетъ содѣйствовать пріобрѣтеніе усадебъ въ полную собственность, и потому постановили: *Предоставить крестьянамъ право пріобрѣтать усадьбы, по ут-*

вержденной оцѣнкѣ, посредствомъ взноса выкупной суммы, съ тѣмъ, что до выкупа крестьяне имѣютъ право безплатно пользоваться усадьбами. Право выкупа усадебъ и пользованія ими продолжается до тѣхъ поръ, пока крестьяне будутъ находиться въ составѣ общества. Съ правомъ пользованія усадьбами нераздѣльны: 1) пользованіе полевымъ участкомъ и исполненіе лежащихъ на участкѣ повинностей, и 2) нѣкоторыя особыя повинности, какъ-то: исправное содержаніе общественныхъ строеній, помощь во время пожаровъ и наводненій, очередные ночные караулы у церкви, господскихъ и другихъ строеній, прудка, существующихъ плотинъ, въ случаѣ внезапнаго ихъ прорыва, устройство мостовъ и гатей на дорогахъ, пролегающихъ по усадебной землѣ. Упразднившіяся или вымороченныя усадьбы, до выкупа, поступаютъ обратно помѣщику, а послѣ выкупа—обществу. *По § 5—о выкупѣ усадебъ.* Выкупъ усадебъ, по утвержденной оцѣнкѣ, разрѣшается не иначе, какъ единовременнымъ взносомъ полной оцѣночной суммы за усадьбу на томъ основаніи, что полученіе выкупной суммы частями, представляетъ владѣльцу малое пособіе, въ хозяйственныхъ его оборотахъ. Но какъ единовременный взносъ можетъ быть въ тоже время затруднителенъ для крестьянъ, то, въ видахъ облегченія, предоставляется имъ вносить въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія выкупную сумму по частямъ. Для скорѣйшаго же образованія выкупнаго капитала просить Правительство принять содѣйствіе, разрѣшеніемъ выдачи не менѣе 6% на подобные взносы. *По § 6—объ удобнѣйшихъ способахъ выкупа усадебъ.* Для скорѣйшаго выкупа усадебъ, предоставляется обществу выкупать ихъ, какъ оно пожелаетъ, вмѣстѣ или порознь, равно и отдѣльныя семейства того общества имѣютъ право пріобрѣтать свои усадебные участки, но не иначе, какъ если общество откажется отъ выкупа и помѣщикъ дастъ имъ на то согласіе. Дороги, улицы и проѣзжіе проулки выкупу не подлежатъ, а остаются въ общемъ владѣніи. Но ни общество, ни отдѣльныя лица, за небольшими исключеніями, не будутъ въ состояніи произвести выкупъ въ продолженіе переходнаго срока, а между тѣмъ предоставленіе потомственнаго пользованія усадьбою, впредь до выкупа, съ платою за то процентовъ до перехода изъ общества, покажется весьма страннымъ въ глазахъ крестьянъ, привыкшихъ большею частью смотрѣть на усадьбы, какъ на свою собственность. Неизбѣжное послѣдствіе такого взгляда будетъ неисполненіе возлагаемой обязанности вносить ежегодную плату владѣльцу, тѣмъ болѣе, что ежегодная плата не уменьшаетъ количества выкупной суммы. Такое вознагражденіе останется на словахъ и только будетъ числиться въ недоимкѣ. Поэтому Комитетъ вновь выразилъ свое убѣжденіе, что единственнымъ средствомъ къ скорѣйшей развязкѣ всѣхъ счетовъ служитъ денежный выкупъ усадебъ, съ нарѣзкою той части земли изъ отведенной въ пользованіе крестьянъ, количество которой будетъ опредѣлено Комитетомъ. Въ виду этого дальнѣйшее разсужденіе удобнѣйшихъ способовъ выкупа было отложено до обсужденія особаго проекта.—31 января Комитетъ продолжалъ разсуждать о предметахъ 4 главы и единогласно принялъ слѣдующія положенія. *По § 7—объ усадебномъ устройствѣ.* При устройствѣ усадебной

осѣдлости крестьянъ на будущія времена необходимо обратить вниманіе на то, что до сихъ поръ усадьбы располагались безъ всякаго соображенія о цѣнности земель, для того отводимыхъ, и о возможности предоставленія ихъ въ собственность крестьянъ; отъ чего и встрѣчаются въ иныхъ мѣстахъ поселенія, разбросанныя болѣе, чѣмъ предстоитъ въ томъ надобность, а въ другихъ—поселенія весьма стѣсненныя и въ такомъ близкомъ разстояніи отъ господской усадьбы, что угрожаютъ опасностію, въ случаѣ пожара, и столкновеніемъ отъ несоблюденія правилъ, предписываемыхъ сельскимъ уставомъ. Въ этихъ случаяхъ переносъ строеній или переселеніе въ предѣлахъ того же имѣнія, по мнѣнію Комитета, являлись необходимостію, почему и были приняты имъ для этого слѣдующія правила. 1) Необходимость переноса усадебъ должна быть объяснена въ самомъ актѣ, составленномъ помѣщикомъ (глава 10) на имѣніе, или заявлена въ продолженіе первыхъ 3-хъ лѣтъ переходнаго состоянія. Переносъ или переселеніе совершается не иначе, какъ съ разрѣшенія Комитета или особаго Присутствія и не можетъ продолжаться болѣе 3-хъ лѣтъ. 2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ селеніи болѣе одной десятины на дворъ и не предстоитъ особой надобности отдалять крестьянскія строенія отъ господскихъ, тамъ излишніе участки могутъ быть пріобрѣтаемы обществомъ, только по соглашенію съ помѣщикомъ. 3) Когда помѣщикъ не согласится на уступку излишнихъ участковъ, находящихся въ чертѣ селенія и въ тоже время, для уничтоженія черезполосности, потребуетъ переноса крестьянскихъ строеній къ однимъ мѣстамъ удобнымъ для поселенія, тогда переносъ совершается на его счетъ. 4) Когда крестьянскія усадьбы начинаются ближе 50 саженъ отъ господскихъ строеній, тогда владѣлецъ можетъ требовать переноса ближайшихъ строеній на счетъ общества, но съ тѣмъ, чтобы для поселенія было отведено удобное же мѣсто, и каждому двору было дано на 15 руб. сер. вспоможенія. 5) Когда земля подъ строеніями такъ цѣнна (напр. на пристаняхъ), что выкупъ ея для крестьянъ будетъ затруднителенъ, то помѣщикъ можетъ просить о переносѣ крестьянскихъ усадебъ на другія удобныя мѣста, но только на свой счетъ. 6) Совершенное переселеніе допускается: когда при разводѣ помѣщика съ крестьянами къ однимъ мѣстамъ, для удобства владѣнія обѣихъ сторонъ, требуется переселеніе, а мѣсто, выбранное помѣщикомъ, имѣетъ всѣ необходимыя къ тому удобства; въ семъ послѣднемъ случаѣ помѣщикъ обязанъ принять на себя половину издержекъ. 7) Право пользоваться коноплянниками и огородами на старыхъ мѣстахъ остается за переселеннымъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, со дня разрѣшенія. 8) Если помѣщикъ пожелаетъ, для избѣжанія переселенія крестьянъ, самъ выселиться, то общество обязано помочь ему въ перевозкѣ строеній и подвозкѣ матеріаловъ. 9) Крестьянскія строенія, находящіяся на землѣ, не составляющей усадебнаго участка, могутъ оставаться на ней, пока не придутъ въ ветхость, если только не предстоитъ существенной надобности въ переносѣ тѣхъ строеній. *Примѣчаніе 1-ое.* Правила эти могутъ быть измѣняемы по добровольному соглашенію между помѣщикомъ и крестьянами, но и въ этомъ случаѣ полюбовная сказка должна быть

представлена на утвержденіе въ Комитетъ или особое Присутствіе. *Примѣчаніе 2-ое.* При повѣркѣ составленнаго акта членомъ Комитета должно быть сказано и о томъ, предстоитъ ли надобность къ переносу усадьбы. 10) Хутора, находящіеся временно на отдѣльныхъ участкахъ, не считаются поселеніемъ и могутъ быть сносимы, смотря по надобности. 11) Крестьянскіе дворы или строенія, находящіеся у самаго лѣса, могутъ быть переносимы на удобныя мѣста въ чертѣ селенія по желанію помѣщика, но на его счетъ и съ помощію общества, относительно перевозки строеній и подвозки матеріаловъ. 12) Когда крестьяне поселены не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ значатся по сказкамъ, то помѣщикъ обязанъ, если крестьяне не пожелаютъ остаться на своихъ мѣстахъ, переселить ихъ на свой счетъ.—Право возводить хозяйственныя строенія на отведенной усадебной землѣ, также и невыкупленной, дозволяется всякому домохозяину, только съ разрѣшенія сельскаго начальства. Сюда относятся вѣтренныя и конныя мельницы, обдирки, маслобойни, кузницы и т. п. особыя постройки въ надлежащихъ мѣстахъ.—Устройство питейныхъ домовъ, винокурень, боень, кожевенныхъ и клеевыхъ заводовъ, равно и другихъ, которые могутъ производить заразу воздуха или воды, не можетъ быть допущено, безъ согласія владѣльца и послѣ переходнаго состоянія, если бы даже общество тому не препятствовало.—Право владѣльца на земли (гл. 3), въ которыхъ онъ имѣетъ надобность для разработки ископаемыхъ богатствъ, распространяется на усадьбы, только не выкупленныя.—Крестьянинъ, какъ пользующійся усадьбой, такъ и выкупившій ее, имѣетъ право держать постоялые дворы и устраивать у себя въ домахъ фабричное производство (ткатскіе станки и т. п.) *По § 8—о выкупленныхъ усадьбахъ.* Если усадьбы будутъ выкуплены до окончанія переходнаго состоянія, то пользованіе полевой землей и исполненіе сопряженныхъ съ ней повинностей не прекращается до окончанія опредѣленнаго срока, безъ выкупа тѣхъ повинностей. Обязанности же въ случаѣ пожара, наводненія и карауловъ, переходятъ и на выкупившихъ усадьбы, равно и повинности относительно общества, но сіе послѣднее не имѣетъ права распорядиться выкупленною усадьбою. Срочнообязанный крестьянинъ, получившій право на переходъ, можетъ продавать или передавать выкупленную имъ усадьбу помѣщику или обществу, также и лицу постороннему, но сему послѣднему, съ согласія помѣщика и общества. Въ послѣднихъ случаяхъ права и обязанности переходятъ на пріобрѣвшихъ усадьбы. Въ случаѣ выкупа обществомъ усадьбы, живущее на ней крестьянское семейство сохраняетъ право пользованія ею, по мірѣ въ правѣ распоряжаться до окончательнаго срока поземельнымъ его участкомъ. Выкупленныя обществомъ усадебныя земли, въ случаѣ выхода ихъ владѣльцевъ, могутъ быть продаваемы членамъ того же общества и помѣщику; лицу же постороннему съ согласія только помѣщика, но тѣмъ не нарушается зависимость новыхъ членовъ отъ общественнаго управленія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда усадьба не выкуплена или выкуплена обществомъ, выходящій (гл. 2) имѣетъ право продать свои строенія на свозъ обществу или помѣщику, а въ случаѣ ихъ отказа, кому пожелаетъ. Въ случаѣ смерти

домохозяина, право владѣнія, равно и пользованія, переходитъ къ оставшимся членамъ семейства по тѣмъ правиламъ, которыя будутъ установлены въ сельскомъ уставѣ.—Въ заключеніе собранія предсѣдатель Комитета предъявилъ ему свое мнѣніе объ оцѣнкѣ и выкупѣ усадьбы и пахатной земли. Члены Комитета приняли мнѣніе своего предсѣдателя „къ соображенію“ при составленіи особаго проекта о выкупѣ усадебъ съ частію полевой земли, отведенной въ пользованіе крестьянъ.

Постановленія Комитета за 2 половину января въ трехъ пунктахъ вызвали возраженіе со стороны гражданскаго губернатора. Что онъ находилъ хорошаго въ Комитетскихъ постановленіяхъ и съ чѣмъ не соглашался, объ этомъ Барановскій писалъ Балкашину 6 февраля 1859 года. По словамъ губернатора, Оренбургскій Комитетъ по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ въ дѣйствіяхъ своихъ добросовѣстно продолжалъ свои занятія, не уклоняясь отъ основаній, указанныхъ въ Высочайшихъ рескриптахъ и разъясненныхъ въ циркулярахъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Самыя занятія Комитета шли быстро: не прошло еще и мѣсяца, какъ начались его дѣйствія, а между тѣмъ Комитетъ совершенно опредѣлилъ и права помѣщиковъ на земли, что составляло предметъ 3-й главы, и право крестьянъ на усадьбы, пріобрѣтаемыя посредствомъ выкупа, что требовалось 4-ою главою. Изъ положеній, относящихся къ 3-й главѣ, особеннаго вниманія, по мнѣнію губернатора, заслуживало то, что Комитетъ призналъ земли,—разъ отведенныя въ пользованіе крестьянъ, какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и частями,—не подлежащими ни возврату, ни даже замѣнѣ другими, со стороны помѣщика, а равно и отчужденію въ собственность крестьянъ отдѣльными участками, безъ согласія общества и утвержденія особыхъ присутствій, устранивъ въ этихъ случаяхъ всякій произволъ помѣщика. Исходя изъ этого главнаго основанія, Комитетъ, хотя и предоставилъ помѣщику устраивать въ селеніяхъ свое хозяйство, но въ то же время оградилъ дѣйствіе его вознагражденіемъ, опредѣляемымъ или взаимнымъ соглашеніемъ помѣщика и общества, или участіемъ въ томъ особаго Присутствія. Такое положеніе помѣщика въ отношеніи къ отведеннымъ въ пользованіе крестьянъ полевымъ угодіямъ должно было вполнѣ обезпечивать развитіе земледѣлія между крестьянами, которые не опасаясь замѣны владѣемыхъ ими участковъ другими, свободно могли обратиться къ улучшеннымъ способамъ хлѣбопашества, въ видахъ возвышенія собственнаго благосостоянія и пріобрѣтенія денежныхъ средствъ къ скорѣйшему освобожденію отъ обязаннаго положенія. Далѣе Барановскій указывалъ на два постановленія Комитета, которыя онъ находилъ необходимымъ измѣнить. Комитетъ предоставилъ помѣщику право отдавать въ арендное содержаніе лицамъ всѣхъ сословій имѣнія, отправляющія повинности денежнымъ оброкомъ. Хотя, въ хозяйственномъ отношеніи, это право и представлялось необходимымъ, особенно для помѣщиковъ, не проживавшихъ въ своихъ имѣніяхъ, но такъ какъ оно, съ одной стороны, было не согласно съ предположеніемъ Правительства, выраженнымъ въ примѣчаніи къ 1087 ст. IX Т., изд. 1857 г., о прекращеніи съ 1-го января 1860 года арендной

системы управленія населенными имѣніями, а съ другой, оказалось и неудобопримѣнимымъ къ дѣлу, въ обширномъ значеніи этого права, такъ какъ денежныя повинности, отправляемыя имѣніемъ, послѣ утвержденія ихъ Положеніемъ, не могли быть увеличиваемы и, слѣдовательно, не представляли никакихъ выгодъ арендаторамъ, то Барановскій полагалъ или вовсе отмѣнить указанное постановленіе Комитета или измѣнить его редакцію слѣдующимъ образомъ: „въ имѣніяхъ, отправляющихъ повинности денежнымъ оброкомъ, земли, остающіяся въ распоряженіи помѣщика, за выдѣломъ изъ оныхъ въ пользованіе крестьянъ, помѣщикъ можетъ отдавать въ арендное содержаніе лицамъ всѣхъ сословій". Такое ограниченіе указаннаго права помѣщиковъ губернаторъ находилъ необходимымъ, въ видахъ огражденія крестьянъ отъ своекорыстія арендаторовъ и вмѣшательства ихъ въ хозяйство крестьянъ.—Равнымъ образомъ и положеніе Комитета объ отчужденіи населенныхъ имѣній только потомственымъ дворянамъ, возбудившее возраженія со стороны обоихъ членовъ отъ Правительства и одного члена отъ дворянства, по мнѣнію губернатора, требовало измѣненія въ томъ, чтобы право пріобрѣтать населенныя имѣнія было усвоено лицамъ всѣхъ сословій съ тѣми лишь ограниченіями, какія указаны въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, такъ какъ при этомъ только и было возможно возвысить нѣсколько въ Оренбургской губерніи цѣнность земель, необходимую для помѣщиковъ, не подвергая вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянъ никакимъ стѣсненіямъ, устраняемымъ уже самымъ Положеніемъ о денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ. По указаннымъ соображеніямъ губернаторъ также полагалъ справедливымъ предоставить право пріобрѣтенія населенныхъ имѣній всѣмъ сословіямъ, не исключая и податного, безъ перевода, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, повинностей на денежный оброкъ, какъ полагали вышеозначенные 3 члена ограничить это право въ отношеніи податныхъ сословій. По этимъ двумъ вопросамъ Барановскій составилъ особый проектъ предложенія Комитету по поводу его постановленій на 20 января (§ 2, пунктъ г) и § 3—б) о продажѣ, п. 1). По проекту Барановскій желалъ напомнить Комитету, что опредѣленіе правъ другихъ сословій пріобрѣтать населенныя земли не отнесено къ обязанностямъ Комитета, но такъ какъ предметъ этотъ находится въ прямой и непосредственной связи съ поземельными правами помѣщиковъ и съ сословнымъ значеніемъ дворянства, то поэтому взглядъ на него Комитета удобнѣе было бы изложить въ обзорѣ основаній, принятыхъ при составленіи Положенія, который, на основаніи Высочайше утвержденной программы, долженъ быть присоединенъ въ видѣ приложенія къ проекту положенія. Положеніе о правѣ отчужденія населенныхъ имѣній только потомственнымъ дворянамъ послужило поводомъ къ подачѣ мнѣнія со стороны обоихъ членовъ отъ правительства и одного члена отъ дворянства, которые, по прекращеніи личнаго крѣпостного права, полагали согласнымъ съ узаконеніями и выгоднымъ для владѣльцевъ имѣній предоставить право пріобрѣтенія населенныхъ имѣній всѣмъ сословіямъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что, при отчужденіи земли, населенной срочно-обязанными крестьянами, во владѣніе лицъ податныхъ со-

стояній, всякаго рода личныя повинности крестьянъ должны переводиться на денежныя немедленно, т. е. до заключенія крѣпостного акта. Въ основаніе своего мнѣнія Аксаковъ, Дашковъ и Тимашевъ полагали слѣдующія соображенія. „1) Закономъ дозволяется городскимъ сословіямъ покупать населенныя земли подъ условіемъ перевода крестьянъ на другія земли. 2) Равнымъ образомъ законъ дозволялъ владѣть поссессіонными фабриками и заводами лицамъ не дворянскаго сословія въ томъ уваженіи, что на людей, приписанныхъ къ такимъ заводамъ, владѣлецъ имѣетъ только ограниченное крѣпостное право. 3) Ограниченіе права владѣнія населенными имѣніями и предоставленіе его только потомственнымъ дворянамъ были необходимы при существованіи крѣпостнаго права, но, съ прекращеніемъ этого права, всѣ крестьяне, бывшіе до этого времени крѣпостными, становятся лично свободными и получаютъ право вступать въ обязательства съ другими лицами свободныхъ сословій. 4) Предоставленіе права пріобрѣтенія населенныхъ имѣній всѣмъ сословіямъ выгодно для помѣщиковъ, потому что увеличитъ цѣнность земель“. При всемъ этомъ Аксаковъ, Дашковъ и Тимашевъ находили нужнымъ ограничить эти права для лицъ податныхъ состояній переводомъ личныхъ повинностей крестьянъ на денежныя, выражая опасеніе, что отношенія лицъ податныхъ сословій къ срочно-обязаннымъ, состоящимъ на пашнѣ, могутъ привести послѣднихъ къ худшему положенію и непріятнымъ столкновеніямъ. Не имѣя въ виду основаній, по которымъ Комитетъ предоставлялъ право пріобрѣтенія населенныхъ имѣній только потомственнымъ дворянамъ, губернаторъ принялъ во вниманіе соображенія по этому вопросу, выраженныя въ письменномъ мнѣніи члена отъ Оренбургскаго уѣзда Евдокимова, приложенномъ къ журналу 24 января, такъ какъ Комитетъ согласился съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ. Евдокимовъ, усвояя право пріобрѣтенія населенныхъ имѣній только потомственнымъ дворянамъ, находилъ, что 1), въ случаѣ предоставленія помянутаго права всѣмъ сословіямъ, населенныя имѣнія перейдутъ въ руки купцовъ и фабрикантовъ, которые, обладая капиталами, будутъ покупать, по свойственной имъ суетности, населенныя имѣнія, не щадя денегъ; что 2) нельзя ожидать улучшенія быта крестьянъ, въ случаѣ перехода ихъ во владѣніе этихъ послѣднихъ лицъ, отличающихся своекорыстіемъ; 3) что бо́льшая часть капиталистовъ принадлежитъ къ раскольникамъ, и, слѣдовательно, крестьянамъ угрожаетъ совращеніе отъ Православія; что 4) самимъ помѣщикамъ, нуждающимся въ деньгахъ, угрожаетъ нищета, такъ какъ капиталы, вырученные отъ продажи имѣній посредствомъ акцій и спекуляцій, опять перейдутъ отъ нихъ въ руки капиталистовъ; что 5) тяжело дворянамъ отказаться отъ правъ, пріобрѣтенныхъ кровію ихъ предковъ и ихъ самихъ, и, наконецъ, 6), что, съ предоставленіемъ права покупки населенныхъ имѣній всѣмъ сословіямъ, слѣдуетъ допустить передачу въ даръ и по духовнымъ завѣщаніямъ всѣмъ сословіямъ не только благопріобрѣтенныхъ, но и родовыхъ населенныхъ имѣній и земель, чрезъ что нарушаются самые коренные законы. Входя въ разсмотрѣніе какъ самыхъ мнѣній, такъ и принятыхъ для нихъ основаній, Барановскій призналъ съ своей стороны мнѣніе Аксакова,

Дашкова и Тимашева совершенно согласнымъ съ будущими отношеніями землевладѣльцевъ къ ихъ срочно-обязаннымъ крестьянамъ и имѣющимъ основанія въ законѣ, такъ что самое ограниченіе права пріобрѣтенія населенныхъ имѣній въ отношеніи къ лицамъ податныхъ сословій, допущенное помянутыми членами, не представлялось губернатору необходимостью. Въ разъясненіе этого Начальникъ губерніи желалъ предложить Комитету слѣдующія свои соображенія. „1. Проектомъ Положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ должны быть опредѣлены какъ родъ, такъ и размѣръ денежныхъ и натуральныхъ повинностей крестьянъ къ землевладѣльцу; слѣдовательно, для кого бы крестьянинъ ни отбывалъ личныя повинности: для дворянина или недворянина, ему нѣтъ въ томъ надобности, ибо ни тотъ, ни другой землевладѣлецъ не имѣетъ права требовать отъ него работы болѣе, чѣмъ установлено будетъ Положеніемъ. Сословное же равенство землевладѣльца и крестьянъ не можетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на бытъ послѣднихъ: ибо и нынѣ крестьянинъ нанимаетъ къ себѣ рабочихъ одинаковаго съ собою сословія, но отъ этого вредныхъ послѣдствій до настоящаго времени не замѣчено и подобный наемъ закономъ не воспрещенъ. Что же касается до крѣпостнаго права на услуги и личность другого, то это право уже признано въ Высочайшихъ рескриптахъ и въ положеніяхъ Комитета отмѣненнымъ и для самого дворянства. 2. По 934 ст. IX Т., изд. 1857 г., дозволяется людямъ, получившимъ свободу отъ помѣщиковъ, а равно и государственнымъ крестьянамъ, водвореннымъ на собственныхъ земляхъ, вступать въ званіе обязанныхъ крестьянъ, чрезъ поселеніе для земледѣлія на земляхъ, принадлежащихъ купцамъ, пріобрѣвшимъ право личнаго дворянства, съ заключеніемъ по 935 ст., взаимныхъ условій, а по указу 1801 года, 12 декабря (ст. 753 т. IX. изд. 1857 г.) разрѣшено было пріобрѣтеніе незаселенныхъ земель всѣмъ свободнаго состоянія людямъ. Отсюда ясно, что владѣніе населенными землями на условныхъ отношеніяхъ къ живущимъ на нихъ крестьянамъ, каковыя отношенія и должны будутъ установиться Положеніемъ, нисколько не противорѣчитъ и закону, и, будетъ ли крестьянинъ землевладѣльцу за находящуюся у него въ пользованіи землю платить деньгами или личнымъ трудомъ, для закона это безразлично, лишь бы строго соблюдены были взаимныя условія съ обѣихъ сторонъ, зачѣмъ и предоставляется надзоръ особымъ имѣющимъ учредиться властямъ и присутствіямъ, а потому и нѣтъ основанія не только отнимать у другихъ сословій права на владѣніе населенными имѣніями и землями, но и ограничивать это право въ отношеніи податныхъ сословій. 3. Что касается до мнѣнія Евдокимова о неотдачѣ имѣній старообрядцамъ, то въ этомъ отношеніи законы, изъясненные въ 50 и 51 ст. XIV Т. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., должны быть оставлены въ полной силѣ. 4. Затѣмъ, выраженное Евдокимовымъ опасеніе, что, съ предоставленіемъ права владѣнія населенными имѣніями всѣмъ сословіямъ, нарушится законъ о правахъ на родовыя имѣнія, устраняется тѣмъ, что, при утвержденіи права владѣнія населенными землями за всѣми сословіями, права отчужденія имѣній, установленныя закономъ о наслѣдствахъ, не

уничтожаются. и отчужденіе родовыхъ имѣній, при существованіи наслѣдниковъ, запрещенными нынѣ способами, во всякомъ случаѣ незаконно, будетъ ли имѣніе отчуждено дворянину или недворянину, при томъ же существующее въ этомъ отношеніи законодательство относится до всѣхъ родовыхъ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ какъ дворянамъ, такъ и лицамъ другихъ сословій. 5. Наконецъ, мнѣніе Евдокимова, что населенныя имѣнія, въ случаѣ предоставленія права владѣнія ими всѣмъ сословіямъ, перейдутъ въ руки купцовъ и фабрикантовъ, которые, *увлекаясь суетностію,* не будутъ щадить денегъ на ихъ покупку, если разсматривать его съ нравственной стороны, дѣйствительно могло бы служить поводомъ къ ограниченію этого права, но какъ, при опредѣленіи гражданскихъ правъ сословій, нѣтъ никакой возможности распредѣлять между сословіями эти права, по нравственнымъ понятіямъ и побужденіямъ каждаго отдѣльнаго сословія, тѣмъ болѣе, что различныя лица въ одномъ и томъ же сословіи и въ однихъ и тѣхъ же предметахъ могутъ руководствоваться совершенно различными побужденіями, то въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой возможности опредѣлить, кто и по какимъ, именно, побужденіямъ и цѣлямъ будетъ стараться пріобрѣтать населенныя имѣнія, потому и необходимо брать въ разсчетъ только выгоды, которыя могутъ послѣдовать для землевладѣльца, въ случаѣ предоставленія права владѣнія населенными имѣніями всѣмъ сословіямъ, а, съ этой точки зрѣнія, полагаю. никто изъ членовъ Комитета не будетъ противорѣчить мнѣнію Аксакова, Данкова и Тимашева, что цѣнность земель увеличится, если послѣдуетъ утвержденіе права ихъ пріобрѣтенія для всѣхъ сословій". По указаннымъ соображеніямъ губернаторъ желалъ, чтобы 1-й пунктъ б) § 3 былъ принятъ въ слѣдующей редакціи: „Населенное имѣніе въ цѣломъ составѣ и отдѣльно земли, отведенныя въ пользованіе крестьянъ, могутъ быть отчуждаемы законными способами лицамъ всѣхъ свободныхъ сословій".—Обращаясь, затѣмъ, къ пункту г) § 2 объ отдачѣ имѣній, отправляющихъ повинности денежнымъ оброкомъ, въ арендное содержаніе лицамъ всѣхъ сословій, Барановскій считалъ необходимымъ обратить вниманіе Комитета на 1087 ст. IX Т., изд. 1857 г. и примѣчаніе къ ней, гдѣ запрещено имѣнія, населенныя крѣпостными людьми, отдавать на арендное содержаніе, и для совершеннаго прекращенія арендной системы управленія населенными имѣніями былъ назначенъ срокъ 1 января 1860 года. По этимъ законамъ отдача въ арендное содержаніе населенныхъ земель должна быть ограничена лишь землями, принадлежащими помѣщику, не касаясь участковъ, опредѣленныхъ въ надѣлъ крестьянамъ, а потому и означенный пунктъ г) § 2 долженъ быть, по мнѣнію губернатора, измѣненъ соотвѣтственно этимъ законамъ или же точнѣе выраженъ. Въ подкрѣпленіе своего соображенія Барановскій указывалъ еще и на то, что, если крестьяне въ оброчныхъ имѣніяхъ всѣ повинности въ отношеніи къ помѣщику отбываютъ денежнымъ оброкомъ, то едва ли найдутся случаи, гдѣ бы владѣлецъ захотѣлъ однѣ и тѣ же суммы, опредѣленныя уже Положеніемъ или взаимнымъ соглашеніемъ съ крестьянами, получать не лично или чрезъ повѣренныхъ, а чрезъ арендатора; тѣмъ менѣе можно

было найти арендаторовъ, которые бы рѣшились принять въ содержаніе подобныя имѣнія безъ всякихъ для себя выгодъ.—Не имѣя права предлагать Комитету свои собственныя соображенія къ руководству, губернаторъ составленный имъ проектъ предложенія на имя Оренбургскаго Комитета прислалъ исполнявшему должность генералъ-губернатора, испрашивая его дальнѣйшихъ указаній. Всѣ другія положенія Комитета объ усадебномъ устройствѣ и выкупленныхъ усадьбахъ представлялись губернатору въ настоящій разъ непротиворѣчащими Высочайше утвержденнымъ началамъ.— Балкашинъ не рѣшился своею властью разрѣшить губернатору дать по выработанному имъ проекту предложеніе Комитету относительно двухъ его постановленій. При докладѣ отъ 14 февраля 1859 г. Балкашинъ отослалъ проектъ предложенія и самое донесеніе Барановскаго „на благоусмотрѣніе" Катенина. Изъ дѣла не видно, какъ отнесся къ проекту Барановскаго генералъ-губернаторъ. Есть данныя, по которымъ можно заключать, что онъ велъ по этому вопросу переговоры съ нѣкоторыми власть имущими лицами, но не получилъ совѣта дать дѣлу формальное движеніе. Просматривая журналы Комитета, за все время его существованія, мы не находимъ въ нихъ этого предложенія губернатора. Надо думать, что оно Комитету гласно и оффиціально и не было дано. Если это случилось потому, что такова была воля Катенина, то едва ли съ этимъ могъ примириться самъ авторъ проекта. Надо полагать, что онъ негласно употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него оффиціальныя и неоффиціальныя средства къ доставленію торжества своимъ мнѣніямъ. Этому, именно, надо приписать то, что Комитетъ послѣ, при пересмотрѣ своихъ постановленій для окончательной формулировки проекта Положенія, въ засѣданіи 25 апрѣля пришелъ къ слѣдующему рѣшенію относительно возбудившихъ протестъ губернатора двухъ статей изъ постановленій Комитета. По журналу 25 апрѣля, положенія о правѣ помѣщика отдавать въ арендное содержаніе имѣнія, отбывающія повинности денежнымъ оброкомъ (журналъ 20 января), также о порядкѣ залога земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, и способѣ ихъ оцѣнки, а равно и о способѣ оцѣнки этихъ земель, при переводѣ на нихъ долговъ помѣщичьихъ, были исключены изъ проекта положенія, при чемъ было предположено внести ихъ въ особую объяснительную записку. Исключеніе это, по словамъ журнала 25 апрѣля, послѣдовало на томъ основаніи, что изложенныя статьи, касаясь общихъ государственныхъ узаконеній, не относятся къ самому положенію. Тогда же въ положеніи о предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія въ цѣломъ составѣ и отдѣльно земли, отведенныя въ пользованіе крестьянъ, только потомственнымъ дворянамъ, слова: „потомственнымъ дворянамъ" были исключены, „такъ какъ порядокъ пріобрѣтенія населенныхъ имѣній опредѣленъ дѣйствующими узаконеніями". Журналъ 25 апрѣля не объясняетъ причинъ принятыхъ измѣненій. Ясно однако, что ссылка на дѣйствующія узаконенія сдѣлана подъ вліяніемъ губернатора, который въ донесеніи своемъ Балкашину прежде всего опирался на общедѣйствующіе законы.

Хотя Барановскій 6 февраля 1859 года и писалъ Балкашину, что

всѣ прочія положенія Комитета не противорѣчатъ Высочайше утвержденнымъ началамъ, однако онъ очень скоро нашелъ еще одно (третье) постановленіе, которое опротестовалъ, какъ несогласное съ министерскимъ циркуляромъ о значеніи уѣздныхъ совѣщаній. Исполняя предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 21 января 1859 г. № 15, Барановскій предложилъ Комитету сообразить министерское требованіе съ содержаніемъ своего постановленія, на 29 января, по предмету безвозмездной уступки крестьянамъ въ собственность ихъ строеній, такъ какъ большинство членовъ Комитета уступку эту признали возможнымъ сдѣлать за себя, предоставляя каждому помѣщику цѣнить строенія, если пожелаетъ, что губернаторъ находилъ несогласнымъ съ изложеннымъ въ циркулярномъ предписаніи министра правиломъ. Балкашинъ нашелъ въ свою очередь, что предложеніе дано губернаторомъ „правильно". Къ сожалѣнію, это правильное предложеніе имѣло не весьма желательный результатъ, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ февральскихъ засѣданій Комитета.

5 февраля было заслушано мнѣніе члена отъ Уфимскаго уѣзда Блударова о томъ, что цѣнность усадебъ возвышается не только въ имѣніяхъ, расположенныхъ на пристаняхъ и торговыхъ мѣстахъ, но и тѣхъ, которыя находятся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этихъ мѣстъ и городовъ, а также и о дополненіи правилъ объ оцѣнкѣ усадебъ, относительно тѣхъ имѣній, въ чертѣ которыхъ занимаемое усадьбою мѣсто есть единственное, удобное для поселенія. По разсмотрѣніи мнѣнія Блударова, постановили: примѣчаніе 2-ое пункта 4-го правилъ объ оцѣнкѣ усадебъ (журналъ на 20 января) измѣнить слѣдующимъ образомъ: „*Примѣчаніе 2-ое.* Цѣнность усадебныхъ земель въ земледѣльческихъ имѣніяхъ, расположенныхъ на пристаняхъ или торговыхъ мѣстахъ и нутяхъ, также близь оныхъ и значительныхъ городовъ, возвышается въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Комитетомъ". Затѣмъ правила объ оцѣнкѣ усадебъ дополнили еще слѣдующимъ 3-мъ примѣчаніемъ: „Когда усадебныя земли занимаютъ единственно удобныя для заселенія мѣста, тогда помѣщикъ можетъ, если не считать цѣнность ихъ подходящею къ правилу, въ 4-мъ п. (журналъ 29 января) опредѣленному, представить особую оцѣнку на разрѣшеніе Комитета". Послѣ этого былъ прочитанъ журналъ предыдущаго засѣданія, а, по подписаніи его, начались сужденія о предметахъ 5 главы—относительно надѣла крестьянъ землею. Въ настоящемъ засѣданіи были приняты слѣдующія правила. Каждому сельскому обществу, для обезпеченія быта крестьянъ и выполненія обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, предоставляется необходимое количество пахатной, сѣнокосной и выгонной земли на все время переходнаго состоянія (единогласно). Надѣлъ вышеозначенной земли расчитывается по числу душъ и не измѣняется впослѣдствіи ни прибылью, ни убылью народонаселенія (большинствомъ 8 голосовъ противъ 4: Евдокимова, Тимашева, Останкова и Топорнина, предлагавшихъ надѣлъ производить по числу тяголъ). Основаніемъ надѣла, опредѣляемаго помѣщикомъ при составленіи акта на имѣніе, долженъ служить, по возможности, размѣръ, прежде установленный, по мѣстнымъ обстоятельствамъ (единогласно). По

такъ какъ во многихъ имѣніяхъ размѣръ въ точности не былъ опредѣленъ и сдѣланъ безъ соображенія съ возможностію надѣла и пріобрѣтенія крестьянами способовъ къ выполненію лежащихъ на нихъ повинностей, то Комитетъ призналъ необходимымъ установить наименьшій размѣръ надѣляемой земли, которымъ помѣщики могли бы руководствоваться при составленіи актовъ. По этому было постановлено: а) въ имѣніяхъ *малоземельныхъ*, т. е. такихъ, въ которыхъ приходитъ всей земли, за исключеніемъ лѣсной, менѣе 4 десят. на душу, считать наименьшимъ размѣромъ надѣла пахатной и сѣнокосной земли 2 десятины казенной мѣры на душу; б) въ имѣніяхъ *среднеземельныхъ*, въ которыхъ приходится на душу такой земли отъ 4 до 8 десятинъ, считать наименьшимъ размѣромъ 3 десятины на душу; и в) въ имѣніяхъ *многоземельныхъ*, т. е. такихъ, гдѣ приходится на душу болѣе 8 десят. означенной земли, считать наименьшимъ размѣромъ 4 десятины. Раздѣленіе это было принято большинствомъ 7 голосовъ противъ 5 (Предсѣдателя, Аксакова, Дашкова, Евдокимова и Тимашева), полагавшихъ, что, при распредѣленіи имѣній на разряды, слѣдуетъ принимать въ разсчетъ и лѣсную землю, такъ какъ количество лѣсовъ положительно неизвѣстно и притомъ исключеніе это поставитъ имѣнія съ огромнымъ количествомъ земли въ число малоземельныхъ. Затѣмъ, безъ баллотировки были приняты слѣдующія положенія.— Вышеозначенный размѣръ принимается въ разсчетъ, если въ настоящее время крестьяне надѣлены меньшимъ противъ него количествомъ земли и у помѣщика остается не менѣе половины угодій, надѣляемыхъ крестьянамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда остается менѣе, помѣщикъ не обязывается надѣлять крестьянамъ болѣе $^2/_3$ своихъ угодій. При недостаткѣ угодій, противъ опредѣленнаго размѣра, пахатная земля можетъ быть замѣняема сѣнокосной и, наоборотъ, сѣнокосная пахатной. Если для полнаго надѣла такой земли не имѣется, то прирѣзывается изъ остальной, находящейся при имѣніи земли, выгонной или степной, и изъ отдѣльныхъ близъ лежащихъ пустошей. Если придется прирѣзывать изъ лѣса и не послѣдуетъ соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами о вознагражденіи, тогда Комитетъ опредѣляетъ, за какое количество нашни должна быть принята десятина лѣса. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ сверхъ пахатной и сѣнокосной земли крестьяне пользуются, внѣ усадебной черты, еще выгономъ, размѣръ выгона опредѣляется отдѣльно отъ принятаго Комитетомъ для пахатной и сѣнокосной. Размѣръ для выгона считать не болѣе $^1/_2$ десятины на тягло, а гдѣ въ настоящее время менѣе, тамъ остается существующій надѣлъ. Угодья, находящіяся теперь въ пользованіи крестьянъ, по возможности, назначаются помѣщикомъ въ тѣхъ же мѣстахъ, но, для округленія дачи или уничтоженія чрезполосности, помѣщикъ, при составленіи акта, можетъ замѣнять одни угодія другими. Вообще Комитетъ, имѣя въ виду прекращеніе обязаннаго положенія чрезъ 10 лѣтъ, полагалъ, что безъ особенной необходимости, на такое короткое время, не слѣдуетъ измѣнять ни надѣла въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ онъ положительно опредѣленъ выше наименьшаго размѣра, ни самаго вида крестьянской дачи, если только предстоитъ къ тому какая либо воз-

можность. Впрочемъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ окажется надѣлъ болѣе 1 десятины противъ принятаго Комитетомъ размѣра на душу, лишняя земля должна поступать въ полное распоряженіе помѣщика. Точно также Комитетъ не считалъ нужнымъ формальное отмежеваніе земель, отдаваемыхъ въ пользованіе крестьянъ. Пространство земли, гдѣ оно неизвѣстно, можетъ быть опредѣлено: пахатной, по количеству употребляемаго на десятину посѣва, а сѣнокосной, по количеству получаемаго сѣна, полагая на каждую десятину 60 пудовъ; самыя же границы могутъ быть обозначены живыми урочищами или условными знаками. Въ тѣхъ случаяхъ, когда понадобится измѣреніе, оно совершается домашними средствами, но когда формальное отмежеваніе будетъ признано необходимымъ Комитетомъ или Особымъ Присутствіемъ, тогда испрашивается разрѣшеніе отъ Правительства произвести размежеваніе даромъ, требуя только отъ міра наряда рабочихъ, а отъ помѣщика поставки матеріаловъ.—7 февраля продолжили сужденія о порядкѣ пользованія крестьянами отведенной землей и единогласно приняли слѣдующія положенія. Въ селеніяхъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, можетъ быть назначено количество земли изъ всей дачи для всѣхъ крестьянъ, если послѣдуетъ согласіе на то владѣльцевъ. Земля, поступающая въ надѣлъ крестьянъ, отводится помѣщикомъ, на время переходнаго состоянія, въ пользованіе мірскаго общества по акту на имѣніе, утвержденному Комитетомъ. Общество не имѣетъ права отказаться отъ принятія такой земли и исполненія сопряженныхъ съ пользованіемъ повинностей. Затѣмъ, кромѣ случаевъ продажи земли обществу или крестьянамъ, и тѣхъ, которые означены въ 3 главѣ, измѣненіе или раздробленіе крестьянской земли не допускается. По окончаніи срока переходнаго состоянія, невыкупленная земля, за исключеніемъ случая, означеннаго въ главѣ 4-ой, возвращается въ полное распоряженіе помѣщика, не исключая и участковъ, находившихся въ безплатномъ пользованіи общества, послѣ выбывшихъ крестьянъ въ другія сословія (гл. 2). Крестьянское общество, получивъ въ свое владѣніе назначенную ему въ пользованіе землю, распредѣляетъ ее между крестьянами, по существующему порядку, наблюдая однако, чтобы размѣръ, принятый Комитетомъ для тягловыхъ участковъ, не былъ нарушаемъ, и чтобы пахатные участки оставались безъ передѣла на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ во все время переходнаго состоянія. Участки, распредѣленные міромъ между крестьянскими семьями, переходятъ по наслѣдству къ старшему въ семействѣ и не могутъ быть передаваемы другому лицу изъ того же семейства или измѣняемы въ своемъ составѣ безъ мірскаго приговора и согласія помѣщика. Выморочные тягловые участки, равно и признанные утвержденнымъ мірскимъ приговоромъ лишними, остаются въ пользованіи міра, который распоряжается ими по своему усмотрѣнію и отвѣтствуетъ за всѣ повинности, лежащія на тѣхъ участкахъ, до окончанія переходнаго срока. Отведенная міру земля можетъ быть употребляема только подъ посѣвъ и покосъ; распашка луговъ безъ согласія помѣщика запрещается. Точно также, безъ согласія помѣщика, пашня не можетъ быть сдаваема посторонним лицамъ, но земли подъ настбища и покосъ

разрѣшается обществу сдавать по своему усмотрѣнію, вслѣдствіе чего и помѣщикъ, безъ согласія общества, не имѣетъ права пасти на нихъ свой скотъ. Добываніе глины, песку, извести и камня на отведенной землѣ дозволяется обществу, а возведеніе хозяйственныхъ и другихъ заведеній подчиняется тѣмъ правиламъ, которыя установлены въ 4 главѣ для пользованія усадебной землей. Отдача въ наемъ возведенныхъ жилыхъ хозяйственныхъ строеній можетъ быть дозволена только съ разрѣшенія сельскаго начальства. Новыя поселенія или выселки на крестьянской землѣ не допускаются безъ согласія помѣщика и разрѣшенія Особаго Присутствія. Крестьяне не имѣютъ права закладывать или отчуждать землю, находящуюся въ ихъ пользованіи.—Конецъ засѣданія 7 февраля былъ посвященъ лѣснымъ имѣніямъ, о которыхъ не было рѣчи въ Высочайше одобренной программѣ. О лѣсныхъ имѣніяхъ были приняты слѣдующія 4 правила. Лѣсными имѣніями считаются такія, въ которыхъ $^{2}/_{3}$ земли находится подъ лѣсомъ и крестьянамъ не можетъ быть отведено изъ пахатной и сѣнокосной земли болѣе $^{2}/_{3}$ опредѣленнаго для малоземельныхъ имѣній размѣра. Если не послѣдуетъ соглашенія о дополненіи недостающаго количества между владѣльцемъ и крестьянами, то Комитетъ по каждому такому имѣнію входитъ самъ въ разсмотрѣніе, чѣмъ можно было бы обезпечить бытъ крестьянъ и какимъ повинностямъ ихъ можно подчинить. Въ имѣніяхъ, гдѣ до сихъ поръ крестьяне пользовались *топливомъ* безвозмездно, до окончанія переходнаго состоянія, оставить тотъ же порядокъ, предоставивъ самому помѣщику, при составленіи акта, назначить: что, сколько и когда можетъ быть отпускаемо крестьянамъ за опредѣленныя повинности. Отпускъ же лѣса для прочихъ надобностей зависитъ совершенно отъ воли помѣщика; онъ можетъ требовать за него вознагражденія по своему усмотрѣнію.

Слѣдующее засѣданіе 9 февраля 1859 года было все посвящено разбору особыхъ мнѣній членовъ Комитета на сдѣланныя постановленія и сужденію по извѣстному намъ предложенію Барановскаго, основанному на министерскомъ циркулярѣ отъ 21 января за № 15 и названному Балкашинымъ „правильнымъ“. Заслушавъ „правильное“ отношеніе Начальника губерніи, Комитетъ, находя съ одной стороны, что мнѣніе его за себя о безвозмездной уступкѣ строеній, по смыслу губернаторскаго предложенія, можетъ сдѣлаться обязательнымъ для прочихъ помѣщиковъ, и съ другой стороны, что всякій изъ помѣщиковъ всегда имѣетъ возможность самъ подарить крестьянамъ строенія, счелъ необходимымъ вновь подвергнуть баллотировкѣ вопросъ: „отдавать ли крестьянамъ строенія безвозмездно“, и большинствомъ 9 голосовъ противъ 5 (предсѣдателя и членовъ: Аксакова, Дашкова, Тимашева и Сергѣева) было принято: „строенія въ собственность крестьянамъ не отдавать“. Затѣмъ были заслушаны и отвергнуты мнѣнія члена отъ Белебеевскаго уѣзда А. Померанцева: 1) по вопросу, который былъ возбужденъ и губернаторскимъ предложеніемъ; 2) относительно предоставленнаго крестьянамъ права безплатнаго пользованія усадьбами, до ихъ выкупа,—что таковое право необходимо ограничить назначеніемъ срока, иначе крестьяне не будутъ думать о выкупѣ усадебъ не только въ

теченіе срока обязаннаго положенія, но и послѣ въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, въ которые можетъ измѣниться значительно цѣнность усадебъ,—и что по этому необходимо срокъ безплатнаго пользованія усадьбами опредѣлить 10 годами, по истеченіи которыхъ, впредь до выкупа, поставить крестьянъ въ обязанность платить помѣщику 3% въ годъ съ оцѣночной за усадьбы суммы (Комитетъ нашелъ, что за право пользованія усадьбами, до ихъ выкупа, крестьяне обязаны отбывать на помѣщика повинности и что облагать, сверхъ этихъ повинностей, крестьянъ еще и особымъ платежомъ % было бы несправедливо); и 3) относительно отмѣны предоставленнаго по § 6 журнала на 29 января обществу права, по его желанію, выкупать усадьбы порознь; отмѣна эта авторомъ мнѣнія полагалась „въ предотвращеніе вредной для хозяйства черезполосности". Членъ отъ Уфимскаго уѣзда Рязанцевъ предлагалъ изъ того же § 6 исключить слова: „и помѣщикъ даетъ имъ на то согласіе", желая выкупъ крестьянами усадебъ не стѣснять согласіемъ вотчинника. Но предложеніе Рязанцева также было отвергнуто. Два мнѣнія, по ихъ заслушаніи, были отклонены до разсмотрѣнія 6 главы, именно: 1) мнѣніе А. Померанцева объ основаніяхъ, по которымъ онъ не раздѣляетъ мнѣнія Комитета объ опредѣленіи цѣнности усадебной земли (журн. 29 января) *втрое* противъ полевой, и о необходимости отнести опредѣленіе цѣнности усадебъ и строеній ко времени составленія актовъ на имѣнія; и 2) мнѣніе члена отъ Стерлитамакскаго уѣзда Н. Бондаревскаго съ предложеніемъ, не признаетъ ли Комитетъ необходимымъ имѣнія, при которыхъ устроены заводы, фабрики и разнаго рода заведенія, доставляющія выгоду и помѣщикамъ и крестьянамъ, отнести къ разряду торговыхъ мѣстъ, т. е. оцѣнять крестьянскія усадьбы особою оцѣночною Коммиссіею, принимая во вниманіе тѣ выгоды, которыми крестьяне могутъ пользоваться отъ близь лежащихъ при нихъ помѣщичьихъ промысловыхъ заведеній [1]). Членъ отъ Белебеевскаго уѣзда А. Тевкелевъ внесъ на разсмотрѣніе Комитета свое новое „предъявленіе" о томъ, на чей счетъ должны переноситься крестьянскія строенія въ тѣхъ имѣніяхъ, кои въ настоящее время находятся на земляхъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи помѣщиковъ съ башкирцами и въ которыхъ впослѣдствіи, по выдѣлѣ владѣльцемъ отдѣльныхъ участковъ, строенія должно будетъ переносить на эти отдѣльные участки. Указанный случай Комитетъ единогласно призналъ подходящимъ подъ 6-ой пунктъ § 7 главы 4 журнала 31 января. Блударовъ подалъ особое мнѣніе на журналъ 5 февраля, по которому онъ, соглашаясь съ постановленіемъ Комитета объ оставленіи на время переходнаго состоянія въ пользованіи крестьянъ тѣхъ самыхъ угодій, коими они пользуются нынѣ, находилъ, что слѣдующее за этимъ разъясненіе Комитетскаго постановленія, объ оставленіи въ нынѣ существующемъ положеніи какъ самаго надѣла, такъ и вида крестьянскихъ дачъ, слѣдуетъ

---

[1]) Послѣ, 18 марта, Н. В. Бондаревскій заявилъ Комитету, что поданное имъ мнѣніе онъ не желаетъ подвергать обсужденію, за состоявшимся, послѣ подачи этого мнѣнія, опредѣленіемъ цѣнности земли полевой и луговой.

изъ журнала исключить и не вносить въ проектъ Положенія, въ предотвращеніе могущихъ возникнуть различныхъ толкованій его. Комитетъ призналъ единогласно, что исключеніе выраженій изъ состоявшихся уже журналовъ не можетъ имѣть мѣста, и что о мнѣніи Блударова можно имѣть сужденіе при составленіи проекта Положенія.

На засѣданіи 11 февраля имѣли сужденіе о способахъ обезпеченія и призрѣнія престарѣлыхъ, вдовъ, сиротъ и увѣчныхъ членовъ общества. Единогласно постановили, что, сверхъ надѣла общества землею по числу наличныхъ душъ, для призрѣнія и обезпеченія престарѣлыхъ, вдовъ, сиротъ и увѣчныхъ, помѣщикъ отводитъ обществу пахатную землю въ количествѣ, составляющемъ 2% со всѣхъ поступившихъ въ надѣлъ общества земель, не требуя за эту землю какой либо повинности, и что затѣмъ призрѣніе членовъ общества переходитъ уже на самое общество.

Тогда же приступили къ обсужденію предметовъ, изложенныхъ въ 6 главѣ о повинностяхъ крестьянъ, но окончательныхъ заключеній въ настоящій разъ никакихъ не приняли. Это было сдѣлано въ слѣдующія засѣданія Комитета, какихъ 6 главѣ было удѣлено едвали не больше всѣхъ другихъ главъ. 14 февраля Комитету было предъявлено урочное положеніе о сельскихъ работахъ, составленное членомъ отъ Оренбургскаго уѣзда П. Евдокимовымъ. Для разсмотрѣнія и обсужденія урочнаго Положенія признали нужнымъ избрать трехъ членовъ, которыми по большинству голосовъ и были назначены: Бондаревскій, Останковъ и Тевкелевъ.—Затѣмъ продолжали разсуждать о повинностяхъ крестьянъ и единогласно постановили. Повинности крестьянъ раздѣляются на казенныя, установленныя для удовлетворенія Государственныхъ надобностей, помѣщичьи, опредѣляемыя въ пользу помѣщика за отведенную крестьянамъ землю, и общественныя, для удовлетворенія надобностей общихъ всему міру. *Примѣчаніе.* Подробное опредѣленіе общественныхъ повинностей отнести къ 8 главѣ объ устройствѣ и управленіи сельскихъ обществъ. Отд. 1—Казенныя повинности дѣлятся на денежныя и натуральныя. Къ первымъ принадлежатъ: 1) Подушной окладъ; 2) Денежные земскіе сборы: а) Государственные или общіе (5, 8 и 12 ст. Уст. Зем. Повин.) и б) Губернскіе или мѣстные (13 ст. Уст. Зем. Повин.); и 3) Рекрутскіе сборы (204—213 ст. Рекр. Уст.). Ко вторымъ принадлежатъ: 1) Государственная рекрутская повинность, и 2) Губернскія, общія, земскія повинности (ст. 186 Уст. Зем. Повин.), именно: а) Дорожная или повинность по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ, б) Подводная, в) Постойная или квартирная, г) Арестанско-этапная, и д) Содержаніе пикетовъ.—Подушный окладъ раскладывается по числу душъ крестьянскаго общества и остается на отвѣтственности цѣлаго селенія. Земскіе сборы Государственные и Губернскіе разлагаются на помѣщика и крестьянъ по числу десятинъ земли находящихся въ ихъ распоряженіи и ихъ пользованіи. Рекрутскіе сборы, или сборы на сдачу рекрутъ, уплачиваются крестьянами по раскладкѣ, опредѣляемой обществомъ. Вообще денежныя повинности распредѣляются между членами Общества, по усмотрѣнію и распоряженію самаго Общества. Всѣ вышеозначенные

сборы производятся не иначе, какъ по распоряженію мірской сходки, посредствомъ выбираемаго изъ крестьянъ сборщика, который обязывается отдавать обществу отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. *Примѣчаніе.* Порядокъ собранія сходки будетъ подробнѣе обозначенъ въ 8 главѣ. Подушные и земскіе сборы взыскиваются въ теченіе срока, опредѣляемаго закономъ (ст. 525 Уст. о под.), по извѣщенію Земской Полиціи о взносѣ оныхъ; прочіе же сборы—въ срокъ, назначаемый обществомъ. По случаю обезпеченія крестьянъ въ исправномъ выполненіи казенныхъ повинностей отводомъ земли въ ихъ пользованіе, всякая отвѣтственность, по сему предмету, съ помѣщика слагается, и самые законы, подвергавшіе имѣніе его опекѣ за неисправный взносъ податей (стт.: 1115, 1116 и 1117 IX Т. о сост.), подлежатъ уже отмѣнѣ. Всѣ члены общества въ каждомъ имѣніи отвѣчаютъ круговой порукой, другъ за друга, и въ случаѣ недоимокъ распредѣляютъ ихъ между собою, но въ тоже время предоставляется обществу поступать съ неисправными плательщиками на основаніи правилъ, установленныхъ для взысканія недоимокъ съ государственныхъ крестьянъ (617—625 ст. V т. Уст. о под.). Вслѣдствіе сего пеня, которой прежде подвергались неисправные помѣщичьи крестьяне, сравненные теперь въ правахъ съ государственными крестьянами подлежитъ также отмѣнѣ (ст. 522 т. V о под.). Рѣчь о денежныхъ повинностяхъ была закончена. О натуральныхъ казенныхъ повинностяхъ Комитетъ имѣлъ сужденіе 16 и 18 февраля, когда единогласно принялъ слѣдующія постановленія. 1) О рекрутской повинности. Рекрутская повинность отправляется обществомъ, по числу ревизскихъ душъ, согласно очереди, установленной на мірской сходкѣ, по приговору, утвержденному помѣщикомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда очередной не можетъ быть принятъ по рекрутскимъ правиламъ, а между тѣмъ къ крестьянскимъ работамъ оказывается способнымъ, общество можетъ, по своему усмотрѣнію, обложить его денежнымъ взносомъ, который и поступаетъ въ мірской капиталъ. Сельскіе начальники рекрутской очереди не подлежатъ, пока состоятъ въ своихъ должностяхъ, равно и семейства ихъ, если въ нихъ находятся не болѣе 3-хъ работниковъ. Нерачительные къ домохозяйству, замѣченные въ буйствѣ, распутствѣ и другихъ порокахъ, равно невыполняющіе повинностей отдаются въ рекруты, съ утвержденія помѣщика, и безъ очереди въ зачетъ будущихъ наборовъ. Дворовые люди, принадлежащіе къ сельскому обществу, несутъ рекрутскую повинность наравнѣ съ крестьянами, и въ такомъ случаѣ семейства, остающіяся послѣ нихъ, переходятъ на попеченіе міра. Крестьянамъ и дворовымъ людямъ, за исключеніемъ отдаваемыхъ въ рекруты за дурное поведеніе, предоставляется право нанимать за себя въ рекруты людей всѣхъ сословій. Представившій рекрутскую квитанцію, или выставившій за себя охотника не только освобождается отъ рекрутской повинности, но получаетъ свободу и отъ прочихъ повинностей. Принадлежащій къ сословію срочно-обязанныхъ крестьянъ не иначе можетъ наниматься въ рекруты, какъ съ согласія общества, и если оно представитъ вѣрное обезпеченіе, что денежный его оброкъ, установленный для имѣнія, будетъ выплачиваться исправно (гл. 2). Всѣ рекрутскія квитанціи,

полученныя за поставленныхъ въ рекруты до введенія новаго Положенія, предоставляются обществу, но зачитаются только за членовъ его и притомъ по усмотрѣнію помѣщика. Общество, до окончанія переходнаго состоянія, отбываетъ за поставленныхъ въ рекруты казенныя и помѣщичьи повинности. Расходы на сдачу рекрутъ (ст. 214—215 Уст. рекр.), сверхъ означенныхъ въ 204 ст., опредѣляются міромъ и раскладываются по его усмотрѣнію.—Крестьяне и дворовые, находящіеся на службѣ у господина, а также бывшіе сельскіе начальники не могутъ быть назначаемы въ рекруты, безъ согласія помѣщика. Въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ не считаетъ правильнымъ назначеніе въ рекруты, а міръ, не смотря на то, не соглашается измѣнить свое назначеніе, приговоръ міра и мнѣніе помѣщика представляются въ особое Присутствіе. (Послѣднія двѣ статьи были приняты 18 февраля). 2) О губернскихъ общихъ земскихъ повинностяхъ. Общія натуральныя земскія повинности раскладываются обществомъ на мірской сходкѣ, по числу тяглъ, и лежатъ на круговой отвѣтственности всего селенія. Соблюденіе порядка во взиманіи сихъ повинностей, равно и надзоръ за ихъ исполненіемъ составляютъ обязанности сельскаго начальства (о чемъ подробно будетъ сказано въ 8 главѣ). Въ случаѣ переложенія одной изъ сихъ повинностей на денежную, раскладка ея производится порядкомъ, опредѣленнымъ для денежныхъ повинностей. До переложенія натуральной повинности въ денежную, установленнымъ въ Уставѣ о Земскихъ Повинностяхъ порядкомъ, общество имѣетъ право производить оную наймомъ. Сельскіе начальники избавляются отъ исполненія натуральныхъ повинностей, пока состоятъ въ своихъ должностяхъ.—Съ 25 февраля Комитетъ приступилъ къ отдѣлу 2-ому 6 главы, къ опредѣленію повинностей крестьянъ къ помѣщику. 25 февраля безъ баллотировки были приняты слѣдующія положенія. Повинности, исполняемыя крестьянами на помѣщика, могутъ быть или поземельныя, опредѣленныя за предоставленное въ пользованіе крестьянъ количество земли пахатной и сѣнокосной, а въ иныхъ мѣстахъ и выгонной, или лѣсныя, опредѣленныя, въ видѣ вознагражденія, за пользованіе топливомъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оно прежде отпускалось безвозмездно. Поземельныя повинности могутъ быть отбываемы или денежнымъ взносомъ, т. е. оброкомъ, или работой, называемой обыкновенно барщиной или тѣмъ и другимъ способомъ вмѣстѣ. Означенныя повинности расчитываются въ имѣніяхъ оброчныхъ по числу тяголъ мужескихъ, а въ имѣніяхъ, на пашнѣ состоящихъ, по числу тяголъ мужескихъ и женскихъ, опредѣляемыхъ при составленіи акта на имѣніе.—Тягломъ Комитетъ положилъ считать крестьянина отъ 18 до 52, а крестьянку отъ 16 до 42 лѣтъ. Въ видахъ улучшенія быта крестьянъ и еще большаго обезпеченія исправнаго выполненія ими повинностей, Комитетъ постановилъ уничтожить существовавшія до тѣхъ поръ: а) работы всѣхъ тѣхъ, которые моложе и старше возраста, опредѣляемаго для тягла: и б) повинности, извѣстныя подъ названіемъ мелкихъ сборовъ, какъ то: баранами, шерстью, разной птицей, яйцами, масломъ, перьями и т. п. Затѣмъ Комитетъ, при обсужденіи основаній, какія должны быть приняты

для опредѣленія размѣра повинностей крестьянъ за отведенную въ ихъ пользованіе землю, единогласно согласился: 1) въ томъ, что размѣръ повинностей долженъ быть прежде всего опредѣленъ для имѣній, на пашнѣ состоящихъ, ибо въ Оренбургской губерніи главный видъ хозяйства составляетъ пашня и затѣмъ уже опредѣленный размѣръ долженъ быть переложенъ на деньги, для оброчныхъ имѣній, 2) въ томъ, что цѣнность усадебъ не должна быть принимаема въ разсчетъ на томъ основаніи, что Комитетъ уже опредѣлилъ въ 4 главѣ, въ чемъ состоятъ повинности за пользованіе усадьбами, и было бы неудобно смѣшивать ихъ съ повинностями за пользованіе полевой землей, такъ какъ крестьянамъ предоставлено право выкупать усадьбы отдѣльно отъ полевой земли; и 3) въ томъ, что въ Оренбургской губерніи не имѣется чисто промышленныхъ имѣній, въ которыхъ главное занятіе крестьянъ состояло бы въ промыслахъ или торговлѣ, но всѣ выгоды мѣстности выражаются въ цѣнности или усадебной или полевой земли, слѣдовательно, промышленныя выгоды мѣстности, для основанія на нихъ размѣра повинностей, отдѣльно цѣнимы быть не могутъ. Послѣ того разсуждали, можетъ ли цѣнность поземельныхъ угодій служить основаніемъ для размѣра повинностей, и нашли, что прежде положительнаго о томъ заключенія, необходимо опредѣлить цѣнность самой земли. Вслѣдствіе этого приступили къ разсмотрѣнію предложенныхъ Редакціонною Коммиссіею способовъ основать цѣнность земли, или 1) на цѣнахъ, существовавшихъ при продажѣ земель, или 2) на цѣнахъ за отдаваемыя въ наймы земли, или 3) на чистомъ доходѣ, получаемомъ отъ полевой земли. Первый способъ для оцѣнки земель признали неудобнымъ потому, что продажныя цѣны весьма часто зависятъ отъ постороннихъ обстоятельствъ и не соотвѣтствуютъ дѣйствительной стоимости земли. Такъ, одинъ изъ нужды въ деньгахъ продаетъ за безцѣнокъ свое имѣніе, другой платитъ за землю, лежащую возлѣ, дороже, чѣмъ она стоитъ; при томъ прежде, при покупкѣ населенныхъ имѣній, принималось болѣе всего въ разсчетъ право на обязательный трудъ, теперь же право это почти потеряло цѣну и, наоборотъ, цѣны на землю сильно возвышаются, слѣдовательно, ни прежнія цѣны, ни существующія не могутъ служить вѣрнымъ основаніемъ для опредѣленія цѣнности земель. Второй способъ нашли невозможнымъ потому, что во многихъ мѣстностяхъ Оренбургской губерніи земли вовсе не отдаются въ наймы, въ иныхъ цѣны, по недостатку населенія, слишкомъ низки, а въ нѣкоторыхъ, наоборотъ, высоки, такъ что нельзя сдѣлать правильнаго опредѣленія наемной платы за землю. Опредѣленіе цѣнности земель по чистому доходу, получаемому съ нихъ, нашли самымъ справедливымъ способомъ, такъ какъ для опредѣленія его принимаются въ соображеніе: а) производительность земли, б) цѣны, существовавшія на произведенія, и в) стоимость обработки земель. Въ виду этого Комитетъ просилъ членовъ отъ каждаго уѣзда составить къ слѣдующему засѣданію изъ доставленныхъ программъ по помѣщичьимъ имѣніямъ и ихъ собственнымъ свѣдѣнія по каждому уѣзду: а) о среднемъ урожаѣ съ пахатной и сѣнокосной десятинъ земли; б) о среднихъ цѣнахъ на хлѣба озимой и яровой;

в) о стоимости обработки, и затѣмъ представить выводъ о чистомъ доходѣ, основанный на 10-ти лѣтней сложности.—По открытіи засѣданія 28 февраля члены отъ каждаго уѣзда представили составленные ими средніе выводы объ урожаѣ, существовавшихъ цѣнахъ на мѣстахъ, обработкѣ земли, валовомъ и чистомъ доходахъ и цѣнности десятины пахатной и сѣнокосной земли; при чемъ было объяснено, что выводы эти не могли быть основаны на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ помѣщиковъ, такъ какъ въ нихъ заключались явныя противорѣчія между цѣнностію земли и доходомъ съ нея и нельзя было провѣрить прочія данныя, и что посему они руководились свѣдѣніями по собственнымъ имѣніямъ и пріобрѣтенными ими вообще по уѣзду, вслѣдствіе долговременнаго проживанія въ немъ. Выводы эти выразились въ слѣдующемъ.

	Уѣзды:					
	Уфимскій.	Оренбургскій.	Мензелинскій.	Стерлитамакскій.	Бирскій.	Белебеевскій.
Средній урожай съ десятины казенной мѣры:						
ржи.	52 п. —	50 п. —	60 п. —	50 п. —	50 п. —	45 п. —
яроваго. . . .	52 „ —	50 „ —	40 „ —	50 „ —	60 „ —	60 „ —
травъ	80 „ —	120 „ —	80 „ —	90 „ —	80 „ —	100 „ —
Среднія цѣны:						
на рожь . . .	23 коп.	26 коп.	26 коп.	20 коп.	23 коп.	19 коп.
„ яровой . .	23 „	26 „	26 „	20 „	20 „	14 „
„ сѣно. . . .	7 „	$3^1/_2$ „	6 „	4 „	5 „	3 „
Обработка земли:						
пахатной . . .	7 р. 50 к.	9 р. — к.	8 р. — к.	6 р. — к.	7 р. — к.	5 р. 50 к.
луговой. . . .	1 „ 40 „	1 „ — „	1 „ 50 „	1 „ 50 „	1 „ 50 „	1 „ — „
Валовой доходъ съ десятины:						
пахатной . . .	12 р. — к.	13 р. — к.	13 р. — к.	10 р. — к.	11 р. 50 к.	8 р. 50 к.
сѣнокосной . .	5 „ 60 „	4 „ 20 „	4 „ 80 „	3 „ 60 „	4 „ — „	3 „ — „
Чистый доходъ:						
пахатной . . .	4 р. 50 к.	4 р. — к.	5 р. — к.	4 р. — к.	4 р. 50 к.	3 р. — к.
сѣнокосной . .	4 „ 10 „	3 „ 20 „	3 „ 30 „	2 „ 50 „	2 „ 50 „	2 „ — „
Цѣнность земли по десятилѣтней сложности дохода, безъ соображенія сѣвооборота:						
пахатной . . .	45 р. — к.	40 р. — к.	50 р. — к.	40 р. — к.	45 р. — к.	30 р. — к.
а за исключеніемъ $^1/_3$ части[1]).	30 „ — „	26 „ 66 „	33 „ 33 „	26 „ 66 „	30 „ — „	20 „ — „
луговой. . . .	41 „ — „	32 „ — „	33 „ — „	25 „ — „	25 „ — „	20 „ — „

[1]) Т. е. $^1/_3$ дохода за поле, остающееся непроизводительнымъ въ теченіе сѣвооборота (подъ паромъ).

По разсмотрѣніи этихъ цѣнъ. Комитетъ нашелъ, что они только приблизительно вѣрны и, по различію мѣстныхъ выгодъ, не могутъ быть выражены въ одной общей цѣнности для всѣхъ имѣній, иначе пришлось бы размѣръ повинностей сдѣлать разный. что повлекло бы къ затрудненіямъ и было бы во многихъ случаяхъ неудобнымъ. Затѣмъ согласились: 1) въ томъ, что стоимость рабочаго дня, хотя и не можетъ быть тоже вполнѣ достовѣрна. но легче и удобнѣе для опредѣленія и болѣе одинакова для всѣхъ мѣстностей, чѣмъ цѣны на работы, требующія извѣстнаго умѣнія; 2) въ томъ, что крѣпостное право опредѣлялось прежними законами для всѣхъ одинаково, именно 3-мя рабочими днями. не смотря на удобство мѣстности и цѣнность земель, слѣдовательно, и уменьшеніе повинностей, соотвѣтственно тому улучшенію, которое предлагаетъ сдѣлать Комитетъ, должно быть равномѣрно съ правомъ каждаго независимо отъ цѣнности владѣемой земли. Поэтому Комитетъ положилъ: для опредѣленія размѣра повинностей принять число рабочихъ дней и вмѣсто 3-хъ дневной барщины назначить для мужского тягла 90 конныхъ и для женскаго 80 пѣшихъ дней, съ обязанностію отбывать ихъ безплатно и бездоимочно. Сверхъ этого Комитетъ постановилъ предоставить помѣщику право требовать 6 мужскихъ конныхъ и 4 женскихъ сгонныхъ дня, съ уплатою за каждый мужской день 30 коп. и женскій 15 коп., при чемъ помѣщикъ сгонныхъ дней не можетъ требовать болѣе одного дня въ недѣлю. Для оброчныхъ имѣній размѣръ оброка Комитетъ опредѣлилъ по слѣдующему разсчету: 90 мужскихъ конныхъ дней, полагая за день среднюю приблизительную цѣну изъ лѣтней и зимней 28 коп.—25 руб. 20 коп.; 80 женскихъ, или пѣшихъ дней, полагая круглымъ числомъ 10 коп. за день—8 руб., всего 33 руб. 20 коп.; откинувъ для удобства разсчета 20 коп., и, такъ какъ обязательный трудъ цѣнится ниже вольнонаемнаго на $^1/_3$. исключивъ эту треть, Комитетъ постановилъ денежнымъ оброкомъ считать 22 руб. съ тягла[1]).

Представляя отчетныя вѣдомости за февраль: 20 и 26 февраля—за 1 половину и 6 марта—за 2-ую, Барановскій давалъ генералъ-губернатору А. А. Катенину и и. д. генералъ-губернатора Н. В. Балкашину слѣдующія свои заключенія по существу состоявшихся въ Комитетѣ постановленій. Неудачный исходъ постановленія о безвозмездной уступкѣ крестьянамъ строеній, Барановскій старается сгладить отзывомъ о нестѣснительности его для крестьянъ, хотя тутъ же себя и опровергаетъ. Стѣснительность, конечно, была, но бѣда въ томъ, что губернаторъ не имѣлъ права стѣснять Комитетъ; послѣдній дѣйствовалъ съ похвальной вообще, за исключеніемъ настоящаго раза, самостоятельностію. Передавъ вышеизложенное постановленіе Комитета о крестьянскихъ строеніяхъ, Барановскій писалъ, что „постановленіе это. при строгомъ соблюденіи установленныхъ въ журналѣ 29 января правилъ для оцѣнки усадебъ (§ 2. п. 1. 2, 3 и 4, 1 и 2 при-

---

[1]) Т. е. ниже на 1 рубль Самарскаго меньшинства, и ниже на 3 руб. Самарскаго большинства.

мѣчаніе къ п. 4-му), въ томъ видѣ какъ они изложены въ этомъ журналѣ на 29 января, не могло быть стѣснительнымъ для крестьянъ". Губернатора однако весьма безпокоилъ новый курсъ Комитетскихъ постановленій, и, выясняя его, онъ признавалъ, что постановленіе о строеніяхъ можетъ оказаться и стѣснительнымъ. Сличая постановленіе 29 января съ постановленіемъ 5 февраля, губернаторъ находилъ, что правила перваго могли быть, при дѣйствіи журнала 5 февраля, и весьма стѣснительными для крестьянъ, тѣмъ болѣе, что въ томъ же журналѣ принято постановленіе и заявлены нѣкоторыми членами особыя мнѣнія, отложенныя до обсужденія 6 главы, которыя доказывали стремленіе въ Комитетѣ возвысить искусственнымъ образомъ, съ нарушеніемъ строгой справедливости, цѣнность усадебныхъ земель. Основываясь на томъ, что въ Оренбургской губерніи не было ни одного помѣщичьяго имѣнія, доходъ котораго получался бы не отъ земледѣлія, и которое можно было бы назвать промысловымъ, Барановскій признавалъ нарушеніемъ строгой справедливости примѣненіе Комитетомъ къ Оренбургской губерніи началъ, установленныхъ для мѣстностей, въ которыхъ главный источникъ дохода съ имѣній составляетъ промышленность и торговля. Въ заключеніе однако губернаторъ выражалъ надежду, что, при добросовѣстномъ направленіи дѣятельности Комитета, чѣмъ онъ отличался до сихъ поръ, постановленія его, имѣющія цѣлью искусственное возвышеніе цѣнности усадебъ, подвергнутся измѣненію. Исключеніе Комитетомъ, при установленіи 5 февраля наименьшаго размѣра надѣла, лѣсной земли изъ всего количества помѣщичьихъ угодій Барановскій также призналъ, согласно съ мнѣніемъ меньшинства, несправедливымъ. Въ новомъ своемъ представленіи 6 марта, излагая Комитетскія постановленія за 2-ую половину февраля, Барановскій съ особеннымъ удовольствіемъ останавливается на постановленіи 25 февраля: „не цѣнить отдѣльно промышленныхъ выгодъ мѣстности, для основанія на нихъ размѣра повинностей, такъ какъ чисто промышленныхъ имѣній въ Оренбургской губерніи нѣтъ, и всѣ выгоды мѣстности выражаются въ цѣнности или усадебной или полевой земли". Принятіе послѣдняго „совершенно правильнаго основанія" давало губернатору поводъ высказать надежду, какую онъ выражалъ еще въ первомъ своемъ представленіи 20 февраля, что Комитетъ и по предмету оцѣнки усадебъ возвратится къ справедливымъ понятіямъ о томъ, какія имѣнія въ Оренбургской губерніи могутъ быть признаваемы промысловыми въ истинномъ значеніи этого слова. Всѣ другія февральскія постановленія Комитета губернаторъ призналъ основанными на строгой справедливости и соотвѣтствующими Высочайше утвержденнымъ началамъ.

Засѣданія большей половины мѣсяца марта прошли въ обсужденіи предметовъ 6-ой главы, хотя это обсужденіе начато было еще 11 февраля. Вопросъ о повинностяхъ крестьянъ къ помѣщику, о размѣрѣ этихъ повинностей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о надѣлѣ, какъ основаніи для повинностей,—этотъ вопросъ среди всѣхъ другихъ вопросовъ, подлежавшихъ рѣшенію Комитета, являлся самымъ жизненнымъ, затрогивающимъ насущнѣйшіе интересы помѣщиковъ, почему и вызвалъ не мало особыхъ мнѣній и

весьма оживленную по поводу ихъ полемику. 3 марта все засѣданіе провели въ обсужденіи отдѣльныхъ мнѣній, но окончательнаго заключенія по нимъ не сдѣлали, оставивъ это до слѣдующаго дня. 3 марта были, именно, заслушаны Комитетомъ слѣдующія мнѣнія: 1) Я. Г. Карташевскаго о способахъ опредѣленія размѣра повинностей крестьянъ въ отношеніи къ помѣщику за отведенную въ ихъ пользованіе землю; и его же дополнительное къ первому—о количествѣ надѣла, необходимаго для обезпеченія исправнаго исполненія повинностей, лежащихъ на крестьянахъ по ихъ отношеніямъ къ Правительству и помѣщику; 2) М. А. Останкова; 3) Н. А. Блударова; 4) П. С. Сергѣева; и 5) Г. С. Аксакова—по тому же предмету. Приводимъ здѣсь эти особыя мнѣнія, весьма хорошо характеризующія настроеніе ихъ авторовъ.

1. Мнѣніе члена Я. Г. Карташевскаго по вопросу о размѣрѣ повинностей крестьянъ въ пользу помѣщика.

„Опредѣленіе размѣра повинностей крестьянъ въ отношеніи помѣщика за отведенную въ пользованіе ихъ землю, есть безспорно жизненный, существенный, самый важный вопросъ нашихъ занятій.

Въ справедливомъ, по возможности удовлетворительномъ, для обѣихъ сторонъ разрѣшеніи этого вопроса лежитъ залогъ будущаго спокойствія Государства. Поддержать производительность и устройство помѣщичьихъ хозяйствъ, удовлетворивъ справедливыя и долго сдержанныя ожиданія народа, предоставленіемъ ему возможности существенно улучшить свой бытъ: вотъ два условія, необходимыя въ видахъ Государственной и частной пользы. Безъ соблюденія этихъ двухъ условій не могутъ создаться новыя отношенія землевладѣльцевъ къ крестьянамъ правильно, спокойно, безъ сотрясеній; силы Государства растратятся въ безплодной борьбѣ и предпринятое великое, современное дѣло не принесетъ благихъ послѣдствій, которыхъ мы въ правѣ ожидать отъ него. Нелегка предстоящая намъ задача.

Соглашеніе частныхъ интересовъ, прямо противоположныхъ, трехвѣковое, почти крѣпостное право, установившее подъ сѣнью закона отношенія, въ основаніи которыхъ лежитъ не строгая справедливость, а произволъ и выгоды одного сословія, разнообразіе мѣстностей, наконецъ отсутствіе всякихъ положительныхъ данныхъ, при настоящемъ экономическомъ устройствѣ нашихъ хозяйствъ, для правильнаго опредѣленія отношеній труда къ землѣ противопоставляютъ неисчислимыя затрудненія для справедливаго и безобиднаго, для обѣихъ сторонъ, разрѣшенія предлежащаго вопроса.

Сознавая необходимость принесть въ жертву часть своихъ выгодъ, для осуществленія благихъ предначертаній Правительства и народныхъ ожиданій, Комитетъ въ нерднествующихъ засѣданіяхъ единогласно выразилъ готовность: 1) предоставить немедленно крестьянамъ право постепен-

наго перехода на оброкъ и 2) убавить однимъ число обязательныхъ, существующихъ въ пользу помѣщика, рабочихъ дней.

Нельзя не замѣтить однако, что принятіе такихъ началъ, не смотря на всю важность ихъ, принесетъ существенное улучшеніе въ бытѣ крестьянъ только при извѣстныхъ условіяхъ надѣла.

Чтобы вникнуть въ этотъ вопросъ и ознакомиться съ нимъ ближе, я считаю нужнымъ напомнить Комитету нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ имъ прежде постановленій и исчислить главные, возможные способы надѣла крестьянъ землею и установленіе за нее повинности.

Мы раздѣлили всѣ имѣнія на много, средне и малоземельныя.

Къ числу первыхъ отнесены тѣ, въ которыхъ приходится на душу всей земли, кромѣ лѣсной, болѣе восьми десят., къ числу вторыхъ, гдѣ приходится таковой земли отъ 4 до 8 десятинъ и наконецъ къ малоземельнымъ тѣ, гдѣ на душу приходится менѣе 4 десят. Наименьшій размѣръ надѣла пахотною и сѣнокосною землями опредѣленъ: для имѣній перваго разряда въ 4 десят., второго въ 3 и третьяго въ 2 десят. казенной мѣры на душу, съ тѣмъ однако, что если-бы при отводѣ, на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, полевыхъ угодій крестьянамъ, оказалось въ ихъ пользованіи до 1 десятины на душу болѣе противъ назначеннаго размѣра, то таковая остается въ ихъ владѣніи и только излишняя затѣмъ земля поступаетъ въ распоряженіе помѣщика.

Въ большей части имѣній Оренбургской губерніи окажется въ пользованіи крестьянъ земли болѣе противъ опредѣляемаго Комитетомъ размѣра, а потому, съ введеніемъ этого положенія крестьянскій надѣлъ землею уменьшится.

Изложивъ постановленіе предшествующихъ засѣданій, приступимъ теперь къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ способовъ надѣла и опредѣленія повинностей:

Способъ 1. Назначить одну норму повинностей 2-хъ дневную барщину, для имѣній всѣхъ трехъ разрядовъ.

Способъ 2. Опредѣлить три различныя нормы повинности, по тремъ разрядамъ имѣній: 90, 70 и 50 конныхъ дней съ соотвѣтствующимъ числомъ пѣшихъ дней.

Способъ 3. Произвести одинаковый надѣлъ, возможный для всѣхъ имѣній, слѣдовательно, наименьшій, по сдѣланному Комитетомъ предположенію, по 2 десят. на душу и установить соотвѣтствующую ему одинаковую общую для всѣхъ имѣній повинность, и наконецъ.

Способъ 4. Оставить существующій нынѣ въ имѣніяхъ надѣлъ и опредѣлить за оный, въ видѣ вознагражденія помѣщика, 2-хъ дневную барщину.

Разсмотримъ каждый изъ сихъ способовъ по отношенію его къ интересамъ двухъ сословій.

Принятіе начала, изложеннаго въ первомъ способѣ, представляетъ такое несправедливое, лишенное всякаго разумнаго основанія, разрѣшеніе предстоящаго вопроса, что я не считаю нужнымъ долго останавливать на

немъ вниманіе Комитета. Отправленіе одинаковой 2-хъ дневной барщины въ имѣніяхъ съ различнымъ надѣломъ не можетъ удовлетворить ни крестьянъ, ни помѣщиковъ. Крестьянинъ, ограниченный и стѣсненный въ своихъ привычкахъ пользованія землею, при возложеніи на него разныхъ обязанностей и заботъ, какъ-то: обстроить себя, въ случаѣ пожара, прокормиться, во время неурожая, поддержать свое хозяйство, въ случаѣ болѣзни, не будетъ и не можетъ считать улучшеніемъ своего быта освобожденіе, при уменьшенномъ надѣлѣ землею, на одинъ день въ недѣлю отъ господскихъ работъ. Владѣльцы тѣхъ имѣній, въ уѣздахъ населенныхъ въ особенности, которые подойдутъ подъ разрядъ многоземельныхъ, пріобрѣтавшіе съ большими издержками свободную землю, находившуюся въ ихъ сосѣдствѣ, для округленія своихъ владѣній, въ предвидѣніи быстраго возвышенія цѣнности земель, сочтутъ тоже несправедливымъ надѣлять крестьянъ землею въ высшемъ противъ сосѣднихъ имѣній, того-же уѣзда, той-же мѣстности, размѣрѣ и получать въ вознагражденіе одинаковую съ ними повинность.

Къ не болѣе удовлетворительнымъ, для помѣщиковъ, результатамъ приведетъ насъ принятіе второго способа, основаннаго на соразмѣрномъ къ надѣлу возвышеніи повинностей.

Безспорно, строгая справедливость на сторонѣ такого начала. Къ осуществленію этого начала стремится правительство; на немъ должны быть основаны и создадутся въ Государствѣ новыя отношенія землевладѣльцевъ и крестьянъ. Но быстрый переходъ къ принципу, хотя и вполнѣ справедливому въ дѣлѣ, основавшемся на одномъ произволѣ, нарушитъ и разстроитъ многія хозяйства. Имѣнія многоземельныя и состоящія въ особенности въ уѣздахъ малонаселенныхъ, не потерпятъ почти ущербовъ въ своихъ интересахъ, съ принятіемъ этого способа. Располагая значительнымъ количествомъ земель, они безъ затрудненій произведутъ высшій, опредѣленный Комитетомъ надѣлъ, для полученія въ вознагражденіе 2-хъ дневной барщины.

Въ другія условія поставлены будутъ владѣльцы имѣній мало и даже средне-земельныхъ. Получая до сихъ поръ, при маломъ надѣлѣ крестьянъ, полную 3-хъ дневную барщину, владѣльцы этихъ имѣній, находясь въ невозможности отвести въ пользованіе крестьянъ большое количество земли, могутъ лишиться вдругъ, съ введеніемъ этого положенія, двухъ третей своихъ рабочихъ силъ. Благосостоянію такихъ хозяйствъ можетъ быть нанесенъ сокрушительный ударъ.

Обратимся, затѣмъ, къ разсмотрѣнію третьяго способа, состоящаго въ назначеніи одинаковой повинности, за одинаковый надѣлъ. При установленіи этого способа надѣлъ долженъ быть наименьшій, чтобы быть доступнымъ и имѣніямъ малоземельнымъ, равно и повинность за отводъ земли въ этомъ размѣрѣ, чтобы быть возможною и справедливою въ отношеніи крестьянъ, должна быть также наименьшая.

Сколько предыдущій способъ надѣла противенъ интересамъ помѣщиковъ малоземельныхъ, столько настоящій вреденъ владѣльцамъ уѣздовъ малонаселенныхъ, каковы: Оренбургскій, половина Стерлитамакскаго и частію Белебеевскаго. Въ большинствѣ имѣній этихъ уѣздовъ, по изобилію

свободныхъ земель и недостатку рабочихъ рукъ, обязательный трудъ составляетъ все. Лишите ихъ права на этотъ трудъ или ограничьте его въ извѣстномъ размѣрѣ, — и вы увидите большую половину господскихъ полей необработанными. Крестьянинъ, по производительности почвы, будетъ обезпеченъ въ своемъ существованіи и малымъ надѣломъ; за наемъ остальной, отходящей въ его пользованіе земли, онъ не можетъ добровольно отбывать ту повинность, которую отбываетъ нынѣ, имѣя возможность, по изобилію свободныхъ земель, наниматься на выгоднѣйшихъ условіяхъ на сторонѣ.

Наконецъ 4-й способъ, т. е. оставленіе существующаго надѣла земли съ назначеніемъ за оный 2-хъ дневной барщины представляетъ болѣе противъ другихъ безобидное для обѣихъ сторонъ разрѣшеніе вопроса. Крестьяне, сохраняя въ своемъ пользованіи прежнее количество земли, не будутъ вынуждены измѣнять существующаго нынѣ устройства своихъ хозяйствъ и, отбывая за оное, вмѣсто трехъ, двух-дневную барщину, не могутъ не сознать возможности улучшенія, въ извѣстной мѣрѣ, своего быта. Помѣщики, слагая съ себя часть лежащихъ на нихъ предъ Правительствомъ и въ отношеніи крестьянъ обязанностей, не могутъ считать себя разоренными отъ потери одного рабочаго дня въ недѣлю. Но такое разрѣшеніе представляетъ также значительныя неудобства. Въ большей части хозяйствъ, нынѣ крестьяне пользуются полевыми угодьями безпорядочно, въ высшемъ противъ дѣйствительной потребности размѣрѣ, безъ опредѣлительнаго отвода и учета. Такой порядокъ вещей возникъ отчасти изъ убѣжденія помѣщиковъ, что благосостояніе крестьянъ находится въ связи съ ихъ собственнымъ, отчасти по отсутствію строгой расчетливости вообще въ нашихъ хозяйствахъ, основанныхъ на обязательномъ трудѣ. Такой порядокъ существовалъ и могъ существовать при настоящихъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ и неограниченномъ правѣ во всякое время, безотчетно, измѣнять сдѣланное.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права должны измѣниться и начала, на которыхъ были основаны прежнія хозяйства. Оставить безъ настоятельной надобности существующее значитъ—утвердить, поддержать неустройство, водворенное крѣпостнымъ правомъ, остановить прогрессъ, закабалить въ безплодной барщинѣ съ одной стороны свободныя земли, съ другой рабочія силы.

Итакъ ни одно изъ разсмотрѣнныхъ выше началъ надѣла, отдѣльно взятое, не можетъ быть принято безъ нанесенія ущерба интересамъ той или другой сторонѣ. Только изъ соединенія этихъ началъ можетъ составиться постановленіе, возможно удовлетворительное при запутанности вопроса, возможно ограждающее взаимные интересы двухъ сословій.

Постановленіе это можетъ быть такъ выражено:

Помѣщику предоставляется надѣлить своихъ крестьянъ однимъ изъ поименованныхъ ниже сего способовъ на время переходнаго состоянія.

1) Оставить въ пользованіи крестьянъ существующій нынѣ надѣлъ пахотною и сѣнокосною землями, съ тѣмъ, однако, что если надѣлъ этотъ

окажется ниже наименьшаго размѣра, постановленнаго для имѣній того разряда, то владѣлецъ обязанъ дополнить недостающее, на основаніи постановленія, указаннаго въ главѣ V, и наоборотъ, если пользованіе переходитъ границы широкорасчитанной потребности, т. е. 5 десят. на душу, то ограниченіе пользованія до этого предѣла не должно считаться измѣненіемъ существовавшаго надѣла.

За такое пользованіе крестьяне обязываются обработывать безплатно по 90 мужскихъ копныхъ и 80-ти женскихъ пѣшихъ дней съ тягла въ году и сверхъ того 6 сгонныхъ дней мужскихъ и 4 женскихъ за опредѣленную плату или, при отбываніи повинности деньгами, платить по 22 рубля сер. оброка въ годъ.

Или 2) измѣнить существующій нынѣ надѣлъ, оставляя въ пользованіе крестьянъ пахотной и сѣнокосной земли не менѣе однако $2^1/_2$ десят. на ревизскую душу, съ правомъ требовать за то безплатно 50 мужскихъ копныхъ и 50 женскихъ пѣшихъ рабочихъ дней въ году и сверхъ того 6 сгонныхъ дней мужскихъ и 4 женскихъ за опредѣленную цѣну, или денежный оброкъ 12 руб. сер.

Увеличеніе, затѣмъ, размѣра надѣла и повинности предоставляется взаимному соглашенію.

По вышеозначенному предположенію надѣла всякій помѣщикъ дѣлается самъ судьею въ своихъ хозяйственныхъ выгодахъ, ему предоставляется право выбора того или другого способа. Ни одно хозяйство не можетъ подвергнуться разстройству, ибо каждому предоставляется оставить существующій надѣлъ и получать въ вознагражденіе 170 рабочихъ дней съ тягла или 22 руб. сереб. въ годъ оброка.

Дозволеніе ограничить безпорядочность пользованія до высшаго размѣра дѣйствительной потребности, т. е. 6 десятинъ на душу, дастъ средство ввести нѣкоторый учетъ и порядокъ въ хозяйствѣ. Пользованіе крестьянъ въ этомъ видѣ будетъ оставлено въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ помѣщики, по справедливости, опасаются, что, съ лишеніемъ права на обязательный трудъ, поля ихъ останутся невоздѣланными.

Напротивъ, въ тѣхъ уѣздахъ Оренбургской губерніи, гдѣ по густотѣ народонаселенія цѣнность земли получила правильное отношеніе къ обязательному труду, многіе помѣщики захотятъ основать свои хозяйства на началахъ свободнаго труда и отведутъ въ пользованіе крестьянъ количество земли въ вышеозначенномъ меньшемъ размѣрѣ. Такимъ образомъ земля и трудъ будутъ освобождены изъ подъ гнета насильственныхъ отношеній.

Предоставленіе помѣщикамъ права избранія того или другого надѣла возможно. Интересы крестьянъ въ томъ и другомъ случаѣ вполнѣ обезпечены. Съ принятіемъ перваго надѣла крестьянинъ остается съ тѣмъ, что имѣлъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ получаетъ даже болѣе, но обязанъ отбывать за то вмѣсто 3 только 2-хъ дневную барщину. Передѣлы всегда неудобные, возбуждающіе нерѣдко даже волненія въ народѣ, отстраняются. При выборѣ помѣщикомъ втораго надѣла, крестьянинъ, получая хотя меньшее количество земли, обезпечивающее, впрочемъ, вполнѣ его существованіе, обработываетъ за то только по одному дню въ недѣлю.

Такимъ образомъ крестьянское общество получитъ въ пользованіе землю въ томъ размѣрѣ, въ которомъ она впослѣдствіи можетъ быть выкуплена для него Правительствомъ, т. е. не болѣе $2^1/_2$ десятинъ на душу, а необходимость нанимать остальную землю вызоветъ крестьянина изъ усыпленія, въ которое онъ погруженъ крѣпостнымъ состояніемъ и пріучитъ его къ свободнымъ отношеніямъ.

Взвѣсивъ строго, безпристрастно, выгоды двухъ сословій, поддержаніе которыхъ равно необходимо Государству, я пришелъ къ убѣжденію, что предлагаемый мною способъ надѣла, лучше другихъ, охраняетъ взаимные интересы. Увѣренный въ справедливости, я не стою за подробности изложенія. Повторяю слова: трудно переходъ отъ дѣла произвола, къ дѣлу справедливости."

---

2. Мнѣніе члена комитета А. Г. Карташевскаго, въ дополненіе къ поданному 25 февраля.

„Въ поданномъ мною 25 февраля въ Комитетъ мнѣніи, по вопросу о размѣрѣ повинности крестьянъ къ помѣщику, я предполагалъ, въ видахъ соглашенія частныхъ интересовъ двухъ сословій и по разнообразію нашей мѣстности, предоставить помѣщику: оставить въ пользованіи крестьянъ полевыя угодья въ томъ размѣрѣ, съ извѣстнымъ ограниченіемъ, какъ онъ нынѣ существуетъ, или уменьшить надѣлъ до $2^1/_2$ десятинъ на душу, за опредѣленную тому или другому надѣлу повинность.

На основаніи Высочайше указанныхъ намъ началъ, мы обязаны предоставить въ пользованіе крестьянъ количество земли, которое обезпечиваетъ ихъ бытъ и выполненіе ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ; размѣръ этотъ составляетъ по мѣстнымъ условіямъ нашего края $2^1/_2$ десятины казенной мѣры на душу: оставленіе затѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по сдѣланному мною предположенію, въ пользованіе крестьянъ большаго количества земли должно быть разсматриваемо, какъ мѣра переходная, въ видахъ поддержанія, по возможности, существующаго нынѣ устройства помѣщичьихъ и крестьянскихъ хозяйствъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться обязательнымъ для помѣщиковъ съ окончаніемъ срочно обязаннаго періода времени.

Между тѣмъ въ объяснительномъ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Г-ну С.-Петербургскому Генералъ-губернатору, отъ 5 декабря 1858 года, выражено, что земля, однажды отведенная крестьянамъ, должна постоянно оставаться въ ихъ пользованіи; но въ теченіе какого именно времени, положительно не опредѣлено.

Невозможно предполагать, чтобы Правительство, стремясь къ осуществленію началъ справедливости, пожелало, вопреки Государственной и частной пользы, закабалить подъ гнетъ насильственныхъ отношеній количество земли, въ высшемъ противъ дѣйствительной потребности размѣрѣ, и еще менѣе предоставить въ этомъ размѣрѣ землю къ выкупу, но такъ какъ по сдѣланному мною предположенію будутъ существовать два различ-

ныхъ надѣла, то я полагалъ-бы полезнымъ нынѣ-же положительно выразить мысль, что Комитетъ признаетъ $2^1/_2$ десятины на душу именно тѣмъ количествомъ земли, которое осуществляетъ Монаршую волю и цѣль въ отношеніи крестьянъ, и что въ этомъ только размѣрѣ можетъ быть обязателенъ для помѣщиковъ отводъ земли въ пользованіе крестьянъ и предоставленъ имъ въ выкупъ.“

---

3. Мнѣніе члена комитета Матвѣя Акимовича Останкова по поводу мнѣнія, поданнаго членомъ Яковомъ Григорьевичемъ Карташевскимъ, о размѣрѣ повинностей крестьянъ въ пользу помѣщика.

„Вполнѣ раздѣляя убѣжденіе почтеннаго сочлена нашего Я. Г. Карташевскаго, что ни одинъ изъ предложенныхъ къ разсмотрѣнію Комитета 4 способовъ опредѣленія надѣла землею срочно-обязанныхъ крестьянъ не можетъ быть принятъ безъ нанесенія ущерба въ хозяйствѣ одного изъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ сословій, я не могу согласиться съ его мнѣніемъ, будто соединеніемъ этихъ способовъ можно достигнуть успѣшнаго результата. Я полагаю, напротивъ, что этимъ путемъ мы не придемъ къ нашей цѣли: простому и справедливому разрѣшенію вопроса о надѣлѣ крестьянъ землею. Соединеніемъ нѣсколькихъ неправильныхъ и непримѣнимыхъ, каждое отдѣльно, началъ, мы можемъ только сгладить рѣзкія, угловатыя ихъ проявленія, но не достигнемъ прямаго пути; начала эти всетаки останутся несправедливыми, будутъ мѣшать намъ, путать насъ въ лабиринтѣ ложныхъ, неестественныхъ выводовъ.

Мнѣніе Г. Карташевскаго не только не устраняетъ неудобства разобранныхъ имъ способовъ, напротивъ увеличиваетъ еще запутанность дѣла и допускаетъ самое опасное зло, для уничтоженія котораго мы призваны,— произволъ помѣщиковъ.—Онъ предлагаетъ предоставить на волю помѣщиковъ надѣлить крестьянъ однимъ изъ слѣдующихъ способовъ: 1) оставить въ пользованіи крестьянъ существующій нынѣ надѣлъ пахотной и сѣнокосной земли, съ тѣмъ, однако, что если надѣлъ этотъ окажется ниже наименьшаго размѣра, постановленнаго для имѣній того разряда, то владѣлецъ обязанъ дополнить недостающее, на основаніи постановленія, указаннаго въ главѣ V, и наоборотъ, если пользованіе переходитъ границы широкоразсчитанной потребности, т. е. 5 десятинъ на душу, то ограниченіе пользованія до этого предѣла не должно считаться измѣненіемъ существующаго надѣла. Въ этихъ словахъ видна мысль Якова Григорьевича сохранить существующій надѣлъ, каковъ бы онъ ни былъ, только не менѣе меньшаго надѣла, положеннаго для имѣній того разряда: въ многоземельныхъ—4, средне—3, и мало—2 казенныхъ десятины на душу.

Если помѣщикъ оставитъ существующій надѣлъ земли, то крестьяне обязываются за пользованіе этой землей отбывать безплатно по 90 мужск. конныхъ и 80 женскихъ пѣшихъ дней съ тягла въ году, или при отбываніи повинности деньгами платить по 22 рубля оброка въ годъ.

По этому предположенію не дѣлается уравненія между тѣмъ, что̀ дается крестьянамъ, и что̀ съ нихъ берется. Уменьшается количество повинностей, которыя несли помѣщичьи крестьяне, при существованіи крѣпостнаго права; но неустройство, безпорядочность въ употребленіи земель, водворенныя этимъ правомъ, упрочиваются и становятся обязательными на будущее время. Существовавшее при прежнемъ порядкѣ вещей разнообразіе въ надѣлѣ крестьянъ землею обусловливалось прихотью помѣщиковъ или такими хозяйственными соображеніями, которыя неумѣстны при новыхъ отношеніяхъ. Теперь разнообразіе въ надѣлѣ не имѣетъ и этого оправданія. Прежде неправильный надѣлъ могъ быть во всякое время измѣненъ удобнѣе и равномѣрнѣе силамъ, нуждамъ крестьянъ и работѣ ихъ для помѣщика. Но опредѣляемое нами въ надѣлѣ срочно-обязаннымъ крестьянамъ количество земли должно оставаться навсегда въ ихъ пользованіи и помѣщики безвозвратно теряютъ право распоряжаться ею. Для чего-же помѣщики, у которыхъ крестьяне пользуются обширными угодьями, потерпятъ болѣе ущерба, чѣмъ ихъ сосѣди, дававшіе своимъ крестьянамъ менѣе земли? Для чего крестьяне одного уѣзда, даже одного прихода, будутъ имѣть одни болѣе земли, другіе менѣе, а повинности, или господская работа будетъ одинакова? Явленія обыкновенныя въ крѣпостной зависимости не могутъ повторяться при свободныхъ отношеніяхъ. Не говоря уже о томъ, что различное количество земли, отведенной въ пользованіе крестьянамъ, возбудило-бы въ нихъ неудовольствіе и ропотъ, неравный надѣлъ, при одинаковомъ вознагражденіи, несправедливъ и насильственно нарушилъ-бы интересы обоихъ сословій.

По этому я не могу принять способа надѣла, предложеннаго почтеннымъ сочленомъ нашимъ Г. Карташевскимъ.

Второй способъ: измѣнить существующій нынѣ надѣлъ, оставляя въ пользованіи крестьянъ пахотной и сѣнокосной земли не менѣе однако, $2^1/_2$ десятинъ на ревизскую душу, съ правомъ требовать за то безплатно 50 мужскихъ конныхъ и 50 женскихъ пѣшихъ дней, или денежный оброкъ 12 рублей серебромъ.

По этому правилу помѣщикъ, который, измѣняя существующій надѣлъ, оставитъ въ пользованіи крестьянъ менѣе 5 десятинъ на душу, все равно $4^1/_2$, 4, 3, даже $2^1/_2$, будетъ поставленъ въ необходимость довольствоваться вдвое меньшимъ количествомъ повинностей, въ сравненіи съ помѣщикомъ, тоже измѣнившимъ прежній надѣлъ, но расчетливо остановившимся на предѣлѣ, за которымъ онъ уже не вправѣ требовать высшаго размѣра крестьянскихъ повинностей.

Помѣщикамъ, желающимъ измѣнить существующій надѣлъ, не могущимъ удержаться на завѣтной грани 5 десятинъ на душу, нѣтъ болѣе повода сдерживать свои эгоистическія побужденія; имъ уже все равно уменьшить надѣлъ крестьянамъ земли до крайняго предѣла $2^1/_2$ десятинъ.

Примѣняя къ дѣйствительности этотъ способъ, можетъ случиться, что въ двухъ смежныхъ имѣніяхъ, изъ которыхъ въ одномъ оставленъ прежній надѣлъ 3 десятин. на душу, въ другомъ бывшій прежде 5-ти десятинный

обращенъ въ 3½ десятин., крестьяне будутъ отбывать въ пользу помѣщика разныя повинности, и въ 1-мъ имѣніи почти вдвое болѣе, чѣмъ во 2-мъ.

Не буду останавливаться далѣе на этомъ способѣ разрѣшенія вопроса о надѣлѣ; примѣненіе его невозможно, потому что даетъ широкій просторъ произволу помѣщиковъ, производитъ неравенство въ отправленіи повинностей срочно-обязанныхъ крестьянъ и лишаетъ помѣщиковъ вознагражденія равномѣрнаго за отходящую отъ нихъ землю.

Измѣненіе быта должно слагаться на началахъ строгой справедливости и основываться на правилахъ обязательныхъ для цѣлой мѣстности. Потому я считаю самымъ удобнымъ и справедливымъ разрѣшеніемъ нашей задачи: одинаковый надѣлъ во всѣхъ имѣніяхъ нашей губерніи и назначеніе одинаковыхъ повинностей крестьянъ въ пользу помѣщиковъ. Размѣръ надѣла долженъ достаточно обезпечивать благосостояніе крестьянъ и не увеличивать напрасно обязательный трудъ или повинности ихъ въ отношеніи помѣщика. Мы не можемъ останавливаться въ нашемъ дѣлѣ мыслію объ ущербѣ владѣльцевъ малонаселенныхъ имѣній. Мы отказались отъ крѣпостнаго права на личность крестьянина, не будемъ-же кабалить его насильнымъ навязываніемъ ему земли, въ которой онъ не нуждается, съ корыстною цѣлію увеличить его повинности въ пользу помѣщика. Назначимъ надѣлъ земли соотвѣтствующій наименьшему обязательному труду, достаточный однако для обезпеченія быта крестьянина и исправнаго выполненія имъ казенныхъ и помѣщичьихъ повинностей. Такой надѣлъ, по моему мнѣнію, для Оренбургской губерніи составитъ по 3 десят. на душу пашни и ½ десятины луговъ, сверхъ усадебной и выгонной, за 90 дней мужскихъ конныхъ и 80 женскихъ пѣшихъ. Въ имѣніяхъ, гдѣ за исключеніемъ назначенной въ надѣлъ крестьянамъ земли у помѣщика останется менѣе половины крестьянской земли, должно раздѣлить всю дачу на три части, и двѣ трети оставя въ пользованіи крестянъ, обязать ихъ отправлять повинности въ томъ-же размѣрѣ, какъ и при формальномъ надѣлѣ. Кажущаяся несправедливость въ этомъ случаѣ устранится дозволеніемъ крестьянамъ такихъ имѣній тотчасъ перейти въ другія, болѣе многоземельныя, въ числѣ излишнихъ душъ въ сравненіи съ надѣломъ, и тѣмъ возстановить правильное отношеніе количества земли и платимыхъ за нее повинностей.

Этимъ путемъ мы не только избѣгнемъ опасности постановить сложныя, запутанныя правила, которыя могутъ быть непонятны для крестьянъ и, дурно истолкованныя ими, подадутъ поводъ къ нарушенію общественнаго спокойствія; но, по моему мнѣнію, достаточно оградимъ интересы обоихъ сословій и достигнемъ нашей цѣли улучшить бытъ крестьянина, снявъ насильственныя, искусственныя путы, связывающія его гражданскую дѣятельность".

---

4. Мнѣніе члена Комитета П. С. Сергѣева, въ отношеніи опредѣленія крестьянскихъ повинностей.

„Въ теченіи послѣднихъ трехъ засѣданій Члены Комитета не согласились въ мѣрѣ надѣленія крестьянъ земельными угодіями и количествомъ рабочихъ дней, которыми они должны оплачивать получаемую въ пользованіе землю.

Особенное вниманіе обратили на себя два мнѣнія г.г. Членовъ: Я. Г. Карташевскаго и М. А. Останкова.

1, Мнѣніе Я. Г. Карташевскаго, прекрасно изложенное, имѣющее на своей сторонѣ большую выгоду въ томъ, что оно удобно можетъ быть примѣнено къ дѣлу, но оно носитъ въ себѣ противорѣчіе съ общими началами права и справедливости и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ противорѣчитъ само себѣ.

Главное основаніе его заключается въ томъ, чтобы оставить существующій надѣлъ и въ вознагражденіе за него возложить на крестьянъ двухдневную работу, не взирая на то: большимъ или меньшимъ количествомъ крестьяне надѣлены земельными угодьями.

Явное противорѣчіе справедливости заключается въ этомъ положеніи въ томъ, что крестьяне малонадѣленные обязываются къ работѣ одинаковой съ изобильно надѣленными. Оно противорѣчитъ и само себѣ въ томъ, что допускается измѣненіе мѣста съ тѣмъ, чтобы надѣлъ былъ не менѣе 5 десятинъ на душу. Слѣдовательно въ большеземельныхъ имѣніяхъ крестьяне не будутъ пользоваться тѣмъ же надѣломъ, къ которому привыкли.

2, Мнѣніе М. А. Останкова основывается на началахъ справедливости. Онъ полагаетъ установить общую норму для надѣла всей губерніи по $3^1/_2$ десятины на душу. т. е. по одной десятинѣ въ каждомъ полѣ на одну душу пашни и по полудесятинѣ луговъ съ одинакимъ размѣромъ рабочихъ дней. Мнѣніе весьма справедливое и, по моему мнѣнію, достаточное по количеству надѣла, но неизобильное и противорѣчитъ различнымъ мѣстностямъ губерніи. Въ тѣхъ многоземельныхъ уѣздахъ, гдѣ крестьянинъ привыкъ дорожить цѣлиною, онъ уже не будетъ имѣть возможности бросить выпахавшуюся землю въ залежъ и распахивать цѣлину, потому, что отведенный ему участокъ остается неизмѣннымъ и только достаточный, но неизобильный.

Общее начало права, на которомъ зиждутся всѣ справедливыя отношенія свободныхъ гражданъ выражено такъ: всякому праву соотвѣтствуетъ равномѣрная обязанность. Право безъ обязанности есть уже насиліе, употребленіе свободнаго человѣка, какъ средство для своихъ цѣлей. Общія правила справедливости, многія десятки столѣтій ограждавшія свободу гражданъ, выражены такъ: даю, чтобы ты мнѣ сдѣлалъ; дѣлаю, чтобы ты мнѣ далъ; дѣлаю, чтобы и ты мнѣ сдѣлалъ.

Изъ этихъ началъ естественнымъ образомъ проистекаетъ то слѣдствіе, что соразмѣрно надѣлу должна быть установлена повинность крестьянъ.

Въ прошлыхъ засѣданіяхъ мы положили три мѣры надѣла: высшій

по 5 десят. на душу, средній по $3^1/_2$ десят. на душу и меньшій по $2^1/_2$ десятины на душу. Первому соотвѣтствуетъ повинность 90 дней мужскихъ конныхъ, и 80 женскихъ пѣшихъ, среднему надѣлу соотвѣтствуетъ 70 дней мужскихъ и 60 дней женскихъ и меньшему 50 дней мужскихъ и 40 женскихъ. Каждый владѣлецъ соотвѣтственно съ количествомъ своихъ угодій можетъ принять одну изъ трехъ нормъ и пользоваться соразмѣрно надѣлу выгодами опредѣленныхъ ему рабочихъ силъ.

Мнѣніе, что отъ этого порядка болѣе всѣхъ потеряютъ малоземельные владѣльцы, совершенно несправедливо.

Напротивъ этимъ пресѣкается зло несправедливаго присвоенія излишнихъ рабочихъ силъ, несоразмѣрныхъ количеству земельныхъ угодій, и одна изъ важныхъ причинъ бѣдности крестьянъ отъ малаго участка данной ему земли.

Земля есть капиталъ земледѣльческій, отъ котораго онъ получаетъ большія или меньшія выгоды или проценты соразмѣрно количеству земли. А потому и малоземельные владѣльцы, отпустивъ излишнихъ крестьянъ, будутъ получать тѣ же проценты соразмѣрно количеству своихъ угодій, какъ и большеземельные, но безъ злоупотребленій".

---

5. Мнѣніе члена Оренбургскаго Комитета Н. А. Блударова, относительно надѣла помѣщичьихъ крестьянъ землею и опредѣленія повинностей.

„Нѣсколько уже засѣданій Комитетъ нашъ, приступивъ къ опредѣленію размѣра повинностей крестьянъ, въ отношеніи помѣщика за отведенную въ пользованіе ихъ землю, не можетъ придти къ удовлетворительно справедливому разрѣшенію этого вопроса. Въ предшествующихъ засѣданіяхъ предположено было раздѣлить всѣ имѣнія на три разряда: на много, средне и малоземельныя, съ соотвѣтствующимъ назначеніемъ трехъ различныхъ нормъ повинностей.

Но почтенные сочлены наши Я. Г. Карташевскій и М. А. Останковъ основательно нашли, что такое предположеніе не вполнѣ удовлетворительно и предложили свои способы надѣла и опредѣленія повинностей. Не повторяю подробный разборъ этихъ способовъ, уже сдѣланный достаточно и справедливо достопочтеннымъ Членомъ П. С. Сергѣевымъ.

Безспорно, что однообразный, достаточный надѣлъ, съ одинаковою повинностію во всѣхъ имѣніяхъ, есть наилучшій способъ къ справедливому достиженію цѣли. Способъ этотъ, устраняя, свойственный только крѣпостному праву, произволъ помѣщика, уничтожая безпорядочность нынѣ существующаго неравномѣрнаго надѣла, несомнѣнно успокоитъ взаимную зависть крестьянъ и предотвратитъ могущій возникнуть ропотъ ихъ, если и при новомъ порядкѣ, при новыхъ отношеніяхъ они увидятъ прежній произволъ, прежнюю неравномѣрность и въ надѣлѣ землею и въ налагаемыхъ на нихъ повинностяхъ. Но къ сожалѣнію и этотъ способъ не можетъ быть принятъ

съ взаимно одинаковою пользою во всѣхъ мѣстностяхъ Оренбургской губерніи. Широко раскинутые предѣлы ея вмѣщаютъ въ себѣ столько разнообразныхъ условій сельско-хозяйственнаго быта, что нѣтъ никакой возможности съ удобностію подчинить ихъ подъ одно общее правило. Уѣзды: Оренбургскій, Стерлитамакскій и Белебеевскій, какъ населенные несоразмѣрно ихъ обширнымъ полямъ, конечно не могутъ принять тѣхъ условій надѣла и повинностей, которыя вполнѣ удовлетворительны въ мѣстностяхъ съ меньшимъ изобиліемъ земли и большимъ населеніемъ, каковы уѣзды: Мензелинскій, Бирскій и Уфимскій. Если неизмѣняемо принять предложенную М. А. Останковымъ норму надѣла въ $3^1/_2$ десятины на душу, то въ весьма многихъ имѣніяхъ сихъ послѣднихъ уѣздовъ придется увеличить существующій надѣлъ; слѣдовательно, явно улучшить бытъ бѣднаго крестьянина, стѣсненнаго прежде малоземельемъ по произволу владѣльца.

Владѣльцы же не имѣютъ справедливаго основанія роптать на это: въ теченіи многихъ лѣтъ они, давая крестьянину меньшее, пользовались его трудомъ наравнѣ съ многоземельными. Впрочемъ, я не стою за неизмѣняемость нормы $3^1/_2$ десятины на душу; мнѣ кажется, чѣмъ ближе эта норма будетъ соотвѣтствовать лишь необходимымъ только потребностямъ крестьянина, чѣмъ менѣе будетъ урочныхъ дней и работъ, тѣмъ ближе мы достигнемъ разъединенія діаметрально противоположныхъ идей, свободы и обязательнаго труда.

Но какова-бы не была норма надѣла принята для уѣздовъ съ болѣе густымъ населеніемъ, не слѣдуетъ ее настойчиво распространять на другую половину нашей губерніи. Пусть многоземельные уѣзды предназначатъ для себя другой надѣлъ, болѣе согласный съ ихъ сельскимъ хозяйствомъ и мѣстными условіями, лишь бы надѣлъ этотъ во всѣхъ ихъ имѣніяхъ былъ равномѣренъ, при одинаковыхъ повинностяхъ и основанъ на необходимой потребности крестьянъ. Избытокъ надѣла съ излишнимъ обязательнымъ трудомъ во всякомъ случаѣ обременителенъ.

Я предвижу возраженія, что если съ убавленіемъ числа рабочихъ дней убавится и надѣлъ земли, то будто бы мы не достигнемъ цѣли, предуказанной намъ Высочайшимъ рескриптомъ, а крестьяне не увидятъ того улучшенія, котораго ожидаютъ. Подобный взглядъ крайне не вѣренъ. Во первыхъ норма надѣла должна быть предназначена совершенно достаточная крестьянину на всѣ необходимыя его потребности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не обременять его тяжелою обязанностію платить за ненужное, а размѣръ повинностей, опредѣленный числомъ рабочихъ дней, совершенно пропорціоналенъ надѣлу и основанъ на юридической справедливости приведеннаго Н. С. Сергѣевымъ правила: всякому праву соотвѣтствуетъ равномѣрная обязанность. Возражать противъ этого основанія, значило бы отрицать всякое право и справедливость. Во вторыхъ: опасеніе, что крестьяне не будутъ видѣть съ убавленіемъ повинностей, сдѣланнымъ вмѣстѣ съ убавленіемъ поземельнаго надѣла, улучшенія своего быта, мнѣ кажется тоже невѣрно. Первая и главная цѣль Высочайшей благотворной воли Государя Императора есть освобожденіе двухъ сословій отъ неестественныхъ между ними

отношеній, освобожденіе личности одного человѣка отъ вліянія произвола другаго. Хотя западъ Европы предупредилъ въ этомъ дѣлѣ Россію, но Россія совершаетъ его съ большими пожертвованіями. Въ ближайшихъ къ намъ Европейскихъ Государствахъ въ недавнопрошедшее время былъ оцѣненъ и выкупленъ личный трудъ рабства, даже и у насъ въ циркулярахъ г. Министра Внутреннихъ дѣлъ есть предположенія о выкупѣ права сословія; дворянство же Русское, вполнѣ сочувствуя благимъ и великимъ желаніямъ отца Монарха, по первому Его призыву, отказывается безплатно отъ трехъ-вѣковаго, основаннаго на законѣ, крѣпостнаго права на личность своихъ крестьянъ. Вотъ гдѣ самое существенное и важное улучшеніе быта ихъ, которое они радостно встрѣтили и вполнѣ сознаютъ цѣну его. Сверхъ сего, уступая имъ усадьбы, мы предполагаемъ дать въ пользованіе совершенно удовлетворительное ихъ потребностямъ пространство земли, а по незыблемому, подтвержденному Высочайшимъ рескриптомъ праву землевладѣльцевъ предназначаемъ пропорціональную надѣлу ренту, въ видѣ поденнаго труда, или денежной платы. При такихъ основаніяхъ естественной и юридической справедливости, мнѣ кажется, невѣрны опасенія видѣть недовольныхъ".

---

6. Мнѣніе члена отъ Правительства Григорія Сергѣевича Аксакова.

„Послѣ мнѣнія Члена нашего Комитета Я. Г. Карташевскаго, были поданы мнѣнія М. А. Останковымъ, П. С. Сергѣевымъ, Н. А. Блударовымъ и дополнительное отъ г. Карташевскаго.

Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о каждомъ изъ нихъ.

Почтенный сочленъ нашъ М. А. Останковъ говоритъ, что мнѣніе г. Карташевскаго допускаетъ произволъ помѣщиковъ. Это, по мнѣнію моему, несправедливо. Произволъ есть дѣйствіе, нарушающее какое либо установленіе, какія либо права, дѣйствія внѣ закона, но право, которое ставитъ волю человѣка въ извѣстныя границы, право выбрать тотъ или другой способъ, какъ предлагаетъ г. Карташевскій, не можетъ быть названо произволомъ.

Точно также считаю несправедливымъ замѣчаніе, что неустройство и безпорядочность въ употребленіи земли становятся у Я. Г. Карташевскаго обязательными. Предоставляемое имъ право уменьшать надѣлъ до $2^1/_2$ дес. на душу доказываетъ совершенно противное.

М. А. Останковъ говоритъ, что оставленіе пользованія различнымъ количествомъ земли за одинаковую повинность произведетъ неудовольствіе и ропотъ въ крестьянахъ.

Не могу съ этимъ согласиться. Народъ нашъ очень хорошо понимаетъ, что одно имѣніе на другое не приходится, и что различный надѣлъ зависитъ отъ количества земли, находящагося при селеніи. Народъ привыкъ къ неравенству пользованія угодьями, онъ видитъ тоже у Государственныхъ и Удѣльныхъ крестьянъ и не сочтетъ временное оставленіе существующаго

надѣла несправедливостію, ибо тѣмъ не нарушается вѣковой его обычай. Приведеніе земли въ порядокъ, по правиламъ, принятымъ Комитетомъ и предлагаемому способу Я. Г. Карташевскаго, будетъ почти незамѣтно, почти нечувствительно. Это лучше всего доказывается цифрами, извлеченными г. Дѣлопроизводителемъ Масловымъ изъ свѣдѣній по 3 уѣздамъ: Уфимскому, Бирскому и Мензелинскому.—На 294 имѣнія только 36, въ которыхъ придется убавить надѣлъ землей, оставляя его, однако, въ такомъ размѣрѣ, что благосостояніе отъ того не потерпитъ. Такъ наприм. изъ 15 дес. надѣла возмется только $2^1/_2$ десятины.

По способу М. А. Останкова на тоже число имѣній приходится убавлять надѣлъ въ 135 имѣніяхъ, при томъ крестьянинъ получаетъ только необходимое, а все лишнее, составляющее его довольство, отбирается. Такъ изъ того же 15 десятиннаго надѣла возмется $6^1/_2$ десятинъ, слѣдовательно уменьшеніе повинностей, дѣлаясь соразмѣрнымъ, перестаетъ быть улучшеніемъ.

По способу г. Карташевскаго и правиламъ Комитета добавленіе до 2 десятинъ на душу приходится дѣлать въ 46 имѣніяхъ и вездѣ оно возможно. По способу г. Останкова дополнять придется въ 153 имѣніяхъ, изъ коихъ 53 не будутъ въ состояніи сдѣлать добавленіе и должны подчиняться потерѣ излишняго народонаселенія. По правиламъ Комитета и мнѣнію г. Карташевскаго, этихъ потерь вовсе не можетъ быть. Эти цифры говорятъ сами за себя, а изложенная г. Карташевскимъ мысль въ дополнительномъ мнѣніи о назначеніи одинаковаго надѣла за соразмѣрную повинность для выкупа и будущихъ отношеній нашихъ съ крестьянами представляетъ, по мнѣнію моему, единственный исходъ въ этомъ вопросѣ.

Эту же мысль приводитъ и П. С. Сергѣевъ, въ извѣстномъ выраженіи, заключающемъ въ себѣ общее начало права. Я нахожу только, что почтенный Членъ примѣняетъ ошибочно эти общія начала къ несвободнымъ отношеніямъ. Переходное состояніе не есть совершенное измѣненіе прежняго порядка и только послѣ 10 лѣтъ, когда послѣдуетъ окончательное уничтоженіе крѣпостной зависимости, когда возстановлены будутъ свободныя отношенія, тогда только возможно будетъ и примѣненіе началъ, основанныхъ на свободномъ договорѣ и исключающихъ принужденіе.

Почтенный представитель Уфимскаго уѣзда Н. А. Блударовъ предлагаетъ допустить особый надѣлъ для многоземельныхъ имѣній, но съ тѣмъ, чтобы онъ былъ равномѣрный и, между прочимъ, говоритъ, что улучшеніе крестьянскаго быта будетъ заключаться въ безвозмездной уступкѣ правъ на ихъ личность. О ненадобности рѣзкаго измѣненія настоящаго дѣла было сказано выше. Чтоже касается до уступки правъ на личность, то и другаго мнѣнія. Личность была прикрѣплена къ мѣсту жительства, вслѣдствіе Государственной необходимости; обращеніе ея въ собственность, есть безобразное послѣдствіе этой мѣры, которая теперь и измѣняется, вслѣдствіе общаго сознанія противо-естественности права считать личность собственностію. Тутъ не можетъ быть и рѣчи о безвозмездности уступки. Мы возвращаемъ должное. Улучшеніе, по мнѣнію моему, должно состоять въ обезпеченіи

быта крестьянъ землей и такое улучшеніе Россія произведетъ конечно не такъ, какъ на Западѣ. Большинство губерній, какъ извѣстно, считаютъ необходимостію выкупъ повинностей съ частію земли и охотно на него соглашаются. Комитетъ нашъ неоднократно выражалъ тоже мнѣніе.

Хотя Я. Г. Карташевскій и представляетъ въ своемъ мнѣніи проектъ постановленій для составляемаго нами положенія, но теперь, послѣ выраженныхъ вновь взглядовъ, я нахожу оный подлежащимъ дополненію, сообразно составившемуся въ Комитетѣ мнѣнію".

Всѣ эти мнѣнія послужили предметомъ для разсужденій Комитета и 4 марта. Въ этомъ засѣданіи, по обсужденіи всѣхъ представленныхъ мнѣній о размѣрѣ повинностей и сдѣланныхъ противъ нихъ возраженій, Комитетъ постановилъ. 1) Въ видахъ сохраненія постепенности въ измѣненіи прежнихъ отношеній и хозяйственнаго устройства имѣній, оставить только на время переходнаго состоянія прежнее пользованіе землей въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлено Комитетомъ въ главѣ 5, добавляя надѣлъ, когда слѣдуетъ, и уменьшая его въ томъ случаѣ, если превышаетъ 5 десятинъ на душу (принятъ большинствомъ 12 голосовъ противъ 1-го—Блударова). 2) Повинность за таковой надѣлъ остается въ теченіе 10 лѣтъ одинаковою и должна состоять въ отбываніи 90 конныхъ мужскихъ и 80 пѣшихъ женскихъ дней, или въ уплатѣ денежнаго оброка въ 22 руб. 3) Уменьшеніе оставляемаго на переходное состояніе надѣла до $2^1/_2$ десят. на душу можетъ быть допускаемо въ продолженіе срочно-обязаннаго положенія, но не иначе, какъ съ общаго согласія помѣщика и міра, или, если согласія не послѣдуетъ, то по желанію одного помѣщика, съ утвержденія Особаго Присутствія и притомъ за уменьшенную повинность, обращенную въ денежную, именно за 12 руб. сер. 4) Надѣлъ землей въ этомъ уменьшенномъ размѣрѣ, т. е. на душу $2^1/_2$ десят. указной мѣры, считать нормальнымъ надѣломъ для выкупа, вполнѣ обезпечивающимъ быть крестьянъ и исправное выполненіе ими обязанностей передъ Правительствомъ. 5) Обществу предоставляется право, пока оно остается на мѣстѣ своего поселенія, выкупать въ этомъ размѣрѣ землю, т. е. $2^1/_2$ десят. на душу за 80 руб., но не отдѣльными участками, а полнымъ количествомъ земли, причитающимся по числу душъ. *Примѣчаніе.* Право выкупа, для соблюденія постепенности въ переходѣ къ новымъ отношеніямъ, предоставляется обществу только по истеченіи 5 лѣтъ, со дня утвержденія Комитетомъ акта на имѣніе. 6) Въ тѣхъ помѣстьяхъ, гдѣ дополненіе до нормальнаго надѣла, по недостатку земли, окажется невозможнымъ, выкупная сумма уменьшается соразмѣрно съ недостающимъ количествомъ земли. 7) Выкупъ земли участками, находящимися въ пользованіи семьи, равно отдѣльно отъ усадебной земли, дозволяется не иначе, какъ съ согласія помѣщика. 8) Если общество, въ продолженіе переходнаго состоянія земли не выкупитъ, то оно, пока не оставитъ своего поселенія, можетъ пользоваться землей по нормальному надѣлу, уплачивая ежегодно помѣщику съ тягловаго участка вмѣсто 12 по 15 руб. оброка, возвышая оный чрезъ каждые 6 лѣтъ тремя рублями.—Вообще Комитетъ, предоставляя обществу право выкупа, счи-

талъ необходимымъ заявить, что осѣдлость срочно-обязанныхъ крестьянъ и развитіе помѣщичьихъ хозяйствъ могутъ быть навсегда упрочены только при содѣйствіи Правительства. По этому и предположеніе дозволить крестьянамъ всѣхъ наименованій пріобрѣтать казенныя и башкирскія земли въ собственность или долговременное пользованіе, Комитетъ полагалъ невозможнымъ распространить на помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи, пока народонаселеніе не будетъ болѣе соотвѣтствовать пространству земли. Отдѣльныя мнѣнія, выше приведенныя, были приложены къ журналу, и затѣмъ Комитетъ постановилъ продолжать въ слѣдующее засѣданіе сужденіе о порядкѣ отправленія повинностей. Однако въ слѣдующее засѣданіе 7 марта Комитетъ, хотя и имѣлъ по этому предмету сужденіе, но никакихъ постановленій не сдѣлалъ, оставивъ ихъ до засѣданія 11 марта. 7 марта было принято единственное постановленіе по сообщенному Начальникомъ губерніи требованію министра внутреннихъ дѣлъ о доставленіи не позже 10 мая свода свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ. Оказалось, что, по отосланнымъ еще въ октябрѣ 1858 года печатнымъ программамъ, къ тому времени еще не было доставлено свѣдѣній всего по губерніи отъ 176 владѣльцевъ за 15.334 души. Свѣдѣнія все еще продолжали поступать. Комитетъ журнальнымъ порядкомъ доложилъ, что сводъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ по присланной министерствомъ формѣ не могъ быть составленъ удовлетворительно. Въ засѣданіи 11 марта, по обсужденіи вопроса о порядкѣ отправленія повинностей, Комитетъ сравнивалъ, какой способъ отправленія повинностей имѣетъ преимущество и единогласно призналъ, что для установленія правильныхъ между помѣщикомъ и крестьянами отношеній, лучшимъ и удобнѣйшимъ способомъ представляется денежный оброкъ, къ которому постепенно должны перейти всѣ имѣнія. Затѣмъ были приняты слѣдующія (28) постановленія. 1) Переходъ на оброкъ сдѣлать обязательнымъ для обѣихъ сторонъ, но съ тѣмъ, чтобы переходъ вводился постепенно, назначая для сего часть наличныхъ тяглъ по установленнымъ срокамъ и по выбору одной половины обществомъ, а другой помѣщикомъ. Въ случаѣ полюбовнаго согласія можетъ быть назначено на оброкъ болѣе 10 части. 2) Время для перехода на оброкъ опредѣляется разъ въ году, весной до Благовѣщенія, съ котораго дня и считать срокъ платежа оброка. 3) Вышедшіе разъ на оброкъ, при исправномъ платежѣ онаго, опять на барщину не обращаются. 4) Смѣшанный способъ отправленія повинностей однимъ и тѣмъ же лицомъ допускается только съ общаго согласія. 5) Повинности въ имѣніяхъ, на пашнѣ состоящихъ, отправляются по 2 дневному разсчету въ недѣлю, начинаются, какъ скоро пашня дѣлается возможною, и оканчиваются, когда исполнится назначенное Комитетомъ число рабочихъ дней. 6) Въ воскресные дни и праздники, исчисленные въ 1046 ст. IX Т. Св. Зак. Уст. о сост., изд. 1857 г., крестьяне въ работу не назначаются, но отбываютъ свою повинность въ слѣдующіе затѣмъ дни. *Примѣчаніе.* Для магометанъ праздники считаются по ихъ календарю. 7) Положенное число рабочихъ дней должно быть непремѣнно отработано своевременно; повинности за больныхъ должны выполняться

прочими членами семейства, а если ихъ нѣтъ, или они не имѣютъ къ тому возможности, то затягольными, способными къ предназначенной работѣ, по распоряженію міра. 8) Въ случаѣ разрѣшенія женщинъ отъ бремени, господскіе дни, въ теченіе шести недѣль послѣ родовъ, отбываются способными затягольными, тоже по распоряженію міра. 9) Отправленіе работъ производится, по назначенію помѣщика, или тремя частями селенія, смѣняя каждую часть черезъ два дня, или поочередно, одной изъ трехъ частей въ теченіе цѣлой недѣли, или всѣми тремя частями вдругъ, сряду два дня въ недѣлю. 10) Владѣлецъ, или поставленный отъ него распорядитель назначаетъ работы по своему усмотрѣнію, но съ тѣмъ: а) чтобы работы не превышали числа рабочихъ дней, часовъ и размѣра, утвержденнаго Комитетомъ для уроковъ, и б) чтобы работы соотвѣтствовали полу наряжаемыхъ, по принятымъ обычаямъ. 11) Нарядъ на работы производится накапунѣ, по распоряженію помѣщика, или его повѣреннаго чрезъ старосту и десятниковъ, избираемыхъ обществомъ и утвержденныхъ въ должностяхъ помѣщикомъ. 12) Назначенные на работы должны являться сами или высылать, вмѣсто себя, способныхъ работниковъ, со всѣми орудіями, необходимыми для работъ и опредѣленнымъ числомъ лошадей, по урочному положенію. 13) Двуконная работа оставляется, какъ мѣстный укоренившійся обычай, но въ тѣхъ только имѣніяхъ, гдѣ крестьяне пользуются не менѣе 3 десят. на душу. Требовать же её, гдѣ она до сихъ поръ не была введена, предоставляется только въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне надѣлены въ высшемъ размѣрѣ, опредѣленномъ Комитетомъ для многоземельныхъ имѣній, и при томъ въ теченіе не болѣе 25 лѣтнихъ и 25 зимнихъ дней[1]). 14) Крестьяне не обязываются имѣть собственныхъ воловъ для работы. 15) Работы производятся вообще по урочному положенію; когда же ихъ размѣръ не означенъ, то урокъ опредѣляется числомъ рабочихъ часовъ. 16) Количество рабочихъ часовъ въ день назначается съ апрѣля по октябрь отъ 10 до 12 часовъ, а съ октября по апрѣль отъ 6 до 8 часовъ, не включая въ то число время для отдыха. 17) Женскія работы зимой могутъ быть производимы и на дому, но съ тѣмъ, чтобы данные имъ уроки соотвѣтствовали числу рабочихъ часовъ и дней. 18) Помѣщикъ можетъ требовать съ мужскаго тягла и дальнихъ поѣздокъ, но съ тѣмъ, чтобы число верстъ въ продолженіе года не превышало въ оба конца 700 верстъ и чтобы лишніе дни, проведенные въ дорогѣ, по усмотрѣнію помѣщика, зачитывались въ число рабочихъ дней, или вознаграждались особой платой по цѣнамъ за рабочій день. 19) Поѣздки на разстояніи 30 верстъ въ день,

---

[1]) Статья 13 принята въ редакціи Я. Г. Карташевскаго. Съ этой редакціей не согласились: Предсѣдатель, оба члена отъ Правительства, и отъ дворянъ: Резанцевъ и Тимашевъ. По данному вопросу эта редакція была 5-й изъ другихъ предложенныхъ. Другія редакціи предлагались: 1) Аксаковымъ, 2) Померанцевымъ 3) Бондаревскимъ и Предсѣдателемъ. 1-ая редакція была отвергнута большинствомъ 13 голосовъ, противъ 2, 2 и 3—большинствомъ 12 противъ 3, 4-ая была принята 9 голосами противъ 6. Редакція Карташевскаго принята окончательно большинствомъ 10 голосовъ противъ 5.

въ одинъ конецъ, въ это число не полагаются[1]). 20) Помѣщикъ или распорядитель властенъ переводить съ одной работы на другую, но, въ такомъ случаѣ, отработанный день считается за урокъ. 21) Прерванная работа до обѣда считается за полдневную, а послѣ обѣда за отработанный день[2]). 22) Отмѣнять работы вовсе, по случаю ненастья или другимъ причинамъ, съ тѣмъ, чтобы они были отработаны въ другіе дни, никто не имѣетъ права, безъ обоюднаго согласія. 23) Вообще увольненіе отъ работъ, по какимъ либо причинамъ, не можетъ быть допускаемо безъ вѣдома и согласія помѣщика, или поставленнаго отъ него распорядителя. 24) Въ случаѣ неявки кого либо на работы, міръ вознаграждаетъ помѣщика работой въ теченіе недѣли, и при томъ въ ведренный день. 25) Если же, въ теченіе недѣли, вознагражденіе работой не послѣдуетъ, то міръ обязывается платить помѣщику за каждый прогульный день, мужской съ апрѣля по 1 октября 60 коп., а съ октября 40 коп., и женскій съ мая до октября 40 коп., а съ октября 25 коп. 26) Въ оброчныхъ имѣніяхъ денежный оброкъ вносится помѣщику старостою за все общество впередъ за полгода въ сроки, опредѣленные актомъ на имѣніе, смотря по удобству мѣстности. 27) Уплата денежнаго оброка работой, по обоюдному согласію помѣщика съ оброчникомъ или міромъ, можетъ быть допускаема, и, въ такомъ случаѣ, сдѣлка эта не считается возвращеніемъ на барщину. 28) Въ случаѣ просрочки платежа оброка сверхъ 3 льготныхъ дней, общество вознаграждаетъ помѣщика за каждый просроченный мѣсяцъ по одному рублю съ недоплаченнаго тягловаго оброка.

14 марта были прочитаны мнѣнія членовъ Комитета: Н. А. Блударова, М. А. Останкова и А. А. Топорнина относительно надѣла крестьянъ землею и опредѣленія повинностей крестьянъ къ помѣщикамъ. Положили: принять эти мнѣнія къ соображенію, при составленіи положенія Комитета. Приводимъ цѣликомъ и эти „особыя“ мнѣнія по вопросу о надѣлѣ землей.

I.—Мнѣніе Члена Оренбургскаго Губернскаго Комитета Блударова, написанное вслѣдствіе журнала на 4 марта, относительно надѣла помѣщичьихъ крестьянъ землею.

„Въ журналѣ нашего Комитета, на 4-е число марта, къ крайнему моему сожалѣнію, я не считалъ себя въ правѣ присоединить моего голоса къ прочимъ, оставаясь при убѣжденіяхъ, которыя имѣлъ уже честь выска-

[1]) Статья 19 принята также не единогласно: большинствомъ 9 голосовъ противъ 6, считавшихъ достаточнымъ назначить 25 верстъ. (Предсѣдатель, два Члена отъ Правительства, Резанцевъ, Брудинскій и Карташевскій).

[2]) Статья 21 принята большинствомъ 11 голосовъ противъ 4 (Аксаковъ, Евдокимовъ, Тимашевъ и Карташевскій), которые полагали, что во всѣхъ случаяхъ, когда работы не могутъ быть замѣнены другими и должны быть прерваны, день долженъ считаться за отработанный.

зать въ мнѣніи моемъ, поданномъ 3 числа марта. Нахожу необходимымъ долгомъ убѣжденія эти нынѣ вновь представить на Ваше, Милостивые Государи, обсужденіе. Въ вышеозначенномъ журналѣ, 4-го марта, опредѣлено: „Въ видахъ сохраненія постепенности въ измѣненіи прежнихъ отношеній и хозяйственнаго устройства имѣній, оставить только на время переходнаго состоянія прежнее пользованіе землею въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлено Комитетомъ въ V главѣ, добавляя надѣлъ, когда слѣдуетъ, и уменьшая оный въ томъ случаѣ, если превышаетъ пять десятинъ на душу". Слѣдовательно предположено подраздѣлить имѣнія, по прежнему, на 3 разряда: мало-средне и многоземельныя, назначивъ особую для каждаго норму надѣла, но съ тѣмъ, однакожъ, измѣненіемъ, чтобы, при этихъ равныхъ надѣлахъ, во всѣхъ имѣніяхъ положить одинаковую повинность въ 90 конныхъ мужскихъ и 80 женскихъ рабочихъ дней. При такомъ надѣлѣ и повинностяхъ, конечно, мало измѣнится прежній порядокъ хозяйственнаго устройства имѣній; но я не могу согласиться, чтобы это предположеніе привело насъ къ справедливому разрѣшенію вопроса и могло, при исполненіи на самомъ дѣлѣ, удовлетворить какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, не возбудивъ въ нихъ зависти и неудовольствій.

Для лучшаго разъясненія моихъ убѣжденій, я нахожу необходимымъ разсмотрѣть настоящій вопросъ съ двухъ противуположныхъ точекъ зрѣнія: улучшенія быта крестьянъ и возможнаго сохраненія интересовъ помѣщиковъ.

Относительное къ числу душъ малоземеліе и многоземеліе помѣщичьихъ дачъ не есть слѣдствіе необходимыхъ причинъ, но при крѣпостномъ правѣ вполнѣ зависѣло и зависитъ до нынѣ отъ произвола помѣщика и его разсчетовъ.

Распродавая земли, или заселяя ихъ несоразмѣрнымъ количествомъ рабочихъ крестьянскихъ силъ, онъ самопроизвольно поставлялъ свое имѣніе въ разрядъ малоземельныхъ, пользуясь трудами крестьянъ наравнѣ съ многоземельными сосѣдями. Крестьянинъ-же, нисколько не участвуя въ расчетахъ своего господина, въ покорной крѣпостной зависимости переносилъ всѣ лишенія, отбывая безропотно барщину наравнѣ съ многоземельными и не смѣя завидовать имъ. Несправедливо оставлять его и на будущее время въ этомъ стѣсненномъ, сравнительно съ другими, положеніи. Такой произволъ и отношенія были возможны и обыкновенны только при крѣпостномъ правѣ; но не такъ должно быть съ уничтоженіемъ его, въ томъ періодѣ времени, для котораго поручено намъ составить положеніе. Получивъ личную свободу, крестьянинъ не будетъ равнодушно переносить прежнюю неравномѣрность и стѣсненія: зависть къ сосѣдямъ, пользующимся большимъ надѣломъ, непремѣнно возбудитъ неудовольствія и можетъ служить поводомъ къ опасному нарушенію общественнаго спокойствія и порядка.

Я не могу допустить мысли, что будто народъ нашъ до того привыкъ къ неравенству пользованія угодьями, что не сочтетъ продолженіе этого безпорядка несправедливостію. *Не привычка, но ярмо крѣпостной зависи-*

мости есть причина безропотнаго терпѣнія. Устранивши эту причину, мы увидимъ, что крестьяне немедленно получатъ новый взглядъ на свои отношенія и легко измѣнятъ прежнія привычки.

Если перенесемъ теперь точку зрѣнія и будемъ смотрѣть на тотъ же вопросъ, со стороны интересовъ помѣщичьихъ, то и здѣсь увидимъ предположеннымъ надѣломъ справедливо недовольныхъ. Владѣльцы многоземельные, постоянно заботясь о благоустройствѣ своихъ имѣній и благосостояній поселянъ, не только не уменьшали поземельныхъ владѣній, но весьма многіе изъ нихъ пріобрѣтали покупкою новыя угодья, явно улучшая чрезъ то хозяйственный бытъ своихъ крестьянъ. За что же они должны будутъ, при новомъ положеніи лишиться земли болѣе малоземельныхъ, получая одинаковое съ ними вознагражденіе?

Эту неравномѣрность можно допустить лишь только въ имѣніяхъ, лежащихъ въ двухъ разныхъ половинахъ нашей обширной губерніи и находящихся подъ совершенно различными мѣстными условіями сельскаго хозяйства, при различной цѣнности на землю и рабочія силы.

Прослѣдивъ внимательно все вышеизложенное и сообразивъ письменныя мнѣнія по сему вопросу почтенныхъ сочленовъ нашихъ, я прихожу къ тому убѣжденію, что предложенный М. А. Останковымъ однообразный, достаточный надѣлъ въ $3^1/_2$ десятины на душу, съ одинаковою повинностію во всѣхъ имѣніяхъ много населенныхъ уѣздовъ, есть наилучшій способъ къ справедливому достиженію цѣли.—При этомъ имѣю честь повторить сказанное въ поданномъ мною 3 марта мнѣніи, что норму надѣла, удовлетворительную для уѣздовъ: Уфимскаго, Бирскаго и Мензелинскаго, какъ сравнительно малоземельныхъ, не слѣдуетъ распространять на другую половину широко раскинутой Оренбургской губерніи. Уѣзды многоземельные могутъ избрать для себя другой надѣлъ, болѣе согласный съ ихъ сельскимъ хозяйствомъ и мѣстными удобствами.

Повсемѣстное измѣненіе нынѣ существующаго надѣла на равномѣрный, сдѣланное одновременно съ измѣненіемъ всѣхъ отношеній, будетъ встрѣчено крестьянами безропотно. Всѣ они хорошо знаютъ, что съ полученіемъ личной свободы, должны неминуемо измѣниться ихъ права и обязанности. Они знаютъ также, что, по словамъ Высочайшаго рескрипта, помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю и будутъ весьма довольны, если за соразмѣрную повинность получатъ достаточное для ихъ надобностей количество земли, хотя бы оно было указано въ иномъ мѣстѣ и въ другомъ противъ прежняго размѣрѣ.

Оставляя крестьянъ при настоящемъ безпорядочномъ пользованіи землею и на будущее время, мы не воспользуемся вполнѣ періодомъ переходнаго состоянія. Періодъ этотъ предположенъ именно для того, чтобы помѣщики безъ большаго ущерба измѣняли хозяйственное устройство имѣній, а крестьяне могли-бы войти въ новыя права и обязанности и до полученія полной свободы привыкнуть къ мѣстамъ, указаннымъ для ихъ пользованія. Для чего-же отсрочивать измѣненіе надѣла? Отсрочка эта легко можетъ развить и усвоить въ крестьянахъ опасную мысль, что они навсегда остаются собственниками настоящихъ своихъ участковъ.

Въ прошедшее засѣданіе прочитано было еще новое, относительно надѣла крестьянъ землею, мнѣніе почтеннѣйшаго Члена Г. С. Аксакова. Въ немъ не предлагается новаго способа надѣла, но только сдѣланъ критическій обзоръ предыдущихъ по сему предмету мнѣній. Хотя я вполнѣ раздѣляю убѣжденіе почтенныхъ сочленовъ нашихъ М. А. Останкова и П. С. Сергѣева, но въ присутствіи ихъ не считаю себя въ правѣ возражать на ихъ мнѣнія, а нахожу только необходимымъ сказать нѣсколько въ защиту моихъ собственныхъ словъ. Г. С. Аксаковъ говоритъ, что будтобы я предлагаю особый надѣлъ для многоземельныхъ имѣній. Напротивъ, я предлагалъ и предлагаю размѣръ надѣла во всѣхъ имѣніяхъ однообразный и только не нахожу необходимости подчинять одной нормѣ всѣ уѣзды Оренбургской губерніи. Что-же касается до выраженій о безвозмездной уступкѣ личныхъ правъ, то въ этомъ отношеніи, я совершенно раздѣляю мнѣніе Григорія Сергѣевича; не повторяя всѣмъ намъ извѣстную исторію крѣпостнаго права, я и въ прежде поданномъ мнѣніи сказалъ, что Дворянство Русское, сочувствуя благимъ и великимъ желаніямъ Отца-Монарха, по первому его призыву, отказывается безплатно отъ крѣпостнаго права на личность своихъ крестьянъ. Этимъ самымъ доказывается, что оно сознало неестественность крѣпостнаго права и охотно, снимая съ крестьянъ ярмо зависимости, дѣлаетъ этимъ первый и важный шагъ къ улучшенію ихъ быта.

Я убѣжденъ, что слова мои не могутъ дать повода къ справедливому возраженію и убѣжденіе мое имѣю честь отдать на Вашъ Судъ, Милостивые Государи".

II. Мнѣніе Члена Комитета М. А. Останкова.

„На письменныя возраженія Г. Члена Г. С. Аксакова противъ моего мнѣнія имѣю честь объяснить:

1) Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ говоритъ, что я называю произволомъ то, что составляетъ право и объясняетъ, что произволъ есть дѣйствіе, нарушающее какое либо постановленіе, какія либо права, дѣйствія внѣ закона. Такое опредѣленіе произвола очень близко къ понятію преступленія, но, не входя въ юридическое толкованіе этого слова, скажу только, что въ настоящемъ случаѣ, гдѣ одна изъ заинтересованныхъ сторонъ— помѣщики могутъ сдѣлать, что имъ вздумается, а другая—крестьяне поставлены въ необходимость исполнить, по праву, ихъ требованія—всякому очевидно будетъ, что взаимныя отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ— несправедливы, слѣдовательно произвольны. Если законъ допускаетъ возможность такихъ отношеній и если, въ силу этого закона, помѣщики считаютъ себя въ правѣ дѣлать, что хотятъ, то въ ихъ правѣ былъ всегда произволъ; что было законнаго при крѣпостномъ правѣ, того, по моему мнѣнію, не должно быть даже въ переходномъ состояніи, не говоря уже о свободномъ.

2) Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ считаетъ несправедливымъ мое замѣчаніе, что безпорядочность въ пользованіи землей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, при существующемъ надѣлѣ, дѣлается обязательною на будущее время и прибавляетъ къ этому, что предоставляемое Я. Г. Карташевскимъ право уменьшать надѣлъ до $2^1/_2$ десятинъ на душу доказываетъ противное. Этимъ самымъ Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ подтверждаетъ мою мысль, что для введенія порядка и правильности въ пользованіи землей—придется измѣнять существующій надѣлъ. Если-же введеніе правильнаго устройства и равномѣрнаго распредѣленія земли въ имѣніяхъ такъ тѣсно связано съ измѣненіемъ прежняго надѣла, то, по моему мнѣнію, не должно намъ принимать мѣръ, которыя побуждали бы помѣщиковъ оставлять этотъ надѣлъ на переходное время.

3) Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ въ возраженіи на мое мнѣніе,—что оставленіе въ пользованіи крестьянъ различнаго количества земли за одинаковую повинность произведетъ неудовольствіе въ крестьянахъ, говоритъ, что они привыкли видѣть неравенство въ пользованіи землею даже у Государственныхъ и Удѣльныхъ крестьянъ; но, во первыхъ, если неравенство въ пользованіи угодьями мы считаемъ недостаткомъ, то мы не должны допускать того-же при новомъ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Во-вторыхъ, неравенство въ пользованіи землей Государственныхъ крестьянъ, по окончаніи дѣйствій Кадастровыхъ Коммиссій, будетъ прекращено и повинности этихъ крестьянъ будутъ равномѣрны выгодамъ отведенныхъ имъ угодій; надѣюсь, что и въ Удѣльныхъ имѣніяхъ Правительство не оставитъ сдѣлать улучшеніе, по сему предмету. Сіи доводы Григорія Сергѣевича Аксакова ни сколько не измѣняютъ моего убѣжденія; напрасно Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ считаетъ необходимымъ оставить существующій надѣлъ,—для того, чтобы не нарушить вѣковыхъ обычаевъ народа.—Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ надѣлъ земли въ крестьянскихъ поляхъ измѣнялся съ каждымъ годомъ, по случаю прибыли или убыли тяголъ, что подтверждается представленными въ Комитетъ свѣдѣніями. По волѣ Правительства и собственному нашему желанію, нынѣ совершается переворотъ вѣковыхъ обычаевъ помѣщиковъ и ихъ крестьянъ.

Въ предложенномъ мною мнѣніи я обращаю вниманіе гг. Членовъ на неудобство и очевидную несправедливость, случаи которыхъ часто встрѣчаются, по произволу помѣщиковъ, въ распредѣленіи и продажѣ земель, гдѣ, по праву, помѣщикъ дѣлалъ законно. Напримѣръ, по Мензелинскому уѣзду, представителемъ котораго я имѣю честь быть въ семъ Собраніи, случаи, о которыхъ буду говорить Вамъ, Милостивые Государи, могу доказать фактами, въ глазахъ моихъ совершившимися; а именно: гг. Можаровы были нѣкогда обладателями огромныхъ земель, но въ настоящее время довели своихъ крестьянъ ниже нормы малоземельныхъ, распродажею въ другія руки; Гг. Ружевскіе, продавши дорогой цѣной землю въ Симбирской губерніи,—купили у насъ въ уѣздѣ у тѣхъ-же Можаровыхъ количество земли подходящее подъ туже норму. Потомъ гг. Товарищевы и Булат-

никовъ имѣли огромныя земли, купленныя у Башкирцевъ; по какому случаю нарѣзано имъ, по прежнимъ ревизіямъ, на число заселенныхъ ими тогда крестьянъ, по неправильной-ли покупкѣ оныхъ у Башкирцевъ, или по безпечности утвержденія правъ на покупку оныхъ за ними—это не мое дѣло разбирать, только я знаю, что земля не поступила обратно въ вѣдомство Башкирское, а отчуждена въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, изъ коихъ земля Товарищева, Высочайше пожалованная бывшему Оренбургскому Генералъ-Губернатору Эссену, нынѣ принадлежитъ по купчей крѣпости, Г. Т. С. Мейендорфу, на какой поселено двѣ деревни, а на Булатниковой—поселена казенная деревня Артамоновка, приходомъ къ селу, мнѣ принадлежащему. Можетъ подобныхъ случаевъ по Губерніи отыщется и болѣ. То я обращаю вниманіе всѣхъ вообще моихъ сочленовъ—въ чемъ же виноваты крестьяне и почему они обязаны будутъ, по малому надѣлу, теперь существующему, исполнять повинности одинаковыя съ средне и многоземельными и справедливо ли это? По моему мнѣнію, помѣщики сдѣлали, по праву, въ которомъ я допускаю произволъ, но все сіе было при крѣпостномъ правѣ. На право сіе ссылаться, при переходномъ состояніи, нѣтъ никакой нужды. Вотъ еще доказательство моего мнѣнія, что въ правѣ существуетъ произволъ.

По мнѣнію Якова Григорьевича Карташевскаго, онъ предоставляетъ право помѣщикамъ уменьшать надѣлъ до $2^1/_2$ десятинъ на душу, хотя за меньшую повинность. Всѣ ли помѣщики сдѣлаютъ это? неизвѣстно, а крестьяне въ однихъ мѣстностяхъ, при различномъ надѣлѣ и различныхъ повинностяхъ, вѣроятно, не будутъ довольны; что, по моему мнѣнію, и возродитъ ихъ справедливый ропотъ и далеко не успокоитъ ихъ, какъ говоритъ Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ, неравенство въ Государственныхъ и Удѣльныхъ имѣніяхъ и вѣковой ихъ обычай.

4) Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ полагаетъ, что, по способу Якова Григорьевича Карташевскаго, приведеніе земель въ порядокъ будетъ почти незамѣтно и въ доказательство приводитъ цифры, извлеченныя Г. Дѣлопроизводителемъ Масловымъ изъ свѣдѣній по 3-мъ уѣздамъ: Уфимскому, Бирскому и Мензелинскому, изъ 294 имѣній, по способу Карташевскаго, надо въ 36 имѣніяхъ убавить существующій надѣлъ, а въ 46 имѣніяхъ добавить до $2^1/_2$ десятинъ; по моему мнѣнію и тому же вычисленію въ 135 убавить, а въ 153 увеличить. Разница огромная и весьма понятная; убавлять приходится въ имѣніяхъ многоземельныхъ, слѣдственно дешевыхъ и при трудѣ дорогомъ малонаселенныхъ, прибавлять-же малоземельныхъ и дорогихъ и при дешевомъ трудѣ многонаселенныхъ. (Эти самыя цифры торжественно говорятъ сами за себя и тѣмъ подтверждаютъ мое мнѣніе въ улучшеніи быта крестьянъ). Надо замѣтить, что Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ дѣлалъ вычисленія по одному только способу Якова Григорьевича Карташевскаго, въ томъ случаѣ, когда всѣ помѣщики захотятъ оставить существующій,—а если взять другой способъ, предоставляемый произволу помѣщика измѣнить надѣлъ до $2^1/_2$ десятинъ, тогда намъ во всѣхъ имѣніяхъ придется измѣнить существующій надѣлъ.

5) Предлагаемое мною въ разсмотрѣніе распредѣленіе количества отведенной въ пользованіе земли за одинаковыя повинности въ $3^1/_2$ десятины на душу вполнѣ обезпечиваетъ бытъ крестьянъ и отправленіе ихъ повинностей.

Эту-же самую мысль Комитетъ принялъ единогласно, назначивъ для выкупа одинъ надѣлъ общій для всей губерніи и за одинаковую плату, хотя и въ размѣрѣ противъ моего менѣе 1 десят., потому нѣтъ причины отвергать подобный надѣлъ и для переходнаго состоянія, тѣмъ болѣе, что, разъ назначивши размѣръ надѣла, мы не должны будемъ нѣсколько разъ подвергать имѣнія наши переворотамъ, съ которыми сопряжены всегда нарушеніе взаимныхъ интересовъ, и вслѣдствіе того неудовольствія и враждебныя столкновенія.

Я заключаю свои возраженія на замѣчанія Григорія Сергѣевича Аксакова противъ высказаннаго мною мнѣнія, предложеніемъ всѣмъ Гг. членамъ при будущемъ пересмотрѣ нашего проэкта принять одно основаніе надѣла, какъ для выкупа, такъ равно и для пользованія во время переходнаго состоянія".

III. Мнѣніе члена комитета А. А. Топорнина.

„Въ прошломъ засѣданіи, на 4-ое марта, состоялся журналъ, относительно надѣла помѣщичьихъ крестьянъ землею и опредѣленія повинностей, въ которомъ сказано: „въ видахъ сохраненія постепенности въ измѣненіи прежнихъ отношеній и хозяйственнаго устройства имѣній, оставить только на время переходнаго состоянія прежнее пользованіе землею въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлено Комитетомъ въ V главѣ, добавляя надѣлъ, когда слѣдуетъ, и уменьшая оный въ томъ случаѣ, если превышаетъ 5 десятинъ на душу". На это постановленіе позвольте предложить Вамъ, Милостивые Государи, слѣдующее. Всѣ мы сознаемъ и во всѣхъ мнѣніяхъ тоже выражено: „что безспорно однообразный достаточный надѣлъ съ одинаковою повинностію во всѣхъ имѣніяхъ есть наилучшій способъ къ справедливому достиженію цѣли". Почему же намъ не принять это? Надѣливъ крестьянъ вездѣ по $2^1/_2$ дес. на душу, положить оброкъ, соотвѣтствующій 10-му проценту съ суммы, опредѣленной для выкупа земли. Это мнѣ кажется было бы всего удовлетворительнѣе, потому что надѣлъ этотъ достаточенъ крестьянину для исправленія государственныхъ и помѣщичьихъ повинностей, доступенъ всякому помѣщику, доступенъ также и для выкупа не только Правительству, но и самому крестьянину. Конечно, надѣлъ этотъ дѣлаетъ измѣненіе въ хозяйствѣ, но теперь-ли, позже-ли, всетаки должно подлежать измѣненію и, по моему, теперь скорѣе оно будетъ безъ всякаго затрудненія, чѣмъ послѣ. Крестьяне ожидаютъ перемѣны и находясь еще подъ вліяніемъ крѣпостнаго права, привыкнувъ довольствоваться тѣмъ, что помѣщикъ ему давалъ, скорѣе покорятся этому надѣлу безъ ропота, зная, что получаютъ за это свободу, много льготъ, два дня барщины и главное,

что всѣ будутъ сравнены; хозяйство же самаго помѣщика не распространяется, хотя онъ и будетъ получать одно-дневную работу, но за деньги, которыя крестьянинъ, обязанный выкупить свою усадьбу, долженъ платить, равно какъ и за пользованіе разными потребностями, можетъ нанимать работниковъ, да и сами крестьяне будутъ рады платить трудомъ, а не деньгами. Кромѣ того, уничтоживъ безпорядочность пользованія землей, у помѣщика сохранится земля, которая, вѣроятно, послѣ переходнаго состоянія гораздо вздорожаетъ. Оставляя же крестьянъ на переходное состояніе при нынѣшнемъ надѣлѣ, несправедливо будетъ требовать уничтоженія и того права, какимъ онъ пользовался во всей дачѣ и каково будетъ увѣрить крестьянина, свыкшагося уже въ продолженіи переходнаго состоянія съ своей свободой и пользовавшагося безгранично такъ долго всѣмъ, что это не его собственность; вотъ тутъ-то и породятся всѣ безпорядки и споры, а не теперь, когда всетаки должно произвести перемѣны въ отведеніи имъ полей въ одномъ мѣстѣ, во избѣжаніе чрезполосности и безпрестанныхъ столкновеній. Оставляя ихъ при нынѣшнемъ надѣлѣ, тутъ мы и лишимся работниковъ, такъ какъ надѣломъ этимъ онъ слишкомъ обезпеченъ; не давая ему достаточный надѣлъ, нанимать Башкирскія земли онъ не можетъ, такъ какъ это нынѣ запрещено и если еще дѣлалось, то потому, что не истребился еще совершенно укоренившійся произволъ распоряжаться Башкирскими землями, которому отчасти мы и сами помогали, то онъ всегда будетъ нуждаться въ помѣщикѣ и хотя будетъ получать одинъ день барщины, какъ мы сами оцѣнили ихъ трудъ на треть хуже наемной, то чѣмъ меньше обязательнаго труда, тѣмъ болѣе съ обѣихъ сторонъ выгоды".

Какъ видимъ, и эти три особыя мнѣнія касались все того-же животрепещущаго вопроса о надѣлѣ землей. Н. А. Блударовъ одинъ не согласился съ мнѣніемъ всѣхъ остальныхъ членовъ Комитета, допустившихъ разный надѣлъ отъ 2 до 5 десятинъ. Блударовъ не допускалъ мысли, будто народъ до того привыкъ къ неравенству пользованія угодьями, что не сочтетъ этого безпорядка несправедливостію. „Не привычка, но ярмо крѣпостной зависимости есть причина безропотнаго терпѣнія",—говорилъ онъ. На ней онъ и обосновалъ необходимость равнаго для всѣхъ крестьянъ надѣла въ $3^1/_2$ десятины на душу. О томъ-же надѣлѣ хлопоталъ и Останковъ. Напротивъ, А. Топоринъ, проповѣдуя тѣ же мысли, ухитрился урѣзать надѣлъ до $2^1/_2$ десятинъ, чтобы крестьяне, стѣсненные землей, не оставили помѣщиковъ безъ рабочихъ рукъ. „Чѣмъ менѣе обязательнаго труда, тѣмъ болѣе съ обѣихъ сторонъ выгоды".—Справедливыя слова въ „мнѣніи" Топорнина имѣли тотъ смыслъ, что крестьянинъ своимъ надѣломъ слишкомъ обезпеченъ, надѣлъ надо сократить, а съ нимъ сократить и обязательный трудъ, цѣнимый хуже наемнаго: такъ у крестьянъ усилится необходимость въ землѣ, за которую они должны будутъ платить помѣщикамъ болѣе цѣннымъ наемнымъ трудомъ. Весьма характерно это софистическое мнѣніе крѣпостника не хотящаго разстаться съ эксплоатаціей крестьянскаго труда, но прикрывающаго свои вожделѣнія хорошими словами.

Въ дополненіе къ мнѣнію Останкова 20 марта представилъ еще все

по тому же вопросу „особое“ мнѣніе Членъ Комитета Евдокимовъ. Составленный имъ расчетъ изъ надѣла земли въ $3^1/_2$ десятины на душу представлялъ хозяйственное устройство крестьянъ слѣдующимъ образомъ.

IV. Мнѣніе члена, подполковника Евдокимова.

„При составленіи положенія о повинностяхъ за пользованіе землею, назначенной Комитетомъ по V главѣ, подано нѣсколько мнѣній почтеннѣйшими членами Комитета, а въ послѣдствіи и по составленіи журнала изъ общихъ мнѣній, принятаго Членами Комитета, за исключеніемъ одного голоса, поступили, по сему-же предмету, вновь мнѣнія, которыя оставлены Комитетомъ для разсмотрѣнія при окончательномъ пересмотрѣ всего положенія. Имѣю честь представить Комитету сдѣланный мною расчетъ изъ надѣла землею, предложеннаго почтеннѣйшимъ сочленомъ Матвѣемъ Акимовичемъ Останковымъ по $3^1/_2$ десятины на душу, что составитъ на тягло изъ $2^1/_2$ душъ $8^3/_4$ десят.; изъ сего числа подъ покосъ $1^3/_4$ десятины, остающіяся 7 десятинъ пахотной, по принятому сѣвообороту, дѣлятся на три поля; изъ нихъ $2^1/_3$ десят. остаются подъ паромъ, а $4^2/_3$ десят. подъ озимовыми и яровыми хлѣбами; по сдѣланнымъ выводамъ почти во всѣхъ уѣздахъ, въ 10-ти лѣтней сложности, урожай съ десятины, за исключеніемъ сѣмянъ, 50 пудовъ, слѣдовательно $4^2/_3$ десятины дадутъ 232 пуд., изъ нихъ на продовольствіе семейства, изъ 5 душъ мужскаго и женскаго пола, въ годъ 120 пудъ; остается для продажи 112 пуд. По выведеннымъ расчетамъ въ Комитетѣ, въ журналѣ на 28 февраля за № 23, въ 10-ти лѣтней же сложности цѣны были до 25 коп. за пудъ; полученныя за проданный хлѣбъ до 28 руб. обезпечиваютъ уплату государственныхъ податей, если въ семействѣ 3 мужскихъ души, до 6 рублей и оброка за пользованіе землею, положеннаго Комитетомъ, въ 22 рубля, на прочіе-же расходы по хозяйству остается скотоводство, которое въ нашей губерніи не скудно и можетъ доставить до 10 рублей; но мы призваны не къ одному только составленію положенія, а вмѣнено намъ въ обязанность улучшить и бытъ крестьянъ, во время переходнаго срока. Если общее желаніе Членовъ Комитета и большинства помѣщиковъ перевести крестьянъ съ обязательнаго труда на денежный оброкъ, то надѣлъ въ $3^1/_2$ десятины на душу, хотя и обезпечиваетъ бытъ крестьянина, но не вполнѣ упрочитъ его благосостояніе и не приведетъ къ окончательному расчету, если не предоставимъ еще въ пользованіе крестьянъ земли, которыя обработывались обязательнымъ трудомъ по $4^1/_2$ десятины (3200 с.) хозяйственныхъ въ 3 поляхъ на тягло, что составляетъ 6 десятинъ казенной мѣры. Земля сія, не входя въ означенный крестьянскій надѣлъ, должна оставаться особыми участками въ пользованіи ихъ, во время переходнаго срока, по обоюдному соглашенію, за самую умѣренную плату по 3 рубля за тягловый участокъ въ годъ, находящійся подъ хлѣбомъ. 4 десят. по вышеизложенному расчету дадутъ дохода до 50 рублей, изъ нихъ, уплачивая за землю и улучшая свои хозяй-

ства, крестьяне могутъ вносить по 15 руб. въ Приказъ и изъ составленнаго капитала, въ 10 лѣтъ болѣе 150 рублей, если пожелаютъ остаться на прежнемъ жительствѣ, выкупать усадьбы и впослѣдствіи, избавленные отъ обязательнаго труда и оброка, выкупятъ и отведенный участокъ въ $3^1/_2$ десятины, по надѣлъ добавочныхъ 6 десят. не можетъ быть обязательнымъ для крестьянина, если онъ найдетъ выгоднымъ для себя заняться другимъ промысломъ. Въ имѣніяхъ, гдѣ менѣе 8 десят. на душу, можно дать на тягло по $4^1/_2$ казенной мѣры въ 3 поляхъ и уменьшенною платою до 2 рублей за тягловый участокъ и все, что зависитъ отъ условій, при составленіи актовъ; надѣлъ-же въ $3^1/_2$ десятины повсемѣстно можно принять въ нашей губерніи и будетъ уравнителенъ для всѣхъ, за исключеніемъ весьма незначительныхъ малоземельныхъ имѣній, которыя за надѣломъ $^2/_3$ всей земли, если не пожелаютъ изъ оставшейся $^1/_3$ уравнить надѣлъ противу прочихъ, въ такомъ случаѣ должны получать уменьшенную обязательную работу или оброкъ денежный, по усмотрѣнію Комитета и предлагаемый надѣлъ сверхъ $3^1/_2$ десятинъ на душу еще отъ $4^1/_2$ до 6 на тягло оставитъ крестьянъ въ большей части имѣній при существующемъ нынѣ надѣлѣ, но отводимымъ особыми участками, а не повсемѣстно, какъ доселѣ пользовались въ имѣніяхъ. Если мнѣніе мое Комитетомъ признано будетъ уважительнымъ, въ такомъ случаѣ разсмотрѣніе его оставить, вмѣстѣ съ прочими, до окончательнаго пересмотра положенія".

Комитетъ согласился оставить мнѣніе Евдокимова до окончательнаго пересмотра составляемаго положенія.

Въ засѣданіи 16 марта Комитетъ разсмотрѣлъ и единогласно принялъ составленное Членами: П. Е. Евдокимовымъ, А. П. Тевкелевымъ, М. А. Останковымъ и Н. В. Бондаревскимъ урочное положеніе для производства сельскихъ работъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Оренбургской губерніи [1]).

Сужденія по предметамъ 6 главы, начатыя 11 февраля, были закончены единогласнымъ принятіемъ въ засѣданія 17 и 18 марта слѣдующихъ положеній.—Исправность отправленія повинностей въ имѣніяхъ, состоящихъ какъ на пашнѣ, такъ и на оброкѣ, обезпечивается круговою отвѣтственностію всего сельскаго общества, даже и въ такомъ случаѣ, если въ имѣніи повинности отправляются смѣшаннымъ способомъ.—Въ имѣніяхъ, на пашнѣ состоящихъ, неисправные въ работѣ, послѣ двухъ напоминаній помѣщика или распорядителя, подвергаются наказанію по мірскому приговору въ размѣрѣ, опредѣленномъ для Сельскихъ Расправъ вѣдомства Государ. Имущ. (5408 ст. 2 Т.), какъ-то: заключенію въ сельскую тюрьму до семи дней, употребленію въ общественную работу до шести дней и денежному взы-

---

[1]) Приводимъ (см. приложеніе № 9) въ подлинникѣ это урочное положеніе, принятое Оренбургскимъ Дворянскимъ Комитетомъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, какъ дополненіе къ принятымъ Комитетомъ постановленіямъ касательно повинностей крестьянъ къ помѣщикамъ, ярко характеризующее улучшеніе быта крестьянъ по предположеніямъ Комитета.

сканію, кромѣ вознагражденія убытка, отъ 25 коп. до 1 руб. Во второй разъ мѣра наказанія виновныхъ увеличивается по усмотрѣнію міра. Въ случаѣ неисправности того же лица въ 3-й разъ, помѣщикъ имѣетъ право увѣдомить Особое Присутствіе, которое дѣлаетъ взысканіе по правиламъ, для него постановленнымъ, и возлагаетъ на общество обязанность вознаградить помѣщика за убытокъ, отъ дурной работы понесенный. Если и затѣмъ то же лицо окажется неисправнымъ въ работѣ, то общество обращаетъ виновнаго на работу въ пользу міра, а само вноситъ за него помѣщику денежный оброкъ по 25 руб. въ годъ въ назначенные сроки, раскладывая его между всѣми домохозяевами. Виновный же, сверхъ того, подвергается наказанію по правиламъ, которыя будутъ постановлены въ главѣ 8-й. Въ имѣніяхъ оброчныхъ помѣщикъ удовлетворяется недоимочнымъ оброкомъ тотчасъ же, раскладкой таковаго съ прочихъ домохозяевъ, а общество съ неисправными плательщиками поступаетъ на основаніи правилъ, постановленныхъ для взысканія недоимокъ съ Государственныхъ крестьянъ (617—625 ст. V т. о под.). Точно такимъ же порядкомъ общество удовлетворяетъ помѣщика денежнымъ взысканіемъ за прогульные дни и просрочку оброка, взыскивая потомъ съ виновныхъ, на основаніи вышеозначенныхъ правилъ. Если общество не внесетъ оброка за кого-либо изъ оброчниковъ, то помѣщикъ можетъ обратить его на свою работу натурою. По истеченіи же года, оброчникъ имѣетъ право опять поступить на оброкъ. Если общество не внесетъ оброка со всего имѣнія въ теченіе полугода, съ накопившеюся за просрочку денежною пенею, то подвергается опекунскому управленію Особаго Присутствія, которое въ такомъ случаѣ имѣетъ право часть крестьянской земли сдавать въ наймы, нерадивыхъ отдавать въ заработки, а въ случаѣ неуспѣха и въ рекруты, продавать все излишнее имущество и строеніе, также и рекрутскія квитанціи и вырученными деньгами удовлетворять помѣщика. Для предупрежденія большаго накопленія недоимокъ, помѣщикъ обязывается, по истеченіи каждаго полугодія, увѣдомлять Особое Присутствіе о количествѣ недоимки, которое и обязывается дѣлать обществу понужденія и предупрежденія, что оно за недоимку можетъ поступить въ опеку. Опекунское управленіе назначается, только по просьбѣ помѣщика, самимъ Особымъ Присутствіемъ, когда оно признаетъ просьбу помѣщика уважительною. Вообще же, когда въ имѣніяхъ будетъ выказано явное неповиновеніе, Земская Полиція, по первому требованію помѣщика, должна немедленно являться и возстановлять опредѣленный порядокъ. Въ то же время увѣдомляется Особое Присутствіе, отъ котораго будутъ уже зависѣть дальнѣйшія распоряженія.—Крестьяне, обученные ремеслу и притомъ живущіе въ своихъ домахъ, назначаются на работы полевыя или свойственныя ихъ ремеслу, по усмотрѣнію помѣщика, и отбываютъ свою повинность въ то же число дней, какое назначено для прочихъ крестьянъ. Живущіе въ господскомъ дворѣ, но записанные крестьянами въ ревизію и обученные ремесламъ или хозяйственнымъ должностямъ, подчиняются всѣмъ правиламъ, которыя будутъ постановлены для дворовыхъ людей. Обученіе ремесламъ вновь, равно и безсмѣнная служба въ хозяйственныхъ должностяхъ, не мо-

гутъ быть допускаемы безъ обоюднаго согласія. При назначеніи помѣщикомъ старосты изъ крестьянъ для надзора за своими работами, помѣщикъ, освобождая жену его отъ работъ, сверхъ того, обязанъ вознаградить его, если работы будутъ производиться 4 дня въ недѣлю, жалованіемъ 22 руб. въ годъ, или работникомъ, а если 6 дней, то жалованіемъ 44 руб. въ годъ, или двумя работниками. Должности десятниковъ выполняются крестьянами, по распоряженію помѣщика, два дня въ недѣлю. Сверхъ повинностей, опредѣленныхъ для каждаго тягловаго крестьянина за пользованіе землею, общество обязывается, по требованію помѣщика или его распорядителя, назначать караульщиковъ для охраненія гумна и въ нѣкоторыхъ случаяхъ хлѣбовъ на поляхъ. Исправленіе мостовъ и гатей изъ помѣщичьяго матеріала и поправка дорогъ въ господской дачѣ тоже составляютъ общественную повинность. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ настоящее время крестьяне пользуются изъ лѣса топливомъ, помѣщикъ продолжаетъ имъ отпускъ его, во время переходнаго состоянія, до пяти кубическихъ саженей на жилую избу. Крестьянинъ обязывается вывезти помѣщику за каждую отпущенную ему сажень дровъ такую же сажень такихъ же дровъ, или заплатить помѣщику за каждую кубическую сажень изъ валежника по рублю серебромъ, а изъ стоячаго лѣса по 1 руб. 50 коп. сер. Крестьяне не могутъ требовать отпуска дровъ изъ заповѣдныхъ дачъ и строеваго лѣса. Въ имѣніяхъ же, называемыхъ лѣсными, отпускъ дровъ, въ размѣрѣ пяти кубическихъ саженей на жилую избу, производится безвозмездно. Рубка дровъ производится по указанію помѣщикомъ мѣста и качества лѣса и въ опредѣленное имъ время. За порубку лѣса отвѣчаетъ общество своимъ имуществомъ и для того оно избираетъ изъ среды своей полѣсовщиковъ, которые получаютъ отъ помѣщика въ мѣсяцъ 2 пуда ржаной муки и жалованія 2 руб. на человѣка. Число полѣсовщиковъ опредѣляется по общему согласію помѣщика и міра.

19 марта Комитетъ приступилъ къ обсужденію быта дворовыхъ людей, что составляло по программѣ главу 7-ую. Въ три засѣданія: 19, 20 и 21 марта приняты по 7 главѣ слѣдующія статьи.—Дворовые люди, приписанные къ капиталамъ и домамъ, относительно повинностей къ помѣщику подчиняются тѣмъ же правиламъ, которыя будутъ постановлены для дворовыхъ людей, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ. (Этой статьей Оренбургскій Комитетъ уничтожалъ все 1-ое отдѣленіе 7-й главы программы). Въ имѣніяхъ населенныхъ дворовые люди, записанные таковыми по 10 ревизіи, получаютъ названіе, во время переходнаго состоянія, *срочно-обязанныхъ дворовыхъ людей*. Люди эти пользуются всѣми личными правами, дарованными помѣщичьимъ крестьянамъ въ предыдущихъ главахъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ подлежатъ особымъ правиламъ, такъ: 1) При вступленіи въ бракъ съ посторонними лицами, безъ согласія помѣщика, дворовые люди обязаны: мущины содержать на свой счетъ жену и дѣтей, а женщины внести до замужества причитающійся оброкъ за переходное состояніе. *Примѣчаніе*. а) Женщины, внесшія оброкъ, а равно поступившія изъ постороннихъ въ замужество за дворовыхъ людей и дѣти ихъ обязательной

службѣ не подлежатъ; б) въ случаѣ брака между дворовыми людьми одного и того же помѣщика, обязательная служба ихъ остается въ прежнемъ положеніи. 2) Право, по своему желанію, отлучаться изъ имѣнія и вступать въ работы по найму предоставляется только поступившимъ на оброкъ. 3) Право поступать въ монашество и военную службу пріобрѣтается не прежде, какъ по взносѣ всего оброка за остающееся переходное время. — Сверхъ того, дворовымъ людямъ дозволяется чрезъ 2 года, по утвержденіи положенія, переходить на оброкъ, но для этого они должны: а) по истеченіи 2 лѣтъ, заявить о своемъ желаніи за полгода впередъ; б) представить оброчную сумму за весь годъ впередъ, и в) представить за себя ручательство въ исправномъ взносѣ оброка, за время переходнаго состоянія, по усмотрѣнію помѣщика, и въ неимѣніи долговъ[1]). *Примѣчаніе 1-ое.* Дворовые люди, обученные помѣщикомъ какому-либо ремеслу, не могутъ переходить на оброкъ прежде 5 лѣтъ, со дня утвержденія положенія. *Примѣчаніе 2-ое.* Помѣщикъ имѣетъ право не держать у себя двороваго человѣка, изъявившаго желаніе перейти на оброкъ, и отказать ему въ содержаніи. — Въ томъ случаѣ, когда дворовый человѣкъ, отпущенный безъ поручительства, оброка не высылаетъ, онъ возвращается помѣщику, который уже не обязанъ выдавать ему денежное жалованіе. Но если Правительство сочтетъ возможнымъ удовлетворить помѣщика слѣдующимъ ему оброкомъ за все переходное время, то онъ поступаетъ въ распоряженіе Правительства. — Всѣ дворовые люди освобождаются отъ обязательной службы взносомъ оброчной суммы впередъ за все остающееся переходное время, въ тѣ же сроки, какіе положены въ предыдущихъ статьяхъ и примѣчаніи при переходѣ на оброкъ. Оброкъ платятъ только имѣющіе возрастъ, опредѣленный для крестьянскаго тягла. Дворовые люди, старше сего возраста, могутъ просить о выдачѣ имъ отпускныхъ безъ всякаго вознагражденія. Но при томъ обязываются принять на свое попеченіе всѣхъ затягольныхъ членовъ своего семейства, со взносомъ той суммы, которая будетъ причитаться помѣщику за обязательную ихъ службу, по разсчету. Выкупъ обязательной службы можетъ быть допускаемъ только цѣлыми семействами, исключая женатыхъ сыновей. За малолѣтнихъ до 12 лѣтъ ничего не вносится. За несовершеннолѣтнихъ же, старше 12 лѣтъ, платится оброкъ только за тотъ срокъ обязательной службы, который имъ будетъ причитаться по разсчету лѣтъ, равно и тѣ, которые въ теченіе переходнаго состоянія выйдутъ изъ тягловаго возраста, платятъ только за года, назначенные для обязательной службы. Неженатые сыновья и незамужнія дочери, при выкупѣ своихъ повинностей, принимаютъ на свое попеченіе и всѣхъ принадлежащихъ къ семейству затягольныхъ членовъ. — Обязательная служба дворовыхъ людей прекращается чрезъ 10 лѣтъ, со дня утвержденія положенія. Служба дворовыхъ

---

[1]) Статья принята большинствомъ 8 голосовъ противъ 7: Левашева, Блударова, Евдокимова, Сергѣева, Останкова, Топорнина и Померанцева, полагавшихъ, что дозволять переходъ на оброкъ можно не иначе, какъ съ согласія помѣщика.

людей считается съ 14-лѣтняго возраста. Помѣщикъ имѣетъ право требовать отъ дворовыхъ людей какъ домашнихъ услугъ, такъ и работъ при домѣ, сельскомъ хозяйствѣ, заводѣ, фабрикѣ и т. п., доставляя ему все необходимое для работъ, содержаніе и одежду, и назначая сверхъ того жалованье по заслугамъ, въ размѣрѣ ниже опредѣленномъ. Содержаніе дворовыхъ на мѣсячинѣ или застольной зависитъ отъ помѣщика. Дворовымъ на мѣсячинѣ полагается ржаной муки 1 пудъ 30 фунтовъ, крупъ 10 фунтовъ и соли $1^1/_2$ фунта въ мѣсяцъ. Состоящимъ на застольной отпускается пища хорошаго качества и въ достаточномъ количествѣ. Помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе должны быть по прежнему на счетѣ помѣщика. Дозволеніе содержать скотину и птицу на господскомъ корму зависитъ отъ усмотрѣнія помѣщика. Дворовые совершеннолѣтніе, составляющіе комнатную прислугу, получаютъ приличное платье, лѣтнее и зимнее, и жалованье на обувь, бѣлье и прочія мелочи мущины не менѣе 10, женщины не менѣе 6 руб. въ годъ. Мущины, служащіе на дворѣ, получаютъ дубленый полушубокъ на 3 года, кафтанъ изъ крестьянскаго сукна на 2 года, шаровары суконные на 1 годъ, шапку на 2 года, опучи и 2 пары руковицъ на одинъ годъ; сверхъ того жалованье на обувь и холстъ 5 руб. въ годъ. Дѣвицы и женщины: шубу на 4 года, кафтанъ на 3 года, два сарафана въ годъ и жалованіе 3 руб. въ годъ. Малолѣтніе до 14 лѣтъ, имѣющіе семейства, получаютъ отъ помѣщика только мѣсячину, именно: до 6 лѣтъ $^1/_4$ часть, отъ 6 до 14 лѣтъ половинную, и съ 14 лѣтъ полную. Дворовые до совершеннолѣтія получаютъ приличную одежду по усмотрѣнію помѣщика. Дворовые, отправляющіе свою службу натурою, состоятъ въ полномъ подчиненіи помѣщика, во все время переходнаго состоянія, и подвергаются исправительному наказанію чрезъ сельское начальство или полицію, а если они окажутся неисправимы, то отдаются въ распоряженіе Правительства, на основаніи существующихъ нынѣ узаконеній. Помѣщикъ за дворовыхъ, ненадѣленныхъ землей, платитъ подушныя подати и денежныя земскія повинности. Платежъ прекращается, какъ скоро они получаютъ освобожденіе отъ службы (1076 ст. IX Т.). Поступающіе на оброкъ платятъ его въ слѣдующемъ размѣрѣ: дворовые, обученные комнатной услугѣ и должностямъ, мужскаго пола 30 руб., женскаго—12 руб., обученные мастерству мущины отъ 30 до 40 руб., женщины 15 руб. Необученные ничему мущины—22 руб., женщины—8 руб.[1]). Билеты на оброкъ выдаются помѣщикомъ на прежнемъ основаніи, точно также и отпускныя. Жалобы дворовыхъ на помѣщиковъ разбираются въ Особомъ Присутствіи. Помѣщикъ можетъ двороваго человѣка отъ 18 до 45 лѣтъ перечислять въ крестьяне: во 1-хъ, если онъ на то изъявитъ согласіе, во 2-хъ, нераздѣльно съ семействомъ, въ 3-хъ, если

---

[1]) Статья эта принята большинствомъ 9 голосовъ противъ 5: Аксакова, Данкова, Рязанцева, Тимашева и Брудинскаго, полагавшихъ назначить оброкъ въ 1-мъ случаѣ 22 и 10 руб., во 2-мъ 30 и 15 руб. и въ 3-мъ 18 и 5 руб. въ годъ, и Я. Г. Карташевскаго, полагавшаго оставить размѣръ оброка, принятый большинствомъ, но уменьшить срокъ обязательной службы до 8 лѣтъ.

надѣлитъ его усадьбой, полевой землей, скотомъ и земледѣльческими орудіями, наравнѣ съ тягловыми крестьянами. Въ такомъ случаѣ дворовый человѣкъ чрезъ три мѣсяца оставляетъ господскую повинность и подчиняется всѣмъ правиламъ, постановленнымъ для крестьянъ. Дворовый человѣкъ, старше 55 лѣтъ, если не желаетъ получить отпускную, пользуется отъ помѣщика опредѣленнымъ выше для служащихъ содержаніемъ, кромѣ денежнаго жалованья, или, вмѣсто того, по обоюдному согласію, надѣляется землей, по размѣру, опредѣленному для выкупа, и тогда входитъ въ составъ общества того имѣнія, къ которому записанъ по ревизіи. Обезпеченіе тѣмъ или другимъ способомъ дворовыхъ моложе 55 лѣтъ предоставляется усмотрѣнію помѣщика. Надѣляемая такимъ образомъ земля можетъ быть выкуплена на общемъ основаніи. Относительно повинностей—рекрутской, платежа податей и казенныхъ повинностей, вошедшій въ составъ общества подлежитъ 19 п. 13 ст. Уст. Рекр. и 1176 ст. IX Т., т. е. освобождается отъ оныхъ на 10 лѣтъ или до новой ревизіи. Относительно же мірскихъ или общественныхъ повинностей, онъ несетъ ихъ, смотря по силамъ, и за то пользуется правами прочихъ членовъ, подчиняясь во всемъ сельскому управленію. Дворовые люди неизлечимо больные, дряхлые и увѣчные получаютъ жилье и необходимое содержаніе отъ помѣщика до самой смерти, если общество не приметъ на себя о нихъ попеченіе[1]). Въ случаѣ согласія общества, составляется для того мірской приговоръ, который утверждается Особымъ Присутствіемъ. Дворовые люди, получившіе увольненіе отъ обязательной службы, могутъ также приписываться *безъ надѣла землей* къ сельскимъ обществамъ имѣній, при коихъ значатся по сказкамъ, если только они непорочнаго поведенія и послѣдуетъ согласіе помѣщика и общества. Въ этомъ случаѣ на нихъ распространяются 19 п. 13 ст. Рекр. Уст. и 1.176 ст. IX Т. о сост. и они пользуются правами прочихъ членовъ общества, неся за то мірскія повинности и подчиняясь сельскому управленію, но никакимъ повинностямъ въ пользу помѣщика не подвергаются. Дворовые люди, послѣ приписки къ обществу, сдѣлавшіеся неспособными къ работѣ, по болѣзни или дряхлости, призрѣваются, если не имѣютъ средствъ къ жизни, самимъ обществомъ, которое, взамѣнъ того, получаетъ въ пользованіе ихъ землю. Увольненіе дворовыхъ людей изъ сельскаго общества, перечисленныхъ въ крестьяне, совершается на основаніи правилъ, постановленныхъ для крестьянъ, а тѣхъ, которые причислены, по освобожденіи отъ обязательной службы, по увольнительнымъ мірскимъ приговорамъ, на общемъ основаніи. Въ случаѣ продажи населеннаго имѣнія, дворовые люди переходятъ къ новому владѣльцу со всѣми правами и обязанностями[2]).

---

[1]) Статья эта принята большинствомъ 8 голосовъ противъ 7: Блударова, Сергѣева, Бондаревскаго, Померанцева, Тевкелева, Брудинскаго и Топоринина, полагавшихъ, что обезпеченіе этихъ людей должно лежать на обязанности помѣщиковъ въ теченіи срочно-обязаннаго положенія, а далѣе того срока, они не считаютъ себя вправѣ дѣлать какія либо предположенія.

[2]) Послѣдняя статья принята большинствомъ 9 голосовъ противъ 6: Предсѣдателя, двухъ членовъ отъ Правительства, Рязанцева, Тимашева и Кар-

Засѣданіе 21 марта было закончено прочтеніемъ „особаго“ мнѣнія Я. Г. Карташевскаго по вопросу объ оцѣнкѣ усадебъ, при чемъ было постановлено—принять это мнѣніе къ соображенію при пересмотрѣ „Положенія“. Мнѣніе Карташевскаго приводимъ въ первоначальномъ его видѣ, а не такимъ, какимъ оно было приложено къ журналу; мѣста излишнія противъ приложеннаго къ журналу отмѣчаемъ курсивомъ. Мнѣніе Карташевскаго объ оцѣнкѣ усадебъ—одна изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ дѣятельности Оренбургскаго Комитета, на которой съ пріятностію отдыхаетъ глазъ послѣ другихъ софистическихъ „особыхъ“ мнѣній, а равно и не всегда согласныхъ съ справедливостью, иногда же и противорѣчащихъ другъ другу постановленій Комитета. Карташевскій находилъ, что интересы помѣщиковъ Оренбургской губерніи совпадаютъ съ задачами реформы, почему и призналъ себя и всѣхъ дворянъ губерніи счастливыми. Счастье великое, дѣйствительно, несла реформа всѣмъ, но сознавать его могли не всѣ, а только признававшіе съ Карташевскимъ, что капиталъ помѣщиковъ составляетъ земля, а не обязательный трудъ крестьянина, которымъ иногда дворяне пользовались и насильственно. Карташевскій для своего времени говорилъ даже рѣзко, но тѣмъ болѣе должно быть цѣнно его желаніе освободить крестьянина отъ излишнихъ горькихъ минутъ, на которыя обрекалъ его Комитетъ. Въ первоначальномъ видѣ мнѣніе Карташевскаго объ оцѣнкѣ усадебъ читается такъ. „Комитетъ, въ засѣданіи 29 января, по вопросу объ оцѣнкѣ усадебъ положилъ: Усадебныя земли въ земледѣльческихъ имѣніяхъ цѣнить втрое противъ полевой, а въ имѣніяхъ промысловыхъ опредѣлить размѣръ выгодъ отъ промысловъ, и въ примѣчаніи 2, цѣнность усадебныхъ земель въ земледѣльческихъ имѣніяхъ, расположенныхъ на пристаняхъ, или торговыхъ мѣстахъ, возвышается въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Особымъ Присутствіемъ. Въ слѣдующихъ затѣмъ засѣданіяхъ, 5 и 9 февраля, почтенные члены отъ Уфимскаго, *Стерлитамакскаго* и Белебеевскаго уѣздовъ: Н. А. Блударовъ, *Н. В. Бондаревскій* и А. М. Померанцевъ, въ поданныхъ Комитету мнѣніяхъ, выразили: Н. А. Блударовъ, что цѣнность усадебъ возвышается не только въ имѣніяхъ, расположенныхъ на пристаняхъ и торговыхъ мѣстахъ, но и въ тѣхъ, которыя находятся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этихъ мѣстъ и городовъ. *Н. В. Бондаревскій, что и вообще въ имѣніяхъ, въ которыхъ устроены заводы, фабрики и другія заведенія, усадьбы крестьянъ подлежатъ оцѣнкѣ чрезъ Особыя Коммиссіи и въ высшемъ размѣрѣ.* А. М. Померанцевъ, что онъ не раздѣляетъ принятаго Комитетомъ основанія для опредѣленія цѣнности усадебъ и находитъ необходимымъ опредѣленіе оной отнести ко времени составленія актовъ на имѣнія. По разсмотрѣніи мнѣнія М. А. Блударова, Комитетъ дополнилъ принятыя имъ правила объ оцѣнкѣ усадебъ, постановивъ, что цѣнность усадебныхъ земель, расположенныхъ на пристаняхъ и торговыхъ мѣстахъ и путяхъ, а также близь оныхъ и значительныхъ городовъ, возвышается въ размѣрѣ, опредѣ-

---

ташевскаго, полагавшихъ, что дворовые люди должны быть или надѣлены землею, или отпущены на оброкъ, или вовсе уволены отъ обязательной службы.

ляемомъ Комитетомъ. Дополненіе это, вводя множество имѣній въ разрядъ исключеній, есть уже важное, *если не совершенное*, измѣненіе первоначальнаго постановленія; *съ принятіемъ предложенія Н. В. Бондаревскаго, постановленное Комитетомъ общее правило цѣнить усадебныя земли втрое противъ полевыхъ обратится окончательно въ исключеніе, а исключенія сдѣлаются общимъ правиломъ.* На основаніи *этихъ дополненій, усадьбы всѣхъ почти имѣній будутъ подлежать высшей оцѣнкѣ, одни потому, что лежатъ на пристаняхъ, торговыхъ путяхъ и мѣстахъ и вблизи оныхъ и значительныхъ городовъ, другія потому, что имѣютъ винокуренные, поташные и другіе заводы и заведенія, какъ-то: мельницы и т. п.* Во всѣхъ *этихъ* имѣніяхъ оцѣнка должна быть предоставлена особымъ Коммиссіямъ и утверждена Комитетомъ, во второмъ періодѣ его занятій. Безъ обозначенія высшаго предѣла, до котораго можетъ достигнуть самая оцѣнка,—не говоря уже о неопредѣленности выраженія „вблизи", которое можетъ подать поводъ къ произвольному толкованію, самое окончательное утвержденіе оцѣнокъ, *при такой неопредѣленности правилъ въ вопросѣ, такъ близко касающемся интересовъ двухъ сторонъ,* едвали можетъ-быть предоставлено представителямъ одного сословія[1]) и неминуемо вызоветъ, при производствѣ оцѣнокъ, вмѣшательство Правительства, затруднительное для него самаго и всегда неудобное для обѣихъ сторонъ. Но, кромѣ того, отложить не значитъ разрѣшить: откладывая и предоставляя Коммиссіямъ цѣнить, мы обязаны указать имъ, что должны они брать въ соображеніе, при производствѣ оцѣнокъ, на чемъ должны они основать ее. Почтенные сочлены наши Н. А. Блударовъ и А. М. Померанцевъ предлагаютъ, принимая въ соображеніе циркуляръ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 5 декабря 1857 года, размѣръ выкупа опредѣлять оцѣнкою не одной усадебной земли, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ. Но прежде, чѣмъ предоставлять въ руководство Коммиссіямъ это общее выраженіе, мы должны точно опредѣлить его смыслъ, согласиться въ его значеніи, указать и пояснить Коммиссіямъ, какъ должны они выразить цыфрою эти, можно сказать, неуловимые и разнообразные до безконечности оттѣнки выгодъ, проистекающихъ отъ удобствъ мѣстностей и большей и меньшей близости того и другого торговаго мѣста, пути, города, промышленнаго заведенія и т. п. Безспорно, близость отъ этихъ мѣстъ можетъ доставить крестьянамъ болѣе или менѣе выгодъ, но какъ оцѣнить ихъ правильно, какъ подвести ихъ подъ математическій разсчетъ? Не зависятъ ли эти выгоды еще болѣе отъ дѣятельности, способности, денежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго лица, чѣмъ отъ мѣстности? Какъ, наконецъ, опредѣлить, вычисливъ эти выгоды, на сколько изъ нихъ падаетъ на долю мѣстности и на сколько принадлежитъ личнымъ свойствамъ и оборотному капиталу крестьянина. Подобная оцѣнка повлекла бы насъ въ несправедливый и безысходный

---

[1]) Карташевскій забылъ, что увы! и все устройство быта помѣщичьихъ крестьянъ было произведено безъ ихъ опроса и согласія: не здѣсь ли лежитъ и загадка того, что отъ этого „устройства" не явилось желаемое „улучшеніе".

лабиринтъ разсчетовъ. *При томъ выгоды отъ взаимной близости селеній и промышленныхъ заведеній и торговыхъ мѣстъ—обоюдны, такъ напр.: близость винокуреннаго завода, доставляя, какъ замѣчаетъ П. В. Бондаревскій, крестьянину заработки и возможность пользоваться бардою, въ свою очередь обезпечиваетъ заводовладѣльцамъ мѣстныхъ потребностей барды и близкія рабочія руки. Всѣмъ извѣстно, что развитіе заводской, фабричной и вообще торговой промышленности имѣетъ огромное вліяніе на благосостояніе цѣлаго края, но изъ этого не слѣдуетъ, что бы жители этого края обязаны были вознаграждать за происходящее отъ того увеличеніе массы своего благосостоянія. Вотъ почему* я полагаю, что оцѣнка промысловыхъ выгодъ, въ прямомъ смыслѣ, несправедлива и невозможна; но не этотъ смыслъ, мнѣ кажется, имѣютъ слова г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, употребленныя имъ въ циркулярѣ, отъ 5 декабря 1857 года. Подъ оцѣнкою промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ слѣдуетъ, по мнѣнію моему, разумѣть оцѣнку не выгодъ крестьянъ отъ промысловъ, а потерь помѣщика, лишающагося навсегда, съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости и съ окончаніемъ срока обязаннаго періода времени, оброка съ крестьянъ за право предаваться этимъ промысламъ. Только съ этой точки зрѣнія, слова г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ перестаютъ быть отвлеченною мыслію, а промысловыя выгоды, выражая потери помѣщика, способны быть оцѣнимы. Но за то, съ этой точки зрѣнія, оцѣнка промысловъ непримѣнима къ нашей губерніи. Позвольте, Милостивые Государи, изложить причины, по которымъ я такъ думаю. Циркуляръ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ относится до всего обширнаго отечества нашего. Центръ Россіи занятъ преимущественно такъ называемыми промысловыми имѣніями, т. е. такими, въ которыхъ существованіе крестьянина обезпечивается исключительно торговлею или ремесломъ и гдѣ крестьяне, получая въ надѣлъ весьма ограниченное количество земли, которую часто и не воздѣлываютъ, по безплодности ея, платятъ оброкъ почти единственно за право помѣщика на обязательный трудъ ихъ. Естественно, что, съ введеніемъ новыхъ началъ въ отношеніи землевладѣльцевъ и арендаторовъ ихъ земли, началъ справедливости, основанныхъ на соразмѣрности даваемаго съ получаемымъ, безземельныя оброчныя имѣнія подвергнутся конечному разоренію. Ничего не давая крестьянину, или давая ничтожное количество земли—безплодной, неспособной къ воздѣлыванію, владѣльцы этихъ имѣній или ничего не получатъ, или получатъ можетъ быть десятую часть того, что получали, между тѣмъ, подъ покровительствомъ и ручательствомъ закона, пріобрѣтены права на обязательный трудъ крестьянина. Для возмѣщенія затраченныхъ, такимъ законнымъ образомъ, капиталовъ Правительство, въ справедливости своей, указало, въ какомъ видѣ можетъ произойти это возмѣщеніе, предоставивъ помѣщикамъ размѣръ выкупа усадебъ опредѣлять оцѣнкою не одной усадебной земли, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ. Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находятся наши имѣнія.—Оренбургская губернія по преимуществу земледѣльческая,—въ ней промысловыхъ имѣній, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ. Губернія новая, съ

обширными еще незаселенными пространствами и потому неустановившимися цѣнами на землю, съ плодородною почвою, изобильная лѣсами, минералами и водами,—ей предстоитъ счастливая будущность. Общее въ Россіи прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ останавливало ея развитіе; съ уничтоженіемъ его, приливъ народонаселенія несомнѣненъ; возвышеніе цѣнности земель неизбѣжно. Въ этомъ мы имѣемъ залогъ будущаго благосостоянія нашихъ имѣній и возмѣщеніе временныхъ потерь нашихъ отъ уничтоженія крѣпостного права. Предоставляя въ пользованіе крестьянъ землю, не безплодную, но щедро окупающую трудъ ихъ, мы не вынуждали крестьянина отыскивать на сторонѣ, въ промыслахъ, средствъ къ существованію и получали вознагражденіе за то, что предоставляли въ пользованіе.—Не обязательный трудъ крестьянина,—какъ въ оброчныхъ имѣніяхъ средней полосы Россіи,—а земля составляетъ нашъ капиталъ; до сихъ поръ, по малонаселенности края и повсемѣстному прикрѣпленію крестьянъ, мы вынуждены были, съ значительными издержками, пріобрѣтать и насильственно переселять потребителей нашего, такъ сказать, товара—земли. Повсемѣстное снятіе оковъ, лежащихъ на земледѣльческомъ классѣ людей, возстановляя человѣческія права 22 милліоновъ людей, даетъ намъ потребителей не насильственно, а по естественному ходу вещей. Счастливы мы, что интересы наши совпадаютъ съ реформою, вызванною потребностію времени и предпринятою во имя общечеловѣчныхъ законовъ. Итакъ мы не вправѣ, при оцѣнкѣ усадебъ, вводить въ разсчетъ промысловыя выгоды, подобно оброчнымъ имѣніямъ средней полосы Россіи. На чемъ же мы должны основать оцѣнку? Мы вправѣ основать ее на отчужденіи земли, занимающей центръ нашихъ дачъ и выгоднѣйшія ея мѣста и потому имѣющей высшую противъ полевой земли стоимость. Правильное опредѣленіе, на сколько возвышается отъ этихъ удобствъ и выгодъ цѣнность усадебной земли противъ полевой, не возможно, я потому я нахожу, вопреки мнѣнію почтеннаго члена нашего А. М. Померанцева, что постановленное Комитетомъ общее правило цѣнить усадебную землю втрое противъ полевой, за неимѣніемъ никакихъ другихъ положительныхъ къ тому данныхъ, представляетъ хотя и произвольную, но довольно сообразную и умѣренную цыфру, выражающую высшую ея стоимость; а обязательная для крестьянъ покупка усадьбы, обезпечивая за нами мѣстныхъ наемщиковъ нашей земли, доставляетъ намъ оборотный капиталъ для поддержанія нашихъ хозяйствъ отъ временнаго разстройства, неразлучнаго со всякимъ великимъ преобразованіемъ. Конечно, цѣнность усадебныхъ земель различна по мѣстности каждаго имѣнія. Близость торговаго центра, города и т. п. имѣетъ вліяніе на возвышеніе цѣнности всей земли вообще, слѣдовательно и усадебной, но правильное опредѣленіе этого возвышенія потребовало бы кадастръ земель, признанный невозможнымъ даже въ государствахъ, располагающихъ большими противъ Россіи топографическими средствами. Притомъ кадастръ этотъ былъ бы необходимъ, если бы отчуждалась отъ владѣльца вся его дача, но при отчужденіи ничтожнаго количества земли, отводимой нами подъ крестьянскія усадьбы, различіе стоимости ея поуѣздно достаточно выразится отъ различія цѣнъ, принятыхъ

нами для каждаго изъ уѣздовъ. Обращаясь, затѣмъ, къ постановленнымъ Комитетомъ правиламъ объ оцѣнкѣ крестьянскихъ строеній, нельзя не признать, что сколько правильное опредѣленіе цѣнности усадебныхъ земель затруднительно, столько приблизительная оцѣнка строеній возможна. Но какую тяжкую обязанность возлагаемъ мы на оцѣночную Коммиссію, которая будетъ состоять изъ насъ же самихъ; къ какимъ столкновеніямъ не только между помѣщиками и крестьянами, но и между первыми и Коммиссіею не подастъ поводъ производство самой оцѣнки въ томъ видѣ, какъ она предназначена Комитетомъ! *Безобразныя и уродливыя* цыфры, которыя мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ изъ представленныхъ намъ свѣдѣніяхъ, служатъ намъ въ этомъ ручательствомъ. *На какія горькія минуты обрекаемъ мы крестьянина, когда цѣновщикъ, съ неумолимою строгостію, приступитъ къ исполненію своей обязанности, кладя въ цѣну все, что крестьянинъ привыкъ считать своею собственностію: избу, построенную его трудомъ, и не рѣдко изъ его же собственнаго матеріала, служившую ему пристанищемъ и мѣстомъ отдохновенія отъ работъ на господина, амбаръ, клѣть и даже до послѣдняго полусгнившаго бревна его изгороди!...* Признавая дареніе правомъ, принадлежащимъ каждому только за себя лично, я не считалъ возможнымъ, но не предъ закономъ, а предъ совѣстію и довѣрившимъ мнѣ свои интересы сословіемъ, отказаться за другихъ отъ вознагражденія за строенія, хотя и признаю ихъ достаточно окупленными обязательнымъ трудомъ крестьянъ; но тѣмъ не менѣе я убѣжденъ, что оцѣнка строеній тѣмъ способомъ, какъ она предположена Комитетомъ, произведетъ самое неблагопріятное нравственное впечатлѣніе на крестьянъ и можетъ породить безчисленныя столкновенія, а потому я полагаю необходимымъ оцѣнку строеній соединить съ оцѣнкою усадебной земли, опредѣливъ цѣну всей усадьбы вмѣстѣ вчетверо противъ одной десятины полевой земли. Исключеніе изъ этого общаго правила можетъ быть сдѣлано въ пользу только весьма немногихъ имѣній нашей губерніи, въ которыхъ усадьбы крестьянъ расположены на значительныхъ пристаняхъ. Нерѣдко, на разстояніи нѣсколькихъ сотенъ верстъ теченія рѣки встрѣчаемъ нѣсколько саженъ мѣстности, удобной для причаливанія и выгрузки судовъ. Нѣсколько десятинъ, прилегающихъ къ этому мѣсту, составляютъ всю цѣнность пристани и доставляютъ весь съ нея доходъ, слѣдовательно, подлежатъ несравненно высшей оцѣнкѣ. Расположеніе на этихъ мѣстахъ крестьянскихъ усадебъ лишаетъ возможности владѣтеля дать большее развитіе пристани, устроеніемъ на ней мельницъ, амбаровъ и другихъ помѣщеній, а потому справедливо предоставить помѣщику и право переносить эти усадьбы.— По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, я полагалъ бы, въ отмѣну принятыхъ въ предыдущихъ засѣданіяхъ правилъ объ оцѣнкѣ усадебъ, постановить: 1. каждая десятина, занимаемая крестьянскою усадьбою, съ возведеннымъ на ней строеніемъ, цѣнится вчетверо противъ полевой. Дальнѣйшая и болѣе правильная между крестьянами разверстка платежа, по качеству строеній и удобствамъ каждой усадьбы, предоставляется самому крестьянскому обществу[1]). 2. Цѣнность усадебъ, расположенныхъ на зна-

[1]) Въ „мнѣніи“, приложенномъ къ журналу Комитета 21 марта, прибавлено: „по раскладкѣ, утвержденной помѣщикомъ“.

чительныхъ пристаняхъ, возвышается въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Комитетомъ, на основаніи представленныхъ владѣльцемъ свѣдѣній и соображеній, но не свыше 6 разъ[1]) противъ полевой земли. Примѣчаніе. Крестьянамъ предоставляется, въ семъ послѣднемъ случаѣ, право, при объявленіи утвержденной Комитетомъ оцѣнки, остаться на прежнихъ мѣстахъ или переселиться на новое удобное, по отводу помѣщика, мѣсто, съ пособіемъ отъ него въ размѣрѣ, опредѣленномъ Комитетомъ въ засѣданіи 31 января".

Послѣднія три главы Высочайше одобренной программы были разсмотрѣны въ Комитетѣ очень скоро: въ послѣднее мартовское засѣданіе 24-го числа и въ 1-ой половинѣ апрѣля.—24 марта имѣли сужденіе по предметамъ, входящимъ въ составъ VIII главы, объ образованіи сельскихъ обществъ и, соображаясь съ мѣстными условіями помѣщичьихъ имѣній, постановили.

Общія правила.

Крестьяне, поселенные на помѣщичьихъ земляхъ, распредѣляются на сельскія общества, состоящія подъ вотчиннымъ начальствомъ помѣщика, или его законнаго повѣреннаго.

Каждое селеніе, единственнаго владѣнія, составляетъ отдѣльное общество.

Селеніе, состоящее изъ разнопомѣстныхъ владѣній, соединяется въ одно общество, если число душъ всего селенія не превышаетъ ста, или, по желанію, въ два общества, если число это превышаетъ сто.

Въ сельскихъ обществахъ, составляющихся изъ разнопомѣстныхъ владѣній, начальство предоставляется, по избранію, одному изъ участвующихъ помѣщиковъ.

Селенія мелкопомѣстныя могутъ приписываться къ одному изъ сосѣднихъ имѣній, по обоюдному согласію, для составленія одного съ ними общества.

Смежныя селенія одного помѣщика могутъ, по обоюдному желанію, составлять одно общество.

Раздробленіе одного и того же селенія, состоящаго въ единственномъ владѣніи, на нѣсколько обществъ воспрещается.

Распредѣленіе имѣній на сельскія общества дѣлается при составленіи актовъ и вносится на утвержденіе Губернскаго Комитета.

Составъ сельскихъ обществъ, утвержденный Комитетомъ, измѣняется не иначе, какъ съ разрѣшенія Особаго Присутствія, по уваженію особыхъ причинъ.

Сельское общество, состоящее изъ нѣсколькихъ селеній, именуется по тому, въ которомъ находится общее сельское управленіе.

---

[1]) Въ измѣненномъ мнѣніи, вмѣсто 6, сказано: „но не свыше 8 разъ".

Общественное управленіе и полицейское устройство въ обществахъ.

Общественное управленіе состоитъ: а) изъ мірскаго схода и б) сборщика податей и смотрителя запаснаго хлѣбнаго магазина, гдѣ сіи послѣдніе будутъ признаны необходимыми.

Полицейское управленіе состоитъ: а) изъ мірскаго старосты, въ лицѣ котораго сосредоточивается полицейско-исполнительная власть, и б) сельскаго суда, установляемаго для судебно-полицейскаго разбирательства дѣлъ.

Число должностныхъ лицъ, равно и соединеніе нѣкоторыхъ должностей въ одномъ лицѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія міра и согласія помѣщика и опредѣляется величиною общества.

Сельскія должностныя лица раздѣляются на постоянныя и временныя. Къ числу постоянныхъ относятся: мірской староста, его помощники и смотритель запаснаго хлѣбнаго магазина, гдѣ сіи послѣдніе будутъ признаны нужными; къ числу временныхъ: сборщики податей, сдатчики рекрутъ и члены сельскаго суда (какъ указано будетъ ниже).

Всѣ должностныя лица избираются міромъ,—постоянныя на три года, а временныя—на время, и утверждаются въ своихъ должностяхъ помѣщикомъ.

Избираемые въ первый разъ не вправѣ отказываться отъ возлагаемыхъ на нихъ должностей, кромѣ неизлечимо больныхъ, однотягольныхъ, или имѣющихъ отъ роду болѣе 60-ти лѣтъ; при вторичномъ выборѣ въ постоянныя должности, предоставляется на волю принятіе или непринятіе сихъ должностей.

Постоянныя должностныя лица на время служенія обществу освобождаются лично отъ рекрутства и всѣхъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ въ отношеніи Правительства и помѣщика и получаютъ, сверхъ того, по усмотрѣнію міра, пособіе изъ мірскихъ суммъ. Слагаемыя съ нихъ повинности раскладываются на все общество.

Мірской староста, по окончаніи 3-хъ трехлѣтій своей службы міру, освобождается навсегда лично отъ рекрутства или, при неспособности его самого, одинъ изъ членовъ нераздѣльнаго его семейства.

Опороченные по суду не могутъ быть избираемы въ сельскія должности.

Постоянныя должностныя лица избавляются на время состоянія въ своихъ должностяхъ отъ тѣлеснаго наказанія.

Составъ, права и обязанности каждаго изъ сельскихъ учрежденій.

Сельскій судъ.

Сельскій судъ составляется изъ мірскаго старосты и двухъ стариковъ, призываемыхъ при каждомъ сужденіи, по очереди, изъ числа назначенныхъ для сего міромъ затягольныхъ крестьянъ.—Это непремѣнное число судей увеличивается, при разбирательствѣ частныхъ и взаимныхъ жалобъ

крестьянъ, еще двумя изъ такихъ же затягольныхъ, по избранію тяжущихся.

Сельскій судъ не имѣетъ ни постоянныхъ засѣданій, ни особаго помѣщенія.

Въ означенномъ выше составѣ, сельскій судъ разбираетъ всѣ маловажные проступки членовъ своего общества, иски о личныхъ оскорбленіяхъ, по захвату и нанесенію ущерба чужой собственности, какъ то: по потравѣ хлѣбовъ, луговъ и по другимъ подобнымъ дѣйствіямъ, а равно, по требованію помѣщика, налагаетъ на неисправныхъ въ отправленіи натуральныхъ и денежныхъ повинностей опредѣленныя въ главѣ VI мѣры наказанія.

Рѣшенія сельскаго суда по искамъ, не превышающимъ 25 руб. сереб., признаются окончательными. По дѣламъ, превышающимъ эту сумму, судъ старается примирить тяжущихся миролюбиво, чрезъ посредниковъ; при недостиженіи этой цѣли, жалобы тяжущихся разбираются въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Сельскій судъ имѣетъ право виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ подвергать: заключенію въ сельскую тюрьму до 7-ми дней, употреблять въ общественныя работы до 6-ти дней, налагать штрафъ до 1 рубля сер. и воспрещать неисправнымъ плательщикамъ продажу излишнихъ сельскихъ произведеній.

Рѣшенія сельскаго суда утверждаются помѣщикомъ или передаются, въ случаѣ сомнѣнія въ справедливости рѣшеній, на разсмотрѣніе перваго сельскаго схода.

Староста.

Мірской староста имѣетъ главный полицейскій надзоръ за всѣми членами общества и наблюдаетъ за благоустройствомъ всѣхъ частей сельскаго управленія и хозяйствъ. Староста приводитъ въ исполненіе рѣшенія сельскаго суда и мірскаго схода, производитъ нарядъ на работы и караулы, ведетъ очередь подводной гоньбѣ и вообще наблюдаетъ за правильностію и своевременностію отправленія всѣхъ работъ и повинностей.

Виновныхъ въ ослушаніи сельскихъ властей и въ другихъ преступленіяхъ и проступкахъ староста представляетъ въ сельскій судъ, который или самъ судитъ виновныхъ, или представляетъ ихъ, по дѣламъ, превышающимъ его власть, въ Особое Присутствіе.

Съ разрѣшенія мірскаго схода, староста выдаетъ крестьянамъ письменные виды и билеты на временные отлучки изъ имѣнія, согласно правиламъ, постановленнымъ во 2-й главѣ п. 5, наблюдая, чтобы крестьяне, подлежащіе какому либо, со стороны помѣщика, взысканію, не были и временно увольняемы изъ имѣнія безъ его на то согласія.

Во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, пожарахъ, наводненіяхъ и т. п. высылаетъ немедленно крестьянъ для поданія помощи.

Староста состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ помѣщика, какъ начальника общества, и исполняетъ немедленно всѣ законныя его требованія.

Сельскій сходъ.

Сельскій сходъ составляется изъ наличныхъ домохозяевъ, участвующихъ въ тягловомъ надѣлѣ.

Крестьяне, наказанные тѣлесно по судебнымъ приговорамъ, лишенные нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, или оставленные въ подозрѣніи по уголовнымъ преступленіямъ, а также накопившіе 2-хъ лѣтнюю недоимку, въ сельскомъ сходѣ не участвуютъ.

Подвергшіеся наказаніямъ за маловажные проступки по мірскимъ приговорамъ могутъ быть устраняемы на время. опредѣляемое міромъ, но не свыше одного года.

Сельскій сходъ созывается мірскимъ старостою въ первое Воскресеніе каждаго мѣсяца, а въ случаяхъ особой необходимости и въ другое время, но не иначе, какъ съ разрѣшенія помѣщика.

Первое мѣсто на сельскомъ сходѣ принадлежитъ мірскому старостѣ.

Мірскіе приговоры постановляются по большинству голосовъ, безъ соблюденія особыхъ формъ и гдѣ возможно изустно.

Мірской сходъ вѣдаетъ всѣ дѣла, относящіяся до общихъ нуждъ и пользъ всего общества, а равно сужденію и разсмотрѣнію его подлежатъ слѣдующіе предметы:

1) Выборы должностныхъ сельскихъ лицъ: а) мірскаго старосты, б) его помощниковъ и в) смотрителя запаснаго хлѣбнаго магазина, гдѣ они будутъ признаны нужными, сборщиковъ податей, сдатчиковъ рекрутъ и затягольныхъ старшиковъ, участвующихъ по очереди въ сужденіяхъ сельскаго суда.

2) Опредѣленіе размѣра вознагражденія постоянныхъ должностныхъ лицъ за службу ихъ обществу.

3) Опредѣленіе числа полѣсовщиковъ и выборы ихъ (жур. 18 марта).

4) Увольненіе крестьянъ изъ общества и принятіе въ составъ его новыхъ членовъ, а равно согласіе на продажу или передачу выкупленныхъ усадьбъ постороннему лицу (жур. 15 отъ 31 Января п. 4 и Марта 8).

5) Назначеніе опекуновъ къ малолѣтнимъ сиротамъ.

6) Учетъ лицъ, завѣдующихъ мірскими суммами и имуществами, и опекуновъ по опекамъ.

7) Распредѣленіе между крестьянами полей и угодій, отведенныхъ помѣщикомъ въ пользованіе міра, и передача, по особымъ причинамъ, участковъ, слѣдующихъ по наслѣдству старшему, другому лицу того же семейства (жур. 7 Февраля).

8) Выборы крестьянъ, переходящихъ съ пашни на оброкъ (жур. 2 Марта).

9) Разверстка податей и всѣхъ родовъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ къ Правительству и помѣщику и денежныхъ сборовъ на общественныя надобности, также опредѣленіе очередей для отбыванія повинностей натуральныхъ и сроковъ для денежныхъ сборовъ (жур. 14 и 16 Февраля).

10) Отправленіе наймомъ нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей и другіе расходы, служащіе къ пользѣ и выгодамъ общества.

11) Мѣры взысканія недоимокъ денежныхъ и хлѣбныхъ.

12) Разсмотрѣніе жалобъ на мірскаго старосту и сельскій судъ изъ дѣлъ, переданныхъ изъ суда, по несогласію съ рѣшеніемъ начальника общества.

13) Назначеніе переданныхъ помѣщикомъ міру неисправныхъ на пашнѣ крестьянъ въ общественныя работы (жур. 14 Марта).

14) Составленіе очередныхъ рекрутскихъ списковъ, назначеніе рекрутъ во время наборовъ и въ зачетъ будущихъ тѣхъ, которые, по закоренѣлости пороковъ, окажутся вредными для общества, или представленіе сихъ послѣднихъ въ распоряженіе Правительства (жур. 16 Февраля).

15) Разсмотрѣніе просьбъ о раздѣлѣ крестьянскихъ семействъ.

16) Опредѣленіе количества сбора для пополненія запасныхъ магазиновъ хлѣба и выдача онаго нуждающимся въ сѣменахъ до $^1/_4$ части, положенной для общества пропорціи, подъ собственною отвѣтственностію міра.

17) Исправное содержаніе сельскихъ дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ какъ въ отведенной крестьянамъ, такъ и въ помѣщичьей землѣ (жур. 17 марта).

18) Назначеніе содержанія карауловъ при церквахъ, при общественномъ имуществѣ, при помѣщичьихъ гумнахъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ хлѣбовъ на поляхъ (журналъ 17 Марта).

19) Ремонтное содержаніе и отопленіе церквей и домовъ причта, равно и городьбы у кладбищъ и выгоновъ.

20) Заведеніе, по возможности, и содержаніе необходимыхъ пожарныхъ инструментовъ.

21) Устройство и содержаніе общественныхъ лавокъ и вѣсовъ, гдѣ это отъ владѣльцевъ предоставлено міру.

22) Учрежденіе, по возможности, и содержаніе больницъ, школъ и ремесленныхъ заведеній.

23) Оказаніе пособій пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ, призрѣніе престарѣлыхъ, вдовъ, сиротъ и увѣчныхъ (жур. 11 Февраля).

24) Установленіе мірскихъ сборовъ и запаснаго капитала для общественныхъ нуждъ и пользъ съ присоединеніемъ доходовъ: а) съ пахотной земли, отведенной обществу въ количествѣ составляющемъ 2 % со всѣхъ поступившихъ въ надѣлъ его земель (жур. 16 Февраля), б) съ общественныхъ лавокъ, вѣсовъ и другихъ т. п. статей, гдѣ таковыя принадлежатъ обществу и в) взысканій, опредѣленныхъ за проступки по приговорамъ сельскихъ судовъ.

25) Распоряженіе по употребленію общественныхъ суммъ и имущества.

26) Разрѣшеніе членамъ общества устройства на усадебной землѣ хозяйственныхъ заведеній (журн. 31-го Января п. 12) и отдача въ наемъ жилыхъ хозяйственныхъ строеній (жур. 7 Февраля).

27) Устраненіе крестьянъ отъ права участвовать въ мірскихъ сходахъ на опредѣленное время.

28) Составленіе приговоровъ объ отказѣ въ пріемѣ въ общество опороченныхъ судебнымъ рѣшеніемъ членовъ его.

29) Избраніе довѣреннаго для хожденія по дѣламъ общественнымъ (жур. 14 Января).

Сельскій сходъ имѣетъ право: налагать на виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ, переданныхъ его сужденію, денежный штрафъ до 3 руб. сер., подвергать заключенію въ сельскую тюрьму до 14 дней и назначать въ общественные работы до 1 года.

Приговоры сельскаго схода постановляются преимущественно изустно и по нѣкоторымъ предметамъ, какъ будетъ обозначено въ IX главѣ, подлежатъ утвержденію начальника общества.

1 апрѣля были заслушаны слѣдующія отношенія Начальника Губерніи:

1) Отъ 26 марта о назначеніи Члена отъ правительства, Коллежскаго Регистратора, А. Д. Дашкова Непремѣннымъ Членомъ Редакціонной Коммиссіи, по случаю отъѣзда изъ Уфы, находившагося въ качествѣ Непремѣннаго Члена сей Коммиссіи, Члена отъ Правительства, Г. С. Аксакова. Опредѣлили: Отношеніе принять къ свѣдѣнію. 2) Отъ 27 Марта о разрѣшеніи печатать или литографировать постановленія Комитетовъ, съ предложеніемъ, не признаетъ ли Комитетъ возможнымъ вносить въ суммы Губернской Типографіи плату за печатаніе журналовъ, по приложенной къ сему отношенію таксѣ. По справкѣ оказалось, что съ 5 февраля по 21 марта напечатано постановленій и мнѣній всего 12 листовъ сплошной печати, что по таксѣ стоитъ семьдесятъ два рубля. Опредѣлили: Деньги семьдесятъ два рубля отослать въ Губернское Правленіе, о чемъ Начальника Губерніи увѣдомить чрезъ прочтеніе копіи съ журнала, съ присовокупленіемъ, что на будущее время Комитетъ поставитъ себѣ въ обязанность деньги за печатаніе журналовъ Комитета для г.г. Членовъ онаго, въ числѣ 15 экземпляровъ, высылать ежемѣсячно въ томъ количествѣ, какое будетъ исчислено Типографіею. 3) Отъ 30 Марта съ препровожденіемъ копіи съ циркулярнаго предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9 Декабря минувшаго года за № 222, о назначеніи одного изъ Членовъ отъ Правительства въ Редакціонныя Коммиссіи Дворянскихъ Комитетовъ. Опредѣлили: По случаю отъѣзда Непремѣннаго Члена Редакціонной Коммиссіи, Г. С. Аксакова, Начальникомъ Губерніи назначенъ въ сію Коммиссію, Членъ отъ Правительства, А. Д. Дашковъ, а циркулярное предписаніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ уже заслушано Комитетомъ въ журналѣ 13 Генваря и принято къ исполненію. 4) Отъ 31 марта о напечатаніи 79 экземпляровъ проэкта положенія о крестьянахъ, со всѣми слѣдующими къ нему приложеніями и представленіи изъ нихъ, 75 экземпляровъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а 4 экземпляра, къ Оренбургскому и Самарскому Генералъ Губернатору. Опредѣлили: Отношеніе это принять къ исполненію въ свое время съ тѣмъ, чтобы напечатать проэктъ положенія съ приложеніями всего въ числѣ 100 экземп-

ляровъ, изъ нихъ 79, для внесенія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и представленія Оренбургскому и Самарскому Генералъ-Губернатору и 21, въ распоряженіе предсѣдателя Комитета. 5) Отъ 1 апрѣля о доставленіи выводовъ, извлеченныхъ Комитетомъ изъ представленныхъ владѣльцами свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ. Опредѣлили: Требуемые Г. Начальникомъ Губерніи выводы изъ доставленныхъ по программамъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ сообщить, не ожидая присылки недоставленныхъ еще свѣдѣній.

Затѣмъ, продолжали сужденіе о предметахъ VIII главы и постановили: Селеніе, не составляющее отдѣльнаго общества и обязанное круговою порукою въ исправномъ отбываніи повинностей, можетъ, съ разрѣшенія начальника общества, имѣть отдѣльные сходы для обсужденія своихъ хозяйственныхъ дѣлъ, для распредѣленія поземельныхъ угодій, состоящихъ въ общественномъ пользованіи и для раскладки повинностей и недоимокъ.

Сходы эти никакихъ взысканій не налагаютъ.

Жалобы крестьянъ на распоряженіе отдѣльныхъ сходовъ разсматриваются на общемъ сходѣ.

Въ каждой деревнѣ, не составляющей отдѣльнаго общества, должны быть свои начальники изъ числа должностныхъ лицъ общества, т. е. изъ помощниковъ старостъ или десятниковъ или сборщика податей.

Десятники избираются для нарядовъ, по назначенію старосты, крестьянъ своего участка къ работамъ, къ исполненію натуральныхъ земскихъ повинностей и вообще куда будутъ требоваться.

Десятникамъ и сборщикамъ податей денежнаго содержанія не полагается.

Въ концѣ засѣданія положили слѣдующему засѣданію быть въ субботу 4 апрѣля и имѣть сужденіе о предметахъ IX главы проэкта положенія.

По подписаніи журнала на 1-е апрѣля, въ засѣданіи 4 апрѣля имѣли сужденіе о необходимомъ заявленіи предъ Правительствомъ тѣхъ основаній, которыя Членами Комитета принимались при составленіи постановленій VIII главы положенія; а потому и, соображая предметы, содержащіеся въ IX главѣ, приняли слѣдующія дополненія: 1-е, что сохраненіе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ существующаго хозяйственнаго устройства неразлучно связано съ выраженнымъ Дворянствомъ желаніемъ улучшить и устроить бытъ своихъ крестьянъ; 2-е, что залогомъ упроченія этой важной цѣли можетъ быть лишь постепенный правильный переходъ къ новому преобразованію на такихъ началахъ, которыя, отмѣняя крѣпостное право помѣщиковъ, были бы въ то же время прочнымъ ручательствомъ непоколебимости правъ поземельной собственности и возрожденіемъ благосостоянія обѣихъ сторонъ; и 3-е, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ устройства помѣщичьихъ имѣній можетъ быть—содѣйствіе Правительства къ упрощенію управленія мірскими обществами, подъ главнымъ руководствомъ помѣщиковъ,—во 1-хъ безъ всякой сложной форменной письменности, стоющей большихъ расходовъ и затрудняющей не только крестьянъ, но

и многихъ помѣщиковъ,—и во 2-хъ безъ предоставленія должностнымъ лицамъ сельскаго управленія чиновной оффиціальности, отчуждающей крестьянина отъ земледѣлія и измѣняющей самый бытъ его, и потому для опредѣленія правильныхъ отношеній на время переходнаго срока, постановили: (глав. IX):

1-е) Помѣщику принадлежитъ званіе начальника общества, а крестьяне, сохраняя должное къ нему уваженіе, обязаны полнымъ повиновеніемъ во всѣхъ законныхъ его требованіяхъ.

2-е) Права и отношенія помѣщика къ обществу вообще заключаются въ главномъ наблюденіи за благоустройствомъ, благочиніемъ и сохраненіемъ общественнаго порядка въ имѣніи, и въ хозяйственномъ онаго распоряженіи. Сюда относится:

А. По сельскому благоустройству и порядку:

1-е) Содѣйствіе въ образованіи сельскихъ обществъ и сельскаго управленія.

2-е) Главное наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ тѣхъ обязанностей, которыя опредѣлены закономъ для сельскихъ обывателей.

Б. По внутреннему управленію, отправленію крестьянами повинностей и надзору за правильнымъ употребленіемъ общественныхъ капиталовъ денежныхъ и вещественныхъ.

1-е) Назначеніе, кромѣ опредѣленныхъ, особыхъ мірскихъ сходовъ и наблюденіе за правильностію дѣйствій ихъ и всѣхъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія.

2) Утвержденіе приговоровъ сельскихъ суда и схода по предметамъ:

а) Избранія должностныхъ лицъ сельскаго управленія.

б) Отправленія крестьянами повинностей денежныхъ и натуральныхъ къ Правительству и помѣщику, постановленныхъ актомъ на имѣніе.

в) Составленія, храненія и правильнаго употребленія общественныхъ капиталовъ—денежныхъ и вещественныхъ и хлѣбныхъ запасовъ.

г) Устройства на усадебной землѣ хозяйственныхъ заведеній и отдача въ наемъ жилыхъ хозяйственныхъ строеній.

д) Учрежденія школъ, больницъ и ремесленныхъ заведеній.

е) Взысканій и наказаній крестьянъ и дворовыхъ людей за проступки и нерадѣніе.

ж) Устраненіе крестьянъ отъ права участвовать въ мірскихъ сходахъ на опредѣленное время.

з) Удаленіе вовсе изъ общества порочныхъ.

и) Пріема свободныхъ людей для водворенія въ общество и увольненія членовъ онаго въ другія сословія.

і) Разсмотрѣнія просьбъ о раздѣлѣ крестьянскихъ семействъ.

к) Исправнаго содержанія сельскихъ дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ, какъ на отведенной крестьянамъ, такъ и на помѣщичьей землѣ.

л) Назначенія содержанія карауловъ при церквахъ, общественномъ имуществѣ, помѣщичьихъ гумнахъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при хлѣбахъ на поляхъ.

м) Ремонтнаго содержанія и отопленія церквей и домовъ причта, равно городьбы у кладбищъ и выгоновъ.

н) Устройства и содержанія общественныхъ лавокъ и вѣсовъ, гдѣ они отъ владѣльцевъ предоставлены міру.

о) Оказанія пособій пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ, призрѣніе престарѣлыхъ, вдовъ, сиротъ и увѣчныхъ.

и н) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда начальникъ общества самъ предоставитъ какой либо предметъ сужденію сельскаго суда или схода, вслѣдствіе дошедшихъ до него свѣдѣній или жалобъ крестьянъ на неправильныя рѣшенія. Вообще по просьбамъ членовъ общества, начальникъ можетъ требовать къ своему разсмотрѣнію состоявшіеся безъ его утвержденія приговоры сельскаго суда и схода, и если найдетъ оные неправильными, замѣчаетъ суду или сходу, приказывая разсмотрѣть вновь дѣло и приговоръ представить на его утвержденіе.

3) Всѣ приговоры, съ которыми начальникъ общества не признаетъ возможнымъ согласиться, передаетъ съ своимъ заключеніемъ на обсужденіе Особаго Присутствія.

4) Начальникъ общества предоставляетъ сужденію суда и схода всѣ проступки и преступленія крестьянъ и дворовыхъ людей, не подвергающіе виновныхъ лишенію правъ состоянія.

5) Онъ можетъ ходатайствовать за общество и членовъ онаго о предоставленіи какихъ либо облегченій въ натуральныхъ повинностяхъ и вообще о пользахъ ихъ.

6) Въ случаяхъ личнаго оскорбленія крестьянами помѣщика и его семейства, или нарушенія общественнаго спокойствія и порядка, начальникъ общества можетъ представлять виновныхъ въ Особое Присутствіе, требуя въ то же время отъ мѣстной полиціи ареста—до окончательнаго распоряженія.

7) Въ случаяхъ неисполненія сельскимъ судомъ и мірскимъ сходомъ возлагаемыхъ на нихъ симъ положеніемъ обязанностей, начальникъ общества обращается къ Особому Присутствію о принятіи строгихъ мѣръ къ побужденію и о наложеніи взысканія.

8) При дозволенномъ переходѣ крестьянъ съ пашни на оброкъ, избраніе половины предоставляется помѣщику.

9) Право начальника общества можетъ быть передано только потомственнымъ дворянамъ съ утвержденіемъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства. Въ семъ случаѣ уполномоченный помѣщикомъ вступаетъ во всѣ права, начальнику общества и помѣщику предоставляемыя. Хозяйственное же управленіе имѣніями дозволяется передавать лицамъ всѣхъ званій, которыя могутъ быть повѣренными, съ предоставленіемъ имъ права изъявлять согласіе или несогласіе на приведеніе въ исполненіе приговоровъ сельскаго суда и схода, кромѣ приговоровъ объ удаленіи изъ общества порочныхъ людей и объ утвержденіи рекрутской очереди, каковые приговоры подлежать должны утвержденію Особаго Присутствія. Но всѣмъ же приговорамъ суда и схода, съ которыми не согласится повѣренный помѣщика, онъ

можетъ остановить исполненіе приговора и въ такомъ случаѣ дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе Особаго Присутствія, съ представленіемъ повѣренныхъ основаній, по которымъ онъ не могъ согласиться на исполненіе приговора.

10) Въ обществахъ, которыя составлены будутъ изъ имѣній разныхъ владѣльцевъ, помѣщики, сохраняя за собою все право хозяйственнаго распоряженія своими имѣніями, выбираютъ сами, или чрезъ довѣренныхъ, въ присутствіи Уѣзднаго Предводителя Дворянства, изъ среды своей, одного начальникомъ общества на одинъ, два или три года, или передаютъ право начальника общества, по довѣренности, общему уполномоченному изъ потомственныхъ дворянъ, избирая на такомъ же основаніи и кандидата къ нему.

11) Когда въ сельскомъ обществѣ не будетъ на лицо ни начальника общества, ни повѣреннаго, то приговоры суда и схода о назначеніи рекрутской очереди, о принятіи и удаленіи изъ общества, а равно и по всѣмъ важнымъ случаямъ подлежатъ утвержденію Особаго Присутствія; прочіе же по маловажнымъ предметамъ приводятся въ исполненіе самимъ обществомъ.

и В) По разбору взаимныхъ жалобъ и споровъ между крестьянами.

Помѣщикъ можетъ принимать участіе самъ въ примиреніи спорящихся, или предоставлять это сельскому суду и сходу, наблюдая за правильнымъ разбирательствомъ и рѣшеніемъ сего рода дѣлъ. Покончивъ съ IX главой, того же 4 апрѣля слушали предложеніе Начальника Губерніи, отъ 2 апрѣля слѣдующаго содержанія: Дворянскій Комитетъ 2 апрѣля сообщилъ ему копію съ постановленія своего, состоявшагося на 24 минувшаго марта. Имѣя въ виду, что Непремѣнный Членъ Редакціонной Коммиссіи Г. С. Аксаковъ выбылъ изъ Уфы ранѣе 24 марта, а другой Членъ отъ Правительства А. Д. Дашковъ, въ составѣ Редакціонной Коммиссіи, въ качествѣ Непремѣннаго Члена, назначенъ уже 26 марта, безъ полученія впрочемъ, отъ Комитета увѣдомленія объ отсутствіи Г. Аксакова, онъ, Г. Начальникъ Губерніи, приходитъ къ заключенію, что журналъ на 24 марта составленъ безъ участія въ редакціи онаго Члена отъ Правительства. А какъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго ему въ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9 декабря минувшаго года за № 222, сообщеннаго въ копіяхъ Комитету отъ 30 того же декабря и 30 минувшаго марта за №№ 6404 и 142, въ составѣ Редакціонной Коммиссіи долженъ находиться Членъ отъ Правительства и участвовать въ составленіи Комитетскихъ журналовъ, то по точному смыслу правила, изъясненнаго въ помянутомъ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, редакція журнала на 24 марта должна бы подвергнуться пересмотру, при участіи назначеннаго имъ для занятія Непремѣннаго Члена Редакціонной Коммиссіи А. Д. Дашкова. Но имѣя въ виду, что постановленія Комитета, состоявшіяся на 24 марта, о образованіи сельскихъ обществъ, не отступаютъ отъ Высочайше утвержденныхъ началъ, онъ проситъ Комитетъ составлять на будущее время постановленія свои чрезъ посредство Ре-

дакціонной Коммиссіи не иначе, какъ при участіи Члена Редакціонной Коммиссіи. Справка: въ самый день заявленія Членомъ отъ Правительства Г. С. Аксаковымъ (21 марта) объ отбытіи его изъ Уфы, Предсѣдатель Комитета поручилъ помощнику производителя дѣлъ Г. Соколову (онъ же и Правитель Канцеляріи Г. Начальника Губерніи) доложить Его Превосходительству, не благоугодно ли будетъ назначить другаго Члена отъ Правительства, и получилъ отвѣтъ отрицательный. 24 марта, въ присутствіи Члена отъ Правительства А. Д. Дашкова, Комитетъ имѣлъ сужденіе о предметахъ, до VIII главы проэкта относящихся. Предъ окончаніемъ засѣданія Г. Дашковъ предъявилъ, что и онъ, съ разрѣшенія Его Превосходительства, Г. Начальника губерніи, отъѣзжаетъ изъ Уфы на недѣлю, поэтому Комитетъ положилъ слѣдующему засѣданію быть 1 апрѣля, въ которое опять въ присутствіи Г. Дашкова, прочтенъ журналъ на 24 марта, въ нѣкоторыхъ статьяхъ измѣненъ и потомъ окончательно подписанъ. Что же касается Редакціонной Коммиссіи, то они бываютъ не опредѣленныя, а только по мѣрѣ надобности, такъ во время бытности еще въ Уфѣ Члена отъ Правительства Г. С. Аксакова болѣе мѣсяца не было ни одного засѣданія Редакціонной Коммиссіи; исправленія же редакціи журналовъ дѣлались въ самомъ Комитетѣ, но, независимо отъ оффиціальныхъ засѣданій Комитета, или Редакціонной Коммиссіи, какъ Предсѣдатель, такъ и Члены Комитета имѣютъ между собою частныя совѣщанія, для взаимнаго уясненія спорныхъ статей, къ успѣшнѣйшему окончанію порученнаго Комитету дѣла. Положили: объ оказавшемся по справкѣ довести до свѣдѣнія Его Превосходительства, чрезъ представленіе копіи съ сего журнала.

Затѣмъ слушали мнѣніе Члена А. Д. Дашкова объ увеличеніи нормы сельскаго общества до 300 душъ. Мнѣніе свое Дашковъ изложилъ такъ: „Въ VIII главѣ положенія нашего постановлены были слѣдующія правила для составленія сельскихъ обществъ:

1) Каждое селеніе единственнаго владѣнія составляетъ отдѣльное общество.

2) Селеніе, состоящее изъ разнопомѣстныхъ владѣній, соединяется въ одно общество, если число душъ всего селенія не превышаетъ ста, или, по желанію въ два общества, если число это превышаетъ сто.

3) Селенія мелкопомѣстныя могутъ приписываться къ одному изъ сосѣднихъ имѣній, по обоюдному согласію, для составленія одного съ ними общества.

4) Смежныя селенія одного помѣщика могутъ, по обоюдному желанію, составлять одно общество.

и 5) Раздробленіе одного и того же селенія, состоящаго въ единственномъ владѣніи, на нѣсколько обществъ воспрещается.

Изъ этого слѣдуетъ, что Комитетъ побуждаетъ къ составленію малочисленныхъ обществъ, даже менѣе, чѣмъ въ сто душъ, и тамъ, гдѣ нѣтъ крайней въ томъ необходимости.

Полезно ли будетъ подобное раздробленіе для самихъ крестьянъ, помѣщиковъ и Правительства.

Мнѣ кажется: нѣтъ.

При составленіи выше помянутыхъ правилъ Комитетомъ руководила одна мысль: допускать какъ можно рѣже соединеніе въ одно общество крестьянъ, принадлежавшихъ разнымъ помѣщикамъ.

Основаніе это кажется мнѣ не совершенно вѣрнымъ: крестьяне привыкшіе искони пользоваться извѣстнымъ количествомъ земли, не станутъ и теперь роптать, если норма ихъ пользованія не измѣнится, хотя бы сосѣдніе крестьяне, члены того же, какъ и они, общества, и имѣли большій надѣлъ и лучшія, противъ нихъ, угодья. Крестьянинъ пойметъ, что такой порядокъ вещей, такая несообразность надѣла, вызваны необходимостью, что обиды ему нѣтъ никакой, и наконецъ, что все это установляется на краткій 10 лѣтній срокъ переходнаго состоянія. Различіе въ повинностяхъ между членами того же общества рѣдко будетъ встрѣчаться; а если бы въ одномъ изъ имѣній, входящихъ въ составъ общества, послѣдовало уменьшеніе поземельнаго надѣла до нормальнаго, то неминуемо въ тоже время соразмѣрно уменьшилась бы и повинность, платимая помѣщику. Опять никому изъ членовъ общества нѣтъ повода жаловаться, потому что строгая справедливость не нарушена, а народъ нашъ любитъ справедливость и роптать не будетъ, какъ скоро требованіе или повинность справедливы.

Посмотримъ теперь на разбираемый нами вопросъ съ другой стороны.

Общество, какъ положено нами въ VI главѣ, отвѣчаетъ круговою порукою всѣхъ членовъ своихъ за исправное отправленіе денежныхъ и натуральныхъ повинностей, какъ предъ Правительствомъ, такъ равно и предъ помѣщикомъ.

Какъ скоро нами принято правило, что одинъ членъ общества отвѣтствуетъ за другаго, то правило это равно справедливо и удобно—примѣнимо въ обоихъ случаяхъ: принадлежали ли прежде, при существованіи крѣпостнаго права, члены эти одному помѣщику или разнымъ.

Чѣмъ многочисленнѣе будетъ общество, тѣмъ надежнѣе будетъ круговое ручательство членовъ его, тѣмъ скорѣе взыскиваться будутъ недоимки; самому же обществу легче будетъ нести возлагаемую на него тяжесть круговой отвѣтственности и содержанія мірскаго управленія и общественныхъ магазиновъ и запасовъ.

Не слишкомъ обширныя общества будутъ представлять свои невыгоды, по сложности управленія и многочисленности дѣлъ сельскаго суда.

По моему мнѣнію, лучшая норма была бы отъ 500 до 1000 душъ: но народонаселеніе раскинуто въ нашей губерніи на слишкомъ большія пространства, и потому уменьшеніе нормы этой необходимо.

Сверхъ сего не должно упустить изъ вида, что крестьяне разныхъ помѣщиковъ, живя въ одномъ селеніи, болѣе или менѣе сроднились между собою и привыкли обращаться другъ къ другу за помощію и содѣйствіемъ въ случаѣ нужды, не обращая вниманія на то, принадлежатъ ли они одному помѣщику или разнымъ. Крестьянамъ такимъ страннымъ покажется, если ихъ вдругъ причислятъ къ разнымъ обществамъ только потому, что

они были разныхъ владѣльцевъ. А мы вездѣ, гдѣ предстояла только возможность, въ положеніи нашемъ старались согласоваться съ бытомъ крестьянъ, съ ихъ понятіями и обычаями.

Я потому полагалъ бы постановить, вмѣсто приведенныхъ въ началѣ сей записки положеній, слѣдующія правила:

1) Каждое общество должно состоять ни какъ не менѣе, какъ изъ 300 ревизскихъ душъ.

2) Меньшее, противъ этого, число душъ въ обществѣ допускается лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда селенія раскинуты въ слишкомъ большомъ другъ отъ друга разстояніи.

3) Смежныя селенія одного владѣльца, по возможности, должны составлять одно общество.

и 4) Раздробленіе одного селенія, не только единственнаго владѣнія, но даже и разнопомѣстнаго отнюдь не допускается.

Представляя мнѣніе это на благоусмотрѣніе Г.г. Членовъ, покорнѣйше прошу баллотировать его".

Произведенной баллотировкой большинствомъ 10 голосовъ противъ одного Дашкова было рѣшено оставить прежнюю редакцію безъ измѣненія.

Слѣдующее засѣданіе назначалось въ понедѣльникъ 6 апрѣля для сужденій о предметахъ X главы положенія.

Порядокъ и способъ исполненія новаго положенія былъ опредѣленъ въ Оренбургскомъ Комитетѣ 6-го апрѣля слѣдующимъ образомъ:

1) По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на утвержденіе положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи, Губернскій Комитетъ, открывая Присутствіе, возлагаетъ на Уѣздныхъ Предводителей Дворянства немедленно распоряженіе: а) объ образованіи и точномъ опредѣленіи сельскихъ обществъ при содѣйствіи помѣщиковъ и б) о составленіи и представленіи къ разсмотрѣнію Комитета письменнаго акта на имѣніе каждаго помѣщика, на точномъ основаніи положенія, по общей формѣ.

2) Общую форму акта составить по окончательномъ утвержденіи Комитетомъ положенія.

3) Актъ на имѣніе долженъ быть подписанъ самимъ помѣщикомъ, или его довѣреннымъ, по особой на сей предметъ законной довѣренности.

4) Въ актѣ могутъ быть допущены измѣненія противъ общей формы, сообразно добровольнымъ соглашеніямъ помѣщика съ крестьянами. Въ семъ случаѣ, вмѣстѣ съ актомъ представляется и подлинный договоръ или подписка крестьянъ на добровольное соглашеніе, что и удостовѣряется Членомъ Комитета при повѣркѣ акта.

5) Наблюденіе за непремѣннымъ исполненіемъ вышеизложеннаго возлагается на Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

6) Срокъ для образованія обществъ и представленія въ Комитетъ акта на имѣніе назначается годичный со дня обнародованія положенія.

7) Губернскій Комитетъ, по полученіи чрезъ Уѣздныхъ Предводителей актовъ на помѣщичьи имѣнія, поручаетъ повѣрить оныя на мѣстѣ Членамъ

Комитета и Кандидатамъ оныхъ, назначая для сего 4 мѣсяца лѣтняго времени, какъ болѣе удобнаго для личнаго осмотра имѣній.

8) Повѣрка актовъ Членами и Кандидатами на мѣстахъ, составляя всю важность въ настоящемъ дѣлѣ, должна быть совершена съ крайнею осмотрительностію, при личномъ присутствіи помѣщика, или его уполномоченнаго и при избранныхъ обществомъ; по окончаніи же повѣрки, акты должны быть представлены въ Комитетъ на утвержденіе со всѣми замѣчаніями Члена или Кандидата и объясненіями помѣщиковъ и крестьянъ.

9) Губернскій Комитетъ утверждаетъ актъ, если найдетъ его согласнымъ съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, или, въ противномъ случаѣ, возвращаетъ помѣщику съ назначеніемъ кратчайшаго срока для исправленія. При предварительномъ разсмотрѣніи въ Комитетѣ акта дозволяется быть лично помѣщику, или его уполномоченному, для объясненія могущихъ встрѣтиться обстоятельствъ. Срокъ для разсмотрѣнія и утвержденія актовъ опредѣляется 6 зимнихъ мѣсяцевъ.

10) По утвержденіи Комитетомъ акта на имѣніе, оный оставляется въ Комитетѣ и сдается въ свое время къ храненію въ архивъ Дворянскаго Собранія, а засвидѣтельствованныя съ него въ 2-хъ экземплярахъ списки вручаются, чрезъ Г.г. Предводителей Дворянства, лично помѣщику, или его уполномоченному.

Примѣчаніе: Подробныя правила о порядкѣ повѣрки и утвержденія составленныхъ помѣщиками актовъ должны быть опредѣлены Комитетомъ въ началѣ втораго періода занятій.

11) Каждый помѣщикъ въ своемъ имѣніи лично самъ, или чрезъ своего уполномоченнаго, объявляетъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ переходъ изъ крѣпостной зависимости въ срочно-обязанные и приводитъ актъ въ исполненіе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ отъ времени врученія списковъ съ акта; при чемъ передаетъ одинъ изъ нихъ экземпляръ мірскому старостѣ, для храненія въ обществѣ, а другой оставляетъ у себя. При объявленіи и приведеніи въ исполненіе акта, помѣщикъ можетъ требовать, если найдетъ нужнымъ, содѣйствія полиціи и Особаго Присутствія.

12) Крайній срокъ для приведенія въ дѣйствіе всего вышеизложеннаго, по всей губерніи, Комитетъ признаетъ двухъ-лѣтній, считая со времени полученія Высочайше утвержденнаго положенія.

13) До объявленія акта въ имѣніи и до приведенія онаго въ исполненіе, всѣ обязанности помѣщика и крестьянъ остаются въ каждомъ имѣніи при существующемъ нынѣ порядкѣ и строго сохраняются.

14) При введеніи въ дѣйствіе настоящаго положенія всѣ недоразумѣнія и затрудненія разрѣшаются Комитетомъ во второй періодъ его занятій.

Затѣмъ по случаю наступленія страстной недѣли и праздника Св. Пасхи постановили слѣдующему засѣданію быть 22 апрѣля и имѣть сужденіе о редакціи самаго проэкта положенія, подготовленіе котораго поручить Редакціонной Коммиссіи, съ приглашеніемъ въ нее Присутствующаго за Члена отъ Стерлитамакскаго уѣзда Кандидата В. В. Эпатскаго.

Постановленія Комитета относительно размѣра повинностей помѣщичьихъ крестьянъ и надѣла ихъ землею вызвали замѣчанія со стороны и. д. генералъ-губернатора. Н. В. Балкашинъ никому своихъ замѣчаній не навязывалъ и не предлагалъ къ руководству, такъ что практическаго значенія они не имѣли. Однако считаемъ не маловажнымъ отмѣтить и ихъ, чтобы познакомиться съ тѣмъ, какъ смотрѣли на предстоящую реформу добрые русскіе люди, личный интересъ которыхъ также былъ связанъ съ послѣдней. Балкашину, тоже помѣщику Оренбургской губерніи, случайно ставшему на весьма видномъ служебномъ посту начальника края, представился случай высказать свои задушевныя мысли по поводу предстоявшей реформы. Эти мысли мы и приведемъ здѣсь въ качествѣ матеріала для характеристики настроенія тогдашняго общества. Балкашинъ усиленно стоялъ за сохраненіе существовавшаго надѣла и за полное уничтоженіе всякой барщины, желалъ, чтобы послѣдней не смѣшивали съ опредѣленіемъ повинностей. Представляя и. д. генералъ-губернатора отчетныя вѣдомости, Барановскій 2 апрѣля въ своемъ по обычаю весьма подробномъ донесеніи излагалъ всѣ опредѣленія Комитета и появившіяся въ немъ особыя мнѣнія по вопросу о надѣлѣ землей и о размѣрѣ повинностей. Балкашинъ прежде всего усмотрѣлъ противорѣчіе въ самомъ опредѣленіи Комитета отъ 5 февраля относительно нормы надѣла. Комитетъ, устанавливая норму, оговаривается, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ существующій надѣлъ землей окажется превышающимъ норму наименьшаго надѣла, принятаго Комитетомъ, не болѣе одной десятины, земля эта остается въ пользованіи крестьянъ и затѣмъ излишняя поступаетъ въ распоряженіе помѣщика. Балкашинъ замѣтилъ, что „нельзя установлять норму цыфрой и въ тоже время допускать измѣненіе ея, иначе цыфра будетъ уже не та“. Въ дальнѣйшихъ замѣчаніяхъ онъ еще яснѣе высказывается за сохраненіе существовавшаго тогда надѣла. Ни одного изъ особыхъ мнѣній Балкашинъ не оставилъ безъ замѣчанія. Высказываясь о предложенныхъ Карташевскимъ 2-хъ способахъ къ разрѣшенію вопроса о размѣрѣ повинностей, Балкашинъ первый способъ назвалъ произволомъ, удивляясь тому, зачѣмъ только онъ придуманъ: „можетъ быть ни владѣльцы, ни крестьяне на это не будутъ согласны,—они довольны тѣмъ, что есть“. Уменьшеніе надѣла тамъ, гдѣ онъ былъ болѣе 5 десятинъ на душу, Балкашинъ назвалъ несправедливымъ: „норма есть—для чего искать другую“. Не понялъ онъ и опредѣленія повинностей, спрашивая, по какому разсчету и на какомъ основаніи оно производится: „90 дней, 80 дней, 50 дней, 22 руб., 12 руб. могутъ быть замѣнены и другими цыфрами, если не видно, изъ чего онѣ получены“. О мнѣніи Останкова касательно одинаковаго размѣра Балкашинъ писалъ: „вотъ такъ—то: да развѣ можно мѣрять все на одинъ аршинъ“. Не увидѣлъ Балкашинъ серьезныхъ основаній и для оправдываемаго Сергѣевымъ раздѣленія имѣній на 3 разряда и установленія 3-хъ мѣръ надѣла. Мнѣніе Блударова было названо имъ изобрѣтеніемъ, относительно котораго нельзя было рѣшить, будутъ ли довольны имъ тѣ, для кого оно придумано,—„а это, добавлялъ Балкашинъ, кажется мнѣ, главное условіе“. Сочувственно высказался Балкашинъ о мнѣніи

Аксакова „оставить существующій надѣлъ“, о чемъ писалъ: „вотъ это— другое дѣло: существующій надѣлъ есть фактъ, доказанный въ томъ, что онъ достаточенъ,—потому что люди живутъ на немъ и отправляютъ повинности въ крѣпостномъ быту; слѣдовательно, тѣмъ паче имъ должны быть довольны свободные; со стороны владѣльцевъ не можетъ быть неудовольствія: онъ былъ и есть по доброй ихъ волѣ“. Съ другимъ мнѣніемъ Аксакова о $2^1/_2$ десят. Балкашинъ не соглашался. Неодобрительно отозвался онъ и о постановленіи 4-го марта, составленномъ послѣ заслушанія всѣхъ указанныхъ мнѣній. Первый пунктъ постановленія и. д. генералъ-губернатора назвалъ произволомъ: „да кто скажетъ Комитету, что онъ принялъ для всѣхъ одинаково хорошій размѣръ“. Опредѣленіе рабочихъ дней на переходное время вызвало замѣчаніе: „а почему? можетъ быть болѣе, м. б. менѣе“. Признавъ обоюдное согласіе помѣщика и міра условіемъ хорошимъ, Балкашинъ сказалъ, что ему не нравится изобрѣтенная цыфра $2^1/_2$ десятины: онъ не желалъ „связывать цыфрой свободной воли обѣихъ сторонъ“, а также опредѣлять надѣлъ въ $2^1/_2$ десятины нормальнымъ для выкупа. Опредѣленіе выкупной суммы въ 80 руб. за $2^1/_2$ десятины было признано не имѣющимъ основаній. Допущенная Комитетомъ въ 6-мъ пунктѣ постановленія оговорка вызвала слѣдующее замѣчаніе Балкашина: „вотъ то-то и есть, что цыфры никуда не годятся“. Дѣйствительно, Комитетъ самъ призналъ необходимымъ назначенный надѣлъ увеличивать и уменьшать по обстоятельствамъ. Недовольство цыфрами вызвалъ Балкашинъ и при отзывѣ о мнѣніи Евдокимова, поданномъ 20 марта: „еще доказательство, что всѣ придуманныя цыфры непригодны, даже члены Комитета ими недовольны, что же скажетъ вся губернія, и помѣщики порознь каждый, когда дойдетъ очередь одному взять, а другому отдать по назначенной цыфрѣ“. Установленіе 2-хъ дневной барщины за оставленіе существовавшаго надѣла Балкашину тоже показалось несправедливымъ. „Мнѣніе о существующемъ надѣлѣ, говорилъ онъ, справедливо, да повинность опредѣлена не такъ. Какъ опредѣлять ее барщиной, когда крѣпостное право вмѣстѣ съ барщиной прекращено“. Балкашинъ удивлялся тому, что барщина оставлялась и недоумѣвалъ, какъ члены Комитета за нее стояли, отказавшись сами отъ крѣпостнаго права: „съ этимъ я согласиться не могу, ни двухдневной, ни однодневной барщины я бы не допустилъ“. Опредѣлить повинность слѣдовало, по Балкашину, инымъ путемъ. Барановскій, излагая въ донесеніи 2 апрѣля постановленія Комитета и особыя мнѣнія, не высказывалъ по нимъ своего заключенія, такъ какъ ему еще не были извѣстны свѣдѣнія о размѣрѣ существовавшаго тогда крестьянскаго надѣла во всѣхъ имѣніяхъ, обѣщая, послѣ полученія этихъ свѣдѣній, представить свои соображенія, какой изъ предложенныхъ надѣловъ можетъ быть принятъ. Балкашинъ написалъ, что этого и не слѣдуетъ дѣлать: „надо принять тотъ надѣлъ, который есть,—онъ всѣмъ пригоденъ“. Высказываясь за существовавшій надѣлъ и противъ барщины, Балкашинъ не согласился съ Барановскимъ о правильности Комитетскихъ положеній. Губернаторъ писалъ въ заключеніе, что всѣ они не противорѣчатъ началамъ справедливости,

кромѣ узаконенія двуконныхъ работъ, допускавшихся прежде обычаемъ; будучи установлены Комитетомъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, въ теченіе 25 лѣтнихъ и 25 зимнихъ дней, двуконныя работы увеличивали размѣръ повинностей (90 конныхъ дней, при 2 дневной барщинѣ, и 50 при однодневной) 50-ю днями и являлись по этому обременительными для имѣній, состоящихъ на пашнѣ, сравнительно съ вышедшими на оброкъ; во всякомъ случаѣ, двуконныя работы, по мнѣнію губернатора, могли быть допущены въ тѣхъ только имѣніяхъ, гдѣ надѣлъ доходилъ до 7 и болѣе десятинъ на душу. На этотъ отзывъ Балкашинъ замѣтилъ: „Я не могу отмѣнить положеній Комитета, но никакъ не могу и признать ихъ правильными. Если мы начали тѣмъ, что *крѣпостное право прекращено*, то нѣтъ основаній продолжать обязательный трудъ.—Переходный срокъ, по моему мнѣнію, установленъ только для того, чтобы пріучить крестьянъ къ свободнымъ взаимнымъ отношеніямъ съ землевладѣльцами. Въ этомъ вниманіи они оставлены на сроки крѣпкими землѣ, и только; а какъ безъ земли жить нельзя, то должны землю нанять; чтобы ихъ землевладѣльцы не стѣснили, Комитетъ долженъ установить наемную плату; чтобы установить наемную плату, надобно оцѣнить землю и опредѣлить процентъ съ капитала.— Для чего же и на какомъ основаніи принять въ разсчетъ обязательный трудъ; 90; 50 дней, и еще Богъ знаетъ только что съ хвостикомъ“.

Барановскій не заставилъ долго ждать своего заключенія о мартовскихъ и апрѣльскихъ постановленіяхъ Комитета. 21 апрѣля губернаторъ уже исполняетъ свое обѣщаніе отъ 2 апрѣля о представленіи заключенія. Отмѣтивъ тотъ весьма пріятный фактъ, что членъ Комитета Бондаревскій 18-го марта заявилъ о нежеланіи подвергать обсужденію свое мнѣніе объ отнесеніи нѣкоторыхъ имѣній къ числу торговыхъ, противъ чего такъ прежде ратовалъ губернаторъ, послѣдній весьма подробно останавливается на извѣстномъ мнѣніи Карташевскаго объ оцѣнкѣ усадебъ. Мнѣніе Карташевскаго губернаторъ раздѣлялъ вполнѣ, и высказывалъ надежду, что оно послужитъ основаніемъ къ измѣненію постановленій Комитета, несогласныхъ съ строгой справедливостью, при пересмотрѣ проэкта „Положенія“. Обращаясь затѣмъ къ существу другихъ постановленій Комитета за 2 половину марта, губернаторъ находилъ, что постановленіе на 17 марта въ нѣкоторыхъ статьяхъ было недостаточно соображено съ предшествовавшими положеніями. Такъ, въ послѣднемъ постановленіи, между прочимъ было сказано: „въ имѣніяхъ, на пашнѣ состоящихъ, оказавшійся неисправнымъ въ работѣ болѣе трехъ разъ обращается на работу въ пользу міра, а общество вноситъ за него помѣщику денежный оброкъ по 25 руб. въ годъ“. Такъ какъ въ засѣданіи на 28 февраля годовой оброкъ былъ опредѣленъ при 2 дневной барщинѣ въ 22 руб., а при однодневной въ 12 руб. съ тягла, то и плату, по мнѣнію Барановскаго, за неисправнаго работника слѣдовало вносить обществу сообразно этому разсчету, не только безъ всякаго возвышенія ея, но и съ уменьшеніемъ зачета въ нее работъ, отбытыхъ помѣщику другими членами, состоящими въ одномъ тяглѣ съ неисправнымъ. Далѣе, въ томъ же постановленіи было сказано: „въ имѣ-

ніяхъ оброчныхъ помѣщикъ удовлетворяется недоимочнымъ оброкомъ тотчасъ-же, раскладкой его съ прочихъ домохозяевъ". Губернаторъ возражалъ, что если неплательщикъ оброка будетъ принадлежать къ части отпущенныхъ на оброкъ (журналъ на 11 марта) самимъ помѣщикомъ, то возлагать въ этомъ случаѣ отвѣтственность на общество было бы несообразно съ началами строгой справедливости. Гораздо рѣшительнѣе возсталъ Барановскій противъ выработаннаго Комитетомъ положенія о дворовыхъ людяхъ, которое и въ Оренбургѣ было признано кабалой и прежнимъ крѣпостнымъ правомъ; здѣсь же нашли, что вознагражденіе дворовымъ было положено и мало и несправедливо; самое положеніе было признано несогласнымъ съ Высочайшимъ рескриптомъ, именно по вопросу о выкупѣ обязательной службы дворовыхъ. На представленіи Барановскаго Катенинъ написалъ: „Прошу Адама Антоновича отношеніе это представить Его Превосходительству Николаю Васильевичу Балкашину". Балкашинъ съ Арцимовичемъ и пришли къ указаннымъ выше выводамъ. Касательно устройства быта дворовыхъ крѣпостныхъ Балкашинъ писалъ: „Мнѣ кажется, предоставивъ дворовымъ право получать надѣлъ, сколько кто пожелаетъ, не болѣе однакоже принятаго крестьянами, за опредѣленную ренту,— дозволить оставаться въ услуженіи за извѣстное вознагражденіе трудовъ у владѣльца ли или у кого другого. Не желающихъ получать надѣлъ, обязать приписаться немедленно въ городское общество, но съ тѣмъ, чтобы внесли капиталъ за душу, проценты съ котораго обезпечивали бы казенныя повинности. Послѣднимъ условіемъ я полагаю заставить принять надѣлъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ обязательно платить ренту или дозволить выкупъ—однимъ словомъ остается еще какая то связь между землевладѣльцемъ и бывшимъ крѣпостнымъ.—Но личность обязывать выкупать не слѣдуетъ". Барановскій въ свою очередь писалъ, именно, что положенія Комитета о дворовыхъ людяхъ, въ 1-хъ, не согласны съ духомъ и цѣлію Высочайше утвержденныхъ началъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, выраженныхъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя генералъ-губернатора и разъясненныхъ въ предписаніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ; во 2-хъ, противорѣчатъ прежнимъ постановленіямъ самого Комитета о несовмѣстности крѣпостной зависимости съ правами человѣка на личную свободу; въ 3-хъ, совершенно не соотвѣтствуютъ постановленіямъ вообще о помѣщичьихъ крестьянахъ, состоящихъ на пашнѣ, и, въ 4-хъ, находятся въ противорѣчіи сами съ собою. Такое заключеніе губернаторъ основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. 1. Основываясь на 1 и 3 пунктахъ Высочайшаго рескрипта, губернаторъ писалъ: „Такъ какъ для дворовыхъ людей, составляющихъ комнатную прислугу и служащихъ при дворѣ, для которыхъ Комитетъ назначилъ выкупъ и оброкъ, по постановленіямъ его вовсе не полагается необходимымъ надѣлъ ихъ землею и устройство для нихъ усадебъ, что единственно, по смыслу рескрипта, налагаетъ на крестьянъ обязательную службу, то безъ этихъ условій о выкупѣ обязательной службы не должно быть, по моему мнѣнію, и рѣчи, ибо иначе подъ видомъ выкупа обязательной службы,

о которой въ рескриптѣ и не упоминается, нельзя разумѣть ничего болѣе, какъ только выкупъ личной свободы, что противорѣчитъ духу рескрипта. При томъ Комитетъ, разсуждая объ обезпеченіи исправнаго платежа оброка помѣщику дворовыми, перешедшими на оброкъ, и объ уплатѣ выкупной суммы выбывающими въ другія сословія, вовсе не постановилъ правилъ объ обезпеченіи, въ этихъ случаяхъ, исправнаго взноса государственныхъ и земскихъ денежныхъ повинностей, вопреки 3 пункту Высочайшаго рескрипта". 2. Въ 8 пунктѣ отношенія министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 21 ноября 1857 г. № 36, къ Виленскому генералъ-губернатору было сказано, что отправленію натуральныхъ повинностей и работъ или платѣ оброка въ пользу помѣщика могли подлежать только тѣ крестьяне, которые были надѣлены землею. Предложеніемъ и. д. генералъ-губернатора 25 іюля 1858 года, основаннымъ на отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ, губернатору было дано знать, чтобы Комитетъ обсудилъ мѣры къ постепенному уменьшенію числа дворовыхъ людей, посредствомъ обращенія ихъ въ крестьяне, съ надѣломъ землею, или перечисленіемъ въ свободное состояніе. Соображая эти распоряженія съ постановленіями Комитета о дворовыхъ людяхъ, Барановскій нашелъ, что Комитетъ, кромѣ прямого противорѣчія предложенію о крестьянахъ, подлежавшихъ работѣ на помѣщика или оброку, не только не постановилъ мѣръ къ уменьшенію числа дворовыхъ людей, но, напротивъ, какъ бы старался удержать ихъ въ прежнемъ положеніи, затруднивъ изъ него выходъ, съ одной стороны положеніемъ о выкупѣ обязательной службы и оброкѣ въ размѣрахъ, несравненно превышающихъ выкупъ и оброкъ крестьянъ, надѣленныхъ землею, а также запрещеніемъ перехода на оброкъ и въ другія сословія, до истеченія 2 лѣтъ для необученныхъ и 5 лѣтъ для обученныхъ ремесламъ и комнатной услугѣ, а съ другой, обусловивъ самое перечисленіе въ крестьяне нераздѣльностію семействъ и возложивъ въ этомъ случаѣ выкупъ обязательной службы за несостоящихъ въ тяглѣ на такихъ лицъ, которые сами по себѣ не обязаны отправлять повинности, т. е. на престарѣлыхъ и женщинъ и, сверхъ того, предоставивъ надѣлъ ихъ землею и прочими потребностями произволу помѣщика. 3. При сличеніи постановленій Комитета на 14 и 15 января и 4 марта съ положеніями о выкупѣ дворовыми людьми не надѣленными землею, и даже женщинами обязательной службы, между тѣми и другими оказывалось прямое противорѣчіе. Если крѣпостная зависимость, по сознанію Комитета, была несовмѣстна съ правами человѣка на личную свободу, то, при ея отмѣнѣ, сама собою уничтожалась и обязательная служба, а слѣдовательно, и выкупъ за нее, тѣмъ болѣе, что Комитетъ положительно призналъ несовмѣстнымъ съ правомъ человѣка на личную свободу употреблять дворовыхъ людей на личныя услуги, безъ ихъ согласія. По этому требовать отъ дворовыхъ личныхъ услугъ или выкупа за нихъ можно было, по мнѣнію губернатора, въ томъ только случаѣ, когда дворовый самъ обяжется нести ихъ въ отношеніи къ помѣщику за исполненіе извѣстныхъ, со стороны послѣдняго, условій, напр.: надѣлъ землей, денежную плату, содержаніе,

уплату податей и проч.; въ противномъ же случаѣ, онъ имѣетъ право на свободу, безъ всякаго вознагражденія помѣщика, съ принятіемъ лишь на себя какъ личнаго обезпеченія, такъ и платежа податей и повинностей.— Несообразность положеній Комитета о дворовыхъ людяхъ становилась еще яснѣе, при соображеніи устройства быта дворовыхъ людей съ устройствомъ быта крестьянъ, состоящихъ на нашнѣ. При нормальномъ надѣлѣ землей, для выкупа въ $2^1/_2$ дес. за 80 руб., семейство, состоящее изъ 2 душъ, за 160 руб. пріобрѣтало въ собственность 5 дес., оканчивая въ тоже время всѣ счеты съ помѣщикомъ, а состоявшіе на оброкѣ уплачивали въ 10 лѣтъ только 120 руб.,—тогда какъ дворовые, отправлявшіе службу натурою при комнатѣ или при дворѣ, обезпечиваясь на время служенія въ содержаніи, по окончаніи переходнаго времени, оставались безъ всякой собственности, не обезпеченные ничѣмъ ни въ содержаніи себя, ни въ отношеніи платежа государственныхъ повинностей; кромѣ того, состоявшіе на оброкѣ, обученные комнатной услугѣ и должностямъ, въ теченіе 10 лѣтъ, должны были заплатить, мужъ съ женою 420 руб., обученные мастерству до 550 руб. и ничему необученные 300 руб., и въ тоже время содержать себя и платить подати, а затѣмъ остаться также безъ всякой собственности и безъ обезпеченія въ платежѣ государственныхъ повинностей. Такимъ образомъ, помимо того, что дворовые люди, подчиняясь обязательной службѣ, оставались, по окончаніи ея, безъ всякой собственности, оброкъ на нихъ налагался несравненно выше оброка надѣленныхъ землею, именно: послѣдній относился къ оброку обученныхъ комнатной услугѣ какъ 1: $3^1/_2$, или какъ 2: 7, обученныхъ мастерству какъ 1: $4^7/_{12}$ или какъ 12: 55, и ничему необученныхъ какъ 1: $2^1/_2$ или какъ 2: 5.—4. Постановленія Комитета о дворовыхъ людяхъ, отправлявшихъ службу натурою, нисколько не были согласны съ таковыми же о перешедшихъ на оброкъ, такъ какъ эти послѣдніе, принимая на себя способы собственнаго содержанія, должны были при томъ сами уплачивать подати и повинности и сверхъ того еще подлежали платѣ оброка. Возвышеніе оброка съ обученныхъ комнатной услугѣ представлялось лишеннымъ справедливыхъ основаній, потому что самое обученіе комнатной услугѣ и должностямъ начиналось и совершалось службою дворовыхъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ при комнатѣ: возвышеніе за это оброка являлось платою, налагаемою на дворовыхъ за ихъ собственныя услуги. Барановскій обращалъ также вниманіе и на то постановленіе Комитета, которымъ снималась съ помѣщика обязанность платить жалованье возвращенному, за неплатежъ оброка, на службу натурою. Справедливѣе было бы—говорилъ губернаторъ—постановить зачитать въ этомъ случаѣ слѣдующее ему жалованье въ пополненіе неуплаченнаго оброка до совершеннаго его возмѣщенія и затѣмъ производить выдачу на общихъ положеніяхъ о дворовыхъ людяхъ.—Равнымъ образомъ и предоставленіе помѣщику права подвергать дворовыхъ людей, отправляющихъ службу натурою, исправительнымъ наказаніямъ чрезъ сельское начальство или полицію, по мнѣнію Барановскаго, требовало болѣе яснаго и положительнаго опредѣленія этого права, съ указаніемъ, должны

ли въ этомъ случаѣ сельское начальство или полиція исполнять требованіе помѣщика безусловно, или же имъ, согласно 1.053 ст. IX Т., предоставлялось и право опредѣленія какъ степени виновности, такъ и мѣры отвѣтственности виновнаго, а безъ этого разъясненія принятое Комитетомъ положеніе становилось въ прямое противорѣчіе и съ приведеннымъ закономъ и съ постановленіемъ Комитета на 14 января, гдѣ опредѣленно было отмѣнено право помѣщика наказывать вообще крѣпостныхъ людей безъ суда. Представляя свои соображенія на благоусмотрѣніе генералъ-губернатора, Барановскій къ этому присовокуплялъ, что въ Оренбургской губерніи болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, дворянству являлась полная возможность къ надѣленію дворовыхъ людей землею и къ обезпеченію чрезъ то ихъ быта. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ Комитетъ помѣщиками, по 534 имѣніямъ было извѣстно, что во всѣхъ этихъ имѣніяхъ ревизскихъ душъ числилось: крестьянъ—49.586, дворовыхъ—3.985; земли по тѣмъ же имѣніямъ всей вообще 1.118.409 десят., а въ отдѣльности: пахатной—334.035 дес., сѣнокосной—201.307 дес., всего 535.342 дес.; состоящей въ надѣлѣ у крестьянъ: пахатной—167.524 дес., сѣнокосной—52.835 дес., всего 220.359 десятинъ. Такимъ образомъ, изъ всего количества земли приходилось на ревизскую душу, со включеніемъ дворовыхъ, болѣе 20 дес., а изъ пахатной и сѣнокосной около 10 десятинъ, изъ крестьянскаго же надѣла, также со включеніемъ дворовыхъ, болѣе 4 десятинъ. Если бы отдѣлить изъ всего количества помѣщичьихъ земель $^2/_3$ ихъ для крестьянъ, что составляло 745.606 дес., то пришлось бы на душу болѣе 13 дес., а изъ пахатной и сѣнокосной земли, за отдѣленіемъ въ пользованіе крестьянъ также $^2/_3$, что составило бы 356.894 дес., надѣлъ на душу равнялся бы 6 десят. слишкомъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что Оренбургскій Комитетъ совершенно упустилъ изъ виду сдѣлать положительное постановленіе о томъ, какія именно мѣры слѣдуетъ принять къ постепенному уменьшенію числа дворовыхъ людей, о чемъ, согласно требованію и. д. генералъ-губернатора, было сообщено губернаторомъ губернскому предводителю дворянства еще до открытія Комитета, но о чемъ губернскій предводитель дворянства даже и не заявлялъ Комитету, Барановскій вновь предложилъ Комитету войти въ сужденіе о мѣрахъ къ уменьшенію дворовыхъ людей въ Оренбургской губерніи. При этомъ Барановскій оговаривается, что онъ не предъявлялъ Комитету своихъ личныхъ, изложенныхъ въ представленіи къ генералъ-губернатору 21 апрѣля, соображеній о несостоятельности и противорѣчіи Комитетскихъ постановленій о дворовыхъ людяхъ.

Донося обо всемъ этомъ генералъ-губернатору, съ представленіемъ отчетной вѣдомости и за первую половину апрѣля, Барановскій указывалъ на то, что Комитетъ подвергъ уже обсужденію всѣ предметы, требуемые Высочайше одобренною программою, и что послѣ того занятія его должны были состоять въ обсужденіи предметовъ, указанныхъ въ особыхъ предписаніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ относительно устройства быта крестьянъ имѣній мелкопомѣстныхъ,—о чемъ такъ же, какъ и о дворовыхъ людяхъ, не было еще до тѣхъ поръ заявлено Комитету его предсѣдателемъ и о чемъ губер-

наторъ вновь напоминалъ особымъ предложеніемъ на имя Комитета,—и, наконецъ, въ составленіи самаго проекта Положенія, къ чему и было уже приступлено.—Въ заключеніе губернаторъ докладывалъ Катенину, что въ самое послѣднее время занятія Оренбургскаго Комитета получили направленіе, несогласное съ его прежними стремленіями, вслѣдствіе отсутствія члена отъ Правительства Аксакова и временной отлучки члена отъ Стерлитамакскаго уѣзда Карташевскаго, которые, отличаясь предъ всѣми прочими членами и образованіемъ и яснымъ сознаніемъ лежащихъ на нихъ обязанностяхъ, почти одни несли на себѣ тяжесть многосложнаго труда и направляли его къ исходу, сообразному съ истинными пользами самого дворянства и крестьянъ, и указываемому благоразуміемъ. Однако, добавлялъ губернаторъ, „въ настоящее время Карташевскій уже возвратился изъ отлучки, и отъ добросовѣстныхъ трудовъ его и содѣйствія ему члена отъ Правительства Дашкова, я ожидаю успѣха въ дѣлѣ пересмотра состоявшихся постановленій и изложенія самого проекта Положенія. Что же касается до члена отъ Правительства Аксакова, бывшаго доселѣ главнымъ дѣятелемъ по составленію постановленій Комитета объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, то я пріостановился назначеніемъ кого-либо на его мѣсто, какъ по неимѣнію свѣдѣній о томъ, возвратится ли онъ къ своимъ обязанностямъ, такъ и по затруднительности избрать кого-либо на его мѣсто, происходящей отъ малочисленности дворянъ, дальности разстояній и наступившей распутицы, препятствующей вызову кого-либо изъ дворянъ на мѣсто Г. С. Аксакова“.

Буквально такое же заключеніе свое Оренбургскій гражданскій губернаторъ Е. И. Барановскій представилъ 24 апрѣля и исполнявшему должность генералъ-губернатора Н. В. Балкашину. Балкашинъ не вполнѣ одобрилъ даже и особое мнѣніе (представленное въ первоначальномъ полномъ, а не сокращенномъ, видѣ) Я. Г. Карташевскаго объ оцѣнкѣ усадебъ. Онъ возставалъ, именно, противъ оцѣнки усадебной земли вчетверо противъ полевой, а иногда и въ 6 (8) разъ больше. О первомъ предположеніи Карташевскаго Балкашинъ написалъ: „не много-ли?“—о второмъ: „тоже?“ Вообще же онъ, какъ помѣщикъ, утверждалъ слѣдующее: „Не знаю, какъ другіе, а я не возьму и вдвое, если земля будетъ оцѣнена правильно, т. е. по десятилѣтней сложности дохода“. Впрочемъ нѣкоторыя разсужденія Карташевскаго и Балкашинъ называлъ правильными.

Упомянутыя въ донесеніяхъ Барановскаго на имя Катенина и Балкашина предложенія губернатора Оренбургскому Губернскому по крестьянскому дѣлу Комитету, вмѣстѣ съ другими губернаторскими же предложеніями, были предметомъ перваго послѣ—пасхальнаго засѣданія Комитета 22 апрѣля 1859 года.

Въ это засѣданіе Комитетомъ были заслушаны слѣдующія четыре предложенія начальника Оренбургской губерніи:

1-ое) Отъ 9 апрѣля № 158, слѣдующаго содержанія: еще до открытія Комитета, согласно предложенію Исправлявшаго должность Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора, отъ 25 іюля 1858 года за

№ 2027, отношеніемъ, отъ 4 августа того же года за № 3794, Управлявшій губерніей, Г. Предсѣдатель Казенной Палаты, увѣдомлялъ Г. Предсѣдателя Комитета, что Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ 2 марта 1858 же года, Правительствующему Сенату, воспрещено перечисленіе крестьянъ въ дворовые люди, съ цѣлію уменьшить ихъ число, и что Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сверхъ этого Высочайшаго повелѣнія, имѣя въ виду устройство состоящаго нынѣ огромнаго числа дворовыхъ людей, призналъ необходимымъ поручить Губернскимъ Комитетамъ обсудить: какія мѣры слѣдуетъ принять къ постепенному уменьшенію этого класса людей, посредствомъ ли обращенія ихъ въ крестьяне съ надѣломъ землею, или перечисленія въ свободное состояніе, или же иными способами, по ближайшему усмотрѣнію и соображенію Губернскихъ Комитетовъ, съ тѣмъ, что предположенія, по сему предмету, должны быть представлены Комитетами, вмѣстѣ съ прочими предположеніями его объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Не усматривая въ постановленіяхъ Оренбургскаго Комитета о дворовыхъ людяхъ, на 19, 20 и 21 марта, требуемыхъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предположеній къ постепенному уменьшенію дворовыхъ людей въ Оренбургской губерніи, а также и того, чтобы отношеніе Г. Управлявшаго Губерніею къ Г. Предсѣдателю Комитета, по сему предмету, отъ 4 августа было предложено на разсмотрѣніе Комитета и имѣя въ виду, что Комитетъ въ постановленіяхъ своихъ о дворовыхъ людяхъ ограничился только предоставленіемъ перечисленія ихъ въ крестьяне (жур. на 21 марта), обусловливаемаго, со стороны дворовыхъ, ихъ на то согласіемъ, а со стороны помѣщика, отводомъ имъ земли, предоставляемымъ его произволу, что, не будучи обязательнымъ ни для помѣщика, ни для крестьянъ, по мнѣнію его, не приведетъ къ цѣли уменьшенія дворовыхъ людей, желаемой Правительствомъ, онъ, Г. Начальникъ губерніи, проситъ Комитетъ составить предположенія къ уменьшенію числа дворовыхъ людей въ Оренбургской губерніи, на точномъ основаніи выше объясненнаго требованія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о послѣдующемъ же его увѣдомить, для представленія высшему начальству. Постановили: принять предложеніе это къ соображенію при пересмотрѣ VII главы положенія.

2) Отъ 10 апрѣля за № 2127, слѣдующаго содержанія: еще до открытія Комитета, Управлявшій Губерніею, Г. Вице-Губернаторъ, отъ 10 мая за № 2192, сообщилъ Г. Предсѣдателю Комитета сущность Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 16 апрѣля за № 60, относительно мелкопомѣстныхъ имѣній, объяснивъ, что Комитетъ, при составленіи проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, долженъ обратить особенное вниманіе на положеніе мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, въ коихъ существованіе крестьянъ не обезпечивается достаточно ни количествомъ земли, ни промысловыми выгодами и въ свое время представить соображенія касательно устройства быта крестьянъ такихъ мелкопомѣстныхъ имѣній. Усматривая изъ постановленій Комитета, съ одной стороны, что въ на-

стоящее время обсуждены имъ уже всѣ предметы, указанные въ 10 главахъ Высочайше одобренной программы и Комитетъ приступаетъ къ составленію самаго проекта положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, а съ другой, не находя въ нихъ ни соображеній объ устройствѣ положенія мелкономѣстныхъ владѣльцевъ и быта ихъ крестьянъ, требуемыхъ Высочайшею волею, изъясненною въ помянутомъ циркулярѣ Г. Министра, ни даже того, чтобы въ журналахъ Комитета было заслушано отношеніе Управлявшаго губерніею, Г. Вице-Губернатора, за № 2192, Г. Начальникъ губерніи проситъ Комитетъ войти въ соображеніе объ устройствѣ положенія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и быта ихъ крестьянъ, на точномъ основаніи циркулярнаго предписанія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и о послѣдующемъ его увѣдомить, для представленія соображеній Комитета, по сему предмету, высшему начальству. Постановили: сужденіе по сему предмету отложить до окончательнаго составленія выборки изъ уѣздныхъ сводовъ о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, каковое занятіе и было поручено Дѣлопроизводителю.

3) Отъ 11 апрѣля № 160, слѣдующаго содержанія: Г. Оренбургскій и Самарскій Генералъ-Губернаторъ, отъ 24 минувшаго марта за № 242, далъ знать, что Главному Комитету по крестьянскому дѣлу, въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, отъ 6 минувшаго марта, было доложено донесеніе Начальника Калужской губерніи о желаніи мѣстнаго Дворянскаго Комитета составить положеніе о выкупѣ крестьянами въ собственность ихъ полевыхъ земель. Его Императорское Величество, отдавая полную справедливость благороднымъ намѣреніямъ Калужскаго Комитета и принявъ во вниманіе, что проэктъ общаго положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Калужской губерніи долженъ быть составленъ тамошнимъ Комитетомъ на тѣхъ же главныхъ началахъ, которыя указаны прочимъ Комитетамъ, но что, независимо отъ этого проэкта, Калужскій Комитетъ можетъ составить и другой проэктъ о порядкѣ выкупа крестьянами въ собственность ихъ полевыхъ земель и угодій, изволилъ разрѣшить сему Комитету, независимо отъ общаго проэкта, составленнаго на указанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ началахъ, составить и представить въ главный Комитетъ установленнымъ порядкомъ и проэктъ особаго положенія о выкупѣ крестьянами полевыхъ земель и угодій, имѣя однакоже въ виду, что Правительство не пришло еще къ окончательному рѣшенію: можетъ ли оно и въ какой степени дать, съ своей стороны, гарантіи для выкупа. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, усматривая изъ отчетныхъ вѣдомостей о ходѣ занятій Дворянскаго Комитета Самарской Губерніи, что въ ономъ также возникало предположеніе о предоставленіи крестьянамъ въ собственность, посредствомъ выкупа, полевыхъ земель, сообщилъ Г. Генералъ-Губернатору объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи, въ дополненіе къ Высочайше утвержденному носему предмету заключенію Главнаго Комитета, изъясненному въ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 12 декабря 1858 года, сообщенномъ Комитету отъ 11 января за № 11, которое заслушано Комитетомъ въ журналѣ на 13 января. Такъ какъ пред-

положеніе о предоставленіи крестьянамъ въ собственность, посредствомъ выкупа, полевыхъ земель возникало и въ Оренбургскомъ Дворянскомъ Комитетѣ, то Его Высокопревосходительство, Г. Оренбургскій и Самарскій Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Г. Начальника губерніи объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи, для зависящаго распоряженія о сообщеніи онаго сему Комитету. Разсмотрѣвъ, вслѣдствіе сего, постановленія Комитета объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, Его Превосходительство, Г. Начальникъ губерніи, нашелъ что Комитетъ неоднократно выражалъ желаніе составить особое положеніе о предоставленіи крестьянамъ въ собственность, посредствомъ выкупа, полевыхъ земель. Такъ, въ журналѣ на 15 января, между прочимъ, сказано: „опредѣливъ сущность срочно обязаннаго положенія, Комитетъ въ тоже время считаетъ необходимымъ заявить Правительству общее желаніе скорѣйшаго прекращенія взаимно обязательныхъ отношеній владѣльцевъ и крестьянъ, посредствомъ выкупа, лежащихъ на крѣпостныхъ людяхъ, повинностей, съ частію земли, отведенной въ ихъ пользованіе; основанія, которыя могли бы быть приняты при этомъ, изложить въ особомъ проэктѣ, къ составленію котораго приступить по окончаніи уже положенія въ порядкѣ, указанномъ Высочайше одобренною программою.“ Въ журналѣ на 20 января, опредѣливъ, что выкупной капиталъ за тягловые участки, выкупленные изъ заложеннаго имѣнія, поступаютъ на погашеніе долга, Комитетъ постановилъ: „общество крестьянъ можетъ пріобрѣсти, съ согласія владѣльца, въ собственность землю, ему отведенную, съ перечисленіемъ, въ такомъ случаѣ, въ сословіе свободныхъ обывателей, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ. Въ случаѣ согласія владѣльца на продажу обществу крестьянской земли, или отдѣльному лицу его тягловаго участка, до окончанія переходнаго состоянія, платежъ оброка или исполненіе повинностей за пользованіе землей прекращаются совершеніемъ продажи. Помѣщикъ имѣетъ право, при продажѣ крестьянской земли, удержать въ своемъ владѣніи нѣкоторыя угодья и земли, или выговорить себѣ право общаго ими владѣнія. На возвращеніе выкупленныхъ участковъ помѣщикъ права не имѣетъ.“ Въ журналѣ на 29 января: „единственнымъ средствомъ къ скорѣйшей развязкѣ всѣхъ счетовъ служитъ денежный выкупъ усадьбъ съ нарѣзкою той части земли изъ отведенной въ пользованіе крестьянъ, количество которой будетъ опредѣлено Комитетомъ. Вслѣдствіе чего дальнѣйшее разсужденіе объ удобнѣйшихъ способахъ выкупа Комитетъ рѣшилъ отложить до обсужденія особаго проэкта, по окончаніи составляемаго.“ Въ журналѣ на 31 января, по выслушаніи мнѣнія Предсѣдателя, Комитетъ о выкупѣ усадьбъ и пахатной земли, заключилъ: „принять это мнѣніе къ соображенію при составленіи особаго проэкта о выкупѣ усадьбъ, съ частію полевой земли, отведенной въ пользованіе крестьянъ.“ Тоже предположеніе выражено въ отдѣльномъ мнѣніи Г. Карташевскаго и въ постановленіи на 4 марта, гдѣ сказано: „что надѣлъ $2^1/_2$ дес. на душу указной мѣры считать нормальнымъ надѣломъ для выкупа, вполнѣ обезпечивающимъ бытъ крестьянъ и исправное выполненіе ими обязанностей предъ Правительствомъ“; за тѣмъ, въ томъ же постановленіи

(п. 5), назначена и выкупная сумма за $2^1/_2$ дес. въ 80 руб., а въ примѣчаніи къ этому пункту предоставлено обществу право выкупа, по истеченіи 5-ти лѣтъ, со дня утвержденія Комитетомъ акта на имѣніе. Въ пунк. 6 опредѣлено уменьшеніе выкупной суммы, соразмѣрно съ недостающимъ количествомъ земли въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ дополненіе до нормальнаго надѣла, по недостатку земли, окажется невозможнымъ. Наконецъ въ пунк. 7 сказано, что если общество, въ продолженіе переходнаго состоянія, земли не выкупитъ, то оно, пока не оставитъ своего поселенія, можетъ пользоваться землей по нормальному надѣлу, уплачивая ежегодно помѣщику съ тягловаго участка, вмѣсто 12 руб. по 15 руб. оброка, возвышая оный чрезъ каждыя шесть лѣтъ тремя рублями. При чемъ Комитетъ присовокупилъ, что, предоставляя обществу право выкупа, онъ считаетъ необходимымъ заявить, что осѣдлость срочнообязанныхъ крестьянъ и развитіе помѣщичьихъ хозяйствъ могутъ быть на всегда упрочены только при содѣйствіи Правительства.—Всѣ эти данныя показываютъ, что Комитетъ не только сдѣлалъ заявленіе относительно составленія особаго проэкта о выкупѣ земли, назначаемой крестьянамъ въ пользованіе, но и сдѣлалъ уже, по сему предмету, нѣсколько постановленій, соединивъ ихъ съ постановленіями, относящимися къ общему проэкту объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Такъ какъ, на точномъ основаніи изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія о предоставленіи полевой земли крестьянамъ въ собственность, посредствомъ выкупа, долженъ быть составленъ особый проэктъ, независимо отъ общаго, составленнаго на указанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ началахъ, то онъ, Г. Начальникъ губерніи, проситъ Губернскій Комитетъ составить этотъ проэктъ, согласно буквальному смыслу Высочайшей воли, для представленія онаго въ Главный Комитетъ. Положили: предложеніе это принять къ исполненію.

4.) Отъ 21 апрѣля за № 162, въ коемъ изложено, что отношеніемъ, отъ 2 сего апрѣля за № 146, онъ Г. Начальникъ губерніи, увѣдомилъ Оренбургскій Комитетъ, что отбытіе Непремѣннаго Члена Редакціонной Коммисіи, Г. С. Аксакова, изъ Уфы ранѣе 24 марта и назначеніе, на мѣсто его, Члена отъ Правительства А. Д. Дашкова, послѣдовавшее отъ него 26 марта, приводитъ къ заключенію, что журналъ на 24 марта составленъ безъ участія въ редакціи онаго Члена отъ Правительства и, находя подобное составленіе журналовъ Комитета несогласнымъ съ Высочайшимъ повелѣніемъ, сообщеннымъ 30 декабря минувшаго и 30 марта сего года Комитету въ копіяхъ съ циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9 декабря за № 222, просилъ Комитетъ составлять на будущее время, постановленія свои чрезъ посредство Редакціонной Коммисіи не иначе, какъ при участіи Члена отъ Правительства, назначеннаго имъ Непремѣннымъ Членомъ Редакціонной Коммисіи, признавъ, въ тоже время, постановленія Комитета на 24 марта не отступающими, по существу, отъ Высочайше утвержденныхъ началъ. На отношеніе это Комитетъ копіею съ постановленія на 4 апрѣля, увѣдомилъ, что въ самый день заявленія Членомъ отъ Правительства, Г. С. Аксаковымъ, (21 марта) объ отбытіи его изъ Уфы,

Предсѣдатель Комитета поручилъ Помощнику Производителя Дѣлъ Соколову (Правителю Губернаторской Канцеляріи) доложить, не признаетъ ли Его Превосходительство нужнымъ назначить другаго Члена отъ Правительства и получилъ отвѣтъ отрицательный. 24 марта, въ отсутствіе Члена отъ Правительства А. Д. Дашкова, Комитетъ имѣлъ сужденіе о предметахъ, до VIII главы проэкта относящихся; предъ окончаніемъ засѣданія Г. Дашковъ предъявилъ, что и онъ, съ разрѣшенія его, отъѣзжаетъ изъ Уфы на недѣлю; по этому Комитетъ положилъ слѣдующему засѣданію быть 1 апрѣля, въ которое опять въ присутствіи Г. Дашкова прочтенъ журналъ на 24 марта, въ нѣкоторыхъ статьяхъ измѣненъ и потомъ окончательно подписанъ. За тѣмъ, Комитетъ присовокупилъ, что засѣданія Редакціонной Коммисіи бываютъ неопредѣленныя, а только по мѣрѣ надобности и что во время бытности еще въ Уфѣ Члена отъ Правительства, Г. С. Аксакова, болѣе мѣсяца не было ни одного засѣданія Редакціонной Коммисіи; исправленія же редакціи журналовъ дѣлались въ самомъ Комитетѣ; но независимо отъ оффиціальныхъ засѣданій Комитета или Редакціонной Комисіи, какъ Предсѣдатель, такъ и Члены Комитета имѣютъ между собою частныя совѣщанія для взаимнаго уясненія спорныхъ статей, къ успѣшнѣйшему окончанію порученнаго Комитету дѣла. На все вышеизложенное Г. Начальникъ губерніи увѣдомляетъ Комитетъ, что 1) Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора 6 іюля минувшаго года и сообщеннымъ Г. Предсѣдателю Комитета, еще до открытія Комитета, на Начальника губерніи возложена обязанность избранія въ Комитетъ Членовъ отъ Правительства, а по силѣ циркулярнаго предписанія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29 декабря минувшаго же года за № 237, Начальники губерній, въ случаѣ болѣзни обоихъ Членовъ отъ Правительства, должны поручать исполненіе ихъ обязанностей кому либо изъ дворянъ—помѣщиковъ; порядокъ же заявленія Членами Комитета о причинахъ, препятствующихъ имъ присутствовать въ Комитетѣ, а равно и увольненія ихъ во временныя отлучки, не опредѣленныя высшимъ Правительствомъ, установленъ въ §§ 3 и 4 устава Комитета о внутреннемъ порядкѣ засѣданій, гдѣ въ § 3 сказано, что Членъ, не могущій прибыть въ засѣданіе, по болѣзни или по другимъ причинамъ, извѣщаетъ о томъ письменно Предсѣдателя, а по 4 §, имѣющій надобность отлучиться на мѣсяцъ и болѣе увѣдомляетъ о томъ заблаговременно Предсѣдателя, который вызываетъ для замѣщенія его Кандидата. По симъ основаніямъ Комитетъ, получивъ заявленіе объ отъѣздѣ Члена отъ Правительства Г. Аксакова, замѣщеніе котораго, согласно вышеуказанному циркуляру Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9 декабря за № 237, зависѣло отъ Начальника губерніи, обязанъ былъ, если не благовременно, то, по крайней мѣрѣ, современно отъѣзду Г. Аксакова, извѣстить его, Г. Начальника губерніи, не только объ отбытіи его изъ Уфы, но и о продолжительности его отлучки, для распоряженія, согласно 4 § устава о назначеніи на мѣсто его другаго Члена отъ Правительства, такъ какъ безъ сего послѣдняго свѣдѣнія, котораго и до настоящаго времени ни оффиціальнымъ, ни частнымъ образомъ,—недоставлено Его Превосходительству, онъ

не имѣлъ права назначать особаго Члена, въ противность § 4 устава Комитета, тѣмъ болѣе, что, за отъѣздомъ Г. Аксакова, оставался еще наличный Членъ отъ Правительства, Г. Дашковъ, присутствіе котораго, по 6 § Устава, давало засѣданіямъ Комитета законную дѣйствительность и котораго, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9 декабря за № 222, о непремѣнномъ участіи Члена отъ Правительства въ занятіяхъ Редакціонной Коммисіи, онъ 26 марта назначилъ въ Коммисію Непремѣннымъ Членомъ на мѣсто Г. Аксакова, безъ всякаго о томъ требованія Комитета, о чемъ тогда же за № 126 и увѣдомилъ Комитетъ. 2.) На основаніи §§ 20 и 21 устава о внутреннемъ порядкѣ засѣданій Комитета, проэкты журналовъ и самые журналы должны составляться подъ наблюденіемъ Редакціонной Коммисіи и, слѣдов., при участіи Члена отъ Правительства, назначеннаго Начальникомъ губерніи, на основаніи циркулярнаго предписанія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9 декабря минувшаго года за № 222, Непремѣннымъ Членомъ. Изъ выведенной въ журналѣ Комитета на 4 апрѣля справки обнаруживается, что въ засѣданіи 24 марта Комитетъ имѣлъ сужденіе о предметахъ до VIII главы Высочайше утвержденной программы относящихся и послѣ засѣданія Членъ отъ Правительства Г. Дашковъ предъявилъ, что онъ отъѣзжаетъ изъ Уфы на недѣлю съ его разрѣшенія, вслѣдствіе чего и засѣданіе отложено до 1 апрѣля, въ которое опять, въ присутствіи Г. Дашкова, прочтенъ журналъ и, по измѣненіи въ нѣкоторыхъ статьяхъ, окончательно подписанъ. Не повторяя здѣсь правилъ, установленныхъ Комитетомъ, о порядкѣ увольненія Г.г. Членовъ во временныя отлучки, и изложенныхъ имъ въ 1 пунк. сего отношенія, Его Превосходительство находитъ, что сужденія Комитета о предметахъ до VIII главы относящихся, выраженныя въ засѣданіи 24 марта предложены въ журналѣ къ подпису на 1 апрѣля или безъ предварительнаго составленія проэкта журнала, или же на основаніи проэкта, составленнаго безъ участія Члена отъ Правительства Дашкова, такъ какъ онъ назначенъ въ Редакціонную Коммисію только 26 марта и прибылъ 31 марта утромъ наканунѣ засѣданія Комитета и подписанія журнала 1 апрѣля. Комитетъ приступаетъ нынѣ къ существенной и самой важной части своихъ занятій—къ окончательному пересмотру состоявшихся въ немъ постановленій; кромѣ того ему предстоитъ составить особыя положенія о предоставленіи крестьянамъ въ собственность, посредствомъ выкупа, полевыхъ угодій, о способахъ уменьшенія числа дворовыхъ людей и объ устройствѣ быта крестьянъ имѣній мелкомѣстныхъ, о чемъ онъ, Г. Начальникъ губерніи, имѣлъ уже честь предложить Комитету отъ 9, 10 и 11 апрѣля за №№ 159, 2127 и 160, за тѣмъ изложить самыя основанія принятаго имъ положенія, а также указать, въ чемъ именно будетъ заключаться улучшеніе настоящаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ, въ отношеніи какъ личныхъ правъ, такъ и хозяйственнаго ихъ быта. Составленіе проэктовъ журналовъ, по всѣмъ симъ предметамъ, Редакціонною Коммисіею съ участіемъ Члена отъ Правительства, на точномъ основаніи правилъ, заключающихся въ приведенныхъ выше §§ составленнаго самимъ Комитетомъ

устава и указаній Правительства, будетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ въ успѣшномъ ходѣ занятій Комитета, въ зрѣломъ обсужденіи окончательныхъ постановленій его, которыя затѣмъ не могутъ подлежать, со стороны Комитета, измѣненію, и въ достиженіе видовъ Правительства, изъясненныхъ въ циркулярномъ предписаніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9 декабря прошлаго года за № 222, а потому Его Превосходительство предлагаетъ Комитету сужденія, выраженныя въ засѣданіяхъ Комитета, вносить въ проэкты журналовъ и потомъ въ самые журналы, на точномъ основаніи 20 и 21 §§ Устава о порядкѣ засѣданій Комитета, т. е. чтобы какъ проэкты, такъ и журналы сіи составлялись подъ наблюденіемъ Редакціонной Коммисіи, а, слѣдовательно согласно двукратно сообщенному отъ него циркулярному предписанію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9 декабря за № 222, и съ участіемъ находящагося въ составѣ ея Непремѣннаго Члена отъ Правительства. 3.) Что же касается до того, что во время бытности въ Уфѣ Члена отъ Правительства Г. Аксакова болѣе мѣсяца не было ни одного засѣданія Редакціонной Коммисіи, то, не касаясь вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ законна отмѣна установленныхъ оффиціально самимъ Комитетомъ правилъ о порядкѣ занятій онаго, безъ заявленія этой отмѣны также въ журналахъ, Г. Начальникъ губерніи увѣдомляетъ Комитетъ, что во время присутствованія Аксакова въ Комитетѣ, онъ не встрѣчалъ особенной надобности входить въ разсмотрѣніе того, исполняется ли въ Комитетѣ внутренній порядокъ, самимъ имъ для занятій установленный, особенно въ томъ соображеніи, что цѣль циркулярнаго предписанія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9 декабря за № 222, во время присутствованія въ Комитетѣ Члена отъ Правительства Г. Аксакова, вполнѣ достигалась не только тѣмъ, что ни одинъ проэктъ журнала не былъ вносимъ на разсмотрѣніе Комитета безъ участія Г. Аксакова, но и тѣмъ, что самые проэкты журналовъ были имъ составляемы. 4.) Въ заключеніе проситъ Комитетъ на будущее время обращать требованія и увѣдомленія къ нему не на словахъ и не частнымъ образомъ, но оффиціально, а равно и всѣ распоряженія Комитета объ измѣненіи устава занятій и о другихъ его распоряженіяхъ заявлять въ журналахъ, подобно тому, какъ это принято во всѣхъ присутствіяхъ. При семъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе Комитета на журналы 1 и 6 апрѣля; изъ нихъ въ 1 сказано, что того числа явились для присутствованія въ Комитетъ, за отбытіемъ Членовъ онаго, Кандидаты отъ Уфимскаго и Стерлитамакскаго Предводительствъ, но кто именно отбылъ изъ Г.г. Членовъ означенныхъ Предводительствъ и на то ли время, которое опредѣлено § 4 устава и которое поставляетъ Г. Предсѣдателя въ обязанность вызывать Кандидатовъ для замѣщенія отбывшихъ, не обозначено; по журналу же 6 апрѣля приглашенъ въ Редакціонную Коммисію, помимо наличныхъ Членовъ, одинъ изъ Г.г. Кандидатовъ, между тѣмъ, на основаніи положенія о Редакціонной Коммисіи, изложеннаго въ Высочайше одобренной программѣ, Коммисія сія составляется изъ Членовъ, а не изъ Кандидатовъ и о причинахъ такого отступленія отъ установленныхъ правилъ въ журналѣ семъ ничего не сказано; кромѣ того, и самый способъ

назначенія Кандидата къ участію въ занятіяхъ Редакціонной Коммисіи не согласенъ съ прежде принятымъ для сего въ Комитетѣ порядкомъ, заявленнымъ въ журналахъ на 11 декабря 1858 года и 20 января сего года; при томъ, при назначеніи Кандидата въ составъ Редакціонной Коммисіи многіе Члены не присутствовали. Вслѣдствіе всего изложеннаго, проситъ Комитетъ о сообщеніи ему свѣдѣній, кто именно изъ Членовъ участвуетъ въ каждомъ засѣданіи Комитета и кто изъ нихъ подписалъ тѣ или другіе журналы, а также и о томъ, кто изъ Г.г. Членовъ не находится на лицо, на сколько времени отлучился, исполняется ли § 4 Устава о вызовѣ Кандидатовъ и кто изъ Кандидатовъ участвуетъ въ засѣданіяхъ, а наконецъ и свѣдѣнія о составѣ въ настоящее время Редакціонной коммисіи. Постановили: предложеніе это принять къ исполненію, а для доставленія Г. Начальнику Губерніи отвѣтовъ на предлагаемые имъ вопросы, предварительно обратиться къ Г. Предсѣдателю Комитета для полученія свѣдѣній о замѣщеніи Кандидатами отсутствующихъ Членовъ.

Пятымъ было заслушано 22 апрѣля отношеніе Предсѣдателя, отъ 22 апрѣля за № 76, которымъ онъ увѣдомилъ, что онъ, по болѣзни, не можетъ быть сего дня въ Комитетѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ обязанностію обратить вниманіе присутствующихъ Членовъ на слѣдующіе предметы:

1.) За истеченіемъ мѣсячнаго срока съ отъѣзда изъ Уфы Членовъ Комитета Г.г. Статскаго Совѣтника Г. С. Аксакова и Гвардіи Ротмистра М. А. Останкова по уставу Комитета слѣдуетъ сдѣлать распоряженіе о замѣщеніи ихъ, какъ были уже замѣщены Члены Титулярный Совѣтникъ Блударовъ и Инженеръ Поручикъ Бондаревскій.

2.) Г. Начальникъ губерніи, отъ 9 апрѣля № 158, напоминаетъ Комитету о принятіи мѣръ къ уменьшенію дворовыхъ людей. Къ этому Г. Предсѣдатель присовокупляетъ, что, по мнѣнію его, обязательная служба дворовыхъ людей несовмѣстна съ 1 § составляемаго положенія.

Дворовые люди должны быть надѣлены землею, желающіе могутъ, по согласію помѣщика, остаться при личной службѣ, или получить паспортъ, взнеся оброкъ въ размѣрѣ, положенномъ въ журналѣ 20 марта, а не желающіе, или не могущіе уплатить оброка, поступаютъ въ распоряженіе міра на одинаковомъ положеніи съ прочими крестьянами.

3.) Отъ 10 апрѣля № 2127, Начальникъ губерніи проситъ войти въ соображеніе объ устройствѣ положенія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и быта ихъ крестьянъ. Статья эта въ Оренбургской губерніи не представляетъ большого затрудненія; изъ доставленныхъ до нынѣ свѣдѣній по имѣніямъ видно, что мелкопомѣстныхъ имѣній считается всего 148, изъ нихъ малоземельныхъ, имѣющихъ менѣе $2^1/_2$ дес. на душу, только 19 имѣній, въ коихъ числится 176 душъ. По смыслу же Высочайше утвержденнаго 29 марта 1859 года журнала Главнаго Комитета слѣдуетъ обратить вниманіе главнѣйше на тѣ имѣнія, въ коихъ существованіе крестьянъ не обезпечивается ни количествомъ земли, ни промысловыми выгодами.

4.) Отъ 11 апрѣля № 160, относительно выкупа крестьянъ съ поле-

выми угодьями, мнѣніе его уже предъявлено Комитету по этому предмету. Положено: принять отношеніе это къ свѣдѣнію, и просить Г. Начальника губерніи о замѣщеніи отсутствующаго уже болѣе мѣсяца Члена отъ Правительства Г. С. Аксакова, а Мензелинскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства о замѣщеніи отсутствующаго Члена Комитета Гвардіи Ротмистра М. А. Останкова однимъ изъ избранныхъ Кандидатовъ по старшинству балловъ. Затѣмъ по болѣзни Предсѣдателя Комитета, Губернскаго Предводителя, предоставить вступить въ отправленіе должности Предсѣдателя, согласно журналу 11 декабря 1858 года, Члену П. Е. Евдокимову.

Въ это же засѣданіе Членъ отъ Уфимскаго Предводительства П. А. Блударовъ и Членъ отъ Оренбургскаго Предводительства П. Е. Евдокимовъ, неприсутствовавшіе за отбытіемъ ихъ изъ Уфы съ 24 марта, сего числа явились къ присутствованію въ Комитетѣ. Членъ Комитета А. М. Померанцевъ письменно извѣстилъ Предсѣдателя Комитета, что онъ съ этого числа отбываетъ на 6 дней въ свое имѣніе по встрѣтившейся надобности. Затѣмъ, занимались пересмотромъ первыхъ 3-хъ главъ положенія; слѣдующему же засѣданію назначили быть въ субботу, 25 числа апрѣля.

Въ началѣ засѣданія 25 апрѣля былъ прочтенъ и подписанъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

Слушали: а) предположеніе Г. Начальника губерніи, отъ 24 апрѣля за № 166, коимъ, по вопросу, положенному въ постановленіи Комитета на 14 марта, долженъ ли Комитетъ, по случаю учрежденія въ гг. Оренбургѣ и Уральскѣ Особыхъ Комитетовъ изъ дворянъ казаковъ, владѣющихъ крѣпостными людьми, для устройства положенія сихъ послѣднихъ,—входить въ сужденіе о тѣхъ крѣпостныхъ, имѣющихся въ губерніи, кои приписаны къ домамъ и имѣніямъ, находящимся въ общемъ владѣніи дворянъ казаковъ съ помѣщиками не казачьяго вѣдомства, согласно полученному имъ отзыву отъ Г. Исправляющаго должность Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора, увѣдомляетъ, что означенные въ вопросѣ Комитета крѣпостные люди должны неминуемо подлежать сужденію сего Комитета; ибо если дома и имѣнія, къ коимъ они приписаны, находятся въ губерніи, а не на войсковыхъ земляхъ, то и мѣры устройства таковыхъ приписныхъ должны быть примѣнены къ нимъ общія. На этомъ основаніи, къ вѣдѣнію сего Комитета отнесены крестьяне, принадлежащіе чинамъ Башкирскаго войска. Къ изъятію помянутыхъ людей изъ вѣдѣнія Губернскаго Комитета послужило бы препятствіемъ и то, что они находятся въ совмѣстномъ владѣніи дворянъ казаковъ съ помѣщиками не казачьяго званія, такъ какъ Комитетъ, судя объ одной половинѣ, не можетъ, въ тоже время, оставить безъ обложенія другую половину. Особые же отъ Губернскаго Комитеты въ войскахъ Оренбургскомъ и Уральскомъ исходатайствованы для устройства положенія того не многаго числа дворовыхъ крестьянъ, которые по настоящее время имѣются у дворянъ чиновниковъ въ сихъ войскахъ и не надѣлены отъ владѣльцевъ своихъ землею, по неимѣнію у нихъ таковой въ войсковыхъ предѣлахъ,—а приписаны только къ дворамъ,—и состоятъ за ними пожизненно.

Постановили: За полученіемъ настоящаго разрѣшенія, принятыя Комитетомъ положенія должно отнести и къ имѣніямъ владѣльцевъ казачьяго званія, состоящимъ въ губерніи, какъ въ отдѣльномъ, такъ и общемъ съ прочими помѣщиками владѣніи.

б) Предъявленіе Предсѣдателя Комитета Н. Н. Дурасова за № 77, о томъ, что онъ и сего числа, по продолжающейся болѣзни, присутствовать въ Комитетѣ не можетъ.

Постановили: О семъ записать для свѣдѣнія въ журналъ.

За симъ занимались пересмотромъ 1, 2 и 3 главъ проекта положенія и постановленія журнальныя по этимъ главамъ единогласно приняли съ слѣдующими измѣненіями.

а) Разсматривая частныя права помѣщичьихъ крестьянъ, вступать въ бракъ, отлучаться изъ имѣнія и проч., даруемыя имъ, по журналу на 14 января, *безъ испрашиванія согласія помѣщика*, Комитетъ нашелъ, что безусловное предоставленіе этихъ правъ крестьянамъ несовмѣстно съ сущностію срочно-обязаннаго положенія и можетъ подать поводъ къ произвольнымъ дѣйствіямъ со стороны крестьянъ, а потому призналъ необходимымъ общее положеніе о правахъ помѣщичьихъ крестьянъ (жур. на 14 января), гдѣ сказано, что *помѣщичьи крестьяне на все время переходнаго состоянія пользуются наравнѣ съ прочими свободными сельскими обывателями, слѣдующими правами*, добавить словами: *безъ согласія помѣщика, но съ отвѣтственностію общества.*

в) Въ положеніи о признаніи крестьянъ крѣпкими землѣ и воспрещеніи имъ перехода въ другія мѣстности цѣлыми обществами или селеніями на весь опредѣленный срокъ переходнаго состоянія (жур. на 15 января) слова: *весь опредѣленный срокъ* замѣнены словами: *до полученія на то права* на томъ основаніи, что въ случаѣ выкупа крестьянами повинностей за все время переходнаго состоянія, право перехода должно быть предоставлено имъ и прежде окончанія срока переходнаго состоянія.

г) Въ положеніяхъ о дозволеніи перехода отдѣльнымъ лицамъ, *съ согласія общества*, подъ условіемъ принятія симъ послѣднимъ на себя отправленія мірскихъ обязанностей и всѣхъ повинностей, лежащихъ на отпускаемомъ, а равно и дозволеніе перехода симъ лицамъ безъ согласія и *помѣщика и общества*, подъ условіемъ взноса увольняемымъ суммы, равной казеннымъ и мірскимъ денежнымъ повинностямъ, на немъ лежащимъ, (жур. 15 января пун. б. и в. ст. 4) слова: *до новой ревизіи* замѣнены: *до окончанія переходнаго состоянія*, такъ какъ этимъ именно срокомъ должны ограничиться всѣ счеты увольняемаго съ помѣщикомъ и обществомъ, а слово *казеннымъ* (повинностямъ) въ выше означенномъ пунктѣ 6 ст. 4 исключено, и потому слѣдующій затѣмъ пунктъ о назначеніи, какое получаетъ внесенная увольняемымъ за мірскія повинности сумма, дополненъ положеніемъ: *а казенныя повинности съ общества слагаются и переводятся на то общество, куда увольняемый поступитъ.*

Это измѣненіе сдѣлано на томъ общемъ соображеніи, что отвѣтственность за отправленіе казенныхъ повинностей, по закону, вообще возлагается на то общество, къ которому принадлежитъ то или другое лицо.

Для составленія проекта положенія на основаніи 25 § Устава Комитета, избраны въ Редакціонную Коммиссію прежде бывшіе въ оной члены: Г. Н. Рязанцевъ, Я. Г. Карташевскій, А. М. Померанцевъ, при членѣ отъ Правительства А. Д. Дашковѣ.

Слѣдующему засѣданію назначили быть 29 апрѣля.

Въ этомъ засѣданіи 29 апрѣля исполнили требованіе Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора, въ предложеніи отъ 21 апрѣля № 162, заслушанномъ въ журналѣ на 22 число этого мѣсяца, которымъ просилъ Комитетъ сообщить ему свѣдѣнія: кто изъ Членовъ находится на лицо, на сколько времени отлучился, исполняется ли 4 § устава о вызовѣ кандидатовъ, кто изъ нихъ участвуетъ въ засѣданіяхъ и наконецъ свѣдѣніе о составѣ въ настоящее время Редакціонной Коммиссіи. Для доставленія Начальнику губерніи свѣдѣній, Комитетъ въ журналѣ томъ призналъ нужнымъ предварительно обратиться къ Предсѣдателю Комитета, не присутствующему въ ономъ по болѣзни, для полученія свѣдѣній о замѣщеніи Кандидатами отсутствующихъ Членовъ.

Предсѣдательствующій въ Комитетѣ Членъ П. Е. Евдокимовъ предъявилъ полученное имъ отъ Предсѣдателя увѣдомленіе, отъ 27 апрѣля № 78, что Кандидаты Предводительствъ Уфимскаго В. А. Новиковъ и Стерлитамакскаго В. В. Эннатскій были призваны Его Превосходительствомъ въ Комитетъ вмѣсто Членовъ Н. А. Блударова и Н. В. Бондаревскаго, на основаніи 4 § Устава о внутреннемъ порядкѣ засѣданій Комитета, потому что Члены тѣ отбыли на все время распутья, а Кандидаты ихъ находились на лицо въ г. Уфѣ.

Членъ отъ Правительства Статскій Совѣтникъ Г. С. Аксаковъ 27 сего апрѣля, и Членъ отъ Белебеевскаго уѣзда А. М. Померанцевъ сего числа явились въ Комитетъ для присутствованія въ ономъ.

Въ настоящее время изъ Членовъ Комитета находятся въ отсутствіи М. А. Останковъ, съ 24 марта, и Н. В. Бондаревскій съ того же числа.

По журналу 22 апрѣля уже сдѣлано распоряженіе о замѣщеніи отсутствующаго Члена М. А. Останкова однимъ изъ избранныхъ Кандидатовъ. Вмѣсто Н. В. Бондаревскаго присутствуетъ Кандидатъ В. В. Эннатскій.

Редакціонную Коммиссію въ настоящее время составляютъ Члены: отъ Правительства А. Д. Дашковъ и отъ Дворянства Г. Н. Рязанцевъ, А. М. Померанцевъ, и Я. Г. Карташевскій.

Постановили: Изложенныя свѣдѣнія представить въ журналѣ этомъ Г. Начальнику Оренбургской губерніи, приложивъ при томъ изъ журналовъ Комитета выписку: кто изъ Членовъ участвовалъ въ засѣданіяхъ онаго и кѣмъ подписаны тѣ или другіе журналы, въ Редакціонную же Коммиссію для составленія проекта положенія, согласно прежняго предложенія Начальника губерніи, пригласить вмѣсто А. Д. Дашкова—Г. С. Аксакова.

30 апрѣля занимались пересмотромъ журнальныхъ постановленій, относящихся къ IV главѣ Высочайше одобренной программы и приняли ихъ съ слѣдующими перемѣнами:

Положеніе Комитета (жур. 24 января прим. 2 относит. усадьбъ), коимъ крестьянамъ предоставлялось право отказываться отъ земли усадебной, въ томъ только случаѣ, если оной подъ усадьбой будетъ болѣе *одной десятины*, измѣнено тѣмъ, что крестьяне имѣютъ право отказаться отъ излишней земли, когда таковой подъ усадьбой состоитъ болѣе *полдесятины*. Ограниченіе этого пространства усадьбы сдѣлано въ томъ соображеніи, что, при установленіи опредѣленной выкупной суммы за усадьбы, въ возвышенномъ размѣрѣ противъ полевой земли, обязательный выкупъ усадебной земли въ количествѣ, превышающемъ $^1/$ дес., былъ бы обременителенъ для крестьянъ (единогласно).

Затѣмъ Комитетъ, имѣя въ виду неопредѣлительность правилъ, объ оцѣнкѣ усадьбъ, постановленныхъ въ журналѣ на 29 января, и принявъ въ основаніе, что въ Оренбургской губерніи нѣтъ чисто промысловыхъ имѣній и что точное опредѣленіе выгодъ отъ удобствъ мѣстностей, большей или меньшей ихъ близости отъ торговыхъ мѣстъ, путей, городовъ и т. п. невозможно и поставило бы оцѣночныя Коммиссіи, коимъ предоставлялась оцѣнка усадьбъ (жур. 5 февраля) въ затрудненія, безъ прямаго указанія имъ основаній къ оцѣнкѣ этихъ выгодъ, призналъ необходимымъ принять слѣдующее:

а) Цѣнность всей крестьянской усадьбы, подъ коей находится $^1/_2$ дес. земли, опредѣляется въ 60 руб. сер., а за количество свыше половины до 1 дес. полагается за каждую квадрат. сажень 2 к. сер. (большинствомъ 11 противъ 2-хъ: Блударова и Померанцева).

б) Цѣнность усадьбъ, расположенныхъ на пристаняхъ, возвышается въ размѣрѣ, опредѣленномъ Комитетомъ, на основаніи свѣдѣній и соображеній владѣльца имѣнія отъ 60 до 150 руб. (большинствомъ 12 противъ одного—Блударова).

в) Цѣнность усадьбъ, расположенныхъ на торговыхъ мѣстахъ, путяхъ, а также близь оныхъ и значительныхъ городовъ, не возвышается противъ размѣра въ пунктѣ а) опредѣленнаго (большинствомъ 10 противъ 3-хъ: Сергѣева, Блударова и Померанцева, полагавшихъ, что цѣнность таковыхъ усадьбъ, должна быть возвышаема еще сверхъ 60 руб., опредѣленныхъ за усадьбу).

г) Болѣе правильная разверстка платежа за усадьбы, по мѣстнымъ удобствамъ каждой изъ нихъ, предоставляется самому крестьянскому обществу (единогласно).

Постановленіе объ особыхъ обязанностяхъ крестьянъ, соединенныхъ съ правомъ пользованія усадьбами, дополнено слѣдующимъ примѣчаніемъ: Для прудки плотинъ владѣлецъ не имѣетъ права требовать болѣе 3-хъ рабочихъ дней въ годъ полнымъ числомъ тяголъ. Примѣчаніе это добавлено въ видахъ огражденія крестьянъ отъ излишняго требованія особыхъ работъ.

Постановленіе, что права и обязанности переходятъ и на постороннихъ лицъ, пріобрѣтшихъ усадьбы, дополнено: „Кромѣ пользованія участкомъ земли, остающимся въ распоряженіи общества“.

Вмѣсто постановленія о переходѣ правъ владѣнія или пользованія

усадьбами, въ случаѣ смерти домохозяина, къ оставшимся членамъ семейства *по правиламъ установленнымъ въ сельскомъ уставѣ*, принято: права эти опредѣлять *по правиламъ, которыя установлены обычаемъ.*

Вмѣсто постановленія, коимъ помѣщику предоставлялось право просить о переносѣ крестьянскихъ строеній на другія удобныя мѣста, на его счетъ, когда занимаемыя крестьянами усадьбы имѣютъ особую цѣнность, опредѣлено: если выкупъ усадьбы для крестьянъ затруднителенъ, то *имъ* предоставляется просить о переносѣ усадьбъ на другія удобныя мѣста, на счетъ помѣщика. Измѣненіе это сдѣлано въ томъ соображеніи, чтобы, съ одной стороны, предотвратить произвольное возвышеніе цѣнности усадебныхъ земель, а съ другой, предоставить крестьянамъ, въ случаяхъ дѣйствительно возвышенной стоимости усадьбы, переселяться на другія мѣста безъ обремененія и раззоренія.

Положеніе объ оставленіи крестьянскихъ строеній, находящихся на землѣ, несоставляющей усадебнаго участка, впредь до прихода ихъ въ ветхость, замѣнено срокомъ переходнаго состоянія. Это измѣненіе сдѣлано для болѣе точнаго опредѣленія времени.

Положеніе, обязывающее помѣщика переселять крестьянъ на свой счетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне, записанные по ревизіи въ другихъ мѣстахъ, пожелаютъ переселяться на сіи мѣста, изложено:

Когда крестьяне поселены не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ значатся по сказкамъ и не пожелаютъ остаться тамъ, гдѣ живутъ, то помѣщикъ обязанъ переселить ихъ на свой счетъ или освободить ихъ отъ всѣхъ повинностей въ теченіе 2-хъ лѣтъ для переселенія, поселенные же въ одномъ селеніи, но на землѣ другого владѣльца, должны быть переселены въ теченіи года на счетъ же помѣщика переселяемыхъ, или на счетъ крестьянъ, съ освобожденіемъ на этотъ годъ отъ повинностей къ помѣщику.

Помѣщикамъ предоставляется съ утвержденіемъ Особыхъ присутствій обмѣниваться землями для избѣжанія переселеній отяготительныхъ для крестьянъ.

Затѣмъ были предъявлены письменныя возраженія Я. Г. Карташевскаго на мнѣнія по вопросу о надѣлѣ крестьянъ землей.

Губернскій Предводитель Н. Н. Дурасовъ, по выздоровленіи, сего числа прибылъ къ предсѣдательствованію въ засѣданіяхъ Комитета.

Во время засѣданія этого же числа явился Членъ Мензелинскаго уѣзда М. А. Останковъ, почему и было опредѣлено: вызовомъ кандидата того уѣзда пріостановиться.

Слѣдующему засѣданію положено быть на 1-е мая въ пятницу.

На 1 мая было лишь совѣщательное засѣданіе. Въ дѣйствительности, слѣдующее засѣданіе состоялось 2-го мая, въ субботу.

2 Мая была, при пересмотрѣ V главы, вмѣсто прежней редакціи, принята слѣдующая:

1) Каждому сельскому обществу, для обезпеченія быта крестьянъ и выполненія обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, предо-

ставляется въ пользованіе необходимое количество пахатной, сѣнокосной, а гдѣ есть, и выгонной земли.

2) Надѣлъ вышеозначенной земли расчитывается по числу душъ крестьянъ мужескаго пола X ревизіи.

3) Количество полевой земли опредѣляется по каждому уѣзду среднимъ выводомъ изъ существующихъ надѣловъ въ имѣніяхъ. Получаемый, такимъ образомъ, средній надѣлъ считается нормальнымъ.

4) Нормальнымъ надѣломъ на душу признается:

Для Уфимскаго уѣзда	$3^3/_4$	дес.
„ Мензелинскаго	$3^1/_2$	„
„ Стерлитамакскаго	$4^1/_4$	„
„ Бирскаго	4	„
„ Белебеевскаго	$4^1/_2$	„
„ Оренбургскаго	5	„
„ Троицкаго	4	„
„ Челябинскаго	$4^1/_2$	„

Измѣненіе это принято на томъ основаніи, что средній выводъ выражаетъ въ себѣ норму надѣла введеннаго въ большей части имѣній, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и существующимъ обычаямъ, и что въ настоящее время этотъ средній выводъ могъ быть произведенъ приблизительно [1]).

Поэтому постановленія о разрядахъ имѣній и наименьшемъ размѣрѣ надѣла, равно и имѣющія съ ними связь отмѣнены, а вмѣсто нихъ приняты:

5) Расчетъ надѣла производится помѣщикомъ, при составленія акта на имѣніе и впослѣдствіи уже не измѣняется ни прибылью, ни убылью душъ.

6) При недостаткѣ угодій, противъ опредѣленнаго размѣра, пахотная земля замѣняется сѣнокосной, а если не имѣется, то недостающее количество прирѣзывается изъ остальной, находящейся при имѣніи земли, выгонной, степной, лѣсной, и изъ отдѣльныхъ, близъ лежащихъ пустошей.

7) Если придется прирѣзывать изъ лѣса и не послѣдуетъ соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами, тогда Комитетъ опредѣляетъ, за какое количество пашни должна быть принята десятина лѣсу.

8) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нормальный надѣлъ, по недостатку угодій, не можетъ быть введенъ и помѣщику остается менѣе $^1/_3$ полевыхъ угодій, опредѣляется надѣлъ съ утвержденія Комитета.

9) Нормальный надѣлъ, тамъ, гдѣ крестьяне пользуются въ большемъ размѣрѣ, вводится постепенно, начиная съ парового поля въ теченіе

---

[1]) Относительно этого надѣла Балкашинъ выразилъ прежнее свое мнѣніе, хотя и съ оговоркой: „Я вообще не одобряю цифры, но какъ здѣсь принятъ почти существующій надѣлъ, то и согласиться съ цифрой можно. За всѣмъ тѣмъ очень жаль, что Комитетъ не предоставляетъ крестьянскому обществу на волю принять полный надѣлъ или часть онаго. Цифра должна быть обязательна лишь для помѣщика“.

3-хъ лѣтъ, со дня утвержденія положенія, въ тѣхъ видахъ, чтобы скорымъ переходомъ не произвести разстройства въ хозяйствѣ.

10) Угодья, для пользованія крестьянъ, по возможности, назначаются помѣщикомъ тѣже, которыя находятся и теперь въ ихъ пользованіи; но для округленія дачи, или уничтоженія черезполосности, помѣщикъ, при составленіи акта, имѣетъ право отводить угодья и въ другомъ мѣстѣ.

11) Въ селеніяхъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, можетъ быть назначено количество земли изъ всей дачи для всѣхъ крестьянъ вмѣстѣ, если послѣдуетъ согласіе на то владѣльцевъ.

12) Земля, поступающая въ надѣлъ крестьянъ, отводится помѣщикомъ въ пользованіе мірскаго общества по акту на имѣніе, утвержденному Комитетомъ.

13) Измѣреніе земли совершается домашними средствами.

14) Общество не имѣетъ право отказаться отъ принятія назначенной ему земли на время переходнаго состоянія и отъ исполненія повинностей, опредѣленныхъ въ VI главѣ за пользованіе той землей.

15) Крестьянское общество, получивъ въ свое владѣніе назначенную ему въ пользованіе землю, распредѣляетъ ее между крестьянами по существующему порядку, но оставляя пахатные участки безъ передѣла на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, во все время переходнаго состоянія*).

16) Участки, распредѣленные міромъ, поступаютъ въ наслѣдство по установившимся мѣстнымъ обычаямъ и не могутъ быть передаваемы другому лицу или измѣняемы въ своемъ составѣ безъ мірскаго приговора.

17) Выморочные, тягловые участки остаются въ пользованіи міра и исполненіе повинностей, лежащихъ на тѣхъ участкахъ, переходитъ на его же отвѣтственность.

18) Крестьяне не имѣютъ права закладывать или отчуждать землю, находящуюся въ ихъ пользованіи, равно и заводить на оной новыхъ поселеній, безъ согласія помѣщика.

Порядокъ пользованія землей.

19) Отведенная міру земля можетъ быть употребляема только подъ посѣвъ и покосъ; распашка луговъ, безъ согласія помѣщика, запрещается.

20) Крестьяне не имѣютъ права, безъ согласія всего общества и помѣщика, сдавать отведенную имъ землю постороннимъ лицамъ.

§. Крестьянскія пастбища и покосъ разрѣшается обществу сдавать по своему усмотрѣнію, исключенъ по большинству 12 голосовъ противъ 2-хъ, Г. С. Аксакова и А. Д. Дашкова.

21) Добываніе глины, песку, извести и камня на отведенной землѣ дозволяется обществу, а возведеніе хозяйственныхъ и другихъ заведеній подчиняется тѣмъ правиламъ, которыя установлены въ IV главѣ для пользованія усадебной землей.

22) Отдача въ наемъ возведенныхъ жилыхъ хозяйственыхъ строеній можетъ быть дозволена только съ разрѣшенія сельскаго начальства.

---

*) 14 и 15 статьи Балкашинъ назвалъ стѣсненіемъ.

23) Отведенная земля, по окончаніи переходнаго состоянія, возвращается помѣщику, въ случаѣ перехода общества на другія мѣста.

24) Затѣмъ измѣненіе или раздробленіе крестьянской земли не допускается, кромѣ случаевъ продажи земли обществу, или крестьянамъ и тѣхъ, которые означены въ III главѣ.

25) Сверхъ надѣла общества землею, по числу наличныхъ душъ, для призрѣнія и обезпеченія престарѣлыхъ, вдовъ, сиротъ и увѣчныхъ, помѣщикъ отводитъ обществу пахатную землю въ количествѣ, составляющемъ 2% со всѣхъ, поступившихъ въ надѣлъ общества земель[1]), не требуя за землю сію какой либо повинности. За тѣмъ, призрѣніе членовъ общества переходитъ на самое общество.

Послѣ того слушали: 1) мнѣнія: а) Н. А. Блударова, по вопросу: слѣдуетъ ли распредѣлять усадьбы на четыре разряда по ихъ стоимости, соотвѣтственно мѣстнымъ удобствамъ.

Мнѣніе это большинствомъ 11 голосовъ противъ 1 (Блударова) отвергнуто.

б) А. М. Померанцева о выкупѣ крестьянъ и дворовыхъ людей съ землею по Белебеевскому уѣзду[2])

---

[1]) На этой статьѣ сохранилась отмѣтка Балкашина: „хорошо“.

[2]) Мнѣніе члена Оренбургскаго Губернскаго Комитета А. М. Померанцева о выкупѣ крестьянъ и дворовыхъ людей съ землею по Белебеевскому уѣзду.

Въ совѣщательномъ засѣданіи Комитета на 1 сего мая предложенъ къ разсмотрѣнію вопросъ о выкупѣ крестьянъ и дворовыхъ людей съ землею.

Чтобы разрѣшить вопросъ сей удовлетворительно, я полагалъ бы необходимымъ сдѣлать по каждому уѣзду особое соображеніе, принявъ основаніемъ годовой чистый доходъ съ угодій, какъ единственно—справедливый способъ изъ всѣхъ расчетовъ, а за тѣмъ уже опредѣлить и количество угодій къ выкупу или душевой надѣлъ.

Въ этомъ соображеніи я долгомъ поставляю заявить Комитету о возможномъ способѣ выкупа въ Белебеевскомъ уѣздѣ.

Тамъ чистый доходъ съ каждой десятины указной мѣры пахатной и сѣнокосной составляетъ въ общей сложности на каждый годъ не менѣе двухъ руб., капитализируя оный 6% опредѣляется цѣнность десятины въ 33 руб. $33^1/_3$ коп.

Усадебной земли можно считать достаточнымъ на каждый душевой участокъ $^1/_8$ часть десятины по принятой Комитетомъ оцѣнкѣ въ 15 руб.

Примѣчаніе: за усадебную землю свыше $^1/_8$ дес. полагать по 2 коп. за квадратную сажень.

Входя въ потребность поселянина, я нахожу достаточною среднюю мѣру надѣла на душевой участокъ пахатной и сѣнокосной въ Белебеевскомъ уѣздѣ $4^1/_2$ дес., что составитъ цѣнность изъ чистаго дохода во . . . . . 150 руб.
и усадьба $^1/_8$ десят. . . . . 15 —

Итого 165 руб.

Съ оцѣнки сей по 6% причитается съ душеваго участка 9 руб. 90 коп.
А съ тягла, полагая въ ономъ $2^1/_2$ души 24 р. 75 коп.*)

---

*) Балкашинъ въ поясненіе написалъ: „рента“.

Положили: Принять къ соображенію при составленіи проэкта о выкупѣ земель.

2) Письмо Члена А. П. Тевкелева, на имя Предсѣдателя Комитета, объ отъѣздѣ его на 12 дней въ г. Оренбургъ. Положили: о семъ записать въ журналъ для свѣдѣнія.

По оцѣнкѣ во 165 руб. душеваго участка выдать помѣщикамъ облигаціи съ ручательствомъ Правительства и платежемъ по онымъ отъ казны помѣщикамъ $4^1/_2$%, что составитъ съ душеваго участка . . . . . 7 руб. $42^1/_2$ к.
а съ тягла . . . . . 18 руб. $56^1/_4$ к.

На погашеніе сихъ облигацій въ теченіи приблизительно 27 лѣтъ платить съ оцѣночной суммы $1^1/_2$%*), т. е. съ душеваго участка 2 р. $47^1/_2$ к.
а съ тягла . . . . . 5 „ $18^3/_4$ к.

Такимъ образомъ съ освобожденіемъ крѣпостной зависимости крестьянъ и дворовыхъ людей они съ самаго начала будутъ платить необременительный оброкъ, основанный на дѣйствительномъ доходѣ съ угодій, а въ послѣдствіи со всею вѣроятностію, при увеличеніи тяголъ, оброкъ сей будетъ значительно уменьшаться такъ, что въ теченіи 27 лѣтъ можно съ достовѣрностію опредѣлить въ тяглѣ не болѣе двухъ душъ въ общей сложности на все время, и слѣдовательно съ тягла придется:

въ пользу помѣщика	14 р. 85 к.
на погашеніе облигацій	4 „ 95 к.
Всего . . .	19 р. 80 к.

Цѣнность душеваго надѣла возвышается по усмотрѣнію Комитета до 20% въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя находятся близь городовъ, пристаней и судоходныхъ рѣкъ до 50 верстнаго разстоянія по расчету, напримѣръ:

до 5 верстъ 20%
„ 10 „ 18%

и такъ далѣе понижать чрезъ каждыя 5 верстъ по 2%.

(По неимѣнію въ Белебеевскомъ уѣздѣ пристаней, я не нахожу возможнымъ сдѣлать правильнаго заключенія).

Цѣнность усадьбы также возвышается, если она занимаетъ единственное въ имѣніи мѣсто.

Помѣщики, не имѣющіе возможности сдѣлать надѣлъ на душевой участокъ $4^1/_2$ дес. пахатной и луговой земли, могутъ, въ отвращеніе чрезполосности и неудобства во владѣніи земляными угодьями, замѣнять пашню и луга лѣсною, но не болѣе $^1/_6$ всего надѣла, въ противномъ случаѣ получаютъ облигаціи по расчету количества надѣла.

Въ видахъ огражденія земледѣльческихъ имѣній отъ разстройства въ хозяйствѣ быстрымъ переходомъ къ свободному труду, упомянутый выкупъ недолженъ быть ранѣе 3 лѣтъ, въ теченіи же сего времени крестьяне исполняютъ опредѣленную Комитетомъ повинность по урочному положенію.

Если это предположеніе въ главномъ его основаніи будетъ принято моими почтеннѣйшими сочленами, то развитіе и примѣненіе въ подробности, по мѣстнымъ выгодамъ каждаго уѣзда, можетъ быть опредѣлено при составленіи положенія о выкупѣ.

---

*) Балкашинъ одобрилъ это предположеніе, написавъ: „просто и правильно".

2-го мая явился для присутствованія въ Комитетъ Членъ отъ Стерлитамакскаго Предводительства Н. В. Бондаревскій.

Постановили: о семъ записать въ журналъ, а заступавшаго его мѣсто Кандидата, В. В. Эннатскаго, отъ участія въ засѣданіяхъ Комитета уволить.

Слѣдующему засѣданію положили быть 6 мая, въ Среду.

6 мая, послѣ подписанія журнала предшествовавшаго засѣданія, занимались пересмотромъ постановленій, относящихся къ VI главѣ и сдѣлали слѣдующія измѣненія:

1) Въ постановленіи на 14 февраля, гдѣ сказано, что пеня, которой подвергались неисправные въ платежѣ податей помѣщичьи крестьяне, подлежитъ отмѣнѣ, по сравненію ихъ *съ Государственными крестьянами*, слова: *съ Государственными крестьянами* замѣнены словами: *съ свободными сельскими обывателями*.

Измѣненіе это сдѣлано соотвѣтственно съ положеніями, изложенными въ журналѣ на 14 января.

2) Въ постановленіи на 16 февраля, коимъ помѣщику предоставлялось право утверждать приговоръ общества о рекрутскихъ очередяхъ, вмѣсто словъ: *по приговору, утвержденному помѣщикомъ*, принято выраженіе: *по приговору, составляемому всякій разъ особо*, такъ какъ порядокъ утвержденія приговоровъ отнесенъ къ IX главѣ.

3) Въ положеніи о зачетѣ рекрутскихъ квитанцій принята слѣдующая резолюція: всѣ рекрутскія квитанціи, полученныя за поставленныхъ въ рекруты, до введенія новаго положенія, зачитаются за членовъ общества по усмотрѣнію помѣщика, въ теченіи срочно-обязаннаго періода времени, а по окончаніи онаго, передаются обществу.

Редакція эта измѣнена на томъ основаніи, что слово „предоставляется" не соотвѣтствовало послѣдующему выраженію: по усмотрѣнію помѣщика.

Положеніе это принято большинствомъ 10 голосовъ противъ 4 (Предсѣдателя Н. Н. Дурасова, Членовъ: Г. С. Аксакова, А. Д. Дашкова и Гр. П. Рязанцева), полагавшихъ принять, что рекрутскія квитанціи предоставляются обществу, но зачитаются только за членовъ онаго, хорошаго поведенія.

4) Обязанность отбыванія казенныхъ повинностей за поставленныхъ въ рекруты, возложенная по журналу на 16 февраля на общество до окончанія срока переходнаго состоянія, отнесена на отвѣтственность обществъ до ревизіи, такъ какъ въ противномъ случаѣ по окончаніи срока переходнаго состоянія, до времени ревизіи, отправленіе казенныхъ повинностей за поставленныхъ въ рекруты ни чѣмъ бы не обезпечивалось.

5) Всѣ положенія о порядкѣ отправленія рекрутской повинности дворовыми людьми, заключавшіяся въ постановленіяхъ на 16 и 18 февраля изъ VI главы исключены и отнесены къ VII главѣ о дворовыхъ людяхъ. Того же числа были заслушаны:

а) Мнѣніе Н. А. Блударова, въ коемъ впослѣдствіе принятой Комитетомъ, въ журналѣ на 30 апрѣля, общей нормы для усадьбъ всей

губерніи въ 60 руб., мѣрою въ $^1/_2$ дес., исключая селеній, лежащихъ на пристаняхъ, и въ дополненіе къ мнѣнію своему, поданному 2 мая, о распредѣленіи цѣнности усадьбъ, по ихъ мѣстнымъ удобствамъ, на четыре разряда, представляетъ, что если Комитетъ цѣну 60 руб. находитъ достаточною для подгородныхъ усадьбъ, то на основаніи Высочайшаго Рескрипта о примѣненіи Высочайше утвержденныхъ началъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи и циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ оцѣнкѣ усадьбъ по мѣстнымъ удобствамъ, слѣдуетъ цѣны на усадьбы отдаленныхъ селеній, не пользующихся особыми удобствами, уменьшить[1]).

По выслушаніи сего мнѣнія и послѣ возникшихъ преній о томъ, не слѣдуетъ-ли подъ правило, изложенное въ журналѣ на 30 апрѣля ст. 2 пунктъ б) объ оцѣнкѣ усадьбъ, расположенныхъ на значительныхъ торговыхъ пристаняхъ, подвести, по крайней мѣрѣ, мѣстности, лежащія вблизи г. Уфы до 20 верстъ, 7-ми голосами противъ 7, по перевѣсу голоса Предсѣдателя, согласно 15 § устава о внутреннемъ порядкѣ засѣданій Комитета, положено: оставить прежнюю редакцію выше объясненнаго положенія объ оцѣнкѣ усадьбъ.

---

[1]) Прибавленіе къ мнѣнію объ оцѣнкѣ усадьбъ, поданному 2 числа мая Членомъ Комитета Блударовымъ.

2-го числа мая имѣлъ я честь представить Комитету мнѣніе съ предположеніемъ подраздѣлить селенія помѣщичьихъ крестьянъ, относительно оцѣнки усадьбъ на четыре разряда, принимая въ основаніе различіе мѣстныхъ удобствъ и примѣняясь къ оцѣнкамъ, опредѣленнымъ Комитетомъ по журналу 30 числа апрѣля. Хотя подраздѣленіе это и не было принято; но убѣжденный въ необходимости его и опираясь на слова Высочайшаго рескрипта, гдѣ сказано, что Комитетамъ предоставляется примѣнить главныя основанія къ разнымъ мѣстностямъ губерніи и на слова циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ оцѣнкѣ мѣстныхъ удобствъ, я рѣшаюсь представить вновь на благоразсмотрѣніе Комитета нижеслѣдующее:

По прежнимъ постановленіямъ опредѣлено было считать цѣну усадебной земли втрое противъ полевой, слѣдовательно, по различію цѣнъ на полевую землю въ разныхъ уѣздахъ, и усадьбы оцѣнились бы различно. Но по журналу 30 апрѣля Комитетъ назначилъ общую норму для всей губерніи въ 60 руб. за каждую усадьбу, мѣрою въ полдесятины, исключая селеній, лежащихъ на пристаняхъ.

Мое собственное имѣніе отстоитъ отъ г. Уфы въ 60 верстахъ и не подходитъ не подъ одинъ разрядъ выгодныхъ мѣстностей, почему я не считаю себя въ правѣ цѣнить усадьбы моихъ крестьянъ наравнѣ съ усадьбами подгородныхъ.

Подъ однимъ условіемъ съ моимъ имѣніемъ находится большая часть помѣщичьихъ селеній нашей губерніи.

Если Комитетъ находитъ цѣну въ 60 руб. для подгородныхъ усадьбъ достаточною, то справедливость требуетъ на усадьбы отдаленныхъ селеній, неползующихся особенными удобствами, уменьшить.

Мнѣніе это имѣю честь покорнѣйше просить присоединить къ поданному мною, 2 числа мая, мнѣнію объ оцѣнкѣ усадьбъ.

б) Предложеніе Начальника губерніи, отъ 4 мая за № 169, съ объясненіемъ, въ чемъ должны состоять приложенія къ проэкту положенія и съ требованіемъ о доставленіи къ нему, по закрытіи Комитета, этихъ положеній.

в) Его же отъ 4 мая за № 170 о присылкѣ къ нему, по закрытіи занятій Комитета, подлинныхъ свѣдѣній, доставленныхъ изъ помѣщичьихъ имѣній и выводовъ изъ нихъ.

Опредѣлили: принять къ исполненію въ свое время.

Слѣдующему засѣданію положено быть 8 мая въ пятницу.

8 мая продолжали заниматься пересмотромъ VI главы о повинностяхъ къ помѣщику и приняли всѣ положенія этой главы съ слѣдующими измѣненіями:

1) Положеніе о расчисленіи повинностей въ имѣніяхъ, оброчныхъ по числу мужскихъ, а въ имѣніяхъ, на пашнѣ состоящихъ, по числу мужскихъ и женскихъ тяглъ, опредѣляемыхъ при составленіи акта на имѣніе, для постояннаго сохраненія соотвѣтствія между предоставляемыми крестьянамъ въ пользованіе угодьями и отправляемыми за нихъ повинностями, добавлено, что *повинности эти во время переходнаго состоянія не измѣняются.*

2) Въ положеніи о размѣрѣ повинностей для мужескаго тягла 90 конныхъ и женскаго 80 пѣшихъ дней, добавлено: *для имѣній на пашнѣ состоящихъ.*

Добавленіе это сдѣлано для точнѣйшаго указанія различія повинностей въ имѣніяхъ состоящихъ на пашнѣ отъ имѣній оброчныхъ.

3) Положеніе о порядкѣ перехода крестьянъ на оброкъ измѣнено слѣдующимъ образомъ: „крестьяне, состоящіе на пашнѣ, имѣютъ право переходить на оброкъ, но не болѣе 10-й части въ годъ, изъ опредѣленнаго числа тяголъ и если общество изъявитъ на то согласіе“.

Измѣненіе это принято большинствомъ 10 голосовъ противъ 4 (Н. В. Бондаревскаго, А. А. Топорнина, Д. Н. Брудинскаго и А. М. Померанцева), полагавшихъ ограничить переходъ на оброкъ тѣмъ, чтобы дозволить 10-й части переходъ на оброкъ съ согласія общества и по выбору одной половины обществомъ, а другой помѣщикомъ.

4) Двукопная работа, принятая по мѣстнымъ обычаямъ въ большей части имѣній Оренбургской губерніи, должна быть тамъ, гдѣ надѣлъ не менѣе нормальнаго.

Статья эта, въ измѣненіе 3 пункта жур. 11 марта, принята большинствомъ 10 голосовъ противъ 4-хъ (Г. С. Аксакова, А. Д. Дашкова, Я. Г. Карташевскаго и А. А. Топорнина), полагавшихъ 1-й, что двукопныя работы, въ числѣ 25 лѣтнихъ и 25 зимнихъ дней, допускаются тамъ, гдѣ онѣ введены и гдѣ крестьяне, сверхъ нормальнаго надѣла, получатъ въ пользованіе еще по $^1/_2$ дес. на душу; 2-й, что двукопная работа допускается только за излишній, сверхъ нормальнаго, надѣлъ по обоюдному соглашенію и 4-й, что двукопныя работы допускаются во всѣхъ имѣніяхъ.

Предъ окончаніемъ засѣданія Членъ отъ Правительства Г. С. Аксаковъ отбылъ.

Слѣдующему засѣданію быть въ понедѣльникъ 11 мая.

11 мая слушали мнѣніе Н. В. Сергѣева по тремъ предметамъ: 1) Объ уменьшеніи жалованья, мѣсячины и положенія объ одеждѣ для дворовыхъ. 2) Объ учрежденіи приходскихъ школъ и объ обязательномъ ученіи каждаго мальчика отъ 8 до 12 лѣтъ и 3) Объ учрежденіи особаго капитала для выкупа поземельныхъ участковъ сборомъ въ теченіи 40 лѣтъ по 20 процентовъ съ доходовъ помѣщиковъ и объ оставленіи въ настоящемъ положеніи помѣщичьихъ крестьянъ на 40 лѣтъ. Мнѣніе Сергѣева представляетъ весьма большой интересъ, какъ характеризующее хотя отчасти состояніе народнаго просвѣщенія въ то время, почему оно и приводится здѣсь цѣликомъ. „Я осмѣливаясь предложить Вашему просвѣщенному вниманію, теперь, при составленіи общаго положенія и пересмотрѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашихъ постановленій, о дополненіи нѣкоторыхъ статей, требующихъ нашего особеннаго вниманія и выгодъ бывшихъ нашихъ крѣпостныхъ людей.

I. Въ благородномъ порывѣ къ улучшенію быта нашихъ бывшихъ крѣпостныхъ людей мы оскудили средства владѣльцевъ до того, что они едва ли будутъ имѣть возможность привести въ исполненіе наши положенія. Уменьшивъ болѣе, нежели одинъ день работы въ недѣлю: т. е. установивъ вмѣсто 156 рабочихъ дней только 90, мы сократили доходъ владѣльца по крайней мѣрѣ на одну треть. Уменьшивъ рабочіе годы, мы сократили и изъ другой трети на половину. Изъ остальной половины дохода мы возложили на владѣльца такое изобильное содержаніе и жалованье для дворовыхъ людей, что едвали что нибудь останется для его собственнаго прокормленія и обученія и содержанія его собственнаго семейства.

Въ сельскомъ быту строгая экономія необходима, иначе имѣніе не только не принесетъ выгодъ, но будетъ обремененіемъ для владѣльца. А потому полагаю необходимымъ огромную выдачу крупъ сократить на половину.

Дворовыя женщины, имѣющія на господскомъ содержаніи по три овцы, пользуясь съ нихъ шерстью, могутъ свободно ткать изъ нея сукно и шить себѣ и неслужащимъ дѣтямъ своимъ кафтаны и вязать всему семейству чулки и варишки, а пользуясь приплодомъ овецъ скоплять овчины и шить себѣ шубы, равно какъ пользуясь многимъ свободнымъ временемъ и получая отъ владѣльца куделю, прясть и ткать холсты и одѣвать себя и свое семейство бѣльемъ и сарафанами.

Мужчины, пользуясь всѣмъ, положеннымъ Комитетомъ, содержаніемъ, сверхъ того получаютъ сапоги по двое въ годъ и третьи головы или за оныя деньгами по три руб. въ годъ и сверхъ того жалованье въ слѣдующемъ размѣрѣ.

а) Лакеи, буфетчики, повара и кучера равное унтеръ-офицерамъ арміи.

б) Мастеровые, пользуясь отъ своего мастерства и употребляя для своей работы господскіе инструменты, получаютъ жалованье равное съ рядовыми арміи.

в) Чернорабочіе, нося обыкновенную обувь, пользуются жалованьемъ равнымъ окладу рядовыхъ гарнизонныхъ.

г) Холостые и вдовые сверхъ того получаютъ отъ господъ для бѣлья холстъ отъ 20 до 25 аршинъ на человѣка.

д) Женщины и дѣвки получаютъ жалованье въ половину противъ мужчинъ.

ж) Праздность въ господскомъ домѣ по возможности должна быть уничтожаема. А потому мужчины, достигшіе 55 лѣтняго возраста и женщины, достигшіе 50 лѣтняго возраста получаютъ право оставить безвозмездно господскій домъ со всѣмъ своимъ не тягловымъ семействомъ или же на прежнемъ содержаніи уже не употребляются въ трудныя работы. Имъ можетъ быть только поручаемы надзоръ за работами и легкія работы около дома или же храненіе и сбереженіе господской движимости.

II. Но мы упустили, Милостивые Государи, изъ виду самую главную сторону улучшенія быта нашихъ бывшихъ крѣпостныхъ людей, именно нравственную, безъ достиженія которой человѣкъ не можетъ вполнѣ воспользоваться дарами свободы. Я разумѣю здѣсь образованіе.

Прекрасный примѣръ для народнаго образованія показалъ намъ Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Оренбургскій. Съ помощію однихъ только скудныхъ средствъ мѣстнаго духовенства открыто около ста приходскихъ сельскихъ школъ. Но не полагаясь на эти скудныя средства, я предложилъ въ моемъ селѣ свой господскій домъ для жизни учителя и для классовъ училища на три года, принявъ на свой счетъ постройку необходимой мебели, но для постояннаго содержанія училища этого недостаточно. Я бы полагалъ установить на три года сборъ съ крестьянъ по 25 коп. съ души со всѣхъ прихожанъ, къ какому бы вѣдомству они не принадлежали. Этотъ сборъ поступаетъ въ уѣздныя Казначейства вмѣстѣ со взносомъ податей. Третья часть этого сбора поступаетъ на жалованье учителю, другая треть на наемъ сторожа и на покупку учебныхъ пособій. Третья же треть отсылается въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія на постройку чрезъ три года постояннаго дома для училища. По прошествіи трехъ лѣтъ сборъ для постояннаго содержанія училища сокращается до 10 коп. съ души. Для преподаванія краткаго катихизиса, краткой Священной Исторіи и главныхъ молитвъ назначается одинъ изъ священнослужителей, который исполняетъ эту обязанность, по назначенію мѣстнаго Архіерея, *безвозмездно*. Священникъ есть смотритель училища, а одинъ изъ помѣщиковъ назначается почетнымъ его блюстителемъ. Учитель кромѣ жалованья не въ правѣ требовать какого либо пособія или вознагражденія. На счетъ купленныхъ въ первые три года учебныхъ пособій крестьянскіе мальчики получаютъ безвозмездно учебныя книги и бумагу. Каждый крестьянинъ, приводя мальчика своего въ школу, обязанъ выставить полсажени дровъ для отопленія училища и квартиры учителя и для продовольствія учителя и сторожа 1 пудъ муки. Предметы ученія, лежащіе на отвѣтственности учителя суть: правильное обученіе чтенію и письму, первыя четыре правила ариѳметики и общее обозрѣніе географіи. Крестьяне, приводящіе

своихъ дѣтей мужескаго и женскаго пола, обязаны устроить ихъ на жительствѣ у одного изъ мѣстныхъ жителей села чрезъ полюбовное съ ними соглашеніе и давать имъ достаточное содержаніе. Обязанность отдавать дѣтей въ училище обязательна для всѣхъ отъ 8 до 12 лѣтняго возраста, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола.

Неотдавшіе дѣтей своихъ побуждаются къ этому Начальникомъ общества, а въ случаѣ непослушанія чрезъ Земскую Полицію или чрезъ Окружное Управленіе. Кончившіе ученіе отдаются для обученія какому либо ремеслу, дворовые люди по усмотрѣнію помѣщика и желанію родителей, а крестьяне для обученія какому либо изъ простыхъ крестьянскихъ ремеслъ, какъ то: кожевенному, выдѣлкѣ дубленыхъ овчинъ, простому портняжничеству и сапожничеству, бочарному, столярному, плотничному и т. п.; обученные такимъ образомъ люди заживаютъ у помѣщика все время нахожденія своего въ обученіи и потомъ уже заключаютъ съ нимъ добровольное условіе или поступаютъ по своему усмотрѣнію въ услуженіе къ другому.

III. Неизлишнимъ считаю коснуться еще другаго весьма важнаго вопроса: о выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости и полевыхъ участковъ.

Кто знаетъ, какъ Вы, Милостивые Государи, бытъ русскаго крестьянина, его безрасчетность, неумѣніе распорядиться своими средствами, отъ того по большей части постоянную безденежность и хлопоты, часто очень убыточныя при уплатѣ податей, при займѣ хлѣба, тотъ пойметъ, что выкупъ для него совершенно невозможенъ. Изъ нихъ 10-й, сотый даже, забравшій силу, дорожитъ своимъ капитальцемъ. Глядя на своихъ собратій, онъ не рискнетъ уплатою своего долга помѣщику, а ссужая своихъ собратій, онъ наровитъ выручить рубль за рубль, если не болѣе. Ссужая цѣлковый или два, сверхъ отдачи денегъ къ извѣстному сроку выговариваетъ у него загонъ пашни или уборку десятины. Это считается у нихъ коммерческимъ расчетомъ, которому безстыдно слѣдуютъ и наши провинціальные купцы, мѣщане, а нерѣдко даже и самые владѣльцы. Нравственнаго чувства здѣсь нѣтъ. Возможенъ ли при такихъ условіяхъ выкупъ и рѣшится ли само Правительство кинуть въ нищету слишкомъ 500,000 дворянъ, которые при всѣхъ великолѣпныхъ фразахъ должны потерять все свое достояніе, не имѣя никакой надежды возвратить что либо изъ своей собственности. О себѣ я не говорю, я имѣю счастье получать пенсію за мою службу, имѣю свой домъ въ Казани и хотя бѣдно могу прожить и прокормить свое семейство, но что скажутъ наши собратія, которые ничего не имѣютъ кромѣ имѣнія? Мы—ихъ представители.

Всѣ финансовые проекты неудобоисполнимы, они приведутъ къ одному результату банка Лоу. Бумажные представители денегъ и капиталовъ упадутъ въ своей цѣнности и мы всѣ и наше бѣдное отечество будетъ въ затрудненіи. За чѣмъ же стремиться къ этому тогда, когда чадолюбивое провозглашеніе нашего Отца Отечества говоритъ иначе. Священная воля Его заключается въ томъ, чтобы этотъ важный переворотъ совершился

постепенно безъ вреда той и другой сторонѣ. Для сохраненія мѣстной необходимости и выгодъ призваны мы. Должны ли же мы выходить изъ предѣловъ и предлагать то, что мы и тѣ, которые возложили на насъ все свое упованіе, исполнить не въ состояніи.

Единственно возможнымъ, вѣрнымъ и не обременительнымъ способомъ выкупа можетъ быть только продолженіе обязательнаго срока съ прежнею трехдневной барщиной и сроками службы, съ тѣмъ же попечительствомъ и защитою со стороны владѣльца. По прошествіи сорока лѣтъ крестьяне образованные и неразстроенные въ своемъ хозяйствѣ и имуществѣ получаютъ свободу, которою будутъ умѣть пользоваться, и наслѣдственные участки земли и осѣдлости безъ всякаго вознагражденія. Владѣльцы же, показавъ по совѣсти свой доходъ съ имѣнія въ теченіи 40 лѣтъ, обязаны вносить 5-ю часть своего годоваго дохода въ кредитныя установленія на тѣхъ же правилахъ и съ тою же принудительною обязанностію, какъ взносъ процентовъ. Если владѣлецъ получаетъ примѣрно 2000 руб. годоваго дохода, то онъ обязанъ вносить 400 руб.; квитанціи изъ кредитнаго установленія препровождаются къ Уѣздному Предводителю, гдѣ и вносятся въ особую книгу. Въ случаѣ невзноса имѣніе поступаетъ въ опекунское управленіе до совершенной очистки. Такимъ образомъ въ теченіи 40 лѣтъ эти взносы 5 части доходовъ составятъ капиталъ, достаточный для удовлетворенія владѣльца за отходящее имѣніе и дадутъ ему возможность на остальной землѣ своей устроить свободныя фермы или употребить свой капиталъ на другіе промыслы. Изъ 400 рублеваго взноса ежегодно составится капиталъ около 38000 руб. Если проценты съ него и не равняются доходу съ имѣнія, то принимая въ расчетъ, что остальная земля остается во владѣніи помѣщика, владѣлецъ ничего не потеряетъ и можетъ быть увѣренъ, что дѣти его не останутся безъ куска хлѣба. Само собою разумѣется, что имѣніе должно оставаться не раздѣльнымъ во владѣніи старшаго въ семействѣ. Прочіе члены семейства пользуются указанными частями изъ доходовъ; капиталъ же по истеченіи 40 лѣтъ долженъ быть раздѣленъ между наслѣдниками на законномъ основаніи". Заслушавъ мнѣніе Сергѣева, Комитетъ постановилъ, по 1 пункту, имѣть въ виду соображенія его при пересмотрѣ VII главы положенія; по 2-му: „просить П. С. Сергѣева составить статью эту особо въ видѣ приложенія къ положенію, на основаніи мнѣній, выраженныхъ въ Комитетѣ, при сужденіи этого предмета"; относительно же 3-го пункта особаго мнѣнія Комитетъ высказался, что онъ не считаетъ себя въ правѣ входить въ обсужденіе этого проекта, какъ основаннаго на иныхъ началахъ, противъ Высочайше указанныхъ.

Предсѣдатель Комитета предъявилъ полученное имъ увѣдомленіе Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора, отъ 11 сего мая за № 192, что вмѣсто отбывшаго Члена отъ Правительства Г. С. Аксакова, Непремѣннымъ Членомъ Редакціонной Коммисіи, назначенъ Членъ отъ Правительства А. Д. Дашковъ. Что же касается до назначенія другаго Члена отъ Правительства, на время отъѣзда Г. Аксакова, то объ этомъ послѣдуетъ особое извѣщеніе.

Постановили: увѣдомленіе это принять къ свѣдѣнію, а по Редакціонной Коммисіи къ исполненію.

12 мая слушали соображенія по VII главѣ о дворовыхъ людяхъ, представленныя Членами Комитета Г. С. Аксаковымъ, Я. Г. Карташевскимъ и Н. Е. Тимашевымъ.[1])—Положили принять въ основаніе представленныя соображенія и VII главу измѣнить слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Соображенія эти были изложены такъ: „При внимательномъ разсмотрѣніи постановленій, принятыхъ Комитетомъ относительно дворовыхъ людей, нельзя не придти къ убѣжденію, что установляемыя новыя отношенія этого сословія къ ихъ прежнимъ владѣльцамъ противорѣчатъ основной мысли предпринятаго преобразованія и представляютъ на практикѣ неисчислимыя въ примѣненіи затрудненія.

Позвольте, Милостивые Государи, изложить причины, по которымъ мы такъ думаемъ:

Естественнымъ и важнымъ послѣдствіемъ упраздненія крѣпостной зависимости есть отмѣна права подвергать наказанію, безъ судебнаго или полицейскаго разбирательства, срочно обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей.

Удержаніе этого права, составлявшаго коренное основаніе крѣпостныхъ отношеній, уничтожило бы на дѣлѣ всѣ постановленія, клонящіяся къ огражденію состоящихъ въ полусвободныхъ отношеніяхъ срочно-обязанныхъ.

Право произвольно подвергать наказаніямъ крестьянъ замѣняется въ нашихъ постановленіяхъ довольно удовлетворительно: 1) урочнымъ положеніемъ, опредѣляющимъ количество и качество обязательной работы, 2) круговымъ ручательствомъ общества за членовъ своихъ, 3) установленіемъ въ имѣніяхъ мѣстной и близкой полицейской власти и сельскаго суда, 4) предоставленіемъ помѣщику права неисполняющихъ свои обязанности на пашнѣ крестьянъ передавать міру, съ обязанностію вносить за неисправнаго увеличенный оброкъ.

Относительно дворовыхъ людей, по роду и характеру отношеній ихъ къ владѣльцу, въ особенности состоящихъ на домашней прислугѣ, невозможно, напротивъ, ни точное опредѣленіе обязанностей ихъ, ни круговое ручательство общества, ни опредѣленіе степени виновности ихъ, часто ускользающей отъ всякаго полицейскаго или судебнаго разбирательства.

При такихъ отношеніяхъ личная обязательная служба дворовыхъ невозможна безъ неограниченнаго права подвергать виновныхъ взысканіямъ, безъ всякихъ формальностей, по усмотрѣнію и произволу одного помѣщика, слѣдовательно, дворовые должны или немедленно получать право выхода на оброкъ, т. е. стать въ свободныя отношенія съ нуждающимися въ ихъ службѣ, или остаться въ полной крѣпостной зависимости.

Послѣднее противно и видамъ Правительства и чувству справедливости, и современнымъ взглядамъ; первое, какъ общая мѣра, возможно только при извѣстныхъ условіяхъ.

Первое условіе этой общей мѣры состоитъ въ томъ, чтобы дворовые были надѣлены землею, наравнѣ съ крестьянами.

Выполненіемъ этого условія удовлетворится общее начало справедливости, состоящее въ томъ, чтобы отбываемыя повинности основаны были на предоставленіи чего нибудь въ пользованіе. При томъ служба дворовыхъ требуетъ и особыхъ способностей и особыхъ личныхъ свойствъ. При существованіи крѣ-

1) Дворовыми людьми признаются всѣ, значащіеся таковыми по сказкѣ X ревизіи, какъ приписанные къ домамъ и капиталамъ, такъ и къ населеннымъ имѣніямъ, равно и тѣ, которые показаны по X ревизіи крестьянами, но не имѣютъ крестьянской осѣдлости.

постнаго права, переводъ крестьянъ во дворъ обусловливался произволомъ помѣщика, безъ соображенія съ свойствами и способностями переводимаго. Надѣлъ землею дворовыхъ возстановитъ нарушенную правильность, давая возможность не чуствующимъ склонности къ дворовой службѣ и не имѣющимъ возможности въ этомъ родѣ службы снискивать себѣ пропитаніе, обратиться къ сельскимъ занятіямъ. Надѣленіемъ ихъ землею достигнется цѣль Правительства и настоятельно чувствуемая нами самими потребность: уменьшить число дворовыхъ, возвратить имъ прочную осѣдлость, предотвратить пролетаріатство.

Второе условіе состоитъ въ томъ, чтобы немедленное предоставленіе права дворовымъ выхода на оброкъ была мѣра повсемѣстная въ цѣлой Россіи. Мѣстное предоставленіе этого права въ одной губерніи и въ особенности такой малонаселенной, какова Оренбургская, и гдѣ плодородіе земли такъ щедро окупаетъ трудъ воздѣлывателя, можетъ произвести слишкомъ сильный отливъ двороваго сословія къ земледѣльческимъ занятіямъ и тѣмъ поставить хозяйства въ затруднительное положеніе, оставляя ихъ безъ домашней прислуги. Какъ повсемѣстная въ Россіи мѣра, она нисколько не противна интересамъ домашнихъ хозяйствъ Государства.

Право назначать жалованье и содержаніе крѣпостной прислугѣ, по усмотрѣнію владѣльца, а равно общіе недостатки, свойственные всякой обязательной службѣ, во всѣхъ ея видахъ, установило въ Россіи обычай и потребность содержанія огромнаго числа домашней прислуги, что въ свою очередь породило тунеядство въ этомъ сословіи.—Обезпеченное, хотя и скудно въ своемъ существованіи, большинство дворовыхъ людей не имѣетъ ни потребности снискивать себѣ пропитаніе наймомъ, ни понудительныхъ причинъ отправлять свою обязанность съ усердіемъ. Совсѣмъ другой порядокъ возникнетъ при предоставленіи права всѣмъ дворовымъ наниматься на сторонѣ, или оставаться при прежнихъ своихъ владѣльцахъ, на условіяхъ, опредѣленныхъ взаимными выгодами.

Вызванные изъ усыпленія настоятельною потребностію обезпечить себя не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, привлеченные матеріальными выгодами, болѣе или менѣе значительными, сообразно усердію, при отправленіи должностей, они вынуждены будутъ не наказаніями, какъ нынѣ, а собственнымъ интересомъ къ болѣе дѣятельной службѣ и тѣмъ дадутъ возможность убавить, съ достовѣрностью можно сказать, на половину число прислуги въ домашнихъ хозяйствахъ, что въ свою очередь породитъ благотворную конкуренцію между нанимающимися.

По всѣмъ вышеозначеннымъ причинамъ, мы предлагаемъ замѣнить принятыя Комитетомъ постановленія о дворовыхъ людяхъ, нижеслѣдующими:

1) Дворовыми людьми признаются всѣ, значущіеся таковыми по сказкѣ X ревизіи, какъ приписанные къ домамъ и капиталамъ, такъ и къ населеннымъ имѣніямъ, равно и тѣ, которые показаны по X ревизіи крестьянами, но не имѣютъ крестьянской осѣдлости.

2) Крѣпостные люди, числящіеся по X ревизіи дворовыми, но надѣленные въ пользованіе землею наравнѣ съ крестьянами, до состоянія указа 2 марта

2) Крѣпостные люди, числящіеся по X ревизіи дворовыми, но надѣленные въ пользованіе землею, наравнѣ съ крестьянами, до состоянія указа

1858 года и имѣющіе полное крестьянское хозяйство, признаются крестьянами и исполняютъ всѣ повинности, возложенныя на крестьянъ.

3) Дворовые люди, со дня утвержденія акта на имѣніе, именуются срочнообязанными.

4) Всѣ дворовые люди, приписанные къ населеннымъ имѣніямъ, причисляются къ сельскому обществу и надѣляются землею наравнѣ съ крестьянами селенія, къ которому приписаны по ревизскимъ сказкамъ.

5) Приписанные къ сельскимъ обществамъ получаютъ права, лично и по имуществу, предоставленныя настоящимъ положеніемъ крестьянамъ, подчиняются всѣмъ правиламъ, постановленнымъ для сихъ послѣднихъ, относительно пользованія отведенною имъ землею, срока обязательной службы, отправленія рекрутской повинности, платежа податей и подчиненія сельскимъ властямъ, но отъ общественныхъ повинностей освобождаются, а повинности свои къ помѣщику отбываютъ оброкомъ, если не войдутъ съ нимъ въ добровольныя сдѣлки.

6) Сельскія общества, къ которымъ приписаны дворовые люди, не имѣютъ права отказывать имъ въ выдачѣ паспорта, если дворовый внесетъ оброкъ за полгода впередъ и на немъ не состоитъ никакихъ казенныхъ и общественныхъ недоимокъ.

7) Дворовымъ предоставляется сдавать свои полевые участки членамъ одного съ ними общества, или и другимъ лицамъ, но въ семъ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ согласія общества и владѣльца.

8) Дворовый, получившій паспортъ для снисканія себѣ средствъ къ существованію, сообразно своему состоянію, платитъ оброкъ, если не моложе 18 лѣтъ и не старше 52-хъ 25 руб. сер. въ годъ, а обученный мастерству 35 руб., тѣ же, которые обращаются къ сельскимъ занятіямъ и таковаго не требуютъ, платятъ оброкъ въ годъ 18 рублей.

9) Дворовые, вошедшіе въ добровольныя сдѣлки съ ихъ прежними владѣльцами и остающіеся на службѣ при нихъ, не могутъ быть назначены обществомъ въ рекруты, безъ согласія помѣщика.

10) За надѣленіемъ дворовыхъ землею слагается всякое дальнѣйшее попеченіе помѣщика объ участи и призрѣніи увѣчныхъ, престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ сего сословія.

11) Для составленія запаснаго капитала, для призрѣнія сихъ лицъ, взимается при выдачѣ паспорта: съ двороваго мужскаго пола, отъ 18 до 52-хъ лѣтняго возраста въ годъ по 2 руб. сер., съ несовершеннолѣтняго старше 15 лѣтъ, по 3 руб. и съ дворовыхъ женскаго пола 5-ть руб. въ годъ, а обученныхъ мастерству 10 руб.

12) Увольняемые по паспортамъ дворовые люди получаютъ особую тетрадь, предъявляемую ими вмѣстѣ съ паспортомъ. Лица, у которыхъ они будутъ находиться въ услуженіи, обозначаютъ въ сей тетради, когда они къ нимъ поступили, какую должность занимали, почему уволены и какого поведенія. Тетрадь эта возвращается для полученія новаго паспорта и новой тетради, въ которую вносится отмѣтка, обозначенная въ старой.

13) Относительно дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, полезно было бы примѣнить правила, постановленныя въ 232 и 236 ст. IX т. Зак. о сост.".

2 марта 1858 года, и имѣющіе полное крестьянское хозяйство, признаются крестьянами и исполняютъ всѣ повинности, возложенныя на крестьянъ.

3) Дворовые люди, со дня утвержденія акта на имѣніе, получаютъ названіе срочно-обязанныхъ.

4) Всѣ дворовые люди, приписанные къ населеннымъ имѣніямъ, причисляются къ сельскому обществу и надѣляются землею, полевою, наравнѣ съ крестьянами селенія, къ которому приписаны по ревизскимъ сказкамъ и усадебною, гдѣ есть возможность, по $^1/_2$ десят. на дворъ, съ платою по 15 руб. за усадебный участокъ.[1])

5) Приписанные къ сельскимъ обществамъ получаютъ права, лично и по имуществу, предоставленныя настоящимъ положеніемъ крестьянамъ, подчиняются всѣмъ правиламъ, постановленнымъ для сихъ послѣднихъ, относительно пользованія отведенною имъ землею, срока обязательной службы, отправленія рекрутской повинности, платежа податей и подчиненія сельскимъ властямъ; но повинности свои къ помѣщику отбываютъ оброкомъ.

6) Дворовые мужескаго и женскаго пола, остающіеся, по добровольному соглашенію, на службѣ помѣщика и выходящіе на оброкъ, отъ общественныхъ мірскихъ повинностей освобождаются, а водворяющіеся въ селеніяхъ получаютъ отъ тѣхъ же повинностей трехъ-лѣтнюю льготу.

7) Сельскія общества, къ которымъ приписаны дворовые люди, не имѣютъ права отказывать имъ въ выдачѣ паспорта, если дворовый внесетъ оброкъ впередъ за то время, на которое получаетъ паспортъ и на немъ не состоитъ никакихъ казенныхъ и общественныхъ недоимокъ.

8) Дворовымъ предоставляется сдавать свои полевые участки членамъ одного съ ними общества, или и другимъ лицамъ, но въ семъ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ согласія общества и владѣльца.

9) Дворовый, получившій паспортъ для снисканія себѣ средствъ къ существованію, сообразно своему состоянію, платитъ оброкъ, если не моложе 18 и не старше 52 лѣтъ, 25 руб. сер. въ годъ, обученный мастерству 35 руб., а обращающіеся къ сельскимъ занятіямъ платятъ оброкъ въ годъ 18 рублей.

10) Дворовые, оставшіеся на службѣ у прежнихъ владѣльцевъ, не могутъ быть назначены обществомъ въ рекруты безъ согласія помѣщика.

11) За надѣленіемъ дворовыхъ землею слагается всякое дальнѣйшее попеченіе помѣщика объ участи и призрѣніи увѣчныхъ, престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ сего сословія.

12) Для составленія запаснаго капитала, для призрѣнія сихъ лицъ, взимается при выдачѣ паспорта: съ двороваго мужескаго пола, отъ 18 до 52 лѣтняго возраста, по 2 руб. сер., съ несовершеннолѣтняго, старше 15 лѣтъ, по 3 руб., дворовыхъ женскаго пола 5 руб., а обученныхъ мастерству по 10 руб. въ годъ.

Принятъ большинствомъ 7-ми голосовъ противъ 4-хъ (П. Е. Евдоки-

---

[1]) 4-й пунк. Балкашинъ нашелъ удовлетворительнымъ.

мова, М. А. Останкова, Н. В. Бондаревскаго и Д. Н. Брудинскаго), полагавшихъ: женщины и дѣвки изъ семействъ, надѣленныхъ землею, при выходѣ на оброкъ, платятъ помѣщику необученныя по 6 руб., а обученныя по 10 руб. и въ запасный капиталъ по 50 коп. за паспортъ.

13) Увольняемые по паспортамъ дворовые люди получаютъ особую тетрадь, предъявляемую ими вмѣстѣ съ паспортомъ. Лица, у которыхъ они будутъ находиться въ услуженіи, обозначаютъ въ сей тетради, когда они къ нимъ поступили, какую должность занимали, почему уволены и какого поведенія. Тетрадь эта возвращается для полученія новаго паспорта и новой тетради, въ которую вносится отмѣтка обозначенная въ старой.

14) Относительно дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, полезно было бы примѣнить правила, постановленныя въ 232 и 236 ст. IX т. зак. о сост.

Предъ подписаніемъ настоящаго журнала Члены П. Е. Евдокимовъ и А. Д. Дашковъ заявили мнѣніе, что усадебная земля можетъ быть уступлена дворовымъ безплатно, такъ какъ на обстройку вспомоществованія они никакого не получаютъ.

Прочіе члены остались при мнѣніи, изложенномъ въ §§ 4 и 6.

Слѣдующему засѣданію положили быть въ среду 13 мая и приступить къ пересмотру VIII главы положенія.

13 мая занимались пересмотромъ постановленій, относящихся къ VIII главѣ проэкта положенія и признали нужнымъ, для болѣе послѣдовательнаго ихъ изложенія, сдѣлать слѣдующія измѣненія:

§ 1) Крестьяне, поселенные на помѣщичьихъ земляхъ, распредѣляются на сельскія общества.

§ 2) Распредѣленіе селеній на общества производится Членами Комитета на мѣстахъ, при введеніи въ дѣйствіе настоящаго положенія и на основаніи ниже означенныхъ общихъ правилъ.

§ 4) Селеніе, состоящее изъ разнопомѣстныхъ владѣній, соединяется, по возможности, въ одно общество.

Примѣчаніе: Изъятія изъ этого общаго правила допускаются на основаніи мѣстныхъ соображеній Членовъ Комитета о неудобствахъ, проистекающихъ отъ того для той, или другой стороны.

§ 8) Распредѣленіе имѣній на сельскія общества вносится на утвержденіе Губернскаго Комитета.

§ 9) Составъ сельскихъ обществъ, утвержденный Комитетомъ, измѣняется не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго Присутствія, по уваженію особыхъ причинъ.

§ 13) Число должностныхъ лицъ, равно и соединеніе нѣкоторыхъ должностей въ одномъ лицѣ, опредѣляется величиною общества.

§ 14) Сельскія должностныя лица раздѣляются на постоянныя и временныя: къ числу *постоянныхъ* относятся: мірской староста, его помощники и смотритель запаснаго хлѣбнаго магазина, гдѣ сіи послѣдніе будутъ признаны нужными, также полицейскій сотскій; къ числу *временныхъ:* сборщики податей, сдатчики рекрутъ и члены сельскаго суда,

§ 15) Въ каждой деревнѣ, не составляющей отдѣльнаго общества, должны быть свои начальники, изъ числа должностныхъ лицъ общества, т. е. изъ помощниковъ старостъ, или сборщика податей.

§ 16) Всѣ должностныя лица, избираемыя міромъ, постоянныя на три года и временныя, утверждаются въ своихъ должностяхъ помѣщикомъ.

§ 22) Для участія въ сужденіяхъ по дѣламъ сельскаго суда, міромъ избираются, въ началѣ года, изъ среды своей старшіе домохозяева, заслужившіе довѣріе общества.

§ 23) Избранные члены сельскаго суда приводятся къ присягѣ въ присутствіи начальника общества.

§ 24) Сельскій судъ составляется изъ мірскаго старосты и двухъ присяжныхъ членовъ, призываемыхъ, при каждомъ сужденіи, по очереди. Это непремѣнное число судей увеличивается, при разбирательствѣ частныхъ и взаимныхъ жалобъ крестьянъ, еще двумя изъ тѣхъ членовъ, по избранію тяжущихся.

§ 25) Въ означенномъ выше составѣ, сельскій судъ разбираетъ всѣ маловажные проступки членовъ своего общества, иски по личнымъ оскорбленіямъ, захвату и нанесенію ущерба чужой собственности, потравѣ хлѣбовъ, луговъ и т. п., равно судитъ неисправныхъ въ отправленіи натуральныхъ и денежныхъ повинностей.

§ 26) Рѣшенія сельскаго суда, по искамъ, не превышающимъ 50 руб. сер., признаются окончательными. По дѣламъ, превышающимъ эту сумму, судъ старается примирить тяжущихся чрезъ посредниковъ; въ случаѣ неуспѣха жалобы тяжущихся разбираются въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

§ 27) Сельскій судъ имѣетъ право виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ употреблять въ общественныя работы до 6 дней, налагать штрафъ до 1 руб. сер., воспрещать неисправнымъ плательщикамъ продажу излишнихъ сельскихъ произведеній и заключать въ сельскую тюрьму до 7 дней.

§ 28) Сельскій судъ не имѣетъ ни постоянныхъ засѣданій, ни особаго помѣщенія.

Староста.

§ 29) Мірской староста имѣетъ главный полицейскій надзоръ за всѣми членами общества и наблюдаетъ за благоустройствомъ всѣхъ частей сельскаго управленія и хозяйствъ. Ему подчинены всѣ должностныя лица.

§ 31) Виновныхъ въ ослушаніи сельскихъ властей и въ другихъ преступленіяхъ и проступкахъ староста представляетъ въ сельскій судъ, который или самъ судитъ, или отправляетъ ихъ по дѣламъ, превышающимъ его власть, въ мѣстное присутствіе.

§ 32) Съ разрѣшенія мірскаго схода, староста выдаетъ членамъ общества письменные виды и билеты на временныя отлучки изъ имѣнія согласно правиламъ, наблюдая, чтобы крестьяне, подлежащіе какому либо со стороны помѣщика взысканію, не были и временно увольняемы изъ имѣнія, безъ его на то согласія.

Сельскій сходъ.

§ 34. Сельскій сходъ составляется изъ наличныхъ домохозяевъ.

§ 36. Подвергшіеся наказаніямъ за маловажные проступки, по мірскимъ приговорамъ, могутъ быть устраняемы на время, опредѣляемое міромъ.

§ 40. Мірской сходъ вѣдаетъ всѣ дѣла, относящіяся до общихъ нуждъ и пользъ общества, избираетъ должностныхъ лицъ, назначаетъ имъ жалованье или награды, повѣряетъ и разсматриваетъ ихъ дѣйствія, обсуживаетъ принесенныя на нихъ жалобы, смѣщаетъ недостойныхъ или неспособныхъ и составляетъ приговоры объ отказѣ въ пріемѣ опороченныхъ по суду членовъ общества.

§ 41. Вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ также слѣдующіе предметы, лежащіе на обязанности общества и исчисленные въ главахъ сего положенія отъ 1 до VII, а именно:

I. Въ отношеніи къ *Правительству:* раскладка податей, земскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, составленіе очередныхъ рекрутскихъ списковъ, назначеніе рекрутовъ во время наборовъ и т. п.

II. Къ *помѣщику:* исправное отправленіе повинностей и обязанностей, истекающихъ изъ предоставленнаго крестьянамъ права пользованія землею, принадлежащею вотчиннику и, для того, разверстка рабочихъ дней, оброка, раскладка недоимки и штрафовъ, назначеніе полѣсовщиковъ, карауловъ для охраненія господскихъ строеній, гуменъ и хлѣбовъ въ полѣ.

III. Къ *обществу:* распоряженіе общественнымъ имуществомъ, дѣлежъ полей и угодій, разверстка тяглъ, назначеніе выходящихъ на оброкъ, опредѣленіе размѣра денежныхъ и натуральныхъ сборовъ по предметамъ общественной потребности.

IV. Къ *отдѣльнымъ членамъ общества:* назначеніе опекуновъ, призрѣніе вдовъ, сиротъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ, оказаніе льготъ и пособій нуждающимся въ неурожайные годы, послѣ пожаровъ и другихъ несчастныхъ случаевъ, увольненіе крестьянъ изъ среды общества, принятіе новыхъ членовъ и разрѣшеніе продажи усадьбъ, раздѣлы семействъ, устраненіе крестьянъ отъ участія въ мірскихъ сходахъ, разрѣшеніе браковъ.

По сельскому благоустройству и порядку.

Предупрежденіе нищенства и бродяжничества, устройство школъ, ремесленныхъ заведеній и больницъ, назначеніе сбора для ремонтированія церквей, домовъ причта, общественныхъ строеній, назначенія сторожей при церквахъ, исправное содержаніе городьбы и оградъ, сельскихъ дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ на протяженіи всей помѣщичьей дачи и наблюденіе за исправною пастьбою крестьянскаго скота.

§ 42. Сельскій сходъ имѣетъ право налагать на виновныхъ денежный штрафъ до 3 руб. сер., подвергать заключенію въ сельскую тюрьму до 14 дней и обращать въ общественныя работы до одного года, а неисправимо-

дурнаго поведенія отдавать въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ и безъ зачета, также представлять въ распоряженіе Правительства.

Въ § 43, слова, „съ разрѣшенія начальника общества“ исключены.

§ 46. Дѣла, переданныя на разсмотрѣніе сельскаго схода, по несогласію начальника общества съ разрѣшеніемъ сельскаго суда, судятся на міру гласно особо избранными сходомъ на этотъ случай судьями, въ числѣ не болѣе 12, изъ которыхъ одна треть можетъ быть отведена истцомъ, а другая отвѣтчикомъ.

§ 47. Приговоры сельскихъ суда и схода постановляются преимущественно изустно и по нѣкоторымъ предметамъ, какъ обозначено въ IX главѣ, подлежатъ утвержденію начальника общества.

§ 48. Приговоры, вносимые на утвержденіе мѣстнаго присутствія, по несогласію начальника общества съ рѣшеніемъ сельскаго схода, излагаются письменно.

§ § 3, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 17, 18, 19, 20, 21, 30, 33, 35, 37, 38, 39, 44, 45 оставлены безъ измѣненія.

Все, что излагалось въ отношеніи правъ помѣщиковъ къ обществу, отнесено, соотвѣтственно Высочайше одобренной программѣ, въ IX главѣ положенія.

Слѣдующему засѣданію положили быть 15 мая въ пятницу.

15 мая занимались пересмотромъ IX главы положенія и признали нужнымъ изложить ее слѣдующимъ образомъ:

1. Помѣщику принадлежитъ званіе Начальника общества надъ водворенными на его землѣ срочно-обязанными крестьянами.

2. Право начальствованія надъ обществомъ, состоящимъ изъ разнопомѣстныхъ владѣній, принадлежитъ, по избранію, одному изъ помѣщиковъ, имѣнія коихъ составляютъ общество, или и постороннему лицу изъ потомственныхъ дворянъ; но каждый изъ помѣщиковъ сохраняетъ за собою хозяйственное распоряженіе своимъ имѣніемъ и крестьяне обязаны ему должнымъ уваженіемъ.

3. Права помѣщика надъ крестьянскими обществами истекаютъ изъ отношеній его: а) какъ начальника общества и б) какъ собственника, на землѣ котораго поселена община.

4. На этомъ основаніи права его подраздѣляются на административныя и хозяйственныя.

Административныя права Начальника общества.

5. Начальникъ общества имѣетъ главное наблюденіе за общественнымъ благоустройствомъ и порядкомъ въ селеніи, за безопасностію отъ пожаровъ и заразы, за исправнымъ содержаніемъ дорогъ и т. п.

6. Крестьяне и всѣ должностныя лица общества исполняютъ всѣ законныя его требованія.

7. Крестьяне виновные въ нанесеніи начальнику общества и его семейству личнаго оскорбленія, или въ нарушеніи общественнаго спокой-

ствія и порядка, отсылаются имъ въ мѣстное уѣздное присутствіе, которое не вправѣ отдавать виновныхъ на поруки, впредь до рѣшенія о нихъ дѣла.

8. Начальникъ общества утверждаетъ выбранныхъ міромъ должностныхъ лицъ, а въ случаѣ ихъ неблагонадежности, требуетъ ихъ смѣны и о причинахъ, побудившихъ къ тому, доводитъ до свѣдѣнія мѣстнаго присутствія, которое въ случаѣ частыхъ смѣнъ, входитъ въ разсмотрѣніе причинъ оныхъ.

9. Начальникъ общества разрѣшаетъ, въ случаѣ надобности, частные сходы.

10. Утверждаетъ приговоры объ отдачѣ порочныхъ въ рекруты въ зачетъ и безъ зачета, или въ распоряженіе Правительства; равно постановленія сельскаго суда и мірскаго схода, по дѣламъ, переданнымъ имъ на обсужденіе отъ помѣщика.

11. Начальникъ общества безъ особой надобности не входитъ въ дѣла сельской общины, относящіяся до внутренняго управленія, какъ-то: по разбору взаимныхъ жалобъ крестьянъ, по раскладкѣ повинностей натуральныхъ, рекрутскихъ и денежныхъ, по раздѣлу полей, угодій и т. п.

12. Но въ случаѣ принесенія жалобъ отъ членовъ общества на неправильность таковыхъ приговоровъ, начальникъ общества можетъ останавливать исполненія, требовать новаго разсмотрѣнія и, при неудовлетворительномъ рѣшеніи, передавать на обсужденіе уѣзднаго присутствія.

13. Помѣщикъ, по просьбѣ крестьянъ, можетъ входить, помимо сельскаго суда въ разбирательство частныхъ жалобъ и споровъ между крестьянами, ходатайствовать за нихъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся цѣлаго общества, или отдѣльныхъ лицъ.

14. Староста доноситъ словесно помѣщику или его повѣренному обо всѣхъ, состоявшихся на мірскомъ сходѣ, приговорахъ.

Хозяйственныя права помѣщика.

15. Какъ собственникъ, помѣщикъ утверждаетъ мірскіе приговоры о передачѣ постороннимъ лицамъ усадьбъ, отведенныхъ въ пользованіе міра, объ учрежденіи на нихъ фабричныхъ и другихъ заведеній, объ увольненіи и пріемѣ членовъ общества и приговоры о мѣрахъ къ обезпеченію бездоимочнаго и исправнаго исполненія лежащихъ на обществѣ денежныхъ и натуральныхъ повинностей.

16. За нерадѣніе и небрежное исполненіе отдѣльными членами общества натуральной повинности, помѣщикъ отсылаетъ виновныхъ въ сельскій судъ, или передаетъ міру на основаніи правилъ, постановленныхъ въ VI главѣ II отдѣленія.

17. Въ случаѣ неуплаты обществомъ денежныхъ повинностей владѣльцу, или штрафовъ за обнаруженную порубку лѣса, и при неудовлетворительности принимаемыхъ сельскимъ сходомъ мѣръ взысканія, помѣщикъ сообщаетъ о семъ уѣздному присутствію, которое обязывается разъяснить

обществу о лежащей на немъ круговой отвѣтственности, влекущей за собою отдачу членовъ его въ рекруты, по жребію.

18. Если и за сдѣланнымъ напоминаніемъ, общество не внесетъ въ теченіи полугода недоимки, уѣздное присутствіе приступаетъ безотлагательно, по первому требованію помѣщика, къ приведенію въ исполненіе этой рѣшительной мѣры, на основаніи VI главы настоящаго положенія.

19. Всѣ означенныя выше права начальника общества, за отсутствіемъ его, могутъ быть переданы довѣренному изъ потомственныхъ дворянъ; лицамъ же другихъ сословій только права его, какъ вотчинника, и въ такомъ случаѣ приговоры объ удаленіи изъ общества порочныхъ членовъ его, отдачею въ рекруты, или въ распоряженіе Правительства, приводятся въ исполненіе съ утвержденія мѣстнаго присутствія.

20. Предоставляется, впрочемъ, довѣреннымъ лицамъ всѣхъ сословій, завѣдывающимъ хозяйственною частію имѣнія, заявлять предъ мѣстнымъ присутствіемъ о неправильности мірскаго приговора и по другимъ предметамъ.

21. Когда въ сельскомъ обществѣ не будетъ ни лицо ни начальника общества, ни повѣреннаго, то предоставляется Уѣздному Предводителю поручать начальство надъ обществомъ одному изъ мѣстныхъ дворянъ, на правахъ опекуна.

Оренбургскій Гражданскій Губернаторъ, отъ 14 мая № 199, увѣдомилъ Комитетъ, что за отбытіемъ Члена отъ Правительства Г. С. Аксакова на срокъ, долговременность котораго онъ опредѣлить не могъ и для избѣжанія медленности въ назначеніи вмѣсто Г. Аксакова другаго Члена отъ Правительства, Его Превосходительство, какъ по этой причинѣ, такъ и по краткости времени, опредѣленнаго для занятій Комитета, пригласилъ Члена отъ Стерлитамакскаго Предводительства, Я. Г. Карташевскаго заступать въ Комитетѣ мѣсто Члена отъ Правительства, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ встрѣтится къ тому надобность, по точному смыслу извѣстныхъ Комитету предписаній Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Постановили: Предложеніе это принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Прочтено мнѣніе Членовъ: П. Е. Евдокимова, М. А. Останкова, Н. В. Бондаревскаго и Д. Н. Брудинскаго объ обложеніи платежомъ оброка дворовыхъ женщинъ.

Постановили: Мнѣніе это приложить къ журналу.

Того же числа явился въ Комитетъ Членъ отъ Белебеевскаго Предводительства А. П. Тевкелевъ.

Слѣдующему засѣданію положили быть 16 мая въ субботу.

16 мая при пересмотрѣ постановленій, относящихся къ X главѣ проэкта положенія, Комитетъ призналъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія въ нихъ перемѣны.

§ 1. По полученіи Высочайше утвержденнаго положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи, Губернскій Комитетъ, открывая присутствіе, возлагаетъ на уѣздныхъ Предводителей дворянства немедленное распоряженіе о составленіи и представ-

ленія къ разсмотрѣнію Комитета письменнаго акта на имѣніе каждаго помѣщика, на точномъ основаніи положенія, по общей утвержденной формѣ.

Примѣч. Акты могутъ быть составляемы и на другихъ основаніяхъ, сообразно добровольнымъ соглашеніямъ помѣщика съ крестьянами. Въ семъ случаѣ, вмѣстѣ съ актомъ представляется и подлинный договоръ или подписка крестьянъ на добровольное соглашеніе, что и удостовѣряется Членомъ Комитета при повѣркѣ акта.

§ 2. Изъ положенія исключенъ.

§ 3. Оставленъ безъ измѣненія.

§ 4. Въ составляемые акты должны войти всѣ мѣстныя особенности имѣнія, обусловливающія будущія отношенія крестьянъ къ помѣщику.

§ 5. При представленіи актовъ, помѣщики прилагаютъ, по возможности, чертежи селеній и участковъ, предполагаемыхъ къ нарѣзкѣ крестьянамъ.

§ 6. Исключенъ.

§ 7. На нѣсколько деревень одного владѣльца, или на одно селеніе разнопомѣстнаго владѣнія можетъ быть составленъ общій актъ только въ томъ случаѣ, когда отводимая крестьянамъ въ пользованіе земля будетъ лежать въ одной окружной межѣ.

§ 8. Наблюденіе за своевременнымъ составленіемъ акта возлагается на Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

§ 9. Акты на имѣніе составляются въ теченіи 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ, послѣ обнародованія положенія и въ Комитетъ должны быть представлены къ 1-му ноябрю того года.

§ 10. Слѣдующіе за тѣмъ зимніе мѣсяцы предназначаются для разсмотрѣнія Комитетомъ представленныхъ актовъ, и если найдутся изъ нихъ не согласные съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, то они возвращаются помѣщику для исправленія въ назначаемый Комитетомъ кратчайшій срокъ.

§ 11. Губернскій Комитетъ поручаетъ предварительно разсмотрѣнные акты повѣрить на мѣстѣ Членамъ Комитета и Кандидатамъ оныхъ, назначая для сего 4 мѣсяца лѣтняго времени, какъ болѣе удобнаго для личнаго осмотра имѣній.

§ 12. Повѣрка актовъ Членами и Кандидатами на мѣстахъ производится въ присутствіи помѣщика, или его уполномоченнаго и при лицахъ, избранныхъ обществомъ; по окончаніи же повѣрки, акты должны быть представлены въ Комитетъ на утвержденіе со всѣми замѣчаніями Члена или Кандидата и объявленіями помѣщиковъ и крестьянъ.

§ 13. При разсмотрѣніи въ Комитетѣ акта дозволяется быть лично помѣщику, или его уполномоченному, для объясненія могущихъ встрѣтиться недоразумѣній.

Срокъ для разсмотрѣнія и утвержденія актовъ опредѣляется 4 зимнихъ мѣсяца.

§ 14. Утвержденный Комитетомъ актъ на имѣніе хранится при дѣлахъ Дворянскаго Собранія, а копіи съ него въ 2-хъ экземплярахъ, засви-

дѣтельствованныя Предсѣдателемъ и Членомъ Комитета, за печатью Комитета, препровождаются помѣщику, или его уполномоченному.

Примѣч. Подробныя правила о порядкѣ повѣрки и утвержденія составленныхъ помѣщиками актовъ должны быть опредѣлены Комитетомъ въ началѣ второго періода занятій.

§ 15. Каждый помѣщикъ въ своемъ имѣніи лично самъ, или чрезъ своего уполномоченнаго, объявляетъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ переходъ изъ крѣпостной зависимости въ срочно-обязанные, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ отъ времени полученія копій съ акта; при чемъ передаетъ одинъ экземпляръ мірскому старостѣ, для храненія при дѣлахъ общества, а другой оставляетъ у себя. При объявленіи и приведеніи въ исполненіе акта, помѣщикъ можетъ требовать, если найдетъ нужнымъ, содѣйствія полиціи и Особаго Присутствія.

§ 16. Приведеніе въ дѣйствіе всего вышеизложеннаго, по Оренбургской губерніи, Комитетъ полагаетъ возможнымъ въ теченіе двухъ лѣтъ, со времени полученія Высочайше утвержденнаго положенія.

§ 17. Со дня объявленія акта прекращаются прежнія отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, но измѣненія въ пользованіи землею вводятся постепенно, на основаніи положенія.

§ 18. До объявленія акта въ имѣніи всѣ обязанности помѣщика и крестьянъ оставляются прежнія и строго сохраняются.

§ 19. Безъ измѣненія.

Добавленные § § приняты изъ особо представленныхъ по сей главѣ соображеній Члена отъ Правительства А. Д. Дашкова[1]). Прочія его пред-

[1]) Соображенія Члена отъ Правительства А. Д. Дашкова по предметамъ, относившимся къ X главѣ проэкта положенія, были изложены имъ слѣдующимъ образомъ:

1) По полученіи Высочайше утвержденнаго положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей для Оренбургской губерніи, Г. Губернскій Предводитель Дворянства дѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи новаго положенія и посылаетъ въ каждое помѣщичье имѣніе по одному экземпляру.

2) Губернскій Предводитель Дворянства вызываетъ въ тоже время, чрезъ публикацію въ мѣстныхъ Губернскихъ и Столичныхъ вѣдомостяхъ, господъ дворянъ Оренбургской губерніи въ имѣнія или требуетъ присылки повѣренныхъ для составленія актовъ, увѣдомляя при томъ, что въ случаѣ непредставленія въ срокъ актовъ, они составлены будутъ особыми Коммиссіями, на дѣйствія которыхъ владѣлецъ протестовать уже права имѣть не будетъ.

3) Акты составляются и подписываются самимъ владѣльцемъ имѣнія, опекуномъ или лицомъ постороннимъ, уполномоченнымъ на этотъ предметъ особою довѣренностію.

4) Въ составленные по данной формѣ акты должны войти всѣ мѣстныя особенности имѣнія, обусловливающія будущія отношенія крестьянъ къ владѣльцу.

5) По мѣрѣ возможности, помѣщики обязаны прилагать къ актамъ планы или чертежи селенія и всей дачи, или по крайней мѣрѣ тѣхъ участковъ, которые предполагаются къ нарѣзкѣ крестьянамъ.

положенія по X главѣ положили принять въ соображеніе во второмъ періодѣ занятій Комитета и пріобщить ихъ нынѣ къ мнѣніямъ.

Слѣдующему засѣданію положили быть въ понедѣльникъ 18-го мая.

Послѣ прочтенія и подписанія журнала предшествовавшаго засѣданія въ засѣданіи 18 мая занимались чтеніемъ и обсужденіемъ предположеній.

---

6) На нѣсколько деревень одного владѣльца, или на одно селеніе разнопомѣстнаго владѣнія, можетъ быть составленъ общій актъ только въ томъ случаѣ, когда отводимая крестьянамъ въ пользованіе земля будетъ лежать въ одной окружной межѣ.

7) Акты представляются Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства, которые препровождаютъ ихъ, по мѣрѣ полученія, въ Губернскій Комитетъ.

8) Срокомъ для представленія актовъ полагается 1-ое число іюня мѣсяца будущаго года.

9) Губернскій Дворянскій Комитетъ, во второмъ періодѣ своихъ занятій, разбиваетъ уѣзды на округи, соображаясь съ числомъ и расположеніемъ помѣщичьихъ имѣній, и распредѣляетъ членовъ своихъ для повѣрки актовъ по одному на каждый округъ.

10) Для совокупнаго съ членами дѣйствія Начальникъ губерніи назначаетъ къ каждому члену по одному товарищу, преимущественно изъ числа дворянъ Оренбургской губерніи.

11) Къ каждымъ двумъ, составленнымъ такимъ образомъ, коммиссіямъ прикомандировывается землемѣръ или топографъ, по соглашенію Предсѣдателя Комитета съ Начальникомъ губерніи.

12) Коммиссіи начинаютъ объѣздъ округовъ своихъ съ 1 іюня, но предварительно распубликовываются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ маршруты, данные имъ изъ Комитета.

13) По прибытіи въ имѣніе Коммиссія обязана:

а) Разсмотрѣть сочиненный актъ и предложить владѣльцу или его повѣренному измѣнить все то, что окажется неполнымъ или противорѣчащимъ смыслу утвержденнаго для Оренбургской губерніи положенія.

б) Прочесть въ присутствіи помѣщика, или уполномоченнаго его, собранному сходу проектъ акта, изъяснить сущность новаго положенія и отобрать отъ крестьянъ отзывы.

в) Распросить крестьянъ, желаютъ ли они составить особое общество или присоединиться къ сосѣднимъ имѣніямъ. По этому предмету помѣщикъ долженъ представить свое объясненіе.

14) Для разъясненія дѣла и приведенія въ извѣстность всего того, что подлежитъ сомнѣнію, Коммиссія производитъ осмотръ мѣстности или поручаетъ состоящему при ней землемѣру составить особый планъ или чертежъ.

15) Коммиссія ведетъ подробный журналъ всѣмъ своимъ дѣйствіямъ или составляетъ отдѣльные протоколы въ случаяхъ особой важности.

16) Письменные отзывы помѣщиковъ пріобщаются къ журналамъ Коммиссіи.

17) Коммиссія обязана во всѣхъ имѣніяхъ заявлять на мірскомъ сходѣ, что она производитъ единственно повѣрку актовъ, а что окончательное утвержденіе ихъ будетъ имѣть мѣсто въ Комитетѣ и что до тѣхъ поръ прежній порядокъ долженъ быть сохраненъ. При этомъ отбираются подписки: отъ вла-

представленныхъ въ Комитетъ помѣщиками: Коллежскимъ Совѣтникомъ Шкапскимъ, Коллежскимъ Ассесоромъ Веригинымъ и Коллежскимъ Совѣтникомъ Ушаковымъ.

дѣльца имѣнія въ томъ, что до полученія акта онъ не будетъ стѣснять крестьянъ въ пользованіи землею или приступать къ переносу усадьбъ; а отъ особо выбранныхъ міромъ старшинъ въ томъ, что общество обязывается до объявленія акта исполнять установленныя изстари работы и во всемъ повиноваться помѣщику.

18) Если актъ на имѣніе не былъ предварительно составленъ, то Коммиссія, затребовавъ изъ мѣстнаго управленія всѣ нужныя ей свѣдѣнія, составляетъ сама таковый актъ и предъявляетъ его мірскому сходу. Помѣщикъ въ этомъ случаѣ теряетъ право жалобы на дѣйствія Коммиссіи.

19) Всѣ встрѣчаемыя Коммиссіями затрудненія и недоразумѣнія разрѣшаются Г. Губернскимъ Предводителемъ Дворянства.

20) Если Коммиссіи придется повѣрять актъ на имѣніе, принадлежащее одному изъ членовъ ея, то мѣсто того члена заступаетъ Уѣздный Предводитель Дворянства.

21) На повѣрку актовъ дается Коммиссіямъ четырехмѣсячный срокъ съ іюня по октябрь.

22) По окончаніи повѣрки на мѣстѣ, коммиссіи представляютъ акты въ Губернскій Комитетъ вмѣстѣ съ отзывами помѣщиковъ, журналами, планами и протоколами.

23) При разсмотрѣніи актовъ присутствуетъ въ Комитетѣ лицо, повѣрявшее, по порученію Начальника губерніи, тотъ округъ вмѣстѣ съ членомъ.

24) О порядкѣ и срокѣ пересмотра актовъ публикуется заблаговременно въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

25) Всякій помѣщикъ имѣетъ право присутствовать при сужденіи объ актѣ на его имѣніе и можетъ словесно предъявлять свои замѣчанія, но при окончательномъ утвержденіи акта постороннія лица выходятъ изъ Присутствія.

26) Разсмотрѣнные акты, вмѣстѣ съ мнѣніемъ Комитета, препровождаются къ Начальнику губерніи, который можетъ предложить Комитету обсудить актъ снова.

27) Акты могутъ быть составлены на основаніяхъ несогласныхъ съ правилами утвержденнаго положенія только въ томъ случаѣ, когда вводимыя условія будутъ явно клониться къ улучшенію быта крестьянъ и когда будетъ представлена особая сдѣлка помѣщика съ крестьянами, засвидѣтельствованная Коммиссіей или Предводителемъ Дворянства.

28) Комитетъ опредѣляетъ составы обществъ, по представленнымъ Коммиссіями соображеніямъ, и распубликовываетъ списокъ о нихъ для общаго вѣдѣнія въ вѣдомостяхъ.

29) Уѣздные Предводители Дворянства немедленно по полученіи списка о составѣ обществъ, сзываютъ тѣхъ изъ помѣщиковъ, имѣнія которыхъ отдѣльныхъ обществъ не составляютъ, для избранія начальника общества.

30) Съ утвержденныхъ окончательно и скрѣпленныхъ Комитетомъ актовъ списывается по двѣ копіи. Подлинный актъ сдается на храненіе въ архивъ Дворянскаго Собранія, а копіи, подписанныя Предсѣдателемъ и за печатью Комитета, разсылаются въ имѣнія.

1) По разсмотрѣніи предположеній Шкапскаго оказалось, что въ нихъ говорится о надѣлѣ крестьянъ и нѣкоторыхъ дворовыхъ землею въ количествѣ 12 десят. на тягло, съ отводомъ сей земли, кромѣ выгонной, для крестьянъ особымъ участкомъ во избѣжаніе чрезполосности, объ обязательной службѣ дворовыхъ и средствахъ ихъ содержанія, о размѣрѣ оброка и повинностей и объ устройствѣ вотчиннаго управленія, а потому Комитетъ заключилъ, что всѣ предметы, изложенные въ мнѣніи Шкапскаго, были обсуждены Комитетомъ и вошли въ положеніе.

2) Въ запискѣ же Веригина объяснено, что онъ купилъ два имѣнія въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія съ аукціоннаго торга только въ 1853 году и не успѣлъ еще возвратить капитала, затраченнаго на покупку и устройство сихъ имѣній, тѣмъ болѣе, что имѣнія эти состоятъ и доселѣ въ залогѣ Приказа, которому онъ долженъ уплачивать проценты, едва покрываемые доходами съ имѣній, съ прекращеніемъ же крѣпостнаго права, онъ вовсе не будетъ въ состояніи уплачивать проценты и долженъ будетъ лишиться всего имѣнія, если долгъ и платежъ процентовъ не будутъ возложены на крестьянъ, сверхъ повинностей ихъ къ Правительству и помѣщику за отводимыя въ пользованіе ихъ земли. Къ этому Веригинъ присовокуплялъ, что крестьянамъ его дано право на искъ свободы, вслѣдствіе чего и право его на владѣніе купленными имъ людьми распоряженіемъ Правительствующаго Сената до того стѣснены, что онъ не можетъ обратиться ни къ перезалогу имѣнія, ни къ соглашенію съ крестьянами о предоставленіи имъ свободы на добровольныхъ условіяхъ, почему въ видахъ скорѣйшаго прекращенія несправедливо возбужденнаго крестьянами дѣла о искѣ свободы изъявляетъ готовность предоставить казнѣ оба купленныя имѣнія въ полномъ ихъ составѣ, не исключая купленныхъ отдѣльно 60 десят. и 19 душъ свободныхъ отъ залога, если Правительству угодно будетъ принять его имѣнія съ уплатою ему 70 т. р., включая и долгъ Приказу, остававшійся къ уплатѣ по 1-е января 1858 года въ числѣ 11,752 руб. 79 коп. сер.

По выслушаніи сей записки Комитетъ заключилъ, что она не подлежитъ его обсужденію.

---

31) Со дня объявленія акта прекращаются прежнія отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, но измѣненія въ пользованіи землею вводятся только постепенно.

32) Акты предъявляются крестьянамъ каждаго селенія самимъ помѣщикомъ или его повѣреннымъ на мірскомъ сходѣ при членѣ мѣстнаго присутствія. При этомъ же объявляется и составъ общества, утвержденный Комитетомъ и сзываются всѣ домохозяева для избранія должностныхъ лицъ общественнаго управленія.

Одинъ экземпляръ акта вручается мірскому старостѣ, а другой остается у помѣщика.

33) Разсмотрѣніе и утвержденіе актовъ дѣлается Комитетомъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, а на объявленіе актовъ дается двухмѣсячный срокъ.

34) Земская Полиція обязана оказывать помѣщикамъ содѣйствіе къ сохраненію тишины и спокойствія во все время какъ при повѣркѣ актовъ, такъ и при объявленіи ихъ.

3) Въ соображеніяхъ Ушакова говорится:

Пун. 1—о способѣ обезпеченія выкупной суммы за осѣдлость и свободу порядкомъ, принятымъ въ Австріи такъ, чтобы одну часть этой суммы платили крестьяне, другую провинція, а третью Правительство.

По сему пункту постановили: предположеніе это Г. Ушакова не въ смыслѣ Высочайше утвержденной программы занятій Комитета и потому сужденію не подлежитъ.

Пун. 2 о томъ, чѣмъ обезпечить повинности за крестьянина, лишаемаго, по неисправности его въ работѣ, поземельнаго участка и куда онъ долженъ быть обращенъ самъ и его семейство.

Пун. 3 о томъ, что за дворовыхъ людей помѣщикъ платитъ всѣ повинности и доставляетъ имъ необходимое содержаніе, а потому и опредѣляемое по программѣ имъ жалованье (глав. 7) преждевременно и что для устройства быта слѣдовало бы надѣлить, по крайней мѣрѣ способныхъ изъ нихъ къ земледѣльческимъ занятіямъ, полевою землею и усадебною наравнѣ съ крестьянами.

Постановили: записать въ журналъ, что вопросы эти разрѣшаются журналами Комитета на 16 февраля, 11 марта и 12 мая.

Слѣдующему засѣданію положили быть 20 мая въ Среду.

20 мая слушали мнѣніе Члена Комитета П. С. Сергѣева о нравственномъ улучшеніи быта крестьянъ и дворовыхъ людей. Приводимъ цѣликомъ это весьма интересное мнѣніе Сергѣева. „Въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій я имѣлъ честь представить вниманію Вашему, Милостивые Государи, мнѣніе свое подъ тѣмъ же заглавіемъ, но къ нему по связи присоединилъ о необходимости сократить издержки на содержаніе дворовыхъ людей, объ уничтоженіи праздности и о безденежномъ выкупѣ усадьбъ и земляныхъ угодій однимъ только продолженіемъ срока прежней 3-хъ дневной барщины и возложеніемъ на владѣльцевъ отдѣлять пятую часть прежнихъ неуменьшенныхъ доходовъ съ своихъ имѣній для накопленія капитала выкупа: при чемъ крестьяне вмѣстѣ съ свободою пріобрѣли бы образованіе, поземельную собственность и осѣдлость,—неистощаясь уплатою, а владѣльцы справедливо могли бы гордиться, что они безъ большой потери собственными средствами выкупили крестьянъ на волю.

Весьма справедливо, Милостивые Государи, Вы изволили замѣтить, что мнѣніе мое не подлежитъ сужденію Комитета, ибо несогласно съ Высочайше утвержденною программою относительно продолженія срока срочно-обязаннаго положенія. Вы предложили мнѣ отдѣльно изложить мнѣніе мое о народномъ образованіи.

Общее народное образованіе или грамотность въ современномъ состояніи народа есть такая насущная потребность, которая выказывается постоянно и около 200 лѣтъ составляетъ любимую мысль нашего Правительства. Мы уже имѣемъ прекрасно образованныя высшее и среднее общество, но низшій слой общества или народъ еще коснѣетъ въ невѣжествѣ. Кой-гдѣ рачительностію помѣщиковъ или попеченіемъ Правительства въ Удѣльномъ и Государственномъ вѣдомствѣ учреждены приходскія школы.

Но для общаго образованія необходимъ общій одновременный для всего народа толчекъ и тогда только водворится общая грамотность, откроются средства къ промышленности, и высшее просвѣщеніе проникнетъ въ низшіе слои общества. Германія вездѣ имѣетъ образованныхъ поселянъ и этимъ она обязана тому, что образованіе соединено съ догматами вѣры. Я разумѣю конфирмацію. Болѣе нежели гдѣ нибудь принудительная обязанность къ первоначальному образованію необходима у насъ въ Россіи. Безъ жертвъ этого достигнуть невозможно. Правительство не можетъ принять на себя эти жертвы. Народъ самъ для своей пользы обязанъ принести малую жертву и при содѣйствіи просвѣщеннаго духовенства и помѣщиковъ вступать постепенно въ храмъ просвѣщенія. Тогда только можно ожидать, что во второмъ или третьемъ поколѣніи поселяне будутъ готовить своихъ дѣтей по способностямъ къ разнымъ знаніямъ. Тогда только изъ этого сословія станутъ выходить гражданскіе и военные чиновники, купцы и ремесленники и отличные фермеры. Но до тѣхъ поръ, пока образованіе не сдѣлается обязательнымъ для всѣхъ, успѣха ожидать нельзя.

Для достиженія этой важной цѣли, т. е. общей грамотности обоихъ половъ я бы полагалъ слѣдующее.

1) Въ каждомъ приходѣ безъ исключенія учредить приходскія школы. Онѣ вмѣстѣ съ церковію суть необходимая принадлежность прихода.

2) Учители, хотя и могутъ быть избираемы изъ священно-церковнослужителей подъ наблюденіемъ священниковъ и соединять выгоды и обязанности служенія въ церкви и обученія дѣтей, но не могутъ быть командируемы для исполненія требъ и никуда, но должны оставаться постоянно при училищѣ; другой причетникъ остается въ полномъ распоряженіи священника.

3) Первоначальное помѣщеніе училища можетъ быть въ сторожкѣ, находящейся при каждой церкви.

4) Церковный сторожъ есть вмѣстѣ сторожъ училища. Онъ содержится, какъ и теперь, на счетъ прихода.

5) Священникъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ законный смотритель училища и законоучитель; онъ отвѣтствуетъ за благосостояніе училища предъ лицемъ Епархіальнаго Архіерея или Директора училища, какъ благоугодно будетъ утвердить Правительству.

6) Для успѣшнѣйшаго хода дѣла одинъ изъ приходскихъ помѣщиковъ избирается въ почетные блюстители училища. Онъ наблюдаетъ и аттестуетъ рачительность и усердіе учителей и смотрителя тому, кому порученъ будетъ главный надзоръ за народнымъ образованіемъ.

7) Такъ какъ первоначальное образованіе всѣхъ прихожанъ обязательно для всѣхъ жителей прихода, то по прошествіи Пасхи до Покрова почетный блюститель и священникъ разсматриваютъ списки прихожанъ и всѣ мальчики и дѣвочки вѣдомствъ отъ 9 до 12 лѣтъ должны быть къ 1-му октября призваны въ училище и продолжаютъ ученіе до страстной недѣли. Въ страстную недѣлю они говѣютъ и распускаются по домамъ на все лѣто до 1-го октября.

8) Священникъ обязанъ безвозмездно во второмъ или высшемъ классѣ обучать дѣтей краткому катихизису, краткой Священной исторіи и главнымъ молитвамъ.

9) Учитель обучаетъ правильному чтенію и письму, первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики и общему обозрѣнію математической, физической и политической географіи, дальнѣйшее улучшеніе преподаванія будетъ зависѣть отъ благоусмотрѣнія и средствъ.

10) Крестьянинъ приводящій дѣтей своихъ въ училище обязанъ устроить ихъ на жительствѣ у одного изъ мѣстныхъ жителей села чрезъ полюбовное соглашеніе и давать имъ обыкновенное крестьянское содержаніе и одежду.

Примѣчаніе. Не возбраняется отдѣльнымъ деревнямъ строить на церковной землѣ особыя избы для содержанія и жительства дѣтей своего селенія, избирая для нихъ изъ среды своей скромную пожилую женщину въ надзирательницы и стряпки.

11) Не отдавшіе дѣтей своихъ въ училище побуждаются къ этому: помѣщичьи начальникомъ общества, прочихъ вѣдомствъ чрезъ Земскую полицію или чрезъ свое начальство.

12) Для содержанія училища необходимо установить сборъ со всѣхъ прихожанъ, къ какому бы вѣдомству они не принадлежали, по 25 коп. съ души на 3 года. Одна треть этого сбора поступаетъ на жалованье учителя, другая на первоначальное обзаведеніе и закупку достаточнаго количества учебныхъ пособій сельской библіотеки, которая постоянно остается въ завѣдываніи и подъ отвѣтственностію учителя; третья же часть отсылается въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для постройки постояннаго дома училища.

Примѣч. Списокъ учебныхъ пособій и книгъ для библіотеки составляется учителемъ, блюстителемъ и утверждается тою властію, какую благоугодно будетъ Правительству установить для главнаго надзора за народнымъ образованіемъ.

13) Для успѣшнѣйшей обстройки дома училища каждый прихожанинъ обязанъ купить и вывести по одному бревну съ души. Наемъ плотниковъ и самая постройка производится подъ отвѣтственностію и надзоромъ почетнаго блюстителя, какъ опытнаго хозяина по одному утвержденному высшимъ начальствомъ плану.

14) Отопленіе училища производится на счетъ прихода.

15) Дальнѣйшее усовершенствованіе училища будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія хода дѣла на мѣстѣ подъ непосредственнымъ вліяніемъ начальства, какое установлено будетъ".

При обсужденіи изложенныхъ въ этомъ мнѣніи предметовъ Члены Комитета признали нужнымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія. Въ пунктѣ 3 о первоначальномъ помѣщеніи училища вмѣсто положенія, что первоначальное помѣщеніе училища можетъ быть въ сторожкѣ, находящейся при каждой церкви, принято: помѣщеніе училища можетъ быть въ наемной квартирѣ или отводомъ. Въ пунктѣ 4 положеніе о томъ, что церковный

сторожъ есть вмѣстѣ и сторожъ училища, принято, что сторожъ училища долженъ быть отдѣльный. Въ пунктѣ 7 о возрастѣ поступающихъ въ училища вмѣсто отъ 9 до 12, принято отъ 10 до 12 лѣтъ, а безусловно обязательное поступленіе всѣхъ дѣтей этого возраста въ школы ограничено словомъ: по возможности. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ этому пункту прибавлено: дѣти могутъ оставаться въ училищѣ по способности, но недалѣе 15 лѣтъ. Въ пунктѣ 9 вмѣсто обученія географіи принято обученіе церковному пѣнію. Въ пунктѣ 11 о мѣрахъ побужденія къ отдачѣ дѣтей въ училище участіе въ семъ случаѣ Земской полиціи исключено. Въ пунктѣ 12, о средствахъ содержанія училища на трехлѣтній сборъ по 25 коп. съ души прибавлено: а послѣ 3 лѣтъ по 10 коп., и въ этой же статьѣ отсылка третьей части сбора въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія замѣнена отсылкою вообще въ кредитныя учрежденія. Въ пунктѣ 13 вмѣсто: для успѣшнѣйшей обстройки дома училища каждый прихожанинъ обязанъ купить и вывести по одному бревну съ души, принято: для успѣшнѣйшей постройки училищнаго дома, по накопленіи достаточной суммы, прихожане обязаны купить и вывести необходимое количество бревенъ, по раскладкѣ соразмѣрно величинѣ прихода.

По обсужденіи мнѣнія положили: мнѣніе это со сдѣланными перемѣнами включить въ записку о предметахъ, обратившихъ вниманіе Комитета, присовокупя, что Комитетъ призналъ нужнымъ, чтобы обученіе дѣтей магометанскаго закона оставалось по прежнему на обязанности магометанскаго духовенства.

Слѣдующему засѣданію положили быть въ Среду 27 мая.

27 мая, по подписаніи журнала на 21-е мая, разсматривали составленную форму акта, какой имѣлъ быть заключаемъ между помѣщиками и срочно-обязанными крестьянами, по исполненіи положенія о послѣднихъ, и постановили: форму эту, составленную согласно съ предположеніями Комитета, по подписаніи Присутствіемъ, пріобщить къ положенію[1]).

---

[1]) Форма акта. (Годъ, мѣсяцъ и число совершенія акта, чинъ, имя, отчество и фамилія помѣщика:) на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго въ.. (время утвержденія) положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи, совершилъ сей актъ, для недвижимаго моего имѣнія, состоящаго № уѣзда (въ № селѣ или деревняхъ) при коемъ значится по X народной переписи крестьянъ 000 мужескаго и 000 женскаго и дворовыхъ людей 00 муж. и 00 женскаго пола,—въ нижеслѣдующемъ:

1) Всѣхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, записанныхъ за мною по 10 народной переписи при вышеупомянутомъ имѣніи освобождаю отъ личной крѣпостной зависимости вѣчно.

2) Предоставляю крестьянскому обществу выкупить занимаемыя онымъ нынѣ 00 усадьбъ мѣрою 00 дес. за столько то руб., а до выкупа пользоваться ими безплатно.

Примѣчаніе: Въ имѣніяхъ, гдѣ должно быть совершено переселеніе или будетъ сдѣланъ промѣнъ, объяснить согласно положенія гл. IV §§ 35, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56 и 57.

Затѣмъ занимались сужденіемъ по представленному Членомъ Комитета Я. Г. Карташевскимъ предположенію о предоставленіи крестьянамъ земли въ собственность, посредствомъ выкупа и раздѣляя изложенныя въ этой запискѣ предположенія, постановили: записку эту согласно Высочайшему повелѣнію, изложенному въ предложеніи Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора отъ 11 апрѣля сего года № 160, обратить въ проэктъ особаго положенія о порядкѣ выкупа крестьянами въ собственность ихъ полевыхъ земель и угодій, для представленія его при общемъ положеніи въ Главный Комитетъ.

Съ 30 мая и до своего закрытія Комитетъ занимался пересмотромъ и сводкой своихъ работъ. Окончательное послѣднее заключеніе гражданскаго губернатора было въ пользу всѣхъ вообще работъ Оренбургскаго Комитета и выработанныхъ имъ проектовъ, за исключеніемъ небольшихъ частностей.

Все время внимательно слѣдившій за дѣятельностью Комитета, Барановскій съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ выработкѣ своего заключенія по предположеніямъ Оренбургскаго дворянскаго Комитета объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, основаннымъ, во первыхъ,

---

3) Сверхъ усадьбъ предоставляю въ пользованіе общества на каждую душу мужескаго пола 10 народной переписи по 0 десят. пахатной и луговой, а всего 000 дес.: пахатной 00, 00 луговой и 00 выгонной (гдѣ есть) по такимъ то урочищамъ.

Примѣчаніе: Въ имѣніяхъ, гдѣ земли спорныя, объяснить.

4) Крестьяне за круговымъ своимъ ручательствомъ и отвѣтственностію цѣлаго общества обязаны исполнять всѣ повинности, опредѣляемыя положеніемъ къ Правительству, къ обществу и ко мнѣ.

5) Всѣхъ дворовыхъ людей (гл. VII §§ 166 и 167) имѣнія моего, причисляя къ сельскому обществу, надѣляю наравнѣ съ крестьянами того имѣнія полевою землею и (гдѣ есть возможность) даю по $^1/_2$ дес. на дворъ усадебной земли, съ платою за оную 15 руб.

6) Для исполненія повинностей ко мнѣ въ имѣніи моемъ принимаю неизмѣнное число тяглъ столько то мужескихъ и столько то женскихъ, изъ нихъ обученныхъ ремесламъ такимъ то столько то.

7) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ можетъ быть отпускаемъ лѣсъ на отопленіе, объяснить согласно правиламъ, опредѣленнымъ въ гл. VI. §§ 157, 158, 159 и 160.

8) Для управленія административными и хозяйственными дѣлами міра во время переходнаго состоянія, предоставляю обществу избирать должностныхъ лицъ по правиламъ, въ гл. VIII и IX положенія изъясненнымъ.

9) Для призрѣнія и обезпеченія престарѣлыхъ, вдовъ, сиротъ и увѣчныхъ, отвожу обществу еще 00 дес. пахатной земли. Кромѣ сего отвода для таковаго же призрѣнія дворовыхъ составлять запасный капиталъ изъ суммъ, вносимыхъ при выдачѣ имъ паспортовъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ § 173 положенія.

10) Затѣмъ слагая съ себя всякаго рода отвѣтственность за исполненіе повинностей въ отношеніи къ Правительству и попеченіе объ отдѣльныхъ членахъ общества, отношу это къ обязанности общества.

на Высочайше утвержденныхъ началахъ и, во вторыхъ, на выкупѣ крестьянскихъ полевыхъ земель вмѣстѣ съ усадьбами. Сохранились свѣдѣнія, что губернаторъ „для спокойнаго обсужденія крестьянскаго дѣла“ оставилъ свой губернскій городъ Уфу и устранился на время отъ всѣхъ многосложныхъ своихъ обязанностей, чтобы тѣмъ легче на деревенскомъ привольи можно было тщательно обсудить столь исключительно важный предметъ и сказать о немъ вѣское слово. Въ архивныхъ дѣлахъ сохранилось частное письмо Е. И. Барановскаго къ А. А. Катенину, писанное 12 іюля 1859 года изъ Кучумова на рѣкѣ Дёмѣ[1]). Въ письмѣ этомъ губернаторъ признаетъ свою кочевку необходимой и для спокойнаго обсужденія крестьянскаго дѣла, т. е. для составленія заключенія о работахъ Оренбургскаго Губернскаго Дворянскаго Комитета. Дѣйствительно, въ лицѣ Е. И. Барановскаго проекты Комитета нашли строгаго и вѣрнаго своего цѣнителя. Хотя Барановскій оговаривался, что для обстоятельнаго разбора Комитетскихъ проектовъ требовалось очень много свѣдѣній по разнымъ предметамъ, и самый разборъ являлся выше силъ одного лица, тѣмъ не менѣе разборъ этотъ представилъ изъ себя дѣльную и весьма цѣнную работу. Весьма интересными также кажутся намъ и приложенія къ заключенію губернатора, особенно касающіяся разсчета доходовъ и потребностей крестьянскаго быта. Въ своемъ заключеніи губернаторъ является горячимъ защитникомъ интересовъ крестьянъ, что особенно краситъ его работу. Особеннаго практическаго значенія заключеніе губернатора не имѣло, если не считать того, что, именно, съ такимъ, а не инымъ ясно выраженнымъ своимъ мнѣніемъ тотъ же Е. И. Барановскій, какъ начальникъ губерніи, трудился въ ней и послѣ, при введеніи крестьянской реформы въ дѣйствіе. Значеніе же историческое труда Е. И. Барановскаго несомнѣнно, особенно, какъ намъ кажется, при разрѣшеніи поднятаго въ литературѣ вопроса о слѣдствіяхъ реформы: улучшила она или ухудшила бытъ крестьянъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ заключеніе Барановскаго представляетъ изъ себя интересный историческій матеріалъ. Какъ самое заключеніе, такъ и приложенія къ нему приводимъ здѣсь цѣликомъ.—

---

[1]) Письмо это хранится въ „дѣлѣ“ (изъ гражданскаго отдѣла канцеляріи бывшаго Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернаторства), начатомъ 2 мая 1858 года и законченномъ 3 декабря 1866 года, на 393 листахъ,—„объ учрежденіи въ Оренбургѣ епископской каѳедры“. Одновременно съ этимъ, Катенинъ поручилъ Барановскому составить проектъ отчисленія къ вновь учрежденной Оренбургской архіерейской каѳедрѣ крестьянскихъ приходовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхне-Уральскаго уѣздовъ, въ которыхъ къ Оренбургской епископіи были причислены лишь казачьи приходы, первые же оставались въ вѣдѣніи епископа Уфимскаго. Барановскій изъ своей кочевки и прислалъ требуемый отъ него проектъ, какой впослѣдствіи получилъ силу закона. (Подробнѣе см. въ 4-ой главѣ нашей статьи: „Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской каѳедры. Оренб. Епарх. Вѣдомости, 1901 годъ, №№ 10—24).

Заключеніе Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора, по предложеніямъ Оренбургскаго Дворянскаго Комитета объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, основаннымъ во первыхъ на Высочайше утвержденныхъ началахъ и во вторыхъ на выкупѣ крестьянскихъ полевыхъ земель вмѣстѣ съ усадьбами.

„Призванный къ участію въ разрѣшеніи вопроса объ измѣненіи вѣковыхъ отношеній между помѣщиками и ихъ крестьянами, Оренбургскій Губернскій Комитетъ добросовѣстно исполнилъ возложенную на него обязанность, по крайней мѣрѣ, на столько, на сколько это было возможно, при краткости срока занятій и недостаточности многихъ свѣдѣній, необходимыхъ для полнаго и обстоятельнаго разрѣшенія столь многосложнаго вопроса, и въ составленномъ имъ Проэктѣ Положенія объ устройствѣ быта крестьянъ не отступилъ отъ Высочайше указанныхъ началъ.

Дѣйствительно, разсматривая предположенія Комитета о будущихъ отношеніяхъ помѣщичьихъ крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ, въ общей ихъ связи, нельзя не видѣть, что сохраненіе права собственности помѣщиковъ на всю землю, пріобрѣтеніе крестьянами усадебной осѣдлости, въ теченіи опредѣленнаго срока, посредствомъ выкупа, предоставленіе имъ въ пользованіе надлежащаго, по мѣстнымъ удобствамъ, количества земли, съ вознагражденіемъ за сіе помѣщиковъ или работою или оброкомъ, распредѣленіе крестьянъ на сельскія общества и, наконецъ, обезпеченіе исправной уплаты государственныхъ и земскихъ повинностей и денежныхъ сборовъ суть тѣ начала, которыя въ составленномъ Комитетомъ проэктѣ объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, если не окончательно выработаны, то въ общихъ чертахъ опредѣлены съ большею или меньшею точностію и возможнымъ сохраненіемъ обоюдныхъ выгодъ дворянства и крестьянскаго сословія. Причемъ, Комитетъ имѣлъ въ виду, чтобы, согласно Высочайшей волѣ, предположенія, составленныя на основаніи сихъ началъ, приведены были въ исполненіе постепенно, съ сохраненіемъ существующаго хозяйственнаго устройства.

Вмѣстѣ съ симъ, при самомъ началѣ своихъ занятій, встрѣтивъ затрудненія въ строгомъ соглашеніи взаимныхъ выгодъ владѣльцевъ и крестьянъ, на основаніи противоположныхъ понятій о личной свободѣ и принудительномъ трудѣ, о правѣ собственности и обязательномъ отводѣ земли, Комитетъ не могъ не прійти къ заключенію, что будущія отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ, основанныя на началахъ обязательнаго труда, не представляютъ вполнѣ вѣрнаго ручательства за возвышеніе благосостоянія послѣднихъ и что только предоставленіемъ крестьянамъ права выкупа не однихъ усадьбъ, но и полевыхъ угодій можетъ быть положено прочное основаніе къ устройству ихъ быта. Вслѣдствіе сего убѣжденія и на основаніи разрѣшенія Правительства, Комитетъ вошелъ въ обсужденіе двухъ

существенныхъ въ семъ послѣднемъ дѣлѣ вопросовъ, не касаясь самыхъ мѣръ приведенія въ исполненіе выкупа, именно Комитетъ опредѣлилъ только: 1) количество земли, предоставляемой къ выкупу, и 2) сумму выкупа.

Приступая къ оцѣнкѣ дѣятельности Комитета, я считаю долгомъ совѣсти выразить сознаніе, что вообще для подробнаго и обстоятельнаго разбора и опредѣленія частныхъ правилъ, на которыхъ должны устроиться будущія отношенія землевладѣльцевъ къ крестьянамъ, потребовалось бы много времени и разнообразныхъ спеціальныхъ свѣдѣній, какъ по сельскому хозяйству, такъ и по всѣмъ почти частямъ государственнаго управленія, едвали совмѣстимыхъ въ одномъ лицѣ, а потому въ обзорѣ труда, составленнаго Комитетомъ, я поставляюсь въ необходимость ограничиться лишь нѣкоторыми общими указаніями на тѣ предположенія Комитета, которыя, по моему мнѣнію, представляются или неопредѣлительно выраженными, или недостаточно обезпечивающими выгоды которой либо изъ участвующихъ въ семъ дѣлѣ сторонъ.

Самый трудъ Оренбургскаго Комитета представляетъ вполнѣ добросовѣстное, но лишь общее примѣненіе Высочайше утвержденныхъ началъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и я не могу взять на себя дополнить его тѣмъ, чего въ немъ не достаетъ или что требуетъ болѣе подробнаго развитія; едвали въ настоящее время возможно, а если и возможно, то едвали полезно входить въ слишкомъ подробное опредѣленіе всѣхъ будущихъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ; отношенія эти, разнообразныя до безконечности, должны выработаться самою жизнію; ни наука сельскаго хозяйства, ни опытъ отдѣльныхъ лицъ, занимавшихся практически хозяйствомъ, ни административныя соображенія не въ состояніи, по моему мнѣнію, при настоящемъ положеніи вопроса, не только исчерпать, но даже уловить всѣхъ этихъ будущихъ отношеній. Такимъ образомъ, и въ оцѣнкѣ труда Оренбургскаго Комитета я признаю необходимымъ ограничиться тѣмъ, что въ немъ заключается, не дозволяя себѣ указывать на то или другое, что можно было еще сдѣлать, или высказать, если бы Комитетамъ на то даны были время и средства. Дѣло всѣхъ Комитетовъ, въ томъ числѣ и Оренбургскаго, должно было доселѣ ограничиваться установленіемъ общихъ, но прочныхъ началъ, слишкомъ же большія подробности могутъ, по моему мнѣнію, только стѣснить будущее естественное развитіе дѣла, успѣхъ котораго зависитъ отъ возможнаго простора и свободы дѣйствій обѣихъ сторонъ, въ немъ участвующихъ.

Руководствуясь этими началами, я начну, въ послѣдовательномъ порядкѣ, оцѣнку дѣятельности Комитета съ разсмотрѣнія проэкта, составленнаго на основаніи Высочайше утвержденныхъ началъ и потомъ уже перейду къ разбору предположеній о выкупѣ.

I) О проэктѣ положенія, составленнаго на основаніи Высочайше утвержденныхъ началъ.

Болѣе подробное развитіе Высочайше указанныхъ началъ, изложенное въ отношеніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ С.-Петербургскому

Военному Генералъ-Губернатору, отъ 5 декабря 1857 года за № 41, и въ Высочайше одобренной программѣ занятій Губернскихъ Комитетовъ, указываетъ въ вопросѣ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ три главные предмета:

1) Опредѣленіе правъ и обязанностей помѣщиковъ, крестьянъ и дворовыхъ людей, какъ отдѣльныхъ личностей, и именно а) собственно правъ личныхъ и б) правъ на имущества.

2) Опредѣленіе поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ; сюда относятся вопросы: объ усадьбахъ, надѣлѣ землею и повинностяхъ.

3) Внутреннее устройство крестьянскихъ обществъ и отношенія ихъ къ сословнымъ, мѣстнымъ властямъ и помѣщикамъ.

1) Личныя и имущественныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ, какъ отдѣльныхъ личностей.

Разрѣшая вопросъ о сихъ отношеніяхъ, Комитетъ призналъ личное крѣпостное право не соотвѣтствующимъ понятіямъ о правахъ человѣка и, потому, подлежащимъ прекращенію на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ. Вслѣдствіе сего, Комитетомъ отмѣнены права помѣщиковъ, истекавшія изъ личной зависимости крѣпостныхъ людей, какъ то: право купли и продажи человѣка, право произвольно располагать его дѣятельностію и собственностію и предоставлена крѣпостнымъ людямъ та гражданская самостоятельность, которою пользуются другія, податныя сословія въ Государствѣ. Ограниченіе, въ семъ послѣднемъ отношеніи, допущено лишь въ воспрещеніи перехода крѣпостныхъ людей въ другія мѣстности цѣлыми обществами или селеніями до окончанія переходнаго состоянія, для котораго срокъ назначенъ десятилѣтній со дня утвержденія Положенія, и въ обязательствѣ въ это время исполнять, въ отношеніи къ помѣщику, установленныя повинности за право пользованія его землею.

Опредѣляя, засимъ, поземельныя права помѣщиковъ, Комитетъ призналъ помѣщичьи земли, во всей ихъ цѣлости, неприкосновенною собственностію помѣщиковъ, но тѣмъ не менѣе поставилъ въ надлежащія границы существовавшее доселѣ право произвольнаго распоряженія частію земли, отведенною въ пользованіе крестьянъ, назначивъ, въ случаѣ замѣны однихъ крестьянскихъ угодій другими, соразмѣрное вознагражденіе, опредѣляемое или взаимнымъ соглашеніемъ крестьянскаго общества и помѣщика или правительственною властію.

Разсматривая эти предположенія Комитета, я нахожу, что они вполнѣ сообразны съ духомъ Высочайше утвержденныхъ началъ и съ цѣлію настоящаго государственнаго преобразованія, ибо, полагая основаніе самостоятельной дѣятельности крѣпостнаго населенія, доселѣ подавляемой помѣщичьимъ произволомъ, служатъ достаточнымъ залогомъ его будущаго благосостоянія, а потому вопросы, относящіеся къ опредѣленію личныхъ и имущественныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, я признаю разрѣшенными удовлетворительно и считаю необходимымъ представить во вниманіе Правительства лишь то, что, при назначеніи десятилѣтняго срока для переходнаго состоянія, Комитетъ, какъ откры-

вается изъ журнала на 15 января, имѣлъ въ виду приготовленіе крѣпостныхъ людей къ переходу въ свободныя состоянія предоставленіемъ имъ возможности пріобрѣтенія денежныхъ средствъ для выкупа усадьбъ и права перехода въ другія мѣстности, но какъ пріобрѣтеніе денежныхъ средствъ не можетъ быть обусловлено единовременнымъ срокомъ для всѣхъ имѣній, то я признавалъ бы справедливымъ опредѣленіе срока для переходнаго состоянія предоставить взаимному соглашенію крестьянъ и помѣщиковъ съ тѣмъ, чтобы желаніе одной стороны было, въ семъ случаѣ, обязательно для другой.

2) Поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ.

а) Объ усадебномъ устройствѣ крестьянъ.

При разрѣшеніи вопроса объ усадьбахъ, Комитетъ прежде всего установилъ понятіе объ усадебной осѣдлости, въ составъ которой включилъ жилыя и хозяйственныя строенія, находящіяся въ чертѣ селенія, а также земли, заключающіяся подъ этими строеніями, крестьянскими огородами, коноплянниками, гумнами, внутреннимъ выгономъ и непроѣзжими проулками. Затѣмъ, опредѣливъ размѣръ усадебной осѣдлости, въ объясненномъ составѣ, въ $^1/_2$ десятины на каждый дворъ, Комитетъ назначилъ выкупную сумму за усадьбу въ 60 руб. сер., а для дворовыхъ въ 15 руб. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставилъ крестьянамъ право просить объ оставленіи въ ихъ владѣніи и большаго количества усадебной земли, до одной десятины, съ платою за каждую излишнюю, противъ $^1/_2$ десятины, квадратную сажень по 2 коп. сер., съ тѣмъ, чтобы размѣръ выкупа усадьбъ, расположенныхъ на пристаняхъ, опредѣляемъ былъ Комитетомъ, на основаніи представленныхъ владѣльцемъ свѣдѣній, не свыше однакожъ 150 руб. сер., равно и право оцѣнки усадьбъ, расположенныхъ на мѣстахъ, единственно удобныхъ для поселенія, предоставлено Комитету, на основаніи соображеній помѣщика. Но чтобы предотвратить произвольное возвышеніе цѣнности усадьбъ, Комитетъ, въ случаѣ назначенія владѣльцемъ обременительной для крестьянъ выкупной суммы, предоставилъ симъ послѣднимъ право просить отвода другихъ удобныхъ для поселенія мѣстъ, съ переносомъ строеній на счетъ помѣщика. Наконецъ, Комитетомъ, въ общихъ чертахъ, указаны способы выкупа усадьбъ, права пользованія ими до выкупа и обязанности, соединенныя съ этимъ пользованіемъ, а также, права продажи и передачи усадьбъ, порядокъ перехода ихъ отъ однихъ членовъ семейства къ другимъ, условія переноса усадьбъ для обоюдныхъ выгодъ и правила возведенія промышленныхъ заведеній на усадебныхъ участкахъ.

Разсматривая эти предположенія, я нахожу, что Оренбургскій Комитетъ, назначивъ незначительный, сравнительно съ Комитетами другихъ губерній, выкупъ за усадебную осѣдлость, заключающую въ себѣ не только землю, находящуюся подъ строеніями, огородами, коноплянниками, гумнами, внутреннимъ выгономъ и непроѣзжими проулками, но и самыя жилыя и хозяйственныя строенія, выразилъ, съ одной стороны, вполнѣ соотвѣтствующее Высочайшей волѣ желаніе упрочить крестьянамъ ихъ осѣдлость безъ обременительныхъ для нихъ условій, а съ другой благоразумное стрем-

леніе привязать крестьянъ къ настоящимъ мѣстамъ ихъ поселенія и предоставить чрезъ то возможность помѣщикамъ имѣть вблизи своихъ имѣній достаточное количество рабочихъ рукъ, столь необходимыхъ, при малонаселенности Губерніи, для поддержанія помѣщичьихъ хозяйствъ, преимущественно и почти единственно основанныхъ на земледѣліи, а крестьянамъ пріобрѣтать въ сихъ имѣніяхъ денежныя средства.

Но отдавая полную справедливость умѣренности и благоразумію, выраженнымъ, въ семъ случаѣ, Комитетомъ, я, однакожъ, долгомъ считаю заявить Правительству, что при разрѣшеніи вопроса объ усадебной осѣдлости въ Оренбургской губерніи, по моему мнѣнію, могли бы быть приняты въ соображеніе слѣдующія обстоятельства.

Въ Оренбургской губерніи цѣны на земли, сравнительно съ другими странами Россіи, до настоящаго времени низки; мѣста подъ усадьбами, по обилію удобствъ для поселенія, стоили и стоятъ недороже полевыхъ земель; устройство огородовъ и коноплянниковъ при усадьбахъ, по ненадобности навоза для удобренія полевыхъ земель, почти еще нигдѣ не употребляемаго, вслѣдствіе доброкачественности почвы, не влекло за собою ущерба для производительности сихъ послѣднихъ, а слѣдовательно и для выгодъ землевладѣльцевъ; усадебная осѣдлость, исключая немногія имѣнія, не даетъ никакихъ особыхъ выгодъ ни для помѣщиковъ, ни для крестьянъ, по несуществованію въ Губерніи промысловыхъ имѣній, доходы коихъ зависѣли бы преимущественно отъ усадебной осѣдлости, и доставляетъ крестьянину лишь незначительное подспорье въ средствахъ его собственнаго продовольствія. Усадебныя строенія, въ большей части имѣній, построены самими крестьянами и при томъ съ весьма малыми льготами отъ помѣщичьихъ повинностей; строительные матеріалы, обыкновенно отпускаемые крестьянамъ въ большей части имѣній изъ владѣльческихъ дачъ, подобно землямъ, не составляютъ въ Оренбургской Губерніи значительной цѣнности и въ суммѣ стоимости строеній рабочій трудъ, принадлежащій крестьянину, имѣетъ здѣсь несравненно высшую цѣнность, чѣмъ строительные матеріалы, такъ что полагать цѣну за усадебныя строенія значило бы требовать съ крестьянина плату за его собственный трудъ. По симъ основаніямъ, а равно и потому, что участіе помѣщика въ усадебномъ устройствѣ было необходимымъ послѣдствіемъ крѣпостнаго права, признавалось бы, по моему мнѣнію, вполнѣ справедливымъ и благоразумнымъ разрѣшеніемъ вопроса объ усадьбахъ въ Оренбургской губерніи безвозмездная уступка строеній крестьянскимъ обществамъ, какъ, полагалъ это Комитетъ въ журналѣ на 29 января, и оцѣнка усадебной земли, въ размѣрѣ $^1/_2$ десятины, наравнѣ съ полевою землею.

Вышеизложенныя начала уже сами собою приводятъ къ заключенію, что оцѣнка за сажень усадебной земли, превышающей нормальный размѣръ усадьбъ, въ 2 коп. сер. должна быть признана высокою, тѣмъ болѣе, что и въ городахъ Оренбургской губерніи, при отдачѣ дворовыхъ мѣстъ съ торговъ, плата за сажень усадебной земли не возвышалась доселѣ болѣе $3^1/_2$ коп. сер., не смотря на то, что чистый годовой доходъ съ сажени

этой земли, отъ посѣва овощей, въ нихъ простирается, но меньшей мѣрѣ, до 20 коп. сер., чего въ селеніяхъ никакъ ожидать нельзя.

По моему мнѣнію, къ оцѣнкѣ излишней, сверхъ нормальнаго размѣра, усадебной земли въ селеніяхъ, безъ нарушенія справедливости, можно бы было приложить правило, указанное въ 444 ст. X т. час. III, Зак. Меж., т. е. цѣнить сажень оной въ $^3/_4$ к. сер.

Что же касается до усадебнаго устройства дворовыхъ людей, то имѣя въ виду, что имъ, по проэкту положенія, не предназначается никакого пособія отъ помѣщика ни для обстройки, ни для обзаведенія необходимыми принадлежностями сельскаго хозяйства, я признавалъ бы совершенно справедливымъ уступить дворовымъ усадебныя мѣста безъ всякаго возмездія, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ въ правѣ продажи и передачи усадьбъ, что бы находящіяся подъ ними мѣста, въ случаѣ перехода дворовыхъ въ другія мѣстности, возвращались помѣщику.

Наконецъ, предоставленіе помѣщику права вносить на разрѣшеніе Комитета особую оцѣнку, когда усадебныя земли занимаютъ единственно удобныя мѣста для поселенія, едва ли можетъ имѣть примѣненіе въ Оренбургской губерніи, по обилію въ ней удобныхъ для жительства мѣстъ, а между тѣмъ можетъ подать поводъ къ возвышеннымъ оцѣнкамъ усадьбъ противъ дѣйствительной ихъ стоимости.

Въ заключеніе долгомъ считаю представить во вниманіе Правительства убѣжденіе многихъ владѣльцевъ, что выкупъ крестьянами усадебной осѣдлости, какъ бы ни была ничтожна выкупная цѣна, можетъ служить средствомъ привязать крестьянъ къ настоящимъ мѣстамъ ихъ жительства по тому закону, что человѣкъ особенно дорожитъ только такою собственностію, пріобрѣтеніе или удержаніе которой стоило ему усилій. Легко можетъ быть, что это убѣжденіе имѣли и нѣкоторые Члены Комитета, при разрѣшеніи вопроса объ усадебной осѣдлости. Противу этого можно возразить, что пріобрѣтеніе имущества, необходимаго и цѣннаго, всегда дорого, тѣмъ болѣе такого, въ который уже вложенъ трудъ человѣка, а часто трудъ нѣсколькихъ поколѣній; конечно найдутся въ этомъ отношеніи рѣдкія исключенія, но до нихъ нѣтъ дѣла при устройствѣ экономическаго быта массы крестьянскаго населенія.

б) Надѣлъ землею и размѣръ повинностей.

Переходя, засимъ, къ вопросу о надѣлѣ крестьянъ землею, составляющему главнѣйшее и существеннѣйшее основаніе справедливаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса, я предварительно считаю нужнымъ замѣтить, что вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ другимъ подобнымъ же вопросомъ о размѣрѣ повинностей, такъ, что разсматривать каждый изъ нихъ отдѣльно, въ примѣненіи къ вопросу объ улучшеніи крестьянскаго быта, не представляется возможности. По сему, какъ разрѣшеніе сихъ вопросовъ, по предположеніямъ Комитета, такъ и разборъ самыхъ предположеній, въ главныхъ ихъ основаніяхъ, я представляю во взаимной связи.

а.а.) сущность постановленій Комитета о поземельномъ крестьянскомъ надѣлѣ.

Обсуждая вопросъ о надѣлѣ крестьянъ землею, Комитетъ, на основаніи среднихъ выводовъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ помѣщиками, опредѣлилъ размѣръ сего надѣла по уѣздамъ отъ $3^1/_2$ до 5 десятинъ на душу, съ тѣмъ, что въ имѣніяхъ, гдѣ, по недостатку угодій, не можетъ быть введенъ нормальный надѣлъ, крестьяне получаютъ $^2/_3$ оныхъ. Назначивъ, засимъ, постепенное введеніе нормальнаго надѣла, въ теченіи 3 лѣтъ, Комитетъ установилъ правила пользованія отведенною обществу землею и способы вознагражденія, со стороны помѣщика, въ случаѣ замѣны отрѣзанныхъ обществу земель другими. Наконецъ, сверхъ полевой земли, назначенной въ пользованіе обществу, Комитетъ опредѣлилъ безвозмездный отводъ земли для призрѣнія вдовъ, сиротъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ въ количествѣ $2^0/_0$ со всѣхъ крестьянскихъ угодій.

б.б.) Сущность постановленій Комитета о размѣрѣ повинностей.

Повинности за объясненный надѣлъ Комитетъ назначилъ, вмѣсто трехдневной, двухдневную барщину, или точнѣе, для работника, въ возрастѣ отъ 18 до 52 лѣтъ, 90 барщинныхъ дней, а для работницы, въ возрастѣ отъ 16 до 42 лѣтъ, 80 дней, такъ что по этому расчету каждое тягло должно отбыть на помѣщика 170 рабочихъ дней въ году, по особо составленному урочному положенію, при чемъ, Комитетомъ удержаны двукопныя работы, какъ мѣстный укоренившійся обычай, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ поземельный надѣлъ не менѣе нормальнаго, опредѣленнаго для каждаго изъ уѣздовъ. Денежныя повинности крестьянъ, переходящихъ съ пашни на оброкъ, Комитетомъ опредѣлены для крестьянъ издѣльныхъ въ 22 руб. съ тягла, а для дворовыхъ, обращающихся къ сельскимъ занятіямъ, въ 18 руб.; затѣмъ, назначенъ особый размѣръ оброка для дворовыхъ, получающихъ паспорты для снисканія себѣ средствъ существованія. Сверхъ сего, Комитетъ установилъ особыя повинности за пользованіе топливомъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне пользовались имъ изъ господскихъ дачъ, опредѣливъ для сего 5 кубическихъ саженей на дворъ за плату отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. за сажень.

Вмѣстѣ съ симъ, Комитетъ, имѣя въ виду предоставленіе крестьянамъ земли въ пользованіе и уменьшеніе барщиной работы, предположилъ сложить съ помѣщиковъ всякую отвѣтственность за исправное отправленіе крестьянами повинностей, возложивъ оное на круговую отвѣтственность цѣлаго общества и предоставивъ сему послѣднему, въ отношеніи отдѣльныхъ членовъ, неисправныхъ въ отправленіи повинностей, всѣ способы взысканія, установленныя въ законѣ для государственныхъ крестьянъ; мѣрою же отвѣтственности самаго общества за непринятіе сихъ способовъ взысканія, въ случаѣ неуплаты недоимки, по прошествіи опредѣленнаго на то времени, назначена отдача членовъ онаго въ рекруты, по жребію, и продажа рекрутскихъ квитанцій для удовлетворенія помѣщика. Всѣмъ этимъ правиламъ подчинены и дворовые, причисляемые съ началомъ обязаннаго положенія къ сельскимъ обществамъ.

При разсмотрѣніи изложенныхъ предположеній Комитета о поземельномъ крестьянскомъ надѣлѣ и размѣрѣ повинностей, въ примѣненіи ихъ къ вопросу объ улучшеніи крестьянскаго быта, представляются слѣдующіе частные вопросы: 1) достаточенъ ли предположенный Комитетомъ надѣлъ для обезпеченія быта крестьянъ и выполненія ими обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ и 2) если достаточенъ, то въ какой мѣрѣ онъ служитъ ручательствомъ улучшенія матеріальнаго быта крестьянъ, при уменьшеніи натуральной повинности съ трехдневной барщины на 90 мужескихъ конныхъ и 80 пѣшихъ дней въ году съ тягла, но при возложеніи на общество новыхъ обязанностей, истекающихъ изъ его будущей гражданской самостоятельности.

Для правильнаго разрѣшенія перваго вопроса было бы необходимо опредѣлить наименьшій надѣлъ, обезпечивающій бытъ крестьянина, и для того отдать себѣ ясный отчетъ въ потребностяхъ крестьянскаго хозяйства и въ выгодахъ, которыя онъ можетъ извлечь какъ отъ земледѣлія, такъ и отъ скотоводства, составляющаго значительный промыслъ крестьянъ Оренбургской губерніи. Норма наименьшаго крестьянскаго надѣла хотя и опредѣлена Комитетомъ въ журналѣ на 5 февраля въ 2 десятины на душу, но на какихъ данныхъ она основана Комитетомъ не указано, а потому и не можетъ подлежать критическому разбору, тѣмъ болѣе, что подобный выводъ о наименьшемъ надѣлѣ не введенъ Комитетомъ въ окончательный его трудъ.

Собранныя мною, по сему предмету, свѣдѣнія, прилагаемыя при семъ особо на усмотрѣніе правительства, представляютъ также мало достовѣрности, и во всякомъ случаѣ, по обширности и различію экономическихъ условій Оренбургскаго края, не могутъ быть приняты за общія и непреложныя данныя. Такимъ образомъ, для вывода заключенія о достаточности или недостаточности опредѣленнаго Комитетомъ поземельнаго надѣла, я вынуждаюсь ограничиться лишь тѣмъ замѣчаніемъ, что если въ настоящее время, какъ положительно оказывается изъ представленныхъ помѣщиками свѣдѣній, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ изъ всего количества помѣщичьей земли приходится менѣе опредѣленнаго Комитетомъ нормальнаго надѣла, однакожъ крестьяне и при трехдневной барщинѣ находятъ средства удовлетворять своимъ потребностямъ и уплачивать бездоимочно повинности, то и опредѣленный Комитетомъ надѣлъ можетъ быть признанъ для сего достаточнымъ.

Разрѣшеніе, затѣмъ, второго вопроса, въ какой мѣрѣ назначенный Комитетомъ надѣлъ доставляетъ крестьянину возможность улучшить его бытъ, при возлагаемыхъ на него новыхъ тягостяхъ, представляетъ не менѣе затрудненій.

Оренбургскій Комитетъ, основавъ поземельный надѣлъ на среднемъ выводѣ поуѣздно изъ свѣдѣній, представленныхъ о существующемъ нынѣ пользованіи крестьянъ полевыми угодьями, полагалъ имѣть въ томъ ручательство за достаточность надѣла, а въ уменьшеніи барщины на одну треть залогъ будущаго возвышенія благосостоянія помѣщичьихъ крестьянъ.

Отдавая полную справедливость добросовѣстному стремленію Комитета и раздѣляя убѣжденіе, что подобнымъ способомъ можно бы было всего вѣрнѣе придти къ разрѣшенію главнаго вопроса объ улучшеніи крестьянскаго быта, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, долгомъ считаю обратить вниманіе Правительства, что представленныя помѣщиками свѣдѣнія о существующемъ крестьянскомъ надѣлѣ не имѣютъ полной достовѣрности, а потому средніе выводы, основанные на этихъ свѣдѣніяхъ, могутъ быть приняты только за приблизительные и, слѣдовательно, самое предположеніе, основанное на этихъ выводахъ, не вполнѣ достигаетъ предположенной Комитетомъ цѣли.

Неточность представленныхъ свѣдѣній и сознательное уменьшеніе количества земли, имѣющейся въ пользованіи крестьянъ, легко объясняется, съ одной стороны недостаткомъ положительныхъ свѣдѣній самихъ владѣльцевъ о количествѣ этой земли, а съ другой, весьма естественнымъ опасеніемъ ея отчужденія; между тѣмъ, обиліе угодій въ большей части Оренбургскихъ имѣній, недостатокъ рабочихъ рукъ для обработки земель, остающихся свободными, и отсутствіе наемщиковъ на нихъ служатъ ручательствомъ въ томъ, что, при тѣсной связи выгодъ помѣщика съ исправностію и извѣстнымъ довольствомъ крестьянъ, крѣпостное сельское населеніе не было стѣсняемо ни въ пользованіи полевыми угодіями, ни въ пользованіи лѣсомъ, какъ для топленія, такъ и для построекъ.

На этихъ соображеніяхъ съ достовѣрностію можно сказать, что выведенный Комитетомъ средній надѣлъ вездѣ почти окажется меньшимъ противъ существующаго въ дѣйствительности и, слѣдовательно, такое разрѣшеніе вопроса о надѣлѣ, независѣвшее впрочемъ отъ Комитета, едва ли поведетъ къ улучшенію настоящаго положенія крестьянъ, не смотря на уменьшеніе барщинной работы, по причинѣ новыхъ тягостей, переходящихъ на нихъ и обусловливаемыхъ самостоятельностію и отвѣтственностію за себя во всѣхъ проявленіяхъ жизни.

Конечно, нельзя требовать, чтобы при будущихъ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ, имѣющихъ основаться на строгомъ опредѣленіи правъ собственности и на началахъ разумнаго хозяйства, былъ оставленъ настоящій просторъ въ пользованіи полевыми угодьями, безъ всякаго ограниченія, а потому и безусловное оставленіе существующаго надѣла въ распоряженіи крестьянъ не можетъ быть допущено, но тѣмъ не менѣе я полагалъ бы, въ видахъ удобнѣйшаго достиженія цѣли настоящаго преобразованія, оставить, по крайней мѣрѣ, на время переходнаго состоянія въ пользованіи крестьянъ нынѣ существующій надѣлъ, но для разрѣшенія могущихъ возникнуть споровъ и огражденія правъ помѣщиковъ допустить уменьшеніе его въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ онъ болѣе 6 десятинъ на душу, и добавленіе тамъ, гдѣ надѣлъ душевой менѣе $3^1/_2$ десятинъ. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ, по количеству всей земли, невозможенъ надѣлъ крестьянамъ земли и въ наименьшемъ размѣрѣ и гдѣ по § 67 крестьяне надѣляются $^2/_3$ общаго количества угодій, самая повинность должна быть уменьшена соразмѣрно недостающему количеству земли.

Подобное разрѣшеніе вопроса, при доброкачественности почвы и при огромномъ количествѣ земель, состоящихъ во владѣніи большей части помѣщиковъ Оренбургской губерніи, само собою, не могло бы нанести ущерба ихъ доходамъ, ибо не повлекло бы за собою ни ощутительнаго ослабленія производительности почвы въ краткій срокъ переходнаго времени, ни уменьшенія помѣщичьихъ запашекъ, такъ какъ значительная часть земель у большей части помѣщиковъ и при настоящемъ пользованіи крестьянами землею остается безъ обработки, а между тѣмъ, при такомъ исходѣ настоящаго вопроса, крестьянинъ, конечно, легко пойметъ, что уступаемый ему барщинный день есть видимое облегченіе его настоящаго положенія и что чрезъ это облегченіе, а равно и чрезъ предоставленіе ему почти тѣхъ же угодій, которыми онъ пользовался при трехдневной барщинѣ, даются ему средства къ возвышенію его благосостоянія. Но если бы, почему либо, не было признано возможнымъ принять объясненное мною разрѣшеніе вопроса о надѣлѣ и повинностяхъ, то, во всякомъ случаѣ, долгомъ считаю обратить вниманіе Правительства на недостаточность постановленій о надѣлѣ, обнаруживающуюся, между прочимъ, въ ограниченіи надѣла выгонной землей, предоставляемой крестьянамъ лишь въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ существуетъ обычай ея употребленія. Подобное условіе открываетъ широкій просторъ для произвольнаго толкованія этого постановленія и даетъ возможность уклониться отъ исполненія его.

Между тѣмъ, выгонная земля въ Оренбургской губерніи, при развитіи въ ней скотоводства, какъ условія главной и почти единственной ея промышленности, столько же необходима, какъ и пахатная земля, и недостатокъ ея будетъ имѣть самое вредное вліяніе на благосостояніе крестьянъ. Въ настоящее время крестьянскій скотъ, послѣ взмета паровой пашни и до конца сѣнокошенія, имѣетъ почти, если не безусловно, вездѣ, кромѣ пароваго поля, особыя пастбищныя мѣста, а рабочія лошади домашній выпускъ. Недостатокъ таковыхъ мѣстъ вынудилъ бы крестьянъ обратить часть отведенной имъ луговой земли въ выгонную и тѣмъ еще уменьшить поземельный надѣлъ, опредѣленный для пашни и сѣнокошенія.

По симъ соображеніямъ и въ видахъ достиженія цѣли настоящаго преобразованія, состоящей не только въ обезпеченіи быта крестьянъ, но и въ доставленіи имъ возможности къ улучшенію своего положенія, я полагалъ бы необходимымъ увеличить поземельный надѣлъ, опредѣленный Комитетомъ, по крайней мѣрѣ, предоставленіемъ крестьянамъ, сверхъ назначеннаго поуѣздно количества земли, еще выгонной земли до $^1/_4$ десятины на душу, въ число коей дозволить включать всю неудобную, состоящую среди крестьянскихъ поселеній и той, которая отведена въ пользованіе крестьянъ. Предоставленіе таковой земли крестьянамъ, удовлетворяя насущной потребности крестьянскаго хозяйства, не можетъ быть стѣснительно для владѣльцевъ, по неудобству и недоброкачественности земель, опредѣляемыхъ для этой цѣли и находящихся съ малыми исключеніями въ каждомъ имѣніи.

Чтожъ касается до размѣра денежнаго оброка, то къ выведенію его, по неопредѣлительности поденной заработной платы, самымъ вѣрнымъ

способомъ представлялось бы уменьшеніе на одну треть выведеннаго Комитетомъ въ общемъ сводѣ свѣдѣній о настоящемъ положеніи помѣщичьихъ имѣній средняго оброка въ 23 рубля $19^1/_4$ коп. сер. въ соотвѣтствіе уменьшенной въ этой пропорціи барщинѣ, но, принимая въ соображеніе, что чисто оброчныхъ имѣній въ Оренбургской губерніи почти не существуетъ, по причинѣ большихъ выгодъ отъ работъ крестьянъ, состоящихъ на издѣльномъ положеніи, какъ это ясно выразилось и въ самомъ постановленіи Комитета, ограничивающемъ число выходящихъ на оброкъ, и что, слѣдовательно, самое право выхода на оброкъ составляетъ уже нѣкоторую льготу для крестьянъ, я не нахожу основаній выведенный Комитетомъ средній оброкъ въ 23 рубля $19^1/_4$ коп. убавлять на одну треть, въ соотвѣтствіе уменьшенной барщинѣ, тѣмъ не менѣе, однакожъ, для дѣйствительнаго достиженія цѣли, указанной Комитетомъ въ обзорѣ принятыхъ основаній и состоящей въ поощреніи крестьянъ къ выходу на оброкъ, полагалъ бы опредѣленную Комитетомъ цифру денежной повинности, выведенную на основаніи оцѣнки поденной работы, уменьшить до 18 руб. сер. съ тягла, а для дворовыхъ, обращающихся къ сельскимъ занятіямъ, до 15 руб сер.

Выводъ свой я основываю на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Государственные крестьяне въ настоящее время въ Оренбургской губерніи платятъ со всѣми казенными, общественными и мірскими сборами до 7 руб. сер. съ души, или 17 руб. 50 коп. съ тягла, а именно повинностей:

1) Казенныхъ:

а) подушныхъ и на водяныя и сухопутныя сообщенія	— „	95	к.
б) оброчныхъ.	2 р.	86	„
в) на капиталъ продовольствія	— „	6	„

2) Земскихъ:

г) на государственныя и губернскія потребности среднимъ числомъ*).	— „	$81^1/_3$	к.
д) общественныя	— „	55	„
е) мірскія. . . . . до	— „	50	„
ж) на натуральныя повинности . . до	— „	50	„
з) на взаимное застрахованіе строеній до	— „	75	„
Всего почти	7 р.	—	„

Принимая во вниманіе, что тѣ-же почти сборы, исключая оброчныхъ за пользованіе землею, должны упасть на помѣщичьихъ крестьянъ и сверхъ сего сіи послѣдніе должны будутъ покупать лѣсъ на отопленіе, для чего, по расчету Комитета, изложенному въ запискѣ объ улучшеніи быта, потребно среднимъ числомъ отъ 2 руб. 50 коп. до 3 р. 75 коп. сер. на тягло, нельзя

*) Государственные и губернскіе земскіе сборы, по различію уѣздовъ, дѣлятся въ Оренбургской губерніи на три разряда: въ первомъ разрядѣ крестьяне платятъ $90^1/_4$ коп. съ души, во второмъ 81, а въ третьемъ $73^1/_2$ коп.

не прійти къ заключенію, что оброкъ въ 22 руб. сер. съ тягла, вмѣстѣ съ прочими общественными повинностями, исчисленными Комитетомъ до 3 руб. съ тягла, возвысилъ бы денежную повинность крестьянъ съ тягла до 28 руб., что если и составляетъ относительно оцѣнки трехдневной барщины, по принятому Комитетомъ расчету поденной заработной платы, облегченіе въ отношеніи крестьянъ, но тѣмъ не менѣе оброкъ этотъ, составляя вмѣстѣ съ казенными повинностями и платежами по застрахованію домашняго скота ежегодный взносъ на тягло до 42 руб. сер., едвали можетъ быть оставленъ особенно если взять во вниманіе, что по недостатку промышленности въ губерніи крестьянину въ зимнее время не всегда можно будетъ найти работу, какъ это сознано и Комитетомъ въ запискѣ о принятыхъ основаніяхъ.—Уменьшеніе же оброка съ дворовыхъ, само собою, объясняется необходимостію предоставить имъ возможность обзавестись необходимыми принадлежностями сельскаго хозяйства.

При такомъ пониженіи денежной повинности я признаю возможнымъ и справедливымъ допустить мѣры взысканія, установленныя Комитетомъ въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ и, затѣмъ, самую мѣру понужденія крестьянскаго общества къ принятію своевременно предоставленныхъ ему способовъ взысканія въ отношеніи тѣхъ, кои оказываются нерадивыми въ своемъ хозяйствѣ.

Обращаясь, за симъ, къ частнымъ положеніямъ о надѣлѣ крестьянъ землею и хозяйственномъ сю распоряженіи, я нахожу слѣдующее:

По § 79 воспрещается распашка луговъ безъ согласія помѣщика. Такъ какъ въ положеніи Комитета нигдѣ не опредѣляется, какое количество изъ опредѣленнаго надѣла предназначается подъ пашню и отдѣльно подъ покосъ, то приведенное правило даетъ широкій просторъ произволу помѣщика при отводѣ земли въ пользованіе крестьянъ и можетъ быть стѣснительно для сихъ послѣднихъ, въ случаѣ, если помѣщикъ отведетъ крестьянамъ луговую землю въ несоразмѣрно большемъ количествѣ противъ пахатной. Посему, я полагалъ бы или вовсе исключить правило, запрещающее распашку луговъ, или же, назначить опредѣленный размѣръ земли отдѣльно подъ пашню и сѣнокосъ.

По § 82, для призрѣнія и обезпеченія престарѣлыхъ, вдовъ, сиротъ и увѣчныхъ предназначенъ отводъ земли въ количествѣ 2% со всѣхъ поступившихъ въ надѣлъ общества земель. Процентъ этотъ на 100 душъ, при наименьшимъ надѣлѣ въ $3^1/_2$ д. на душу даетъ 7 дес., а при наибольшемъ въ 5 д., 10 дес. Исключивъ изъ сего расчета $^1/_3$ на паровое поле, остающееся въ теченіе годового сѣвооборота непроизводительнымъ, получимъ въ первомъ случаѣ $4^2/_3$ д. на 100 душъ, а въ послѣднемъ $6^2/_3$ дес., а доходъ, полагая средній урожай въ 40 пудовъ съ десятины, за исключеніемъ сѣмянъ, при наименьшемъ надѣлѣ $140^1/_2$ пуд., а при наибольшемъ $200^1/_2$ пуд. Если предположить на 100 душъ 5% требующихъ призрѣнія, то предназначенное количество земли представляетъ, само собою, достаточное обезпеченіе для требующихъ призрѣнія, особенно при наибольшемъ надѣлѣ.

Впрочемъ, утвердительно сказать это можно только въ такомъ случаѣ, если призрѣніе безпомощныхъ будетъ поручаться семействамъ, съ надѣломъ ихъ, въ семъ случаѣ, изъ назначенной для призрѣнія земли по одной десятинѣ на каждаго призрѣваемаго, съ тѣмъ, чтобы остающаяся, за симъ, земля была отдаваема въ оброчное содержаніе, ибо другіе способы распоряженія означенною землею, какъ то: отдача всей земли въ оброчное содержаніе или обработка оной посредствомъ общественной запашки, не обезпечивая содержанія безпомощныхъ, въ первомъ случаѣ, по малоцѣнности наемной земельной платы въ Оренбургской губерніи, не превышающей 1 руб. 50 коп. за десятину, а въ послѣднемъ, по затруднительности самой обработки для членовъ общества, требуютъ, сверхъ того учрежденія сельскихъ богадѣленъ, а слѣдовательно новыхъ расходовъ и налоговъ на общество.

Переходя, засимъ, къ разбору частныхъ положеній о повинностяхъ, я прежде всего долгомъ считаю выразить свое мнѣніе объ урочномъ положеніи, составленномъ Комитетомъ. Отдавая полную справедливость добросовѣстности составителей урочнаго положенія крестьянскихъ работъ, я, однакожъ, нахожу, что Комитетомъ не было обращено должнаго вниманія на подробности этого труда, весьма важнаго, по своимъ послѣдствіямъ, отчего, по нѣкоторымъ работамъ, опредѣляемые симъ положеніемъ уроки оказываются несоразмѣрными съ крестьянскими средствами.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе урочнаго положенія, для чего необходимы спеціальныя познанія и практическая опытность, я, однакожъ, нахожу нужнымъ указать основаніе моего настоящаго о немъ мнѣнія: такъ, въ §§ 6 и 7 для вспашки десятины въ день назначено два плуга или двѣ сохи. Принимая положеніе Комитета, что въ сажени ширины (§ 3 уроч. полож. прим.) должно быть 10 бороздъ, на одну сажень казенной десятины причтется 800 линейныхъ саженей, а на десятину 24,000 саженей или 48 верстъ, слѣдовательно, при вспашкѣ десятины двумя плугами или сохами въ день, каждая лошадь должна пройти 24 версты, а это, конечно, обременительно для крестьянской лошади въ столь трудной работѣ, какъ пашня, особенно если взять во вниманіе, что эта лошадь въ тотъ же день должна еще пройти разстояніе отъ жительства до пашни и обратно среднимъ числомъ, по крайней мѣрѣ, до 10 верстъ.

По таковымъ соображеніямъ, я полагалъ бы совершенно необходимымъ подвергнуть составленное Комитетомъ урочное положеніе новому пересмотру, для чего образовать особый Комитетъ изъ опытныхъ помѣщиковъ, избравъ въ оный половину членовъ отъ Правительства и половину отъ Дворянства.

Въ параграфѣ 88 опредѣлено, что земскіе сборы, государственные и губернскіе, разлагаются на помѣщика и крестьянъ, по числу десятинъ земли, находящихся въ ихъ пользованіи. Хотя, по 55 ст. IV т. Св. Зак. Уст. о Зем. Повин. и прилож. къ ней, раскладка земскаго сбора, вмѣсто душъ, по заселеннымъ и незаселеннымъ землямъ, принадлежащимъ на правѣ полной собственности или только пользованія какъ частнымъ вла-

дѣльцамъ и городамъ, такъ и казнѣ, удѣламъ и проч. установлена пока исключительно на губернскія и частныя съ дворянскихъ имѣній, а не на государственныя земскія повинности, но, имѣя въ виду цѣль сего установленія, состоящую, по 1 и 14 пун. прил. къ 55 ст. Уст. о Зем. Повин., въ уменьшеніи земскаго сбора съ податныхъ лицъ, я бы полагалъ съ началомъ обязаннаго положенія крестьянъ ввести предположеніе Комитета въ дѣйствіе какъ въ отношеніи сборовъ на государственныя, такъ и губернскія повинности, по крайней мѣрѣ, по помѣщичьимъ имѣніямъ, впредь до приведенія въ извѣстность количества прочихъ земель въ губерніи, подлежащихъ сбору на земскія повинности, такъ какъ при этой мѣрѣ часть платежей, переходя на земли, остающіяся въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ, значительно облегчила бы сборы съ крестьянъ, ибо полагая, что сумма этихъ сборовъ съ помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи, по раскладкѣ на текущее трехлѣтіе, простирается до 55 т. руб. сер. и принимая количество всѣхъ земель помѣщичьихъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Комитетѣ, въ 1, 223, 470 десятинъ, пришлось бы на десятину сборовъ менѣе $4^1/_2$ к., такъ, что при самомъ большемъ душевомъ поземельномъ надѣлѣ, предположенномъ мною въ 6 дес., пришлось бы на душу земскихъ, государственныхъ и губернскихъ сборовъ не болѣе 27 коп., между тѣмъ какъ нынѣ этотъ сборъ простирается, по различію уѣздовъ, отъ $73^1/_2$ до $90^1/_4$ к. съ души. Засимъ, сборы на частныя общественныя повинности отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ к. съ души оставить на крестьянахъ, разложивъ ихъ также на земли, состоящія въ ихъ пользованіи. Наконецъ, всѣ повинности частныя съ дворянскихъ имѣній, означенныя въ 14 ст. Уст. о Зем. повин. отнести собственно на помѣщичьи земли.

Параграфъ 99-й проэкта Положенія, обусловливающій отдачу въ рекруты крестьянъ, находящихся на службѣ у господина, а также бывшихъ сельскихъ начальниковъ согласіемъ помѣщика, противорѣчитъ параграфу 97 объ отправленіи рекрутской повинности по очереди.

Исключеніе изъ общаго правила объ отправленіи рекрутской повинности можетъ быть допущено, по моему мнѣнію, лишь въ отношеніи бывшихъ сельскихъ начальниковъ, въ видахъ огражденія ихъ отъ произвольнаго распоряженія крестьянскимъ обществомъ ихъ личностію, въ основаніи котораго можетъ лежать несправедливое противъ нихъ неудовольствіе или желаніе лишить помѣщика необходимаго для его хозяйства человѣка.

Параграфъ 104-й, предоставляющій помѣщику право рекрутскія квитанціи въ теченіи срочнообязаннаго положенія зачитать за членовъ общества, по усмотрѣнію, также не имѣетъ справедливыхъ основаній; всѣ квитанціи, по справедливости, должны быть переданы обществу, такъ какъ сему послѣднему, въ большей части случаевъ, принадлежатъ какъ издержки на поставку рекрута, такъ и самый рекрутъ. Притомъ предоставленіе рекрутскихъ квитанцій помѣщику и могущее послѣдовать отъ того произвольное ими распоряженіе имѣетъ видъ продажи личности крестьянина, несовмѣстной съ духомъ настоящаго преобразованія.

Въ параграфѣ 106 сказано, что расходы на сдачу рекрутъ по ст.

214 и 215 Уст. Рекр., кромѣ означенныхъ въ 204 ст., опредѣляются міромъ и раскладываются, по его усмотрѣнію; для ясности необходимо принять слѣдующую редакцію этой статьи: „расходы на сдачу рекрутъ, какъ указанные въ 214 и 215 ст. Уст. Рек., такъ и опредѣленные въ 204 ст. раскладываются міромъ, по его усмотрѣнію"; ибо редакція, принятая Комитетомъ, дастъ мысль, что будто бы, расходы, означенные въ 204 ст. Уст. Рек., не должны упадать на общество, къ чему не представляется никакихъ основаній: 204 ст. опредѣляетъ такіе расходы, которые, по роду своему, не могутъ не падать на общество, именно расходы на обмундированіе, провіантъ, жалованье и гербовую бумагу.

По 107 параграфу губернскія общія натуральныя повинности, дорожная и квартирная, возложены на общество; имѣя въ виду, что, на основаніи параграфа 26 проэкта Положенія, помѣщики на всѣ лѣса и кустарники, растущіе въ ихъ дачахъ, оставили себѣ право полной и неограниченной собственности, справедливѣе было бы возложить на помѣщика: по дорожной повинности—отпускъ матеріаловъ; по квартирной—устройство этапныхъ помѣщеній, ихъ отопленіе и освѣщеніе, а также отопленіе и освѣщеніе квартиръ, отводимыхъ для лицъ, имѣющихъ право на безплатную квартиру; въ подводной же повинности, для уравновѣшенія тяжести оной, отнести на обязанность помѣщика $^1/_3$ годоваго размѣра оной, причитающагося на имѣніе.

Въ 62-мъ и 63-мъ параграфахъ проэкта Положенія опредѣленъ надѣлъ земли, по числу душъ крестьянъ мужескаго пола X ревизіи.

При опредѣленіи же повинностей къ помѣщику, между прочимъ, въ § 113-мъ сказано, что повинности эти расчитываются, по числу тяголъ мужескихъ и женскихъ, которые опредѣляются при составленіи акта на имѣніе и во все время переходнаго состоянія не измѣняются.

По параграфу 114 тягломъ должно считать крестьянина отъ 18 до 52 лѣтъ, а крестьянку отъ 16 до 42 лѣтъ.

Въ предположеніи же о выкупѣ тягло считается въ $2^1/_2$ мужескихъ ревизскихъ души.

Такъ какъ справедливость требуетъ, чтобы при одинаковомъ душевомъ надѣлѣ и повинности были одинаковы, то, для достиженія этого, слѣдовало бы во всѣхъ имѣніяхъ принять число тяголъ не по наличному количеству мужчинъ отъ 18 до 52-лѣтъ и женщинъ отъ 16 до 42 лѣтъ, а по числу душъ X переписи, полагая на каждое тягло $2^1/_2$ ревизскихъ мужескихъ и 3 женскихъ души.

При такомъ расчетѣ число тяголъ во всѣхъ имѣніяхъ будетъ одинаково пропорціонально числу душъ, а слѣдовательно и повинности крестьянъ къ помѣщикамъ будутъ также одинаково пропорціональны поземельному душевому надѣлу.

Вмѣстѣ съ симъ, такой способъ исчисленія тяголъ въ имѣніяхъ, избавляя отъ справокъ съ метрическими книгами, неизбѣжныхъ, въ случаѣ возраженія крестьянъ противъ лѣтъ, означенныхъ въ ревизскихъ сказкахъ, и ускоряя чрезъ то приведеніе въ исполненіе Положенія, значительно

можетъ облегчить повинность крестьянъ, по крайней мѣрѣ, въ большей части имѣній, такъ какъ число тяголъ, по наличному количеству душъ въ возрастѣ, опредѣленномъ для тягловыхъ работъ, почти въ каждомъ имѣніи болѣе, чѣмъ количество тяголъ, получаемое предполагаемымъ мною способомъ. Въ доказательство сего, я представляю при семъ, въ видѣ приложенія, выписку по нѣсколькимъ имѣніямъ, взятымъ на удачу, съ показаніемъ въ ней числа ревизскихъ душъ, числа тяголъ, по наличному количеству совершеннолѣтнихъ, и числа тяголъ чрезъ раздѣленіе числа ревизскихъ душъ на $2^1/_2$.

Въ параграфѣ 118, гдѣ сказано, что крестьяне, состоящіе на пашнѣ, имѣютъ право выходить на оброкъ, но не болѣе $^1/_{10}$ части въ годъ изъ опредѣленнаго числа тяголъ, слѣдовало бы добавить „если на переходъ большаго числа не послѣдуетъ согласія помѣщика“, иначе можно подумать, что статья эта воспрещаетъ переходъ большаго числа крестьянъ на оброкъ, даже и въ томъ случаѣ, когда согласенъ на то помѣщикъ.

Въ параграфѣ 132 сказано, что двуконная работа, принятая, по мѣстнымъ обычаямъ, въ большей части имѣній Оренбургской губерніи, допускается въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ надѣлъ земли на душу не менѣе нормальнаго. Введеніе двуконной работы есть слѣдствіе произвола помѣщичьяго и могло быть оправдываемо обиліемъ угодій и безграничнымъ пользованіемъ пашнями и луговыми мѣстами, которыя крестьянину давали средства держать много скота такъ, что для него выставить на работу лишнюю лошадь не было разорительнымъ, хотя и составляло тягость; допустить же двуконную работу не только при нормальномъ надѣлѣ, назначенномъ Комитетомъ, который почти вездѣ ниже существующаго нынѣ, но и при осуществленіи моего предположенія о надѣлѣ значило бы: дозволить помѣщикамъ, ограничивъ просторъ въ пользованіи угодьями и наложивъ на крестьянина новыя тягости, по покупкѣ топлива и сборамъ на общественныя и мірскія потребности, увеличить двухдневную барщину вдвое и тѣмъ совершенно нарушить цѣль настоящаго преобразованія, такъ что, если § 132 будетъ оставленъ Правительствомъ въ своей силѣ, то проэктъ Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ потеряетъ всякое свое значеніе; ибо, несмотря на урочное положеніе, опредѣляющее производить только нѣкоторыя работы на двухъ лошадяхъ, помѣщики, пользуясь симъ правиломъ, могутъ производить своими крестьянами тѣ только работы, гдѣ, по урочному положенію, требуются двуконныя работы, и, затѣмъ, обращать ихъ, напримѣръ, къ перевозкамъ тяжестей, которыя, по урочному положенію, также предназначено производить на двухъ лошадяхъ. Притомъ положеніе о двуконныхъ работахъ въ томъ видѣ, какъ оно выразилось въ Положеніи, можетъ подать поводъ ко введенію двуконныхъ работъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ ихъ до того не существовало.

Въ 134 параграфѣ предоставлено помѣщику право требовать съ мужескаго тягла дальнихъ поѣздокъ въ оба конца до 700 верстъ. Размѣръ этотъ представляется слишкомъ великимъ и для крестьянъ обременительнымъ, особенно если брать во вниманіе худое устройство дорогъ въ Орен-

бургской губерніи и тѣ издержки, которыя необходимы для крестьянина въ пути на его собственное продовольствіе съ лошадьми, обыкновенно увеличивающіяся, по мѣрѣ увеличенія разстоянія, поставляя крестьянина въ необходимость пріобрѣтать покупкою то, что на близкомъ разстояніи онъ можетъ имѣть изъ дома. Посему предположеніе о дальнихъ поѣздкахъ я бы полагалъ необходимымъ отмѣнить, предоставивъ оныя добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ.

Въ параграфѣ 151-мъ сказано, что если общество, не смотря на внушеніе мѣстнаго присутствія, не внесетъ оброка со всего имѣнія, съ накопившеюся за просрочку пенею, или и другихъ денежныхъ повинностей, въ теченіи полугода, то мѣстное присутствіе, по требованію помѣщика, немедленно приступаетъ къ отдачѣ въ рекруты членовъ общества, по жребію, и продажею рекрутскихъ квитанцій удовлетворяетъ помѣщика. Мѣра эта, какъ ни представляется жестокою, но при всемъ томъ она имѣетъ оправданіе, ибо если Положеніемъ обществу предоставляется право распоряженія не только имуществомъ какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ, но и личностію неплательщиковъ и если, не смотря на это право, общество, вопреки напоминаніямъ мѣстнаго присутствія, какъ предположено § 150, не приметъ надлежащихъ мѣръ взысканія, то, дѣлаясь виновнымъ въ неисполненіи своихъ обязанностей, оно само обязано понести соотвѣтственное взысканіе. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, мѣра эта можетъ быть допущена лишь тогда, когда опредѣленный оброкъ, какъ выше замѣчено, будетъ соразмѣренъ со средствами крестьянъ и когда не будетъ въ виду особыхъ обстоятельствъ, препятствующихъ исправному взносу оброка. Посему я полагалъ бы поддержать эту мѣру, тѣмъ болѣе, что къ ней, по самому существу ея, придется обращаться лишь въ крайнихъ случаяхъ и что, слѣдовательно, она будетъ имѣть, главнымъ образомъ, значеніе лишь нравственнаго побужденія.

Устройство дворовыхъ людей.

При обсужденіи будущаго устройства дворовыхъ людей Комитетъ, слѣдуя принятому имъ общему началу, что всякая обязательная служба крестьянъ должна быть основана на предоставленіи имъ земли въ пользованіе, предположилъ всѣхъ дворовыхъ, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, надѣлить полевою землею наравнѣ съ крестьянами того селенія, къ которому они приписаны, по ревизскимъ сказкамъ, и, предоставивъ имъ лично и по имуществу всѣ права послѣднихъ, причислить къ сельскимъ обществамъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого разрѣшенія вопроса объ устройствѣ дворовыхъ людей было подчиненіе ихъ, относительно пользованія отведенною землею, срока обязательной службы, отправленія повинностей и зависимости отъ сельскихъ властей, тѣмъ общимъ правиламъ, которыя приняты для устройства прочаго населенія, выходящаго изъ крѣпостной зависимости. Исключеніе изъ общаго правила допущено лишь въ томъ, что дворовые даже и въ томъ случаѣ, если обратятся къ сельскимъ занятіямъ, отбываютъ повинность къ помѣщику оброкомъ.

Размѣръ оброка для обращающихся къ сельскимъ занятіямъ назначенъ

въ 18 руб., а для отбывающихъ изъ имѣнія по паспортамъ, для необученныхъ мастерству, 25 руб., а обученныхъ 35 руб.; вмѣстѣ съ тѣмъ, для составленія капитала на призрѣніе вдовъ, сиротъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ, предположено, при выдачѣ паспортовъ дворовымъ, взимать съ совершеннолѣтнихъ, въ возрастѣ отъ 18 до 52 лѣтъ, 2 руб. и съ несовершеннолѣтнихъ старше 15 лѣтъ по 3 руб., а съ женщинъ, необученныхъ мастерству 5 руб., съ обученныхъ же 10 руб. Затѣмъ, Комитетъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, удержаніе дворовыхъ на службѣ у настоящихъ ихъ владѣльцевъ, а съ другой, предоставленіе для обращающихся къ земледѣлію большей возможности къ устройству своего хозяйства, предположилъ первыхъ совершенно освободить отъ общественныхъ мірскихъ повинностей и отъ отдачи въ рекруты безъ согласія помѣщика, а послѣднимъ дать отъ сихъ повинностей трехлѣтнюю льготу. Наконецъ, относительно дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, Комитетъ призналъ возможнымъ примѣнить 232 и 236 ст. IX т. зак. о сост.

Разсматривая эти предположенія о дворовыхъ людяхъ, я нахожу ихъ, въ общихъ основаніяхъ, вполнѣ справедливыми и добросовѣстными, ибо надѣленіемъ дворовыхъ полевою землею и предоставленіемъ имъ права свободнаго избранія: обратиться къ сельскимъ занятіямъ, или остаться дворовыми на взаимныхъ условіяхъ у прежняго помѣщика, или же получить паспортъ для снисканія себѣ средствъ существованія, сообразно наклонностямъ и способностямъ, съ одной стороны, удовлетворяются общія начала справедливости, чтобы всякая обязательная служба была основана на предоставленіи чего либо въ пользованіе крестьянъ и чтобы требуемая повинность была сообразна съ силами и способностями; а съ другой, достигается цѣль Правительства уменьшить число дворовыхъ и возвратить имъ прочную осѣдлость; причисленіемъ же къ сельскому обществу и подчиненіемъ сельскимъ властямъ вполнѣ обезпечивается исправное отправленіе ими повинностей, хотя такое причисленіе дворовыхъ къ обществу, безъ согласія послѣдняго, и соединяемая съ симъ отвѣтственность общества за этихъ новыхъ членовъ не обойдутся безъ затрудненій, особенно въ первое время; притомъ самая мѣра и случаи отвѣтственности общества за причисленныхъ къ нему дворовыхъ не опредѣлены Комитетомъ; впрочемъ, эти временныя неудобства ничтожны въ сравненіи съ предположенной Комитетомъ цѣлью прочнаго устройства дворовыхъ, которые менѣе другихъ крѣпостныхъ людей были обезпечены въ средствахъ существованія и свободнаго распоряженія своею дѣятельностію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, долгомъ считаю подвергнуть нѣкоторымъ замѣчаніямъ слѣдующія предположенія Комитета о дворовыхъ людяхъ:

Въ § 164-мъ сказано, что крѣпостные дворовые, имѣющіе полное крестьянское хозяйство, признаются крестьянами и исполняютъ одинаковыя съ ними повинности, но какъ Положеніемъ не опредѣляется, что именно должно разумѣть подъ полнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, то означенное правило можетъ подать поводъ къ пререканіямъ и недоразумѣніямъ.

Назначеніе дворовыхъ (§ 172), остающихся на службѣ у помѣщика,

въ рекруты только съ согласія помѣщика не имѣетъ справедливаго основанія и противорѣчитъ § 167, гдѣ всѣ дворовые, приписанные къ сельскимъ обществамъ, подчинены, относительно рекрутской повинности, общимъ правиламъ, т. е. назначеніе въ рекруты обществомъ, по очереди.

Равнымъ образомъ, освобожденіе дворовыхъ, остающихся на службѣ у помѣщика, (§ 171) отъ общественныхъ мірскихъ повинностей и избавленіе ихъ отъ взноса сбора на составленіе капитала (§ 173) для призрѣнія вдовъ, сиротъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ, не можетъ быть допущено безъ нарушенія строгой справедливости, тѣмъ болѣе, что по 174 § съ помѣщика слагается безусловно обязанность призрѣвать неспособныхъ дворовыхъ и что, слѣдовательно, неспособные дворовые, состоящіе на службѣ у помѣщика, во всякомъ случаѣ переходятъ на попеченіе міра.

Внутреннее устройство крестьянскихъ обществъ и отношенія ихъ къ мѣстнымъ сельскимъ властямъ и помѣщику.

Разсуждая объ образованіи сельскихъ обществъ, Комитетъ, по разбросанности селеній Оренбургской губерніи, часто отстоящихъ другъ отъ друга на огромныя пространства, не нашелъ возможнымъ назначить опредѣлительную цифру душъ для состава сельскихъ обществъ и призналъ болѣе удобнымъ считать каждое селеніе за отдѣльное общество, допустивъ исключеніе изъ сего правила для тѣхъ помѣщичьихъ селеній, гдѣ и владѣльцы и крестьяне на соединеніе нѣсколькихъ селеній въ одно общество изъявятъ взаимное согласіе.

Опредѣляя, засимъ, общественное управленіе и полицейское устройство въ обществахъ, Комитетъ имѣлъ въ виду двѣ существенныя цѣли: а) даровать крестьянскому обществу простой, скорый и справедливый судъ и расправу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, б) избавить общество отъ излишнихъ налоговъ на сельское управленіе. Для достиженія первой изъ этихъ цѣлей предположено образовать сельскій судъ изъ Мірскаго Старосты и старшихъ домохозяевъ, избираемыхъ міромъ въ началѣ каждаго года съ приведеніемъ къ присягѣ для внушенія важности ихъ предназначенія, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ сужденіи участвовали, вмѣстѣ съ старостою, двое изъ присяжныхъ; число присяжныхъ въ дѣлахъ, касающихся взаимныхъ споровъ и жалобъ крестьянъ, предоставлено симъ послѣднимъ увеличивать еще двумя, по ихъ собственному избранію; Старостѣ предоставленъ главный полицейскій надзоръ въ обществѣ и приведеніе въ исполненіе рѣшеній сельскаго суда; высшая внутренняя власть, въ обществѣ административно-хозяйственная и судебно-полицейская предоставлена сельскому сходу; сему послѣднему присвоены права избранія должностныхъ лицъ, сужденіе о ихъ дѣйствіяхъ, разсмотрѣніе приносимыхъ на нихъ жалобъ и смѣщеніе недостойныхъ или неспособныхъ, а также составленіе приговоровъ о принятіи или непринятіи опороченныхъ по суду членовъ общества; вмѣстѣ съ симъ, вѣдѣнію сельскаго схода предоставлены: раскладка податей и повинностей, составленіе рекрутскихъ списковъ, назначеніе рекрутъ, исправное отправленіе повинностей къ помѣщику, распоряженіе общественнымъ имуществомъ какъ денежнымъ, такъ и вещественнымъ, попеченіе объ отдѣльныхъ

членахъ общества, о благоустройствѣ и порядкѣ въ обществѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ дѣлахъ сельскаго схода, касающихся нуждъ и пользъ общества, право голоса предоставлено каждому домохозяину, но въ дѣлахъ, переданныхъ на разсмотрѣніе сельскаго схода, вслѣдствіе жалобъ на неправильность рѣшеній сельскаго суда, для большаго порядка, предположено избирать новыхъ судей для пересмотра дѣла, въ числѣ 12, которые судятъ дѣло гласно въ присутствіи всего міра. Кромѣ общаго сельскаго схода предположено допустить отдѣльные сходы селеній, по дѣламъ, касающимся хозяйства.

Въ всѣхъ дѣйствіяхъ сельскаго суда и мірскаго схода допущено участіе Мірскаго Старосты, но власть его ограничена правомъ схода смѣнять его. Приговоры суда и схода предположено постановлять изустно, исключая вносимыхъ въ уѣздное присутствіе, по несогласію начальника общества съ рѣшеніемъ сельскаго схода; исполнительная власть во всѣхъ дѣлахъ сельскаго суда и схода присвоена Мірскому Старостѣ. Мѣрами взысканія постановлены: денежные штрафы, заключеніе и отдача въ общественныя работы, въ рекруты и проч.

Засимъ, помѣщику предоставлено входить въ дѣла внутренняго управленія обществомъ только въ случаѣ жалобъ на неправильность дѣйствій сельскаго схода, утверждать приговоры особой важности и по дѣламъ, касающимся его хозяйственныхъ правъ.

Чтожъ касается до второй цѣли устройства сельскаго управленія, то, предоставивъ одному изъ главныхъ должностныхъ лицъ, Мірскому Старостѣ, значительныя льготы и предположивъ избирать очередныхъ судей, дабы они не были отрываемы отъ своихъ обычныхъ занятій, Комитетъ положилъ довольно прочное основаніе къ устройству внутренняго сельскаго управленія на такихъ началахъ, которые существенно ведутъ къ сокращенію общественныхъ расходовъ. Самое положеніе (§ 196), что должностныя лица получаютъ пособіе изъ мірскихъ суммъ, по усмотрѣнію общества, дастъ право надѣяться, что общество найдетъ возможность, съ одной стороны, къ справедливому вознагражденію должностныхъ лицъ за добросовѣстность и трудъ, а съ другой, къ устраненію излишнихъ издержекъ; вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднее правило можетъ служить также сильнымъ побужденіемъ должностнымъ лицамъ къ добросовѣстному и усердному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Изъ отдѣльныхъ постановленій проекта Положенія, относящихся до внутренняго устройства крестьянскихъ обществъ, долгомъ считаю обратить вниманіе Правительства на § 200-й, опредѣляющій составъ сельскаго суда изъ Мірскаго Старосты и двухъ присяжныхъ членовъ; хотя участіе Мірскаго Старосты, представителя власти исполнительной, въ судебномъ разбирательствѣ дѣлъ и противно началамъ раздѣльности суда отъ власти исполнительной, но такое смѣшеніе двухъ властей, въ лицѣ Мірскаго Старосты, можетъ быть допущено, въ видѣ временной мѣры, для возвышенія значенія Старосты, какъ должностнаго лица, которому, на первыхъ порахъ, необходимо придать возможно большее значеніе.

О порядкѣ и способѣ исполненія новаго положенія.

Относительно способа и порядка приведенія въ исполненіе Положенія, я долгомъ считаю заявить Правительству, что, въ предотвращеніе всякаго недовѣрія къ помѣщикамъ, и могущихъ, вслѣдствіе того, возникнуть безпорядковъ, со стороны крестьянъ, исполненіе предположеній о новомъ устройствѣ крестьянскаго быта должно послѣдовать единственно отъ Высочайшаго имени.

Въ частности же, по постановленіямъ Комитета о способахъ приведенія въ исполненіе новаго положенія, долгомъ считаю замѣтить только, что сроки, опредѣленные въ §§ 250, 251, 253, 257 и 261 для составленія, разсмотрѣнія Комитетомъ, повѣрки на мѣстахъ членами и окончательнаго утвержденія актовъ на имѣнія, а также для приведенія въ дѣйствіе положенія, слишкомъ продолжительны.

II. О проектѣ относительно предоставленія крестьянамъ земли въ собственность посредствомъ выкупа.

Въ заключеніе всѣхъ изложенныхъ мною замѣчаній на проектъ Положенія Оренбургскаго Комитета, составленный на основаніи Высочайше утвержденныхъ началъ, долгомъ считаю еще разъ повторить заявленіе, что проектъ этотъ представляетъ, по моему мнѣнію, полное и совершенно добросовѣстное осуществленіе этихъ началъ, что представителями Дворянства оправдано оказанное имъ Государемъ и избравшимъ ихъ Дворянствомъ довѣріе, что по всѣмъ существеннымъ вопросамъ этого дѣла, какъ то по опредѣленію личныхъ и имущественныхъ правъ крестьянъ, размѣра надѣла землею и самыхъ повинностей сдѣланы Комитетомъ постановленія, основанныя на добросовѣстномъ стремленіи улучшить бытъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Несмотря на все это, отъ началъ крѣпостнаго права, служащаго основаніемъ существующихъ между крестьянами и помѣщиками отношеній, не представлялось никакой возможности перейти къ такимъ отношеніямъ, которыя бы безусловно истекали изъ началъ справедливости. Послѣднее было сознано и выражено самимъ Комитетомъ и мнѣ остается только согласиться съ мнѣніемъ его, что устройство будущихъ отношеній помѣщичьихъ крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ, основанное на началахъ обязательнаго труда, не смотря на строгое опредѣленіе сихъ отношеній и значительное облегченіе барщины, не вполнѣ удовлетворитъ ожиданіе народа и можетъ породить непріязненныя и опасныя столкновенія между двумя сословіями, а съ тѣмъ вмѣстѣ, имѣя въ виду, что предоставленіе крестьянамъ земли только въ пользованіе не ведетъ къ окончательному разрѣшенію вопроса объ улучшеніи крестьянскаго быта, ибо налагаетъ на нихъ новыя обязанности, безъ полнаго предоставленія свободы располагать своимъ трудомъ, я, несмотря на добросовѣстный трудъ Комитета, выраженный въ проектѣ, основанномъ на Высочайше утвержденныхъ началахъ, признаю, вмѣстѣ съ Комитетомъ, что лучшій и простѣйшій способъ разрѣшенія крестьянскаго вопроса есть выкупъ не одной усадебной земли, но и полевыхъ угодій. Посему, обязанностію считаю представить свой отзывъ о предположеніяхъ, составленныхъ Комитетомъ, на основаніи сего послѣдняго начала.

Прежде всего, долгомъ считаю заявить, что, по моему мнѣнію, для прочности выкупа, онъ долженъ быть основанъ, во 1-хъ, на сознаніи землевладѣльцемъ выгодности и на желаніи отчужденія крестьянамъ принадлежащей ему земли и, во 2-хъ, независимо отъ желанія крестьянъ сдѣлаться собственниками, выкупъ долженъ основываться на собственныхъ средствахъ крестьянъ; словомъ, выкупъ долженъ быть, по моему мнѣнію, предоставленъ добровольному соглашенію помѣщиковъ и крестьянъ и участіе въ немъ Правительства можетъ заключаться только въ содѣйствіи обѣимъ сторонамъ мѣрами государственнаго кредита.

Обращаясь, засимъ, къ предположеніямъ Оренбургскаго Комитета о выкупѣ, я нахожу, что онѣ основаны на мысли объ обязательности для помѣщиковъ уступки крестьянскому обществу съ приписанными къ нему дворовыми извѣстнаго, разъ опредѣленнаго количества земли за опредѣленную самимъ Комитетомъ плату, съ выдачею Правительствомъ полной выкупной суммы облигаціями; что же касается до обязательности для крестьянскаго общества такого выкупа, то въ предположеніяхъ Комитета о семъ ничего не сказано.

Въ частности Комитетъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, предоставить въ выкупъ такое количество земли, которое бы не нарушало крестьянскаго хозяйства, а съ другой, чтобы количество это не было обременительно для выкупа. По этимъ причинамъ, Комитетъ предположилъ предоставить къ выкупу полевыя угодія въ размѣрѣ, по возможности, близкомъ къ существующему нынѣ надѣлу, основавъ опредѣленіе этого размѣра на среднемъ выводѣ изъ свѣдѣній, представленныхъ Комитету о крестьянскомъ надѣлѣ въ различныхъ уѣздахъ губерніи.

Вслѣдствіе сего, Комитетомъ назначено въ выкупъ на ревизскую душу по X переписи земли:

полевой въ	Оренбургскомъ уѣздѣ	5	дес.	казен. мѣр.
„ „	Белебеевскомъ „	$4\frac{1}{2}$	дес.	казен. мѣр.
„ „	Стерлитамакскомъ уѣздѣ	$4\frac{1}{4}$	дес.	казен. мѣр.
„ „	Бирскомъ, Троицкомъ и Челябинскомъ	4	дес.	„ „
„ „	Уфимскомъ уѣздѣ	$3\frac{3}{4}$	дес.	„ „
„ „	Мензелинскомъ уѣздѣ	$3\frac{1}{}$	дес.	„ „

и во всѣхъ уѣздахъ усадебной по $\frac{1}{10}$ и выгонной по $\frac{1}{4}$ дес. на душу.

Чтожъ касается до опредѣленія выкупной суммы, то Комитетъ не призналъ возможнымъ цѣну выкупа основать на цѣнности земель, по неопредѣлительности сей послѣдней въ Оренбургской губерніи, и вывелъ размѣръ выкупа, чрезъ капитализацію изъ 6% оброка, назначеннаго для издѣльныхъ крестьянъ въ 22 руб. сер. съ тягла, такъ, что по этому расчету, съ причисленіемъ къ нему стоимости усадебной и выгонной земель, пришлось бы на душу выкупной суммы 160 руб. и на тягло 400 руб. сер., а взносъ ежегодной ренты 5% и на погашеніе капитала 1%, всего по 9 руб. 60 коп. съ души, или 24 руб. съ тягла.

При разсмотрѣніи этихъ предположеній Комитета я признаю необходимымъ опредѣлить: 1) обезпечиваетъ ли предположенный Комитетомъ къ

выкупу надѣлъ крестьянскія потребности и исправное отправленіе повинностей? 2) соотвѣтствуетъ ли назначенная Комитетомъ выкупная цѣна стоимости земель? и 3) представляетъ ли хозяйственный бытъ крестьянъ Оренбургской губерніи достаточныя средства къ выкупу.

Для разрѣшенія перваго вопроса, по причинамъ, объясненнымъ въ замѣчаніяхъ моихъ къ проэкту Положенія, основанному на Высочайше утвержденныхъ началахъ, необходимо обратиться къ хозяйственному быту тѣхъ крестьянъ, кои пользуются земельнымъ надѣломъ, меньшимъ противъ предоставляемаго Комитетомъ въ выкупъ, и не имѣютъ къ пріобрѣтенію средствъ существованія никакихъ особыхъ мѣстныхъ промысловъ, кромѣ земледѣлія и скотоводства. Обращаясь, посему, къ быту государственныхъ крестьянъ, какъ сословія, казенныя и общественныя повинности котораго, а равно и средства къ ихъ уплатѣ и къ обезпеченію собственнаго продовольствія, ближе всего подходятъ къ будущему положенію крестьянъ помѣщичьихъ, по выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости, я, согласно оффиціальнымъ даннымъ, извлеченнымъ изъ дѣлъ мѣстной Палаты Государственныхъ Имуществъ и представляемымъ при семъ особо, въ видѣ приложенія, нахожу, что въ нѣкоторыхъ государственныхъ селеніяхъ надѣлъ земельный гораздо ниже предположеннаго Комитетомъ въ выкупъ для крестьянъ помѣщичьихъ; не смотря, однакожъ, на это, крестьяне означенныхъ селеній находятъ въ своемъ хозяйственномъ бытѣ средства къ существованію и къ бездоимочной уплатѣ повинностей. Почему, на основаніи сихъ данныхъ, я прихожу къ заключенію, что земельный надѣлъ, предположенный Комитетомъ въ выкупъ, достаточенъ для обезпеченія необходимыхъ потребностей крестьянскаго хозяйства и для уплаты казенныхъ и общественныхъ денежныхъ повинностей, по выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляющемъ имъ полную свободу располагать своимъ временемъ и трудомъ.

Что же касается до втораго вопроса о соразмѣрности выкупной цѣны, предположенной Комитетомъ въ 160 руб. съ души или 400 руб. сер. съ тягла, то, имѣя въ виду, что по этому расчету, при наибольшемъ душевомъ надѣлѣ въ 5 десятинъ полевой и въ 840 саженей выгонной и усадебной земли, цѣна десятины опредѣлилась бы почти въ 30 руб. сер., а при наименьшемъ въ $3^1/_2$ десятины полевой и 840 же саженей выгонной и усадебной въ 42 руб. сер., нельзя не признать, что назначенная Комитетомъ выкупная сумма выше стоимости земель въ Оренбургской губерніи, такъ какъ здѣсь земли почти никогда не продавались выше 20 руб. сер. за десятину, средняя же цѣна, какъ видно изъ соображенія собранныхъ, согласно предписанію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 10 декабря 1858 года № 223, продажныхъ цѣнъ на земли по купчимъ крѣпостямъ, предъявленнымъ ко вводу во владѣніе съ 1 января 1854 по 1 января 1859 г., по Губерніи, составляетъ на заселенныя земли не выше 11 руб., а на незаселенныя 4 руб. сер. На сихъ основаніяхъ я полагаю, что назначеніе выкупной суммы за душевой надѣлъ, по самой высшей оцѣнкѣ земли въ 20 руб. сер. за десятину, въ 100 руб. сер. было бы вполнѣ справедли-

вымъ и выгоднымъ для помѣщиковъ вознагражденіемъ за отчуждаемыя отъ нихъ земли.

Обращаясь къ разсмотрѣнію послѣдняго вопроса о сообразности выкупной цѣны съ средствами крестьянъ, я признаю необходимымъ прежде всего исчислить, по крайней мѣрѣ, приблизительно тѣ казенные и общественные сборы, а также и необходимые, по хозяйству, денежные расходы, которые должны упасть на помѣщичьихъ крестьянъ, при ихъ новомъ положеніи. Сборы эти съ души представляютъ слѣдующія цифры:

1) подушныхъ	—	95	коп.
2) на капиталъ продовольствія	—	3[1])	„
3) на земскія повинности среднимъ числомъ	—	82	„
4) мірскія	—	50	„
5) общественныя, по предположеніямъ Комитета	1 р.	20	„
6) натуральныя	—	50	„
7) на покупку топлива	1 р.	75	„
8) на страхованіе строеній	—	75	„
Всего съ души	6 р.	50	коп.

Слѣдовательно, съ тягла, полагая въ немъ $2^1/_2$ ревизскихъ души, пришлось бы ежегодныхъ сборовъ до 16 руб. 25 коп. Но какъ сверхъ сихъ расходовъ необходимо страхованіе крупнаго и мелкаго домашняго скота, то, полагая цѣнность двухъ лошадей и коровы, потребныхъ для исправности и обезпеченія средствъ существованія тягла, въ 50 руб. по 5% и 10 овецъ въ 20 руб. по 6%, денежная повинность тягла возвысится до 20 руб. сер. Если приложить къ этой повинности, какъ предполагаетъ Комитетъ въ проэктѣ выкупа 24 руб. ежегоднаго взноса на уплату ренты съ выкупной суммы 400 руб. по 6%, то ежегодная денежная повинность опредѣлилась бы съ тягла въ 44 руб. сер., сумма, если не превышающая крестьянскія средства пріобрѣтенія, то, по крайней мѣрѣ, обременительная и отнимающая у крестьянина возможность къ улучшенію его домашняго быта еще на многіе годы, а при неблагопріятномъ теченіи хозяйства, подвергающая его конечному раззоренію, такъ, что онъ долженъ будетъ, по необходимости, сдѣлаться неоплатнымъ должникомъ. Посему, для большей соразмѣрности выкупной суммы съ цѣнностію земель въ Оренбургской губерніи и съ крестьянскими средствами пріобрѣтенія, я полагалъ бы выкупную сумму, предположенную Комитетомъ, уменьшить до 250 руб. съ тягла, т. е. до 100 руб. съ души, съ тѣмъ, чтобы крестьянское общество вносило, согласно предположеніямъ Комитета по 6% съ выкупной суммы, изъ коихъ 5% въ уплату помѣщику, а 1% на погашеніе долга, такъ, что по этому расчету, пришлось бы ежегодныхъ сборовъ съ тягла до 35 руб. Эту сумму, по сравненію ея съ нынѣ существующимъ оброкомъ во многихъ имѣніяхъ до 20 руб. сер. съ тягла, которое обыкновенно, независимо отъ оброка, несетъ и казенныя повинности, я признаю возможною для уплаты, а потому и для гарантіи со стороны Правительства.

[1]) На основаніи 133 ст. XIII т. Св. Зак. Уст. Народ. Продов. изд. 1857 г.

Обращаясь, наконецъ, къ предположеніямъ Комитета о поземельномъ кредитѣ, для открытія помѣщикамъ средствъ къ поддержанію своихъ хозяйствъ, я, прежде всего, нужнымъ считаю высказать, что если принято будетъ начало необязательности выкупа для той и другой стороны и выкупъ предоставленъ будетъ свободному соглашенію, то, въ видахъ поощренія владѣльцевъ къ предоставленію крестьянамъ земель въ собственность, по моему мнѣнію, полезно бы было открыть поземельный кредитъ лишь для тѣхъ владѣльцевъ, кои изъявятъ на выкупъ желаніе, дабы этою мѣрою ускорить, по возможности, окончательное разрѣшеніе вопроса о крѣпостномъ правѣ.

Затѣмъ, разсматривая основанія поземельнаго кредита, изложенныя въ запискѣ Комитета о предметахъ, обратившихъ его вниманіе, я нахожу, что опредѣленіе количества ссуды, по оцѣнкѣ земли, чрезъ капитализацію изъ 16% средняго годоваго дохода полевой пахатной десятины, непримѣнимо ко всей землѣ, остающейся у помѣщика, за исключеніемъ предоставляемой въ выкупъ крестьянамъ, такъ какъ въ числѣ сей земли въ залогъ подъ ссуды назначаются не однѣ пахотныя, но и необработанныя земли, а потому и оцѣнка всей земли отъ 20 до 33 руб. и выдача третьей части отъ 6 до 11 руб., какъ полагаетъ Комитетъ, выше общей стоимости земель въ Оренбургской губерніи и, слѣдовательно, не представляетъ обезпеченія для Правительства.

Вслѣдствіе сего, я полагалъ бы возможнымъ открыть поземельный кредитъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Принимать въ залогъ, какъ полевыя, такъ и лѣсныя земли, остающіяся у помѣщиковъ, за исключеніемъ предоставляемыхъ въ выкупъ крестьянамъ, и свободныя отъ запрещенія.

2) Подъ залогъ такихъ земель выдавать отъ 2 до 3 руб. за десятину, какъ цѣну, близкую къ стоимости ненаселенныхъ земель Оренбургской губерніи, съ тѣмъ, чтобы количество закладываемой земли относилось къ помѣщичьей запашкѣ, какъ 5: 1, или иначе, чтобы помѣщичья запашка составляла непремѣнно не менѣе пятой части всего количества закладывемой земли. Ограниченіе это имѣетъ цѣлію: во 1-хъ исключеніе изъ залога огромныхъ пространствъ, находящихся въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ, и по самой огромности, а слѣдовательно и малоцѣнности, непредставляющихъ достаточнаго обезпеченія и во 2-хъ мѣра эта можетъ содѣйствовать къ увеличенію собственно помѣщичьихъ хозяйствъ.

3) Для большаго обезпеченія Правительства предоставить помѣщикамъ Оренбургской губерніи составить изъ себя отвѣтственное кредитное общество, которое бы опредѣляло: во 1-хъ размѣръ ссуды отъ 2 до 3 руб. на десятину остающейся у помѣщика земли и во 2-хъ приняло бы на себя отвѣтственность за исправность заемщиковъ.

Въ заключеніе, долгомъ считаю объяснить, что предположенія Комитета о мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ и распространенію грамотности между крестьянами, изложенныя также въ запискѣ о предметахъ, обратившихъ на себя вниманіе Комитета, я признаю вполнѣ споспѣшествующими цѣли настоящаго преобразованія".

Глава XI.

Выработка генералъ-губернаторомъ А. А. Катенинымъ своего заключенія о составленныхъ Оренбургскимъ и Самарскимъ Комитетами проектахъ новаго Положенія. Избраніе Губернскими Комитетами членовъ-депутатовъ и поѣздка ихъ въ Петербургъ для участія въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ. Ожиданіе реформы на мѣстахъ.

Подготовка крестьянской реформы вызывала не только серьезное отношеніе къ дѣлу или противленіе ему, но и обставлялась такими внѣшними и малозначущими подробностями, которыя нерѣдко напоминали игру въ дѣло, вызывали ненужную переписку и лишь въ лучшемъ случаѣ представляли изъ себя красивый орнаментъ въ томъ зданіи, какимъ рисуется воображенію историка реформа въ цѣломъ. Къ такимъ орнаментамъ въ крестьянской реформѣ надо отнести и выработку генералъ-губернаторомъ А. А. Катенинымъ своего заключенія о составленныхъ Оренбургскимъ и Самарскимъ Комитетами проектахъ Новаго Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ и дворовыхъ людей. Ближайшій исполнитель всѣхъ предначертаній Катенина, управлявшій его канцеляріей А. А. Арцимовичъ одинъ изъ моментовъ этой „выработки" называетъ кукольной комедіей. И дѣйствительно, нельзя не согласиться съ Арцимовичемъ, что Катенинъ иногда въ своей дѣятельности допускалъ ревность не по разуму, тратилъ время и силы на такія мелочи, безъ которыхъ легко можно было обходиться.

Другой сослуживецъ Катенина, извѣстный ученый В. В. Григорьевъ[1]), бывшій начальникъ Оренбургской Пограничной Коммиссіи, такъ отзывался о немъ: „Ласковъ, уменъ, подавалъ большія надежды на словахъ, въ дѣйствительности оказался малосвѣдущъ въ особенностяхъ края, ввѣреннаго его управленію, и дѣйствовалъ согласно своимъ фантазіямъ и при томъ прежде всего имѣлъ въ виду показать, что онъ начальникъ[2])".

Еще при самомъ началѣ дѣла, какъ мы видѣли въ 1-ой главѣ, Катенинъ весьма усердно заботился, чтобы подготовка крестьянской реформы въ Оренбургскомъ краѣ не шла мимо него. Катенинъ даже министру внутреннихъ дѣлъ напомнилъ, что онъ—главный начальникъ края. На концѣ дѣла онъ еще яснѣе обнаружилъ желаніе показать это.

Министерство внутреннихъ дѣлъ требовало, чтобы генералъ-губернаторъ, вмѣстѣ съ проектами крестьянской реформы, выработанными въ

---

[1]) См. о немъ изслѣдованіе П. И. Весселовскаго: „В. В. Григорьевъ по письмамъ и трудамъ", изд. 1887 года.

[2]) Добросмысловъ А. И. Тургайская область. Историческій очеркъ. Томъ I, вып. III, стр. 413. Тверь. 1902 г.

Губернскихъ Комитетахъ, и съ заключеніями гражданскихъ губернаторовъ, представилъ по проектамъ и свое заключеніе. Для выработки этого послѣдняго Катенинъ нашелъ нужнымъ созвать подъ своимъ предсѣдательствомъ и при участіи чиновниковъ генералъ-губернаторской канцеляріи особую коммиссію, въ члены которой онъ пригласилъ по два человѣка изъ двухъ Губернскихъ Комитетовъ. Изъ членовъ Самарскаго Комитета были вызваны Д. Н. Рычковъ и Н. М. Мухановъ, а изъ Оренбургскаго—Г. С. Аксакова и Я. Г. Карташевскій. Этимъ четыремъ лицамъ Катенинъ 2 іюля 1859 года отправилъ письма слѣдующаго содержанія: „Въ настоящее время г.г. начальниками губерній Оренбургской и Самарской представлены ко мнѣ составленные въ мѣстныхъ комитетахъ проекты улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ. Такъ какъ для представленія высшему начальству по этимъ проектамъ моего заключенія потребуются безъ сомнѣнія нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя могутъ быть доставлены лишь членами комитетовъ, какъ лицами хорошо уже знакомыми съ крестьянскимъ дѣломъ и съ мѣстными условіями крестьянъ, то, предполагая, по разсмотрѣніи означенныхъ проектовъ, пригласить въ Оренбургъ на короткое время, по два члена изъ каждаго Комитета, и избравъ для сего, въ числѣ прочихъ, Васъ, Милостивый Государь, я имѣю честь сообщить Вамъ объ этомъ, дабы Вы могли заблаговременно устроить свои дѣла такъ, чтобы они не помѣшали поѣздкѣ Вашей сюда въ началѣ второй половины іюля мѣсяца. Полагая, что Вы, Милостивый Государь, не откажете мнѣ въ содѣйствіи Вашемъ въ настоящемъ дѣлѣ, считаю нужнымъ присовокупить, что о времени, когда мнѣ можно будетъ заняться онымъ, я увѣдомлю Васъ особо, и что, считая настоящее приглашеніе мое призывомъ служебнымъ, я нахожу справедливымъ путевыя издержки Ваши принять на счетъ суммъ, находящихся въ моемъ распоряженіи“. Письма указаннымъ четыремъ членамъ особой коммиссіи были разосланы чрезъ губернскихъ предводителей дворянства. Приглашенные сочли для себя генералъ-губернаторское приглашеніе весьма лестнымъ, что двое изъ нихъ и выразили въ своихъ письмахъ. Прежде всѣхъ отозвался на генералъ-губернаторское приглашеніе Г. С. Аксаковъ. 15 іюля 1859 года онъ написалъ Катенину слѣдующее: „Получивъ сего числа приглашеніе Вашего Высокопревосходительства пріѣхать въ Оренбургъ, я считаю долгомъ увѣдомить Васъ, что приглашеніе это считаю для себя весьма лестнымъ и не замедлю явиться, какъ скоро получу извѣщеніе о времени, къ которому долженъ пріѣхать“.

Время пріѣзда членовъ особой Коммиссіи пришлось измѣнить. Вмѣсто предположеннаго Катенинымъ начала второй половины іюля собраніе членовъ пришлось назначить на конецъ августа. Причиной этого, какъ видно изъ письма генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 24 іюля 1859 года, было неполученіе заключенія отъ начальника Оренбургской губерніи. По полученіи задержавшаго „выработку“ заключенія Е. И. Барановскаго, Катенинъ 18 августа 1859 года обратился къ вышеназваннымъ четыремъ лицамъ съ новыми письмами слѣдующаго содержанія: „Письмомъ моимъ отъ 2 іюля я имѣлъ честь увѣдомить Васъ, М. Г., что предвари-

тельно сообщенія г. Министру внутреннихъ дѣлъ заключенія моего по крестьянскому вопросу, я хотѣлъ воспользоваться испытанною Вашею опытностію по этому предмету и просилъ Васъ прибыть ко мнѣ въ Оренбургъ для нѣкоторыхъ совѣщаній во второй половинѣ прошлаго іюля мѣсяца. Но неожиданно встрѣтившимся обстоятельствамъ, я долженъ былъ отложить на время обсужденіе этого дѣла и едва только теперь окончилъ оное, поэтому, согласно съ прежнимъ моимъ извѣщеніемъ, покорнѣйше прошу Васъ прибыть ко мнѣ въ Оренбургъ къ 27 числу сего мѣсяца". На другой день, послѣ разсылки писемъ (тоже. какъ и 1-й разъ, черезъ губернскихъ предводителей дворянства), было получено отношеніе С. Ланского отъ 6 августа объ ускореніи высылки проекта Оренбургскаго Комитета и заключенія генералъ-губернатора. Катенинъ 20 августа отвѣтилъ обѣщаніемъ прислать свое заключеніе въ непродолжительномъ времени, при чемъ напомнилъ министру, что оба проекта—Самарскій и Оренбургскій уже отосланы 24 іюля. Свое обѣщаніе генералъ-губернаторъ исполнилъ, дѣйствительно, скоро, но за то послѣ недостатки заключенія онъ слагалъ на недостатокъ времени.

Поздняя присылка Оренбургскимъ губернаторомъ Е. И. Барановскимъ своего заключенія имѣла между прочимъ и тотъ результатъ, что дала возможность явиться на совѣщаніе къ генералъ-губернатору всѣмъ приглашеннымъ, даже и тому, который получилъ приглашеніе позже перваго намѣченнаго срока. 11 августа Д. Н. Рычковъ писалъ изъ Казани А. А. Катенину слѣдующее. „Лестное для меня письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 2 іюля 1859 г. за № 1405 я имѣлъ честь получить, по постоянному моему пребыванію въ г. Казани, чрезъ Казанскую Градскую Полицію только сегодня 11 августа, и потому былъ лишенъ всякой возможности ранѣе сего принести Вашему Высокопревосходительству благодарность за честь, которою Вамъ угодно было почтить меня и коею я не могъ воспользоваться, имѣя въ виду, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, второе письмо Вашего Высокопревосходительства не скорѣе перваго дойдетъ до меня. Беру смѣлость увѣрить Ваше Высокопревосходительство въ совершенной моей готовности исполнить желаніе Ваше и съ слабой надеждой, что время еще не совершенно потеряно, я тотчасъ же отправляюсь въ г. Бугульму, гдѣ и буду ожидать дальнѣйшихъ приказаній Вашихъ". Въ день полученія письма отъ Д. Н. Рычкова генералъ-губернатора въ Оренбургѣ не было, между тѣмъ до 27 августа времени оставалось весьма мало. Въ виду экстренности дѣла управлявшій генералъ-губернаторской канцеляріей А. А. Арцимовичъ поспѣшилъ 21 августа написать въ Бугульму Д. Н. Рычкову такое сообщеніе. „Его Превосходительство г. генералъ-губернаторъ, до полученія Вашего къ нему письма отъ 11 текущаго августа, изволилъ просить Васъ письмомъ отъ 18 августа прибыть въ Оренбургъ для совѣщаній по крестьянскому вопросу къ 27 числу сего мѣсяца, каковое письмо для доставленія къ Вамъ, по неизвѣстности мѣстопребыванія Вашего, отправлено къ г. Самарскому губернскому предводителю дворянства. Имѣя въ виду изъ увѣдомленія Вашего, что первое письмо къ Вамъ Его Пре-

восходительства по сему дѣлу, отосланное такимъ же путемъ, достигло до Васъ лишь 11 августа и расчитывая, что послѣднее письмо будетъ доставлено къ Вамъ съ не меньшею медленностію, я, за отсутствіемъ г. генералъ-губернатора, считаю обязанностію сообщить Вамъ, Милостивый Государь, независимо посланнаго приглашенія, о времени, къ которому, Его Превосходительство изволитъ ожидать прибытія Вашего въ Оренбургъ".

Послѣднее затрудненіе, такимъ образомъ, уладилось. Въ свое время приступили и къ „выработкѣ" заключенія. Оффиціальныя данныя не заключаютъ въ себѣ описанія, какъ она происходила. Это описаніе сохранилось въ воспоминаніяхъ А. А. Арцимовича, которыя онъ изложилъ послѣ въ своемъ письмѣ, отъ 8 августа 1861-го года, уже какъ и. д. Самарскаго губернатора, къ преемнику А. А. Катенина новому генералъ-губернатору А. П. Безаку. Уже послѣ 19 февраля 1861 года и послѣ перемѣны курса въ крестьянской реформѣ съ замѣной С. С. Ланского П. А. Валуевымъ, послѣдній, какъ управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, писалъ Безаку 11 іюля 1861 года: „По всеподданнѣйшему докладу моему, Государь Императоръ въ 7 день сего іюля Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить право на полученіе серебряной медали, Высочайше утвержденной 17 апрѣля сего года за труды по освобожденію крестьянъ, правителямъ канцелярій генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, если на нихъ было возложено дѣлопроизводство по крестьянскому дѣлу, или тѣмъ лицамъ, которые, вмѣсто ихъ, занимались симъ дѣломъ въ канцеляріяхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ.—Во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопревосходительству серебряную медаль съ соотвѣтствующимъ количествомъ Александровской ленты, для выдачи оной правителю Вашей канцеляріи, или тому лицу, на которое было возложено дѣлопроизводство по крестьянскому дѣлу въ канцеляріи Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора". Генералъ-губернаторская канцелярія надумала лишить А. А. Арцимовича заслуженной имъ медали и представила Безаку докладъ въ томъ смыслѣ, что Арцимовичъ почти не принималъ въ дѣлѣ участія, что, именно, „по полученіи Высочайшаго манифеста о преобразованіи сельскаго сословія, (здѣсь, очевидно, канцелярія разумѣла Высочайшій рескриптъ на имя Виленскаго генералъ-губернатора), первоначальныя распоряженія по этому дѣлу и текущая по оному переписка были сосредоточены въ канцеляріи, которою управлялъ Д. Ст. Сов. Арцимовичъ. Но когда Комитеты—Оренбургскій и Самарскій окончили свои занятія и представили составленные ими три проекта положенія, то по многосложности труда для ихъ разсмотрѣнія генералъ-адъютантъ Катенинъ, ознакомившись съ ними лично, поручилъ написать свое заключеніе, впослѣдствіи сообщенное въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, особо отъ канцеляріи—состоявшимъ при генералъ-губернаторѣ контрольнымъ чиновникамъ Тарасову и Сѣверцову: канцелярія же и Д. С. С. Арцимовичъ не принимали никакого участія ни въ семъ дѣлѣ, ни даже въ занятіяхъ бывшей здѣсь подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Катенина коммиссіи, составленной изъ нѣкоторыхъ

членовъ Комитетовъ обѣихъ губерній и тѣхъ же двухъ чиновниковъ". Канцелярія испрашивала у Безака разрѣшенія, кому приказано будетъ выдать медаль и, если тѣмъ, на кого былъ возложенъ главнѣйшій трудъ— разсмотрѣніе проектовъ положеній, то она предлагала ходатайствовать предъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о высылкѣ другой медали для выдачи Сѣверцову и Тарасову. Безакъ распорядился 29 іюля 1861 года спросить мнѣніе А. А. Арцимовича, слѣдуетъ ему медаль или Сѣверцову и Тарасову. На запросъ Безака отъ 3 августа 1861 года, Арцимовичъ 8 августа отвѣтилъ слѣдующимъ собственноручнымъ подробнымъ письмомъ, защищая свое дѣйствительное право на полученіе медали. „Въ отвѣтъ на письмо Вашего Высокопревосходительства,—писалъ онъ Безаку,—спѣшу почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего слѣдующія обстоятельства, могущія вполнѣ разъяснить мѣру участія каждаго изъ состоявшихъ при покойномъ генералъ-адъютантѣ Катенинѣ чиновниковъ въ дѣлѣ по измѣненію „быта помѣщичьихъ крестьянъ". Съ перваго дня полученія циркуляра г. Министра внутреннихъ дѣлъ съ приложеніемъ одобренныхъ Государемъ Императоромъ распоряженій генералъ-адъютанта Назимова (виленскаго генералъ-губернатора), до момента представленія въ Оренбургъ мнѣній бывшихъ Самарскаго и Оренбургскаго Комитетовъ, вся переписка по крестьянскому дѣлу производилась частію лично мною, частію, по обыкновенному порядку, въ управляемой мною канцеляріи; я также сопровождалъ генералъ-адъютанта Катенина въ Самару, гдѣ произошли безпорядки въ Комитетѣ и здѣсь одинъ работалъ съ нимъ при разрѣшеніи всѣхъ возникавшихъ вопросовъ и при направленіи дѣйствій Комитета къ должному порядку.—Затѣмъ когда поступили мнѣнія обоихъ Комитетовъ въ Оренбургъ, тогда Александръ Андреевичъ поручилъ изложеніе сдѣланныхъ имъ собственноручно замѣчаній по симъ мнѣніямъ составить чиновникамъ особыхъ порученій Сѣверцову и Тарасову,—вовсе не отстраняя меня отъ этого дѣла, ибо когда прибыли вызванные отъ каждаго Комитета по два члена, то предварительное соглашеніе редакціи, сдѣланной Сѣверцовымъ и Тарасовымъ, съ мнѣніями г.г. членовъ было возложено на меня и это соглашеніе происходило именно у меня, на квартирѣ, ежедневно отъ ранняго утра до поздняго вечера, гдѣ каждое замѣчаніе оспаривалось до мельчайшихъ подробностей.— Наконецъ, когда послѣдовало со стороны г.г. членовъ окончательное соглашеніе, то вечеромъ того же дня прочтенъ былъ покойному Александру Андреевичу выводъ нашихъ совѣщаній,—одобренный имъ,—и на другой день г.г. члены были приглашены къ Александру Андреевичу съ тѣмъ, не имѣютъ ли они чего нибудь заявить ему по составленной запискѣ.— Въ этотъ день я явился тоже на совѣщаніе, но, хорошо зная, что г.г. члены согласились на редакцію записки, съ немногими исключеніями, и что Александръ Андреевичъ тоже предварительно одобрилъ ее, я, не видя цѣли этой кукольной комедіи, и имѣя много работы, просилъ освободить меня отъ присутствованія при чтеніи извѣстной мнѣ записки, на что и получилъ согласіе.—Вотъ единственный моментъ, когда я дѣйствительно не принялъ участія въ крестьянскомъ дѣлѣ въ Оренбургѣ; но взамѣнъ этого я вызывался

на кочевку именно для бесѣдъ по этому дѣлу и, какъ мнѣ помнится, подписалъ самое представленіе.—Изложивъ съ полною откровенностію долю участія всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ крестьянскомъ дѣлѣ, осмѣливаюсь высказать, что я не могу себя считать подлежащимъ устраненію отъ Высочайше утвержденной медали, слѣдуемой мнѣ по праву Управлявшаго канцеляріею генералъ-губернатора въ то время, когда въ оной производилось и велось мною отъ самаго начала до послѣдняго момента крестьянское дѣло; лично всего я сдѣлать не могъ, поэтому и въ настоящемъ и по другимъ дѣламъ помогали мнѣ, какъ чины канцеляріи, такъ и чиновники особыхъ порученій; въ какой же мѣрѣ справедливо было бы заключить, чтобы одно только изложеніе замѣчаній, сдѣланныхъ собственноручно покойнымъ генераломъ Катенинымъ на положеніяхъ Комитетовъ,—и то большею частію вслѣдствіе личныхъ со мною, а также впрочемъ съ Сѣверцовымъ и Тарасовымъ объясненій,—безъ постояннаго, прямого участія поименованныхъ лицъ во весь періодъ крестьянскаго дѣла,—давало послѣднимъ исключительное право воспользоваться въ ущербъ моихъ правъ Высочайше установленнымъ воспоминаніемъ,—почтительнѣйше предоставляю благоусмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства". На письмѣ Арцимовича Безакъ положилъ резолюцію: „засимъ я не имѣю права устранять Д. С. С. Арцимовича отъ полученія медали". 12 августа медаль была послана по принадлежности.

Хотя генералъ-губернаторская канцелярія, въ своемъ докладѣ 28 іюля 1861 года называетъ трудъ изложенія замѣчаній Катенина самымъ сложнымъ и главнѣйшимъ во всемъ дѣлѣ крестьянской реформы и, такимъ образомъ, „выработкѣ" придастъ чуть ли не первенствующее значеніе, съ этимъ канцелярскимъ мнѣніемъ согласиться никакъ нельзя. Ни откуда не видно, чтобы замѣчанія Катенина на проекты Губернскихъ Комитетовъ имѣли какое-либо особенное значеніе въ общемъ ходѣ крестьянской реформы.

Заключеніе генералъ-губернатора было выработано къ 7 сентября 1859 года, и этого числа отправлено къ министру внутреннихъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ этимъ Катенинъ написалъ 7 сентября письмо къ другу своему, Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій І. И. Ростовцеву, въ которомъ откровенно выразилъ свое мнѣніе о проектахъ Самарскаго и Оренбургскаго Комитетовъ, а также оттѣнилъ и существенную, главную сторону своего собственнаго заключенія. Письмо это, какъ представлявшее особенный интересъ, было доложено 23 сентября 1859 года 48-му Общему Присутствію Редакціонныхъ Коммиссій. „Съ симъ вмѣстѣ, писалъ Катенинъ [1]), я представляю, любезный другъ Яковъ Ивановичъ, г. министру внутреннихъ дѣлъ, на основаніи Высочайшихъ ко мнѣ рескриптовъ, мое заключеніе по крестьянскому дѣлу, относительно трехъ проектовъ, подлежавшихъ моему обсужденію: двухъ отъ Самарскаго Комитета и одного Оренбург-

---

[1]) Письмо Катенина напечатано у Н. П. Семенова—„Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II-го". СПБ., 1890 г., томъ II, стр. 23—25.

скаго.—Могу засвидѣтельствовать послѣ подробнаго разсмотрѣнія сихъ трудовъ, что они отличаются безпристрастіемъ относительно помѣщиковъ и крестьянъ и добросовѣстно опредѣлили размѣръ жертвъ нынѣ возможныхъ для дворянства ввѣренныхъ мнѣ губерній. Большія жертвы были бы уже разорительны для помѣщиковъ, коихъ разореніе, замѣчу кстати, потрясло бы здѣшнюю хлѣбную торговлю, которой и крестьяне одолжены своимъ благосостояніемъ.—Проекты могли бы тѣмъ не менѣе быть болѣе зрѣлы. Я рѣшительно думаю, что еслибъ тѣ же члены Комитетовъ взялись за дѣло теперь, послѣ шестимѣсячнаго его обсужденія, то трудъ бы ихъ былъ удовлетворительнѣе. Теперь же у нихъ не достало времени сдѣлать что-либо совершенно законченное. Этимъ недостаткомъ времени должны быть объяснены нѣкоторыя не вполнѣ удовлетворительныя предположенія Комитетовъ, какъ напримѣръ: право тѣлеснаго наказанія, дозволеніе откупаться отъ него, устройство дворовыхъ людей и другіе менѣе важные предметы, на которые мною сдѣланы замѣчанія.—Съ своей стороны хотя я сдѣлалъ все, что было возможно, чтобы повѣрить практическими свѣдѣніями свой взглядъ на труды Комитетовъ, но многое еще не вполнѣ выяснилъ себѣ въ крестьянскомъ дѣлѣ. Однако и теперь, если бы я могъ и имѣлъ время передѣлать свое заключеніе, оно бы вѣроятно вышло лучше.—Главный недостатокъ его, что оно слишкомъ растянуто. Что-жъ дѣлать! Времени не достало, чтобъ писать коротко: je n'ai pas eu le temps d'être bref, какъ говоритъ Вольтеръ. Прими же какъ оно есть—какъ посильный трудъ въ важнѣйшемъ изъ современныхъ вопросовъ.—Заключеніе мое можетъ тебѣ показаться нѣсколько мрачнымъ. Не думай, однако, чтобъ оно было слѣдствіемъ моей боязни или упадка духа, напротивъ, я лично совершенно спокойно ожидаю предстоящій переворотъ; но я счелъ священною обязанностію не скрывать передъ Правительствомъ ни малѣйшей части своего мнѣнія о семъ дѣлѣ, слѣдовательно, не долженъ скрывать и опасеній, тѣмъ болѣе, что они не лишены фактической основы. Народъ нашъ скрытенъ—въ его ожиданія трудно проникнуть; но въ тоже время онъ легковѣренъ и легко увлекается. Нѣтъ нелѣпаго слуха, который бы не могъ взволновать его. Въ прошломъ году цѣлыя сёла бѣжали изъ домовъ отъ страха нападенія коканцевъ, отстоящихъ отъ волновавшихся мѣстъ болѣе, чѣмъ на 2000 верстъ. Теперь волнуютъ простолюдиновъ слухи.... о появленіи антихриста.—Еще въ минувшемъ мѣсяцѣ ходила молва, что въ гнѣвѣ на злоупотребленія откупа Царь позволяетъ бить кабаки; но что это только начало и что покончивъ съ откупомъ, примутся и за помѣщиковъ. Замѣчательно, что эти слухи ходятъ не столько между помѣщичьими, сколько между казенными крестьянами. Сильныя мѣры остановили волненіе, и слухи какъ будто утихли; но я боюсь, какъ бы при малѣйшей вспышкѣ народнаго неудовольствія, помѣщичьи усадьбы не подверглись участи кабаковъ, тѣмъ болѣе, что передъ каждымъ торжествомъ распространяются ожиданія, что оно ознаменуется окончаніемъ дѣла объ освобожденіи. Все это не совсѣмъ радостно. Конечно, безъ подобныхъ неудобствъ и опасностей не происходитъ ни одинъ существенный переворотъ

и я съ своей стороны ожидаю съ увѣренностію благодѣтельнѣйшихъ результатовъ отъ прекращенія крѣпостнаго права; но эти результаты не вдругъ окажутся и не давали мнѣ права скрывать отъ Правительства опасеній относительно нетерпѣнія и недоразумѣній, которыя, мнѣ кажется, не могутъ не обнаружиться по освобожденіи.—Если я ошибся, тѣмъ лучше, а потому не судите строго мою задушевную передъ Правительствомъ откровенность. —Душевно тебя обнимаю и прошу хотя одной строчкой вспомнить сердечно тебѣ преданнаго и истинно уважающаго".

Какъ кажется, мрачность, по выраженію самого Катенина, главнѣйшихъ выводовъ его заключенія, съ предупрежденіемъ опасеній, послужила причиной особеннаго вниманія къ запискѣ Оренбургскаго генералъ-губернатора со стороны статсъ-секретаря П. А. Валуева, непосредственнаго преемника С. С. Ланского. 1-го ноября 1859 года П. А. Валуевъ обратился къ Катенину съ такимъ собственноручнымъ своимъ письмомъ: „Милостивый Государь Александръ Андреевичъ. Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство позволить мнѣ надѣяться, что Вамъ угодно будетъ извинить слѣдующую усерднѣйшую просьбу.—Я имѣлъ случай здѣсь ознакомиться съ заключеніемъ Вашего Превосходительства по проектамъ эмансипаціонныхъ положеній Самарскаго и Оренбургскаго Комитетовъ. Въ этомъ заключеніи высказано такъ много замѣчательныхъ и поучительныхъ истинъ, что для собственнаго моего назиданія я крайне желалъ бы пріобрѣсти одинъ экземпляръ онаго въ полную неотъемлемую и невыкупную собственность. Исполненіемъ этого желанія Вы меня изволите чрезмѣрно обязать". Валуевъ на свою усерднѣйшую просьбу получилъ отказъ. 16 декабря 1859 г. Катенинъ въ Петербургѣ послалъ ему слѣдующій отвѣтъ: „Милостивый Государь Петръ Александровичъ! Письмо Вашего Превосходительства, отъ 1 минувшаго ноября, получилъ я, по случаю отъѣзда своего изъ Оренбурга, только нынѣ и спѣшу отвѣчать Вамъ, что я имѣю только одинъ экземпляръ мнѣнія моего по крестьянскому дѣлу, писанный на черно и необходимый для меня, а потому, къ сожалѣнію моему, не могу исполнить желанія Вашего подѣлиться имъ съ Вами".—Не вполнѣ учтивый отвѣтъ А. А. Катенина, искренно, какъ и другъ его І. П. Ростовцевъ, сочувствовавшаго освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, П. А. Валуеву, по нашему мнѣнію, надо объяснять тѣмъ, что несочувствіе Валуева реформѣ было извѣстно Катенину. Одобрительный отзывъ Валуева по адресу Катенина едвали, поэтому, былъ пріятенъ послѣднему. Да и самое письмо Валуева, гдѣ онъ именуетъ проекты эмансипаціонными и не вполнѣ прилично въ отношеніи будущей великой реформы говоритъ о желаніи пріобрѣсти экземпляръ заключенія „въ полную, неотъемлемую и невыкупную собственность", свидѣтельствуетъ о такихъ же скрытныхъ его желаніяхъ и въ отношеніи крестьянъ. Катенинъ, не сочувствовавшій этимъ желаніямъ и стоявшій за свободу и гуманность, отказался отдать свое заключеніе въ собственность Валуева, чтобы тѣмъ самымъ не послужить реакціи и не дать въ руки отъ себя еще оружія врагамъ крестьянской свободы, отъ которой онъ ожидалъ благодѣтельнѣйшихъ результатовъ для Россіи.

Нѣкоторыя изъ замѣчаній Катенина обратили на себя вниманіе и были предметомъ обсужденій Редакціонныхъ Коммиссій. Между этими замѣчаніями есть и такія, которыя дѣйствительно заслуживали полнаго вниманія и были показателемъ самыхъ благородныхъ и возвышенныхъ чувствъ ихъ составителя. На ряду съ ними есть мнѣнія, явившіяся лишь плодомъ выраженныхъ Катенинымъ опасеній за сохраненіе общественнаго порядка.

Высказываясь вообще за возможное расширеніе правъ крестьянъ, Катенинъ обратилъ вниманіе на то, что Самарскій и Оренбургскій Комитеты не высказались въ пользу права крестьянъ на поступленіе въ учебныя заведенія, какое право должно, по мнѣнію генералъ-губернатора, принадлежать крестьянамъ, какъ и другимъ свободнымъ сельскимъ обывателямъ [1]).—Внесеніе Комитетами ограниченій въ право крестьянъ вступать въ бракъ было Катенинымъ опротестовано, и онъ высказался за это право безъ всякихъ ограниченій [2]). Высказался онъ также и въ пользу права крестьянъ покупать имѣнія на издѣльномъ положеніи, съ тѣмъ, чтобы крестьяне покупаемаго имѣнія были переводимы, съ ихъ согласія, на оброкъ, до заключенія купчей [3]). Воспрещеніе перехода цѣлыми обществами на другія мѣста Катенинъ нашелъ стѣсненіемъ и предлагалъ разрѣшать эти переходы по обоюдному согласію помѣщика съ крестьянами [4]).—Какъ видѣли, Самарскій Комитетъ постановилъ, чтобы помѣщику было предоставлено право устройства плотинъ, равно какъ и всѣхъ хозяйственныхъ и фабричныхъ заведеній, приводимыхъ въ движеніе водой, на тѣхъ земляхъ, которыя отводились въ пользованіе крестьянъ. Генералъ-губернаторъ замѣтилъ, что при этомъ необходимо установить ограниченіе, сдѣланное комитетомъ Оренбургскимъ, „чтобы этимъ устройствомъ крестьяне не были стѣснены въ пользованіи отведенными имъ угодіями, развѣ подъ условіемъ соотвѣтствующаго вознагражденія“ [5]).—Принятый Комитетами возрастъ начальнаго срока для начатія работъ Катенинъ нашелъ несообразнымъ съ развитіемъ силъ крестьянскихъ дѣтей, полагая, что пора полнаго развитія рабочихъ силъ въ мущинѣ приходится въ періодъ между 20 и 53 годами, а въ женщинѣ между 18 и 46 (вмѣсто комитетскихъ: для мущины: 18—52 (Оренб.), 17—50 (Сам. большинство) и 16—50 (Самар. меньшинство; для женщины: 16—42 (Оренбургскій К-тъ), 16—45 (Самар. большинство) и 17—45 (Самарск. меньшинство). При назначеніи срока для работъ дворовыхъ людей Катенинъ тоже высказался въ пользу его сокращенія [6]). Высказываясь, что „круговая порука общества есть хорошая для помѣщика, но тяжелая для крестьянъ гарантія“, Катенинъ вводитъ ограниченія въ принятую Комитетами сдачу жеребьеваго съ общества

[1]) Скребицкій А. Крестьянское дѣло. Т. I-й, стр. 11.
[2]) ibid., стр. 12.
[3]) ibid., 32.
[4]) ibid., стр. 86.
[5]) ibid., стр. 267.
[6]) ibid., томъ 3-ій. стр. 242, и томъ 4-й, стр. 17.

болѣе 25 тяголъ рекрута за недоимку въ 300 руб.[1]).—Относительно тѣлеснаго наказанія Катенинъ рѣшительно высказался противъ него, какъ унизительнаго для человѣческаго достоинства. Онъ говорилъ, что тѣлесное наказаніе послѣ отмѣны его, чрезъ нѣсколько времени покажется крестьянамъ столь же ужаснымъ, какимъ нынѣ кажется оно дворянству, изъятому отъ него лишь въ 18 вѣкѣ. Если же совершенная отмѣна тѣлеснаго наказанія признана будетъ преждевременною, то право налагать наказаніе Катенинъ предлагалъ предоставить лишь мѣстнымъ властямъ и на основаніи уголовныхъ законовъ; сходкѣ же и помѣщику это право не можетъ быть предоставлено: первой потому, что это значило бы сохранить въ народѣ привычку къ этому наказанію и ослабить его значеніе, послѣднему потому, что право это было самымъ ненавистнымъ символомъ крѣпостнаго права, тѣлесное же наказаніе женщинъ Катенинъ предлагалъ отмѣнить окончательно[2]).—Принятіе, въ качествѣ мѣры наказанія неисправныхъ плательщиковъ податей, отобранія участковъ вызываетъ рѣшительное осужденіе со стороны Катенина и признается имъ мѣрою, подрывающею самое благосостояніе крестьянина: если онъ,—замѣчаетъ Катенинъ,—пользуясь участкомъ, не платилъ повинностей, то какъ же онъ будетъ платить ихъ, не имѣя участка[3]).—Высказываетъ заботу о крестьянахъ генералъ-губернаторъ и въ своихъ замѣчаніяхъ на постановленія Комитетовъ относительно дорожной и постойной повинностей, указывая на то что необходимо оставить на обязанности помѣщиковъ поставку всего матеріала для содержанія въ исправности дорогъ съ ихъ принадлежностями, такъ какъ матеріаловъ этихъ крестьянамъ взять не откуда,—а также вмѣнить помѣщикамъ въ обязанность участвовать въ расходахъ на содержаніе проселочныхъ дорогъ, пролегающихъ чрезъ ихъ имѣнія и не вошедшихъ въ дорожное расписаніе; по постойной повинности—на нихъ возложить отопленіе и освѣщеніе помѣщеній для ночлеговъ арестантовъ, для проѣзжающихъ чиновниковъ, для проходящихъ партій кантонистовъ, рекрутъ и для разныхъ воинскихъ заведеній, и отводъ мѣстъ подъ лагери и маневры[4]).—Признавъ справедливымъ принятое комитетами обѣихъ губерній распредѣленіе земскихъ сборовъ по количеству земли, Катенинъ, нашелъ, что: 1) частныя дворянскія денежныя повинности слѣдуетъ отнести исключительно на земли, остающіяся во владѣніи помѣщиковъ, какъ это было принято комитетомъ Самарскимъ, но опущено Оренбургскимъ, и 2) при переложеніи земскихъ сборовъ съ душъ на земли необходимо, принять во вниманіе, кромѣ количества, также и качество земли, какъ это и сдѣлалъ Самарскій Комитетъ[5]).—Постановленія комитетовъ относительно рекрутской повинности вызвали нѣсколько замѣчаній Катенина.

---

[1]) ibid., томъ 3 й, стр. 523—524.
[2]) ibid., томъ III, стр. 525.
[3]) ibid., стр. 527.
[4]) ibid., стр. 1045.
[5]) ibid., 1047—1048.

также клонящихся къ устраненію произвола помѣщика и къ расширенію правъ крестьянъ. Принятый комитетами очередной порядокъ Катенинъ предпочиталъ жеребьевому, находя очередную систему привычнѣе для крестьянъ и справедливѣе въ томъ отношеніи, что при ней рекрутство падало преимущественно на многорабочія и слѣдовательно богатыя семьи. Учетъ очередей генералъ-губернаторъ не считалъ затруднительнымъ. Вмѣшательство при этомъ помѣщика, по его мнѣнію, должно было заключаться лишь въ изъявленіи или неизъявленіи согласія на приговоръ общества, съ представленіемъ въ послѣднемъ случаѣ приговора на утвержденіе уѣзднаго присутствія. Право помѣщиковъ отдавать въ рекруты нерадивыхъ и порочныхъ крестьянъ Катенинъ предлагалъ отмѣнить, какъ мѣру несогласную съ духомъ предстоящаго преобразованія. Оренбургскій Комитетъ предоставилъ обществу право подвергать денежному взносу крестьянъ, состоящихъ на очереди и способныхъ къ крестьянскимъ работамъ, но негодныхъ въ рекруты: Катенинъ призналъ это правило непріемлемымъ, какъ несогласное съ общимъ рекрутскимъ уставомъ и не имѣющее для себя никакого основанія въ существующемъ законодательствѣ[1]). Оренбургскій же Комитетъ, въ ущербъ интересовъ крестьянъ, принялъ постановленіе, чтобы крестьяне, находящіеся на службѣ помѣщика, освобождались отъ рекрутства. По мнѣнію Катенина, служба помѣщику, и при томъ съ полученіемъ жалованія, не должна давать права на избавленіе отъ одной изъ важнѣйшихъ повинностей, лежащихъ на обществѣ, и чрезъ то обременять другихъ членовъ этого общества нарушеніемъ очереди. Болѣе правильнымъ Катенинъ признавалъ предложенное Самарскимъ меньшинствомъ право помѣщика освобождать служащаго у него крестьянина отъ рекрутства взносомъ за него 300 рублей; отъ себя Катенинъ предлагалъ еще, вмѣсто взноса, передачу помѣщикомъ находящейся у него мірской зачетной рекрутской квитанціи въ пользу общества[2]). Относительно устройства быта дворовыхъ людей Катенинъ призналъ постановленія Оренбургскаго Комитета и предоставленныя имъ льготы дворовымъ людямъ болѣе цѣлесообразными и лучшими, чѣмъ положенія Самарскаго Комитета, его большинства и меньшинства. Удержаніе въ Самарскихъ проектахъ за вотчинникомъ правъ въ отношеніи дворовыхъ людей, существовавшихъ еще въ крѣпостное время, онъ призналъ не согласнымъ съ духомъ предпринятой реформы. Обсуждая предположенныя Оренбургскимъ комитетомъ мѣры къ обезпеченію неспособныхъ къ работѣ и престарѣлыхъ, Катенинъ призналъ лишь слишкомъ высокой повинность, налагаемую на дворовыхъ женщинъ для составленія капитала призрѣнія дворовыхъ[3]).—Въ нѣкоторыхъ своихъ замѣчаніяхъ генералъ-губернаторъ высказывается въ защиту интересовъ помѣщиковъ, находя ихъ разореніе вреднымъ для блага всего края. Такъ, онъ одобрилъ принятыя комитетомъ ограниченія при выходѣ крестьянъ изъ общины и при

---

[1]) ibid., стр. 1.131, 1.133, 1.134 и 1.140.

[2]) ibid., стр. 1.139 и 1.141.

[3]) ibid., т. IV, стр. 52, 82, 107, 103—4.

переходѣ отдѣльныхъ лицъ на оброкъ. Назвавъ послѣднія ограниченія мѣрою осторожною и одобривъ ограниченія того и другого рода, въ виду малаго количества рабочихъ рукъ въ краѣ, ограниченія перваго рода онъ оправдывалъ и „нравственными“ соображеніями. Допущеніе выхода крестьянъ изъ общества привело бы къ уходу лучшихъ, самыхъ трезвыхъ и трудолюбивыхъ людей и лишило бы общество его нравственной опоры [1]).— Барановскій высказался противъ предоставленнаго Оренбургскимъ Комитетомъ помѣщикамъ права требовать съ мужского тягла подводъ до 700 верстъ въ оба конца, но Катенинъ не согласился съ губернаторомъ, находя положеніе комитета сообразнымъ съ огромностью разстояній въ краѣ и другими его мѣстными условіями [2]).— Опредѣленіе комитетами нормъ оброка и повинностей крестьянъ помѣщикамъ за землю Катенинъ призналъ со стороны дворянъ значительнымъ пожертвованіемъ: большаго— ни законодательная, ни административная власти не въ правѣ требовать. Предположенное губернаторомъ Барановскимъ уменьшеніе оброка Катенинъ причислилъ къ благотворительности за чужой счетъ, хотя и не отвергъ той благой цѣли, ради которой указалъ губернаторъ это уменьшеніе оброка [3]).—Не согласился Катенинъ съ Барановскимъ и по вопросу относительно зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій. Требованіе передачи этихъ квитанцій обществу и до истеченія переходнаго времени, выраженное Барановскимъ, Катенинъ также призналъ требованіемъ благотворительности со стороны дворянъ, что узаконять онъ не считалъ себя въ правѣ [4]).— Одно благое пожеланіе меньшинства Самарскаго Комитета Катенинъ отвергъ по соображеніямъ административнымъ и чисто практическимъ. Самарское меньшинство положило, что помѣщики обязуются всѣ недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами на собственный ихъ счетъ, съ совершеніемъ купчихъ крѣпостей на имя помѣщиковъ, или безъ всякихъ актовъ, утвердить въ полную собственность за крестьянами, порядкомъ, установленнымъ въ примѣчаніи къ ст. 1.138 т. IX; съ своей стороны крестьяне имѣютъ право требовать передачи имъ означенныхъ недвижимыхъ имуществъ. Такое требованіе должно быть заявлено при обнародованіи въ каждомъ обществѣ сельской уставной грамоты и не далѣе, какъ въ продолженіи года по введеніи ея въ дѣйствіе. По истеченіи этого срока право иска теряется. Если помѣщикъ съ своей стороны откажется отъ исполненія своевременно предъявленнаго требованія, то дѣло о томъ, кому принадлежитъ спорное имущество, поступаетъ, по прошенію истца, на разсмотрѣніе судебныхъ инстанцій, которыя, при разрѣшеніи этого вопроса, обязаны основываться не на одномъ буквальномъ смыслѣ актовъ, но и на показаніяхъ свидѣтелей, повальныхъ обыскахъ и другихъ доказательствахъ дѣйствительнаго пріобрѣтенія спорнаго имущества, какія могутъ быть

---

[1]) ibid., т. I, стр. 88—89 и т. III. стр. 162.

[2]) ibid., т. III. стр. 250.

[3]) ibid., стр. 695—696.

[4]) ibid., стр. 1.136.

представлены истцомъ. Генералъ-губернаторъ замѣтилъ, что, при ближайшемъ соображеніи этихъ предположеній съ примѣч. къ ст. 1.138 т. IX, они оказываются излишними. Указомъ 3 марта 1848 года[1]), который предоставлялъ крѣпостнымъ людямъ пріобрѣтать недвижимую собственность, было постановлено не допускать никакихъ споровъ и не дѣлать никакихъ розысканій о недвижимыхъ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ крѣпостными на имена своихъ господъ, предоставивъ на усмотрѣніе послѣднихъ выдавать имъ на такія имѣнія купчія крѣпости въ теченіе 10 лѣтъ со дня изданія указа. При существованіи этого узаконенія, въ разсматриваемое время можно было встрѣтить владѣніе помѣщикомъ имѣніемъ, купленнымъ на его имя крѣпостными людьми, только въ томъ случаѣ, если оно было пріобрѣтено до 3 марта 1848 г. и помѣщикъ по силѣ названнаго указа не передалъ имѣнія по принадлежности. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла нельзя было ожидать, чтобы подобный помѣщикъ добровольно уступилъ крестьянамъ ихъ имущество, при введеніи новаго положенія. По мнѣнію Катенина, предоставлять крестьянамъ вчинять тяжбы, значило, безъ существенной для истцовъ пользы обременять присутственныя мѣста, такъ какъ за силою 10-ти лѣтней давности владѣнія помѣщиками означеннымъ имуществомъ эти тяжбы не могли быть рѣшены въ пользу крестьянъ. Если же,—какъ бы сомнѣваясь прибавляетъ Катенинъ,—встрѣтились бы помѣщики, которые пожелали бы возвратить крестьянамъ купленныя ими до сего указа земли, то ничто не можетъ помѣшать имъ выдать на эти земли законные акты, согласившись съ крестьянами касательно уплаты гербовыхъ пошлинъ[2]).— Постановленія обоихъ Самарскихъ проектовъ касательно обнародованія новаго положенія въ общемъ, по мнѣнію Катенина, болѣе удовлетворительны, чѣмъ постановленія проекта Оренбургскаго и, именно, потому, что удовлетворяютъ двумъ слѣдующимъ условіямъ: 1) чтобы крестьяне тотчасъ имѣли случай воспользоваться своими правами и принять участіе въ составленіи уставныхъ грамотъ и 2) чтобы они видѣли, что новый порядокъ узаконенъ не желаніемъ помѣщика, а высшимъ правительствомъ, что дворяне не стремятся обмануть или обобрать крестьянъ. Генералъ-губернаторъ опасался, что порядокъ введенія въ дѣйствіе новаго положенія, не давъ сразу крестьянамъ почувствовать измѣненіе ихъ быта, можетъ быть ими истолкованъ въ смыслѣ самовольной утайки Высочайшаго повелѣнія. Вотъ почему Катенинъ не одобрилъ и положенія Самарскаго Комитета о переходѣ дворовыхъ на оброкъ, по истеченіи 5 лѣтъ со дня введенія новаго положенія. Такой переходъ, говорилъ

---

[1]) Указомъ 3 марта 1848 г. было распространено на крѣпостныхъ людей право пріобрѣтать на свое имя земли и другія имущества,—но не иначе какъ съ согласія своихъ помѣщиковъ. См. А. П. Заблоцкій-Десятовскій. Графъ П. Д. Киселевъ и его время. СПБ., 1882, т. II, стр. 296—7. Семевскій В. И. Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ 18 и первой половинѣ 19 вѣка. томъ. II, СПБ., 1888 г., стр. 152—153, 565, 568.

[2]) Скребицкій А. Крестьянское дѣло, т. I. стр. 35.

генералъ-губернаторъ, слѣдуетъ сдѣлать немедленно, а не отлагать на 5 лѣтъ, ибо не надо забывать, что въ эти—то пять лѣтъ будетъ болѣе всего столкновеній, обманутыхъ ожиданій и напряженія во взаимныхъ отношеніяхъ сословій. Если въ это самое время многочисленный и не только болѣе крестьянъ испорченный и недовольный, но и болѣе ихъ развитый и удобоподвижный, менѣе привыкшій къ страху и повиновенію, классъ дворовыхъ фактически останется крѣпостнымъ,—то это не можетъ не возбудить серьезныхъ опасеній. Боязнь опасеній заставила Катенина признать полезнымъ, чтобы, при разсмотрѣніи уставныхъ грамотъ въ Губернскомъ Комитетѣ по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ не слѣдовало полюбовнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами, были вызываемы въ Комитетъ депутаты отъ крестьянъ для личнаго объясненія причинъ, по которымъ они не согласны на проектъ грамоты, составленной помѣщикомъ[1]).—Оцѣнивая замѣчанія Катенина въ ихъ общей совокупности, не касаясь вопроса, изъ какихъ побужденій они истекаютъ, мы должны признать, что генералъ-губернаторское заключеніе по проектамъ Губернскихъ Комитетовъ въ главной и существенной своей части безусловно клонилось къ защитѣ крестьянскихъ правъ и интересовъ.

Участіе мѣстныхъ силъ въ разработкѣ крестьянскаго вопроса не окончилось закрытіемъ дворянскихъ губернскихъ комитетовъ „и заключеніями" высшихъ чиновъ мѣстной администраціи. Еще задолго до окончанія занятій въ губернскихъ комитетахъ, министерство внутреннихъ дѣлъ своимъ циркуляромъ отъ 5 сентября 1858 года № 164 объявило, что Государь Императоръ, признавая необходимымъ опредѣлить порядокъ разсмотрѣнія положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, которые будутъ составлены Губернскими комитетами, Высочайше соизволилъ повелѣть: предоставить каждому Губернскому дворянскому комитету, по составленіи въ немъ проекта, избрать, по своему усмотрѣнію, и прислать въ С.-Петербургъ двухъ членовъ для представленія высшему Правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ обсужденіи и разсмотрѣніи каждаго проекта. О времени прибытія депутатовъ въ С.-Петербургъ министерство обѣщало увѣдомить. Разсмотрѣніе проектовъ Губернскихъ Комитетовъ и составленіе общаго проекта новаго положенія о крестьянахъ были возложены на особо учрежденныя для сего Редакціонныя Коммиссіи, въ совѣщательныхъ трудахъ которыхъ должны были принять участіе и вызываемые изъ каждаго губернскаго комитета по два члена. Объ учрежденіи Редакціонныхъ Коммиссій въ Оренбургѣ узнали 19 апрѣля 1859 года. Въ этотъ день былъ полученъ здѣсь указъ Сената отъ 30 марта 1859 г. на имя Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора—по Высочайшему повелѣнію объ учрежденіи Редакціонныхъ Коммиссій для составленія проекта Общаго Положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Въ присланномъ указѣ буквально

---

[1]) Скребицкій А. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Боннъ на Рейнѣ, 1868. Томъ IV, стр. 491, 473, 21 и 488.

значилось слѣдующее. „По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе Господина Министра Юстиціи, статсъ-секретаря, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Графа Виктора Никитича Панина, отъ 27 сего марта за № 5.817, въ которомъ изъяснено: Вслѣдствіе изъявленнаго дворянствомъ желанія улучшить и упрочить бытъ своихъ крѣпостныхъ людей, Высочайшими Его Императорскаго Величества рескриптами повелѣно: въ губерніяхъ, гдѣ находятся крѣпостные люди, учредить особые, изъ среды дворянъ, комитеты для составленія проектовъ положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы составленные комитетами проекты были препровождены къ Министру внутреннихъ дѣлъ для представленія на Высочайшее усмотрѣніе. Впослѣдствіи Его Императорское Величество соизволилъ: 1) Предоставить Губернскимъ Комитетамъ, по составленіи въ каждомъ Комитетѣ проекта, избрать, по своему усмотрѣнію, и прислать въ С.-Петербургъ двухъ членовъ для представленія высшему Правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ разсмотрѣніи каждаго проекта; и 2) Для предварительнаго разсмотрѣнія поступающихъ изъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ проектовъ, образовать, при состоящемъ въ непосредственномъ Высочайшемъ вѣдѣніи и подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу, особую коммиссію изъ членовъ сего Комитета: Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ: Ланского и графа Панина, Генерала отъ инфантеріи Муравьева и Генералъ-адъютанта Ростовцева. Нынѣ нѣкоторые изъ Губернскихъ Комитетовъ кончили свои занятія, и составленные ими проекты внесены Министромъ внутреннихъ дѣлъ въ учрежденную при Главномъ Комитетѣ Коммиссію. Государь Императоръ, въ постоянной заботливости объ успѣшномъ ходѣ работъ по крестьянскому дѣлу, изволилъ принять во вниманіе, что поступающіе изъ Губернскихъ Комитетовъ проекты требуютъ подробнаго, тщательнаго разбора и сличенія между собою, дабы, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ заключающихся въ нихъ предположеній, составить, на основаніи Высочайше указанныхъ началъ, проектъ Общаго Положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, съ надлежащимъ примѣненіемъ сего общаго Положенія къ особымъ условіямъ разнообразныхъ мѣстностей Имперіи. По важности, обширности и разнородности предметовъ сего труда, Его Императорское Величество изволилъ признать необходимымъ возложить исполненіе онаго на особыя Редакціонныя Коммиссіи, составивъ ихъ изъ членовъ подлежащихъ вѣдомствъ и призвавъ къ участію въ работахъ Коммиссіи опытныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ помѣщиковъ разныхъ мѣстностей Россіи. Въ сихъ видахъ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: 1. Для составленія систематическихъ сводовъ изъ всѣхъ проектовъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ и для начертанія проектовъ: общаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и другихъ законоположеній, до этого предмета относящихся, учредить двѣ Редакціонныя Коммиссіи. 2. Предсѣдателемъ и непосредственнымъ начальникомъ обѣихъ Редакціонныхъ Коммиссій на-

значить члена Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, генералъ-адъютанта Ростовцева. 3. Редакціонныя Коммиссіи составить изъ членовъ: а) избранныхъ съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, изъ опытныхъ помѣщиковъ; и б), назначенныхъ отъ министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ и II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Въ обѣихъ Коммиссіяхъ быть непремѣнными членами: Управляющему дѣлами Коммиссіи Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Жуковскому и состоящему при этой Коммиссіи коллежскому совѣтнику Соловьеву[1]); и 4. Работы Редакціонныхъ Коммиссій, по мѣрѣ окончанія оныхъ, вносить въ Коммиссію, учрежденную при Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу, которая и представляетъ такія работы, съ своими заключеніями, въ Главный Комитетъ. При этомъ порядкѣ, возложенныя на Редакціонныя Коммиссіи работы не могутъ быть ими кончены и представлены Главному Комитету по крестьянскому дѣлу прежде поступленія въ сіи Коммиссіи и разсмотрѣнія въ оныхъ проектовъ всѣхъ вообще Губернскихъ дворянскихъ комитетовъ, изъ коихъ нѣкоторые представятъ свои проекты не ранѣе конца нынѣшняго года. О всемъ вышеизложенномъ, сообщенномъ г. Министру Юстиціи Государственнымъ Секретаремъ, отношеніемъ отъ 25 сего марта, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, онъ, г. Министръ Юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату. Приказали: Объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи всѣмъ Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ дать знать указами, каковыми увѣдомить г.г. Министровъ, Военныхъ Генералъ-Губернаторовъ, Генералъ-Губернаторовъ, Военныхъ Губернаторовъ, управляющихъ гражданскою частію и Гражданскихъ Губернаторовъ; въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія; а въ Департаментъ Министерства Юстиціи копію съ опредѣленія и припечатать въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ".

Въ Самарскомъ Комитетѣ занятія окончились раньше. 9 іюня 1859 года Катенинъ писалъ Министру внутреннихъ дѣлъ, что по окончаніи занятій, Самарскій Губернскій Комитетъ по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ закрытъ 30 истекшаго мая. Имъ составлено, на основаніи Высочайше утвержденной программы, два проекта положеній объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, одинъ отъ большинства, подписанный Предсѣдателемъ и 10 членами, въ томъ числѣ членомъ отъ Правительства Мухановымъ, другой отъ меньшинства, составленный: членомъ отъ Правительства Самаринымъ и членами отъ дворянъ: Димитріемъ Рычковымъ и Александромъ Шишковымъ и подписанный пятью членами; сверхъ того составленъ выкупной проектъ, одобренный всѣми членами Комитета. Согласно съ отзы-

---

[1]) Списокъ членовъ Редакціонныхъ Коммиссій см. въ Сборникѣ Правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ, томъ 1-ый, приложеніе 1-ое, стр. 234—238.

вомъ Грота, генералъ-губернаторъ говорилъ, что оба проекта, по отпечатаніи въ Губернской Типографіи, будутъ доставлены отъ Начальника губерніи въ министерство внутреннихъ дѣлъ и къ начальнику края на заключеніе, не позже первой половины іюля мѣсяца, и что депутатами, для представленія въ Петербургъ въ потребныхъ случаяхъ поясненій по статьямъ проектовъ, избраны: отъ большинства Бугурусланскій Уѣздный предводитель дворянства И. П. Рычковъ, а отъ меньшинства — Ю. Ф. Самаринъ.

Для напечатанія журналовъ Комитетскихъ засѣданій и проектовъ Губернскій предводитель дворянства просилъ разрѣшить отпускъ 1.400 руб. изъ экономическихъ канцелярскихъ суммъ Комитета. Основаніемъ для такой просьбы служило то, что печатаніе журналовъ было разрѣшено министромъ внутреннихъ дѣлъ, а также и то, что имѣлся остатокъ въ 2.970 рублей отъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе Комитета въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Остатокъ образовался благодаря сокращенію расхода по канцеляріи Комитета по 395 руб. въ мѣсяцъ и благодаря тому, что отъ Новоузенскаго уѣзда былъ только одинъ членъ: жалованіе другого члена въ количествѣ 600 руб. осталось неизрасходованнымъ. Постановленіемъ Самарскаго Губернскаго особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія отъ 31 мая былъ разрѣшенъ Комитету просимый расходъ въ 1.400 рублей на печатаніе журналовъ и проектовъ, о чемъ и было доложено генералъ-губернатору 4 іюня 1859 г. Свое заключеніе по 2-мъ Самарскимъ проектамъ Гротъ, какъ видѣли, представилъ Катенину 11 іюня 1859 г.

Объ окончаніи занятій въ Оренбургскомъ Комитетѣ писалъ Барановскій того-же 11 іюня, въ самый день закрытія Комитета. Составленный Комитетомъ проектъ губернаторъ представилъ генералъ-губернатору для отсылки Министру внутреннихъ дѣлъ, обѣщая прислать четыре печатныя копіи проекта и свое заключеніе тотчасъ-же по ихъ напечатаніи. Относительно расходовъ по напечатанію Барановскій не сообщалъ ничего. Содержаніе донесенія Оренбургскаго гражданскаго губернатора Катенинъ 17 іюня сообщилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Съ 4-мя печатными проектами Барановскій не задержалъ, выславъ ихъ черезъ недѣлю послѣ закрытія Комитета, 18 іюня 1859 г. Что же касается своего заключенія, то онъ и въ настоящій разъ лишь ограничился обѣщаніемъ представить „вслѣдъ за симъ". Того-же 18 іюня Барановскій доносилъ, что Оренбургскій губернскій Комитетъ, для представленія высшему Правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужными имѣть при окончательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи составленнаго имъ проекта положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи, избралъ 9 іюня, по большинству голосовъ, двухъ членовъ: отъ Мензелинскаго уѣзда отставного гвардіи ротмистра Останкова и отъ Стерлитамакскаго уѣзда — титулярнаго совѣтника Карташевскаго. О лицахъ, избранныхъ депутатами отъ Оренбургскаго и Самарскаго комитетовъ Катенинъ писалъ министру внутреннихъ дѣлъ 25 іюня 1859 года (о Самарскихъ депутатахъ уже во 2-ой разъ).

Хотя Самарскій Комитетъ и ранѣе закончилъ свои занятія, но 4 печат-

ныхъ экземпляра проекта были высланы къ генералъ-губернатору лишь 13 іюля, а получены въ Оренбургѣ 24 іюля. Приближался конецъ первоначальнаго срока, назначеннаго для выработки генералъ-губернаторскаго заключенія, между тѣмъ еще не было Самарскихъ проектовъ и заключенія Оренбургскаго губернатора. 23 іюля Катенинъ обратился къ и. д. Самарскаго губернатора съ приказаніемъ „немедленно распорядиться печатаніемъ проектовъ". Вице-губернаторъ Котляревскій отвѣтилъ, что проекты высланы. Дѣйствительно генералъ-губернаторъ получилъ ихъ на другой день послѣ отправки своего предписанія Самарскому вице-губернатору. 11 августа было получено, наконецъ, и заключеніе Барановскаго, высланное имъ 3 августа. Дѣло подходило къ концу. Ничто уже не мѣшало и генералъ-губернатору составлять свое заключеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ члены губернскихъ Комитетовъ, избранные депутатами въ Редакціонныя Коммиссіи, подготовлялись къ своимъ занятіямъ въ послѣднихъ. Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій г.-ад. І. И. Ростовцевъ 30 сентября 1859 г. выслалъ Катенину три экземпляра 1-го изданія Матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій; изъ нихъ—одинъ экземпляръ назначался генералъ-губернатору, а другіе два членамъ Оренбургскаго Комитета, избраннымъ депутатами въ С.-Петербургъ. Генералъ-губернаторъ два экземпляра указаннаго изданія отослалъ Останкову и Карташевскому чрезъ Губернскаго Предводителя дворянства. Письмомъ отъ 16 декабря 1859 года изъ г. Казани Останковъ увѣдомилъ Катенина, что изданіе матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій было имъ получено.—О высылкѣ этого изданія депутатамъ Самарскимъ свѣдѣній въ дѣлахъ генералъ-губернатора архива не сохранилось. Надо думать, что для нихъ оно и не высылалось, такъ какъ одинъ изъ Самарскихъ депутатовъ—Ю. Ф. Самаринъ былъ уже въ Петербургѣ и здѣсь получилъ это изданіе какъ членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, а другой депутатъ-крѣпостникъ Ив. П. Рычковъ не былъ утвержденъ въ этомъ званіи, и вмѣсто него послѣ былъ назначенъ къ посылкѣ въ Петербургъ 1-ый кандидатъ по немъ Б. П. Обуховъ.

Въ связи съ вопросомъ о посылкѣ депутатовъ въ С.-Петербургъ были возбуждены вопросы о назначеніи пособія избраннымъ депутатамъ и о расходахъ по Губернскимъ Комитетамъ во второмъ періодѣ ихъ занятій. Руководственныя указанія по возбужденнымъ вопросамъ министерство внутреннихъ дѣлъ предложило еще въ своемъ циркулярѣ отъ 29 октября 1858 г. № 191 на имя начальниковъ губерній: „По Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ циркулярѣ моемъ отъ 11 іюня сего года за № 102, предоставлено дворянству опредѣлять размѣръ и способы удовлетворенія расходовъ на содержаніе Губернскихъ Комитетовъ въ первомъ періодѣ ихъ занятій. Между тѣмъ дворянство нѣкоторыхъ губерній предположило нынѣ же ассигновать суммы: 1) на пособіе тѣмъ членамъ Губернскихъ Комитетовъ, которые должны будутъ представить Правительству проекты положеній и 2) на расходы по Губернскимъ Комитетамъ по 2 періодѣ ихъ занятій. По ходатайству начальниковъ нѣкоторыхъ губерній объ утвержденіи таковыхъ предположеній Дворянства,—о расходахъ, выходящихъ изъ круга

тѣхъ, разрѣшеніе коихъ предоставлено Губернаторамъ по приведенному выше Высочайшему повелѣнію,—я входилъ съ представленіемъ по сему предмету въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу. Государь Императоръ, по положенію сего Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1. Предоставить мнѣ о назначеніи расходовъ по Дворянскимъ Губернскимъ Комитетамъ во 2 періодѣ ихъ занятій, представить Главному Комитету предъ наступленіемъ означеннаго періода, и 2. Дозволить дворянству, если оно встрѣтитъ въ томъ надобность, назначить изъ своихъ средствъ пособіе членамъ, кои будутъ избраны для представленія Правительству составляемыхъ Комитетами проектовъ, съ тѣмъ, чтобы постановленія дворянства по этому предмету были составляемы и утверждаемы въ порядкѣ, указанномъ въ Высочайшемъ повелѣніи, изъясненномъ въ циркулярѣ моемъ за № 102. О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство для соображенія по 1 пункту и зависящаго исполненія по 2-му". Такъ какъ вопросъ о 2 періодѣ занятій давалъ по мѣстамъ поводъ къ ненужнымъ постановленіямъ, то Правительство вынуждено было для окончательнаго разрѣшенія этого вопроса издать еще *три* руководственныхъ циркуляра: 31 марта 1859 г. № 66, 3 мая 1859 г. № 91 и 23 іюня 1859 г. № 129. Въ первомъ циркулярѣ министръ писалъ начальникамъ губерній слѣдующее: „По одному изъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ возникъ вопросъ: должны ли служащіе дворяне-помѣщики, избранные въ Члены и Кандидаты сего Комитета, быть окончательно увольняемы отъ обязанностей членовъ и кандидатовъ по окончаніи 1-го періода ихъ занятій, т. е. составленія проекта положенія о крестьянахъ и по закрытіи комитета. Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, согласно съ представленіемъ моимъ, положилъ: что, на основаніи составленной по Высочайшему повелѣнію программы занятій дворянскихъ Комитетовъ и циркуляра моего Начальникамъ губерній отъ 17 января 1858 г. за № 8, служащіе члены и кандидаты, по окончаніи проектовъ положенія о крестьянахъ и по закрытіи Комитетовъ, должны возвращаться къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Что же касается до призванія членовъ Комитета вновь для занятій во второй періодъ, то по сему предмету, въ свое время, послѣдуетъ особое распоряженіе. О таковомъ положеніи Главнаго Комитета, удостоенномъ въ 25 день сего марта Высочайшаго утвержденія, имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству для надлежащаго руководства". Вторымъ циркуляромъ министръ еще рѣшительнѣе подтверждалъ полное закрытіе дворянскихъ комитетовъ. „По нѣкоторымъ губерніямъ,—писалъ С. С. Ланской губернаторамъ,—не смотря на закрытіе Дворянскихъ Комитетовъ, мѣста выбывшихъ членовъ и кандидатовъ замѣщаются другими лицами и даже назначаются новые съѣзды дворянъ для выборовъ. Посему нужнымъ считаю сообщить Вашему Превосходительству, что, по закрытіи Комитетовъ съ истеченіемъ 1-го періода ихъ занятій, назначать новыхъ членовъ и кандидатовъ не представляется надобности". Но и это оказалось неубѣдительно. Дворянскіе Комитеты все еще продолжали существовать на бумагѣ, хотя дѣла въ нихъ и закончились. Изъ донесеній нѣкоторыхъ

начальниковъ губерній министерство усмотрѣло, что губернаторы, не смотря на закрытіе Губернскихъ дворянскихъ комитетовъ, по окончаніи 1 періода ихъ занятій, продолжаютъ дѣлать особыя распоряженія объ увольненіи нѣкоторыхъ членовъ по ходатайствамъ сихъ послѣднихъ. По этому министръ 23 іюня и сообщилъ начальникамъ губерній, что, по закрытіи Комитетовъ, не настоитъ надобности дѣлать какія либо особыя распоряженія объ увольненіи членовъ какъ состоящихъ на государственной службѣ, такъ и несостоящихъ.

Оренбургскій Губернскій Комитетъ, заслушавъ 13 января 1859 года въ предложеніи губернатора министерскій циркуляръ объ ассигновкѣ суммъ для депутатовъ, разрѣшеніе этого вопроса, вслѣдствіе закрытія уѣздныхъ собраній дворянства, которымъ предоставлено было въ этомъ случаѣ право назначать пособія членамъ-депутатамъ, отклонилъ отъ себя и передалъ на разрѣшеніе губернатора. Губернаторъ въ свою очередь передалъ разрѣшеніе вопроса министру внутреннихъ дѣлъ, у котораго онъ 26 января 1859 года просилъ разрѣшенія Дворянскому Комитету, при участіи наличныхъ дворянъ г. Уфы, постановить опредѣленіе о количествѣ суммы на содержаніе членовъ-депутатовъ. Барановскій просилъ министра указать срокъ пребыванія членовъ въ С.-Петербургѣ для опредѣленія размѣра сбора на ихъ содержаніе. Министерство разрѣшеніе возбужденнаго вопроса отъ себя также отклонило и вновь передало его Дворянскому Комитету. Предсѣдатель послѣдняго препроводилъ къ губернатору постановленіе предводителей и депутатовъ дворянства и наличныхъ дворянъ, состоявшееся 12 марта 1859 г., въ которомъ было опредѣлено: на содержаніе двухъ депутатовъ, имѣющихъ отправиться въ С.-Петербургъ съ проектомъ положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, собрать съ помѣщичьихъ крестьянъ по X ревизіи по 5 коп. сер. съ каждой ревизской души мужскаго пола, для чего составить объ этомъ особую раскладку; содержаніе депутатамъ производить первые три мѣсяца по 500 руб., а остальные по 300 руб. въ мѣсяцъ каждому, считая въ этомъ же числѣ и путевыя издержки. Губернаторъ, „принимая въ соображеніе“, что по буквальному смыслу Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ министерскихъ циркулярахъ отъ 11 іюня и 29 октября 1858 г. за №№ 102 и 191, суммы, необходимыя въ пособіе членамъ-депутатамъ, назначаются изъ собственныхъ средствъ дворянства, а не изъ вновь учрежденныхъ сборовъ съ крестьянъ, не счелъ себя въ правѣ утвердить указанное постановленіе депутатовъ дворянства, о чемъ и донесъ 6 апрѣля 1859 г. министру внутреннихъ дѣлъ, бывшему въ Петербургѣ генералъ-губернатору и исправлявшему его должность ген.-лейт. Балкашину. Какое направленіе имѣло дальше это дѣло, объ этомъ въ генералъ-губернаторскомъ архивѣ свѣдѣній не сохранилось. На основаніи многихъ другихъ опытовъ въ этомъ же родѣ, можно думать, что нужныя средства были изысканы изъ собственныхъ дворянскихъ суммъ, какъ этого желалъ губернаторъ.

Гораздо интереснѣе было рѣшеніе вопроса объ ассигновкѣ суммъ для депутатовъ въ Комитетѣ Самарскомъ. Въ этомъ Комитетѣ для его

крѣпостническаго большинства и настоящій вопросъ явился поводомъ выраженія непріязни въ отношеніи Ю. Ф. Самарина. Съ этой точки зрѣнія мало интересный вопросъ объ ассигновкѣ суммъ пріобрѣтаетъ весьма живой характеръ и является лишнимъ свидѣтельствомъ того настроенія, какое царило въ средѣ Самарскаго дворянскаго Комитета. Самарскіе крѣпостники въ своемъ озлобленіи противъ Ю. Ф. Самарина не сообразили того, что можно этотъ расходъ попытаться переложить на плечи крестьянъ, какъ этого пожелали дворяне Оренбургской губерніи, и думали лишь объ одномъ, какъ досадить своему противнику. Ихъ, злобой продиктованное, рѣшеніе имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что Государю Императору еще разъ было доложено о враждѣ Самарскихъ крѣпостниковъ къ Ю. Ф. Самарину.— 23 мая 1859 года губернскіе и уѣздные предводители, а также и депутаты Самарскаго дворянства въ общемъ своемъ чрезвычайномъ собраніи, заслушавъ извѣстные намъ циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ и приведя на справку, что имѣется остатокъ отъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе Комитета, опредѣлили буквально слѣдующее: „назначить г.г. членамъ избраннымъ Комитетомъ изъ тѣхъ членовъ, которые были въ Комитетѣ отъ дворянства, и отправятся въ С.-Петербургъ для представленія высшему Правительству проекта, единовременно каждому по *двѣ тысячи триста* руб. сер. (2300 р.); ежели же г.г. члены пробудутъ тамъ болѣе шести мѣсяцевъ, тогда сверхъ этого выдавать каждому по *триста* рублей за прожитой мѣсяцъ. А какъ канцелярія Губернскаго предводителя дворянства должна усилиться по случаю передачи дѣлъ изъ Комитета, то изъ комитетскихъ же суммъ добавлять на оную по 25 руб. сер. въ мѣсяцъ, впредь до окончанія дѣлопроизводства“. Такое, болѣе чѣмъ странное, опредѣленіе уполномоченныхъ Самарскаго дворянства вызвало особое мнѣніе Ставропольскаго уѣзднаго предводителя дворянства Тургенева, который писалъ: „Съ постановленіемъ г.г. предводителей и депутатовъ 23 мая сего года, уполномоченныхъ уѣздами для назначенія пособія гг. членамъ Комитета, избраннымъ Комитетомъ для представленія высшему правительству проекта объ улучшеніи быта крестьянъ, на основаніи циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ за № 164 и 191, не согласенъ, потому что въ настоящемъ постановленіи сказано: „Гг. членамъ, избраннымъ Комитетомъ изъ тѣхъ членовъ, которые были въ Комитетѣ отъ дворянства“. Съ своей стороны и согласно циркулярнаго предписанія г. Министра внутреннихъ дѣлъ объ избраніи гг. депутатовъ, гдѣ сказано, что члены должны быть избраны по усмотрѣнію Комитета, я полагаю, что собранію гг. предводителей и депутатовъ дворянства неумѣстно входить въ разсмотрѣніе уполномочій, по которымъ допущены члены Комитета въ составъ его, ибо какъ избранные дворянствомъ, такъ и назначенные отъ Правительства утверждены одинаково тѣмъ-же Правительствомъ и суть дѣйствительные члены того-же Комитета; избираться для представленія проекта должны тѣмъ-же Комитетомъ, и, слѣдовательно, дать вспомоществованія одному изъ избранныхъ и не дать другому, значитъ, какъ бы разцѣнивать избранныхъ членовъ и оскорбить большинство Комитета избиравшее какъ того, такъ и другого, а съ тѣмъ

вмѣстѣ входить въ разбирательство дѣйствій Комитета, или, что тоже, одному собранію превышать власть въ ущербъ другого. При семъ имѣю честь присовокупить, что съ остальною частью постановленія о назначеніи самаго пособія я совершенно согласенъ". Губернскій предводитель дворянства крѣпостникъ Чемодуровъ, допустившій незаконное опредѣленіе, нашелъ неудобнымъ оставить мнѣніе Тургенева безъ отвѣта, и, боясь отвѣтственности предъ высшимъ Правительствомъ, такъ какъ и онъ самъ не могъ не соглашаться съ особымъ мнѣніемъ, рѣшилъ написать объясненіе, почему онъ согласился подписать неправое опредѣленіе представителей дворянства. „Съ мнѣніемъ—писалъ Чемодуровъ—г. Ставропольскаго Уѣзднаго Предводителя дворянства..... я совершенно согласенъ. Но имѣя въ виду постановленіе дворянства Бузулукскаго уѣзда, доставленное мнѣ при отношеніи тамошняго предводителя отъ 5 мая за № 50, которымъ они постановили: „назначить чрезъ предводителей и депутатовъ дворянства пособіе двумъ членамъ, кои будутъ избраны для представленія проекта высшему Правительству, только тѣмъ изъ нихъ, кто были выбраны въ Комитетъ отъ дворянства", и какъ таковыя же опредѣленія дворянства предъявили намъ словесно предводители уѣздовъ: Николаевскаго и Новоузенскаго—Владиміръ Николаевичъ Осоргинъ, Бугурусланскаго—Иванъ Петровичъ Рычковъ, и депутаты: этого же уѣзда—Николай Васильевичъ Филипповичъ и Бузулукскаго—Николай Евгеніевичъ Обуховъ, и согласно циркулярному предписанію г. Министра внутреннихъ дѣлъ отъ 11 іюня прошлаго года за № 102, каковымъ предоставлено ассигновать сумму двумъ членамъ, которые должны будутъ представить Правительству проектъ положенія Комитета, то, основываясь на послѣднихъ этихъ фактахъ, я и подписалъ означенное постановленіе, состоявшееся 23 числа настоящаго мѣсяца". Тургеневъ въ долгу не остался и написалъ „мнѣніе на мнѣніе," раскрывая фальшивость тѣхъ побужденій, которыми руководствовался Губернскій предводитель при подписи неправаго опредѣленія. „На мнѣніе Вашего Превосходительства,—писалъ Тургеневъ,—имѣю честь представить нижеслѣдующія соображенія. Постановленіемъ общаго Губернскаго собранія Самарскаго дворянства, состоявшимся 1858 года 24 января мѣсяца, постановлено: дѣлать вспомоществованіе членамъ, избраннымъ въ Комитетъ для написанія проекта по улучшенію быта крестьянъ Самарской губерніи, по 100 руб. въ мѣсяцъ, и совершенно одинаковыя вспомоществованія положены членамъ отъ Правительства, которыхъ Самарское дворянство тогда не хотѣло отличить отъ избранныхъ имъ самимъ, по причинамъ, конечно, уважительнымъ. Вполнѣ уважая постановленія и мнѣнія дворянства 4 уѣздовъ, тѣмъ не менѣе я имѣю честь представить собранію гг. предводителей и депутатовъ, что мы составляемъ частное собраніе общаго Губернскаго собранія; и потому, не имѣя въ виду, чтобы дворянство всей губерніи перемѣняло свое мнѣніе, наше собраніе, по моему мнѣнію, не имѣетъ права измѣнять направленія, принятаго общимъ Губернскимъ собраніемъ дворянства." Какъ постановленіе, такъ и три особыхъ мнѣнія были представлены Самарскому губернатору Гроту. Нечего и говорить, какъ долженъ былъ отнестись къ указанному

опредѣленію искренній и горячій сторонникъ крестьянской реформы. Онъ глубоко былъ возмущенъ нетактичной выходкой большинства Самарскаго дворянства, что и выразилъ въ своемъ донесеніи генералъ-губернатору. Не находя съ своей стороны возможнымъ утвердить опредѣленіе представителей Самарскаго дворянства, онъ передавалъ этотъ вопросъ на благоусмотрѣніе Катенина. „По разсмотрѣніи постановленія гг. предводителей и депутатовъ,—писалъ Гротъ Катенину 11 іюня 1859 г.,—я нахожу, что они, согласно данному имъ отъ дворянства полномочію и циркуляру г. Министра внутреннихъ дѣлъ отъ 29 октября 1858 г. за № 191, имѣли полное право опредѣлить членамъ, избраннымъ дворянствомъ и назначеннымъ для отправленія въ С.-Петербургъ, изъ принадлежащихъ дворянству суммъ пособіе, но не вижу основанія, которое предоставляло бы депутатскому собранію право дѣлать изъятія для членовъ отъ Правительства, тѣмъ болѣе, что въ циркулярѣ г. Министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 29 декабря 1858 г. за № 237, именно выражено, что права и обязанности *всѣхъ* членовъ Комитета совершенно одинаковы.—Почему утвердивъ постановленіе депутатскаго собранія относительно назначенія пособія при поѣздкѣ въ Петербургъ членамъ, избраннымъ отъ дворянства, я вмѣстѣ съ тѣмъ почелъ обязанностію протестовать противъ того, что дворянство не предоставило такого же пособія членамъ отъ Правительства, о чемъ считаю долгомъ представить на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, съ приложеніемъ въ копіяхъ постановленія депутатскаго собранія и мнѣній,—и присовокупить, что я почелъ долгомъ возражать противъ этого постановленія депутатскаго собранія только для поддержанія принятаго Правительствомъ основанія на счетъ равенства всѣхъ членовъ Комитета, тѣмъ болѣе, что г. Самаринъ заявилъ Комитету, что онъ отказывается отъ дворянскаго пособія, хотя бы оно было ему назначено. При томъ желательно бы разъяснить дворянству, что Правительство назначило въ Комитетъ своихъ членовъ не для стѣсненія дворянъ, а единственно съ цѣлію дать имъ въ помощь людей опытныхъ и болѣе приготовленныхъ къ этому дѣлу и что оно не имѣетъ никакого основанія выражать недовѣріе и даже нѣкоторое пренебреженіе къ этимъ членамъ.“—Генералъ-губернаторъ возмутился, не менѣе Грота, незаконной выходкой Самарскихъ дворянъ и сообщилъ о ней 27 іюня 1859 г. министру внутреннихъ дѣлъ. Передавая содержаніе представленія губернатора, Катенинъ отъ себя прибавлялъ слѣдующее. „Вникая въ настоящія дѣйствія Самарскаго дворянскаго собранія, я нахожу, что, хотя Высочайшимъ повелѣніемъ, изъясненнымъ въ циркулярѣ за № 191 (п. 2), назначеніе пособій членамъ, отправляемымъ отъ Комитетовъ въ Петербургъ и предоставлено усмотрѣнію дворянства (*„если оно встрѣтитъ въ томъ надобность“*), за всѣмъ тѣмъ представители Самарскаго дворянства не имѣли достаточнаго законнаго основанія дѣлать разграниченія между членами, на которыхъ должно было возложиться исполненіе означеннаго порученія, во 1-хъ, потому, что лица эти предназначаются для содѣйствія ходу того-же самаго дѣла, которымъ занимался до сихъ поръ Комитетъ, и которое, перейдя въ

разсмотрѣніе высшаго Начальства, тѣмъ не менѣе остается общимъ и близкимъ имъ дѣломъ, во 2-хъ, что лица эти, какую бы роль не занимали въ Губернскомъ Комитетѣ, командируются въ столицу—не какъ уже члены Комитета, который послѣ перваго періода своихъ дѣйствій закрывается, а просто—какъ депутаты дворянства, для представленія нужныхъ объясненій, слѣдовательно отказывать одному депутату, при одинаковомъ порученіи, въ томъ, что предоставляется другому, совершенно несправедливо. При такой неосновательности постановленія, которой не могло не сознавать само Дворянское Собраніе, причину оному надобно искать единственно въ прежнихъ несогласіяхъ между членами Комитета, о которыхъ Ваше Высокопревосходительство изволите уже быть извѣстны. Посему признавая, что подобныя личныя вліянія могутъ принести только вредъ въ рѣшеніи столь важныхъ вопросовъ, я полагалъ бы не оставлять дѣйствій гг. дворянъ безъ должнаго вниманія и обязываюсь представить на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, не изволите ли Вы, не смотря на отказъ Ю. Ф. Самарина отъ пособія, еслибъ оно и было ему назначено, найти съ своей стороны нужнымъ внушить Дворянскому Собранію, черезъ Губернскаго Предводителя Дворянства, что постановленіе 23 мая, нося на себѣ отпечатокъ личностей и несогласій, не соотвѣтствуетъ тому единодушію, которое Правительство считаетъ себя въ правѣ ожидать отъ дворянъ, призванныхъ къ участію въ столь важномъ дѣлѣ. Ибо хотя самое постановленіе о назначеніи пособія однимъ только членамъ отъ дворянства, состоялось прежде избранія Г. Самарина въ Депутаты меньшинства, но если принять въ соображеніе, что это постановленіе исключало изъ пользованія пособіемъ только двухъ депутатовъ назначенныхъ отъ Правительства, т. е. Самарина и Муханова и что г. Мухановъ противъ себя ничѣмъ не могъ вызвать подобное несправедливое заключеніе, то нельзя не придти къ убѣжденію, что при составленіи настоящаго положенія имѣлась въ виду личность противу г. Самарина.“ Недостойная „благородныхъ“ дворянъ выходка „противу г. Самарина“ получила должное возмездіе. Надлежащій въ данномъ случаѣ урокъ былъ преподанъ Самарскимъ дворянамъ съ высоты Царскаго трона. 26 октября 1859 года С. Ланской по Высочайшему повелѣнію писалъ генералъ-губернатору слѣдующій отвѣтъ на его отношеніе отъ 27 іюня. „Вслѣдствіе отношенія Вашего Превосходительства отъ 27 іюня сего года за № 82 о дѣйствіяхъ Самарскаго Дворянства при назначеніи пособія членамъ тамошняго Комитета, избраннымъ для сообщенія Правительству объясненій по составленному онымъ проекту, я входилъ съ представленіемъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, упомянувъ при этомъ, что Коллежскій совѣтникъ Самаринъ отказался отъ пособія, еслибы оно и было ему назначено. Государь Императоръ по положенію Главнаго Комитета 20-го октября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Вашему Превосходительству, вовсе не касаясь назначенія пособія г. Самарину, указать собранію Предводителей и депутатовъ на неправильность ихъ постановленія отъ 23 мая сего года, которымъ они назначили пособіе только членамъ отъ дворянства. О таковомъ Высо-

чайшемъ повелѣніи имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство для надлежащаго распоряженія.“ О Высочайшемъ повелѣніи для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія Катенинъ 10 ноября 1859 г. увѣдомилъ исправлявшаго должность самарскаго губернатора и самарскаго губернскаго предводителя дворянства.—Надо думать, что изложенная исторія, въ связи съ подобными прежними, и была причиной устраненія Правительствомъ главаря крѣпостническаго большинства въ Самарскомъ дворянствѣ Бугурусланскаго уѣзднаго предводителя дворянства И. И. Рычкова отъ посылки депутатомъ въ С.-Петербургъ и объ утвержденіи вмѣсто него депутатомъ Бориса Петровича Обухова.

Прошло болѣе полгода, прежде чѣмъ вызвали депутатовъ въ С.-Петербургъ. 28 декабря 1859 года Катенинъ получилъ отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ отъ 13 декабря съ указаніемъ срока, назначеннаго Правительствомъ для прибытія въ С.-Петербургъ депутатовъ 2-го приглашенія. Въ этомъ отношеніи С. Ланской писалъ, что предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій, генералъ-адъютантъ Ростовцевъ увѣдомилъ его о предположеніи окончить къ 15 будущаго января подготовленіе первоначальныхъ трудовъ Коммиссій, основанныхъ на разсмотрѣніи проэктовъ положеній по губерніямъ 2-го приглашенія, въ томъ числѣ Оренбургской и Самарской. Ростовцевъ просилъ сдѣлать распоряженіе по ближайшему усмотрѣнію министра о вызовѣ въ С.-Петербургъ членовъ, избранныхъ Комитетами сихъ губерній, для представленія Правительству нужныхъ свѣдѣній и объясненій. По соглашенію съ Ростовцевымъ Ланской призналъ удобнѣйшимъ срокъ прибытія въ С.-Петербургъ депутатовъ назначить между 15 января и 1 февраля. Сообщая объ этомъ, министръ просилъ генералъ-губернатора предложить избраннымъ депутатамъ явиться въ С.-Петербургъ въ промежутокъ времени отъ 15 января до 1 февраля и во всякомъ случаѣ не позже этого послѣдняго числа. На отношеніи министра Катенинъ положилъ 28 декабря 1859 года резолюцію: „немедленно сообщить г.г. губернаторамъ“. Во исполненіе его резолюціи нужныя сообщенія были посланы 29 декабря 1859 года. Объ исполненіи порученія Самарскій вице-губернаторъ Котляревскій сообщалъ 9 января 1860 года, что Самаринъ находится уже въ С.-Петербургѣ, какъ членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммиссій, а вмѣсто И. И. Рычкова предложено отправиться въ С.-Петербургъ въ указанное время Б. И. Обухову. Отъ Оренбургскаго губернатора отвѣта не было, а потому не было отвѣта и министру внутреннихъ дѣлъ отъ генералъ-губернатора. За неполученіемъ отвѣта и по случаю приближенія срока, назначеннаго для прибытія депутатовъ, министръ вторично 6 января 1860 года просилъ Катенина „увѣдомить о сдѣланныхъ распоряженіяхъ касательно прибытія членовъ, избранныхъ Оренбургскимъ и Самарскимъ Дворянскими Комитетами, равно и о лицахъ, которыя прибудутъ“. Катенинъ распорядился: „сообщить немедленно господину министру внутреннихъ дѣлъ требуемыя свѣдѣнія“. Въ виду такой резолюціи генералъ-губернатора исправлявшій его должность генералъ-маіоръ Данзасъ 19 января писалъ Барановскому, чтобы тотъ непосредственно отъ себя

сообщилъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ требуемыя свѣдѣнія. Отъ себя же Данзасъ 20 января сообщилъ министерству отвѣтъ Котляревскаго и свое распоряженіе отъ 19 января, данное Оренбургскому гражданскому губернатору. 22 января Барановскій отвѣчалъ, что одинъ изъ депутатовъ—Карташевскій уже находится въ С.-Петербургѣ, а съ другимъ—Останковымъ, живущимъ въ г. Казани, сдѣлано надлежащее сношеніе. Изъ за него и произошла задержка въ отвѣтѣ. Въ дополненіе къ этому 11 февраля Барановскій сообщалъ Данзасу, что избранный дворянствомъ для представленія Правительству нужныхъ свѣдѣній и объясненій отъ Оренбургскаго Комитета по составленному имъ проэкту объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ штабсъ-ротмистръ Останковъ по болѣзни не можетъ слѣдовать въ С.-Петербургъ, а потому вмѣсто его, для исполненія означеннаго назначенія отправился 29 минувшаго января титулярный совѣтникъ Николай Блударовъ, который состоялъ старшимъ по немъ кандидатомъ, и что объ этомъ 8 февраля послано было увѣдомленіе въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Сравнительно долго не вызывали депутатовъ въ С.-Петербургъ потому, что въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ не могли скоро по самому существу дѣла составить сводъ изъ губернскихъ проэктовъ и выработать проэктъ общаго положенія. Когда все это было исполнено по всѣмъ отдѣленіямъ Редакціонныхъ Коммиссій (Юридическому, Административному и Хозяйственному)[1]), то и сдѣланъ былъ вызовъ депутатовъ изъ провинціи. Депутаты Самарской и Оренбургской губерній были въ числѣ депутатовъ такъ называемаго 2-го приглашенія, по 22 губерніямъ и землѣ войска Донскаго[2]). Въ имѣвшихся у насъ подъ руками архивныхъ данныхъ никакихъ свѣдѣній о дѣятельности депутатовъ не сохранилось. Депутатамъ 2-го приглашенія былъ предъявленъ сводъ изъ проэктовъ ихъ губерній и проэктовъ Редакціонныхъ Коммиссій. Депутаты по всѣмъ докладамъ Отдѣленій Редакціонныхъ Коммиссій высказали и изложили письменно свои соображенія, и, кромѣ того, 2-му предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій гр. В. Н. Панину представили свое особое заключительное мнѣніе на труды Редакціонныхъ Коммиссій[3]). Любопытно отмѣтить, что въ своихъ отзывахъ депутаты очень часто весьма рѣзко расходились съ выработанными въ Губернскихъ Комитетахъ проэктами и отступались отъ взглядовъ послѣднихъ, ими же самими подписанныхъ. Матеріалы редакціонныхъ Коммиссій сохранили намъ интересный докладъ Административнаго отдѣленія по отзывамъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ[4]), гдѣ подчеркивается это странное несо-

---

[1]) О Редакціонныхъ Коммиссіяхъ см. у Семенова, т. 1, стр. 47—67, 735—738.

[2]) Списокъ депутатовъ 2-го приглашенія см. у Семенова, т. 3, ч. 1, 737—8, т. II, 685 и д.

[3]) Семеновъ, т. 3, ч. 1, стр. 480—490. Всѣ данные Обуховымъ, Блударовымъ и Карташевскимъ отзывы на труды Редакціонныхъ Коммиссій разсѣяны въ монументальномъ трудѣ А. Скребицкаго, куда и отсылаемъ нашихъ читателей.

[4]) Напечатанъ въ XII томѣ матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій.

гласіе депутатовъ съ мнѣніями пославшихъ ихъ Губернскихъ Комитетовъ. Преимущественное вниманіе на себя въ этомъ отношеніи обратилъ Самарскій депутатъ Б. П. Обуховъ. Въ помянутомъ докладѣ буквально говорится слѣдующее: „Приведенныя сужденія Губернскихъ Комитетовъ достаточно удостовѣряютъ, что упомянутые г.г. члены, при разсмотрѣніи трудовъ Отдѣленія, совершенно измѣнили прежнія свои мнѣнія по одному изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ въ дѣлѣ сельско-общественнаго устройства крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Не менѣе рѣзкія противорѣчія прежнихъ Комитетскихъ постановленій съ послѣдующими отзывами г.г. членовъ можно найти въ мнѣніяхъ члена отъ Самарскаго Комитета Обухова и другихъ“ [1]). Вообще же положеніе Обухова было далеко не блестяще вслѣдствіе его одиночества. Другой депутатъ Самарскаго Дворянства явился не единомышленнымъ его товарищемъ, а оппонентомъ. Члены Редакціонныхъ Коммиссій избирали ту или другую губернію, разсматривали отзывы депутатовъ и затѣмъ возражали имъ и требовали объясненій въ общемъ присутствіи Редакціонныхъ Коммиссій. Обуховъ давалъ объясненія по своимъ отзывамъ въ 93-мъ Общемъ присутствіи Редакціонныхъ Коммиссій, а Блударовъ и Карташевскій 4 мая 1860 года въ 94 Общемъ Редакціонныхъ Коммиссій присутствіи, при чемъ какъ Самарскому, такъ и Оренбургскимъ депутатамъ давалъ отвѣты въ качествѣ оппонента отъ Редакціонныхъ Коммиссій Юрій Ѳеодоровичъ Самаринъ [2]). Вполнѣ естественно, что Обуховъ, начавъ свою рѣчь въ Общемъ Присутствіи Редакціонныхъ Коммиссій, отъ смущенія не могъ ее окончить и долженъ былъ перейти къ другому предмету въ своихъ объясненіяхъ. Объясненіе между Обуховымъ и Самаринымъ носило довольно страстный характеръ, даже судя по краткой протокольной записи Н. П. Семенова. Самаринъ укорялъ Обухова за отступленіе отъ проэкта Губернскаго Комитета. Обуховъ отвѣчалъ: „Пожалуйста, Юрій Ѳеодоровичъ, оставимъ Самарскій Комитетъ. Теперь все другое. Мы такъ другъ друга понимать не будемъ“, и т. д. Объясненіе съ Оренбургскими депутатами носило другой характеръ. Самаринъ даже хвалилъ Оренбургскій проэктъ, находилъ, напримѣръ, что по вопросу о топливѣ для крестьянъ Оренбургскій Комитетъ явился единственнымъ, который рѣшилъ этотъ вопросъ въ благопріятномъ для крестьянъ смыслѣ. „Вы, говорилъ Самаринъ, единственный Губернскій Комитетъ, который призналъ именно то, за что на насъ такъ нападали“. Въ журналахъ собраній 93 и 94 Общихъ Присутствій Редакціонныхъ Коммиссій отъ 2 и 4 мая 1860 года было записано, что Общее Присутствіе имѣло совѣщаніе съ членами отъ Самарскаго и Оренбургскаго Губернскихъ Комитетовъ и что „высказанныя ими объясненія, вмѣстѣ съ письменными ихъ замѣчаніями, будутъ приняты въ соображеніе въ свое время, при пересмотрѣ заключенія Редакціонныхъ Коммиссій“. Послѣ этого

---

[1]) Скребицкій, т. I, стр. 827. Семеновъ, т. III, ч. 2, стр. 51—152.

[2]) Эти интересныя объясненія депутатовъ Оренбургскаго края см. у Семенова, т. III, ч. I, стр. 118—184.

депутатамъ, какъ окончившимъ свою миссію, было позволено уѣхать изъ С.-Петербурга домой, что они сдѣлали, побывавъ предварительно на обѣдѣ члена Херсонскаго Губернскаго Комитета предводителя дворянства Касинова, данномъ 14 мая 1860 года членомъ Редакціонныхъ Коммиссій, гдѣ они стали невольными участниками необдуманно произнесеннаго членомъ Редакціонныхъ Коммиссій Н. А. Булгаковымъ тоста за Пугачева, „какъ человѣка, который не только думалъ объ освобожденіи крестьянъ, но и принимался за него“ [1]). Воспоминаніе о Пугачевѣ, вѣроятно, особенно было пріятно тѣмъ, которые должны были отправляться изъ С.-Петербурга въ мѣста, нѣкогда служившія ареной его дѣятельности. Недобрыя чувства слагались, вѣроятно, у тѣхъ, кто ждалъ по поводу предстоявшей реформы крестьянскихъ бунтовъ. Объ окончаніи занятій депутатовъ Оренбургскаго края министръ внутреннихъ дѣлъ писалъ губернатору 10 и 15 мая 1860 года. Въ 1-й разъ въ отношеніи министра говорилось: „Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій 4 сего мая увѣдомилъ меня, что членъ Самарскаго Дворянскаго Комитета коллежскій асессоръ Обуховъ представилъ всѣ отвѣты на предложенные ему, на основаніи Высочайше утвержденной 11 августа инструкціи, вопросы и лично объяснялся въ Общемъ присутствіи Редакціонныхъ Коммиссій. Засимъ занятія коллежскаго асессора Обухова, по званію члена Самарскаго Дворянскаго Комитета, признаны оконченными. Сообщивъ г. Обухову, что за окончаніемъ возложеннаго на него порученія, дальнѣйшее пребываніе его въ С.-Петербургѣ не обязательно,—имѣю честь увѣдомить о семъ Ваше Превосходительство“. 15 мая министръ буквально повторилъ тѣ-же слова въ отношеніи Блударова и Карташевскаго. Извѣщенія министра были сообщены Катенинымъ подлежащимъ губернаторамъ къ свѣдѣнію.

Подготовка реформы на мѣстѣ приходила къ концу. Оставалось ждать самой реформы. Къ сожалѣнію въ Оренбургскомъ краѣ при введеніи реформы главнымъ начальникомъ его было другое лицо (А. П. Безакъ). Сообщенія Катенина губернаторамъ объ окончаніи въ С.-Петербургѣ занятій депутатовъ были его лебединою пѣснью, были и послѣдними бумагами, имъ подписанными по настоящему вопросу. 24 іюня 1860 года онъ скончался, и главное наблюденіе за введеніемъ реформы должно было происходить подъ вѣдѣніемъ такого лица, которое нисколько не участвовало въ подготовкѣ этого дѣла. Въ Самарѣ тоже не было Грота—этого не менѣе, если не болѣе Катенина, убѣжденнаго сторонника реформы. Къ счастію здѣсь замѣнилъ его извѣстный намъ А. А. Арцимовичъ—родной братъ одного изъ передовыхъ людей своего времени, Калужскаго губернатора В. А. Арцимовича. А. А. Арцимовичъ все время подготовки крестьянской реформы въ Оренбургскомъ краѣ былъ управляющимъ генералъ-губернаторской канцеляріей; благодаря этому, всѣ дѣла, связанныя съ крестьянской реформой, шли черезъ его руки и онъ имѣлъ возможность вполнѣ ознакомиться съ положеніемъ этого дѣла въ краѣ. Въ Оренбург-

---

[1]) ibid., стр. 251—252.

ской губерніи и при введеніи реформы оставался тотъ-же ея горячій поклонникъ и защитникъ крестьянскихъ интересовъ Е. И. Барановскій, который былъ губернаторомъ почти все время подготовки.

Напрасно изслѣдователь будетъ искать въ оффиціальной перепискѣ свѣдѣній о томъ, какъ готовились къ встрѣчѣ великой реформы и та и другая стороны: и дворяне и крестьяне. На основаніи оффиціальныхъ данныхъ можно лишь гадать объ этомъ. Сохранившіяся въ архивахъ и извѣстныя намъ изъ 2-й главы „дѣла" могутъ засвидѣтельствовать, однако, что крестьяне были настроены мирно и сравнительно спокойно ждали облегченія своей участи. Нельзя сказать того-же о дворянахъ. Простому ослушанію они придавали значеніе возмущенія, а неповиновеніе крестьянъ, къ чему вызывали они сами своими несправедливыми придирками и притѣсненіями—даже по отзыву Правительственной власти—возводили въ бунтъ. Находились въ средѣ благородныхъ дворянъ и такіе, которые готовы были отпустить своихъ крестьянъ на волю сейчасъ, только—безъ земли, не желая давать послѣдней. Однако эти продѣлки имъ не удавались, такъ какъ Правительство строго слѣдило за тѣмъ, чтобы на долю крестьянъ не досталась такъ называемая „волчья воля". Болѣе подробныхъ свѣдѣній изъ оффиціальныхъ данныхъ нельзя извлечь еще и потому, что дворянамъ въ промежутокъ времени отъ закрытія Комитетовъ до объявленія положенія 19 февраля 1861 года прямо запрещались даже всякія разсужденія о предстоящей реформѣ. Въ ноябрѣ 1859 года министерство издало начальникамъ губерній слѣдующій циркуляръ: „По случаю предстоящихъ во ввѣренной Вашему Превосходительству губерніи дворянскихъ выборовъ, я, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, имѣю честь сообщить Вамъ для объявленія губернскому предводителю, что дворянство на собраніяхъ его не должно входить ни въ какія сужденія по предметамъ, до крестьянскаго вопроса вообще касающимся, такъ какъ разсмотрѣніе сего вопроса, согласно ходатайству самаго дворянства, Высочайше возложено было на Губернскій Комитетъ, составленный изъ лицъ, самимъ дворянствомъ для того избранныхъ, а для представленія Правительству нужныхъ свѣдѣній и объясненій по состоявшимся въ Комитетахъ положеніямъ вызываются въ С.-Петербургъ отъ каждаго Комитета избранные имъ члены". Такъ какъ въ Оренбургской губерніи въ теченіе 1859—60 года должны были происходить дворянскіе выборы, то министръ сообщилъ 11 ноября 1859 года текстъ циркуляра и Оренбургскому генералъ-губернатору. Недоразумѣнія, возникшія въ Ярославскомъ дворянствѣ съ нарушеніемъ запрещенія разсуждать о крестьянахъ, послужили поводомъ къ новому подтвержденію этого запрещенія. Начальникъ Ярославской губерніи донесъ министру, что дворянство этой губерніи на предстоящихъ дворянскихъ выборахъ предположило потребовать отъ членовъ-депутатовъ своего Комитета, бывшихъ въ С.-Петербургѣ, отчета о ихъ дѣйствіяхъ. С. Ланской далъ Ярославскому губернатору А. П. Бутурлину 2 такой отвѣтъ: „На конфиденціальное письмо Вашего Превосходительства отъ 30 ноября за № 924, имѣю честь увѣдомить, что въ сношеніяхъ

Вашихъ съ губернскимъ предводителемъ дворянства и вообще дворянами ввѣренной Вамъ губерніи по предмету, о которомъ Вы представляете, на Вашей обязанности лежитъ ограничиваться внушеніями и личнымъ Вашимъ вліяніемъ на тѣхъ изъ дворянъ, которые своими мнѣніями могутъ содѣйствовать Вамъ въ этомъ дѣлѣ. При чемъ Вы каждый разъ будете обращать вниманіе дворянъ, что имъ предоставлено было три раза выражать свое мнѣніе по крестьянскому дѣлу: на предварительныхъ уѣздныхъ совѣщаніяхъ, черезъ избранный ими Губернскій Комитетъ и наконецъ посредствомъ тѣхъ членовъ онаго, которые были вызваны въ С. Петербургъ. Затѣмъ Правительству принадлежитъ окончательное рѣшеніе дѣла, съ которымъ связаны общегосударственныя соображенія. При чемъ будутъ разсмотрѣны въ совокупности всѣ частныя замѣчанія членовъ, избранныхъ Дворянскими Комитетами. Разсмотрѣніе это еще не послѣдовало; посему оффиціальное требованіе, со стороны Дворянскаго Собранія какихъ либо отчетовъ о дѣйствіяхъ бывшихъ въ С. Петербургѣ членовъ Комитета неумѣстно потому въ особенности, что оно можетъ вовлечь дворянство, вопреки Высочайшему повелѣнію, въ сужденія по предметамъ, вообще до крестьянскаго дѣла касающимся. Сужденія же эти могутъ быть раздражительнаго характера, а потому имѣть вредное вліяніе на общественное спокойствіе именно въ то самое время, когда Правительство употребляетъ всѣ мѣры къ сохраненію тишины и порядка и увѣрено, что дворянское сословіе будетъ содѣйствовать ему въ достиженіи означенной цѣли. Во всякомъ случаѣ Ваше Превосходительство поставите въ виду дворянъ, что всякое постановленіе Дворянскаго Собранія по крестьянскому дѣлу, еслибы оно послѣдовало, не будетъ согласно съ Высочайшей волей Государя Императора и потому не можетъ имѣть никакой силы, ни получить законнаго хода. О послѣдующемъ прошу Васъ сообщить мнѣ подробныя свѣдѣнія для доклада Его Величеству". Копію съ отвѣта своего Ярославскому губернатору Ланской сообщилъ Оренбургскому генералъ-губернатору на случай, еслибы на предстоящихъ въ Оренбургской губерніи Дворянскихъ выборахъ возникъ какой либо подобный сему вопросъ, могущій вовлечь Дворянство, вопреки Высочайшему повелѣнію, въ сужденія по предметамъ, вообще до крестьянскаго дѣла касающимся. Генералъ-губернаторъ копію съ этого письма 14 декабря 1859 года послалъ для руководства Оренбургскому губернатору.

Судя по сохранившимся въ архивѣ Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернаторства „дѣламъ", можемъ сказать, что помѣщики, желавшіе такъ или иначе открыто выразить свой протестъ противъ грядущей реформы, были не общимъ явленіемъ, а исключеніемъ. Таковъ былъ напримѣръ помѣщикъ Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи Воецкій. Въ 1860 году онъ уволилъ своихъ крестьянъ на волю цѣлымъ селеніемъ безъ земли. Волчья воля однако была воспрещена 1.149 ст. IX т. Свода законовъ, и поэтому попытка Воецкаго отдѣлаться отъ крестьянъ не удалась. „Воецкіе" были и раньше. Были и раньше помѣщики, которые освобождали своихъ крестьянъ отъ земли, хотя и не освобождали отъ

услугъ помѣщику. Въ 1858 году крестьяне села Знаменскаго Бузулукскаго уѣзда помѣщика Залѣсскаго отыскивали сами себѣ свободу. Помѣщикъ не давалъ крестьянамъ земли, хотя и требовалъ отъ нихъ услугъ. Жалоба крестьянъ была подтверждена судомъ. Обстоятельства жизни круто измѣнились за два года, и г.г. „Залѣсскіе“ превращаются въ „Воецкихъ“. Тѣ и другіе были, однако, повторяемъ, исключеніемъ. Какъ исключеніе, являются и различныя недоразумѣнія между помѣщиками и крестьянами, порождавшія „дѣла“ о неповиновеніи и буйствѣ крестьянъ. Характерное дѣло возникло въ 1860 году о неповиновеніи крестьянъ Земсковыхъ помѣщицы Николаевскаго уѣзда Протопоповой. Дѣло интересно потому, что оно возникло исключительно благодаря реформѣ. До реформы въ имѣніи Протопоповой царили самыя лучшія отношенія. Реформа круто измѣнила ихъ къ худшему. Такъ на это дѣло взглянулъ новый Самарскій губернаторъ Арцимовичъ. По его словамъ, „причины, бывшія главными пружинами, двигавшими всѣмъ ходомъ дѣла, заключались въ личности дѣйствователей и въ самомъ положеніи вещей“. Было донесено исправнику помѣщицей Протопоповой о неповиновеніи крестьянъ Земсковыхъ. Помѣщица требовала высылки Земсковыхъ въ Сибирь. Земскій исправникъ, не изслѣдовавъ дѣла, хотѣлъ наказать одного изъ крестьянъ; но онъ, испугавшись наказанія и не зная за собой вины, убѣжалъ; съ нимъ убѣжали и два брата, увлекшіе за собой и всю сходку. Крестьяне сами просили на другой день прощенія у помѣщицы. Извиняться передъ исправникомъ крестьяне не пожелали, и дѣло продолжилось по слѣдствію. Многія показанія помѣщиковъ не были подтверждены. Каковы-же были личности „дѣйствователей“, вызвавшіе дѣло? Самъ Протопоповъ, отставной капитанъ, 64 лѣтъ, лишь номинально управлялъ имѣніемъ своей жены, подъ ея вліяніемъ. Онъ былъ характера слабаго, любилъ иногда выпить. Въ добрые часы свои онъ былъ очень смиренъ, въ дурномъ-же расположеніи духа наоборотъ былъ несносенъ и безтолково строгъ. Такой образъ поведенія лишилъ его совершенно уваженія подвластныхъ ему людей. Что-же касается до жены его, то она была дѣятельная до мелочности и до назойливости, большая охотница до разныхъ жалобъ, кляузъ, перессорилась съ сосѣдями, была въ ссорѣ за приданое съ мужьями своихъ дочерей. Оба Протопоповы и мужъ и жена, выросши, воспитавшись и состарившись въ понятіяхъ о неприкосновенности душевой собственности, само собою разумѣется, не могли доброжелательно смотрѣть на реформу, лишавшую ихъ людей, какъ собственности. До сихъ поръ они такъ и смотрѣли на крестьянъ, съ этой точки зрѣнія и берегли ихъ и надѣляли всѣмъ нужнымъ при недостаткѣ. Этимъ объясняется и общій голосъ крестьянъ, что они всегда помѣщиками были довольны и не понимаютъ, что это такое съ ними сдѣлалось, почему они вздумали вдругъ наказывать ихъ. Крестьяне приписывали это наговорамъ старосты и полицейскаго сотника. Конечно и староста и полицейскій сотникъ, какъ и прежде, иногда докладывали о проступкахъ крестьянъ. Но на что раньше почти не обращалось вниманія, то теперь выростало въ цѣлое преступленіе. Помѣщики не могли никакъ

переварить мысли о свободѣ крестьянъ, которыхъ они считали своей неотъемлемой собственностью. Подъ вліяніемъ этой мысли они теряли свою обычную разсудительность: что раньше оставалось безъ всякаго вниманія, за то теперь стали подвергать строгимъ взысканіямъ. Отсутствіе разсудительности естественно развилось у г.г. Протопоповыхъ, когда освобожденіе крестьянъ, противное ихъ убѣжденію, было готово перейти изъ слова въ дѣло, когда имъ приходилось перестать смотрѣть на людей, какъ на свою собственность. Крестьяне-же съ своей стороны, конечно, были рады освобожденію и ждали съ нетерпѣніемъ этой минуты. Поставленные въ такія взаимныя отношенія, помѣщики въ самомъ малѣйшемъ непослушаніи, на которое прежде не обратили бы вниманія, теперь видѣли бунтъ, возмущеніе, высказывали передъ крестьянами свою боязнь ихъ, называли ихъ разбойниками, что, конечно, какъ всякая напраслина, только раздражало крестьянъ. Съ своей стороны и крестьяне въ виду близкой свободы уже не такъ усердно работали, безспорно, иногда даже позволяли себѣ сказать грубое слово, иногда даже просто стали возражать, что уже въ глазахъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ представлялось явнымъ нарушеніемъ ихъ правъ. Въ данномъ дѣлѣ ко всему этому присоединялось еще особое мѣстное положеніе села Духовницкаго: оно на рѣкѣ Волгѣ, напротивъ города Хвалынска, Саратовской губерніи, имѣло свою хлѣбную пристань, въ немъ постоянно жило нѣсколько купцовъ, сами крестьяне нерѣдко занимались торговыми оборотами,—все это довело ихъ до высшей степени развитія сравнительно съ крестьянами, жившими въ глухихъ мѣстахъ и заставляло ихъ нетерпѣливо ждать освобожденія. Прежде, когда крестьянинъ былъ капиталомъ, рабочей силой, не было разсчета „Протопоповымъ“ даромъ лишаться его, теперь крестьянинъ излишнее бремя, для котораго имъ извѣстно, что обрѣжутъ у помѣщика земли, слѣдовательно, чѣмъ скорѣе сбыть его съ рукъ, тѣмъ лучше. Такъ открывалась истинная цѣль домогательства Протопоповой о ссылкѣ крестьянъ Земсковыхъ. За Земсковыми не было никакой противъ владѣлицы важной вины, съ этимъ согласилась и сама Протопопова. При слѣдствіи, въ оффиціальномъ объясненіи, она положительно не привела ни одного факта неповиновенія или виновности Земсковыхъ передъ нею. Во всемъ ея объясненіи, кромѣ лѣности нѣкоторыхъ крестьянъ въ работѣ, не было приведено никакихъ винъ, которыя заслуживали бы строгихъ мѣръ наказанія. Да и фактъ лѣности, подкрѣпленный показаніями старосты, нарядчика и полицейскаго сотника, отвергался бывшимъ прикащикомъ Протопоповой Парамономъ Бочаровымъ, выставленнымъ свидѣтелемъ самою ею. Жалоба помѣщицы на одного изъ Земсковыхъ, что онъ собиралъ у себя сходки и отвѣчалъ дерзко присланному отъ помѣщицы сотнику, рѣшительно ничѣмъ на слѣдствіи не подтвердилась. Вся вина крестьянъ Земсковыхъ по признанію слѣдствія заключалась лишь въ сопротивленіи власти земскаго исправника, но до этого сопротивленія они были доведены предшествующими обстоятельствами: желаніемъ помѣщицы наказать крестьянъ безъ вины и слѣпою готовностію исправника исполнить желаніе Протопоповой.—Въ этомъ родѣ возникали и другія

дѣла, объясняемыя тѣмъ же положеніемъ вещей, какое ясно обнаружилось въ настоящій разъ. Дѣла эти не нарушали общаго мирнаго и спокойнаго ожиданія реформы.

Хотя о предстоящей реформѣ и запрещалось разсуждать, тѣмъ не менѣе Высшее Правительство продолжало по прежнему знакомить главные органы мѣстнаго управленія краемъ съ ходомъ крестьянской реформы въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ. Изъ сохранившейся въ одномъ „дѣлѣ" канцелярской справки отъ 13 іюня 1860 года видно, что генералъ-губернатору Катенину при особыхъ запискахъ предсѣдателей Редакціонныхъ Коммиссій: сначала Ростовцева, а потомъ Панина, присылались журналы Общаго Присутствія Коммиссій съ докладами всѣхъ трехъ ихъ отдѣленій, а при запискѣ Ланского нѣсколько экземпляровъ изданія „Матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій". Высылались-ли журналы Коммиссій и доклады отдѣленій А. П. Безаку, изъ дѣла не видно. Справка говоритъ, что при генералъ-губернаторской канцеляріи находятся какъ матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій, такъ и журналы Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій съ докладами Отдѣленій. Къ сожалѣнію сохранились лишь одни препроводительныя записки, самыхъ журналовъ не имѣется, хотя на первой изъ полученныхъ записокъ и красуется резолюція: „подшить по порядку и такимъ образомъ дѣлать и послѣ". Имѣются и на другихъ надписи: „подшить въ порядкѣ". Что журналы читались тѣми, для кого они предназначались, свидѣтельствуетъ слѣдующая весьма характерная надпись на 2-й запискѣ: „Съ Богомъ! Начало положено и дѣльно!" О нѣкоторыхъ журналахъ Катенинъ говорилъ, что они имъ прочитаны, другіе сдавалъ въ канцелярію, приказывая по разсмотрѣніи возвратить ему для прочтенія. Въ одномъ случаѣ далъ порученіе чиновнику Тарасову—„разсмотрѣть и доложить".—

Не обошлось въ подготовкѣ великой реформы, или точнѣе—въ мелкихъ приготовленіяхъ къ ней—и безъ курьеза. Свою заботу о реформѣ министерство внутреннихъ дѣлъ въ концѣ концовъ свело къ мелочамъ. Циркуляромъ отъ 1 февраля 1861 года министерство признавало, что при предварительныхъ распоряженіяхъ, относящихся до введенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, можетъ встрѣтиться надобность въ подробныхъ картахъ уѣздовъ, что уѣздныя карты были составлены и представлены въ министерство въ 1859 и 1860 годахъ, гдѣ изъ уѣздныхъ составляются общія губернскія карты. Циркуляръ предлагалъ начальникамъ губерній получить уѣздныя карты изъ министерства. Новымъ циркуляромъ отъ 14 февраля 1861 года за № 4—почти уже наканунѣ реформы (циркуляръ, отправленный изъ С.-Петербурга 22 февраля былъ полученъ въ Оренбургѣ 8 марта, хотя и раньше обнародованія въ Оренбургѣ Высочайшаго Манифеста)—министръ внутреннихъ дѣлъ „въ дополненіе къ циркуляру отъ 1-го февраля за № 1, объ уѣздныхъ картахъ и въ тѣхъ-же видахъ доставленія всѣхъ способовъ къ успѣшному исполненію на мѣстахъ новыхъ Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, находилъ не безполезнымъ сообщить начальникамъ губерній, что въ Военно-топографическомъ Депо Главнаго Штаба имѣются подробныя и вѣрныя

карты; и что карты эти могутъ быть выписываемы прямо изъ книжнаго магазина, находящагося при означенномъ Депо за назначенную цѣну". Къ циркуляру былъ приложенъ списокъ имѣющихся въ магазинѣ картъ съ обозначеніемъ масштабовъ и цѣнъ. Списокъ—полезный можетъ быть для другихъ мѣстностей Россіи—въ Оренбургскій край попалъ по недоразумѣнію. Хотя циркуляръ и совѣтовалъ выписку картъ, но это для Оренбургскаго края оказывалось невыполнимымъ. Примѣчаніе къ списку говорило, что *картъ губерній* Пермской, Вятской, *Оренбургской*, *Самарской* и Астраханской *ни въ числѣ топографическихъ, ни въ числѣ спеціальныхъ не показано.*

Годъ томительнаго ожиданія реформы прошелъ. Послѣ значительнаго перерыва въ концѣ 1860 года снова и въ провинціи взялись за дѣло реформы. Долго рѣшавшееся въ С. Петербургѣ и еще не вполнѣ имъ рѣшенное, дѣло, о которомъ запрещали даже разсуждать, вновь передавалось на обсужденіе и рѣшеніе въ провинцію. По Высочайшему повелѣнію циркуляромъ отъ 7 декабря 1860 года № 161 вездѣ въ губерніяхъ учреждались по крестьянскому дѣлу особыя Временныя Коммиссіи. Хотя Коммиссіи учреждались еще до 19 февраля 1861 года, но такъ какъ они имѣли своимъ предметомъ и ближайшей цѣлью не подготовку реформы, а проведеніе ея въ жизнь, то и рѣчь объ этихъ Коммиссіяхъ само собой должна быть отложена въ настоящій разъ и передана тому изслѣдованію, содержаніе котораго будетъ составлять не подготовка, а введеніе самой реформы.—

Глава XII.

Подготовка крестьянской реформы въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ.

Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 6 іюня 1858 года на имя наказнаго атамана Донского казачьяго войска, было дозволено дворянству этого войска открыть особый Комитетъ для составленія проэкта положенія объ устройствѣ быта и улучшеніи донскихъ помѣщичьихъ крестьянъ на тѣхъ главныхъ началахъ, какія указаны дворянству другихъ губерній. Это обстоятельство, ставшее извѣстнымъ въ Оренбургѣ благодаря печати, послужило ближайшимъ поводомъ къ возбужденію вопроса объ улучшеніи и устройствѣ быта дворовыхъ людей казачьихъ войскъ Оренбургскаго края. Честь возбужденія этого вопроса надо всецѣло приписать временно исполнявшему должность генералъ-губернатора генералъ лейтенанту Н. В. Балкашину. Онъ не только возбудилъ этотъ вопросъ, но и, справившись съ дѣломъ, рѣшилъ его весьма просто и разумно. Къ сожалѣнію, послѣ его рѣшеніе было совершенно напрасно перерѣшено, хотя и не имѣлось для этого надлежащихъ данныхъ. Въ генералъ-губернаторской канцеляріи навели справку о крѣпостныхъ въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ. Оказалось, что помѣщичьихъ крестьянъ въ означенныхъ войскахъ не было вовсе. Дворовыхъ же людей въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ по статистическимъ даннымъ генералъ-губернаторской канцеляріи за 1858 годъ было всего 135 душъ мужескаго пола и 162 женскаго пола, въ Уральскомъ по статистическимъ даннымъ за 1857 годъ—мужескаго пола было 352 души и женскаго—348 душъ. Незначительное количество дворовыхъ людей, при совершенномъ отсутствіи помѣщичьихъ крестьянъ, не вызывало нужды въ особомъ Комитетѣ, но въ то же время никакъ не исключало нужды въ улучшеніи быта и этихъ немногихъ казачьихъ рабовъ, участь которыхъ была едва-ли не хуже участи помѣщичьихъ крестьянъ: во всякомъ случаѣ казачьи дворовые люди и заводскіе крестьяне чаще помѣщичьихъ возставали противъ своихъ господъ и оказывали имъ неповиновеніе, отстаивая свободу и производя возмущенія. Надо полагать, что къ этому вызывало ихъ не что иное, какъ неудовлетворительность ихъ быта и большая требовательность со стороны ихъ владѣльцевъ. Оставить безъ вниманія участь, хотя и немногихъ, дворовыхъ людей Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ было бы явной несправедливостію въ отношеніи этихъ несчастныхъ. Вотъ почему Балкашинъ призналъ необходимымъ приступить къ устройству ихъ быта одновременно съ крѣпостными людьми другихъ губерній, но по незначительному числу крѣпостныхъ въ

Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ исправлявшій должность генералъ-губернатора полагалъ излишнимъ учреждать въ этихъ войскахъ особые дворянскіе Комитеты, подобно Комитету Донского казачьяго войска. Такъ какъ немного ранѣе, именно 13 іюня 1858 года, Балкашинъ препроводилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ постановленіе дворянъ Оренбургской губерніи 29-го мая 1858 года о Высочайшемъ соизволеніи на открытіе у нихъ въ г. Уфѣ Губернскаго Комитета, при чемъ онъ надѣялся, что Высочайшее соизволеніе скоро послѣдуетъ и что скоро будетъ открытъ Оренбургскій Дворянскій Комитетъ (въ то время онъ уже былъ разрѣшенъ къ открытію Высочайшимъ рескриптомъ 6-го іюля 1858 года, Балкашинъ же писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о казачьихъ крѣпостныхъ 10-го іюля: очевидно, въ Оренбургѣ еще не знали о Высочайшемъ рескриптѣ 6-го іюля), то, по мнѣнію исправлявшаго должность генералъ-губернатора, всего-бы лучше было обсудить вопросъ о дворовыхъ людяхъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ въ Оренбургскомъ Дворянскомъ Комитетѣ, для чего въ число его членовъ назначить по одному отъ каждаго войска дворянину изъ числа владѣющихъ крѣпостными людьми. Послѣднее назначеніе Балкашинъ полагалъ предоставить Главному Начальнику края. Всѣ свои соображенія Балкашинъ и сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ отношеніи отъ 10-го іюля 1858 года. Къ сожалѣнію, отвѣтъ министра былъ полученъ не во время исправленія должности генералъ-губернатора Балкашинымъ. 10-го ноября 1858 года Оренбургскій генералъ-губернаторъ А. А. Катенинъ получилъ отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ отъ 22-го октября, въ которомъ было сказано, что Главный Комитетъ журналомъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, положилъ предоставить Главному Начальнику Оренбургскаго края назначить въ число членовъ Оренбургскаго Дворянскаго Комитета по одному члену отъ каждаго изъ казачьихъ войскъ, дворяне которыхъ имѣютъ крѣпостныхъ людей. Сообщая объ этомъ для зависящаго распоряженія, министръ внутреннихъ дѣлъ прибавилъ, что означенное обстоятельство доведено до свѣдѣнія и военнаго министра.

Простое и разумное рѣшеніе дѣла не могло понравиться Катенину именно въ силу своей крайней несложности. Любитель всего изысканнаго, нарадовъ, церемоній, Комитетовъ и Коммиссій, плохо мирился съ крайне простымъ и несложнымъ рѣшеніемъ дѣла, вполнѣ однако согласнымъ съ обстоятельствами и условіями сего послѣдняго. Катенину казалось, что положеніе дворовыхъ людей казачьихъ войскъ въ юридическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ иное, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, а потому рѣшилъ, что для улучшенія ихъ быта должны быть образованы особые Комитеты. Катенинъ какъ разъ призналъ аксіомой то, что послѣ отвергли Редакціонныя Коммиссіи, установивъ положеніе совершенно противоположное тому, на какомъ настаивалъ генералъ-губернаторъ. Руководясь ложными соображеніями, разыгрывая изъ себя знатока мѣстныхъ условій края и побуждаясь тщеславнымъ стремленіемъ создать въ ввѣренномъ ему Оренбургскомъ краѣ какъ можно больше Комитетовъ по крестьянскому дѣлу, Катенинъ

самовольно пріостановился „зависящимъ распоряженіемъ“ по приведенію въ исполненіе Высочайшей воли и послалъ министру внутреннихъ дѣлъ 18-го ноября 1858 года новое предположеніе (свое личное) объ устройствѣ быта дворовыхъ людей Оренбургскаго и Уральскаго Казачьихъ войскъ. Катенинъ свое новое предположеніе по нашему вопросу развивалъ такъ. „Отношеніемъ отъ 22-го октября № 1274, полученнымъ мною 10-го сего ноября, Ваше Высокопревосходительство изволили меня увѣдомить, что вслѣдствіе отношенія исправлявшаго должность Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора отъ 10-го іюля № 1910, Главный Комитетъ по вопросу объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ предоставилъ мнѣ журналомъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, назначить въ число членовъ Оренбургскаго дворянскаго Комитета по одному члену отъ каждаго изъ казачьихъ войскъ, дворяне которыхъ имѣютъ крѣпостныхъ людей. Поводомъ къ упомянутому представленію генералъ-лейтенанта Балкашина, отъ 10-го іюля, было распространеніе на Донское войско общихъ началъ устройства Комитетовъ для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, такъ какъ въ то время не имѣлось въ виду другихъ путей къ достиженію этой цѣли въ казачьихъ войскахъ здѣшняго края. Послѣ сего Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 15 іюля 1858 года былъ открытъ другой порядокъ освобожденія для крестьянъ Сибирскихъ, во вниманіе къ ихъ малочисленности. Съ своей стороны, по внимательномъ изученіи быта крестьянъ казачьихъ, я убѣдился, что онъ представляетъ особенности, по которымъ было бы затруднительно согласовать съ основными началами образованія и дѣятельности Комитетовъ Высочайшую волю, объявленную въ вышеизложенномъ Вашемъ ко мнѣ отношеніи № 1274. Признавая разрѣшеніе возникающихъ при семъ вопросовъ превышающимъ власть мнѣ дарованную, я считаю своей обязанностію изложить ихъ съ нѣкоторою подробностію. Вашему Высокопревосходительству болѣе, чѣмъ кому либо, извѣстны тѣ коренныя задачи, которыхъ рѣшеніе возложено на Комитеты. Обезпеченіе за низшимъ классомъ правъ личности, прочной осѣдлости и средствъ къ существованію и уплатѣ лежащихъ на немъ повинностей съ одной стороны и сохраненіе правъ помѣщика на землю, принадлежащую ему въ собственность—съ другой, составляютъ двойную задачу, которой разрѣшеніе правительство предоставило главной заинтересованной сторонѣ—помѣщикамъ, какъ единственному сословію, вполнѣ знакомому со всѣми подробностями этого многосложнаго дѣла. Члены Комитета, дворянами или изъ дворянъ выбранные, собираютъ и повѣряютъ свѣдѣнія о помѣщичьихъ хозяйствахъ и имѣютъ главною цѣлью примѣнить основныя и незыблемыя начала, указанныя Правительствомъ къ особенностямъ мѣстнымъ, столь разнообразнымъ въ нашемъ необъятномъ отечествѣ. Близкое знакомство съ этимъ предметомъ есть посему главное условіе для участія въ Комитетѣ. Обращаясь за симъ къ частному вопросу, наведшему меня на эти разсужденія, я нахожу, что это условіе трудно согласить съ участіемъ членовъ отъ казаковъ въ сужденіяхъ Оренбургскаго Комитета. Сравненіе состоянія ихъ крестьянъ съ помѣщичьими это доказываетъ. Крестьяне помѣщичьи надѣлены извѣстной про-

порціей земли, принадлежащей помѣщику и въ замѣнъ ея отбываютъ извѣстную для себя потомственно обязательную работу; въ полицейскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ они подвластны своимъ господамъ и ихъ потомству въ предѣлахъ правъ, дарованныхъ закономъ. Для услуженія себѣ помѣщикъ имѣлъ, конечно, право отдѣлить извѣстное количество крестьянъ, изъ коихъ составился классъ дворовыхъ, но эти люди были приписаны къ извѣстной землѣ и составляли часть ея обывателей. Связь крестьянъ съ землей—собственностію помѣщика—такъ сильна по закону, что они не могутъ быть отъ этой земли отторгнуты, иначе, какъ для поселенія на другую землю. Таковы существенныя черты быта крѣпостныхъ крестьянъ Оренбургской губерніи, сходныя съ условіями другихъ губерній, съ которыми представляютъ разности только экономическія, а не юридическія. Въ казачьихъ земляхъ здѣшняго края дворянство не владѣетъ землею въ собственность, слѣдовательно по закону (т. IX, ст. 208, т. X, ст. 1397) крестьянъ пріобрѣтать не можетъ. Незначительное число сихъ послѣднихъ (352 души муж. пола въ Уральскомъ войскѣ и 135 душъ въ Оренбургскомъ), которымъ оно владѣетъ, состояло за своими настоящими господами до запретительнаго о семъ указа и до VIII ревизіи и посему имъ теперь подвластны пожизненно, а не потомственно. Они приписаны къ дворамъ, числятся дворовыми и опредѣленныхъ обязанностей не несутъ и такъ какъ власть надъ ними пожизненна, то число ихъ постоянно уменьшается и по этой причинѣ и необезпеченности быта нигдѣ нѣтъ столько исковъ о свободѣ, какъ между сими крестьянами. Изъ вышеизложеннаго видно совершенное противорѣчіе не только экономическихъ, но и юридическихъ условій быта, существующее между Оренбургскими помѣщичьими и казачьими крестьянами, и если помѣщики, напримѣръ Самарской, или другой сосѣдней губерніи, не могли быть призваны къ участію въ устройствѣ быта крестьянъ Оренбургской лишь изъ за нѣсколькихъ разностей въ мѣстности и хозяйствѣ, то какъ же будутъ въ этомъ устройствѣ принимать участіе казачьи дворяне, не только не имѣющіе понятія объ условіяхъ быта крестьянъ, населенныхъ на земляхъ владѣльческихъ, но и еще привыкшихъ къ быту крестьянъ безземельныхъ. Это затрудненіе еще не главное, ибо казачьи депутаты составили бы незначительное меньшинство; но какимъ образомъ огромное большинство членовъ Комитета будетъ рѣшать вопросы объ устройствѣ быта крестьянъ казачьихъ, т. е. дѣло, о которомъ не имѣетъ никакихъ практическихъ свѣдѣній. Наконецъ въ отношеніи капитальнаго вопроса объ осѣдлости и обезпеченіи средствъ жизни рѣшеніе не можетъ быть дѣломъ Комитета. Крестьяне казачьи живутъ теперь на землѣ Государственной и ихъ водвореніе въ будущемъ составитъ мѣру административную, слѣдовательно, не относящуюся до вѣдѣнія Комитета. Посему, и сколько возможно по мѣстнымъ условіямъ, примѣняясь къ Высочайшему повелѣнію о крестьянахъ Сибирскихъ, я осмѣливаюсь просить Ваше Высокопревосходительство о благосклонномъ ходатайствѣ на счетъ отмѣны мнѣ предоставленнаго назначенія членовъ отъ казачьихъ войскъ въ Губернскій Комитетъ, которое я считаю неудобнымъ,

и которое я полагалъ бы, во вниманіе къ малочисленности казачьихъ крестьянъ, замѣнить слѣдующими мѣрами: 1) Составить въ городахъ Оренбургѣ и Уральскѣ съѣзды изъ дворянъ казаковъ, владѣющихъ крѣпостными людьми подъ предсѣдательствомъ Наказныхъ Атамановъ для обсужденія удобнѣйшихъ мѣръ къ скорѣйшему уничтоженію крѣпостного права въ казачьихъ войскахъ здѣшняго края. 2) Положенія этихъ съѣздовъ представить изъ каждаго войска на мое заключеніе черезъ избраннаго на сей предметъ депутата. По съѣздѣ этихъ депутатовъ въ Оренбургѣ и возможномъ согласованіи отдѣльныхъ положеній, составленныхъ для каждаго войска, я представлю сей проэктъ положенія съ присовокупленіемъ могущихъ потребоваться соображеній объ административныхъ мѣрахъ, съ нимъ связанныхъ, черезъ Военное Министерство въ Главный Комитетъ по крестьянскому вопросу. О Башкирскомъ войскѣ я считаю всякое ходатайство излишнимъ, такъ какъ чины его владѣютъ крестьянами на общемъ основаніи и посему должны будутъ подчиниться рѣшеніямъ Губернскаго Комитета". Между тѣмъ былъ открытъ въ г. Уфѣ Оренбургскій Губернскій Комитетъ и въ немъ поднялся вопросъ о крѣпостныхъ людяхъ дворянъ Башкирскаго, Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ. 5-го декабря 1858 года губернаторъ Барановскій передалъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе генералъ-губернатора. Послѣдній отвѣтилъ, что возбужденный вопросъ находится на разсмотрѣніи министра внутреннихъ дѣлъ и что надо ждать его отвѣта. Отвѣтъ министра былъ полученъ Катенинымъ въ С.-Петербургѣ 7-го февраля слѣдующаго 1859 года. Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, раньше согласившійся съ Балкашинымъ, теперь согласился съ Катенинымъ. Предположенія послѣдняго удостоились Высочайшаго утвержденія и о нихъ Катенинъ писалъ изъ С.-Петербурга 11 февраля 1859 года Балкашину, какъ о Высочайшей волѣ. 7-го февраля 1859 года Ланской писалъ, что о предположеніяхъ генералъ-губернатора онъ входилъ съ представленіемъ въ Главный Комитетъ и что послѣдній журналомъ, удостоеннымъ 1-го сего февраля Высочайшаго утвержденія, положилъ предоставить генералъ-губернатору привести въ исполненіе его предположенія о порядкѣ опредѣленія мѣръ для устройства быта крестьянскихъ людей Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ. И объ этомъ Ланской тоже сообщилъ военному министру для свѣдѣнія.—Балкашину, такимъ образомъ, по горькой ироніи судьбы пришлось приводить въ исполненіе не свои, а чужія предположенія, ненужность которыхъ онъ не могъ не сознавать. 25 февраля 1859 года Балкашинъ далъ нужныя для этого исполненія предписанія обоимъ наказнымъ атаманамъ, а также сообщилъ и Барановскому, что для устройства быта крѣпостныхъ людей, принадлежащихъ чинамъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, Высочайше разрѣшено нынѣ составить особые съѣзды изъ дворянъ казаковъ, владѣющихъ такими людьми, въ г.г. Оренбургѣ и Уральскѣ, согласно чего сдѣланы уже надлежащія распоряженія, а потому Губернскіе Дворянскіе Комитеты не должны касаться вопроса объ означенныхъ крѣпостныхъ людяхъ. Что же касается до крестьянъ, принадлежащихъ чинамъ Башкирскаго

войска, то, какъ сіи послѣдніе владѣютъ первыми на общихъ основаніяхъ, они посему должны будутъ подчиниться рѣшеніямъ Губернскаго Комитета.

Распоряженія, данныя наказнымъ атаманамъ, вызвали весьма сложную переписку и длинную процедуру съ образованіемъ двухъ казачьихъ Комитетовъ. Въ Уральскѣ, впрочемъ, дѣло устроилось гораздо скорѣе и успѣшнѣе, чѣмъ въ Оренбургѣ. Въ виду этого мы сначала изложимъ образованіе Уральскаго Комитета и ходъ его занятій, а затѣмъ и Оренбургскаго. Совершенное отсутствіе въ литературѣ свѣдѣній объ этихъ Комитетахъ и лицахъ, его составлявшихъ, вызываетъ необходимость остановиться здѣсь и на этихъ предметахъ, не смотря на ихъ сравнительно незначительный интересъ.

Первымъ на сдѣланныя Балкашинымъ по отношенію Катенина распоряженія откликнулось Войсковое Правленіе Оренбургскаго казачьяго войска. Не имѣя у себя свѣдѣній о крестьянахъ, состоящихъ во владѣніи войсковыхъ дворянъ, а также и программы занятій Губернскаго Дворянскаго Комитета, оно сдѣлало распоряженіе, чтобы собираніемъ свѣдѣній немедленно занялись полковые командиры и по собраніи доставили свѣдѣнія въ Правленіе не позже 20-го апрѣля 1859 года, и въ то же время просило исправлявшаго должность генералъ-губернатора 21-го марта о доставленіи ему одного экземпляра вышеупомянутой программы. Балкашинъ отослалъ по одному экземпляру программы и въ Оренбургское и въ Уральское войско, предлагая 30-го марта ихъ Войсковымъ Правленіямъ, чтобы лица, назначенныя къ управленію дѣлопроизводствомъ въ Войсковыхъ Комитетахъ, предварительно ознакомились съ правилами и указаніями, преподанными отъ Правительства въ руководство Губернскимъ Комитетамъ, по перепискѣ о семъ генералъ-губернаторской канцеляріи. Оренбургское Войсковое Правленіе на предложеніе Балкашина отвѣтило, что дѣлопроизводителемъ имѣющаго открыться Комитета назначенъ есаулъ Черневъ, и просило 11-го апрѣля генералъ-губернаторскую канцелярію допустить Чернева къ ознакомленію съ правилами и узаконеніями, преподанными отъ Правительства въ руководство Губернскимъ Комитетамъ. Какъ кажется, это ознакомленіе послужило лишь къ выполненію въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ ненужныхъ формальностей и тѣмъ затянуло все дѣло, благодаря чему Уральскъ далеко опередилъ Оренбургъ.

Испросилъ руководственныя указанія по вопросу о казачьихъ крѣпостныхъ людяхъ еще разъ и Оренбургскій Дворянскій Губернскій Комитетъ. Получивъ отъ губернатора увѣдомленіе, что для устройства быта крѣпостныхъ людей, принадлежащихъ чинамъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, Высочайше разрѣшено назначить съѣзды дворянъ—казаковъ, владѣющихъ такими людьми, въ городахъ Оренбургѣ и Уральскѣ и что посему Дворянскій Губернскій Комитетъ не долженъ касаться вопроса объ означенныхъ людяхъ, онъ просилъ губернаторскаго разрѣшенія, долженъ ли Комитетъ входить въ сужденіе о тѣхъ крѣпостныхъ, имѣющихся въ губерніи, кои приписаны къ домамъ и имѣніямъ, находящимся въ общемъ владѣніи дворянъ—казаковъ съ помѣщиками не казачьяго вѣдомства. Бара-

новскій 30 марта передалъ разрѣшеніе вопроса Балкашину. Послѣдній нашелъ, что такого вопроса и быть не должно, дѣло само говорило за себя. Поэтому 18-го апрѣля онъ отвѣтилъ, что обозначенные въ вопросѣ Губернскаго Комитета крѣпостные люди должны неминуемо подлежать сужденію сего Комитета, ибо если дома и имѣнія, къ коимъ они приписаны, находятся въ губерніи, а не на войсковыхъ земляхъ, то и мѣры устройства таковыхъ приписныхъ должны быть примѣнены къ нимъ общія. На этомъ основаніи къ вѣдѣнію сего Комитета отнесены крестьяне, принадлежащіе чинамъ Башкирскаго войска. Къ изъятію помянутыхъ людей изъ вѣдѣнія Губернскаго Комитета послужило бы препятствіемъ и то, что они находятся въ совмѣстномъ владѣніи дворянъ—казаковъ съ помѣщиками не казачьяго званія, такъ какъ Комитетъ, судя объ одной половинѣ, не можетъ въ то же время оставить безъ положенія другую половину. Особые же отъ Губернскаго Комитеты въ войскахъ Оренбургскомъ и Уральскомъ исходатайствованы для устройства положенія того немногаго числа дворовыхъ крестьянъ, которые до того времени имѣлись у дворянъ—чиновниковъ въ сихъ войскахъ и не были надѣлены отъ владѣльцевъ своихъ землею по неимѣнію у нихъ таковой въ войсковыхъ предѣлахъ, а были приписаны только къ дворамъ и состояли за ними пожизненно.

Пока Оренбургскій Комитетъ составлялся медленно и долго по всѣмъ правиламъ, сообщеннымъ къ руководству для Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ, Уральскій Комитетъ успѣлъ открыться, начать и съ успѣхомъ продолжать свои занятія, заботясь не о внѣшнихъ формальныхъ аксессуарахъ дѣла, а возбуждая и рѣшая обстоятельства, касающіяся его существа. Занятія Уральскаго Комитета были настолько успѣшны, что онъ ихъ закончилъ съ полнымъ успѣхомъ на два дня ранѣе открытія Комитета Оренбургскаго и оффиціально былъ закрытъ всего лишь девятью днями позже открытія Комитета Оренбургскаго.

Уже 7-го мая 1859 года Наказный Атаманъ Уральскаго войска генералъ-маіоръ свиты Его Величества А. Д. Столыпинъ доносилъ исправлявшему должность генералъ-губернатора, что имъ были приглашены чрезъ начальниковъ частей къ 1-му мая чиновники Уральскаго войска, владѣющіе дворовыми людьми, для избранія членовъ Комитета по улучшенію быта дворовыхъ людей. 6-го мая собравшимися на лицо штабъ и оберъ офицерами были избраны въ члены Комитета войсковой старшина Левъ Акутинъ и уволенный отъ службы есаулъ Тамбовцевъ. Наказнымъ Атаманомъ былъ назначенъ членомъ отъ Правительства прокуроръ войсковой канцеляріи коллежскій ассесоръ Охлебининъ. Къ этому Столыпинъ прибавлялъ, что всѣ войсковые владѣльцы еще до избранія членовъ Комитета единогласно согласились разъяснить слова улучшеніе быта крестьянъ уничтоженіемъ крѣпостного права. Черезъ недѣлю Столыпинъ, уже какъ президентъ Комитета (онъ почему то величалъ себя президентомъ, а не предсѣдателемъ), доносилъ въ Оренбургъ, что Уральскій Комитетъ по улучшенію быта дворовыхъ людей въ первомъ засѣданіи своемъ имѣлъ разсужденіе о предметахъ, изложенныхъ въ первой главѣ Высочайше утвержденной программы

и единогласно постановилъ: 1) личное крѣпостное право на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ прекращается. Затѣмъ, для дальнѣйшаго хода своихъ занятій, согласно послѣдующимъ параграфамъ первой главы, Комитетъ постановилъ: 2) просить генералъ-губернатора разрѣшить вопросъ,—долженъ ли Комитетъ заняться разсмотрѣніемъ положенія крестьянъ, отыскивающихъ свободу и находящихся подъ опекою, дѣла о коихъ производятся въ судебныхъ инстанціяхъ. По мнѣнію Комитета, вопросъ этотъ подлежалъ его разсмотрѣнію потому, что тѣ изъ нихъ, которые останутся за владѣльцами, безъ сомнѣнія входятъ въ кругъ занятій Комитета; положеніе же дворовыхъ людей, которые получатъ свободу по рѣшенію суда, чуть ли не тягостнѣе крѣпкихъ владѣльцу, ибо они до окончательнаго освобожденія, обязаны платить оброкъ, не имѣя никакихъ средствъ, такъ какъ по узаконенію они не участвуютъ въ войсковыхъ промыслахъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Комитетъ просилъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на причисленіе къ войску желающихъ: а) изъ уже отпущенныхъ, б) изъ находящихся подъ опекою и в) изъ будущихъ отпущенниковъ по той уважительной причинѣ, что всѣ они въ родствѣ съ казаками, такъ что и тѣ изъ отсужденныхъ въ свободу крѣпостныхъ людей, которые приписались къ какому бы то ни было обществу, все таки оставались въ предѣлахъ казачьяго войска и пользовались казачьими угодьями подъ именемъ казаковъ—родственниковъ, отъ которыхъ по роду жизни и занятіямъ они нисколько не отличались. Причисленіе такихъ людей къ войску представлялось единственнымъ средствомъ искоренить эти злоупотребленія, такъ какъ удаленіе ихъ изъ Уральскихъ предѣловъ было бы насильственнымъ разрывомъ самаго близкаго кровнаго родства. Къ этому „президентъ" рапортовалъ, что второе засѣданіе будетъ открыто по полученіи на то разрѣшенія генералъ-губернатора. Возбужденный Уральскимъ Комитетомъ вопросъ генералъ-губернаторъ Катенинъ 12-го іюля 1859 года передалъ на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, увѣдомивъ объ этомъ и министра военнаго. Сообщивъ объ этомъ Наказному Атаману, Катенинъ просилъ его распорядиться, чтобы Комитетъ продолжалъ, на сколько возможно, свои занятія по другимъ предметамъ, не состоящимъ въ непосредственной связи съ возбужденнымъ нынѣ ходатайствомъ. Уральскій Комитетъ продолжилъ свои занятія и возбудилъ новое ходатайство о Высочайшемъ повелѣніи. По рапорту „президента" отъ 25 іюня, Комитетъ, разсуждая о положеніи людей, отыскивающихъ свободу, постановилъ, что улучшеніе быта этого класса людей единственно заключается въ скорѣйшемъ рѣшеніи ихъ участи при разсмотрѣніи дѣлъ судебнымъ порядкомъ. Въ виду этого Комитетъ просилъ ходатайства генералъ-губернатора о томъ, чтобы дѣла объ означенныхъ дворовыхъ людяхъ производились по Высочайшему повелѣнію, а какъ они, во всякомъ случаѣ, на основаніи 778 ст. 4 ч. X т. Зак. Гражд. (изд. 1857 г.), должны производиться безъ очереди, то Комитетъ, представивъ вѣдомость 49 дѣламъ, находящимся на разсмотрѣніи Оренбургской Гражданской Палаты, просилъ распоряженія о скорѣйшемъ ихъ окончаніи. Катенинъ 21 іюля 1859 года присланную ему вѣдомость о

49 дѣлахъ отправилъ въ Оренбургскую Палату Гражданскаго суда, предлагая ей озаботиться успѣшнѣйшимъ окончаніемъ дѣлъ. Палата Гражданскаго Суда 11-го августа на предписаніе генералъ-губернатора отвѣтила, что она, препроводивъ въ Комитетъ по улучшенію быта дворовыхъ людей въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, согласно его требованію, вѣдомость о положеніи находящихся на ея разсмотрѣніи дѣлъ о дворовыхъ людяхъ, ищущихъ свободы, изъ которыхъ нѣкоторые ею рѣшены, но рѣшенія эти не приведены въ исполненіе за неявкою къ выслушанію ихъ тяжущихся, а по другимъ собираются необходимыя свѣдѣнія, безъ которыхъ нельзя приступить къ рѣшенію, присовокупила Комитету, что, по ея мнѣнію, неокончаніе тѣхъ дѣлъ не должно имѣть вліянія на дѣйствія Комитета объ общемъ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ: такъ Оренбургскій Губернскій Комитетъ не только не стѣснялся въ составленіи своего положенія неокончаніемъ подобныхъ дѣлъ, но не требовалъ даже о положеніи ихъ никакихъ свѣдѣній; и какъ дѣла эти производятся порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, то, при всемъ желаніи Палаты, поспѣшить рѣшеніемъ ихъ, она не можетъ этого сдѣлать, пока не исполнятся надлежащіе обряды въ отношеніи къ тяжущимся и дѣла не пройдутъ всѣ инстанціи съ соблюденіемъ узаконенныхъ сроковъ, къ тому же каждое изъ этихъ дѣлъ, по рѣшеніи въ Гражданской Палатѣ и по объявленіи рѣшенія ея тяжущимся, должно быть передано на заключеніе Казенной Палаты, а отъ нея къ Гражданскому губернатору; нѣкоторыя же изъ нихъ могутъ даже восходить въ Правительствующій Сенатъ въ ревизіонномъ или апелляціонномъ порядкѣ. Признавая отвѣтъ Палаты „основательнымъ“, Катенинъ сообщилъ о немъ Наказному Атаману 9-го сентября, предлагая ему продолжать занятія Комитета и сообщать генералъ-губернатору по выработанной для Дворянскихъ Комитетовъ формѣ свѣдѣнія о ходѣ этихъ занятій два раза въ мѣсяцъ; къ отношенію своему генералъ-губернаторъ прилагалъ и форму отчетной вѣдомости. Въ то же время Катенинъ и Палатѣ сообщилъ, что онъ, признавая ея отзывъ основательнымъ, однако находитъ, что во вниманіе пользы для крестьянъ, отыскивающихъ свободу, въ скорѣйшемъ окончаніи производящихся о нихъ дѣлъ, слѣдуетъ по возможности поспѣшить окончаніемъ этихъ дѣлъ. Сообщеніе генералъ-губернаторомъ формы отчетной вѣдомости о ходѣ занятій Комитета для Уральцевъ оказалось излишнимъ. Въ отвѣтъ они 17 сентября сообщали, что со дня открытія этого Комитета было только три засѣданія: въ первомъ засѣданіи 12-го мая 1859 года было положено собрать статистическія свѣдѣнія о числѣ дворовыхъ людей, во второмъ 24 іюня вслѣдствіе предписанія генералъ-губернатора Комитетъ опредѣлилъ просить Гражданскую Палату о скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ о людяхъ, отыскивающихъ свободу, и въ третьемъ засѣданіи, 15-го сентября, которое состоялось по полученіи различныхъ свѣдѣній, составился окончательный проэктъ положенія объ улучшеніи быта дворовыхъ людей. Проэктъ этотъ, вмѣстѣ съ обзоромъ основаній, принятыхъ при составленіи положенія и съ вѣдомостію о числѣ дворовыхъ людей, Комитетъ представилъ при этомъ на благоусмотрѣніе

генералъ-губернатора. Формальное закрытіе Комитета состоялось 26-го сентября, спустя 11 дней послѣ дѣйствительнаго окончанія его занятій. 26-го сентября было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе за скорое и единодушное окончаніе занятій Комитета. О закрытіи Комитета Столыпинъ въ полуоффиціальномъ письмѣ къ Катенину, съ которымъ онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ, 29 сентября писалъ слѣдующее. „Изъ предварительнаго донесенія моего отъ 17-го сего мѣсяца Вашему Превосходительству извѣстно объ окончаніи занятій Комитета по улучшенію быта крестьянъ, находящихся *у чиновниковъ Уральскаго войска* и о предположенномъ по сему случаю благодарственномъ Господу Богу молебствіи. Молебствіе это совершилось 26-го числа сентября и Провидѣнію угодно было положеніе Уральскихъ дворянъ объ освобожденіи крестьянъ отъ рабства соединить съ другимъ событіемъ, составляющимъ въ войскѣ многознаменательную эпоху: въ сей же день, по окончаніи молебствія, торжественно открыто, согласно всемилостивѣйшаго соизволенія Государя Императора, Уральское дѣвичье училище. Съ глубокимъ, искреннимъ чувствомъ благодарности Уральцы приняли новую для нихъ милость Августѣйшаго Монарха— учрежденіе дѣвичьяго училища, необходимость котораго, и необходимость самую настоятельную они давно уже сознаютъ для образованія женскаго пола, лишеннаго доселѣ необходимаго умственнаго развитія, вслѣдствіе недостатка средствъ и общей бѣдности, ибо только немногіе имѣли возможность прилично воспитать своихъ дочерей, да и тѣ чуждались отправлять ихъ для сего въ столицы. Я считаю себя счастливымъ, что мнѣ выпалъ пріятный жребій быть исполнителемъ священной воли Государя Императора въ будущемъ развитіи народа и свидѣтелемъ непритворнаго восторга Уральскаго дворянства. Въ день, назначенный для молебствія, въ Александро-Невскій соборъ собрались всѣ наличные офицеры, болѣе двадцати дочерей чиновниковъ, обучавшихся уже въ предварительно существовавшемъ съ прошлаго года пансіонѣ и родители ихъ. По окончаніи молитвы духовенство и всѣ присутствовавшіе отправились въ назначенный домъ, гдѣ и послѣдовало открытіе училища, заключившееся радостнымъ тостомъ за благоденствіе Государя Императора. Поспѣшаю довести о семъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства и не излишнимъ считаю приложить при семъ въ копіи слово, произнесенное 26-го числа сентября протоіереемъ Добровидовымъ по случаю окончанія дѣлъ Комитета по улучшенію быта крестьянъ въ Уральскомъ войскѣ[1]). Пусть отнынѣ съ днемъ 26-го сентября соеди-

[1]) Приводимъ здѣсь и это слово, копія котораго сохранилась въ канцелярскомъ „дѣлѣ“. Слово интересно въ виду отношенія нашей литературы къ вопросу объ отношеніи духовенства къ крестьянской реформѣ (см. Джаншіевъ, Эпоха реформъ, изд. 8, стр. 62, примѣч. 2). Слово донынѣ еще здравствующаго о. протоіерея А. П. Добровидова (нынѣ заштатнаго) служитъ явнымъ доказательствомъ того, что лучшіе пастыри церкви не могли не привѣтствовать свободы русскаго народа отъ крѣпостной зависимости. „*Уразумѣйте истину и истина свободитъ вы.* Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, по внушенію вѣры и благочестія, движимый состра-

няется воспоминаніе о двухъ, судьбою предначертанныхъ, событіяхъ: это освобожденіе крестьянъ отъ рабства и женщинъ Уральскихъ отъ нравственнаго порабощенія; пусть новое поколѣніе возрастаетъ, крѣпнетъ въ правилахъ православной вѣры и нравственности, приготовляетъ женъ и матерей,

---

дательностію къ милліонамъ подданныхъ своихъ, находящихся подъ игомъ рабства, изрекъ даровать свободу всѣмъ подданнымъ государства Россійскаго, и слово Его исполняется: въ разныхъ частяхъ государства составлены Комитеты изъ самихъ же рабовладѣльцевъ для рѣшенія вопроса объ освобожденіи крестьянъ и во многихъ мѣстахъ уже рѣшенъ вопросъ этотъ въ пользу послѣднихъ. Рѣшенъ этотъ вопросъ и помѣщиками Уральскаго казачьяго войска: они единодушно положили даровать свободу рабамъ своимъ, находящимся въ предѣлахъ здѣшняго войска, и рѣшеніе это представлено на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. Можетъ-ли церковь не сочувствовать сему святому дѣлу. Она сорадуется чающимъ скорой свободы братьямъ своимъ и радость свою ясно выражаетъ въ славословіи и благодареніи Того, Кто дивно изрекъ: „уразумѣйте истину и истина свободитъ вы". Сорадуяся-же свободѣ братіи, я долгомъ считаю, какъ пастырь Христовой церкви, внушить всѣмъ, чающимъ свободы, какъ должно пользоваться свободою. Итакъ, къ вамъ братія, которые ожидаете свободы отъ рабства, слово мое! Знайте, что свободою должно пользоваться благоразумно, съ соблюденіемъ правилъ вѣры, закона гражданскаго и гражданскаго порядка, соотвѣтственно своему положенію. Если за грѣхи Богъ осуждаетъ человѣка и цѣлыя поколѣнія людей на рабство, то только усвоеніемъ духа Христова, добродѣтельною, чистою и безпорочною жизнію вы можете упрочить свою свободу. Свобода, предопредѣленная Богомъ и даруемая Государемъ, не есть необузданная вольность или жизнь своевольная, никому и ничему не подчиненная, свобода—жить какъ хочется и дѣлать что хочется. Нѣтъ, это—свобода Христіанская, одушевляемая дѣлами вѣры и благочестія, направляемая къ истинному добру и пользѣ, это нравственная свобода жизни чистой, святой, истинно христіанской. Уразумѣйте истину! Въ рабской неволѣ вашей, вѣра и церковь охраняли и оберегали васъ, укрѣпляли вашъ духъ, внушая вамъ добрыя мысли и чувствованія, питая васъ благочестивыми христіанскими правилами, услаждая участь вашу, для нѣкоторыхъ и очень горькую, своими духовными утѣшеніями. Безъ нихъ въ тяжкой неволѣ вашей могла ожидать васъ одна погибель. Соблюдайте-же всегда вѣру истинную православную, показывайте послушаніе Св. Церкви. Безъ нихъ и свобода есть зло и не приведетъ ни къ чему доброму. Уразумѣйте истину! Соблюдайте гражданскій порядокъ съ повиновеніемъ придержащимъ властямъ, съ точнымъ исполненіемъ законовъ. Безъ гражданскаго порядка свобода есть только безпорядокъ и ведетъ къ бѣдамъ частнымъ и общественнымъ. Уразумѣйте истину! Новое свободное состояніе ваше неминуемо принесетъ вамъ и новыя заботы и обязанности. Трудитесь по мѣрѣ силъ вашихъ неослабно. Свобода безъ труда есть состояніе опасное и пагубное. Не думайте, не обольщайтесь, что если даруется вамъ свобода, то вы не обязываетесь никому служить: свои нужды заставятъ служить. Въ обществахъ человѣческихъ всегда были и будутъ высшіе и низшіе, образованные и необразованные, богатые и бѣдные, и послѣдніе всегда были и будутъ слугами первыхъ. И слово Божіе не только не отрицаетъ служеніе однихъ людей другимъ, но даже утверждаетъ оное, повелѣвая повиноваться и служить по совѣсти,

полныхъ сознанія высокихъ своихъ обязанностей, и всѣми чувствами души благословляетъ священныя имена Александра II-го и Маріи". Объ окончаніи занятій въ Уральскомъ Комитетѣ Катенинъ сообщилъ 19 октября 1859 года военному министру, присоединивъ къ этому, что положеніе Уральскаго Комитета, вмѣстѣ съ таковымъ же по Оренбургскому войску, Комитетъ котораго также въ непродолжительномъ времени долженъ окончить свои занятія, будетъ безъ потери времени представлено „Его Высокопревосходительству".

Главнѣйшее предположеніе Уральскаго Комитета, переданное генералъ-губернаторомъ на обсужденіе двумъ министрамъ: внутреннихъ дѣлъ и военному, по вопросу о причисленіи къ войску дворовыхъ людей дворянъ этого войска, получило рѣшеніе такое, какое желалось самому Комитету. Военный министръ отвѣтилъ Катенину 5 августа 1859 года, что по возбужденному ходатайству онъ сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ свое заключеніе слѣдующаго содержанія: „тѣхъ изъ дворовыхъ людей, принадлежащихъ дворянамъ Уральскаго казачьяго войска, которые отпущены уже, или будутъ отпускаемы на волю, а также и находящихся подъ опекою, причислять по желанію ихъ къ тому войску". Министръ внутреннихъ дѣлъ 26 октября писалъ, что онъ входилъ по этому дѣлу съ представленіемъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу. Главный Комитетъ журналомъ, удостоеннымъ 20 октября 1859 года Высочайшаго утвержденія, положилъ: „согласно съ означеннымъ отношеніемъ генералъ-адъютанта Катенина и заключеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, представленіе генералъ-губернатора о причисленіи къ Уральскому казачьему войску тѣхъ дворовыхъ людей, принадлежащихъ дворянамъ того войска, которые отпущены уже, или будутъ отпущены на волю, а также находящихся подъ опекою, утвердить". 17 ноября 1859 года отвѣтъ министра внутреннихъ дѣлъ Катенинъ сообщилъ „для надлежащаго распоряженія" Уральскому Наказному Атаману.

Сущность выработаннаго Уральскимъ Комитетомъ проекта и его основаній залючается въ слѣдующемъ.

Прекращеніе крѣпостного права.

Дворяне Уральскаго войска слагаютъ съ себя крѣпостное право на своихъ дворовыхъ людей, которымъ предоставляются нынѣ же всѣ права, присвоенныя въ Россіи всѣмъ свободнымъ податнымъ сословіямъ, какъ личнымъ, такъ и по имуществу.

Вознагражденіе помѣщиковъ.

Владѣльцы за увольненіе своихъ дворовыхъ людей вознаграждаются на основаніи 232 и 236 ст. IX т. Св. Зак. о сост. и 1304 и 1309 ст. I ч. X т. Св. Зак. Гражд. (изд. 1857 г.), т. е. получаютъ за каждую ре-

---

Господа ради, не только людямъ кроткимъ, но и строптивымъ. Вотъ, братія, истина, которую по заповѣди Господней должны вы уразумѣть, чтобы получить истинную свободу. Вотъ заповѣдь Христова, которую должны исполнить. Уразумѣйте истину и истина свободитъ вы. Аминь".

визскую мужскаго пола душу, по цѣнѣ, установленной для писанія купчихъ крѣпостей на мѣстныя населенныя имѣнія, а за женщинъ, составляющихъ отдѣльныя семейства, въ которыхъ нѣтъ мущинъ, по 50 руб. за каждую.

Призрѣніе увѣчныхъ и престарѣлыхъ людей.

Для призрѣнія увѣчныхъ и престарѣлыхъ дворовыхъ людей составляется особый капиталъ посредствомъ вычета изъ суммы, которая выдана будетъ владѣльцамъ за мужчинъ по 5 руб., а за женщинъ по 3 руб.— Капиталъ этотъ, по утвержденіи положенія, раздѣляется между означенными людьми.

Избраніе дворовыми людьми рода жизни.

Дворовые люди могутъ, въ годичный срокъ со дня своего увольненія, избрать родъ жизни на общемъ основаніи съ двухлѣтнею льготою отъ платежа податей и повинностей, или вступить въ казачье сословіе.

Приведеніе положенія въ исполненіе.

Исполненіе положенія возлагается на Наказнаго Атамана Уральскаго Казачьяго войска.

Основанія, принятыя въ руководство при составленіи положенія.

При составленіи положенія Комитетъ имѣлъ въ виду: а) Высочайше утвержденную программу для Комитетовъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, на сколько программа эта могла быть примѣнена къ мѣстнымъ условіямъ. б) Ближайшее достиженіе указанной Государемъ Императоромъ въ этомъ дѣлѣ цѣли, посредствомъ немедленнаго освобожденія крѣпостныхъ людей. в) Бѣдное состояніе большей части владѣльцевъ, для которыхъ утрата крѣпостного права безъ особаго вознагражденія была бы весьма чувствительна. г) Высочайшее соизволеніе на причисленіе дворовыхъ людей войсковыхъ дворянъ къ казачьему сословію.

Число дворовыхъ людей.

Дворовыхъ людей въ казачьемъ Уральскомъ войскѣ состоитъ: а) предназначенныхъ по рѣшенію суда въ казенное вѣдомство—мужескаго пола—232, женскаго пола—254. Въ томъ числѣ такихъ людей, за которыхъ предназначено помѣщикамъ вознагражденіе отъ казны: мужескаго пола—172, женскаго пола—18. Всего на сумму—24.081 руб. 43 кон. б) Такихъ людей, объ отчужденіи коихъ въ казну производятся дѣла: мужескаго пола—40, женскаго—33[1]). в) Состоящихъ за владѣльцами мужескаго пола—127, женскаго—128. Въ томъ числѣ рожденныхъ послѣ 10-й ревизіи мужескаго пола—1, женскаго—1. Женщинъ, составляющихъ особыя семейства—13.

---

[1]) У Скребицкаго ошибка: сказано (Крестьянское дѣло въ царствованіе Александра II-го т. 4, стр. 239) 93 женщины.

Уральскій Комитетъ уже рѣшалъ серьезные вопросы, а объ Оренбургскомъ Комитетѣ генералъ-губернатору ничего извѣстно не было. Вотъ почему, возбуждая 12 іюня 1859 года извѣстное намъ ходатайство Уральскаго Комитета передъ двумя министрами, Катенинъ того же числа затребовалъ отъ Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго войска доставленія свѣдѣній объ Оренбургскомъ Комитетѣ и о числѣ крѣпостныхъ дворовыхъ по Оренбургскому войску. На требованіе Катенина Наказный Атаманъ генералъ-маіоръ Падуровъ отвѣчалъ 15 іюня 1859 года, что по собраннымъ свѣдѣніямъ дворянъ владѣльцевъ въ Оренбургскомъ войскѣ оказалось 45; у нихъ дворовыхъ людей мужскаго пола—203 и женскаго—243. По незначительности владѣльцевъ и состоящихъ за ними душъ Падуровъ предположилъ сдѣлать съѣзды дворянъ для выбора членовъ не въ каждомъ полку, а въ трехъ мѣстахъ, именно: полковъ №№ 1, 2, 3 и 4 въ Оренбургѣ; 5, 6 и 8 въ Верхнеуральскѣ; 10, 11 и 12 въ Троицкѣ, для чего предложилъ командирамъ полковъ сдѣлать слѣдующія распоряженія. „1) Всѣмъ владѣльцамъ Оренбургскаго казачьяго войска для выбора членовъ съѣхаться въ указанныя мѣста къ 20 іюня и произвести баллотировку подъ предсѣдательствомъ въ г.г. Оренбургѣ и Троицкѣ Окружныхъ начальниковъ, а въ Верхнеуральскѣ—командующаго шестымъ полкомъ. 2) Если владѣльцы, по законнымъ причинамъ, не могутъ явиться на выборы, то обязаны довѣрить находиться на оныхъ за себя кому либо изъ другихъ владѣльцевъ, согласно устава о дворянскихъ выборахъ. 3) На сихъ съѣздахъ выбрать въ имѣющій открыться въ Оренбургѣ по крестьянскому дѣлу Комитетъ по одному члену и одному кандидату на каждомъ изъ показанныхъ трехъ съѣздовъ. 4) Въ члены Комитета выбрать лицъ свѣдущихъ и по возможности состоятельныхъ, чтобы они безъ затрудненія могли прибыть въ Оренбургъ и содержать себя здѣсь во все время дѣйствій Комитета, на свой собственный счетъ, а при неимѣніи таковыхъ постановить—на сихъ выборахъ особое опредѣленіе: какое полагается необходимымъ назначить членамъ содержаніе и какими средствами удовлетворить предстоящій на это расходъ. 5) Предоставить владѣльцамъ имѣть на сихъ съѣздахъ предварительныя совѣщанія относительно устройства быта своихъ дворовыхъ людей и соображенія свои объяснить выбранному члену для обсужденія ихъ въ Комитетѣ. 6) Въ отношеніи порядка баллотированія членовъ въ Комитетъ исполнять примѣнительно постановленныя на сей предметъ правила, изложенныя въ 125, 126, 132, 139, 141, 142, 143, 144, 148 и 151 ст. 3 т. Св. Зак. Гражд. Устава о службѣ по выборамъ. 7) Составленный актъ выбора и особое опредѣленіе о содержаніи членовъ Комитета, за подписомъ всѣхъ участвовавшихъ въ выборахъ и предсѣдателя, представить къ нему. 8) Выбраннымъ членамъ для занятій въ Комитетѣ прибыть въ Оренбургъ немедленно по особому отъ него о томъ распоряженію“. Генералъ-губернаторъ, усматривая изъ этого представленія, что за истеченіемъ четырехъ мѣсяцевъ со дня объявленія Высочайшаго повелѣнія объ образованіи означеннаго Комитета, таковой въ Оренбургскомъ войскѣ не открытъ, и причиной этой медленности служитъ то, что въ на-

стоящемъ дѣлѣ примѣняются во всей подробности правила и порядки, указанные для веденія дѣла о крѣпостныхъ помѣщичьихъ людяхъ въ губерніяхъ, которыя, по незначительному числу дворовыхъ людей въ войскѣ и ближайшей извѣстности положенія ихъ Войсковому начальству, должны быть примѣнены къ нимъ далеко не такъ подробно и обширно, 25 іюня предложилъ Наказному Атаману, не отмѣняя уже сдѣланныхъ имъ распоряженій, въ дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла устранять всѣ формальности, которыя могутъ его замедлить, такъ, чтобы Комитетъ могъ открыть свои занятія въ ближайшій срокъ. На это командовавшій Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ полковникъ Зворыкинъ 16 августа донесъ, что дворяне Оренбургскаго казачьяго войска избрали въ члены Комитета по улучшенію быта дворовыхъ людей: отъ 1, 2, 3 и 4 полковъ казначея Войскового Правленія, подполковника Дюгаева; отъ 5, 6 и 8 уволеннаго отъ службы подполковника Ивана Ваулина и отъ полковъ 10, 11 и 12 уволеннаго отъ службы есаула Константина Ханжина; кандидатами же къ нимъ были избраны: къ первому—Оренбургскаго казачьяго пѣшаго баталіона № 3-й, есаулъ Никаноръ Масленниковъ, ко второму—уволенный отъ службы хорунжій Яковъ Бухаринъ и къ третьему — уволенный отъ службы есаулъ Яковъ Бухаринъ. Содержаніе подполковнику Дюгаеву, по нахожденію его въ Оренбургѣ, дворянами не было положено, остальнымъ же членамъ назначено: подполковнику Ваулину, по числу 35 душъ мужескаго пола, состоящихъ за владѣльцами 5, 6 и 8 полковъ по рублю съ каждой души — 35 рублей. Есаулу Ханжину, по числу 95 душъ владѣльцевъ 10, 11 и 12 полковъ по 1 руб. 30 коп. съ каждой души—123 руб. 50 коп. Сверхъ того владѣльцы въ составленномъ на выборахъ опредѣленіи ходатайствовали: въ случаѣ недостатка назначенныхъ денегъ добавить подполковнику Ваулину содержаніе изъ войсковыхъ суммъ, опредѣливъ таковое въ размѣрѣ оклада по чину подполковника, а для проѣзда отъ г. Верхнеуральска и обратно выдать открытый листъ на взиманіе казачьихъ подводъ безъ платежа прогоновъ. По имѣвшимся въ Войсковомъ Дежурствѣ свѣдѣніямъ оказалось, что выбранные подполковникъ Дюгаевъ и есаулъ Ханжинъ подъ судомъ и слѣдствіемъ не состояли, а подполковникъ Ваулинъ находился подъ слѣдствіемъ съ 1-го августа 1845 года о взятіи будто-бы имъ съ киргизскаго старшины Ишкильдина 100 руб. серебромъ за освобожденіе трехъ киргизцовъ изъ подъ караула и другіе поступки. По смыслу 4, 48 и 49 ст. 3 т. о служ. по выб. (изд. 1857 г.) означенныя лица, согласно выбора владѣльцевъ, могли быть допущены къ выполненію обязанностей членовъ Комитета. Что-же касается до избранныхъ къ нимъ кандидатовъ, то изъ нихъ только есаулъ Масленниковъ не состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, а хорунжій же Бухаринъ находился подъ судомъ съ 1857 года за безпорядки по отчетности и постройкѣ въ станицѣ Уйской Каменной церкви и проч., а также и есаулъ Бухаринъ съ 1850 года состоялъ подъ судомъ за слабое отправленіе должности полкового командира и другіе поступки и по рѣшенію суда былъ арестованъ на два мѣсяца на гауптвахтѣ, съ тѣмъ, чтобы не ввѣрять ему на будущее время отдѣльныхъ частей и, кромѣ того, и

теперь—въ 1859 году состоялъ подъ слѣдствіемъ за составленіе отъ имени киргиза Байктюкова подложнаго письма на счетъ отысканія будто-бы имъ Байктюковымъ пропавшихъ у Бухарина двухъ лошадей. Командующій войскомъ, принимая во вниманіе съ одной стороны затрудненіе въ выборѣ кандидатовъ въ члены такихъ офицеровъ, которые соединяли бы въ себѣ всѣ необходимыя для того условія и были вмѣстѣ съ тѣмъ не опорочены, а, съ другой стороны имѣя въ виду, что кандидаты эти избираются на случай выбытія, по какимъ либо причинамъ членовъ, чего по краткости времени, опредѣляемаго имъ для Комитетовъ, не должно бы быть, полагалъ за лучшее не требовать выбора другихъ кандидатовъ, которые имѣли бы лучшую репутацію, тѣмъ болѣе, что, по недостатку таковыхъ офицеровъ изъ владѣльцевъ, едвали новые выборы достигли бы цѣли, а между тѣмъ на нихъ надо было употребить много времени. Въ заключеніе своего рапорта полковникъ Зворыкинъ объяснялъ, что онъ, озабочиваясь скорѣйшимъ открытіемъ дѣйствій Комитета, 12 августа предписалъ полковымъ правленіямъ №№ 6 и 10 немедленно отправить подполковника Ваулина и есаула Ханжина въ Оренбургъ съ тѣмъ, чтобы они прибыли сюда къ 8 сентября, на каковой предметъ и выдать имъ открытые листы на взиманіе казачьихъ подводъ безъ платежа прогоновъ; затѣмъ для немедленнаго рѣшенія вопроса, онъ полагалъ необходимымъ слѣдующее. „1) По прибытіи членовъ въ Оренбургъ открыть дѣйствія Комитета немедленно, именно 10 сентября. 2) Содержаніе подполковнику Ваулину и есаулу Ханжину во все время занятій Комитета опредѣлить по 1 руб. въ сутки, на счетъ владѣльцевъ дворовыхъ людей тѣхъ полковъ, отъ коихъ они выбраны; содержаніе это производить со дня открытія Комитета. 3) По неимѣнію въ настоящее время на лицо владѣльческихъ суммъ выдавать содержаніе означеннымъ лицамъ изъ войскового капитала, пополнивъ впослѣдствіи этотъ расходъ, сколько его окажется, сборомъ съ владѣльцевъ, отъ коихъ они назначены. 4) Выбранныхъ кандидатовъ хорунжаго и есаула Бухариныхъ, по состоянію ихъ подъ судомъ, въ сихъ званіяхъ не утверждать, какъ равно и есаула Масленникова, такъ какъ представляется возможность обойтись и безъ нихъ. 5) Въ случаѣ недостатка суммы, собираемой съ владѣльцевъ крестьянами, на жалованье членамъ, пополнить недостатокъ изъ войскового капитала“. Распоряженія полковника Зворыкина не произвели благопріятнаго впечатлѣнія на Катенина, который, согласно съ докладомъ своей канцеляріи, далъ 9-го сентября 1859 года слѣдующее строгое предписаніе командующему Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ. „Утверждая лицъ, избранныхъ дворянами Оренбургскаго казачьяго войска въ званіе членовъ Комитета по улучшенію быта дворовыхъ ихъ людей, именно: подполковника Дюгаева, уволеннаго отъ службы подполковника Ваулина и уволеннаго-же отъ службы есаула Ханжина, я разрѣшаю послѣднимъ двумъ производить содержаніе въ количествѣ, предположенномъ дворянами, изъ сбора на сей предметъ съ владѣльцевъ крестьянъ, отъ коихъ они избраны, а не въ предположенномъ Вами размѣрѣ, какъ вы ходатайствуете въ представленіи отъ 16 августа за № 1855, ибо, по смыслу послѣдовавшихъ по сему предмету Высочайшихъ повелѣній,

начальству не дано права опредѣлять расходы въ этомъ дѣлѣ, а предоставлено это владѣльцамъ, изъ средствъ коихъ должны производиться всѣ издержки. Назначеніе же кандидатовъ къ членамъ я съ своей стороны признаю излишнимъ, такъ какъ настоящій Комитетъ, по ограниченному числу крѣпостныхъ крестьянъ, состоящихъ за владѣльцами и однообразію условій, при которыхъ дворяне владѣютъ крестьянами, занятія свои долженъ окончить въ весьма короткое время, въ которое нельзя ожидать выбытія членовъ, на каковой предметъ избираются кандидаты; но въ отношеніи ихъ предоставляю вамъ, въ случаѣ дѣйствительной надобности въ кандидатѣ и допускѣ къ занятіямъ въ Комитетѣ одного изъ избранныхъ дворянами, по вашему усмотрѣнію, войти ко мнѣ съ особымъ представленіемъ; при чемъ имѣть въ виду, что на основаніи 48 и 91 ст. III т. Св. Зак. уст. служ. по выб. двор., изд. 1857 г., не возбраняется дворянамъ избирать въ должности, какъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ, такъ и бывшихъ подъ судомъ, неподвергавшихся указаннымъ въ послѣдней статьѣ наказаніямъ. Что же касается до производства содержанія членамъ, впредь до сбора на сей предметъ съ владѣльцевъ, изъ войскового капитала, то, по неимѣнію къ тому основаній въ послѣдовавшихъ распоряженіяхъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на такого рода позаимствованіе я не могу дать просимаго разрѣшенія; также не могу разрѣшить ходатайства вашего принять на сей источникъ расходы по сему дѣлу, въ случаѣ недостатка собранной съ владѣльцевъ крестьянъ суммы, ибо войсковой капиталъ имѣетъ свое опредѣленное назначеніе и находящіеся въ войскѣ у чиновниковъ крестьяне никоимъ образомъ не имѣютъ права на участіе въ ономъ и только примѣняясь къ циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ начальникамъ губерній, отъ 11-го іюня 1858 года за № 102, я предоставляю вашему высокоблагородію производить изъ войскового капитала заимообразно расходы по веденію переписи въ Комитетѣ, т. е. на канцелярскіе припасы и съ тѣмъ, чтобы деньги эти были пополнены съ владѣльцевъ дворовыми людьми. Равнымъ образомъ не слѣдуетъ допускать выдачи членамъ открытыхъ листовъ на взиманіе безъ платежа прогоновъ казачьихъ лошадей, но такъ какъ вы распорядились уже выдачею таковыхъ листовъ членамъ подполковнику Ваулину и есаулу Ханжину на проѣздъ ихъ въ Оренбургъ, то предлагаю вашему высокоблагородію сдѣлать распоряженіе, чтобы деньги, слѣдующія на удовлетвореніе за взимаемыхъ ими лошадей, были взысканы съ владѣльцевъ крестьянами и розданы по принадлежности. Съ какою цѣлью владѣльцамъ дворовыхъ людей долженъ быть представленъ разсчетъ о всѣхъ предстоящихъ издержкахъ, на тотъ предметъ, чтобы они постановили опредѣленіе о сборѣ денегъ уравнительно со всѣхъ лицъ, владѣющихъ крѣпостными людьми; каковое постановленіе, примѣняясь къ вышеприведенному циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, за № 102, можетъ быть приведено въ исполненіе съ утвержденія Вашего Высокоблагородія. Затѣмъ предоставляю вамъ избрать и представить на мое утвержденіе одного члена отъ Правительства и поспѣшить открытіемъ Комитета, донеся мнѣ о семъ, а о дальнѣйшемъ затѣмъ ходѣ занятій Комитета прошу васъ доставлять

мнѣ, по прилагаемой у сего формѣ, свѣдѣнія два раза въ мѣсяцъ: за первую и вторую половину каждаго мѣсяца". Тогда же о своихъ распоряженіяхъ Катенинъ донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, объясняя ему причины медленности открытія Оренбургскаго Комитета. Въ рапортахъ отъ 10 и 11 сентября полковникъ Зворыкинъ доносилъ, что избранные войсковымъ дворянствомъ члены Оренбургскаго Комитета подполковникъ Ваулинъ и есаулъ Ханжинъ прибыли въ Оренбургъ и что членомъ отъ Правительства командующій войскомъ избралъ Окружнаго Начальника 1-го военнаго округа, полковника Глухова, прося утвердить послѣдняго въ этомъ званіи. Утвержденіе Катенинъ послалъ 14 сентября. Черезъ недѣлю предсѣдатель Комитета, полковникъ Зворыкинъ, доносилъ, что Комитетъ по улучшенію быта дворовыхъ людей, владѣемыхъ войсковыми дворянами, по приведеніи членовъ онаго уволенныхъ отъ службы подполковника Ваулина и есаула Ханжина къ присягѣ и по отслуженіи молебна, открытъ 17-го сентября и приступилъ къ занятію. 14-го октября Катенинъ напоминалъ Зворыкину о необходимости доставленія отчетныхъ свѣдѣній о ходѣ занятій въ Комитетѣ. Занятія въ Оренбургскомъ Комитетѣ шли гораздо дольше и были сложнѣе, чѣмъ въ Комитетѣ Уральскомъ, хотя и нельзя сказать, чтобы занятія послѣдняго были менѣе плодотворны по сравненію съ первымъ, какъ видно изъ двухъ отчетныхъ вѣдомостей, представленныхъ предсѣдателемъ Оренбургскаго Комитета 15 и 21 октября 1859 года. Хотя Катенинъ и внушалъ не во всемъ строго слѣдовать программѣ Губернскихъ Комитетовъ, тѣмъ не менѣе Оренбургскій Казачій Комитетъ все продѣлалъ съ внѣшней стороны то, что нужно было для Комитетовъ Губернскихъ, и даже избралъ Редакціонную Коммиссію, а по окончаніи занятій—депутата (подполковника Дюгаева) для представленія проэкта генералъ-губернатору.

Всѣхъ засѣданій Оренбургскаго Комитета почти втрое было больше, чѣмъ въ Комитетѣ Уральскомъ. 17-го сентября, по открытіи войскового Комитета объ улучшеніи быта дворовыхъ людей войсковыхъ дворянъ, члены его занялись чтеніемъ послѣдовавшихъ отъ Правительства распоряженій по предмету улучшенія быта крѣпостныхъ людей и Высочайше одобренной программы для занятій Губернскихъ Комитетовъ по этому же предмету. Затѣмъ, имѣвъ сужденіе о назначеніи дней для будущихъ засѣданій Комитета, и о составленіи Редакціонной Коммиссіи, для приготовленія журнальныхъ постановленій сего Комитета, а потомъ и начертанія проэкта положенія, опредѣлили: назначить на будущее время засѣданія Комитета два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и четвергамъ, а въ составъ Редакціонной Коммиссіи избрали членовъ—отъ Правительства полковника Глухова и отъ дворянства уволеннаго отъ службы подполковника Ваулина и дѣлопроизводителя Комитета есаула Чернева. 21-го сентября разсматривали собранныя свѣдѣнія о дворовыхъ людяхъ, принадлежащихъ войсковымъ владѣльцамъ. 24-го сентября по обсужденіи предметовъ 1-й главы Высочайше одобренной программы, члены Комитета единогласно опредѣлили: 1) личное крѣпостное право войсковыхъ владѣльцевъ на дворовыхъ людей, со дня утвержденія положенія объ улучшеніи быта сихъ людей,

навсегда прекращается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ. 2) Владѣльцамъ дворовыхъ людей безусловно воспрещается: а., продавать, дарить и уступать ихъ разными способами другимъ владѣльцамъ; б., отдавать постороннимъ лицамъ въ услуженіе, въ работу, во временное владѣніе, въ обученіе, на воспитаніе,—совершеннолѣтнихъ—безъ ихъ согласія, а несовершеннолѣтнихъ—безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ; в., препятствовать вступать въ бракъ, въ монашество, въ военную службу; г., назначать отъ себя рекрутскія очереди; д., препятствовать семейнымъ раздѣламъ; е., безъ разрѣшенія начальства представлять дворовыхъ людей къ отдачѣ въ рекруты и къ ссылкѣ на поселеніе, а также отдавать для исправленія въ рабочіе и смирительные дома и арестантскія роты; ж., безъ собственнаго согласія дворовыхъ людей брать съ оброка на барщину или для личной прислуги. 3) Дворовые люди, съ упраздненіемъ личной крѣпостной зависимости пріобрѣтаютъ слѣдующія права: а., вступать безъ испрошенія дозволенія владѣльцевъ въ браки съ лицами всѣхъ сословій, въ монашество и въ военную службу; б., пріобрѣтать всѣми законными способами, отчуждать и закладывать движимую и недвижимую собственность, входить въ подряды и денежныя обязательства, заниматься торговлею и вступать временно въ цехъ на правахъ сельскихъ свободныхъ обывателей; в., переходить съ задѣльнаго положенія или обязательной службы владѣльцу на денежный оброкъ; г., обращаться отъ своего лица или черезъ повѣренныхъ по своимъ частнымъ и общественнымъ дѣламъ во всѣ судебныя мѣста и ко всѣмъ Правительственнымъ властямъ; д., свидѣтельствовать подъ присягою въ дѣлахъ уголовныхъ, касающихся владѣльца; е., иска и жалобы на владѣльца; ж., пріобрѣтенія полной личной свободы и избранія рода жизни, съ соблюденіемъ условій, какія будутъ опредѣлены положеніемъ объ улучшеніи быта сихъ людей. 4) Дворовые люди, со дня введенія о нихъ положенія принимаютъ названіе срочно-обязанныхъ. 28-го сентября по предметамъ второй главы Высочайше одобренной программы опредѣлили: 1) Во время переходнаго состоянія, дворовые люди остаются причисленными къ тѣмъ недвижимымъ имуществамъ, при которыхъ числились по 10-й ревизіи. 2) Если въ продолженіе срочно-обязаннаго періода эти недвижимыя имущества перейдутъ отъ прежнихъ владѣльцевъ въ другія руки, или подвергнутся утратѣ, то владѣльцы обязаны въ узаконенный срокъ, перечислить своихъ дворовыхъ людей къ другимъ недвижимымъ имуществамъ, или обезпечить исправность уплаты казенныхъ податей и повинностей капиталами на основаніи параграфовъ 28—30, прил. къ ст. 1679 т. IX св. зак. гражд. изд. 1857 года, а, въ противномъ случаѣ, люди безусловно поступаютъ въ распоряженіе Правительства, безъ всякаго за нихъ владѣльцамъ вознагражденія. 3) Въ теченіе всего переходнаго состоянія, предоставляется на благоусмотрѣніе Правительства, поступить съ дворовыми людьми согласно 232 и 236 ст. IX т. св. зак. гражд., изд. 1857 года. 4) Наслѣдники настоящихъ владѣльцевъ дворовыхъ людей пользуются въ продолженіе переходнаго срока тѣми правами, какія опредѣлены въ 1304 ст. т. X части 1-й св. зак. гражд., изд. 1857 года.

5) Срочно-обязаннымъ дворовымъ людямъ, состоящимъ на задѣльномъ положеніи, воспрещается переходить цѣлымъ обществомъ, безъ согласія владѣльца, въ свободныя сословія въ продолженіе первыхъ шести лѣтъ переходнаго состоянія. 6) Рожденные послѣ 10-й ревизіи и въ оную не записанные, признаются всѣ лично свободными,—изъ нихъ дѣти родителей или воспитателей, состоящихъ на личной прислугѣ, остаются, до окончанія срока обязаннаго періода, на содержаніи владѣльцевъ, а тѣ, семейства коихъ находятся на оброкѣ или на задѣльномъ положеніи, содержатся попеченіемъ своихъ семействъ. 7) Если въ продолженіи переходнаго состоянія послѣдуютъ новыя переписи, то люди, получившіе на основаніи предыдущаго пункта право полной гражданской свободы, записываются въ ревизскія сказки въ составѣ своихъ семействъ только для счета; но за нихъ никакихъ государственныхъ податей и повинностей, до совершеннолѣтняго возраста, не платится. 8) Владѣлецъ можетъ отпускать дворовыхъ людей по особымъ условіямъ на свободу согласно 1161—1170 ст. IX т. св. зак. гражд., изд. 1857 года, но съ тѣмъ, что: I) заключенное съ дворовымъ человѣкомъ условіе прослужить извѣстное число лѣтъ, не далѣе однако срока переходнаго состоянія, не должно препятствовать ему перейти на оброкъ, и потомъ, по условію съ владѣльцемъ, воспользоваться полною свободою. II) Обязательство личной службы, платежа оброка, или взноса разсроченнаго выкупа, также не лишаетъ права двороваго человѣка получить свободу во всякое время, если онъ внесетъ всю сумму, какая будетъ опредѣлена для сего положеніемъ. III) Дворовымъ людямъ предоставляется—входить въ условія съ лицами всѣхъ сословій и званій о взносѣ владѣльцу всей причитающейся оброчной платы, съ тѣмъ, что получившій свободу отъ владѣльца, вознаграждаетъ внесшаго за него сумму по условію, или нѣсколькими годами обязательной службы, или платежемъ оброка, или разсроченною уплатою внесенныхъ за него денегъ. 9) По волѣ владѣльца отчисляются изъ срочно-обязаннаго состоянія, для избранія рода жизни въ свободныхъ сословіяхъ, только тѣ люди, которые будутъ признаны способными работниками. 10) Безъ согласія самихъ дворовыхъ людей не могутъ быть уволены: а) признанные по физическимъ недостаткамъ неспособными къ работамъ; б) главы семействъ, на содержаніи коихъ находится не менѣе трехъ малолѣтнихъ дѣтей, родственниковъ или постороннихъ, или же взрослыхъ, но не способныхъ къ работѣ; в) вдовцы, имѣющіе на своемъ попеченіи хоть одного малолѣтняго, или неспособнаго къ работѣ; г) вдовы; д) обоего пола не достигшіе 18 лѣтняго возраста и переступившіе: мужчины 45 лѣтній, а женщины 40 лѣтній возрастъ отдѣльно отъ ихъ семействъ. 11) Срочно-обязанные дворовые люди, по представленному имъ праву, могутъ пріобрѣтать полную свободу: безъ испрошенія согласія владѣльца: а) безвозмездно — по достиженіи мужчины—50 лѣтъ, а женщины 45 лѣтъ; б) внесеніемъ суммы, равной оброчной платѣ, слѣдующей съ каждаго работника, до прекращенія переходнаго состоянія, или какая будетъ причитаться до истеченія срока обязательной службы по означеннымъ лѣтамъ. 12) Дворовый человѣкъ,

желающій выйти на волю по силѣ предыдущаго пункта, обязанъ объ этомъ предупредить владѣльца за два мѣсяца, сдать все бывшее у него на рукахъ господское имущество и, если онъ исполнялъ какую либо должность, то отдать по этой части отчетъ. 13) При получающихъ свободу, на основаніи 9 и 11 пунктовъ, отходятъ также на свободу при мужѣ жена и при родителяхъ дѣти—мужескаго пола до 16 лѣтъ, а женскаго до 17 лѣтъ. 14) Всѣ срочно-обязанные люди, получившіе свободу, по изложеннымъ въ 8, 9 и 11 пунктахъ правиламъ, должны быть немедленно отчислены отъ домовъ и капиталовъ, къ которымъ были приписаны, избрать родъ жизни и приписаться къ свободнымъ сословіямъ, не далѣе, какъ въ полугодичный срокъ. 15) По истеченіи срочно-обязаннаго положенія, дворовые люди поступаютъ въ распоряженіе Правительства съ вознагражденіемъ владѣльцевъ за каждую мужескаго пола ревизскую душу по 50 рублей. 16) Въ продолженіи всего періода срочно-обязаннаго положенія владѣльцы вправѣ требовать исполненія дворовыми людьми одной изъ тѣхъ повинностей: денежныхъ и натуральныхъ, какія будутъ опредѣлены въ особой главѣ по этому предмету. 17) Срочно-обязанное положеніе для дворовыхъ людей опредѣляется на 12 лѣтъ.

5-го октября Войсковой Комитетъ, по разсмотрѣніи предметовъ, заключающихся въ 3, 4 и 5 главахъ Высочайше одобренной программы, нашелъ, что, какъ всѣ войсковые дворяне—владѣльцы поземельной собственности не имѣютъ, то объясненные въ тѣхъ главахъ предметы опредѣленіямъ Комитета не подлежатъ. Но какъ у одного изъ войсковыхъ владѣльцевъ (есаула Ханжина) есть дворовые люди, которые, отбывая ему повинность трехдневною барщиною, имѣютъ свои дома и пользуются поземельными угодьями на участкѣ земли, принадлежащей войску, но предоставленной во временное пользованіе—то, дабы оградить сихъ дворовыхъ людей отъ стѣсненія владѣльца въ пользованіи поземельными угодьями и опредѣлить право собственности на усадебное обзаведеніе и тѣмъ обезпечить средства сихъ людей къ содержанію себя въ продолженіи переходнаго состоянія, или до прекращенія права оставаться на войсковой землѣ, а вмѣстѣ съ этимъ дать болѣе возможности приготовить себя къ переходу въ свободныя сословія, Комитетъ опредѣлилъ: 1) Дворовые люди, имѣющіе на войсковой землѣ осѣдлость, по особо предоставленному временному праву, въ продолженіи переходнаго состоянія, или до того времени, пока, въ продолженіи сего состоянія, будутъ въ правѣ оставаться на настоящихъ мѣстахъ жительства, пользуются безусловно своими жилыми и хозяйственными строеніями и землею, состоящею подъ сими строеніями, огородами, коноплинниками, гумнами и внутреннимъ выгономъ. 2) Въ продолженіи того же времени крестьяне пользуются пашнями, сѣнокосами и выгономъ, въ томъ размѣрѣ, какъ пользовались до нынѣ, въ особо отведенномъ участкѣ; но такъ, чтобы всѣхъ сихъ крестьянскихъ угодій приходилось на ревизскую душу не менѣе девяти десятинъ. Въ этомъ количествѣ должно быть земель на каждую душу: пахотныхъ—5, сѣнокосныхъ—2 и подъ выгонъ—2 десятины. 3) Лѣсомъ дворовые люди могутъ

пользоваться изъ того участка, на коемъ поселены, въ размѣрѣ нынѣ существующемъ. 4) По прекращеніи права дворовымъ людямъ оставаться на войсковой землѣ, они должны съ домами своими поступить, на основаніи общихъ правилъ о недвижимыхъ имуществахъ на войсковой землѣ, принадлежащихъ лицамъ постороннихъ сословій, въ годичный срокъ. По предметамъ 6-й главы вообще и перваго отдѣленія оной въ особенности опредѣлили: 1) Срочно-обязанные дворовые люди въ продолженіе переходнаго состоянія отбываютъ повинности: государственныя въ размѣрахъ опредѣленныхъ отъ правительства и въ пользу господъ, на основаніи правилъ, какія будутъ опредѣлены по второму отдѣленію этой главы Высочайше утвержденной программы. 2) Казенныя повинности раздѣляются на денежныя и натуральныя. 3) Къ денежнымъ повинностямъ принадлежатъ: а., подушный окладъ; б., денежные земскіе сборы, которые бываютъ общіе или государственные и мѣстные или губернскіе; в., рекрутскіе сборы и рекрутскія складочныя деньги (ст. 9 п. 5 т. 4 уст. рекрут., изд. 1857 г.). 4) Къ натуральной повинности принадлежитъ рекрутская. 5) Денежныя повинности всѣми дворовыми людьми отбываются подъ отвѣтственностью ихъ владѣльцевъ: а) состоящими на задѣльномъ положеніи самими дворовыми людьми и б) за состоящихъ на наличной прислугѣ и на оброкѣ самими господами. 6) Раскладка денежныхъ сборовъ съ дворовыхъ людей, состоящихъ на задѣльномъ положеніи, производится по числу душъ дворовыхъ людей владѣльцами ихъ. 7) О тѣхъ изъ дворовыхъ задѣльныхъ людей, которые обязаны платить казенныя подати и повинности, но въ исполненіи сего будутъ оказываться неисправными, владѣлецъ испрашиваетъ разрѣшенія мѣстнаго начальства о поступленіи съ ними на основаніи 617—625 ст. 5 т. уст. о под., изд. 1857 года. 8) Рекрутская повинность натурою отправляется тѣми только дворовыми людьми, которые состоятъ на задѣльномъ положеніи, и по числу ревизскихъ душъ, согласно очереди, установляемой самими людьми приговоромъ на мірскомъ сходѣ. 9) Дворовымъ людямъ предоставляется право нанимать за себя въ рекруты людей всѣхъ сословій, или представлять зачетныя рекрутскія квитанціи. 10) Представившій рекрутскую квитанцію, или выставившій за себя охотника, безусловно освобождается изъ срочно-обязаннаго состоянія и отъ всѣхъ повинностей въ отношеніи къ владѣльцу. 11) Срочно-обязанные дворовые люди не могутъ наниматься въ рекруты, не внеся всего оброка, какой будетъ опредѣленъ въ постановленіи Комитета. 12) За отданныхъ въ рекруты, впредь до ревизіи, казенныя повинности платитъ общество.

8-го Октября, по обсужденіи второго отдѣленія 6-й главы Высочайше одобренной программы о повинностяхъ дворовыхъ людей къ своимъ господамъ, опредѣлили: 1) Въ продолженіи срочно-обязаннаго періода, повинности дворовыхъ людей къ своимъ владѣльцамъ учреждаются въ троякомъ видѣ: а) въ постоянной личной службѣ владѣльцу; б) въ денежномъ оброкѣ; и в) въ поденной работѣ или барщинѣ. 2) Условіе исполненія этихъ повинностей, въ продолженіи переходнаго состоянія, раздѣляется на два періода:

первый начинается со дня утвержденія имѣющаго составиться по сему положенія, въ продолженіи шести лѣтъ, а второй въ остальное время переходнаго состоянія. 3) Въ продолженіи перваго періода выборъ исполненія одной изъ повинностей, значащихся въ первомъ пунктѣ, предоставляется усмотрѣнію самихъ дворовыхъ людей. 4) Съ наступленіемъ второго періода всѣ дворовые люди обязаны перейти на оброкъ, кромѣ тѣхъ, которые должны быть изъяты изъ сего по особо уважительнымъ причинамъ, о чемъ будетъ объяснено ниже сего. *Примѣчаніе.* Это опредѣленіе не должно однако же отнимать права у дворовыхъ людей оставаться на личной прислугѣ владѣльца, или отбывать барщину, если на это будетъ обоюдное согласіе господина съ дворовыми людьми. 5) Обязательный возрастъ къ несенію всѣхъ повинностей въ пользу владѣльца опредѣляется мужескому полу отъ 16 до 50 лѣтъ, а женскому отъ 17 до 45 лѣтъ. 6) Исполненія всѣхъ господскихъ повинностей, исчисленныхъ въ первомъ пунктѣ, не должно требовать: отъ недостигшихъ обязательнаго возраста, по 5 пункту сего журнала; переступившихъ этотъ возрастъ; отъ одержимыхъ болѣзнями, препятствующими работамъ; увѣчныхъ, калѣкъ и слабоумныхъ; уважительность послѣднихъ причинъ удостовѣряется медицинскимъ свидѣтельствомъ, даннымъ отъ мѣстнаго начальства. 7) Состоящіе на личной прислугѣ должны исправлять, по назначенію владѣльца, всякаго рода носильныя работы, соотвѣтственно полу и возрасту. 8) Люди эти за понесеніе сего труда должны быть снабжены отъ владѣльца помѣщеніемъ, отопленіемъ, продовольствіемъ, одеждою и жалованьемъ. Уволенные отъ службы за неспособностію по 6-му пункту, когда проживаютъ при господахъ своихъ, или въ мѣстѣ своего причисленія, получаютъ тоже самое отъ господъ своихъ, кромѣ жалованья. 9) На продовольствіе люди получаютъ отъ господъ своихъ ежемѣсячно: отъ 1 до 5 лѣтъ муки 25 фун. и крупъ 5 фун., отъ 5 до 12 лѣтъ—муки 1 пудъ 10 фун., крупъ 7 фун., свыше 12 лѣтъ муки 1 пудъ 30 фун., крупъ 10 фун. Мука отпускается пшеничная и ржаная по равной части, а гдѣ нѣтъ ржаной, то вся пшеничная. Приваркомъ люди пользуются сообразно съ мѣстными условіями и по принятому обыкновенію. 10) Одежда выдается людямъ слѣдующая. Мужчинамъ: 1 тулупъ овчинный на 4 года, 1 полушубокъ такой-же на 3 года, 1 кафтанъ и 1 шаровары крестьянскаго сукна каждые на 2 года, 20 арш. холста или выбойки для бѣлья на 1 годъ, 2 пары сапоговъ на 1 годъ, 1 шапка зимняя на 2 года, 1 пара рукавицъ на 1 годъ, 2 пары варегъ на 1 годъ, 2 пары чулокъ шерстяныхъ на 1 годъ, 1 кушакъ на 1 годъ. Женщинамъ: 1 шуба овчинная на 4 года, 1 кафтанъ суконный на 2 года, 25 арш. холста для бѣлья на 1 годъ, 2 платья крашенинныхъ или выбойчатыхъ на 1 годъ, 2 пары башмаковъ на 1 годъ, 2 пары чулокъ шерстяныхъ на 1 годъ, 1 пара валенокъ на 1 годъ, 1 головной платокъ или шаль бумажная или шерстяная на 1 годъ. Выданная на этомъ основаніи дворовымъ людямъ одежда поступаетъ въ полную ихъ собственность, но они не въ правѣ до истеченія срока каждой вещи требовать замѣны таковыхъ другими. *Примѣчаніе.* Тулупъ выдается на опредѣленный срокъ только тѣмъ дворовымъ

людямъ, которыхъ служба проходитъ большею частію на открытомъ воздухѣ, прочимъ же тулупъ дается только при посылкахъ на дальнее разстояніе въ зимнее время. 11) Жалованье выдается по усмотрѣнію владѣльца, сообразно роду службы и степени заслугъ, но не менѣе мужчинамъ 7, а женщинамъ 5 руб. въ годъ. 12) Оброку срочно-обязанные дворовые люди вносятъ ежегодно: состоявшіе на барщинѣ: мужчины отъ 25 до 30 руб. серебромъ; женщины—до 6 руб. серебромъ. Состоявшіе на личной прислугѣ мужчины отъ 20 до 25 руб. серебромъ; женщины до 5 руб. серебромъ. 13) Состоящіе на оброкѣ дворовые люди не въ правѣ требовать отъ владѣльца ни помѣщенія, ни продовольствія, ни одежды, а должны содержаться своими средствами. Кромѣ того, на попеченіи оброчныхъ людей, всѣмъ содержаніемъ, должны быть малолѣтнія дѣти и престарѣлые родители. 14) О намѣреніи перейти на оброкъ дворовый человѣкъ долженъ объявить господину за два мѣсяца, сдать все бывшее на рукахъ его господское имущество и внести оброкъ за годъ впередъ господину или отъ него повѣренному, или въ ближайшее присутственное мѣсто, но во всякомъ случаѣ подъ расписку; или же послать его по принадлежности по почтѣ, съ полученіемъ квитанціи, которая и можетъ быть доказательствомъ въ платежѣ оброчныхъ денегъ. 15) Далѣе дворовый человѣкъ долженъ вносить оброкъ тѣмъ же порядкомъ за каждую половину года впередъ. 16) При неисправности платежа оброка, владѣлецъ можетъ, по разрѣшенію мѣстнаго начальства, вытребовать своего человѣка на личную прислугу, а во взысканіи недоимки приступить къ тѣмъ мѣрамъ, какія указаны для неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ повинностей. Оброчная недоимка взыскивается съ 6% штрафомъ за каждый годъ, и взысканіе ея не прекращается и по дарованіи людямъ полной свободы. 17) Не подлежатъ обязательному переходу на оброкъ во второмъ періодѣ срочно-обязаннаго состоянія всѣ тѣ, которые по 10-му пункту опредѣленія 2-й главы программы не могутъ быть владѣльцами отпущены на свободу безъ согласія самихъ людей. 18) Повинность барщиною могутъ отбывать только тѣ дворовые люди, которые надѣлены отъ владѣльца поземельными угодьями и имѣютъ собственную осѣдлость. 18) Дворовые люди отбываютъ барщину каждый двухдневною работою въ недѣлю, мужчины конною, а женщины пѣшею. 20) Всѣ люди увольняются отъ всякихъ обязательныхъ работъ въ слѣдующіе праздничные дни. Всѣ воскресные дни. 1 и 6 января, 2 февраля, 25 марта, 9 мая, 29 іюня, 20-го іюля, 6, 15 и 29 августа, 8 и 14 сентября, 1 и 22 Октября, 21 ноября, 6, 25, 26 и 27 декабря, пятокъ и субботу сырной недѣли, страстную недѣлю всю, недѣлю Пасхи, день Вознесенія Господня, день Сошествія Св. Духа, день храмового праздника, дни тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы. 21) Работы производятся одною третью крестьянъ по два дня въ недѣлю. 22) Въ ненастные дни, или за неимѣніемъ занятій, владѣлецъ, по своему усмотрѣнію увольняя дворовыхъ людей отъ работы, не въ правѣ требовать отъ нихъ отработки этихъ дней. 23) Крестьяне на работы наряжаются чрезъ особо избраннаго владѣльцемъ старосту, полнымъ числомъ душъ причитающимся по числу

крестьянъ. 24) Не вышедшіе на работы за болѣзнію, удержаніемъ дома необходимыми спѣшными занятіями и за отсутствіемъ изъ мѣста своего жительства, каждый по числу незаработанныхъ дней долженъ отработать ихъ въ послѣдствіи. Отработка эта производится въ ближайшіе удобные для работы дни, не далѣе какъ въ продолженіи слѣдующихъ двухъ недѣль и не болѣе одного дня въ недѣлѣ. Затѣмъ за накопившіеся въ значительномъ количествѣ незаработанные дни владѣлецъ въ правѣ требовать вознагражденія деньгами. 25) Вмѣсто неотработанныхъ дней, вознагражденіе деньгами производится по слѣдующимъ цѣнамъ за каждый незаработанный день. Мужской съ 15-го апрѣля по 15 мая—75 коп. серебромъ, съ 15 мая по 10 іюля—40 коп., съ 10-го іюля по 20 сентября—60 коп., съ 20 сентября по 15-е апрѣля—25 коп. серебромъ. Женскій съ 10-го іюля по 20 сентября—30 коп., съ 20 сентября по 10-е іюля—20 коп. 26) Мѣры обезпеченія взысканія недоимки за неотработанные дни полагаются тѣ же самыя, какія опредѣлены относительно неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ повинностей. 27) Отъ отработки должны избавляться одержимые тяжкими продолжительными болѣзнями, беременныя женщины съ послѣдней трети беременности и родильницы. Сіи послѣднія отъ работъ избавляются послѣ разрѣшенія на шесть недѣль. 28) Въ случаѣ значительнаго раззоренія дворовыми людьми отъ пожара, повальныхъ болѣзней или отъ другихъ бѣдствій крестьянамъ предоставляется, если самъ господинъ не окажетъ пособія денежными или матеріальными средствами, а также предоставленіемъ льготъ отъ работъ, объ оказаніи имъ сихъ пособій обращаться къ мѣстному начальству, которое, по обстоятельствамъ дѣла, для изысканія къ сему способовъ, входитъ въ сношеніе съ владѣльцемъ. 29) Въ очередные дни дворовые люди исполняютъ разнаго рода крестьянскія работы по хлѣбопашеству, уборкѣ хлѣба, сѣнокошенію и уходу за разнымъ скотомъ по принятому мѣстному обыкновенію. 30) Увольнительные виды на проживаніе внѣ мѣста жительства своего дворовые люди получаютъ отъ своихъ владѣльцевъ или отъ мѣстнаго начальства. 31) Состоящіе на личной прислугѣ и на барщинѣ не иначе могутъ быть уволены изъ мѣста своего жительства, какъ по личному усмотрѣнію владѣльца. 32) Состоящіе на оброкѣ имѣютъ полное право получать увольнительные виды на тотъ срокъ, на который заплачена ими впередъ владѣльцу оброчная сумма и ежели нѣтъ на просящихъ какихъ либо другихъ недоимокъ владѣльцу и не состоятъ на рекрутской очереди. 33) На этомъ основаніи оброчные дворовые люди могутъ обращаться съ просьбою о выдачѣ паспортовъ къ мѣстному начальству, если встрѣтятъ препятствія со стороны своихъ господъ; но начальство не иначе выдастъ симъ людямъ увольнительные виды, какъ по удостовѣреніи въ томъ, что къ выдачѣ таковыхъ не имѣется законныхъ препятствій.

12-го Октября, по разсмотрѣніи предметовъ 8-й главы Высочайше одобренной программы объ образованіи сельскихъ обществъ между крѣпостными людьми во время переходнаго ихъ состоянія, Комитетъ нашелъ, что предметы этой главы опредѣленіямъ его подлежать не могутъ, потому

что дворовые люди въ Оренбургскомъ войскѣ, не составляя изъ себя обществъ, по принадлежности отдѣльно каждому изъ владѣльцевъ, по незначительности числа ихъ у каждаго, не могутъ быть слиты въ одно общество по всему войску, по нахожденію въ ограниченномъ числѣ на всемъ пространствѣ войска. А при томъ къ учрежденію обществъ, какъ средства взаимнаго обезпеченія передъ Правительствомъ и владѣльцемъ исполненія срочно-обязанными людьми повинностей, не предвидится настоятельной надобности и потому, что, сообразно съ характеромъ владѣнія дворовыми людьми въ войскѣ, владѣльцы въ обезпеченіе исправнаго исполненія людьми Государственныхъ и господскихъ повинностей подчиняютъ ихъ закону, опредѣляющему мѣры взысканія съ неисправныхъ по усмотрѣнію мѣстнаго начальства. По предметамъ 9-й главы программы опредѣлили: 1) Дворовые люди въ продолженіи переходнаго состоянія остаются подъ непосредственнымъ попеченіемъ своихъ господъ и подъ ихъ наблюденіемъ въ исправномъ исполненіи всѣхъ повинностей и въ сохраненіи спокойствія и порядка въ домашнемъ быту и по охраненію правъ на личность и имущество малолѣтнихъ. 2) Владѣлецъ даетъ своимъ людямъ совѣты, наставленія; по просьбѣ ихъ и согласно данныхъ довѣренностей, ходатайствуетъ по ихъ дѣламъ и потому сохраняетъ право наводить справки по симъ дѣламъ во всѣмъ присутственныхъ мѣстахъ и брать съ рѣшеній копіи. Довѣренности дворовыхъ людей своимъ господамъ выдаются на простой бумагѣ съ засвидѣтельствованіемъ ближайшаго мѣстнаго начальства. 3) Владѣлецъ слагаетъ съ себя право полицейской и судебной расправы по возникающимъ между дворовыми людьми спорамъ, искамъ и по проступкамъ ихъ (въ измѣн. 1050 и 1052 ст. т. IX св. зак. гражд., изд. 1857 г.); поэтому люди подчиняются во всѣхъ такихъ случаяхъ расправѣ общихъ полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ, по мѣсту жительства. 4) За нерадѣніе къ работамъ, ослушаніе, дерзость противу владѣльца, его управляющаго, старосты или распорядителя работъ, за порчу, растрату или покражу ввѣреннаго господскаго имущества и за всѣ подобные проступки владѣлецъ имѣетъ полное право требовать, чтобы мѣстное начальство сдѣлало должное взысканіе съ виновныхъ; немедленное удовлетвореніе таковыхъ справедливыхъ требованій владѣльцевъ вмѣняется въ прямую обязанность мѣстнаго начальства, подъ опасеніемъ взысканія за уклоненіе отъ исполненія сего (въ измѣн. 1052 ст. т. IX св. зак. о сост., изд. 1857 г.). 5) Неисправимыхъ же срочно-обязанныхъ дворовыхъ владѣлецъ представляетъ къ мѣстному начальству для отдачи въ распоряженіе правительства, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ, вынудившихъ его на такую мѣру. 6) Всѣ срочно-обязанные дворовые люди могутъ приносить мѣстному начальству жалобы на своихъ владѣльцевъ, въ случаѣ дурного со стороны ихъ обращенія или недостаточности содержанія. 7) За злоупотребленія власти надъ срочно-обязанными дворовыми людьми, владѣлецъ, независимо нынѣ дѣйствующихъ законныхъ мѣръ взысканія (ст. 1109—1113 т. IX св. зак. гражд.), подвергается по опредѣленію начальства денежному штрафу въ пользу обиженнаго.— По обсужденіи предметовъ 10-й главы программы опредѣлили:

1) По утвержденіи имѣющагося составиться положенія о срочно-обязанномъ состояніи дворовыхъ людей, обнародованіе его въ войскѣ, какъ новаго закона, зависитъ отъ войскового правленія, которое должно не далѣе какъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ экземпляры этого положенія разослать черезъ полковыя правленія ко всѣмъ владѣльцамъ дворовыхъ людей. 2) Каждый владѣлецъ, по полученіи экземпляра положенія, обязанъ въ мѣсячный срокъ составить и представить къ мѣстному полковому командиру въ трехъ экземплярахъ проэктъ акта, опредѣляющаго новыя отношенія дворовыхъ людей къ своимъ владѣльцамъ, на точномъ основаніи утвержденнаго положенія по особо составленной формѣ. 3) Въ актъ должны входить всѣ тѣ условія, какія будутъ подлежать къ исполненію съ обѣихъ сторонъ въ продолженіи переходнаго состоянія. 4) Актъ долженъ быть подписанъ самимъ владѣльцемъ или его довѣреннымъ, законно на это уполномоченнымъ. 5) Полковые командиры полученные отъ владѣльцевъ проэкты актовъ должны повѣрить на мѣстѣ въ мѣсячный срокъ и потомъ представить ихъ на размотрѣніе и утвержденіе къ войсковому Наказному Атаману со всѣми своими замѣчаніями и объясненіями владѣльцевъ и дворовыхъ людей. 6) Наказный Атаманъ, разсмотрѣвши эти проэкты актовъ, утверждаетъ своимъ подписомъ и возвращаетъ къ тѣмъ полковымъ командирамъ, отъ которыхъ были представлены, для приведенія сихъ актовъ въ исполненіе. 7) Если полковой командиръ, а потомъ Наказный Атаманъ въ составленныхъ проэктахъ актовъ замѣтитъ неясность изложенія условій, или отступленія отъ положенія, то съ замѣчаніями своими для исправленія возвращаютъ владѣльцамъ, которые и обязаны это исполнить и представить новые проэкты не далѣе какъ въ продолженіе одного мѣсяца. 8) Если же владѣльцы въ назначенные сроки не представятъ проэктовъ, какъ первоначально составленныхъ, такъ и взамѣнъ возвращенныхъ для исправленія, то акты эти составляются мѣстными полковыми командирами и утверждаются Наказнымъ Атаманомъ и затѣмъ владѣльцы уже не въ правѣ претендовать на неудовлетворительность этихъ актовъ. 9) Возвращенный утвержденный актъ и самое положеніе каждый владѣлецъ обязанъ прочитать своимъ людямъ въ присутствіи одного изъ членовъ мѣстнаго полкового правленія съ разъясненіемъ смысла каждаго пункта. Въ выслушаніи сего старшіе изъ дворовыхъ людей, не болѣе троихъ отъ каждаго владѣльца, подписываются на экземплярахъ акта, а за безграмотностью довѣряютъ подписаться за себя другимъ или прикладываютъ печати. Затѣмъ одинъ экземпляръ акта остается у владѣльца, другой выдается одному изъ дворовыхъ людей по ихъ избранію, а третій экземпляръ хранится при дѣлахъ мѣстнаго полкового правленія. 10) Мѣстныя полковое и станичное начальства оказываютъ содѣйствіе въ случаѣ надобности, къ приведенію въ исполненіе новаго положенія. 11) Краткій срокъ на приведеніе въ исполненіе срочно-обязаннаго положенія опредѣляется шестимѣсячный со дня распубликованія онаго по войску до объявленія актовъ дворовымъ людямъ. 12) До объявленія дворовымъ людямъ о переходѣ ихъ въ срочно-обязанное состояніе они остаются къ владѣльцу въ тѣхъ отношеніяхъ и исполняютъ всѣ обязанности, какъ было до настоящаго времени.

Октября 15-го члены Комитета разсматривали всѣ состоявшіяся журнальныя постановленія этого Комитета и признали необходимымъ сдѣлать въ нихъ слѣдующія измѣненія: 1) По журналу на 28 сентября въ опредѣленіи предметовъ 2-ой главы Высочайше одобренной программы по 2-му пункту, слова: „обязаны въ узаконенный срокъ перечислить своихъ людей къ другимъ имуществамъ“, замѣнить словами: „обязаны въ годичный срокъ перечислить своихъ людей къ другимъ имуществамъ“. 2) 5-й пунктъ этого же журнала изложить такъ: „срочно-обязаннымъ дворовымъ людямъ, состоящимъ на задѣльномъ положеніи, безъ согласія владѣльца, воспрещается цѣлымъ обществомъ, въ продолженіи первыхъ шести лѣтъ переходить на оброкъ и въ свободныя сословія“. 3) По журналу 5-го октября, въ опредѣленіи предметовъ 1-го отдѣленія 6-й главы программы, пунктъ 8-й изложить такъ: „рекрутская повинность натурою отправляется только тѣми срочно-обязанными дворовыми людьми, которыхъ во время набора состоитъ за однимъ владѣльцемъ не менѣе рекрутскаго участка (ст. 9-й п. 15 т. IV Св. зак. гражд., уст. рекрут., изд. 1857 г.). Рекрутская очередь между сими людьми установляется приговоромъ на мірскомъ сходѣ“. Затѣмъ всѣ прочія опредѣленія Комитета, признавая удовлетворительными, опредѣлили: 1) Составить записку свѣдѣніямъ о настоящемъ положеніи быта крѣпостныхъ дворовыхъ людей въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ и объ основаніяхъ, принятыхъ при составленіи положенія объ улучшеніи быта сихъ дворовыхъ людей. 2) Приготовить списокъ всѣмъ войсковымъ владѣльцамъ, съ показаніемъ числа душъ, числящихся за каждымъ по 10-й народной переписи. 3) Составить проэктъ положенія объ улучшеніи быта дворовыхъ людей.

26-го октября Войсковой Комитетъ, окончивъ свои дѣйствія, представилъ генералъ-губернатору при особомъ рапортѣ и чрезъ депутата проэктъ положенія объ улучшеніи быта дворовыхъ людей Оренбургскаго казачьяго войска, записку о ихъ настоящемъ положеніи и объ основаніяхъ, принятыхъ при составленіи положенія. Другимъ рапортомъ полковникъ Зворыкинъ 27 октября 1859 года доносилъ, что Комитетъ, по отслуженіи благодарственнаго молебна, закрылъ свои занятія. Командующій войскомъ просилъ генералъ-губернатора разрѣшенія о дозволеніи изъ членовъ сего Комитета подполковнику Ваулину и есаулу Ханжину отправиться въ мѣста ихъ жительства, первому въ г. Верхнеуральскъ, а послѣднему въ Челябинскъ. Но такъ какъ не имѣлось суммы, изъ которой можно было бы снабдить означенныхъ чиновниковъ деньгами на прогоны и не было въ виду источника, изъ коего можно бы таковыя позаимствовать, то Зворыкинъ просилъ генералъ-губернатора разрѣшить снабдить ихъ открытыми листами на взиманіе обывательскихъ подводъ безъ платежа прогонъ, съ тѣмъ, чтобы удовлетворить жителей прогонными деньгами тогда, когда они будутъ собраны съ дворянъ владѣльцевъ на удовлетвореніе вообще расходовъ по Комитету. Катенинъ положилъ резолюцію: „выдать заимообразно прогоны по положенію изъ сѣннаго капитала съ возвратомъ, когда съ дворянъ будутъ собраны деньги“. Такъ и было отвѣчено 30-го октября.

Сообщаемъ сущность проэкта положенія, выработаннаго Войсковымъ Комитетомъ Оренбургскимъ.

Личное крѣпостное право войсковыхъ владѣльцевъ на дворовыхъ своихъ людей прекращается, и симъ послѣднимъ предоставляются личныя и по имуществу права, присвоенныя свободнымъ податнымъ сословіямъ въ имперіи.

Срокъ и условія переходнаго состоянія. Срокъ переходнаго состоянія опредѣляется 12 лѣтній, въ продолженіи коего дворовые люди называются срочно-обязанными. Рожденныя послѣ 10-й ревизіи дѣти дворовыхъ людей признаются лично свободными. Дворовые люди могутъ быть отпускаемы на свободу по особымъ условіямъ съ владѣльцами, или съ внесеніемъ суммы, которая равнялась-бы оброчной платѣ, слѣдующей по проэкту съ каждаго работника до прекращенія свободнаго состоянія. Срочно-обязанное состояніе прекращается для дворовыхъ людей съ достиженіемъ мужскаго 50, а женскаго 45 лѣтъ. По истеченіи срочно-обязаннаго положенія дворовые люди поступаютъ въ распоряженіе Правительства съ вознагражденіемъ владѣльцевъ по 50 руб. за каждую мужескаго пола ревизскую душу. Впрочемъ Правительству предоставляется взять дворовыхъ людей въ казну и нынѣ же, но съ уплатою владѣльцамъ за каждую ревизскую мужескаго пола душу по цѣнѣ, установленной для написанія купчихъ крѣпостей на мѣстныя населенныя имѣнія, а за крѣпостныхъ женщинъ, составляющихъ по ревизскимъ сказкамъ отдѣльныя семейства, въ коихъ нѣтъ мужчинъ, по 50 руб. за каждую.

О правѣ дворовыхъ людей на пользованіе поземельными угодьями. Дворовые люди, имѣющіе на войсковой землѣ, по представленному на то временно праву осѣдлости, пользуются безусловно своимъ строеніемъ и землей, состоящей подъ симъ строеніемъ, огородами, коноплянниками, гумнами и внутреннимъ выгономъ, во все время переходнаго своего состоянія, или пока въ продолженіи этого состоянія будутъ въ правѣ оставаться на настоящихъ мѣстахъ жительства. Имъ оставляется также и та пахатная, сѣнокосная и выгонная земля, коею пользовались они до нынѣ, но не менѣе 9-ти десятинъ на ревизскую душу. Лѣсомъ дворовые люди пользуются изъ тѣхъ участковъ, на коемъ поселены, въ существующемъ нынѣ размѣрѣ.

Казенныя повинности дворовыхъ людей. Казенныя, земскія и рекрутскія денежныя повинности отбываются дворовыми людьми по раскладкѣ владѣльца и подъ собственною его отвѣтственностію. Рекрутская повинность натурою отправляется по приговору на мірскомъ сходѣ тѣми только срочно обязанными, которыхъ состоитъ за владѣльцемъ не менѣе 20 душъ.

Повинности помѣщику. Срочно обязанные отбываютъ своему владѣльцу повинности: а) постоянно личною службою, б) денежнымъ оброкомъ и в) поденною работою, или барщиною. Въ продолженіи первыхъ шести лѣтъ переходнаго состоянія выборъ какой либо изъ означенныхъ выше повинностей предоставляется симъ дворовымъ людямъ, съ наступленіемъ седьмого года всѣ дворовые люди должны перейти на оброкъ. Со-

стоящіе при помѣщикахъ для личной прислуги обязываются исполнить всѣ возлагаемыя имъ на нихъ работы и службы, соотвѣтственно полу и возрасту, за что снабжаются помѣщеніемъ и отопленіемъ, а также въ опредѣленной мѣрѣ продовольствіемъ, одеждою и жалованьемъ мужчина по 7 руб., а женщина по 5 руб. въ годъ. Оброка срочно обязанные платятъ, смотря по возрасту, мужчины отъ 20 до 30 руб., а женщины до 6 руб. въ годъ. Оброчные люди ни помѣщеній ни прочаго содержанія отъ помѣщика не получаютъ. Барщину, считая два дня въ недѣлю, отбываютъ только тѣ изъ дворовыхъ людей, которые надѣлены отъ владѣльца поземельными угодьями и имѣютъ осѣдлость.

Права владѣльцевъ и отношеніе ихъ къ дворовымъ людямъ. Срочно обязанные дворовые люди остаются подъ непосредственнымъ попеченіемъ своихъ господъ и подъ ихъ наблюденіемъ относительно исполненія повинностей и сохраненія тишины и спокойствія, но подчиняются по возникающимъ искамъ, спорамъ и проступкамъ расправѣ общихъ полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ. За нерадѣніе къ работамъ, дерзость противъ владѣльцевъ и растрату или покражу господскаго имущества они подвергаются взысканію мѣстною полицейскою властію по просьбѣ о томъ владѣльцевъ. Владѣлецъ, въ случаѣ злоупотребленія въ отношеніи къ своимъ дворовымъ людямъ власти, подвергается законной отвѣтственности и сверхъ того денежному штрафу въ пользу обиженнаго.

Приведеніе сего положенія въ дѣйствіе. Въ случаѣ утвержденія положенія, обнародованіе его въ войскѣ возлагается на войсковое Правленіе, посредствомъ разсылки копій съ онаго всѣмъ владѣльцамъ дворовыхъ людей; а владѣльцы въ мѣсячный срокъ обязаны представить къ мѣстному Полковому Командиру составленные на основаніи положенія проэкты актовъ, опредѣляющихъ новыя отношенія дворовыхъ людей къ своимъ господамъ. Затѣмъ акты эти поступаютъ на утвержденіе Наказнаго Атамана и приводятся въ исполненіе. Крайній срокъ для приведенія положенія въ исполненіе полагается шестимѣсячный со дня распубликованія его по войску.

Свѣдѣнія о настоящемъ положеніи крѣпостныхъ дворовыхъ людей въ Оренбургскомъ войскѣ[1]). Владѣльцевъ такихъ дворовыхъ людей, которые приписаны къ домамъ, въ предѣлахъ войска находящимся—34; самыхъ людей этихъ числится, по 10-й народной переписи, мужескаго пола 172, а женскаго 222 души. Въ числѣ дворовыхъ людей состоитъ: платящихъ оброкъ—48 душъ мужескаго пола и 58—женскаго; лично служащихъ—62 д. мужескаго пола и 83—женскаго; на барщинѣ—62 д. мужескаго пола и 81 женскаго. Изъ сихъ людей только принадлежащіе есаулу Ханжину, мужескаго пола 68 и женскаго 90 душъ, имѣютъ временную

---

[1]) Какъ видимъ, эти свѣдѣнія „Положенія“ не тѣ, которыя имѣлись въ генералъ-губернаторской канцеляріи при началѣ настоящаго дѣла и не тѣ, которыя сообщались Наказнымъ Атаманомъ генералъ-маіоромъ Падуровымъ 15 іюня 1859 года.

осѣдлость на войсковой землѣ, въ особомъ хуторѣ; но людямъ этимъ по положенію Военнаго Совѣта 3 іюля 1850 года дозволено остаться на мѣстѣ жительства только до утвержденія положенія о надѣленіи чиновниковъ Оренбургскаго войска пожизненными участками. Въ числѣ дворовыхъ людей показано 11 душъ женскаго пола, составляющихъ особыя семейства, въ коихъ нѣтъ мужчинъ. Дворовые люди заняты почти исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ. Оброчные платятъ оброка отъ 12 до 25 руб. съ тягла; люди же, принадлежащіе есаулу Ханжину, отбываютъ барщину трехдневною работою въ недѣлю.

Основанія, принятыя при составленіи положенія. При составленіи положенія приняты были въ соображеніе между прочимъ: а) Относительно выкупа дворовыхъ людей: 1) Виды правительства и требованія нынѣшняго времени, по которому дальнѣйшее существованіе крѣпостного права должно быть прекращено со всѣми послѣдствіями. 2) Высочайше утвержденная для Губернскихъ Комитетовъ программа по дѣлу объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. 3) Особенное значеніе владѣльческаго права надъ дворовыми людьми собственно для войсковыхъ дворянъ, имѣвшихъ въ лицѣ сихъ людей такой матеріальный капиталъ, который могъ быть обращенъ въ деньги и служилъ, такимъ образомъ, въ нѣкоторой степени обезпеченіемъ въ средствахъ существованія, что при бѣдности большинства дворянъ, обязанныхъ службою, было бы для нихъ весьма важно. б) Относительно переименованія крестьянъ въ срочно-обязанные. 1) Возможное сочетаніе правъ гражданской свободы, предоставляемой дворовымъ людямъ, съ выгодами владѣльцевъ въ теченіи переходнаго состоянія. 2) Постепенное прекращеніе въ тотъ же періодъ времени крѣпостнаго состоянія. 3) Необходимость вознагражденія владѣльцевъ, при ихъ бѣдности, за утрату помѣщичьяго права. 4) Обезпеченіе казны въ исполненіи дворовыми людьми казенныхъ повинностей, посредствомъ возложенія отвѣтственности въ томъ на владѣльцевъ, такъ какъ другихъ способовъ въ виду Комитета не было.

Согласно своему обѣщанію, Катенинъ оба проэкта представилъ „безъ потери времени“ въ военное министерство 6-го ноября 1859 года[1]), при чемъ далъ о нихъ слѣдующее заключеніе. Изложивъ вкратцѣ сущность выработанныхъ двумя Комитетами проэктовъ, и соображая сущность этихъ положеній съ тѣми условіями, при которыхъ войсковые дворяне владѣютъ крестьянами, а также съ Высочайше указанными началами для улучшенія быта крѣпостныхъ людей и существовавшими тогда о крѣпостномъ правѣ узаконеніями, генералъ-губернаторъ съ своей стороны находилъ, что вообще положеніе обоихъ Комитетовъ о прекращеніи личнаго крѣпостного права и предоставленіи крестьянамъ всѣхъ правъ свободныхъ податныхъ сословій Имперіи совершенно согласно съ Высочайше указанными по сему нача-

---

[1]) Скребицкій (т. I, введеніе, XXV стр., примѣч.) говоритъ, что проэкты были представлены въ военное министерство генералъ-губернаторомъ 23 ноября 1859 года. Проэкты были представлены 6 ноября; 23 ноября они, вѣроятно, были получены въ С.П.Б.

лами и вполнѣ соотвѣтствуетъ видамъ правительства. Что же касается до предположенія Оренбургскаго Комитета о присвоеніи войсковымъ дворянамъ права пользованія услугами крестьянъ въ 12 лѣтній срокъ, назначаемый для переходнаго состоянія, то къ таковому представленію Катенинъ не усматривалъ справедливыхъ основаній. По общепринятому Губернскими Комитетами началу въ отношеніи пользованія услугами крестьянъ, всякая обязательная со стороны послѣднихъ служба и трудъ должны быть основаны на предоставленіи владѣльцами въ пользованіе крестьянъ необходимаго количества земли, какъ вѣрнаго, постояннаго и прочнаго обезпеченія ихъ благосостоянія; войсковые же дворяне земли за собою не имѣютъ и крестьяне ихъ приписаны къ домамъ или капиталамъ и только часть ихъ, въ количествѣ 68 душъ мужескаго пола, принадлежащихъ есаулу Оренбургскаго казачьяго войска Ханжину, поселена на войсковой землѣ, отведенной во временное его Ханжина пользованіе; посему присвоеніе Оренбургскимъ Комитетомъ войсковымъ владѣльцамъ права пользоваться трудомъ крестьянъ и назначеніе для нихъ переходнаго состоянія, съ обращеніемъ въ обязанные, въ настоящемъ случаѣ не должно имѣть мѣста, тѣмъ болѣе, что войсковые дворяне, за большею частію которыхъ состоитъ самое малое число, отъ 1 до 10 душъ, при ограниченности своихъ средствъ, не только не въ состояніи упрочить въ установляемый для переходнаго состоянія срокъ будущность своихъ крестьянъ, но не могутъ даже предоставить имъ въ теченіи этого времени улучшенной жизни. Затѣмъ оставлять дворовыхъ людей, какъ полагалъ Оренбургскій Комитетъ, съ правомъ пользованія войсковою землею во все время переходнаго состоянія, значило бы вводить въ казачьихъ станицахъ совершенно посторонній классъ людей, находящійся въ неопредѣленныхъ отношеніяхъ къ станичнымъ жителямъ, и который не доставляя никакой пользы потребуетъ безвозмезднаго отвода общественныхъ угодій. По этимъ соображеніямъ генералъ-адъютантъ Катенинъ полагалъ, что для дворовыхъ людей войсковыхъ дворянъ Оренбургскаго края переходнаго состоянія допускаемо быть не должно, не исключая изъ сего и крестьянъ есаула Ханжина, потому что занятая сими крестьянами земля составляетъ войсковую общественную собственность всего войска. Поэтому не входя въ разборъ положеній Комитета о переходномъ состояніи и объ отношеніяхъ крестьянъ къ владѣльцамъ и обращаясь затѣмъ собственно къ положенію о вознагражденіи владѣльцевъ за освобождаемыхъ ими крестьянъ, генералъ-адъютантъ Катенинъ заключалъ, что, хотя въ буквальномъ смыслѣ личный выкупъ не соотвѣтствуетъ Высочайше указаннымъ началамъ для освобожденія крестьянъ, однакожъ по существующимъ узаконеніямъ о крѣпостномъ правѣ, до сего времени не отмѣненнымъ, войсковые дворяне, какъ прочіе дворяне Имперіи, имѣютъ право на полученіе вознагражденія, въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, за отчуждаемыхъ изъ ихъ владѣнія въ казну крестьянъ, и что по примѣненію къ означеннымъ узаконеніямъ было бы возможно дворовымъ людямъ, находящимся во владѣніи дворянъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, предоставить свободу немедленно, а вла-

дѣльцамъ ихъ выдать за нихъ изъ казны денежное вознагражденіе. Но какъ нѣкоторые изъ сихъ людей сами ищутъ свободы изъ крѣпостного состоянія, по неправильному будто бы владѣнію, то въ сихъ случаяхъ вознагражденіе владѣльцамъ выдать по рѣшенію въ установленномъ порядкѣ производящихся о семъ дѣлъ, окончаніе которыхъ въ судебныхъ мѣстахъ останавливается за невыполненіемъ еще установленныхъ для этого рода дѣлъ формъ и обрядовъ. Притомъ незначительное число сихъ крѣпостныхъ людей, именно въ Уральскомъ войскѣ 337 и въ Оренбургскомъ 172 души мужескаго пола, показываетъ, что сумма на вознагражденіе потребуется въ ограниченномъ размѣрѣ, между тѣмъ, выдача оной нѣсколько поддержитъ хозяйство войсковыхъ офицеровъ, обязанныхъ срочною военною службою и большею частію бѣдныхъ. Затѣмъ освобожденнымъ предоставить право, если пожелаютъ, причислиться въ казачье сословіе или избрать по ихъ усмотрѣнію другой родъ жизни. Наконецъ, обращаясь къ постановленію Комитета Уральскаго войска о вычетѣ изъ суммы причитающейся владѣльцамъ за мужескаго пола душу по 5 руб., а женскаго по 3 руб. на составленіе особаго капитала для призрѣнія освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости увѣчныхъ и престарѣлыхъ крестьянъ, генералъ-адъютантъ Катенинъ находилъ постановленіе это вполнѣ добросовѣстнымъ и весьма полезнымъ, а потому полагалъ распространить его и на Оренбургское войско. Любопытно отмѣтить, что при составленіи своего заключенія Катенинъ между прочимъ имѣлъ въ виду выписку изъ доклада о сдѣланныхъ военнымъ министромъ замѣчаніяхъ по проекту положенія о крестьянахъ земли войска Донского. Эта записка сохранилась въ „дѣлѣ“ казачьяго отдѣла генералъ-губернаторской канцеляріи по нашему вопросу[1]).

Прежде отсылки проектовъ Уральскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ по назначенію, Управленіе иррегулярныхъ войскъ 4 января 1860 года сдѣлало еще одно сношеніе съ генералъ-губернаторомъ. При разсмотрѣніи проектовъ Управленіемъ иррегулярныхъ войскъ оказалось, что въ положеніи дворянъ Оренбургскаго войска показано лишь общее число мужескаго и женскаго пола дворовыхъ людей по 10-й ревизіи, безъ означенія сколько именно въ этомъ числѣ такихъ женщинъ, которыя, составляя отдѣльныя семейства, должны подлежать, по предположенію Комитета, освобожденію за установленное вознагражденіе. Управленіе просило доставить это свѣдѣніе по возможности въ непродолжительномъ времени. Исправляющій должность генералъ-губернатора, генералъ-маіоръ Данзасъ 20 января 1860 года далъ нужное предложеніе Наказному атаману Оренбургскаго казачьяго войска. Наказный атаманъ генералъ-маіоръ графъ Толстой отвѣтилъ 23 января, приславъ вѣдомость о числѣ дворовыхъ женщинъ, принадлежащихъ дворянамъ Оренбургскаго казачьяго войска и составляющимъ по ревизскимъ сказкамъ отдѣльныя семейства. 30 января эта вѣдомость была отправлена въ Управленіе иррегулярныхъ войскъ. Такъ Оренбургскій Комитетъ, хотя и дольше работалъ, но не избѣгъ недоче-

[1]) О Донскомъ войскѣ см. Скребицкій т. 4, стр. 667—712.

товъ въ своей работѣ, какихъ не оказалось въ скорой, но болѣе основательной работѣ Комитета Уральскаго.

Военное министерство, собравъ всѣ свѣдѣнія въ качествѣ нужныхъ справокъ по данному дѣлу, представило еще слѣдующія выписки, помимо статей свода законовъ и свода военныхъ постановленій. Прежде всего министерство отмѣтило, что 1) Положенія объ Уральскомъ казачьемъ войскѣ еще нѣтъ; составленіе этого положенія по Высочайшему повелѣнію 24 января 1860 года возложено на особый Комитетъ въ войскѣ, учрежденный съ тѣмъ, чтобы положеніе представлено было въ Военное министерство къ 1-му января 1862 года. По особому же Высочайшему повелѣнію, 9 мая 1853 года состоявшемуся (Пол. Собр. Зак. № 27.225), Войсковому Начальству Уральскаго Казачьяго войска предоставлено распорядиться высылкою съ войсковыхъ земель всѣхъ водворившихся на нихъ лицъ, войску не принадлежащихъ, безъ всякаго однакоже для нихъ стѣсненія, съ назначеніемъ для сего достаточнаго срока, такъ какъ въ допущеніи ихъ къ водворенію виновно частію само войсковое начальство. Во 2-хъ, по журналу Военнаго Совѣта 3 іюня 1850 года разрѣшено: крестьянъ отставного есаула Ханжина, поселенныхъ въ Міясской станицѣ Оренбургскаго казачьяго войска, оставить на мѣстѣ ихъ жительства съ тѣмъ, чтобы по утвержденіи проекта положенія о надѣленіи поземельными участками чиновниковъ означеннаго войска поступлено было съ помянутыми крестьянами на точномъ основаніи сего положенія. Проектъ положенія о надѣленіи чиновниковъ Оренбургскаго казачьяго войска поземельными участками въ то время разсматривался въ Военномъ министерствѣ. По этому проекту водвореніе помѣщичьихъ крестьянъ на казачьихъ земляхъ было предположено не допускать. Въ 3-хъ, говорило министерство, изъ 2-го выпуска сборника постановленій по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ (стр. 18) видно, что нѣкоторые члены одного Губернскаго Комитета подали особое мнѣніе о выкупѣ личности крѣпостныхъ людей; но Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть: „это мнѣніе отвергнуть, ибо въ немъ выразилось явное побужденіе къ превратному толкованію Высочайше одобренныхъ началъ устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ“. Въ 4-хъ шла ссылка на положеніе войска Донского. Въ запискѣ, представленной, по словамъ министерства, въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу отъ 23 іюля 1859 года № 1658, объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ войска Донского, между прочимъ было опредѣлено: тѣмъ изъ мелкопомѣстныхъ Донскихъ владѣльцевъ, у которыхъ состоитъ крестьянъ менѣе 10 душъ мужескаго пола и земли менѣе 7 десятинъ на душу,—когда крестьяне эти послѣ 8 лѣтней обязательной службы помѣщикамъ воспользуются правомъ выхода въ другія сословія, опредѣлить за утрату рабочихъ силъ, если впрочемъ это не будетъ противорѣчить общимъ мѣрамъ—денежное вознагражденіе изъ суммъ войска Донского, но съ тѣмъ, чтобы вознагражденіе это не превышало 100 руб. на душу. Наконецъ, въ 5-хъ, министерство имѣло въ виду и финансовую сторону дѣла. По справкѣ общіе капиталы казачьихъ

войскъ Оренбургскаго и Уральскаго находились въ слѣдующемъ состояніи. а) По Оренбургскому войску. На лицо—6.799 руб. $27^1/_4$ коп. Въ кред. Учр. съ проц.—348.750 руб. Въ долгахъ—12.416 руб. $51^1/_2$ коп. Итого—367.965 руб. $78^3/_4$ коп. По смѣтѣ сего капитала на 1860 годъ предположено: доходовъ—103.989 руб. $37^1/_2$ коп., расходовъ—109.427 руб. $58^1/_4$ к., недостатка—5.438 руб. $20^3/_4$ коп. Недостатокъ этотъ предполагается покрыть остатками, которые могутъ оказаться по нѣкоторымъ статьямъ смѣты. б) По Уральскому войску. На лицо—59.995 руб. 46 коп., въ кредит. Учрежд. съ проц.—523.281 руб. 31 коп., въ долгахъ—61.730 руб. $52^1/_4$ коп., итого—645.007 руб. $29^1/_4$ коп. По смѣтѣ сего капитала на 1859 годъ[1]) было назначено: доходовъ—105.236 руб. 97 коп., расходовъ—89.086 руб. $81^1/_2$ коп., остатка—16.150 руб. $15^1/_2$ коп.

Въ заключеніи, составленномъ на основаніи приведенныхъ справокъ и представленномъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу 27 марта 1860 года, военный министръ генералъ-адъютантъ Н. О. Сухозанетъ находилъ, что проекты обоихъ казачьихъ комитетовъ, предполагая дѣйствительное улучшеніе быта принадлежащихъ Оренбургскимъ и Уральскимъ казачьимъ помѣщикамъ дворовыхъ людей, посредствомъ увольненія ихъ нынѣ же изъ крѣпостной зависимости и дарованія имъ всѣхъ правъ свободныхъ податныхъ сословій въ Государствѣ, вообще не противорѣчатъ духу Высочайше указанныхъ по сему предмету началъ. Въ числѣ преимуществъ, предоставляемыхъ дворовымъ людямъ Оренбургскаго войска, могло заключаться и распространеніе на нихъ дарованнаго крѣпостнымъ людямъ въ Уральскомъ войскѣ дозволенія зачисляться въ казачье сословіе, такъ какъ весьма многіе изъ этихъ людей, живя съ давняго времени въ войскѣ, породнились уже съ казаками. Предоставленіе дворовымъ людямъ, въ казачьихъ войскахъ Оренбургскомъ и Уральскомъ, усадебной осѣдлости, какъ это предположено для помѣщичьихъ крестьянъ прочихъ мѣстностей Имперіи, не могло имѣть мѣста, такъ какъ земля въ этихъ войскахъ всегда составляла общественную войсковую собственность и водвореніе на ней постороннихъ, незачисленныхъ въ казаки людей, не было допускаемо. Поэтому не могло быть примѣнимо къ этимъ войскамъ и предположеніе о переходномъ или срочно-обязанномъ состояніи. Засимъ, хотя испрашиваемое означенными положеніями вознагражденіе помѣщиковъ за утрату рабочихъ силъ и имѣло въ нѣкоторой степени значеніе личнаго выкупа, который признанъ несоотвѣтствующимъ общей программѣ по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, однакоже такое вознагражденіе обусловливалось бѣднымъ положеніемъ мѣстныхъ помѣщиковъ, имѣвшихъ въ лицѣ своихъ крестьянъ, какъ замѣчалъ и генералъ-адъютантъ Катенинъ, такой капиталъ, который при дѣйствіи прежнихъ узаконеній, могъ быть обращенъ въ деньги и обезпечивать нѣсколько ихъ существованіе. Поэтому и руководствуясь тѣми же соображеніями, какія были изложены министромъ

[1]) Смѣты на 1860 годъ въ Управленіи иррегулярныхъ войскъ получено не было.

въ запискѣ отъ 23-го іюля 1859 года № 1158, по дѣлу объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ войскѣ Донскомъ, Сухозанетъ признавалъ справедливымъ вознагражденіе и помѣщиковъ въ казачьихъ войскахъ Оренбургскомъ и Уральскомъ, если, впрочемъ, эта мѣра не будетъ противорѣчить общимъ видамъ Правительства. Но вознагражденіе это, вмѣсто испрашиваемаго въ положеніяхъ по 120 руб. за душу, можно было бы ограничить, какъ и въ войскѣ Донскомъ 100 руб. сер. за каждую ревизскую душу мужескаго пола, съ тѣмъ однакоже, чтобы на эту выдачу имѣли право не только тѣ изъ помѣщиковъ, у которыхъ состояло меньше 10 душъ, какъ это было предположено относительно мелкопомѣстныхъ Донскихъ помѣщиковъ, а вообще всѣ помѣщики, въ томъ вниманіи, что помѣщики Уральскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ не будутъ пользоваться, какъ это допущено, въ войскѣ Донскомъ, срочно-обязательною службою своихъ крестьянъ и что вообще число такихъ дворовыхъ людей въ сихъ войскахъ, за которыхъ, по случаю предстоящаго преобразованія, подлежать будетъ вознагражденіе помѣщикамъ, весьма ограниченно; что же касается до вознагражденія помѣщиковъ за женщинъ, составляющихъ отдѣльныя семейства, въ коихъ нѣтъ мужчинъ, то размѣръ этого пособія могъ быть, по мнѣнію министра, оставленъ тотъ же, какой опредѣленъ для такихъ женщинъ при обращеніи ихъ въ казенное вѣдомство (236 ст. IX т. Св. Зак. изд. 1857 г.), т. е. по 50 руб. сер. за каждую. Расходъ на вознагражденіе помѣщиковъ за увольняемыхъ отъ ихъ зависимости по настоящему дѣлу дворовыхъ людей могъ бы быть отнесенъ на общіе войсковые капиталы Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ по принадлежности, потому что сумма, на этотъ предметъ потребная, не была значительна. Кромѣ того, предполагалъ министръ, большинство помѣщичьихъ людей, по всей вѣроятности, воспользуется предоставленнымъ имъ разрѣшеніемъ зачисляться въ казаки. Отнесеніе указаннаго расхода на войсковые капиталы имѣло въ виду и сокращеніе издержекъ казны. Вознагражденію изъ означенныхъ суммъ могли подлежать помѣщики только за такихъ людей, которые дѣйствительно за ними числились. Суммы, слѣдовавшія помѣщикамъ въ Уральскомъ войскѣ за людей, уволенныхъ по приговорамъ суда, должны были быть уплачены имъ на прежнемъ основаніи изъ казны. Что же касается до денегъ, которыя должны были причитаться за людей, о свободѣ коихъ дѣла еще не кончены, то деньги эти слѣдовало, впредь до рѣшенія означенныхъ дѣлъ, хранить въ Оренбургскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. По исчисленію министерства, весь расходъ на вознагражденіе помѣщиковъ за дворовыхъ людей по Оренбургскому и Уральскому казачьимъ войскамъ простирался: по Оренбургскому войску за 172 души мужескаго пола 17.200 руб., за 11 душъ женскаго пола 550 руб., итого 17.750 руб. По Уральскому войску: а) за состоящихъ при помѣщикахъ 127 душъ мужескаго пола 12.700 руб., за 13 душъ женскаго пола 650 руб., б) за такихъ людей, о принадлежности коихъ помѣщиками дѣла не окончены, за 40 душъ мужескаго пола—4000 руб., итого 17.350 руб. Причитающіяся уже помѣщикамъ за людей, отошедшихъ отъ нихъ по рѣше-

ніямъ суда, 24.081 руб. 43 коп. должны подлежать уплатѣ изъ казны. Наконецъ, предположенное генералъ-адъютантомъ Катенинымъ распространеніе на Оренбургское казачье войско постановленія Уральскаго Комитета о пожертвованіи за каждую мужескаго пола душу по 5 руб., а женскаго по 3 руб. на составленіе особаго капитала для призрѣнія престарѣлыхъ и убогихъ крестьянъ не могло быть допущено, безъ предварительнаго на то согласія дворянъ Оренбургскаго войска; да и самое постановленіе по этому предмету Уральскаго Комитета, можно было считать обязательнымъ для дворянъ Уральскаго войска, въ такомъ только случаѣ, если предназначенную Комитетомъ цифру вознагражденія за увольненіе крестьянъ никѣмъ не имѣлось въ виду подвергнуть уменьшенію.

Согласно съ циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 7 марта 1859 года № 51, проекты Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ Комитетовъ были напечатаны въ типографіи Управленія иррегулярныхъ войскъ по 75 экземпляровъ съ слѣдующими къ нимъ приложеніями для членовъ Главнаго Комитета и редакціонныхъ Коммиссій. За напечатаніе проектовъ, по порученію министра, управленіе иррегулярныхъ войскъ просило генералъ-губернатора сдѣлать распоряженіе о доставленіи въ Управленіе изъ подлежащихъ суммъ: Оренбургскаго войска—38 руб. $8^1/_2$ коп. и Уральскаго—15 руб. 35 коп. въ возвратъ израсходованныхъ на напечатаніе въ типографіи Управленія 150 экземпляровъ проектовъ положеній. Уральское войско должно было уплатить меньше, такъ какъ его проектъ былъ значительно короче. На отношеніи Управленія иррегулярныхъ войскъ отъ 21 апрѣля 1860 года Катенинъ положилъ резолюцію: „къ исполненію, а неправильно!!“ 9-го мая Катенинъ далъ свои послѣднія, „неправильныя“ по его убѣжденію, распоряженія Оренбургскому и Уральскому войсковымъ правленіямъ объ отсылкѣ ими вышеупомянутыхъ денегъ непосредственно отъ себя въ Управленіе иррегулярныхъ войскъ.

Представленные въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу военнымъ министромъ, съ его и генералъ-губернатора заключеніями, проекты Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ Комитетовъ были переданы на заключеніе въ Редакціонныя Коммиссіи. Въ послѣднихъ обсужденіе проектовъ имѣло мѣсто 1-го октября 1860 года, вмѣстѣ съ многими другими предметами. Общее присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій высказало здѣсь какъ разъ противоположный взглядъ тому, на основаніи котораго Катенинъ просилъ объ учрежденіи особыхъ Комитетовъ по Оренбургскому и Уральскому казачьимъ войскамъ. Этимъ Редакціонныя Коммиссіи косвеннымъ образомъ выказали мысль о томъ, что было излишне образовывать названные Комитеты. Въ общемъ присутствіи Редакціонныхъ Коммиссій 1-го октября 1860 года, по изображенію Семенова П. П.,[1]) членъ Коммиссій Жуковскій сдѣлалъ словесный докладъ о дворовыхъ людяхъ въ казачьихъ войскахъ. Онъ сказалъ: Комитетъ Оренбургскаго казачьяго войска предлагалъ освободить дворовыхъ тотчасъ съ освобожденіемъ крестьянъ, а

[1]) Семеновъ, т. III, ч. 2, стр. 694.

послѣ вознаградить помѣщиковъ; потомъ, по требованію правительства, войсковой комитетъ написалъ проектъ срочно-обязаннаго положенія, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи 12 лѣтъ, дать помѣщикамъ вознагражденіе. Другой членъ Булгаковъ замѣтилъ:—„Однако какъ же, и послѣ 12 лѣтъ? Казаки не глупы". На это Жуковскій продолжалъ: „Оренбургскій генералъ-губернаторъ полагаетъ уволить дворовыхъ немедленно и опредѣлить вознагражденіе на основаніи закона. Военный министръ находитъ, что выкупъ личности противенъ Высочайшему повелѣнію, но что на вознагражденіе помѣщиковъ онъ согласенъ, но не по закону, а по 100 руб. за душу и что на это есть войсковой капиталъ. Я думаю распространить на казаковъ наше Общее Положеніе и назначить помѣщикамъ пособіе по усмотрѣнію военнаго министерства". Булгаковъ возразилъ: „Да пособіе полагается у насъ только мелкопомѣстнымъ". Жуковскій далъ разъясненіе. Изъ уральскихъ помѣщиковъ только одинъ имѣетъ 60 душъ, а прочіе всѣ менѣе. Въ отношеніи же къ 60 душамъ предполагается оставить ихъ на земляхъ на два года. Послѣ того почти всѣ присутствовавшіе члены встали, чтобы разойтись. Какъ писать журналъ о дворовыхъ людяхъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, было объяснено присутствію Н. А. Милютинымъ, съ которымъ, очевидно, согласились всѣ. Въ особый журналъ № 137 Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій 1-го октября было записано въ пунктѣ 1-мъ объ устройствѣ быта дворовыхъ людей въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ слѣдующее. „Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій, по разсмотрѣніи изложенныхъ предположеній объ устройствѣ быта дворовыхъ людей въ казачьихъ войскахъ Оренбургскомъ и Уральскомъ, приняло во вниманіе, что возникшее въ комитетахъ сихъ войскъ предположеніе о немедленномъ освобожденіи дворовыхъ людей отъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ ихъ владѣльцамъ, подъ непремѣннымъ условіемъ вознагражденія сихъ послѣднихъ, было неоднократно уже обсуждено Редакціонными Коммиссіями при разсмотрѣніи проектовъ Губернскихъ Комитетовъ, изъ коихъ нѣкоторые предлагали подобный же способъ освобожденія дворовыхъ, но Редакціонныя Коммиссіи постоянно признавали невозможнымъ допустить такой способъ освобожденія, какъ несогласный съ основными началами, Высочайше указанными для настоящаго преобразованія. Не входя по сему въ новое обсужденіе сего предположенія, Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій приняло во вниманіе, что дворовые люди въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ находятся въ тѣхъ же юридическихъ и хозяйственныхъ отношеніяхъ къ своимъ владѣльцамъ, какъ дворовые люди во всѣхъ прочихъ частяхъ Имперіи, приписанные не къ населеннымъ имѣніямъ, а къ домамъ или капиталамъ владѣльцевъ. Эти люди, какъ въ казачьихъ войскахъ, такъ и въ прочихъ частяхъ Имперіи, оставаясь въ пожизненномъ владѣніи своихъ владѣльцевъ, въ случаѣ смерти послѣднихъ, не могутъ по закону поступать во владѣніе ихъ наслѣдниковъ, не имѣющихъ населенныхъ имѣній, но немедленно должны получить свободу и избрать родъ жизни по своему усмотрѣнію. При такой однородности отношеній къ владѣльцамъ дворовыхъ

людей въ казачьихъ войскахъ и прочихъ частяхъ Имперіи, не представляется, по мнѣнію Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій, никакого основанія не подчинить ихъ тѣмъ же правиламъ на счетъ устройства ихъ быта на будущее время, какія предположены для всѣхъ вообще дворовыхъ людей въ Имперіи, съ тѣми, впрочемъ, изъятіями и дополненіями, необходимость коихъ вытекаетъ изъ особенностей положенія самихъ владѣльцевъ въ казачьихъ войскахъ и мѣстнаго въ нихъ управленія. Вслѣдствіе сего: во 1-хъ, на дворовыхъ людей сихъ войскъ не можетъ быть распространено постановленіе, предоставляющее дворовымъ людямъ, пользующимся въ настоящее время земельнымъ надѣломъ, право сохранить сей надѣлъ въ постоянномъ своемъ пользованіи на будущее время. Изъ свѣдѣній, представленныхъ Оренбургскимъ Комитетомъ, видно, что тамъ нѣкоторые изъ дворовыхъ людей имѣютъ собственныя усадьбы и ведутъ хлѣбопашество на войсковой землѣ. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ г. военнаго министра, что занятая означенными дворовыми людьми земля, составляющая общественную войсковую собственность, не можетъ быть предоставлена людямъ, не принадлежащимъ къ казачьему сословію,—Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій считало бы однако возможнымъ и справедливымъ, дабы не разстроить внезапно хозяйства означенныхъ людей, устроившихъ свои усадьбы и хозяйства на войсковой землѣ съ разрѣшенія высшаго начальства, сохранить за ними пользованіе занимаемою ими войсковою землею на все то время, пока они будутъ находиться въ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ. Это представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что означенные дворовые люди, по увольненіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, могутъ причисляться въ казаки, и тѣмъ самымъ пріобрѣсть право на участіе въ пользованіи войсковою землею, на общемъ для казаковъ основаніи. Во 2-хъ, независимо отъ распространенія на дворовыхъ людей въ казачьихъ войскахъ предпоположенныхъ общихъ правилъ относительно приписки дворовыхъ людей, по прекращеніи обязательной ихъ службы къ городскимъ и сельскимъ сословіямъ, слѣдуетъ предоставить имъ, согласно состоявшемуся по сему предмету Высочайше утвержденному журналу Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, 20 октября 1859 года, право причисляться, по ихъ желанію, и въ казачье сословіе, пояснивъ при томъ, что тѣ изъ нихъ, кои не изберутъ сами мѣста приписки, должны быть, по распоряженію мѣстнаго начальства, приписаны къ ближайшимъ городамъ, на общемъ для подобныхъ дворовыхъ людей основаніи. Въ 3-хъ, въ заключеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, объ устройствѣ дворовыхъ людей вообще, постановлены особыя правила о предоставляемыхъ освобожденнымъ дворовымъ людямъ льготахъ по отправленію казенныхъ и общественныхъ податей, сборовъ и повинностей. Всѣ сіи правила, а также и о мѣрахъ призрѣнія людей престарѣлыхъ, увѣчныхъ и малолѣтнихъ сиротъ, необходимо, конечно, распространить, и на тѣхъ дворовыхъ людей Оренбургскаго и Уральскаго войска, кои припишутся къ городамъ и сельскимъ обществамъ. Но затѣмъ представляется вопросъ: слѣдуетъ-ли предоставить какія либо льготы и тѣмъ, кои поступятъ

въ казачье сословіе, и необходимы-ли особыя мѣры для призрѣнія ихъ. Вопросъ этотъ, рѣшеніе коего требуетъ ближайшаго соображенія съ общимъ устройствомъ казачьихъ войскъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Общаго Присутствія, Редакціонныхъ Коммиссій, предоставить обсужденію г. военнаго министра. Въ 4-хъ, по общимъ предположеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій, приведеніе въ дѣйствіе Положеній какъ о крестьянахъ, такъ и о дворовыхъ людяхъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, а равно наблюденіе за точнымъ оныхъ исполненіемъ и разрѣшеніе могущихъ возникнуть споровъ и жалобъ, возлагается частію на вновь образуемыя, частію на существующія уже въ губерніяхъ мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія. Образованія подобныхъ учрежденій въ казачьихъ войскахъ не предполагается, а потому всѣ, возлагаемыя на нихъ по общимъ правиламъ о дворовыхъ людяхъ, обязанности надлежало бы возложить въ Оренбургскомъ и Уральскомъ войскахъ на мѣстныя войсковыя начальства, съ предоставленіемъ Военному Министерству сдѣлать ближайшее распредѣленіе тѣхъ обязанностей между означенными начальствами. Предполагая на изложенныхъ основаніяхъ, распространить на дворовыхъ людей Оренбургскаго и Уральскаго казачьяго войска общія предположенія объ устройствѣ дворовыхъ людей, Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій не могло, вмѣстѣ съ тѣмъ, не признать, согласно съ мнѣніемъ г. военнаго министра, что положеніе сихъ владѣльцевъ, находящихся по удостовѣренію г. министра, въ бѣдномъ вообще положеніи, заслуживаетъ особаго вниманія Правительства, и что посему владѣльцамъ означенныхъ дворовыхъ людей слѣдуетъ оказать денежное пособіе, необходимость коего признана уже вообще относительно мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Что касается самаго размѣра сего пособія и источника, изъ коего оно должно быть производимо, то Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій не сочло нужнымъ входить въ какія либо по сему предмету сужденія, полагая, что предметъ сей зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія высшаго правительства. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммиссій полагаетъ: на дворовыхъ людей въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ распространить предположенныя общія для устройства дворовыхъ людей въ Имперіи правила, съ слѣдующими дополненіями и измѣненіями: а) Тѣмъ изъ дворовыхъ людей, въ Оренбургскомъ и Уральскомъ войскахъ находящихся, кои имѣютъ на войсковой землѣ усадебную осѣдлость и пользуются полевыми угодьями, дозволяется оставаться на настоящихъ мѣстахъ жительства и пользоваться означенными угодьями во все время обязательной службы ихъ помѣщику. По полученіи же сими людьми полной свободы, они должны подчиняться общимъ правиламъ о людяхъ постороннихъ, на войсковыхъ земляхъ живущихъ, если они, въ теченіи сего времени не поступятъ въ составъ казачьяго войска, согласно слѣдующему пункту. б) Дворовымъ людямъ въ Оренбургскомъ и Уральскомъ войскахъ, по прекращеніи обязательной службы ихъ владѣльцамъ, предоставляется, по желанію ихъ, причисляться не только къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, на общемъ для дворовыхъ людей основаніи, но и къ казачьему

означенныхъ войскъ сословію. в) Тѣ изъ означенныхъ дворовыхъ людей, кои, въ опредѣленный срокъ, не укажутъ сами обществъ, въ которыя желаютъ поступить, приписываются, по распоряженію мѣстнаго войскового начальства, къ ближайшимъ городамъ, на общемъ для дворовыхъ людей основаніи. г) Приведеніе въ исполненіе въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ сихъ постановленій возлагается на мѣстныя войсковыя начальства, по ближайшимъ указаніямъ военнаго министра"[1]).

Такое заключеніе Редакціонныхъ Коммиссій прошло безъ измѣненія въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу и какъ проектъ послѣдняго было внесено въ Государственный Совѣтъ. Государственный Совѣтъ, ничего не измѣнивъ, своимъ *„мнѣніемъ положилъ"* тоже, что и Редакціонныя Коммиссіи. Такимъ образомъ, по данному вопросу,—какъ и по многимъ другимъ,—заключеніе Редакціонныхъ Коммиссій стало Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1861 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта—о распространеніи на дворовыхъ людей въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ правилъ, изложенныхъ въ положеніи объ устройствѣ дворовыхъ людей. Мнѣніе это было распубликовано при указѣ Сената 2 марта 1861 года[2]).

---

[1]) Семеновъ П. П. Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II, СПБ., 1892. Томъ 3, ч. 2, стр. 695—699; Скребицкій А. Крестьянское дѣло. т. 4, стр. 241--244.

[2]) 2 П. С. Зак. Р. Имперіи, томъ XXXVI, 1861 годъ, № 36.675, стр. 402—403.

Глава XIII.

Отношеніе мѣстныхъ властей къ составленію проекта Новаго Положенія о заводскихъ крестьянахъ Оренбургской губерніи.

По закону всѣ заводы находились, какъ и сейчасъ находятся, въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Поэтому какъ они сами, такъ и подвластные имъ крестьяне были изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ властей въ лицѣ губернатора и генералъ-губернатора и управлялись своими особыми начальниками, вполнѣ независимыми отъ главнаго начальника края, какимъ являлся генералъ-губернаторъ. Заводы Оренбургской губерніи находились въ вѣдѣніи Главнаго Начальника Горныхъ заводовъ Уральскаго Хребта, жившаго въ г. Екатеринбургѣ. Главнымъ Начальникомъ въ наше время—подготовки реформы былъ генералъ-маіоръ Феодоръ Ивановичъ Фелькнеръ. Даже полицейскій надзоръ фактически былъ изъятъ изъ вѣдѣнія губернатора. Заводы имѣли свою—заводскую полицію; заводскіе исправники были подчинены Главному Начальнику заводовъ и плохо исполняли предписанія губернатора. Судя по сохранившимся въ генералъ-губернаторскомъ архивѣ „дѣламъ," доля заводскихъ крестьянъ въ Оренбургской губерніи была болѣе лихой, чѣмъ доля крестьянъ помѣщичьихъ. Другого характера и болѣе тяжелый, по сравненію съ земледѣліемъ, трудъ, свое особое управленіе и другія условія создали это. Вотъ почему заводскіе крестьяне и чаще возставали противъ произвола своихъ владѣтелей, или точнѣе сказать, ихъ управляющихъ. Сами владѣтели заводовъ обычно жили въ С.-Петербургѣ, предоставляя веденіе дѣлъ на заводахъ управляющимъ. Послѣдніе заключали дружбу съ своей заводской полиціей и какъ ни притѣсняли крѣпостныхъ, все имъ сходило съ рукъ. Губернской-же администраціи не подъ силу было тягаться съ сильными и въ самомъ С.-Петербургѣ заводчиками. Фактовъ крайняго притѣсненія заводскихъ крестьянъ ихъ владѣльцами и трудности борьбы съ ними даже для губернской администраціи весьма и весьма не мало; нѣкоторые изъ такихъ приведены нами во 2-й главѣ.—Вполнѣ понятно, что когда рѣчь зашла о крестьянской реформѣ въ Оренбургскомъ краѣ, то его главный начальникъ тутъ-же заговорилъ и о заводскихъ крестьянахъ, полагая ихъ въ число особенностей края и при томъ такихъ особенностей, которыя должны были составить и особенныя трудности проведенія реформы въ жизнь Оренбургскаго края. Трудно было укрощать притѣснявшихъ крестьянъ заводчиковъ по неподчиненію ихъ мѣстной власти края; по той-же причинѣ, казалось генералъ-губернатору, трудно было ожидать отъ нихъ согласія на освобожденіе крестьянъ. Въ виду этого

Катенинъ особенно близко принялъ къ сердцу вопросъ о заводскихъ крестьянахъ, очень часто сталъ говорить о нихъ и, пользуясь случаемъ, заговорилъ о необходимости подчиненія генералъ-губернатору заводовъ и ихъ крестьянъ. Если бы они были подчинены, разсуждалъ генералъ-губернаторъ, то никакихъ затрудненій съ реформой бы не было: стоило-бы только генералъ-губернатору приказать, и все бы сдѣлалось; но однимъ помѣщикамъ генералъ-губернаторъ могъ приказывать, а другимъ—нѣтъ:—вотъ, думалъ Катенинъ, и пожалѣютъ, что главный начальникъ края—не полный хозяинъ во всемъ. Однако, никто, кажется, объ этомъ больше не жалѣлъ, если не считать губернатора. Все дѣло реформы у заводскихъ крестьянъ прошло помимо генералъ-губернатора и всѣхъ вообще мѣстныхъ властей. Послѣдніе напрасно причинили себѣ лишнее безпокойство, такъ какъ никакого участія въ самомъ дѣлѣ имъ принять не пришлось. Хотя подготовка реформы у заводскихъ крестьянъ состоялась и помимо мѣстной власти, мы, чтобы не нарушать полноты картины подготовки реформы въ краѣ, не находимъ для себя возможнымъ обойти вопросъ о заводскихъ крестьянахъ, тѣмъ болѣе, что проведеніе самой реформы послѣ состоялось при полномъ участіи этой власти.—

Въ первомъ своемъ отвѣтѣ министру внутреннихъ дѣлъ на его письмо объ открытіи Дворянскихъ Комитетовъ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской и Гродненской Катенинъ писалъ, что вопросъ о заводскихъ крестьянахъ, находясь въ непосредственной связи съ вопросомъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, требуетъ для себя особаго разсмотрѣнія. Генералъ-губернаторъ просилъ министра внутреннихъ дѣлъ, на случай возбужденія вопроса о заводскихъ крестьянахъ Оренбургской губерніи, сообщить ему виды Правительства по сему предмету, тѣмъ болѣе, что почти всѣ заводовладѣльцы изъ дворянъ управляютъ своими заводами издали, въ общихъ дѣлахъ дворянства не участвуютъ и никогда не являются даже на дворянскіе выборы. Министръ не отвѣчалъ. Вѣроятно, и онъ себя чувствовалъ въ такомъ же приблизительно положеніи, какъ генералъ-губернаторъ. Безвыходность и неясность положенія дѣла заставили министра доложить о поставленномъ Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ вопросѣ Государю Императору. Не получая отвѣта о заводскихъ крестьянахъ, Катенинъ безпокоился. Да и нельзя было иначе. 13 января 1858 года вопросъ о заводскихъ крестьянахъ передъ генералъ-губернаторомъ возбудилъ Оренбургскій предводитель дворянства, который писалъ: „Изъ поземельной собственности Оренбургской губерніи половина принадлежитъ владѣльцамъ—помѣщикамъ, а другая владѣльцамъ—заводчикамъ; возбуждать-ли вопросъ о заводскихъ крестьянахъ, или ограничиться одними помѣщичьими крестьянами?“ Генералъ-губернаторъ на запросъ ничего не отвѣтилъ. Вмѣсто того онъ самъ повторилъ свой запросъ министру внутреннихъ дѣлъ. Ссылаясь на первое свое письмо отъ 15 декабря 1857 года и на запросъ Оренбургскаго предводителя дворянства, Катенинъ просилъ С. Ланского „ускорить, буде возможно, отзывомъ по возбуждаемому вопросу относительно владѣльческихъ заводскихъ крестьянъ“. Не ограничиваясь этимъ, Катенинъ въ письмѣ къ

Е. И. Барановскому, отправлявшемуся въ С.-Петербургъ, далъ 20 января 1858 года слѣдующее порученіе: „я покорнѣйше прошу Васъ доложить г. министру о крайней необходимости разрѣшенія представленія моего (15 декабря № 187), въ которомъ я просилъ указаній со стороны Высшаго Правительства относительно горнозаводскихъ владѣльческихъ крестьянъ, принадлежащихъ къ разряду ограниченнаго крѣпостнаго состоянія. При личномъ свиданіи съ д. т. с. Ланскимъ не откажите довести до свѣдѣнія его, отъ моего имени, что если предполагаются измѣненія въ отношеніяхъ горнозаводскихъ крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ, то въ такомъ случаѣ, по значительности горнозаводскаго населенія въ Оренбургскомъ краѣ, я признавалъ-бы совершенно необходимымъ вызвать всѣхъ заводовладѣльцевъ, къ имѣющему быть въ Маѣ мѣсяцѣ экстраординарному собранію дворянства, ибо безъ ихъ личнаго присутствія, я сомнѣваюсь, чтобы дѣло это подвинулось впередъ съ успѣхомъ. Объ отвѣтѣ Г. Ланского не оставьте меня увѣдомить, дабы я имѣлъ возможность заблаговременно распорядиться согласно его разрѣшенія“. 27 января, въ письмѣ къ тому же Е. И. Барановскому въ С.-Петербургъ, Катенинъ еще разъ подтверждаетъ: „не забудьте также просить скорѣйшихъ указаній относительно заводскаго населенія. Можетъ быть теперь и пожалѣютъ, что главный начальникъ края не вездѣ полный хозяинъ онаго, какъ напримѣръ, касательно заводскихъ крестьянъ; но дѣло въ томъ, что я прошу однакоже сказать въ С.-Петербургѣ, что я нисколько не унываю и совершенно покоенъ“.

Отвѣтъ министра по вопросу о заводскихъ крестьянахъ былъ полученъ въ Оренбургѣ 25 января. Онъ, однако, содержалъ въ себѣ мало утѣшительнаго по своей неопредѣленности, да и имѣлъ своимъ результатомъ совершенно излишнюю переписку. Министръ писалъ: „Я имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору, что возбуждаемый Вами вопросъ о заводскихъ крестьянахъ весьма важенъ. Въ свое время я не замедлю сообщить Вамъ о томъ направленіи, которое приметъ рѣшеніе этого вопроса по его обсужденіи. Весьма полезно было бы имѣть Ваше мнѣніе и всѣ свѣдѣнія, какія Вы можете доставить по сему предмету.“ 3 февраля 1858 г. Катенинъ на предложеніе министра о сообщеніи мнѣнія по возбужденному вопросу отвѣтилъ отказомъ, ссылаясь на свою законную неосвѣдомленность въ этомъ дѣлѣ. „Что касается, писалъ Катенинъ, до сообщенія Вамъ свѣдѣній и мнѣнія по вопросу о заводскихъ крестьянахъ, то къ крайнему сожалѣнію по неимѣнію свѣдѣній въ моемъ управленіи, могущихъ служить основаніемъ къ разрѣшенію этого вопроса и по подчиненію горнозаводскаго населенія непосредственному вѣдѣнію Горнаго Начальства (ст. 512, 537, 542 и 543 п. 2, гор. уст.) я поставленъ въ совершенную невозможность исполнить таковое желаніе Вашего Высокопревосходительства. Если Правительство признаетъ полезнымъ вопросъ о заводскихъ крестьянахъ предложить на обсужденіе Оренбургскихъ дворянъ при будущемъ ихъ чрезвычайномъ собраніи, то я съ моей стороны полагалъ-бы весьма полезнымъ сдѣлать пріѣздъ дворянъ, владѣющихъ заводскими крестьянами, обязательнымъ въ томъ вниманіи, что никто изъ

нихъ не имѣетъ здѣсь постояннаго мѣстопребыванія.“ Не успѣвъ получить отъ Катенина отвѣта съ отказомъ, министръ 6 февраля 1858 года вновь повторялъ свою просьбу: „Что-же касается до вопроса о заводскихъ крестьянахъ, то, отношеніемъ моимъ отъ 10 января за № 18, я просилъ Ваше Превосходительство сообщить мнѣ всѣ свѣдѣнія, какія Вы можете доставить по сему предмету съ Вашимъ по оному заключеніемъ. Нынѣ я покорнѣйше прошу Васъ, при собраніи означенныхъ свѣдѣній, сдѣлать различіе между крестьянами, приписанными къ заводамъ по распоряженію Правительства, и тѣми, которые обращены самими владѣльцами изъ крѣпостныхъ хлѣбопашественныхъ крестьянъ въ заводскіе. Я буду надѣяться, что Вы ускорите доставленіемъ мнѣ какъ свѣдѣній, такъ и Вашего мнѣнія: въ чемъ именно должно состоять устройство быта заводскихъ крестьянъ. И то и другое необходимо для обсужденія сего важнаго вопроса.“ Вторичное предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ заставило Катенина измѣнить свое отношеніе къ вопросу о заводскихъ крестьянахъ. Второй отвѣтъ Катенина звучитъ иначе и если не даетъ свѣдѣній, то по крайней мѣрѣ даетъ обѣщаніе собрать ихъ. 24 февраля Катенинъ далъ, именно, слѣдующій отвѣтъ: „отношеніемъ за № 18-мъ Ваше Высокопревосходительство изволили между прочимъ просить меня доставить Вамъ мнѣніе и свѣдѣнія касательно горнозаводскаго населенія Оренбургскаго края. Въ отвѣтъ на это я увѣдомилъ Ваше Высокопревосходительство о невозможности исполнить требованіе Ваше по неимѣнію въ управленіи моемъ свѣдѣній о горнозаводскихъ крестьянахъ. Будучи такимъ образомъ поставленъ въ совершенное затрудненіе извлечь изъ дѣлъ канцеляріи моей и передать Вамъ такія свѣдѣнія о горнозаводскомъ населеніи, которыя могли-бы служить основаніемъ при разрѣшеніи вопроса объ устройствѣ этого населенія, я не счелъ себя въ правѣ въ оффиціальномъ отношеніи изложить въ другомъ видѣ отвѣтъ мой, дабы черезъ сообщеніе Вашему Высокопревосходительству совершенно недостаточныхъ и поверхностныхъ свѣдѣній по этому вопросу не вовлечь Правительство въ ошибку при обсужденіи его. Всемѣрно, однако, стараясь содѣйствовать благимъ начинаніямъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, я, хотя и не имѣю до сего времени никакихъ данныхъ, которыя разъясняли-бы мнѣ воззрѣнія Правительства на горнозаводское населеніе, считаю однако не безполезнымъ собирать матеріалы, могущіе нѣсколько разъяснить современное положеніе горнозаводскихъ имѣній вообще въ Оренбургскомъ краѣ, и вмѣстѣ съ симъ вхожу съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе о собраніи и сообщеніи мнѣ свѣдѣній по этому предмету, которыя я съ своей стороны тотчасъ по полученіи не замедлю передать Вашему Высокопревосходительству. При этомъ нахожусь въ затрудненіи положительно удостовѣрить Ваше Высокопревосходительство, чтобы и тѣ свѣдѣнія, которыя доставлены мнѣ будутъ при непахожденіи большей части заводовладѣльцевъ въ здѣшнемъ краѣ, съ другой стороны при ближайшемъ подчиненіи заводовъ горному вѣдомству, изъятаго изъ непосредственнаго моего вѣдѣнія, могли съ достаточною полнотою разъяснить вопросъ о началахъ, на которыхъ можетъ быть устроено горно-

заводское населеніе". Въ генералъ-губернаторской канцеляріи были собраны имѣвшіяся здѣсь свѣдѣнія о заводахъ, но эти свѣдѣнія были такъ незначительны, что пришлось за дальнѣйшими справками обратиться къ помощи начальника губерніи. Генералъ-губернаторская канцелярія узнала только, что распредѣленіе заводскихъ крестьянъ по уѣздамъ Оренбургской губерніи было слѣдующее: 1) въ Уфимскомъ уѣздѣ душъ муж. пола—17.529; 2) въ Стерлитамакскомъ—11.284; 3) въ Верхнеуральскомъ—7.886; 4) въ Оренбургскомъ—2281; 5) въ Белебеевскомъ—2031; 6) въ Мензелинскомъ—377, всего 41.388 душъ муж. пола, и что, далѣе, всѣ желѣзодѣлательные и мѣдиплавильные заводы принадлежатъ слѣдующимъ лицамъ: К. Бѣлосельскимъ (Усть-Катавскій, Катавъ-Ивановскій), Балашевымъ (Симскій, Миньярскій), Дашковой (Благовѣщенскій), Сухозанетъ (Юрюзань-Ивановскій, Минскій), Гр. Коссаковской (Архангельскій), Пашковымъ (Богоявленскій, Верхотурскій, Воскресенскій, Бѣлорѣцкій, Преображенскій), Тимашевымъ (Верхне и Нижне Авзяно-Петровскій), Шешуковой, Загряжскаго (Каноникольскій), б. Демидова, нынѣ Гротена (Узянскій и Кагинскій), Бенардаки (Нижне и Верхне-Троицкій, Усель-Ивановскій), Подъячева (Шильвинскій). Канцелярія чувствовала и недостаточность этихъ свѣдѣній и невѣрность заключавшихся въ нихъ цифръ, а поэтому признала нужнымъ просить распоряженія начальника губерніи объ извлеченіи изъ дѣлъ Губернскаго Правленія точныхъ по возможности свѣдѣній о числѣ и наименованіи владѣльческихъ и т. п. заводовъ въ Оренбургской губерніи (исключая казенныхъ), о числѣ проживающихъ въ нихъ и приписанныхъ къ нимъ, по проживающихъ отдѣльными селеніями, крестьянъ обоего пола, различая крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ по распоряженію Правительства, отъ тѣхъ, которые обращены самими владѣльцами изъ крѣпостныхъ землепашцевъ въ заводскіе. Для лучшаго же разъясненія вопроса о существующихъ отношеніяхъ владѣльческихъ крестьянъ къ заводчикамъ, канцелярія признавала весьма полезнымъ потребовать черезъ губернатора отъ заводскихъ исправниковъ по каждому заводу слѣдующихъ свѣдѣній: 1) Состоитъ-ли заводъ на поссессіонномъ правѣ или на полномъ владѣльческомъ? 2) Къ какому именно разряду отнесены состоящіе при заводѣ крестьяне, къ поссессіоннымъ крѣпостнымъ заводскимъ или къ помѣщичьимъ и на основаніи какихъ документовъ. 3) Какія повинности въ отношеніи къ Правительству и заводовладѣльцамъ несутъ заводскіе крестьяне означенныхъ трехъ разрядовъ и въ чемъ заключается различіе между крѣпостными заводскими крестьянами, состоящими при заводѣ на полномъ помѣщичьемъ правѣ, при чемъ съ точностію опредѣлить повинности тѣхъ и другихъ въ отношеніи къ казнѣ и заводчикамъ. 4) Какія работы производятъ заводскіе крестьяне и размѣръ вознагражденія за оныя. 5) Какими поземельными угодьями пользуются и на какихъ условіяхъ. 6) Число душъ заводскихъ крестьянъ съ раздѣленіемъ по разрядамъ. 7) Степень ихъ зажиточности въ сравненіи съ помѣщичьими. 8) Степень образованія (грамотности) и состоянія нравственности. Всѣ эти свѣдѣнія по мнѣнію канцеляріи необходимо было имѣть для Правительства, чтобы получить возможность повѣрить тѣ основанія будущихъ

отношеній крестьянъ къ заводчикамъ, которыя будутъ предложены сими послѣдними. Въ такомъ смыслѣ и дано было 7 марта 1858 года генералъ-губернаторомъ предписаніе исправлявшему должность Оренбургскаго гражданскаго губернатора.—Свѣдѣній о заводскихъ крестьянахъ достать нельзя было скоро. Губернаторъ долженъ былъ снестись съ главнымъ начальникомъ заводовъ, чтобы дать соотвѣтственныя распоряженія заводскимъ исправникамъ. На это времени нужно было не мало, тѣмъ болѣе, что заводскіе исправники не особенно охотно всегда исполняли распоряженія губернской власти. Въ Оренбургѣ однако безпокоились отсутствіемъ свѣдѣній о заводскихъ крестьянахъ, почему 15 іюня 1858 года исправлявшій должность генералъ-губернатора Балкашинъ далъ „по особенной важности настоящаго дѣла“ новое предписаніе о доставленіи свѣдѣній. 27 іюня 1858 года Барановскій далъ отвѣтъ, въ которомъ нарисовалъ слѣдующую картину тогдашняго состоянія нѣкоторыхъ заводовъ Оренбургской губерніи. О всѣхъ еще не были собраны свѣдѣнія; собраны они были лишь о заводахъ Катавскихъ (наслѣдниковъ князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго), Симскомъ и Миньярскомъ (наслѣдниковъ Балашевыхъ), Бѣлорѣцкомъ и Тирлянскомъ (Пашковыхъ), Кагинскомъ и Узянскомъ (купца Гротена), Авзянопетровскихъ (Тимашевыхъ), Архангельскомъ (графини Коссаковской), Троицкихъ (поручика Бенардаки) и Шильвинскомъ (купца Подъячева). „Всѣ указанные заводы, говорилъ Барановскій, раздѣляются на два разряда: а) состоящіе на правѣ полномъ владѣльческомъ и б) на правѣ поссессіонномъ. Различіе между ними заключается въ томъ, что находящіеся на правѣ помѣщичьей собственности не имѣютъ отъ казны никакого пособія и не могутъ принадлежать, кромѣ дворянъ, лицамъ другихъ свободныхъ состояній или иностранцамъ. Они платятъ въ казну пошлину натурою 10% со всего количества выплавляемаго въ теченіи года металла, сверхъ того, съ мѣдиплавильныхъ печей взыскивается оброчныхъ денегъ, съ каждой по 3 руб. сер. Недвижимымъ имѣніемъ, входящимъ въ составъ завода, также самимъ заводомъ и принадлежащими къ нему крѣпостными людьми, владѣлецъ можетъ распоряжаться на правѣ полной собственности. Частные же владѣльческіе заводы, состоящіе на правѣ поссессіонномъ, имѣютъ отъ казны пособіе въ людяхъ, землѣ, рудникахъ, лѣсахъ, деньгахъ; пособіе производится во всѣхъ сихъ видахъ или порознь; ими могутъ владѣть лица всѣхъ сословій свободнаго состоянія и иностранцы. Съ такихъ заводовъ взимается пошлина натурою съ ежегодно выплавляемаго количества металла, вмѣсто 10—15% и съ каждой печи по 3 руб. сер. оброчныхъ денегъ. Люди на частныхъ поссессіонныхъ заводахъ могутъ быть казенные мастеровые и рабочіе навсегда приписанные къ заводамъ, непремѣнные работники, заводскіе крѣпостные и вольнонаемные. Заводскіе крѣпостные люди составляютъ принадлежность тѣхъ заводовъ, съ которыми они куплены и уже не могутъ быть отчуждаемы отъ нихъ отдѣльно. Содержатели заводовъ не въ правѣ употреблять ихъ на другія работы, кромѣ заводскихъ. Недвижимое имущество частныхъ заводовъ, имѣющихъ отъ казны пособіе или крѣпостныхъ заводскихъ людей, есть неотъемлемая принадлежность ихъ и потому никакая

часть изъ этого имущества не можетъ быть продана или отдана въ пользованіе отдѣльно, а вмѣстѣ со всѣмъ заводомъ, къ которому они принадлежатъ. Содержателю поссессіоннаго завода, хотя и предоставляется право построить вновь заводъ или усилить, уменьшить и прекратить дѣйствіе его, но не иначе какъ съ разрѣшенія Горнаго Управленія.—*Заводы, состоящіе на полной владѣльческой собственности.* Къ этому разряду принадлежатъ: Катавъ-Ивановскіе, Троицкіе, Симскій, Миньярскій, Бѣлорѣцкій, Тирлянскій и Архангельскій; крестьяне здѣсь помѣщичьи, исключая нѣкоторой части въ Бѣлорѣцкихъ заводахъ, въ которыхъ, кромѣ переселенныхъ въ различное время нынѣшнимъ владѣльцемъ изъ другихъ помѣщичьихъ имѣній 3232 душъ, находится еще 1390 душъ крѣпостныхъ заводскихъ крестьянъ, т. е. такихъ, которые происходятъ отъ крестьянъ, поселенныхъ при заводахъ прежними владѣльцами, не имѣвшими права на дворянское достоинство. *Заводы, состоящіе на поссессіонномъ правѣ:* Авзяно-Петровскіе, Кагинскій, Узянскій и Шильвинскій; крестьяне ихъ—крѣпостные заводскіе, а при Кагинскомъ и Узянскомъ находится еще 461 душа казенныхъ непремѣнныхъ работниковъ. Крестьяне заводовъ обоихъ разрядовъ отправляютъ рекрутскую повинность натурою; издержки же на сдачу рекрутъ, равно какъ и государственныя подати и земскія повинности оплачиваются самими заводовладѣльцами. Къ обязанностямъ крестьянъ по заводамъ относится: рубка дровъ и заготовленіе угля, добываніе руды, выплавка мѣди или чугуна, выдѣлка желѣза, стали и различныхъ металлическихъ произведеній, возведеніе фабричныхъ зданій, постановка механизма, постройка барокъ, перевозка матеріаловъ и проч.. Различныя должности по заводскому управленію, какъ-то: лѣсничихъ, топографовъ, механиковъ, архитекторовъ, лекарскихъ и аптекарскихъ учениковъ и занятія по письменной части отправляются также крестьянами. Вознагражденіе крестьянъ и пользованіе угодьями различно, такъ въ заводахъ: а) Катавъ-Ивановскихъ жалованье и задѣльная плата производится на основаніи штатныхъ и урочныхъ положеній, смотря по искусству, возрасту и роду работъ; малолѣтніе получаютъ отъ 4 до 5 и 6, а взрослые отъ 7 до 50 коп. въ день; должностные-же отъ 24 до 350 руб. сереб. въ годъ и форменную одежду. Сверхъ того, въ вознагражденіе особыхъ трудовъ, крестьянамъ выдаются, въ видѣ поощренія, денежныя награды, а въ несчастныхъ случаяхъ, напримѣръ, потери имущества, они пользуются вспомоществованіемъ матеріалами и деньгами; б) Симскомъ и Миньярскомъ задѣльная плата простирается круглымъ числомъ отъ 10 до 100 руб. сер. въ годъ; въ Троицкихъ отъ 19 до 36, въ Бѣлорѣцкихъ не болѣе 16, Кагинскомъ 17, Авзяно-Петровскихъ 26 руб. и Шильвинскомъ до 15 руб. сер. и провіантъ на всѣхъ. Кромѣ того во всѣхъ вышеупомянутыхъ заводахъ малолѣтніе получаютъ провіантъ по возрастамъ; увѣчные, слабосильные, вдовы, сироты и уволенные отъ работъ, за старостію лѣтъ, снабжаются хлѣбомъ, или выдается имъ денежное пособіе, въ видѣ пенсій, по усмотрѣнію заводовладѣльцевъ; больные пользуются въ заводскихъ госпиталяхъ безплатно. в) Крестьяне заводовъ Катавъ-Ивановскихъ, Бѣлорѣцкихъ, Троицкихъ и Архангельскаго имѣютъ собственную

запашку, пользуются безденежно лугами, выгонною землею, лѣсомъ и рыбною ловлею, для обработки полей и во время уборки хлѣба и сѣна они увольняются отъ работъ заводскихъ. Крестьяне же Кагинскихъ и Авзяно-Петровскихъ заводовъ никакими угодьями кромѣ небольшого количества луговъ и выгонной земли, не пользуются, и поселенные на Башкирскихъ земляхъ[1]) запашки не производятъ, а покупаютъ хлѣбъ отъ заводскаго управленія по 23 коп. сереб. за пудъ, хотя бы провіантъ былъ заготовленъ по цѣнѣ выше или ниже этой суммы. Крестьяне Шильвинскаго завода— пашни, луговъ и лѣса вовсе не имѣютъ. Число жителей во всѣхъ означенныхъ заводахъ простирается до 25564 душъ мужескаго пола, въ томъ числѣ 19101—крестьянъ помѣщичьихъ, 6002—крѣпостныхъ заводскихъ и 461 непремѣнныхъ казенныхъ работниковъ. Изъ числа показанныхъ 25564 душъ $^1/_{10}$ часть грамотныхъ. Крестьянскіе мальчики обучаются грамотѣ въ заводскихъ школахъ, и выходящіе оттуда съ большими успѣхами въ наукахъ и хорошею нравственностію получаютъ дальнѣйшее образованіе и приготовляются къ занятію техническихъ и административныхъ по заводу должностей. Что же касается нравственности крестьянъ, то степень ея обусловливается образованіемъ, матеріальнымъ довольствомъ и бдительнымъ надзоромъ со стороны заводовладѣльцевъ и мѣстныхъ властей. И какъ условія не вездѣ одинаково выполняются, то и нравственность крестьянъ въ разныхъ заводахъ не на одинаковой степени. Такъ въ Катавъ-Ивановскихъ, Симскихъ, Бѣлорѣцкихъ, Троицкихъ и Архангельскомъ, гдѣ заводовладѣльцы прилагаютъ особое о нихъ попеченіе—живутъ хорошо и нравственность ихъ заслуживаетъ одобренія, вообще крестьяне благоустроенныхъ заводовъ далеко превосходятъ въ хозяйственномъ отношеніи обыкновенныхъ помѣщичьихъ крестьянъ и несравненно болѣе развиты, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Крестьяне-же заводовъ Кагинскаго, Узянскаго и Авзяно-Петровскихъ, по незаботливости владѣльца и нераспорядительности заводскаго управленія, живутъ весьма бѣдно и предоставленные въ улучшеніи своего быта самимъ себѣ получили наклонность къ бродяжничеству и воровству. Всѣхъ хуже положеніе крестьянъ Шильвинскаго завода: со времени отчужденія, въ 1821 году, въ корабельное вѣдомство принадлежавшей имъ Боровецкой лѣсной дачи, заводъ ихъ сталъ постепенно приходить въ упадокъ. По неимѣнію собственнаго лѣса, заводовладѣлецъ, будучи принужденъ пріобрѣтать его покупкою въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ для самаго завода, такъ и для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей крестьянъ, въ продолженіе слишкомъ 30 лѣтъ, не только потратилъ весь имѣвшійся у него въ запасѣ капиталъ, но задолжалъ еще казнѣ и разнымъ лицамъ болѣе 30 тыс. руб. сер. Въ настоящее

---

[1]) По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 6-го января 1847 года было предположено надѣлить Кагинскіе и Авзяно-Петровскіе заводы, во всегдашнюю собственность, 15-ти десятинною пропорціею на душу, съ уплатою въ пользу Башкирскаго войска, по 2 руб. 20 коп. сереб. за десятину, но предположеніе это въ исполненіе въ 1858 году еще не было приведено.

же время, по истощеніи всѣхъ средствъ, Шильвинскій заводъ приходитъ въ конечное разрушеніе и крестьяне его совершенно разорены". По сообщеніи этихъ свѣдѣній Барановскій свое донесеніе заключилъ такъ: „Въ заключеніе сего имѣю честь присовокупить, что свѣдѣнія о прочихъ заводахъ, находящихся въ губерніи, какъ-то: Богоявленскомъ, Воскресенскомъ, Верхотурскомъ и Преображенскомъ Гг. Пашковыхъ, Юрюзань-Ивановскомъ супруги Генералъ-Адъютанта Сухозанета, Благовѣщенскомъ дѣйствительной тайной совѣтницы Дашковой и Капоникольскомъ К. С. Загряжскаго, не доставлены доселѣ мнѣ горными исправниками, какъ видно изъ отзыва ихъ, по неимѣнію для сего вѣрныхъ данныхъ въ мѣстныхъ конторахъ и что они о доставленіи таковыхъ отнеслись въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ къ самимъ заводовладѣльцамъ, къ которымъ и я, озабочиваясь своевременнымъ исполненіемъ требованія генералъ-губернатора, обратился о томъ же предметѣ съ просьбою; а получивъ настояніе Вашего Превосходительства по настоящему дѣлу и, желая, по возможности, въ скоромъ времени уяснить положеніе горныхъ заводовъ, нынѣ вошелъ въ сношеніе о сообщеніи мнѣ свѣдѣній о помянутыхъ заводахъ въ г. Главному Начальнику Горныхъ заводовъ хребта Уральскаго, прося его извлечь для сего данныя изъ дѣлъ Уральскаго Горнаго Правленія, какъ для удовлетворенія выше сказанныхъ вопросовъ Генералъ-Адъютанта Катенина, такъ и вообще къ разъясненію состоянія Горныхъ заводовъ частнаго владѣнія. О послѣдующемъ же не премину донести Вашему Превосходительству, въ дополненіе настоящаго моего представленія". Дополненій представлять не пришлось. На представленіи Барановскаго сохранилась надпись карандашемъ Балкашина: „Въ С.П.Б. составленъ особый Комитетъ; нужно-ли намъ собирать эти свѣдѣнія?" По обсужденіи бумаги губернатора, рѣшили присоединить ее „къ дѣлу" и только. Дополнительныхъ свѣдѣній не требовали, присланныхъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ не сообщали. Дѣйствительно, въ С.-Петербургѣ былъ образованъ особый Комитетъ, но, къ сожалѣнію, въ Оренбургѣ объ этомъ узнали поздно, благодаря чему и производили на свѣтъ не нужное „дѣло" о заводскихъ крестьянахъ. Центральная-же власть поздно увѣдомила объ открытіи особаго Комитета, вмѣсто января мѣсяца она сообщила о немъ въ концѣ августа. Надпись Балкашина, которой онъ остановилъ ненужное дѣло о заводскихъ крестьянахъ, нужно объяснить тѣмъ, что онъ объ открытіи Комитета узналъ какимъ либо инымъ неоффиціальнымъ образомъ. Еще въ январѣ 1858 года былъ Высочайше учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ министра Императорскаго Двора, особый Комитетъ для устройства поземельныхъ отношеній и положенія крестьянъ: государственныхъ, удѣльныхъ, государевыхъ, дворцовыхъ и заводскихъ. Для собранія нужныхъ по этому предмету свѣдѣній и изготовленія проэктовъ, составлены были въ подлежащихъ министерствахъ приготовительныя коммиссіи, которыхъ работы и заключенія должны были вноситься на обсужденіе помянутаго Комитета. Согласно съ этимъ и въ министерствѣ финансовъ учреждена была коммиссія для проектированія мѣръ къ измѣненію быта рабочихъ людей и крестьянъ, находящихся какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ,

министерству финансовъ подвѣдомственныхъ, горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ. Число горнозаводскаго на частныхъ заводахъ населенія, подвѣдомственнаго министерству финансовъ, составляло, въ губерніяхъ Пермской, Оренбургской, Самарской, Вятской, Казанской, Вологодской, Калужской, Тамбовской, Пензенской, Рязанской, Орловской, Владимирской, Тульской, Ярославской и Нижегородской, до 283 т. душъ. Сюда принадлежали слѣдующіе разряды заводскихъ владѣльческихъ людей: 1) фабричные: а) купленные къ фабрикамъ, б) приписанные съ платежомъ, в) приписанные безъ платежа; 2) горнозаводскіе: а) приписанные къ частнымъ заводамъ отъ казны, б) крѣпостные заводскіе, т. е. укрѣпленные къ заводамъ, в) состоящіе при заводахъ на помѣщичьемъ правѣ, но подвѣдомственные горному управленію. Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской увѣдомилъ начальниковъ губерній, что вопросъ объ устройствѣ быта всѣхъ вышеозначенныхъ разрядовъ людей не относится до предмета занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ и подлежитъ особому распоряженію. Къ отношеніямъ министра были приложены и вѣдомости о числѣ такихъ крестьянъ, принадлежавшихъ къ частнымъ заводамъ и фабрикамъ, подвѣдомственнымъ министерству финансовъ. Оренбургскаго генералъ-губернатора Ланской увѣдомилъ лишь 30 августа 1858 года. Сообщеніе министра исправлявшій должность генералъ-губернатора передалъ губернаторамъ, отославъ имъ и вѣдомости о заводскихъ крестьянахъ по Самарской и Оренбургской губерніямъ. По этимъ вѣдомостямъ горные заводы тоже были раздѣлены на два разряда: поссессіонные и владѣльческіе. Въ Самарской губерніи второго разряда заводовъ не было, перваго же былъ одинъ заводъ наслѣдниковъ Шелашникова, здѣсь было по 9-й ревизіи крѣпостныхъ крестьянъ на правѣ заводскомъ—435. Въ Оренбургской губерніи въ первомъ разрядѣ числилось три завода, во второмъ—десять. Число людей по сообщенной изъ министерства вѣдомости на этихъ заводахъ было слѣдующее (свѣдѣнія заимствованы изъ данныхъ 9-й ревизіи). Заводы поссессіонные: 1) Кунца Гротена—казенныхъ крестьянъ—462 и крѣпостныхъ на правѣ заводскомъ—1745, 2) Кунца Подъячева—крѣпостныхъ на правѣ заводскомъ—377, и 3) Надворнаго совѣтника Губина такихъ же крѣпостныхъ—2479. Заводы владѣльческіе имѣли крѣпостныхъ на правѣ владѣльческомъ: 1) графини Коссаковой—2193; 2) Д. Т. С. Дашковой—1973; 3) наслѣдницъ г.-м. Насилова—1236; 4) наслѣдниковъ Балашовыхъ—7290; 5) г-жи Сухозанетъ—4596; 6) наслѣдниковъ князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго—6018; 7) поручика Бенардаки—2029; 8) наслѣдниковъ оберъ-егермейстера Пашкова—6752; 9) генералъ-лейтенанта Пашкова—2167, и 10) наслѣдниковъ подполковника Пашкова—3637.

Образованіе особаго Комитета о заводскихъ крестьянахъ поздно стало извѣстно генералъ-губернатору, но еще позднѣе о немъ узналъ, какъ это ни странно, главный начальникъ горныхъ заводовъ Уральскаго хребта. Вопросъ о крестьянской реформѣ видимо интересовалъ его. Между тѣмъ затѣянная генералъ-губернаторомъ переписка о заводскихъ крестьянахъ ввела Фелькнера въ заблужденіе. Собираніе свѣдѣній о заводскихъ кре-

стьянахъ Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ дало ему поводъ заключить, что генералъ-губернатору даны Правительствомъ какія либо общія указанія относительно мѣръ къ устроенію быта заводскихъ крестьянъ. Руководясь такимъ соображеніемъ, Фелькнеръ и обратился 17 сентября 1858 года съ слѣдующимъ письмомъ къ Оренбургскому генералъ-губернатору. „Изъ отношенія исправляющаго должность Оренбургскаго губернатора мнѣ извѣстно, что Ваше Превосходительство изволите имѣть въ виду приступить къ обсужденію мѣръ для устройства быта горнозаводскихъ крестьянъ частнаго владѣнія въ Оренбургской губерніи; для чего дѣйствительный статскій совѣтникъ Барановскій и просилъ меня сообщить ему о частныхъ Оренбургскихъ заводахъ свѣдѣнія. Изъ этого можно заключить, что Правительствомъ указаны уже главныя начала для рѣшенія вопроса о будущемъ положеніи горнозаводскихъ крестьянъ. Начала эти должны, конечно, быть однообразныя для всѣхъ вообще частныхъ Уральскихъ заводовъ, находящихся какъ въ Оренбургской, такъ и другихъ губерніяхъ. Между тѣмъ я не получилъ еще до сихъ поръ отъ Высшаго Горнаго Начальства оффиціальныхъ свѣдѣній о мѣрахъ, какія предназначается положить въ основаніе устройства горнозаводскаго рабочаго сословія. Знаю только, что для уясненія этого вопроса собираются матеріалы внутри государства и за границею; вѣроятно въ томъ вниманіи, что по особымъ обстоятельствамъ, обусловливающимъ преуспѣяніе горнаго промысла, положеніе горнорабочихъ не вполнѣ удобно было бы подчинить тѣмъ-же совершенно правиламъ, какія будутъ постановлены для помѣщичьихъ крестьянъ земледѣльческихъ имѣній. По этимъ причинамъ я рѣшаюсь обратиться къ Вашему Превосходительству съ всепокорнѣйшею просьбою: если для устройства быта горнозаводскихъ крестьянъ Оренбургской губерніи имѣются въ виду какія либо особыя предположенія, то не изволите-ли Ваше Превосходительство признать возможнымъ дать мнѣ знать, въ чемъ именно онѣ состоятъ, для того, чтобы я могъ подготовить всѣ данности, необходимыя для соображеній относительно примѣненія этихъ предположеній вообще къ крестьянамъ частныхъ заводовъ хребта Уральскаго. Что касается до свѣдѣній, о которыхъ относился ко мнѣ исправляющій должность Оренбургскаго гражданскаго губернатора, то онѣ будутъ доставлены ему въ скоромъ времени“. Скоро однако Фелькнеръ убѣдился въ ложности своего предположенія. Дѣло въ томъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1858 года нѣкоторые изъ владѣльцевъ горныхъ заводовъ Оренбургской губерніи, проживавшіе въ С.-Петербургѣ, подали въ министерство финансовъ прошеніе, въ которомъ представляли слѣдующее: „въ Оренбургской губерніи, на 18 горныхъ заводахъ владѣльческихъ, т. е. принадлежащихъ дворянамъ помѣщикамъ, считается до 49 тысячъ душъ. Населеніе это состоитъ изъ приписныхъ людей и изъ такъ называемыхъ крѣпостныхъ заводскихъ. Тѣ и другіе находятся въ совершенномъ распоряженіи заводчика, съ тѣмъ различіемъ, что первые состоятъ на полномъ помѣщичьемъ правѣ, а вторые составляютъ принадлежность завода и не могутъ быть отъ него отчуждаемы. Но различіе это, введенное первоначально при учрежденіи заводовъ, осталось

только въ наименованіи, а въ существѣ совершенно сгладилось, ибо всѣ крестьяне при тѣхъ заводахъ находятся нынѣ въ одинаковомъ положеніи, отправляютъ безразлично заводскія работы, получаютъ однообразную задѣльную плату, несутъ одинаковыя государственныя повинности и, составляя нераздѣльное населеніе, сами не считаютъ никакой между собой разницы. Ежели допустить нынѣ различіе въ мѣрахъ для устройства ихъ быта и раздѣлить въ этомъ отношеніи находящихся на одномъ и томъ-же заводѣ крестьянъ, то это можетъ повести къ большимъ затрудненіямъ. Крестьяне, при горныхъ заводахъ находящіеся, хотя по закону состоятъ наравнѣ съ другими помѣщичьими крестьянами, но отличаются отъ этихъ послѣднихъ особенностію своихъ занятій, а отъ крестьянъ казенныхъ и поссессіонныхъ—порядкомъ земельнаго надѣла и средствами продовольствія.“ Поэтому Оренбургскіе заводчики ходатайствовали объ учрежденіи изъ среды ихъ особаго Комитета для обсужденія мѣръ объ улучшеніи быта крестьянъ, жившихъ при горныхъ ихъ заводахъ и исполнявшихъ горнозаводскія работы. По представленію министра финансовъ и по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу комитета, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ министра императорскаго двора, Высочайше повелѣно было 10 августа 1858 года: „1) предоставить вообще заводовладѣльцамъ образовать изъ себя для устройства быта горнозаводскихъ людей ихъ три Комитета: одинъ—по замосковному горному округу, другой—по горнымъ заводамъ Оренбургскаго округа и третій—по горнымъ заводамъ, находящимся въ губерніяхъ Уральскаго округа; мѣста собраній этихъ Комитетовъ оставить на выборъ самихъ заводовладѣльцевъ; 2) означеннымъ Комитетамъ въ занятіяхъ своихъ примѣняться къ началамъ, изложеннымъ въ Высочайшихъ рескриптахъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ и къ программѣ, данной по этому предмету губернскимъ дворянскимъ Комитетамъ; 3) занятія Комитетовъ окончить въ шестимѣсячный срокъ и представить въ министерство финансовъ для дальнѣйшихъ обсужденій“. Министръ финансовъ далъ предписаніе главному начальнику заводовъ Уральскаго хребта по указанному Высочайшему повелѣнію лишь 2 сентября 1858 года. Указанное Высочайшее повелѣніе имѣло характеръ условный. Комитетъ долженъ былъ открыться въ томъ случаѣ, если послѣдуетъ согласіе другихъ заводчиковъ. Изъ предписанія министра финансовъ видно, что выразили желаніе образовать Комитетъ слѣдующіе заводчики: Пашковы, Дашкова, Бенардаки, графиня Коссаковская, и опекуны наслѣдниковъ князя Бѣлосельскаго—Бѣлозерскаго, Шешукова и Загряжскій, а также и то, что „прежде приведенія сего“ (т. е. Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи особыхъ Комитетовъ о заводскихъ крестьянахъ) въ исполненіе „приказано было—потребовать согласіе прочихъ Оренбургскихъ заводовладѣльцевъ, не подписавшихъ означеннаго прошенія, равно какъ и владѣльцевъ горныхъ заводовъ въ другихъ губерніяхъ“. Мы привели настоящую выдержку потому, что ее нѣтъ у Скребицкаго, а у Семенова нѣтъ совсѣмъ ничего и объ учрежденіи особыхъ Комитетовъ о заводскихъ крестьянахъ*); ни у того,

[1] П. П. Семеновъ. Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе императора Александра II-го. С.-Петербургъ, 1890 года. Т. II, стр. 828, рѣчь Соловьева.

ни у другого автора нѣтъ и списка членовъ этихъ Комитетовъ, въ частности Комитета Оренбургскихъ заводчиковъ. Отсутствіе-же этой выписки у Скребицкаго придаетъ въ его изложеніи Высочайшему повелѣнію о 3-хъ Комитетахъ характеръ безусловный, что не отвѣчало дѣйствительности. Министръ финансовъ, сообщивъ Высочайшее повелѣніе *условнаго характера*, предписывалъ Фелькнеру: отъ заводовладѣльцевъ Оренбургской губерніи, за исключеніемъ вышепоименованныхъ, а также отъ всѣхъ заводчиковъ другихъ губерній Уральскаго округа, отобрать и въ министерство финансовъ доставить въ самомъ непродолжительномъ времени письменные отзывы: согласны ли они учредить изъ себя Комитеты на вышеизложенныхъ основаніяхъ, и, если согласны, то въ какихъ мѣстахъ и изъ кого именно признаютъ удобнѣйшимъ образовать таковые Комитеты. Въ дополненіе къ первому своему письму Фелькнеръ 24 сентября 1858 г. сообщилъ Катенину копію съ полученнаго имъ предписанія министра финансовъ. Катенинъ, „съ особеннымъ интересомъ узнавъ о благопріятномъ, въ видахъ правительственныхъ, направленіи этого важнаго дѣла“, высказалъ въ письмѣ къ Фелькнеру „свою искреннѣйшую благодарность за сообщеніе любопытныхъ свѣдѣній“. Случайно возникшая переписка между двумя Главными Начальниками прекратилась.—Извѣстно далѣе, что распоряженіе министра финансовъ имѣло своимъ результатомъ дѣйствительное открытіе 3-хъ названныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 10-го августа 1858 года Комитетовъ, и назначеніе въ Оренбургскій Губернскій Комитетъ особаго представителя отъ горнозаводскаго вѣдомства.

Особый Комитетъ заводовладѣльцевъ Оренбургской губерніи составился съ согласія всѣхъ заводчиковъ и согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 10-го августа 1858 года подъ предсѣдательствомъ заводчика генералъ-лейтенанта М. Пашкова. Членами этого Комитета были заводчики: генер.-лейт. М. Пашковъ, имѣвшій голосъ и по довѣренности графини Коссаковской, А. Пашковъ, Александръ Пашковъ, Василій Пашковъ, Александръ Перетцъ, Василій Самарскій—Быховецъ, Дмитрій Бенардаки и Андрей Гернгросъ. Генералъ-губернаторъ и главный начальникъ заводовъ не имѣли на ходъ занятій въ Комитетѣ никакого вліянія и ничего не знали о производящихся въ немъ дѣлахъ. По окончаніи занятій, выработанный Комитетомъ проэктъ былъ на разсмотрѣніи министра финансовъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ другими проэктами горнозаводскихъ Комитетовъ былъ переданъ въ Редакціонныя Коммиссіи, которыя и выработали на основаніи ихъ проэкты дополнительныхъ правилъ о заводскихъ крестьянахъ, вошедшихъ потомъ съ редакціонными измѣненіями въ составъ положенія 19 февраля 1861 года (Скребицкій, т. 4, стр. 666). —12 ноября 1859 года особый Комитетъ препроводилъ Оренбургскому генералъ-губернатору экземпляръ выработаннаго въ Комитетѣ проэкта положенія объ улучшеніи быта горнозаводскихъ крестьянъ Оренбургской губерніи. Къ проэкту положенія Комитетъ присоединилъ „обзоръ основаній проэкта“ и двѣ записки. Приводимъ здѣсь весь этотъ весьма интересный матеріалъ. У Скребицкаго приведенъ только одинъ проэктъ, но нѣтъ въ немъ „обзора его основаній“ и есть лишь

ссылка на двѣ особыя записки, но нѣтъ этихъ послѣднихъ. Отсутствіе обзора было причиной того, что А. Скребицкій указываетъ лишь на двѣ льготы, испрашиваемыя Комитетомъ для поддержанія горнаго промысла, тогда какъ на дѣлѣ Комитетъ испрашивалъ себѣ шесть особыхъ мѣръ или льготъ.—

Проектъ Положенія объ устройствѣ быта горнозаводскихъ крестьянъ Оренбургской губерніи.

Глава I.

Права состоянія горнозаводскаго населенія.

§ 1. Горнозаводское населеніе, находящееся при заводахъ Оренбургской губерніи, состоящихъ во владѣніи частныхъ лицъ, какъ на правѣ полной собственности, такъ и на правѣ поссессіонномъ, освобождается отъ всякой крѣпостной зависимости заводовладѣльцу и заводу.

§ 2. Горнозаводское населеніе получаетъ лично и по имуществу въ предѣлахъ, законами дозволенныхъ, общія права, всѣмъ свободнымъ сельскимъ обывателямъ предоставленныя (ст. 652—662 Т. IX Свод. Зак. о сост., изд. 1857 г.).

§ 3. Въ отношеніи опеки, попечительства, и наслѣдства, горнозаводскому населенію дозволяется, въ видѣ изъятія, руководствоваться мѣстными своими обычаями.

§ 4. Горнозаводскимъ обывателямъ предоставляется на общемъ законномъ основаніи право быть свидѣтелями и право непосредственно вчинать иски и приносить жалобы по всѣмъ дѣламъ своимъ установленнымъ Правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ.

§ 5. Горнозаводскіе обыватели, въ составѣ общества, пріобрѣтаютъ право управляться чрезъ лицъ, ими самими избираемыхъ на основаніи установленныхъ настоящимъ Положеніемъ Правилъ.

Глава II.

Водвореніе горнозаводскаго населенія при заводахъ.

§ 6. Заводовладѣлецъ отдаетъ безвозмездно, но съ ограниченіемъ, означеннымъ въ §-ѣ 9-омъ, въ собственность каждаго изъ наличныхъ, при составленіи акта, домохозяевъ, состоявшую доселѣ въ его владѣніи усадьбу, т. е. домъ и надворныя строенія съ усадебною подъ оными землею и прилегающими огородомъ и садомъ, снабжая при томъ домохозяевъ особенными письменными актами на предоставляемыя въ собственность ихъ усадьбы.

§ 7. Улицы и переулки находятся въ общемъ пользованіи обывателей и заводовладѣльца; площади же и пустопорожнія между усадьбами мѣста остаются собственностію заводовладѣльца.

§ 8. Горнозаводскій обыватель, получившій отъ заводовладѣльца усадьбу, владѣетъ и распоряжаетъ оною, какъ собственностію своею, на основаніи

общихъ гражданскихъ законовъ, съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ уставами: строительнымъ, пожарнымъ и врачебнымъ.

§ 9. Заводовладѣльцу, независимо отъ случаевъ покупки усадьбъ по добровольному соглашенію съ домохозяевами, предоставляется право, для необходимыхъ потребностей его завода, пріобрѣтать обратно уступленныя имъ горнозаводскимъ обывателямъ усадьбы, съ вознагражденіемъ ихъ за сіе по взаимному соглашенію, или же по оцѣнкѣ Третейскаго Суда, и съ обязательствомъ надѣлить домохозяевъ другими землями.

§ 10. Право на усадьбу, оставшуюся выморочною послѣ горнозаводскаго обывателя, принадлежитъ заводовладѣльцу.

§ 11. Усадьба, оставленная въ теченіи года безъ всякаго распоряженія обывателемъ, выписавшимся изъ общества, поступаетъ въ полную собственность заводовладѣльца.

§ 12. При продажѣ усадьбъ горнозаводскими обывателями, заводовладѣлецъ имѣетъ преимущественное предъ прочими покупщиками право на пріобрѣтеніе усадьбы по цѣнѣ, предлагаемой покупщиками.

§ 13. Горнозаводскій обыватель можетъ владѣть не болѣе, какъ двумя усадьбами.

§ 14. Усадьбы могутъ быть пріобрѣтаемы только членами горнозаводскаго общества или мѣстнымъ заводовладѣльцемъ.

§ 15. Въ чертѣ селенія горнозаводскіе обыватели могутъ торговать предметами, продажа коихъ дозволена крестьянамъ въ селеніяхъ, по уставу торговому, и заниматься свойственными крестьянскому быту ремеслами (Т. XI. Уст. торг., изд. 1857 г., ст. 349, 353 и 354).

§ 16. Какъ въ селеніяхъ, такъ равно и на всемъ пространствѣ заводской дачи, не дозволяется безъ согласія на то заводовладѣльца:

а) устраивать кузницы и слесарни;

б) устраивать питейные дома и всѣ вообще заведенія, сопряженныя съ продажею питей;

и в) торговать металлами и металлическими издѣліями.

§ 17. Для выгона и огуменниковъ заводовладѣлецъ отводитъ по 1/ десятины на каждую усадьбу, предоставляя эту землю въ безвозмездное пользованіе владѣльцевъ тѣхъ усадьбъ.

§ 18. На землѣ, отведенной подъ огуменники и выгонъ, дозволяется обывателямъ устроивать гумна, овины, вѣтренныя мельницы и прочія хозяйственныя принадлежности; всякія же другаго рода заведенія и постройки допускаются не иначе, какъ по особому на то согласію заводовладѣльца.

§ 19. Горнозаводскимъ обывателямъ, для отопленія ихъ строеній, предоставляется до 5 куб. саж. дровъ на жилую избу, по общей цѣнѣ, назначаемой заводовладѣльцами на каждые 10 лѣтъ.

Примѣчаніе. На первые 10 лѣтъ назначается за сажень изъ валежника по 1 руб. сереб., а изъ стоячаго лѣса по 1 руб. 50 коп. сереб.

§ 20. Рубка дровъ производится на указанномъ отъ заводоуправленія мѣстѣ и въ опредѣленное время.

Глава III.

Объ общественномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія.

§ 21. Находящіеся въ заводскомъ округѣ обыватели составляютъ, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, одно или нѣсколько обществъ.

§ 22. Селеніе, заключающее въ себѣ менѣе ста ревизскихъ душъ, не можетъ составить отдѣльнаго общества, но должно войти въ составъ другаго общества горнозаводскихъ обывателей.

§ 23. Первоначальное распредѣленіе горнозаводскихъ обывателей на общества составляется заводовладѣльцемъ, сообразно съ мѣстными удобствами, и представляется на утвержденіе Правительства.

§ 24. Каждый изъ членовъ общества подчиняется всѣмъ правиламъ и постановленіямъ общества.

§ 25. Въ горнозаводское общество имѣетъ право вступать всякій, представившій увольнительный приговоръ своего общества и получившій пріемный приговоръ отъ горнозаводскаго общества.

§ 26. Увольненіе горнозаводскихъ обывателей изъ общества производится не иначе какъ съ согласія общества, которое не въ правѣ отказать въ увольненіи:

1) если подобнымъ увольненіемъ не нарушается рекрутская очередь;

2) если на семействѣ увольняемаго не состоитъ недоимокъ по казеннымъ, земскимъ и общественнымъ повинностямъ, а равно частныхъ долговъ;

3) если увольняемый обезпечилъ впередъ на 10 лѣтъ слѣдующія съ него казенныя подати и повинности;

4) если за таковымъ увольненіемъ не остаются безъ призрѣнія члены его семьи, неспособные къ работѣ по малолѣтству, старости или увѣчью;

и 5) если на увольненіе несовершеннолѣтняго послѣдовало согласіе родителей.

§ 27. Внутреннее управленіе горнозаводскаго общества состоитъ изъ мірскаго схода, схода выборныхъ, расправы и мірскаго суда и сосредоточивается или въ главномъ заводскомъ селеніи или же въ томъ, которое найдено будетъ удобнымъ, при распредѣленіи населенія на общества.

§ 28. Мірской сходъ состоитъ изъ домохозяевъ; сходъ выборныхъ—изъ выборныхъ, расправа—изъ головы и одного или двухъ его помощниковъ, мірской судъ—изъ добросовѣстныхъ.

Примѣчаніе. Въ распоряженіи расправы находится надлежащее, смотря по народонаселенію общества, число десятскихъ.

§ 29. Члены общества, не достигшіе совершеннолѣтія, лишенные по суду нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, подвергшіеся по судебному приговору тѣлесному наказанію, оставленные въ подозрѣніи по преступленіямъ и отданные подъ надзоръ мѣстной полиціи, не могутъ ни участвовать въ выборахъ, ни исправлять общественныхъ должностей.

Примѣчаніе 1. За малолѣтствомъ или несовершеннолѣтіемъ домохозяина, право его на участіе въ мірскомъ сходѣ принадлежитъ его опекуну или попечителю.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни домохозяинъ можетъ передать право свое на участіе въ мірскомъ сходѣ одному изъ совершеннолѣтнихъ членовъ его семейства, заявивъ о томъ расправѣ.

§ 30. Выборные, голова, помощники его и добросовѣстные избираются на три года; десятскіе назначаются на одинъ годъ.

§ 31. Члены общества, выбираемые въ первый разъ въ какую либо изъ общественныхъ должностей, не имѣютъ права отъ оной отказываться, развѣ по причинѣ дряхлости, неимѣнія въ домѣ другаго работника или же служенія прикащикомъ или старшимъ мастеромъ при горнозаводскомъ производствѣ.

Примѣчаніе. Горнозаводскій обыватель не можетъ занимать болѣе одной общественной должности.

§ 32. Общественные должностные, до истеченія срока ихъ службы, не могутъ отказываться отъ исправленія должности безъ уважительныхъ на то причинъ, каковы: дряхлость, болѣзненное состояніе и т. п.

§ 33. Поводомъ къ устраненію отъ должности служитъ совершеніе должностнымъ преступленій и проступковъ, подлежащихъ суду уголовному, а равно и безнравственное поведеніе должностнаго, признанное тою властью, отъ коей зависитъ его назначеніе въ должность.

§ 34. Выборные и голова избираются мірскимъ сходомъ, добросовѣстные—сходомъ выборныхъ, помощники головы и десятскіе—сходомъ выборныхъ, по представленію головы.

§ 35. Выборные, голова, помощники его и добросовѣстные избавляются на время ихъ службы отъ тѣлеснаго наказанія и исправленія натуральныхъ повинностей; голова сверхъ того освобождается отъ рекрутской очереди и отъ денежныхъ повинностей.

Примѣчаніе. Семейство головы, нераздѣльно съ нимъ въ домѣ живущее, освобождается на время его службы отъ рекрутской повинности.

§ 36. Выборные жалованья не получаютъ; размѣръ назначаемаго головѣ и прочимъ должностнымъ жалованья опредѣляется сходомъ выборныхъ.

§ 37. Въ случаѣ смерти, увольненія или устраненія отъ должности выборные и добросовѣстные должны быть замѣняемы новыми; временное же исправленіе должности головы поручается его помощнику.

§ 38. Добросовѣстные, голова и прочіе должностные имѣютъ особый должностный знакъ, званію ихъ присвоенный.

§ 39. Мірской сходъ созывается для избранія выборныхъ и головы, а равно для увольненія и устраненія ихъ отъ должностей.

§ 40. Приговоръ мірского схода объ избраніи головы представляется чрезъ заводовладѣльца подлежащему начальству, которое можетъ уничтожить выборъ только въ томъ случаѣ, если онъ противорѣчитъ условіямъ, опредѣленнымъ въ §-ѣ 29-мъ.

§ 41. Число выборныхъ опредѣляется числомъ домовъ, вошедшихъ въ составъ общества, полагая, что отъ каждыхъ десяти домовъ избирается обществомъ одинъ выборный; но сходъ выборныхъ не можетъ состоять менѣе, какъ изъ 10 человѣкъ.

§ 42. Для наблюденія за правильностію и порядкомъ схода, выборные назначаютъ изъ среды своей старшину.

§ 43. Выборные собираются для рѣшенія дѣлъ не менѣе трехъ разъ въ годъ, и кромѣ того они могутъ быть созваны головою по объявленіи рекрутскаго набора и во всѣхъ тѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, разрѣшеніе коихъ онъ не захочетъ принять на свою отвѣтственность.

Примѣчаніе. Повѣстка о сходѣ выборныхъ дѣлается заблаговременно и объявляется послѣ обѣдни въ воскресный или праздничный день.

§ 44. Вѣдѣнію схода выборныхъ подлежатъ:

1) Выборы въ общественныя должности.

2) Увольненіе членовъ изъ общества и пріемъ въ оное новыхъ членовъ.

3) Исключеніе членовъ изъ общества сдачею ихъ въ рекруты не въ очередь и предоставленіемъ ихъ въ распоряженіе Правительства.

4) Увольненіе и устраненіе добросовѣстныхъ, помощниковъ головы и десятскихъ отъ исправляемыхъ ими должностей.

5) Распредѣленіе между членами общества денежныхъ и натуральныхъ казенныхъ, земскихъ и общественныхъ повинностей, и опредѣленіе правилъ отбыванія оныхъ.

6) Распоряженія по взысканію недоимокъ.

7) Веденіе очередныхъ рекрутскихъ списковъ и назначеніе по онымъ обывателей въ рекруты при наборахъ.

8) Пріемъ на поруки общества членовъ онаго, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, и водвореніе въ мѣстѣ жительства членовъ, опороченныхъ по судебному приговору.

9) Попеченіе объ участи вдовъ, сиротъ и увѣчныхъ.

10) Просьбы о раздѣлѣ семействъ.

11) Опредѣленіе расходовъ на предметы общественнаго устройства и учетъ сбора и расхода всякаго рода мірскихъ капиталовъ.

12) Наблюденіе за состояніемъ хлѣбныхъ магазиновъ.

13) Учетъ должностныхъ лицъ.

14) Созваніе общества на мірской сходъ для избранія въ потребныхъ случаяхъ новыхъ выборныхъ.

§ 45. Не дѣйствительны постановленія выборныхъ, если въ сходѣ участвовало менѣе двухъ третей выборныхъ.

§ 46. Постановленія схода выборныхъ утверждаются большинствомъ схода; въ случаѣ равенства голосовъ, большинство считается за тою стороною, на которой голосъ старшины.

§ 47. Постановленія схода выборныхъ обязательны для всѣхъ членовъ общества и приводятся въ исполненіе расправою, а въ первый воскресный или праздничный день, послѣ обѣдни, объявляются обществу.

§ 48. Приговоры мірского схода объ устраненіи головы отъ должности до срока, и постановленія схода выборныхъ о сдачѣ членовъ общества въ рекруты не въ очередь, о предоставленіи ихъ въ распоряженіе Правительства и о водвореніи въ мѣстѣ жительства обывателей, опороченныхъ по суду, не дѣйствительны безъ утвержденія заводовладѣльца.

§ 49. При неутвержденіи заводовладѣльцемъ приговоровъ схода, поименованныхъ въ предыдущемъ §-ѣ, сходъ имѣетъ право чрезъ расправу принести о томъ жалобу надлежащему Правительственному мѣсту.

§ 50. Расправа завѣдываетъ дѣлами по части распорядительной, хозяйственной, попечительной и полицейской.

1) Къ распорядительной части относится: созваніе схода выборныхъ, веденіе ревизскихъ сказокъ и семейныхъ списковъ, выдача пріемныхъ и увольнительныхъ видовъ по приговору схода, всѣ распоряженія по исполненію казенныхъ, земскихъ и общественныхъ повинностей и сборовъ, приведеніе въ исполненіе приговоровъ мірскаго схода, схода выборныхъ и мірскаго суда.

2) Къ хозяйственной: общественные доходы и расходы, торги, контракты, завѣдываніе общественными имуществами, какъ то: капиталами, строеніями и угодьями, народное продовольствіе.

3) Къ попечительной: опека и призрѣніе.

4) Къ полицейской: охраненіе личной и общественной безопасности, надзоръ за спокойствіемъ, порядкомъ и чистотою, выдача свидѣтельствъ и паспортовъ, засвидѣтельствованіе разныхъ актовъ, производство частныхъ взысканій, опись, оцѣнка и публичная продажа имуществъ, наблюденіе за правильностію торговли, содѣйствіе земской полиціи въ ея требованіяхъ и вообще исполненіе Правительственныхъ по симъ предметамъ распоряженій.

§ 51. Расправа ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права наказывать собственною своею властью, и только прекращаетъ безпорядки и задерживаетъ виновныхъ. Если виновный принадлежитъ къ обществу, то онъ представляется къ сужденію мірскаго суда; если же виновный не принадлежитъ къ обществу, то онъ отсылается къ мѣстной Правительственной власти.

§ 52. Въ округѣ селенія полицейскія распоряженія производятся головою и прочими должностными того селенія, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства; въ округѣ же всей заводской дачи каждому изъ должностныхъ лицъ отдѣльныхъ обществъ, въ той же дачѣ поселенныхъ, предоставляется право прекращать безпорядки и представлять виновныхъ подлежащему суду.

§ 53. Мѣстная Правительственная власть входитъ въ разсмотрѣніе дѣйствій головы и повѣряетъ оныя въ случаѣ неисполненія распоряженій начальства или по жалобѣ принесенной заводовладѣльцемъ или обществомъ.

§ 54. Для сужденія по дѣламъ мірскаго суда сходъ выборныхъ избираетъ шесть добросовѣстныхъ изъ обывателей, которые нравственностію своею заслуживаютъ довѣрія общества; они приводятся къ присягѣ въ присутствіи заводовладѣльца.

§ 55. Мірской судъ составляется не менѣе, какъ изъ трехъ добросовѣстныхъ. Это непремѣнное число судей можетъ увеличиваться еще двумя добросовѣстными, когда самъ судъ признаетъ то полезнымъ, а равно и по избранію тяжущихся, при рѣшеніи дѣлъ, опредѣленныхъ въ §-ѣ 59-мъ.

§ 56. Мірской судъ въ постановленіи своихъ рѣшеній руководствуется мѣстными обычаями и совѣстью; судъ производится словесно и гласно.

§ 57. Рѣшенія мірскаго суда по предмету полицейскихъ проступковъ, совершенныхъ членами общества противу нравственности и благочинія,

признаются окончательными и жалобы по симъ рѣшеніямъ не могутъ быть приносимы.

§ 58. Равнымъ образомъ подлежатъ окончательному рѣшенію мірскаго суда дѣла о недвижимомъ имуществѣ, находящемся въ округѣ вѣдѣнія общества, и всѣ иски, непревышающіе 50 руб. сер., по коимъ отвѣтчикъ есть членъ общества и всякій въ ономъ проживающій.

§ 59. Гражданскіе иски и тяжбы, превышающіе 50 руб. сер., вчинаются въ подлежащемъ судѣ первой степени, но по согласію истца и отвѣтчика могутъ быть разрѣшаемы мірскимъ судомъ, рѣшеніе коего признается окончательнымъ.

§ 60. Жалобы на дѣйствія общественныхъ должностныхъ приносятся мірскому суду, который, въ случаѣ признанія оныхъ уважительными, передаетъ жалобы на дѣйствія головы окончательному сужденію мірскаго схода, а жалобы на дѣйствія прочихъ должностныхъ сходу выборныхъ.

§ 61. Мірской судъ въ правѣ подвергать виновныхъ членовъ общества до 3 руб. сер. штрафа, до 6 дней работы, до 7 дней заключенія и мѣрамъ полицейскаго исправительнаго наказанія.

Глава IV.

О казенныхъ повинностяхъ горнозаводскаго населенія.

§ 62. Каждое горнозаводское общество обязано отбывать, безъ всякой отвѣтственности заводовладѣльца, всѣ казенныя подати и повинности денежныя, натуральныя и рекрутскую, какъ установленныя доселѣ, такъ и впредь установляемыя.

§ 63. Въ тѣхъ случаяхъ, когда очередной не можетъ быть принятъ по рекрутскимъ правиламъ, а къ работамъ оказывается способнымъ, общество можетъ, по своему усмотрѣнію, обложить его денежнымъ взносомъ, который и поступаетъ въ общественный капиталъ.

§ 64. Зачетныя квитанціи, полученныя за рекрутъ, поставленныхъ до введенія новаго положенія, поступаютъ въ пользу общества [1]).

§ 65. Казенныя подати и денежныя повинности горнозаводскихъ обывателей распредѣляются сходомъ выборныхъ между отдѣльными домохозяевами, по раскладкѣ, составленной самимъ сходомъ, собираются сборщикомъ къ опредѣленному сроку и вносятся имъ своевременно и бездоимочно въ Уѣздное Казначейство, а полученныя сборщикомъ квитанціи представляются на храненіе въ заводскую расправу.

§ 66. Сборщикъ принимаетъ отъ горнозаводскихъ обывателей деньги не иначе, какъ полнымъ взносомъ, слѣдующимъ съ каждаго плательщика, и выдаетъ контрмарку въ доказательство уплаты.

---

[1]) Тѣ семейства, которыя внесли заводчику деньги для пріобрѣтенія изъ стороннаго общества охотника въ рекруты и получили въ томъ удостовѣреніе заводчика, почитаются поставившими рекрута натурою по такому то набору.

§ 67. Исправное отбываніе казенныхъ податей и повинностей обезпечивается круговою порукою всего общества.

§ 68. Оказавшіяся на обществѣ недоимки сходъ выборныхъ разлагаетъ, при самомъ взносѣ податей, на наличныхъ плательщиковъ и опредѣляетъ съ неплательщиковъ мѣры взысканія, кои приводятся въ исполненіе расправою, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства.

§ 69. При взысканіи недоимокъ съ неплательщиковъ, сходъ выборныхъ преимущественно предъ прочими употребляетъ слѣдующія мѣры: 1) удерживаетъ получаемыя неплательщиками заработныя платы и прочіе доходы и 2) употребляетъ ихъ въ общественныя или заводскія работы.

§ 70. Содержаніе въ исправности состоящихъ внутри заводскаго округа дорогъ, мостовъ и площадей возлагается на обязанность общества, а заводовладѣлецъ отпускаетъ необходимые на то матеріалы.

Примѣчаніе. Содержаніе рудничныхъ и куренныхъ дорогъ, служащихъ исключительно для заводскихъ потребностей, возлагается на заводовладѣльца.

Глава V.

Обезпеченіе продовольствія.

§ 71. Какъ для поддержанія общественныхъ запасныхъ магазиновъ, такъ и для составленія мірскаго на общественныя потребности капитала, члены общества облагаются, по распоряженію схода выборныхъ, извѣстнымъ денежнымъ сборомъ.

§ 72. Обезпеченіе общественнаго продовольствія устроивается на будущее время въ горнозаводскихъ обществахъ слѣдующимъ образомъ:

1) Въ заводскихъ имѣніяхъ, въ коихъ доселѣ существовали хлѣбные запасные магазины, составленные изъ сборовъ съ крестьянъ или посредствомъ общественной запашки, магазины сіи поступаютъ въ распоряженіе и завѣдываніе общества.

2) Въ тѣхъ заводскихъ имѣніяхъ, въ коихъ таковыхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ не имѣется, горнозаводское общество обязано устроить и образовать въ теченіе восьми лѣтъ общественный хлѣбный магазинъ на общемъ законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Въ теченіи означенныхъ восьми лѣтъ обезпеченіе продовольствія всего населенія лежитъ, согласно нынѣ существующему порядку, на обязанности заводовладѣльца; но съ тѣмъ, 1) что хлѣбъ выдается за наличныя деньги, по покупной цѣнѣ, съ прибавленіемъ процента на содержаніе магазина, и 2) что населеніе не имѣетъ права требовать болѣе того количества хлѣба, которое выходило въ годъ по послѣдней пятилѣтней сложности.

Глава VI.

Права заводовладѣльца по имуществу.

§ 73. Заводовладѣлецъ имѣетъ неприкосновенное право собственности на всѣ земли, лѣса и воды въ предѣлахъ принадлежащаго ему имѣнія

(ст. 420 и 513 Т. Х. ч. I, изд. 1857 г. и Высочайшій Рескриптъ, данный на имя Г. Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора 6 іюня 1858 года).

§ 74. Право собственности заводовладѣльца въ имѣніи его не ограничивается одною поверхностію земли, но распространяется въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ имѣнія его на всѣ минералы и богатства.

§ 75. Земли пахатныя и покосныя, составляя необходимое пособіе для заводопроизводства, остаются въ полномъ распоряженіи заводовладѣльца.

§ 76. Въ чертѣ заводскаго округа заводовладѣлецъ имѣетъ исключительное право на устройство пристаней.

§ 77. Заводовладѣлецъ въ правѣ отчуждать и иначе распоряжать, дозволенными въ законахъ способами, принадлежащимъ ему имѣніемъ, какъ населеннымъ, такъ и не населеннымъ, соблюдая относительно дѣлимости заводскихъ имѣній предписанныя въ общихъ гражданскихъ законахъ и Уставѣ Горномъ правила, которыя наблюдаются и при переходѣ заводскихъ имѣній по наслѣдству.

Глава VII.

Права заводовладѣльца по званію начальника общества.

§ 78. Заводовладѣльцу присвоивается званіе начальника обществъ, въ округѣ его имѣнія водворенныхъ.

§ 79. Когда общество водворено въ заводской дачѣ, принадлежащей нѣсколькимъ владѣльцамъ, то они выбираютъ одного изъ среды себя начальникомъ общества.

§ 80. Съ званіемъ начальника общества заводовладѣльцу предоставляется общее попеченіе о благоустройствѣ общества.

§ 81. Заводовладѣльцу поручается особое наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ общественныя должности не были избираемы лица, не имѣющія на то права по силѣ §-а 29-го.

§ 82. Заводовладѣлецъ, извѣстившись о несправедливыхъ или вредныхъ для общественнаго благоустройства и для заводопроизводства распоряженіяхъ заводской расправы и приговорахъ схода выборныхъ или мірскаго схода, въ правѣ остановить исполненіе по онымъ и представить о семъ на разсмотрѣніе надлежащаго начальства не далѣе, какъ въ семидневный срокъ; въ противномъ случаѣ означенныя распоряженія приводятся въ исполненіе.

§ 83. Заводовладѣлецъ имѣетъ право дѣлать сходу выборныхъ всякаго рода предложенія по предметамъ, подлежащимъ вѣдѣнію схода.

§ 84. Заводовладѣлецъ имѣетъ право, безъ особой на то довѣренности, ходатайствовать по всѣмъ дѣламъ какъ цѣлаго общества, такъ и отдѣльныхъ членовъ, въ случаѣ ихъ о томъ просьбы.

§ 85. Во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, требующихъ неотложной и общей помощи, какъ то: при пожарахъ, прорывахъ плотинъ, наводненіяхъ и т. п., заводовладѣлецъ имѣетъ право самостоятельнаго распоряженія и

требуетъ какъ отъ общественнаго управленія, такъ и отъ обывателей немедленнаго въ чемъ слѣдуетъ содѣйствія.

§ 86. При нарушеніи общественнаго спокойствія или порядка заводовладѣлецъ имѣетъ право требовать содѣйствія Правительственной власти.

§ 87. Заводовладѣлецъ можетъ по законной довѣренности передавать права свои по званію начальника общества постороннимъ лицамъ, кромѣ лицъ принадлежащихъ или принадлежавшихъ къ заводскому обществу.

§ 88. Право предлагать сходу выборныхъ о сдачѣ членовъ общества въ рекруты не въ очередь и о предоставленіи ихъ въ распоряженіе Правительства можетъ быть передаваемо другимъ лицамъ не иначе, какъ по особой на каждый случай отъ заводовладѣльца довѣренности.

§ 89. Содержаніе церковнаго причта остается на нынѣ существующемъ положеніи.

§ 90. Содержаніе церкви возлагается на прихожанъ, при чемъ заводовладѣлецъ снабжаетъ церковь топливомъ въ мѣрѣ дѣйствительной потребности.

Глава VIII.

О заводскихъ работахъ

§ 91. Горнозаводскіе обыватели нанимаются на работы не иначе, какъ по добровольнымъ о томъ условіямъ.

§ 92. Люди, поступившіе въ горнозаводскія работы, должны вполнѣ подчиняться объявленнымъ отъ заводоуправленія правиламъ работъ, точно и добросовѣстно исполнять существующія на заводахъ, рудникахъ или промыслахъ рабочія положенія и безпрекословно повиноваться предоставленнымъ отъ заводчика надзирателямъ и мастерамъ.

§ 93. Заключаемыя рабочими съ заводоуправленіемъ условія пишутся на простой бумагѣ и подлинность оныхъ утверждается приложеніемъ печати расправы.

§ 94. Рабочіе, неисполняющіе заключенныхъ ими условій, понуждаются къ исполненію оныхъ расправою, по требованію заводоуправленія, хотя бы со стороны рабочаго и предъявленъ былъ споръ.

§ 95. Всѣ должностныя при заводоуправленіи лица, мастеровые и рабочіе, нежелающіе продолжать работъ при заводѣ, обязаны объявить о томъ заводоуправленію за три мѣсяца до окончанія срока ихъ условій.

§ 96. Горнозаводскимъ обывателямъ, поступившимъ на заводскія работы, выдаются расправою разсчетные листы, которые служатъ обывателямъ свидѣтельствами для проживанія въ заводскихъ округахъ. На листахъ сихъ записываются заводоуправленіемъ каждая выдача денегъ, произведенная рабочему и сколько по условію съ него должно быть взыскано и удержано за прогулъ и причиненіе вреда заводскому имуществу. На листахъ сихъ могутъ быть равнымъ образомъ записаны условія найма и количество задѣльной, мѣсячно или поденной платы.

§ 97. Плата, слѣдующая рабочему за одинъ мѣсяцъ, удерживается

заводоуправленіемъ въ видѣ обезпеченія исправности работъ, и при отказѣ отъ оныхъ возвращается рабочему.

§ 98. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня производства разсчета, рабочій имѣетъ право предъявлять въ заводоуправленіе свои требованія; по истеченіи же сего срока, онъ лишается права оспаривать произведенный съ нимъ разсчетъ.

§ 99. Споры между заводоуправленіемъ и рабочими, а равно и жалобы на неправильное исполненіе заключенныхъ по работамъ условій, разбираются избранными обѣими сторонами, при свидѣтеляхъ, посредниками; при несогласіи же ихъ между собою, они избираютъ одного общаго посредника.

§ 100. Постановленное посредниками рѣшеніе признается окончательнымъ, не подлежитъ обжалованію и приводится немедленно въ исполненіе расправою.

§ 101. Если въ теченіе трехъ сутокъ одна изъ сторонъ не выберетъ посредника, то она обвиняется въ искѣ и исполняетъ требованіе противной стороны.

§ 102. Если въ теченіи трехъ сутокъ посредники не выберутъ одного общаго посредника, то назначеніе его должно послѣдовать отъ мѣстной Правительственной судебной власти.

§ 103. Заводовладѣлецъ содержитъ при заводѣ для рабочихъ своихъ госпиталь и призрѣваетъ изувѣченныхъ на его работахъ.

§ 104. Заводовладѣльцу предоставляется право утверждать искусныхъ въ своемъ ремеслѣ работниковъ въ званіи мастеровъ или уставщиковъ работъ.

§ 105. За исключеніемъ случаевъ уголовныхъ преступленій, полиція можетъ взять рабочаго съ работы не иначе, какъ по окончаніи смѣны.

§ 106. Въ случаѣ заарестованія по полицейскимъ проступкамъ лицъ, коимъ поручено храненіе заводскаго имущества или надзоръ за производимыми работами, какъ то: приказчиковъ, казначеевъ, магазинщиковъ, смотрителей, уставщиковъ и мастеровъ, хотя бы они были членами общества, соблюдается слѣдующій порядокъ:

а) Виновный немедленно по заарестованіи представляется заводчику или его уполномоченному, который подъ собственною отвѣтственностію имѣетъ право взять виновнаго на поруки и затѣмъ представляетъ его мірскому суду. Если виновный не будетъ доставленъ въ судъ своевременно, то общественное управленіе можетъ принести на заводчика жалобу уѣздному Присутствію.

б) Произнесенный надъ означенными должностными лицами приговоръ мірскаго суда представляется заводовладѣльцу, который можетъ пріостановить по оному исполненіе, представить дѣло на рѣшеніе надлежащаго судебнаго мѣста.

§ 107. Когда по неосторожности, неосмотрительности или злому умыслу рабочаго, коему порученъ надзоръ за механическимъ или огневымъ дѣйствіемъ, произойдетъ невознаградимый вредъ или несчастіе, то виновный присуждается къ наказанію уголовному, примѣняясь къ случаямъ, опредѣленнымъ для служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ.

Глава IX.

О дворовыхъ людяхъ.

§ 108. Дворовые люди, записанные таковыми по 10-й ревизіи при заводскихъ имѣніяхъ, освобождаясь отъ крѣпостной зависимости, получаютъ право приписаться къ одному изъ податныхъ состояній.

§ 109. Дворовымъ людямъ дозволяется приписываться къ горнозаводскимъ обществамъ того имѣнія, при коемъ они нынѣ числятся, не испрашивая на то согласія общества, при чемъ заводовладѣлецъ надѣляетъ приписавшихся дворовыхъ людей землею подъ усадьбу безвозмездно.

§ 110. Дворовые люди мужескаго и женскаго пола, старѣе 55 лѣтъ, и сироты остаются на попеченіи заводовладѣльца, первые до смерти своей, а послѣднія до 16-ти лѣтняго возраста.

Глава X.

Приведеніе настоящаго положенія въ исполненіе.

§ 111. Настоящее положеніе объявляется не прежде, какъ по учрежденіи тѣхъ общихъ уѣздныхъ Правительственныхъ властей, отъ коихъ будетъ зависѣть разрѣшеніе возникающихъ въ послѣдствіи между помѣщиками и крестьянами недоумѣній.

§ 112. До объявленія настоящаго положенія, власть заводовладѣльца остается въ прежнихъ предѣлахъ.

§ 113. По обнародованіи положенія, оное немедленно приводится въ исполненіе, съ изъятіями, опредѣленными въ §§-хъ 114-мъ и 115-мъ. Заводовладѣлецъ распредѣляетъ населеніе на общества и горнозаводскіе обыватели приступаютъ къ избранію общественнаго своего управленія.

§ 114. Въ теченіи трехъ лѣтъ со дня обнародованія положенія горнозаводскому населенію воспрещается отлучаться изъ горнозаводскаго округа, безъ особеннаго на то разрѣшенія заводовладѣльца.

§ 115. Въ теченіи того же срока горнозаводскіе обыватели имѣютъ право пользоваться тѣмъ количествомъ земли пахатной и сѣнокосной, которое доселѣ находилось въ ихъ пользованіи, за что обыватели платятъ заводовладѣльцу четвертую часть произведеній натурою или деньгами по существующимъ цѣнамъ.

Примѣчаніе. Первый по обнародованіи положенія сборъ произведеній земли пахатной и луговой, состоявшей въ пользованіи крестьянъ, поступаетъ безвозмездно въ ихъ собственность.

§ 116. Горнозаводскіе обыватели, обученные внѣ завода какому либо мастерству или искусству на счетъ заводовладѣльца, обязаны прослужить при заводѣ въ теченіи пяти лѣтъ со дня объявленія настоящаго положенія; для находящихся въ ученіи срокъ обязательной службы продолжается восемь лѣтъ и считается со дня поступленія ихъ въ должность, если не было съ ними заключено особаго условія.

§ 117. По образованіи общественнаго управленія заводовладѣлецъ приступаетъ къ составленію съ каждымъ водвореннымъ въ заводской его дачѣ обществомъ акта для опредѣленія поземельныхъ отношеній, независимо отъ приведенія самаго положенія въ дѣйствіе.

§ 118. Въ случаѣ желанія заводовладѣльца перенести обывательскія усадьбы на новыя мѣста, онъ обязанъ упомянуть о семъ въ актѣ и кромѣ того подробно изложить какъ причины, его къ тому побуждающія, такъ и тѣ выгоды, которыя онъ намѣренъ предоставить крестьянамъ въ случаѣ переселенія.

§ 119. Изслѣдованіе основательности причинъ, приводимыхъ заводовладѣльцемъ, и окончательное утвержденіе или отказъ зависитъ отъ Комитета Оренбургскихъ заводовладѣльцевъ.

§ 120. По составленіи акта, Членъ Комитета Оренбургскихъ заводовладѣльцевъ повѣряетъ оный на мѣстѣ и приводитъ въ ясность всѣ могущія возникнуть по сему предмету между заводовладѣльцемъ и горнозаводскимъ обществомъ недоумѣнія.

§ 121. Провѣренный членомъ Комитета актъ представляется на утвержденіе Комитета Оренбургскихъ заводовладѣльцевъ и разсматривается онымъ въ присутствіи Члена отъ Правительства.

§ 122. Утвержденный Комитетомъ актъ объявляется горнозаводскому обществу заводовладѣльцемъ или уполномоченнымъ отъ него на то лицомъ.

§ 123. Подлинный актъ остается у заводовладѣльца, а засвидѣтельствованная съ онаго Предсѣдателемъ Комитета копія хранится при общественномъ управленіи.

Подлинный подписали: М. Пашковъ. М. Пашковъ по довѣренности Графини Коссаковской, А. Дашковъ, Александръ Пашковъ, Василій Пашковъ, Александръ Перетцъ, Василій Самарскій-Быховецъ, Дмитрій Бенардаки, Андрей Герригросъ.

Форма акта.

Я нижеподписавшійся (чинъ или званіе, имя, отчество и фамилія) составилъ на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго такого то года, мѣсяца и числа положенія, настоящій актъ съ обществомъ горнозаводскихъ обывателей такимъ то (состоящимъ изъ селеній и деревень №№).

1) Горнозаводскіе обыватели (селенія или деревень №№) въ количествѣ 00 мужескаго и 00 женскаго пола душъ, освобождаются отъ крѣпостной зависимости, какъ моей, такъ и заводу, и получаютъ дарованныя имъ настоящимъ положеніемъ права и преимущества.

2) Наличные при составленіи акта домохозяева такіе-то (писать по селеніямъ и деревнямъ отдѣльно) получаютъ безвозмездно и безусловно въ собственность усадебную осѣдлость, состоявшую доселѣ въ ихъ владѣніи.

Примѣчаніе. Вмѣстѣ съ симъ каждому изъ домохозяевъ выданы особые письменные акты на владѣніе усадьбами.

3) Усадьбы домохозяевъ №№ въ селеніи или деревнѣ №№ должны быть перенесены въ такія-то мѣста, въ такой-то срокъ и на такихъ-то условіяхъ (писать подробно, на какихъ именно). Перенесеніе усадьбъ пред-

ставляется необходимымъ, по такимъ-то причинамъ (писать подробно, по какимъ именно).

4) Обществу горнозаводскихъ обывателей №№ предоставляю право на владѣніе такимъ то количествомъ выгона на такихъ-то мѣстахъ.

5) Вмѣстѣ съ симъ по обоюдному соглашенію постановлены между мною нижеподписавшимся и заводскимъ обществомъ №№ или отдѣльными крестьянами №№ селенія или деревни №№ такія-то условія (писать, какія именно).

Въ удостовѣреніе всего вышеизложеннаго подписуюсь съ приложеніемъ герба моей печати.

(Чинъ или званіе, имя, отчество и фамилія).

Обзоръ основаній проекта положенія объ устройствѣ быта горнозаводскихъ крестьянъ Оренбургской губерніи.

Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ чрезъ Г. Министра Финансовъ, предоставлено было заводовладѣльцамъ Оренбургской губерніи, согласно ходатайству ихъ, образовать изъ среды себя особый Комитетъ, для составленія проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта населенія, состоящаго при частныхъ горныхъ заводахъ Оренбургской губерніи.

Въ настоящее время населеніе, приписанное къ заводамъ, состоитъ въ крѣпостной зависимости заводовладѣльца и завода.

Двойственная зависимость эта прекращается съ уничтоженіемъ крѣпостного права и населеніе, по освобожденіи своемъ, должно сдѣлаться самостоятельнымъ и стать внѣ обязательныхъ отношеній не только къ заводовладѣльцу, но и къ заводу. Хотя и было бы весьма желательно въ видахъ общаго блага, чтобы населеніе, при горныхъ заводахъ состоящее, обратилось исключительно къ занятіямъ горнозаводскими работами, но вмѣстѣ съ тѣмъ выгода самаго горнаго промысла требуетъ, чтобы связь населенія съ заводами не была принудительною, а основывалась на обоюдномъ интересѣ; въ слѣдствіе сего становится необходимымъ, на будущее время, для благосостоянія населенія и обезпеченія заводскаго промысла, стараться замѣнить прежнюю принудительную власть и обязательную работу личнымъ интересомъ рабочихъ въ заключеніи добровольныхъ сдѣлокъ и улучшенными способами производства. Руководствуясь вышеизложеннымъ и слѣдуя указаніямъ Правительства, Комитетъ въ основаніе представляемаго имъ проекта положилъ освобожденіе населенія отъ зависимости заводовладѣльца и завода и производство заводскихъ работъ вольнымъ трудомъ, въ той мысли, что чѣмъ скорѣе обязательныя отношенія замѣнятся добровольными соглашеніями, тѣмъ большаго успѣха можно ожидать отъ предстоящаго преобразованія. Имѣя въ виду, что дѣйствительное освобожденіе населенія послѣдуетъ только въ томъ случаѣ, если населеніе будетъ самостоятельнымъ и получитъ возможность воспользоваться даруемыми ему новыми правами, Комитетъ желалъ поставить бывшее крѣпостное населеніе въ такое положеніе,

чтобы съ одной стороны горнозаводскіе обыватели не были въ необходимости соглашаться на всякаго рода условія работъ, а съ другой, чтобъ личность ихъ была ограждена отъ стѣсненій.

Достигнуть сего можно, по убѣжденію Комитета, дарованіемъ населенію собственности и установленіемъ самостоятельнаго общественнаго управленія. Дарованіе населенію собственности заводовладѣльцы осуществляютъ предоставленіемъ въ собственность обывателей тѣхъ усадебныхъ участковъ, которые доселѣ состояли въ ихъ пользованіи, но во избѣжаніе обязательныхъ отношеній отдаютъ усадебные участки безвозмездно и безусловно. Владѣя усадьбою на правѣ полной собственности, горнозаводскій обыватель будетъ вполнѣ непринужденно вступать въ соглашенія съ заводовладѣльцемъ. При невыгодности условій, предлагаемыхъ заводовладѣльцемъ, обыватель можетъ обратиться къ другимъ занятіямъ въ той же мѣстности, оставаясь собственникомъ усадьбы; можетъ отправиться на заработки, оставивъ семейство въ своей усадьбѣ; наконецъ, перечислившись въ другое общество, можетъ получить отъ продажи усадьбы нѣкоторый капиталъ, который покроетъ расходы по переселенію.

Предоставленіе усадебныхъ участковъ въ собственность обывателей не можетъ быть вмѣстѣ съ симъ признано противорѣчащимъ сущности основныхъ узаконеній о недѣлимости заводскихъ имѣній, ибо хотя уступка эта и составляетъ для завода весьма значительное пожертвованіе, но не подрываетъ заводскаго производства и вызывается необходимостью обезпечить населеніе; къ тому же за выдѣломъ усадьбъ въ собственность обывателей, заводовладѣлецъ не лишается возможности поселить новыхъ рабочихъ своихъ при заводѣ, въ случаѣ, если бы бывшіе крѣпостные и отказались отъ работъ.

Въ совершенно иномъ положеніи представляется вопросъ о предоставленіи въ пользованіе населенія земли пахатной и сѣнокосной.

Обязательный надѣлъ крестьянъ хлѣбопашественныхъ имѣній землею пользованіе, за извѣстныя опредѣленныя повинности, имѣетъ цѣлью, обезпеченіе населенія и удержаніе его на будущее время при занятіяхъ его земледѣліемъ, къ коимъ оно издавна привыкло; цѣли этой не можетъ быть въ виду при разрѣшеніи вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ горнозаводскихъ, для коихъ занятіе земледѣліемъ не составляло промысла, а служило лишь подспорьемъ ихъ хозяйству; въ слѣдствіе чего для обывателей, которые останутся при заводскихъ работахъ, обязательный поземельный надѣлъ представляется излишнимъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что заводовладѣльцы будутъ надѣлять рабочихъ своихъ пахатною и сѣнокосною землею не иначе, какъ на выгодныхъ условіяхъ или же и даромъ: ибо въ противномъ случаѣ имъ пришлось бы прибавить къ заработной платѣ столько же, сколько они получатъ аренды съ земли отъ тѣхъ же рабочихъ. Что же касается обывателей, которые не сочтутъ по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ выгоднымъ остаться при заводскихъ работахъ, то они могутъ, если только того пожелаютъ, получить землю въ аренду на сторонѣ. Полагать, что землевладѣльцы возвышеніемъ арендной платы за землю

поставятъ обывателей въ зависимое отъ себя положеніе, значитъ позабыть, что дѣло идетъ объ Оренбургской губерніи, краѣ малонаселенномъ, изобилующемъ значительными пространствами невоздѣланной земли, отдаваемой въ аренду за безцѣнокъ башкирами, казаками и государственными крестьянами, поселенными вокругъ заводскихъ дачъ. Если значительныя толпы переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній ежегодно получаютъ въ Оренбургской губерніи достаточное количество земли для своего поселенія, то неужели же можно себѣ представить, что жители губерніи будутъ нуждаться въ землѣ и въ обязательномъ отъ заводовладѣльцевъ надѣлѣ? Сверхъ того горнозаводскій обыватель прежде всего заводскій работникъ и промышленникъ, а потому для него въ случаѣ, если онъ не согласится въ условіяхъ съ мѣстнымъ заводовладѣльцемъ, важенъ не клочекъ земли, который онъ повсюду въ губерніи можетъ пріобрѣсти безъ затрудненія, а возможность употреблять трудъ свой на ту работу, которая будетъ для него выгоднѣе.

Обязательный надѣлъ состоитъ въ явномъ противорѣчіи съ нынѣ дѣйствующими узаконеніями, о недробимости заводскихъ дачъ. Между правомъ безсрочнаго потомственнаго пользованія землею за извѣстныя однажды на всегда опредѣленныя повинности и правомъ собственности на оную существуетъ лишь юридическій оттѣнокъ, и обязательный надѣлъ земли въ пользованіе также ведетъ къ раздробленію заводской дачи, какъ и отчужденіе оной по частямъ въ собственность; между тѣмъ недробимость заводскихъ дачъ необходима для горнаго промысла, въ томъ видѣ и при тѣхъ условіяхъ, какъ онъ у насъ существуетъ, не смотря на то, есть ли крѣпостное право или оно уже уничтожено. Обязательный надѣлъ, не представляя никакого особаго обезпеченія для населенія, приводитъ однако заводы въ окончательное разстройство. Все количество состоящихъ при заводахъ поземельныхъ угодій находится нынѣ въ пользованіи рабочихъ въ видѣ добавленія къ получаемой ими платѣ. Угодій сихъ едва достаточно на наличное количество народонаселенія и при томъ въ большей части заводовъ поземельныхъ угодій или вовсе не имѣется или же они находятся въ крайне незначительномъ количествѣ. Денежная плата, которою могли бы быть обложены обыватели за пользованіе угодьями, никогда не въ состояніи уравновѣсить платъ, выдаваемыхъ заводовладѣльцемъ своимъ рабочимъ; вмѣстѣ съ симъ при обязательномъ надѣлѣ для заводовладѣльцевъ невозможно удовлетворять требованіямъ новыхъ своихъ рабочихъ, въ случаѣ, если бывшіе крѣпостные откажутся отъ работъ, и не только нельзя будетъ дать поземельныхъ угодій новымъ рабочимъ, но даже негдѣ будетъ поселить ихъ. Случай же отказа отъ работъ бывшихъ крѣпостныхъ слѣдуетъ допустить даже и тогда, если имъ даны будутъ пахатныя и сѣнокосныя земли, ибо все таки и при таковомъ надѣлѣ придется даровать имъ право отказываться отъ работъ во избѣжаніе обязательнаго труда, котораго именно не желаютъ заводовладѣльцы, а который однакоже вызывается самъ собою обязательнымъ надѣломъ земли. Могутъ сказать, что рабочіе будутъ платить за землю не работою, а деньгами; но на дѣлѣ не будетъ ли это тоже самое, и можно только утѣшать себя, что при денежной арендѣ съ земли,

обязательнаго труда не будетъ: напротивъ того онъ будетъ существовать во всей своей силѣ, со всѣми своими послѣдствіями; откуда же возьметъ рабочій денегъ, чтобы уплатить свои повинности, какъ не обратившись къ заработкамъ на томъ же заводѣ, и обратится онъ не какъ вольнонаемный, а какъ должникъ заводовладѣльца, зарабатывающій извѣстную сумму. Это будетъ та же обязательная работа, не освященная личнымъ интересомъ, не достигающая размѣра производительнаго вольнаго труда. Обязательный надѣлъ поземельными угодьями лишаетъ заводовладѣльцевъ послѣднихъ средствъ удовлетворить потребности тѣхъ, которые пожелаютъ работать на заводахъ; заводы не будутъ въ состояніи выдержать при таковомъ положеніи, и почти всѣ должны будутъ прекратить производство. Однимъ словомъ, заводовладѣльцы съ полною откровенностію заявляютъ, что сдѣланныя ими пожертвованія составляютъ тотъ крайній предѣлъ, за которымъ дальнѣйшія пожертвованія повлекутъ уже разореніе, что, какъ они твердо въ томъ увѣрены, противорѣчитъ намѣреніямъ Правительства. Что касается общественнаго устройства горнозаводскихъ обывателей, то, по убѣжденію Комитета, управленіе, составленное изъ лицъ, непринужденно избранныхъ самими обывателями, будетъ наилучшимъ защитникомъ своихъ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ и послужитъ тѣмъ самымъ къ обезпеченію личныхъ правъ, дарованныхъ обывателямъ. Самостоятельность общественнаго управленія будетъ зависѣть отъ той степени самоуправленія, которую Правительство даруетъ обществу. Хотя и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что дѣйствія общества должны состоять подъ надзоромъ Правительства; но однако же въ высшей степени желательно, чтобы установленный въ семъ отношеніи надзоръ не составлялъ постояннаго вмѣшательства въ общественныя дѣла.

Такое вмѣшательство, не предоставляя обществу свободнаго развитія, лишитъ общественное управленіе всякаго значенія предъ обывателями, вкоренивъ въ нихъ мысль, что все можетъ быть сдѣлано помимо ихъ управленія и независимо отъ него; напротивъ того можно ожидать благодѣтельныхъ послѣдствій отъ такого порядка, при коемъ надзоръ Правительства, не касаясь общественныхъ дѣлъ, имѣющихъ лишь мѣстный интересъ, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы общественное управленіе исполняло свои обязанности, не превышая предоставленныхъ ему правъ.

Производство надзора въ вышеозначенныхъ размѣрахъ можетъ быть съ надлежащимъ успѣхомъ возложено на заводовладѣльцевъ, такъ какъ въ прямомъ интересѣ ихъ состоитъ правильность дѣйствій общественнаго управленія.

Въ семъ случаѣ вмѣстѣ съ званіемъ Начальника общества заводовладѣльцу не присвоивается ни рѣшительной, ни исполнительной въ дѣлахъ общественныхъ власти; ему предоставляется лишь право слѣдить за дѣйствіями и распоряженіями общественныхъ должностныхъ лицъ и представлять оныя, въ случаѣ необходимости, на усмотрѣніе надлежащей Правительственной власти. При таковомъ порядкѣ, нѣтъ возможности заводовладѣльцу злоупотреблять возложенною на него по званію Начальника общества властью

и надзоръ его можетъ имѣть только благодѣтельныя послѣдствія, удерживая общественное управленіе въ надлежащихъ предѣлахъ. Вмѣстѣ съ симъ становится излишнимъ учрежденіе новыхъ административныхъ властей и лицъ, надзирающихъ за дѣйствіями общества. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что бывшее крѣпостное населеніе не сдѣлается самостоятельнымъ, если оно будетъ поставлено въ совершенную зависимость отъ мѣстныхъ административныхъ и полицейскихъ властей, и во избѣжаніе сего необходимо, чтобы при будущемъ устройствѣ земской власти, учрежденіе это, исполняя назначеніе свое, служило къ охраненію правъ населенія; и чтобы, въ особенности на первое время, горнозаводскіе обыватели нашли себѣ защитника въ лицѣ Начальника общества.

Вотъ тѣ главныя начала, которыя развиты въ представляемомъ при семъ положеніи, и произведенное на основаніи оныхъ преобразованіе поведетъ, по убѣжденію Комитета, къ достиженію благосостоянія населенія, а взаимныя между заводовладѣльцами и населеніемъ отношенія установятся и разовьются сами собою безъ потрясеній и колебаній народнаго быта. Что касается порядка приведенія положенія въ дѣйствіе, то Комитетъ обращается къ Правительству съ ходатайствомъ, чтобы къ предстоящему освобожденію крестьянъ приступлено было не прежде, какъ по приведеніи въ исполненіе предполагаемыхъ преобразованій земской власти и по окончательномъ учрежденіи тѣхъ мѣстныхъ уѣздныхъ присутствій, коимъ будутъ подсудны возникающія между помѣщиками и крестьянами недоумѣнія. При уничтоженіи помѣщичьей власти необходимо существованіе другой, къ которой населеніе могло бы обратиться для защиты и охраненія своихъ правъ, и которая была бы дѣйствительно въ силахъ приводить распоряженія свои въ исполненіе; потому что можно лишь заблаговременно устроивать тѣ власти, которыя должны войти въ силу по уничтоженіи крѣпостнаго права, и поздно будетъ приступать къ учрежденію ихъ въ самую минуту реформы.

За симъ, по установленіи означенныхъ властей, положеніе можетъ быть обнародовано и немедленно приведено въ исполненіе, съ тѣмъ ограниченіемъ, что въ теченіи трехъ лѣтъ или же того общаго срока, который назначенъ будетъ Правительствомъ для цѣлаго края, горнозаводскіе обыватели не иначе могутъ отлучаться изъ общества, какъ съ согласія на то заводовладѣльца. Ограниченіе это вызывается необходимостью, ибо заводы не въ состояніи выдержать мгновеннаго перехода отъ труда обязательнаго къ вольному. Самое населеніе въ теченіе означеннаго краткаго времени хотя нѣсколько привыкнетъ къ новому порядку вещей и освоится съ новыми своими правами, а заводовладѣльцы будутъ стараться пріучить населеніе къ заключенію добровольныхъ соглашеній. Если и можно ожидать какихъ либо неудобствъ отъ ограниченія права перехода, то онѣ вполнѣ устраняются предоставленнымъ обывателямъ правомъ оставлять въ своемъ пользованіи поземельныя угодья за опредѣленныя повинности. Поставивъ населеніе внѣ необходимости работать на заводахъ и предоставивъ ему дарованіемъ усадьбъ въ собственность средство имѣть всегда подъ рукою

заводскія работы, Комитетъ Оренбургскихъ заводовладѣльцевъ почитаетъ быть населенія не только улучшеннымъ, но даже и обезпеченнымъ.

Удержать населеніе при заводскихъ работахъ противъ его воли нѣтъ возможности, и обязательный трудъ представляется пагубнымъ для горнаго промысла, ибо развитіе промышленности возможно лишь при существованіи добровольныхъ соглашеній между заводчиками и рабочими.

Вмѣстѣ съ симъ переходъ отъ крѣпостного труда къ вольному возбуждаетъ справедливыя опасенія, и Комитетъ почелъ долгомъ своимъ не оставить безъ вниманія вопроса о томъ, будетъ ли на будущее время горный промыселъ обезпеченъ въ необходимомъ для него количествѣ рабочихъ рукъ. Оренбургскій край представляется еще доселѣ почти не населеннымъ и находящіеся въ ономъ горные заводы окружены значительными пространствами башкирскихъ земель, отдаваемыхъ въ наймы за безцѣнокъ. Народонаселеніе края столь незначительно, что даже и въ настоящее время ощутителенъ былъ недостатокъ въ вольнонаемныхъ рабочихъ, въ слѣдствіе чего горный промыселъ и не могъ быть развитъ въ томъ размѣрѣ, какъ бы можно было сего желать для блага общаго. Выгода заводовладѣльца состоитъ въ томъ, чтобы привлечь къ себѣ населеніе и пріохотить его къ заводскимъ работамъ; и такъ какъ населеніе будетъ независимо отъ заводоуправленія, то очевидно, что заводопроизводство не будетъ нуждаться въ рабочихъ до тѣхъ только поръ, пока оно, какъ и теперь, останется выгоднѣйшимъ въ краѣ для населенія промысломъ, и будетъ имѣть возможность предложить выгодныя для рабочихъ условія.

Мѣстныя обстоятельства, коими обусловливается существованіе горнаго промысла въ Оренбургской губерніи, убѣждаютъ, что если заводы останутся въ томъ положеніи, въ которомъ они находятся и нынѣ, то они не будутъ въ состояніи предложить выгодныхъ для рабочихъ условій. Вмѣстѣ съ симъ нѣтъ сомнѣнія, что въ первое время, по уничтоженіи крѣпостного права, требованія рабочихъ значительно возвысятся, и заводы должны быть готовы къ тому, чтобы вынести этотъ тяжелый періодъ. Въ семъ случаѣ заводовладѣльцы надѣются, что правительство, въ постоянной заботливости своей о развитіи горнаго промысла, не откажетъ въ принятіи споспѣшествующихъ оному мѣръ и устранитъ тѣ препятствія, которыя могли бы послужить къ его стѣсненію.

Въ сихъ видахъ Комитетъ всеподданнѣйше ходатайствуетъ о нижеслѣдующихъ мѣрахъ и льготахъ, способныхъ поддержать существованіе горнаго промысла и обезпечить дальнѣйшее его правильное развитіе.

1) Уменьшеніе подати съ металловъ и уплату оной для мѣдиплавильныхъ заводовъ не натурою, а деньгами.

Количество платимой нынѣ мѣдиплавильными заводами десятинной подати съ выплавляемаго металла составляетъ до 25 процентовъ, уплачиваемыхъ заводовладѣльцемъ съ чистаго дохода. Размѣръ этой подати такъ значителенъ, что при вольномъ трудѣ заводы должны будутъ прекратить свое дѣйствіе, по невозможности вынести столь обременительный налогъ.

Представляя ходатайство свое объ уменьшеніи означенной подати на

воззрѣніе Правительства, Комитетъ проситъ также, чтобы дозволено было мѣдиплавильнымъ заводчикамъ платить подать не натурою, а деньгами, по десятилѣтней сложности мѣстныхъ казенныхъ продажныхъ цѣнъ.

2) Освобожденіе отъ рекрутской повинности, какъ денежной, такъ и натуральной, тѣхъ горнозаводскихъ обывателей, которые, по освобожденіи своемъ отъ крѣпостной зависимости, останутся въ заводскихъ работахъ.

Комитетъ представляетъ вмѣстѣ съ симъ особыя по сему предмету соображенія *(приложеніе 1-ое)*.

3) Уравненіе заводовладѣльцевъ въ поземельныхъ ихъ правахъ. Уничтоженіе крѣпостнаго права имѣетъ естественнымъ своимъ послѣдствіемъ измѣненіе отношеній поссессоровъ къ казнѣ за данныхъ заводу рабочихъ и уравненіе на будущее время заводовладѣльцевъ въ правахъ своихъ относительно рабочихъ.

Что же касается до поссессій, основанныхъ на пособіяхъ заводамъ отъ казны недвижимыми имуществами, то въ семъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что при производствѣ вольнымъ трудомъ необходима заводовладѣльцу свобода распоряжать своимъ имуществомъ, чего поссессіонные владѣльцы не имѣютъ при существованіи за дѣйствіями ихъ Правительственнаго контроля.—По сему для поддержанія означенныхъ заводовъ желательно было бы предоставленіе въ ихъ собственность владѣемыхъ ими на правѣ поссессіонномъ имуществъ, съ вознагражденіемъ за то казны по опредѣленной оцѣнкѣ.

4) Подчиненіе заводовладѣльцевъ и горнозаводскихъ обывателей въ административномъ и полицейскомъ отношеніяхъ одной какой либо власти, а не двумъ, какъ это существуетъ нынѣ, то есть горному вѣдомству и губернскому начальству. Если Правительство признаетъ необходимымъ подчиненіе заводовъ общимъ административнымъ и полицейскимъ учрежденіямъ, то подчиненіе заводовъ горному вѣдомству, безъ всякаго вмѣшательства губернскихъ властей, въ техническомъ отношеніи должно быть во всякомъ случаѣ удержано.

5) Безотлагательный переводъ обезпеченія залоговъ съ душъ на землю.

Съ приведеніемъ въ исполненіе сей мѣры, количество земли, остающейся отъ залога свободнымъ, можетъ доставить возможность пріобрѣсть новые капиталы, безъ которыхъ большая часть заводовъ едва ли выдержитъ переходъ отъ обязательнаго труда къ вольному.

6) Дозволеніе заводовладѣльцамъ учредить особую лѣсную стражу для охраненія заводскихъ лѣсовъ.

Комитетъ представляетъ вмѣстѣ съ симъ особыя по сему предмету соображенія *(приложеніе 2-ое)*.

Приложеніе 1-е.

Записка объ освобожденіи заводскихъ рабочихъ отъ рекрутской повинности.

Опасенія, внушаемыя заводовладѣльцамъ предстоящимъ переходомъ отъ крѣпостнаго къ вольному труду, заставляютъ Комитетъ обратиться къ

Правительству съ ходатайствомъ о дарованіи заводамъ особыхъ на первоначальное время льготъ и преимуществъ. Ходатайство сіе вызывается исключительнымъ положеніемъ, въ которомъ находятся заводы, въ виду предстоящаго преобразованія. Для заводопроизводства важно имѣть не только достаточное количество рабочихъ, но именно извѣстныхъ рабочихъ, которые по знанію своему и привычкѣ къ дѣлу были бы способны работать на заводѣ; остановка, хотя даже и временная, въ заводскомъ производствѣ ведетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ окончательному разстройству, такъ что возобновленіе производства становится возможнымъ лишь при значительныхъ пожертвованіяхъ и затратѣ большаго капитала.

Представляемый при семъ проектъ положенія служитъ доказательствомъ того, что заводовладѣльцы не остановились на пути пожертвованій; но тѣмъ не менѣе они не могутъ сказать съ увѣренностью, чтобы при новыхъ условіяхъ быта заводопроизводство было обезпечено въ рабочей силѣ на время перехода къ вольному труду населенія только что получившаго гражданскія права; удержать на первое время рабочихъ отъ неестественнаго возвышенія заработныхъ платъ, въ краѣ малонаселенномъ, могутъ только мощныя средства, которыми заводовладѣльцы располагать не въ силахъ.

Такимъ мощнымъ средствомъ представляется, по убѣжденію Комитета, освобожденіе отъ рекрутской повинности, какъ натуральной, такъ и денежной, именно той части населенія, которая, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, останется при заводскихъ работахъ. Рабочіе изъ числа бывшихъ крѣпостныхъ будутъ пользоваться этою льготою только до тѣхъ поръ, пока они останутся при заводскихъ работахъ и съ тѣмъ, что, покинувъ работы при заводопроизводствѣ, они теряютъ навсегда право на прежнюю льготу, хотя бы и поступили вновь въ число заводскихъ рабочихъ. Вполнѣ сознавая, что дарованіе испрашиваемой льготы совершенно зависитъ отъ благоусмотрѣнія Правительства, Комитетъ осмѣливается однако же представить съ своей стороны нѣкоторыя по сему предмету соображенія: количество населенія, которое можетъ остаться при заводскихъ работахъ и воспользоваться льготою, столь незначительно въ сравненіи съ общею массою населенія, подлежащаго рекрутству, что освобожденіе отъ онаго заводскихъ рабочихъ, изъ числа бывшихъ крѣпостныхъ, не можетъ даже почитаться для Государства пожертвованіемъ; и при томъ же льгота эта предоставляется рабочимъ, занимающимся горнозаводскимъ промысломъ, развитіе коего столь важно для Государства и въ военномъ отношеніи. Освобожденіе рабочихъ отъ рекрутства обезпечиваетъ дальнѣйшее существованіе горнаго промысла и заводы будутъ тогда въ состояніи вынести переходъ отъ крѣпостнаго къ вольному труду. Освобожденіе отъ рекрутства заставитъ рабочихъ одуматься въ первую же минуту освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости и они примутъ предложенныя имъ новыя условія, зная, что покинувъ однажды заводскія работы, не могутъ уже вновь воспользоваться даруемою Правительствомъ льготою. Представляя при семъ подробныя правила и условія, на коихъ можетъ быть даровано освобожденіе

отъ рекрутства, Комитетъ надѣется, что Правительство не оставитъ безъ вниманія настоящее ходатайство и будетъ тѣмъ самымъ споспѣшествовать къ прочному и окончательному обезпеченію горнозаводской промышленности.

Правила объ освобожденіи заводскихъ рабочихъ отъ рекрутской повинности.

1) По обнародованіи положенія объ устройствѣ быта горнозаводскихъ обывателей, оно немедленно приводится въ исполненіе и заводовладѣлецъ распредѣляетъ населеніе на общества, а обыватели приступаютъ къ избранію общественнаго своего управленія.

2) По распредѣленіи обывателей на общества и по образованіи общественнаго управленія, заводовладѣлецъ предоставляетъ обывателямъ выразить, желаютъ ли они оставаться на работахъ при заводопроизводствѣ на новыхъ предлагаемыхъ имъ условіяхъ. Вмѣстѣ съ симъ заводовладѣлецъ объявляетъ, что Правительство даруетъ освобожденіе отъ исправленія рекрутской повинности какъ натуральной, такъ и денежной тѣмъ изъ обывателей, которые останутся на заводскихъ работахъ.

3) Данною Правительствомъ льготою могутъ воспользоваться только тѣ изъ горнозаводскихъ обывателей, кои числятся записанными при заводѣ по послѣдней X ревизіи.

4) Горнозаводскіе обыватели, оставшіеся въ заводскихъ работахъ, пользуются освобожденіемъ отъ рекрутства вмѣстѣ съ своими семействами и нисходящимъ отъ нихъ потомствомъ только до тѣхъ поръ, пока они не оставятъ заводскихъ работъ, или не будутъ исключены заводовладѣльцемъ изъ числа заводскихъ рабочихъ.

5) Обыватели, оставившіе заводскія работы или исключенные заводовладѣльцемъ изъ числа рабочихъ, теряютъ право на освобожденіе отъ рекрутства и не могутъ уже вновь воспользоваться симъ правомъ, хотя бы въ послѣдствіи поступили въ число рабочихъ.

6) Немедленно по заключеніи условій съ обывателями, заводовладѣлецъ составляетъ списокъ заводскихъ рабочихъ съ семействами, нераздѣльно съ ними въ домахъ ихъ живущими, и представляетъ оный за своимъ подписомъ въ мѣстную Казенную Палату, а копію сообщаетъ въ расправу; за симъ къ 1-му Января каждаго года составляется новый списокъ, изъ коего исключаются всѣ выбывшіе въ теченіи года изъ числа заводскихъ рабочихъ.

7) Правильное веденіе списковъ заводскихъ рабочихъ лежитъ на отвѣтственности заводовладѣльца и въ случаѣ внесенія въ списокъ такихъ обывателей, которые не были записаны при заводѣ по X ревизіи, или же были однажды исключены изъ списка, а равно и такихъ семействъ, изъ коихъ никто не состоитъ на дѣйствительной заводской работѣ, заводовладѣлецъ лишается на всегда права имѣть при заводѣ своемъ рабочихъ, освобожденныхъ отъ рекрутства.

8) Обыватели, отказавшіеся по окончаніи заключенныхъ ими условій отъ дальнѣйшаго участія въ работахъ, исключаются изъ списка и тѣмъ

самымъ теряютъ право на освобожденіе отъ рекрутства; всѣ же прочія права ихъ, какъ членовъ горнозаводскаго общества, остаются безъ измѣненія.

9) Исключеніе изъ списка производится не иначе, какъ цѣлыми нераздѣльными семействами.

10) До истеченія срока заключеннаго съ рабочимъ условія, заводовладѣлецъ не имѣетъ права исключить рабочаго изъ списка, развѣ онъ докажетъ послѣдовавшее со стороны рабочаго неисполненіе условія.

11) При возобновленіи обывателями условій о производствѣ работъ заводовладѣлецъ въ правѣ исключить изъ списка то или другое семейство, не смотря на то, если бы даже нѣкоторые члены семьи и согласились на предложенныя отъ заводовладѣльца условія.

12) Въ случаѣ, если бы было доказано, что заводовладѣлецъ уменьшилъ заработную плату рабочимъ, пользующимся льготою, отъ рекрутства, между тѣмъ какъ плата рабочимъ, не пользующимся этою льготою, и количество уроковъ уменьшены не были, то съ заводовладѣльца взыскивается въ пользу казны по 300 руб. сер. за каждаго рекрута, слѣдующаго съ числа душъ заводскихъ рабочихъ, считая по 4 съ тысячи.

13) При объявленіи рекрутскаго набора общество горнозаводскихъ обывателей ставитъ причитающееся съ онаго количество рекрутъ, за исключеніемъ тѣхъ семействъ, которыя отнесены въ списокъ заводскихъ рабочихъ.

Приложеніе 2-е.

Записка о мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ.

Введеніе правильнаго лѣсохозяйства и охраненіе лѣсовъ, столь важныхъ для заводопроизводства, составляютъ одну изъ постояннѣйшихъ заботъ заводовладѣльцевъ, а по сему вопросъ о дѣйствительномъ огражденіи лѣсовъ отъ самовольныхъ нарушеній долженъ былъ по справедливости обратить на себя особенное вниманіе Комитета. До настоящаго времени крестьяне удерживаемы были въ нѣкоторой степени отъ самовольныхъ порубокъ опасеніемъ немедленнаго взысканія; но съ уничтоженіемъ крѣпостного права заводовладѣлецъ лишается прежней власти какъ надъ крестьянами, нарушителями его собственности, такъ и надъ общественными должностными лицами, укрывающими нарушителей; за симъ заводовладѣльцу не остается на будущее время другаго обезпеченія, кромѣ общихъ государственныхъ законовъ, охраняющихъ частную собственность, или особыхъ вновь устанавливаемыхъ судебно-полицейскихъ учрежденій. Какъ то, такъ и другое обезпеченіе представляется крайне недостаточнымъ. Самовольныя порубки лѣсовъ наносятъ столь очевидный и ощутительный ущербъ лѣсному хозяйству, крестьяне до того пріобыкли къ подобнаго рода нарушеніямъ, что нельзя не желать, чтобы устанавливаемыя въ семъ отношеніи мѣры дѣйствительно воздержали крестьянъ отъ дальнѣйшаго истребленія лѣсовъ. Въ сихъ видахъ Комитетъ полагалъ бы необходимымъ, вмѣстѣ съ введеніемъ въ дѣйствіе настоящаго положенія, установленіе новыхъ охранительныхъ мѣръ, на слѣдующихъ основаніяхъ.

Предоставить заводовладѣльцамъ возможность содержать надъ собственностью своею дѣйствительный надзоръ, примѣняясь въ семъ случаѣ къ тѣмъ вотчинно-полицейскимъ учрежденіямъ, кои существуютъ въ большей части Государствъ западныхъ, гдѣ давно уже изгладились послѣдніе слѣды крѣпостнаго права. Согласно сему, производство настоящаго надзора поручить особымъ лѣснымъ смотрителямъ, назначаемымъ заводовладѣльцемъ и состоящимъ на его содержаніи, но утверждаемымъ въ семъ званіи мѣстною Правительственною властью. За таковымъ утвержденіемъ, лицамъ симъ предоставить въ опредѣленныхъ предѣлахъ власть и значеніе полицейскихъ должностныхъ. Относительно степени и пространства предоставленной означеннымъ смотрителямъ власти и порядка ихъ дѣйствій, Комитетъ находитъ, что постановленія законодательства Французскаго представляютъ особыя удобства, какъ по простотѣ своей, такъ и по примѣнимости оныхъ къ нашему общему Государственному устройству. Согласно сему Комитетъ полагаетъ, что степень власти и порядокъ дѣйствій лѣсныхъ Смотрителей могутъ быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Лѣсные смотрители назначаются самимъ заводовладѣльцемъ, по письменному о томъ полномочію или условію, въ коемъ можетъ быть означено и получаемое ими по обоюдному согласію содержаніе. Смотрители сіи утверждаются мѣстною Правительственною властью, и подчиняются общей судебной и административной власти съ устраненіемъ всякаго со стороны лѣснаго вѣдомства вмѣшательства.

По утвержденіи своемъ смотрители приводятся къ присягѣ и сравниваются съ судебнополицейскими должностными, такъ, что виновные въ нарушеніяхъ противъ ихъ личности подвергаются наказанію какъ за нарушенія противъ должностныхъ лицъ. Лѣсной смотритель въ правѣ арестовать и представить подлежащей власти всякаго застигнутаго на мѣстѣ проступка, если оный подвергаетъ виновнаго важному наказанію или же когда виновный не принадлежитъ къ числу лицъ, водворенныхъ въ мѣстности. Онъ преслѣдуетъ виновныхъ, застигнутыхъ съ поличнымъ, хотя бы и не былъ свидѣтелемъ совершенія проступка; онъ секвеструетъ скотъ, орудія, упряжь и проч. предметы, соприкосновенные съ проступкомъ, а равно преслѣдуетъ и секвеструетъ похищенныя вещи въ томъ мѣстѣ, куда онѣ были перемѣщены. При преслѣдованіи своемъ онъ входитъ во внутренность жилыхъ строеній не иначе, какъ въ сопровожденіи мѣстной полицейской власти, которая не въ правѣ отказать ему въ немедленномъ содѣйствіи, въ сараи же и т. п. отдѣльныя постройки онъ входитъ при понятыхъ или же въ сопровожденіи другаго Смотрителя. О всѣхъ вышеозначенныхъ дѣйствіяхъ своихъ Смотритель составляетъ особый актъ, и представляетъ оный подлежащему судебному вѣдомству. При разсмотрѣніи дѣла актъ сей признается полнымъ и совершеннымъ доказательствомъ, доколѣ не будетъ доказано противнаго.

Примѣняя изложенныя правила къ нашему быту, можетъ быть было бы полезно, независимо отъ подобныхъ смотрителей, по недостатку лицъ, способныхъ къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, допустить

и низшій разрядъ сторожей, дѣйствующихъ подъ руководствомъ и по указаніямъ Смотрителей и имѣющихъ право самостоятельнаго распоряженія лишь въ ограниченномъ размѣрѣ. При установленіи сихъ двухъ разрядовъ, имѣется въ виду и то обстоятельство, что должности смотрителей и сторожей могутъ быть преимущественно замѣщаемы отставными и безсрочно-отпускными нижними чинами; причемъ должности Смотрителей будутъ удобно замѣщаемы унтеръ-офицерами, а сторожей—рядовыми.

Вообще для успѣшнаго приведенія въ дѣйствіе предполагаемой мѣры необходимо: 1) чтобы, согласно правиламъ французскаго законодательства, лѣсные Смотрители и сторожа назначались заводовладѣльцемъ или нѣсколькими заводовладѣльцами по взаимному о томъ договору или общему полномочію; но чтобы назначеніе сіе не было обязательно и не подлежало какому либо формальному выбору, и 2) чтобы смотрители сіи и сторожа подчинены были общимъ полицейскимъ и судебнымъ властямъ, а не лѣсному вѣдомству. Въ случаѣ же какого либо со стороны сихъ лицъ злоупотребленія, они должны подлежать равной съ Правительственными должностными отвѣтственности; сверхъ сего сторожа, состоящіе подъ начальствомъ смотрителей, могли бы быть подвергаемы и исправительнымъ мѣрамъ взысканія по опредѣленію мѣстнаго начальства или Уѣзднаго Присутствія. Наконецъ для большаго успѣха дѣйствій назначаемыхъ Смотрителей и сторожей слѣдовало бы имъ имѣть какой либо особый должностный знакъ и дозволить носить при себѣ оружіе, а равно и предоставить право самообороны.

Порядокъ судебнаго разбирательства по лѣснымъ проступкамъ долженъ быть по возможности упрощенъ и ускоренъ безъ чего предполагаемое учрежденіе сторожей и Смотрителей не будетъ имѣть всего ожидаемаго успѣха. Въ семъ отношеніи удобно и полезно было бы, впредь до введенія сокращеннаго судопроизводства по всѣмъ вообще лѣснымъ проступкамъ, дѣла о нарушеніяхъ собственности заводовладѣльцевъ подчинить вѣдомству вновь учреждаемыхъ мѣстныхъ Присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя нарушенія учинены крестьянами и не превышаютъ извѣстнаго размѣра; равнымъ образомъ слѣдовало бы постановить, что обвиненные въ самовольныхъ порубкахъ должны быть оштрафованы по таксѣ существующей нынѣ для казенныхъ лѣсовъ.

Вышеозначенныя соображенія Комитетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Правительства, въ томъ убѣжденіи, что начала сіи могутъ быть съ величайшею пользою приведены въ дѣйствіе вмѣстѣ съ обнародованіемъ положенія, по крайней мѣрѣ въ видѣ опыта, впредь до положительнаго опредѣленія подробныхъ правилъ о мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ.

Глава XIV.

Участіе высшихъ Оренбургскихъ властей въ обсужденіи главныхъ началъ устройства 1) Уѣзднаго управленія и полиціи и 2) Учрежденій для разбора недоумѣній и спорныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами.

Коренное измѣненіе быта многомилліоннаго населенія крѣпостныхъ крестьянъ вызвало нужду, вмѣстѣ съ реформой крестьянской, произвести реформу въ уѣздномъ управленіи и полиціи и вызвать на свѣтъ новыя учрежденія, которыя должны были вѣдать отношенія и спорныя дѣла между помѣщиками и ихъ бывшими рабами. Вполнѣ было естественно спросить у помѣщиковъ въ лицѣ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ, какъ они думаютъ установить свои отношенія къ будущимъ свободнымъ собственникамъ-крестьянамъ; но ограничиться только этимъ спросомъ было бы весьма странно и несправедливо. Дворяне, предоставленные только своему благоразумію, безъ Правительственной опеки, установили бы такія отношенія для свободныхъ людей, которыя бы стали хуже рабства. „Вотъ почему, какъ говоритъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 30 марта 1858 года № 42, по повелѣнію Его Величества,“ Правительство само приступило къ соображеніямъ объ устройствѣ мѣстнаго управленія и полиціи въ уѣздахъ, а также о составѣ и порядкѣ дѣйствій мѣстныхъ по уѣздамъ присутствій, кои предположено открыть съ изданіемъ новыхъ положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Вслѣдствіе сего учрежденные въ губерніяхъ, для составленія проекта такого положенія, Комитеты изъ дворянъ помѣщиковъ могутъ не входить въ сужденіе о сихъ важныхъ, но касающихся не мѣстнаго, а общаго въ Имперіи устройства предметахъ.“ Подробнѣе и обстоятельнѣе излагалъ это дѣло С. Ланской въ своемъ отношеніи къ Оренбургскому генералъ-губернатору 19 мая 1858 года, при которомъ пропровождалъ ему шесть экземпляровъ выработанныхъ Правительствомъ предположеній объ устройствѣ 1) уѣзднаго управленія и полиціи и 2) учрежденій для разбора недоумѣній и спорныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами. По словамъ Ланского, „Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что съ измѣненіемъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ при будущемъ устройствѣ быта сихъ послѣднихъ, долженъ измѣниться и настоящій составъ и порядокъ дѣйствій уѣздной полиціи и что ей и вообще нынѣшнему мѣстному въ уѣздахъ управленію должно быть дано такое устройство и значеніе, которыя могли бы быть вѣрнымъ ручательствомъ точнаго выполненія, какъ крестьянами, такъ и помѣщиками обязанностей, кои на нихъ будутъ возложены,—изволилъ признать полезнымъ, чтобы,

вмѣстѣ съ утвержденіемъ и изданіемъ составляемыхъ по губерніямъ проектовъ положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ было утверждено и издано новое законоположеніе о преобразованіи нынѣшняго мѣстнаго по уѣздамъ управленія и уѣздной полиціи на началахъ, соотвѣтствующихъ будущему устройству отношеній и помѣщиковъ и крестьянъ. При этомъ законоположеніи должны быть опредѣлены составъ и порядокъ дѣйствій тѣхъ особыхъ присутствій, кои должны быть учреждены по уѣздамъ для надзора за введеніемъ и соблюденіемъ новыхъ правилъ и для разбора недоумѣній, могущихъ возникнуть между помѣщиками и крестьянами. По чрезвычайной важности сего дѣла, такъ какъ отъ состава и порядка дѣйствій мѣстныхъ властей будетъ зависѣть весь успѣхъ предположеннаго нынѣ преобразованія отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, Его Императорское Величество изволилъ признать необходимымъ предварительно опредѣлить главныя начала, на основаніи коихъ должны быть устроены уѣздное управленіе и уѣздная полиція вообще, а также учрежденія для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами. Во исполненіе таковой Высочайшей Его Величества воли Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу составилъ главныя начала устройства: во 1-хъ, уѣзднаго управленія и полиціи, и во 2-хъ, учрежденій для разбора недоумѣній и спорныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами. Государь Императоръ, одобряя сіи главныя начала, но признавая полезнымъ, прежде окончательнаго утвержденія означенныхъ выше предположеній, подвергнуть оные ближайшему соображенію на мѣстѣ,—Высочайше соизволилъ повелѣть: главныя начала устройства во 1-хъ уѣзднаго управленія и полиціи и 2-хъ, учрежденій для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами сообщить генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ съ тѣмъ, чтобы они, сообразивъ эти главныя начала, съ мѣстными обстоятельствами ввѣренныхъ имъ губерній, доставили министру внутреннихъ дѣлъ, никакъ не позже 1-го августа 1858 года свои заключенія о возможности, способахъ и порядкѣ примѣненія выработанныхъ Главнымъ Комитетомъ основныхъ началъ, развивъ оныя съ большею подробностію соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ.“

Главныя начала для устройства Уѣзднаго Управленія и полиціи.

Общій составъ.

1. Въ каждомъ уѣздѣ учреждается должность Уѣзднаго Начальника. Въ лицѣ его соединяются исполнительная власть и предсѣдательство въ Уѣздной Расправѣ, предназначенной для разбора недоумѣній или спорныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами.

2. Нынѣшніе Земскій Судъ и Городническое Правленіе образуютъ одно присутственное мѣсто, подъ названіемъ Уѣзднаго Управленія, которое непосредственно подчиняется Уѣздному Начальнику.

3. Для исполненія распоряженій Уѣзднаго Начальника и Уѣзднаго Управленія, въ каждомъ станѣ назначается Становой Исправникъ, который

замѣняетъ должность нынѣшняго Станового Пристава. По особеннымъ уваженіямъ, на основаніи представленія Губернатора, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ нѣкоторыхъ станахъ къ Становымъ Исправникамъ можетъ быть опредѣляемо по одному Помощнику. Въ городѣ попрежнему остаются Частные Пристава и Квартальные Надзиратели.

4. Всѣ мѣста и лица, принадлежащія къ Уѣздному Управленію, при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, руководствуются дѣйствующими узаконеніями.

Уѣздный Начальникъ.

5. Уѣздный Начальникъ назначается Правительствомъ. Должность его полагается въ V классѣ; но мѣсто это могутъ занимать лица военной и гражданской службы отъ VIII до IV класса включительно. Уѣздному Начальнику производится содержаніе изъ Государственнаго Казначейства по двѣ тысячи рублей серебромъ въ годъ. Если сію должность займетъ отставной, получающій пенсію, то сохраняетъ оную. Военные чины сохраняютъ и военные мундиры, но отставные носятъ ихъ безъ эполетъ.

Примѣчаніе. Въ видѣ награды, за отличноуспѣшное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, Уѣздный Начальникъ, черезъ три года по вступленіи въ должность, можетъ быть представленъ къ чину Статскаго Совѣтника. Если же онъ его имѣетъ, или чинъ Полковника на дѣйствительной службѣ, то представляется къ чину Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника или къ ордену внѣ правилъ.

6. Уѣздный начальникъ есть главный въ уѣздѣ блюститель законовъ. Ему ввѣряется наблюденіе за точнымъ исполненіемъ какъ общихъ узаконеній, такъ и тѣхъ правилъ, которыя будутъ постановлены въ положеніи объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

7. Относительно мѣръ къ охраненію общественнаго порядка и должнаго властямъ повиновенія и къ прекращенію всякаго дѣйствія, противнаго вѣрноподданническому долгу и послушанію (Св. Зак. Т. II ст. 2364 п. 1, 5), всѣ чиновники другихъ мѣстныхъ управленій обязаны исполнять распоряженія Уѣзднаго Начальника.

8. Уѣздный Предводитель Дворянства не подчиненъ Уѣздному Начальнику, но обязанъ исполнять его требованія по распоряженіямъ и мѣрамъ, въ коихъ участіе Предводителя можетъ содѣйствовать къ сохраненію порядка и предупрежденію вредныхъ для общественнаго спокойствія случаевъ.

Примѣчаніе. Должность Уѣзднаго Предводителя, для того, чтобы сравнять ее съ должностію Уѣзднаго Начальника, полагается также въ V классѣ.

9. Въ случаѣ явной необходимости, но съ соблюденіемъ послѣдовательности предупредительныхъ мѣръ, предписанныхъ законами, Уѣздный Начальникъ требуетъ содѣйствія воинской власти и о семъ доноситъ Начальнику Губерніи немедленно.

10. Уѣздный Начальникъ и Уѣздное Управленіе находятся въ прямомъ и полномъ подчиненіи Начальнику Губерніи и состоятъ подъ указами Губернскаго Правленія.

Уѣздное Управленіе.

11. Уѣздное Управленіе, подъ непосредственнымъ начальствомъ Уѣзднаго Начальника, состоитъ изъ двухъ Отдѣловъ Полиціи: Земской и Городской.

12. Отдѣлами завѣдываютъ: Земской Полиціи—Земскій Исправникъ, а Городской—Городничій. Непремѣнный Членъ Земскаго Суда состоитъ при Уѣздномъ Управленіи. Земскій Исправникъ и Непремѣнный Засѣдатель остаются по выбору дворянъ впредь до общаго пересмотра законовъ о выборахъ.

Примѣчаніе. Для всѣхъ губернскихъ городовъ и тѣхъ изъ уѣздныхъ, которые имѣютъ болѣе 10,000 жителей, будетъ сдѣлано относительно состава Городской Полиціи особое постановленіе.

13. Начальникъ уѣзда особой канцеляріи не имѣетъ, а ведетъ всю переписку и дѣлаетъ всѣ распоряженія черезъ Уѣздное Управленіе. Канцеляріи: Земскаго Суда и Городническаго Правленія составляютъ Канцелярію Уѣзднаго Управленія. Для усиленія ея средствъ, къ нынѣшнимъ штатнымъ суммамъ Земскаго Суда и Городническаго Правленія добавляется до шести сотъ р. сер. изъ Государственнаго Казначейства.

14. Уѣздное Управленіе не состоитъ подъ указами Уѣзднаго Суда, но, по полученіи увѣдомленія, приводитъ въ исполненіе рѣшеніе Уѣзднаго Суда установленнымъ порядкомъ.

Становые Исправники и ихъ помощники.

15. Становые Исправники назначаются Правительствомъ преимущественно изъ отставныхъ или безсрочно-отпускныхъ офицеровъ. Имъ присвоивается VIII классъ по должности и полагается содержаніе изъ Государственнаго Казначейства по шести сотъ руб. сер. въ годъ каждому, съ сохраненіемъ пенсіи и военнаго мундира, кто ихъ имѣетъ.

16. Помощники Становыхъ Исправниковъ назначаются также отъ Правительства. Имъ присвоивается классъ должности и содержаніе нынѣшнихъ Становыхъ Приставовъ.

17. Обязанности Становыхъ Исправниковъ и ихъ Помощниковъ должны быть опредѣлены особою инструкціею.

Главныя начала устройства учрежденій для разбора недоумѣній и спорныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами.

Для сего въ каждой Губерніи, гдѣ будетъ введено положеніе объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, учреждаются: 1) Мировые Судьи, 2) Уѣздныя Расправы и 3) Губернская расправа.

I. Мировые Судьи.

1. Мировые Судьи избираются помѣщиками всего уѣзда. Число ихъ въ уѣздѣ можетъ быть неопредѣленное, смотря по величинѣ и народона-

селенію уѣзда, такъ, чтобы каждый изъ Мировыхъ Судей имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ деревни въ разстояніи примѣрно отъ 35 до 40 верстъ во всѣ стороны отъ его мѣстопребыванія (день ѣзды).

2. Въ должность сію могутъ быть избираемы только мѣстные помѣщики, или живущіе въ уѣздѣ дворяне.

3. Уклоняться отъ принятія на себя сей обязанности, равно какъ и должности Засѣдателя въ Уѣздной Расправѣ, могутъ только тѣ дворяне, кои прослужили 25 лѣтъ въ гражданской или въ военной службѣ или раненые перваго и втораго разрядовъ.

4. Выборъ Мировыхъ Судей и ихъ кандидатовъ производится въ присутствіи Уѣзднаго Начальника, который имѣетъ право представлять Губернскому Начальству о неутвержденіи кандидатовъ по неодобрительному поведенію.

5. Мировой Судья избирается на три года, но можетъ быть избираемъ и вновь. Онъ считается въ VIII классѣ, если высшаго чина не имѣетъ. Мировой Судья получаетъ право, по истеченіи трехъ лѣтъ, на повышеніе чиномъ или на пожалованіе орденомъ въ порядкѣ постепенности, если въ теченіи сего времени бо̀льшая часть дѣлъ, возникшихъ въ предѣлахъ ввѣреннаго его Расправѣ округа, прекращена миролюбно и значительная часть постановленныхъ имъ приговоровъ утверждена Уѣздною Расправою, по разсмотрѣніи принесенныхъ на оные жалобъ.

6. Предѣлы округа каждаго Мироваго Судьи опредѣляются дворянами на каждомъ выборѣ.

7. Мировые Судьи могутъ жить въ своихъ имѣніяхъ, но обязаны, въ случаѣ надобности, съѣзжаться на мѣста, въ коихъ возникъ споръ.

8. Мировой Судья разбираетъ всѣ споры, возникающіе между помѣщиками и крестьянами по введенію новаго о сихъ крестьянахъ положенія, а именно:

а) О пространствѣ и границахъ усадебныхъ земель.

б) О полномъ или неполномъ выкупѣ оныхъ.

в) О пространствѣ и порядкѣ пользованія сельскимъ обществомъ землями и угодьями.

г) О порядкѣ, времени и способѣ отправленія крестьянами установленныхъ работъ въ пользу помѣщика.

д) О количествѣ, срокахъ и порядкѣ уплаты денежныхъ повинностей помѣщику и казнѣ.

е) О всѣхъ прочихъ недоумѣніяхъ и спорахъ, кои могли бы возникнуть по исполненію утвержденнаго для каждаго имѣнія акта о взаимныхъ обязанностяхъ помѣщика и поселянъ.

ж) О долгахъ по искамъ, основаннымъ не на формальныхъ обязательствахъ между крестьянами и помѣщикомъ.

9. Разборъ сихъ дѣлъ производится всегда примирительно, но въ случаѣ неуспѣха примиренія дается сторонѣ, недовольной рѣшеніемъ, три дня срока для соглашенія съ противною стороною. По минованіи сего срока жалобщикъ можетъ искъ свой возобновить.

10. По выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и по прочтеніи представленныхъ ими доказательствъ, равно и по выслушаніи приведенныхъ сторонами свидѣтелей, не болѣе трехъ съ каждой стороны, Мировой Судья постановляетъ приговоръ, который объявляетъ словесно обѣимъ сторонамъ и записываетъ въ особо заведенную книгу. Приговоръ сей немедленно приводится въ исполненіе. Если обѣ стороны останутся приговоромъ симъ довольны, то Судья никакой бумаги имъ не выдаетъ; если же одна или обѣ стороны будутъ недовольны его рѣшеніемъ, то копію съ своего приговора онъ выдаетъ обѣимъ сторонамъ. Сторона недовольная можетъ жаловаться въ Уѣздную Расправу не далѣе мѣсячнаго срока, представивъ въ оную выданную ей копію съ приговора Мирового Судьи, безъ чего никакая жалоба въ Уѣздную Расправу не принимается.

11. Если жалоба крестьянина относится до строенія, земли или какого-либо угодья, принадлежащаго къ составу земель или угодій, коими распоряжается мірское общество, то хотя бы земли или угодья, равно какъ и строенія сіи состояли въ пользованіи сего крестьянина безъ участія въ томъ другихъ, онъ обязанъ жалобу свою и предметъ иска своего предварительно предложить на обсужденіе міра и, лишь въ случаѣ признанія міромъ жалобы или иска основательными, можетъ онъ обратиться къ Мировому Судьѣ. Отъ мірскаго общества зависитъ предоставить сіе право лично истцу или назначить вмѣсто него повѣреннаго отъ мірскаго общества.

12. Мировой Судья не можетъ разбирать дѣлъ, до собственнаго его имѣнія или до имѣній его родственниковъ касающихся. Таковыя дѣла подлежатъ разбирательству другаго ближайшаго Мироваго Судьи.

13. Равнымъ образомъ двое Мировыхъ Судей не могутъ разбирать дѣла въ имѣніяхъ другъ друга.

14. Если помѣщикъ и крестьянское общество пожелаютъ, съ обоюднаго согласія, обратиться, для разбора своихъ несогласій, не къ своему, а къ другому въ уѣздѣ Мировому Судьѣ, имѣя къ сему послѣднему болѣе довѣрія, чѣмъ къ первому, то сіе имъ не воспрещается.

15. Дѣла, подлежащія окончательному рѣшенію или первоначальному разбору Сельскихъ Расправъ, къ разсмотрѣнію Мироваго Судьи не принадлежатъ.

16. Сношенія Мироваго Судьи съ Уѣздною и Губернскою Расправами ограничиваются доставленіемъ необходимыхъ свѣдѣній въ случаѣ сомнѣнія въ подлинности представленнаго одною или обѣими сторонами въ высшую инстанцію приговора.

17. Мировой Судья въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей дѣйствуетъ независимо отъ другихъ мѣстныхъ властей, основывая свои приговоры на представленныхъ сторонами доказательствахъ и на сущей справедливости.

II. Уѣздная Расправа.

1. Она учреждается въ каждомъ уѣздномъ городѣ[1]) и состоитъ изъ Уѣзднаго Начальника и двухъ Засѣдателей, одного отъ дворянъ, другаго отъ крестьянъ.

2. Въ должность Засѣдателя отъ дворянъ избираются мѣстными владѣльцами заселенныхъ имѣній пять кандидатовъ изъ числа помѣщиковъ, неподвергнутыхъ какому либо наказанію за преступленіе или участіе въ ономъ и неоставленныхъ въ подозрѣніи по судебному приговору.

3. Кандидаты сіи избираются по большинству голосовъ и представляются на утвержденіе Губернатора, который избираетъ достойнѣйшаго, по своему убѣжденію, къ исполненію должности Засѣдателя и назначаетъ изъ остальныхъ кандидатовъ двухъ, старшаго и младшаго, къ замѣщенію должности Засѣдателя, въ случаѣ его смерти, болѣзни или отлучки.

4. Засѣдатель отъ крестьянъ избирается въ уѣздномъ городѣ особыми депутатами, выборъ которыхъ производится на основаніи 478—491 статей III Тома Свода Законовъ.

Примѣчаніе. Выборъ сей производится по приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго Положенія о взаимныхъ обязанностяхъ помѣщиковъ и поселянъ. До наступленія сего времени исполняетъ въ Уѣздной Расправѣ обязанности Засѣдателя отъ поселянъ Уѣздный Стряпчій.

5. Депутаты сіи могутъ избирать въ должность Засѣдателя лицо какого бы то ни было сословія, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы лицо сіе не было замѣчено въ какихъ либо противозаконныхъ поступкахъ или въ порочномъ поведеніи. Избранные депутатами кандидаты, въ числѣ пяти, представляются на утвержденіе Губернатору, который избираетъ изъ нихъ, по своему усмотрѣнію, одного въ должность Засѣдателя отъ крестьянъ, назначая къ нему двухъ кандидатовъ, старшаго и младшаго.

6. Засѣдатели Уѣздной Расправы получаютъ жалованье отъ избравшихъ ихъ сословій, сколько будетъ оными положено. Они избираются на три года.

7. Засѣдатель отъ дворянъ считается въ VIII классѣ и можетъ быть утвержденъ въ ономъ или награжденъ орденомъ по похвальномъ прослуженіи трехъ лѣтъ въ должности.

8. Засѣдатель отъ крестьянъ пользуется равными правами, если онъ имѣлъ классный чинъ и состоялъ прежде на службѣ или принадлежитъ къ потомственному дворянству. Лица, неимѣющія класснаго чина и непринадлежащія къ потомственному дворянству, награждаются медалями, въ порядкѣ постепенности.

9. Уѣздная Расправа, не входя въ разборъ дѣлъ гражданскихъ и

---

[1]) Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ помѣщичьихъ крестьянъ находится въ уѣздѣ менѣе 5 т. душъ, Уѣздный Судъ рѣшаетъ дѣла между помѣщиками и крестьянами по тѣмъ же правиламъ, которыя постановлены вообще для Уѣздныхъ Расправъ.

уголовныхъ, подлежащихъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, разсматриваетъ только недоумѣнія и спорныя дѣла между помѣщиками и крестьянами по исполненію Высочайше утвержденнаго для каждой Губерніи положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ и притомъ не иначе, какъ по рѣшеніи сихъ дѣлъ Мировыми Судьями и въ слѣдствіе жалобы одной изъ двухъ или обѣихъ сторонъ на таковое рѣшеніе. Прямо приносить жалобу въ Уѣздную Расправу мимо Мироваго Судьи не дозволяется.

10. Производство дѣлъ въ Расправѣ словесное по объясненіямъ самихъ тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, нестѣсненное никакими формами.

11. При разсмотрѣніи сихъ дѣлъ принимаются доказательства всякаго рода полныя и неполныя; по формальнымъ документамъ дается преимущество предъ неформальными и письменнымъ доказательствамъ предъ изустнымъ свидѣтельствомъ.

12. Дѣла въ Расправѣ рѣшаются по большинству голосовъ, когда мнѣніе Уѣзднаго Начальника и одного изъ Засѣдателей согласны. Если единогласнаго мнѣнія не составится или Предсѣдатель не согласенъ съ мнѣніями обоихъ Засѣдателей, то дѣло переносится на новое обсужденіе въ соединенное присутствіе Уѣзднаго Суда и Уѣздной Расправы.

13. Соединенное присутствіе состоитъ подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Начальника. Предметъ спора или недоумѣнія разсматривается въ семъ присутствіи на основаніи правилъ, установленныхъ для Уѣздной Расправы и рѣшается по большинству голосовъ.

14. Приговоры Уѣздной Расправы, равно какъ и соединеннаго присутствія объявляются сторонамъ письменно на простой бумагѣ и приводятся немедленно въ исполненіе.

15. Въ случаѣ упорнаго неповиновенія крестьянъ законнымъ властямъ, они предаются безочередному суду соединеннаго присутствія и по большинству голосовъ, приговариваются къ немедленному наказанію на основаніи 294 статьи Уложенія о Наказаніяхъ, съ замѣною для лицъ, неосвобожденныхъ отъ тѣлеснаго наказанія по правиламъ, постановленнымъ въ статьѣ 87 Уложенія 1-го пункта мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 23 Ноября 1853 года (1.220 статья XVIII Продолженія къ XV Тому Свода Законовъ Уголовныхъ). При явномъ возстаніи нѣсколькихъ крестьянъ и сопротивленіи ихъ съ насиліемъ командамъ, посланнымъ для ихъ усмиренія, учреждаются на мѣстѣ, на основаніи положенія Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнаго 20 іюля 1826 года (Указъ Сената 1826 года Августа 9, Полнаго Собранія № 575), смѣшанныя военныя коммиссіи, дѣйствующія на основаніи сего положенія.

16. Уѣздная Расправа не входитъ ни въ какую переписку съ Губернскою Расправою, кромѣ представленія въ случаѣ необходимости свѣдѣній о содержаніи обжалованнаго приговора и времени состоянія онаго. При постановленіи приговора Уѣздная Расправа руководствуется единственно правилами, преподанными для Мировыхъ Судей.

III. Губернская Расправа.

1. Для окончательнаго разбора дѣлъ по недоумѣніямъ между помѣщиками и сельскими обывателями, учреждается въ губернскомъ городѣ Губернская Расправа.

2. Расправу сію составляютъ Предсѣдатель, Начальникъ Губерніи, Члены: Губернскій Предводитель Дворянства, Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ и Губернскій Прокуроръ (всѣ безъ особаго жалованья). Дѣлопроизводство въ сей Расправѣ лежитъ на обязанности Канцеляріи Губернатора.

3. Въ Расправу сію поступаютъ только дѣла по жалобамъ на рѣшенія Уѣздной Расправы:

а) По иску сельскаго обывателя на помѣщика или помѣщика на сельскаго обывателя о правѣ собственности, оцѣниваемой свыше 200 рублей серебромъ.

б) По иску сельскаго общества на владѣльца или владѣльца на сельское общество о правѣ собственности или пользованіи какими-либо землями, строеніями или угодьями, оцѣниваемыми не ниже 1.000 р.

4. Губернская Расправа не принимаетъ къ своему производству никакого дѣла безъ предъявленія приговора Уѣздной Расправы, на которую приносится жалоба.

5. Жалобы на рѣшенія Уѣздной Расправы, коими одобрены приговоры Мироваго Судьи, къ разсмотрѣнію Губернской Расправы не пріемлются.

6. Жалоба, приносимая Губернской Расправѣ, излагается письменно на простой бумагѣ, съ приложеніемъ всѣхъ документовъ или другихъ письменныхъ доказательствъ.

7. При каждой жалобѣ, сторона жалующаяся вноситъ въ Губернскую Расправу пошлины 5% съ рубля по цѣнѣ иска. Въ случаѣ обвиненія жалующейся стороны Расправою, пошлина эта не возвращается обвиненному, но обращается въ пользу мѣстнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

8. Дѣло обсуживается въ Губернской Расправѣ прочтеніемъ приговора Уѣздной Расправы, жалобы истца и возраженія отвѣтчика.

9. Рѣшеніе Расправы составляется по большинству голосовъ и есть окончательное, на которое жалобы не пріемлются. При равенствѣ голосовъ, мнѣніе Губернатора составляетъ перевѣсъ. Губернская Расправа объявляетъ рѣшеніе свое письменно обѣимъ сторонамъ и записываетъ его въ особо заведенную книгу.

10. Губернская Расправа имѣетъ засѣданія, по назначенію Губернатора, въ продолженіи послѣдней недѣли каждаго мѣсяца.

11. Сторонамъ позволяется представить присутствію Губернской Расправы до рѣшенія дѣла изустное объясненіе лично или черезъ повѣренныхъ.

12. Губернская Расправа, при рѣшеніи дѣлъ по недоумѣнію и спорамъ, относительно исполненія Высочайше утвержденнаго для Губерніи

положенія о взаимныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ, руководствуется единственно правилами, установленными для разбора сихъ дѣлъ Мировыми Судьями и Уѣздными Расправами.

Во время полученія въ Оренбургѣ выработанныхъ Главнымъ Комитетомъ предположеній по указаннымъ вопросамъ, генералъ-губернаторъ Катенинъ былъ въ С.-Петербургѣ; исправлявшимъ его должность былъ генералъ-лейтенантъ Балкашинъ. Онъ распорядился сообщить данныя въ отношеніи министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 19 мая двумъ губернаторамъ и двумъ губернскимъ предводителямъ дворянства—Оренбургскимъ и Самарскимъ, пославъ каждому изъ нихъ по одному экземпляру „Главныхъ началъ" и прося по нимъ доставить свои заключенія къ 10 іюля 1858 г. Распоряженіе Балкашина было исполнено 2 іюня 1858 года. Самъ Балкашинъ отнесся къ предположеніямъ Главнаго Комитета не вполнѣ одобрительно, что видно изъ его надписей, сохранившихся на печатномъ экземплярѣ проекта. Съ видимымъ неудовольствіемъ онъ отмѣчаетъ учрежденіе особой должности уѣзднаго начальника. Чиновниковъ, какъ увидимъ, было много и безъ того, бюрократія заѣдала... нельзя было не видѣть этого: Балкашинъ и пишетъ: „еще чиновникъ!"

Всѣхъ раньше прислалъ свое заключеніе Оренбургскій губернскій предводитель дворянства камергеръ Н. Дурасовъ, обращавшійся въ свою очередь съ предложеніемъ высказать свое мнѣніе по возбужденнымъ вопросамъ къ уѣзднымъ предводителямъ. Но такъ какъ къ назначенному сроку онъ получилъ только три отвѣта отрицательнаго характера (уѣздные предводители не нашли, что сказать), то Дурасовъ представилъ исправлявшему должность генералъ-губернатора свое собственное мнѣніе, интересное не въ положительной части, въ которой онъ лишь дѣлаетъ дополненія къ предположеніямъ Главнаго Комитета, а въ части критической, гдѣ онъ относительно хорошо рисуетъ безпорядочность уѣзднаго управленія въ Имперіи и нужду въ его исправленіи. Дурасовъ свой проектъ излагалъ слѣдующимъ образомъ. „Объ уѣздномъ управленіи. Нынѣшнія уѣздныя учрежденія тягостны для народа и не соотвѣтственны Правительственнымъ ожиданіямъ отъ недостаточности средствъ, особливо въ учрежденіяхъ судебныхъ и отъ недостатка единства самыхъ учрежденій. Учрежденія эти въ уѣздахъ суть: 1) Уѣздный предводитель дворянства. 2) Дворянская Опека. 3) Уѣздный Судъ. 4) Магистратъ или Ратуша. 5) Сиротскій судъ. 6) Городская Полиція. 7) Земскій Судъ. 8) Городская Дума, гдѣ она есть. 9) Ремесленная Управа. 10) Казначейство. 11) Уѣздный Стряпчій. 12) Часть Медицинская. 13) Часть Землемѣрская. 14) Винный Приставъ. 15) Соляной Приставъ. 16) Уѣздная Дорожная Коммиссія. 17) Уѣздное Тюремное Отдѣленіе. 18) Окружное Управленіе Государственныхъ Имуществъ. 19) Лѣсное Управленіе. 20) Удѣльное Депутатство. 21) Почтовая Контора. 22) Духовное Управленіе. 23) Училищныя Начальства Гражданскаго и Духовнаго вѣдомствъ. 24) Больничныя Управленія—Совѣты и Конторы. 25) Инвалидныя Команды. 26) Управленія Башкирскія въ здѣшней губерніи. 27) Судоходныя Расправы и Полиціи, гдѣ онѣ есть. Всѣ эти учре-

жденія, подчиненныя разнымъ начальствамъ въ губернскомъ городѣ, не имѣютъ на мѣстѣ ничего общаго и составляютъ каждое особенное Начальство, свою власть, безъ соглашенія дѣйствій одного мѣста съ другимъ, отъ чего часто бываютъ распоряженія противорѣчащія и безъ всякаго мѣстнаго надзора и направленія однимъ Главнымъ Начальникомъ. Страхъ для этихъ учрежденій—Губернаторъ и Губернскія Начальства отдѣльныхъ управленій едва успѣютъ разъ въ году сдѣлать имъ обозрѣніе и то поверхностное—такъ сказать проѣздомъ,—а потому эти учрежденія, удаленныя отъ личнаго надзора ихъ Начальствъ, въ здѣшней губерніи на нѣсколько сотъ, даже до 600 верстъ,—нерѣдко выказываютъ начала совершеннаго произвола, только прикрываясь формою закона, отъ чего возникаютъ одни пререканія, умножающія переписку, замедленіе въ ходѣ дѣлъ, нарушеніе справедливости, ущербъ казнѣ и вредъ для народа и Правительства. Часто при энергичномъ изслѣдованіи выведены явные слѣды преступленія, но съ поступленіемъ этихъ дѣлъ въ Судебныя мѣста, сіи послѣднія, дѣйствуя внѣ начальственнаго надзора, возбуждаютъ новое производство и чрезъ него ослабляютъ улики, или изъ виновнаго дѣлаютъ праваго и обиженнаго лишаютъ законной защиты. Сколько дѣлъ арестантскихъ пересылается изъ мѣста въ мѣсто потому, что каждое изъ нихъ считаетъ тѣ дѣла не подлежащими своему производству, сколько замедляется перепсками съ уѣздными мѣстами, нерѣдко безполезными и содержащіеся томятся годы подъ стражею. Однѣ уже справочныя сношенія помянутыхъ учрежденій между собою, поглощаютъ значительную часть средствъ, данныхъ каждому изъ нихъ, на существенное исполненіе его обязанностей. Учрежденіемъ Уѣздныхъ Начальниковъ и соединеніемъ Градской и Земской Полиціи въ одно управленіе, полагается начало того благаго единства въ управленіи, какое быть должно; но къ сожалѣнію полагается не окончательно и не положительно. По 6 ст. проекта, Уѣздный Начальникъ назначается главнымъ въ уѣздѣ блюстителемъ законовъ, но вмѣстѣ съ этимъ, кромѣ Полиціи, отношенія его къ прочимъ уѣзднымъ мѣстамъ не опредѣлены. Если начальникъ этотъ останется начальникомъ только одной въ уѣздѣ полиціи, а прочія мѣста и власти не будутъ ему подчинены, то новое учрежденіе далеко не достигнетъ ожидаемой пользы: лицо это не будетъ главнымъ блюстителемъ законовъ. Успѣхъ будетъ только въ производствѣ дѣлъ въ полиціи, но съ переходомъ дѣлъ въ другія мѣста, всякій правильный трудъ, выйдя изъ мѣстной подчиненности и надзора, утратитъ свою цѣнность и сдѣлается такъ же тяжелымъ, какъ и нынѣ. Въ 11 и 33 ст. назначается уѣздному управленію быть подъ непосредственнымъ начальствомъ уѣзднаго начальника, которому не полагается особой канцеляріи, но онъ долженъ вести всю переписку и дѣлать распоряженія черезъ Уѣздное управленіе. Этимъ порядкомъ Уѣздный Начальникъ можетъ только исполнять поступаемыя къ нему бумаги и дѣлать распоряженія по доходящимъ до него свѣдѣніямъ въ предѣлахъ полицейскихъ, но и тутъ могутъ встрѣтиться неудобства, какъ въ неточности исполненія его распоряженій, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда бы привелось вести переписку съ начальствомъ относительно отсту-

ленія лицъ самаго уѣзднаго управленія. Затѣмъ Уѣздный Начальникъ, какъ главный блюститель законовъ въ уѣздѣ, какимъ средствомъ будетъ исполнять эту обязанность, когда дѣйствія другихъ Уѣздныхъ Управленій будутъ совершаться безъ его участія? Поэтому полезно бы было въ проектѣ дополнить слѣдующія установленія: 1) Уѣздному Начальнику, въ порядкѣ надзора, подчиняются всѣ уѣздныя мѣста и власти. Опредѣленіе и перемѣщеніе служащихъ лицъ, равно и удостоеніе къ наградамъ, дѣлаются съ согласія или по представленіямъ Уѣзднаго Начальника. 2) Надзоръ этотъ будетъ выполняемъ: а) черезъ разсмотрѣніе и утвержденіе подписью представляемыхъ тѣми мѣстами къ Начальству срочныхъ свѣдѣній, о ходѣ дѣлъ и о поступленіи сборовъ и недоимокъ; б) черезъ личныя обозрѣнія—ревизіи каждаго изъ тѣхъ мѣстъ въ уѣздѣ и в) чрезъ внезапныя и мѣсячныя свидѣтельства установленнымъ порядкомъ казны и имущества, какъ въ Казначействѣ, такъ и прочихъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ этимъ, Уѣздный Начальникъ дѣлаетъ зависящія отъ него распоряженія, по замѣчаніямъ его, къ предупрежденію медленности и къ исправленію непорядковъ и доноситъ о томъ Гражданскому Губернатору. 3) По Судебнымъ мѣстамъ, Уѣздный Начальникъ въ существо производства дѣлъ и рѣшеній не входитъ. Надзоръ его ограничивается лишь наблюденіемъ за немедленнымъ рѣшеніемъ дѣлъ и исполненій по онымъ. 4) Для производства дѣлъ, кои Уѣздный Начальникъ будетъ вести не черезъ уѣздное управленіе, но непосредственно отъ своего лица, имѣть ему особаго письмоводителя съ содержаніемъ на счетъ полагаемой по проекту на Уѣздное Управленіе прибавочной суммы 600 рублей. О Мировыхъ Судьяхъ. По 1-й ст. проекта, предѣлы околодка Мировыхъ Судей и волостныхъ управленій должны быть опредѣлены разстояніемъ на день ѣзды во всѣ стороны и заключать въ себѣ до 10 тыс. жителей на помѣщичьихъ земляхъ. Въ Оренбургской губерніи помѣщичьи имѣнія отстоятъ одно отъ другого гораздо далѣе, поэтому опредѣленіе границъ округа волостей должно сообразовать съ мѣстностію, допустивъ составленіе волостей и изъ 1 тысячи жителей, если вблизи нѣтъ помѣщичьихъ земель. Мировые Судьи должны будутъ по разбору жалобъ вести переписку, записывать приговоры свои въ книгу и выдавать съ нихъ тяжущимся копіи, поэтому необходимо дать имъ хотя небольшое пособіе до 150 руб. каждому на канцелярскіе расходы и на наемъ писца и опредѣлить средства на счетъ коихъ они должны дѣлать разъѣзды и разсылки. Наконецъ цѣль учрежденія Уѣздныхъ Управленій главнѣйше заключается въ охраненіи спокойствія и порядка при будущемъ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Новое положеніе ихъ, нѣтъ сомнѣнія, усилитъ дѣйствія Земской Полиціи и безъ того слабо управляющейся ввѣренными ей нынѣ дѣлами столько, что предположенное учрежденіе будетъ не въ состояніи достигать своей цѣли. Между тѣмъ, съ образованіемъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ сельскихъ обществъ и волостей и съ назначеніемъ изъ помѣщиковъ волостныхъ начальниковъ — многіе изъ предметовъ занятій Земской Полиціи (2378 и 2399 ст. II т. Упр. власт. и мѣст. уѣзд.) могутъ быть предоставлены къ исполненію волостныхъ начальниковъ и мировыхъ судей. Предметы

эти суть слѣдующіе: а) свидѣтельство и опись частныхъ заводовъ и фабрикъ по разнымъ требованіямъ; б) свидѣтельство лѣсныхъ издѣлій, а равно и лѣсовъ для выработки первыхъ и вообще исполненія по Уставу о лѣсахъ; в) надлежащее распоряженіе для безопаснаго препровожденія войскъ, рекрутскихъ и арестантскихъ партій, ремонтныхъ командъ, Коммисаріатскихъ, Провіантскихъ и другихъ казенныхъ транспортовъ, для отвода квартиръ, наряда подводъ и вообще исполненія всѣхъ законныхъ по сему требованій; г) распоряженіе для немедленнаго призрѣнія подкинутыхъ, или по неосторожности гдѣ либо оставленныхъ младенцевъ, а равно и взрослыхъ нечаянно впавшихъ въ тяжкую болѣзнь внѣ жилищъ своихъ; д) немедленный осмотръ находимыхъ мертвыхъ тѣлъ, а равно скоропостижно умершихъ, удавившихся, утопшихъ и т. п. и распоряженіе о преданіи ихъ землѣ, если нѣтъ повода къ сомнѣнію въ насильственной смерти,—въ такомъ случаѣ осмотръ дѣлается слѣдственнымъ порядкомъ Земской Полиціей; е) осмотръ прогоняемыхъ гуртовъ скота и выдача свидѣтельствъ въ томъ и ж) прочіе, подобные предметы въ хозяйственномъ отношеніи. Всѣ эти дѣла на мѣстѣ будутъ выполняемы волостными начальниками и мировыми судьями успѣшно и съ удобствомъ; Земской же Полиціи останутся лишь предметы судебные, полицейскіе, тогда она получитъ полную возможность дѣйствовать и по охраненію въ уѣздѣ порядка и спокойствія. При возложеніи на волостныхъ начальниковъ изъясненныхъ выше дѣлъ, необходимо снабдить ихъ средствами для разъѣздовъ по волости и для письмоводства соотвѣтственно Волостнымъ Головамъ и Правленіямъ въ Государственныхъ Имуществахъ или удѣльныхъ имѣніяхъ".— Отзывъ Дурасова Балкашинъ отправилъ „для соображенія" чиновнику Остроумову, которому было поручено написать заключеніе отъ имени исправлявшаго должность генералъ-губернатора. Послѣдующіе отзывы отправлялись къ нему же.

5 іюля 1858 года „почтилъ своимъ отзывомъ" Самарскій Губернскій предводитель дворянства Чемодуровъ. Онъ не далъ себѣ труда войти въ тщательное разсмотрѣніе „Главныхъ началъ" и отнесся къ нимъ, какъ хорошій чиновникъ своего времени. Исполняя порученіе начальства, онъ разсмотрѣлъ присланный ему проектъ и (развѣ можно критиковать проектъ начальства?!)... по его разсмотрѣніи оказалось, что проектъ „по Самарской губерніи удобопримѣнимъ". Заключая такой свой отзывъ—пріятный для начальства—Чемодуровъ не забылъ дворянъ и себя и выговариваетъ дворянамъ нѣкоторыя преимущества—мелочныя, не важныя, преслѣдующія не общественныя нужды, а лишь стремленіе — не унизить честь дворянъ,— выговариваетъ и себѣ одну льготу. Чемодуровъ говоритъ: „кромѣ того, я, по мнѣнію моему, предполагалъ-бы выборы въ мировые судьи и засѣдатели отъ дворянства въ Уѣздныя расправы производить при посредствѣ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, которымъ болѣе извѣстны всѣ г.г. дворяне предводительствуемаго ими уѣзда и чтобы уѣздный предводитель дворянства имѣлъ право Уѣзднымъ расправамъ подавать письменные по дѣламъ оныхъ голоса, а въ случаѣ отсутствія Уѣзднаго Начальника исправлялъ-бы его должность, какъ лицо. состоящее съ нимъ въ одномъ классѣ, а не

поручать исправленіе таковой должности Земскому Исправнику, или Городничему, состоящимъ въ подчиненности Уѣзднаго Начальника, коего требованіе постановлено въ обязанность Уѣзднымъ предводителямъ дворянства исполнять, чтобы тѣмъ не подчинить ихъ ниже ихъ властямъ. Уклоняться же отъ должностей Мирового Судьи и Засѣдателя въ Уѣздной расправѣ, кромѣ дворянъ, прослуживших 25 лѣтъ въ Гражданской или военной службахъ, или раненыхъ перваго и второго разрядовъ, по моему мнѣнію, могутъ и тѣ, которые занимали прежде должности по выборамъ дворянства, выше настоящихъ" (т. е. которые были губернскими предводителями дворянства). Такъ Самарскій губернскій предводитель дворянства и начальству въ своемъ отзывѣ угодилъ, да и себя не позабылъ.

Гораздо серьезнѣе отнеслись къ дѣлу оба губернатора. Ихъ отзывы, особенно Грота, по всей справедливости заслуживали особаго вниманія. И мы увидимъ, что дѣйствительно они обратили на себя вниманіе даже въ С.-Петербургѣ. Гротъ 7 іюля далъ Балкашину слѣдующій отвѣтъ. „При предложеніи отъ 2-го прошлаго іюня за № 1590, Ваше Превосходительство препроводили 1 экземпляръ Высочайше одобренныхъ главныхъ началъ устройства: во 1-хъ, Уѣзднаго Управленія и Полиціи и во 2, учрежденій для разбора недоумѣній и спорныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами, съ тѣмъ, чтобы я представилъ свое заключеніе о возможности, способахъ и порядкѣ примѣненія сихъ главныхъ началъ къ Самарской губерніи. Вслѣдствіе сего имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что если отъ меня требуется по проэкту новаго Уѣзднаго Управленія заключеніе только относительно удобопримѣнимости онаго къ мѣстнымъ обстоятельствамъ ввѣренной мнѣ губерніи, то мой отзывъ долженъ ограничиться тѣмъ, что Самарская губернія не представляетъ столь рѣзкихъ особенностей, чтобы начала управленій, признанныя удобопримѣнимыми для прочихъ частей Россіи, не могли быть распространены и на здѣшній край. Если же мнѣ предоставлено выразить вообще мнѣніе объ означенномъ проэктѣ, то я позволю себѣ объяснить со всею откровенностію слѣдующее: Въ первой части вышеупомянутаго проэкта предположено сдѣлать въ Уѣздномъ Управленіи слѣдующія главныя измѣненія: 1) учредить новую должность Уѣзднаго Начальника съ подчиненіемъ ему Городской и Земской Полиціи, 2) соединить эти двѣ полиціи въ одно управленіе и 3) усилить содержаніе чиновниковъ земской полиціи и средства канцелярій городскихъ и земскихъ полицій. Прежде нежели выразить какое либо мнѣніе о сихъ перемѣнахъ, я считаю нужнымъ вникнуть ближе въ причины настоящаго неудовлетворительнаго состоянія нашей Полиціи, какъ Городской, такъ и Земской. Мнѣ кажется, что эти причины заключаются не столько въ маломъ числѣ чиновъ, составляющихъ Городскую и Земскую Полиціи и въ недостаточности получаемаго ими содержанія, сколько въ несоразмѣрно большомъ числѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей и недостаткѣ умственнаго и нравственнаго развитія между низшими чиновниками вообще и полицейскими въ особенности, въ маломъ числѣ свѣдущихъ и благонадежныхъ лицъ, желающихъ занять полицейскія должности, по низкой степени, на которой

стоитъ сіи должности въ общественномъ мнѣніи, и въ отсутствіи всякаго довѣрія частныхъ лицъ къ дѣйствіямъ полиціи. Можно ли надѣяться устранить всѣ поименованные недостатки посредствомъ предположенныхъ Правительствомъ въ новомъ проэктѣ мѣръ? Смѣю подвергнуть это сомнѣнію. Изъ проэкта не видно, предполагается ли, кромѣ полицейскаго надзора, предсѣдательства въ уѣздной расправѣ и общаго наблюденія за тишиной и спокойствіемъ въ уѣздѣ, возложить на Уѣздныхъ Начальниковъ и другія обязанности въ облегченіе Начальниковъ губерній, какъ то: ближайшее наблюденіе за ходомъ арестантскихъ дѣлъ въ уѣздныхъ мѣстахъ, утвержденіе приговоровъ Уѣздныхъ Судовъ, не идущихъ на ревизію Уголовной Палаты, наблюденіе за Государственнымъ Имуществомъ, поступленіемъ податей и однимъ словомъ, сдѣлать Уѣздныхъ Начальниковъ ближайшими помощниками Губернаторовъ и промежуточною инстанціею между ними и Уѣздными властями. Если бы Уѣзднымъ Начальникамъ было дано такое положеніе, то они, по мнѣнію моему, могли бы принести пользу, но и то не въ настоящее время, а впослѣдствіи. Для замѣщенія этихъ должностей нужны люди опытные въ гражданскомъ управленіи и заслуживающіе полнаго довѣрія, а едвали можно найти теперь достаточное число людей съ этими свойствами для замѣщенія всѣхъ должностей Уѣздныхъ Начальниковъ. Не думаю, чтобы высокій разрядъ присвоенной должности, большое содержаніе и обѣщаніе наградъ было достаточно, чтобы сформировать въ скоромъ времени до 600 высшихъ должностныхъ лицъ. Нельзя также упустить изъ виду, что, съ учрежденіемъ должностей Уѣздныхъ Начальниковъ, Земскіе Исправники и Городничіе потеряютъ свое значеніе и самостоятельность и люди, которые теперь дорожатъ этими должностями, при новомъ порядкѣ подчиненія, можетъ быть не захотятъ ихъ занимать. Положеніе Земскаго Исправника также не точно обозначено въ проэктѣ: будетъ ли онъ засѣдать въ полицейскомъ управленіи въ бытность его въ городѣ и, въ такомъ случаѣ, въ какихъ онъ будетъ отношеніяхъ къ Уѣздному Начальнику, Непремѣнному Засѣдателю и Отдѣленію Земской Полиціи, или же дѣятельность его будетъ ограничиваться однимъ наблюденіемъ по уѣзду. Нельзя отвергать пользы соединенія Городской Полиціи съ Земской, но только въ томъ случаѣ, если это возможно сдѣлать безъ увеличенія числа должностей. Почему не переименовать бы, въ этихъ видахъ, Земскихъ Исправниковъ въ Начальниковъ Полиціи Городской и Земской, подчинивъ имъ, предположенныя въ проэктѣ два полицейскія отдѣленія? При этомъ слѣдовало бы принять за правило, чтобы: 1) начальникъ Полиціи былъ назначаемъ отъ Правительства, а не по выборамъ дворянства и содержаніе его увеличено до 1500 руб. сер.; 2) Городничими опредѣлять, по возможности, людей свѣдущихъ, опытныхъ и здоровыхъ, хотя бы изъ отставныхъ военныхъ, но не исключительно отъ комитета раненыхъ, съ назначеніемъ жалованья не менѣе 600 руб. сер. въ годъ; 3) Непремѣнныхъ Засѣдателей Земскихъ Судовъ назначать по прежнему по выбору дворянства, но возвысить тоже ихъ содержаніе до 600 руб.; 4) присутствіе Полицейскаго Управленія образовать подъ предсѣдательствомъ Начальниковъ Полицій,

изъ Непремѣннаго Засѣдателя, Городничаго и по одному засѣдателю отъ городскихъ и сельскихъ обывателей и 5) канцеляріи Полицейскаго Управленія составить изъ канцелярій Земскихъ Судовъ и Городническаго Правленія, съ необходимымъ возвышеніемъ содержанія чиновниковъ оныхъ. Становыхъ Приставовъ или Исправниковъ я полагалъ бы возможнымъ оставить на прежнемъ основаніи съ тѣмъ, чтобы въ нѣкоторыхъ, слишкомъ обширныхъ, или почему либо затруднительныхъ уѣздахъ, было увеличено число оныхъ, напримѣръ въ двухъ уѣздахъ ввѣренной мнѣ губерніи, о чемъ производится особая переписка. При этомъ необходимо однако увеличить и содержаніе сихъ приставовъ или Исправниковъ до 500 руб. въ годъ и уменьшить кругъ ихъ дѣятельности на столько, чтобы они дѣйствительно были въ состояніи исполнить добросовѣстно свои обязанности; въ особенности относится это до слѣдственныхъ дѣлъ, которыхъ они при настоящемъ положеніи вещей рѣшительно не въ состояніи производить всѣ сами и вынуждены необходимостію возлагать ихъ на своихъ письмоводителей и даже на писарей. Казалось бы возможнымъ освободить Становыхъ Приставовъ отъ производства слѣдствій о разныхъ маловажныхъ происшествіяхъ, при которыхъ нѣтъ основанія предполагать злоупотребленіе или преступленіе, какъ то: естественная смерть безъ напутствованія, объ утонувшихъ младенцахъ и другихъ, замерзшихъ тѣлахъ, о раскольническихъ бракахъ, погребеніяхъ и т. п. Сверхъ того сократить число требуемыхъ отъ нихъ свѣдѣній: о разныхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе продукты, о произрастеніи хлѣбовъ, разныя статистическія свѣдѣнія, то для Статистическаго Комитета, то для Комитета Земскихъ Повинностей, то, наконецъ, по особымъ требованіямъ разныхъ Министерствъ и командируемыхъ чиновниковъ; всѣ эти свѣдѣнія безпрестанно отвлекаютъ Полицейскихъ чиновниковъ отъ ихъ прямыхъ, болѣе важныхъ обязанностей и могли бы быть представляемы рѣже и пріурочены къ однимъ формамъ и однимъ срокамъ. Городская Полиція въ сущности тоже не потребуетъ, по мнѣнію моему, коренныхъ измѣненій;—желательно бы только, чтобы Губернскому Начальству была предоставлена возможность опредѣлять въ должности Полиціймейстеровъ и Городничихъ, людей опытныхъ и свѣдущихъ, помимо Комитета о раненыхъ и чтобы содержаніе полицейскихъ чиновъ было вообще возвышено, а канцелярія нѣсколько усилены. Въ заключеніе моего отзыва о предполагаемомъ преобразованіи уѣздной полиціи, считаю долгомъ доложить Вашему Превосходительству, что я вообще не вижу достаточныхъ основаній для сего преобразованія и не полагаю, чтобы начала, на которыхъ устроены въ настоящее время уѣздныя полиціи, не представляли достаточнаго ручательства точнаго выполненія крестьянами и помѣщиками обязанностей, кои будутъ на нихъ возложены съ измѣненіемъ отношеній между первыми и послѣдними. По крайней мѣрѣ, по Высочайше ввѣренной мнѣ губерніи, я смѣю думать, что и при настоящемъ устройствѣ полиціи, съ нѣкоторымъ только усиленіемъ средствъ оной и уменьшеніемъ обязанностей чиновъ Полиціи, было бы возможно наблюсти за точнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей и крестьянами и помѣщиками, на основаніи

того положенія, которое будетъ принято Правительствомъ въ видахъ улучшенія быта крестьянъ. Относительно второй части проэкта объ устройствѣ учрежденій для разбора недоумѣній и спорныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами позволяю себѣ изложить слѣдующее: I. Мировые Судьи. Къ § 1). Едва ли можно въ степныхъ и малонаселенныхъ губерніяхъ избирать Мировыхъ Судей на каждые 30 или 40 верстъ. Въ двухъ уѣздахъ ввѣренной мнѣ губерніи: Новоузенскомъ и Николаевскомъ помѣщичьи селенія разбросаны на весьма отдаленныхъ разстояніяхъ. Въ первомъ всего до 2 тыс. муж. пол. душъ помѣщичьихъ крестьянъ, но они разсѣяны на пространствѣ до 27,520 квад. вер., а въ послѣднемъ до 15 тыс. муж. пол. душъ на разстояніи 12,800 квад. вер. Въ Новоузенскомъ—проживаетъ на мѣстѣ всего 2, а въ Николаевскомъ до 9-ти помѣщиковъ. Къ § 4). Выборы Мировыхъ Судей будутъ производиться вѣроятно на общемъ основаніи подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, почему не будетъ ли противно общимъ началамъ о выборахъ дворянства предоставлять Уѣздному Начальнику право присутствовать при этихъ выборахъ и не подастъ ли это повода къ столкновенію между Уѣзднымъ Начальникомъ и Предводителемъ, который не подчиненъ первому. Нельзя ли также опасаться, чтобы право представлять Губернскому Начальству о неутвержденіи избранныхъ дворянствомъ кандидатовъ не было употреблено во зло Уѣздными Начальниками и не повело къ произволу? Къ § 5). Если Правительство надѣется посредствомъ чиновъ и наградъ вызвать на общественную службу людей способныхъ и достойныхъ, то едва ли эта цѣль будетъ достигнута. Мнѣ кажется, что служба общественная не требуетъ подобныхъ поощреній; такая мѣра можетъ скорѣе побудить людей, заботящихся болѣе о собственномъ благѣ, искать должности по выборамъ. Основательность этого предположенія неоднократно обнаруживалась на опытѣ. При томъ полезно ли будетъ поддерживать чинолюбіе и чиновничество, которые въ послѣднее время стали ослабѣвать, что современемъ должно принести хорошіе плоды. Къ § 10). Если обѣ стороны довольны приговоромъ мирового судьи, то они должны удостовѣрять это своей подписью въ книгѣ и затѣмъ не имѣютъ болѣе права жаловаться Уѣздной Расправѣ. Къ § 14). Тутъ сказано, что помѣщики и крестьянское общество имѣютъ право обратиться къ другому мировому судьѣ. Почему бы не предоставить этого права каждому отдѣльному крестьянину. II. Уѣздныя Расправы. Къ § 1). Не будетъ ли правильнѣе по дѣлу, относящемуся исключительно до помѣщиковъ и ихъ крестьянъ, назначить предсѣдателями Уѣздныхъ Расправъ представителя дворянъ, Уѣзднаго Предводителя Дворянства, а дабы и Правительство имѣло своего представителя, то опредѣлить одного засѣдателя отъ Правительства, другого же отъ крестьянъ. Мнѣ кажется, что это было бы правильнѣе въ теоріи и удобнѣе на практикѣ, потому что легче найти хорошаго чиновника для должности засѣдателя, нежели вполнѣ свѣдущаго и опытнаго Уѣзднаго Начальника. Къ § 2 и 3). Есть ли надобность отступать въ настоящемъ случаѣ отъ общаго порядка выборовъ и представлять Губернскому Начальству вмѣсто двухъ, пять кандидатовъ? Въ уѣздахъ,

въ которыхъ живетъ мало помѣщиковъ, это можетъ представить затрудненія и послужить поводомъ къ неудовольствіямъ между дворянами. Къ § 4). Врядъ ли Уѣздный Стряпчій можетъ быть съ пользою для дѣла представителемъ крестьянъ, даже временно. Эти должностныя лица рѣдко бываютъ знакомы со всѣми подробностями крестьянскаго быта и не будутъ въ состояніи ни давать въ расправѣ должныхъ объясненій по дѣламъ крестьянскимъ, ни охранять ихъ права и интересы. Если будетъ признано невозможнымъ допустить въ расправу крестьянъ до освобожденія оныхъ отъ крѣпостной зависимости, то, вмѣсто стряпчихъ, было бы полезнѣе назначить Окружного Начальника Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, или его помощника, или волостного голову изъ Государственныхъ крестьянъ. Къ §§ 5, 6, 7 и 8). То, что сказано выше о дворянскихъ засѣдателяхъ и о поощреніи на службѣ Мировыхъ Судей относится равномѣрно и къ этимъ статьямъ. III. Губернская Расправа. Къ § 5). Казалось бы необходимымъ предоставить право жалобы въ Губернскую Расправу на всякое опредѣленіе Уѣздной Расправы, не разбирая, утверждено ли этимъ опредѣленіемъ рѣшеніе Мирового Судьи, или нѣтъ. Представляя всѣ эти соображенія на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства, я считаю долгомъ довести до Вашего свѣдѣнія, что хотя я не отвергаю пользы учрежденія Мировыхъ Судей, но не могу не выразить опасенія, чтобы въ Самарской губерніи, по небольшому вообще числу дворянъ, проживающихъ въ своихъ имѣніяхъ и недостатку между ними людей опытныхъ и свѣдущихъ въ дѣлахъ, не встрѣтилось затрудненія въ замѣщеніи сихъ должностей. По этой же причинѣ я выразилъ выше мнѣніе, что было бы лучше учредить Уѣздныя Расправы подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства и назначить одного засѣдателя отъ Короны. Въ подкрѣпленіе моихъ словъ приведу примѣръ. Въ Николаевскомъ уѣздѣ проживаетъ на мѣстѣ не болѣе 6 помѣщиковъ, подлежащихъ выбору въ должности, тогда какъ съ предположенными вновь должностями, всѣхъ мѣстъ замѣщаемыхъ по выбору дворянства будетъ 9. При такомъ недостаткѣ дворянъ въ настоящее время часть должностей по выборамъ замѣщается постоянно дворянами другихъ уѣздовъ, или чиновниками отъ Короны, или наконецъ лицами, несоотвѣтствующими вовсе требованіямъ Правительства. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ всего 1 дворянинъ подлежащій выбору. Сверхъ того и теперь обнаруживается постоянное затрудненіе въ замѣщеніи должностей по выборамъ. Въ Самарскомъ уѣздѣ и въ настоящее время уѣздный предводитель дворянства избранъ изъ другого уѣзда. Оренбургская и многія другія губерніи представятъ, вѣроятно, тѣ же затрудненія. Поощренія же, предоставляемыя Правительствомъ для привлеченія на эти должности способныхъ людей, недостаточны, по мнѣнію моему, чтобы побудить ихъ оставить коронную службу въ столицѣ и даже въ губерніяхъ или людямъ не служащимъ отказаться отъ удобной и беззаботной жизни въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и деревнѣ. А чувства долга и сознаніе необходимости пожертвовать хотя временно своими выгодами и удобствами на пользу общую у насъ еще не довольно развиты, чтобы разсчитывать на нихъ въ настоящемъ случаѣ.“

Отвѣтъ Грота на Балкашина произвелъ наилучшее впечатлѣніе; послѣдній чуть ли не на каждой страницѣ отвѣта писалъ по нѣскольку разъ: „правда, правильно, и я это мнѣніе раздѣляю“ и т. п.

Позже всѣхъ, съ опозданіемъ, прислалъ 18 іюля 1858 года изъ села Бугульчаны „свои замѣчанія“ и Оренбургскій Губернаторъ Барановскій. Его соображенія всѣхъ подробнѣе, хотя и не отличаются тою-же силою убѣдительности, какою отличаются соображенія Грота. Барановскій, всегда подробно, добросовѣстно и обстоятельно работавшій надъ своими заключеніями (о чемъ мы имѣли случай убѣдиться выше), прислалъ и теперь весьма обширныя „по сему предмету замѣчанія“. „Предположенное преобразованіе существующаго Уѣзднаго управленія вызвано измѣненіемъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, при будущемъ устройствѣ быта сихъ послѣднихъ; цѣлію этого преобразованія положено не только установленіе на прочныхъ началахъ и огражденіе взаимныхъ правъ и обязанностей крестьянъ и помѣщиковъ, но и лучшее устройство Городскихъ и Земскихъ Полицій. Въ этихъ видахъ учреждается должность Уѣзднаго Начальника. Ему непосредственно подчиняются Городская и Земская Полиціи, образующія одно присутственное мѣсто, подъ его предсѣдательствомъ, и, кромѣ сего, въ лицѣ его соединяются исполнительная власть и предсѣдательство въ Уѣздной Расправѣ, предназначенной для разбора спорныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами. Кругъ дѣйствій Уѣзднаго Начальника означается въ § 6 разсматриваемаго проекта, на основаніи котораго онъ считается главнымъ въ уѣздѣ блюстителемъ законовъ и ему ввѣряется наблюденіе за точнымъ исполненіемъ какъ общихъ узаконеній, такъ и тѣхъ правилъ, которыя будутъ постановлены въ положеніи объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ и, затѣмъ, по § 7, относительно мѣръ къ сохраненію общественнаго порядка и должнаго властямъ повиновенія и къ прекращенію всякаго дѣйствія, противнаго вѣрноподданическому долгу и послушанію (Св. Зак. т. II ст. 2364 пунк. 1, 5), всѣ чиновники другихъ мѣстныхъ управленій обязаны исполнять распоряженія Уѣзднаго Начальника. Соображая эти главныя начала, на коихъ учреждается должность Уѣзднаго Начальника, и признавая оныя не только вполнѣ примѣнимыми къ условіямъ Управленія Оренбургской Губерніей, но и въ высшей степени благодѣтельными, я полагалъ бы полезнымъ и необходимымъ означенный кругъ дѣйствій Уѣзднаго Начальника расширить. Основанія къ этому расширенію круга обязанностей Уѣзднаго Начальника представляются какъ общія, относящіяся ко всѣмъ вообще губерніямъ, такъ и особыя, касающіяся собственно Оренбургской губерніи. Въ первомъ отношеніи, нельзя не принять во вниманіе недостаточность надзора на мѣстѣ за дѣйствіями Уѣздныхъ учрежденій, при настоящемъ состояніи Уѣзднаго Управленія, ибо хотя, по существующимъ узаконеніямъ, главная повѣрка дѣйствій на мѣстѣ Уѣздныхъ учрежденій и совершается Гражданскими Губернаторами и Начальниками отдѣльныхъ сословныхъ управленій, но эти лица, по многосложности прямыхъ своихъ обязанностей, не болѣе одного раза въ годъ могутъ производить ревизіи подвѣдомственныхъ имъ Уѣздныхъ управле-

ній, а повременность повѣрки дѣйствій, уже сама собою, лишаетъ ихъ возможности раскрывать всѣ злоупотребленія, даже и въ случаѣ особеннаго, съ ихъ стороны, о томъ старанія, потому что временная ревизія, какъ бы ни была она внимательна и отчетлива, касается, по необходимости, большею частію, только порядка письменнаго дѣлопроизводства и сообразности постановленій и рѣшеній съ обстоятельствами дѣла, заключенными уже въ письменныя формы, въ вѣрности коихъ нѣтъ никакого ручательства, между тѣмъ какъ недобросовѣстность и своекорыстіе нерѣдко вымышляютъ ихъ, сообразно съ своими видами. Открытіе подобныхъ злоупотребленій возможно только вслѣдствіе жалобъ частныхъ лицъ, которые, по различнымъ обстоятельствамъ, не всегда имѣютъ возможность доводить объ этомъ до свѣдѣнія подлежащаго начальства, а тѣмъ болѣе до свѣдѣнія начальниковъ Губернскихъ Управленій, при ихъ рѣдкомъ и кратковременномъ пребываніи въ уѣздѣ. При томъ, образъ дѣйствованія уѣздныхъ властей, при исполненіи своихъ обязанностей, ихъ усердіе къ службѣ, знаніе дѣла и вообще служебное поведеніе рѣдко обнаруживаются въ истинномъ свѣтѣ, во время сего временнаго надзора: часто чиновникъ, не только безполезный, но и вредный для службы, укрывается отъ справедливаго взысканія подъ усердіемъ другихъ служащихъ съ нимъ лицъ. Что же касается до надзора начальниковъ въ мѣстѣ постояннаго ихъ пребыванія, то этотъ надзоръ, заключающійся въ письменныхъ требованіяхъ и разсмотрѣніи объяснительныхъ представленій, также имѣетъ свои неудобства сколько потому, что представленія сіи, по своей неясности, нерѣдко затемняющей и правду и смыслъ, влекутъ за собою лишь безполезную переписку, образующуюся изъ ряда требованій, замѣчаній, выговоровъ и объясненій, построенныхъ часто на вымышленныхъ основаніяхъ, столько же и потому, что, при видимости упущеній и злоупотребленій, виновные ускользаютъ иногда отъ наказанія за недостаткомъ юридическихъ данныхъ. Все это, съ одной стороны, служитъ для уѣздныхъ чиновъ поводомъ безбоязненно злоупотреблять властію, а съ другой поселяетъ въ народѣ недовѣріе къ правотѣ установленныхъ властей и вредное убѣжденіе въ безполезности справедливыхъ жалобъ, служащее главнымъ основаніемъ къ укорененію лихоимства въ правительственныхъ лицахъ и подкуповъ, со стороны истцовъ и отвѣтчиковъ, съ цѣлію дать ходъ дѣлу, сообразный съ собственными интересами. При главномъ же надзорѣ на мѣстѣ многія изъ объясненныхъ золъ были бы устранены уже по одному правительственному вліянію онаго на чиновниковъ Уѣзднаго Управленія.

Хотя же обязанность мѣстнаго, постояннаго надзора за нѣкоторыми присутственными мѣстами и возлагается на Уѣздныхъ Стряпчихъ, но эти лица, по служебному своему званію, стоятъ ниже членовъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ или наравнѣ съ ними, не могутъ имѣть на нихъ вліянія на столько, чтобы предупреждать противозаконныя ихъ дѣйствія; тѣмъ болѣе, что и въ случаѣ протестовъ, уѣзднымъ мѣстамъ предоставляется право приводить въ исполненіе свои постановленія, законность или незаконность коихъ подвергается разсмотрѣнію Губернскаго Начальства, на

основаніи лишь письменныхъ объясненій присутственныхъ мѣстъ, а объясненія эти, какъ выше замѣчено, по существу своему, влекутъ за собою лишь остановку въ ходѣ дѣла и расположаютъ обременительную переписку.

Кромѣ сего, этотъ мѣстный надзоръ не можетъ приносить существенной пользы еще и потому, что сами Стряпчіе нерѣдко командируются въ уѣздъ въ составъ Временныхъ Отдѣленій и, за отсутствіемъ ихъ, обязанность уѣзднаго надзора исполняется Секретарями уѣздныхъ мѣстъ, большею частію, Уѣздныхъ и Земскихъ Судовъ; но эти лица, будучи, по закону, зависимы отъ членовъ присутственныхъ мѣстъ, безъ сомнѣнія, поставлены въ необходимость соглашаться съ постановленіями ихъ, дабы противорѣчіемъ не возбудить къ себѣ съ ихъ стороны неудовольствія. Надзоръ Стряпчихъ, такимъ образомъ, остается одною лишь формальностію, не приносящею существенной пользы для дѣлопроизводства, и приводитъ къ мысли о необходимости особаго, высшаго и независимаго отъ мѣстныхъ управленій уѣзднаго надзора.

Но кромѣ надзора Уѣздныя Управленія требуютъ, по моему мнѣнію, сосредоточенія ихъ дѣйствій въ одной уѣздной власти; безъ сего, учрежденія сіи, находясь часто во взаимныхъ между собою сношеніяхъ, по существу и роду производящихся у нихъ дѣлъ, и не будучи руководимы и направляемы въ своихъ дѣйствіяхъ присутствіемъ непосредственной власти, нерѣдко возбуждаютъ между собою пустую, безполезную переписку, влекущую за собою только остановку дѣла, вредъ отъ которой бываетъ часто невознаградимъ для частныхъ лицъ, истцовъ или отвѣтчиковъ, и вообще прикосновенныхъ къ дѣлу людей; иногда же вступаютъ во взаимныя пререканія о справедливости требованій, вовлекая симъ и высшія надъ ними учрежденія во взаимныя сношенія, кои, по приведеніи дѣла въ надлежащій видъ, оказываются вовсе излишними.

Словомъ, въ настоящемъ положеніи Уѣзднаго Управленія, лица, составляющія его, иногда дѣйствуя единодушно, а весьма часто находясь въ борьбѣ между собою, возбуждаемой мелочными, личными страстями, цѣлью своей служебной дѣятельности поставляютъ не благо ввѣренныхъ управленію ихъ людей, а достиженіе своекорыстныхъ цѣлей; при такомъ, почти всеобщемъ отсутствіи у насъ нравственныхъ началъ въ лицахъ, Уѣздное Управленіе составляющихъ, присутствіе между ними начальственнаго лица, которое бы, по образованію и общественному положенію, стояло выше ихъ мелочныхъ страстей и интересовъ и имѣло бы надъ ними власть надзора, не можетъ не имѣть самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій. Примѣняя эти общія основанія необходимости расширенія круга обязанностей Уѣзднаго Начальника къ мѣстнымъ условіямъ управленія Оренбургскою губерніею, нельзя не видѣть, что необходимость эта представляется здѣсь еще съ большею ощутительностію. Въ Оренбургской губерніи населеніе разбросано на весьма значительномъ пространствѣ, нѣкоторые изъ уѣздныхъ городовъ отдалены отъ губернскаго на 500 верстъ, самые уѣзды идутъ на огромномъ протяженіи, организація управленія, по разнородности населенія, чрезвычайно различна.

Пространство губерніи, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, заключаетъ въ себѣ 222.309 квадратныхъ верстъ 241.604 квад. саж., а народонаселеніе мужское простирается до 1,038.182 душъ. Въ числѣ этого населенія, считается: государственныхъ крестьянъ 209.240, удѣльныхъ 27.927, помѣщичьихъ 69.039, горнозаводскихъ 55.932, Башкиръ, Мещеряковъ и Тептярей до 412.824, Казаковъ до 50.000 и городскихъ сословій до 20.000 душъ. Каждое изъ сихъ сословій, разбросанныхъ по уѣздамъ, имѣетъ свое начальство, по преимуществу въ дѣлахъ хозяйства и до нѣкоторой степени въ полицейскихъ; всѣхъ вообще Уѣздныхъ учрежденій, включая всѣ вѣдомства, въ городѣ съ уѣздомъ въ Оренбургской губерніи будетъ до 26. Хотя каждое изъ сихъ вѣдомствъ имѣетъ высшее надъ собою учрежденіе, въ порядкѣ подчиненности, но сіи учрежденія находятся въ губернскомъ городѣ, по отдаленности коего и надзоръ за дѣйствіями уѣздныхъ властей еще болѣе затруднителенъ, чѣмъ въ прочихъ губерніяхъ.—Самыя ревизіи Уѣздныхъ учрежденій Гражданскими Губернаторами и Начальниками отдѣльныхъ управленій здѣсь еще болѣе представляютъ затрудненій для подробной повѣрки дѣлопроизводства сихъ учрежденій, чѣмъ въ прочихъ губерніяхъ, занимающихъ меньшее пространство, ибо таковая повѣрка потребовала бы слишкомъ много времени, а это отвлекло бы ихъ надолго отъ дѣлъ, болѣе важныхъ, лежащихъ на ихъ личной отвѣтственности. Наконецъ, при отдаленности отъ губернскаго города, жители уѣздныхъ городовъ или уѣздовъ, обиженные или несправедливымъ разбирательствомъ въ Уѣздныхъ учрежденіяхъ ихъ жалобъ или отказомъ въ разбирательствѣ, при отсутствіи средствъ, лишены возможности обжаловать свои дѣла, что совершенно устранилось бы, еслибы главный надзоръ за дѣйствіями Уѣздныхъ учрежденій былъ установленъ на мѣстѣ. Сосредоточеніе такого надзора совершенно возможно въ лицѣ Уѣзднаго Начальника, который по § 6 проекта, назначается главнымъ въ уѣздѣ блюстителемъ Закона и, предсѣдательствуя въ общемъ присутствіи Уѣзднаго Управленія, будетъ имѣть постоянно вѣрныя средства для наблюденія за прочими учрежденіями, ибо какъ ни различны сословія въ Оренбургской губерніи, но участіе Земской и Городской полиціи является вездѣ въ дѣлахъ уголовныхъ и полицейскихъ большей или меньшей важности, даже касается и хозяйственныхъ интересовъ сословій; большая часть производящихся въ другихъ мѣстахъ дѣлъ или начинается въ полиціяхъ, или же, по крайней мѣрѣ, приводится въ ясность, необходимую для постановленія правильнаго по онымъ заключенія. Эти соображенія, естественно, ведутъ къ заключенію, съ одной стороны, о возможности, а съ другой о необходимости подчиненія всѣхъ Уѣздныхъ учрежденій Начальнику уѣзда, безъ чего и новое устройство полицейскаго управленія, обѣщающее улучшеніе дѣлопроизводства въ самыхъ полиціяхъ, не принесетъ существенной пользы, ибо судебныя мѣста, при отсутствіи мѣстнаго, высшаго надзора, могутъ дать дѣлу превратное направленіе, хотя бы оно произведено было полиціею съ соблюденіемъ полной истины и добросовѣстно.

По таковымъ соображеніямъ признавалось бы, по моему мнѣнію, полезнымъ дополнить проектъ Главнаго Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ слѣдующими установленіями:

1. Уѣздному Начальнику предоставить: а) право главнаго мѣстнаго надзора за всѣми безъ исключенія мѣстами и лицами, находящимися въ уѣздѣ и городѣ (гражданскаго вѣдомства), б) право ходатайства объ опредѣленіи на уѣздныя должности, а равно испрашиванія наградъ и наложенія взысканія съ чиновниковъ, послѣднее съ разрѣшенія Начальника губерніи.

2. Предоставляемый Уѣздному Начальнику надзоръ можетъ выражаться: а) личнымъ обозрѣніемъ дѣлопроизводства и истребованіемъ дѣлъ, на которыя признаетъ онъ необходимымъ обратить особенное вниманіе; б) внезапнымъ, по усмотрѣнію надобности, свидѣтельствомъ казенной суммы и имущества, какъ въ Казначействахъ, такъ и прочихъ мѣстахъ, гдѣ хранится или денежная сумма, или имущество.

Къ устраненію же замѣченной, при ревизіи дѣлопроизводства при разсмотрѣніи дѣлъ или объясненій письменныхъ, медленности или открытаго безпорядка, Уѣздный Начальникъ обязанъ самъ немедленно дѣлать распоряженія, и въ случаѣ особой важности, по сдѣланномъ, впрочемъ, распоряженіи объ исправленіи упущеній, доноситъ Начальнику губерніи, а при запутанности дѣла и обстоятельствахъ, требующихъ особыхъ мѣръ или соображеній, не распоряжаясь лично, тотчасъ же доноситъ о томъ подробно Начальнику губерніи съ присовокупленіемъ своего мнѣнія.

3. По судебнымъ мѣстамъ, Уѣздный Начальникъ въ существо производства дѣлъ и рѣшеній не входитъ. Надзоръ же его здѣсь выражается преимущественно наблюденіемъ за немедленнымъ и своевременнымъ рѣшеніемъ дѣлъ, а равно и исполненій по онымъ. Впрочемъ, не ограничиваясь этимъ наблюденіемъ, обязанъ, въ случаѣ полученнаго достовѣрнаго свѣдѣнія о неправильномъ направленіи дѣлъ, клонящемся къ нарушенію правосудія, предъявлять о томъ Судебному мѣсту, для пріобщенія къ дѣлу, и доносить о томъ Начальнику Губерніи. Независимо отъ сего, въ видахъ скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ и раскрытія истины, на основаніи собранныхъ на мѣстѣ данныхъ, предоставить имъ право разсмотрѣнія и утвержденія мнѣній, судовъ 1-й инстанціи, по, такъ называемымъ, *дѣламъ о происшествіяхъ*, въ коихъ не открыто и нѣтъ виновныхъ, именно означеннымъ въ 1228 ст. XV т. Св. Зак. Угол. (изд. 1842 г.), представляемымъ въ настоящее время изъ Судовъ 1-й степени, на основаніи 539 ст. Т. II Губ. учрежд., къ Начальнику Губерніи, но съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ сихъ дѣлъ, мнѣнія по которымъ будутъ имъ утверждены, возвращать, по принадлежности, въ судебныя мѣста, для исполненія рѣшеній; тѣ же дѣла, мнѣнія по которымъ будутъ найдены неправильными, отсылать, на основаніи 1228 ст. XV т., на ревизію въ Палату Уголовнаго Суда, которая въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ сего рода поступаетъ по установленному въ законѣ порядку. По дѣламъ сего рода, предаваемымъ, по неоткрытію виновныхъ, рѣшеніями Судебныхъ мѣстъ 1-й степени, обыкновенно *Волѣ Божіей*, Начальнику Губерніи остается нынѣ или *безсознательно* соглашаться съ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, или передавать ихъ, по несоблюденію какихъ либо формальностей, на ревизію Уголовной Палаты, не измѣняющую въ большей части случаевъ, направленія дѣла; между тѣмъ, всякому, кто, по обязанностямъ

службы или же по частнымъ дѣламъ своимъ, вынужденъ былъ ближе познакомиться съ Уѣзднымъ нашимъ Управленіемъ, извѣстно: какъ часто извращаются пристрастными слѣдствіями и производствомъ дѣлъ въ уѣздныхъ мѣстахъ самыя обстоятельства дѣла и въ какой мѣрѣ затмѣвается истина; злу этому можетъ помочь только участіе въ дѣлахъ сего рода Уѣзднаго Начальника, участіе чуждое своекорыстныхъ видовъ и мѣстныхъ мелочныхъ страстей.

Точно также признавалось бы возможнымъ предоставить ему право утвержденія рѣшенія судебныхъ мѣстъ и по дѣламъ о бродягахъ, которыя нынѣ утверждаются Начальниками Губерній, съ тѣмъ, чтобы и приведеніе въ исполненіе сихъ приговоровъ, во избѣжаніе медленности, совершалось не чрезъ Губернскія Правленія, которыя дѣйствуютъ здѣсь, въ свою очередь, чрезъ полицію, а по его же распоряженію и тоже полиціею.

Въ случаѣ же неутвержденія приговора, по несообразности его съ законами, Уѣздный Начальникъ обязанъ препровождать таковой, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, согласно 1657 ст. XV т. Св. Зак. Угол. (изд. 1842 г.), на ревизію въ Уголовную Палату.

4. По надзору за дѣйствіями Уѣздныхъ учрежденій постороннихъ вѣдомствъ, какъ то: по учебному, почтовому, удѣльному и другимъ, предоставить Начальнику Уѣзда, въ случаѣ замѣченныхъ имъ безпорядковъ или злоупотребленій, сообщать непосредственному ихъ Начальству и немедленно доносить о томъ Начальнику Губерніи.

5. Уѣздный Начальникъ долженъ быть подчиненъ только Начальнику Губерніи и Губернскому Правленію. По окончаніи года, Уѣздный Начальникъ обязанъ представлять отъ себя свѣдѣнія о состояніи ввѣреннаго ему управленія, для внесенія оныхъ во всеподданнѣйшій отчетъ, съ своимъ заключеніемъ и предположеніемъ къ улучшенію порядка управленія, съ подробнымъ и откровеннымъ изложеніемъ послѣдствій его надзора за дѣйствіями всѣхъ Уѣздныхъ учрежденій, а равно и принятыхъ мѣръ, со стороны отдѣльныхъ вѣдомствъ, къ устраненію безпорядковъ, объяснивъ при томъ успѣшность сихъ мѣръ. Очевидно, что при объясненномъ лишь кругѣ дѣйствій, Начальникъ уѣзда будетъ существенно полезенъ и въ состояніи быть главнымъ блюстителемъ закона въ уѣздѣ и городѣ и дѣятельностію его могутъ устраниться неудобства въ преслѣдованіи и раскрытіи зла.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, дѣятельность Уѣзднаго Начальника, не зависящую отъ обязанностей его, по разбору дѣлъ между помѣщиками и крестьянами и относящуюся собственно до гражданскаго управленія, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію обязанностей лицъ, составляющихъ подвѣдомственное ему, на основаніи новаго положенія, Уѣздное Управленіе. Что касается до Градской полиціи, составляющей отдѣлъ Уѣзднаго Управленія, то, по примѣчанію къ § 12 разсматриваемаго проекта, составъ сей полиціи долженъ измѣниться для всѣхъ губернскихъ городовъ и тѣхъ изъ уѣздныхъ, которые имѣютъ болѣе 10000 жителей; въ этомъ представляется крайняя надобность и съ усиленіемъ средствъ Городскихъ полицій, при надзорѣ надъ ними Уѣздныхъ Начальниковъ, можно ожидать существеннаго

улучшенія этого управленія. Равнымъ образомъ, другой отдѣлъ Уѣзднаго Управленія—земская полиція, сколько для успѣшности дѣлопроизводства, столько же и въ соотвѣтствіе съ новымъ положеніемъ о предполагаемомъ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, требуетъ, по моему мнѣнію, измѣненія. Основанія къ сему представляются слѣдующія: Становые Исправники съ ихъ помощниками (въ назначеніи послѣднихъ во всѣ станы Оренбургской губерніи представляется крайняя необходимость, о чемъ будетъ изложено ниже), на основаніи разсматриваемаго проекта, должны замѣнить нынѣшнихъ Становыхъ приставовъ. Главный, существенный, по моему мнѣнію, недостатокъ устройства нашей земской полиціи состоитъ въ возложеніи на нее обязанности и предоставленіи ей права *вмѣшиваться во всѣ проявленія общественной жизни*. Возлагаемое на земскихъ Исправниковъ и Становыхъ приставовъ бремя такъ велико, а предоставленныя имъ средства такъ незначительны, что для нихъ не представляется никакой возможности добросовѣстно исполнить и самой малой части обязанностей. Исправники и становые пристава, находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, ограничиваютъ дѣятельность свою обыкновенно отпискою и соблюденіемъ формальностей, а правомъ вмѣшиваться *во все* пользуются для достиженія своекорыстныхъ своихъ цѣлей. Разсматриваемый проектъ новаго устройства Полиціи, назначая Уѣзднаго Начальника и опредѣляя Становыхъ Исправниковъ съ помощниками, удовлетворяетъ насущной потребности усиленія, по мѣрѣ возможности, средствъ Полиціи; но, по моему мнѣнію, этого недостаточно; чтобы Земская Полиція, при новомъ ея устройствѣ, могла принести существенную пользу, необходимо облегчить бремя ея обязанностей; необходимо установить органы, посредствующіе между ней и народомъ, и предоставить имъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, часть полицейской власти. Такою посредствующею полицейскою властію могутъ быть, по моему мнѣнію, облечены какъ существующія уже учрежденія для управленія различныхъ сословій земледѣльческаго народонаселенія (государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ), такъ и должностные лица (Волостные Начальники и даже Мировые Судьи), установляемые, по случаю улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ. Для подтвержденія изложенной мысли, достаточно взглянуть на кругъ дѣятельности, начертанный нашимъ законодательствомъ для Становыхъ Приставовъ, самыхъ ближайшихъ представителей Правительственной Полиціи. По существующему нынѣ учрежденію о земской Полиціи, изложенному во II томѣ Общ. Губ. учрежд., къ кругу обязанностей Становыхъ приставовъ принадлежитъ: a., наблюденіе за исполненіемъ Законовъ, охраненіе безопасности и дѣла общественнаго благоустройства, b., дѣла казеннаго вѣдомства, c., дѣла судебнаго вѣдомства, и d., дѣла вѣдомства военнаго.

A. Къ первому изъ исчисленныхъ разрядовъ относятся: 1., Обнародованіе Указовъ и постановленій Правительства. 2., Всякія объявленія, извѣщенія и вызовы, по приказанію начальства; наблюденіе за охраненіемъ безопасности и порядка, какъ на дорогахъ, поляхъ и въ лѣсахъ, такъ и въ селеніяхъ и на ярмаркахъ, базарахъ, торговыхъ и другихъ собраніяхъ народа,

на почтовыхъ станціяхъ и во внутренности постоялыхъ дворовъ, гостинницъ, трактировъ, харчевенъ, питейныхъ домовъ, въ шинкахъ, при винныхъ выставкахъ и т. д. 3., Прекращеніе ссоръ, дракъ, буйства и безчинія всякаго рода и наложеніе мѣры законнаго за поступки сіи на виновныхъ взысканія. 4., Наблюденіе, дабы не было допускаемо дѣйствій и поступковъ, запрещенныхъ полицейскимъ уставомъ, какъ то: обнародованія въ станѣ узаконеній или приказаній Начальства, безъ вѣдома земской Полиціи, равно и самовольнаго прекращенія предписаннаго обнародованія, снятія прибитыхъ судомъ къ указательнымъ въ селеніяхъ столбамъ объявленій, или же инымъ образомъ, препятствія божественной службѣ и безчинія, какъ въ церквахъ, такъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ бываютъ установленныя закономъ или обычаемъ общественныя моленія или крестные ходы, споровъ противу догматовъ вѣры Православной и совращенія православныхъ въ иную вѣру или расколъ; вызовы на дуэль, всякаго рода обмановъ и подлоговъ въ качествѣ, въ количествѣ, цѣнѣ, мѣрѣ и вѣсѣ; запрещенной торговли, продажи изъ питейныхъ домовъ, питофныхъ лавочекъ и выставокъ питій, во время отправленія литургіи, а равно и шумныхъ, въ это время, забавъ, увеселеній, азартной и другихъ запрещенныхъ игръ, пьянства и всякаго разврата нравовъ; смѣшенія мужескаго пола съ женскимъ въ торговыхъ баняхъ; клеветы, разсѣянія ложныхъ слуховъ и нелѣпыхъ толковъ, пасквилей, возмутительныхъ или соблазнительныхъ сочиненій и переводовъ; подстрекательствъ неблагонамѣренными людьми крестьянъ и другихъ обывателей къ ропоту или начатію неосновательныхъ исковъ и къ ябедамъ; разыгрыванія непозволительныхъ лоттерей, звѣриной охоты, ловли и истребленія птицъ, во время, когда сіе запрещено и т. д. 5., Мѣры безопасности отъ воровъ и разбойниковъ, поимка сихъ людей и истребленіе ихъ шаекъ. 6., Поимка бѣглыхъ, бродягъ и безпаспортныхъ; мѣры для прекращенія пищенства и праздношатательства и для открытія неприписанныхъ ни къ какому сословію. 7., Производство предварительныхъ слѣдствій о чрезвычайныхъ въ станѣ происшествіяхъ или важныхъ преступленіяхъ; какъ то: объ оказавшемся неповиновеніи властямъ, или же о святотатствѣ, смертоубійствѣ, разбоѣ, грабежѣ, появленіи разбойническихъ шаекъ, фальшивой монеты, о поддѣлкѣ ассигнацій или билетовъ кредитныхъ установленій, о запрещенной азартной игрѣ, корчемствѣ, самовольной порубкѣ казенныхъ лѣсовъ; умышленномъ зажигательствѣ и вообще о большихъ пожарахъ, необыкновенномъ разлитіи рѣкъ, появленіи заразительныхъ болѣзней и скотскомъ падежѣ. 8., Разборъ жалобъ на неисполненіе ремесленниками условій, а поселянами на какія либо притѣсненія ихъ въ торговлѣ, ремеслахъ, рукодѣліяхъ, хлѣбопашествѣ, также при наймахъ въ работу подъ извозъ и т. д. 9., Наблюденіе за поведеніемъ лицъ, отданныхъ подъ мѣстный полицейскій надзоръ и представленіе Земскому Суду объ образѣ ихъ жизни вѣдомостей. 10., Наблюденіе за уравнительнымъ, очереднымъ отбываніемъ жителями квартирной и подводной повинностей, а равно и содержаніе лошадей для сельской почты. 11., Участіе въ дѣйствіяхъ Коммиссій, составляемыхъ по предписаніямъ высшаго начальства, для освидѣтельствованія въ какомъ

либо помѣщичьемъ имѣніи годности или неспособности въ рекруты людей. 12., Наблюденіе, дабы въ каждомъ селеніи было сдѣлано и объявлено всѣмъ жителямъ росписаніе, кому и съ чѣмъ быть на пожарѣ, для потушенія онаго, а въ большихъ торговыхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ были бы, по возможности, заводимы огнегасительныя орудія. 13., Принятіе мѣръ къ истребленію саранчи. Равнымъ образомъ, если гдѣ умножаются волки, медвѣди и другіе хищные звѣри, которые будутъ угрожать или вредить стадамъ и людямъ, Становой приставъ, къ прекращенію и предупрежденію сего зла, оповѣщаетъ охотниковъ, звѣролововъ и другихъ обывателей. 14., Призрѣніе подкинутыхъ или безъ умысла оставленныхъ дѣтей и надлежащее о томъ изслѣдованіе, а равно поданіе помощи и взрослымъ, впавшимъ нечаянно въ тяжкую болѣзнь внѣ жилищъ своихъ. 15., Представленіе, по начальству, о всякихъ найденныхъ въ станѣ рѣдкихъ произведеніяхъ природы, древностяхъ и о прочемъ. 16., Представленіе, по начальству, о найденныхъ въ какомъ либо селеніи, неизвѣстно кому принадлежащихъ, лошадяхъ, кои обыкновенно называются пришлыми или гульными. 17., Осмотръ прогоняемаго въ столицы и для войскъ скота, повѣрка гуртовъ, выдача свидѣтельствъ о состояніи оныхъ и внушеніе промышленникамъ объ осторожности, въ случаѣ зачумленія скота, доставленіе о семъ надлежащихъ свѣдѣній Земскому Суду.

В. Второй раздѣлъ круга дѣйствій Становыхъ Приставовъ, по дѣламъ казеннаго вѣдомства, составляютъ: 1., Побужденіе къ платежу недоимокъ и всякихъ вообще казенныхъ и общественныхъ сборовъ и начетовъ. 2., Отвращеніе и пресѣченіе корчемства, незаконной порубки лѣсовъ и торга безъ установленныхъ свидѣтельствъ. 3., Полученіе вѣдомостей о винокуреніи и отпускѣ вина, подаваемыхъ отъ заводчиковъ, для сообщенія чрезъ Земскій Судъ откупщикамъ. 4., Доставленіе Земскому Суду свѣдѣній о смерти чиновниковъ, пользовавшихся арендами и не оставившихъ ни вдовъ, ни дѣтей, ни иного потомства въ прямой нисходящей линіи.

С. Третій раздѣлъ, по дѣламъ Судебнаго вѣдомства, заключаетъ: 1., Прекращеніе всякаго насилія, обидъ и самоуправства, производство слѣдствій и обысковъ. 2., Предоставленіе Суду обвиняемыхъ и прикосновенныхъ къ дѣламъ лицъ, по требованіямъ онаго, и взятіе ихъ подъ стражу, когда сіе предписано будетъ. 3., Возвращеніе, по принадлежности, отнятаго насильно, въ томъ числѣ и захваченной безъ суда недвижимой собственности, впредь до судебнаго производства возникшаго о томъ дѣла. 4., Вызовъ къ явкѣ въ судъ, для отвѣтовъ, рукоприкладства, выслушанія опредѣленій и т. д. 5., Взысканіе по безспорнымъ обязательствамъ. 6., Отказы недвижимыхъ имѣній. 7., Приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ и опредѣленій.

D. Въ четвертомъ раздѣлѣ, по дѣламъ Военнаго Вѣдомства, содержатся: 1., Наблюденіе за высылкою въ срокъ общаго числа рекрутъ, съ участка слѣдующихъ, и побужденіе къ тому, на основаніи рекрутскихъ уставовъ. 2., Содѣйствіе и надзоръ за порядкомъ въ препровожденіи полковъ и разныхъ воинскихъ командъ и рекрутскихъ партій, отводъ квартиръ для

оныхъ, мѣры для снабженія ихъ положенными отъ земства потребностями. выдача квитанцій о безобидномъ слѣдованіи и квартированіи войскъ. 3., Нарядъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ и по особымъ предписаніямъ, для перевоза воинскихъ тяжестей по Уст. о Зем. Пов. 4., Составленіе и содержаніе въ исправности книгъ о нижнихъ воинскихъ чинахъ, уволенныхъ въ безсрочный отпускъ.—Для дѣлопроизводства по всѣмъ симъ предметамъ, Становой приставъ долженъ вести 26 книгъ, которымъ прилагается особая вѣдомость.

Кромѣ исчисленныхъ предметовъ обязанностей Становыхъ приставовъ, они составляютъ, по данной формѣ, описаніе подвѣдомственныхъ имъ участковъ, представляютъ Земскому Суду ежемѣсячныя вѣдомости о дѣлахъ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ и извѣстія о взятыхъ ими, по уголовнымъ и слѣдственнымъ дѣламъ, людяхъ.

Предметы дѣлъ, въ первомъ разрядѣ поименованные, относятся по учрежденію къ обязанностямъ Становыхъ приставовъ *особеннымъ*, т. е. лично до нихъ относящимся; всѣ же прочія дѣла, хотя точно также производятся ими, но уже не иначе, какъ по предписаніямъ Земскаго Суда или другого высшаго мѣста.

Для дѣлопроизводства Становыхъ приставовъ полагается только одинъ письмоводитель и, при соображеніи безконечнаго ряда обязанностей, преподанныхъ къ исполненію Становымъ приставамъ, съ средствами, закономъ имъ опредѣленными, нельзя не видѣть, что никогда ни одинъ изъ полицейскихъ чиновниковъ, какъ бы ни было велико его усердіе къ службѣ, не только не можетъ въ точности исполнить возлагаемыхъ на него порученій, но даже и самой незначительной части оныхъ. Если бы кругъ дѣйствій Становыхъ приставовъ ограничивался тѣми лишь селеніями, въ которыхъ расположены ихъ квартиры, и самыми близкими къ нимъ мѣстами, въ такомъ случаѣ, безспорно, всѣ правила о Земской полиціи удобоисполнимы, но примѣнить къ дѣйствительности и исполнить оныя въ Оренбургской губерніи, гдѣ участокъ, завѣдываемый Становымъ приставомъ, простирается отъ 100 до 300 верстъ, нѣтъ никакой возможности. Между тѣмъ, весьма нерѣдко случается, что Становой приставъ имѣетъ на производствѣ слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ, отъ 10 до 50. Подобное производство. само по себѣ, составляя уже значительный трудъ и дѣло большой важности, въ особенности для одного лица, которое, при исполненіи онаго, должно еще терять не малое время въ разъѣздахъ,—поставляетъ чиновника въ совершенную необходимость оставлять. безъ всякаго дѣйствія, всѣ прочія дѣла, какъ-то: дѣла исполнительныя и надзоръ по дѣламъ общественнаго благоустройства и по охраненію безопасности, закономъ на непремѣнную обязанность его возлагаемый. Къ тому же весьма часто открывается Временное Отдѣленіе Земскаго Суда, гдѣ Становой Приставъ присутствуетъ, какъ членъ онаго. Временное отдѣленіе продолжается, въ важныхъ дѣлахъ, иногда мѣсяцъ и два и все это время Становой приставъ совершенно уже отвлеченъ отъ прямыхъ своихъ занятій. а дѣла остаются, безъ всякаго движенія, хотя отвѣтственность за медленное производство оныхъ съ него

не слагается. Такое отвлеченіе отъ прямыхъ обязанностей, при ихъ разнообразіи и многосложности, поставляетъ Становыхъ приставовъ еще въ большую невозможность исполнить ихъ, особенно при обширности Становыхъ участковъ въ Оренбургской губерніи.

Чтобы облегчить Становыхъ приставовъ и дать имъ возможность съ успѣхомъ и пользою исполнять свои обязанности, Правительство еще съ 1849 года отдѣлило часть занятій изъ круга дѣйствій, предписаннаго Становымъ приставамъ, учредивъ, въ видѣ временной мѣры, особыхъ чиновниковъ въ Оренбургской губерніи, для производства слѣдствій, по пресѣченію конокрадства, съ начала въ лицѣ коммиссаровъ, а потомъ слѣдственныхъ приставовъ, по одному въ каждомъ уѣздѣ, но какъ учрежденіе это не принесло ожидаемой пользы, то въ настоящемъ году, согласно предписанію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Губернское начальство уже признало необходимымъ, вмѣсто слѣдственныхъ приставовъ, учредить помощниковъ Становыхъ приставовъ, по четыре въ каждомъ уѣздѣ, для производства дѣлъ, по пресѣченію конокрадства, распространивъ кругъ ихъ дѣйствій, въ семъ отношеніи, на всѣ сословія губерніи, не исключая даже и военныя, о чемъ въ началѣ текущаго іюля, и вошло уже, въ установленномъ порядкѣ, съ представленіемъ, принявъ въ основаніе сего предположенія слѣдующія соображенія: 1., Значеніе рабочаго скота, въ особенности лошадей, въ быту поселянъ здѣшней губерніи, гдѣ, по младенческому состоянію фабричной и ремесленной промышленности, всѣ крестьянскія работы, составляющія главное и единственное основаніе благосостоянія и довольства поселянина, производятся посредствомъ лошадей, кража которыхъ по сему составляя, и сама по себѣ, уже значительную потерю, неизбѣжно сопровождается разстройствомъ въ хозяйствѣ поселянина. 2., Многочисленность случаевъ конокрадства, которыхъ на слѣдственнаго пристава въ каждомъ уѣздѣ, среднимъ числомъ, приходится болѣе 85 въ годъ, т. е. не болѣе 4 дней на производство каждаго дѣла, не принимая въ разсчетъ разъѣздовъ по уѣзду, простирающемуся иногда до 600 верстъ. 3., Многочисленность и разноплеменность обитателей Оренбургскаго края, изъ коихъ третья часть, принадлежа къ инородцамъ, отличается особенною наклонностію къ конокрадству, обратившемуся у нихъ въ обычное ремесло, тѣмъ болѣе удачное, что въ случаѣ затруднительности сбыта краденыхъ лошадей, инородцы употребляютъ ихъ въ пищу, скрывая такимъ образомъ самые слѣды преступленія. Вмѣстѣ съ симъ Губернское Начальство въ помянутомъ представленіи, принявъ во вниманіе, что иногда помощники приставовъ могутъ быть не заняты дѣлами, по пресѣченію конокрадства, предположило поручать имъ и другія дѣла въ Становыхъ участкахъ, по усмотрѣнію Земскихъ Судовъ, а равно опредѣлило и содержаніе симъ помощникамъ, назначивъ на каждаго изъ нихъ по 200 р. сер., а на всѣхъ 36 помощниковъ 7200 руб. и относя этотъ расходъ на Земскій сборъ; должность же ихъ поставило въ XII классъ. Какъ на основаніи настоящаго проекта объ улучшеніи Земской полиціи, помощникамъ Становыхъ Исправниковъ присвояется классъ должности и содержаніе нынѣшнихъ Становыхъ Приставовъ, то

предположеніе Губернскаго Начальства въ отношеніи присвоенія имъ класса должности и содержанія, а равно и въ отношеніи самаго наименованія, само собою, должно измѣниться къ пользѣ управленія, ибо при увеличеніи средствъ содержанія Становыхъ Исправниковъ и ихъ помощниковъ, можно ожидать поступленія на эти должности людей, получившихъ образованіе, которое даетъ право надѣяться отъ нихъ добросовѣстнаго исполненія обязанностей.

Такимъ образомъ, предположеніе объ учрежденіи помощниковъ къ Становымъ Исправникамъ (нынѣшнимъ Становымъ Приставамъ) разсмотрѣно уже было, въ примѣненіи онаго къ Оренбургской губерніи, еще прежде составленія самаго проекта о преобразованіи полиціи. Вышеизложеннаго исчисленія предметовъ обязанностей Становыхъ приставовъ и ихъ помощниковъ, я полагаю, совершенно достаточно для полнаго убѣжденія во 1-хъ въ совершенной невозможности для нихъ исполнить сіи обязанности добросовѣстно и во 2-хъ въ той пользѣ, которая могла бы произойти отъ отдѣленія изъ круга ихъ обязанностей такихъ, которыя и по существу и по послѣдствіямъ полезно было бы предоставить сословнымъ учрежденіямъ. Уменьшивъ кругъ дѣйствій Становыхъ приставовъ, а слѣдовательно облегчивъ занятія ихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ давъ имъ чрезъ это возможность поручаемыя дѣла исполнять, безъ затрудненія, начальство будетъ уже въ правѣ не ожидать, а требовать успѣха, чего нынѣ, при справедливой оцѣнкѣ трудовъ Земскихъ чиновниковъ, сказать нельзя и обвинять ихъ въ бездѣйствіи невозможно и было бы несправедливо, зная ихъ средства.

Основанія къ уменьшенію круга обязанностей Становыхъ приставовъ находятся въ самомъ существѣ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ. Дѣла эти можно раздѣлить на два отдѣла: 1., дѣла, подлежащія непремѣнному исполненію Земской полиціи и 2., дѣла, кои могутъ быть отнесены на обязанность учрежденій сословныхъ, т. е. въ имѣніяхъ государственныхъ крестьянъ на сельскія и волостныя начальства, въ имѣніяхъ удѣльныхъ на приказы и въ имѣніяхъ помѣщичьихъ на Волостныхъ Начальниковъ и Мировыхъ судей.

Главнымъ основаніемъ первому раздѣлу, составляющему, какъ выше уже сказано, прямую обязанность Земской полиціи, предполагалось бы постановить 2578-ую ст. II т. Учр. Власт. и Мѣст. Уѣзд., въ коей изображено: „Становой приставъ, получивъ отъ подчиненныхъ ему тысяцкихъ, или пятисотскихъ, сотскихъ и десятниковъ *или инымъ образомъ**) свѣдѣніе о чрезвычайныхъ въ станѣ происшествіяхъ или уголовныхъ преступленіяхъ, или о святотатствѣ, разбоѣ, грабежѣ, появленіи разбойническихъ шаекъ, фальшивой монеты, поддѣлкѣ ассигнацій или билетовъ кредитныхъ установленій, о запрещенной азартной игрѣ, корчемствѣ, самовольной порубкѣ казенныхъ лѣсовъ, умышленномъ зажигательствѣ и вообще большихъ пожарахъ, необыкновенномъ разлитіи рѣкъ, появленіи заразительныхъ болѣзней

*) Сюда можно бы причислить и извѣщеніи отъ сословныхъ учрежденій.

и скотскаго падежа, доноситъ Земскому Суду о важнѣйшихъ изъ таковыхъ преступленій или происшествій въ тотъ-же день съ нарочнымъ, а о менѣе важныхъ съ обыкновенною земскою почтою. Между тѣмъ, онъ, не упуская времени, по мѣрѣ своихъ способовъ, старается непокорныхъ обратить благоразумными внушеніями къ своему долгу, разбойниковъ и другихъ преступниковъ взять подъ стражу, преступленіе изслѣдовать по горячимъ слѣдамъ, гдѣ, когда, кѣмъ и какимъ образомъ учинено, при пожарахъ и наводненіяхъ подать помощь и взять возможныя мѣры охраненія отъ дальнѣйшаго вреда, руководствуясь въ сихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ правилами, вообще отнесенными къ обязанностямъ Земской Полиціи и въ особенности Становыхъ Приставовъ". Затѣмъ, оставить на обязанности Становыхъ Приставовъ по дѣламъ казеннаго и судебнаго вѣдомства: 1, отвращеніе и пресѣченіе корчемства, пока не признано будетъ возможнымъ уничтожить гибельную для народа откупную систему; 2, пресѣченіе всякаго насилія и самоуправства по предъявленіямъ обиженныхъ, исключая лишь случаевъ сего рода маловажныхъ, разборъ которыхъ полезнѣе было-бы предоставить Полиціямъ сословнымъ; производство слѣдствій и обысковъ, за исключеніемъ слѣдствій по конокрадству, отнесенныхъ къ главной обязанности ихъ Помощниковъ; 3, представленіе суду обвиняемыхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, по требованіямъ онаго, и взятіе ихъ подъ стражу, когда сіе предписано будетъ; 4, возвращеніе по принадлежности отнятаго насильно, въ томъ числѣ и захваченной, безъ суда, недвижимой собственности, впредь до судебнаго производства возникшаго о томъ дѣла, но не иначе, какъ по предъявленіи обиженныхъ или извѣщенію сословнаго начальства; 5, взысканіе по безспорнымъ обязательствамъ; 6, отказы недвижимыхъ имуществъ; 7, приведеніе въ исполненіе судебныхъ опредѣленій и приговоровъ. По дѣламъ военнаго вѣдомства: 1, наблюденіе за высылкою въ срокъ общаго числа рекрутъ, съ участка слѣдующихъ, и побужденіе къ сему, на основаніи Рекрутскихъ Уставовъ, оставивъ самую высылку рекрутъ на непремѣнной обязанности Полицій сословныхъ; 2, нарядъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ и по особымъ предписаніямъ, для перевоза войсковыхъ тяжестей, по Уст. о земск. Пов.; 3, составленіе и содержаніе въ исправности книгъ о нижнихъ воинскихъ чинахъ, уволенныхъ въ безсрочный отпускъ. Затѣмъ, на обязанность Полицій сословныхъ могло бы быть, по моему мнѣнію, возложено: 1, наблюденіе за исполненіемъ законовъ, охраненіе безопасности и дѣла общественнаго благоустройства, словомъ, все, что, по нынѣ дѣйствующему учрежденію, относится къ обязанностямъ Становыхъ Приставовъ особеннымъ, т. е. лично на нихъ возложеннымъ и что въ первомъ разрядѣ обязанностей Становыхъ Приставовъ, поименовано, исключая производства предварительныхъ слѣдствій (пунктъ 7) о чрезвычайныхъ происшествіяхъ или важныхъ преступленіяхъ; 2, вызовъ къ явкѣ въ судъ, для отвѣта, выслушанія опредѣленій, рукоприкладства и т. д.; 3, взысканіе недоимокъ и всѣхъ вообще казенныхъ и общественныхъ сборовъ и начетовъ; 4, исполненіе и наблюденіе за раскладкой и равномѣрнымъ отбываніемъ денежныхъ и на-

туральныхъ повинностей; 5, высылка общаго числа рекрутъ, съ участка слѣдующихъ; 6, всѣ предметы, до хозяйственнаго быта и народной промышленности и торговли относящіеся, отвращеніе и пресѣченіе незаконныхъ порубокъ лѣсовъ и торговли ими безъ установленныхъ свидѣтельствъ;[1]) 7. содѣйствіе и надзоръ за порядкомъ въ препровожденіи полковъ и разныхъ воинскихъ командъ и рекрутскихъ партій, отводъ квартиръ для оныхъ, мѣры для снабженія ихъ положенными отъ земства потребностями, выдача квитанцій въ безобидномъ слѣдованіи и квартированіи войскъ. При таковомъ раздѣленіи обязанностей Становыхъ Приставовъ между ними и сословными Полиціями, а также и помощниками Приставовъ и часть книгъ, которыя вели первые, должна быть отнесена къ обязанностямъ Полицій сословныхъ, такъ какъ Помощникамъ Приставовъ уже назначены особыя дѣла, по конокрадству. Изъ 26 книгъ дѣлопроизводства становыхъ приставовъ веденіе 7 книгъ должна принять на себя Сословная Полиція.

Всѣ сословныя Полиціи полезно-бы было подчинить непосредственно Земскимъ Судамъ, предоставивъ предполагаемымъ Становымъ Исправникамъ и ихъ Помощникамъ имѣть въ оныхъ, по вышеизложеннымъ предметамъ, одинъ лишь главный надзоръ и право, въ случаѣ замѣченной медленности въ распоряженіяхъ или какихъ либо дѣйствій, противныхъ установленнымъ для ихъ обязанностей правиламъ, со стороны сословныхъ Полицій, доносить о семъ Земскому Суду". Въ заключеніе, лучшимъ средствомъ достиженія спокойствія и общественнаго благоустройства Барановскій полагалъ ограниченіе вмѣшательства Земской Полиціи въ дѣла *крайнею необходимостію*. „Для достиженія цѣли учрежденія Становыхъ Исправниковъ и ихъ Помощниковъ, независимо отъ сложенія части полицейскихъ обязанностей на сословныя учрежденія, необходимо было-бы, писалъ Барановскій, по моему мнѣнію, постановить непремѣннымъ правиломъ, что Становые Исправники и ихъ Помощники дѣйствуютъ самостоятельно только въ случаяхъ, указанныхъ въ 2578 ст. II т. Св. зак. Уч. Уѣзд. и что, затѣмъ, вмѣшательство ихъ въ дѣла, какого бы то рода ни было, условливается или предписаніями начальства, или извѣщеніями со стороны сословныхъ учрежденій, или-же просьбой о поданіи помощи со стороны частныхъ лицъ.—Разсматри-

---

[1]) Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 22 февраля 1856 г. Оренбургскому Губернскому Правленію даннымъ, на обязанность Земской Полиціи возложены свидѣтельство частныхъ владѣльческихъ лѣсовъ въ благонадежности къ выработкѣ изъ оныхъ лѣсныхъ издѣлій и выдача на сіи послѣднія билетовъ. Точно также, Земская Полиція выдаетъ билеты на сплавъ и сухопутную перевозку лѣсныхъ издѣлій скупаемыхъ на торгахъ и базарахъ мелочно. Послѣдняго рода дѣла, не заключающія, при производствѣ оныхъ, ничего особенно важнаго, полезнѣе было-бы, для прекращенія стѣсненія торговли и (прекращенія) злоупотребленій, поручить Полиціямъ сословнымъ, равно какъ возможно было-бы привести къ сему-же порядку и дѣла о выдачѣ свидѣтельствъ о благонадежности къ выработкѣ лѣсныхъ издѣлій владѣльческихъ лѣсовъ, присоединивъ сіе къ обязанностямъ Волостныхъ Начальниковъ или Мировыхъ Судей, по тѣсной связи этого предмета съ сельскимъ хозяйствомъ.

вая, наконецъ, главныя начала устройства учрежденій для разбора недоумѣній и спорныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами, въ примѣненіи ко ввѣренной мнѣ Губерніи, я нахожу, что изъ числа уѣздовъ Оренбургской губерніи въ трехъ за-Уральскихъ уѣздахъ,—Верхне-Уральскомъ, Троицкомъ и Челябинскомъ состоитъ весьма незначительное число помѣщичьихъ крестьянъ; именно: въ Верхне-Уральскомъ 3210 душъ мужескаго пола, въ Троицкомъ 1693 и въ Челябинскомъ 778 душъ и въ учрежденіи Мировыхъ Судей и Уѣздныхъ Расправъ для разбора недоумѣній и спорныхъ дѣлъ между крестьянами и помѣщиками не представляется надобности; дѣла этого рода необходимо, по моему мнѣнію, предоставить разбирательству Уѣзднаго Начальника. На основаніи примѣчанія къ § 1 постановленія объ Уѣздной Расправѣ, въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ помѣщичьихъ крестьянъ менѣе 5 т. душъ, Уѣздный Судъ замѣняетъ Уѣздныя Расправы и, такимъ образомъ, въ сихъ Уѣздахъ не предполагается, повидимому, опредѣлять Уѣздныхъ Начальниковъ; между тѣмъ, отдаленность за-Уральскихъ уѣздовъ Оренбургской губерніи отъ губернскаго города, трудность сообщенія съ ними, самая огромность ихъ требуютъ усиленія и сосредоточенія въ нихъ правительственной власти и введенія предположеннаго Уѣзднаго Управленія въ полномъ составѣ, съ назначеніемъ какъ Уѣздныхъ Начальниковъ, такъ и Становыхъ Исправниковъ съ ихъ Помощниками. Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію, собственно, учрежденій для разбора недоумѣній между помѣщиками и крестьянами и къ способу примѣненія ихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Оренбургской губерніи, гдѣ они необходимо должны быть введены въ полномъ составѣ своемъ, я имѣю честь представить слѣдующее: I. О мировыхъ Судьяхъ. Въ § 1 разсматриваемаго проекта въ завѣдываніи каждаго Мироваго Судьи предназначаются помѣщичьи селенія въ окружности отъ его жительства, отъ 35 до 40 верстъ (день ѣзды). Въ Оренбургской губерніи помѣщичьи селенія большею частію разбросаны на большомъ пространствѣ; посему полезно бы было не стѣснять дворянъ указаннымъ числомъ верстъ въ окружности при выборѣ Судей и при назначеніи имъ, по § 6, предѣловъ округа. По 10 § предположенія о Мировыхъ Судьяхъ, стороны, недовольныя рѣшеніемъ Мироваго Судьи, могутъ жаловаться Уѣздной Расправѣ не иначе, какъ съ представленіемъ выданной имъ копіи съ приговора Судьи; но какъ предотвратить тѣ случаи, когда Мировой Судья, по какимъ-бы то причинамъ ни было, не захочетъ выдать копіи съ приговора или откажетъ даже въ составленіи его? Не признано-ли будетъ возможнымъ предоставить сторонамъ, если пожелаютъ, дѣлать въ книгѣ приговоровъ рукоприкладство, а въ случаѣ безграмотности ихъ, довѣрять рукоприкладство двумъ свидѣтелямъ, и затѣмъ, въ случаѣ отказа Мироваго Судьи отъ разбирательства или отъ выдачи копіи съ приговора, предоставить сторонамъ приносить жалобу въ Уѣздную Расправу. Въ § 11 предоставляется мірскому обществу избирать повѣренныхъ, вмѣсто самаго истца, для предъявленія жалобъ и исковъ, признанныхъ обществомъ основательными, на обсужденіе Мироваго Судьи, по дѣламъ объ имуществѣ, состоящемъ въ распоряженіи цѣлаго общества. Дабы не стѣснять сего

права, предоставляемаго обществу, общими установленіями о выдачѣ и засвидѣтельствованіи довѣренностей, по моему мнѣнію, признавалось-бы полезнымъ указать для сего особый порядокъ выдачи довѣренностей, вполнѣ доступный крестьянамъ. Въ дополненіе сихъ предположеній считаю долгомъ присовокупить, что хотя, по проэкту, производство дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Мироваго Судьи, предполагается словесное, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, приговоры свои Мировой Судья записываетъ въ особую книгу, выдаетъ копіи съ нихъ тяжущимся, въ случаѣ ихъ неудовольствія на его разбирательство, и, наконецъ, по § 16, доставляетъ въ Уѣздную и Губернскую Расправы необходимыя свѣдѣнія, въ случаѣ сомнѣнія въ подлинности представленнаго въ оныя приговора, а потому, для покрытія издержекъ на канцелярскіе расходы, по дѣлопроизводству, признавалось-бы необходимымъ назначить въ распоряженіе Мироваго Судьи денежныя средства, тѣмъ болѣе, что должность Мироваго Судьи, по § 2, предоставляется, съ нѣкоторымъ исключеніемъ въ 3 §, всѣмъ вообще дворянамъ въ уѣздѣ, въ числѣ коихъ нельзя не предполагать и бѣдныхъ, для которыхъ самые незначительные расходы по обязанности Мироваго Судьи будутъ обременительны и могутъ послужить справедливымъ основаніемъ къ отказу отъ сей должности, въ противорѣчіе съ § 3. Назначеніе денежныхъ средствъ условливается, кромѣ того, возложеніемъ на Мироваго Судью обязанностей по сословной Полиціи. II. Объ Уѣздныхъ Расправахъ. По § 10, производство дѣлъ въ Расправѣ установлено словесное, по объясненіямъ самихъ тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, не стѣсненное никакими формами, но какъ словесное разбирательство тяжбы, для скорѣйшаго и безпрепятственнаго рѣшенія оной, требуетъ своевременнаго присутствія тяжущихся или ихъ повѣренныхъ въ Уѣздной Расправѣ, то къ соблюденію сего, представляется надобность въ опредѣленіи особыхъ правилъ и сроковъ на явку въ Расправу, въ предотвращеніе неизбѣжныхъ, при разновременномъ ихъ прибытіи, денежныхъ тратъ для одной изъ сторонъ, а равно и времени, часто невознаградимаго въ хозяйствѣ поселянина. III Губернская Расправа. Губернская Расправа, состоя подъ предсѣдательствомъ Начальника Губерніи, учреждается при его Канцеляріи, безъ назначенія суммы на дѣлопроизводство, которое, судя по кругу дѣйствій ея, должно быть довольно значительно; между тѣмъ Губернаторская Канцелярія, при ограниченномъ ея штатѣ, и въ настоящее даже время обременена дѣлопроизводствомъ находящихся при ней восьми Губернскихъ Комитетовъ, изъ коихъ только два имѣютъ незначительныя средства. Въ § 5 положенія сказано: жалобы на рѣшенія Уѣздной Расправы, коими одобрены приговоры Мироваго Судьи, къ разсмотрѣнію Губернской Расправы не принимаются. Можетъ случиться, что Мировой Судья рѣшитъ дѣло къ обидѣ слабѣйшей стороны—крестьянина, а сей послѣдній, при неграмотности, будучи лишенъ возможности подкрѣпить доказательствами правоту своего иска на столько, чтобы поставить Судью въ невозможность дѣйствовать несправедливо, хотя и принесетъ жалобу Уѣздной Расправѣ, но и здѣсь нельзя разсчитывать безусловно, на совершенно правильное направленіе дѣла, даже при полной добросовѣстности

ея членовъ, ибо самый порядокъ разсмотрѣнія жалобъ въ Уѣздной Расправѣ на приговоры Мирового Судьи, состоящій въ прочтеніи выданной недовольному его рѣшеніемъ истцу копіи приговора и въ словесныхъ объясненіяхъ тяжущихся не даетъ вѣрнаго ручательства за правоту рѣшенія дѣла потому, что приговоръ Мирового Судьи, безъ сомнѣнія постановленный на какихъ-либо, хотя бы и не вполнѣ справедливыхъ обстоятельствахъ, уже само собою установляетъ подобный же взглядъ на дѣло и въ Уѣздной Расправѣ, тѣмъ болѣе, что истцы крестьяне, по своей безграмотности и необразованности, рѣдко бываютъ способны изложить дѣло отчетливо и ясно доказывать справедливость своихъ жалобъ. Кромѣ сего, можетъ быть много случайностей, нынѣ не предвидимыхъ, по коимъ Уѣздная Расправа согласится и съ неправымъ приговоромъ Мирового Судьи. А потому, въ видахъ охраненія справедливости, по моему мнѣнію, не излишнимъ кажется дозволить недовольнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи и Уѣздной Расправы приносить жалобы если не Губернской Расправѣ, то Начальнику Губерніи, которому предоставить право: разсмотрѣвъ жалобу и повѣривъ собранными свѣдѣніями, передавать ее, если она окажется справедливою, въ Губернскую Расправу для обсужденія, въ противномъ же случаѣ возвратить просителю, со внушеніемъ не утруждать дальнѣйшимъ домогательствомъ начальство. На основаніи § 7 жалующійся Губернской Расправѣ обязанъ, въ залогъ правоты жалобы, представить пошлину, по 5% съ рубля, по цѣнѣ иска. Такое условіе, съ одной стороны будетъ стѣснительно для крестьянъ бѣдныхъ и поставитъ ихъ въ совершенную невозможность приносить жалобы, не смотря на правоту иска, а съ другой несоотвѣтственно съ существующимъ общимъ законоположеніемъ для переноса дѣлъ изъ низшей судебной инстанціи въ среднюю по апелляціи, по которому, въ силу 2506 ст. Т. X. Зак. Гражд. взимается пошлина, въ залогъ правой апелляціи, вообще 7 руб. 50 коп., а истцы, объявившіе себя несостоятельными, по 3693 ст. того-же тома, вовсе освобождаются отъ взноса пошлинъ. Примѣняясь къ сему порядку, не признано-ли будетъ возможнымъ установить пошлину и для переноса дѣлъ въ Губернскую Расправу, примѣрно, для состоятельныхъ 2 рубля серебромъ, вовсе освободивъ отъ оной объявившихъ себя бѣдными, въ соотвѣтствіе общему, по сему предмету, закону. Цѣну иска, предположенную въ § 1 п. а) и б), на право переноса изъ Уѣздной въ Губернскую Расправу, не безполезно было-бы уменьшить вдвое. По § 10, Губернская Расправа имѣетъ свои засѣданія въ послѣдней недѣлѣ каждаго мѣсяца по назначенію Губернатора. Не признано-ли будетъ полезнымъ: по особымъ, уважительнымъ обстоятельствамъ дѣла, не терпящимъ отлагательства, или могущему быть отъ медленности для истца убытку, или на случай необходимаго отъѣзда кого-либо изъ тяжущихся, дозволить экстраординарныя собранія, во всякое время, по предположеніямъ Начальника губерніи. Въ дополненіе къ § 11, по коему дозволяется представлять въ присутствіе Губернской Расправы, до рѣшенія дѣла, изустное объясненіе лично, или чрезъ повѣренныхъ, полезно было бы дозволить объясненія не въ одномъ только присутствіи, которое

составляется временно, а во всякое время лично съ предсѣдателемъ, или кѣмъ либо изъ членовъ, съ тѣмъ, чтобы, при первомъ засѣданіи, выслушанныя объясненія были предъявляемы присутствію".

Такимъ образомъ, оба губернатора, высказавшіе по вопросу о примѣненіи главныхъ началъ устройства учрежденій для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами мнѣнія довольно согласныя, по первому вопросу объ уѣздномъ управленіи и полиціи во мнѣніяхъ разошлись. Въ то время, какъ Гротъ высказался почти отрицательно по отношенію къ „главнымъ началамъ", Барановскій призналъ ихъ не только вполнѣ примѣнимыми къ условіямъ управленія Оренбургской губерніей, но и въ высшей степени благодѣтельными.

Вмѣсто требуемаго 1 августа Балкашинъ свое заключеніе послалъ 7 августа. Въ своемъ заключеніи онъ болѣе примыкаетъ къ Барановскому, хотя соглашается и съ частными мнѣніями Грота; въ то же время вмѣстѣ съ Оренбургскимъ губернаторомъ подтверждаетъ полную удобопримѣнимость и полезность „главныхъ началъ". Подробно передавъ содержаніе отзывовъ Грота и Барановскаго и умолчавъ почему то объ отзывахъ Дурасова и Чемодурова, онъ дальше излагаетъ и свое собственное заключеніе, пользуясь для него всѣми присланными отзывами (исключая пустого и безсодержательнаго отзыва Чемодурова). Разсматривая главныя начала устройства уѣзднаго управленія и полиціи въ примѣненіи ихъ къ мѣстнымъ условіямъ управленія Оренбургской и Самарской губерніями и принимая въ соображеніе, что составленіе новаго положенія объ уѣздной полиціи вызвано измѣненіемъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ при будущемъ устройствѣ быта сихъ послѣднихъ и имѣетъ цѣлію съ одной стороны установленіе на прочныхъ началахъ и огражденіе взаимныхъ правъ и обязанностей крестьянъ и помѣщиковъ, съ другой, лучшее устройство городскихъ и земскихъ полицій, Балкашинъ находилъ эти начала вполнѣ удобопримѣнимыми и полезными; ибо, по его словамъ, а) въ лицѣ Уѣзднаго Начальника учреждается не только мѣстный, слѣдовательно, удобный и безпрерывный полицейскій надзоръ, но и власть, которая довольно сильна для того, чтобы надзоръ ея былъ уважаемъ и чтобы указанія ея были дѣйствительны. б) Сосредоточеніемъ предметовъ вѣдомства городской и земской полиціи въ уѣздномъ управленіи уничтожится безполезная и немалая переписка, существующая нынѣ между земскимъ судомъ и городническимъ управленіемъ, вслѣдствіе раздѣленія ихъ; ускорится ходъ дѣлъ, которыя часто остаются нынѣ въ этихъ мѣстахъ безъ движенія за неисполненіемъ требованій одного мѣста другимъ, и, что всего важнѣе, установится единство въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ полиціи какъ по городу, такъ и по уѣзду, и значительно облегчатся сношенія съ ней постороннихъ мѣстъ и лицъ. Наконецъ, в) предположеніе о возвышеніи класса должности становаго, о назначеніи ему довольно безбѣднаго содержанія и опредѣленія къ нему помощника, служа къ усиленію средствъ становаго управленія, безъ сомнѣнія, будетъ способствовать къ улучшенію личнаго состава его, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ уменьшенію повсемѣстныхъ и почти всегда справедливыхъ жалобъ и паре-

каній на становыхъ. Но, съ другой стороны, обращая вниманіе на дѣйствительныя потребности улучшенія, какъ вообще уѣзднаго управленія, такъ и полицейскаго въ особенности, Балкашинъ счелъ своимъ долгомъ объяснить слѣдующее. *„1. Объ Уѣздномъ Начальникѣ.* 1) По тѣмъ уваженіямъ, какія приведены въ мнѣніи г. начальника Оренбургской губерніи, я не могу не признать пользы предоставленія Уѣздному Начальнику права надзора за частными уѣздными учрежденіями. Дѣйствительно, при настоящемъ положеніи уѣзднаго управленія, при отсутствіи постояннаго, ближайшаго наблюденія за дѣйствіями лицъ, оное составляющихъ, лица сіи, иногда дѣйствуя единодушно, иногда находясь въ борьбѣ между собою, возбуждаемой мелочными личными страстями, весьма часто поставляютъ цѣлью своей служебной дѣятельности не благо ввѣренныхъ управленію ихъ людей, а собственныя корыстныя выгоды, безнаказанно злоупотребляютъ властію и, укрываясь отъ наказанія, поселяютъ въ народѣ недовѣріе къ правотѣ установленныхъ властей и вредное убѣжденіе въ безполезности справедливыхъ жалобъ, служащее главнымъ основаніемъ къ укорененію лихоимства и подкуповъ. Поэтому постоянное присутствіе въ уѣздѣ начальственнаго лица, которое, по образованію и общественному положенію, стояло бы выше мелочныхъ страстей и интересовъ уѣздныхъ чиновниковъ и имѣло надъ ними власть надзора, не можетъ не обѣщать самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій, по одному уже нравственному вліянію оныхъ. Сосредоточеніе такого надзора, по моему мнѣнію, совершенно удобно въ лицѣ Уѣзднаго Начальника, который, по § 6 проекта, назначается главнымъ въ уѣздѣ блюстителемъ закона, и, предсѣдательствуя въ соединенномъ присутствіи Земскаго Суда и Городническаго правленія, будетъ имѣть постоянно вѣрныя средства для наблюденія за прочими учрежденіями, по одному уже участію въ большей части дѣлъ изъ городской и земской полиціи. Но признавая возможнымъ ввѣрить Уѣздному Начальнику право надзора за всѣми частными уѣздными учрежденіями, я въ то же время нахожу необходимымъ ограничить это право предѣлами строгой необходимости, дабы, съ одной стороны, не нарушить правъ, каждому частному управленію предоставленныхъ, а съ другой не обременить самого Уѣзднаго Начальника излишествомъ обязанностей и не подать повода къ неисполненію оныхъ. По моему мнѣнію, только въ мѣстахъ и учрежденіяхъ, непосредственно подчиненныхъ Губернскому Начальству, можно предоставить Уѣздному Начальнику право лично обозрѣвать дѣлопроизводство ихъ, требовать объясненія и исправлять упущенія, а также ходатайствовать объ опредѣленіи въ эти мѣста чиновниковъ и о награжденіи ихъ. По Судебнымъ мѣстамъ надзоръ Уѣзднаго Начальника долженъ исключительно состоять въ наблюденіи за немедленнымъ рѣшеніемъ дѣлъ, и тѣхъ въ особенности, по коимъ подозрѣваемые содержатся подъ стражею, а также за своевременными распоряженіями о приведеніи въ исполненіе рѣшеній, но отнюдь не касаться сущности опредѣленій и рѣшеній, ниже обрядовъ судебнаго дѣлопроизводства. Наконецъ въ мѣстахъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, удѣльнаго, учебнаго, почтоваго и т. п. надзоръ Уѣзднаго Начальника можетъ выражаться

только сообщеніемъ непосредственному ихъ начальству свѣдѣній о дошедшихъ до него чрезъ жалобы или инымъ образомъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ и донесеніемъ о томъ Начальнику губерніи. При этомъ кругѣ дѣйствій Уѣздный Начальникъ дѣйствительно можетъ принести существенную пользу и своимъ вліяніемъ устранить многія изъ вкравшихся нынѣ въ уѣздномъ управленіи золъ; а въ противномъ случаѣ, мнѣ кажется, не достигнетъ вполнѣ и самое назначеніе его, какъ главнаго блюстителя законовъ въ уѣздѣ и городѣ, тѣмъ болѣе, что собственно для устройства уѣздной полиціи нужнѣе такія должностныя лица, между которыми можно бы было раздѣлить бремя ея, чѣмъ начальствующее лицо, при которомъ только усилятся требованія, увеличится число предписаній, ежедневно, безъ счета поступающихъ въ полицію, гдѣ, между тѣмъ, исполнять ихъ некому. 2) По дѣламъ о происшествіяхъ, обыкновенно предаваемымъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ 1-й степени, по неоткрытію виновныхъ, волѣ Божіей, Начальнику Губерніи, какъ справедливо замѣчаетъ д. с. с. Барановскій, остается нынѣ или безсознательно соглашаться съ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, или передавать оныя, по несоблюденію какихъ либо формальностей, на ревизію Уголовной Палаты, не измѣняющую, въ большей части случаевъ, направленія дѣла. Между тѣмъ, какъ часто извращаются пристрастными слѣдствіями и производствомъ въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ самыя обстоятельства происшествій и затмевается истина. Полагая, что ближайшее, непосредственное участіе Уѣзднаго Начальника въ дѣлахъ сего рода можетъ служить къ предупрежденію неправильнаго направленія ихъ, я признавалъ бы полезнымъ предоставить ему право разсматривать и утверждать рѣшенія судовъ 1-й степени по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, по которымъ нѣтъ въ виду преступленія или судить некого. Равнымъ образомъ въ видахъ скорѣйшаго окончанія дѣлъ о бродягахъ (ст. 1176 Улож. о наказ. Уголов. и Исправ.), въ разсмотрѣніи коихъ не можетъ встрѣтиться ни сомнѣній, ни недоумѣній, также признавалось бы полезнымъ предоставить ему то же право, какъ и по дѣламъ о происшествіяхъ, съ тѣмъ, чтобы въ исполненіе сей обязанности Уѣздный Начальникъ вообще руководствовался правилами, какія постановлены въ законѣ для Начальниковъ губерній; но утвержденныя о бродягахъ рѣшенія передавалъ бы для исполненія непосредственно въ Уѣздное Управленіе. 3) Въ нынѣшнемъ Уѣздномъ Управленіи, раздѣленномъ на части или установленія, одно отъ другого независимыя, нѣтъ средоточія, куда стекались бы дѣла, составляющія такъ сказать, особенныя мѣры управленія, которыя болѣе или менѣе касаясь всѣхъ частныхъ управленій, по важности своей не могутъ быть ввѣрены одному лицу или мѣсту; таковы суть дѣла: а) ежемѣсячное свидѣтельство суммъ и всего казеннаго имущества; б) ежемѣсячная ревизія состоянія недоимокъ и удостовѣреніе, всѣ ли законныя мѣры къ успѣшному ихъ взысканію были дѣйствительно приняты; в) ежемѣсячная ревизія заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія; г) ежемѣсячное свидѣтельство остроговъ и удостовѣреніе относительно точности стражи, продовольствія подсудимыхъ, одежды, чистоты и проч.; д) ревизія и составленіе справочныхъ цѣнъ, какъ въ городѣ, такъ и въ

уѣздѣ дѣйствительно существующихъ; е) мѣры противъ повальныхъ болѣзней и скотскихъ падежей; ж) мѣры по отправленію городскими и сельскими обывателями повинностей квартирной, подводной, дорожной; з) производство торговъ и подрядовъ по правиламъ для сего установленнымъ и т. п. Въ настоящее время дѣла эти поручены или такъ называемымъ „лицамъ уѣздное управленіе составляющимъ“, или уѣзднымъ комитетамъ и коммиссіямъ, состоящимъ изъ тѣхъ-же лицъ, но не указано ни мѣста,— гдѣ, ни порядка—какъ и подъ чьимъ именно надзоромъ и наблюденіемъ они должны производиться. Отъ этого всѣ уѣздные комитеты и коммиссіи существуютъ лишь номинально и самыя дѣла сихъ учрежденій въ одномъ мѣстѣ находятся у предводителя дворянства, въ другомъ — у исправника, въ третьемъ—у городничаго или даже у судьи и вездѣ въ совершеннѣйшемъ безпорядкѣ, такъ что иногда трудно отыскать слѣды производства ихъ. Съ учрежденіемъ въ каждомъ уѣздѣ должности Уѣзднаго Начальника, мнѣ кажется, было бы удобно поручить ему особенное наблюденіе за ходомъ означенныхъ дѣлъ, сосредоточивъ оныя въ уѣздномъ управленіи; для сего, вмѣсто всѣхъ комитетовъ и коммиссій, учредить одно соединенное присутствіе начальниковъ каждой части, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Начальника, наименовавъ оное Общимъ Уѣзднымъ Управленіемъ. Непремѣнными членами сего Управленія должны быть: уѣздный предводитель дворянства, уѣздный судья, городничій, земскій исправникъ или непремѣнный засѣдатель земскаго суда и городской голова или замѣняющее его въ городскомъ управленіи лицо; начальники прочихъ частей, какъ-то: окружный начальникъ государственныхъ имуществъ, попечитель Башкирскаго войска (гдѣ онъ есть), уѣздный казначей, инвалидный начальникъ, уѣздный землемѣръ и уѣздный почтмейстеръ также должны состоять членами общаго уѣзднаго управленія, но они приглашаются въ оное лишь тогда, когда въ дѣлѣ, подлежащемъ обсужденію, необходимо ихъ содѣйствіе, или когда оно касается части, управленію ихъ ввѣренной. Порядокъ производства и рѣшенія дѣлъ въ Общемъ Уѣздномъ Управленіи можетъ быть установленъ примѣненіемъ общихъ правилъ, въ законѣ предписанныхъ. А дабы примѣненіе сіе было однообразно во всѣхъ управленіяхъ, Губернское Управленіе, съ утвержденія генералъ-губернатора, обязано снабдить оныя однообразными наставленіями. При чемъ необходимо дать Общему Уѣздному Управленію особую Канцелярію изъ письмоводителя и двухъ писцовъ и назначить сумму на канцелярскіе расходы, примѣрно до 100 руб. въ годъ“. Предполагая, такимъ образомъ, увеличить кругъ дѣйствія Уѣзднаго Начальника и вліяніе его на Уѣздныя Управленія, Балкашинъ высказывалъ свое убѣжденіе въ необходимости, чтобы Уѣздный Начальникъ самъ былъ, сколько возможно, въ большей независимости отъ Губернскаго Правленія. Права и преимущества, присвоенныя Уѣздному Начальнику, обязанности, на него возлагаемыя, дѣлаютъ изъ него высшее лицо уѣзднаго управленія, поэтому къ Начальнику губерніи и Губернскому правленію надо поставить его въ тѣ-же отношенія, въ какихъ находятся къ оному уѣздные предводители, т. е., по дѣламъ лично у Уѣзднаго Начальника производящимся и независящимъ

отъ Уѣзднаго Управленія, изъять его отъ зависимости Губернскаго Правленія и отъ наложенія симъ послѣднимъ штрафовъ и только въ качествѣ предсѣдателя Уѣзднаго Управленія, подчинить ненямъ, вмѣстѣ съ прочими его чинами по опредѣленію Губернскаго Правленія налагаемымъ. *II. Объ уѣздномъ управленіи и становыхъ исправникахъ.* Существенные недостатки настоящаго устройства земской полиціи, по мнѣнію Балкашина, состоятъ въ томъ, что „1) нынѣшній земскій судъ обратился въ одно только безсильное, передаточное мѣсто, у котораго нѣтъ, ни понудительныхъ, ни прямыхъ исполнительныхъ средствъ; 2) что нынѣшній становой образуетъ на дѣлѣ особую степень полицейской власти, отдѣлившуюся отъ земскаго суда; 3) что нуждающійся въ становомъ никогда почти не застаетъ его дома, а потому и назначеніе его, какъ мѣстнаго полицейскаго чиновника, почти безполезно для обывателей, а между тѣмъ чрезвычайно тягостно для того селенія, гдѣ помѣщена становая квартира; наконецъ 4), что всего главнѣе, обязанности нынѣшняго станового неисчислимы, а у него нѣтъ даже канцеляріи, или она заключается въ одномъ письмоводителѣ. Дабы убѣдиться, сколь неисполнимы обязанности станового, достаточно взглянуть на статьи 2575 и слѣдующія (Учреж. Зем. Полиц.), въ коихъ означаются предметы вѣдомства его по одной наблюдательной полиціи. Но дѣла по наблюдательной полиціи составляютъ самую незначительную и легкую часть обязанностей станового; труднѣйшія обязанности его составляютъ дѣла по исполнительной и слѣдственной полиціи. По удостовѣренію д. с. с. Барановскаго, весьма часто случается, что въ теченіе мѣсяца, возникаетъ въ станѣ отъ 10 до 50 случаевъ, требующихъ производства формальнаго слѣдствія. При потерѣ времени на разъѣзды, при нерѣдко встрѣчающейся обязанности станового находиться въ качествѣ члена въ составѣ временнаго отдѣленія земскаго суда, которое въ важныхъ дѣлахъ продолжается иногда по одному и даже по два мѣсяца, мнѣ кажется, для окончанія однихъ слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ едва-ли достаточно самой неутомимой и ничѣмъ болѣе не развлекаемой дѣятельности его одного. Поэтому-то нынѣшній становой, какъ пишетъ д. с. с. Гротъ, и довѣряетъ не только разныя исполненія, но и производство слѣдствій своему письмоводителю и даже вольнонаемнымъ писарямъ, собраннымъ изъ людей всякаго званія и состоянія, а по большей части изъ чиновниковъ, исключенныхъ изъ службы; поэтому донесенія, требующія по существу своему мѣстныхъ розысканій и дознаній, почти всегда пишетъ безъ всякихъ справокъ; срочныя свѣдѣнія: о торговыхъ цѣнахъ на разные предметы, объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ и т. п. представляетъ ни на чемъ не основанныя, или основанныя на личныхъ его соображеніяхъ; слѣдствія о происшествіяхъ, какъ то: о пожарахъ, о скоропостижно умершихъ, объ утонувшихъ и проч., иногда составляетъ не выходя изъ становой квартиры и не призывая ни кого къ спросу, а вытребовавъ только, откуда слѣдуетъ, именной списокъ нѣсколькимъ жителямъ того селенія, гдѣ случилось происшествіе, для включенія ихъ въ дѣло въ качествѣ понятыхъ или свидѣтелей. Съ назначеніемъ къ становымъ по одному помощнику, какъ предположено по проекту, едва-ли обязанности

ихъ сдѣлаются исполнимыми; для того потребовалось бы назначить не по одному, а развѣ по пяти помощниковъ каждому; назначеніе къ становому одного помощника весьма важно для устройства Станового управленія въ томъ только отношеніи, что даетъ возможность тому или другому изъ нихъ безотлучно находиться въ становой квартирѣ, дабы нуждающійся въ становомъ не поставлялся, какъ нынѣ, въ необходимость разыскивать его по цѣлому стану, или дожидаться его возвращенія. Дабы устранить, по возможности, означенныя выше неудобства нынѣшняго устройства земской полиціи, по моему мнѣнію, необходимо прежде и главнѣе всего: уменьшить кругъ обязанностей становаго, какъ полагаютъ г.г. начальники Оренбургской и Самарской губерній, раздѣливъ оныя между имъ и сословною полиціею, а именно: а) оставить на обязанности становаго слѣдственную полицію, предметы которой довольно полно и точно означены въ ст. 2578 т. II Учреж. Зем. Полиц., а по исполнительной полиціи ограничить занятія его только важнѣйшими дѣлами, таковы, напримѣръ, приведеніе въ исполненіе судебныхъ опредѣленій и приговоровъ, взысканіе по безспорнымъ обязательствамъ, удовлетвореніе въ обидахъ, ущербахъ и самовольныхъ завладѣніяхъ, когда жалобы поступятъ въ установленный срокъ, и т. п.; затѣмъ, всѣ прочія дѣла по полиціи исполнительной и всю наблюдательную полицію возложить на отвѣтственную обязанность Сельскаго управленія всѣхъ вѣдомствъ: въ селеніяхъ Государственныхъ крестьянъ—на Волостныя правленія; въ селеніяхъ крестьянъ удѣльныхъ—на Сельскіе приказы; въ селеніяхъ нынѣшнихъ помѣщичьихъ крестьянъ—на вновь образуемыя Волостныя правленія; наконецъ, въ селеніяхъ вѣдомства Башкирскаго войска—на Кантонныя Управленія, предоставивъ становому имѣть только высшій надзоръ по части ввѣряемой Сельскому управленію и наблюденіе, дабы со стороны сельскихъ начальниковъ не было допускаемо упущеній, безпорядковъ и злоупотребленій. б) Въ облегченіе становаго, установить непосредственныя сношенія между Уѣздными и Сельскими управленіями. в) Опредѣлить особою инструкціею предметы вѣдомства Становаго и Сельскихъ управленій, равно порядокъ и образъ дѣйствія ихъ, изъяснивъ при томъ, по какимъ именно дѣламъ Уѣздное Управленіе должно сноситься непосредственно съ Сельскими управленіями, какія именно свѣдѣнія, въ какіе сроки, по какимъ формамъ сіи послѣдніе обязаны доставлять непосредственно первому. г) Усилить канцелярію Становаго Исправника назначеніемъ двухъ писцовъ или суммы на наемъ ихъ, дабы онъ не былъ въ необходимости нанимать ихъ на свой счетъ, какъ нанимаютъ нынѣ становые пристава, каждый отъ трехъ до пяти человѣкъ, отдавая имъ почти все свое жалованье. д) Обязать становаго, дабы или самъ онъ, или его помощникъ безотлучно находились въ становой квартирѣ, исключая случаевъ особенной важности, кои потребовали бы выѣзда обоихъ. е) Подчинить Становое управленіе, сколько возможно болѣе, Уѣздному Управленію и Уѣздному Начальнику, обязавъ послѣдняго отвѣтственнымъ надзоромъ за становыми исправниками и ихъ помощниками". Относительно примѣненія началъ устройства учрежденій для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестья-

нами, Балкашинъ находилъ вполнѣ основательными замѣчанія начальниковъ Оренбургской и Самарской губерній, исключая мнѣнія д. с. с. Барановскаго о предоставленіи Уѣздному Начальнику разбирательства дѣлъ между помѣщиками и крестьянами въ томъ случаѣ, когда въ цѣломъ уѣздѣ находится только одно населенное помѣщичье имѣніе, какъ въ Челябинскомъ уѣздѣ,— или имѣнія одного уѣзда состоятъ въ дальнемъ одно отъ другого разстояніи, и когда выборъ Мировыхъ Судей былъ бы или совсѣмъ невозможенъ, или слишкомъ затруднителенъ. По его мнѣнію, въ подобныхъ обстоятельствахъ исправленіе должности Мирового Судьи удобнѣе возложить на мѣстнаго Исправника, который въ семъ случаѣ долженъ составлять низшую инстанцію, а не на Уѣзднаго Начальника, которому и въ томъ уѣздѣ, гдѣ по малому числу помѣщичьихъ крестьянъ не полагается Уѣздной Расправы, по дѣламъ сего рода должно принадлежать предсѣдательство во 2-й инстанціи — въ Уѣздномъ Судѣ. Сверхъ того, по мнѣнію Балкашина необходимо было преподать Мировому Судьѣ и Уѣздной Расправѣ положительныя правила относительно принятія жалобъ отъ истца, призыва отвѣтчика къ суду, распроса стороннихъ людей, если окажется въ томъ надобность, порядка составленія приговора, порядка и способа исполненія онаго. Правила эти въ общихъ чертахъ должны были состоять въ слѣдующемъ: „а) истецъ можетъ изложить просьбу свою Мировому Судьѣ письменно или словесно, но въ томъ и другомъ случаѣ обязанъ показать по совѣсти цѣну имущества, о которомъ производитъ споръ, такъ какъ по цѣнѣ иска приносятся жалобы Губернской Расправѣ на рѣшеніе Уѣздной и вносятся пошлины. б) Истецъ, въ случаѣ непринятія просьбы Мировымъ Судьею или оставленія принятой безъ разбирательства, можетъ принести жалобу Уѣздной Расправѣ, а она препроводивъ оную къ Мировому Судьѣ, требуетъ въ такомъ случаѣ о послѣдующемъ увѣдомленія; не получивъ отвѣта, доноситъ на зависящее распоряженіе Гражданскому Губернатору. в) По принятой просьбѣ Мировой Судья или призываетъ отвѣтчика къ отвѣту, назначая день для явки его, или, если обстоятельства просьбы указываютъ на необходимость мѣстнаго дознанія, отправляется самъ на мѣсто спора и тамъ чинитъ разбирательство и объявляетъ свое рѣшеніе. г) Уѣздная Расправа, по поступленіи жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, призываетъ отвѣтчика къ отвѣту, назначая для явки поверстный срокъ. Въ случаѣ основательнаго сомнѣнія въ вѣрности свѣдѣній, доставленныхъ Мировымъ Судьею, повѣряетъ оныя на мѣстѣ, чрезъ одного изъ своихъ членовъ. д) Никто не долженъ отказываться отъ явки къ Мировому Судьѣ или въ Уѣздную Расправу, не имѣя на то законныхъ препятствій (ст. 2293, т. X, зак. гр.), удостовѣренныхъ мѣстною полиціею. е) Отвѣтчикъ, вмѣсто себя, можетъ прислать повѣреннаго съ вѣрющимъ письмомъ, написаннымъ на простой бумагѣ и подписаннымъ самимъ вѣрителемъ. Вѣрющія письма отъ крестьянъ свидѣтельствуются въ Сельской Расправѣ или въ Волостномъ правленіи. ж) Если отвѣтчикъ и послѣ вторичнаго вызова не явится въ назначенный срокъ къ суду безъ причинъ законныхъ и повѣреннаго не пришлетъ, то дѣло рѣшается безъ него, но

представленнымъ отъ истца доказательствамъ (ст. 2292, т. X). з) Въ приговорѣ должно быть объяснено: 1) содержаніе просьбы, или жалобы истца; 2) доказательства, имъ предоставленныя; 3) оправданіе отвѣтчика; 4) показаніе стороннихъ людей; 5) цѣна спорному имуществу; 6) заключеніе Мирового судьи или Уѣздной Расправы о томъ: справедлива-ли или несправедлива просьба истца, и если справедлива, то какое слѣдуетъ оказать ему удовлетвореніе. и) Если одна или обѣ тяжущіяся стороны будутъ недовольны рѣшеніемъ, то копію съ приговора выдавать имъ въ тотъ-же самый день, когда послѣдуетъ приговоръ. і) Приговоры приводятся въ исполненіе или самими Мировыми Судьями и Расправами, если исполненіе не требуетъ распоряженій выходящихъ изъ круга непосредственныхъ дѣйствій ихъ, или-же полиціею, если исполненіе приговора требуетъ распоряженій административныхъ, или полицейскихъ. Исполненіе сихъ послѣднихъ приговоровъ возлагается на мѣстнаго станового исправника, который въ семъ случаѣ дѣйствуетъ на основаніи общихъ узаконеній". Оффиціальное отношеніе съ отзывомъ Балкашинъ послалъ къ министру внутреннихъ дѣлъ согласно предварительному сношенію съ генералъ-губернаторомъ Катенинымъ и, значитъ, съ его одобренія. Вмѣстѣ съ оффиціальнымъ отзывомъ Балкашинъ послалъ министру внутреннихъ дѣлъ письмо, въ которомъ объяснялъ, почему отзывъ былъ посланъ позже назначеннаго срока. „Согласно предварительному сношенію съ генералъ-адъютантомъ Катенинымъ, писалъ Балкашинъ, требуемый по настоящему предмету отзывъ, представляя вмѣстѣ съ симъ въ оффиціальномъ отношеніи за № 2165, къ Вашему Высокопревосходительству, обязанностію считаю присовокупить, что онъ никакъ не могъ быть доставленъ мною къ назначенному сроку, ибо при отдаленности Оренбурга отъ С.-Петербурга, а также отъ г.г. Уфы и Самары прошло не мало времени прежде нежели помянутое отношеніе Ваше было мною получено и затѣмъ истребованы подлежащія для отзыва Вашему Высокопревосходительству свѣдѣнія отъ Начальниковъ губерній Оренбургской и Самарской. Видя, такимъ образомъ совершенную невозможность доставленія требуемаго заключенія къ назначенному сроку, я тѣмъ не менѣе, по близкому знанію моему здѣшняго края, не счелъ себя въ правѣ ограничиться поверхностнымъ взглядомъ на настоящее столь важное дѣло и призналъ болѣе полезнымъ сообщить Вашему Высокопревосходительству хотя не къ сроку, но за то болѣе подробныя свѣдѣнія. Я осмѣлился высказать убѣжденіе о близкомъ знаніи мною нынѣшняго края, ибо, занимая во время службы моей по Министерству Внутреннихъ дѣлъ нѣсколько лѣтъ должность Начальника Оренбургской губерніи и исправляя дважды должность генералъ-губернатора, имѣлъ полную возможность изучить губернскую администрацію во всѣхъ ея подробностяхъ. Результатомъ сего изученія было то, что, по моему мнѣнію, никакое преобразованіе въ Губернскомъ управленіи не можетъ принести пользы, если не будетъ имѣть предметомъ измѣненія существеннаго недостатка теперешняго управленія, именно: возложенія на должностныя лица столькихъ мелочныхъ обязанностей, что они не въ состояніи исполнить требуемаго отъ нихъ закономъ. Проник-

нутый этой мыслію, я въ отзывѣ своемъ старался высказать болѣе подробно упомянутый недостатокъ управленія и опредѣлить предѣлы власти полицейскихъ чиновниковъ, облегчивъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставленіемъ части настоящихъ ихъ обязанностей сословнымъ полиціямъ и совершеннымъ освобожденіемъ отъ разныхъ мелочныхъ дѣлъ".

По отсылкѣ „заключенія" въ генералъ-губернаторской канцеляріи были еще получены 9 августа отзывы Бирскаго Уѣзднаго предводителя дворянства, Уфимскаго и Оренбургскаго. Эти малограмотные отзывы не получили дальнѣйшаго движенія и остались въ назиданіе потомству на храненіе въ архивѣ канцеляріи генералъ-губернатора. Въ то время, какъ одинъ отзывъ хлопочетъ о предоставленіи дворянству выбора уѣздныхъ начальниковъ, вмѣсто предположеннаго назначенія Правительствомъ и высказываетъ боязнь, что для помѣщиковъ могутъ пропасть металлы и минералы, таящіеся въ нѣдрахъ земли, предоставляемой крестьянамъ— два другіе отзыва говорятъ, что „возможность (!), способъ и порядокъ примѣненія главныхъ началъ и къ Оренбургской губерніи будутъ зависѣть отъ воли и указанія Высшаго Правительства" и что „затруднительно въ настоящее время дать положительное заключеніе о способѣ и порядкѣ примѣненія къ Оренбургской губерніи, составленныхъ по волѣ Государя Императора Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу главныхъ началъ". Какъ, однако, это не казалось затруднительнымъ, о себѣ и своихъ выгодахъ и преимуществахъ отзывы не умолчали, выразивъ приблизительно тѣ же пожеланія, съ какими мы уже знакомы по отзыву Чемодурова. Нѣсколько исключительнымъ лишь слѣдуетъ признать, помимо общихъ другихъ, пожеланіе Уфимскаго уѣзднаго предводителя дворянства А. Тевкелева—сравнять положеніе уѣзднаго предводителя дворянства съ уѣзднымъ начальникомъ и обязать послѣдняго исполнять служебныя просьбы уѣзднаго предводителя дворянства.

Не получивъ къ назначенному сроку заключенія генералъ-губернатора, министерство внутреннихъ дѣлъ аккуратно, 1 августа 1858 года послало требованіе —„поспѣшить доставленіемъ заключенія". На этомъ отношеніи министерства, полученномъ въ Оренбургѣ 18-го августа 1858 года, Балкашинъ написалъ: „слава Богу, отправилъ". 22 августа Балкашинъ написалъ въ министерство, что требуемое имъ заключеніе послано еще 7-го августа.

Съ 1-го августа 1858 года, опять таки по особому Высочайшему повелѣнію, дѣло по выработкѣ положеній перешло въ новый фазисъ. Всѣ предварительныя работы были произведены назначенными для этого чиновниками министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и государственныхъ имуществъ. Разработка дѣла переходила изъ рукъ Главнаго Комитета, въ которомъ она находилась доселѣ. Чиновники разныхъ вѣдомствъ, имѣя въ виду отзывы Начальниковъ губерній, составили новыя и на этотъ разъ Высочайше утвержденныя главныя начала устройства уѣздной полиціи и учрежденій для разбора недоумѣній между помѣщиками и крестьянами. По выработкѣ новыхъ „главныхъ началъ" на министерство внутреннихъ

дѣлъ Высочайшимъ повелѣніемъ было возложено, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, составить проекты узаконеній объ уѣздной полиціи и учрежденій для разбора недоумѣній между помѣщиками и крестьянами. Высочайшее повелѣніе объ этомъ было объявлено министру внутреннихъ дѣлъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу княземъ Алексѣемъ Ѳеодоровичемъ Орловымъ въ отношеніи отъ 25 марта 1859 года за № 300.

Списокъ съ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Г. Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ отношеніи отъ 25 Марта 1859 г. за № 300.

„Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что съ измѣненіемъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ при предстоящемъ преобразованіи, Уѣздной Полиціи должно быть дано такое устройство и такія средства, которыя могли бы быть надежнѣйшимъ ручательствомъ точнаго исполненія ею всѣхъ вообще обязанностей, на нее возложенныхъ по обезпеченію общественнаго порядка и спокойствія, и что для посредничества между помѣщиками и крестьянами, въ случаяхъ взаимныхъ между ними споровъ и недоумѣній въ продолженіе срочно-обязаннаго періода, необходимо имѣть по уѣздамъ особыя учрежденія,—Высочайше соизволилъ повелѣть: для будущаго устройства Уѣздной Полиціи и учрежденій для разбора споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами принять слѣдующія главныя начала:

I. *Для устройства Уѣздной Полиціи.*

1) Управленіе земскою и городскою полиціями въ каждомъ уѣздѣ соединяется въ одинъ составъ и, затѣмъ, изъ нынѣшняго Земскаго Суда и Городническаго Правленія образуется одно Уѣздное Полицейское Управленіе.

Примѣчаніе. Изъ правила сего должны быть изъяты столицы, всѣ губернскіе города и важнѣйшіе изъ уѣздныхъ, въ которыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, признано будетъ необходимымъ имѣть особое, отдѣльное отъ уѣзднаго, полицейское управленіе и устройство.

2) Предсѣдательство въ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи и начальство надъ Полиціей, какъ въ уѣздѣ, такъ и въ городѣ, ввѣряется Уѣздному Исправнику, назначаемому отъ Правительства.

3) Съ изданіемъ новаго положенія о полиціи, нынѣшніе Земскіе Исправники вступятъ въ исполненіе должности Уѣзднаго Исправника. Затѣмъ Уѣздные Исправники, въ порядкѣ опредѣленія и увольненія, будутъ подлежать общимъ узаконеніямъ о должностяхъ, замѣщаемыхъ по распоряженію Правительства.

4) Для содѣйствія Уѣздному Исправнику въ отправленіи полицейскихъ его обязанностей, какъ по уѣзду, такъ и по городу, учреждается должность Помощника Уѣзднаго Исправника. Помощники сіи назначаются

и въ уѣздахъ тѣхъ городовъ, гдѣ городская полиція будетъ имѣть особое устройство. Затѣмъ должность Городничаго въ тѣхъ городахъ, полиція коихъ ввѣряется управленію Исправниковъ, упраздняется.

Примѣчаніе 1. Тѣ изъ Городничихъ, которые будутъ признаны способными къ занятію полицейской должности, могутъ быть назначаемы и Уѣздными Исправниками и Помощниками Исправниковъ.

Примѣчаніе 2. Всѣ затѣмъ остающіеся за штатомъ и не опредѣленные на должность Уѣздныхъ Исправниковъ или Помощниковъ Исправниковъ Городничіе изъ раненыхъ офицеровъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Комитета о раненыхъ, причисляются на основаніи Высочайшаго указа 25-го Января 1856 г. (Полн. Собр. Зак. № 30698), къ военно-учебнымъ заведеніемъ, съ сохраненіемъ имъ, пожизненно, или до полученія другаго штатнаго мѣста, жалованья по чину и того содержанія, которое они получали по должности Городничаго.

5) Кромѣ Уѣзднаго Исправника и его Помощника въ составъ Уѣзднаго Полицейскаго Управленія должны войти члены нынѣшняго Земскаго Суда: Непремѣнный Засѣдатель по выбору Дворянства, съ переименованіемъ его въ Дворянскаго Засѣдателя, и два сельскихъ Засѣдателя. Сверхъ того, въ составъ Полицейскаго Управленія, гдѣ оному будетъ подчинена и Городская Полиція уѣзднаго города, назначается, вмѣсто Ратмановъ Городническаго Правленія, одинъ Городской Засѣдатель по выбору городскихъ жителей.

Примѣчаніе. Впослѣдствіи долженъ быть опредѣленъ порядокъ участія въ избраніи Сельскихъ Засѣдателей не однихъ государственныхъ крестьянъ, но вообще всѣхъ сельскихъ обывателей, въ томъ числѣ и помѣщичьихъ крестьянъ; порядокъ сей будетъ соглашенъ съ правилами объ избраніи крестьянскихъ Засѣдателей въ Уѣздныя Расправы.

6) Слѣдственная часть отдѣляется отъ исполнительной полиціи и для производства слѣдствій учреждаются особые Слѣдственные Пристава, по два въ каждомъ уѣздѣ.

7) Слѣдственные Пристава считаются въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи. Они должны приступать къ производству слѣдствій по непосредственному предписанію Уѣзднаго Полицейскаго Управленія; самыя же слѣдствія, по окончаніи ихъ, представлять прямо отъ себя въ подлежащее судебное мѣсто, увѣдомляя въ то же время объ окончаніи слѣдствія Уѣздное Полицейское Управленіе. Наблюденіе за правильнымъ производствомъ слѣдствій Слѣдственными Приставами поручается Стряпчимъ и Прокурорамъ.

8) Становые Пристава въ уѣздахъ остаются; но изъ числа обязанностей ихъ отходятъ всѣ слѣдственныя дѣла, возлагаемыя на Слѣдственныхъ Приставовъ.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что и за учрежденіемъ Слѣдственныхъ Приставовъ, на обязанности Становыхъ Приставовъ, равно какъ и вообще Полицейскаго Управленія, останется задержаніе преступниковъ и производство возможно—полнаго предварительнаго дознанія по совершеннымъ преступленіямъ.

9) Возлагаемыя, такимъ образомъ, какъ на Слѣдственныхъ, такъ и на Становыхъ Приставовъ, и вообще на Полицейское Управленіе обязанности по слѣдственной и уголовной части должны быть опредѣлены особою инструкціею, составленною по взаимному соглашенію Министровъ Внутреннихъ дѣлъ и Юстиціи.

10) Чинамъ Уѣзднаго Полицейскаго Управленія назначить содержаніе въ слѣдующихъ размѣрахъ: Уѣзднымъ Исправникамъ 1500 р., Помощникамъ Уѣздныхъ Исправниковъ 1000 р., Слѣдственнымъ Приставамъ 800 р., а Становымъ Приставамъ 600 р.; Секретарю Уѣзднаго Полицейскаго Управленія 400 р., и каждому изъ Столоначальниковъ и Регистратору сего Управленія по 200 р. На писцовъ, канцелярскіе припасы, наемъ сторожей и другіе расходы по 1200 р. на каждое Уѣздное Полицейское Управленіе. На подобные же расходы назначить: Становымъ Приставамъ по 300 руб., а Слѣдственнымъ по 200 р. каждому. О соразмѣрномъ сему увеличеніи содержанія Сословныхъ Засѣдателей Полицейскаго Управленія, на счетъ земскихъ сборовъ, должно быть сдѣлано соображеніе при составленіи проекта Положенія объ Уѣздной Полиціи.

11) Должности Уѣзднаго Исправника присвоить VII классъ. За возвышеніемъ, такимъ образомъ, класса должности Исправника, при составленіи проекта Положенія объ Уѣздной Полиціи слѣдуетъ, сообразно сему возвышенію, опредѣлить классы должностей и остальныхъ полицейскихъ чиновниковъ.

12) Опредѣленіе во всѣ полицейскія должности, а также въ должности Слѣдственныхъ Приставовъ, замѣщаемыя отъ Правительства, равно и увольненіе отъ сихъ должностей предоставляются Начальникамъ губерній; лица же, избранныя въ составъ Уѣзднаго Полицейскаго Управленія сословіями, должны быть опредѣляемы и увольняемы согласно существующимъ нынѣ узаконеніямъ о должностныхъ лицахъ, служащихъ по выборамъ.

13) При опредѣленіи предметовъ вѣдомства и обязанностей Уѣзднаго Исправника и Полицейскаго Управленія должно постоянно имѣть въ виду Высочайше утвержденное Его Императорскимъ Величествомъ начало, чтобы власть судебная по возможности была отдѣлена отъ власти исполнительной, стараясь сію послѣднюю ограничить исключительно полицейскими обязанностями. Вопросъ же объ отдѣленіи судебно-полицейскаго разбирательства отъ полицейскихъ учрежденій будетъ подлежать окончательному обсужденію при разсмотрѣніи общаго вопроса объ устройствѣ сельской общины.

14) Вообще, имѣя въ виду необходимость усиленія полицейской власти, при опредѣленіи служебныхъ обязанностей Уѣзднаго Исправника слѣдуетъ отличить два рода его дѣятельности: въ обыкновенное время, и въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Въ первомъ отношеніи, опредѣливъ кругъ его обязанностей положительнымъ образомъ, предоставить ему большую самостоятельность; но въ тоже время подчинить его и большей отвѣтственности за всѣ его дѣйствія. Во второмъ отношеніи, пересмотрѣвъ нынѣ существующіе законы о чрезвычайныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ въ случаяхъ

нарушенія общественнаго порядка, точно опредѣлить случаи, когда уѣздная полицейская власть должна пользоваться чрезвычайными правами и полномочіемъ и въ чемъ будутъ состоять эти права и полномочіе.

15) Независимо отъ сего, Начальникамъ губерній предоставить право, въ случаяхъ нарушенія общественнаго спокойствія, которыя должны быть точно опредѣлены, командировать въ уѣзды служащія и не служащія лица съ особымъ полномочіемъ, смотря по роду возникшихъ безпорядковъ. О сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ Начальники губерній будутъ обязаны немедленно доносить Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

16) При устройствѣ исполнительной и слѣдственной полиціи войти въ разсмотрѣніе хозяйственно-распорядительнаго управленія въ уѣздѣ, которое нынѣ раздѣляется между нѣсколькими Комитетами и частію входитъ въ составъ полицейскаго управленія. При семъ разсмотрѣніи необходимо предоставить хозяйственному управленію въ уѣздѣ большее единство, большую самостоятельность и большее довѣріе. При чемъ надлежитъ опредѣлить степень участія каждаго сословія въ хозяйственномъ управленіи уѣзда.

17) Наконецъ, какъ при приведеніи въ дѣйствіе Положенія о новомъ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ могутъ быть случаи, когда окажется недостаточною не только уѣздная полицейская власть, но и губернская въ настоящихъ ея предѣлахъ, то Его Величество изволитъ признавать необходимымъ, чтобы на мѣстахъ были такія лица, кои имѣли бы право, въ извѣстныхъ случаяхъ, дѣйствовать именемъ Высочайшей власти. Для исполненія сего слѣдуетъ сообразить нынѣ существующіе законы о власти Губернаторовъ при нарушеніи общественнаго спокойствія и опредѣлить положительно случаи, когда власть эта можетъ быть недостаточною для обезпеченія общественнаго спокойствія. Государь Императоръ изволитъ поручать Министру Внутреннихъ Дѣлъ представить, въ свое время, соображенія, въ какихъ губерніяхъ право дѣйствовать именемъ Высочайшей власти можетъ быть предоставлено Губернаторамъ, и въ какихъ, по особеннымъ уваженіямъ, будетъ настоять надобность ввѣрить оную особо, по довѣрію Его Величества, назначеннымъ лицамъ.

II. *Для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами.*

1) Для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами, учреждаются Мировые Судьи и Уѣздныя Расправы. Число Мировыхъ Судей въ каждомъ уѣздѣ опредѣляется Дворянствомъ онаго.

2) Въ должность Мировыхъ Судей могутъ быть избираемы только мѣстные потомственные дворяне-помѣщики, соединяющіе въ себѣ условія, въ п. 1, 2 и 3 ст. 34 Уст. о Служб. по Выбор. (Св. Зак. Том. III. изд. 1857 г.) опредѣленныя, и владѣющіе въ уѣздѣ населенными или ненаселенными землями, въ размѣрѣ не менѣе 500 десятинъ.

3) Это ограниченіе въ размѣрѣ состоянія не распространяется на тѣхъ помѣщиковъ, которые кончили курсъ наукъ съ правомъ на чинъ 12 или высшихъ классовъ. Они могутъ быть избираемы въ Мировые Судьи, хотя бы имѣли и менѣе 500 десятинъ земли,

4) Въ случаѣ недостатка, въ какомъ либо уѣздѣ, лицъ, поименованныхъ въ двухъ предыдущихъ пунктахъ, съ разрѣшенія Начальника губерніи могутъ быть допускаемы къ выбору въ Мировые Судьи дворяне-помѣщики сосѣдственныхъ уѣздовъ и вообще потомственные дворяне; за недостаткомъ же и сихъ лицъ, назначеніе и избраніе въ должность Мировыхъ Судей должно быть производимо, примѣняясь къ ст. 86 и 187 Т. III Свод. Зак., Уст. о Служб. по Выборамъ, и къ ст. 375 Т. II, Учр. Губ. изд. 1857 г.

5) Для выбора Мировыхъ Судей, Уѣздные Предводители Дворянства заблаговременно составляютъ списки всѣмъ помѣщикамъ и другимъ лицамъ, кои на вышеизложенныхъ въ п. 2, 3 и 4 основаніяхъ имѣютъ право быть избираемы въ Мировые Судьи.

6) Списки эти предоставляются собранію дворянъ, которые повѣряютъ правильность ихъ составленія.

7) Разсмотрѣнные дворянами списки, по утвержденіи ихъ Начальникомъ губерніи, сообщаются, чрезъ Уѣзднаго Исправника, выборщикамъ изъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

8) Собранія крестьянскихъ выборщиковъ составляются по примѣненію къ нынѣ дѣйствующимъ законамъ о составѣ волостнаго и сельскаго сходовъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, съ тѣми въ семъ порядкѣ улучшеніями, кои признаны будутъ полезными по практическимъ соображеніямъ.

9) Выборщики изъ крестьянъ, въ каждомъ участкѣ особо, избираютъ изъ предъявленнаго имъ списка дворянъ Мироваго Судью и одного къ нимъ кандидата, которые и утверждаются въ сихъ званіяхъ Начальникомъ губерніи.

10) Мировые Судьи получаютъ содержанія отъ 500 до 1000 руб. ежегодно. Самый же размѣръ содержанія въ сихъ предѣлахъ опредѣляется дворянствомъ, сообразно величинѣ и трудности мировыхъ участковъ.

11) Нужныя на этотъ предметъ деньги вносятся въ смѣту земскихъ повинностей и взимаются, въ надлежащей соразмѣрности, съ помѣщиковъ и освобождаемыхъ отъ ихъ зависимости крестьянъ.

12) Должность Мировыхъ Судей ни въ какомъ классѣ не полагается.

13) Уѣздная Расправа состоитъ изъ Предсѣдателя и двухъ Засѣдателей: одного отъ дворянъ, а другаго отъ крестьянъ.

14) Въ Предсѣдатели Уѣздной Расправы назначается Начальникомъ губерніи одинъ изъ избранныхъ въ Мировые Судьи, который получаетъ за тѣмъ званіе Уѣзднаго Мироваго Судьи.

15) Крестьянскій Засѣдатель Уѣздной Расправы избирается на уѣздномъ собраніи крестьянскихъ выборщиковъ. Собраніе сіе составляется примѣняясь къ нынѣ существующему закону о порядкѣ избранія Засѣдателей въ Уѣздные и Земскіе Суды отъ государственныхъ крестьянъ, съ тѣми улучшеніями, которыя должны быть сдѣланы въ означенномъ законѣ, согласно практическимъ соображеніямъ.

16) Засѣдатели отъ дворянъ и крестьянъ должны получать содержаніе отъ избравшихъ ихъ сословій, по принадлежности, а Предсѣдатель отъ обоихъ сословій. Размѣръ содержанія ихъ долженъ быть опредѣленъ при начертаніи проекта полнаго положенія о Мировыхъ Судьяхъ и Уѣздныхъ Расправахъ.

17) Уѣздный Мировой Судья, Засѣдатели Уѣздной Расправы и Мировые Судьи избираются и утверждаются въ сихъ должностяхъ на 3 года.

18) Вмѣстѣ съ обнародованіемъ общаго Положенія о крестьянахъ, должны быть приняты мѣры къ образованію крестьянскихъ избирательныхъ собраній для выбора Мировыхъ Судей и Засѣдателей Уѣздныхъ Расправъ. До окончательнаго же образованія сихъ собраній власть помѣщика сохраняется; но онъ обязанъ соблюдать въ своихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ тѣ правила, кои будутъ установлены Положеніемъ о крестьянахъ.

19) Разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи третьей, то есть губернской инстанціи по крестьянскимъ дѣламъ отложить до того времени, пока опытъ покажетъ: будетъ ли настоять въ ней надобность, или нѣтъ.

Указавъ, такимъ образомъ, главныя начала для будущаго устройства Уѣздной Полиціи и учрежденій для разбора споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами, Государь Императоръ изволитъ поручать Министру Внутреннихъ Дѣлъ составить въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ подробные, на основаніи сихъ главныхъ началъ, проекты, съ тѣмъ, чтобы онъ, по составленіи сихъ проектовъ и по надлежащемъ по онымъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи:

1) Проектъ объ устройствѣ уѣздной полиціи и инструкціи Становымъ и Слѣдственнымъ Приставамъ по части слѣдственной и уголовной представилъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу для предварительнаго разсмотрѣнія, сперва въ учрежденной при Комитетѣ Коммиссіи, а потомъ въ Главномъ Комитетѣ, и внесенія затѣмъ уже въ Государственный Совѣтъ;

2) Предложеніе объ усиленіи власти Начальниковъ губерній, по случаю введенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, представилъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу,

и 3) Проектъ Положенія о Мировыхъ Судьяхъ и Уѣздныхъ Расправахъ сообщилъ въ учрежденныя для начертанія общаго крестьянскаго Положенія Редакціонныя Коммиссіи, для соглашенія сего проекта съ общимъ устройствомъ сельскихъ обществъ и для внесенія, вмѣстѣ съ прочими работами сихъ Коммиссій, въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу".

Для исполненія Высочайшаго повелѣнія, по особому докладу министра внутреннихъ дѣлъ Государь Императоръ 27 марта 1859 года Высочайше повелѣть соизволилъ: „образовать при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особую коммиссію изъ должностныхъ лицъ разныхъ министерствъ, чиновника 2 отд. канцеляріи Его Величества, нѣкоторыхъ губернаторовъ и наиболѣе опытныхъ чиновниковъ губернскаго и уѣзднаго управленій". Предсѣдателемъ этой новой Коммиссіи, получившей оффиціальное названіе

„Коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ“, былъ назначенъ извѣстный дѣятель крестьянской реформы, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Н. А. Милютинъ[1]), по имени котораго и самая коммиссія иногда въ литературѣ носила названіе милютинской[2]). Обычно эту коммиссію въ свое время называли полицейской[3]). При выработкѣ новыхъ „Главныхъ Началъ“, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ между другими обратили вниманіе на отзывъ о „главныхъ началахъ“ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, данный Самарскимъ Губернаторомъ К. К. Гротомъ. Онъ былъ приглашенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Ланскимъ членомъ въ полицейскую коммиссію вмѣстѣ съ Калужскимъ губернаторомъ В. А. Арцимовичемъ (роднымъ братомъ А. А. Арцимовича) и С.-Петербургскимъ губернаторомъ графомъ А. А. Бобринскимъ. Другіе шесть начальниковъ различныхъ губерній приглашались въ Коммиссію лишь какъ временные, а не постоянные члены. 8 апрѣля 1859 года Ланской писалъ находившемуся въ С.-Петербургѣ Катенину о Высочайшихъ повелѣніяхъ 25 и 27 марта, при чемъ увѣдомлялъ, что онъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія находитъ полезнымъ назначить въ коммиссію о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ Самарскаго гражданскаго губернатора. Министръ просилъ генералъ-губернатора предложить Гроту для участія въ занятіяхъ этой коммиссіи прибыть въ С.-Петербургъ, когда признается это возможнымъ, безъ ущерба для занятій Самарскаго комитета по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гротъ долженъ былъ сдѣлать распоряженіе о командированіи въ С.-Петербургъ, для занятій по той же Коммиссіи, одновременно съ его отъѣздомъ, одного или двухъ опытныхъ полицейскихъ чиновниковъ ввѣренной ему губерніи, которые по его мнѣнію могли бы быть полезны въ настоящемъ дѣлѣ. Катенинъ распоряженіе министра послалъ Гроту изъ С.-Петербурга 20 апрѣля 1859 года. Вызовъ Грота въ С.-Петербургъ, „лестный для него самого“, по выраженію оффиціальной бумаги и полезный для дѣла, нельзя признать такимъ для Оренбургскаго края, въ частности для Самарской губерніи. Къ сожалѣнію, Гротъ не вернулся сюда по окончаніи занятій въ полицейской Коммиссіи, а замѣченный въ С.-Петербургѣ остался въ немъ для участія въ другихъ реформахъ, въ какихъ тоже нуждалось Русское государство.

Высочайшее повелѣніе относительно образованія особой коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ сообщено было всѣмъ начальникамъ губерній въ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 12 апрѣля 1859 г. за № 74. Въ этомъ послѣднемъ циркулярѣ министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ губернаторамъ, что онъ будетъ весьма благодаренъ, если кто-либо изъ г.г. начальниковъ губерній сообщитъ свѣдѣнія и указанія,

---

[1]) Члены Коммиссіи перечислены у Семенова, т. I, стр. 776—7. Въ числѣ временно участвовавшихъ членовъ встрѣчаемъ имя знаменитаго сатирика, тогда Тверского вице-губернатора М. Е. Салтыкова.

[2]) Джаншіевъ, 692.

[3]) Семеновъ, т. III, ч. 1, стр. 309.

основанныя на практическомъ знаніи дѣла, которыя могли бы принести пользу Коммиссіи при исполненіи возложеннаго на нее труда примѣненія и дальнѣйшаго развитія Высочайше утвержденныхъ началъ и что свѣдѣнія сіи и указанія могутъ быть приняты Коммиссіею въ соображеніе, если они будутъ доставлены не позже 1-го іюня.

Для вновь образованной Коммиссіи потребовались свѣдѣнія о расходахъ на полицію и др., и губернаторы циркуляромъ 3 мая 1859 года № 91 обязываются доставить эти свѣдѣнія по тремъ, выработаннымъ въ земскомъ отдѣлѣ статистическаго центральнаго Комитета, формамъ.

Оренбургскій гражданскій губернаторъ Барановскій откликнулся на призывъ представить Коммиссіи свои соображенія объ уѣздной полиціи, подвергъ тщательному разбору новыя „главныя начала", и далъ отвѣтъ министру внутреннихъ дѣлъ 29 мая 1859 года. „Оренбургская губернія,— писалъ Барановскій,—частію по разноплеменности населенія, частію по своему географическому положенію, а также по особымъ соображеніямъ Правительства, основаннымъ на мѣстной промышленности и занятіяхъ ея обитателей, раздроблена въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ на восемь отдѣльныхъ управленій, именно: общее гражданское, управленіе войскъ Оренбургскаго, Уральскаго, Башкирскаго и управленія: Горное, Соляное, Таможенное и Киргизское. Изъ нихъ войсковыя управленія Оренбургскихъ и Уральскихъ казаковъ имѣютъ свою полицію точно такъ же, какъ и вѣдомства Соляное, Таможенное и Киргизское, но Башкирское войско и горнозаводскіе обитатели подчинены, въ однихъ случаяхъ, своей полиціи и суду, а въ другихъ полиціи и суду гражданскому, именно: А) всѣ роды уголовныхъ преступленій въ Башкирскомъ войскѣ изслѣдуются гражданскими и земскими полиціями, но за эти преступленія, какъ служащіе, такъ и не служащіе башкирцы судятся военнымъ судомъ, учрежденнымъ при Канцеляріи Командующаго Башкирскимъ войскомъ, куда и представляются полиціями всѣ уголовно-слѣдственныя дѣла о Башкирцахъ. По дѣламъ-же подлежащимъ полицейскому разбирательству, башкирцы вѣдаются Попечителями и Кантонными Начальниками въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, какъ это предоставлено Земскимъ Судамъ и Становымъ приставамъ. Затѣмъ, дѣла о происшествіяхъ, случающихся между башкирцами, принадлежащими къ составу не служащихъ кантоновъ, и дѣла гражданскія подчиняются общему порядку гражданскаго судопроизводства; этому же порядку подчинены уголовно-слѣдственныя дѣла въ отношеніи башкирскихъ женъ по всѣмъ, какъ служащимъ, такъ и не служащимъ кантонамъ. Наконецъ, вѣдѣнію гражданскаго начальства подлежитъ и общее распредѣленіе между башкирцами натуральныхъ повинностей. Такое отношеніе управленія башкирскаго и гражданскаго имѣетъ ту общую невыгоду, что постоянное соприкосновеніе сословій въ большей части дѣлъ замедляетъ дѣлопроизводство въ полиціяхъ и судахъ необходимыми перепиской между сословными управленіями и передачею самыхъ дѣлъ изъ одного управленія въ другое для обсужденія подвѣдомственныхъ имъ лицъ. Подобная сложность и раздробленіе администраціи уничтожаетъ единство въ дѣйствіяхъ

властей и производитъ нерѣдко запутанность въ ихъ распоряженіяхъ; а потому, при соображеніи объ устройствѣ Уѣзднаго Полицейскаго Управленія въ Оренбургской губерніи, я полагалъ бы необходимымъ слѣдственную и судебную части въ вѣдомствѣ башкирскаго войска отъ вѣдѣнія гражданскаго начальства совершенно отдѣлить. Б) Точно такое же отношеніе управленіе гражданское имѣетъ къ управленію горнозаводскому. Въ законоположеніяхъ, постановленныхъ о поссессіонныхъ и частныхъ горныхъ заводахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, это отношеніе представляется въ слѣдующемъ видѣ: а, полицейское управленіе на частныхъ поссессіонныхъ и владѣльческихъ заводахъ составляютъ управляющій заводами и заводскій исправникъ, изъ коихъ послѣднему преимущественно принадлежитъ, по 801 и 803 ст. Т. VII Уст. Гор., присмотръ за заводами по сбору податей и вѣдомство внутренней полиціи въ селеніяхъ, приписанныхъ къ заводамъ частныхъ лицъ. По ст. 1438 того же т. Земскій Судъ, самъ собою безъ всякихъ требованій со стороны заводскаго исправника, долженъ содержать въ сихъ селеніяхъ полицію, во всѣхъ отношеніяхъ въ надлежащей исправности и давать ему знать о всѣхъ дѣлахъ, относящихся посредственно, или непосредственно до заводовъ и ихъ принадлежностей, до ихъ людей и до ихъ собственности и дѣлать Заводскому Исправнику всякое пособіе по его требованію (ст. 1438); б, при производствѣ слѣдствій уголовныхъ, по округамъ частныхъ горныхъ заводовъ, заводскіе Исправники сихъ заводовъ въ важныхъ случаяхъ, какъ то: смертоубійства, грабежа, пожара, наводненія, возмущенія и прочихъ подобныхъ случаяхъ, обязаны приглашать непремѣнно Земскій Судъ къ совокупному слѣдствію, а дабы, по невозможности скораго прибытія Временнаго Отдѣленія, слѣдствія сіи не останавливались, то Заводскіе Исправники, извѣстя Земскій Судъ о происшествіи, до прибытія онаго начинаютъ и продолжаютъ слѣдствія по горячимъ слѣдамъ; Временное же Отдѣленіе, по прибытіи, обязано войти въ разсмотрѣніе начатаго Заводскимъ Исправникомъ слѣдствія, дополнить или окончить оное, по мѣрѣ надобности, и, затѣмъ, передать его къ судебному разсмотрѣнію; в, Заводскій Исправникъ, Губернатору той губерніи, въ которой лежатъ его вѣдѣнія заводы, отвѣчаетъ за исправность полиціи, по его вѣдомству, и обязанъ выполнять всѣ его предписанія, касающіяся до дорогъ и мостовъ, спокойствія, тишины и прочихъ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію полиціи. Горному же правленію и Главному начальнику онъ отвѣтствуетъ по предметамъ, предписаннымъ въ ст. 1435 и 1436 VII т., гдѣ говорится о наблюденіи за хозяйственною частію и о производствѣ слѣдствій, а равно и о содержаніи полиціи во всемъ ея пространствѣ (1449 ст.). Въ Оренбургской и Казанской губерніяхъ, по отдаленности частныхъ заводовъ отъ ихъ главнаго управленія, въ дѣлахъ, не терпящихъ отлагательства и требующихъ скораго предупрежденія какихъ либо дѣяній и распоряженій, недовольные Заводскимъ Исправникомъ могутъ приносить жалобы на него губернатору той губерніи, къ которой онъ принадлежитъ (ст. 1437). Хотя изъ сихъ законоположеній ясно вытекаетъ заключеніе, что Заводскій Исправникъ обязывается Земскимъ Судомъ доставлять свѣдѣнія о благосостояніи

селеній, ввѣренныхъ его управленію и во всякомъ случаѣ по дѣламъ уголовнымъ, особенно важнѣйшимъ, подлежитъ Контролю Земскихъ Исправниковъ, какъ первыхъ начальниковъ въ уѣздѣ, а чрезъ нихъ и надзору Начальниковъ Губерній, на которыхъ по общему наказу возлагается отвѣтственность за гражданское благоустройство всей губерніи, но тѣмъ не менѣе представляется необходимымъ разъяснить: 1, въ чемъ именно заключается внутренняя полиція, предоставленная 803 ст. VII т. Уст. Гор., Заводскимъ Исправникамъ; 2, какими средствами и черезъ кого долженъ Земскій Судъ по 1938 ст. содержать въ заводскихъ селеніяхъ полицію во всей исправности и какая обязанность сей послѣдней и 3, какъ должно поступать Становымъ приставамъ и Земскому Суду въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ 1601 ст., т. е. тогда, когда до нихъ дойдетъ свѣдѣніе о происшествіи на заводѣ, а Заводскій Исправникъ будетъ находиться въ это время въ дальнемъ разстояніи на другомъ, состоящемъ въ его-же вѣдѣніи, заводѣ? Вопросы эти Горнымъ Уставомъ не разрѣшаются и послѣдствіемъ таковой неопредѣленности закона является: а) неисполненіе правилъ о содержаніи Земскими Судами въ исправности полиціи въ заводскихъ селеніяхъ и б) медленность въ производствѣ уголовно-слѣдственныхъ дѣлъ на заводахъ. При таковомъ положеніи дѣла я полагалъ бы не только полезнымъ, но даже необходимымъ, при новомъ устройствѣ полицейскаго управленія сложить съ Земскихъ Судовъ и Начальниковъ Губерній полицейское завѣдываніе частными горными заводами Оренбургской губерніи и отвѣтственность за сохраненіе въ нихъ тишины и спокойствія, предоставивъ все это вѣдѣнію непосредственнаго ихъ высшаго горнозаводскаго начальства и съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлить Заводскихъ Исправниковъ на каждомъ частномъ заводѣ: такъ какъ неудобство управлять одному лицу нѣсколькими заводами, отстоящими одинъ отъ другого на 100, 200 и болѣе верстъ, доказано уже опытомъ, извѣстнымъ Министерству изъ дѣлъ о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ на заводахъ гг. Пашкова, Сухозанета и другихъ. При этомъ я долгомъ считаю объяснить Вашему Высокопревосходительству, что главное мѣстное горное начальство, находясь въ г. Екатеринбургѣ, въ отдаленности отъ заводовъ Оренбургской губерніи, не можетъ имѣть ближайшаго надзора за дѣйствіями горнозаводскихъ полицейскихъ управленій и лицъ и принимать скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію возникающихъ въ заводахъ безпорядовъ, а потому полагалъ-бы необходимымъ войти въ соображеніе, не признается-ли нужнымъ, для ближайшаго надзора за уѣзднымъ заводскимъ управленіемъ, учредить отдѣленіе горнаго правленія въ г. Уфѣ съ тѣмъ, чтобы оно вѣдало и полицію и судъ по заводамъ Оренбургской губерніи. Обращаясь засимъ къ прочимъ Высочайше утвержденнымъ началамъ объ уѣздныхъ учрежденіяхъ, я долгомъ считаю представить во вниманіе Вашего Высокопревосходительства, что 1, исключеніе изъ правила о соединеніи въ уѣздныхъ городахъ городской и земской полиціи въ одно Уѣздное полицейское управленіе я признавалъ-бы необходимымъ допустить въ г. Оренбургѣ, какъ по численности его постояннаго населенія и довольно обширной мѣстной торговлѣ, такъ и по значительному скопленію

въ немъ народа, особенно въ лѣтніе мѣсяцы, во время мѣновой торговли съ азіатскими пограничными племенами, присутствіе которыхъ увеличиваетъ число дѣлъ, подлежащихъ полицейскому разбирательству до того, что и въ настоящее время, при существованіи въ Оренбургѣ полиціймейстера, трехъ частныхъ приставовъ и трехъ квартальныхъ надзирателей, замѣчается по Оренбургу довольно значительное накопленіе дѣлъ. Такимъ образомъ, сообразуясь съ существомъ Высочайше утвержденныхъ началъ объ отдѣленіи власти исполнительной отъ судебной, я полагалъ-бы оставить въ Оренбургѣ полиціймейстера и трехъ частныхъ приставовъ для исполнительной части и назначить двухъ городскихъ Слѣдственныхъ Приставовъ для производства слѣдствій, подчинивъ ихъ вѣдомству Министерства Юстиціи. 2. Равнымъ образомъ, на основаніи того-же начала раздѣльности исполнительной и судебной власти, признавалось-бы по моему мнѣнію необходимымъ учредить во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Оренбургской губерніи, особыхъ слѣдственныхъ городскихъ приставовъ, такъ какъ безъ сего учрежденія, при постоянно огромномъ количествѣ слѣдственныхъ дѣлъ, возникающихъ въ уѣздахъ, сколько по значительности уѣзднаго населенія, столько же и по нравственному состоянію и характеру сего населенія, еще не вполнѣ сознавшаго необходимость взаимнаго уваженія правъ и обязанностей для общаго и частнаго блага. Слѣдственнымъ приставамъ не только не останется времени для производства дѣлъ въ городахъ, но и въ самыхъ уѣздахъ они будутъ совершенно лишены возможности дѣйствовать съ успѣхомъ и быстротою. Это положительно доказывается и тѣмъ, что если и въ настоящее время при распредѣленіи слѣдственной власти въ уѣздѣ городничимъ, исправникомъ, 4-мя становыми приставами, слѣдственнымъ приставомъ по пресѣченію конокрадства, заводскими исправниками и непремѣннымъ засѣдателемъ Земскаго суда, она идетъ по множеству дѣлъ крайне не успѣшно, то само собою при уменьшеніи числа слѣдователей, въ нѣсколько разъ успѣшность по производству слѣдствій будетъ еще меньше, хотя бы и приняты были во вниманіе мои соображенія о необходимости отдѣленія полиціи и суда по горнозаводскому и башкирскому вѣдомствамъ. Въ Оренбургской губерніи, уѣзды которой раскинуты на огромномъ разстояніи, особенно часто повторяются случаи конокрадства. Открытіе похитителей и изслѣдованіе преступленій ихъ отнимаютъ почти все время не только у слѣдственнаго, но и у Становыхъ приставовъ и, однакожъ, не смотря на все это, дѣлъ о конокрадствѣ всегда много. Оренбургское губернское начальство, по симъ основаніямъ не разъ заявляло Правительству о необходимости учрежденія особыхъ слѣдователей для дѣлъ о конокрадствѣ въ каждомъ уѣздѣ, въ лицѣ помощниковъ становыхъ приставовъ, представляя къ тому данныя, основанныя на оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ. Имѣя въ виду эти данныя, представленныя Вашему Высокопревосходительству въ минувшемъ году, я полагалъ бы необходимымъ, кромѣ городскихъ Слѣдственныхъ Приставовъ, учредить особыхъ приставовъ для производства дѣлъ о конокрадствѣ, по крайней мѣрѣ по одному въ каждомъ уѣздѣ, какъ это существуетъ и нынѣ. 3. Наблюденіе за правильнымъ производствомъ слѣдствій Слѣдственными

Приставами я полагалъ бы поручить Стряпчимъ и Прокурорамъ лишь по дѣламъ, производящимся въ городахъ, потому что слѣдить за дѣйствіями слѣдственныхъ приставовъ въ уѣздѣ, стряпчій, находясь постоянно въ городѣ, не можетъ, а потому и участіе его въ надзорѣ за производствомъ слѣдствій въ уѣздѣ возбуждается лишь по частнымъ жалобамъ на дѣйствія слѣдователей, къ чему подслѣдственныя лица, особенно въ селеніяхъ отдаленныхъ отъ городовъ, всегда могутъ встрѣчать затрудненія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ надзоръ за правильностію дѣйствій слѣдователя можетъ быть возложенъ на обязанность депутатовъ отъ сословій. 4, Слѣдственнымъ Приставамъ назначено на канцелярскіе расходы по 200 рублей каждому, а Становымъ по 300 рублей. Изъ числа обязанностей Становыхъ Приставовъ отходятъ всѣ слѣдственныя дѣла, а потому и занятія ихъ по дѣлопроизводству уменьшатся болѣе, нежели на половину, точно такъ же, какъ и канцелярскіе расходы. Почему я полагалъ бы канцелярскій расходъ, предназначенный становымъ приставамъ, опредѣлить приставамъ слѣдственнымъ, а предполагаемый для сихъ послѣднихъ, назначить первымъ: такъ какъ по огромному количеству дѣлъ, производящихся въ уѣздахъ, въ настоящее время и сопряженныхъ съ неизбѣжными расходами на бумагу и другіе канцелярскіе припасы, равно, какъ на наемъ разсыльнаго, нельзя предполагать, чтобы слѣдственная часть требовала менѣе расходовъ, нежели исполнительная".

На этотъ разъ обратилъ на себя вниманіе въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и отзывъ Барановскаго. Усматривая изъ этого отзыва, что мѣстныя условія Оренбургской губерніи требуютъ особыхъ соображеній въ опредѣленіи отношеній полиціи къ отдѣльнымъ управленіямъ Башкирскому, Казацкому, Киргизскому и къ горнозаводскому вѣдомству, Ланской находилъ полезнымъ имѣть по сему предмету отзывъ генералъ-губернатора, какъ главнаго начальника края. Посему, препровождая Катенину выписку изъ представленія Оренбургскаго гражданскаго губернатора, Ланской просилъ Катенина „о заключеніи его по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ выпискѣ, не оставить увѣдомленіемъ." Катенинъ, прежде посылки въ С.-Петербургъ своего отзыва, сдѣлалъ сношеніе съ Барановскимъ, которому 18 іюня 1859 года писалъ: „Мнѣніе Вашего Превосходительства о необходимости измѣненія отношеній горнозаводскаго вѣдомства къ мѣстному Губернскому начальству и общему полицейскому управленію я раздѣляю вполнѣ и, какъ Вамъ не безъизвѣстно, заявлялъ уже объ этомъ Высшему Правительству. Что же касается предположенія изъять изъ вѣдомства полицейскаго и судебнаго Управленій въ губерніи обывателей Башкирскаго войска, то согласиться съ этимъ я не могу. На основаніи особаго секретнаго Высочайшаго повелѣнія, Башкирское войско должно быть постепенно подготовляемо къ обращенію въ податное сословіе; посему подчиненіе ихъ особымъ полиціи и суду не согласно съ означеннымъ повелѣніемъ и отдалитъ ихъ отъ цѣли, предположенной Правительствомъ. Кромѣ того не могу не замѣтить, что я вообще считаю болѣе справедливымъ всѣхъ воинскихъ чиновъ, даже регулярныхъ войскъ, за преступленія общія съ гражданскими лицами судить по общимъ

уголовнымъ законамъ въ общихъ судахъ Имперіи, каковая мысль и заявлена уже мною Высшему Правительству. Тѣмъ болѣе нахожу необходимымъ обывателей Башкирскаго войска судить военнымъ судомъ только за преступленія, нарушающія дисциплину и вообще противу порядка службы, всѣ же прочія преступленія передать вѣдѣнію общихъ судовъ Имперіи. Но предварительно сообщенія г. министру внутреннихъ дѣлъ заключенія по означеннымъ предположеніямъ Вашего Превосходительства, я долгомъ считаю сообщить Вамъ о вышеизложенномъ и просить Васъ, не стѣсняясь моимъ мнѣніемъ, въ случаѣ несогласія съ онымъ, доставить мнѣ подробныя соображенія о приведеніи въ исполненіе Вашихъ предположеній, объясненныхъ въ представленіи Вашемъ г. министру внутреннихъ дѣлъ за № 2829". Барановскій настаивалъ на своемъ мнѣніи, собравъ въ пользу его всевозможныя доказательства въ особой докладной запискѣ, которую онъ представилъ генералъ-губернатору 27 іюля 1859 года. Докладная записка Барановскаго признавала, что „уравненіе Башкирскаго народа въ правахъ и обязанностяхъ со всѣми прочими жителями и подчиненіе ихъ общему гражданскому управленію составляетъ государственную потребность, сознанную уже и Высшимъ Правительствомъ и мѣстными властями. Дѣйствительно, если военное устройство служащихъ кантоновъ, въ которыхъ числится по IX ревизіи съ небольшимъ 100 тысячъ душъ мужскаго пола и которые составляютъ едва $^1/_4$ часть Башкирскаго населенія, и найдетъ, можетъ быть, нѣкоторое оправданіе въ потребностяхъ погранично-военнаго управленія краемъ, то названіе Башкиръ не служащихъ кантоновъ, которыхъ числится до 340 тысячъ войскомъ и военное устройство управленія ими едва-ли можетъ найти въ настоящее время какое либо оправданіе и объясненіе. Обращеніе платимаго Башкирцами не служащихъ кантоновъ сбора не на общія, государственныя, а на нѣкоторыя мѣстныя потребности края, не можетъ, очевидно, служить поводомъ къ сохраненію военнаго управленія ими; послѣ подчиненія Башкирцевъ общему гражданскому управленію, платимые ими сборы по прежнему могутъ быть обращаемы на мѣстныя потребности, доколѣ въ томъ представляется надобность. Будучи твердо убѣжденъ въ справедливости сихъ началъ, я имѣлъ честь уже въ особой запискѣ, представленной мною на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства вмѣстѣ со спискомъ со всеподданнѣйшаго моего отчета о первомъ обозрѣніи губерніи, изложить между прочимъ, слѣдующее мое мнѣніе: „всѣхъ Башкиръ, обитающихъ на западной сторонѣ Уральскаго хребта, въ уѣздахъ: Уфимскомъ, Бирскомъ, Мензелинскомъ, Белебеевскомъ, Стерлитамакскомъ и Оренбургскомъ, а также жительствующихъ въ губерніяхъ: Самарской, Вятской и Пермской и принадлежащихъ къ не служащимъ кантонамъ, обратить въ сословіе государственныхъ крестьянъ". Эта мѣра, по моему убѣжденію по крайней мѣрѣ, со временемъ принесетъ ту пользу, что Башкиры, будучи сближены по званію и административному устройству съ окружающимъ ихъ податнымъ сословіемъ крестьянъ, скорѣе обратятся и къ однороднымъ съ ними занятіямъ, а управленіе гражданское, увеличиваясь въ составѣ своемъ назначеніемъ лишь нѣсколькихъ низшихъ административныхъ

мѣстъ и лицъ, не потребуетъ отъ казны большихъ издержекъ. Сверхъ сего, этою мѣрою совершенно уничтожилось бы обнаруживающееся нынѣ нерѣдко противорѣчіе между гражданскимъ и башкирскимъ управленіями, неизбѣжное при постоянномъ столкновеніи завѣдываемыхъ ими сословій, находящихся и по географическому положенію въ самыхъ ближайшихъ между собою соотношеніяхъ. Если осуществленіе этой мѣры, необходимость которой неоднократно высказана была Высшимъ Правительствомъ, признано будетъ, по какимъ либо соображеніямъ не своевременнымъ, то, во всякомъ случаѣ, представляется неотложная потребность или въ изъятіи Башкирцевъ не служащихъ кантоновъ отъ суда военнаго и подчиненій ихъ общимъ гражданскимъ мѣстамъ, или-же въ учрежденіи особенной уголовной полиціи по Башкирскому управленію, и въ освобожденіи земскихъ полицій отъ обязанности производить слѣдствія надъ Башкирцами. Существующій-же въ настоящее время порядокъ производитъ только столкновеніе Земской Полиціи съ низшими органами Башкирскаго управленія, противодѣйствія ихъ другъ другу и имѣютъ послѣдствіемъ безсиліе полицейской власти и сокрытіе преступленій. Такой порядокъ вещей конечнымъ послѣдствіемъ будетъ имѣть совершенное развращеніе Башкирскаго народа, только переходящаго изъ полудикаго состоянія, и усиленіе существующей, къ сожалѣнію, ненависти къ нему Русскаго населенія страны. Послѣ того усматривая, что Высшимъ Правительствомъ, при опредѣленіи основаній новаго полицейскаго управленія, принято начало раздѣльности слѣдственной части отъ исполнительной полиціи и имѣя въ виду крайнія затрудненія, происходящія отъ подчиненія Башкиръ, въ полицейско-уголовномъ отношеніи, гражданскому вѣдомству, при существованіи отдѣльнаго ими, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, управленія, я остался вѣренъ изложенному мною прежде на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства взгляду и, не излагая въ представленіи моемъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предположенія о сліяніи Башкирцевъ съ прочими жителями, а принимая въ соображеніе настоящую ихъ отдѣльность, изложилъ одно только предположеніе о необходимости учрежденія особенной уголовной полиціи по Башкирскому войску и освобожденія отъ этой обязанности какъ нынѣ существующихъ, такъ и тѣхъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, которымъ производство слѣдствій будетъ ввѣрено. До тѣхъ поръ, пока Башкирцы не подчинятся совершенно гражданскому управленію, завѣдываніе ими только въ полицейско-уголовномъ отношеніи и производство слѣдствій по преступленіямъ Башкирцевъ гражданскими чиновниками будетъ постоянно поводомъ столкновеній и пререканій между двумя начальствами, а неизбѣжнымъ послѣдствіемъ сего есть и будетъ самое сокрытіе преступленій. Предположивъ даже, что строгій надзоръ со стороны Губернскаго и высшаго Башкирскаго начальствъ за подчиненными каждому изъ нихъ низшими властями и прекратитъ это зло, нельзя ожидать, чтобы и съ достиженіемъ этой, превышающей возможность цѣли, полицейско-уголовное завѣдываніе Башкирами, имѣло надлежащія средства, если слѣдственная часть останется при тѣхъ способахъ, которые указаны въ Высочайше утвержденныхъ предположеніяхъ о новомъ устрой-

ствѣ полицейскаго управленія. На основаніи сихъ предположеній для производства слѣдствій, какъ по городу, такъ и по уѣзду, назначаются по два слѣдственныхъ Пристава на уѣздъ; въ настоящее время, при распредѣленіи слѣдственной части между Городничимъ, Исправникомъ, 4 становыми приставами, слѣдственнымъ приставомъ по пресѣченію конокрадства, заводскими исправниками и непремѣннымъ засѣдателемъ Земскаго Суда, она идетъ, по множеству дѣлъ, крайне неуспѣшно: само собою разумѣется, что при уменьшеніи числа слѣдователей въ нѣсколько разъ успѣшность, по производству слѣдствій, будетъ еще меньше. Въ Оренбургской губерніи, уѣзды которой раскинуты на огромномъ разстояніи, особенно часто повторяются случаи конокрадства, производимаго преимущественно инородцами, составляющими Башкирское войско. Открытіе похитителей и изслѣдованіе преступленій ихъ отнимаютъ почти все время у Становыхъ, а особенно Слѣдственныхъ, по пресѣченію конокрадства, приставовъ и, однакожъ, не смотря на все это, дѣлъ о конокрадствѣ всегда много. Со всѣмъ этимъ предназначаемые по новымъ правиламъ на уѣздъ 2 слѣдственныхъ пристава совладать безъ сомнѣнія не могутъ. По симъ основаніямъ я признаю крайне необходимымъ или опредѣлить для производства слѣдствій, по преступленіямъ Башкиръ, особенныхъ чиновниковъ, или же возложить обязанность эту на попечителей Башкирскихъ кантоновъ и на Башкирскихъ стряпчихъ. Мѣра эта, даже при существующей нынѣ отдѣльности управленій, Башкирскаго и Гражданскаго, не воспрепятствуетъ осуществленію благодѣтельнаго предположенія Вашего Высокопревосходительства о подчиненіи всѣхъ воинскихъ чиновъ, за общія преступленія, суду гражданскому; въ случаѣ-же слитія Башкирцевъ съ общимъ населеніемъ Имперіи, назначеніе особыхъ слѣдователей, по преступленіямъ Башкирцевъ, усиливая средства слѣдственной части, нисколько не будетъ въ противорѣчіи съ Высочайше утвержденнымъ началомъ отдѣленія слѣдственной части отъ исполнительной полиціи.“ Вмѣстѣ съ оффиціальной запиской Барановскій написалъ весьма любопытное частное письмо, въ которомъ тоже настаивалъ на уравненіи Башкиръ съ прочими жителями, какая мысль послѣ, дѣйствительно, и осуществилась, оставивъ теперь одно, даже и для Оренбуржцевъ, лишь смутное воспоминаніе о Башкирскомъ войскѣ. Въ частномъ письмѣ писалъ: „Оставлю въ сторонѣ вопросъ о заводскихъ крестьянахъ, какъ потому, что онъ вполнѣ разъясненъ и исчерпанъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, такъ и потому, что взглядъ мой на этотъ вопросъ удостоенъ одобренія Вашего, имѣю честь представить при семъ на милостивое усмотрѣніе Ваше докладную записку, въ которой изложены основанія, по которымъ признаю необходимымъ для производства слѣдствій между Башкирцами назначить особыхъ слѣдователей, или-же поручить производство этихъ слѣдствій попечителямъ кантоновъ и Башкирскимъ стряпчимъ. Мѣру эту я нахожу, съ своей стороны, вполнѣ согласною съ Высочайше утвержденнымъ началомъ раздѣльности слѣдственной части отъ исполнительной полиціи и нисколько не препятствующею какъ достиженію цѣли сліянія Башкиръ съ прочимъ народонаселеніемъ, такъ и осуществленію благого предположенія Вашего Высокопревосходительства

о подчиненіи всѣхъ воинскихъ чиновъ за общія преступленія гражданскому суду. Вмѣстѣ съ симъ, съ полною откровенностію, дозволю себѣ выразить, можетъ быть, ошибочную мысль, что теперь, болѣе чѣмъ когда либо, представляется возможность сдѣлать важный шагъ къ достиженію сліянія Башкиръ съ прочимъ народонаселеніемъ: отчего, казалось бы, не подчинить Башкирцевъ не служащихъ кантоновъ вѣдѣнію Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора, а для завѣдыванія, въ военномъ отношеніи, служащими кантонами не назначить особаго командующаго изъ военныхъ штабъ-офицеровъ, въ родѣ Окружного Начальника Оренбургскаго Казачьяго войска, и съ подчиненіемъ его въ хозяйственномъ и полицейскомъ отношеніи Начальнику Губерніи. При этомъ на первый разъ, считаю необходимымъ не измѣнять и въ управленіи Башкирами не служащихъ кантоновъ внѣшней военной обстановки, такъ чтобы перемѣна эта представлялась Башкирцамъ ничѣмъ инымъ, какъ назначеніемъ Губернатора ихъ Начальникомъ, по случаю смерти Командующаго. Нежеланіе усиленія своей власти, а соображенія пользы общей и достиженія возможнаго единства въ управленіи руководятъ мною при откровенномъ представленіи этихъ соображеній моихъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства. Вмѣстѣ съ симъ доношу о безпорядкахъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ и о мѣрахъ, принятыхъ противъ нихъ. Командированіемъ на Бузулукскій трактъ поручика Крашенинникова съ командою и отправленіемъ въ сѣверные уѣзды Самарской губерніи, смежные съ Белебеевскимъ уѣздомъ двухъ сотенныхъ отрядовъ, положится преграда дальнѣйшему распространенію самоуправства въ Белебеевскомъ уѣздѣ. Для прекращенія безпорядковъ внутри уѣзда надѣюсь на дѣятельность и распорядительность Белебеевскаго Исправника и посланнаго мною туда жандармскаго штабъ-офицера; съ нетерпѣніемъ жду отъ нихъ донесеній и, въ случаѣ надобности, отправлюсь въ Белебеевскій уѣздъ съ ротою 10-го Баталіона, которую Баталіонный Командиръ считаетъ совершенно возможнымъ отрядить изъ Уфы, независимо отъ роты, отправленной въ Стерлитамакъ, во исполненіе предписанія Вашего Высокопревосходительства. Надѣюсь, впрочемъ, что въ отправленіи роты въ Белебей не представится надобности, но, во всякомъ случаѣ, отправлюсь самъ туда. Пожары у насъ прекратились; по признакамъ поджоговъ, въ которыхъ виновныхъ не открыто, видно однакожъ, что они дѣлались единственно съ цѣлью воровства; чтобы заставить Баталіоннаго Командира прибрать къ рукамъ нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ на Амуръ, я далъ ему предписаніе, представляемое при семъ въ спискѣ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, не расквартировывать этихъ негодяевъ въ окрестностяхъ, а скорѣе отправлять ихъ по назначенію, мнѣ бы хотѣлось, и испрашиваю начальственнаго къ тому содѣйствія Вашего Высокопревосходительства".

Катенинъ не убѣдился доводами губернатора и свои соображенія, въ которыхъ онъ отмѣчаетъ пункты несогласій съ Барановскимъ, онъ 23 сентября 1859 г. представилъ Ланскому. „Мнѣніе, писалъ Катенинъ, о необходимости измѣненія отношеній горно-заводскаго вѣдомства къ мѣстному

Губернскому начальству и къ общему полицейскому управленію,—я раздѣляю вполнѣ и, какъ небезъизвѣстно Вашему Высокопревосходительству, заявилъ уже объ этомъ въ отношеніи моемъ къ Вамъ отъ 11 февраля за № 93 по поводу возникшихъ столкновеній между здѣшнимъ губернскимъ и горнымъ начальствомъ по дѣлу о злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ, открытыхъ въ послѣднее время на нѣкоторыхъ частныхъ горныхъ заводахъ. Указывая на факты, я положительно объяснялъ тогда неудобства нынѣшняго такъ сказать смѣшаннаго полицейскаго порядка управленія горнозаводскимъ населеніемъ и остаюсь при убѣжденіи, что гражданскій губернаторъ, отвѣтствуя за благосостояніе и спокойствіе въ предѣлахъ ввѣренной ему губерніи (ст. 357 и 409 II т. Св. Гр. Зак.) долженъ быть единственнымъ блюстителемъ порядка въ полицейскомъ отношеніи и на заводахъ. Мнѣніе мое по случаю возбужденнаго вопроса объ измѣненіи быта горно-заводскаго населенія не получило окончательнаго разрѣшенія и съ Высочайшаго соизволенія, объявленнаго мнѣ г. Министромъ Финансовъ отъ 2 мая № 284, назначенъ въ мое распоряженіе Горный штабъ-офицеръ на правахъ ревизующаго Бергъ Инспектора именно въ видахъ отклоненія столкновеній между губернскимъ и горнымъ начальствомъ, но эта мѣра не можетъ быть признана окончательною и я полагаю, въ виду настоящихъ неудобствъ, возможно скорѣе согласиться съ мнѣніемъ начальника губерніи Барановскаго о совершенномъ освобожденіи Земской полиціи отъ участія въ дѣлахъ, до горнозаводскаго населенія относящихся и устраненія чрезъ это начальника губерніи отъ отвѣтственности, чѣмъ оставлять на долго нынѣ установленный временный порядокъ. Впрочемъ, вопросъ полицейскаго устройства горнозаводскаго населенія, по связи съ будущимъ преобразованіемъ его быта,—долженъ быть непремѣнно примѣненъ къ тѣмъ началамъ, которыя будутъ приняты въ основаніе тому преобразованію. Что же касается до другого предложенія Д. С. С. Барановскаго,—изъять изъ вѣдомствъ полицейскаго и судебнаго управленій въ губерніи обывателей Башкирскаго войска, то согласиться съ этимъ я не нахожу возможнымъ по нижеслѣдующимъ причинамъ. На основаніи особаго секретнаго Высочайшаго повелѣнія Башкиры должны быть постепенно подготовляемы къ обращенію въ податное сословіе;—посему предположенное подчиненіе ихъ особымъ полиціи и суду отдалило бы ихъ отъ цѣли, предначертанной Правительствомъ.—Кромѣ того, не могу не замѣтить, что я вообще считаю болѣе справедливымъ всѣхъ воинскихъ чиновъ, даже регулярныхъ войскъ, за преступленія общія съ гражданскими лицами судить по общимъ уголовнымъ законамъ и въ общихъ же судахъ Имперіи,—каковую мысль я и имѣлъ уже честь заявить Высшему Правительству, въ представленіи моемъ къ г. Военному Министру, отъ 4 декабря 1858 года № 1859; тѣмъ болѣе нахожу я необходимымъ обывателей Башкирскаго войска судить военнымъ судомъ лишь за одни преступленія, нарушающія дисциплину и вообще противу порядка службы; всѣ же прочія предоставить вѣдѣнію судебныхъ гражданскихъ учрежденій. Ни объясненное Высочайшее повелѣніе, ни предположеніе мое на счетъ сужденія воинскихъ чиновъ, за общія преступленія гражданскимъ судомъ—

не были извѣстны Д. С. С. Барановскому и поэтому, не зная о видахъ Правительства касательно слитія башкиръ съ прочими жителями, и принимая въ соображеніе только настоящую ихъ отдѣльность, онъ и пришелъ къ убѣжденію о пользѣ учрежденія особенной Уголовной полиціи по башкирскому войску. Оставляя же за приведенными причинами настоящее заключеніе Д. С. С. Барановскаго безъ дальнѣйшаго соображенія и обращаясь съ своей стороны къ обсужденію Высочайше одобренныхъ новыхъ началъ Полицейскаго Управленія,—я обязываюсь при семъ случаѣ выразить нѣкоторыя мысли свои по отношенію собственно къ Башкирскому войску.— Обращеніе башкиръ, согласно упомянутому Высочайшему повелѣнію, въ податное сословіе можетъ состояться не иначе, какъ мѣрами подготовленія, послѣдовательно и исподволь предпринимаемыми. До тѣхъ же поръ, пока не подчинятся они совершенно Гражданскому Управленію, встрѣчаемыя нынѣ неудобства по завѣдыванію ими въ полицейско-уголовномъ отношеніи и производствѣ слѣдствій по преступленіямъ башкирцевъ гражданскими чиновниками останутся неизбѣжно въ полной своей силѣ. Предположивъ даже, что происходящія отъ сего неблагопріятныя послѣдствія и будутъ отстранены строгимъ надзоромъ губернскаго и высшаго башкирскаго начальства за подчиненными каждому изъ нихъ низшими властями,—нельзя ожидать однако, чтобы и въ такомъ случаѣ полицейско-уголовное завѣдываніе башкирами имѣло надлежащія средства, если слѣдственная часть останется при способахъ, указанныхъ въ предположеніяхъ о новомъ устройствѣ полицейскаго управленія. На основаніи предположеній этихъ для производства слѣдствій, какъ по городу, такъ и по уѣзду назначаются всего по два слѣдственные пристава на уѣздъ. Въ настоящее время, при распредѣленіи слѣдственной части между городничими, исправниками, 4 становъ приставами и слѣдственнымъ приставомъ по пресѣченію конокрадства, заводскими исправниками и непремѣннымъ засѣдателемъ Земскаго Суда, оно идетъ, по множеству дѣлъ, крайне неуспѣшно; само собою разумѣется, что при уменьшеніи числа слѣдователей въ нѣсколько разъ успѣшность по производству слѣдствій будетъ еще меньше. Въ Оренбургской губерніи, уѣзды которой раскинуты на огромномъ разстояніи, превышающемъ нѣкоторыя цѣлыя Великороссійскія губерніи, особенно часто повторяются случаи конокрадства, производимаго преимущественно инородцами, составляющими Башкирское войско. Открытіе похитителей и изслѣдованіе преступленій ихъ отнимаютъ почти все время у становыхъ, а особенно слѣдственныхъ по пресѣченію конокрадства приставовъ и однакоже, не взирая на все это, дѣлъ о конокрадствѣ всегда весьма много. Поэтому я съ своей стороны, при значительности совершаемыхъ въ башкирскомъ войскѣ преступленій, полагаю рѣшительно невозможнымъ слѣдственную часть въ Оренбургской губерніи оставить на обязанности двухъ, предполагаемыхъ въ уѣздѣ по новому проэкту, слѣдственныхъ приставовъ. Всѣхъ инородцевъ, составляющихъ башкирское войско, считается слишкомъ 400 тысячъ мужескаго пола душъ; дикость ихъ нрава, необразованность и огромныя пространства, ими обитаемыя, требуютъ усиленія, сколь возможно,

состава полицейскаго управленія и если въ другихъ губерніяхъ за норму принято назначать 2 пристава на уѣздъ, то въ уѣздахъ, заселенныхъ Башкирами, число это требуетъ значительнаго увеличенія. Такимъ образомъ, принимая въ разсчетъ, огромныя протяженія здѣшнихъ уѣздовъ, и количество совершаемыхъ преступленій, я признавалъ бы необходимымъ— собственно въ видахъ неослабленія Земской Полиціи при новомъ ея преобразованіи, для каждыхъ 20 тысячъ душъ мужескаго пола Башкиръ назначить по одному слѣдственному приставу. По этому разсчету пришлось бы назначить: [1]) въ Оренбургскомъ уѣздѣ—2-хъ, Верхнеуральскомъ—2-хъ,

---

[1]) Наличное число душъ Башкиръ къ 1-му января 1859 года было слѣдующее:

		муж. п.	жен. п.	
Въ уѣздѣ Оренбургскомъ. . . .	Въ 1-мъ кантонѣ	11.188	10.749	
„ „ „	„ 2-мъ „	13.448	12.562	
„ „ „	„ 3-мъ „	11.402	11.108	84.025
„ „ „	„ 4-мъ „	6.989	6.549	
		43.027	40.998	
Въ уѣздѣ Верхнеуральскомъ. .	Въ 4-мъ „	6.524	5.824	
„ „ „	„ 5-мъ „	13.517	12.184	
„ „ „	„ 6-мъ „	13.174	12.386	73.258
„ „ „	„ 7-мъ „	4.944	4.705	
		38.159	35.099	
Въ уѣздѣ Троицкомъ.	Въ 7-мъ „	4.384	4.327	
„ „ „	„ 8-мъ „	9.172	8.288	26.171
		13.159	12.615	
Въ уѣздѣ Челябинскомъ.	Въ 9-мъ „	10.298	9.575	
„ „ „	„ 10-мъ „	10.123	9.128	39.124
		20.421	18.703	
Въ уѣздѣ Бирскомъ.	Въ 13-мъ „	21.151	20.783	
„ „ „	„ 14-мъ „	27.605	26.119	
„ „ „	„ 15-мъ „	28.671	27.240	192.097
„ „ „	„ 16-мъ „	20.661	19.867	
		98.088	94.009	
Въ уѣздѣ Мензелинскомъ.	Въ 18-мъ „	28.158	26.329	
„ „ „	„ 19-мъ „	17.563	17.289	89.339
		45.721	43.618	
Въ уѣздѣ Белебеевскомъ.	Въ 20-мъ „	22.142	20.573	
„ „ „	„ 21-мъ „	25.519	24.718	
„ „ „	„ 22-мъ „	21.504	20.627	135.083
		69.165	65.919	
Въ уѣздѣ Уфимскомъ.	Въ 8-мъ „	9.563	8.680	
„ „ „	„ 24-мъ „	20.145	19.074	86.898
„ „ „	„ 25-мъ „	14.856	14.480	
		44.664	42.234	
Въ уѣздѣ Стерлитамакскомъ.	Въ 26-мъ „	14.148	14.156	
„ „ „	„ 27-мъ „	13.545	12.625	85.911
„ „ „	„ 28-мъ „	15.830	15.607	
		43.523	42.388	811.906

Троицкомъ — 1, Челябинскомъ — 1, Мензелинскомъ — 2-хъ, Белебеевскомъ — 3-хъ, Уфимскомъ — 2-хъ, Стерлитамакскомъ — 2-хъ и, наконецъ, въ Бирскомъ, не смотря на 98 тысячъ душъ Башкиръ, назначить всего 3-хъ, такъ какъ въ уѣздѣ этомъ обитаетъ незначительное число лицъ другихъ сословій кромѣ Башкиръ,—и слѣдовательно остальные 2 пристава не будутъ особенно обременены занятіями. Здѣсь я считаю обязанностію пояснить, что и при новомъ составѣ полиціи, не слѣдуетъ исключать изъ подчиненія общаго Губернскаго начальства вновь учреждаемыхъ слѣдственныхъ приставовъ въ Башкиріи,—ибо неудобства, проистекающія отъ соприкосновенія по дѣламъ полиціи, Губернскаго и Башкирскаго начальствъ, не столь велики сравнительно съ введеніемъ совершенно раздѣльнаго управленія Башкирами, готовящимися поступить подъ вѣдѣніе общей Губернской власти. Наконецъ считаю неизлишнимъ присовокупить, что издержки по содержанію слѣдственныхъ приставовъ, собственно въ Башкиріи, могутъ быть обращены на Башкирскія суммы".

Переписка закончилась; отзывовъ мѣстныхъ дѣятелей больше не спрашивали, ограничившись лишь присылкой имъ[1]), выработанныхъ особой коммиссіей, проектовъ новаго устройства уѣзднаго управленія и полиціи, изъ которыхъ первый 30 апрѣля 1860 года, а второй 20 октября того же года были внесены министромъ внутреннихъ дѣлъ на разсмотрѣніе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу и Государственнаго Совѣта. Проектъ же о мировыхъ посредникахъ и Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствіяхъ предварительно обсуждался, согласно Высочайшаго повелѣнія 25 марта 1859 года, въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, въ которыхъ онъ и подвергся довольно значительной передѣлкѣ[2]), прежде чѣмъ вошелъ въ составъ положенія 19 февраля 1861 года.

---

[1]) 29 мая и 23 ноября 1860 года (оба проекта были получены въ Оренбургѣ уже послѣ смерти Катенина).

[2]) Подробности объ этомъ см. у Семенова, т. III, ч. I, стр. 307—390 и у Скребицкаго, т. I, стр. 686—750.

577

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Копія съ циркулярнаго отношенія Богородскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства къ помѣщику Богородскаго уѣзда С. С. Ланскому, отъ 30 января 1858 года за № 36.

Милостивый Государь Сергій Степановичъ! Имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, пожаловать 15 числа предстоящаго февраля мѣсяца въ Москву въ домъ благороднаго Собранія, для избранія по уѣздамъ депутатовъ въ Члены Московскаго Губернскаго Комитета, учреждаемаго по Высочайшему повелѣнію, объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, или увѣдомить меня, кому, именно, Вы изволите довѣрить означенное избраніе, и съ этимъ вмѣстѣ прошу доставить ко мнѣ по прилагаемой при семъ программѣ свѣдѣнія о Вашемъ Богородскомъ имѣніи, которыя необходимы для дѣйствій помянутаго Комитета.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и преданности.

(Подписалъ:) Владиміръ Козаковъ.

Свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ, для Комитета объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ.

1) Названіе селеній.

2) Сколько въ каждомъ селеніи мужескаго пола душъ по 9 или 10 ревизіи, или по подворнымъ описямъ настоящаго времени.

3) Сколько въ томъ числѣ дворовыхъ мужескаго пола душъ.

4) Сколько всей земли находится при имѣніи по планамъ, или купчимъ, или примѣрно, по владѣнію, если имѣніе не размежевано.

5) Сколько крестьянскихъ дворовъ въ имѣніи.

6) Сколько земли приблизительно состоитъ подъ каждою крестьянскою усадьбою, или подъ всѣми вмѣстѣ, разумѣя дома, дворы, амбары, овины, сараи, огороды и гуменники.

7) Сколько находится въ имѣніи тяголъ, то есть работниковъ, сидящихъ на землѣ.

8) Какое количество озимаго хлѣба высѣваетъ на себя каждое тягло ежегодно и по скольку возовъ накашиваетъ сѣна.

9) Сколько тяголъ находится на издѣліи и сколько на оброкѣ, сколько состоитъ въ должностяхъ.

10) Крестьяне на издѣліи сколько на каждое тягло обработываютъ въ полѣ земли на господина и по скольку возовъ накашиваютъ ежегодно сѣна и какія другія исправляютъ работы.

11) Крестьяне на оброкѣ сколько его платятъ съ тягла или съ души ежегодно и отправляютъ ли сверхъ того какія работы.

12) Кромѣ барщины и оброка какія производятся съ крестьянъ сборы.

13) Сколько подводъ и куда обязаны исправлять крестьяне ежегодно на господина.

14) Въ какомъ разстояніи имѣніе отъ Москвы и отъ уѣзднаго города.

15) Нѣтъ ли въ имѣніи шоссе, большихъ и торговыхъ трактовъ и сплавныхъ рѣкъ.

16) Какіе промыслы имѣютъ крестьяне для содержанія себя и платежа податей, повинностей и оброка.

17) Если имѣніе заложено въ кредитныхъ установленіяхъ, то по чемъ на душу причитается долгу.

18) Если въ имѣніи отдаются земли въ наемъ, то по чемъ за десятину въ годъ.

19) Чего по имѣнію владѣльца можетъ стоить каждый участокъ земли подъ крестьянскою усадьбою, или всѣ участки вмѣстѣ, принимая въ соображеніе мѣстныя выгоды.

20) Чего стоитъ каждый крестьянскій домъ съ принадлежностями, или всѣ строенія вмѣстѣ, равно и прочее крестьянское имущество.

21) Какое количество угодій приблизительно предполагается помѣщикомъ отдѣлить во временное пользованіе крестьянъ.—

Затѣмъ, если кому изъ владѣльцевъ угодно будетъ составить подробное предложеніе объ устройствѣ быта крестьянъ вообще въ уѣздѣ, или губерніи, мнѣнія свои покорнѣйше проситъ Уѣздный Предводитель доставить къ нему.—

II.

Копія письма Тамбовскаго Губернскаго Предводителя Дворянства—на имя министра внутреннихъ дѣлъ.

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь
Сергѣй Степановичъ!

Получивъ циркулярное предложеніе Вашего Высокопревосходительства, 28-го Ноября и 8 Декабря за № 38 и 45, вмѣстѣ съ приложенными при ономъ въ копіяхъ бумагами, я въ то же время передалъ оныя въ копіяхъ для свѣдѣнія и соображенія въ нужныхъ случаяхъ Г.г. Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства, между тѣмъ по случаю производства въ Тамбовской губерніи выборовъ, я неоднократно сзывалъ извѣстныхъ своею опытностію и благонамѣренностію дворянъ обще съ Г.г. Уѣздными Предводителями и

Депутатами для обсужденія вопроса о лучшемъ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Тамбовской губерніи; на этихъ совѣщаніяхъ я убѣдился, что виды Правительства, относительно освобожденія помѣщичьихъ поселянъ, нашли полное сочувствіе во всѣхъ благонамѣренныхъ и образованныхъ людяхъ, но говоря съ полною откровенностію не только по желанію Вашего Высокопревосходительства, выраженному въ конфиденціальномъ письмѣ ко мнѣ, отъ 10 декабря за № 46 и по собственному убѣжденію въ надобности откровеннаго объясненія въ столь важномъ дѣлѣ, я считаю обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства: 1., что страхъ новизны, при укоренившейся уже привычкѣ къ существующему порядку хозяйственнаго управленія помѣщичьими имѣніями, подѣйствовалъ на нѣкоторыхъ Г.г. дворянъ неблагопріятно;—2, что самые благонамѣренные изъ Дворянъ не скрываютъ своихъ опасеній, чтобы при имѣющемъ постепенно совершиться со стороны Дворянства мирно и спокойно освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, не могло послѣдовать со стороны сихъ послѣднихъ какого либо непріязненнаго движенія противъ владѣльцевъ, въ слѣдствіе нетерпѣнія и могущаго распространиться ложнаго пониманія идей о свободѣ, особенно между дворовыми людьми, которыхъ вообще очень много въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Тамбовской губерніи, и 3., *отвести въ пользованіе крестьянъ* помѣщичьей земли, которая уже не возвращается помѣщику и изъемлется изъ его *произвола*, показалось дворянству *несовмѣстнымъ съ правами собственности*. По зрѣломъ и обдуманномъ обсужденіи вопроса объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости Тамбовское Дворянство *находитъ*, что во всякомъ случаѣ открытію комитета для составленія проекта по сему предмету должны предшествовать гораздо прежде пріуготовительныя работы, коихъ цѣлью должно быть познаніе всѣхъ условій хозяйственнаго быта—имѣній, которыя при значительномъ протяженіи Тамбовской губерніи характеризуются весьма разнообразно, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Эти предуготовительныя работы могутъ послужить для комитетовъ *самыми лучшими* данными къ дальнѣйшему составленію положенія объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ въ Тамб. губерніи, а между тѣмъ во время производства сихъ работъ дворянство исподоволь можетъ приготовиться къ совершенію *требуемаго временемъ переворота и тогда изъявитъ* опредѣлительно *вѣрноподданническое желаніе* о лучшемъ устройствѣ своихъ крестьянъ, испросивъ Высочайшее соизволеніе на открытіе комитета для сего дѣла. Дворянство Тамбовской Губерніи также находитъ, что въ *указаніяхъ Правительства, которыя должны быть приняты въ основаніе при устройствѣ Помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской и С.-Петербургской* ничего не упомянуто, 1-е, о долгѣ *кредитнымъ* установленіямъ; 2-е, о чрезполосности неразмежеванныхъ владѣній—для Тамбовской губерніи, гдѣ еще полюбовныя межеванія продолжаются въ довольно значительномъ объемѣ. Вопросъ этотъ очень важенъ! И наконецъ о томъ, *усадьба* или *осѣдлость*, отдаваемая крестьянамъ въ собственность по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ должна ли быть измѣнена предва-

рительно, гдѣ это потребуется для лучшаго устройства въ хозяйственномъ распредѣленіи полей, собственно принадлежащихъ помѣщику и отдаваемыхъ для пользованія крестьянамъ или же она должна быть оставлена та самая. Вопросъ этотъ для Тамбовской губерніи чрезвычайной важности, гдѣ помѣщичьи поселки большею частію находятся въ одномъ мѣстѣ съ неотдѣленными фольварками, какъ въ остзейскихъ и западныхъ губерніяхъ и сообразно сему устроено и хозяйственное распредѣленіе барскихъ и крестьянскихъ полей.

Въ заключеніе считаю долгомъ сказать, что Тамбовское Дворянство, въ благоговѣйной вѣрноподданической признательности къ Августѣйшему Монарху за оказанное Высочайшее Его Императорскаго Величества довѣріе къ Дворянству въ этомъ важномъ дѣлѣ и въ полной увѣренности въ благотворныхъ видахъ Правительства не желаетъ быть послѣднимъ въ осуществленіи идей о лучшемъ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно считаетъ необходимымъ воспользоваться уроками опытности, дабы устроить требуемое дѣло на прочныхъ и незыблемыхъ основаніяхъ. Независимо отъ всѣхъ вышеизложенныхъ здѣсь распоряженій моихъ по возбужденному вопросу, я прошу всѣхъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства безъ оффиціальной огласки и не торопясь собрать вѣрнѣйшія свѣдѣнія въ каждомъ уѣздѣ о мнѣніи Дворянъ относительно сего дѣла, ибо я не могу отвѣчать предъ Правительствомъ за все сословіе, не знавши въ подробности опредѣленныхъ мнѣній каждаго члена Дворянскаго Общества.

III.

Копія съ постановленія дворянства Нижегородской губерніи.

1857 года декабря 17 дня. Дворянство Нижегородской губерніи въ Губернскомъ Собраніи своемъ, по выслушаніи Высочайшихъ рескриптовъ, данныхъ Виленскому Военному, Ковенскому и Гродненскому Генералъ-Губернатору и С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, по предмету устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской и С.-Петербургской, съ благоговѣніемъ и глубокою признательностію усмотрѣло изъ нихъ то высокое довѣріе, которое Государь Императоръ изволилъ оказать дворянству тѣхъ губерній. Всегда стремясь содѣйствовать высокимъ и благимъ предначертаніямъ возлюбленнаго своего Монарха, дворянство Нижегородской губерніи изъявило единодушное желаніе: принести Его Императорскому Величеству полную готовность, исполнить Его Священную волю, на основаніяхъ, какія Его Величеству благоугодно будетъ указать.

IV.

Копія съ письма статскаго совѣтника Николая Чекалова на имя Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Александра Андреевича Катенина.

Ваше Высокопревосходительство! Къ Вамъ, какъ мужу правды, чести— какъ къ просвѣщенному Вельможѣ обращаюсь съ новымъ [1]) моимъ посланіемъ. Не эгоизмъ, не тщеславіе руководили мною при начертаніи моихъ мыслей; а благо народное и польза государственная. Знаю, вы заняты,— но вы дѣятельны, неутомимы: вы найдете минуту прочесть мою бумагу, а какой угодно будетъ дать ей ходъ, это зависитъ отъ благоусмотрѣнія Вашего Высокопревосходительства.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства всепокорнѣйшій слуга Николай Чекаловъ.

Октября 23-го дня 1858 года.

Г. Бугульма.

Краткая записка о устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ.

„Господа! Вы знаете, какъ ваше благосостояніе Мнѣ близко къ сердцу; надѣюсь, что вамъ также дороги интересы вашихъ крестьянъ, потому я увѣренъ, что вы будете стараться устроить такъ, чтобъ было безобидно для васъ и для нихъ. Дѣлайте такъ, чтобъ было и вамъ хорошо и другимъ не худо; думайте о себѣ, думайте и о другихъ".

Достопамятныя слова, сказанныя Государемъ Императоромъ Тверскому и Нижегородскому дворянству.

Главныя основанія устройства помѣщичьихъ крестьянъ, въ Высочайшихъ рескриптахъ начертанныя, заключаются въ слѣдующемъ:

I., Въ правѣ собственности помѣщиковъ на всю землю; въ обязанности крестьянъ выкупить свои усадьбы; въ надѣлѣ ихъ землею, за которую они должны платить оброкъ, или отбывать работы натурою.

II., Въ распредѣленіи крестьянъ на мірскія общества, съ предоставленіемъ помѣщикамъ вотчинной полиціи.

III., Въ обезпеченіи исправной уплаты государственныхъ и земскихъ повинностей и денежныхъ сборовъ. Не касаясь правъ собственности помѣщиковъ на землю, я имѣю честь изложить мое мнѣніе по прочимъ предметамъ.

---

[1]) Кромѣ предложенія Чекалова принять на себя званіе члена Самарскаго Комитета отъ Правительства, никакихъ другихъ посланій его въ генералъ-губернаторской канцеляріи не сохранилось.

I. *О выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости.*

Выкупъ усадебъ или крестьянскихъ домовъ есть предметъ совершенно новый и столь важный, что требуетъ тщательныхъ соображеній, чтобы, не обременяя крестьянъ, исполнить Высочайшую волю.— Крестьяне наши (исключая немногихъ) наличныхъ денегъ не имѣютъ, промыслами и ремеслами не занимаются. Отбывая помѣщику установленную закономъ трехдневную работу, они въ остальное время обработываютъ поля свои и исправляютъ прочія по хозяйству надобности. Все ихъ существованіе зависитъ единственно отъ хлѣбопашества, которое, при посредственныхъ здѣсь урожаяхъ, едва едва доставляетъ имъ средства содержать себя и уплачивать подати и земскія повинности. При такомъ положеніи крестьянъ нашихъ, сколько ни была бы умѣренна оцѣнка ихъ усадебъ, они не въ состояніи будутъ ее уплачивать и вмѣсто желаемаго имъ облегченія, впадутъ въ крайнее раззореніе: слѣдовательно, выкупъ усадебъ деньгами невозможенъ. Обратимся къ выкупу работами: у меня, какъ и у многихъ другихъ помѣщиковъ, вся запашка, уборка, молотьба и перевозъ хлѣба не далѣе 100 верстъ, равно и прочія въ деревнѣ работы, какъ зимнія, такъ и лѣтнія, отбываются самыми легкими уроками. Затѣмъ ни излишней земли для распространенія господской запашки, ни другихъ работъ, куда могъ бы я употребить крестьянъ, у меня нѣтъ; слѣдовательно и работами крестьяне не могутъ выкупить усадебъ своихъ. Но еслибъ въ иномъ имѣніи и былъ какой либо хозяйственный предметъ, посредствомъ котораго можно было бы усилить работы и дать случай крестьянамъ заработать усадебную осѣдлость, то эта мѣра послужила бы къ крайнему отягощенію крестьянъ, вопреки желанія Государя Императора.—Выкупъ усадебъ ведетъ за собою оцѣнку оныхъ: это одно изъ самыхъ главнѣйшихъ затрудненій въ предстоящемъ дѣлѣ. Крестьянскія усадьбы такъ между собою различны и по качеству строеній и по пространству земли, ими занимаемой, что никакой нормы опредѣлить нельзя. Усадьба одного стоитъ 100 руб. с., другого 300 руб., третьяго 500 руб. и болѣе. Если оцѣнивать каждую порознь, то это выйдетъ египетская работа на десятки лѣтъ; но если дѣлать оцѣнку по сложности всѣхъ усадебъ и раздѣлить сумму поровну на каждаго домохозяина, то это будетъ явная несправедливость и вся тягость упадетъ на бѣднѣйшихъ, которымъ приведется заплатить, кромѣ своей усадьбы, часть за богатаго своего сосѣда. Соображая всѣ эти обстоятельства и видя съ одной стороны, что крестьяне наши не могутъ выкупить свои усадьбы ни деньгами, ни работами, а съ другой неудобства составить правильную усадьбамъ оцѣнку,— я полагаю, что можно достигнуть сей цѣли временемъ, т. е. продолженіемъ переходнаго срока вмѣсто 12 на 25 лѣтъ, съ тѣмъ что по окончаніи сего срока крестьяне уже ничего не платятъ помѣщику за свои усадьбы и владѣютъ ими безвозмездно и безповоротно до тѣхъ поръ, покамѣстъ останутся на землѣ помѣщика; по переходѣ ихъ въ другое мѣсто вся усадебная осѣдлость возвращается помѣщику. Здѣсь встрѣчаются два вопроса: 1, Не стѣснятся ли крестьяне 25 лѣтнимъ срокомъ переходнаго состоянія? и 2,

Будетъ ли помѣщикамъ польза отъ сего увеличеннаго срока? Имѣю честь отвѣтствовать на первый вопросъ: крестьяне, конечно, будутъ желать получить личную свободу какъ можно скорѣе; но они же разочтутъ, что для нихъ полезнѣе получить ее черезъ 25 лѣтъ даромъ, нежели черезъ 12 лѣтъ съ тяжкимъ выкупомъ. Можно сказать съ достовѣрностію, что если не всѣ, то большее число согласятся на первое. На второй вопросъ: помѣщикамъ будетъ польза въ томъ, что крестьяне не будутъ изнурены выкупомъ и что усадебная осѣдлость и въ случаѣ выбытія ихъ останется во владѣніи помѣщика, уничтоживъ неизбѣжную черезполосность земли. И сверхъ сего помѣщики будутъ спокойны, имѣя у себя вѣрныхъ и постоянныхъ работниковъ 25 лѣтъ. А что будетъ черезъ 25 лѣтъ—извѣстно одному Богу: можетъ быть крестьяне и помѣщики такъ свыкнутся съ новымъ положеніемъ, что всѣ передвиженія крестьянъ не сдѣлаютъ имъ никакого вреда и неудобства. Предлагаемыя здѣсь мѣры, сверхъ пользы крестьянамъ и помѣщикамъ, принесутъ еще слѣдующія важнѣйшія выгоды: а) не нужно будетъ дѣлать оцѣнки усадебной осѣдлости, потому что крестьяне будутъ пользоваться ею даромъ, покамѣстъ живутъ на земляхъ помѣщика; б) не будетъ надобности обмѣривать эти дробные крестьянскіе участки, потому что по выбытіи крестьянъ участки сіи возвращаются помѣщику и в) уничтожится вредная черезполосность земли. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярныхъ отношеніяхъ къ г.г. начальникамъ губерній 17 февраля 1858 года сказалъ: „что срокъ выкупа усадебъ можетъ быть продолженъ, хотя срокъ переходнаго періода не долженъ превышать 12 лѣтъ. Долговыя обязательства могутъ оставаться на крестьянахъ и по полученіи ими личныхъ правъ съ тѣмъ, что до окончательной за усадьбы уплаты крестьяне сіи не будутъ полными ихъ владѣльцами“. Прежде нежели судить о семъ распоряженіи г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ Высочайше указанныхъ въ рескриптахъ началахъ не опредѣляется для выкупа усадьбъ никакого срока, а въ II главѣ Высочайше утвержденной программы крайній срокъ для срочно-обязаннаго положенія крестьянъ предоставлено опредѣлить Губернскимъ Комитетамъ. Г. Министръ, опредѣлилъ 12 лѣтній срокъ, самъ же, какъ въ первыхъ своихъ циркулярахъ, такъ и въ настоящемъ говоритъ, что указанія его ни сколько не обязательны и предлагаются въ видѣ совѣтовъ, которые Комитеты могутъ не принять, если найдутъ въ нихъ неудобства. Изъ сего слѣдуетъ, что Губернскіе Комитеты въ полномъ правѣ распространить срокъ переходнаго состоянія крестьянъ на должайшее чѣмъ 12 лѣтъ время, если увидятъ въ томъ пользу. Что же касается до долговыхъ обязательствъ на крестьянахъ, въ циркулярѣ г. Министра упоминаемыхъ, то по мнѣнію моему эти обязательства ни сколько не обезпечиваютъ помѣщиковъ потому, что крестьяне, узнавъ, что они могутъ перейдти куда угодно, не расплатясь съ помѣщикомъ, ни мало не озаботятся сею расплатою въ свое время и долги съ нихъ взыскать будетъ почти не возможно; ибо и теперь, когда они находятся въ полномъ повиновеніи господъ своихъ, долги съ нихъ взыскиваются съ крайнимъ затрудненіемъ, даже иногда прощаются. Равномѣрно

не обезпечиваетъ помѣщиковъ и то, что крестьяне не будутъ полными владѣльцами не выкупленной усадьбы; ибо они, рѣшившись перейдти въ другое мѣсто, ни сколько не подорожатъ старыми избами и огородами, которыми владѣли даромъ. Усадебная осѣдлость имѣетъ значеніе только въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне устроили каменные дома, лавки, фабрики, рыбные промыслы, мельницы и другія подобныя заведенія, приносящія имъ значительный доходъ: тамъ, конечно, они будутъ дорожить своею усадебною осѣдлостію; но здѣшнему крестьянину бросить свою хижину и бездоходный огородъ ни чего не значитъ: ибо подобное жилище онъ вездѣ можетъ устроить легко. И наконецъ, что значитъ быть не полнымъ владѣльцемъ усадьбы? Какую пріобрѣтаетъ чрезъ то помѣщикъ выгоду? вопросы, требующіе поясненія. Къ полному соображенію затруднительнаго, какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ положенія относительно выкупа усадьбъ слѣдуетъ принять во вниманіе еще слѣдующія обстоятельства: можетъ случиться (и это непремѣнно будетъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ), что, по минованіи переходнаго періода, крестьяне всѣ безъ изъятія, по частямъ, оставятъ помѣщика и перейдутъ на другія земли въ дальнія разстоянія: тогда, какую пользу они могутъ извлекать изъ выкупленныхъ ими усадьбъ? одни полусгнившія избы и амбары, которыя увезутъ, а землю оставятъ въ пустѣ лежащую; продать ее постороннимъ лицамъ они не въ правѣ; а если взять ее помѣщику съ возвратомъ выкупныхъ денегъ, то это будетъ только перекладка денегъ изъ кармановъ въ карманы. Между тѣмъ помѣщикъ крайне стѣснится, имѣя передъ окнами своими клочекъ земли ему не принадлежащей,—и земли самой лучшей потому, что усадьбы селятся при водѣ, лѣсѣ и прочихъ угодьяхъ,—и еслибъ вмѣсто выбывшихъ пришли къ нему новые крестьяне, то гдѣ онъ отведетъ имъ жилище для усадьбъ, потерявъ самое лучшее и можетъ быть единственное во всемъ его имѣніи для поселенія мѣсто?

Изъ всѣхъ сихъ соображеній я заключаю: 1, предоставить крестьянамъ право пользоваться усадебною осѣдлостію 25 лѣтъ безвозмездно, продолживъ таковое пользованіе и на дальнѣйшее время до тѣхъ поръ, покамѣстъ они останутся на земляхъ помѣщика; 2, помѣщикамъ вмѣнить въ обязанность, чтобъ усадебные участки, какъ временную собственность крестьянъ, они по произволенію своему не измѣняли и крестьянъ съ мѣста на мѣсто не переводили, и 3, по минованіи 25 лѣтняго переходнаго періода, если крестьяне не пожелаютъ оставаться на земляхъ помѣщика и перейдутъ въ другое сословіе, или на другія земли: то усадебная ихъ осѣдлость со всѣми строеніями возвращается помѣщику. Впрочемъ не воспрещать помѣщику и крестьянамъ дѣлать между собою добровольныя условія, еслибъ первые пожелали продать, а послѣдніе выкупить усадебный участокъ въ вѣчное и потомственное владѣніе.—Я полагаю, что мѣры сіи будутъ совершенно согласны съ цѣлью, указанною въ Высочайшихъ рескриптахъ, потому во первыхъ, что крестьяне, избавясь отъ тяжкаго выкупа усадьбъ, будутъ пользоваться оными безвозмездно, чрезъ что улучшится ихъ положеніе; 2, что помѣщики, при выходѣ крестьянъ, не лишатся

своей земли ни одной сажени; 3, что отвратится неизбѣжная черезполосность земель, и наконецъ 4, что упростится начертаніе и приведеніе въ исполненіе правилъ устава, избавивъ Комитеты отъ затруднительной оцѣнки усадебныхъ участковъ, а въ послѣдствіи и отъ обмеживанія оныхъ. За симъ слѣдуетъ опредѣлить надѣлъ крестьянамъ землею, платежъ за оную оброка, или отбываніе работы натурою: надѣлъ землею зависитъ отъ количества имѣющихся у помѣщиковъ земель. Гдѣ оной въ изобиліи, тамъ можно назначить на каждое крестьянское тягло по 2, а въ трехъ поляхъ по 6 десятинъ пахатной и по 1 десятинѣ сѣнокосной; а на полутягловаго, т. е. холостого отъ 14 лѣтняго возраста въ половину противъ тягольнаго. Но какъ въ иныхъ имѣніяхъ земли будетъ недостаточно, то слѣдуетъ, по мнѣнію моему, землю раздѣлить пополамъ: одну половину отдать крестьянамъ, а другую помѣщику, и уже по сему сдѣлать разсчетъ, сколько на каждое тягло и полутягло крестьянское приведется.—Надѣлъ землями сдѣлать неизмѣннымъ, а распредѣленіе на участки по тягламъ возложить на обязанность мірского общества. Если въ имѣніи находятся лѣсныя и другія промышленныя угодья, не входящія въ составъ пахатной и сѣнокосной земли, то крестьяне могутъ ими пользоваться не иначе какъ съ согласія помѣщика за условленную плату. Крестьяне за отданную имъ землю должны или платить оброкъ, или отбывать работы натурою. Платежъ оброка предоставить обоюдному соглашенію помѣщика съ крестьянами, а въ случаѣ несогласія послѣднихъ помѣщикъ обязанъ надѣлить ихъ землею. Работы натурою назначить на каждое крестьянское тягло и полутягло столько, сколько они получатъ отъ помѣщика земли, т. е. кто получитъ 6 десятинъ въ трехъ поляхъ и 1 десятину сѣнокоса, тотъ долженъ такое же количество десятинъ отработать для помѣщика пашнею, посѣвомъ, уборкою, молотьбою, ссыпкою въ амбары и перевозкою для продажи, куда будетъ назначено. Уроки работъ должны быть трехдневные въ недѣлю. Зимнія работы такъ разнообразны и неопредѣленны, что никакой нормы опредѣлить нельзя; а потому постановить общимъ правиломъ, чтобы крестьянинъ работалъ не менѣе 8 часовъ въ сутки.—Въ неисправности отбываемыхъ крестьянами помѣщику работъ, обязать ихъ круговою порукою, согласно VI § Высочайше утвержденной программы.

II. *О распредѣленіи крестьянъ на мірскія общества.*

Не касаясь многолюдныхъ имѣній, гдѣ мірскія общества могутъ быть составлены безъ всякаго затрудненія, я буду говорить только объ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ. Мелкопомѣстныя имѣнія неизбѣжно должны соединяться и заключать въ себѣ не менѣе (100) ста душъ, дабы могло устроиться общество. Но какъ въ соединенное изъ разныхъ имѣній общество войдетъ нѣсколько помѣщиковъ, владѣющихъ отдѣльно своими участками, то представляется вопросъ: одному ли изъ нихъ ввѣрить управленіе Вотчинною полиціею, или каждый имѣетъ это право въ своемъ участкѣ? Вопросъ сей тѣмъ болѣе затруднителенъ, что въ соединенномъ обществѣ

мірская расправа должна быть одна и начальникомъ сей расправы долженъ быть одинъ помѣщикъ. Если допустить, что онъ будетъ завѣдывать полицейскою властію въ участкахъ и прочихъ помѣщиковъ, то сіи послѣдніе всенепремѣнно стѣснятся въ распоряженіяхъ въ своихъ имѣніяхъ до такой степени, что не властны будутъ понудить крестьянина идти на работу, или взыскать съ него за ослушаніе. Они въ такомъ случаѣ всегда должны будутъ прибѣгать съ жалобами къ тому помѣщику, который завѣдываетъ мірскою расправою, и который будетъ жить иногда въ дальнемъ разстояніи. Такія жалобы и разборъ оныхъ будутъ неудобны всегда, но особенно они окажутся вредными для хозяйства въ лѣтнюю, рабочую пору, когда потеря одного дня можетъ причинить невозвратные помѣщику убытки. Да и самому Начальнику вотчинной полиціи чрезвычайно будетъ хлопотливо разбирать въ чужихъ имѣніяхъ всѣ мелкіе споры и ссоры у крестьянъ съ помѣщикомъ. Въ отвращеніе сихъ неудобствъ я полагалъ бы предоставить полицейское управленіе каждому помѣщику въ своемъ имѣніи особо. Оно должно заключаться: въ наблюденіи за тишиною и спокойствіемъ; въ охраненіи отъ пожарныхъ случаевъ; въ надзорѣ за нравственностію крестьянъ; въ попеченіи о здоровьѣ ихъ; въ понужденіи лѣнивыхъ къ работѣ, съ предоставленіемъ права наказывать виновныхъ и ослушниковъ арестами и розгами до 25 ударовъ мущинъ и 15 ударовъ женщинъ. Само собою разумѣется, что всѣ уголовныя преступленія помѣщикъ долженъ оглашать и предавать изслѣдованію установленныхъ властей. За симъ всѣ прочія обязанности, на соединенномъ мірскомъ обществѣ лежащія, должны быть въ управленіи мірской расправы, подъ наблюденіемъ того помѣщика, который завѣдываетъ сею расправою. Сюда втекаютъ: исправный взносъ податей и всѣхъ денежныхъ сборовъ; рекрутская повинность; устройство мірскихъ хлѣбныхъ магазиновъ; общественная запашка; составленіе мірскихъ капиталовъ; назначеніе мірскихъ сходокъ — однимъ словомъ всѣ распоряженія, относящіяся къ общественнымъ надобностямъ и благосостоянію крестьянъ. Такимъ образомъ общее хозяйственное управленіе мірскими дѣлами сосредоточивается въ мірской расправѣ, имѣющей вліяніе на всѣ участки, подъ наблюденіемъ одного помѣщика; а полицейская власть предоставляется каждому помѣщику въ своемъ участкѣ отдѣльно, безъ всякаго вмѣшательства въ распоряженія мірского общества.

III. *О обезпеченіи исправной уплаты Государственныхъ повинностей и денежныхъ сборовъ.*

Когда крестьяне будутъ надѣлены землями достаточно и уравнительно, то не можетъ предстоять затрудненія во взносѣ податей и Земскихъ сборовъ; однакожъ для вящаго обезпеченія Казны и въ отвращеніе накопленія недоимокъ слѣдуетъ подвергнуть крестьянъ во взносѣ податей и сборовъ круговой другъ по другѣ порукѣ. Но чтобы съ одной стороны не обременить взысканіемъ невинныхъ, а съ другой не дать повода уклоняться лѣнивымъ отъ платежа денегъ, то предоставить мірскому обществу входить

въ разсмотрѣніе обстоятельствъ того лица, которое сдѣлалось неисправно къ платежу. Если это произошло отъ долговременной его болѣзни, отъ неурожая, пожара, или другихъ бѣдствій, то давать ему вспомоществованіе изъ мірскихъ капиталовъ.—Изложивъ мнѣніе мое по тремъ, указаннымъ въ Высочайшихъ рескриптахъ началамъ, я обращаюсь теперь къ предположеніямъ Г. Министра внутреннихъ дѣлъ, даннымъ въ руководство Губернскимъ Комитетамъ.

О ограниченіяхъ крестьянъ при переходѣ въ свободное состояніе.

Г. Министръ, предназначая переходный періодъ крестьянъ 12 лѣтъ, заключаетъ, что, по минованіи сего срока, права выхода крестьянъ въ другія мѣстности будутъ опредѣлены особымъ распоряженіемъ Правительства съ надлежащими ограниченіями и условіями. Намъ неизвѣстны теперь эти ограниченія и условія, но, по мнѣнію моему, не излишне было бы проектировать ихъ нынѣ и ввести въ уставъ о крестьянахъ для того, чтобы крестьяне, предварительно ознакомясь съ ними, не подверглись впослѣдствіи новымъ превратнымъ толкамъ и злонамѣреннымъ внушеніямъ. Огласка этихъ правилъ равно будетъ полезна помѣщикамъ въ отношеніи дальнѣйшаго устройства хозяйственныхъ заведеній въ имѣніи. Почему я полагалъ бы постановить слѣдующее: крестьянинъ желающій перейти въ другое мѣсто долженъ получить отъ своей сельской расправы свидѣтельство въ томъ: а., что выкупъ за свою усадьбу(?) онъ заплатилъ помѣщику сполна; б., что никакихъ недоимокъ мірскому обществу и долговъ помѣщику на немъ нѣтъ; в., что на рекрутской очереди онъ не состоитъ; г., что во все время жительства своего онъ велъ себя добропорядочно и всѣ обязанности къ мірскому обществу и помѣщику исполнялъ исправно; д., что на переселеніе и устройство хозяйства своего въ новомъ мѣстѣ онъ имѣетъ достаточныя средства, какъ-то: лошадей, рогатый скотъ, хлѣбъ на годовое продовольствіе, сѣмена для обсѣянія полей и земледѣльческія орудія; е., что никакого вспомоществованія отъ владѣльца, или того общества, куда переходитъ, онъ не потребуетъ*) и ж., что мірское общество, увольняя его и получая въ свою принадлежность оставляемую имъ землю, принимаетъ на себя всѣ обязанности его относительно урочныхъ работъ помѣщику и взноса податей и сборовъ до новой ревизіи. Свидѣтельство сіе по подписи помѣщикомъ и записке въ уѣздной расправѣ, крестьянинъ долженъ представить туда, куда переселиться пожелаетъ. Независимо отъ сего то лицо, или вѣдомство, которое его къ себѣ принимаетъ, обязано предварительно увѣдомить о семъ сельскую расправу на тотъ конецъ, чтобы крестьянинъ съ выданнымъ ему свидѣтельствомъ не сталъ вести бродяжническую жизнь. Крестьянинъ, нерадивый въ своемъ хозяйствѣ, многократно подвергавшійся за порочное поведеніе наказаніямъ,

*) Пунктъ е) Катенинъ снабдилъ слѣдующимъ своимъ замѣчаніемъ: „Это зависитъ отъ условія съ новымъ обществомъ или помѣщикомъ“.

или достаточныхъ неимѣющій средствъ къ заведенію новаго хозяйства въ избранномъ имъ мѣстѣ, не прежде можетъ перейти куда либо, доколѣ не исправится въ своемъ поведеніи и не получитъ возможность устроить будущее свое хозяйство.

О способахъ обезпеченія народнаго продовольствія.

Г. Министръ предполагаетъ: а., Лучшее устройство мірскихъ магазиновъ; б., учрежденіе общественныхъ запашекъ и мірского капитала.

Лучшее устройство тѣхъ запасныхъ магазиновъ, которые уже имѣются, зависѣть будетъ отъ средствъ крестьянъ. Сборъ новаго хлѣба и постройка особыхъ зданій должны вводиться медленно и постепенно; въ противномъ случаѣ экстренными мѣрами можно не облегчить, а разорить крестьянъ. Общественныя запашки и составленіе мірскихъ капиталовъ мѣры отмѣнно полезныя, но въ малоземельныхъ имѣніяхъ не могутъ быть исполнены. Гдѣ взять земли для общественной запашки? если удѣлить у крестьянъ изъ того количества, которое будетъ имъ нарѣзано,—то они стѣснятся; если же взять у помѣщика, то это будетъ новый налогъ, къ которому онъ не обязывается Высочайше предначертанными началами, а у иного помѣщика и нѣтъ лишней земли. Конечно, найдутся помѣщики, которые, при изобиліи земли, пожертвуютъ частію оной для общественной запашки, но это будетъ уже благодѣяніе крестьянамъ и въ обязательное привило для прочихъ помѣщиковъ принято быть не можетъ. Общественныя запашки введены у Государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ безъ затрудненія, потому что тамъ дается для сего земля, не у крестьянъ взятая, а изъ общей массы земель въ пустѣ лежащихъ.—Съ затрудненіемъ введенія повсемѣстно общественной запашки сопряжено затрудненіе и составленія мірскихъ капиталовъ, ибо это есть одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ сего дохода. Предполагаемые штрафы съ крестьянъ и сборы за виды работниковъ сами по себѣ источники скудные и, сверхъ сего, налагающіе на крестьянъ новое отягощеніе; а на доходы отъ выморочныхъ имѣній крестьянскихъ и имуществъ, отказанныхъ по завѣщаніямъ, расчитывать нельзя потому, что случаи сіи здѣсь почти вовсе не существуютъ, и если бываютъ изрѣдка подобные отказы, то крестьянинъ предпочитаетъ оставшееся послѣ него имущество и деньги отдать на церковь, либо на другое какое-либо богоугодное заведеніе, чѣмъ въ мірское общество. Этого права нельзя лишить его и при новомъ образованіи. И такъ, когда нѣтъ средствъ обезпечить народное продовольствіе по невозможности имѣть мірскіе капиталы: то, по мнѣнію моему, эту обязанность Правительство должно принять на себя, на основаніи тѣхъ правилъ, которыя установлены для государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Мірскіе же капиталы, гдѣ таковыя могутъ составиться, должны быть только вспомогательнымъ пособіемъ правительству.

О мѣрахъ для утвержденія между крестьянами правилъ вѣры и нравственности, для распространенія между ними грамотности, полезныхъ ремеслъ, для призрѣнія престарѣлыхъ и убогихъ, для пособія бѣднымъ и пр.

Правила вѣры внушаются священниками, почему въ тѣхъ имѣніяхъ,

гдѣ есть церкви, вмѣнить священникамъ въ непремѣнную обязанность, чтобъ они старались распространять между крестьянами здравыя понятія о религіи, въ воскресные и праздничные дни поучать въ церквахъ проповѣдями, примѣняясь къ ихъ понятіямъ, и наиболѣе дѣйствовали на нихъ собственнымъ примѣромъ и неукоризненною жизнію. Къ сожалѣнію, не могутъ пользоваться симъ благомъ тѣ, которые живутъ въ отдаленныхъ отъ приходовъ селеній, куда священники пріѣзжаютъ рѣдко: тѣмъ не менѣе они обязаны и въ эти рѣдкія и краткія посѣщенія свои назидать паству свою христіанскими поученіями и проповѣдываніемъ Слова Божія.—Здѣсь не могу не замѣтить я слѣдующаго неудобства: въ сельскіе священники большею частію назначаются лишь выпущенные изъ семинаріи студенты, молодые люди, къ практической жизни не привыкшіе. Облекаясь въ столь важный санъ, они при всѣхъ прекрасныхъ способностяхъ своихъ, еще не имѣютъ той силы характера, твердости духа и опытности, посредствомъ коихъ могли бы управлять своею паствою. И нерѣдко, къ сожалѣнію, видимъ примѣры, что сіи священники, при хорошемъ умѣ и наклонностяхъ своихъ, попавъ въ грубое необразованное мужичье общество, падаютъ и физически и нравственно. Какіе же они пастыри душъ, могущіе внушить правила вѣры? Въ семъ разумѣ я полагалъ бы не излишнимъ обратить вниманіе Высшаго Правительства на сказанное выше неудобство. Губернскій Комитетъ, мнѣ кажется, въ правѣ обсудить и этотъ предметъ, потому что нравственное и религіозное воспитаніе крестьянъ есть одно изъ главнѣйшихъ средствъ улучшенія быта ихъ.

Для распространенія грамотности учредить при церквахъ школы подъ наблюденіемъ священника. Но какъ извѣстно, что крестьянскія дѣти отъ 10 лѣтняго возраста есть уже помощники отцу и матери въ хозяйствѣ: мальчики боронятъ, убираютъ скотину, пашутъ; а дѣвочки прядутъ, нянчатъ дѣтей и исполняютъ легкія работы: то, чтобы не лишить крестьянъ помощниковъ сихъ, ученіе дѣтей должно быть только въ свободное отъ полевыхъ и прочихъ работъ время. Изъ отдаленныхъ отъ приходовъ селеній принимать дѣтей въ школы не иначе, какъ по желанію ихъ отцовъ; но вмѣнить имъ это въ обязанность будетъ стѣснительно и убыточно.

Ремесламъ въ деревняхъ обучаются дѣти самими отцами и матерями, кто что знаетъ: прясть, ткать, шить платье, обувь, плотничному и столярному ремеслу, исправленію земледѣльческихъ орудій и пр. и пр. Учрежденіе ремесленныхъ школъ, конечно, полезно, но оно возможно въ большихъ и богатыхъ имѣніяхъ, при изобиліи средствъ. Впрочемъ, если мірскія общества будутъ имѣть капиталы, то должны заботиться о распространеніи между крестьянами полезныхъ ремесленныхъ знаній, посредствомъ ли найма мастеровъ, или другими способами по мѣстнымъ удобствамъ.

Призрѣніе престарѣлыхъ и бѣдныхъ лежитъ у насъ на тѣхъ семействахъ, въ которыхъ они находятся, а часто на самомъ помѣщикѣ. Чрезвычайно рѣдко бываетъ, чтобъ престарѣлые и бѣдные оставались безъ роду и племени; но и тогда по христіанскому человѣколюбію помогаютъ имъ посторонніе крестьяне. Ближайшее попеченіе о сихъ несчастныхъ возложить на сельское мірское управленіе.

О народномъ здравіи и средствахъ леченія.

Народное здравіе, послѣ религіозной нравственности, есть главнѣйшая опора общественнаго благосостоянія. Но къ крайнему сожалѣнію у насъ въ деревняхъ крестьяне остаются вовсе безъ медицинской помощи, исключая тѣхъ богатыхъ помѣщиковъ, которые на своемъ иждивеніи имѣютъ и содержатъ лекарей. Отсюда происходитъ то зло, что больные крестьяне по необходимости прибѣгаютъ къ помощи невѣжественныхъ старухъ, ворожей и разныхъ шарлатановъ, которые сильными и ѣдкими средствами еще болѣе разстраиваютъ здоровье, а нерѣдко больного сводятъ въ могилу. Въ уѣздѣ одинъ лекарь, отвлекаемый часто по уголовнымъ слѣдствіямъ. И можетъ ли онъ, хотя бы и былъ свободенъ, успѣвать оказывать помощь 30, 40 тысячамъ душъ, разсѣяннымъ по всему уѣзду? Нельзя, конечно требовать, чтобъ въ каждомъ имѣніи былъ особый лекарь; но можно и должно поставить въ обязанность мірскимъ обществамъ, чтобъ они имѣли на каждые сто душъ одного фельдшера*). Это будетъ уже важная помощь, ибо крестьяне часто занемогаютъ не важными болѣзнями, которыя при скорой помощи легко могутъ быть прекращены.

О скотскихъ падежахъ.

Скотскіе падежи распространились здѣсь до такой степени, что рѣдкое селеніе не подвергалось въ теченіи 10 лѣтъ повальному истребленію всего скота; а въ иныхъ деревняхъ падежъ никогда не прекращается. Болѣзнь сія чаще всего бываетъ заносная, или отъ прогона больного скота, или отъ провоза зараженныхъ кожъ; но иногда она возникаетъ въ самомъ селеніи отъ небрежности и неопрятности крестьянъ и отъ худого корма скотины. Гдѣ искать помощи и наставленія? Кто научитъ какъ обходиться съ больною скотиною, и какъ оберечь здоровую отъ больной? Крестьяне не принимаютъ почти никакихъ мѣръ или по незнанію, а болѣе по суевѣрному мнѣнію, что власти Божіей противиться грѣхъ. Но если бы распространить въ нихъ понятіе о возможности леченія больной скотины, и дать имъ для того средства, то конечно современемъ они кинули бы свои суевѣрныя мысли, и научились уходу за больною скотиною, пресѣкли бы зло падежей, по крайней мѣрѣ на сколько это можно. Средства эти весьма просты и дешевы: постановить также, чтобъ каждое мірское общество имѣло ветеринарнаго врача**).

О конокрадствѣ.

Въ крестьянскомъ нашемъ обществѣ еще существуетъ одно величайшее зло: конокрадство. Правительство какія не предпринимало мѣры къ прекращенію—но все тщетно. Конокрады до такой степени изучили

*) Примѣчаніе Катенина: „Откуда взять?“

**) Примѣчаніе его-же: „Гдѣ взять“?..

свое ремесло, что среди бѣлаго дня, вблизи селеній уводятъ лошадей,— и они же подсылаютъ своихъ соучастниковъ съ предложеніемъ найдти лошадь за назначенный выкупъ. Бѣдные крестьяне, чтобы не лишиться всего, даютъ иногда половину цѣны чего стоитъ лошадь. Преимущественно конокрадствуютъ здѣсь татары. Какъ и этотъ предметъ относится къ благосостоянію крестьянъ, то я полагаю, что нужно будетъ постановить правила объ охраненіи крестьянъ отъ конокрадства. Мнѣ кажется достаточно будетъ только одного правила: чтобы крестьянинъ, желающій продать свою лошадь, взялъ изъ сельской расправы билетъ на эту продажу съ описаніемъ примѣтъ своей лошади. Билеты эти должны быть печатные, съ приложеніемъ накопченной печати. При продажѣ крестьяниномъ лошади билетъ этотъ передается покупателю и такъ далѣе. Кто продаетъ лошадь безъ билета того сей часъ заарестовать и хотя бы онъ послѣ удостовѣрилъ, что эта лошадь дѣйствительно его, но за не взятіе на нее билета оштрафовать его на 1 р. сер. въ пользу мірского общества. Такимъ простымъ средствомъ, я полагаю, можно прекратить конокрадство: ибо вору некуда будетъ дѣвать украденую лошадь. Продажу лошадей между крестьянами, въ одномъ селеніи живущими, можно допустить и безъ билета, съ предъявленіемъ только мірской расправѣ. За выдачу билета съ крестьянина взыскивать по 10 к. сер. и деньги эти обращать въ мірской капиталъ.

О обязательномъ трудѣ.

Обязательный трудъ есть предметъ не входящій въ разсмотрѣніе Комитетовъ потому, что онъ признанъ и допущенъ Правительствомъ; но какъ многіе изъ новѣйшихъ авторовъ, величающихъ себя опытными агрономами, возстаютъ безусловно и безсознательно противъ сего труда: то я счелъ не лишнимъ сказать здѣсь о немъ мое мнѣніе. Дѣйствительно свободный трудъ во многомъ имѣетъ преимущество передъ трудомъ обязательнымъ, но—тамъ, гдѣ есть изобиліе рабочихъ силъ, или тамъ, гдѣ посредствомъ машинъ и усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, земледѣліе производится искусственно, не имѣя большой потребности въ рабочихъ силахъ. Но здѣсь другое дѣло: здѣсь соха, серпъ, цѣпъ, и коса, не пособляемые механикой, движутся человѣческими руками медленно. Гдѣ при механическомъ производствѣ требуется 10 работниковъ, здѣсь нужно ихъ 50. Къ сему слѣдуетъ присовокупить еще малонаселенность здѣшняго края. Обязательный трудъ вреденъ здѣсь тогда только, если оный возложенъ не по силамъ крестьянъ и зависитъ отъ произвола помѣщика; но когда крестьяне работаютъ трехдневно въ недѣлю въ лѣтнюю пору не болѣе 9, а въ зимнюю 7 часовъ въ сутки, какъ у меня въ имѣніи, тогда этотъ трудъ легокъ и не стѣснителенъ,—чему служитъ доказательствомъ, что крестьяне окончивъ господскіе уроки, обращаются еще на собственныя работы. Сверхъ необходимости въ здѣшнемъ краѣ обязательнаго труда онъ въ нравственномъ отношеніи полезенъ крестьянину потому, что уничтожаетъ праздность, не оставляетъ ему времени пускаться въ распутство, пьянство и другіе пороки,—

какъ это существуетъ въ оброчныхъ имѣніяхъ, особенно подгородних. Безъ обязательнаго труда земледѣліе здѣсь въ помѣщичьихъ имѣніяхъ рѣшительно упадетъ. И теперь мало вольнонаемныхъ, что же будетъ тогда, когда потребность въ нихъ явится общая? Могутъ мнѣ возразить, что тѣ же крестьяне, которыми мы владѣемъ, получивъ свободу, будутъ повольно заниматься; но смѣло можно сказать, что изъ всѣхъ этихъ крестьянъ развѣ только половина пойдетъ работать, а остальные, по свойственной имъ лѣни и безпечности, скорѣе пролежатъ на печкѣ, чѣмъ станутъ зарабатывать лишнюю копѣйку. Мы это видимъ на государственныхъ крестьянахъ: кто идетъ на посторонніе заработки? Либо тотъ, которому не чѣмъ оплачивать подати; либо тотъ, у котораго нѣтъ хлѣба дома. Но прилежный и домостроительный хозяинъ и тамъ не ищетъ работъ на сторонѣ: онъ занятъ въ своемъ домѣ не только самъ, но еще принимаетъ работниковъ.—Я не отрицаю, что со временемъ, когда изъ внутреннихъ Губерній перейдутъ сюда сотни тысячъ душъ*), въ рабочихъ не будетъ недостатка; но когда придетъ это благословенное время—одинъ Богъ знаетъ. А между тѣмъ—повторяю въ настоящую пору обязательный трудъ здѣсь совершенно необходимъ.

О учрежденіи для разбора дѣлъ между крестьянами и помѣщиками мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ расправъ.

Чтобы открыть крестьянамъ путь къ принесенію справедливыхъ жалобъ на притѣсненіе и произволъ помѣщиковъ, и обоюдно дать средства помѣщикамъ жаловаться на крестьянъ въ неисполненіи ихъ обязанностей, надлежитъ, по мнѣнію моему, учредить двѣ инстанціи: мировыхъ посредниковъ и Уѣздныя расправы. Обязанности мировыхъ посредниковъ должны состоять въ томъ, чтобъ по принесеннымъ отъ крестьянъ и помѣщиковъ жалобамъ примирять обѣ стороны дружелюбно, руководствуясь правилами, въ уставѣ для сего начертанными, безъ всякихъ формальностей и письменной переписки, записывая только въ учрежденную для сего книгу словесный разборъ и свою резолюцію, съ выдачею недовольной сторонѣ копіи съ сей статьи. Недовольный рѣшеніемъ посредника имѣетъ право жаловаться Уѣздной расправѣ въ теченіи мѣсяца, по пропущеніи сего срока онъ уже теряетъ право свое и долженъ покориться рѣшенію посредника. Уѣздная расправа должна входить въ разсмотрѣніе жалобъ не прежде, какъ сдѣланъ былъ разборъ посредникомъ и не иначе какъ въ установленный мѣсячный срокъ,—и также безъ дальнѣйшихъ формальностей приглашая обѣ стороны къ личному словесному объясненію и отвѣтамъ, и записывая показанія ихъ въ книгу для сего учрежденную. Если кто будетъ недоволенъ рѣшеніемъ Уѣздной расправы, тотъ можетъ жаловаться Начальнику Губерніи, который уже назначаетъ формальное слѣдствіе, по произведеніи коего даетъ дѣлу законный ходъ. Въ прекращеніе кляузъ

*) Примѣчаніе Катенина: „А что будетъ тогда съ тѣми губерніями“?..

и мелочныхъ претензій, не заключающихъ въ себѣ особенной важности, предоставляется право рѣшать дѣла окончательно, безъ апелляціи, посредникамъ на сумму 25 р. сер., а Уѣздной расправѣ 100 р. сер. включительно. Но если въ жалобахъ будутъ заключаться со стороны крестьянъ и помѣщиковъ не одни денежные убытки, а отъ первыхъ притѣсненія и жестокости помѣщиковъ, и послѣднихъ ослушаніе и неисполненіе своихъ обязанностей крестьянами, тогда жалобамъ сего рода давать ходъ, не ограничиваясь ни какою суммою денегъ и убытковъ. Подробности по сему предмету, въ Уставѣ изложенныя, укажутъ въ какой степени и мѣрѣ могутъ быть признаваемы жалобы уважительными и въ какомъ нѣтъ.

Въ мировые посредники должны избираться дворянствомъ изъ среды своей лица, пользующіяся хорошею репутаціею и знаніемъ сельскаго хозяйства, на три года. Кругъ дѣйствій мировыхъ посредниковъ опредѣлить 25 верстнымъ разстояніемъ во всѣ стороны отъ мѣста ихъ жительства. Такъ какъ обязанности посредниковъ будутъ хлопотливы, потребуютъ частыхъ переѣздовъ изъ имѣнія въ имѣніе, съ отвлеченіемъ отъ собственнаго своего хозяйства; при томъ въ должности сіи будутъ большею частію поступать небогатые помѣщики: то въ пособіе за ихъ труды положить имъ жалованіе по 300 р. сер. въ годъ и на разъѣзды 100 р. сер. А тѣхъ изъ нихъ, которые отличатся прекращеніемъ миролюбиво споровъ между помѣщиками и крестьянами, награждать знаками отличій. Само собою разумѣется, что къ посреднику, какъ лицу, облеченному довѣріемъ дворянства и посвятившему себя для благой цѣли миролюбія, полезнаго всѣмъ и каждому,—помѣщики и крестьяне должны оказывать полное уваженіе и слѣдовать благоразумнымъ его совѣтамъ. Съ другой стороны и миролюбивые посредники должны стараться правильнымъ и безпристрастнымъ разборомъ дѣлъ имъ ввѣряемыхъ внушить къ себѣ довѣріе и любовь общества.— Уѣздныя расправы должны состоять изъ Уѣзднаго Предводителя, члена отъ Дворянства и депутата отъ крестьянъ, и имѣть присутствіе свое въ Уѣздномъ городѣ съ Ноября мѣсяца по Мартъ слѣдующаго года, въ томъ уваженіи, что въ прочее время года крестьяне заняты полевыми работами и отлучаться отъ своихъ мѣстъ ни подъ какимъ предлогомъ не должны. Предсѣдательство въ Уѣздной расправѣ и разборъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами, приличнѣе, по моему мнѣнію, возложить на Уѣзднаго Предводителя Дворянства, а не коронпаго чиновника, опредѣляемаго извнѣ, потому что Уѣздный Предводитель, какъ мѣстный житель своего уѣзда, ознакомленный съ одной стороны съ Дворянами, въ Уѣздѣ живущими, съ ихъ образомъ жизни и управленіемъ имѣніями, а съ другой съ ходомъ всего сельскаго хозяйства, быта, нуждъ, привычекъ и нравовъ крестьянъ, можетъ судить и дѣйствовать правильнѣе и безпристрастнѣе, чѣмъ тотъ чиновникъ, который не заключаетъ въ себѣ сихъ условій. Онъ съ перваго, такъ сказать, взгляда усмотритъ существо приносимыхъ жалобъ, и тѣмъ не только ускоритъ рѣшеніе оныхъ, но самый приговоръ произнесетъ справедливѣе. Уѣздный Предводитель Дворянства можетъ удобнѣе и благовременнѣе узнавать, гдѣ и какъ управляютъ помѣщики своими крестьянами

и, въ случаѣ надобности, нравственнымъ вліяніемъ своимъ удерживать ихъ отъ безпорядковъ и тѣмъ предотвращать самыя жалобы. Какъ напротивъ чиновникъ, опредѣляемый извнѣ, незнакомый ни съ мѣстными обстоятельствами, ниже съ лицами и духомъ крестьянъ и, можетъ случиться, вовсе непонимающій сельскаго хозяйства, при всей благонамѣренности своей, весьма легко можетъ впадать въ ошибки, мелочнымъ дѣламъ давать видъ важный и тѣмъ возбуждать въ крестьянахъ поводъ къ неправильнымъ жалобамъ и неудовольствію, весьма опасному въ настоящее время. При томъ—если онъ же будетъ и Начальникъ Полиціи—сліяніе въ лицѣ его власти исполнительной и судебной, противное общему духу нашего законодательства, слишкомъ увеличитъ силу его, отъ коей могутъ родиться злоупотребленія—если онъ позволитъ себѣ произволъ и пристрастіе. Но еще не удобнѣе власть сію ввѣрить лицамъ военнымъ, не служившимъ въ гражданской службѣ, не потому, чтобъ подозрѣвать ихъ въ неблагонамѣренности, но потому, что по навыку, пріобрѣтенному ими въ военной службѣ къ строгой дисциплинѣ и безусловному повиновенію, они и въ дѣлахъ крестьянскихъ могутъ легко увлекаться тѣми же правилами, по которымъ дѣйствовали въ полку, или батальонѣ. Въ настоящую пору, когда умы крестьянъ возбуждены ожиданіемъ перемѣнъ и свободы, самая лучшая система управленія—есть кротость и справедливость.

Статскій Совѣтникъ Н. Чекаловъ.

V.

Уставъ о внутреннемъ порядкѣ засѣданій Самарскаго Комитета по крестьянскому дѣлу (извлеченъ изъ журналовъ 26-го и 30-го Сентября, 2-го и 3-го Октября 1858 г.)

§ 1. Засѣданія Комитета могутъ быть обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя засѣданія должны быть три раза въ недѣлю: по Вторникамъ, Четверткамъ и Пятницамъ; открываются въ 10 часовъ утра. Чрезвычайныя засѣданія назначаются Предсѣдателемъ, по соглашенію съ Членами.

§ 2. Всѣ члены Комитета обязаны присутствовать въ засѣданіяхъ онаго. Когда, по болѣзни и другимъ причинамъ, Членъ не можетъ прибыть въ засѣданіе, то извѣщаетъ о томъ Предсѣдателя письменно.

§ 3. Еслибы Члену встрѣтилась надобность отлучиться болѣе, чѣмъ на двѣ недѣли, то его мѣсто заступаетъ Кандидатъ; это правило относится и къ Члену, болѣзнь котораго продолжится болѣе двухъ недѣль. Кандидатъ вызывается Предсѣдателемъ. Въ случаѣ замѣщенія Члена Кандидатомъ, жалованье, слѣдующее Члену, получаетъ Кандидатъ. По возвращеніи или выздоровленіи, Членъ вновь вступаетъ въ должность.

§ 4. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя, мѣсто его занимаетъ Членъ, для этого избранный.

§ 5. Дворяне Самарской и другихъ губерній, могутъ быть вводимы Членами въ засѣданія Комитета, выражать же свое мнѣніе, по разсматриваемымъ предметамъ, могутъ только по приглашенію Комитета.

§ 6. Засѣданіе открывается Предсѣдателемъ съ наличнымъ числомъ Членовъ, сколько бы ихъ ни было и считается дѣйствительнымъ даже и въ такомъ случаѣ, когда въ немъ не будетъ обоихъ Членовъ отъ какого нибудь уѣзда, или обоихъ Членовъ отъ Правительства.

§ 7. Предсѣдатель, въ каждомъ засѣданіи, объявляетъ Членамъ о предметахъ, которые, на основаніи Высочайше утвержденной программы, должны подлежать разсмотрѣнію и разрѣшенію Комитета въ слѣдующемъ засѣданіи.

§ 8. Засѣданіе начинается чтеніемъ журнала предшествовавшаго засѣданія, который и подписывается всѣми Членами, присутствовавшими въ томъ засѣданіи. Затѣмъ, Предсѣдатель приглашаетъ Членовъ къ обсужденію предложенныхъ вопросовъ. Члены излагаютъ свои мнѣнія въ томъ порядкѣ, въ которомъ изъявили на то желаніе, если же нѣсколько членовъ изъявили желаніе говорить единовременно, то говорятъ по порядку уѣздовъ, соблюдаемому при выборахъ.

§ 9. Всѣ разсужденія Членовъ обращаются къ лицу Предсѣдателя и излагаются такъ, чтобы голосъ одного не былъ прерываемъ голосомъ другаго.

§ 10. Такъ какъ начала, изложенныя въ Высочайшемъ рескриптѣ, безусловно обязательны и цѣль Комитета заключается въ изысканіи средствъ къ ихъ исполненію, то, если во время совѣщаній кто либо изъ Членовъ отступитъ отъ разсматриваемаго предмета, или войдетъ въ обсужденіе вопроса уже рѣшеннаго Высочайшимъ рескриптомъ, Предсѣдатель, во избѣжаніе напрасной потери времени, имѣетъ просить говорящаго, обратиться къ сущности предмета и не выходить изъ предѣловъ Высочайшаго рескрипта.

§ 11. Каждый Членъ, предлагающій мнѣніе свое на баллотировку, обязанъ изложить его письменно и скрѣпить своею подписью.

§ 12. Когда предложенный на обсужденіе предметъ, по мнѣнію Предсѣдателя и Членовъ Комитета, или большинства, будетъ достаточно уясненъ, Предсѣдатель облекаетъ выраженныя мнѣнія въ форму вопросовъ. Каждый Членъ имѣетъ право самъ изложить свое мнѣніе въ формѣ одного или нѣсколькихъ вопросовъ; каждый Членъ Комитета имѣетъ право предложить раздробительные вопросы. При этомъ вообще наблюдаются слѣдующія правила: 1) вопросы по каждому предмету должны обнимать всѣ выраженныя въ Комитетѣ мнѣнія; 2) вопросы должны быть изложены, по возможности кратко, такъ чтобы каждый изъ Членовъ Комитета могъ выразить свое мнѣніе словомъ *согласенъ* или *не согласенъ;* 3) если бы возникъ между Членами споръ о самомъ изложеніи какого бы то ни было вопроса, то предварительно избирается одна изъ предложенныхъ редакцій, порядкомъ, изложеннымъ въ § 13.

§ 13. Если возникаетъ споръ о томъ: достаточно ли уясненъ предметъ,

то Члены, признающіе предметъ уясненнымъ, встаютъ съ своихъ мѣстъ и споръ рѣшается большинствомъ.

§ 14. Всѣ, возникающіе въ Комитетѣ, вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равнаго ихъ раздѣленія, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ тому мнѣнію, въ пользу котораго онъ поданъ.

§ 15. Членъ, находящійся въ присутствіи, не можетъ отказаться отъ подачи голоса; голосъ отказавшагося причисляется къ большинству.

§ 16. Подача голосовъ открытая. Каждый Членъ, въ томъ числѣ и Предсѣдатель, пишетъ на приготовленномъ листкѣ, согласенъ онъ, или не согласенъ съ баллотируемымъ мнѣніемъ; Дѣлопроизводитель раздаетъ и собираетъ листки; голоса считаются Предсѣдателемъ и отмѣчаются Дѣлопроизводителемъ, поименно, на листкѣ разграфленномъ на двѣ половины; на лѣвой сторонѣ отмѣчаются голоса несогласные, а на правой согласные съ баллотируемымъ мнѣніемъ.

§ 17. Членъ, не прибывшій къ началу засѣданія, не можетъ требовать повторенія предмета, обсуженнаго до его прибытія.

§ 18. Членъ, небывшій въ засѣданіи Комитета, имѣетъ право подать мнѣніе по разсмотрѣннымъ безъ него вопросамъ и если мнѣніе его будетъ принято большинствомъ, то постановленіе, на которое онъ возражалъ, измѣняется.

§ 19. Возраженія одного Члена на мнѣнія другаго, а равно и на постановленія Комитета, допускаются какъ словесныя въ томъ же засѣданіи, такъ и письменныя въ слѣдующемъ засѣданіи; послѣднія прочитываются въ Комитетѣ и по усмотрѣнію Комитета, принимаются къ обсужденію, или, по требованію Члена, подавшаго оное, прилагаются къ журналу. Каждый Членъ, желающій подать письменное мнѣніе, оговариваетъ это при подписѣ журнала. На подачу письменнаго мнѣнія сроку полагается не болѣе семи дней.

§ 20. Для сокращенія переписки, журналы Комитета сообщаются въ подлинникѣ, Начальнику губерніи, сдаются подъ росписку назначеннаго имъ лица и потомъ возвращаются въ Комитетъ.

§ 21. Журналы Комитета могутъ быть пересматриваемы и постановленія, въ нихъ изложенныя, отмѣняемы; причемъ наблюдается, чтобы Комитетъ приступалъ къ пересмотру, утвержденнаго прежде журнала, не иначе, какъ въ присутствіи Членовъ, число которыхъ было бы не менѣе того числа, которое участвовало въ утвержденіи журнала.

§ 22. Изъ положеній Комитета, заключающихся въ его журналахъ, составляется проектъ общаго положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Для составленія этого проекта избирается особая редакціонная Коммиссія.

§ 23. Поступающіе въ Комитетъ проекты, объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, разсматриваются Членами отъ того уѣзда, къ которому представившій ихъ принадлежитъ, и вкратцѣ докладываются Комитету.

§ 24. Для облегченія занятій Г. Предсѣдателя Комитета, на Членовъ редакціонной Комиссіи возлагается, кромѣ наблюденія за редакціею журна-

ловъ, подготовленіе, вмѣстѣ съ Предсѣдателемъ, вопросовъ, долженствующихъ поступить на разсмотрѣніе Комитета.

§ 25. Просить Гг. Уѣздныхъ Предводителей Дворянства о собраніи описаній имѣній, недоставленныхъ помѣщиками.

§ 26. Всѣ описанія имѣній, доставленныя изъ уѣздовъ, хранить при дѣлахъ Комитета, составивъ имъ алфавитный указатель.

§ 27. Правила, въ уставѣ изложенныя, могутъ быть дополняемы и измѣняемы, по усмотрѣнію Комитета.

VI.

Уставъ о внутреннемъ порядкѣ засѣданій Оренбургскаго Комитета, объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

§ 1. Засѣданія Комитета раздѣляются на обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя засѣданія должны быть три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ; чрезвычайныя засѣданія назначаются Предсѣдателемъ, по соглашенію съ Членами.

§ 2. Обыкновенныя засѣданія начинаются въ 10 часовъ утра, открываясь и закрываясь Предсѣдателемъ.

§ 3. Всѣ члены обязаны присутствовать въ засѣданіяхъ Комитета; когда по болѣзни и другимъ причинамъ Членъ не можетъ прибыть въ засѣданіе, то извѣщаетъ о томъ Предсѣдателя письменно.

§ 4. Если бы Члену встрѣтилась надобность отлучиться на мѣсяцъ и болѣе, то онъ увѣдомляетъ заблаговременно о семъ Предсѣдателя, который вызываетъ для замѣщенія его Кандидата. Сему послѣднему выдается за все время его присутствованія жалованье, слѣдующее Члену. Тоже правило наблюдается, въ случаѣ долговременной болѣзни Члена. По возвращеніи или выздоровленіи, Членъ вновь вступаетъ въ свою должность.

§ 5. Кандидатамъ предоставляется право находиться при всѣхъ засѣданіяхъ Комитета; дворяне же Оренбургской и прочихъ Губерній могутъ быть вводимы въ засѣданія Комитета однимъ изъ Членовъ онаго, но выражать свои мнѣнія, какъ Кандидаты, такъ и введенные дворяне могутъ только по приглашенію Г. Предсѣдателя или Комитета.

§ 6. Засѣданіе считается дѣйствительнымъ, если оно открыто Предсѣдателемъ не ранѣе 10-ти часовъ утра, и когда прибыло не менѣе 8-ми Членовъ, и даже въ такомъ случаѣ, если въ немъ не будетъ обоихъ Членовъ отъ какого нибудь уѣзда, или обоихъ Членовъ отъ Правительства. Если до 11 часовъ не прибыло 8 Членовъ, тогда составляется журналъ, что засѣданіе не было открыто, по случаю неприбытія надлежащаго числа Членовъ; имена же неприбывшихъ также записываются въ журналъ.

§ 7. Предсѣдатель, при окончаніи засѣданія, объявляетъ о предметахъ, которые, на основаніи Высочайше утвержденной программы, должны подлежать разсмотрѣнію и разрѣшенію Комитета въ слѣдующемъ засѣданіи.

§ 8. Такъ какъ начала, изложенныя въ Высочайшемъ рескриптѣ, безусловно обязательны и цѣль Комитета заключается единственно въ изысканіи средствъ къ ихъ выполненію, то, если во время совѣщаній, кто либо изъ Членовъ войдетъ въ обсужденіе вопроса, уже рѣшеннаго Высочайшимъ рескриптомъ, Предсѣдатель, по своему усмотрѣнію, или по предложенію кого либо изъ Членовъ, имѣетъ просить говорящаго обратиться къ сущности предмета и не выходить изъ предѣловъ Высочайшаго рескрипта.

§ 9. Засѣданіе начинается чтеніемъ журнала предшествующаго засѣданія, который, по одобреніи редакціи его большинствомъ, подписывается всѣми Членами, присутствовавшими въ томъ засѣданіи. Затѣмъ, Предсѣдатель приглашаетъ Членовъ къ обсужденію предложенныхъ предметовъ: Члены излагаютъ свои мнѣнія въ томъ порядкѣ, въ которомъ изъявили на то желаніе, запискою на особо приготовленномъ листѣ. Если же никто изъ Членовъ предварительно не записался, а между тѣмъ, по открытіи засѣданія, нѣсколько человѣкъ изъявятъ единовременно желаніе говорить, то говорятъ по порядку уѣздовъ, соблюдаемому при выборахъ.

§ 10. Такъ какъ предметы, долженствующіе войти въ составъ проекта положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, должны, на основаніи Высочайше утвержденной программы, разсматриваться послѣдовательно въ томъ порядкѣ и смыслѣ, какъ они ею указаны, то сужденія Членовъ должны относиться именно къ тому предмету, разсмотрѣніе котораго Предсѣдателемъ опредѣлено въ извѣстное засѣданіе; письменныя же статьи, обнимающія всѣ предметы положенія вообще, могутъ быть прочитываемы, съ разрѣшенія Предсѣдателя, по обсужденіи вопроса, предназначеннаго для засѣданія. Статьи эти, для свѣдѣнія и соображенія Членовъ, прилагаются къ дѣламъ Комитета, но не даютъ повода къ преніямъ и постановленіямъ, порядокъ которыхъ не долженъ быть нарушенъ. Тоже правило относится и до общихъ проектовъ по крестьянскому дѣлу, поступающихъ въ Комитетъ отъ постороннихъ лицъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что они предварительно разсматриваются Членами отъ того уѣзда, которому представившій принадлежитъ, и докладываются Комитету вкратцѣ.

§ 11. Всѣ разсужденія Членовъ обращаются или къ лицу Предсѣдателя или всего Комитета и никто изъ присутствующихъ не долженъ прерывать его рѣчи.

§ 12. Каждый Членъ, предлагающій свое мнѣніе на баллотировку, обязанъ изложить его письменно и скрѣпить своею подписью. Мнѣніе должно быть изложено такъ, чтобы заключенія его были выражены кратко, ясно и служили прямыми отвѣтами на возбужденный вопросъ. Всѣ же соображенія и доказательства основательности сихъ заключеній могутъ быть изложены изустно или письменно, но во всякомъ случаѣ они должны предшествовать заключеніямъ, которыя предлагаются къ баллотировкѣ. Если, вслѣдствіе преній, Членъ представившій такое мнѣніе, согласится перемѣнить сущность его или редакцію, то измѣненіе это должно быть сдѣлано имъ самимъ или другимъ Членомъ, по его просьбѣ, и исправленное предложено на обсужденіе.

§ 13. По выслушаніи Комитетомъ отдѣльныхъ разрѣшеній предложенныхъ къ обсужденію предметовъ, порядкомъ, изложеннымъ въ Уставѣ, могутъ возникнуть пренія, и потому для ненарушенія порядка разсужденій каждый Членъ, желающій говорить противъ представленныхъ къ баллотировкѣ мнѣній, долженъ предварительно встать и выждать дозволенія Предсѣдателя. Если нѣсколько Членовъ разомъ захотятъ говорить, то Предсѣдатель поступаетъ на основаніи § 9.

§ 14. Когда всѣ статьи разсужденія будутъ пройдены и предметъ достаточно соображенъ, Предсѣдатель закрываетъ разсужденіе и облекаетъ выраженныя мнѣнія въ форму вопросовъ, на которые каждый изъ Членовъ Комитета могъ бы отвѣтить словами: *согласенъ* или *несогласенъ*. Если возникаетъ споръ о томъ: достаточно ли уясненъ предметъ, то Члены, признающіе предметъ уясненнымъ, встаютъ съ своихъ мѣстъ и споръ рѣшается большинствомъ. Въ случаѣ вопросовъ особой важности, Предсѣдатель, по соглашенію съ Членами, имѣетъ право отложить сужденіе до слѣдующаго засѣданія, дабы Члены могли ближе познакомиться съ подробностями, выказавшимися при преніяхъ, о чемъ и записывается въ журналъ.

§ 15. Всѣ, возникающіе въ Комитетѣ, вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ; въ случаѣ ровнаго ихъ раздѣленія, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ тому мнѣнію, въ пользу котораго онъ поданъ, на общемъ основаніи.

§ 16. Членъ, находящійся въ Присутствіи, не можетъ отказаться отъ подачи голоса; голосъ отказавшагося причисляется къ большинству.

§ 17. Подача голосовъ открытая: каждый Членъ, въ томъ числѣ и Предсѣдатель, подписываетъ на особомъ листѣ, согласенъ или несогласенъ онъ съ баллотируемымъ мнѣніемъ. Баллотировочные листы сохраняются въ Канцеляріи Комитета.

§ 18. Членъ, неприбывшій къ началу засѣданія, не можетъ требовать повторенія предмета, обсуженнаго до его прибытія.

§ 19. Членъ, не бывшій въ засѣданіи Комитета, имѣетъ право, до подписанія журнала того засѣданія, подать мнѣніе по разсмотрѣннымъ до него вопросамъ и если мнѣніе его будетъ принято большинствомъ, то постановленіе, на которое онъ возражалъ, измѣняется.

§ 20. Журналъ составляется Производителемъ дѣлъ, подъ наблюденіемъ редакціонной Коммиссіи, на основаніи мнѣнія большинства; при чемъ оговаривается, кто изъ Членовъ былъ противнаго мнѣнія. Каждый Членъ, желающій подать особое письменное мнѣніе, оговариваетъ это при подписи журнала. Членъ, не подавшій особаго мнѣнія въ теченіе 14 дней, со дня подписанія журнала, считается согласившимся съ большинствомъ.

§ 21. Проекты журналовъ составляются подъ наблюденіемъ редакціонной Коммиссіи и не могутъ быть передѣлываемы или исправляемы Членами безъ вѣдома ея. Всѣ подобные проекты утверждаются Коммиссіею по большинству голосовъ. Такимъ же порядкомъ подготовляются Коммиссіей, вмѣстѣ съ Г. Предсѣдателемъ вопросы, долженствующіе поступить на разсмотрѣніе Комитета, которые и разсылаются Гг. Членамъ наканунѣ засѣданія.

§ 22. Журналы Комитета, по каждому отдѣльному вопросу каждой отдѣльной главы положенія, не подвергаются измѣненіямъ и пересмотру, до окончанія обсужденія цѣлой главы.

§ 23. По окончаніи обсужденія предметовъ, входящихъ въ составъ цѣлой главы положенія, Предсѣдатель созываетъ Членовъ въ чрезвычайное Собраніе для выслушанія вновь журнальныхъ постановленій, относящихся до пройденной главы, и въ случаѣ могущихъ встрѣтиться противорѣчій или замѣчаній и предложеній Членовъ,—положеніе цѣлой главы, въ общемъ ея видѣ, можетъ подлежать новому обсужденію и измѣненію. При этомъ наблюдается, что если бы новыми постановленіями совершенно измѣнялось прежнее, то журналы измѣненные ни подъ какими видами не должны уничтожаться.

§ 24. Кромѣ случая, изложеннаго въ § 23, пересмотръ и измѣненіе прежнихъ постановленій можетъ имѣть мѣсто только. когда, при обсужденіи послѣдующихъ главъ, будетъ оказываться явно доказанное противорѣчіе съ постановленіями въ предшествующихъ главахъ.

§ 25. Изъ постановленій Комитета, заключающихся въ его журналахъ, и по обсужденіи всѣхъ предметовъ, означенныхъ въ программѣ, составляется проектъ общаго положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, особою редакціонной Коммиссіею, по избранію Комитета. Если кто либо изъ Членовъ редакціонной Коммиссіи, на которую возложенъ трудъ составленія сего положенія, по мнѣніямъ, имъ выраженнымъ въ журналахъ, не будетъ принадлежать къ большинству, то онъ можетъ отказаться отъ редакторства и вмѣсто его избирается другой.

§ 26. Журналы Комитета хранятся при дѣлахъ Комитета, подъ отвѣтственностію Производителя дѣлъ. По мѣрѣ подписанія каждаго журнала, онъ подшивается къ прежнимъ и скрѣпляется по листамъ Предсѣдателемъ и Производителемъ дѣлъ.

§ 27. Производитель дѣлъ и Канцелярія находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи Предсѣдателя и редакціонной Коммиссіи. Ни одинъ изъ Членовъ не можетъ возлагать на Производителя дѣлъ и Канцелярію никакихъ порученій, по изложенію особыхъ его мнѣній или другихъ письменныхъ работъ.

§ 28. Всѣ дѣла и документы Комитета хранятся въ Канцеляріи Комитета, подъ отвѣтственностію Производителя дѣлъ. Каждый Членъ имѣетъ право требовать, для прочтенія или для снятія копій, всѣ постановленія, дѣла и документы Комитета, но производитъ это не иначе, какъ въ Канцеляріи или залѣ Комитета.

§ 29. Всѣ описанія имѣній, доставленныя отъ помѣщиковъ, хранить при дѣлахъ Комитета пронумерованныя, составивъ имъ алфавитный списокъ.

§ 30. Правила, въ Уставѣ изложенныя, могутъ быть дополняемы и измѣняемы по усмотрѣнію Комитета.

— —

VII.

Замѣтка неоффиціальной части 51-го №-ра Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостей—отъ 20 декабря 1858 года—„О занятіяхъ Самарскаго Комитета по улучшенію быта крестьянъ“[1]).

Читателямъ нашей газеты извѣстно, что 25 сентября въ городѣ Самарѣ происходило открытіе Губернскаго Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Занятія его не были тайною для здѣшняго дворянства. По уставу Комитета, посѣтители, вводимые членами, допускались на засѣданія, и многіе изъ господъ помѣщиковъ, которые этимъ правомъ воспользовались, могли сами убѣдиться, что $2^1/_2$ мѣсяца, протекшіе со дня открытія Комитета, были употреблены не безъ пользы для общаго дѣла. Принявъ съ самаго начала за правило, не допускать при обсужденіи вопросовъ никакихъ отступленій отъ началъ, выраженныхъ въ Высочайшемъ рескриптѣ, Комитетъ тѣмъ самымъ предупредилъ возбужденіе безплодныхъ сомнѣній и неосуществимыхъ предположеній, которыхъ разсмотрѣніе отвлекло бы его въ разныя стороны и отняло-бы много драгоцѣннаго времени. Придерживаясь во всей строгости составленной по Высочайшему повелѣнію программы занятій, Комитетъ уже успѣлъ окончить пять главъ и первую половину шестой, т. е. болѣе половины, возложенной на него работы. Къ пройденной части проэкта относятся слѣдующія основныя положенія: 1) Прекращеніе личнаго крѣпостнаго права, разумѣя подъ этимъ право одного лица распоряжаться другимъ лицомъ, какъ движимою собственностію; дарованіе крѣпостнымъ людямъ гражданскихъ правъ, личныхъ и по имуществу, которыми пользуются свободныя податныя сословія, за исключеніемъ лишь права выхода изъ имѣній, которое ограничено на все время переходнаго состоянія, въ видахъ предупрежденія бродяжничества; предоставленіе правъ временной отлучки и перечисленія отдѣльнымъ лицамъ и семействамъ на извѣстныхъ условіяхъ, постановленныхъ для предупрежденія потерь, могущихъ произойти, какъ для помѣщиковъ, такъ и для сельскихъ обществъ отъ выхода изъ имѣній значительнаго числа крестьянъ. 2) Утвержденіе за помѣщиками права вотчинной собственности на всю землю и права неограниченнаго распоряженія землею, остающеюся въ каждомъ имѣніи за надѣломъ крестьянъ; предоставленіе сельскимъ обществамъ права безсрочнаго пользованія землею, которая будетъ имъ отведена, на условіяхъ единожды на всегда опредѣленныхъ и неизмѣнныхъ; разграниченіе этихъ двухъ правъ (вотчинной собственности и пользованія) въ примѣненіи къ различнымъ видамъ недвижимой собственности; признаніе земли, отведенной сельскимъ обществамъ въ пользованіе, за недѣлимую

---

[1]) Замѣтка принадлежитъ перу Ю. Ф. Самарина и помѣщена въ III томѣ его сочиненій, стр. 214—217. Издатель сочиненій Юрія Федоровича дѣлаетъ предположеніе, что статья была помѣщена въ Самарскихъ Губ. Вѣд. въ видѣ оффиціальнаго сообщенія.

хозяйственную единицу, неподлежащую раздробленію. 3) Опредѣленіе усадебной осѣдлости (разумѣя подъ этимъ дворъ, огородъ, коноплянникъ, гумно и постоянный выгонъ), способовъ оцѣнки усадьбы для выкупа оныхъ, какъ цѣлымъ обществомъ, такъ и порознь отдѣльными домохозяевами,—условій, на которыхъ можетъ быть допущено перенесеніе существующихъ усадьбъ на новыя мѣста и вознагражденій въ пользу крестьянъ за неразлучныя съ этою мѣрою потери. 4) Предположеніе о раздѣленіи губерніи на полосы по свойству грунта и существующимъ системамъ полеводства для опредѣленія въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи надѣловъ землею, обезпечивающихъ потребности сельскаго народонаселенія; опредѣленіе предѣловъ права пользованія землею, отведенною крестьянамъ, въ видахъ предупрежденія ея истощенія и всякаго ущерба для вотчинниковъ; предоставленіе сельскимъ обществамъ и, съ ихъ согласія, членамъ оныхъ, порознь взятымъ, права выкупа въ полную собственность земли, отведенной имъ въ пользованіе; опредѣленіе выкупной суммы посредствомъ капитализаціи повинности, платимой за землю изъ 6%. 5) Прекращеніе обязательной отвѣтственности помѣщика за крестьянъ въ уплатѣ и исправленіи казенныхъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ; предположеніе о переводѣ государственнаго и губернскаго денежнаго земскаго сбора съ душъ на землю и т. д. Само собою разумѣется, что все исчисленное есть не болѣе, какъ проэктъ, который можетъ получить силу закона только въ случаѣ утвержденія онаго Правительствомъ. Сверхъ того, даже Комитетъ не связанъ безусловно сдѣланными имъ постановленіями, ибо послѣднія, во всякое время, могутъ быть подвергаемы пересмотру по требованію членовъ. Кромѣ составленія проэкта объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, на членовъ Комитета возложена, какъ извѣстно еще другая обязанность: собрать по всѣмъ уѣздамъ статистическія свѣдѣнія о теперешнемъ положеніи дворянскихъ вотчинъ и составить изъ нихъ своды. Программа, содержащая вопросы, на которые владѣльцы имѣній обязаны доставить Комитету отвѣты, разослана была лѣтомъ; затѣмъ составлена была по той же программѣ форма таблицъ для сводовъ, къ составленію которыхъ положено было приступить по полученіи свѣдѣній изъ всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, изъ большей части имѣній. Эти свѣдѣнія накоплялись постепенно, начиная съ сентября мѣсяца (хотя доселѣ изъ многихъ имѣній описанія еще не доставлены), но члены Комитета, присутствуя въ засѣданіяхъ, въ послѣднее время учащенныхъ, и кромѣ того участвуя, по приглашенію предсѣдателя, въ предварительномъ заготовленіи вопросовъ, предлагаемыхъ Комитету на обсужденіе, не могли до сихъ поръ, по недостатку матеріаловъ и свободнаго времени заняться составленіемъ сводовъ, требующихъ не малаго труда. Между тѣмъ, необходимость этихъ сводовъ для самаго Комитета обнаружилась въ послѣднихъ засѣданіяхъ: не имѣя передъ собою статистическихъ выводовъ изъ доставленныхъ помѣщиками свѣдѣній, Комитетъ не счелъ возможнымъ приступить къ оцѣнкѣ усадьбъ и къ опредѣленію поземельныхъ надѣловъ. Эти вопросы были по необходимости отложены до окончанія статистическихъ работъ. При такомъ положеніи дѣла, предсѣдатель и члены Коми-

тета рѣшились воспользоваться наступающими праздниками для разбора свѣдѣній и составленія сводовъ, а чтобы дать возможность членамъ Комитета заняться исключительно этою работою, положили закрыть засѣданія на время отъ 12 декабря до 10 января будущаго года[1]). Многое остается еще сдѣлать, чтобы достойнымъ образомъ осуществить высокую мысль о замѣнѣ принудительнаго труда свободнымъ и обоюдной зависимости двухъ сословій, для обѣихъ сторонъ не выгодной, правомѣрными отношеніями между землевладѣльцами и земледѣльцами. Удерживаемся отъ выраженія нашихъ желаній, ибо конечно теперь уже никто не сомнѣвается, что начатое преобразованіе не можетъ быть отложено и что оно принесетъ огромную пользу именно Самарской губерніи; ибо свободный трудъ, долженствующій привлечь въ наши степи массу рабочихъ силъ, обременяющую другія густо населенныя мѣстности, одинъ только можетъ поднять заволжскій край на ту степень благосостоянія, которой онъ несомнѣнно достигнетъ въ будущемъ. Просвѣщенное усердіе членовъ Комитета, облеченныхъ довѣріемъ дворянства и Правительства, ихъ общее стремленіе къ единой цѣли—все это даетъ право надѣяться на постепенное сближеніе въ мнѣніяхъ относительно выбора средствъ, а успѣшное начало ручается за успѣшное окончаніе. О возобновленіи Комитетскихъ засѣданій мы не преминемъ въ свое время извѣстить читателей.

VIII.

Урочное положеніе для производства сельскихъ работъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Оренбургской губерніи.

Пашня.

§ 1. Къ поднятію вновь одной десятины всякаго грунта, исключая каменистаго, воловьимъ 4 парнымъ плугомъ потребно: плуговъ . . . 2.
рабочихъ . . . 6.

§ 2. Къ поднятію вновь одной десятины той же земли коннымъ 3-хъ парнымъ плугомъ потребно: плуговъ . . . . . 2.
рабочихъ. . . . . 6.

§ 3. Къ поднятію вновь одной десятины слабаго грунта обыкновенными однокоными сохами потребно: сохъ . . . . . 6.
рабочихъ . . . . . 6.

Примѣчаніе. а) Десятина, въ урочномъ положеніи показанная, есть казенная, заключающая въ себѣ 2400 квадр. саж. б) Глубина бороздъ, всегда и при всякой пашнѣ, воловьяго плуга должна доходить до 3 вершковъ, коннаго до $2^1/_2$ вершковъ и обыкновенными сохами 2 вершка.

---

[1]) Въ III томѣ сочиненій Ю. Ф. Самарина, стр. 217, сказано: „отъ 15 декабря до 15 января“.

Ширина борозды въ сажень воловьяго плуга 6 конныхъ, 8 сошныхъ, не менѣе 10 и чтобы не было цѣлизны.

§ 4. Къ поднятію пашни, послѣ снятаго однажды хлѣба, во второй разъ, а равно давней залежи подъ паръ и весенній сѣвъ одной десятины, трехъ-парными воловьими плугами или двухъ-парными конными плугами потребно: плуговъ . . . . . 2.
рабочихъ . . . . . 4.

§ 5. Къ поднятію во второй разъ той же пашни одной десятины обыкновенными одноконными сохами потребно: сохъ . . . . . 4.
рабочихъ . . . . . 4.

§ 6. Для запашки одной десятины мягкой земли 2-хъ парными плугами, воловьими и конными, потребно: плуговъ . . . . . 2.
рабочихъ . . . . . 4.

§ 7. Для запашки одной десятины мягкой земли одноконными сохами потребно: сохъ . . . . . 2.
рабочихъ . . . . . 2.

Примѣчаніе. При пахотѣ обыкновенными сохами, гдѣ не употребляется бороны, крестьянинъ долженъ выѣзжать къ работѣ на 2 лошадяхъ, для успѣшнаго и доброкачественнаго исполненія урока, и работать на одной лошади до обѣда, а на другой послѣ обѣда.

§ 8. Заборонить и посѣять одну десятину желѣзными боронами, вновь поднятую въ первый разъ, употребляя парныя воловьи, или однокопныя бороны, потребно: боронъ . . . . . 8.
рабочихъ . . . . . 4.

§ 9. Заборонить и посѣять одну десятину мягкой распашной земли желѣзными боронами потребно: боронъ . . . . . 2.
рабочихъ . . . . . 1.

§ 10. Къ очисткѣ сорныхъ травъ предъ посѣвомъ озимаго, гдѣ это требуется, одноконными желѣзными боронами, съ относкою сорныхъ травъ на межи, потребно на одну десятину: боронъ . . . . . 4.
рабочихъ . . . . . 2.
работницъ . . . . . 1.

Примѣчаніе: Каждая борона должна пройти 3 раза.

Примѣчаніе: Пашня, требующая пахоты вмѣстѣ съ бороньбою, требуетъ рабочаго съ двумя лошадьми, изъ коихъ до обѣда одна пашетъ, другая боронитъ, послѣ обѣда обратно, гдѣ это принято.

Полотье.

§ 11. На выполку одной десятины, обильной травами, яроваго хлѣба назначать—работницъ . . . . . 6.

§ 12. На выполку одной десятины обыкновеннаго полотья работницъ . . . . . 4.

Жатва хлѣба.

§ 13. Для сжатія хлѣба съ одной десятины, какъ озимаго, такъ и яроваго, съ вязкою въ снопы, до аршина въ окружности перевязки,

со складкою таковыхъ въ бабки, копны, или скирды, съ жатвою отъ земли ржи на 4 и яроваго на 3 вершка, полагать: а) при хорошемъ урожаѣ и стоячемъ хлѣбѣ жнецовъ или жницъ . . . . . 8.
b) при среднемъ или обыкновенномъ урожаѣ, жнецовъ или жницъ . 6.
c) при неурожаѣ, жнецовъ или жницъ . . . . . 4.

§ 14. При палыхъ хлѣбахъ отъ вѣтровъ прибавлять противу § 13 на каждую десятину жнецовъ или жницъ . . . . . 1.

Кошеніе хлѣба.

§ 15. Для скошенія одной десятины яроваго, съ вязкою въ снопы до $1^1/_4$ аршина въ окружности перевязки, со складкою таковыхъ въ бабки, копны или скирды, полагать: а) при хорошемъ урожаѣ, косцовъ . . . . . 2.
работницъ . . . . . 4.
b) при среднемъ урожаѣ, косцовъ . . . . . 2.
работницъ . . . . . 3.
c) при худомъ урожаѣ, косцовъ. . . . . 2.
работницъ . . . . . 2.

§ 16. Для скошенія гречихи, со сгребленіемъ таковой въ кучи, на одну десятину полагать: косцовъ . . . . . 2.
работницъ . . . . . 2.

§ 17. Для подкошенія гороху полагать на одну десятину:
косцовъ. . . . . 4.
работницъ. . . . . 5.
а гдѣ горохъ крючатъ, на десятину работницъ. . . . . 5.
на скучиваніе въ копны на десятину работницъ. . . . . 4.

Сѣнокошеніе.

§ 18. На скошеніе одной десятины полагать: а) степной ковыльной, косцовъ. . . . . $2^1/_2$.
б) луговъ, косцовъ . . . . . 2.

Примѣчаніе. Уроки женщинъ, гдѣ таковыя косятъ, полагать одной третью менѣе урока косцовъ.

§ 19. На сгребленіе просохшей травы, граблями, въ валы, образованіе изъ валовъ копенъ съ подвозкою таковыхъ къ стогу и со сметываніемъ таковаго, въ окружности до десяти саженей, полагать рабочихъ и работницъ на одну десятину: а) при десятинѣ отъ 60 до 80 копенъ, конныхъ работниковъ. . . . . 2.
работницъ . . . . . 4.
б) при десятинѣ отъ 40 до 60 копенъ, конныхъ работниковъ . . . . 2.
работницъ . . . . 3.

Примѣчаніе. Для успѣха работъ при уборкѣ сѣна назначать на каждаго работника двѣ женщины, употребляя его двухъ лошадей для подвоза копенъ работницами.

Уборка льна и конопли.

§ 20. На выдергиваніе посконь въ коноплянномъ полѣ, со связкою въ вязанки, съ выноскою таковыхъ на межу и постановкою въ бабки при хорошемъ урожаѣ, 1000 вязанокъ съ десятины, на одну таковую потребно работницъ . . . . . 10.

§ 21. На вывозку и разстилку дерганой поскони или льну на лугъ, съ одной десятины хорошаго урожая, потребно: конныхъ рабочихъ . . . . . 1.
работницъ . . . . . 5.

§ 22. На выдергиваніе льна или конопли со связкою въ вязанки и постановкою въ бабки, при хорошемъ урожаѣ, 2000 вязанокъ на одной десятинѣ, на одну таковую потребно на конопли: работницъ . 12.
на ленъ работницъ. . 14.

§ 23. Къ замочкѣ конопли, съ отвозкою таковой по среднему разстоянію 1 версты къ пруду или рѣкѣ, образованіе плотовъ, погруженіемъ таковыхъ въ воду, при хорошемъ урожаѣ, одной десятины 2000 вязанокъ потребно: конныхъ рабочихъ. . . . . 2.
работницъ . . . . . 12.

§ 24. Къ выгрузкѣ потопленной и вымокшей въ плотахъ конопли на берегъ 2000 вязанокъ, со складываніемъ таковыхъ стоймя въ крестцы потребно: работниковъ. . . . . 2.
работницъ. . . . . 10.

§ 25. Намять и вытрепать 1 пудъ или расчесать трепанаго 20 фунтовъ льну или пеньки потребно: работницъ . . . . . 1.

§ 26. На пряжу изъ посконнаго или льнянаго прядева одной тальки лучшаго достоинства, заключающей въ себѣ 40 пасьмъ, потребно: для тальки посконнаго прядева работницъ . . . . . 2.
льнянаго прядева работницъ. . . . . 3.

§ 27. На тканье 6 аршинъ обыкновеннаго крестьянскаго холста посконнаго прядева, шириною берда 8 вершковъ, потребно: работницъ 1.
льнянаго прядева, шириною берда 8 вершковъ работницъ 3.

Примѣчаніе: Для успѣшной перевозки поскони и льну къ лугу, для разстилки, а равно конопли, къ вымочкѣ, полагать на каждаго коннаго рабочаго двѣ телѣги.

Огородныя, садовыя и прочія, къ сему предмету относящіяся, работы.

§ 28. Огородныя, садовыя, и всякія другія подобныя работы производятся подъ присмотромъ самого огородника или садовника, знающаго хорошо свое дѣло, а потому и работы опредѣляются урокомъ прилежнаго работника или прилежной работницы въ три обычныя срока въ день, о коихъ будетъ сказано въ заключеніи.

Перевозка хлѣба.

§ 29. На приготовленіе по 6-ти саженныхъ хлѣбныхъ кладей, шириною 2 сажени грядъ или постелей, полагать на 10 постелей:

рабочихъ . . . . . 2.
при нихъ лошадей . . . . . 1.

§ 30. На перевозку сжатаго хлѣба съ поля въ гумно, со складываніемъ въ скирды и образованіемъ верховъ, покрытіемъ таковыхъ соломою, съ притуживаніемъ сучеными соломенными веревками, съ отчисткою и уборкою вокругъ скирда зерноваго хлѣба и отвозкою таковаго въ молотильный сарай, полагать рабочаго съ 2 телѣгами на разстояніе:

до 1 версты	на 1400	снопов	. . . . .	1
отъ 1 до 3 верстъ,	1200	„	. . . . .	1
„ 3 — 5 „	800	„	. . . . .	1
„ 5 — 7 „	600	„	. . . . .	1
„ 7 — 9 „	400	„	. . . . .	1

прибавляя на каждый скирдъ, для покрытія верха соломою, съ притугою сучеными соломенными веревками, на 2 скирда: конпаго рабочаго. . . 1
работницъ . . 2

Примѣчаніе: При кошеномъ хлѣбѣ урокъ убавляется 1/4 менѣе положеннаго на перевозку сжатаго.

Перевозка сѣна.

§ 31. На перевозку сѣна изъ луговъ и степей полагать конныхъ работниковъ, каждаго объ двухъ подводахъ, на разстояніи:

отъ 1 до 3 верстъ,	на 6 возовъ	. . . . .	1
„ 3 — 5 „	„ 4 „	. . . . .	1
„ 5 — 10 „	„ 2 „	. . . . .	1

Молотьба.

§ 32. Насадить ригу снопами, съ подвозкою снопов и высадкою въ молотильный сарай, обмолотить и вывѣять зерно съ подсѣвкою на грохота или пропускомъ чрезъ сортировку, подвести въ магазинъ зерно, убрать солому въ ометъ, а мякину и колосъ въ сарай.

a) на 1000	снопов	пшеницы	полагать: конныхъ работниковъ	 2
b) „ 1200	„	ржанаго	пѣшихъ работниковъ	 1
c) „ 1500	„	яроваго	работницъ	 15

Рубка и перевозка дровъ.

§ 33. Одинъ рабочій конный долженъ срубить и вывести, на разстояніи 5 верстъ, 1/3 кубической сажени дровъ. Къ вырубкѣ дровъ, съ расколкою и очисткою отъ сучьевъ, со складкою въ сажени, полагать въ день на кубическую сажень:

Изъ свѣжаго лѣса:

a) если сажень состоитъ изъ 3 полѣнныхъ дровъ—рабочихъ. 3
b) „ „ „ „ 2 „ „ „ . . . . . $2^1/_2$
c) „ „ „ „ 1 „ „ „ 2

Изъ валежника и сухостоя.

a) если сажень состоитъ изъ годнаго валежника и 2 полѣнныхъ плахъ, рѣдколежащаго—рабочихъ . . . . . $2^1/_2$
б) часто лежащаго—рабочихъ 2

§ 34. На вывозку одной кубической сажени дровъ, полагая въ кубической сажени 9 возовъ сырыхъ, а сухихъ 6, конныхъ работниковъ объ одной лошади полагать: на разстояніи $^1/_2$ версты 1
„ „ 1 „ 2
„ „ 2 „ 3
„ „ 3 „ 4
„ „ 9 „ 9

Примѣчаніе: При назначеніи работника съ 2 подводами назначать, вмѣсто одной кубической сажени, $1^3/_4$ таковой.

Перевозка удобренія и разнаго рода тяжестей.

§ 35. Къ вывозкѣ навоза для удобренія полей и подвоза разнаго рода тяжестей въ чертѣ имѣнія, каковы: камень, кирпичъ, песокъ, глина, лѣсъ и проч.,—полагая въ грузу на каждый возъ отъ 18 до 20 пудовъ, назначать число поѣздокъ по расчету:
а) на разстояніи въ оба конца до 30 верстъ—рабочаго съ 1 подводою . . 1
б) „ „ „ „ „ „ 20 „ „ „ 2 подводами. . 1

§ 36. Въ отправкѣ и перевозкѣ разнаго рода продуктовъ и тяжестей внѣ черты имѣнія назначать, во всѣхъ случаяхъ, на каждыя двѣ подводы одного возщика, съ грузомъ на каждой подводѣ по 20 пудовъ, за исключеніемъ подводъ, запряженныхъ о двухъ лошадяхъ, на которыя назначать, къ каждой, по одному возщику, съ грузомъ отъ 25 до 30 пудовъ.

a) Одноконнымъ подводамъ съ грузомъ въ сутки слѣдовать 30 верстъ, а порожнякомъ 50 верстъ.

b) Подводамъ 2-хъ конпымъ съ грузомъ въ сутки слѣдовать 40 верстъ, порожнякомъ 60 верстъ.

c) Парнымъ воловымъ подводамъ съ грузомъ до 30 пудовъ, съ назначеніемъ, по усмотрѣнію, къ каждой или двумъ парамъ одного возщика, слѣдовать 20 верстъ, порожнякомъ 25 верстъ въ сутки.

Примѣчаніе: 1) На нагрузку и выгрузку продуктовъ и тяжестей особаго времени не полагать, а таковую производить во время отдыха лошадей или быковъ, и по окончаніи тотчасъ—слѣдовать, если возможно, хотя-бы то было и ночью; 2) по §§ 35 и 36, разстояніе, по испорченности дорогъ отъ ненастья, а равно и гористой мѣстности, убавлять, по усмотрѣнію, отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ противу положеннаго.

Доставка къ торговымъ мѣстамъ и магазинамъ.

§ 37. Крестьянскія подводы могутъ быть назначаемы помѣщикомъ, въ счетъ повинностей, по одной поѣздкѣ не далѣе 350 верстъ въ одинъ конецъ, съ обратнымъ возвращеніемъ порожнякомъ или съ грузомъ, согласно положенію § 36. Далѣе 350 верстъ, за каждые 30 верстъ съ грузомъ и 50 верстъ порожнякомъ, крестьянинъ съ одною подводою получаетъ на свое продовольствіе и на прокормленіе лошадей отъ помѣщика 40 коп., а о двухъ подводахъ 70 коп. въ сутки.

§ 38. Къ доставкѣ хлѣба или иного груза къ торговымъ мѣстамъ, съ обратной кладжей или съ обратнымъ возвращеніемъ порожнякомъ, помѣщикъ въ продолженіи года имѣетъ право требовать, въ счетъ повинности, съ каждаго тягла, объ двухъ одноконныхъ подводахъ или одной парой конной, до 700 верстъ или въ одинъ конецъ:

1., на разстояніе 350 верстъ одну поѣздку,
2., „ „ 175 „ двѣ поѣздки,
3., „ „ 90 „ четыре поѣздки.

Поѣздки-же до 30 верстъ могутъ быть назначаемы помѣщикомъ, по произволу, и должны считаться за обыкновенныя повинности.

§ 39. Во время полевыхъ работъ крестьянскія подводы не посылаются въ счетъ повинности далѣе 30 верстъ; во время-же распутицы, подводы назначать не иначе, какъ на ближайшія необходимыя поѣздки.

§ 40. При отправленіи крестьянскихъ подводъ въ счетъ повинностей, помѣщикъ принимаетъ на свой счетъ плату за перевозы и мосты, а равно за всякій дорожный сборъ, положенный Правительствомъ, или содержателями трактовъ; лошадей-же своихъ во время пути крестьяне довольствуютъ собственными средствами, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ § 37.

Заключеніе.

§ 41. Вообще какъ при урочныхъ, такъ и неурочныхъ работахъ наблюдаются, независимо отъ вышеизложенныхъ, слѣдующія правила:

a) крестьяне наряжаются на работу наканунѣ;

b) работники, остающіеся свободными, отъ занятыхъ въ полевой работѣ лошадей, а равно и свободныя отъ нѣшихъ работъ лошади могутъ быть употребляемы на другія внутреннія хозяйственныя работы;

c) Когда время употреблено крестьянами на проходъ или проѣздъ до мѣста работъ на неблизкое разстояніе, то имъ уменьшаются уроки, соразмѣрно уменьшенію рабочаго дня. Для избѣжанія напрасной потери времени, крестьяне при полевыхъ работахъ, какъ-то: пашнѣ, сѣнокошеніи и возкѣ хлѣба, обязаны оставаться ночью въ полѣ, при благопріятной погодѣ.

§ 42. Въ Оренбургской губерніи, преимущественно во всѣхъ уѣздахъ, крестьяне отбываютъ работу по заведенному порядку каждый тягловой на двухъ лошадяхъ, или съ двумя волами.

§ 43. Хозяйственный годъ считается въ два періода: первый—лѣтній

съ 1 апрѣля по 1 октября, и второй съ 1 октября по 1 апрѣля. Въ лѣтній періодъ срокъ исполняется въ теченіи отъ 10 до 12 часовъ, а въ зимній отъ 6 до 8 часовъ.

§ 44. Всѣ работы отбываются въ три періода рабочаго дня:

1., Отъ восхожденія солнца до завтрака, 2., отъ завтрака до обѣда и 3., отъ обѣда до $1^1/_2$ часоваго отдыха, послѣ обѣда до захожденія солнца. Съ 15 августа и по 1 апрѣля отдыхъ послѣ обѣда не полагается, но одинъ только обѣдъ.

§ 45. При имѣющихся въ имѣніяхъ разныхъ фабричныхъ и хозяйственныхъ заведеніяхъ и вообще при плотничьихъ, столярныхъ, кузнечныхъ и слесарныхъ, каменныхъ, штукатурныхъ, кровельныхъ и прочихъ работахъ, требующихъ мастеровыхъ рабочихъ, смотря по познаніямъ крестьянъ въ искусствѣ, опредѣлять для таковыхъ уроки, согласно Высочайше изданнымъ урочнымъ положеніямъ, менѣе $^1/_3$ противу вольнонаемныхъ.

IX.

Приложенія къ заключенію Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора по проэкту Положенія Оренбургскаго Губернскаго Комитета объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

РАСЧЕТЪ

потребностей крестьянина и работника и удовлетворенія ихъ.

Изъ статистическихъ данныхъ извѣстно, что на одного работника причитается $2^1/_2$ души мужескаго пола или 5 душъ обоего пола, такъ какъ сельское народонаселеніе большею частію дѣлится пополамъ, почти на 2 равныя части.

Но сочетаніе этихъ 5 душъ обоего пола изъ работника и работницы съ стариками, подростками и дѣтьми можетъ быть такъ многоразлично, что вывести средній складъ ихъ, а слѣдственно опредѣлить и потребности возможно только приблизительно чрезъ сочетаніе двухъ крайнихъ случаевъ, предположивъ двѣ семьи въ 5 душъ обоего пола каждая, изъ коихъ въ одной три работника и 2 работницы, а въ другой 1 работникъ, 1 работница и дѣти 1 мальчикъ и 2 дѣвочки.

Потребности на продовольствіе и одежду 1-го работника въ числѣ 5 душъ обоего пола исчислены въ прилагаемой у сего таблицѣ.

Сверхъ исчисленнаго въ таблицѣ работнику нужны:

Рукавицъ	3 пары.
Дровъ для избы и овина, на лучину для освѣщенія и на мелочныя подѣлки около телѣгъ, саней и орудій	5 куб. саж.
На ремонтъ орудій	3 руб.
На ремонтъ избы и утвари	2 руб.

Потребность работника въ скотѣ:

Для земледѣльческихъ работъ . . . . . 2 лошади.
Для продовольствія 5 душъ молокомъ . 1 корова.
Для полученія въ годъ отъ 7 до 8 овчинъ
овецъ . . . . . 22 головы.

Потребность въ землѣ.

Подъ крестьянскую усадьбу съ дворомъ, огородомъ, коноплянникомъ и гумномъ вполнѣ достаточно 840 квадр. саж., какъ установлено закономъ для государственныхъ крестьянъ.

Полагая надѣлъ $2^1/_2$ душъ мужскаго пола въ 8 десятинъ 1,800 кв. саж., включая въ то число и усадебную землю, она должна распредѣлиться слѣдующимъ образомъ, сообразно потребностямъ 5 душъ обоего пола.

Но прежде окончательнаго распредѣленія земли опредѣлимъ количество ея, необходимое подъ каждое произведеніе полей порознь въ размѣрѣ, опредѣленномъ таблицею.

Въ слѣдующемъ расчетѣ принятъ въ соображеніе урожай зерна за исключеніемъ сѣмянъ

подъ	63	и. ржи	3000	кв.	саж.
„	$17^1/_2$	„ пшеницы	1050	„	„
„	14	„ гречи	382	„	„
„	$5^1/_4$	„ гороху	$159^1/_2$	„	„
	21	„ мѣру картофеля . .	$87^1/_2$	„	„
		конопель для 2 и. 32 ф.			
„		носконной кудели .	205	„	„
„	70	вилковъ капусты	$7^7/_9$	„	„
		Итого—	$4891^7/_9$.	2 дес.	$91^7/_9$ с.

Распредѣленіе земли $8^3/_4$ десят.

Подъ строеніе и дворъ	150	саж.
„ гумно и овинъ	140	„
„ огородъ и коноплянникъ . . .	550	„
„ выгонъ	60	„
„ покосъ	1 д. 600	„
„ пашню	7 д. 300	„
	8 д. 1800	саж.

За исключеніемъ изъ пахатной земли 2 дес. 900 саж. подъ паръ и присоединивъ къ остальной 550 саж. огородной, подъ ежегоднымъ посѣвомъ будетъ 4 десятины 2350 саж.

Сколькимъ пудамъ сѣна равняется кормъ.

Въ огородѣ:

На 8 саж. капусты 72 вилка $3^1/_2$ и. кочней . . . . . = $^3/_4$ и.
„ 12 „ огурцовъ, луку, рѣпы, моркови и прочихъ овощей.
„ 160 „ гороху: зерна $5^1/_4$ и., соломы $10^2/_3$ . . . . . = $5^1/_2$ „

„ 100	„	картофеля:	клубней 24 мѣры, ботвы 21 . . .	$=10^1/_2$ п.
„ 270	„	конопли	сѣмени . . . . . 11 п.	
			трепаной поскони. . . . . $11^1/_4$ „	
Въ полѣ			трепаной пеньки. . . . . $6^1/_2$ „	
„ 500	„	конопли	пакли. . . . . 8 „	

Въ полѣ:

На 2 д.	900	саж.	ржи: зерна $118^3/_4$ п., соломы $902^1/_2$	=301 п.
„ 1 д.	600	„	овса: зерна 75, соломы 250	=125 „
„	1800	„	пшеницы: зерна 30 п., соломы 150	$= 53^1/_2$ „
„ —	400	„	гречи: зерна $14^2/_3$, соломы 25 п. . .	$= 12^1/_2$ „
			Всего съ 4 десят. 2350 саж.	$508^3/_4$ „

Изъ 11 пудовъ конопляннаго сѣмени получится:

масла 99 ф., избонны $8^1/_4$ п. $= 13^3/_4$ „

Итого $—522^1/_2$ „

Итакъ съ земли, находящейся подъ ежегоднымъ посѣвомъ, получится корма для скота въ количествѣ равномъ $—522^1/_2$ п. сѣна.

Съ весны скотъ пасется на паровомъ полѣ, по уборкѣ сѣна, на отавѣ по плугамъ, а въ промежуткѣ между паромъ и уборкою сѣна на выгонѣ.

Такимъ образомъ подъ пастбищемъ ежегодно будетъ 3 дес. 1560 саж.

Питательность корма съ этого пространства пастбищъ равняется . . . . . —365 п. сѣна.

Съ одной десятины 600 саж. луга получится сѣна —125 п. сѣна.

Всего корма будетъ $1012^1/_2$ п. сѣна

Въ теченіе года нужно корма и подстилки:

лошади	140 пудъ.
коровѣ	103 „
овцѣ	28 „

Выше опредѣлено количество скота необходимое на 5 душъ обоего пола.

Между ними кормъ распредѣлится:

2 лошадямъ	280 пудъ.
1 коровѣ	103 „
22 овцамъ	616 „
Итого	999 пудъ.

Слѣдственно остается свободнаго отъ потребленія корма только $13^1/_2$ пудъ. Но какъ на пару лошадей въ рабочую пору стравится овса до 30 пудъ, равняющіеся 60 пудамъ сѣна, то свободнаго корма отъ потребленія составится $73^1/_2$ пуда, которымъ крестьянинъ можетъ воспитать телку или жеребенка, или прибавить до трехъ головъ овецъ.

Сверхъ означеннаго скота крестьянинъ можетъ держать на даровомъ корму отъ остатковъ со стола и приготовленія кушанья, а также отъ объѣдковъ скота 1 свинью и до 20 куръ. Отъ нихъ въ теченіе года продастъ 6 поросятъ, 6 куръ, 40 циплятъ, 1000 яицъ.

Да въ 3 года продастъ 2-хъ телятъ, отъ которыхъ получится: мяса 48 ф. причитается на 1 г. 16 ф.

печени	4 ф.	16 ф.	5 ф.
легкаго			
сердца			
головъ	3 ф.		
ножекъ	5 „		
кишекъ	4 „		

2 кожи 7 ф.: на 1 р. 20 к.—40 коп.

Доходъ отъ хозяйства, продажа избытковъ и издержка на недостающее въ собственномъ хозяйствѣ показано въ особой таблицѣ.

Изъ этой таблицы видно, что работникъ:

получитъ:

За три мѣры картофеля по 10 коп.		— р.	30	коп.
„ $14^3/_4$ п. трепаной, поскопной кудели по 1 р. за пудъ		14 р.	75	„
„ $56^1/_4$ п. ржи по 25 коп.		14 р.	—	„
„ 45 п. овса по 20 коп.		9 р.	—	„
„ $12^1/_2$ п. пшеницы по 30 коп.		3 р.	75	„
„ 26 ф. шерсти по 7 коп.		1 р.	82	„
„ $1^1/_2$ п. баранины по 3 коп.		1 р.	80	„
„ 16 ф. телятины по 5 коп.		— р.	80	„
„ телячью кожу		— р.	40	„
„ 6 поросятъ по 20 коп.		1 р.	20	„
„ 6 куръ по 7 коп.		— р.	42	„
„ 40 циплятъ по 3 коп.		1 р.	20	„
„ 1000 яицъ по 3 коп. десятокъ		3 р.	—	„
Итого		52 р.	44	коп.

Издержитъ:

На 17 ф. топленаго масла по 15 коп.	2 р.	55	коп.
„ 1 п. 23 ф. соли по 60 коп. пудъ	— р.	$94^1/_2$	„
„ $3^1/_2$ ф. мыла по 10 коп.	— р.	35	„
„ 3 пары рукавицъ по 30 коп.	— р.	90	„
„ 5 куб. саж. дров. по 1 руб. 50 коп.	7 р.	50	„
„ ремонтъ орудій	3 р.	—	„
„ ремонтъ избы и утвари	2 р.	—	„
„ застрахованіе строеній	1 р.	—	„
„ застрахованіе 2 лошадей и одной коровы съ 80 р. (по 5 к. съ руб.)	4 р.	—	„
„ застрахованіе 22 овецъ съ 44 р. (по 5 к. съ руб.). . .	2 р.	20	„
Итого	24 р.	$44^1/_2$	к.

			Число дней Муж.	Жен.
За расходомъ у него останется 28 рублей.				
На работы потребуется времени:				
	550 саж.	вспахать одинъ разъ	$^1/_2$	—
7 д.	300 „	вспахать по 2 раза	$28^1/_2$	—
7 д.	300 „	взборонить по 2 раза	$14^1/_4$	—
4 д.	1800 саж.	засѣять	1	—
	550 „	засадить	—	2
2 д.	920 „	прополоть	—	7
		Свозить навозъ въ огородъ и въ поле:		
		163 воза	8	—
4 д.	2350 „	выжать и убрать	15	15
1 д.	600 „	выкосить и убрать	3	3
57 телѣгъ хлѣба перевести въ гумно			$14^1/_4$	—
12 возовъ сѣна перевести въ домъ			1	—
50 телѣгъ обмолотить			19	19
Навозить дровъ для избы и овина			22	—
На мельницу для помола			4	—
На базаръ для продажи и покупокъ			4	2
			Всего $134^1/_2$	48

Въ году праздниковъ:

Воскресеніе	52 дня.
Пасхи	6 дней.
Двунадесятыхъ	12 „
Рождества	2 дня.
Николиныхъ дней	2 „
Апостол. Петра и Павла	1 день.
Казанской	1 „
Приходскій	3 дня.
Масляницы	3 „
Страстной недѣли	3 „
Итого	85 дней.

Останется свободныхъ отъ работы дней . . . . . 146 муж. 232 жен.
Если оцѣнить только мужскую поденную работу съ парою лошадей по 30 коп. въ день, то получится заработанной платы . . . . 43 р. 80 коп.
отъ хозяйства остается . . . . . 28 р. — „

Что составитъ 71 р. 80 коп.

ТАБЛИЦА

показывающая средній выводъ потребностей одного работника на $2^1/_2$ души мужскаго пола или на 5 душъ обоего пола.

Предметы потребностей на годовое продовольствіе.	На 1 работника.	На 1 работницу.	На 1-го дитя.	На 3 работниковъ.	На 2 работницъ.	На 1 работника.	На 1 работницу.	На 3 дѣтей.	Всего на 10 душъ.	Всего на 5 душъ.
На продовольствіе:										
1. Ржи на хлѣбъ и квасъ	18 п.	$13^1/_2$	$4^1/_2$	54	27	18	$13^1/_2$	$13^1/_2$	125	63
2. Пшеницы на пироги и калачи. .	5 п.	$3^3/_4$	$1^1/_4$	15	$7^1/_2$	5	$3^3/_4$	$3^3/_4$	35	$17^1/_2$
3. Гречи на крупу для каши и на муку для блиновъ	4 п.	3	1	12	6	4	3	3	28	14
4. Гороху	$1^1/_3$	$1^1/_8$	$^3/_8$	$4^1/_2$	$2^1/_4$	$1^1/_2$	$1^1/_8$	$1^1/_8$	$10^1/_2$	$5^1/_4$
5. Картофеля . . .	6 мѣръ.	$4^1/_2$	$1^1/_2$	18	9	6	$4^1/_2$	$4^1/_2$	42	21
6. Капусты	20 вил.	15	5	60	30	20	15	15	140	70
7. Масла постнаго.	28 ф.	21	7	84	42	28	21	21	196	98
8. Мяса[1])	2 п.	$1^1/_2$	$^1/_2$	6	3	2	$1^1/_2$	$1^1/_2$	14	7
9. Масла или сала.	20 ф.	15	5	60	30	20	15	15	140	70
10. Молока	3 вед.	$2^1/_4$	$^3/_4$	9	$4^1/_2$	3	$2^1/_4$	$2^1/_4$	21	$10^1/_2$
11. Мыла	1 ф.	$^3/_4$	$^1/_4$	3	$1^1/_2$	1	$^3/_4$	$^3/_4$	7	$3^1/_2$
12. Соли[2])	18 „	$13^1/_2$	$4^1/_2$	54	27	18	$13^1/_2$	$13^1/_2$	126	63
На одежду:										
1. Тулупъ на 4 года работнику изъ 9, а работницѣ изъ 8 овчинъ на годъ.	$2^1/_4$	2	—	$6^3/_4$	4	$2^1/_4$	2	—	15	$7^1/_2$
2. Кафтанъ на два года изъ 10 аршинъ сукна, шерсти въ годъ[3]). .	5 ф.	5 ф.	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Шаровары на 1 годъ и 5 арш. сукна, шерсти въ годъ.	5 ф.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Онучи на 1 годъ работнику изъ 3, а работницѣ изъ 2 арш. сукна, шерсти въ годъ. .	3 ф.	2 ф.	—	—		—	—	—	—	—
Итого шерсти. . .	13 ф.	7 ф.	$1^3/_4$	39	14	13	7	$5^1/_4$	$78^1/_4$	$39^1/_8$

[1]) Въ году, за исключеніемъ постовъ и постныхъ дней, мясоѣду большее число дней 160, меньшее 146, среднимъ же числомъ 153 дня.

[2]) Здѣсь показана потребность соли какъ для ѣды, такъ и для соленія мяса и овощей.

[3]) На одинъ аршинъ сукна крестьянскаго, хорошо сваленнаго, идетъ 1 фунтъ шерсти.

5. Для рубашечнаго холста паскопной кудели трепаной [1]).	$13^1/_2$ ф.	$13^1/_2$ ф.	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Нахолщевыя шаровары	$5^1/_2$ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. На портянки . .	4 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. На сарафаны . .	—	13 ф.	—	—	—	—	—	—	—	—
9. На утиральники, полотенцы и проч.	3 „	$5^1/_2$ ф.	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого трепаной поскопной кудели. .	26 ф.	32	8	78	64	26	32	24	224	112

ТАБЛИЦА

факторовъ для сельскохозяйственныхъ расчетовъ:

1) Посѣвъ и урожай хлѣбовъ и растеній, на одной десятинѣ.

Названіе хлѣбовъ и растеній.	Посѣвъ сѣмянъ пудъ.	Валовой урожай зерна пудъ.	Урожай зерна за исключеніемъ сѣмянъ пудъ.	Урожай соломы пудъ.	Вѣсъ зерна въ мѣрѣ.
Рожь.	10	60	50	380	43 ф.
Пшеница яровая	10	50	40	200	43 „
Ярица	10	56	46	250	40 „
Овесъ	15	75	60	200	30 „
Греча	8	96	88	150	40 „
Горохъ	11	90	79	160	45 „
Картофель	8 чет.[2])	80 чет.	72 чет.	500 п. ботвы	34 „
Конопель	8	42	34	390 п. стеблей.	26 „

2) Изъ пуда зерна получается муки и крупы за расходомъ на размолъ:

Изъ одного пуда ржи . . . . . $35^1/_2$ фун. муки.
„ „ „ пшеницы . . . . 36 „ „
„ „ „ полбы . . . . . $29^1/_4$ „ крупы.
„ „ „ „ . . . . . $27^1/_2$ „ муки.
„ „ „ гречи . . . . . 18 „ крупы.

Другихъ произведеній:

Изъ пуда конопляннаго сѣмяни . . . . 9 ф. масла.
„ „ „ „ . . . . 30 „ избоины.
„ 390 конопляныхъ стеблей получается трепаной поскони . . . . . 35 пудъ.
пеньки. . . . . 20 „

---

[1]) На 25 аршинъ холста идетъ трепаной посконной кудели 16 фунтовъ.
[2]) Въ четверти 8 мѣръ.

3) Изъ пуда муки получается печенаго хлѣба:

Изъ 1 пуда	ржаной	56 ф.
„ „ „	пшеничной	52 „
„ „ „	полбенной	56 „

4) Изъ пуда зерна, съ затратою на размолъ его въ муку получается печенаго хлѣба:

Изъ 1 пуда	ржи	$49^7/_{10}$ ф.
„ „ „	пшеницы	$46^8/_{10}$ „
„ „ „	полбы	$38^5/_{10}$ „

5) Сколько фунтовъ кормовыхъ веществъ равняются 100 фунтамъ луговаго сѣна:

Зерно:		Солома:			
Ржаное	40.	Ржаная	300.	Ботва картофельная	200.
Пшеничное	30.	Пшеничная	280.	Кочни капустныя	500.
Овсяное	50.	Ярицы	230.	Конопляная избоина	60.
Гречневое	44.	Овсяная	200.	Стебли мака	500.
Гороховое	30.	Гречневая	200.		
		Гороховая	190.		

6) Крестьянская корова въ 8 пудъ живаго вѣса потребляетъ въ годъ корму разнаго 91 п., сѣна и ржаной соломы на подстилку въ количествѣ равномъ 12 пудамъ сѣна, всего 103 пуда сѣна.

Молока даетъ $^1/_{10}$ ведра въ сутки.

Въ три года получается отъ нея 2 теленка.

4-хъ недѣльный теленокъ имѣетъ битаго вѣса 40 фунтовъ.

Вѣсъ частей:	мяса	24 фунта.
	печени, легкаго, сердца	2 „
	голова	$1^1/_2$ „
	кишекъ	2 „
	ножки	$2^1/_2$ „
	Съѣдобнаго	32 фунта.
	кожа	$3^1/_2$ ф.
	крови, желудка	$3^1/_2$ „
	нечистотъ	1 „
		40 ф.

7) Крестьянская овца употребляетъ корма и подстилки въ количествѣ равномъ 28 пудамъ сѣна.

Шерсти даетъ кругомъ	3	ф. съ головы.
Овца имѣетъ битаго вѣса	90	„ „ „
Вѣсъ частей мяса	$41^1/_2$	„ „ „
Голова	$3^1/_2$	„ „ „
Сала	$4^1/_2$	„ „ „
Печень, легкое, сердце	$3^1/_2$	„ „ „
Съѣдобнаго	53	фунта.

Овчина	17	„	„	„
Крови, нечистотъ	20	„	„	„
	90			

8) Крестьянская лошадь потребляетъ въ годъ корма и подстилки въ количествѣ, равномъ 140 пудамъ сѣна.

ТАБЛИЦА

дохода отъ хозяйства, продажи избытковъ, а также покупки и другіе расходы по хозяйству.

Предметы дохода, расхода и потребленія.	Получится отъ хозяйства.	Употребится въ домѣ.	Продастся.	Въ какомъ количествѣ купится.
Капусты вилковъ	72	72	—	—
Гороху пудъ	$5^1/_4$	$5^1/_4$	—	—
Картофеля мѣръ	24	21	3	—
Конопляпаго масла фунтовъ	99	99	—	—
Трепаной кудели пудъ	$17^3/_4$	3	$14^3/_4$	—
Ржи пудъ	$118^3/_4$	63	$55^3/_4$	—
Овса пудъ	75	30	45	—
Пшеницы пудъ	30	$17^1/_2$	$12^1/_2$	—
Гречи пудъ	$14^2/_3$	$14^3/_4$	—	—
Овчинъ штукъ	7	7	—	—
Шерсти фунтовъ	66	40	26	—
Мяса пудъ	$8^1/_2$	7	$1^1/_2$	—
Сала фунтовъ	$31^1/_2$	$31^1/_2$	—	—
Молока ведръ	$10^1/_2$	$10^1/_2$	—	—
Масла фунтовъ	$21^3/_4$	$21^3/_4$	—	17
Телятины фунтовъ	16	—	16	—
Телячьи: голова, ножки, печень, легкое и сердце фунтовъ	5	5	—	—
За кожу копѣекъ	40	—	40	—
Поросятъ штукъ	10	4	6	—
Куръ	10	4	6	—
Циплятъ	50	10	40	—
Яицъ	2000	1000	1000	—
Рукавицъ паръ	—	—	—	3
Дровъ кубическихъ саженъ	—	—	—	5
На ремонтъ орудій рублей	—	—	—	3
На ремонтъ избы и утвари рублей	—	—	—	2
На застрахованіе строеній рублей	—	—	—	1
На застрахованіе 2-хъ лошадей и 1-й коровы съ 80 рублей	—	—	—	4
Соли фунтовъ	—	—	—	63
Мыла фунтовъ	—	—	—	$3^1/_2$
На застрахованіе 22 овецъ съ 44 рублей.		—	—	2 р. 20 к.

РАЗСЧЕТЪ
доходовъ и потребностей крестьянскаго тягла изъ 5 душъ обоего пола.

Чтобы судить, обезпечиваетъ-ли опредѣленный Комитетомъ надѣлъ землею потребности крестьянскаго тягла, какъ по продовольствію, такъ и по платежу повинностей, возьмемъ наибольшій надѣлъ по Оренбургскому уѣзду 5 десятинъ на душу, или $12^1/_2$ десятинъ на тягло и посмотримъ, какой доходъ можно получить съ этой земли.

Отдѣливъ $2^1/_2$ десятины подъ покосъ и раздѣливъ остальное количество земли на три поля, изъ коихъ одно остается ежегодно подъ паромъ, получимъ подъ годовымъ посѣвомъ 6 десятинъ 1600 саженъ ($6^2/_3$ десят.).

Съ $2^1/_2$ десятинъ лугу, полагая среднимъ числомъ 80 пудовъ съ десятины, можно получить сѣна . . . . . 200 пуд.

Такъ какъ для крестьянскаго тягла необходимы двѣ лошади, по крайней мѣрѣ 1 корова и 10 овецъ, то, полагая на прокормъ одной лошади въ годъ сѣна 140 пудовъ, коровы 80 пуд. и овцы 28 пуд. получимъ годовую потребность въ сѣнѣ.

На двѣ лошади . . . . . 280 пуд.
„ корову. . . . . 80 „
„ 10 овецъ . . . . . 280 „
Всего . . . . 640 пуд.

Слѣдовательно крестьянину сѣна не достанетъ. . . . . 440 п.

Съ $3^1/_3$ десятинъ озимаго хлѣба, принимая посѣвъ 10 пудовъ и урожай самъ-пятъ, получимъ за исключеніемъ сѣмянъ . . . . . 134 „

Съ $3^1/_3$ десятинъ яроваго поля, при посѣвѣ среднимъ числомъ 12 пуд. на десятину и урожай самъ-шестъ, будемъ имѣть, за исключеніемъ сѣмянъ . . . . . 160 „

Чтобы опредѣлить количество хлѣба, потребнаго на продовольствіе крестьянскаго тягла, возмемъ тягло, состоящее изъ работника, работницы и трехъ дѣтей и положимъ содержаніе 3 дѣтей равняющимся содержанію двухъ взрослыхъ.

По исчисленіямъ опытныхъ хозяевъ для такой семьи потребно:

Ржаной муки на хлѣбъ и квасъ. . . . . 72 п.
Пшеницы на пироги и калачи. . . . . 18 „
Гречи на кашу и блины . . . . . 24 „
Гороху. . . . . 6 „
Всего . . . . 120 пуд.

Слѣдовательно изъ годоваго хлѣбнаго дохода у крестьянина остается:

Ржи . . . . . 62 п.
Яроваго хлѣба. . . . . 112 „

Но какъ крестьянинъ въ рабочую пору употребитъ на посѣвку корма для двухъ лошадей до 20 пудовъ и во

время поѣздокъ овса до 30 пудовъ въ годъ, то остается у него:

Ржи	42 п.
Яроваго хлѣба	82 „

Если положимъ среднимъ числомъ ржаную муку 25 коп. за пудъ, а яровой хлѣбъ по 35 коп., (предполагая, что половина онаго будетъ пшеницы), то годовой доходъ крестьянина отъ хлѣбопашества будетъ равняться . . . . . 37 р. 26 к.

Солома пойдетъ на пополненіе недостатка въ сѣнѣ и на поправку крышъ усадебныхъ строеній.

Изъ этихъ денегъ крестьянинъ издержитъ:

На ремонтъ разныхъ земледѣльческихъ орудій и сбрую	5 р. 50 к.
Ремонтъ строеній	6 „
Деготь	1 р. 70 к.
Соль	1 „ 50 „
Покупку дровъ до	8 „ „ „
Рукавицы, шапки и кушаки	1 „ 50 „
Повинности казенныя, земскія, общественныя, мірскія и натуральныя	10 „ „ „
Застрахованіе строеній	„ „ 90 „
Застрахованіе двухъ лошадей и коровы въ 60 руб. по 5%	3 „ „ „
Застрахованіе 10 въ 20 рублей по 6%	1 „ 20 „
Покупку лыкъ для лаптей, валку шерсти для платья, выдѣлку овчинъ и прочіе мелочные расходы	3 „ „ „
Всего	42 р. 30 к.

Расходовъ на верхнюю лѣтнюю и зимнюю одежду, а также на бѣлье не полагается въ томъ убѣжденіи, что эти расходы покроются доходами отъ собственнаго скотоводства крестьянина и отъ коноплянника.

Такимъ образомъ, расходы крестьянина превышаютъ доходы отъ хлѣбопашества на 5 руб. 4 коп. сер.

Этотъ недостатокъ крестьянинъ легко покроетъ доходами отъ огорода, продажи скота, птицы и проч.

По симъ соображеніямъ слѣдуетъ заключить, что при наибольшемъ надѣлѣ въ $12^1/_2$ десятинъ на тягло, получаемыхъ съ земли доходовъ достаточно крестьянину только на годовое содержаніе и покрытіе необходимыхъ потребностей.

Для обработки вышеозначеннаго количества земли потребуется времени скосить, убрать и свести

	муж.
Сѣно	17 дней
Вспахать и заборонить яровое поле	10 „
Посѣять и спахать	11 „

Выполоть	8	дней
Вспахать и заборонить паровое поле	10	„
Посѣять и вспахать	11	„
Сжать $6^2/_3$ десят.	20	„
Свести хлѣбъ въ гумно	15	„
Обмолотить	35	„
Срубить и вывести 5 куб. саж. дровъ	30	„
Итого	167	дней.

Полагая въ году 85 воскресныхъ и праздничныхъ дней и 90 дней на барщину, получимъ въ остаткѣ отъ 365 дней—только 23 дня, которые употребятся для поѣздокъ на мельницу, базаръ, вспашку огорода, возку и мочку конопля, подѣлки по дому и болѣзни.

Изъ всего изложеннаго видно, что крестьянское тягло, оставаясь на барщиной работѣ, хотя и уменьшенной, при наибольшемъ надѣлѣ только обезпечивается въ средствахъ собственнаго содержанія и ни въ доходѣ отъ хлѣбопашества, ни во времени рабочемъ не имѣетъ средствъ къ пріобрѣтенію въ собственность усадьбъ и къ улучшенію своего быта, особенно если въ тяглѣ нѣтъ затягольныхъ, которые могли-бы помогать въ работахъ.

Выписка изъ ревизскихъ сказокъ по нѣкоторымъ помѣщичьимъ имѣніямъ, съ показаніемъ числа мужескихъ и женскихъ тяголъ по способу, принятому Комитетомъ и по дѣленію числа ревизскихъ душъ мужскихъ на $2^1/_2$, а женскихъ на 3.

№	Наименованіе имѣній и владѣльцевъ.	Число ревизскихъ душъ. Муж.	Число ревизскихъ душъ. Жен.	Число мущинъ отъ 18 до 52 лѣтъ.	Число женщинъ отъ 16 до 42 лѣтъ.	Число тяголъ мужск. чрезъ раздѣленіе числа мужск. ревизск. душъ на $2^1/_2$.	Число тяголъ женск. чрезъ раздѣленіе числа женск. ревизск. душъ на 3.
1	Генералъ-Лейтенанта Балкашина.						
	Сельцо Новоселки	271	272	126	111	108	90
2	Наслѣдниковъ Бондаревскихъ.						
	Сельцо Александровка	102	113	61	47	40	15
3	Елизаветы Дашковой.						
	Сельцо Бугульчанъ	372	368	175	152	148	122
	Дворовыхъ	13	15	6	4	5	5
	Ея-же деревни Аннепковой	93	105	35	40	37	35
	„ „ Алексѣевки	86	88	32	34	34	29
	Всего	564	576	248	230	225	192
4	Дурасова.						
	Дер. Алина	114	107	45	35	45	35
	Дворовыхъ	5	4	2	—	2	1
	Дер. Егоровка	62	84	34	37	24	28
	Сельцо Гнѣздовка съ дворовыми	120	126	50	50	48	42
	Всего	301	321	131	122	120	116

5	Анны Житковой.						
	Село Реньевка	165	208	70	71	66	69
6	Звенигородскаго.						
	Село Тугостеміръ.	126	130	51	53	50	43
7	Исѣевыхъ.						
	Дер. Григорьевка.	320	332	107	126	128	110
	Село Никольское.	289	329	133	117	115	110
	Итого	609	661	240	243	243	220
8	Аничкова.						
	Сельцо Пріютово.	46	53	16	23	18	18
9	Аксакова.						
	Рыбная слобода.	51	43	29	16	20	14
10	Антоновой.						
	Ростовка	41	49	19	16	16	16
11	Наслѣдниковъ Ахлѣбининыхъ						
	Село Мончазы.	221	212	88	78	94	70
	Дворовыхъ	14	8	6	1		
	Итого	235	220	94	79	94	70
12	Базилевскаго.						
	Дер. Каменка (Пасмурова тожъ) .	57	70	30	23		
	Его-же село Петронавловское. . .	311	315	144	136	147	130
	Дворовыхъ	1	5	1	3		
	Итого	369	390	175	162		
13	Николая Блудорова.						
	Сельцо Дурасовка (Блудорово тожъ).	122	127	54	49		
	Дворовыхъ	9	9	5	5	52	45
	Итого	131	136	59	54		
14	Маріи Бардаковой.						
	Сельцо Любимовка (Сарты тожъ) .	135	139	56	54		
	Дворовыхъ	26	30	13	13	64	56
	Итого	161	169	69	67		
15	Булгакова:						
	Село Воскресенское	222	226	92	90	96	82
	Дворовыхъ	18	21	11	7		
	Итого. . . .	240	247	103	97		
16	Базилевскаго:						
	Дер. Потаскуева	149	134	71	63		
	Его-же Сухарева	167	187	70	75		
	„ Надежина	72	81	32	30	378	333
	„ Базилевка	37	46	19	20		
	Село Никольское.	522	550	228	206		
	Итого	947	998	420	394		
17	Варвары Базилевской:						
	Сельцо Ниловка	217	221	103	92		
	Дворовыхъ	8	11	4	5	90	77
	Итого	225	232	107	97		

18	Базилевскаго:						
	Дер. Новая Панкова.	39	36	20	18		
	Его-же Варваровка.	79	89	34	30	47	41
	Итого	118	125	54	48		
19	Блударовой:						
	Сельцо Кадырметево	65	65	27	22		
	Дворовыхъ	10	8	3	4	30	24
	Итого	75	73	30	26		
20	Елизаветы Владиміровой:						
	Сельцо Троицкое (Владиміровка тожъ)	27	36	15	14		
	Дворовыхъ	11	11	6	4	15	16
	Итого	38	47	21	18		
21	Веригина:						
	Сельцо Архангельское (Белегесъ тожъ)	144	142	61	45		
	Его-же Вишневскій холмъ (Степановка тожъ)	106	108	42	34	109	90
	Дворовыхъ.	23	21	9	6		
	Итого	273	271	112	85		
22	Елизаветы Горельской:						
	Сельцо Осоргино	64	67	27	23		
	Дворовыхъ	10	8	5	5	29	25
	Итого	74	75	32	28		
23	Александры Домбровской:						
	Дер. Бедриновка	68	74	30	31		
	Дворовыхъ	16	17	6	8	33	30
	Итого	84	91	36	39		
24	Марфы Энгелькронъ:						
	Сельцо Покровка (Ильинка тожъ).	53	45	19	18		
	Дворовыхъ	14	18	4	9	26	21
	Итого	67	63	23	27		
25	Серафимы Завьяловой:						
	Сельцо Новоселье Никольское (Угличнино тожъ).	53	58	20	17		
	Дворовыхъ	4	8	3	5	22	22
	Итого	57	66	23	22		
26	Елены Ивановой:						
	Сельцо Угличнино	18	14	7	7		
	Дворовыхъ	3	7	1	5	8	7
	Итого	21	21	8	12		
27	Кублицкой:						
	Сельцо Лавочное (Введенское тожъ).	44	60	12	14		
	Дворовыхъ	8	11	2	4	20	23
	Итого	52	71	14	18		

28	Софьи Листовской:						
	Дер. Никитина (Нечаевка тожъ) .	67	78	31	21		
	Дворовыхъ	5	7	4	4	29	28
	Итого	72	85	35	25		
29	Сергѣя Федорова:						
	Село Никольское (Романовка тожъ) .	215	228	104	85	86	76
30	Надежды Оедоровой:						
	Сельцо Зубовка.	30	30	14	12		
	Ея же Авдонъ	99	109	44	42	51	46
	Итого	129	139	58	54		
31	Надежды Карташевской:						
	Дер. Петровка	418	415	198	177		
	Дворовыхъ	14	4	6	3	173	139
	Итого	432	419	204	180		
32	Надежды Ивановой:						
	Сельцо Радушное	87	83	32	26	34	27
33	Сергѣя Полчанинова:						
	Сельцо Никольское	96	126	46	47		
	Дворовыхъ	17	23	10	11	50	56
	Дер. Богомоловка.	14	19	6	7		
	Итого	127	168	62	65		
34	Наслѣдниковъ Пашковыхъ:						
	Сельцо Христорождественское (Васильевка тожъ)	386	458	171	156	154	152

Именной списокъ государственныхъ селеній, въ коихъ пахатной и сѣнокосной земли менѣе $3^1/_2$ десятинъ на душу.

Уфимскаго уѣзда:

Вознесенской волости,

		полевой земли
Деревня	Киржацкая (островъ Веселости)	1 десят. 1481 с.
	Нагаева	3 десят. 11 с.
	Чувашскаго кубова.	3 десят. 897 с.

Бирскаго уѣзда:

Новотроицкой волости,

Деревня	Суслова	3 десят. 609 с.
	Куткина	
	Десяткина	
	Шестакова.	
Село	Байки	2 десят. 257 с.
Деревня	Усть-Байки	
	Бердяшевскій перевозъ.	

Андреевской волости,

Деревня	Шидали	3 десят. 1143 с.
Село	Андреевское	
Дер.	Апачево	
	Чеки	
	Саклова	1 десят. 1444 с.

Мензелинскаго уѣзда:

Покровской волости,

Деревня	Старая Ашпала	3 десят. 54 с.
	Топасева	2 десят. 1483 с.
	Маткаушъ	2 десят. 2410 с.
	Куянова	3 десят. 673 с.

Шингальчинской волости,

Село	Покровское (Афанасовка)	3 десят. 134 с.
Деревня	Байчиклы	
	Елань (Вотская)	
	Сарсасъ-бли	
	Нижняя Афонасова (Сосновый мысъ)	
	Ахтуба	
	Чабьи	
Деревня	Туба	3 десят. 395 с.
	Малыя Аты (Оскино)	
	Казылъ-Капчакъ (Красная Кадка)	
	Нижніе Чолны	
Село	Соболеково	3 десят. 1148 с.
Деревня	Новая Анарина (Малыя Шинки)	3 десят. 510 с.
	Бирюсарай (Бурянъ-Чалги)	3 десят. 678 с.
	Верхніе Лузи	2 десят. 2382 с.
Деревня	Керекесь	2 десят. 260 с.
	Нижній Авламъ (Бегишева)	
	Пиштерякова (Алансу)	
	Шингальчи	2 десят. 1961 с.
	Ташлыкъ	
	Башкитіяръ (Кошаева)	
	Клятли	
	Нижнія Пинячи	2 десят. 1696 с.
	Среднія Пинячи (Тимирсу Тамакъ)	
	Карманова	
	Верхнія Пинячи	

Козьмодемьяновской волости,

Село	Козьмодемьяновское (Елань)	2 десят. 1306 с.
Деревня	Большія Аты	3 десят. 395 с.
	Чебуклы	2 десят. 1480 с.
	Сарапалы	3 десят. 450 с.
	Шумышъ	2 десят. 1884 с.

ОПЕЧАТКИ

СТРАН.	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
112	9 сверху	Уфимскаао	Уфимскаго
238	2 снизу	XIV	XIII
395	13 снизу	$3^{1}/$ дес.	$3^{1}/_{2}$ дес.

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

HD
719
O75K7
t.1

Krechetovich, Iosif Pavlovich
Krest'ianskaia reforma v
Orenburgskom kraie.

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 14 09 18 08 021 8